

МАГИЯ КАРТА

МАГИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И КОЛДОВСТВО

ЛЕОНАРД МАЛЕВИН

МАГИЯ ЗАПАДА

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

**РИПОЛ
КЛАССИК**

Москва 2002

УДК 1/14
ББК 86.39
М 12

335 **Магия Запада.** — М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. — 712с.: ил.

ISBN 5-7905-1330-1

Наиболее полная и универсальная на сегодняшний день энциклопедия современной западно-европейской магии — богато иллюстрированное пособие для всех, интересующийся эзотерическими науками. В книге прослежена связь между античными магическими системами и современностью, определены основные направления современной магии и викканской религии, описаны колдовские инструменты и обряды. Глава о демонологии включает в себя имена наиболее редких и влиятельных демонов. В этой книге собрано все, что можно сказать о чернокнижии и ведьмовстве — как в теории, так и на практике.

ББК 86.39

ISBN 5-7905-1330-1

© Издательский дом «РИПОЛ
КЛАССИК», 2002

Содержание

Предисловие к читателю.....	7
Глава 1. Древнейшая религия в мире	11
Античное колдовство.....	28
Ведьмовство и раннее христианство	36
Колдовство в Северной Европе	44
Колдовство в эпоху средневековья и реакция на ересь.....	49
Манихеи, альбигойцы, патарины и другие колдовские секты	58
Манихейство	59
Катары	61
Патарины	64
Расцвет и падение тамплиеров	67
Загадочная Жанна д'Арк	77
Действительная история Жюль де Рэ	80
Процесс над вальденсами	84
«Молотом» по ведьмам	86
Уничтожение ведьм в Англии	92
Колдовство в Салеме	102
Глава 2. Способности ведьм и их обряды	209
Общение с миром тьмы	232
Контракты с дьяволом	238
Ликантропия	242
Вызывание бури	251
Некромантия	252
Глава 3. Мастерство ведьмы	257
Глава 4. Шабаш и черные мессы	362
Глава 5. Краткая демонология	383
Глава 6. Обзор западноевропейского чернокнижия	436
Приложения	
Приложение I. Список некоторых ведьм, казненных в Европе в период с XIII по XVII в.	470
Приложение II. Генрих Крамер (Институторис), Джеймс Шпренгер «Malleus Maleficarum» («Молот ведьм»)	475
Избранная библиография.....	708

Предисловие

**К читателю, который, разумеется,
как любой современный человек, ни в сон, ни
в чох не верит**

Ведьмовство, сатанизм, демономания, колдовство, магия черная, белая, зеленая... Многие считают, что в наш просвещенный век нам, продвинутым жителям планеты Земля, побывавшим на Луне и приобретающим туристические путевки в космос (всего-то за 20 миллионов долларов!), вся эта чертовщина вроде бы и ни к чему. Но примерно таково же количество людей, внезапно ударившихся в мистицизм, эзотерику, пытающихся познать себя и место своей духовной организации в ипостасях незримого мира. Впрочем, есть и еще одна категория людей: тех, которым на все эти проблемы решительно и глубоко наплевать. Но не для них написана эта книга.

Многие из наших сограждан обратили внимание на то, что на рубеже тысячелетий, когда и в нашу страну проникли такие бесспорно выдающиеся и ранее закрытые от нашего народа блага всемирной цивилизации, как баночное пиво, пластиковые карточки, компьютеры и сотовая связь, в ней неуклонно начал расти интерес к эзотерике. Проблемы мальчиков-ремарчиков в литературе отступили на задний план, и на передний план вышли проблемы, обуревающие принцев и рыцарей Двора и Хаоса и прочих сказочных королевств. Вместе с поисковиками национальной идеи и истинных ценностей резво выступили и проповедники язычества, а ранее ругательные слова: «шаман», «колдун», «ведьма» — стали квалификационными свидетельствами. Впрочем, и другие государственные деятели, которые буквально пять лет тому назад охотно подписали бы любой указ об отъятии церковного собора и открытии в его помещении питейного заведения, нынче проворно сменили атеизм на теизм и стали рьяно выражать свои пылкие религиозные чувства и креститься перед телекамерами (порою левой рукой, держа свечку в правой).

Журналисты и социологи объясняли этот интерес к тайным знаниям перекосами в общественном сознании нашего социально больного общества. И с

ними до некоторой степени можно согласиться. Нельзя назвать здоровым общество, которому на протяжении последних семидесяти лет информация о мире, философии и культуре поставлялась порционно, дозированно и регламентированно. Но почему же точно такие же тенденции царят нынче и в другом обществе, где никаких ограничений отродясь не существовало и где люди свободно выражали и выражают свое мнение по любому спектру проблем? Остается только согласиться с тем, что такие тенденции являются общемировыми и что интерес к мистицизму — не чисто русская причуда, но свойство современного мирового сознания.

Этому довольно тонкому организму присущи порой странные тенденции. Просветительство в нем тесно соседствует с суеверием, а необузданная страсть ко всему таинственному странным образом совмещается с насмешательством и порой совершенно неоправданным скептицизмом. Но вернемся на нашу почву. Появившиеся в нашей стране в последние 10 лет «академики магии», «потомственные колдуны» и «шаманы вся Севера» выдают на-гора тонны эзотерической литературы, в которой старорусские заклинания перемешаны с гипнотической практикой и экстрасенсорной риторикой, так же как и целят: «с благословения Иисуса Христа по подсказке Вселенского Космического Разума и под руководством пришельцев со звезды Пси-Лебедя». Поневоле приходится делать вывод, что львиная доля всех этих сочинений (за исключением фольклорных текстов) является плодом отнюдь не больного воображения наших писателей-экстрасенсов. Поэтому у автора этих строк возникла мысль обратиться к обществу, свободному от предрассудков, вернее, где эти предрассудки никому и никогда не возбранялось исповедовать, к трудам выдающихся западных мистиков, оккультистов и исследователей колдовства, ведьмовства и магии и с их помощью попробовать выстроить картину состояния этих практик от древности до настоящего времени. Эта информация долгое время была закрытой для нашего общества и затем хлынула волной, в которой перемешались сочинения дореволюционных оккультистов: доктора Папюса, Алана Кардека, Пьюбба и Элифаса Леви с писаниями Гурджиева, Алистера Кроули, Колина Уилсона. Но нам кажется, что и эти авторы не свободны в своих пристрастиях, поскольку обуреваемы собственными идеями. Мы, в свою очередь, также обратились к ведущим западным авторитетам в области ведьмовства и демонологии: таким, как Монтегю Саммерс, Пеннеторн Хьюз, Ричард де Хаан, Грэхем Уивер, Пол Хэзон, и решили исследовать самую суть

ведьмовства. Эта книга может послужить как пособием для начинающих ведьм, так и хорошим подспорьем исследователям колдовства и сатанизма в нашей стране и за рубежом, поскольку абсолютно научна, совершенно беспристрастна и безупречна с точки зрения христианской церкви (католической и англиканской, разумеется).

Не у всех наших авторов одинаково ровное отношение к ведьмовству: на страницах нашей книги соседствуют его страстные поклонники и яростные противники. И тем более удивительно, что и те и другие, собранные воедино, дают нам поразительную по своей силе и убедительности картину. Оказывается, рядом с нами, обычными людьми, на планете Земля уже долгие тысячелетия сосуществует целая раса загадочных существ, представители которой способны общаться с миром духов, призывать их к себе на службу и с их помощью воздействовать на мир реальный!

Противостоять ли нам этой расе или попытаться установить с ними контакт, вступать в сражение или в профессиональный контакт — пусть каждый читатель решит для себя после чтения этой непростой книги.

Леонард Малевин

Москва 2001 г.

Глава 1. Древнейшая религия в мире

Вы религиозны? А вы? Как описать религиозное чувство? Что это — выражение экстаза? Или осознание ничтожества и бессилия человека перед лицом вселенской силы? Первообытный человек выражал полноту бушевавших его чувств, восторга перед лицом богов танцами. Кстати, некоторые наблюдатели заявляют, что видели, как крупные африканские человекообразные обезьяны кружатся в экстазе в свете полной луны. Однако не существует четких доказательств того, что какие-либо животные, птицы или насекомые обладают восприятием, которое можно было бы адекватно определить как религиозное чувство. Их эмоциональные процессы — это инстинктивные однообразные реакции, не связанные с какой-либо внешней силой. Только у человека есть религиозный инстинкт. И ни одно известное человеческое общество не обошлось без религиозных верований или религиозных обрядов в той или иной форме. На каком-то этапе они переплетаются, но затем религия резко уходит в одну сторону, а магия — в другую, противоположную.

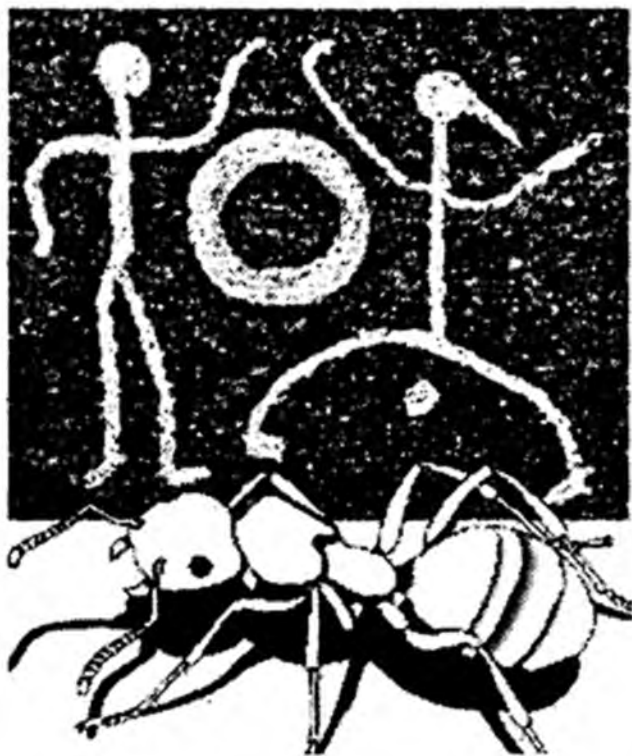
Колдовство — это вырожденная форма одной из древнейших стадий религиозных верований и религиозных обрядов. На протяжении всей истории колдовства к нему присоединялись пародии на некоторые более поздние религии. Эти религии соперничали с ним и после длительной борьбы на протяжении жизни многих поколений обычно одерживали над ним верх. Но колдовство — как ни странно — все же продолжает существовать, даже когда многие рели-

гии умирают... Историю культа колдовства можно осмыслить только на фоне религиозного развития в целом.

История, изучающая доисторический период развития человечества, особенно те его фазы, которые оставили после себя слишком мало материальных следов, — это слишком неточная наука. Когда древние народы призывали Золотой век, когда Руссо говорил о благородном дикаре и даже когда Адам Смит развивал теорию «экономического человека», эти несчастные марионетки воспринимались как некие полезные, но абстрактные формулы без каких бы то ни было исторических притязаний. Однако в наше время антропология и археология соединили свои усилия и представили нам доказательства эволюционной истории человечества. Эти доказательства настолько широки и разнообразны, что историю мог бы с легкостью написать практически любой писатель, если у него есть хоть какой-нибудь тезис для доказательства и если он записан в библиотеку, которая может снабдить его необходимым материалом. Некоторые писатели считают, что религия ведет свое происхождение от снов, которые направляет Бог. По мнению других, в ее основе лежат сны, вызванные физическим нарушением пищеварения. Третьи же считают, что все дело в легкомысленном и поверхностном восприятии призраков и чудес. Но все это слишком легкомысленно, чтобы воспринимать подобные взгляды как догмы. Чрезвычайно трудно не поддаваться искушению сделать отсюда вывод о том, что исто-

ки религиозного чувства находятся в рациональном переосмыслении существовавших в древности табу. Более того, если вы примете без доказательств постулат об эволюционном развитии религиозного чувства, идет ли речь о Боге или о побуждении к жизни, тогда все дальнейшее сводится к простому повторению тех же процессов. Это, вероятно, будет менее привлекательно с эстетической точки зрения, чем в религии древних греков, зато не всегда столь же противоречиво, как у древних евреев в Книге Бытия.

Современная антропологическая трактовка, если изложить ее очень коротко, состоит в следующем. Животное — проточеловек или человекообразная обезьяна — первоначально было озабочено проблемами добывания пищи, сексуального удовлетворения и самосохранения (здесь еще не идет речь о самопродолжении, так как идея бессмертия получит развитие позже). Эти домини-

Наиболее высокоразвитым аппаратом для совместных действий обладают некоторые виды насекомых.

рующие чувства ощущает вся община в целом. В результате возникают эмоциональные узы, и потребности удовлетворяются путем совместных действий, направленных на достижение общих целей. По всей вероятности, наиболее высокоразвитым аппаратом для этого обладают некоторые виды насекомых*. Однако у некоторых приматов (наверное, благодаря тому, что им повезло с климатом) развилась рука — чрезвычайно полезное новое техническое приспособление. Другие же приматы, частично по причине того, что их обитание ограничивалось лесами, оставались неизменными либо вырождались.

На этом этапе коллективная эмоциональная связь стала настолько сильной, что индивиды, отделенные от группы, могли погибнуть, даже если бы в их распоряжении была идентичная пища и другие удовольствия.

Если один член такой группы предпринимает какие-то действия, скажем, чтобы достать пищу, другие члены группы иногда совершают движения, согласованные с его движениями. Например, человекообразная обезьяна пытается достать банан, который для нее недоступен. Другие обезьяны тоже протягивают лапы и напрягаются вместе с ней, пытаясь помочь. При этом они совсем не обязательно двигаются с места. Это — типично человеческая реакция, когда человек нажимает на воображаемые тормоза, пытаясь помочь водителю, попавшему в автомобильную аварию, или бьет кулаком в воздух, чтобы подсобрать боксеру на ринге, за которого он болеет.

Некоторые антропологи считают, что именно такие сочувственные движения и положили начало танцу. Так или иначе, танец — это чрезвычайно раннее выражение эмоционального и ритмического единства членов группы. В нем получает возможность высвобождения полная сила нервной идентификации. Впоследствии, когда появилась индивидуальность, танец предоставляет средства, позволяющие избавиться от этого болезненного приобретения и снова сделаться частью общего группового процесса высвобождения энергии. Религия — это связь индивидуума с космосом, а космос вначале воспринимается только как группа. Религия развивается вместе с развитием танца. Так как религия исторически формировалась в длительной борьбе между рационально-аскетическим и эмоционально-эротическим началами, танец практически превратился в разделяющую их линию. Ниже будет показано, как танец идентифицировался с феями, ведьмами и старинными культами плодородия и из-за

* Муравьи, очевидно, общаются между собой на больших расстояниях. То же самое, возможно, делают и некоторые человекообразные обезьяны. Так или иначе, у них есть определенные телепатические или им подобные средства связи. Т.Х. Хаксли пишет об утятах, которые и понятия не имеют об особой опасности до тех пор, пока их матери не позволят находиться рядом с ними и она немедленно не передаст им всем чувство страха. Если в загон для свиней ввести электрические провода, а впоследствии убрать их, после этого часто бывает трудно заставить молодых свиней пересечь линию, где прежде находились провода. Клаатш сообщает о том, что и в наши дни примитивные племена, казалось бы, все еще имеют некие необъяснимые средства связи на расстоянии — подсознательные средства, а также такие хорошо известные системы, как свист и барабанный бой.

этого нередко подвергается ожесточенным нападкам католической церкви и еще более неистовым нападкам пуритан. В наше время танец все еще по традиции рассматривается как средство для физического высвобождения энергии. Люди, исповедующие аскетизм, относятся к нему неодобрительно и считают его расточительной растратой энергии. Авторитарное государство, предпочитающее, чтобы его подданные кружились на строевых учениях, считает, что танец — это проявление индивидуализма и потворство низменным желаниям.

Итак, первоначально человек периода протопалеолита представлял собой групповое создание, обладающее групповым чувством. Основной мотивацией для него были главным образом стремления к пище, сексу и самосохранению. Такой человек мог реализовать чувство психологического единства со своей группой главным образом посредством танца.

«Танец и движение присущи вселенной, — утверждает Тед Эндрюс*. — Грациозно извиваются растения. Они поворачиваются навстречу солнцу, ритмично колышутся на ветру, принимая самые причудливые формы. У птиц свой язык поз и движений. Они расправляют крылья, выражая угрозу или исполняя брачный танец. Танец животных демонстрирует их силу, агрессию или любовные заигрывания.

Тело человека создано для движения, которое так же естественно и необходимо для жизни, как и дыхание. Как и дыхание, движение дает нам энергию, позволяет выйти за пределы обыденного восприятия. Движение уравнивает, исцеляет, пробуждает энергию и наполняет ею. Оно порождает психическую энергию, необходимую для обретения силы, духовного совершенствования, для жизни и даже для смерти. Цель любых физических ритуальных действий — направление и сосредоточение сознания. Люди обладают удивительной способностью блокировать процесс духовного роста. Управляемое физическое действие, например танец, может помочь нам преодолеть эту тенденцию. Танец соединяет наши физические возможности и энергию с духовными устремлениями и помогает нам сохранять контакт с высшими жизненными силами.

Танец способствует взаимодействию полушарий головного мозга, соединяя интуитивное и рациональное. Каждое движение и жест приводят к электрическим изменениям в теле и мозге. Во время магического танца задействованы более тонкие уровни восприятия.

Центральная нервная и мышечная системы преобразуют музыкальные ритмы в форму движения, что позволяет нам расширить традиционное восприятие мира. В прошлом бывали случаи, когда люди становились одержимыми ритмом. Примеры тому можно найти в религии вуду Карибского региона. Нам же следует научиться управлять ритмом в гармонии с внутренним миром.

* Тед Эндрюс. Магия Танца. Киев, 1996.

Танец — это всего лишь движения тела, которые индивидуальны для каждого из нас. Они характеризуют нас, подчеркивают индивидуальные черты. Движения тела как бы соединяют внешний мир человека с внутренним и служат мостиком между ним и его божественной сущностью. Для того чтобы движения тела обладали силой, ими нужно научиться управлять».

Постепенно, по прошествии некоторого не поддающегося определению периода времени, начинает развиваться чувство личной индивидуальности. С его развитием структура группы меняется. От матриархата, в котором господствовали женщины, общество впервые переходит к патриархату, и в нем начинают господствовать мужчины. Однако этот процесс имеет огромную протяженность во времени. Он не обязательно проходит одинаково повсюду, где существуют рассеянные островки человеческой деятельности, отделенные друг от друга сотнями миль топей и лесов, и в узком поясе биологически обитаемого мира.

Так или иначе, старые представления времен матриархата еще продолжают существовать. Это представления о матери, которая ходит вокруг огня, о котле, который символизирует дом, пищу и тепло, а также о самом огне. Мифы об огне все еще сохраняются.

Индивидуальность порождает чувство одиночества и страха. Из-за этого страха перед индивидуальностью отдельные люди снова возвращаются в группу, к уже известному им способу высвобождения энергии — к экстазу танца. Танцем руководят старшие мужчины или старшие женщины группы. Возможно, именно они и были первыми жрецами, колдунами и адептами.

Первоначально танец был связан с добыванием пищи, и его движения имитировали движения человека, подкрадывающегося к дичи и убивающего ее. Однако личное одиночество и попытка разрешить эту проблему путем возобновления идентификации с другими людьми приводят к озабоченности проблемой секса. Личный сексуальный мотив соединяется с заинтересованностью группы в плодovitости, которая необходима для увеличения поголовья скота. Танец плодородия, с одной стороны, становится эмоциональным переживанием для отдельной личности, индивидуальным способом высвобождения энергии и разрешения проблем. С другой стороны, это групповой обычай, коллективное физическое упражнение, направленное на достижение общей цели. («Для того чтобы танец стал магическим, мы должны научиться двигаться с определенной целью. Танец дает возможность сконцентрировать и ощутить энергию, а затем использовать ее в любых видах нашей жизнедеятельности. Оба полушария нашего мозга обладают своими особенностями, и каждое обеспечивает доступ к силе, которую мы можем научиться использовать. Объединяясь, силы двух полушарий порождают третью силу, к которой мы не имеем доступа, но именно с ее помощью наша личная энергия вступает в резонанс с ритмами и силами вселенной. Эта сила эффективно проявляется в танцах*».)

* Тед Эндрюс. Там же.

Единственный человек, который может созвать соплеменников на танец и руководить ими, — это жрец, или колдун, или знахарь. Вот вам и готовая структура для возникновения религии, хотя ее трансцендентальный аспект должен был появиться только в будущем.

В это время развивающееся осознание внешнего мира привело к возникновению анимизма* и общего культа явлений природы, в том числе культа предков. Проявления этого культа можно наблюдать даже у человекообразных обезьян. Он проявлялся во временном бойкоте женщин и имущества умершего патриарха группы. Человек все еще остается частью природы, но его страшит то, что он все дальше уходит от нее, и он всеми средствами стремится сохранить идентификацию с ней. Он делает жертвоприношения деревьям и осо-

бенно настойчиво старается идентифицировать себя с животным миром, от которого он уходит. Ему уже свойственны самопознание и сексуальное сознание, и он страстно стремится вернуться в Эдем. На какое-то время ему это удастся с помощью танцев и религиозных обрядов. Однако постепенно это все больше превращается в обман. Когда это превращается в обман слишком сознательно и начинает соперничать с более поздними системами религиозных верований, это становится суевением и остается в истории под названием «магия».

Однако в течение некоторого времени это не более чем надувательство, которое колдун тщательно хранит в тайне. Колдун и сам является членом группы. Он рационализирует движения членов группы и занимается тем, что превращает сознательность в совесть. Уровень организации должен все время повышаться, так как группа численно увеличивается по сравнению со своим первоначальным составом. Позже будет показано, что наиболее

эффективная физическая численность участников группы должна составлять примерно двенадцать человек. В качестве примеров можно привести кружок апостолов, шабаш ведьм, рыцарей Круглого стола и даже команды во многих организованных спортивных играх.

В течение некоторого периода мировой истории среди древних религиозных верований человечества доминируют фаллические религии с ритуалами

* Анимизм — представление первобытных народов, согласно которому каждая вещь имеет свой дух, душу; одухотворение сил и явлений природы. Анимизм лежит в основе религиозных верований (прим. перев.).

Танцующий шаман в наряде оленя.

плодородия. Этими ритуалами руководили колдуны, которые разумно обосновали потребность людей в танце. Танец позволяет потерявшемуся индивидууму вновь воссоединиться с физически удовлетворенной группой. Женщина по-прежнему занимает чрезвычайно важное положение. Она — хранительница традиций, дома и домашнего очага. Кроме того, она сама по себе является символом сексуальной плодовитости.

В происхождении культа ведьмы культа животных играют столь важную роль, что здесь стоит специально упомянуть о них. Ниже они снова будут подробно рассматриваться как составная часть культа ведьмы периода средневековья.

Для крупных млекопитающих эпохи палеолита человек, видимо, играл роль шакала. Он съедал то, что оставалось после таких сохранившихся чудес природы, как саблезубый тигр. Возможно, люди, словно какие-то гиеноподобные пастухи, следовали за табунами диких лошадей.

«...главная, характеризующая всех троглодитид и отличающая их экологическая черта — это некрофагия (трупоедение), — утверждает Борис Диденко*. — Один из корней ложного постулата, отождествляющего троглодитид с людьми, состоит в том, что им приписали охоту на крупных животных. Отбросить же эту запутывающую дело гипотезу мешают предубеждения. То, что наши предки занимались «трупоядением», оказывается, видите ли, унижительным для их потомков. Но надо вспомнить, что есть не труп вообще невозможно, разве что сосать из жил живую кровь или паразитировать на внутренних органах. Наша современная мясная пища является все тем же трупоядением — поеданием мяса животных, убитых, правда, не нами, а где-то на бойне, возможно в другой даже части света, откуда «труп» везли в рефрижераторе. Так что нетрупоядными, строго говоря, являются только лишь вампиры (например, комары) и паразиты (типа глистов, вшей, клещей), питающиеся с «живого стола».

Так что можно безоговорочно признать тезис о гоминидах-охотниках неправомерным, находящимся в отдаленном родстве с мифом о Золотом веке. Все эти людские самооправдания и самовозвеличивания очень долго прикрывали истинный образ нашего предка: «падальщика», «трупоеда», «некрофага». Человек почему-то должен был явиться, а не развиться; ханжескому человеческому сознанию требовался «акт творения», и он (этот акт) был сотворен. Это оказалось сделать проще, нежели кропотливо заниматься вопросом антропогенеза.

Та ветвь приматов, которая начала специализироваться преимущественно на раскалывании костей крупных животных, должна была стать по своей морфологии прямоходящей. В высокой траве и в кустарниках для обзора местности необходимо было выпрямляться, тем более для закидывания головы назад,

* Цивилизация каннибалов. М.: Поматур, 1999. С. 10—11.

когда по полету хищных птиц высматривалось местонахождение искоемых останков. Но этому примату надо было также нести кости или камни. Двуножность обеспечивала высокую скорость бега, возможность хорошо передвигаться в скалах, плавать в воде, перепрыгивать через что-либо.

Это были всеядные, в немалой степени растительноядные, но преимущественно плотоядные высшие приматы, пользующиеся обкалываемыми камнями как компенсацией недостающих им анатомических органов для расчленения костяков и разбивания крупных костей животных и для соскребывания с них остатков мяса. Однако для умерщвления животных никаких ни анатомоморфологических, ни нейрофизиологических новообразований у них не было.

Так что троглодиты включились в биосферу не как конкуренты убийц, а лишь как конкуренты эверей, птиц и насекомых, поедавших «падаль», и даже поначалу как потребители кое-чего остававшегося от них. Троглодиты ни в малейшей степени не были охотниками, хищниками, убийцами, хотя и были с самого начала в значительной степени плотоядными, что составляет их отличительную экологическую черту сравнительно со всеми высшими обезьянами. Разумеется, при этом они сохранили и подсобную растительноядность. И не существует никакой аргументации в пользу существования охоты на крупных животных в нижнем и среднем палеолите. Троглодиты, начиная с австралопитековых и кончая палеоантроповыми, умели лишь находить и осваивать костяки и трупы умерших и убитых хищниками животных.

Впрочем, и это было для высших приматов поразительно сложной адаптацией. Ни зубная система, ни ногти, так же как жевательные мышцы и пищеварительный аппарат, не были приспособлены к подобному «трудовому занятию». Овладеть же костным и головным мозгом и пробить толстые кожные покровы помог лишь ароморфоз, восходящий к инстинкту разбивания камнями твердых оболочек у орехов, моллюсков, рептилий, проявляющийся повсеместно и в филогенезе обезьян».

На далеком севере жили мустерианцы, люди-олени.* Они так же зависели от передвижения северных оленей, как эскимосы зависели от тюленей или североамериканские индейцы — от буйволов. Впоследствии в истории были целые общества, экономическое существование которых зависело, к примеру, от косяков тунца или поголовья стада овец. Когда животные впервые видят человека, они нередко оказываются довольно ручными и доверчивыми, и их можно истреблять так же легко, как истребляли дружелюбных туземцев в восемнадцатом столетии. Возможно, когда-то были эффективны те методы охоты, которые изображены в настенной живописи бушменов или людей эпохи палеолита. Эти приемы заключаются в том, что люди маскируются, чтобы

* Существовали также люди-медведи, которые сохраняли медвежьи шкуры, считая, что они обеспечивают религиозную защиту. То же самое делают в наше время хайриайну в Японии. Считается, что мустерианская культура существовала в течение нескольких тысяч лет и ведет свое начало примерно с 13000 г. до н. э. Однако попытки датирования таких древних явлений весьма неточны и в конце концов рассыпаются (прим. автора).

стать похожими на животных, и тогда их проще убивать.

Однако на самом деле взаимоотношения людей с животными были гораздо более тесными. Существовало настоящее физическое родство между человеческой группой и животными — ведь жизнь людей была неразрывно связана с жизнью животных. Существовала даже еще более тесная физическая близость, чем мы способны непосредственно представить себе. Клаатш приводит примеры того, как в наше время женщины примитивных народов кормят грудью, к примеру, детенышей бабуина. После таких примеров несколько менее отталкивающей кажется история, приводившая в такой ужас европейцев. Эта история обстоятельно излагалась на страницах «Кембриджской истории современной Европы». Она повествует о нравах дореволюционных русских аристократов, которые заставляли крестьянских женщин выкармливать грудью щенков охотничьих собак.

Считалось, что если пить кровь животного-тотема, то можно было приобрести его силу, ловкость и другие желанные качества. Это действовало особенно эффективно, когда животное, ставшее теперь символом божества, приносили в жертву. Для профилактики желательнее было искупаться в его крови, как это делали Зигфрид или Митра. В качестве примеров пережитков этих древних обычаев можно упомянуть торжества в честь зажаривания быка или барана, проводившиеся в Англии вплоть до наших дней. Так, в 1938 г. радиостанция Би-Би-Си передавала репортаж о празднике зажаривания барана в Кингстайнтоне, в графстве Девоншир. В годы войны этот обычай, естественно, исчез. Столь же наглядный пример — огромные состояния, нажитые торговцами эссенциями, изготовленными из внутренностей быка, и их настойчивая реклама.

Надвигался четвертый ледниковый период. Он нес с собой холод, и человек эпохи палеолита прятался от холода в пещерах. Там он лепил или рисовал животных, за счет которых жил. Эти изображения были эстетическим выражением хозяйственных потребностей. Такое сочетание впоследствии легло в основу религиозных обрядов. Танцами отмечали праздники быка, оленя или козла, причем танцевали в шкурах соответствующих животных. Танцем руководил жрец-бог. Его теперь идентифицировали с тем животным, которого он изображал. Он подражал повадкам этого животного, носил его шкуру, а голова его была покрыта изображением головы животного. Сами поклонники культа тоже на время превращались в этих животных. Это явление можно наблюдать и в наши дни у представителей некоторых племен в Австралии и других частях света. Люди

Человек эпохи палеолита лепил или рисовал животных, за счет которых он жил.

лаяли, хрюкали или визжали, а позже даже спаривались в знак солидарности, магической близости к животному-тотему. «Божество» в конце концов убивали. Но избегали об этом распространяться.

Люди испытывали перед животными страх. У птиц они подмечали природную способность предупреждать друг друга об опасности и другие необычайные качества. Все это приводило к еще большему почитанию и обожествлению тотемов. Однако настоящей причиной поклонения животному-тотему оставалась тесная психологическая и хозяйственная связь с ним. Это и было наиболее очевидным выражением ранних форм религии.

Магическая сторона религии развивалась и культивировалась в Египте, где также существовал тотем верховного божества. Верховное божество представляло собой концепцию, в которой чрезвычайно развитая система нервного и психологического контроля соединялась с простой физической реальностью, которая могла привлекать обычного человека в храм. Несмотря на укрепление власти жрецов, усиление аскетического начала, появление идеи бессмертия и незрелых зачатков монотеизма, культы животных и табу* просуществовали в течение тысячелетий. По мере удаления от влияния египетской сферы они сохранялись в еще более примитивных формах — таких, как карнавалы древних религий, фольклор, вера в превращение человека в волка и вообще в призраки и особенно как составная часть культа ведьмы.

Первоначально человек обладал высокой физической чувствительностью, которую обычные люди утратили в ходе развития материальной цивилизации и совершенствования интеллекта. Но под действием специальных стимулов человек мог отбросить личную индивидуальность и снова смешаться с группой или, иными словами, приобретал универсальное сознание, находясь в состоянии, отдаленно напоминающем гипнотическое. В наше время подобные явления можно наблюдать у некоторых туземных народов, хотя у них эти способности сохранились в вырожденной форме.

Приблизительно 25000 лет назад в мире жило не слишком много людей. Обитаемый мир представлял собой полосу между тропиками Африки и южной Азией, а ледниковые и субледниковые области Европы и северной Азии были слишком малы. Появляется все больше доказательств, свидетельствующих о том, что существовало общение между рассеянными группами людей, независимо от того, скрещивались они друг с другом или нет. При подобном скрещивании могли проявляться эволюционные мутации, ведущие к упадку и вырождению, — такими были, к примеру, неандертальцы и прочие. Люди были друг для друга либо просто современниками, либо легендарными великанами-людоедами. Потом ледники отступили, и темный волосатый маленький человечек

* Табу — у первобытных народов — религиозный запрет, налагаемый на какой-либо предмет, действие, слово и т.п., нарушение которого неминуемо влечет жестокую кару со стороны сверхъестественных сил (прим. перев.).

эпохи палеолита покинул пещеры и последовал за своими стадами на новые пастбища. Во время этих переходов вместе с ним путешествовали морские раковины, а также кремневые орудия и сельскохозяйственные культуры. Хотя в действительности у разных народов детали табу, вероятно, отличались, а культы были посвящены разным животным, тем не менее в основе всех этих явления лежат схожие процессы, и все они приводят к схожим физическим состояниям.

Тем временем мир расширялся, и разные культуры все больше отдалялись друг от друга. И главное, формировалась и все более четко обозначалась индивидуальная личность. Возможность высвобождения психической энергии все теснее была связана с организованными обрядами. Такое высвобождение уже можно назвать религиозным, если оно проводится добросовестно и не связано с самосознанием. Но оно становится магическим, если сознательно нацеливается именно на индивидуальное высвобождение. Религия, которая дает, стала все больше отличаться от магии, которая берет.

В Египте достигла своего расцвета наиболее высокоразвитая из древних культур. В дельте Нила выросло цивилизованное общество, которое либо развивалось параллельно с существовавшими повсюду охотничьими и пастушескими общинами, либо образовалось из них путем эволюционного развития. Впрочем, то же самое происходило и в других частях обитаемого мира в дельтах крупных рек. Это общество было сконцентрировано на возделывании сельскохозяйственных культур. Таким образом, это была оседлая культура. В Египте процветали искусства, а индивидуальная личность получила дальнейшее развитие. Правда, огромные массы людей все еще оставались рабами. Они были лишены интенсивной личной жизни, хотя, с другой стороны, им было недоступно и групповое единство более древних эпох. Психологическим центром для них был фараон, царь-бог, а психологической компенсацией — религия, воплощением которой были жрецы.

Фараона окружала целая иерархия адептов, правивших вместе с ним. Это были аскеты, проповедовавшие прежде всего доктрину бессмертия. Они утверждали, что этот мир — всего лишь неизбежное и некомфортное путешествие в следующий мир. Однако при этом они по-прежнему были довольно тесно связаны с древними фаллическими эмоциональными центрами чувств и традиций. Это позволило им выработать

*Верховный бог Египта Озирис
с душами мертвых.*

такие религиозные обряды, которые были понятны огромному количеству людей. Благодаря этому им удавалось сохранять свое могущество. Ко времени упадка их системы она успела распространиться во всем населенном мире.

Власть жрецов в Египте можно кратко описать как три аспекта контроля. Такое подразделение в наше время упоминалось применительно к французской западноафриканской магии, которая была последним и выродившимся напоминанием об общем происхождении.

Первый аспект контроля — тотемистический, а именно контроль над животными.

Исторически египетская религия развилась как совокупность тотемистических культов множества разных племен. В течение долгого времени главенствующее положение занимал Гор, бог-ястреб. Когда-то он был тотемом одного из самых могущественных племен. Но впоследствии он, подобно всем другим богам, безнадежно смешался с общей неразберихой, в которую входили боги солнца, боги неба, боги-змеи, а также множество антропоморфных богов. Таким образом, возникла настоящая антропоморфная путаница, основанная на компромиссах. Нил и Луна стали чрезвычайно важными символами. Верховные боги, Озирис и Ра, представляли собой одно и то же воплощение солнца, но только у разных племен и под разными наименованиями. Боги и богини были разделены на триады, среди которых в поздний период развития древнеегипетской религии наиболее важной была триада, состоявшая из Озириса, Изиды и Гора. И наконец, сама Изиды была воплощением древней концепции материнства и сексуальности.

И все же животный символизм сохранялся. Жрецы при случае все еще надевали маски животных. Животное-тотем — бык, свинья, козел или змея — оставалось священным, и даже сам фараон в торжественных случаях носил на поясе бычий хвост. Некоторые религиозные празднества приурочивали к периоду спаривания у животных, а другие — ко времени сева или уборки урожая.

Такая идентификация обеспечивала власть над животными. Конечно, это уже не было непосредственное общение с животными, характерное для более древних времен или для менее развитых в культурном отношении цивилизаций. Тем не менее люди интересовались животными и их жизнедеятельностью,

Ладья великого бога Гора в вечном плавании.

особенно их плодовитостью. Во время религиозных обрядов о животных как объектах жертвоприношения особенно заботились, и такая забота создавала особое физическое поле. В древнем Египте были известны также и такие хитрости, как распространившееся впоследствии на Востоке заклинание змей. Придворные колдуны нередко демонстрировали перед фараонами свое умение заставить змею оставаться неподвижной. Моисею это удавалось еще лучше, хотя при нем это еще в большей степени было хитростью, или магией (если вы разделяете и христианскую традицию, и взгляды профессора Фрейда и считаете его исторической личностью). Он был сторонником нового монотеизма и оплакивал символ золотого тельца, хотя в то же время заставлял приносить в жертву невинных ягнят.

В более поздних культах праздника, посвященные животным, нередко принимали именно ту форму, которая впервые утвердилась в древнем Египте.

Второй аспект контроля жрецов — это физиологический контроль, а именно сверхъестественный контроль над телом. Эти чудодейственные способности — наиболее поразительное подтверждение действенности египетской системы. Это была традиция античных народов, которая действительно существовала в Египте. Исторически сложилось так, что большинство других систем во всем мире многим обязаны египетским традициям. Упомянутые выше необычайные способности состояли главным образом в том, что при помощи физических средств удавалось добиться сверхъестественного контроля над телом. Благодаря этому были возможны обезболивание, оживление повешенного и сверхъестественная сопротивляемость травмам.

Такие способности существуют и в наши дни. Они приводят в восторг спиритуалистов (можно было бы предположить, что это довольно нелогично), а фотографов — в отчаяние. Однако нет сомнений, что в некоторых экстатических состояниях тело действительно становится нечувствительным к физическим повреждениям. Несомненно, чаще всего это просто результат обыкновенных механических трюков либо особого патологического состояния (два желудка или ненормальная кожа). Глядя на некоторых восточных демонстраторов чудес, трудно поверить в их особую духовную силу. Ну как можно поверить, к примеру, в мистическую чистоту такого великолепного персонажа, как «несгораемая дама Бартоломью Фэйра»? В 1814 году эта женщина приводила в восторг любопытных тем, что клала расплавленный свинец себе в рот, совала руку в огонь и мыла руки «не только в кипящей воде, но даже в кипящем свинце и концентрированной азотной кислоте».

Тем не менее приобрести временную нечувствительность к огню или к боли без вспомогательных механических средств, очевидно, все же возможно. Такой нечувствительности достигают туземцы в состоянии сверхъестественного безумия. Ее использовал также христианский святой, претерпевший великие муки за свою веру. Она помогала мученикам всех религий. Все это заставляет задуматься о том, не было ли какой-то рациональной основы, позволяющей объяснить, как это некоторым людям удавалось сохранить свою веру да-

же при испытании огнем. В свое время пойдет речь о ведьмах и об их нечувствительности к пыткам. В качестве других примеров можно привести ессеев*, которые поражали римлян своей способностью переносить ужасающую боль, дервишей-суфистов, которые вонзали ножи себе в щеки или в бедра и вытаскивали их обратно с видимым удовольствием. Здесь же следует упомянуть о людях, искусно жонглирующих раскаленными добела железными шариками, танцующих в пламени, мешающих руками кипящую воду, вдыхающих аммиак, глотающих разбитое стекло и т. п. Все это, а также другие еще более замечательные вещи проделывают приверженцы секты вуду в Вест-Индии.

Смысл всего этого заключается в следующем. Субъект добровольно, иногда с помощью шамана или колдуна, входит в состояние самоинтоксикации. Для него это способ ухода в мистический внеличностный мир. Это искусственно вызванное состояние можно назвать освобождением от самого себя или возвращением в другой мир. Это религиозно-магическая формула бегства от человечества в упрощенное субчеловеческое сознание. Так что это не просто физический стоицизм.

Когда мы будем говорить о шабаше ведьм, параллели с другими явлениями подобного типа станут более очевидными. Пока же достаточно подчеркнуть, что египетские жрецы зашифровали способы достижения такого освобождения и передавали их из поколения в поколение. Жрецы обладали способностями к гипнозу, телепатии, внушению и самовнушению. Они даже умели оперировать на расстоянии, как в наше время африканские шаманы. То же самое делал иногда один христианский святой. Не вызывает сомнений, что жрецы, воздействуя на расстоянии, могли добиваться появления на теле человека стигм, т.е. рубцов от ударов кнутом. Мир все дальше уходил от подсознательного или сверхсознательного животного, а общество становилось все более рационалистическим. И в этом мире жрецы сумели сохранить рецепты достижения экстаза и освобождения в другом поле сознания и умело манипулировали этими рецептами.

Третий аспект контроля, сформулированный в Египте, — это особый психологический контроль, результатом которого было отделенное сознание.

Помимо того что египетская система имела крайние проявления, это была еще и мистическая система, позволявшая очистить тело и изолировать дух. Сочетанием высокой духовной дисциплины и обостренного физического восприятия она чем-то напоминает современную систему йоги. Так, например, деятельность желез внутренней секреции и их важность для организма — сравнительно новое открытие западной медицины. Однако на Дальнем Востоке эти железы давно уже были известны под названиями «центры света» или «цветы лотоса». Спинной нервный узел получил довольно причудливое название «свернувшаяся змея». Алхимические и астрологические системы также были заимствованы в Египте. Оттуда же ведут свое происхождение, по словам

* Члены секты ессеев в Иудее (прим. перев.).

Джеральда Херда, «многократно замаскированные познания об эндокринной системе, а также о том, как с помощью концентрации и контроля над дыханием можно освободить гармонические заряды, которые не только меняют энергии и силы, заложенные в теле, но и глубоко изменяют качество и протяженность сознания». Это были системы, благодаря которым тело можно было заставить активно служить целям души. Итак, жрецы сформировали духовную концепцию и при этом были одинаково далеки как от средневекового террора над телом, так и от современных принципов, согласно которым «чистый разум» довольно наивно связывают с самым заурядным хорошим здоровьем.

Таким образом, мы показали, насколько это возможно, каким образом человек погружался в религиозное сознание. Этого сознания он достигал путем ритуалов, связанных с его почтительным отношением к окружающим его явлениям природы и животного мира. Эти ритуалы, по всей вероятности, были более или менее одинаковые повсюду, где существовали сообщества разумных людей. Частично это обуславливалось тем, что все подобные ритуалы исходили из естественного эволюционного процесса, а частично тем, что численность древних людей была крайне невелика и они были довольно тесно взаимосвязаны между собой.

Обитаемый мир расширялся. Некоторые его части были затоплены вновь образовавшимися морями. Человеческие сообщества были отрезаны друг от друга. Некоторые из них, вероятно, оказались под водой, зато другие (видимо, те, которые оказались ближе к первоначальным центрам цивилизации) стали жить оседло и образовали стационарные сельскохозяйственные сообщества. Хотя истинное физическое единство людей было утрачено или растворилось в героическом возвышении рабовладельческой империи и царя-жреца, все же именно в таких сообществах имелись невероятно высокоразвитые средства для достижения искусственно вызываемого физического освобождения. Особенно это характерно для Египта.

Впоследствии египтяне постепенно передали свои знания во внешний мир — в больших или меньших количествах, в более или менее искаженных формах.

Здесь нет возможности вступать в полемику по вопросу о том, формировалась ли «цивилизация» независимо в разных частях Европы, Африки и Азии или она вела свое происхождение из Египта. Имеется разнообразная литература, посвященная мумифицированию, крутовому сечению, черепному индексу, культурным тенденциям и всему прочему. Однако все это не более чем фокусы, которые признанные авторитеты проделывают с удивительным проворством. Почти те же самые приемы используют журналисты, когда пишут о британском Израиле. Ученые-рационалисты склоняются в пользу гипотезы о самопроизвольном зарождении культуры в различных центрах, в то время как для ученых-романтиков любое культурное направление — это все равно что повернутый вспять приток Нила.

Однако не подлежит сомнению, что «искусства» Египта так или иначе нашли свой путь в остальной мир.

Трудно сказать, когда впервые началось это проникновение. Однако мож-

но не сомневаться, что египтяне действительно посылали своих колонистов в Западную Европу и в большую часть Азии. Египтяне побывали также в большей части Африки и плавали вокруг нее. Египетские армии доходили до Каспийского моря. Вот как писал Уинвуд Рид

Египет экспортировал элементы египетской религии и магических обрядов.

в одном из своих произведений, которое могло бы служить образцом горделивой викторианской прозы о путешественниках. Длинные караваны египетских верблюдов везли «арабскую камедь, жемчуг из Персидского залива и ковры из Вавилона, перец и имбирь с Малабарского берега, шали из Кашмира, корицу с Цейлона, тончайший муслин из Бенгалии, мускатные орехи, камфару и гвоздику с индийского архипелага и даже шелк и мускус с далеких китайских берегов». А Египет, в свою очередь, помимо египетской культуры экспортировал также элементы египетской религии и магических обрядов.

Впоследствии укоренившемуся фаллическому культу* средиземноморского мира бросили вызов новые люди, пришедшие с севера. Они уже в основном забросили древние культы животных и предпочитали поклоняться божествам ветра, дождя и неба. Эти божества представляли мужское начало, и те люди уже миновали стадию матриархата. Их сексуальный идеал был доминирующим, позитивным и властным, а не пассивным, женственным и чувственным. Они обрушились на средиземноморский мир, вторглись в Грецию, разграбили Крит, просочились в Малую Азию. Египет, истощенный и малоподвижный, разрушился сам.

А потом египетская и средиземноморская традиция, темная и чувственная культура, которая за многие века была упорядочена и сведена к установившимся нормам, стала еще более притягательной, как всякий запретный плод. Гонимый фаллический культ распространился на юге, в Африке, и на севере, среди представителей новых угнетенных народов в Европе. Он распространялся также и вокруг, прокладывая себе путь через хаос Ближнего Востока в Азию**.

* Фаллический — относящийся к оплодотворяющему или рождающему началу; фаллический культ — обоготворение органа размножения как мужского, так и женского; этот культ восходит к родовому обществу (прим. перев.).

** В течение тысячелетий Ближний Восток был объектом нападения для диких кочевников-скотоводов. Вот почему его магическая система (несмотря на важнейшие астрономические открытия) так и не установилась полностью, подобно египетской, с которой она была в тесном контакте (прим. автора).

Там он встретился с еще более древней фаллической традицией плодородия и укрепил ее, после чего ее следы в самых разных формах еще долго оставались в истории.

Как уже говорилось, «за последние несколько лет изучение магии и ритуалов Африки позволило довольно определенно установить, что все системы нарушения сознания, практикуемые африканскими неграми, ведут свое происхождение из древнего Египта». Тысячи африканцев были перевезены в Новый Свет, и многие из тех, кто начиная с 1512 года отправлялся на Гаити, происходили из лучших африканских родов. Скорее всего, они привезли с собой из Африки синтез многих культов, существовавших в те времена в Конго. Нетрудно показать, насколько тесные параллели имеются между культом вуду, который они исповедовали, и средневековым колдовством.

Элевсинские и дельфские таинства и древнеримские культы, вероятно, имеют одинаковое происхождение. Ритуалы друидов* были копией ритуалов, посвященных Озирису. Некоторых друидов называли гадюками, и здесь, похоже, проявляется родство с теми змеями, которые обвиняли кадуцей** фараона. Некоторые признанные авторитеты полагают, что сам Один*** — это всего лишь северная версия Озириса. Колдовство почти повсюду имело две основные составляющие, с которыми неразрывно связаны все остальные его ведущие аспекты. Это культы плодородия, которые сохранились повсюду после туземных обитателей, и более поздние «магические» обряды, заимствованные по прямым или косвенным каналам, с искажениями или без них из централизованного египетского источника.

Когда колдовство впервые появилось в европейской истории и литературе, оно представляло собой совокупность древнего палеолитического культа плодородия, магической идеи и различных пародий на существовавшие в те времена религии.

Постоянно возрастающий интерес человека к разуму и цивилизованному прогрессу привел к постепенной утере его прежних способностей связываться с миром «иного сознания». Эти утраченные способности были сохранены и оформлены жрецами Египта и другими теократиями. Особенно большое развитие они получили в Вавилоне, где были широко распространены гадание и изучение нумерологии, и сыграли чрезвычайно важную роль для библейских древних евреев. Они превратились в магию — резервуар оккультной силы. Этой силой можно было воспользоваться для личной выгоды, хотя она уже больше не служила выражением первобытного религиозного инстинкта и коллективного освобождения.

* Друиды — жрецы у древних кельтов Галлии, Британии и Ирландии, выполнявшие также судебные функции.

** Кадуцей — магический жезл, изображавшийся в виде скипетра с двумя обвившимися вокруг него змеями (прим. перев.).

*** Один — в древнескандинавской мифологии — верховный бог, бог войны и победы, ветра и мореплавания, покровитель погибших в бою героев (прим. перев.).

Античное колдовство

о втором тысячелетии до нашей эры с севера на побережье Средиземного моря пришли люди и обосновались там. Именно их потомки и стали впоследствии древними греками и римлянами. Пришельцы с севера принесли с собой своих богов. Это были патриархальные боги. Они олицетворяли собой идеальные героические добродетели — мужество, силу, правдивость. Хотя они все еще требовали приносить им в жертву животных, все же они происходили из более поздней стадии развития культуры, чем фаллические культы животных эпохи палеолита. Это были божества позднего этапа развития анимизма, божества сельскохозяйственного общества, а не общества охотников и собирателей. Этих богов неправильно называли арийскими. Они были просто бесконечно стройные символы. Для них были характерны такие чисто антропоморфные качества, как недостаток самоконтроля и склонность в духе калифа Гаруна-аль-Рашида проникать в мир человеческих сексуальных взаимоотношений. Все это приводило к шумному выяснению отношений со своими законными супругами и взаимным обвинениям в духе низкопробной комедии. Им были свойственны безграничные страсти, недостаток ума, чувственная озабоченность. Они как гиганты высились в облаках на Олимпе. Это была упрощенная концепция божества, и очень скоро почти все древние греки и римляне, за исключением самых примитивных, переросли ее. Древнегреческие гении находили другие возможности для интеллектуальной и эмоциональной реализации. Что же касается древних римлян, они по традиции были очень практичны и абсолютно безразличны к духовным ценностям. Все это дает основания полагать, что само слово «религия» (имеющее латинское происхождение) мы позаимствовали, наверное, у наименее религиозного народа из всех когда-либо существовавших*.

* Многозначительно утверждают также, что когда был основан Рим, в нем было больше богов, чем жителей (прим. автора).

Однако богам, которых принесли с собой захватчики, так никогда и не удалось окончательно завоевать Средиземноморье. Если уж на то пошло, то этого не удалось сделать и самим захватчикам, которые (если не считать путешественников) редко добирались до настоящих центров жизни древнего Средиземноморья — Египта и Ближнего Востока.* Повсюду вновь воскресали более древние культы — главным образом благодаря женщинам, которые даже на оккупированных территориях составляли весьма значительную часть домашних хозяйств, использовавших рабский труд. Ближневосточная философия рано оказывала смягчающее воздействие на проникавшие с севера племена. Те приспосабливались к культуре минойцев и этрусков и вместе со своими богами постепенно все больше отождествлялись с людьми, которыми они правили. Зевс, Посейдон, Аполлон, Арес, Дионис, Диона, Гестия, богиня сердца, и Деметра, мать ячменя, — все эти боги происходят с севера. Однако Афина, Афродита, Артемида, Рея и Гефест, бог-кузнец, — это минойские боги.

С менее важными богами и богинями дело обстояло так же, как и с верховными. Средиземноморские ритуалы и верования смешивались с ритуалами и верованиями, проникшими с севера. Тайные религии, культ богини-матери и темные ритуалы, пришедшие из глубины веков, стали все больше сливаться с менее строгими религиозными обрядами господ-пришельцев... Диана, охотница-девственница, временами превращалась в Танит-Астарту, женский секс-символ. То же самое происходило даже с Деметрой. В более поздний период истории независимой Греции традиционные фигуры богов-олимпийцев стали просто ортодоксальными концепциями с присущими им традиционными качествами и мифологией. К ним относились в основном так же, как в наше время благочестивый христианин смотрит на изображение бородатого Бога-Отца, выполненное каким-нибудь живописцем викторианской эпохи. Такой портрет обычный человек вряд ли попытается бы опорочить, но в то же время подобное изображение не имеет в его глазах какого бы то ни было духовного содержания. Боги древних греков были еще менее способны внушать кому-либо благоговение. Во-первых, эти боги сами были скорее людьми, чем богами, а

Жрица Изиды с магическими атрибутами.

* То же самое (независимо или нет) происходило на Востоке и Дальнем Востоке (прим. автора).

во-вторых, их догматы были гораздо менее определенными, чем у протестантского Иеговы.

У древних греков склад ума был преимущественно аналитический и теоретический. Из-за этого, а также из-за существовавшей там социальной системы VI век до н. э. стал свидетелем одной из величайших революций в истории человечества — научного, аморального и рационалистического расцвета человеческого разума. Философия охватывала все области человеческой интеллектуальной деятельности, тем самым прокладывая путь для будущей безграничной хозяйственной эксплуатации мировых ресурсов на Западе. Однако по существу это была индивидуалистическая революция. Человек достиг совершеннолетия. Древние «сверхсознательные» взаимоотношения с природой, которые помогали проникать в надчеловеческие области сознания, были утрачены. Неустойчивое равновесие иерархии жрецов пришло в упадок.

Однако древние традиции все еще продолжали борьбу — правда, теперь они перешли в оппозицию. Этому способствовали сами философы. Некоторые из них, как, например, Пифагор, включали в свои философские системы идеи, заимствованные из мудрости прежних направлений.

Даже самые передовые идеи позаимствовали кое-какие атрибуты более древней символики. В качестве примера можно привести погоню за золотым руном солнечного барана. Но поскольку философия — это индивидуальное занятие, удел избранных, она не может быть привлекательна для большинства населения, а старая олимпийская религиозная концепция превратилась в изношенную мифологическую формулу, люди все больше и больше тянулись к древним культам, хотя и не афишировали это.

Когда Римское государство поглотило Грецию, древнегреческие религиозные верования вскоре были внедрены в местный римский пантеон для его укрепления. Это стало почти традицией: каждую новую угрозу для государства римляне встречали поспешным внедрением. Такой совет содержался в книгах Сивиллы, и это была очередная расплата богов-олимпийцев. Помимо этого, греко-микенские богини Афина и Артемида, Гера и Афродита были идентифицированы с соответствующими римскими богинями. Вскоре они были окончательно отшлифованы и опошлены на римский лад и превратились в Минерву, Диану, Юнону и Венеру. Что еще важнее, вся преисподняя греческой религии, орфические и элевсинские таинства, все эти пребывающие в экстазе пифии*, бормотание, доносящееся через Стикс и т. п., как и вообще обряды, характерные для древних средиземноморских культов, — все это было успешно включено в список ритуалов, одобренных государством. Темные мифы этрусков там и так уже присутствовали. Для дискредитированных мифологий поистине все пути вели в Рим.

По мере того как империя становилась все более усложненной и эклектической, боги каждой новой завоеванной страны включались в государственный

* Пифия — в древней Греции — жрица-прорицательница в храме Аполлона в Дельфах (Дельфийский оракул).

пантеон, который уже полностью вышел из-под контроля главных понтификов*.

Карфагеняне и египтяне передали римлянам свои весьма своеобразные религиозные концепции, которые приводили римлян в смущение и ужас. Поэтому борьба с традиционными верованиями и скептицизм среди представителей образованных классов римского общества все усиливались. В то же время для остальных римлян все эти весьма многочисленные боги и богини превратились в нечто вроде личных талисманов. Для всех римлян было обязательным формальное признание божественности своего императора. Для эмоционального самовыражения им служили религии, основанные на идеях спасения, жертвоприношения, искупления или солнечного монотеизма. Это были культы Изиды, Ваала, Митры и прочие. Делались многочисленные попытки впредь не допускать подобной греховности. Между 59 и 48 годами до н. э. в Римской империи было сделано пять попыток запретить поклонение Изиде. Но все было бесполезно. Восточные религии пришли, чтобы остаться надолго, и во время правления Веспасиана культ Изиды был официально признан на всей территории империи.

Итак, можно сделать следующий вывод. Интеллектуальная революция в древней Греции привела к отсечению средиземноморских народов от культового единства эпохи палеолита. В то же время «мистерии»** — обряды, призванные поощрять «иное» сознание и его воздействие, которые в течение нескольких веков подавлялись и запрещались политическими силами, теперь снова вернулись и стали господствующей формой религиозного выражения в век развитого скептицизма.

Вскоре им снова был брошен вызов, и на этот раз его бросила величайшая из монотеистических религий — христианство.

Однако в то время, пока они оставались дискредитированными, их сила находила выход через колдовство, служившее своеобразным «предохранительным клапаном».

К несчастью, все письменные свидетельства о колдовстве античной эпохи были оставлены образованными людьми, а они были откровенными скептиками. Когда мы впервые читаем о ведьме, это уже именно «она», то есть именно женщина и к тому же литературное создание. Колдовство смешалось с целым пластом других суеверий, и все было свалено в одну кучу. Тут и ритуалы, применявшиеся для лечения бородавок, и жертвоприношения, выполнявшиеся для гарантии безопасного морского плавания. Но одно очевидно: жители разных провинций Римской империи твердо верили в искусство ведьм — особенно ведьм из Фессалии. «Золотой осел» Луция Апулея — это величайший при-

* Понтифики — члены высшей жреческой коллегии в древнем Риме (прим. перев.).

** Мистерии — у древних греков и римлян, а также у народов древнего Востока — тайные религиозные церемонии, обряды, к участию в которых допускались только посвященные. Наиболее известны Элевсинские таинства в Греции (прим. перев.).

мер верований того времени, описанных писателем, который сам был одновременно скептиком, мистиком и литературным гением. Герой этого произведения в конце концов избавляется от метаморфозы (превращения в осла, в которого он из-за собственной похоти и глупости позволил ведьмам себя превратить), и его духовным прибежищем становится поклонение Изиде.

Колдовство в то время уже называлось черной магией. Оно было противопоставлено белой магии и представляло собой попытку использовать силы Невидимого, не обращая при этом к представителям официальной касты жрецов. Для жреца-ортодокса, даже если он сам поклонялся Изиде, это было примерно то же самое, как для современного хирурга — когда неквалифицированный человек берет на себя функции костоправа. Это еще одна причина, по которой колдовские ритуалы описывались именно в таком виде: со всевозможными ужасающими подробностями и преувеличениями. Более того, колдовство уже стали приписывать политической оппозиции, и Плиний, например, упрекает персов в том, что они принесли колдовство в Грецию. У колдунов был обычай делать астрологические предсказания об отречении правителей от престола в пользу их противников. Позже припомнят и историю о том, как трем магам пришлось избегать Ирода. Даже Пифагора обвиняли в том, что он маг, причем иностранный, а не греческий. В Коране обвинения в колдовстве предъявляют Моисею.

Фессалийские колдуньи наводили ужас на жителей античного мира, еще сохранивших наивность. Эти колдуньи якобы были постоянно заняты попытками стащить луну с неба. Это означает, что они были тайными почитательницами богини луны — Изиды или Нут. Кроме того, они искусно обращались со смертоносными травами. Вероятно, так оно и было — ведь традиционное для эпохи палеолита знание свойств растительного мира всегда было одним из

Пляска фессалийских жриц.

секретов этого культа. Независимо от того, имеется ли намерение причинить кому-то вред, все равно это — черная магия. Все это вместе с соответствующими ритуалами оставалось в таком виде вплоть до сегодняшнего дня. Существует красочное описание обычаев эскилинских ведьм. С голыми ногами, распущенными волосами, подвязав одежду вокруг пояса, они собирали кости и травы на кладбище при свете молодого месяца. Людям, с детства воспитанным на мифах об известных женщинах, обладавших даром к превращениям (например, Кирка или Медея), все это, должно быть, казалось чрезвычайно устрашающим. Помимо всего прочего, римляне были поразительно суеверны. По поводу колдовства постоянно издавались законы, и в XVI в. н. э. все астрологи и колдуны были изгнаны из Италии. Время от времени магов сбрасывали с Тарпейской скалы. Тем не менее сам император Август носил тюленью кожу для защиты от удара молнии с такой же простодушной верой, с какой в наши дни люди носят медальоны с морскими водорослями или слоновьей шерстью. Он с удивительной страстью к самоанализу обдумывал свои сновидения, но в то же время (наверное, в качестве компенсации) за один день сжег две тысячи книг, рассказывающих о «необычайных способностях». Однако даже он старался очистить от колдовства только саму Италию.

Следовательно, колдовство классического периода мы можем воспринимать только сквозь мглу литературной и профессиональной ревности. Насколько можно судить на основе дошедших до нас традиций, произведений Апулея и комментариев отцов раннего христианства, колдовские обряды тех времен состояли в следующем.

Даты крупных празднеств совпадали по времени с древними охотничьими церемониями и периодом спаривания у животных. Ведьмы собирались в полнолуние, обнаженные или в черных одеждах, и в полночь собирали травы. Травы полагалось жать бронзовым серпом, но это, по всей вероятности, уже более позднее нововведение. В экстазе ведьмы плясали и вообще всячески тешились, невразумительно выли, как собаки или волки, и выкрикивали бессмысленные стихи. Они разрывали на кусочки черного ягненка, чтобы призывать мертвых.

15 февраля, в день луперкалий*, проводились еще более сложные церемонии. В эти дни поклонники культа съезжались издалека. Молодые мужчины покрывали свои тела козлиными шкурами и танцевали. Козлов приносили в жертву, а женщин хлестали ремнями, сделанными из козлиных шкур. Люди надевали маски, на деревья вешали идолов и круглые шары. На врагов насылали заклинания, повторявшиеся трижды. Кроме того, изготавливали яды и средства, усиливающие сексуальное влечение, причем не всегда успешно. Так, например, считается, что Лукреций умер от передозировки любовного напитка. Летописцы с восторгом и ужасом описывали препараты, которые в те вре-

* Луперкалии — древнеримские весенние праздники в честь Луперка (одно из прозвищ Фавна) — бога полей, защитника стад в древнеримской мифологии (прим. перев.).

Жрицы Изиды совершают магические обряды.

мена изготовляли из сброшенной змеиной кожи, слюны, туберкулов* со лба новорожденного жеребенка и прочих побочных продуктов жизнедеятельности животных, прикосновение к которым давало ощущение близости к природе, которое в наше время испытывают разве что провинившиеся школьники да профессиональные зоологи. С помощью симпатической магии можно было околдовать соперницу так, чтобы у них выпали волосы, а нежелательных конкурентов сделать импотентами. Особенно действенное средство — воткнуть булавку в печень воскового манекена, изображавшего человека, которого нужно было околдовать. Ведь считалось, что именно печень — место сосредоточения чувственных страстей. Половые органы зайцев помогали предотвратить бесплодие. Так же обстояло дело со всеми бесчисленными и запутанными обрядами ассоциативной магии. Обычные приемы симпатической магии, когда, например, втыкают булавки в изображение человека или сжигают его, пытаясь добиться аналогичного результата у живого прототипа, выполнялись, должно быть, точно так же, как и за тысячи лет до этого.

Участники колдовских обрядов вращали ромб или магическое колесо. Возможно, это был универсальный символ палеолитической эпохи, дошедший до наших дней. В Германии, например, он сохранился в виде игрушки-трещотки.

Оставим в стороне такие романтические и символические атрибуты, как церберов, свернувшихся змей и луну, залитую кровью. Тогда становится ясно,

* Туберкулы — буторки (узелки в тканях), вызванные туберкулезной палочкой (прим. перев.).

что культ колдовства в классические времена, как и следовало ожидать, имел ряд характерных черт, которые впоследствии проявились в средневековой Европе. Есть все основания ожидать, что и там нам встретятся ритуалы, проводившиеся возле кладбищ. Ведь кладбища, уже принадлежащие кому-то, нередко используются для той же самой цели захватчиками. Вот как случилось, что первобытные обряды, посвященные смерти и возрождению, которые положено проводить на одних и тех же местах в одни и те же дни, постепенно превратились в кладбищенские ритуалы. Такими они оставались и в средние века. То же самое относится и к другим характерным особенностям культа колдовства. Достаточно четко прослеживается и символика, связанная с изображением животных, даже если она не имела никакого отношения к поклонению Аполлону или Зевсу Ликийскому (чьи почитатели изображали первобытных оборотней, людей-волков, были как волки и носили волчьи маски). Особого внимания заслуживает козел — рогатое божество. Танец плодородия, постепенно превращающийся в танец, который ведьмы исполняли на своих шабашах. Важную роль играют маски, которые тогда носили, особенно если принять во внимание, что средневековые дьяволы часто тоже были в масках (об этом речь еще впереди). Сноровка в обращении с ядами и традиция левитации тоже там присутствуют.

В дни императора Адриана (117—138 гг. н.э.), когда Рим жадно воспринимал любую чепуху, любое суеверие, каким бы абсурдным, низким и непристойным оно ни было, когда священный город переживал было нашествие жрецов из экзотического Египта, из Сирии, из далекой Азии и с далекого Востока, когда всех сводили с ума дервиши и факиры, когда в занятиях магией и колдовством по ночам подозревали самого цезаря, (в то время был принят закон, запрещающий приносить в жертву людей. Но некоторые последние императоры, особенно изверг Коммод (161—192 гг. н.э.), кровавый садист Каракалла (188—217 гг. н.э.) и бешеный Максентий прибегали к таким ужасным обрядам, чтобы узнать, какая судьба их ожидает.*

25 мая 385 года Теодосий I, христианский правитель, полностью запретил все магические жертвоприношения и постановил, что наказанием прорицателям, которые попытаются осуществить такого рода мерзость, особенно ритуальное изучение человеческих внутренностей, будет болезненная, продолжительная и позорная смерть. Несмотря на это, кровавые жертвоприношения продолжали иметь место, и есть свидетельства этого. Есть даже свидетельства о таких обрядах, совершенных в наши дни.

Было бы нелепо пытаться представить дело так, что средневековое колдовство будто бы происходит непосредственно от колдовства классического периода. Не менее нелепо было бы делать вид, что оно вообще непосредственно и целиком происходит от чего бы то ни было. Тем не менее классическая ведьма

* К слову сказать, участи ни одного из этих всемогущих цезарей нельзя позавидовать, все они кончили плохо, если не сказать очень плохо (прим. составителя).

являлась представительницей различных культов плодородия и тотемов, существовавших в эпоху палеолита, которые смешались с магическими традициями, позаимствованными в Египте и на Востоке. То же самое можно сказать и о средневековой ведьме, хотя к тому времени общее культурное течение, если можно так выразиться, было замутнено другими притоками, которые местами текли под землей, местами по искусственным каналам, а кое-где использовались как канализационные трубы. Тем временем католическая церковь методично и безжалостно уничтожала все, что еще оставалось на поверхности этого потока.

Ведьмовство и раннее христианство

Система античного мира с ее дискредитированными богами и «подпольным» культом ведьм, происходившим от более древних тайных верований, еще более усложнилась с появлением христианства.

В самом Риме приблизительно в 250 г. н. э. христианская религия привлекла сто тысяч новообращенных (большинство из них были рабы или люди с сомнительной репутацией). Христианство было официально разрешено в 313 г. миланским эдиктом, и, таким образом, то, что доселе считалось вредной еврейской ересью, стало государственной религией всего цивилизованного мира. Для этого были как позитивные, так и негативные причины.

Во-первых, римское общество находилось в состоянии физического упадка. Представители образованных классов были настроены откровенно скептически или интересовались позднеэллинистическим мировоззрением. Они искали «вечную истину» или «нечто новое». Но идеи горстки интеллектуалов могут оказать заметное влияние только в том случае, если их направляют определенные политические силы и поддерживают обычные эмоциональные силы. Однако что касается позднегреческого мировоззрения, его не поддерживала ни одна из этих движущих сил.

Представители необразованных классов общества были вообще лишены интеллектуального руководства. Прежние римские добродетели, нашедшие отражение в абстракциях с Олимпа, либо играли роль в чьих-то личных талисманах, либо снова воплощались в мускулистые статуи в красивых позах, а тайные религиозные верования оставались темными, чужими и вызывали лишь смутную тоску по утраченному прошлому.

В провинциях, недавно присоединившихся к империи, сохранялись местные традиционные верования, и центральная власть на них не посягала. Эти

местные верования были лишь слегка разбавлены культами, которые принесли с собой оккупанты — римские легионы. Но сердцем империи оставался Рим, и именно Рим принял христианство.

В социальном плане империя также была неустойчива, и главной целью Константина, когда он признал христианскую церковь, была, по всей вероятности, надежда, что такое признание послужит для империи объединяющей силой.

Что же касается положительных причин принятия христианства, то здесь дело обстоит следующим образом. Дело в том, что представителям многих классов общества христианство могло предложить гораздо больше, чем любая другая религия. Оно предлагало искупление грехов, спасение, бессмертие, а кроме того, давало уверенность в том, что этими благами одинаково вознаграждаются и раб, и патриций. Для женщин христианство было особенно притягательным. Его символика была проста и понятна. На примере своих святых христианство предлагало необычайно высокие стандарты личного поведения. Можно сказать, что большинство первых членов христианских общин, чьи имена сохранились в истории без надгробных изображений, впоследствии были удостоены канонизации. Кроме того, нужно помнить о том, что эта религия была исключительно монотеистической, а такой в те времена, помимо христианства, был только иудаизм.

В своей ранней форме христианство было милосердной религией. Ее основатель делал акцент на том, что царство небесное находится в самом человеке. Однако достижение этого «царства небесного» не было бесплодным и эгоистическим процессом. Оно подразумевало хорошее поведение, твердую веру и «дух», т. е. эмоциональное освобождение, которого ранние христиане достигали на «вечерах любви»* в первичных группах из тринадцати человек. Эти люди садились в кружок, и при этом образовывалось некое физическое поле, в котором верующие находились в состоянии гиперэстезии**. Выходили они из этого состояния с чувством единения и освобождения. В то время христианство не делало акцента на вульгарном сальвационизме, а крайний аскетизм осуждался.

Сомнительно, чтобы христианство в своей крайней форме могло развиваться в мировую религию. Вероятно, оно пришло бы в упадок, превратилось бы в еще одно незначительное ответвление иудаизма на Ближнем Востоке и было бы поглощено митраизмом***, быстро входившим тогда в моду.

* Ритуал у ранних христиан (прим. перев.).

** Сверхчувствительность (прим. перев.).

*** Митраизм — в религиях древнего Ирана, древней Индии и др. — культ Митры (божества солнца, света, чистоты и правды). В первые века н. э. митраизм широко распространился в Римской империи и был серьезным соперником христианства, которое заимствовало у него обряд причащения, символ креста, праздник Рождества и пр. (прим. перев.).

Но благодаря гениальности Павла все это удалось предотвратить. Его поразительная энергия позволила сплотить постепенно исчезающих и упавших духом христиан в могучую церковь, которая объединяла в своих рядах как евреев, так и неевреев. Он сумел объединить иудейские стандарты поведения с эллинскими философскими направлениями, а также с гениальными организационными способностями римлян. Он проповедовал идею искупления грехов с помощью Спасителя, который должен воскреснуть из мертвых. И вот христианство завоевало утомленное римское общество. Позже в эту веру обратились и варвары. Они делали неуклюжие попытки научиться этой вере, перенять и унаследовать ее.

Однако древняя тайная религия также нашла свой путь в христианскую веру и христианские обряды. Несмотря на ересь, непрестанные гонения и постоянную корректировку своей собственной позиции, новое откровение довольно быстро распространилось через Средиземное море и пошло дальше, к самым отдаленным пределам империи. Вся эта история была благополучно зафиксирована с помощью символики, позаимствованной из языческого мира в те времена, когда родился Христос. Олимп был преодолен, античные боги и богини были разоблачены и превратились в поблекшие аморальные образы. Античный мир ушел в прошлое, а вместе с ним — темные и зловещие культовые обряды. И Пан*, казалось, умер. В монастырской безопасности и в энтузиазме новой веры он казался лишь навевающим тоску, но приятным образом.

Однако на самом деле он был еще далеко не мертв — его просто преждевременно похоронили.

Эмоциональный характер христианства, дух любви к ближнему, «вечери любви» и тесные кружки из нескольких верующих (это, очевидно, было очень удобно, как и обряд посвящения в духовный сан — ведь в те времена христианские ячейки были рассеяны среди ортодоксальных язычников) — все это не сохранилось надолго. Учение святого Павла только усиливало существовавшую в то время тенденцию к аскетизму. Христианство, которое вначале выдвинуло доктрину любви, товарищества и поистине апостольской простоты, вскоре отвергло такую форму организации, как секты, которые занимались только самими собой, и бросилось в другую крайность. Христиане предались самоистязанию и уединению, оторвавшись от своих товарищей.

Было бы неправильно возлагать на христианство ответственность за действия таких отклоняющихся, патологических личностей, которыми, несомненно, были святые из Фив. В действительности монашество имело дохристианское происхождение. Оно являло собой массовую скуку и пораженчество, лишь слегка изменившие ориентацию благодаря признанию Евангелия, кото-

* Пан — в древнегреческой мифологии — бог лесов, покровитель стад, изображался в виде человека с козлиными рогами и ногами. В первые века христианства была широко распространена история о том, как некоему скиперу, подплывшему к греческим берегам, послышался голос, повелевший ему поведать всему миру, что «Великий лесной бог Пан умер» (см. Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»). — Прим. составителя.

рое являлось порождением общей психической опустошенности античного мира. Монашество поощряло духовный эскапизм, иными словами, стремление уйти от действительности в физическое поле. В то время тысячи и тысячи людей, особенно в Египте и Сирии, мечтали спастись, бежать в дискомфорт пустыни, подальше от соблазнов и ужасов цивилизации, распадавшейся перед успешным нашествием варварских полчищ.

Вскоре на одной только горе Нитрии было уже пять тысяч монахов. Близ Суэца настоятель Серапион руководил десятью тысячами монахов. Всего лишь один городок на Ниле вмещал десять тысяч длинноволосых монахов и двадцать тысяч монашек-девственниц, посвятивших себя Богу. Приводились даже такие оценки: в пустыне стало столько же монахов, сколько жителей во всех крупных городах Египта, вместе взятых. В каждой пещере была своя доля покрытых язвами и вшами извращенцев-мазохистов, обвешанных цепями. Они питались сушеным горохом, жили в антисанитарных условиях и совершали подвиги благочестия во славу Божью и к удивлению неверующих. Они укрощали мятежную плоть бичеванием, а гордый дух — отрешением от всего мирского, столь милым сердцу историографов. Можно привести в качестве примера одного монаха, который уничтожил пачку непрочитанных писем от родственников, дошедших до него после пятнадцати лет жизни в одиночестве в пустыне. Очень важным, разумеется, было воздержание. Единственным оправданием, которое можно было найти для таинства брака (даже для тех, кто не был монахом), служил столь похвальный его результат, как производство новых девственниц для служения Господу. Крайней степени благочестия достигли столпники, которые сидели или стояли на каменных столбах. Наиболее известным факиром* этого сорта был, конечно, святой Симон Пустынник. Он умер в 460 г. в возрасте семидесяти двух лет, большую часть из которых провел либо в свинарнике, либо на вершине колонны. Там этот гангренозный фанатик изнурял свое тело в унижении постоянной молитвы, время от времени прекращая ее лишь для того, чтобы поднять к себе наверх немного воды и сушеного гороха. Последние несколько лет он провел, стоя на одной ноге. Он, естественно, подвергался самым жестоким искушениям.

Факиризм был распространен преимущественно на Востоке, и это столь отталкивающее повальное увлечение важно здесь только в следующем плане. То, что христианский мир принимал отшельничество в качестве рекламы святости, свидетельствует о том, что во многих странах «религия любви к ближнему» погрузилась в крайний аскетизм. Церковь святого Петра провозглашала умерщвление плоти в соответствии с учением святого Павла, и повсюду воцарился сознательный антифаллицизм.

Естественно, дохристианские культы исчезли не случайно. Как писал Гиббон, «дух античности был так кроток, что нации обращали больше внимания на сходство в их религиозных культах, чем на различия». Христианство же при-

* Факир — нищенствующий монах на Востоке (прим. перев.).

шло к власти с помощью огня и мук. Кротость и терпимость, заключавшиеся в его первоначальном учении, в значительной степени были утеряны. Именно обособленность христианства и категорический отказ от сотрудничества позволили ему вытеснить своих соперников — утонченный, понятный лишь немногим неоплатонизм и пресный, хотя и уступчивый синкретизм*.

Но таковы уж человеческие нравы — люди слишком горячо стремились отыскать в новой религии аналогию с теми характерными чертами, которые были им знакомы по старым культам. И церковь, слишком озабоченная борьбой со своими собственными ранними ересями, готова была в этом пойти им навстречу. Если бы она этого не сделала, то просто пошла бы ко дну. У этого процесса были две стороны. С одной стороны, церковь включила в основное учение элементы основных средиземноморских религиозных верований. С другой стороны, она вела с местными культами непрекращающуюся партизанскую войну по поводу отдельных деталей. Нередко эта война заканчивалась компромиссом.

Средневековые инквизиторы обвиняли ведьм в том, что те устраивают все-го-навсего дьявольскую пародию на христианство. В какой-то степени так оно и было, особенно когда обнаружилось, что это вызывает такое негодование у христиан. Но на самом деле многие из этих ведьминых пародий могли служить примерами, свидетельствующими об общности их происхождения с христианскими обрядами. Итак, не вдаваясь особенно в подробности этой темы, можно перечислить некоторые главные особенности символики культа, характерные для ранней христианской церкви.

Сам Иегова, возможно, первоначально был богом неба и грома. Ветхий Завет и вообще все аспекты Библии и христианских догматов, связанные с Иеговой, были особенно привлекательны для жителей Северной Европы, которые перешли в новую веру, отвернувшись от своих собственных богов неба и войны. Некоторые историки с подозрительной легкостью рассматривают Реформацию и все остальные важнейшие моменты в последующей истории Западной Европы как соперничество между старозаветным (иудейским) и новозаветным (средиземноморским) христианством.

Иудейская религия сама представляла собой краткое изложение месопотамских религиозных верований с интерполяциями, которые, похоже, имеют египетское происхождение. Она даже включала в себя общую для всех этих верований традицию священного камня, упавшего с небес, наподобие Каабы** у мусульман. В основе происхождения иудейской религии лежит воинствующий национализм, сочетающийся с не менее воинствующим монотеизмом. «Есть только один Бог», — утверждает эта религия.

* Синкретизм — разновидность эклектизма; сочетание разнородных, противоречивых, несовместимых воззрений (прим. перев.).

** Кааба — черный камень в древней мечети в Мекке, предмет поклонения мусульман (прим. перев.).

Таким образом, именно своему иудейскому происхождению христианство обязано тем, что в нем присутствует множество параллелей с восточными культами. Эти параллели были очевидны для людей, уже признававших эти культы, хотя поклонникам древнегреческой философии они могли бы показаться реакционными.

Возьмем, например, Троицу. Фактически это не что иное, как древнеегипетская триада. По крайней мере, именно такой она была для новообращенного поклонника культа Изиды, который мог быстро заменить старую семейную группу «Озирис — Изида — Гор» на новую «Господь — Дева Мария — Иисус» или на концепцию «Отец — Сын — Святой Дух». Позже материнская триада — хорошо известный средиземноморский мотив — вновь проявляется в поклонении трем Мариям. Этот культ стал удивительно популярным, пока в своих крайних формах не был запрещен церковным собором.

Впоследствии дева-мать быстро приобрела влияние благодаря Всемогущему, который фактически сделал ее божеством. В ней нашли отражение всевозможные концепции богини-матери, в которых обыгрывалась мистическая роль девы и матери, а также многие древние обряды плодородия, хотя официальная церковь никогда по-настоящему не одобряла их.

История о Спасителе сама по себе во многих деталях была скроена по определенному шаблону. Многие боги античного мира тоже были отпрысками непорочного зачатия, у них было полное опасностей детство, и они брали на себя миссию, кульминационным моментом которой было самопожертвование ради своего народа. Они умирали и снова воскресали (в некоторых случаях это было отражением древних земледельческих обрядов, связанных с «возрождением» года), обещая своим последователям спасение через их кровь. Наиболее очевидная параллель того времени — это Митра. Именно из истории Митры в значительной степени была позаимствована символика раннего христианства, связанная с кровью, например, «омытый в крови ягненка» и т. п. В историях евангелистов практически нет упоминаний о крови. Культ Митры также включал в себя «вкушение от плоти» Бога, а также веру во второе пришествие.

Культ дерева — это еще одна форма анимизма, особенно широко распространенная в периоды позднего палеолита и неолита. Этот культ как составная часть вошел почти во все религии — даже в тех странах, где деревьев вообще мало. Он до сих пор существует во многих примитивных культурах нашего времени. Само слово «дикарь» («savage») — это более поздняя форма слова «silvaticus» («лесной человек»). Танец вокруг священного дерева — это составная часть ритуала ведьм. Хорошо известно, что друиды и представители всех северных народов совершали свои религиозные обряды именно в рощах. Священные рощи, а нередко и пещеры, были центрами поклонения и в древнегреческих культах. В некоторых странах роль дерева играли обелиск или колонна, которые в то же время являлись фаллическими символами.

В христианстве священное дерево появляется дважды. В первый раз это священное древо познания добра и зла из Старого Завета. Оно было чуть ли не самым главным атрибутом всех религий семитского происхождения. Кроме

того, оно является аналогией дерева «игдрасил», священного дерева северных народов. Эту концепцию в разных формах можно найти повсюду в мире. Во второй раз в христианской религии оно появляется уже как крест, или священное древо Распятия, которое чудесным образом возрождается до бесконечности.

Имеются и другие бесчисленные параллели. Можно назвать такие примеры, как религиозные обряды, частичное обривание головы у священников, очищение и т. д. Дата Рождества — двадцать пятое декабря — также позаимствована из митраизма. До того как Рождество превратилось в коммерческий фестиваль с добавлением тевтонских подпорок и диккенсовской сентиментальности, оно было персидским праздником. Рождество, как и многие другие составные части христианства, представляет собой сложный комплекс.

Правда, были некоторые элементы средиземноморских религиозных верований, которым христианство не желало подыгрывать и которым оно энергично противостояло. Это, например, культ плодородия, обожествление солнца и луны, человеческие жертвоприношения (возвышенной версией которых было «вкусение плоти» Господа), животный тотемизм* и герметическая магия. Что касается последней, она была полной противоположностью обманной или шарлатанской магии, стоявшей вне всяких культов, а также таким конкурентам, как Симон Маг. Это был фокусник, выступавший вместе с партнершей, привлекательной девушкой, которая стала прототипом блондинки в трико — ассистентки современного фокусника.

И все же христианство многое впитало в себя. Это была новая религия, но в то же время она представляла собой синтез прежних религиозных верований.

До прихода христианства существовала следующая традиция. Если какая-то культура терпела поражение, то победители либо предавали ее богов забвению, либо поспешно включали их в свой собственный пантеон, существовавший в то время. Часто благодаря общему происхождению эти боги там уже присутствовали, хотя и под другими именами. Христианство же, будучи монотеистической религией, не могло принять эту традицию. Вместо этого оно перевело богов и богинь предшествовавших религий в статус святых или дьяволов.

В средиземноморском мире наиболее распространенной была следующая практика. Местные нимфы, а также местные воплощения стихийных сил и богов-олимпийцев превращались в святых. Итальянский крестьянин все еще делал подношения приносящим здоровье источникам Аполлона, но теперь их стали называть источниками святого Аполлинария, а храмы окропляли святой водой. Этот святой особо покровительствовал инвалидам, путешественникам и всем прочим. Каждая область человеческой деятельности стала особой «епар-

* Грубая римская карикатура на ранних христиан, на которой изображено, как они поклоняются Христу с ослиной головой, свисающей с креста, — это почти наверняка всего лишь шутка какого-нибудь невежи, хотя она весьма многозначительна (прим. автора).

хней», принадлежавшей тому или иному члену агиократии. Имелось целое войско профессиональных святых. Из них святой Христофор — это практически единственный оставшийся активный деятель в сегодняшней протестантской Европе. Это войско возглавляли святой Лука — покровитель художников, святой Петр — покровитель торговцев рыбой, святой Валентин — покровитель влюбленных. Святой Губерт лечил больных собак, а святой Витт — людей, пораженных душевной болезнью и манией танца. Святой Фиакр был совершенно не виноват в том, что его именем называли наемный экипаж. Точно так же святая Одри, ухаживавшая за больными геморроем, не была виновата в том, что слово «мишура» впоследствии стало применяться к модным безделушкам, которые впервые предлагались к продаже на ее ярмарках. Деревья и источники, прежде ассоциировавшиеся с определенными богами и богинями, все еще внушали людям благоговение, но теперь они стали святыми источниками. Прежние места поклонения древним культам и кладбища теперь стали христианскими церквями и кладбищами. Лишь немногие верующие все еще помнили об их прежнем предназначении. Большинство же одобряло мудрую терпимость церкви. Хотя старинные обряды все еще жили, маясь без дела под снисходительным взглядом приходского священника, поклонники культов через несколько поколений превратились в настоящих христиан. Даже сами «поставщики» магии — ворожеи и отравительницы Ла-Веккьи («древняя религия» в форме колдовства все еще сохраняется в Италии) больше уже не льнули к священным местам. Вместо этого они стали в одиночку практиковать белую или черную магию и были плохо организованы, о чем свидетельствуют имеющиеся данные.

В Северной Европе все было по-другому.

Колдовство в организованной форме, в противоположность общей магической традиции, лучше всего сохранилось именно в Северной Европе и в Африке*. Африканская форма колдовства, несмотря на такие особенности, как чрезвычайно развитые способности к гиперэстезии и магическому контролю, является вырожденной, как и африканская культура в целом. Здесь нам следует ограничиться Европой. Итак, перейдем к непосредственному рассмотрению Европы к северу от средиземноморского бассейна.

* Это был широко распространенный пережиток возбуждающей религии палеолитической эпохи (то же самое можно сказать и о теме этой книги в целом). Следы этой религии сохранились повсюду. Можно привести следующий любопытный пример. Когда испанцы впервые прибыли в Мексику, то обнаружили там демона Тлацольтеоте (а инквизиторы в те времена были специально натасканы замечать подобные вещи). Его обычно изображали в остроконечном головном уборе, и он летал по воздуху верхом на помеле. Мексиканские ведьмы мазались мазями точно так же, как средневековые европейские ведьмы. В целом этот культ там, похоже, процветал. Аналогии можно обнаружить также на Дальнем Востоке. Уже в древнейшие времена в Индии появился рогатый бог. Однако здесь не представляется возможным попытаться более или менее подробно рассмотреть эти весьма экзотические подтверждения (прим. автора).

Колдовство в Северной Европе

В Британии, северной Франции и Германии магические традиции Египта и Ближнего Востока, естественно, были не столь сильны. Однако древние палеолитические культы плодородия, особенно те, которые включали в себя животный тотемизм, обладали большей силой. Магия, которая на этой ступени культуры ассоциировалась с матриархом-колдуньей (иногда с патриархом-колдуном), еще больше укрепилась благодаря магической системе, созданной на крайнем севере, главным образом саамами.

Христианские миссионеры, естественно, смотрели на эту незрелую и более древнюю форму религии гораздо более сурово и неодобрительно, тем более что люди, исповедовавшие эти верования, помимо всего прочего имели совершенно другую социальную культуру, не похожую на культуру латинских народов, которые теперь считали христианство — и особенно христианство Нового Завета — своей религией. В Британии, например, Августин был итальянцем, Теодор приехал из Малой Азии, а его помощник Адриан был негром. Итак, хотя на севере Европы множество прежних языческих богов превратилось в святых, все же большинство из них (гораздо больше, чем на юге) стали воспринимать как дьяволов.

В течение долгого времени насильственное насаждение такой формы религии, как ортодоксальное христианство, было фактически невозможно. Ведь целые провинции, такие, как Британия, были обращены в христианство лишь частично. Время от времени они снова впадали в язычество, которое несли с собой новые полчища захватчиков, и проходило какое-то время, прежде чем христианские миссионеры снова начинали посещать их. Кроме того, эти миссионеры ощущали угнетающую нехватку информации по некоторым вопросам, которые к тому времени были уже разрешены Римом — например, относительно правильной даты Пасхи или необходимости тонзуры*. Для самих народов принятие христианства нередко было вынужденным актом, вызванным политической необходимостью. Случалось так, что члены королевской семьи были христианами, а их подданные оставались язычниками.

* Тонзура — выстриженное или выбритое место на макушке головы у католических духовных лиц (прим. перев.).

Святой Олаф вынуждал своих подданных делать выбор между крещением и смертью, а Карл Великий провел массовое крещение саксонцев путем следующей хитроумной уловки: он заставил их вместе с мечами перейти вброд реку, которую епископы незадолго до этого освятили выше по течению. При этом саксонцы держали свои мечи над водой в вытянутых руках, чтобы христианская изнеженность не лишила их мужества. Но, как писал Фрэнсис Томпсон, «нельзя поставить на людей божью печать, как нельзя и спасти их с помощью бочонка, наполненного водой». Позже у новообращенных появилась привычка периодически заново принимать крещение. Делали они это по той причине, что согласно правилам церемонии крещения им каждый раз дарили одеяние, в котором они крестились. При этом они поступали так же, как Редвальд, король восточных саксонцев, который держал один большой алтарь для Бога, а другой, маленький, — для дьяволов. Таким образом, старые боги не испытывали недостатка в приверженцах.

Пытаться перечислить всех этих богов — затея безнадежная. У каждого племени были свои тотемы и свои особые обряды. Кроме того, имена языческих богов христианские летописцы переделали на латинский лад, и они дошли до нас в искаженной форме. Проще говоря, этих местных богов идентифицировали с теми античными богами и богинями, которых они больше всего напоминали. Нередко это действительно были практически те же самые боги, хотя соглашаться с этим слишком легко — значит забывать об огромных культурных различиях между, скажем, ютландской богиней Фрейей и Дианой, которой поклонялись жители Эфеса. Палеолитический культ плодородия и анимистические тотемы были заменены неолитическими и сельскохозяйственными символами. И те и другие находились под покровительством северных богов войны — Вторника, Среды, Четверга и Пятницы. Вся эта путаница дополнительно осложнялась более поздними заимствованиями из римской и греческой мифологии и легендами о местных героях.

По всей вероятности, самое первое антропоморфное божество, изображенное древним человеком, — это танцующая фигура с оленьей головой и рогами, скрытая во тьме пещеры в Арьеже. Это — живопись эпохи палеолита. Трудно определить, как давно она была выполнена. Вероятно, было бы совершенно бессмысленно делать попытки точно определить возраст этого изображения или подсчитать, сколько раз его воспроизводили. Но оно может служить еще одним аргументом в пользу гипотезы о том, что эта рогатая фигура — жрец-бог или бог-жрец — была наиболее общим фактором, характерным для культов эпохи палеолита. В ней нашли отражение и танцевальные обряды, с помощью которых древние люди достигали освобождения. Тот же самый мотив прослеживается и в других фигурах, вырезанных из слоновой кости или нарисованных на стенах.

Впоследствии, с появлением первых цивилизаций, тот же самый рогатый бог, естественно, снова появляется, но он уже не такой лохматый и выглядит более презентабельно. В Месопотамии в течение длительного периода количество рогов служило показателем относительной важности данного божества.

Эта символика позаимствована для описания светильника с семью рогами из Откровения Иоанна Богослова. Демон Эвкидон — один из вариантов христианского дьявола, — судя по изображающим его иллюстрациям, имел не только рога, но еще копыта и хвост. У многих египетских богинь также были рога. Озирис, величайший из всех богов, был обладателем рогов плодородия. Разумеется, такие же рога были и у Изиды.

Бог Пан — местное греческое воплощение того же божества. В мифах о Пане сконцентрировались фаллические мотивы древних времен и тайны греко-египетского компромисса. Он тоже был рогатым да еще вдобавок козлом. Но ведь козлы, быки, бараны и телки (олений было не так уж много, поскольку они не слишком широко распространены в умеренных зонах) занимают главенствующую позицию на всех важных этапах развития религии вплоть до христианства. Древняя религия продолжала существовать, а каждая новая религия сталкивалась с тем, что рядовые поклонники культа с величайшей готовностью принимали любого бога, если он был представлен в облике животного. Тесей, которого должны были принести в жертву средиземноморскому богу, сражался со жрецом, который был наполовину Миносом, священным быком. Сам Митра частично превратился в быка, которого он убил.

На севере Европы эта древняя религия устояла, несмотря на приход христианства. Королевские дворы и придворные, может быть, и были христианами, но леса оставались верны фаллическому циклу и прежним колдунам. Они уже впятали язычество Прибалтики и северо-восточной Европы. Долгое время казалось, что они даже способны успешно противостоять религии более высокой культуры, распространявшейся в те времена из Средиземноморья. Должно быть, это был очень медленный и постепенный процесс. Почитателей древних культов мало-помалу вытесняли все дальше и дальше в леса или на лежащие к западу от континента острова.

Один — воинственный и
рогатый бог древних
германцев.

Далекие предки когда-то создали рогатого бога точно так же, как они создали Одина, Тора, злого Локи и других скандинавских богов-воинов, а также местных богов рощ, источников и рек. Этот рогатый бог представал в бесчисленных образах. Поскольку каждый христианский миссионер работал только в ограниченной области и, следовательно, замечал только конкретные проявления местных религиозных верований, этому богу давали бесчисленные имена. Он мог быть просто быком или, к примеру, Янусом, так как имел два лица. Он мог быть представлен и в женском варианте как Диана — Геката, причем тоже с двумя лицами. Он мог находить воплощение в таинстве друидов. Кроме того, он был поистине «общим знаменателем» темы плодородия, которая лежала в основе культовых об-

рядов, связанных со всеми его разнообразными воплощениями.

Часто этого бога называли именем Цернуннос. Его изображали как человека в одежде, с бородой и с двумя оленьими рогами на голове. Эту фигуру можно увидеть на каменном алтаре в Париже, она относится, вероятно, к 500 г. до н. э. Есть еще изображение на дощечке в Песасе — на нем представлен Юпитер Цернеус, и еще одно изображение в Реймсе, на котором можно видеть ту же фигуру, сидящую на корточках между Аполлоном и Меркурием. Но было бы утомительно перечислять все археологические находки. В тот период рогатая фигура появлялась по всей Европе, от Ютландии до берегов Африки. Позже мы вновь постоянно встречаем ее — она фигурирует в истории культа ведьмы, на судах (когда рогоносец считал, что эта маска послужит ему хорошим прикрытием при попытке изнасилования) и в фольклоре (где ее характеризуют как «интересный старинный стаффордширский пережиток») вплоть до двадцатого столетия.

Столь неиаменное присутствие центральной фигуры древней религии подчеркивает, какой силой она, должно быть, обладала в первые десять веков нашей эры. Король Эдгар в 900 г. н. э. выражал сожаление по поводу того, что этому божеству в Англии поклоняются даже больше, чем христианскому Богу. Подобная порочность людей, должно быть, вызывала у духовенства благочестивый ужас, но все это было похоже на правду. Список запретов на поклонение дьяволу ведет свое начало из глубины веков. В 681 г. церковный совет Толедо, повторяя постановления предшествующих советов, предостерегал «идолопоклонников, тех, кто почитает камни, кто зажигает факелы, кто проводит ритуалы, посвященные родникам и деревьям». В седьмом веке архиепископ Кентерберийский запрещает приносить жертвы дьяволам, есть и пить в языческих храмах. В своем известном предписании он заявляет следующее:

«Если кто-нибудь в календы* января ходит повсюду, изображая оленя или быка, то есть превращается в дикое животное и надевает на себя головы зверей; если кто таким способом принимает облик дикого животного, на того налагается епитимья на три года, потому что это — дьявольщина».

Существовали специальные епитимьи, которые церковь налагала за колдовские заклинания, за изготовление любовных напитков, за отравление. Наказанию подвергались также люди, которые «дают обеты возле группы деревьев, у источника, у определенных скал или там, где сходятся межи». В том же

На голове у Гермеса
Трисмегиста явно
читаются маленькие
рожки.

* Календы — первое число месяца у древних римлян (прим. перев.).

веке святой Цезарий из Арля выражал сожаление по поводу того, что «некоторые одеваются в шкуры стадных животных; другие же надевают на себя головы рогатых зверей; они раздуваются от гордости и безумно радуются, если только им одним удастся настолько полно превратиться в животное, что они при этом совершенно теряют человеческий облик».

В девятом веке общий церковный собор провозгласил, что «некоторые нехорошие женщины возвращаются к Сатане, их соблазняют иллюзии и призраки демонов, они открыто заявляют и сами верят, что по ночам вместе с Дианой и бесчисленным множеством других женщин скачут верхом на животных, преодолевая при этом огромные расстояния, повинуются Диане как своей госпоже, и она созывает их в определенные ночи». В Италии это предписание возымело надлежащее действие, но в Шотландии в 1282 г. кельтские крестьяне по-прежнему танцевали вокруг фаллического символа под предводительством сельского священника, и тем не менее этому священнику позволили сохранить свой приход. В 1343 г. сам епископ города Ковентри был обвинен перед римским папой в почитании дьявола. Веками люди продолжали приводить жирных оленей к алтарю святого Павла, туда, где когда-то был храм Дианы.

Есть бесчисленные свидетельства того, что древние культы продолжали существовать даже там, где они не были связаны с колдовством. Очень важную роль сыграло то, что поначалу наказания за заигрывание с нечистой силой были не особенно ужасными — это были епитимья, покаяние, пост, выплата пени или штрафа или в качестве более суровой меры тюремное заключение на 120 дней. Христианские догматы и обряды еще не были достаточно сильны и могли отважиться лишь мелкие стычки с древней религией, пока христианская культура не превратила ее в психологический анахронизм. Колдунов наказывали и даже предавали смерти. Однако, как и в античном мире, их наказывали за преступления против людей, а не против Бога.

Культ рогатого божества все еще существовал, а вместе с ним — и остатки «иногo сознания» эпохи палеолита, которое могло реализоваться посредством танца. Они попрежнему находились в состоянии войны с аскетизмом и рационализмом.

Колдовство в эпоху средневековья и реакция на ересь

Термин «Средние века» — это один из самых неудачных исторических ярлыков, особенно для тех людей, в представлении которых этот период можно свободно и без ограничений растягивать в прошлое и включать в него даже таинственный водоворот «темных веков», о котором не осталось никаких документальных свидетельств. Многие поколения людей и их религиозные верования в период между 400 и 1500 гг. предоставляют нам обширные доказательства, подтверждающие подобные предубеждения студентов-историков или журналистов. Этот период является «полем битвы» для историков-сектантов и их подпевал, которые вначале изливают свою желчность на страницах внушительных и дорогостоящих толстых изданий, а потом благополучно скатываются к статьям в ежеквартальных исторических журналах, а в результате дело кончается мавзолеями из дорогостоящих брошюр, отпечатанных частным образом. Соперничающие философские направления то и дело атакуют друг друга записями. Их сторонники в своих работах либо подтверждают, либо опровергают обычаи, нравы и верования соответствующего периода, а кроме того, пытаются решать совершенно неподдающиеся решению задачи, например, какова была общая численность людей, живших в те времена. Католические историки, специализирующиеся на изучении средневековья, полагают, что главное достоинство заключается в количестве. Они заявляют, что в Британии, например, было около шести или восьми миллионов истинных христиан. Протестанты, их оппоненты, утверждают, что благодушные рабы или подавляемые антиклерикалы, жившие в те несчастливые времена, составляли самое большое каких-нибудь жалких четыре миллиона. Обе эти точки зрения идут в ход, когда они требуются тому, кого принято называть «обычным читателем».

С точки зрения благодушных людей, средние века представляли собой нечто вроде красочного карнавального шествия. Эти люди видят лишь передний план этой многоцветной картины, на котором солдаты воюют за христианскую веру, монашеские ордена молятся за нее, а в это время народ на заднем плане

живет в основном в довольстве. На этой общей картине столь широкомасштабные блага, как единство и власть в Европе, перемежаются для разнообразия идиллическими картинками феодального быта. На них можно увидеть деревеньки, теснящиеся вокруг великодушного или, по крайней мере, покровительствующего крестьянам деспота из замка. Его супруга в головном уборе монахини облегчает страдания этих самых крестьян, и то же самое всегда готовы делать монахи в больнице соседнего аббатства (хорошие мужики, хотя любят выпить). Через каждые несколько дней наступает день отдыха, предназначенный для пения и плясок вокруг майского дерева* скорее в манере какого-нибудь веселого рождественского представления для детей, чем в духи молодого Брейгеля. Рыцари, чрезвычайно утонченные аристократы, истинные христиане, отправляются в крестовые походы, а их жены, исключительно красивые и безропотные женщины, стоят, вырисовываясь на фоне битв, поют и вздыхают. Есть на этой большой картине и веселое племя странствующих трубадуров, бродячих актеров, чосеровских пилигримов, монахов разных орденов, а также, разумеется, цыган да еще — для разнообразия — евреев. Подвиги рыцарства, занятого соколиной охотой, рыцарскими поединками, бардами, бесадами и битвами, составляют особую картину, окруженную романтически ореолом. Поражение — участь одних только язычников, шерифа Ноттинггеда еще, пожалуй, Ричарда Львиное Сердце — да и то при особых обстоятельствах, делающих ему честь. Для полноты картины следует упомянуть, что там присутствуют еще и шуты.

Это общепринятое представление, чрезвычайно вульгарное, особенно широко распространено в Великобритании и представлено с разнообразными (и одинаково яркими) дополнительными оттенками в католических странах Европы. В нем многое позаимствовано из туманных воспоминаний о романтической старине в интерпретации Вальтера Скотта. При этом игнорируется факт, что при всей своей гениальности он совершенно упустил из виду средневековые религиозные нравы и что подробности той эпохи в его изображении обычно не отличаются особой точностью, хотя и очень живописны. Другие популярны личности, оставившие заметный след в формировании наших представлений о средневековье, — это Фруассар (хотя его персонажи, в соответствии с представлениями автора, руководствуются в своих действиях соображениями личной выгоды), Мэлори и Альфред Теннисон. Здесь же следует упомянуть и о Голливуде.

Противоположная точка зрения выражена, к примеру, в журнализмских резких произведениях мистера Х. Г. Уэллса. Об эпохе средневековья** он пишет следующее:

* Майское дерево — украшенный цветами столб, вокруг которого танцуют 1 Мая (прим. перев.).

** Для мистера Хилари Беллока тот же самый период (с двенадцатого по пятнадцатый век) — это «четыре великих столетия, во время которых наша раса достигла вершины счастья и устойчивой культуры» (прим. автора).

«... Западная Европа, выродившаяся, полная суеверий, грязи, болезней, побежденная арабами, монголами и турками, боялась переплыть океан или сражаться без доспехов. Она скрывалась за стенами своих городов и замков, обворованная, отравленная, подвергаемая мучениям и убийствам и притворяющаяся, что она — Римская империя, которая все еще существует. Западная Европа в те времена стыдилась своих естественных языковых различий и говорила на латыни. Она не осмеливалась взглянуть фактам в лицо, но все же стремилась вперед в поисках знаний, которые искала среди загадок и не поддающихся прочтению листов пергамента...»

Далее этот отрывок продолжается со все возрастающим отвращением. Он правдиво отражает точку зрения, выраженную во многих других работах, написанных в наше время, когда научные исследования подкрепили злобные выпады протестантов. Сюда же можно добавить для обобщения (как у Фрейда, который говорил о «долгой ночи торжества церковности») другие столь важные обвинения, как плохие зубы, рахит и недостаток нужных витаминов.

Для тех, кто предпочитает именно такую позицию, вышеупомянутое карнавальное шествие состоит вовсе не из утонченных рыцарей, направляющихся в крестовые походы, а из таких крестоносцев, как те, которые присутствовали при взятии Иерусалима в 1099 г. По словам одного очевидца из своих собственных рядов, они плакали от радости, взяв город, потом шли с песнями по улицам и убивали, и у их коней ноги были до колен в крови. Между собой они сражались так же неистово, как и с язычниками, а с их женщинами нередко заводили интрижки из эгоистических побуждений. Это были безграмотные варвары, наводившие ужас на православную церковь, которую, по их словам, они якобы явились спасать. Им все было безразлично — лишь бы получить для себя обещанные им имения. Их ничуть не волновало, что введенных в заблуждение и фанатичных крестьян, шедших впереди них, убивали во множестве по всему Ближнему Востоку. В целом это были легковверные, грязные люди и в конечном счете неудачники. У них дома, в Западной Европе, у голодающих народных масс, которые к тому же часто косила чума, вымогали деньги, чтобы заплатить выкуп за феодалов, которые даже не умели разговаривать на их языке, и принуждали их работать на алчное (и опять-таки в основном неграмотное) духовенство. Этими народными массами руководили из замка, в котором жила какая-нибудь увядающая иностранка, приговоренная в отсутствие мужа к мучениям в антисанитарном поясе целомудрия и к неудобствам жизни в построенном кое-как и открытом всем ветрам замке, и вдобавок, если этот замок был построен из камня, то король мог снести его.

Странствующее население, согласно этой точке зрения, состояло главным образом из обнищавших воинов. Оно включало также кающихся грешников — как мужчин, так и женщин, — которые переходили от одной церкви к другой, где их, обнаженных, стегали кнутом в качестве интерлюдии во время священных таинств. Среди них были также заклеянные и изувеченные изгон, фактически приговоренные церковью к голодной смерти, потому что никто не смел помочь им или взять их к себе в дом, а также разбойники и папские чиновни-

ки, торгующие индульгенциями, мощами и неисчерпаемым крестом. Однако вся эта процессия двигалась гораздо медленнее, чем та, которую предпочитают видеть сторонники католиков. Дело в том, что, как неоднократно отмечалось, хотя в те времена еще не все римские дороги были окончательно разрушены, все же большая часть страны оставалась заболоченной и непроходимой. Все народы Западной Европы, за исключением, пожалуй, жителей Италии, трепетали под властью религии, построенной на страхе, и политической системы, основанной на эгоистической силе. Весь тот период, лишь с небольшими исключениями, можно назвать периодом физического, морального и интеллектуального упадка и истощения.

Все это вытекает из трудов скептиков восемнадцатого века — Гиббона и Вольтера, а в англоговорящих странах более позднего периода — из работ протестантских историков девятнадцатого века. И, разумеется, опять-таки не следует забывать о Голливуде.

Здесь явно стоит упомянуть о влиянии кинематографа, потому что, о чем бы ни шла речь, это средство массовой информации всюду является «наименьшим общим знаменателем». В красиво упакованной кинопродукции сконцентрированы два представления об эпохе средневековья — романтическое и статистическо-реалистическое. Оба эти представления сливаются вместе, чтобы предоставить нам развлечение с некоторым налетом низкопробного благоговения: тут вам и собор Парижской богородицы, и святилище, и Квазимодо, которого хлещут кнутом, — и все это за какие-нибудь 4—5 долларов. Более высокого уровня удалось достичь лишь немногим читателям, которые чувствуют себя там вполне счастливыми.

Как уже было показано, религия — это попытка построить такую систему и обряды, которые позволили бы победить одиночество и страх перед индивидуальностью. Средневековая католическая церковь, хотя ее учение было слишком аскетическое и значительно отличалось от учения ее основателя, все же для большинства людей более или менее успешно обеспечивала решение этой задачи. Те, кто сам не испытал выгод, получаемых от подобного «освобождения», не способны признавать их силу. Точно так же, по всей вероятности, невозможно оценить реальную привлекательность тоталитаризма, если человек не живет под властью тоталитарного правления и не признает его.

Для верующих это был век истинной веры, и, как таковой, он был всеподавляющим. Критика была настоящим безумием, а еретики и ведьмы подвергались линчеванию с такой же ужасающей жестокостью, с какой животные отправляют на тот свет своих уродливых собратьев того же вида. Если тоталитаризм допускает терпимость, он проигрывает. Существовала концепция универсальности: единство, власть и закон. Божьи вице-регенты правили на земле, римский папа управлял душами людей, предоставляя святому римскому императору и его вассалам возможность заботиться о людских телах. А если вы следовали за императором, то власть имела обратный порядок.

Однако эта теоретическая позиция — еще не все. В классическом мире было многообразие религий, но при этом универсальный закон. В средние ве-

ка в Европе в идеале господствовала универсальная религия, но зато были разнообразие и путаница в системах законодательства. Искусство и обычные стандарты жизни находились на более низком уровне, чем в течение сотен лет до этого в значительной части цивилизованного земного шара. Повсюду мы видим глубокое, безнадежное и намеренное игнорирование простейших фактов медицины, географии, естественных и гуманитарных наук. Королей, которые не умели ни читать, ни писать, прославляли за ученость. Многие священники не в состоянии были понять даже испорченную латынь, на которой были написаны молитвы Господу. Безрассудные орды первых крестоносцев убивали жителей Венгрии, которых они считали сарацинами только потому, что те говорили на не известном им языке. Лучшие умы той эпохи были озабочены теологическими софизмами и абсурдными положениями доктрины, и тем же самым занимались многие из тех, кто был значительно глупее. Во всех классах общества наблюдалась склонность к истерии, вспыльчивости и излишней эмоциональности*, и, естественно, такая эмоциональная неустойчивость сопровождалась величайшей жестокостью. Нет более ужасной истории, чем история о святом Доминике, который ощипал живого воробья в назидание своим поклонникам и чтобы привести в смущение дьявола. В те времена не было никакой социальной свободы и было лишь полуголодное существование, особенно зимой, когда не было мяса. Голод был столь жестоким, что даже порождал единичные случаи каннибализма.

Такая ситуация была результатом аскетической религии — одновременно и всемогущей, и глубоко пессимистической. Этот мир был «юдолью слез и крови», подготовкой к следующему миру, который для большинства людей должен был стать миром вечных мук и проклятия. Это была вполне простительная ересь — не верить, что лишь крошечное меньшинство имеет шанс избежать адского пламени. «Как могу я смеяться, как могу я радоваться?» — спрашивал Тертуллиан, и ортодоксы соглашались, что вести себя подобным образом — значит обрекать себя на вечное пламя. Было распространено убеждение, что «то, кто нанимает шута, тем самым нанимает дьявола». Считалось, что тело — это осел, и слишком сознательная забота о нем — это еще одна кратчайшая дорога в ад. Древнеримская гигиена уступила место благочестивой грязи. Как чудо можно воспринимать историю о том, как святая Бригитта была удостоена видения, из которого явствовало, что христиане не совершат особого преступления, если будут мыться дважды в месяц. Идеальным поведением для женщин считалось поведение непорочной святой Азеллы, у которой на коленях были шишки, «вроде тех, что на ногах у верблюдов», из-за того, что она стояла на коленях на твердых камнях. В пятидесятилетнем возрасте она гордилась тем, что за всю свою жизнь никогда не разговаривала с мужчиной.

* Солдаты «кричали, как женщины в родовых муках», когда цирюльники срезали их цинготные десны, а крестоносцы регулярно плакали каждый раз, когда выигрывали очередную битву. Прихожане, аплодируя популярным проповедникам, кричали в экстазе: «Правотверный!» и «Тринадцатый апостол!» (прим. автора).

Последователи святого Фомы, даже наименее посвященные, готовы были превозносить его грязь и вшей, которых он носил на себе. Люди добровольно стремились к посту, бичеванию и всяческому изнурению. В любой момент мог наступить конец света, и подготовка к этому событию была единственным полезным занятием для человечества, которое отчаянно стремилось к спасению. Единство с природой ушло в прошлое. Вместо этого люди с горячей благодарностью принимали рекомендации христианской церкви, пытаясь посредством покаяния и отпущения грехов достичь единства с Богом. Нельзя было терять время, поскольку все ежечасно ожидали второго пришествия. «Великий Вавилон пал, — написано в Апокалипсисе, — ...и я скоро приду». Время от времени в очередной раз делали вывод, что этот великий час вот-вот настанет, и тогда вся жизнь средневековой Европы приходила в неустойчивое состояние. И в христианской Европе, и на Востоке прекращались войны, повседневная жизни приостанавливалась, и люди, напрягая глаза, вглядывались в небеса в ожидании запаздывающего Золотого века. Даже в период наступления эпохи Возрождения Томас Мор все еще придерживался ортодоксального убеждения в том, что последняя стадия существования мира неминуема. Вокруг человечества теснятся дьяволы, которые все время норовят схватить человека и утащить его в ад. Таким образом, аскетическая направленность христианства и в самом деле превратила для многих людей эту «религию любви» в «религию страха».

Естественно, церковь многократно делала попытки частично скорректировать столь угнетающую направленность своей высокой идеи. Выше было показано, каким образом празднества, характерные для древних религий, были внедрены в христианские обряды. В период средневековья были и ярмарки, и барды, и карнавальные шествия. В жизни многих святых действительно были проявления любви и милосердия. С наступлением в двенадцатом веке эпохи Возрождения пришел расцвет искусства, и люди снова стали изучать труды Аристотеля и некоторых других античных мыслителей, главным образом в переводах с арабского. Основы греческой философии, украшенные трудами Аубекра, Авиценны и Альфараби, перевели на испорченную латынь, изложив их при этом с похвальным усердием, хотя и не всегда точно. Крестоносцы, вернувшись с Ближнего Востока, принесли с собой помимо венерических болезней и других неприятностей атрибуты более высоких жизненных стандартов — подушки, муслин и пряности, — а также стремление к познанию новых интеллектуальных сфер. Это был мощный импульс к размышлениям, однако результаты не всегда были благоприятными и вызывали ответные гонения со стороны ортодоксов-аскетов.

В двенадцатом веке даже без чуждого и порочного влияния Востока имело место новое отступление от общепринятых норм морали, которое привело в ужас целые поколения летописцев. В крестьянской среде сексуальное самоограничение всегда было практически невозможно, поскольку сексуальное удовлетворение представляло собой практически единственный способ эмоциональной разрядки для самых бедных людей. Чем ниже был

жизненный уровень, тем быстрее росла численность населения. На протяжении всего периода средневековья наблюдалась тенденция к росту населения, несмотря на войны, голод, эпидемии и огромную детскую смертность. Кроме того, периодическое воздержание, предписываемое церковью, не находило поддержки у феодалов. Ведь они использовали труд крепостных крестьян и, естественно, поощряли высокую рождаемость из соображений личной выгоды, как впоследствии поступали и работорговцы. Средние классы вплоть до позднего средневековья составляли сравнительно небольшую часть населения. По сравнению с крестьянами они были менее набожны — наверное, потому, что копировали нравы богатых людей. Эти богатые, как правило, были воинами, которые свои немногочисленные подвиги благочестивого романтизма обычно с лихвой компенсировали «подвигами» потворства своим желаниям (эта статистика заботливо отмечена в исторических хрониках). Были среди богатых и представители духовенства. Духовенство же было испорчено. Кроме того, поскольку в католической Европе духовенство в значительной части состояло из монашества, гомосексуализм, этот преобладающий порок изолированных учреждений, можно считать также преобладающим пороком средневековья в целом.

С тезисом об испорченности духовенства согласны все современные авторы, независимо от того, благочестивы они или просто циничны. Должно быть, в те времена было великое множество порядочных, набожных священников, достойнейших монахов и безупречных монахинь. Однако, судя по заявлениям многочисленных реформаторов, все же не они составляли большинство. Высшие церковные должностные лица были продажны и откровенно безнравственны. Очевидно, не было никакой возможности запретить приходским священникам иметь любовниц и не подпускать монахов к женским монастырям. Великое множество скандалов и сплетен в среде духовенства давало нездоровое удовлетворение целым поколениям сочинителей протестантских брошюр. Архиепископы были ничуть не лучше. Так, в 1100 г. архиепископ города Тура простил Филипа I, совершившего прелюбодеяние. Вот еще один пример. Орлеанскую епархию отдали одному хилому юноше, которого архиепископ получил «в наследство» после своего предшественника и с которым он в то время состоял в любовной связи. Этот молодой человек получил прозвище Флора — его называли так в честь известной куртизанки, жившей в то время. Стоило ему только появиться на улице, как ему в лицо начинали открыто распевать похабные песни. Его избрание было официально утверждено на ежегодном церковном празднике в честь невинных младенцев. В 1198 г. архиепископ города Безансона на собрании членов его ордена был обвинен в клятвопреступлении, симонии* и кровосмесительной связи с аббатисой Ремиремонтской. Он тогда подвергся сравнительно мягкому наказанию. Но хуже всех, кажется, были

* Симония — широко практиковавшаяся в средние века продажа и купля церковных должностей в католической церкви (прим. перев.).

епископы. Типичный пример — епископ Тульский. Он «целиком предавался пьянству и охоте», а главной любовницей у него была его собственная дочь от монахини из Эпиналя.

Эти отдельные примеры были бы бесполезны, если бы не служили показателями общих стандартов поведения представителей высшего духовенства в двенадцатом веке. На эмансипированном юге Франции вполне обычно было следующее выражение: «Я бы скорее стал священником, чем сделал то-то и то-то», в то время как во всей остальной Европе говорили: «Я бы скорее стал евреем...»

Низшее духовенство, подобно своим начальникам, отличалось аморальностью и занималось откровенным вымогательством. В то время рассказывали историю о двух мирянах, встретившихся на рыночной площади для задумчивой беседы. Они узнали друг от друга, что один и тот же священник приговорил их обоих к суровой епитимье в форме денежного штрафа: одного за то, что тот спал со своей женой во время великого поста, а другого — за то, что он воздержался от этого. Все это полностью противоречило божественной цели продолжения рода. Что же касается собственных нарушений долга, то тут духовенство стояло выше закона. Неудивительно, что во многих странах Европы священники вызывали почти всеобщее презрение.

Сложилась ситуация, при которой религия объединяла аскетические догматы с порочной практикой. В результате наступила реакция. Ее можно отнести к трем основным типам. Во-первых, были аскеты-ортодоксы, которые стремились к достижению прежней чистоты, и церковь приветствовала эту благую цель. Эти ортодоксы — францисканцы и представители других монашеских орденов — пытались возвысить и очистить устоявшуюся порочную практику с помощью как наставлений, так и личного примера. Они не имели прямого отношения к колдовству, за исключением тех случаев, когда они специально занимались борьбой с ним, как, например, инквизиторы. Следовательно, здесь можно их проигнорировать. Реакция второго типа — это реакция еретиков, пытавшихся реформировать церковные стандарты в соответствии со своими убеждениями. Однако, по мнению церкви (а нередко так оно и было в действительности), эти убеждения были позаимствованы из нехристианских источников. Реакцией третьего типа была реакция на древнюю дохристианскую систему верований, которая все еще продолжала влачить жалкое существование в среде наименее культурных людей, имея некоторые точки соприкосновения с магией, практиковавшейся среди представителей интеллектуальной части общества. Это и было колдовство, и именно его внешняя форма, которую оно приняло в тот период, является темой этой книги.

Все эти ереси заслуживают краткого упоминания здесь, поскольку в представлении инквизиторов они были тесно связаны с колдовством. Впрочем, они действительно имели некоторые черты сходства с этим культом. Как в двадцатом веке крайне правые инквизиторы-нацисты обстоятельно рассуждали о евреях, интеллектуалах и марксистах, точно так же церковники в средние века и в эпоху Возрождения со знанием дела рассуждали о евреях, ведьмах и еретиках. В свой список они включали также прокаженных, которых они считали

участниками общего дьявольского заговора и которые в соответствии с этим мнением время от времени подвергались гонениям. В наше время в Европе практически не осталось прокаженных в буквальном смысле, зато это слово перешло в общий лексикон политического осуждения.

Подавление арианской ереси не принесло единства в церковь. На месте одной сокрушенной секты возникали две новых. Манихеи, альбигойцы, катары, патарины и другие были внешне ничем не примечательны и вначале творили свои обряды тайно.

Так, скажем, вальденсы были лионскими бедняками и вели самый скромный образ жизни. Они были последователями Пьера Вальда из Лиона, который так и не удостоился чести быть признанным церковью, как, например, святой Франциск, представитель того же поколения. Историки нередко отмечали, что вальденсов сжигали практически за те же самые обряды, за которые францисканцев причислили к лику святых. Вальденсы были бедные, простые люди, в чем-то похожие на протестантов, хотя, несомненно, их догматы смешались с догматами других разнообразных ересей тринадцатого века. Многие из них были позаимствованы из учения Питера из Брайса, сожженного на костре в 1125 г., который всю жизнь занимался допротестантской реформацией. Он и его приверженцы постоянно обличали пороки духовенства и вели с церковью войну наподобие «мягкой Жакерии»: подвергали священников бичеванию, заставляли монахов жениться, сжигали кресты и вообще всячески боролись с традиционной верой.

Гораздо более важную роль играли дуалистические верования, истоки которых лежали в учении персидского проповедника Мани, распятого еще в 276 г. н. э. Однако концепция Бога, у которой есть две стороны, добро и зло, каждая из которых стремится к господству в человеческой душе, была, разумеется, гораздо более древней.

Манихеи, альбигойцы, патарины и другие колдовские секты

Можно было бы удивиться той ярости, с которой официально признанная церковь (к какой бы конфессии она ни принадлежала) обрушивалась на ересь, то есть отклонения в официальном учении, сколь бы кроткой и незлобивой эта ересь ни казалась. Это и неудивительно, поскольку, как правило, ересь и колдовство на протяжении истории идут рука об руку.

Названия ересей и в самом деле менялись, они по несколько раз меняли свои обличья, но дух людей, ведущих подрывную политическую деятельность, остался, этот отвратительный дух чрезвычайно активен сегодня. Именно на них лежит ответственность за мировые бедствия.

После того как была своевременно подавлена арианская ересь и исправлены ошибки, связанные с тем, что некоторые народы, обращенные в христианскую веру первыми миссионерами, впоследствии откололись от церкви, как это сделали британцы, организованная ересь пошла на убыль. Вся энергия христианства теперь была направлена во внешний мир, на борьбу с язычниками на востоке и на севере. В этой борьбе было достигнуто определенное единство, несмотря на то, что время от времени появлялся какой-нибудь мнимый Христос и отдельные сомнительные провидцы.

Одним из подобных жалких уродцев, впоследствии удостоенных звания мучеников, был Рудольф, живший в XIII веке. Он искренне полагал, что слово Немо — это бог и что «Немо» означает «Ни один человек» из фразы «Ни один человек не вознесся на небеса». Появлялись также проповедники неортодоксального направления, как, например, Джон Скотус Эригена или Абельяр, а также многочисленные секты гностиков*, существовавшие подпольно. Однако среди них было мало представителей скептицизма и еще меньше магов и астрологов, хотя можно привести в пример Сильвестра II, который в X веке был римским папой и имел дурную репутацию.

В Италии особенно хорошо сохранилась память об оккультных течениях, позаимствованных на Востоке и получивших подкрепление с юга. Однако с наступлением XII века все возрастающее стремление к размышлениям и разоблачению скандалов в церковной среде привело к тому, что повсюду как грибы стали расти секты, которые по торговым путям распространились по всей Европе.

* Гностики — последователи гностицизма, религиозно-философского течения раннего христианства, представлявшего смесь христианских религиозных догматов с греческой идеалистической философией и восточными религиями (прим. ред.).

Манихейство

Гораздо более важную роль играли дуалистические верования, истоки которых лежали в учении персидского проповедника Мани, распятого еще в 276 г. н. э. Однако концепция Бога, у которой есть две стороны, добро и зло, каждая из которых стремится к господству в человеческой душе, была, разумеется, гораздо более древней. С самого начала система манихейства была не чем иным, как одновременной атакой на церковь и государство, это была хорошо управляемая организация, чьей целью было уничтожить общественный порядок и ввергнуть цивилизацию в хаос.

Ересь манихеев с особой силой вспыхнула на юге Франции. Здесь находилась область Лангедок, и ее мягкая и гибкая культура впитала в себя культуру расовой смеси из иберийцев, вандалов, финикийцев, греков, франков и сарацинов. Представители всех этих национальностей с давних времен обосновались в Лангедоке и образовали там ленивую и зажиточную общину, гораздо более терпимую, а во многих отношениях и более передовую, чем где-либо еще в Европе. Там терпимо относились даже к евреям, и именно там было ближе всего к реальности общепринятое романтическое представление о средневековье.

Время от времени на протяжении столетий банды манихейских колдунов были изгоняемы и должным образом наказываемы.

Так в 556 г. в Равенне, почти случайно, как это казалось, был обнаружен центр или «ядро» манихеев. А члены этой организации после проведения беспристрастного расследования были признаны виновными и казнены. Это было сделано в целях безопасности города.

В 1022 г. во время правления во Франции Роберта Доброго в Орлеане была обнаружена организация манихеев, которые собирались в определенные ночи в одиноком и заброшенном доме за пределами города, ужасном месте, ведь когда-то там стоял дом поклонения князю преисподней.

Каждый член шабаша, чтобы его признали, должен был помахать определенным образом огоньком, а у двери произнести грязное богохульство.

После исполнения грязного и грубого ритуала, во время которого звучал *ребек** и раздавались пронзительные крики, они пели псалмы сатане, называя его разными странными именами, затем огни тушились, и мужчины с женщинами предавались самым отвратительным и беспорядочным распутствам.

Три или четыре раза в год, в праздничные дни календаря ада, на таких собраниях в жертву приносился ребенок, из свежeproлитой крови и останков теплой плоти делали мазь, которую смешивали с украденным хлебом с причастия, а затем устраивали отвратительную пародию на святую литургию.

Вино из их потира смешивалось с сатирионом, с травой-буквицей и коноплей. Тщетно ученые священники и религиозные деятели пытались вразумить

* Старинный трехструнный смычковый музыкальный инструмент (прим. перев.).

их (уже в тюрьме), и тогда все они были посажены на кол.

В 1028 г. граф Алдуин сжег манихейский шабаш, мужчин и женщин, в Ангулеме. Между 1030 и 1040 годами стало известно, что замок Монтефорте рядом с Асти в Пьемонте был местом сбора манихейского общества, ядовитая пропаганда которого распространилась по всей округе.

Епископ города Асти совместно с некоторыми аристократами той местности арестовал большое число этих жалких людей, которые в силу своего упрямого отказа отречься от зла и исправиться были переданы властям.

После суда все они были сожжены у столба. Ариберто, архиепископ Милана, распорядился, чтобы нескольких манихеев прислали в его город, где бы они находились под наблюдением и где бы он мог говорить с ними, чтобы вразумлять их.

Они «оценили» доброту священника и там стали распространять свою ужасную доктрину, стараясь найти прозелитов*. Затем к архиепископу обратился граф Ланзано, местный уважаемый аристократ и лидер популярной партии, и заявил, что наглость манихеев может вызвать бунт. Он попросил, чтобы манихеев передали старшим судьям. Три пожилых сенатора лично встретились с людьми, которые так вопиюще нарушали все законы — и людей, и Бога.

С некоторым трудом Ариберто согласился, и манихеи после ареста были подвергнуты расследованию и осуждены Высшим Судом. Все они были казнены. Им не дали новых отсрочек.

В 1109 г. банда из тридцати манихеев-иностранцев, скрыв свою цель и свои догматы, тайно осела в Англии, и вскоре начала распространять распри, зло и беспорядки. Их вычислили в 1116 г. и после расследования, проведенного Советом Оксфорда, епископы передали их властям, поскольку они были необычными преступниками. В гневе Генрих II повелел их хорошенько высечь, поставить клейма на лбах и выгнать за пределы города. При этом всем людям строго-настрого было запрещено оказывать какую-либо помощь этим мерзким и противоестественным преступникам, так что они все умерли от холода и голода. «В двенадцатом столетии, — пишет декан* Мильман, — манихейство было свирепствующим, наглым и неприкрытым».

В Лангедоке господствовали безразличие и терпимость, и только одни священники вызывали ненависть. Именно благодаря этой ненависти различные ереси нашли здесь многочисленных сторонников, а город Альби стал пользоваться столь широкой известностью, что даже на севере сторонников различных ересей стали называть альбигойцами.

Однако сами эти секты имели множество названий; и на юге и востоке Европы они были известны под различными наименованиями. Офиты поклонялись змию-искусителю, эмблеме зла; канниты проповедовали зло вместо

* Новообращенный в иудаизм (прим. перев.).

** Ранг следующего по старшинству после епископа духовного лица в католической и англиканской церкви (прим. перев.).

Евангелия и почитали Каина, первого убийцу, основателем своего общества.

Карпократы вообще дошли до предела, они сделали совершение разного рода уголовных преступлений своим долгом; в то же время мессалианы или евхиты учили, что почитать нужно дьявола, который должен быть удовлетворяем совершением любых дел, противных Христу.

В то же время некоторые из них распространились далеко на север, проникнув в Голландию, Германию и даже Англию. На западе Франции сектанты были известны под названием тиссеранов, так как нашли многих своих приверженцев среди ткачей. В других местах они встречались под такими названиями, как катары, патарины, богомилы или маничинцы. Во многих странах их называли болгарами, поскольку это дуалистическое учение долгое время тайно проповедовалось в Болгарии. Почему-то именно это название стали ассоциировать с гомосексуальными обычаями. Считалось, что еретики поощряли подобные обычаи, так как считали нецелесообразным производить потомство для мира, в котором господствуют столь дурные законы. Итак, они были известны под такими названиями, как болгары, бутары, булгры или бутры, т. е. для их обозначения использовалось слово, которое, как деликатно упоминалось, «сохранилось с позорным значением в народных диалектах английского, французского и итальянского языков».

Катары

Помимо дуалистического учения наиболее выдающейся характерной чертой учения секты катаров было благочестие и милосердие. Правда, единственные свидетельства об этом исходили от их врагов. Само слово «катары» или «катараны» переводилось как «бедные», по-гречески слово «бедный» читается как «катарос».

Среди их доктрин была идея, что душа была настолько отлична от тела, что человеку разрешалось производить любые зверства, оставаясь при этом душою девственно невинным и чистым.

Катары подразделялись на две части: обычных светских верующих и перфектов (совершенных). Перфекты стремились к полному воздержанию и даже верили в логическое завершение всякого аскетизма — эндуру, то есть категорическое отречение от физической стороны человеческой природы. Все это приводило их к голоданию и даже массовым самоубийствам. Перфекты признавали большую часть христианского учения и догматы Нового Завета, при этом соединяя их с гностическими ритуалами. Аскетизм они воспринимали как средство, ведущее к видениям и «иному сознанию». Они были исключительно преданы своей вере. В 1230 г. Жан из Тулузы в ответ на обвинения судей обратился к ним с речью, уверяя их, что он вовсе и не был альбигойцем. Он сказал следующее: «Господа, послушайте меня. Никакой я не еретик — ведь у меня есть жена, с которой я сплю, и дети. Я ем мясо, лгу и богохульствую, значит, я — верный христианин». Многие из катаров, похоже, и в самом деле жи-

ли с истинным и непорочным благочестием святых. Их же, соответственно, обвиняли в сексуальных оргиях и святотатстве. Их сжигали, подвергали бичеванию и разоряли. Тем не менее эта ересь процветала, и катары даже отваживались на равных участвовать в дискуссиях с епископами-ортодоксами.

В 1051 г. банда катаров была повешена в Госларе (ГанOVER) по приказу и в личном присутствии императора Генриха III.

Примерно в то же время монах из Ангулема, Адгемар де Чабаннес, пишет, что «даже в Италии были найдены многие приверженцы этого тлетворного учения и были либо умерщвлены мечом, либо посажены на кол».

Около пятидесяти лет спустя Фландрия была мучительно тревожима «черным ангелом сатаны», Танхелином, который бродил по всей округе, распространяя самые мерзкие учения.

В Аррасе, окрестности Камбраи*, и многих других городах он проповедовал анархию и дьяволизм, используя самые гнусные слова и богохульства.

Сопровождаемый священником-отступником Эвервотчером и евреем Манассией, похотливым злодеем, который раньше был кузнецом, Танхелин собрал вокруг себя всех негодяев округи и вскоре возглавил банду из не менее трех тысяч бандитов-разбойников, убийц, воров, изгоев и иже с ними. Их ряды с каждым днем пополнялись подонками из тюрем, которых они выпускали после нападений при условии, что те последуют за ними.

Его конечной целью было свержение существующего порядка и ввержение страны в коммунистический хаос с ним лично в качестве диктатора и повелителя.

Для того чтобы достичь этой цели, ему сначала нужно было уничтожить Церковь, высший оплот власти, порядка и справедливости во всем мире.

Соответственно, нужно было уничтожить духовенство; церкви закрывались или превращались в публичные дома и грязные таверны; принесение в жертву многих людей сопровождалось сквернословием и богохульством; самые грязные мерзости, такие, как инцест, внебрачная связь, прелюбодеяние поощрялись, больше того, они требовались и предписывались, было объявлено, что они способствуют духовному развитию, а добродетель стала проступком.

В Антверпене, где он захватил власть, началась резня, обычным делом стали грех и уголовные преступления, казалось, там воцарился настоящий ад. Посреди развратных оргий и убийств Танхелин правил как король. Но его амбициям этого было мало. Он провозгласил себя сыном Бога и совершенным человеком, совершенным богом, олицетворением божественности.

В его честь был построен храм, где безумный бандит, одетый в парчовую мантию с сияющими драгоценностями и отделанную золотыми нитями, восседал на алтарном троне, который был провозглашен божественным и подлежал поклонению и почитанию с принесением жертвоприношений, жжением ладана и хвалебными песнями.

Конец Танхелина был быстрым, неожиданным и кровавым, как и вся его

* Город на севере Франции (прим. перев.)

жизнь. В один вечер, в помпезной позе он плыл вниз по реке Шельда, когда какой-то простолюдин, пришедший в негодование более чем отвратительным богохульством, произнесенным им, не обращая внимания на его вооруженных янычаров, стоящих вокруг, одним ударом мотыги разбросал мозги злодея по палубе его собственной королевской баржи.

К сожалению, пагубные грехи не умерли с их автором. Антверпен был погружен в буйство и грех, потому что Эвервотчер и Манассес создали дуумиврат и правила как равноправные короли.

Но и это не продолжалось более семи лет, усилиями святого Норберта из Премонтре греховная власть была свергнута и был восстановлен общественный порядок. Кажется, что с приездом в Антверпен святого народные массы изменились.

Толпы мужчин и женщин раскаялись и вернули оскверненный хлеб с причастия, который они украли из скиний и прятали в сундуках и ящиках, чтобы использовать для колдовства и чародейства, оскверняя его поклонением дьяволу на шабаше.

Известный художник Корнелиус де Вос изобразил сцену возвращения. Эли Маир назвала Танхелина колдуном.

Через сорок лет после этих событий анархисты и похожие на них последыши революционеров открыто призывали предпринять самые губительные действия, чтобы зажечь весь юг Франции. Папа Александр III один из величайших и дальновиднейших римских понтификов в 1163 г. собрал в своей резиденции в Туре совет епископов Гасконии и сообщил им о необходимости немедленных и жестких совместных действий, направленных на остановку надвигающейся опасности.

Но или епископы не поняли серьезности ситуации, или их приказы были выполнены халатно, но когда ситуация обсуждалась в 1179 г. на третьем Генеральном совете, созванном в Латеране* в Риме папа Александр был поражен чудовищным ростом зла и письмом от папского престола обратился с призывом к гражданским властям всего Лангедока**. К этому времени чиновники и префекты многих городов были уже серьезно встревожены, их обоснованные опасения не исчезли после публикации папской буллы преемника Александра Люция III из Лукки, который предал анафеме секты катаров, патаринов, хумилиатов, поврие-де-лион, пасагианов, жозефинов и других, духовенство было с ним согласно, Фридрих Барбаросса*** объявил их вне закона, это было равнозначно приравниванию к изгоям.

* Церковь святого Иоанна Латерана, кафедральная церковь города Рима, церковь папы как епископа Рима (прим.ред.).

** Историческая область на юге Франции (прим.ред.).

*** Он же Фредерик I, 1123—1190, король Германии, король Италии и император Священной римской империи 1152—90 гг. (прим.ред.).

Патарины

Одной из самых ужасных и кровавых сект были патерины. Слово «патерины» или «патарины» происходило от названия Паттария, самый маленький район Милана с борделями и трущобами. Название это было весьма созвучно со старым диалектическим словом «патарино» — что переводится как «подлый, грязный парень». У них было много других слишком неясных и слишком непристойных названий, чтобы упоминать их здесь.

Терроризм был наиболее часто применяющимся оружием этих апостолов анархии. В 1199 г. два локальных лидера патаринов, Эрманно из Пармы и Готтардо из Марси, двое ужасных, подобных волкам людей, послали своих братьев убить губернатора Орвието, священника, который вел самую честную и праведную жизнь.

На совете в Аиби, созванном Герандом, епископом этой епархии, в 1176 г., были осуждены альбигойцы, после чего последовало открытое восстание и по всей округе начались беспорядки.

Петр из Кастелнау, цистерцианский монах*, как папский представитель, получил приказ провести переговоры с лидерами альбигойцев в Каркассоне.

Вскоре он увидел, что встреча была заранее назначена просто для оскорблений, тем не менее он удвоил свои усилия и стал ходить по деревням, заходя в самые маленькие лачужки. Его успех встревожил бунтовщиков, и они предложили новую встречу в местечке Сент-Уилле, близ Тулуза, на берегу Роны.

Утром 15 января 1209 г. Петр приготовился пересечь реку, когда к нему спешно подбежали два человека, один из которых зверски пронзил его копьем.

Он упал, произнеся: «Господи, прости его, как прости его я!» Через несколько мгновений он умер.

6 апреля 1252 г. Петр из Верона, который был самым активным противником манихеев и других революционеров, пешком возвращался из Комо в Милан. Вместе с ним шел брат Доминик. Их путь проходил через одинокий и темный лес, который был недалеко от города.

Неожиданно из-за деревьев выскочили двое вооруженных до зубов бандитов. Один из них по имени Карино нанес Петру пару смертельных ударов тяжелым коротким топором, почти отрубив ему голову.

Затем они погнались за его компаньоном, который пустился в бегство, и закололи его мечами. Вернувшись, они обнаружили, что Петр, встав на колени, написал слово «credo» (я верую) на земле кровью, струящейся из головы.

Быстрая рапира остановила его.

На следующий год Петр из Вероны был канонизирован, а его усыпальница, сделанная Бальдуччио из Пизы в церкви святого Евстория в Милане, сохранилась до сих пор как самый красивый памятник XIV столетия.

Миссис Джеймисон выразительно писала: «Картина „Святой Петр Мученик“ Тициана — одна из самых прекрасных картин в мире».

* Цистерцианец: монах примыкавшего к бенедиктинцам ордена (прим. автора).

Драматический эффект этого произведения искусства трудно переоценить: смертельная бледность на лице святого Петра, страх на лице его убегающего компаньона, злоба убийц, темный лес, деревья, сгибающиеся и качающиеся ветром, кусочек тихого голубого неба наверху, откуда протягивают руки два херувима, все это делает полотно одной из наиболее совершенных картин мира.

Посредством таких убийств, посредством крови и насилия манихеи хотели напугать жителей всех окрестных земель и стать лояльными к ним.

Все эти сектанты фактически образовывали одно большое секретное общество, общество со служащими и разведкой, с тайными агентами во всех землях, которые занимались индивидуальной пропагандой. Они считали, что Бог, создатель неба и земли, был демоном и лжецом. Он был убийцей, потому что убил египтян в Красном море. Он же был сатаной, Люцифером, который дал закон Моисею.

Другие считали, что у Господа Бога было два сына, но младший брат узурпировал место старшего брата, павшего ангела, которому они поклонялись.

Доктрина Троицы полностью отвергалась альбигойцами, многие из которых отрицали существование души.

Церковь со всеми ее обрядами и таинствами, считали они, должна быть упразднена; крест нужно было с позором отвергнуть; все гадости и страсти должны были практиковаться в честь их бога, который есть дьявол.

В политике они пропагандировали экстремистский коммунизм и хаос. Илья Пророк и Святой Иоанн Креститель, оказывается, были одержимы бесами.

Среди них члены различных организаций были известны как «братья», «сестры» или «товарищи», они обучались тайным жестам и фразам «вольных каменщиков» (масонов), фразы произносились с определенной интонацией, чтобы посвященные могли отличать своих от выдающих себя за своих посторонних, кто не входил в их секты или центры.

Так Айвен де Нарбонне, который когда-то был активным членом в рядах этих сатанистов-революционеров, но, к счастью, отрекся от этих своих трудов, рассказывал архиепископу Бордо, как в каждом городе, который он посещал путешествуя, он мог дать понять знающим, кто он, используя определенный набор знаков и паролей.

Эти общества имели, как он предполагал, собственные «ОГПУ», которые устраивали террор во всей Европе.

Хумилнаты называли себя «смирненными» и наслаждались этим притворством. Везде подозревались, осуждались и признавались в содеянном пуритане, патерны, популяры...

В 1208 г. папа Иннокентий III призвал народ к крестовому походу против альбигойцев. Энергичные и алчные рыцари с севера, возглавляемые Симоном из Монфора, приходившимся дядей известному герою учебников, принялись мародерствовать на юге Франции и принесли пожары и опустошение в цветущей

щие долины Лангедока. Потом им на смену пришла святая инквизиция вместе со святым Домиником. Чтобы уничтожить последние остатки ереси, одновременно туда вступили представители «полиции тоталитаризма», которые впоследствии стали носить черные одежды. Катары и вальденсы выказали недюжинное мужество в защите своих принципов. Есть множество историй об их героизме. Подобный героизм, как правило, всегда проявляется при крупномасштабных гонениях. В их числе и история о прекрасной девушке, которая без оглядки кинулась в пламя, в котором сжигали ее возлюбленного. Рассказывают также историю, что рыцари обратились к епископу с просьбой пояснить, как им отличить еретика от доброго христианина. «Убивайте всех, — напутствовал их патер, — Господь сам сумеет отличить своих от чужих...»

Тем не менее процесс искоренения ереси продолжался, так что на смену ухаживаниям и звону струн трубадуров постепенно пришли ортодоксальность и унылое смирение.

Инквизиция делала свое дело с настойчивостью и недюжинной основательностью. После этого она направила свои усилия на север, чтобы схватиться там с местными проявлениями сатаны, то есть с колдовством. В этой схватке ей помогал все возраставший опыт. Теперь церковь могла чувствовать себя в достаточной безопасности и не бояться внешних нашествий. Поэтому она получила возможность сосредоточиться на борьбе со свободомыслием в своих собственных рядах.

В материалах обвинений против катаров и тамплиеров (их, возможно, несправедливо обвиняли в том, что они попали под влияние ереси) есть множество характерных примеров, которые впоследствии еще более четко проявились в материалах судов над ведьмами. Например, считалось, что дьявол являлся им в облике черного человека, иногда с двумя или тремя лицами. В дуалистической религии именно этого и следовало ожидать. Правда, в материалах судов над тамплиерами можно найти примеры, когда из-за чрезмерного количества рук и ног у сатаны может показаться, что он имеет родство с индийскими божествами. Число тринадцать, т.е. число ведьм, участвующих в шабаше, было, вероятно, позаимствовано из «вечери любви» у ранних христиан. Похоже, это число пользовалось не меньшей популярностью и у катаров — именно столько у них было участников тесного кружка верующих. Катары не ели соли. Можно найти и другие аналогии. Вполне возможно, что господа-дьяволы, руководившие ведьмами, которые нередко были образованными людьми, хорошо знали восточные религиозные культы и включали их элементы в эти ритуалы возврата к прошлому в периоды усиления аскетизма. Если это так, то следует считаться с тем фактом, что колдовские культы эпохи палеолита в представлении инквизиторов удивительно точно совпадали с внешними обрядами разнообразных ересей юга Франции. Но ведь искусный инквизитор способен и сам сфабриковать многие черты сходства.

Теперь мы приступим к рассмотрению колдовства на севере Европы, которое стало еще одной из причин, вызвавших реакцию со стороны средневекового католического государства.

Расцвет и падение тамплиеров

В начале четырнадцатого столетия весь христианский мир от Великобритании до Кипра был потрясен катастрофическим падением ордена тамплиеров.

Этот орден был создан специально для крестовых походов сразу же после освобождения Иерусалима, когда Годфрид Буилльонский стал королем святого города в результате первого крестового похода. Воины креста, решив, что исполнили свой долг, вернулись по домам.

Постоянно растущее число паломников с Запада стало посещать святые места. Но путешествие такого рода было отнюдь не безопасным. Повсюду в засаде были мусульмане в ожидании паломников, чтобы ограбить и убить их, иногда даже в пределах видимости стен Иерусалима.

В ответ на это в 1118 г. два французских рыцаря торжественно пообещали Богу, что они будут защищать паломников от неверующих и охранять их в пути. К ним немедленно присоединились другие, и религиозные обеты были одобрены патриархом, а Болдуин II, который в это время стал королем Иерусалима, не только одобрил их начинание, но и выделил им половину своих поместий, которые когда-то были храмом Соломона.

За чрезвычайно короткое время в орден, который имел долгую и славную историю, вступило очень большое количество людей. Уже через несколько лет представительства тамплиеров имелись почти в каждой стране.

Папы и короли, духовенство и миряне, все они всячески содействовали такому благочестивому и прекрасному рыцарству. В рыцарство вступали многие представители высшего сословия, многие из которых отдавали в общую казну ордена свои богатства и передавали свои владения, поэтому очень скоро орден, который с самого начала был весьма скромной организацией, вскоре стал очень распространенным, сильным и богатым сообществом.

Несметные богатства собирались в Темплах (так назывались их дома) в Лондоне и Париже. Они не признавали никакой власти, кроме папской, они были богаче любого монарха, поэтому не трудно себе представить, что вскоре тамплиеры стали самой влиятельной силой Европы.

С безграничным процветанием пришла и безграничная гордость. В употреблении было тогда сравнение, ставшее поговоркой: «Гордый как тамплиер». Старое слово *Templhaus* означало бордель. Один легкомысленный и скорее причудливый автор сказал, что тамплиеры «использовались папой для усмирения ненасытных королей», и что «виновный или невиновный, орден бы избегал запрета, если бы монах Филип был менее честолюбив, а Клемент V более решителен». Благодаря уверенности в себе определенные люди могут совершить многое, но проблемы истории не решаются так легко.

Филип IV, король Франции, по прозвищу Красивый (1268—1314), взошел на трон в октябре 1285 г.

Его воинственный настрой против тамплиеров некоторыми историками объясняется лицемерием и жадностью, и такое обвинение достаточно легко предъявить, но трудно доказать, особенно в данном случае, когда (и это дока-

зано) Филип мог прибрать к рукам большую часть огромного богатства тамплиеров, но позволил вернуть в казну лишь средства, которые покрывали судебные издержки.

Они были, безусловно, достаточно большими. В ноябре 1309 г. папа Климент V отдал должное бескорыстию короля, который «не подвергся духу жадности, поскольку не хотел забирать и тратить имущество тамплиеров, а напротив, руководимый духом истинной преданности, оставил его нам, то есть Церкви, чтобы мы управляли и распоряжались им».

«С самого начала, — писал М. Функ-Брентано, — люди были страшно несправедливы к монаху Филипу. Этот молодой принц был одним из величайших королей и прекраснейших людей среди всех, кто жил на протяжении истории».

Несмотря на такую благоприятную оценку Филипа, можно согласиться, что в его характере был один серьезный недостаток — неподчинение папе Бонифацию VIII.

За тридцать лет до того как родился Филип в 1238 г., Григорий IX высказал свои подозрения, что в ордене тамплиеров не все в порядке.

Спустя четверть столетия Климент IV решил провести проверку убеждений и дел братства рыцарей.

Слух об этом достиг кардинала архиепископа Бордо, и когда под именем Клемента V в 1305 г. он взошел на престол, он вызвал к себе великого магистра Темпла, Жака дю Моле, который прибыл во Францию с королевским эскортом и привез 150 тысяч золотых флоринов, а также крупные слитки серебра и драгоценности, стоимость которых невозможно было подсчитать.

Между тем папа вел следствие по поводу таких преступлений, как «ужасное отступничество от Всемогущего Бога, отвратительное идолопоклонство, неограниченные грехи и страшная ересь», которые подтверждались серьезными доказательствами. В то же время он очень не хотел верить, что такое могло иметь место, поэтому расследование велось неторопливо, обстоятельно и беспристрастно. Король Филип, с другой стороны, результатами следствия был шокирован и встревожен, поэтому сразу же приступил к решительным действиям.

В любом случае уже существовали серьезные основания для того, чтобы поверить, что тамплиеры были как минимум далеки от традиционной веры и не совсем чисты, потому что уже многие говорили, что в орден внедрились сатанисты и странные идолопоклонники.

Перед лицом убедительных доказательств было глупо отрицать, что такие обвинения имеют под собой основания, но нужно было помнить, что степень вины варьируется в разных странах, даже в разных обителях и домах, а большинство членов определенных отрядов могли даже не знать о том, что в их отряде занимаются оккультным поклонением и гадостями такого рода.

Вполне вероятно, что только очень и очень малая часть была занята тайной деятельностью. Как говорит Элифас Леви: «Только руководство знало, куда они идут». А шли они к анархии и дьяволизму.

Каждый новый член должен был поклясться в слепом выполнении всего, что ему прикажут сделать; он навсегда становился рабом и вассалом Темпла.

Чтобы подвести итог самым кратчайшим образом, потому что обвинений было очень много и они были разными, нужно сказать хотя бы о том, что высших рыцарей в иерархии тамплиеров обвиняли в том, что они были гностическими манихеями и сатанистами и предавались распутству и богохульству.

Не было сомнений, что этот яд медленно, но по ужасному верно проникал в тамплиерство. С самого начала были встречи и общение с восточными соседями, не только с магометанами, но и с полухристианскими сектами и сумасшедшими философами, которых было предостаточно в Палестине, где процветали ассасины* и исмаилиты**, а также с мандаинами, которые учили, что Христос христиан был самозванцем, фальшивым мессией, распятие которого было осуществлено настоящим мессией, великим младшим братом.

Они были откровенными дьяволопоклонниками. Великий понтифик мандаинов наделил полномочиями мастера тамплиеров, потому что считал, что тот будет его преемником.

Это было осуществлено с проведением определенной церемонии, в которой должен был принять участие каждый новый член. Его вынуждали растоптать и оплевать распятие, при этом он трижды должен был отречься от Христа.

Полученные со всех стран доказательства говорили, что такие ритуалы стали для ордена обычным делом, и хотя многие из обвиненных приводили притянутые за уши доводы, некоторые не отрицали, что они плевали, но уверяли, что плевали они не на крест, а некоторые говорили, что плевали, только чтобы показать свою безоговорочную покорность их начальству, это их не оправдывало.

«Зачем мне было рождаться, если я отрекся от Бога и стал человеком дьявола». Это были слова, которые услышал настоящий францисканец, брат Иоанна Веддерала, от молодого недавно вступившего в орден тамплиера, который рыдал и у которого разрывалось сердце от страданий.

В страстную пятницу распятие подвергалось грязному осквернению. Было неудивительно, что в своем приказе, который распространил король Филипп Красивый в сентябре 1307 г. своим сенешалям***, он говорил, что потрясен ужасными и позорными богохульствами, в произнесении которых он не сомневался, так как у него были серьезные и уважаемые свидетели.

Главной особенностью идолопоклонников в среде тамплиеров было поклонение страшной голове, которая, как все в ордене верили, была источником их богатства и процветания.

Голова имела оберегающую силу. Фактически она у разложившихся тамп-

*Члены тайного общества мусульман, убивавших крестоносцев и других своих врагов, обычно в состоянии одурманивания гашишем (прим. автора).

** Последователи Измаила, как считается, прародителя арабов (прим. автора).

*** Королевский чиновник, глава судебно-административного округа на юге Франции (прим. автора).

лиеров олицетворяла гностическое божество, его мистическое имя было Бафомет, которое подразумевало погружение в изначальную мудрость.

Некоторые говорили, что это была голова первого великого мастера, который создал их и не покинул. В соответствии со многими записями голова имела бороду, а тамплиерский оруженосец признался, что видел, как рыцари поклонялись этому идолу.

«Я уверен, — сказал он, — что это была голова дьявола, потому что у нее были большие глаза с пронзительным взглядом, два лица и большая серебристая борода».

Иногда ее покрывали шелком, а снимали шелк с коленопреклонением и смиренным почтением.

Тамплиеры высших званий носили магическую ленту, повязанную вокруг головы. Эти ленты тоже повязывались с соблюдением определенных церемоний.

Конечно же, было много подобных голов. В английской провинции было найдено минимум четыре экземпляра: один скрывался в ризнице лондонского Храма (дома тамплиеров), один в Боттисгеме близ Кембриджа, один в Брюере близ Линкольна и еще один близ Хамбера.

В некоторых провинциях голова была человеческой. Как это описано в «Хронике» Св. Денн: «Очень старая мумифицированная голова человека, кожа которого, казалось, была лакирована каким-то странным способом бальзамирования».

Здесь вспоминается библейское повествование (Книга Бытия XXXI, 19), когда Иаков покинул Лавана, Ракель украла терафима*, который принадлежал ее отцу. Лаван, догнав своего зятя, спросил: «Где мои боги, которых ты у меня украл?» В комментариях к этому стиху пишется, что эти боги были мумифицированными головами, с помощью которых Лаван узнавал будущее.

«Они убивали человека, отрезали голову, солили и бальзамировали ее, затем писали на золотой дощечке заклинания и клали голове под язык. После этого голова говорила с ними, именно такой голове Лаван и поклонялся».

Элиас Левита, которого цитирует Селден в «Де диис», Синтагма I, глава 2, говорит, что терафим был человеческой головой, головой Адама, отрезанной и бальзамированной благовонными мазями, которая говорила о том, что будет.

Этого совершенно достаточно, чтобы пролить свет на происхождение культа и практик тамплиеров.

Суды над тамплиерами во всей Европе продолжались в течение не менее пяти лет, и в марте 1312 г., буллой Клементя V было официально объявлено, что орден настолько прогнил, что уже нет надежды на его выздоровление или успешное реформирование, поэтому он должен быть распущен. Соответственно было заявлено, что он полностью и абсолютно запрещается.

* Идол, которому поклонялись древние евреи и родственные с ними народы (прим. перев.).

«Подвиги» инквизиции и суды над ведьмами

Преследование ведьм и колдунов впервые началось по приказанию Доминиканской инквизиции, образованной в 1220 г. для борьбы с катарами: дуалистами, которые присвоили женщинам равный с мужчинами статус. Когда их уничтожили, пришла очередь (в 1307 г.) рыцарей-тамплиеров. Девятнадцать лет спустя, в 1326 г., папа Иоанн XXII, паранонк, убежденный, что его враги хотели убить его с помощью магии, принял требование доминиканцев начать охоту на ведьм, объявив «колдовство» (в отличие от «ереси») преступлением.

В то время мало кто считал ведьмовство преступлением. Практика «искусства ловкости» была распространена повсюду как для лечения, так и для проклятия. Была еще в силе старинная языческая религия плодородия. Народ не легко принимал, что в ней было что-то неверное (сатаническое или антихристианское).

Первый публичный суд над ведьмой состоялся в Париже в 1390 году. Жене де Бриго, обвиненную человеком, которого она вылечила, когда он находился при смерти, подвергли пыткам. Она «призналась» в том, что была знакома с демонами, и ее за это сожгли на костре. Пришло время. Прошло только сорок лет после первой атаки Черной Смерти. Испуганные, больше неуверенные в старой жизни люди были легко убеждены, что Бог зол на них. Евреев уже обвинили в заговоре и стали подвергать гонениям по всей Европе; катары и тамплиеры исчезли; теперь пришла очередь Женщины. Говорили, что Ева была виновата в падении, обратив внимание на Сатану; было просто достаточно заявить, что дьявольская женская хитрость угрожала выживанию христианского общества. Так утверждали доминиканцы, эксплуатируя древнее и усиливающееся женоненавистничество. Однако настоящая истерия началась только спустя век.

Инквизиция в Испании

Весьма распространены колдовство и магия были в Испании.

В Испании подпольные подрывные общества набирали своих неофитов из мусульман и широко поддерживались мусульманами из Гранады* и из Марокко, а также евреями, которые, несмотря на законы, постоянно увеличивавшие размер процентной ставки, которая уже итак стала огромной и с применением которой им разрешалось ссужать деньги, все равно были недовольны, даже когда ростовщикам разрешили брать по ссудам до сорока процентов.

* Средневековое государство вдоль средиземноморского побережья Испании (прим. ред.).

Изменники, которые были известны как «маладин», заплонили южную часть полуострова как саранча, в некоторых городах они подолгу занимали высокие посты, практикуя страшную тиранию.

Так в 853 г. они стали верховенствовать в Толедо*, где правили приблизительно столетие.

С годами опасность возрастала, это держалось в секрете, поэтому только такие пронизательные умы и великие души, как Ферран Мартинез или Висент Феррер, которым не только Испания, но и вся Европа обязана (и это не преувеличение) своей свободой и процветанием, которой она ныне наслаждается, могли распознать ее.

Среди марранов, или перевернутых, как их называли, была найдена пятая колонна анархистов, отчаянная и ужасная хунта.

Коварство, с которым они скрывали свои истинные цели и играли роль верных и лояльных сторонников Церкви и короля, почти исключало их обнаружение.

Распространению колдовства и сатанизма на Иберийском полуострове сильно способствовало падение Готского королевства, когда после убийства короля Родерика одержавшие победу арабы вторглись в Андалусию** и оккупировали Толедо, готскую столицу, в то время как евреи, которых было очень много в городах той местности, способствовали продвижению арабов.

С захватом Сарагоссы в 714 г. Мусой, правителем Берберии***, началось господство мусульман, и этот город оставался мусульмим центром более четырех столетий. В Сарагоссе и Толедо были созданы школы медицины и философии, под этим термином скрывались откровенная астрология, гадание по звездам и всевозможные колдовские науки.

Сарагосса, Толедо и университет Саламанки (основанный в двенадцатом столетии) имели во всей Европе дурную репутацию рассадников черной магии, там вскармливались и бурно расцветали всевозможные виды колдовства.

Особенно дурную славу имел Толедо. Между прочим, в одной популярной поэме о нем даже поется как о колыбели чародейства.

Говорят, что одно время там открыто заседал Совет черной магии. Гуаццо говорит о семи годах открытой власти в Толедо черных искусств и черной магии.

В начале тринадцатого столетия один магистр, практиковавший волшебство в Маастрихте, был настолько популярен, что заработал на своем грязном спиритизме большое состояние.

В «Романе о Юстасе» тех времен пишется, что Юстас провел в Толедо

* Город на северо-востоке Испании (прим. перев.).

** Автономная область Испании, расположена на юге Испании, омывается Атлантическим океаном и Средиземным морем (прим. перев.).

*** Регион на севере Африки от западных границ Египта до Атлантического океана (прим. перев.).

шесть месяцев, изучая некромантию; в другом популярном старом французском рассказе о Маутисе, сыне графа Огремонта, герой во время своих приключений получает доступ в секретные колдовские общества Толедо, где проводит исследования колдовских наук и в конечном счете получает должность профессора в Университете Толедо.

Постепенно эти ужасные школы с дурной репутацией стали уходить в подполье и наконец были искоренены королевой Изабеллой Католической (1451—1504 гг.), которая провела тщательные чистки в оскверненных Толедо и Саламанке. Существует интересное упоминание о Толедо поэта тех времен итальянца Пуичи (1432—1474 гг.) в его произведении «Морганте Магтиоре»:

Некогда в городе Толедо
Обучали искусству некромантии*
Профессора, искушенные в колдовстве,
С кафедр открыто учили пиромантии**
Или геомантии*** или проводили
Эксперименты по гидромантии****...

Королевство Арагон***** представляло собой особую проблему, потому что было колыбелью этих губительных обществ, в которые, как подозревалось, входили наиболее богатые и высокопоставленные вельможи, не говоря уже об алькальдах (судьях) и дворянах.

Как было обнаружено настоятелем доминиканского монастыря Сан-Паб-

* Некромантия — гадание на трупах людей (прим. автора).

** Пиромантия — это гадание по огню, огненным знакам и тому, что связано с огнем (прим. автора).

*** Геомантия — это гадание по линиям и внешним чертам, которые формируются брошенным комком земли на гладкой поверхности, впоследствии к ней относили также случайное проставление точек на бумаге и чтение того, что будет написано таким образом. Некоторые геоманты считали, что надежнее всего гадать по тому, как песок или земля с церковного двора падают на крышку гроба (прим. автора).

**** Греческое слово «гидро» означает вода. Гидромантия — это гадание с помощью воды или с использованием духов, которые появляются в воде или рядом с водой, поскольку эта стихия, как говорил Фалес из Милета, — начало всех существ. Эта форма колдовства, распространенная в древности почти во всем мире, является достаточно популярной и сегодня. Колдун или просто тот, кто гадает, фиксируя взгляд на водоеме или резервуаре с тихой и гладкой водой, должен увидеть в ее отражении точную картину того, что он хочет узнать.

Страбон, рассказывая в своей «Географии» о персах, говорит, что среди них очень почитаемы маги, которые фактически являются волшебниками и которые хорошо разбираются во всех видах гадания, особенно хорошо они читают будущее, рассматривая чистую воду, которая с соблюдением церемоний вылита в горшки и кастрюльки различной формы. Это искусство называется леканомантией, греческое слово «лекане» означает посуда. Это тоже ветвь гидромантии (прим. автора).

***** Автономная область Испании (прим. перев.).

ло, Севилья, Фреем Алонсо де Хойедой, в ночь страстной пятницы члены этих грязных братств (у которых одна цель, как бы их ни называли) собирались на нечистую пирушку для того, чтобы совершить сатанинские обряды.

Для сохранения общественного порядка и стабильности в обществе монархия была вынуждена организовать что-то, что могло противостоять такой серьезной угрозе.

Местные власти, казалось, были запутаны или просто ленивы, поэтому был создан центральный трибунал, Супрема, в чьи функции входило назначать официальных представителей в различные княжества, провинции и подчиненные территории, с правом пресекать любые попытки мятежей или восстаний. Задача была деликатная, потому что во многих местах существовали старые правила, которые нельзя было нарушать, и суды, члены которых были готовы ревностно отстаивать свои привилегии.

Нельзя было доводить народные массы до столкновений. Новые трибуналы должны были быть выбраны очень тщательно и составлены из судей, которые были не только учеными, но и знакомыми с практикой опытными администраторами, которых нельзя было бы запутать или подкупить, мягкие, но решительные, люди неизменно и безукоризненно честные, а также, насколько это возможно, со знанием местных традиций и правил.

4 мая 1484 г. для Арагона было назначено десять уполномоченных, в число которых входил юридический советник, два нотариуса, адвокат, и альгвазил. Среди них был и Петер Арбуес, священник кафедрального собора Сарагоссы.

Для этой цели нельзя было найти более подходящего человека, потому что он был известен и уважаем за свою благотворительность, он никогда не устал помогать тем, кто был доведен до нищеты сатанистами-марранами, которые, прибрав к рукам политическую власть, используя поистине сатанинское коварство, сделали членов своего общества ростовщиками, ссужающими деньги по всей этой местности. Как только эти грабители улавливали в свои сети человека, был он аристократом или крестьянином, несчастную жертву доводили до нищеты, за исключением случаев, когда он соглашался стать членом их братства.

Снова и снова Арбуес расстраивал их планы и спасал обманутых людей, которых сатанисты грабили. Он и так был уже очень известным человеком, но когда эти «вольные каменщики» зла услышали о его назначении, они решили убить его.

Ловушка готовилась с большой осторожностью, над ее созданием долго думали. Был открыт фонд для найма убийц, ресурсы сатанистов были настолько велики, что они назначили трех казначеев, которые собрали около десяти тысяч реалов (по тем временам это были огромные деньги).

Торговец кожей, известный своим зверским и жестоким нравом, взялся найти убийц, и вскоре он нашел около десяти бандитов, каждый из которых получил задание проследовать за добрым каноником и напасть на него в самый подходящий для их цели момент. Было известно, например, что в конце дня он

любил пройтись вдоль прохладного берега реки, и если бы не два его друга, которые присоединились к нему в этот вечер, два бандита задушили бы его и выбросили тело в Эбро.

Меня друг друга, злодеи месяцами следили за его домом. Наконец поздно ночью 15 сентября 1485 г. потерявший терпение кожевенник, подкупивший уже и слуг, велел в течение получаса собрать как можно больше своих головорезов со всех таверн и борделей. Скоро их было уже восемь человек, включая его самого и Дюранжа, его французского слугу.

Одев на лица черные маски и хорошо подпоясав плащи, они направились к Кафедральному собору, вошли в дверь часовни, которая была открыта, потому что хор пел заутреню.

Недалеко от алтаря склонившись в молитве на коленях стоял каноник Арбуес (в соответствии с другими записями это произошло в капелле Девы Марии). Они подкрались к нему, и лидер бандитов прошептал своему слуге: «Вот он, взять его». Дюранж ударом меча сзади рубанул каноника по шее, и когда истекающий кровью человек встал и, шатаясь, машинально пошел по направлению к хору, второй удар поразил его руку, после этого второй убийца пронзил мечом его тело.

Он упал, и убийцы поспешили удалиться, затем, встревоженные бряцаньем стали и странным шумом, прибежали люди. Они подняли умирающего и понесли его в дом, где вызванный хирург сказал, что раны смертельные.

Время от времени было слышно, как он произносил молитвы, но они постепенно прекратились, и он умер утром 17 сентября. Эти ночные убийцы были изображены на одном из полотен Мурильо*.

Дело леди Элис Кайтлер

Через десять лет после смерти великого магистра ордена тамплиеров в Ирландии состоялся известный судебный процесс над леди Элис Кайтлер из Килкенни. В том же 1324 г. в Англии слушалось дело Джона Ноттингемского. На Британских островах обвинение представителей высшей знати в колдовстве отнюдь не являлось чем-то новым. Однако в Ирландии это было первое дело подобного рода, и в течение значительного промежутка времени оно было одновременно и последним. Здесь уже приводились ссылки на это дело, однако было бы полезно кратко изложить его суть, поскольку оно может служить иллюстрацией всех подобных обвинений, которые теперь вновь вошли в моду.

Именно мода сыграла здесь важную роль, поскольку это дело не было местной инициативой, и леди Элис вполне могла бы продолжать свою карьеру

* Бартоломео Эстебан (1617—1682 гг.), испанский художник (прим. перев.).

знатной отравительницы, если бы не епископ Оссери. Он, действуя в свете новых булл*, направленных против колдовства, только что обнародованных папой Иоанном XXII, стал расследовать обвинение, выдвинутое против леди Элис ее третьим мужем в том, что она его околдовала. Этот епископ был англичанин, он явно не пользовался популярностью у местной знати, и светские власти отказались ему помочь. Леди Элис, занимавшую высокое положение в обществе, отпустили на свободу, и она отделалась всего лишь предупреждением. Однако вскоре она снова взялась за старое, и тогда ее обвинили уже «по полной программе». Ей предъявили все те обвинения, которые в то время были в ходу в континентальной Европе. Вполне возможно, что многие обвинения были справедливы. Если кратко изложить их суть, то леди Элис обвинили в том, что она отреклась от Христа, выполняла колдовские обряды и жертвоприношения живых существ на перекрестках дорог, бросала жребий и совершила ритуальное проклятие своего мужа (этот ритуал был основан на сжигании дьявольских свечей). Кроме того, она готовила адское варево, в состав которого входили кишки петухов, травы, волосы, тела некрещеных младенцев и тому подобные ингредиенты, — все это нужно было кипятить в черепе недавно обезглавленного разбойника. Еще она сожительствовала с таинственным Робинот Артиссоном, который благополучно исчез со сцены. Но и это еще не все. Было установлено, что она владела святой облаткой, на которой вместо имени Иисуса стояло имя дьявола, а также мазью, с помощью которой она могла «скакать галопом, преодолевая любые препятствия».

Но все это было уже потом, после того как ей самой тоже удалось бежать. В конце концов благодаря помощи своих влиятельных друзей она добралась до Англии. Эти друзья либо не верили в предъявленные ей обвинения, либо сами принадлежали к тому же движению, либо считали, что истинной причиной этого судебного дела стала зависть к ее богатству (которое она приобрела благодаря своему любимому сыну от первого мужа), либо просто отличались либеральными взглядами в подобных вопросах. Нескольким другим обвиняемым тоже удалось бежать. Петронилья де Мит, любимая компаньонка леди Элис, подтвердила обвинения, но только после того, как ее по приказанию епископа шесть раз высекли. Когда ее — вернее, то, что от нее осталось — принесли, чтобы подвергнуть порке в седьмой раз, она согласилась подтвердить все. Потом ее вынесли на улицу и публично сожгли. Перед смертью она с презрением отталкивала священников, насмехалась над своими палачами и оскорбляла их.

Двух других обвиняемых публично сожгли, некоторых высекли на рыночной площади или в других местах, двоих выслали. После этого колдовство в Ирландии снова почти на век стало тайным культом и не было зафиксировано в истории.

Загадочная Жанна д'Арк

* Булла — грамота, постановление или распоряжение римского папы (в средние века также императорский указ), скрепленное характерной круглой печатью (прим. перев.).

Суды над ведьмами продолжались в течение всего четырнадцатого века. Европа в это время страдала от «вавилонского пленения», великой схизмы (раскола), затянувшейся и изматывающей Столетней войны. В обществе то и дело появлялись новые в интеллектуальном и культурном отношении идеи. Церковь обычно воспринимала эти идеи как еретические (по крайней мере, в их ранних формах). Папство боролось против новых проявлений национализма и городов, добившихся права на самоуправление. Эта борьба лишь частично увенчалась успехом. Кроме того, шла упорная борьба против древней религии, по жестокости сравнимая с недавними антиеврейскими зверствами, учиненными в 1945 г. отступавшим третьим рейхом. Считалось, что души людей должны быть чистыми и что только это справедливое требование могло помочь в борьбе против новой экономики и новой лояльности, а также против возобновившейся угрозы со стороны восточных варваров. Еретики должны умереть, ведьм нужно сжечь. В социальном плане в Европе тоже царил хаос. В 1345 г. до Западной Европы наконец добралась эпидемия чумы, распространявшаяся из Азии. Она стала одной из причин великих крестьянских бунтов: Жакерии во Франции и крестьянского восстания в Англии. Спорадически возникали экстремистские вспышки истерии — такие, как танцевальная мания или движение флагеллантов*. Великий страх навис над Европой. В Англии — Виклиф, а в Чехословакии — Ян Гус, сожженный в 1415 г., еретически отрицали власть церкви и ввели новые формы личной религии и теологической демократии.

В результате церковь увеличила темп борьбы против евреев и ведьм, которых она считала агентами дьявола, виновными во всех этих проявлениях зла. Тысячи людей были осуждены и сожжены. Хотя в Италии даже в 1340 г. все еще не было прецедентов деятельности инквизиции, к концу века судебные процессы над ведьмами приобрели уже более или менее стандартный вид на всем европейском конти-

* Флагелланты (бичующиеся) — религиозные аскеты-фанатики, проповедовавшие публичное самобичевание ради искупления резов. Флагелланты были объявлены еретиками и жестоко преследовались (прим. перев.).

ненте. Судьи содрогались под напором свидетельств, а у простых людей все это вызывало сильнейшее любопытство, смешанное с ужасом и садистским мстительным злорадством. Здесь стоит упомянуть о трех крупнейших судебных процессах этого периода, хотя у меня нет намерения рассматривать материалы этих или каких-либо других процессов в полном объеме.

Первым из них был состоявшийся в 1430 г. суд на Жанной д'Арк — Орлеанской девой. Ортодоксальный вариант этой истории, изложенный в учебниках, основан на том, что через пятьсот лет после смерти Жанны римская католическая церковь канонизировала эту молодую женщину, которую сама же и послала на костер. В нем нашли отражение также восхищение нарождавшимся в то время национализмом и романтический ореол, которым англичане всегда окружали некоторых избранных героев из числа своих врагов — от Саладина до Роммеля. Это история крестьянской девушки, полной благородного энтузиазма, героизма и мужества, которая привела свою страну к победе над захватчиками и в результате предательства умерла у столба, причем дело не обошлось без английского солдата, который вручил ей крест, когда она погибала в пламени. Все это превратилось в нравоучительную историю и в очередной повод для осуждения инквизиции. До сих пор все, за исключением разве что историков, считают, что это чистая правда, несмотря на интересное переосмысление этих событий, предложенное Бернардом Шоу в предисловии к «Святой Жанне».

В действительности же реабилитация Жанны д'Арк была гораздо менее удовлетворительным и честным делом, чем ее обвинение. Конечно, можно не сомневаться, что Жанне были свойственны верность идеалам, мужество и предприимчивость. Однако с точки зрения человека, разделяющего убеждения того времени, есть достаточно веские причины согласиться с приговором суда, который счел ее виновной. На самом деле сентиментальное отношение к ней — это значительно более позднее явление, и Шекспир, например, не подвергает сомнению ее виновность.

В то время как католические историки, разумеется, вынуждены признать святость Жанны д'Арк, некоторые другие историки теперь склоняются в пользу ее формальной виновности. По крайней мере, судьи располагали весомыми доказательствами против нее, которые, похоже, были получены без применения пыток. В нашем распоряжении имеются полные письменные материалы этого судебного процесса.

Вероятно, нет необходимости вслед за профессором Марри проходить весь путь до конца и считать, что Жанна была всеми признанной главой культа Дианы, «воплощением божества» древней религии, поэтому, когда корона потерпела неудачу, простые солдаты узнали ее и последовали за ней*. Но через всю

* Это дело коротко, но убедительно изложено в приложении к книге профессора Марри «Культе ведьм в Западной Европе». Далее она высказывает предположение, что Уильям Руфус и Томас Бекет тоже были подобными жертвами (тайными вождями «древней религии», которых признавал таковыми простой народ). Это предположение подтверждает Хью Росс Уильямсон в книге «Стрела и меч», изданной в 1947 г. Такую одностороннюю аргументацию можно толковать скорее как теорию Бэкона (прим. автора).

обширную литературу, посвященную этой теме, красной нитью проходит целый ряд обстоятельств, которые действительно свидетельствуют о тесной взаимосвязи с известными аналогиями, свойственными культу ведьм, причем многие из этих обстоятельств никто даже не пытается отрицать. На суде Жанна д'Арк отказалась прочитать молитву «Отче наш» — разве что при условии, что она будет находиться под защитой исповедальни. А ведь ведьмы, как известно, тоже были «неспособны» на это. Она никогда не произносила имя Христа, однако упорно использовала другую, совсем необязательную форму «мой господин» («Господь»). По мнению профессора Марри, под этим она подразумевала главу культа. Она упоминала людей из «нашей партии» и рассказывала, что таинственные «голоса», которые она якобы слышала, часто являются ей в человеческом облике и что они ходят «среди христиан». Она призналась, что эти голоса она слышала в лесах, окружавших ее родную деревню Домреми, где крестьяне танцевали в «роще фей» вокруг священного дерева. Жанна практиковала трансвестизм и предпочитала носить короткую стрижку и мужскую одежду. Она рассказала о том, что ее часто посещал «святой Михаил», но отказалась сообщить, появлялся ли он перед ней обнаженным, — это могло бы заставить ее обвинителей поверить, что он был ее инкубом. Кроме того, она делала еретические заявления о личном откровении. После того как ее сожгли в Руане, золу бросили в реку. Именно так в течение многих веков поступали после человеческих жертвоприношений.

Возмущение церковью после этого почти достигло предела. Церковь в данном случае обвинялась в раболепстве перед победившей стороной, что было выражено анафемой убийц Жанны д'Арк престолом св. Петра. Тем, кто с этим незнаком, можно сказать, что главный обвинитель Жанны Пьер Кошон, недостойный епископ Бове, внезапно сраженный смертью от руки Божьей, был после смерти отлучен от церкви Каликстом IV, его останки были извлечены из земли и брошены в канализацию. Следовательно, Орлеанскую деву судило и осудило плохое священничество и отступники, а не церковь. Карл VII, который отдал благородную деву в руки ее погубителей, впоследствии пал от руки карающего провидения: он умер, уморив себя голодом, боясь быть отравленным собственным сыном. Король посвятил свою жизнь куртизанке, и ради нее он обременил долги королевство, которое было спасено для него девственницей. Куртизанка и Девственница были впоследствии прославлены великими французскими поэтами: Агнес Сорель была воспета Беранже и Жанна д'Арк — Вольтером.

Жанна погибла невинной, но вскоре законы Магии были обращены против главного виновника. В данном случае речь идет о самом храбром из капитанов Карла VII, но заслуги, которые он имел перед государством, не уравнивают размах и патологию его преступлений. Все сказки о людоедах и страшных лицах были реализованы и превзойдены этим фантастическим негодяем, чья история осталась в памяти детей под именем Синей Бороды*.

* В действительности легенда о «Синей Бороде» впервые в бретонском фольклоре появилась в VI веке. Впоследствии эту легенду обнаружили на полинезийских островах — кстати, она рассказывала об одном французе из Нанта (прим. автора).

Действительная история Жиль де Рэ

Жиль де Лаваль, барон де Рэ, действительно имел такую черную бороду, что она казалась синей, как показано на его портрете в зале Марешо Версальского музея. Маршал Бретани, он был храбрым, потому что был французом; будучи богатым, он был также хвастливым; и стал колдуном, потому что был душевнобольным.

Умственная ненормальность его проявлялась в первую очередь в чрезмерной набожности и экстравагантном великолепии. Когда он ехал за границу, ему всегда предшествовали крест и знамя, его капелланы были одеты в золото и выглядели как прелаты; он имел множество маленьких пажей или хористов, которые всегда были богато одеты. Но день за днем кого-то из детей вызывали к маршалу, после чего товарищи ребенка больше не видели: место пропавшего замещал вновь прибывший, и детям было строго запрещено даже вспоминать о нем между собой. Маршал брал детей у бедных родителей, которых он уверял, что их детей ждет блестящее будущее.

Объяснение состоит в том, что кажущаяся набожность была маской злодейской практики. Разоренный болезненной расточительностью, маршал хотел добиться богатства любой ценой. Алхимия истощила его последние ресурсы; он решился на самые крайние эксперименты Черной Магии, в надежде получить золото с помощью ада. Священник-отступник прихода Сен-Мало, флорентиец по имени Прелати, и Силле, который служил дворецким у маршала, были его доверенными помощниками. Он женился на молодой женщине высокого происхождения и держал ее практически в заточении в замке Машекуль, в котором находилась башня с замурованным входом. Маршал говорил, что башня разрушается и никто не должен к ней приближаться. Тем не менее мадам де Рэ, которая часто бывала одна в темное время, видела красные огни, которые перемещаются в башне туда и сюда; но она не спрашивала об этом мужа, его яростный и мрачный характер наполнял ее крайним ужасом. На пасху в 1440 г. маршал, торжественно встреченный в своей часовне, простился с женой, сказав ей, что он уезжает в Святую Землю; бедное создание боялось даже задать ему вопрос, так трепетала она в его присутствии; она была уже несколько месяцев беременна. Маршал разрешил ее сестре навещать ее во время его отсутствия. Мадам де Рэ приняла разрешение с благодарностью, после чего Жиль де Лаваль сел на коня и ускакал. Мадам де Рэ сообщила сестре о своих страхах и подозрениях. Куда скрывался он в замке? Почему он так мрачен? Что происходит с детьми, которые день за днем исчезают? Что за огни светятся по ночам в замурованной башне? Эти и другие вопросы возбуждали любопытство обеих женщин до крайней степени. Что же делать? Маршал строго запретил им даже приближаться к башне и, покидая их, повторил свое указание. Очевидно, что там был потайной ход; сестры решили отыскать его, проверяя нижние помещения замка, угол за углом и камень за камнем. Наконец в часовне, за алтарем, они нашли медную кнопку, встроенную в скульптуру. Она поддавалась давлению, камень сдвинулся, и женщины в страхе разглядели ступеньки лестницы, ведущей в запретную башню.

Первый этаж представлял собой нечто вроде часовни с крестом посредине и черными светильниками; на алтаре стояла омерзительная фигура, несомненно изображающая демона. На втором этаже они увидели печи, реторты, перегонные кубы, древесный уголь, одним словом, приборы алхимии. Далее лестница вела в темную камеру, где тяжелый зловонный запах заставил женщин отступить. Мадам де Рэ наткнулась на вазу, которая опрокинулась, и она почувствовала, что ее платье и ноги залиты какой-то густой жидкостью. Вернувшись к свету в начале лестницы, она увидела, что вся она в крови.

Сестра Анна пыталась увести ее из башни, но любопытство мадам де Рэ было сильнее отвращения и страха. Она спустилась по лестнице, взяла лампу в адской часовне и вернулась на третий этаж, где ее ожидало страшное зрелище. Медные сосуды с кровью стояли в ряду стены, на каждом была этикетка с датой: посреди комнаты находился черный мраморный стол, на котором лежало тело ребенка, убитого совсем недавно. Это был один из тех, кто исчез на днях; черная кровь разливалась широко по грязному источенному червями полу.

Женщины были полумертвы от ужаса. Мадам де Рэ хотела любой ценой скрыть следы ее вмешательства. Она стала искать тряпку и воду, чтобы помыть пол; но она только сделала пятно еще большим, и то, что на первый взгляд казалось черным, приобрело все оттенки красного. Внезапно громкие звуки наполнили замок, голоса людей призывали мадам де Рэ. Она расслышала благоговейные слова «Монсеньор вернулся». Обе женщины бросились к лестнице, но в это время голоса раздавались уже в дьявольской часовне. Сестра Анна вбежала наверх к зубцам башни; мадам де Рэ трепеща спустилась вниз и лицом к лицу столкнулась с мужем, сопровождаемым бывшим священником Прелати.

Жиль де Лаваль схватил жену и без слов потащил ее в адскую часовню. Прелати сказал маршалу: «Это то, что нужно, как вы видите, жертва идет к нам с ее собственного согласия».

— Да будет так, — ответил хозяин. — Начнем Черную Мессу.

Бывший священник пошел к алтарю. Жиль де Лаваль открыл маленький ларец и вытащил большой нож, после чего он сел вплотную к супруге, которая почти в обмороке лежала на скамье у стены. Кошунственная церемония началась.

Следует объяснить, что маршал по пути в Иерусалим достиг лишь Нанта, где жил Прелати; он атаковал этого несчастного негодяя с иступленной яростью и угрожал убить его, если он не найдет средства получить от дьявола то, что он так долго от него требовал. Прелати заявил, что среди страшных условий, поставленных владыкой ада, первым является принесение в жертву нерожденного ребенка маршала, после того как он будет извлечен из утробы матери силой. Жиль де Лаваль ничего не сказал в ответ, но сразу же вернулся в Машекуль: флорентийский колдун и его сообщник священник его сопровождали. С остальным мы знакомы.

Тем временем сестра Анна, оказавшаяся на верхушке башни и не желавшая спускаться вниз, стала размахивать своим покрывалом, подавая сигналы бедствия. Они были замечены двумя всадниками, направляющимися в замок, которых сопровождал вооруженный отряд. Это были два ее брата, которые, узнав о мнимом отъезде маршала в Палестину, намеревались посетить и поддержать мадам де Рэ.

Когда они прибыли во двор замка, Жиль де Лаваль приостановил страшную церемонию и сказал жене: «Мадам, я прощаю вас, и дело закончится, если вы сделаете так, как я скажу вам. Вернитесь в свои покои, смените одежду и присоединитесь ко мне в гостиной, куда я приду встретиться с вашими братьями. Но если вы скажете хотя бы слово или вызовете у них хоть малейшее подозрение, я приведу вас сюда после их отъезда, и мы продолжим Черную Мессу с того момента, на котором она была прервана, и при этом жертвоприношении вы умрете. Заметьте, куда я поместил свой нож».

Он встал, отвел жену к дверям ее комнаты и затем встретил ее родственников и их свиту, говоря, что она готовится прийти и приветствовать братьев. Мадам де Рэ появилась почти немедленно, бледная как призрак. Жиль де Лаваль не сводил с нее глаз, стараясь управлять ею своим взглядом. Когда братья предположили, что она больна, она ответила, что беременна, но добавила вполголоса: «Спасите меня, он хочет меня убить». В этот момент сестра Анна вбежала в зал, крича: «Возьмите нас отсюда, спасите нас, мои братья, этот человек — убийца», — и она показала на Жюль де Лаваль. Пока маршал вызывал своих людей, эскорт братьев окружил женщин с обнаженными мечами, люди маршала были разоружены. Мадам де Рэ с сестрой и братьями опустили подъемный мост и покинули замок. На утро герцог Иоанн V осадил замок, и Жиль де Лаваль, который больше не мог положиться на свое войско, сдался без сопротивления.

Парламент Бретани санкционировал его арест за убийство, церковный трибунал подготовил в первую очередь обвинение против него как еретика, содомита и колдуна. Со всех сторон слышались ранее подавляемые ужасом голоса родителей, требовавших своих детей, по всей провинции раздавались крики горя и скорби. Замки Машекуль и Шантосе были разрушены, в результате чего обнаружили две сотни детских скелетов; остальное было предано огню. Жиль де Лаваль предстал перед судьями с великой надменностью: «Я Жиль де Лаваль, маршал Бретани, барон де Рэ, Машекуля, Шантосе и других владений. А кто вы, что осмеливаетесь допрашивать меня?» Ему ответили: «Мы ваши судьи, магистраты Церковного Суда». — «Что? Вы мои судьи? Идите прочь, я хорошо знаю вас. Вы, продажные и недостойные, предали вашего Бога, чтобы купить блага дьявола. Не говорите мне более о суде надо мной, потому что если я виновен, то это вы показали мне пример, мои обвинители». — «Оставьте ваши оскорбления и отвечайте нам». — «Я скорее буду повешен за шею, чем буду отвечать вам. Я удивлен, что канцлер Бретани поручил это дело вам. Вы можете получить сведения и после этого действовать хуже, чем раньше». Но эта высокомерная наглость была подавлена угрозой пыток.

Перед епископом Сен-Брик и властителем Пьером де л'Опиталь Жиль де Лаваль признался в убийствах и святотатстве. Он заявил, что его мотивом в убийстве детей было отвратительное наслаждение, которое он испытывал во время агонии этих бедных маленьких созданий. Канцлер не поверил этому заявлению и повторил вопрос снова. «Увы, — сказал резко маршал. — Вы напрасно мучаете меня и себя».

«Я не мучаю вас, — отвечал президент, — но я удивлен и не удовлетворен вашими словами. Я надеюсь услышать истинную правду». Маршал отвечал: «Воистину, другой причины нет. Чего еще вы хотите? Я совершил столько, что этого достаточно для осуждения десяти тысяч человек».

Жиль де Лаваль скрыл, что он пытался добыть Философский Камень из крови убитых детей и то, что к этому чудовищному злодеянию его влекла алчность. По наущению своих некромантов он полагал, что универсальное средство жизни можно внезапно получить, комбинируя действие и противодействие, надругательства над Природой и убийства. Он собирал радужную пленку с застывшей кровью, подвергал ее различным воздействиям, настаивая продукт в философском яйце атанора, комбинируя его с солью, серой и ртутью. Несомненно, что он отыскал этот рецепт в каких-то старых еврейских колдовских книгах. Если бы это стало тогда известно, это навлекло бы на евреев проклятия всей земли. Убежденные, что акт человеческого зачатия притягивает и сгущает Астральный Свет, израильские колдуны погрузились в те ненормальности, в которых их обвинял Филон, как предполагал астролог Гаффарель. Они заставляли женщин прививать деревья, и в то время, когда они вставляли черенки, мужчина производил над ними действия, которые были надругательством над Природой. Где бы Черная Магия ни проявляла себя, она возвращала ужасы, потому что дух Тьмы не есть дух изобретения.

Жиль де Лаваль был сожжен заживо в *pre de la Magdeleine* близ Нанта. Он получил разрешение идти на казнь со всей его прислугой, которая сопровождала его в жизни, как если бы он хотел включить в позор своего наказания хвастовство и алчность, из-за которых он так низко пал и погиб столь трагично.

Э. Леви
«История магии»

Примечание составителя. В начале XVI века в Трансильвании была разоблачена графиня Елизавета Батори, которая производила аналогичные пытки и бесчеловечные кровавые эксперименты над своими служанками с целью извлечь из их крови жизненную субстанцию и продлить собственную молодость. Процесс над ней не получил огласки, вероятно, потому, что графиня не была казнена, а лишь подвергнута пожизненному заточению в башне собственного замка. Подобные любознательные садисты порою возникают в человеческом муравейнике, и чем больше власти сосредотачивается в их руках, тем они страшнее.

Процесс над вальденсами

Третий крупный судебный процесс этого периода отличался от остальных своим чисто городским характером. Как правило, городские жители выполняли наиболее изощренные обряды. Это свидетельствует о том, что хотя они были страстными сторонниками колдовства, но в то же время были далеки от истинных древних обычаев и религий. Хотя adeпты и высшие маги культа были сосредоточены главным образом в городах, сам культ был в основном сельским.

В 1459 г. в Аррасе состоялся громкий судебный процесс над множеством людей, которые были жителями этого города и занимали самое разное социальное положение. Возможно, это были вальденсы. В то время как для Монтегю Саммерса, например, это были «негодяи, чья ересь и колдовство были позором для этой провинции», которых «долгое время с прискорбием подозревали в том, что они воровали в церкви дарохранительницы и гостии, чтобы наполнять их своей похлебкой и дьявольскими мазиями», для типичного протестантского автора девятнадцатого века это были «набожные прихожане ... которые обычно собирались по ночам, чтобы в уединенных местах по-своему поклоняться Господу». На этот раз показания обвиняемых, похоже, были не столь убедительны, как обычно, и добивались их с помощью пыток. Если первые ведьмы, подвергавшиеся допросам, могли действительно иметь какое-то отношение к культу, то тех людей, которых обвинили позже на основании признаний, полученных под пытками, инквизиторы старались обвинить намеренно. В данном примере ими руководил не столько страх перед ересью, сколько жажда мести и своекорыстие. Поэтому впоследствии парламент Парижа объявил эти приговоры незаконными. Но, увы, с тех пор прошло уже тридцать два года, было уже слишком поздно и никого нельзя было спасти. Если в Аррасе действительно существовала большая группа ведьм, она действовала по обычной модели — мази, сборища, дьявол в человеческом образе (его лицо закрывала маска), поцелуй, поручения, сексуальные танцы и т. п. Но поскольку это были зажиточные люди, на своих сборищах они, как и следовало ожидать, наслаждались «великим изобилием кушаний и вин». Итак, в течение двух лет весь Аррас был охвачен страхом — признания и обвинения росли словно снежный ком. Многим богатым людям удалось купить себе свободу, но из менее состоятельных обвиняемых большинство было отправлено на костер. Это зрелище вызвало интерес у многих тысяч зрителей, которые собрались со всей округи. Среди первых обвиняемых пятерым недели на головы бумажные митры. На них был изображен дьявол в различных воплощениях в соответствии с их рассказами о том, каким он появлялся перед ними.

Были и другие известные судебные процессы над выдающимися и влиятельными людьми. Но гораздо больше было простых людей, пострадавших

как в одиночку, так и коллективно, которые в безвестности приняли столь же ужасную или даже еще более ужасную смерть. В высших и более засекреченных кругах это учение стало еще более тайным. «Свечеч знания» вручали только тщательно подобранным адептам, а совместные ритуалы проводили редко и обязательно с тщательно продуманными мерами предосторожности. Философское течение древней магии в основном отделилось от примитивного «крестьянского» течения. Тех, кто принадлежал к этому высшему течению, подозревали, но до суда дело редко доходило. Однако обычные люди, принадлежавшие к древним народам, сильно страдали от кампании, направленной против ведьм, которая становилась все более неистовой. Повсюду царили подозрения, обвинения и ужас. Суды работали с перегрузкой, а погребальные костры полыхали все чаще и яростнее. Возрождение, а потом и Реформация принесли с собой третий и последний кульминационный момент в деле искоренения колдовства. Возрождение означало растущую широту и терпимость взглядов. Оно вызвало к жизни дух теоретических идей, который бросил вызов ортодоксальным догматам и стимулировал возобновление исследований древних верований. Одним из результатов Возрождения стала Реформация. Однако она еще не означала терпимости — деятели Реформации были даже более яростными противниками колдовства, чем католики. Хотя они оспаривали все остальные положения христианской веры, но были так же твердо убеждены в опасности колдовства, как и в достоверности существования Бога. Реформированные церкви опирались на Священное Писание, которое гласило, что ведьме нельзя позволять жить, и это еще больше усиливало их ярость. «У меня нет ни малейшего сострадания к ведьмам! — восклицал Лютер. — Я бы сжег их всех!»

Когда Кальвин переиздавал законы Женевы, он сохранил те, которые были направлены против ведьм, и неуклонно исполнял их. Безумная ярость распространилась по всей Европе, и если запутанные граждане считали, что власти недостаточно усердны, они брали дело в свои руки и устраивали самосуд над всяким, на кого им указывали злоба или страх. Как сообщил иезуит Дельрио, в подобных случаях всегда приводили слова Флоримона — автора труда «Об антихристе». Он писал:

«Все, кто подает нам сигналы о приближении антихриста, согласны с тем, что мрачный период его пришествия всегда отмечен усилением колдовства и волшебства. Да и был ли когда-нибудь в истории столь тревожный век, как наш? Скамьи в наших судах, предназначенные для преступников, осквернены людьми, обвиняемыми в этом ужасном грехе. У нас не хватает судей, чтобы судить их. Наши тюрьмы битком набиты ими. Не проходит и дня, чтобы наши трибуналы не выносили кровавые приговоры или чтобы мы не возвращались домой, смущенные и объятые ужасом из-за ужасных признаний, которые нам пришлось услышать. И дьявол считается столь хорошим господином, что сколько бы его рабов мы ни предавали огню, все равно из их пепла восстают все новые и новые рабы и занимают места прежних».

И все это отнюдь не похоже на явное преувеличение.

«Молотом» по ведьмам

Импульс настоящему истреблению женщин дала известная папская булла 1484 г. — «*Summis desiderantes affectibus*». Тнапу римского папы в том году получил Джованни Баттиста Чибо. Он издал манифест против колдунов, магов и ведьм. Это был всего лишь один документ из целой серии подобных деклараций, однако в нем церковники обрушили особенно жестокие обвинения на всякую ересь вообще — как на нарождающееся протестантство, так и на своего старого врага — дуализм вместе со всеми его подпольными организациями. Чтобы эта булла действовала эффективно, за ней последовало назначение судей, наделенных полномочиями отправлять правосудие в разных областях.

О двоих из этих судей стоит рассказать поподробнее — это были отец Джеймс Шпренгер из Баля и отец Генрих Кремер. Оба они были доминиканцы. Они оба были назначены главными инквизиторами Германии. В 1490 г. они совместно создали руководство по выполнению этих обязанностей под названием "*Malleus Maleficarum*". Этот документ представлял собой свод законов кампании по борьбе с ведьмами, а также критерии оценки поведения ведьм и руководство по их уничтожению.

С нашей точки зрения это сочинение — безумное и жестокое в своей основе. С их точки зрения его можно было считать жестоким, но необходимым, а вот наши взгляды показались бы им безумными. Ведь мы живем в век религиозной терпимости, которая для них была равносильна отказу от Бога. Однако они наверняка поняли и одобрили бы осуждение политических заключенных в авторитарных государствах (даже не разделяя идейных предпосылок), так как свойственная таким государствам идея сохранения общества путем избавления от инакомыслящих любыми способами практически идентична той, которую проводила в жизнь авторитарная церковь. Если идет борьба с величайшим и несомненным злом, то пусть уж лучше страдают невинные, чем преуспевают виновные. А виновные, как считала церковь, были буквально повсюду. Спренгер и Кремер так же, как большинство их современников, верили, что зло действительно существует и его необходимо уничтожить. Это была догма их веры. Они опирались на поддержку папской власти и сочувствие населения. У них не было ни малейших сомнений или утрызений совести, связанных с их ужасной работой. Эти люди обладали проницательным умом, но они просто не чувствовали за собой никакой вины и не считали себя нечестными. В мире существовало зло, и во имя сохранения Христа и его религии это зло нужно было победить. Они должны были атаковать, а не обороняться. Это были люди с высокими принципами, а не какие-нибудь садисты, потворствующие своим порочным желаниям. Точно так же судьи в коммунистических и нацистских судах тоже чаще всего не были садистами — просто они всеми силами противостояли «ереси», направленной против политических убеждений того времени. Их грех был более значительным, чем они сами. Это был грех абсолютной ве-

ры, абсолютных убеждений. Даже такой великий рационалист, как Леки, написал следующие слова:

«У судей не было никаких причин желать вынесения приговоров обвиняемым, и поскольку за обвинением должна была последовать ужасная смерть, у них, напротив, были очень веские основания использовать свою власть обдуманно и осторожно... Доказательства [колдовства] по сути своей являются совокупностью улик. Какие-то случаи можно объяснить мономанией, другие — обманом, некоторые — случайным совпадением или оптической иллюзией. Однако если мы рассмотрим множество странных показаний, данных под присягой и зарегистрированных в юридических документах, то любое возможное рациональное объяснение покажется абсолютно невероятным. Можно с уверенностью сказать, что в наши дни было бы совершенно невозможно собрать такое количество доказательств явления, которое фактически вообще не имеет никакой реальной основы... Если бы мы считали колдовство возможным, то лишь одну сотую часть доказательств, которыми мы располагаем, можно было бы считать достоверными. Если бы колдовство было естественным, но неправдоподобным явлением, наше нежелание верить в него было бы полностью сокрушено множеством доказательств».

Инквизиторы действительно верили в колдовство. Кровавые доказательства были в наличии. И свои приговоры они выносили из милосердия.

Все это сказано только для того, чтобы подчеркнуть, что в эпоху средневековья и Возрождения люди, придерживавшиеся ортодоксальной веры, рассуждали не так, как мы с вами. По всем меркам, которыми мы обычно руководствуемся, «*Malleus Maleficarum*» — это самый отвратительный документ, какой только можно себе представить. Он полностью пренебрегал тем, что мы подразумеваем под доказательственным правом. Он заранее предполагал виновность обвиняемых и оправдывал пытки. Он не допускал буквально никакой защиты, зато подсказывал множество способов запутать и обмануть заключенного. В качестве наказания он предлагал длительную и жестокую смерть. В нем использовалась поистине дьявольская изобретательность, чтобы обмануть дьявола, который редко попадался в ловушку. Он представлял собой оружие, позволявшее обрекать на мучительную смерть тысячи заблуждающихся, суеверных и невежественных людей, из которых, вероятно, лишь немногие сознательно руководствовались теми мотивами и верованиями, которые этот документ был призван уничтожать.

Вначале для ареста человека было достаточно самой обыкновенной клеветы. Святой Бернард постановил, что для обвинения в ереси достаточно «очевидного факта». Дурная слава в обществе — вот и все, что требовалось, чтобы вызвать на допрос кого угодно, — спастись могли лишь самые богатые и могущественные. Даже праведной жизни было недостаточно для оправдания — как уже было сказано выше, аскетическое поведение альбигойцев само по себе навлекало на них подозрения. Считалось, что чем благочестивее на вид обвиняемые, тем больше вероятность того, что на самом деле это хитрые и коварные агенты врага. Обычный средневековый способ проверки правдивости по-

казаний — «суд Божий» (испытание огнем и водой) — к ведьмам применять не разрешалось — считалось, что ведьмы способны заколдовать себя и сделаться нечувствительными к действию огня*. Обычно применялся другой вид испытания — «взвешивание против Библии», то есть при взвешивании Библии использовалась в качестве противовеса. Результатом этого испытания обычно было осуждение, однако если оно проходило успешно для обвиняемого, его просто считали отрицательным доказательством.

Хотя клеветы, как правило, было достаточно для обвинения, показания свидетелей тоже ценились. Для такого серьезного преступления свидетели не обязательно должны были иметь хорошую репутацию. В подобных случаях от общепринятой практики отказывались, так что показания против заключенных могли давать даже преступники и люди, отлученные от церкви. Детей поощряли предавать своих родителей. Не имели права давать показания только кровные враги, которые руководствовались злобой. Поэтому если ведьма была знакома со свидетелем, у нее всегда была возможность заявить о кровной вражде с ним. Из-за этого имя свидетеля обычно скрывали или вводили подсудимого в заблуждение по поводу того, что именно сказал тот или иной свидетель. Нередко подсудимый оказывался единственным человеком, который пытался установить злобные намерения свидетеля, поскольку адвокат, призванный защищать подсудимого, как правило, исполнял свои обязанности крайне формально и был практически нереальной фигурой. Считалось, что ересь по своей сущности не подлежит оправданию, и любой адвокат, осуществлявший защиту, сам вполне мог превратиться в подозреваемого (в наше время то же самое происходит на политических судебных процессах во многих странах мира). Если адвокат вообще хоть что-нибудь говорил, он мог только предъявлять встречные обвинения, но не пользоваться формальными промахами обвинителя. Следовательно, если человек становился подозреваемым, то практически неизбежно становился и подсудимым, а стать подсудимым — это почти неминуемо значило быть приговоренным. Бодин, великий авторитет семнадцатого века, писал: «Суд над лицами, обвиняемыми в подобных преступлениях, следует проводить совсем не так, как суд над людьми, совершившими другие преступления. Если судья твердо придерживается обычного хода судебного процесса, он тем самым противоречит духу закона — как божеского, так и человеческого. Человека, обвиняемого в колдовстве, ни в коем случае нельзя оправдывать...» И действительно, их очень редко оправдывали.

Однако с безжалостной логикой следовал вывод, что правосудие считается потерпевшим неудачу, если сам заключенный (или заключенная) не сделал «добровольного» признания. В этом случае применялись пытки — хлыст, огонь, дыба, тиски для пальцев, ужасный стул с гвоздями, который медленно

* Настоящие ведьмы, несомненно, действительно были способны на это, так же как и те люди, которых священники передавали для пыток гражданским властям. Ведь уже в древние времена было известно действие асбестовой жидкости, а кроме того, adeпты могли обладать способностью к сверхчувствительности (прим. автора).

нагревали снизу, и все прочие способы, какие только могла измыслить бесчеловечная изобретательность. К этому времени ведьма была уже полностью обрита для облегчения поисков на ее теле «клейма ведьмы». Попытки не всегда повторяли, но они могли быть длительными. В наш собственный век мы уже повидали достаточно, чтобы узнать, что есть предел, за которым практически ни одно человеческое существо не способно выдержать безграничные душевные и физические муки, поэтому мало кому удавалось удержаться от признания и обличения других людей, которого требовали инквизиторы. Будет вполне достаточно привести только один ужасный и душераздирающий пример того, как в эту ужасную машину попал человек, не имевший никакого отношения к ведьмам. Перед вами письмо, которое бургомистр Юниус 24 июля 1628 г. дрожащей рукой написал своей дочери:

«Много сотен тысяч раз желаю тебе спокойной ночи, моя дорогая и любимая дочь Вероника! Невинным попал я в тюрьму, невинным подвергся ужасным пыткам, невинным должен и умереть. Ведь каждый, кто имел несчастье попасть в тюрьму для ведьм [в Бамберге], должен стать ведьмой или колдуном. Иначе его будут пытать до тех пор, пока он сам не выдумает что-нибудь — да сжалится над ним Господь, да вразумит его! Я расскажу тебе, как это произошло со мной... И потом пришел палач — да будет милосерден Господь на небесах — и надел на меня тиски для пальцев, так что кровь потекла из-под ногтей и отовсюду, и после этого уже целый месяц я не могу нормально владеть руками, как ты можешь судить по этому письму... После этого они сначала сорвали с меня одежду, связали мне руки за спиной и стали пытать — связали руки за спиной, привязали к ним веревку и подвесили к блоку, прикрепленному к потолку. В ту минуту мне показалось, что наступил конец света. Восемь раз они вздергивали меня вверх, а потом отпускали, и я снова падал на пол. Я перенес ужасающие муки. Тогда палач сказал: «Господин, прошу вас, ради Бога, признайтесь хоть в чем-нибудь, правда это или нет, иначе вам не вынести всех пыток, которые вам уготовлены. Но даже если вы все перенесете, все равно вам не спастись...».

Юниус попросил дать ему один день на размышления, выдумал историю о сборище ведьм и под угрозами дальнейших пыток назвал имена некоторых людей, которые якобы присутствовали на том сборище, а кроме того, сознался в разнообразных преступлениях.

«А теперь, мое дорогое дитя, перед тобой лежат все мои признания, из-за которых мне предстоит умереть. И все это — чистейшая ложь и выдумки, да поможет мне Господь! Ведь все это я был вынужден сказать из страха перед пытками, грозившими мне помимо тех, что я уже перенес. Ведь они никогда не прекращают пыток, пока человек в чем-нибудь не сознается. Каким бы хорошим он ни был, все равно он обязательно должен быть колдуном. Ни один не спасется, будь он хоть графом...

Дорогое дитя мое, храни это письмо в тайне, чтобы никто его не нашел, иначе меня будут пытать еще более жестоко, а тюремщики будут обезглавлены. Это строго-настрого запрещено... Дорогое дитя, заплати этому человеку талер... У меня ушло несколько дней, чтобы написать это письмо — я плохо владею обеими руками. Я нахожусь в самом отчаянном положении. Спокойной ночи, дитя мое. Увы, твой отец Иоганн Юниус никогда больше не увидит тебя. 24 июля 1628 г.

[Приписка на полях]. Дорогое дитя мое, сразу шесть человек дали показания против меня: канцлер, его сын и другие... Но все это ложь! Они сказали мне, что сделали это вынужденно, и перед тем как их казнили, они попросили у меня прощения во имя Бога*».

Если все старания вырвать у заключенного признание терпели неудачу, судье было разрешено обещать помилование, при этом мысленно сделав оговорку, что это помилование предназначалось всей общине, а не конкретному заключенному. Если же судью мучила совесть, он мог обещать заключенному помилование, а потом возложить вынесение приговора на кого-нибудь другого. Случаи спасения действительно были чрезвычайно редки. Возможны были разные варианты поведения заключенных: раскаявшиеся; признавшие свою вину, но не раскаявшиеся; упорствовавшие, но потом все же раскаявшиеся; отрицавшие свою вину и так и не раскаявшиеся; упорно все отрицавшие и т. д. После того как церковные власти выносили надлежащий приговор, заключенного или то, что от него оставалось, передавали для казни гражданским властям. В деле оставалась лаконичная запись на латинском языке: «convicta et combusta».

Папская булла и «Malleus Maleficarum» стали руководством к действию, которое особенно широко применялось в Германии, Франции и распадающейся Римской империи, но в целом соблюдалось во всех католических общинах, так же как впоследствии «Демонология» Джеймса I стала официальным руководством в протестантской Британии. Количество жертв все росло. Гонения с удвоенной силой свирепствовали почти во всех провинциях Германии. Один только епископ в Бамберге обрек на сожжение шестьсот человек. Там была построена специальная тюрьма для ведьм, которая всегда была набита битком. За один год в Вюрцбургской епархии было уничтожено девятьсот человек, а в Нюрнберге и других крупных городах ежегодно сжигали по сто — двести человек. Таким же образом обстоили дела во Франции и Швейцарии. За один год в округе Комо предали смерти тысячу человек. Инквизитор Ремигий, автор работы «Поклонение дьяволу», был судьей в Нанси и похвалялся тем, что

* Цитата из работы «Гонения на ведьм», изданной Г.Л. Бертом в сборнике «Переводы и переиздания» (Пенсильванский университет). Цитируется также Л'Эстранж-Эвеном в книге «Колдовство и поклонение демонам» (Лондон, 1933 г.). Здесь процитировано с любезного разрешения мистера Берта и Пенсильванского университета (прим. автора).

за пятнадцать лет лично приговорил к сожжению девятьсот человек. Дельрио писал, что за три ужасных месяца 1515 г. в Женеве были казнены пятьсот человек. В Тулузе инквизиция во время одной казни уничтожила сразу четыреста человек, а в Дуэ за один год казнили пятьдесят человек. В Париже тоже регулярно совершались казни. В Пиренеях — стране волков — существовала такая популярная форма колдовства, как *loup-garou**. Де Л'Анкр из Лабу приговорил к сожжению двести человек. Если уж считалось, что дьявол мог вселиться в свинью, значит, он вполне мог вселиться и в волков. Несомненно, в то время встречались отдельные личности, помешанные на волках, но они не обязательно были связаны с культом ведьм, как, например, Жиль Гарнье, которого в 1573 г. обвинили в том, что он опустошал всю округу и уничтожал детей. Он признался, что убил двенадцатилетнюю девочку, разорвал ее на куски зубами и волчьими клыками, а потом съел те части ее тела, которые посчитал неосторожным отнести домой к жене. Позже он убил еще одну девочку и растерзал тринадцатилетнего мальчика. Против него дали показания пятьдесят человек, и к нему применили пытки. Затем ему вынесли приговор, который гласил: «Вышеупомянутого Жюля сегодня же в сопровождении палача отвезти в телеге на площадь, где проводят Озни, где вышеупомянутый палач должен привязать его к столбу и сжечь заживо, а пепел его развеять по ветру. Кроме того, суд обязывает его, вышеупомянутого Жюля, возместить все издержки, связанные с этим судебным процессом». Это было довольно типично для того времени. Повсюду распространялся террор, затухая только тогда, когда из-за каких-нибудь новых веяний правители начинали проявлять склонность к определенному скептицизму. Среди таких важное место занимали герцог Брауншвейгский и курфюрст Метца, которые в середине семнадцатого века запретили пытки, а колдовство называли «заблуждением», а также Людовик XIV, который несколько позже, в 1670 г., заменил на пожизненное изгнание смертную казнь, к которой приговорили нескольких старух из Нормандии за то, что они якобы ездили верхом на помеле. Древние верования сохранялись там, где общество все еще находилось на очень примитивном уровне, — например, в горах Гарц, а также в огромных лесах Бретани и Прованса. В общество (как внутри, так и вне церкви) постепенно просачивался дуализм. Повсюду продолжали свою деятельность отдельные маги и целые общества, изучавшие высшие таинства. Но костер террора уже догорал, а вместе с ним сгорели и многие тысячи несведущих и невинных людей. Наверное, это типично для немецкой нации, что среди захлестнувших все общество волн ужаса только одни немцы находили муки жертв забавными и даже сочиняли песенки о страданиях тех, кто быстро шел навстречу смерти.

Если оставить в стороне ту картину, которая выстраивалась благодаря показаниям обвиняемых, описания самих судов и приговоров, имевших место в разных европейских странах, могут привлекать разве что садистов. Запутыва-

* Волк-оборотень (франц.) (прим. перев.).

ние людей, повреждение конечностей, дыба, хлыст, сдавливание, подвешивание на балках, тиски для пальцев и раскаленные докрасна железные пластины — все это слишком очевидно бросается в глаза то здесь, то там. Все это — реально существующие ужасы, и они слишком близко, чтобы мы могли позволить себе морализировать, как это делали находившиеся в полной безопасности историки викторианской эпохи. Ведь мы снова живем в век веры и страха — правда, теперь это политическая вера, а не религиозная.

Англия стояла несколько особняком от сферы влияния ортодоксальности и оставалась в таком положении всегда. Истерию, захлестнувшей всю Европу, как и полчищам колорадских жуков, не так-то просто было пересечь Ла-Манш. Поэтому в Англии мы редко видим тот всеобъемлющий страх и мгновенно возникающие подозрения, которые были характерны для континентальной Европы. В Англии пытки по закону были запрещены и ни одна ведьма не была сожжена заживо, за исключением тех случаев, когда суд вершила разъяренная толпа*. Что же касается пыток, то это понятие относительное. Старухи, которым не давали спать, связывали в неестественной позе, поколачивали, запугивали, придирались к ним и «наблюдали» за ними, должно быть, невыразимо страдали, даже если к ним не применяли неофициально такие методы, как прижигание ступней или избивание.

Уничтожение ведьм в Англии

Лишь в сравнительно поздний период поиски и уничтожение ведьм в Англии приняли такой размах, что это уже можно было назвать кампанией в полном смысле слова. Упоминаются один или два «благородных» суда, и на разных уровнях прошла череда судебных дел по таким обвинениям, как симпатическая магия, дурной глаз, заколдовывание скота, отравление и т. п. Ведьмы в то время наверняка существовали, так же как и древние верования, которые временами распространялись очень широко. Но им обычно противостояли местные меры — ведьмам «пускали кровь» (такое и в наши дни иногда случается в диких и глухих уголках) или устраивали самосуд. Против колдовства как такового под влиянием Реформации до 1542 г. существовало несколько официальных законов, более ранние законы были направлены против убийства с помощью колдовства, против ереси, отравления, надувательства или сексуальной развращенности и предусматривали разные степени наказания. В середине пятнадцатого века некий Генри Хойгс из Бодмина сломал себе ногу. По его мнению, это несчастье случилось с ним из-за чар, волшебства и колдовства, которые наслал на него сэр Джон Хэрри, который похвалялся этим и даже за-

* Имеется в виду, что ни одна ведьма не была законно сожжена именно за то, что она ведьма. Конечно, многие были сожжены или сварены в кипятке, но их обвиняли в других преступлениях: в убийстве мужа, отравлении или государственной измене. Однако в материалах Лондонского судебного округа не было ни одного случая, чтобы какая-нибудь ведьма была отправлена к столбу или в котел именно за ведьмовство (прим. автора).

явил, что в следующий раз он тем же способом сломает жалобщику шею. И Хойгс обнаружил, что обычное право не в состоянии защитить его. В то время существовала значительная правовая неопределенность.

Когда влияние Реформации стало по-настоящему заметно в обществе, оно сделалось более жестоким по отношению к ведьмам. Не последнюю роль в этом сыграли изгнанные приверженцы Марии Стюарт, которые вернулись в Англию после вступления на престол королевы Елизаветы. В основном именно по вине этих людей вспыхнул первый серьезный приступ паники, продолжавшийся примерно с 1588 по 1620 год. Дело в том, что многие из них до этого жили в Женеве и пропитались патологической «ведьмomanией», свойственной кальвинистам. Этот принцип они позаимствовали из идеи кальвинистов о полной развращенности человечества. Кроме того, они верили во вдохновение от Священного Писания и сами какое-то время находились в таком же положении, какое по традиции всегда занимали колдовство и ересь. Возможно, верно и то, что в Англии под влиянием континента примерно в то же самое время наблюдался всплеск реальной деятельности более интеллектуальных видов колдовства, но опыт, имевшийся у этих бывших изгнанников, не позволял им его обнаружить. Так случилось, что эти фанатики обосновались в основном в восточных графствах, где действительно еще сохранились местные культовые обряды — их соблюдали на низком уровне представители древних примитивных народов, которые жили в изоляции среди болот в деревеньках, группировавшихся вокруг прудов. Они не теряли времени зря, требуя крови.

Закон против ведьм, принятый Генрихом VIII, был отменен во время правления следующего монарха. Однако королева Елизавета в 1563 г. издала новый закон. Ее подталкивали к этому Джон Джуэл, епископ Солсберийский, и Эдмунд Грайндел, епископ Лондонский. Оба они в то время недавно вернулись из-за границы и были шокированы огромным количеством «фантастических и дьявольских личностей», действовавших в открытую. Джуэл был проповедником королевы. Он был убежден, что законы нуждаются в поправках, и умолял королеву: «Не угодно ли вашей милости понять, что в королевстве вашей милости за эти несколько лет ведьмы и колдуны удивительно расплодились? Ваши подданные изнемогают и уже близки к гибели: их румянец блекнет, их плоть гниет, их речь парализована, они лишены чувств... Я молю Господа о том, чтобы они никогда не занимались этим в дальнейшем». Смысл здесь достаточно очевиден: светский закон не способен справиться с этой угрозой, в то время как церковный закон налагает слишком незначительные наказания. Грайндел подал прошение, и законопроект был принят. Но даже тогда он был гораздо мягче, чем соответствующие законодательные акты на континенте. За исключением случаев, когда ведьмы призывали злых духов или сверхъестественными средствами вызывали чью-то смерть, к ним для начала применяли только такие наказания, как тюремное заключение или позорный столб. Тех, кого приговаривали к смерти, казнили путем повешения, а не сжигали у столба. Кроме того, все еще не было законного применения пыток — правда, при случае их все же использовали, чтобы вырвать признание у «труд-

ных» обвиняемых. Однако даже во время самого тяжелого периода — с 1598 по 1607 г., когда закон Елизаветы был дополнен гораздо более суровым законом Джеймса I, — в Лондонском судебном округе из тех, кому было предъявлено обвинение, только сорок процентов были отправлены на виселицу.

Страх перед колдовством особенно сильно распространился по стране после известного дела о колдовстве в селении Ворбойз. В этой маленькой деревушке, недалеко от города Хантингдона, жила одна старушка по имени мамаша Сэмюэл. В 1590 г. она призналась хитрой леди Кромвель (второй жене деда Оливера Кромвеля), что именно она вызывает постоянные приступы судорог у пятерых девочек — дочерей ее соседа. На суде она сама, а также ее дочь и муж были признаны виновными. Они были повешены, после чего их обнаженные тела были выставлены в назидание любопытным зрителям (кроме того, это был дополнительный доход для тюремщика). Сэр Генри Кромвель, владелец поместья, к которому относилась эта деревушка, получил в собственность имущество Сэмюэлов и из него пожертвовал «вещи на сорок фунтов», чтобы заплатить за проповеди, которые ежегодно в день благовещения читал какой-нибудь доктор или бакалавр богословия в Кембридже, в колледже королевы. В этой проповеди полагалось яростно осуждать «такие отвратительные грехи и проступки, как колдовство, заклинания, чары и волшебство». Таким образом, благодаря известности этого дела и высокому положению, которое занимали участвовавшие в нем лица, был надолго основан центр распространения кампании против подобных преступлений. Эти проповеди продолжались до 1718 года.

Следующий импульс гонениям на ведьм был дан в 1603 г., когда на трон взошел Джеймс I. Он привел с собой целую орду шотландцев, насквозь пропитанных той же истерией, что и на континенте, но только в их собственном догматическом и жестоком варианте. Джеймс обладал некоторым личным опытом в том, что касалось деятельности ведьм, а также большим авторитетом как составитель труда под названием «Демонология», опубликованного им шестью годами раньше. В первом же законопроекте, выпущенном его первым парламентом, он ввел гораздо более суровые законы, чем законы периода правления Елизаветы. В соответствии с ними впервые колдовство как таковое сразу же должно было караться смертью. Судебное преследование ведьм все усиливалось, страсти еще больше накалялись из-за целого вала нравоучительной литературы, в которой повторялись текущие версии ставшей популярной на континенте легенды о Фаусте, заключившем договор с дьяволом, а также распространялись ужасающие отчеты о судебных процессах по делу Сэмюэлов и другим подобным делам в королевстве Джеймса. Акцент на договоре с дьяволом имеет важное значение, потому что вскоре он стал основным критерием, по которому колдовство или черную магию отличали от волшебства, чар и магии в целом.

В стране распространялось также множество брошюр по поводу знаменитого дела ланкаширских ведьм, романтическую версию которого в девятнадцатом веке представил Гаррисон Эйнсуорт. У этого дела было два этапа. Пер-

вый этап состоялся в 1613 г. Тогда обвинения было предъявлены девятнадцати заключенным, в том числе и мамаше Демдайк, которая получила широкую известность благодаря драме этого придворного поэта. Второй этап имел место в 1634 г., когда один мальчик (честность которого весьма сомнительна) вновь выдвинул обвинения в колдовстве — главным образом против одной старухи по имени мамаша Диккенсон. Вместе с ней были обвинены еще сорок человек. Правда, некоторым из них удалось скрыться благодаря перемене настроения местных властей, которые были в высшей степени враждебны пуританскому Лондону и парламенту.

К этому времени в придворных кругах уже распространились оппозиционные взгляды. В исключительно интересной работе под названием «Четыре века веры в колдовство»* мистер Тревор Дэвис подчеркнул, что Джеймс I, этот весьма проницательный монарх, в значительной степени отказался от своих прежних взглядов на колдовство. Его преемники из династии Стюартов относились к колдовству со все большим скептицизмом. Такие взгляды были приняты большинством членов Королевского общества и после этого стали распространяться в кругу интеллигенции. Дэвис предполагает, что неверие в колдовство стало результатом гражданских войн. Однако достоверно известно, что «Долгий парламент» проявлял особую озабоченность поиском ведьм. Кроме того, вторая волна судебных процессов, самая страшная, приходилась как раз на период с 1642 по 1649 г., когда парламентские войска заняли территории, которые прежде были верны королю. Священный союз и Ковенант привели к усилению шотландского влияния.

Именно во время этой второй и самой ужасной волны гонений действовал известный Мэтью Хопкинс, который занимался поиском ведьм и присвоил себе звание генерала. Довольно многозначительно то обстоятельство, что его деятельность развернулась именно в восточных графствах. Вначале он действовал в городе Ипсуиче как «адвокат, но малоизвестный». Очевидно, он читал «Демонологию» Джеймса I и труды наиболее известных в континентальной Европе авторитетов в этой области. Потом он переехал в город Мэннингтри в графстве Эссекс, а через некоторое время, в 1644 г., стал подозревать семерых или восьмерых женщин. Он считал их ведьмами и заявил, что они каждую шестую пятницу устраивали шабаш возле его дома. Совершенно очевидно, что он был самым обыкновенным лжецом, и невозможно сказать наверняка, приходилось ли ему когда-нибудь сталкиваться с настоящими ведьмами. Однако он мастерски добивался от обвиняемых признаний, мучил их и «наблюдал» за ними. Для начала он приговорил двадцать девять человек в Челмсфорде. Вместе со Стерном, своим главным помощником, он по очереди посетил Суффолк, Норфолк, Кембриджшир, Хантингдоншир, Бедфордшир и другие графства. Он получал по 20 шиллингов за каждую поездку и по 20 шиллингов за каж-

* Лондон, 1947 (прим. автора).

дого осужденного. У нас есть письменные свидетельства о том, что в результате его кампании погибло около двух сотен человек, главным образом женщин. Возможно, были еще сотни жертв. Пуританские власти поддерживали его, но в конце концов его алчность даже их восстановила против него, и в 1646 г. он был вынужден уйти в отставку. Старая история о том, что его самого якобы проверили его же методом и сожгли как ведьму, оказалась полным вымыслом.

В качестве метода проверки Хопкинс использовал прокалывание кожи, которое уже описывалось выше. Если ему удавалось обнаружить какое-нибудь образование на коже, он заявлял, что это дьявольский сосок. Он сажал предполагаемую ведьму посреди комнаты со скрещенными ногами или в какой-нибудь другой неудобной позе и связывал ее так, чтобы ей было больно. Потом надзиратели посменно «наблюдали» за ней и в течение суток и более держали ее без пищи и сна. Если в комнате появлялось какое-нибудь животное или насекомое, Хопкинс делал вывод, что это пришел ее бесенок или злой дух, чтобы пососать у нее молоко. Разумеется, от боли и изнеможения подозреваемая могла согласиться на признание. Иногда, как в случае с Джоном Лоусом, бывшим приходским священником из Брэндстона, надзиратели несколько ночей не давали подозреваемому спать и «гоняли его взад и вперед по комнате, пока он не начинал задыхаться. Потом они давали ему немного передохнуть и гоняли снова. Все это продолжалось до тех пор, пока он не приходил в такое состояние, что ему жизнь становилась не мила и он уже с трудом осознавал, что делал или говорил».

Хопкинс также верил в эффективность «испытания водой», применение которого всячески рекомендовал Джеймс I. Это было древнее испытание, которое вело свое происхождение из дохристианских времен. Смысл его состоял в том, что вода — священная субстанция — будет «отвергать» подозреваемых, если они виновны, и они утонут только в том случае, если невиновны. Впоследствии эту идею связали с концепцией крещения. Испытание водой со строгими правилами и надлежащими молитвами и обрядами продолжали широко применять в Англии, пока в 1219 г. его не отменил Генрих III. Однако по отношению к ведьмам его все-таки применяли, хотя уже не в рамках обычного права. Возможно, это было связано с несколько запутанной идеей о том, что тех, кто исповедует древнюю религию, следует испытывать древними дохристианскими методами. Некоторые обвиняемые даже специально просили назначить им такое испытание. В руководстве "*Malleus Maleficarum*" о нем отзывались неодобрительно, но в Шотландии и Англии оно было очень популярно. Здесь описывается его более поздний вариант. Подозреваемую подталкивали к берегу, обнаженную или в рубашке, и бросали в воду со связанными крест-накрест руками и ногами — левая нога была связана с правой рукой и наоборот. Вокруг талии тоже обвязывали веревку, чтобы предполагаемую ведьму можно было спасти, если она будет тонуть, но часто ее даже не пытались спасти. Если же ведьма все-таки всплывала (а такое нередко случалось, несмотря на «помощь» сочувствующих наблюдателей, которые шестами толкали ее в

глубину), считалось, что она виновна. Если она не всплывала, эксперимент нередко повторяли. В конце концов первоначальное символическое значение погружения в воду было забыто, и из испытания оно превратилось в жестокую форму наказания.

Среди других испытаний, применявшихся в семнадцатом веке, были такие методы, как взвешивание на одних весах с огромной церковной Библией в металлическом переплете, кровопускание, проверка способности правильно прочитать молитву «Отче наш», а также кипячение крови или мочи подозреваемой, чтобы проверить, не появится ли при этом в помещении какое-нибудь живое существо — злой дух.

В пуританских районах эта традиция сохранилась надолго. Позже ее дополнительно усилили методисты, которые верили в ведьм. Все это нашло отражение в фольклоре. Некоторые дела вскрывались и иногда доходили до суда. Однако скептицизм рос. Явно произвольный характер обвинений и трагическая неадекватность доказательств по большинству дел, рассматривавшихся в суде, привели к тому, что к середине XVIII века образованные люди в целом были настроены против судебного преследования ведьм. После 1665 г. количество подобных судебных дел стало быстро сокращаться, и последние казни в Лондонском судебном округе, о которых сохранились письменные свидетельства, относятся к 1657 году. Казни путем повешения продолжались на западе Англии (там сохранились лишь неполные материалы) и в некоторых других районах. В городе Эксетере в 1684 г. была казнена Элис Молленд. В 1712 г. была приговорена к смерти одна ворожея из Уолкерна (графство Хартфордшир), которую подозревали многие местные жители, в том числе и два священника. Однако исполнение приговора было отложено, и несмотря на настоящую войну, которую развязали против нее авторы нравоучительных брошюр, она прожила после этого еще двадцать лет. Время от времени имели место случаи самосуда. Особую известность получил случай, происшедший в 1751 г. в Лонг-Марстоне, неподалеку от Тринга. Разъяренная толпа ворвалась в рабочий дом и выволокла оттуда пожилую супружескую чету. Это были Джон и Рут Осборн, им обоим было уже за семьдесят. Их протащили две мили до местного пруда. Там их раздели, связали и бросили в воду. В результате такого обращения оба они погибли, а трубочист, проявивший в этом эпизоде особую жестокость, впоследствии был повешен как убийца. Несколько подобных случаев произошло гораздо позже.

Однако в 1736 г. акт Джорджа II отменил эти карательные законы. Начиная с этого времени наказания стали применяться к людям, которые «притворяются, что практикуют тот или иной вид черной магии, волшебства, колдовства или заклинаний, или занимаются предсказанием судьбы, или, пользуясь своими умениями и знаниями в каких-либо оккультных или других хитрых науках, делают вид, что могут узнать, где и как были украдены или потеряны те или иные вещи или движимое имущество...». Однако наказания, применяемые к этим людям, в том числе к цыганам, «белым» ведьмам, ворожеем и рыночным шарлатанам, были достаточно легкими. Ярость была уже растрачена.

В Шотландии суды над ведьмами продолжались и в более поздний период, и с самого начала преследования были гораздо более жестокими, чем в Англии. Чарльз Маккей, который как шотландец должен был хорошо это знать, в 1841 г. писал о «ведьмании» и объяснил это явление следующим образом:

«Естественно, следует ожидать, что шотландцы (этим словом все еще можно назвать моих впечатлительных сородичей) — люди, с древнейших времен отличавшиеся силой воображения — должны быть глубже пропитаны этим мрачным суеверием, чем их южные соседи. Природа и климат, свойственные их земле, всегда способствовали появлению видений, в которых выражалось суеверие и невежество древних людей. Призраки, духи, домовые, водяные и целое войско божественных созданий были хорошо знакомы людям, жившим в окутанных туманом горных долинах Хайленда и по берегам романтических рек, текущих по Среднешотландской низменности».

Следует признать, что в этом традиционном определении шотландского духа есть значительная доля правды. Тем не менее нужно отметить, что помимо этого существовали две достаточно веские причины для того, чтобы именно в Шотландии вспыхнула особенно мощная эпидемия страха перед ведьмами. Первая причина заключалась в том, что на севере вплоть до недавнего времени действительно существовали (а у отдельных личностей в какой-то степени и сейчас существуют) определенные способности к сверхчувствительности и предвидению, которые предположительно были свойственны древнейшим народам. В то время, о котором идет речь, там почти наверняка еще сохранялись культовые обряды, а также в изобилии присутствовали такие качества, как злоба и хорошее знание свойств ядов. Что же касается эзотерической стороны, прежде там жили такие легендарные личности, как Майкл Скотт, который учился в Толедо — великом центре магии — и занимался гаданием при дворе короля-еретика Фредерика II, и Вильям, лорд Сулис, который продался дьяволу и которому не могли причинить вред ни веревка, ни сталь, так что когда враги наконец схватили его, им пришлось завернуть его в свинцовые листы и сварить в кипятке.

Во-вторых, Шотландия поддерживала более тесную связь с кальвинистской Европой, чем восточные графства Англии, а также традиционные отношения с Францией. Поэтому здесь с большим пониманием воспринимали те методы, которые были в ходу на континенте. Девятый парламент королевы Марии в 1563 г. издал закон, предусматривавший смертную казнь для всех ведьм, а также для тех людей, которые у них консультировались. Террор быстро распространялся. Ведьм находили во всех классах общества, но оценить, сколько из них было уничтожено, невозможно, поскольку в большинстве случаев их отправляли к столбу местные судьи. Согласно народным преданиям, их были тысячи. В целом применявшаяся к ним процедура, включавшая регулярное применение пыток и сожжение у столба, была гораздо более похожа на то, что происходило в континентальной Европе, чем в Англии.

Особенно широко использовала ведьм политическая оппозиция. Здесь уже упоминался известный судебный процесс 1591 г. против Джелли Дункан,

доктора Фина и еще шестидесяти с лишним человек. Они устроили настоящи заговор с целью свержения Джеймса, в котором был заинтересован Фрэнсис впоследствии ставшего графом Ботвеллом. Как известно, он увлекался черной магией и претендовал на то, чтобы стать наследником трона. Заговорщики пустили в ход все стандартные приемы симпатической магии, вызвали шторм море и т. п. Кроме того, они намеревались использовать яд и разъедающие мази. Джелли Дункан под пытками назвала вождей заговора. В большинстве своем это были уважаемые люди из Эдинбурга и его окрестностей. В тюрьме под действием дыбы и специального приспособления для стискивания пальцев (разновидность тисков для пальцев) Агнес Сэмпсон и другие участники заговора поведали одинаковые истории о большом собрании в Норт-Вервике и о том, что там был проведен полный колдовской ритуал. Секретарем Ботвелла был некто Каннингем, известный под именем доктора Джона Фина. Он сам изучал магию и прекрасно разбирался в ядах. К нему применили такие виды пыток, как дыба и колодки. После этого, находясь в полубессознательном состоянии, он подписал полное признание. Потом ему удалось бежать из заключения — вероятно, с попустительства кого-нибудь из своих сторонников. Он вернулся к себе домой и покорно ждал нового ареста. По мнению Джеймса, за это время он успел встретиться с дьяволом — то есть с Ботвеллом. Если это действительно так, значит, его вера снова возродилась, потому что после возвращения в тюрьму он категорически отказался подтвердить свое прежнее признание, несмотря на упорные и страшные попытки сломить его «злостное упрямство». Ему щипцами вырвали ногти на пальцах рук, а в кожу вокруг глаз втыкали иголки. На него снова надели колодки, и он оставался в них так долго и «вынес в них так много ударов, что его ноги были раздроблены и разбиты, а кости и мясо настолько повреждены, что кровь и костный мозг вытекали обильной струей, отчего ноги навсегда стали непригодными». Однако это «навсегда» продолжалось недолго, и вскоре его казнили на холме возле замка. Возможно, во время бегства ему удалось каким-то образом сде

*Джелли Дункан под пытками
назвала вождей заговора.*

латься нечувствительным к боли. По всей вероятности, он так и умер непоколебимым, и за особую силу духа его можно назвать мучеником своей веры.

Количество казней росло. За период от вступления в силу закона, принятого королевой Марией, и до вступления Джеймса на английский престол общее количество казней в Шотландии составило около 7000, или по двести казней ежегодно (если только эта цифра заслуживает доверия). Многие из тех судебных процессов уже упоминались в этой книге там, где это было уместно. Эти кошмарные истории об ужасе, крови и пытках вполне доступны всем, кому они приходятся по вкусу. Последняя казнь состоялась в 1722 г. — в Дорнохе сожгли престарелую женщину, которую считали ведьмой. Утро было сырое, поэтому перед казнью она терпеливо сидела и грела руки в пламени, которое вот-вот должно было поглотить ее. После этого, несомненно, было еще много случаев самосуда. Да и сейчас в Хайленде все еще достаточно много предполагаемых ведьм — это эксцентричные или просто злобные создания, и народ твердо верит в их необычайные способности, так что какие-либо сомнения тут неуместны.

Итак, здесь частично изложена история судебного преследования ведьм на Британских островах. Нет необходимости приводить подробности подобных кампаний во всех европейских странах. В Скандинавии в 1669 г. состоялся известный судебный процесс — дело Блокулы. В тот раз к смерти приговорили семьдесят человек, в том числе пятнадцать детей. Для Италии характерен особый акцент на национальной склонности к отравлениям, а для Испании — театральные ужасы autos-da-fe*. Суды над ведьмами шли повсюду — в некоторых странах они продолжались даже в восемнадцатом веке.

Однако стоит все же вкратце описать то, что происходило в Америке под влиянием Старого Света. Когда иммигранты, в основном пуритане, обосновались на восточном побережье нового континента, они привезли с собой обычаи и верования того общества, которое покинули. Они привезли с собой родной язык и даже в наше время все еще говорят на языке, который ближе к тому прежнему английскому языку, чем тот, который характерен для современной Великобритании. Они взяли с собой и большинство законов — например, положение о том, что браки могут регистрироваться мировым судьей. Это правило некоторое время было распространено в странах Содружества, но теперь почему-то смущает простодушных английских поклонников американских фильмов. Иммигранты также привезли с собой предубеждения против «аморальности» и приняли законы против свободы личности, такие же суровые, как законы против свободы совести — те самые, которые вынудили их покинуть родину. Они привезли твердую веру в колдовство, а возможно, еще и несколь-

* Аутодафе — «акт веры» (португ.) — оглашение и приведение в исполнение приговоров инквизиции, в частности публичное сожжение осужденных на костре (прим. перев.).

ких ведьм в придачу. Эти колонисты происходили именно из тех районов Англии, которые были более всего одержимы «ведьмоманией», а именно из Ланкашира и восточных графств. Монтегю Саммерс с какой-то беспричинной антипатией пишет, что среди них было слишком много «вечно недовольных женовцев, из-за чьих ссор в Англии стало так жарко, что они уже больше не могли там оставаться». В Новой Англии ту же самую нетерпимость и ханжеское благочестие демонстрировали некоторые члены семейства Коттонов. Сами по себе это были довольно сомнительные личности. Они были представителями последнего и наихудшего этапа «охоты на ведьм» в Англии, для которого были характерны такие явления, как поистине эпилептическая одержимость, полтергейст, измышления слишком нервных детей с богатым воображением и преследование вредных старух. Иммигрантам в определенной степени было свойственно понимание того, что обряды ведьм, какими они их воспринимали по воспоминаниям об Англии, каким-то образом связаны с обрядами краснокожих индейцев. Но ведь поселенцы были пресвитерианскими богословами, а не антропологами. В то время погибло много старых женщин, несколько мужчин и ребенок. Гораздо большее количество людей подвергалось преследованиям. Однако интерес к ведьмам быстро переметнулся на другие области, поэтому на всей земле больше не было ни одного места, которое с такой готовностью принимало поклонников всяких странных религий и мистических течений, как энергичный, хотя и несколько наивный в теологическом плане североамериканский континент.

Итак, колдовство продолжало существовать в мире — где-то как признанная религия, а где-то как тайные народные предания. В некоторых местах оно существовало как эзотерические верования немногочисленных избранных адептов. Что же касается Европы, многие века сознательного противостояния и враждебности привели к тому, что были уничтожены тысячи представителей древних народов, а вместе с ними — многие легковверные старые люди, непопулярные в обществе личности — «козлы отпущения», абсолютно невинные люди и маньяки, занимавшиеся самоуничтожением.

Подсчитать общее количество людей, которые погибли как ведьмы, довольно проблематично. Кое-кто высказал предположение, что их было около девяти миллионов. Но на самом деле это число могло быть гораздо больше.

Наверное, последним всплеском ненависти к ведьмам стали Салемские процессы, произошедшие в Америке в уже относительно просвещенный период.

Колдовство в Салеме

В начале 1692 года несколько девушек в американской деревне Салем (в настоящее время Данверс), штат Массачусетс, заболели, и симптомы их болезни были весьма тревожными. Наиболее беспокоящим и волнующим были конвульсивные припадки, настолько нелепые и настолько сильные, что видевшие их соглашались: девушки не могли притворяться. «Их движения во время припадков, — писал преподобный Деодат Лоусон, — являлись сверхъестественными как по форме, которую не может произвести нормальный человек, так и по силе; они намного превосходили обычную силу того же человека, когда он находится в здравом уме». Преподобный Джон Хейл из Беверли подтвердил описание Лоусона. «Их руки, шеи и спины, — писал он, — поворачивались и так, и этак, потом возвращались на место, поэтому они не могли воспроизвести эти движения по своей воле, они были сильнее всякого эпилептического припадка или любой естественной болезни».

Были и другие симптомы, почти такие же тревожные: временная потеря слуха, речи и зрения, потеря памяти, так что девушки не могли вспомнить, что происходило с ними во время припадка; чувство удушения в горле, потеря аппетита. Позже последовали ужасающие галлюцинации; они видели призраков, которые пытали их различными изобретательными и жестокими способами. Они чувствовали, как их щипали и кусали, а часто на коже проступали действительные следы пыток.

Эти симптомы легко распознаваемы. Самое поверхностное исследование классических случаев истерии — Шарко, Дженета, Брейра и Фрейда — продемонстрирует, что «пораженные» в Салеме девушки были истеричками в научном смысле этого термина. Разумеется, их так и называли, но в более пространным, общепринятом смысле. Таким образом, историки, называвшие девушек истеричными, также называли их лгунями, хотя эти два термина взаимоисключаемы настолько, насколько касается сознательной мотивации. За редким исключением, поведение девушек принадлежит истории патологий, а не истории мошенничества. В любом случае их поведение было из ряда вон выходящим и огорчительным. Две из них, Элизабет Паррис и Эбигейл

* По материалам Чедвика Хансена.

Уильямс, были дочерью и племянницей преподобного Самуэля Парриса, из деревни Салем, и он лечил их универсальными средствами, обычными для Массачусетса XVII века: молитвами и постом. Но он сделал и то, что сделали бы мы с вами, если бы наши дети заболели, — отвел их к врачу. В действительности он отвел их к нескольким врачам и убедил родителей и опекунов других девушек последовать его примеру. Врачи были озадачены. Наконец, один из них — традиционная история говорит, что это был Уильям Григгс из Салема — дал диагноз. «На них порча», — объявил он, и девушки якобы были жертвами черного колдовства.

Диагноз ни в коем случае не представлял собой ничего неожиданного. Подавляющее большинство терапевтов XVII века, как и другие образованные люди, верили в колдовство и считали его причиной некоторых болезней. Поучительной параллелью мнению доктора Григгса был диагноз сэра Томаса Брауна, знаменитого автора «Religio Medici», который вызывался в качестве эксперта в английский суд над ведьмами, собравшийся в 1662 году в Бери Сент-Эдмундс. Он считал, что «эти экстатические припадки были естественного происхождения, то, что мы называем «матерью», но только доведенные до крайности коварством дьявола, входящего в сотрудничество со злобой тех, кого мы называем ведьмами, и совершающего свои злодеяния с их помощью».

«Мать» — общепринятое сокращение для английского термина XVII века — «удушение матери», — обозначающего истерию. Таким образом, диагноз сэра Томаса Брауна был абсолютно точен, и вполне возможно, что доктор Григгс также правильно распознал симптомы. Что еще более удивительно, он, вероятно, правильно идентифицировал причину припадков девушек, которой, судя по всему, было колдовство.

Колдовство непросто определить, потому что оно в отличие от основных формальных религий не является логически объеди-

Страшные конвульсивные припадки считались работой колдуний и демонов, которые выкручивали тела своих жертв в мучительные позы.

ненным учением веры. Но в западной цивилизации с доисторических времен существовала свободно связанная группа магических традиционных практик — заклинания, чары и т.д. — имеющих отношение главным образом к способности воспроизведения потомства и бесплодию, здоровью и болезням, а также к некоторым маргинальным занятиям, в том числе предсказанию будущего. Такая традиционная практика явно, но малодоказательно связана с дохристианским поклонением плодородию, чьим верховным божеством был бог плодородия. Вероятно, самым распространенным из таких богов было обожествленное солнце, затем обожествленное стадное животное корова или чаще (благодаря репутации распутника) козел. Наполовину человек и наполовину животное, с рогами и копытами, он появляется как Дионисий или Вакх — главный бог плодородия античного мира; его также можно найти в пантеоне Северной Европы. Очевидно, что ранние христиане считали его наиболее мерзким из всех языческих богов; его атрибуты, рога и копыта, они дали дьяволу, добавив крылья падшего ангела.

Не вызывает сомнения то, что он когда-то был чрезвычайно могущественным богом, есть случаи его выживания в дохристианской форме вплоть до XX века включительно. Один путешественник в 1930-х годах в южной Ирландии видел деревенских жителей, танцующих в хороводе вокруг козла, чьи рога и копыта были выкрашены золотой краской. Ему сказали, что в грядущее воскресенье поджарят и съедят его, потому что «они всегда так делали». Я сам видел одного такого выжившего рогатого бога: австрийского Крампуса. В настоящее время он выродился в страшилище для детей. Черный и мохнатый, с рогами и искаженным лицом, он является компаньоном Санта-Клауса и приходит к плохим детям, в то время как Санта-Клаус раздает подарки хорошим. Но основной атрибут Крампуса говорит, что он на самом деле не только детское божество. С собой он носит пучок сухих веток, и молва утверждает, что, если он ударит ими, человек не сможет иметь детей в течение года — наказание, едва ли подходящее к негодникам-карапузам. Крампус — альпийское вырождение бога плодородия. Он появляется в декабре, потому что это время зимнего солнцестояния, период наибольшего бесплодия природы. В некоторых местах его запекают в хлеб и съедают — еще одно доказательство его прежней принадлежности к пантеону. (Поедание сахарных фигурок не имеет важного значения, но хлеб — это сущность жизни, а потому наиболее распространенный символ тела бога, как в христианской религии.)

Мощь рогатого бога можно также усмотреть в том факте, что в Средние века и в период Возрождения художники часто забывали добавлять ему христианский атрибут, крылья падшего ангела, но никогда не забывали рисовать рога — атрибут, делавший его богом плодородия. Это характерно не только для провинциальных произведений искусства, но и тех, что были созданы в центрах Западной цивилизации. В Крещенском соборе во Флоренции, например, есть мозаика «Последнего суда», и в центре ада сидит дьявол без крыльев, но с впечатляющими рогами. То же самое можно сказать о произведении Джотто «Последний суд».

Если божеством-хранителем колдовства было обожествленное стадное животное, это не означает, что всякий, произнесший заклинание, формально поклонялся Сатане. Большинство рассказов о шабашах ведьм создает впечатление галлюцинации или сказки. Тем не менее всего два века назад каждый, кто применял заклинания, верил, что обращается к опасным оккультным силам и что ставит под угрозу свою душу. Но степень угрозы была относительной, пропорциональной степени колдовства, которое, как убийство, имеет три степени.

Первая — это практика белой магии, использование заклинаний и заговоров в благожелательных целях. Ношение лапки кролика (кролик, как и козел, известен своей плодовитостью) — белая магия. Как и подкова, приколоченная над дверью (концами кверху, чтобы формой напоминать рога скота). Поскольку такая практика никому не причиняла вреда, белая магия редко заботила власть. Разумеется, это был призыв к оккультным силам, конкретно не христианским, и как таковой мог привести и иногда приводил к суровому упреку священника. Но тем дело и кончалось.

Вторая степень колдовства — черная магия, использовавшаяся в злых целях. В XVII веке черная магия была очень серьезной, она была призывом к Принцу Зла с целью принести кому-нибудь вред. Третья степень — это договор, когда колдунья не просто призывает к дьяволу с помощью заклинаний и заклятий, но верит, что на самом деле заключила пакт служить ему.

Общепринятой точкой зрения и точкой зрения большинства историков было то, что в действительности в Новой Англии не практиковали колдовство. Но эта точка зрения ошибочна.

Можно доказать, что во второй половине XVII века здесь практиковали все три степени магии: белую магию — повсеместно, черную магию — иногда, а пакт службы дьяволу по крайней мере единожды.

Прежде чем перейти к документам, давайте вначале рассмотрим, почему колдовство считалось таким серьезным проступком в XVII веке; почему его широко практиковали и верили в него, и почему в некоторых случаях колдуньям на самом деле удавалось нанести жертве вред.

В ранние годы христианской истории наказание за колдовство было относительно легким. В VII веке Теодор, архиепископ Кентерберийский, в своем труде «*Liber Poenitentudis*» рассматривал наказание, причитающееся человеку, который «подражал оленю или быку, то есть превращал себя в дикое животное, надевая шкуру скота и голову животного». Для тех, «кто в таком обличье представлял себя диким животным», он назначал «епитимью на три года, потому что это есть дьявольское наваждение». В то время язычество было еще так широко распространено, что, согласно преподобному Биду, у короля Восточной Англии Редвальда «был в одном храме алтарь для подношений Христу и другой, где происходили жертвоприношения демонам».

Элементы язычества оставались сильны в Средние века как внутри церкви, так и вне ее. В 1282 г. священник Инверкитинга вел вокруг церковного двора танец, посвященный плодородию. Гиральдус Камбрензис (ок. 1146 —

ок. 1220) писал, «хотя сквозь слезы», что есть священники, которые отправляют мессу над восковыми фигурками, чтобы проклясть кого-то. Средством против этого, полагал Гиральдус, было посвящать в сан меньше священников и тщательнее отбирать их. Его совету, естественно, не последовали, и клирики продолжали практиковать черную магию и в XVIII веке.

К концу Средневековья и к началу Возрождения и церковь, и государство стали более серьезно относиться к колдовству. Решающим веком был XVI, в течение которого произошло несколько важных судебных процессов, включая закончившиеся казнями Жанны Д'Арк, Жюль де Реца и графини Глостерской. В 1490 г. был опубликован «Malleus Maleficarum» («Молот ведьм»). Его авторами были Джеймс Шпренгер и Генри Крамер, два немецких доминиканца. Книга была напечатана с папской буллой, в которой Иннокентий VIII присваивал им юрисдикцию инквизиторов в немецких странах. «Молот ведьм» приводил подробное определение колдовства, правила расследования, испытаний и суда над случаями колдовства. Он оставался важной работой на протяжении двух веков; Матер знал ее и ссылался на нее.

Публикация «Malleus Maleficarum» дает нам удобную дату открытия повсеместной войны против дьявола, которой занималось христианство в течение XVI и XVII веков. Ужас этой войны мы никогда не узнаем во всех подробностях. Даже количество осужденных и казненных ведьм широко варьируется от одного автора к другому. Но нам ясно, что битва с дьяволом достигла своего апогея в течение первой половины XVII века, когда, к примеру, только в городе Бамберг было сожжено девятьсот ведьм и примерно пять тысяч только в провинции Эльзас.

На первый взгляд кажется удивительным, что казни ведьм получили такой размах в XVII веке, в котором, как нас учили, возникло много плодотворных идей современной науки. Уайтхед называет этот век «веком гениев», и не без причины. В Англии это было время Бэкона, который первым увидел возможность индуктивного научного метода; время Роберта Бойля, заменившего в своем труде «The Skeptical Chemist» четыре элемента Аристотеля (земля, воздух, огонь и вода) современным определением элемента, как химически неизменного вещества; время Ньютона, который заложил математические и механические основы классической физики. Трудность в том, что мы помним этих людей только за идеи, которые ценим до сих пор, забывая о других сторонах их ума.

Забываем, что Бэкон верил, что бородавку можно вылечить, потеряв ее коркой бекона и повесив ее за окном на южной стороне, и что колдовство может работать с помощью «скрытой поддержки злых духов». Мы забываем, что Бойль верил в поразительные и отвратительные лекарства, включая тушеных земляных червей, вязаный чулок, который долго носили, и человеческую мочу. Последняя, как наружное и внутреннее средство, была одним из его любимых лекарств; он считал, что «требуется целая книга, а не часть научной статьи, чтобы перечислить и доказать ее медицинские достоинства». Это Бойль предложил расспрашивать английских шахтеров, «встречают ли они подзем-

ных демонов, а если встречаются, то как они выглядят, что предрекают и что делают». А Ньютон, величайший ученый своего времени, проводил больше времени, занимаясь оккультными науками, чем физикой. Например, он по-своему объяснял и развивал апокалиптические отрывки из Библии и толковал измерения храма Соломона, надеясь в обоих случаях, что мистическое прочтение Библии откроют ему сокровенные тайны вселенной.

Мы должны также помнить, что XVII век твердо верил в дуалистическую вселенную: в материальный или видимый мир и в духовный и невидимый. Рай все еще был конкретной реальностью, как и ангелы, которые его населяли; тем же самым представлялся ад с его дьяволами. Как писал Джон Локк в своем «*Essay Concerning Human Understanding*» («О человеческом понимании»): «Если понятие нематериального духа, вероятно, трудно для понимания и объяснения, у нас не больше причин отрицать или сомневаться в его существовании, чем отрицать или сомневаться в существовании материального тела, поскольку понимание материального тела осложнено огромными трудностями, его невозможно объяснить или постигнуть».

Как и другие просвещенные люди своего времени, Локк не только верил в мир духов, но и в то, что духи могут появляться в материальном мире: «что духи могут принимать различные по форме, внешнему виду обличья». Чтобы подстраховаться, Локк предупреждает, что вселенские законы мира духов для нас непостижимы; он полагал, что мы можем ощущать их только как вторжения в наши чувства. Но это именно то, что, как считали, происходит в колдовстве.

Пример Локка типичен. Ученые, философы, юристы, врачи и образованная часть населения вообще твердо верили в невидимый мир и в способность обитателей этого мира вторгаться в мир материальный. Были, естественно, некоторые исключения: материалисты — их называли саддукеями по имени древнееврейской секты — сомневались в существовании духов. Архиматериалистом был Томас Хоббс. «Вселенная, — писал он, — является цельным набором вещей, которые материальны, то есть единым целым с размерами величины, а именно: длины, ширины и глубины; каждая часть материального также есть материальное, следовательно, каждая часть вселенной материальна, а то, что нематериально, не является частью вселенной. А поскольку вселенная — это все то, что не является ее частью, представляет собой ничто, и следовательно, не существует».

Утверждение Хоббса, что дух «не существует», — это одна из самых бескомпромиссных формулировок материализма; можно ожидать, что такой человек будет скептически относиться к колдовству. Не верящий в невидимый мир, вряд ли поверит в то, что Коттон Матер назвал «чудесами невидимого мира».

Хоббс был скептиком, но его скептицизм по своему характеру отличался от скептицизма XIX или XX века. «Что касается колдовства, — писал он в своей книге «*Leviathan*», — не думаю, что оно обладает реальной силой; и тем не менее их наказывают справедливо, за ошибочную веру в способность причинить зло в совокупности с их намерением сделать это, будь оно в их силах. Их

занятие ближе к новой религии, чем к ремеслу или науке». (Последнее предложение было на редкость проникательным, хотя колдовство было, разумеется, остатком старой религии и в нем не было ничего нового.)

Если бы вы протыкали булавками восковую фигурку соседа или накладывали заклятие на его корову, вряд ли вам захотелось бы иметь судьей Томаса Хоббса. Он бы не поверил в ваши оккультные силы, но все равно повесил бы за ересь и злой умысел. Но нас здесь интересует не безжалостность Хоббса, а степень его скептицизма. Он был убежден, что колдовство не работает, но ему и в голову не приходило сомневаться, что люди его практикуют. На самом деле, никто в XVII столетии или раньше не сомневался в существовании колдовства как общепринятой практики; скептицизм распространялся только на вопрос, работает ли оно, а если работает, то с помощью каких сил — оккультных или естественных, а также на вопрос, должны ли привлекаться к суду те, кто его практикует.

Скептицизм такого рода не был необычным, но не был он и редким. Реджинальд Скот, чья книга «The Discovery of Witchcraft» (1584) была лучшей критикой веры в колдовство Елизаветинской эпохи, убеждал, что оно обычно не работает и что преступление, в котором была виновна колдунья, — это мошенничество: «обманщиц-колдуний», полагал он, следовало судить по этому обвинению. Скот, как и многие другие, также считал, что методы, которыми расследуют случаи колдовства, настолько вызывали сомнения, что не должны были служить основанием для смертной казни. Томас Эди повторил аргументы Скота (полно и открыто признавая их источник) в своем труде «A Candle in the Dark» (1655). Те же аргументы с некоторыми изменениями приводит Джон Уэгстафф в книге «The Question of Witchcraft Debated» (1669) и Джон Уэбстер в книге «The Displaying of Supposed Witchcraft» (1677). Ограниченный скептицизм Эди, Уэгстаффа и Уэбстера резко обострился во второй половине XVII века. Некоторые, вместе с Монтенем, полагали, что колдуньи были сумасшедшими и что место их — в доме для умалишенных, а не в зале судебных заседаний.

Следует подчеркнуть, что все образованные люди, верили ли они в мир духов или нет, скептически относились к большинству судебных процессов над ведьмами, потому что всем им была известна бездонная глубина и бесконечная степень людского легковерия. Каждый несчастный случай, каждое неожиданное или необычное заболевание человека или животного, каждое необъяснимое или угрожающее обстоятельство списывалось простыми людьми на колдовство. Образованные люди знали это и каждый отдельный случай рассматривали скептически. Однако не следует выводить общий принцип из этого статистического скептицизма. В 1711 г. философ, епископ Беркли, писал своему другу, что «я не верю, что хотя бы одна из тысячи этих историй — правда». Но, добавляя он, «с другой стороны, я не вижу достаточных оснований, чтобы категорически отвергать хорошо засвидетельствованный явный факт». К письму он приложил один такой случай «явного факта», отчет о деле в Ирландии, которое Беркли твердо полагал злоумышленным колдовством. Этот «явный

факт» не более убедителен — на самом деле менее убедителен, — чем факты, предъявленные в Массачусетсе. Мы должны помнить, что в обществе, которое верит в колдовство, оно работает. Если вы верите в колдовство и обнаруживаете, что кто-то расплавил вашу восковую фигурку над медленным огнем или бормотал заклятия над обрезками ногтей, вы почти наверняка тяжело заболаете. Оговоримся, что симптомы будут психосоматическими, а не органическими. Но тот факт, что они явно не органического характера, делает их еще более ужасными, поскольку болезнь будет казаться результатом злого умысла и действия демонических сил. Так было в Европе XVII столетия, и так было в Массачусетсе XVII столетия.

Страшные конвульсивные припадки считались работой колдуний и демонов, которые выкручивали тела своих жертв в мучительные позы. Потеря слуха, зрения, речи, аппетита и памяти были вызваны самим Сатаной. Контрактуру горла — *globus hystericus* — рассматривали как попытку демонов заставить жертву проглотить оккультные яды. А когда девушка быстро глотала и ее живот увеличивался (здесь мы имеем один из видов ускоренного формирования язвы), думали, что демонам удалась их попытка с ядами. Когда на коже появлялись волдыри (многие кожные заболевания имеют скорее психическую, а не соматическую причину), считали, что они вызваны раскаленной серой из ада. Многие симптомы, включая повреждения кожи, проходили достаточно быстро. Коттон Матер, который был членом Научного королевского общества, бывший студент-медик, внимательный, наблюдательный человек, не раз отмечал удивительную скорость, с которой происходило заживление «ран, нанесенных ведьмами». Но другие симптомы оставались. И новый припадок приносил прежние недуги или новые, такие же тревожные.

Причиной этих истерических симптомов, разумеется, было не само колдовство, но страх жертв, и поэтому было сожжено так много безвинных людей. Сейчас невозможно утверждать, как во многих случаях невозможно было утверждать и в то время, сколько человек, казненных за колдовство, в действительности занимались им. Несомненно, не будет преувеличением сказать, что большинство, даже подавляющее большинство, были невинными жертвами истерических страхов. Но опять нужно предостеречь читателя от превращения статистической правды в общий принцип. В то время как очевидно, что большинство казненных за колдовство были невиновны, также очевидно, что некоторые из них, в Массачусетсе, как и в других местах, были виновны.

Колдовство в Новой Англии

В противоположность общепринятому мнению официальные отчеты в отношении колдовства в Новой Англии выглядят на удивление хорошо. Как в 1750 г. указывал губернатор Томас Хатчинсон: «Больше ведьм казнили в единственной стране, в Англии, за короткий промежуток времени, чем пострадало во всей Новой Англии со времен первых поселенцев и до наших дней». За XVII век отчеты действительно впечатляют. В то время как Европа вешала и жгла буквально тысячами, казни в Новой Англии были редки и малочисленны (ведьм сжигали в Европе и Шотландии, где колдовство было ересью,

но вешали в Англии и Новой Англии, где оно было преступлением. Сожжение не было желанием причинить особенно мучительную смерть; шотландских ведьм вначале душил палач, который затем сжигал труп, а пепел развеивал по ветру. Скорее всего, сожжение служило попыткой избежать воскрешения тела).

До 1962 г. в Новой Англии слушалось несколько дел о колдовстве. Нам интересно рассмотреть четыре из них, чтобы бросить свет на события в Салеме.

Первое дело — миссис Энн Хиббинс. Ее муж, умерший в 1654 г., был значительным лицом: бостонский купец, колониальный агент и несколько лет один из помощников администрации. Молва утверждает, что она была сестрой губернатора Беллингхэма. Она явно была сварлива — настолько, что церковь наказывала ее за это, — а одна ссора привела ее к гибели. Она встретила с двумя разговаривавшими между собой соседями и сказала, что знает, что разговор идет о ней. Затем она пересказала разговор достаточно точно, чтобы убедить соседей, что обладает «сверхъестественными» знаниями. Ее судили в 1655 г., и присяжные признали ее виновной. Но судьи отказались принять вердикт, очевидно, считая ее невиновной, и их отказ автоматически переносил дело в центральный суд. Там ее снова признали виновной, губернатор провозгласил требуемую смертную казнь, и в 1656 г. ее казнили. Мы видели, что некоторые судьи не были согласны с ее виной, то же самое относилось и к некоторым клирикам. В одном уцелевшем письме говорится, что преподобный Джон Нортон «однажды сказал за своим столом», что миссис Хиббинс повесили только за то, что она оказалась умнее своих соседей. Это было его дословным выражением; как он объяснил, к несчастью, она догадалась, что два ее обвинителя говорили о ней, и это стоило ей жизни, несмотря на все его попытки доказать ее невиновность, «как он сам сказал нам».

Дело Хиббинс показывает, каким хрупким и зависящим от обстоятельств было основание обвинения в колдовстве любого человека с плохой репутацией. Оно также показывает, что народ (присяжные, представители народа в центральном суде) был гораздо более склонен верить в колдовство, чем лидеры общества (судьи и священники). Последнее утверждение подкрепляется тем фактом, что до 1692 г. в Новой Англии было гораздо больше оправдательных приговоров, чем признаний виновным; было больше людей, готовых обвинить своих соседей в колдовстве, чем судей, желавших приговорить их.

Дело, рассматривавшееся в Хартфорде, штат Коннектикут, в 1662 г., известно в больших подробностях, чем дело миссис Хиббинс. У Энн Коул, «женщины почтенной и набожной», начались «странные припадки». Так же, как и у салемских девушек, припадки были сильными и прилюдными.

У нее были чрезвычайно интенсивные конвульсивные движения, иногда даже угрожающие ее жизни, по словам очевидцев. И очень часто эти приступы у нее и еще двух женщин, страдавших теми же припадками, происходили во время публичных богослужений. Однажды этому случаю посвятили особую молитву, и конвульсии и шум «пострадавших» были так ужасны, что одна богобоязненная персона упала в обморок.

Иногда от нее исходили странные голоса, явно ей не принадлежавшие, что является крайней формой истерического приступа. Но свидетели приступов

Энн Коул XVII века решили, что это голоса демонов, вошедших в нее, и это решение было достаточно разумным, учитывая то, что голоса обсуждали способы, как нанести Энн Коул еще больший вред. Наконец, кажется, осознав, что их подслушивают, один из демонов сказал: «Давайте лишим ее речи, чтобы она не могла больше разговаривать». Некоторое время женщина не могла произнести ничего, кроме «невнятного бормотания», затем речь вернулась, но с голландским акцентом, и тогда впервые прозвучали имена ведьм, ответственных за причиненные страдания. Когда Энн Коул была в ясном сознании, «она не помнила, что говорила во время припадков», но она была, естественно, огорчена тем, что говорила вещи, о которых, насколько она знала, никогда не думала; это было для нее «самым настоящим горем». Это положение вещей, должно быть, влияло и на местных судей: они выдвинули обвинение в колдовстве против нескольких человек, но причиной обвинения служила не Энн Коул, а группа вселившихся в нее демонов. Судьи продолжили расследование и заключили в тюрьму некоторых (а возможно, и всех) подозреваемых в колдовстве. Одна из них, «распутная, невежественная, достаточно пожилая женщина» по имени Ребекка Гринсмит, послала за двумя клириками, которые записали демонические разговоры, исходящие от Энн Коул. Ей прочитали записку, и она «добровольно призналась, что это было правдой», подтвердив утверждение голосов, «что она (и другие лица, поименованные в разговоре) близко общались с дьяволом». Она также призналась в других вещах, включая то, что «дьявол часто использовал ее тело, и это доставляло ей кажущееся (но в действительности ужасное) адское наслаждение».

Отчеты о половых сношениях с демонами (включая неприятные ощущения) были распространены в литературе о европейском колдовстве, но это один из немногих известных случаев в Новой Англии. Здесь мы явно имеем случай эротического припадка, в котором женщина действительно проходит через движения копуляции и заканчивает оргазмом. Подобные припадки наблюдались у душевнобольных в XX веке. Таким образом, очевидно, что Энн Коул была истеричкой. Такое еще не раз повторится в Салеме.

Ребекку Гринсмит повесили в 1663 г. так же, как и ее мужа, Натаниэля, хотя нам неизвестны причины обвинения. Согласно Матеру, он не признался в преступлениях. Большинство других людей, обвиненных в демонических голосах, «бежали в другие части страны». Что случилось с остальными, мы не знаем, но их явно не казнили. И поскольку по крайней мере одна из сбежавших находилась в тюрьме по подозрению в колдовстве (Джудит Варлет, родственница губернатора Нью-Йорка), можно предположить, что власти не стали продолжать дело дальше. Во всяком случае, у них было мало убедительных доказательств: с одной стороны, демонические голоса, а с другой — признания ведьмы. Как бы то ни было, «после казни одних и побега других» приступы Энн Коул прекратились и больше не повторялись. Через двадцать лет, в 1682 г., преподобный Джон Уайтинг докладывал, «что она еще хранит свою честность». Поэтому вместе с тем, что говорили голоса, можно предположить, что припадки Энн Коул были вызваны ее страхом перед колдовством и прекрати-

лись с исчезновением причин для такого страха.

Следующие два дела замечательны по нескольким причинам, одна из которых — образцовая тщательность, с которой описаны симптомы пораженных людей. Это дает возможность утверждать, что это, без сомнения, были патологические случаи истерии.

Первый имел место в Гротоне, штат Массачусетс, в 1671—1672 гг. и был записан преподобным Самуэлем Уиллардом, в то время местным священником (во время салемских судилищ он служил в Бостоне). 30 октября 1671 г. Элизабет Напп начала вести себя странно. Вечером перед отходом ко сну, сидя перед огнем, она вскрикивала: «О, мои ноги!» — и шлепала их ладонью; немедленно после этого: «О, моя грудь!», переносила туда руки, а затем с криком «О, меня душат!» начинала душить себя.

Схожесть с описанием Дженета в XX веке начала типичного истерического приступа очевидна. Он начинается, как пишет автор, с боли или странных ощущений в различных частях тела — часто в области нижней части живота и поднимается и распространяется на другие органы. Например, боли поднимаются к надчревной части, к груди, затем к горлу. Здесь они принимают достаточно интересную форму, долгое время считавшуюся признаком истерии. У пациента возникает чувство слишком большого предмета или шара, поднимающегося у него в горле и душащего его.

Это чувство удушения мы встретим еще не раз. Это *bolus hystericus*, родственник «кома в горле», который чувствуют нормальные люди в моменты сильного стресса. Нормальный человек, как и истерик, старается освободиться от него глотанием.

За удушающим ощущением в горле следовали «припадки, при которых она совершала буйные движения — прыгала, тужилась — и странное возбуждение, когда ее с трудом удерживали трое или четверо. При этом она неистово кричала». Припадки продолжались до 15 января 1672 г., даты заметок Уилларда. Следует отметить некоторые детали. 15 ноября «на много часов язык прилип к гортани, и его не могли вытащить, хотя некоторые старались сделать это пальцами». 17 декабря «ее язык ужасным образом вывалился изо рта до чрезвычайной длины и размеров». Ей являлись дьяволы и ведьмы. Одного из них она называла мерзавцем. 29 ноября случилась особо нелепая галлюцинация, когда ей явилась ведьма в образе собаки с женской головой и начала душить ее. Галлюцинации и страдания женщины были невероятно убедительными. Уиллард замечает, что, когда она думала, что ее душила ведьма, «мы часто опасались, что она будет задушена».

Случай с Элизабет Напп удивительно напоминает случай Лер — одной из самых известных пациенток Дж.М. Шарко, психолога XIX века. Он писал, что «ее приступы в начальной стадии характеризовались эпилептиформными и тетаниформными судорогами; после этого она начинала энергично и добровольно жестикулировать, принимая наиболее ужасные позы и напоминая то, что человечество приписывает демоническому». На этой стадии приступ пере-

ходил в делирий. Пациентка явно теряла рассудок по поводу событий, спровоцировавших ее первые приступы. Она яростно проклинала воображаемых личностей, называя их «убийцы! грабители!», кричала «Пожар! Пожар!», «О, собаки!», «Меня укусили!». Без сомнения, это воспоминания об эмоциональных переживаниях юности.

Когда судорожная часть приступа Лер кончалась, обычно следовали другие симптомы, включая «визуальные галлюцинации; пациентка видит ужасных животных, скелеты, призраки» и «наконец, более или менее выраженную долговременную контрактуру языка». Шарко нарисовал эту контрактуру, она достаточно отталкивающая. Уиллард не преувеличивает, называя ее ужасной.

Элизабет Напп испытывала и другие симптомы, все — опознаваемо истеричные, включая в некоторых случаях потерю речи, в других случаях — разговор чужими голосами; «однажды она лаяла, как собака, в другой раз мычала теленком». Уиллард обратил внимание, что приступы не приносили ей долговременного физического вреда:

«В результате припадков, пусть и таких ужасных, она ни в коей мере не потеряла ни в весе, ни в силе, но чрезмерно толстела и, по большей части, по окончании припадков сила возвращалась к ней».

Это типично; как замечает Дженет, «пациент-истерик после нескольких часов воя чувствует себя достаточно комфортно; он испытывает облегчение и заявляет, что чувствует себя намного лучше, чем перед припадком». Эта способность нормально функционировать после припадков не раз поднимала вопрос об их подлинности. Уиллард считал их реальными, исходя хотя бы из их буйности: «Такая сила невозможна для симуляции». (Следует отметить, что истерики не всегда чувствуют себя хорошо между припадками. Некоторые, например, теряют аппетит и отказываются от пищи. Вероятно, именно такие случаи упоминаются в указе Джеймса I против колдовства, как «худые, изможденные, усохшие».)

1 ноября Элизабет Напп обвинила одну из своих соседок как возможную

В результате припадков, пусть и таких ужасных, она ни в коей мере не потеряла ни в весе, ни в силе...

причину своих недугов. За обвиняемой послали, она вошла в дом, когда у «пораженной» девушки был приступ. Как всегда в припадке ее глаза были закрыты, и тем не менее она смогла отличить прикосновение соседки от прикосновений других людей, «хотя не было произнесено ни слова». Этого было вполне достаточно, чтобы обвинить соседку во многих случаях колдовства, но, к счастью, ей позволили поговорить с больной. В заключение разговора мисс Напп призналась, что, «наверное, ее обманул Сатана». Уиллард был счастлив, что «Господь восстановил справедливость и оправдал невинную», а также сообщил, что мисс Напп больше никогда не обвиняла эту соседку в «странностях или колдовских нападениях». Вместо этого она стала обвинять дьявола, который, по ее утверждениям, предлагал ей соглашение на несколько лет, это соглашение ее часто соблазняли подписать. Примерно через месяц она обвинила в колдовстве другую женщину, на этот раз во время приступа. Ее отец привел эту женщину в дом, и Уиллард, которого пригласили присутствовать, заметил, что, когда женщина вошла, припадок стал особенно сильным. Но, как он написал, «мы не придали этому значения», так как ее припадки бывали сильными и в других случаях. Вместо этого они тщательно разобрали дело и обнаружили в обвинении «две явные и ясные ошибки». Этого было достаточно, чтобы восстановить репутацию второй обвиненной женщины.

Когда Уиллард писал о Элизабет Напп, ее припадки продолжались, и он был уверен, что «она заслуживает жалости». Он не считал, что ее околдовали, но верил, что она одержима (то есть в нее вселился дьявол). Это оставалось его мнением и мнением большинства других, когда дело вспомнили в 1692 г. Он также полагал, что ужасное горе девушки предоставляет обществу возможность исследовать свою коллективную совесть. Поэтому он призвал прихожан в проповеди «Давайте все мы исследуем с помощью этого события, какие грехи позволили Сатане занять такое большое место в этом несчастном месте».

Прежде чем перейти к четвертому и наиболее важному примеру, необходимо заметить, что судорожные припадки, игравшие такую значительную роль в большинстве дел о колдовстве и продолжавшие быть одним из наиболее распространенных симптомов в ранние годы XX столетия, стали в настоящее время относительно редкими в Западной цивилизации.

Д.У. Эбс докладывает, что припадки случались только у шести из 161 случая истерии в Британском военном госпитале во время Второй мировой войны, но что они были самыми обычными симптомами у истериков индийской армии, лечившихся в Дели в тот же период. Существует несколько возможных объяснений этому удивительному факту. Истерики, как известно, хорошо внушаемы, поэтому данное изменение можно приписать не чему иному, как отказу нашего общества дать истерическому припадку то уважительное и благоговейное внимание, который он получал ранее. В любом случае ясно, что аномальное поведение меняется по времени и географическому распространению так же,

как и нормальное. Но, поскольку это конкретное отклонение случилось так недавно и после проведения классического исследования истерии, появилась возможность точно идентифицировать массачусетские припадки XVII века.

А наш четвертый случай начинается с припадков. В Бостоне посреди лета 1688 г. у четырех детей, которые прежде не отличались ничем предосудительным, детей «трезвого и набожного» каменщика Джона Гудвина, начали случаться «странные припадки, выходящие за пределы тех, которые присущи эпилепсии или каталепсии». Это слова Коттона Матера, который, прежде чем стать священником, был студентом-медиком и гораздо более внимательным наблюдателем, чем принято считать. Он провел огромное количество времени с детьми Гудвина и оставил нам тщательное описание их симптомов.

«Иногда они становились глухими, иногда немыми, иногда слепыми, а часто все это сочеталось вместе. В одном случае их языки проваливались внутрь, в другом — вываливались по подбородкам на значительную длину. Они так широко раскрывали рты, что челюсти выходили из суставов, а вскоре рты снова захлопывались с силой пружинного стопора. То же самое происходило с их лопатками, локтями, запястьями и некоторыми суставами. Иногда они лежали в положении окоченения, как бы связанные за шею и лодыжки [это была одна из немногих пыток, разрешенных английскими законами того времени: лодыжки и шею сковывали так, что тело непомерно сгибалось в болезненное эмбриональное положение], а иногда разгибались в обратную сторону так, что боялись, что порвется кожа на животе [это *arc de cercle* французских психиатров XIX века]. Они жалобно кричали, когда их резали ножами или наносили слишком сильные удары. Шеи ломались так, что кости, казалось, растворялись в теле, и вдруг разбухали так, что не поворачивалась голова. Да, их головы поворачивались почти в другую сторону, а если кто-то более сильный удерживал их от опасных движений, совершаемых ими, они сильно рычали. Так они лежали несколько недель, представляя собой жалкое зрелище...»

И опять те же симптомы истерии: конвульсивные движения, искаженные позы, потеря слуха, речи, зрения и т.д. Припадки начались сразу же после того, как один из детей повздорил с прачкой-ирландкой, чья мать, Гудвайф Гловер, считалась «скандальной старухой». Ее покойный муж жаловался соседям, «что она несомненно была ведьмой», «награждая девушку очень плохими словами».

Соседи посоветовали прибегнуть к помощи белой магии, но богобоязненный отец, Джон Гудвин, отказался от общения с оккультным. Прежде всего он проконсультировался с «опытными врачами», в особенности с доктором Томасом Оуксом, который высказал мнение, что «ничто, кроме адского колдовства», не могло быть причиной болезни детей. Затем он обратился к бостонским священникам, которые целый день читали молитвы в доме Гудвина, после которых один из детей надолго излечился. И наконец, он подал жалобу в суд против Гудвайф Гловер. Когда судьи беседовали с ней, «она дала себе такую ужасную характеристику», что ее тут же посадили в тюрьму по обвинению в колдовстве. Коттон Матер дает подробное описание суда над ней.

Она долго не могла дать прямые ответы на обвинение, а когда дала, это было скорее признание, а не отрицание вины. Был дан приказ обыскать дом женщины, откуда принесли в суд несколько маленьких кукол, сделанных из тряпок и набитых козлиной шерстью и другими подобными ингредиентами. Когда их предъявили подлой женщине, она призналась, что пытала объекты своего злого умысла, смочив палец слюной и ударяя по этим куклам. Затем привели подвергшихся издевательствам детей, а женщина все продолжала жаться и горбиться, словно раздавленная почти до смерти тяжким грузом. Однако, когда ей принесли одну из кукол, она немедленно вскочила, странным образом потянулась к ней и взяла в руки. Но не успела она коснуться ее, как один из детей забился в жалком припадке перед всем собранием. Именно этого судьи опасались и, с осторожностью повторив эксперимент, получили тот же результат. Они спросили женщину, выступит ли кто-нибудь в ее пользу. Она ответила, что выступит и, посмотрев очень внимательно в воздух, добавила: «Нет, Он ушел». Затем она призналась, что у нее только один Принц, с кем она поддерживала неизвестно какие связи. В связи с чем следующим вечером слышали, как она пеняла дьяволу, что он покинул ее, говорила, что, поскольку он обошелся с ней так бесчестно и вероломно, она призналась во всем. Однако, чтобы разобраться во всем с полной ясностью, суд назначил пять или шесть врачей, которые должны были тщательно обследовать ее и убедиться, что она не помешалась в уме и не навлекла на себя репутацию колдуньи глупостью и сумасшествием. Они провели с ней много часов, и за все это время разговор ее был уместен и приятен. Особенно когда ее спросили, что, по ее мнению, будет с ее душой. Она ответила: «Вы задали очень серьезный вопрос, и я не знаю, как на него ответить». Женщина относилась к римской католической церкви и могла свободно читать «Отче наш», но всегда запиналась на одном или двух предложениях, при этом сказав, что не смогла бы повторить молитву за все богатства мира. В конце концов врачи сочли, что она находится в здравом уме и твердой памяти, и ей был вынесен смертный приговор.

Это было очень обоснованное дело о колдовстве. Магия образа — самая распространенная форма черной магии. Ее подобие живо даже тогда, когда вера в магию исчезла (как знает каждый, кто рвал фотографию человека, на которого был зол. Студенты следуют тому же подобию, когда вешают или сжигают чье-нибудь чучело, и стоит отметить, что повешением и сожжением казнили ведьм. Никто еще не расправлялся с чучелом выстрелом, кинжалом или гарротой). Куклы набивали козлиной шерстью, потому что именно козел представлял Сатану с его рогами и копытами. К куклам применяли слюну, так как считали, что слюна обладает оккультной силой, остатки этой веры живы до сих пор, если вспомнить, что перед выполнением особо важного дела мы имеем привычку плевать на руки.

Чтобы определить, нужна ли апелляция на основании сумасшествия, обвиняемую обследовал комитет врачей, который признал ее в здравом уме и твердой памяти. Гудвайф Гловер явно верила, что она заключила договор с Сатаной. Когда ее спросили, кто будет ее защитником, она пыталась вызвать

его, а вечером слышали, как в камере она ругала его за то, что он ее оставил. Но самое важное, что ее колдовство действительно работало, и работало конкретно. Когда она мучила одну из кукол, один из детей Гудвина «корчился в жалких конвульсиях». Если вспомнить, что в обществе, верящем в колдовство, сильные симптомы истерии, которой были подвержены дети Гудвина, часто кончались смертью, нельзя сказать, что приговор бостонского суда был слишком суровым или несправедливым. В самом деле, если учитывать жестокость английских законов XVII века, то простое повешение покажется чуть ли не снисходительным наказанием.

Коттон Матер дважды посетил Гудвайф Гловер в тюрьме, после того как она была осуждена, делая серьезные попытки обратить ее в свою веру. Ее Принц, говорил он, обманул ее, на что она отвечала: «Если это так, мне жаль!» Он «поставил ее перед необходимостью и справедливостью расторгнуть договор с адом и отдать себя Господу нашему Иисусу Христу навечно и вовеки веков». Она ответила, что «он говорит очень здравые вещи, но она не может этого сделать». Матер спросил, может ли он молиться за нее, на что она сказала: «Если бы молитва мне помогла, я молилась бы за себя сама». Он снова попросил ее разрешения молиться, и она ответила, что не может дать его, пока не позволят ее «духи». Она говорила только на ирландском, и переводчик объяснил Матеру, что слово «духи» может означать «духи», «ангелы» или «святые». Тем не менее он помолился за нее и когда закончил, она поблагодарила его за это. Но, пишет Матер, «не успел я выйти, как она схватила длинный и тонкий камень и своим пальцем и слюной начала «мучить» его, хотя кого или что она имела в виду, я имел счастье никогда не узнать».

Во время этих визитов Матер также задал ей много вопросов по поводу колдовства. Однажды она ответила, что «с радостью дала бы... полный ответ», но «духи» ей не позволят. Она сказала, что ходила на встречи, где ее Принц, то есть дьявол, присутствовал вместе с четырьмя другими людьми, и назвала их имена, включая одно, «которое естественная любовь призывала скрыть» — вероятно, ее дочь.

По пути на виселицу она объявила, что болезнь детей не прекратится с ее смертью, потому что в колдовстве участвовала не только она, но и другие. Болезнь продолжалась, но Матер не разгласил названные ему имена, возможно, потому, что нельзя обвинить человека на основании одного лишь признания колдуньи. В конце концов, дьявол был, как часто называл его Матер, «Принцем лжи», а эта женщина была его поклонницей. Приступы детей стали еще сильнее, лишь мальчику иногда становилось легче, когда он ударял призраков, которых видел. По теории, когда вы наносили удар по призраку, вы могли нанести рану колдунье, а в одном случае сообщалось, что «таким образом ранили отвратительную женщину в городе». И снова Матер отказался огласить имена, «потому что чем осторожней мы будем в этом отношении, тем меньший вред нанесем репутациям невинных недостаточно расследованными историями».

В конце концов Матер взял старшую дочь Гудвина к себе в дом, отчасти чтобы лечить ее молитвами и постом, а также «чтобы я мог иметь полную воз-

возможность наблюдать необычное состояние этих детей и вооружиться доказательствами и доводами, как требовательный свидетель, дабы обвинить сатанизм этой беспутной эпохи». Он всегда был ученым и, понимая, что это классический случай, решил опубликовать отчет о нем, чтобы обратить материалистов в веру в невидимый мир.

У девочки обнаружилось достаточное количество симптомов. Большинство из них описано выше, но были и другие. Ее живот время от времени раздувался, «как барабан, иногда с квакающими звуками внутри»; однажды при таком случае Матер молился о «милосердии к дочери, мучимой дьяволом, и вдруг из нее раздался громкий и низкий голос со словами: «Их (или нас!) здесь двое или трое». Одной из самых нелепых ее галлюцинаций была езда на призрачной лошади. Она повторяла все движения скачущего человека, и в конце одной такой галлюцинации объявила, что была на шабаше и узнала, кто был причиной ее болезни. Их трое, сказала она, назвала имена и заявила, что «если их убрать, я поправлюсь». Но Матер не стал «убирать» их. В конце концов, через эту девочку говорили дьяволы, а потому он опять не огласил имена.

Девочке становилось лучше в кабинете Матера. Она верила, к его замешательству и удовольствию, что Господь не позволит ее дьяволам войти сюда. Одним из самых удивительных симптомов были «полеты»; «ее поднимало и носило туда и сюда, хотя и не высоко над землей, но все же достаточно высоко, чтобы изменить наше мнение об обычной природе вещей». Вероятно, это было не более чем повышенной интенсивностью движений при припадках, которую мы наблюдали повсеместно. Однако не все может быть так просто; о левитации говорилось и в другом случае, когда отчет о ней не так легко объяснить, и мы вернемся к этой проблеме, когда будем рассматривать тот случай.

Стойким симптомом была ее неспособность молиться или слушать молитвы о себе, или читать пуританские религиозные работы. «Папистскую книгу... она могла выдержать очень хорошо», она могла читать «целые страницы какой-нибудь квакерской книги», хотя не могла прочесть слова «Бог» или «Христос», а просто пропускала их. «Когда мы просили сказать, какие слова она пропустила, она отвечала, что не должна говорить их; «Мне говорят, что нельзя, вы знаете, что это — это Б, О и Г». Она не могла читать Библию, а если ее читал кто-то другой, даже про себя, это приносило ей ужасные мучения». Тот же результат приносил пуританский катехизис, соборный катехизис, детский катехизис Джона Коттона, деда Матера, «Детское молоко» «вызывали у ребенка страшные судороги, если она раскрывала их, хотя раньше выучила их со всей своей любовью».

Американские историки посмеялись над этим симптомом, говоря, что пуританский катехизис мог вызвать судороги у любого нормального человека. Но эти слова лишь демонстрируют неспособность этих историков понять культуру, чьей основой была религия. Эта девочка выросла в набожном обществе и прилежно училась религии, она верила, что поражена дьяволами и ведьмами. Ее неспособность произносить имя Господа или читать религиозные книги своего общества, должно быть, было для нее суровым испытанием, поэтому про-

изношение слова «Бог» по буквам или чтение квакерских и католических книг было явным субститутотом, заменителем. Брейер и Фрейд в своих «Трудах по истерии» писали о точно таком же случае.

Глубоко страдающая молодая девушка, с тревогой дежурящая у постели больного, задремала, у нее была страшная галлюцинация, и ее правая рука, которую она перевесила на спинку стула, онемела. Результатом был паралич, контрактура и анестезия этой руки. Она хотела молиться, но не могла найти слов [на своем родном немецком языке], но в конце концов ей удалось произнести английскую детскую молитву. Позднее у нее развилась тяжелая и очень сложная истерия; она говорила, писала и понимала только английский, в то время как свой родной язык был ей непонятен на протяжении полутора лет.

Каждый, у кого были обычные ночные кошмары, в которых не можешь говорить или двигаться, поймет, что чувствовала старшая дочка Гудвина, когда обнаружила, что не может молиться или читать Библию, но поймет лишь частично, так как ночной кошмар длится лишь момент, а симптомы девочки проявлялись в течение многих месяцев. Похоже, что ее вылечили молитвы — не ее, но Коттона Матера и других, исполненных благих намерений людей, которые время от времени присоединялись к нему. Затем, согласно Томасу Хатчинсону, опубликовавшему в 1750 г. «Историю провинции Массачусетс-Бей», «дети вернулись к нормальному поведению, повзрослели и сделали своей профессией религию, объявив, что одной из причин тому была их болезнь. С одной из них я познакомился много лет спустя. Это была очень серьезная, добродетельная женщина; она никогда не признавалась в том, что это дело было обманом».

Хатчинсон был типичным рационалистом XVIII века, который считал все колдовство мошенничеством, поэтому его свидетельство характера женщины особенно ценно. В черновиках своего отчета об этом деле он упоминает, что женщина была его жиличкой, но, к сожалению, не говорит, была ли это девочка, находившаяся под попечительством Коттона Матера.

Дело Гловер было классическим. Пока оно шло, Джошуа Муди писал Инкриз Матер: «Это пример во всем, параллели ему быть не может». Коттон Матер воспользовался случаем, чтобы прочитать своей пастве проповедь «О колдовстве», основной целью которой было доказать, что главная защита против колдовства — это не талисманы, а молитва, вера и праведная жизнь. Однако важнее было то, что он взял это дело на вооружение в войне набожных людей против материализма.

Вспомните, что люди, скептически относящиеся к колдовству, не сомневались в его практике — только в том, работало оно или нет, а если работало, то не с помощью духовных методов. Таким образом, скептик Джон Вебстер в своей работе «Разоблачение так называемого колдовства» соглашался, что существовали колдуньи и дьяволы, которые «имели силу выполнять странные вещи». Но двенадцатую главу он посвятил вопросу «не делают ли они их простым естественным способом». Здесь ставилось под сомнение существование духовного, «невидимого» мира, как называл его Коттон Матер. Таким образом,

спор о колдовстве сделал теологический вопрос основным для христианина XVII века. «Мы придем не ко Христу, а к свету внутри, не к раю, а к складу ума, — сказал Матер, — если материалистам — саддукеям — удастся уничтожить веру в невидимый мир».

Какова бы ни была ваша вера, либо отсутствие ее, нужно согласиться, что он был прав. В XVIII и XIX столетиях победит научный материализм, и верующие обнаружат, что конкретность исключительна и уникальна, в значительно большей степени принадлежа образованной и строгой Европе.

До дела Гловер часть этой строгости исходила из убеждения ново-англичан, что они принадлежат к избранным. Многие верили, что Господь не позволит Сатане причинить вред избранным. Дьявол может появиться среди «вигвамов индейцев, где язычники-паувау часто превозносили своих богов в виде медведей и змей», но в ново-английском новом Иерусалиме не случится никаких демонических ужасов.

Эта вера была разрушена событиями 1688 года. Гудвайф Гловер ясно продемонстрировала, что колдовство в Массачусетсе существует, и колдовство самое серьезное и опасное. Дьявол пришел в новый Сион, ища, кого бы пожрать.

Появление дьявола

Когда дьявол появился вновь в деревушке Салем в 1692 г., его узнали не сразу. «Когда в моей собственной семье начались эти несчастья, — писал преподобный Самуэль Паррис, — болезнь уже продолжалась несколько недель, прежде чем заподозрили такое адское занятие, как колдовство». Беда, согласно Джону Хейлу, пришла с экспериментами, которые ставили с оккультными силами.

«Боюсь, некоторые молодые люди из-за излишнего любопытства и желания узнать свое будущее настолько разыгрались с дьявольскими инструментами, что тем самым открыли дверь Сатане. Я знал одну из пораженных болезнью, которая (как мне достоверно сообщили) пробовала гадать с яйцом и стаканом, чтобы узнать будущее занятие своего супруга, и ей явился гроб, то есть призрак в виде гроба. И так умер один человек — справедливое предупреждение другим осторожнее относиться к дьявольскому оружию, так как оно может нанести смертельную рану.

Другая, с которой меня позвали молиться, вызвала раздражение Сатаны, поразившего ее болезненными приступами. Расспросив, я обнаружил, что она пыталась заниматься теми же колдовскими приемами, но после ее признания и раскаяния, после нашей молитвы, вознесенной за нее к Господу, она быстро освободилась от пут Сатаны».

Яйцо и стакан — один из способов предсказаний будущего, похожий на гадание по хрустальному шару. Белок яйца выливают в стакан, что служит заменой хрустальному шару предсказательницы. Девочки все еще играют в гадание, пытаясь узнать будущую профессию своего мужа с помощью разных способов, включая старинный стишок «Богач, бедняк, нищий, вор». В XX ве-

ке это вполне невинное занятие, но далеко не так это было в XVII столетии для двух девочек, поверивших, что они вызвали призрак в виде гроба. Неудивительно, что они начали проявлять симптомы истерии и что «приставания дьявола, его назойливость довели одну до смерти».

Хейл не упоминает, как звали детей, но наиболее вероятно, что вылеченной девочкой была Элизабет Паррис, девятилетняя дочка священника. Она исчезла из деревни Салем в марте, когда отец отослал ее в город Салем в дом Стивена Сьюла, поскольку припадки считались заразными, и Паррис не хотел, чтобы она общалась с теми, у кого они еще остались. Другой девочкой, возможно, была одиннадцатилетняя племянница Парриса, Абигейл Уильямс, хотя достоверно нам это неизвестно; о последующей жизни заболевших девочек информации очень мало. Традиционная история утверждает, что в оккультных опытах им помогала Титуба, рабыня, которую Паррис привез в Новую Англию из Барбадоса, где он занимался купечеством, прежде чем стать священником. Титуба, как и ее муж Джон, была карибской индеанкой (не негритянкой), и хотя яйцо и стакан — английские способы гадания, а не индейские, она могла быть вовлечена с самого начала. Ей определенно часто поручали заботу о детях, и она безусловно занималась другим оккультным экспериментом.

В любом случае две девочки серьезно заболели. Как и несколько их подруг, которые также, предположительно, пробовали заниматься оккультизмом. Старшими из них были Энн Путнам, мл. (двенадцати лет), Мэри Уоррен (двадцати), Мерси Льюис (девятнадцати), Мэри Уолкотт (шестнадцати) и Элизабет Хаббард (семнадцати). Паррис возил их к различным врачам, но им становилось все хуже. Когда доктор Григгс поставил свой диагноз — колдовство, — Паррис вначале не принял его; он просто продолжал молиться и поститься, что, как он надеялся, вылечит девушек.

Если священник не хотел верить, что на детей навели порчу, то соседи верили. Они начали расспрашивать девочек, кто поразил их болезнью, но те поначалу не могли ответить. Тогда Мэри Сибли, тетка Мэри Уолкотт, обратилась к белой магии, чтобы отвести колдовской наговор. 25 февраля она пошла к рабам Парриса, Джону и Титубе, и сказала, чтобы они приготовили колдовской пирог по традиционному английскому рецепту, то есть пирог, в который добавлялась моча детей. Его испекли и скормили псу Парриса на основании того, что он якобы был «знакомцем» — посланцем, приставленным к колдунье дьяволом.

Когда священник месяц спустя узнал об этом, он пришел в ужас. Пирог Мэри Сибли был, как он сказал «обращением к дьяволу в борьбе против дьявола». Он наедине отчитал ее, прежде чем вся паства назвала то, что она сделала «глубоким унижением». Она в слезах признала свой грех, но было уже поздно. Колдовской пирог был испечен, и с его помощью, как выразился Паррис, «дьявол появился среди нас, и его ярость неистова и ужасна; а когда его удастся успокоить, знает только Бог». Потому что колдовской пирог сработал — еще один пример эффективности магии в обществе, которое в нее верит. Теперь девушки смогли вспомнить, кто поразил их болезнью: сама Титуба, Сара Гуд и

Сара Осберн — две женщины сомнительной репутации. Когда имена стали известны, «четыре йомена из деревни Салем округа Эссекс — Джозеф Хатчинсон, Томас Путнам, Эдвард Путнам и Томас Престон — появились перед судьями, подали иск по подозрению в колдовстве и потребовали ордера на расследование.

Ордера были выданы 29 февраля, а в марте трех женщин допросили двое салемских судей, которые будут вести большую часть предварительного расследования: Джон Хаторн (правнук которого сменил фамилию на Хоторн) и Джонатан Корвин. Обвиняемые произвели не слишком приятное впечатление.

Сара Гуд вела себя со злобой и лживостью, присущих колдуньям. Когда ее спросили, кто навел порчу на детей, если не она, женщина с готовностью свалила вину на арестованную вместе с ней Сару Осборн. Ее муж, Уильям, дал показания, что «она либо была колдуньей, либо очень скоро стала бы ей». Когда Хаторн спросил, есть ли у него конкретные доказательства, он ответил отрицательно; он считал ее ведьмой «за плохое отношение к нему». «На самом деле, — признался он, — со слезами могу сказать, что она враг всему хорошему». Кроме этого нечаянного каламбура он утверждал, что видел на теле жены «странную выпуклость или бородавку», намекая на так называемую «грудь колдуньи», из которой дьявол и его «знакомцы» сосали ее кровь. Четырехлетняя дочь Сары Гуд также дала показания против матери, заявив, что у той были «знакомцы»: «три птицы — одна черная, одна желтая — и эти птицы обижали детей и навели порчу на людей».

Большую часть вопросов задавал Джон Хаторн, чем и определял отношение судей и суда. Вместо того чтобы вести беспристрастное расследование, как это делали Уиллард в Гротоне в 1671 г. и Коттон Матер в Бостоне в 1688 г., он вел себя скорее как обвинитель, а не как судья. Хаторн, казалось, не сомневается в том, что подозреваемые виновны, и добивался их признания настойчивыми вопросами:

«Сара Гуд, с какими злыми духами ты знакома?»

«Ни с какими».

«У тебя были контакты с дьяволом?»

«Нет».

«Зачем ты навела порчу на детей?»

«Я не навела порчу. Мне ненавистно это».

«Тогда кого ты наняла, чтобы навести порчу?»

«Я никого не нанимала».

«В таком случае какое существо ты наняла?»

«Никакого существа. Меня ложно обвиняют».

Подобное произошло, когда Хаторн попросил детей посмотреть на Сару Гуд и сказать, не она ли наслала на них порчу. Они в лицо обвинили ее, «после чего короткое время ужасно страдали и мучились». Когда они оправились от вызванных обвинением судорог, то сказали, что ее призрак приходил и мучил их, «хотя тело оставалось на значительном расстоянии». Это было призрачное доказательство, то есть доказательство, касающееся привидения или призрач-

ного явления обвиняемой, а не появления в телесной оболочке. Постепенно это станет основным пунктом разбирательства в суде, но сейчас нам нужно понять, почему с самого начала оно показалось расследующим дело судьям таким убедительным. Перед ними были дети, страдающие от серьезного физического заболевания, которое не имело известной физической причины, но которое врач приписал колдовству. Была злобная старуха, обвиняемая в порче. Когда дети обвинили старуху, у них немедленно начался припадок. Что могло быть более правдоподобным, чем предположение, что судороги были мстью за обвинение?

Она ответила, что «один раз была испугана во сне и либо видела, либо ей приснилась индеанка, вся черная, которая уколола ее в шею и за волосы подтащила к двери дома». Хоторн спросил, видела ли она что-нибудь еще, и она ответила, что не видела. Но некоторые из присутствующих вмешались и сказали, что она однажды сказала, что «никогда больше не будет связываться с этим лживым духом». Хоторн немедленно понял это по-своему, поскольку именно дьявол был Принцем лжи.

«Что за лживый дух это был? Дьявол когда-нибудь обманывал тебя и был с тобой неверен?

«Я не знаю дьявола. Никогда его не видела».

«Тогда что это был за лживый дух?»

«Это был голос, который, как мне показалось, я слышала».

«Что он тебе предложил?»

«Чтобы я больше не ходила в церковь. Но я ответила, что пойду, и пошла в следующую субботу».

Хоторн спросил, подвергалась ли она искушению и далее, и она ответила, что не подвергалась. Почему же тогда она не появлялась в церкви, спросил он. Она ответила, что была больна и не могла пойти в церковь. Но муж и другие опровергли ее. «Она не ходила на наши встречи, — сказали они, — весь этот год и еще два месяца».

Чтобы понять, почему посещению церкви придавалось такое большое значение, нужно помнить, что в XVII столетии колдовство воспринималось как буквальное поклонение дьяволу, а потому — как соперничающая с христианством религия. Именно поэтому судьи иногда спрашивали обвиняемых, как они спросили Сару Гуд, какому богу они служат. И если обвиняемый избегал произносить имя Бога (как сделала Сара Гуд), у них была причина считать это подозрительным обстоятельством.

Коттон Матер вел себя скорее как обвинитель, а не как судья.

Допросы Сары Гуд и Сары Осборн дали основания для подозрений и дальнейшего расследования. Но основным событием первого марта стал допрос Титубы. Он начался, как и другие, но очень быстро сменил направление.

«Титуба, с какими злыми духами ты знакома?»

«Ни с какими».

«Почему ты навела порчу на этих детей?»

«Я не наводила на них порчу».

«Кто же тогда навел?»

«Дьявол, насколько я знаю».

«Ты когда-нибудь видела дьявола?»

«Дьявол, — сказала Титуба, — приходил ко мне и просил служить ему».

Она продолжала говорить, почти не требуя понукания судей, и дала подробное признание в колдовстве, первое из примерно пятидесяти, полученных во время судов в Салеме. О количестве и характере признаний мы поговорим позже, а пока ограничимся тем, что сказала Титуба на допросах первого и второго марта.

Дьявол явился к ней в образе человека, высокого мужчины в черной одежде, с белыми волосами. Затем он являлся ей в образе животных. Он сказал, что он бог, что она должна в него верить и служить ему шесть лет, а он даст ей много красивых вещей. Дьявол показал ей книгу, а она сделала в ней отметку — «красную, как кровь». В книге было девять отметок, две из них принадлежали Гуд и Осборн. Сара Гуд призналась Титубе, что сделала там отметку, но «Сара Осборн не сказала, она злилась на меня». Иногда черный человек приводил с собой четырех колдуний — Гуд, Осборн и двух женщин из Бостона, имен которых она не знала. Они заставили ее пойти с ними и наслать порчу на детей. Она ездила «на палке или жерди, а за мной сидели Гуд и Осборн. Мы ездили, взявшись друг за друга, не знаю, как это получалось, потому что я не видела ни деревьев, ни дороги, но в конце концов мы оказывались на месте». И у Гуд, и у Осборн были «знакомцы». У Сары Гуд была кошка и желтая птица, которая «сосала ее между указательным и средним пальцем правой руки». У Сары Осборн было существо «с крыльями, двумя ногами и головой женщины». 29 февраля его видели дети, после чего оно обратилось в женщину. У нее также было «существо, все волосатое, с волосатым лицом и длинным носом, поэтому я не знаю, какое у него лицо». У этого существа было две ноги, «ростом оно двух или трех футов и ходит прямо, как человек, а прошлой ночью оно стояло перед камином в холле мистера Парриса».

К концу первого допроса Титубы у детей начались приступы, и Хаторн спросил, кто наслал на них порчу. Титуба сказала, что видела тень Сары Гуд, которая их мучила, и девочки подтвердили это.

«Сейчас я ослепла, — сказала Титуба. — Я перестала видеть».

Вскоре после этого на нее наложили заклинание, и она потеряла речь. В конце концов у нее начались припадки.

Признание Титубы в общем похоже на признания в колдовстве, сделанные в другие времена и в других местах. Часть могла быть предложена судьями. Но

не все признание. Оно слишком подробно и слишком оригинально в некоторых деталях, чтобы быть простым результатом наводящих вопросов судей. Ее заключительная фраза, естественно, наводит на мысль об искушенном медиуме, а потеря зрения и речи, а также припадки говорят об истерии. Наиболее вероятный вывод заключается в том, что ее признание было результатом как практики оккультизма, так и истерических галлюцинаций, таких же ярких и ужасающих, как и у пораженных детей.

Мы в точности не знаем реакцию общества. Можно много отдать, чтобы увидеть выражение лица преподобного Парриса, когда он услышал, что за существо грелось у его семейного очага. Одной из немедленных реакций было заключение трех женщин в тюрьму. Сара Осборн умерла там 10 мая. Титуба, как и последующие женщины, давшие признание, так и не предстала перед судом. Она лежала в тюрьме, пока ее не продали, чтобы заплатить за работу тюремщика, поскольку ее хозяин отказался это сделать. Сара Гуд предстала перед судом, и с ней мы еще встретимся.

Еще одной реакцией на признание Титубы было подтверждение страха общества перед колдовством, особенно страха перед тремя обвиненными женщинами. Ночью первого марта Уильям Алиен и Джон Хьюз слышали странный шум, он продолжался, пугая их, но они подошли и «увидели странное и необычное животное, лежащее на земле... Когда они приблизились, животное исчезло, и на его месте возникли две или три женщины, они стали убегать... не так, как бегут обычные женщины, — они очень быстро исчезли из вида; мы их приняли за Сару Гуд, Сару Осборн и Титубу». На следующую ночь у Уильяма Алиена опять были галлюцинации: «Сара Гуд в видимом образе появилась в его спальне и принесла с собой необычный свет; Алиен в это время находился в постели. Сара подошла и села у него в ногах. Алиен толкнул ее ногами, после чего она исчезла и свет исчез вместе с ней». Обратите внимание, что эта галлюцинация, как и многие другие, прекращается, как только субъект способен двинуться или заговорить.

Но самым важным является то, что страх перед колдовством вообще и перед Титубой, Осборн и Гуд в частности был страхом, связанным с показаниями Титубы, страхом перед еще не найденными колдуньями. Кем были две женщины из Бостона? Кто сделал девять отметок в книге дьявола? Известно было только о двух — Гуд и Осборн. Признания Титубы были открытым приглашением к общественной паранойе, и не один житель Салема должен был бросать подозрительные взгляды в сторону соседки, спрашивая себя, а не она ли и есть та колдунья. Или волшебница? Но пока существовали только подозрения. Признания Титубы открыли дверь охоте на ведьм, но она пока не настала. Титубу и Осборн опять допросили 3 марта, Титубу и Гуд — 5 марта. 7 марта трех женщин отправили в Бостонскую тюрьму. Но единственное действие, предпринятое властями, было провозглашение пятницы 11 марта днем молитвы и поста, а также приглашение на консультацию священников из соседнего округа Эссекс.

Пост был проведен, со священниками проконсультировались. Однако

важный результат поста пришел от больных девочек, а не от священников или судей. У девочек продолжались галлюцинации, но в них появилось новое видение, и теперь они «выкрикнули ее имя». На этот раз это была не рабыня и не имеющая дурную славу старуха, вроде Гуд или Осборн. Это была Марта Кори, уважаемая прихожанка салеменной церкви. Ее обвинила Энн Путнам, дочь сержанта Томаса Путнама, приходского псаломщика, чей дом с самого начала стал центром обвинений в колдовстве. Обвинения слышали двое, Эдвард Путнам и Иезекиль Чивер, которые вместе с Мартой Кори состояли членами совета церкви и которые «посчитали своим долгом пойти к ней и послушать, что она может ответить на эти жалобы». Около десяти утра они договорились пойти к ней после полудня, потому что «хотели, чтобы Энн Путнам обратила внимание, в какой одежде появлялось перед ней видение, дабы не ошибиться в человеке. Поэтому мы пошли в дом Томаса Путнама, прежде чем посетить Кори, чтобы Энн рассказала нам, во что она одета, но она сказала, что после того, как мы договорились пойти поговорить с Кори, она явилась к Энн и ослепила ее. Сказала только, что ее зовут Кори, и Энн не увидит ее до ночи, когда она придет снова и расквитается с ней. Затем из дома Томаса Путнама мы оба пошли в дом Джайлса Кори, где нашли... эту Кори в одиночестве. Как только мы вошли, она, улыбаясь, сказала: «Я знаю, вы пришли узнать, не колдунья ли я, но я не колдунья. Люди столько говорят обо мне». Эдвард Путнам ответил, что больная девочка пожаловалась на нее, поэтому мы и пришли. Она сразу же ответила: «Но она сказала, во что я одета?» На это мы ничего не ответили, поэтому она спросила снова, с большим нетерпением: «Но она сказала, во что я одета?»... Этот вопрос и это нетерпение, с которым она его задавала, заставили нас подумать о том, что рассказала нам Энн Путнам, и мы ответили, что нет, она не сказала, потому что объяснила, что ты приходила и ослепила ее, чтобы она не сказала, в чем ты одета. Она ничего не сказала, но, кажется, улыбнулась, словно показала нам, как хитро обвела вокруг пальца».

Откуда Марта Кори узнала, что они собираются опознать ее по одежде, мы точно не знаем, но, вероятно, ей сказал кто-то, кто был тем утром в доме Томаса Путнама. В любом случае ее «хитрость» сыграла с ней злую шутку: на допросе 21 марта Хаторн был с ней грубее, чем с первыми тремя женщинами.

«Сейчас ты находишься в руках властей. Скажи, зачем ты причинила вред этим людям?»

«Я не причиняла никакого вреда».

«А кто причинил?»

«Умоляю, дайте мне помолиться».

Она просила это несколько раз, но Хаторн сказал, что послал за ней не за тем, чтобы выслушивать ее молитвы.

«Скажи, зачем ты причинила им вред».

«Я невиновна. Я в жизни не занималась колдовством. Я богобоязненная женщина».

«Ты видела эту жалобу на тебя?»

«Открой, Господь, глаза судьям и священникам. Покажи, Господь, свою силу и помоги им найти виновного».

«Скажи, кто навел порчу на детей.

«Я не знаю».

«Если ты виновна, думаешь, сможешь скрыть это?»

«Господь знает, кто виновен».

«Тогда расскажи, что ты знаешь об этом деле».

«Я богобоязненная женщина, почему вы думаете, что я одновременно занималась колдовством?»

«В таком случае откуда ты узнала, что девочку просили определить, в чем ты одета, когда с тобой пришли поговорить?»

Она ответила, что узнала от Чивера, но Хаторн возразил, что она лжет. Он настаивал, и Марта Кори ответила, что ей рассказал муж.

«Кори, ты говорил ей?»

Старик отверг этот факт.

«Разве ты не сказала, что тебе рассказал муж?»

Ответа не было.

«Кто наносит вред этим детям? Посмотри на них».

«Не могу».

«Разве ты не обещала говорить правду, почему задала тот вопрос? Как ты узнала?»

«Я всего лишь спросила».

«Как ты смеешь лгать перед всеми собравшимися! Ты находишься перед властями! Мне нужна правда. Ты обещала говорить правду! Рассказывай, кто предупредил тебя об одежде».

«Никто».

И так далее, и так далее, но нет смысла приводить все полностью. Хаторн никогда не был более жестоким и более нетерпимым, чем на допросе Марты Кори. Одной из причин была ее «хитрость», другой — ложь, которой невозможно найти конкретное объяснение. Другой причиной был ее скептицизм по отношению к расследованию, поскольку она была известна своим скептицизмом. Она даже пыталась удержать мужа от посещения допросов Титубы, Гуд и Осборн, дойдя до того, что сняла седло с его лошади. А теперь, во время собственного допроса, она протестовала: «Мы не должны верить всему тому, что говорят эти обезумевшие дети». Хаторн ответил, что обезумевших много, но они сходятся в своих обвинениях. Позже он спросил ее, верит ли она, «что в округе есть колдуньи». Марта Кори ответила, что не знает ни об одной.

«Ты знаешь, что Титуба призналась в этом?»

«Я не слышала ее».

То, что скептицизм Марты Кори был обращен против нее, явно доказывает, что к этому времени судьи превратились в охотников на ведьм. Только охотник на ведьм считает, что каждый, скептически относящийся к колдовству, сам непременно должен быть колдуном или колдуньей.

Именно на допросе Марты Кори впервые проявился новый тип поведения. Она закусила губу, и несколько больных детей пожаловались, что их укусили. Ее обвинили в том, что она закусила губу, и она совершенно справедливо спро-

сила, какой в этом злой умысел? Преподобный Наколас Нойс из города Салем объяснил: «По-моему, ясно, что она практикует в пастве колдовство. У нее нет нужды в куклах». То есть, вместо того чтобы мучить образы, она использовала как образ свое собственное тело, кусала детей, кусая самую себя и тем самым обрекая себя на охоту на ведьм. Тем не менее в течение последующих месяцев ход событий колебался в своем развитии, случались моменты, когда малейшее изменение обстоятельств могло предотвратить окончательную катастрофу.

Начиная с допроса Марты Кори любое движение обвиняемой могло вызывать соответствующий эффект у больных детей. Это, вероятно, был самый убедительный спектакль, как будто черную магию практиковали прямо на глазах свидетелей. И чем болезненней были эти эффекты, тем более убедительными. В некоторых случаях на коже детей появлялись следы укусов и щипков, в других случаях находили воткнутые в тело булавки.

Для такого поведения существует по крайней мере три объяснения. Во-первых, истерики чрезвычайно внушаемы, и для больных истерией, знакомых с магией образов, легко предположить, что, когда обвиняемая кусает губы, она старается укусить их. Похожий феномен — «арктическая истерия» североамериканских индейцев, когда группа имитирует движения шамана. Во-вторых, истерики часто пытаются нанести себе ранения: бьются головой о пол, бегут в огонь или в воду. (Но им редко удается нанести себе серьезные ранения, потому что они, как правило, делают эти попытки в присутствии других лиц, способных остановить их.) Это объясняет булавки в теле. Больные сами втыкали их. Однако нельзя говорить о сознательном мошенничестве. В конце концов, люди во время припадков не отвечают за свои действия. Некоторые из укусов и щипков, вероятно, также были нанесены самими больными, но не все. Известно, что повреждения кожи являются одним из самых распространенных психосоматических симптомов, и наверняка часть укусов и щипков носила психосоматический характер.

Хаторн и Корвин, естественно, считали, что причина тому — колдовство, и приговорили Марту Кори к тюремному заключению для последующих допросов и в конце концов суду.

Как поймать колдунью

В субботу 19 марта, за два дня до допроса Марты Кори, в деревню Салем приехал преподобный Деодат Лоусон. Он был здесь священником с 1684 по 1688 год, а теперь вернулся как странствующий проповедник. Были у него и личные причины: больные девочки говорили, что его дочь и жена, похороненные в Салеме, были убиты с помощью колдовства. Он рассказывал, что в то время там было десять пораженных колдовством человек: три девочки от девяти до двенадцати лет, три девочки-подростка и четыре замужние женщины. В воскресенье он провел и утреннюю, и дневную службы, но не без происшествий. Присутствовало несколько заболевших женщин.

«Во время богослужения у них случилось несколько тяжелых приступов,

которые прервали мою первую молитву, поскольку были такими необычными. После пения псалма Эбигейл Уильямс сказала мне: «А теперь встаньте и прочитайте молитву», а после того как я ее прочитал, она заметила: «Это была длинная молитва». В начале проповеди миссис Поуп... сказала мне: «Ну ладно, достаточно». А после обеда Эбигейл Уильямс, когда я сослался на свою теорию, сообщила: «Не знаю, о какой теории вы говорите. Если вы и упоминали что-то, я ее забыла». На проповеди в церкви присутствовала миссис Кори. Эбигейл Уильямс выкрикнула: «Поглядите, как Кори сидит на скамейке и кормит между пальцами свою желтую птицу!» Энн Путнам... сказала, что на моей шляпе, которая висела на кафедре, желтая птица, но те, кто был рядом с ней, не дали ей произнести это громко».

Лоусон был уже знаком с поведением пораженных. Он остановился в таверне Ингерсолла, а там Мэри Уолкотт, «стоявшая у двери, вскрикнула, что ее укусили за запястье, и, посмотрев на руку при свете свечи, мы увидели явные отпечатки верхних и нижних зубов на обеих сторонах запястья». Он также посетил дом приходского священника, где у Эбигейл Уильямс «случился тяжелый приступ». Он увидел еще больше в понедельник, на допросе Марты Кори, и в среду, когда зашел к Томасу Путнаму навестить его жену, Энн Путнам, старшую.

«Я нашел ее в постели сразу после тяжелого приступа. Она заговорила со мной и сказала, что рада меня видеть. И она, и ее муж хотели, чтобы я помолился, пока она в сознании, хотя видение сказало [то есть видение Энн Путнам], что мне не следует молиться. В самом начале она присоединилась ко мне, но скоро у нее начался приступ, тем не менее мне показалось, что она продолжает молиться, потом заснула. Когда молитва была закончена, муж подошел к ней и обнаружил, что у нее приступ. Он поднял ее с постели, чтобы поставить на колени, но судороги помешали согнуть ей колени. Через некоторое время он поставил ее, однако у нее начались жестокие судороги в руках и ногах.

Вскоре после этого она стала спорить с видением, она думала, что отрывок из Библии заставит его исчезнуть.

Она сказала: «Я знаю, что ты не устоишь перед Писанием!» Затем сильный приступ искажил ей рот и сковал тело примерно на минуту, потом она произнесла: «Я прочитаю, я прочитаю, да, да, да!» Три или четыре раза и еще раз ее потряс приступ, помешав ей прочитать Библию. Наконец она сказала: «Это третья глава Откровений Иоанна Богослова». Я не решался прочитать ее [не решался, потому что текст из Библии могли истолковать как магическую формулу]... Однако даже не будучи сведущим в этих делах, я подумал, что на сей раз могу попробовать в качестве эксперимента. Я начал читать, не успел дочитать первый стих, как она открыла глаза, и ей стало лучше. Это продолжалось около получаса. Ее муж и другие присутствующие сказали, что чтение отрывков, которые она называла, — иногда относящихся к ее болезни, часто приносило ей облегчение.

На следующий день в Салеме был День молитв, и Лоусон прочитал проповедь, которую позже опубликовал под названием «Преданность Христу —

единственный щит против зла сатаны». Историки постоянно представляют ее как попытку разжечь страсти в обществе, но на самом деле не было ничего подобного. Лоусон просто подтвердил, что болезнь девушек была «результатом злобных дьявольских деяний и что она не может иметь никаких других причин». Он призывал судей заботиться о пораженных и сделать все, чтобы найти причину их заболеваний. Он также ратовал за суровые наказания: «чтобы доказать, что вас боятся те, кто распространяет зло, дабы побудить их отказаться от него». Но даже если это был принцип суровости наказания, он также требовал его справедливости. Более того, Лоусон был далек от того, чтобы полагаться только на судей в деле излечения округи. Он предупреждал, что в конечном счете не существовало истинной мирской защиты от колдовства. Например, не было законных способов проверки обвиняемых в колдовстве: «У нас нет установленных Господом способов суда над ведьмами». Нельзя также было защититься от колдовства с помощью белой магии, например, кипячением мочи или подковой над дверью, потому что такие приемы сами по себе были «видом колдовства» и могли лишь укрепить дьявола в его злодеяниях.

Неосторожное обвинение подозреваемых может также дать обратный эффект, предупреждал Лоусон. «Необдуманное осуждение других без достаточных оснований и ложные обвинения, данные по доброй воле... означает возлюбить дьявола, который... является клеветником и лжеобвинителем». Самое важное, он предупреждал, что дьявол может появиться в виде невинного человека. На самом деле он подозревал, что именно это произошло, когда прихожанам являлось видение других прихожан, которые причиняли им вред. Дьявол принял форму «некоторых подданных царства Господа нашего, Иисуса Христа, чтобы с ее помощью поражать и мучить других подданных. Цель его, конечно же, заключается в разделении сеяния вражды среди Царства Христова». При всех этих трудностях единственная защита, «единственный щит против зла сатаны» — это вера в Христа и приложение этой веры в молитвах. И такая молитва не останется без ответа, особенно если она исходит от людей, связанных поклонением Богу, как в Новой Англии, церковными собраниями: «Когда Бог объявляет людей, живущих в согласии с ним, объектами своей особой милости и расположения, он быстро расправится со злодеяниями Сатаны, как бы ни были они жестоки и бесчеловечны».

Если Лоусон, как Коттон Матер в случае с детьми Гудвина, думал, что молитва — это более верный способ борьбы с колдовством, чем любые действия судей, то отчасти потому, что колдунью трудно поймать. Она, в конце концов, не будет заключать пакт с дьяволом на главной улице при свете дня, как и не будет практиковать при народе свою черную магию. Колдовство по своей природе было тайным и почти неуловимым. Тем не менее колдуний ловили. Существовало много документально засвидетельствованных примеров, как и теорий поимки ведьм.

Прежде всего, были общепризнанные основания для расследования. Если перед людьми появлялось видение и причиняло им вред, то нужно было обязательно допросить человека, представленного в видении. Следовало также ис-

катель свидетельства злого умысла, поскольку колдовство было высшим проявлением злого умысла, прямо противоположным христианскому милосердию. И можно было надеяться, что результатом расследований будут достоверные признания. Их легко было получить, особенно если использовались приемы «перекрестных и быстрых вопросов», рекомендуемых практически всеми — от «Молота ведьм» до Коттона Матера, но не всегда легко было судить, насколько им можно было верить. Сатана был Принцем лжи, а колдуньи — его служанками; а потому их признания (как в отношении себя, так и других) вызывали подозрения. Более того, было известно, что отчаявшиеся люди иногда признавались в колдовстве, чтобы их казнили — некий эксцентричный способ самоубийства. Признавались также умственно неполноценные люди. Однако несмотря на все трудности, признание часто было лучшим свидетельством, на которое можно было надеяться.

Испытание водой для ведьмы (из английского издания 1636 года).

Иногда находили более конкретные улики. При тщательном обыске могли обнаружиться инструменты колдуний: «куклы» с воткнутыми булавками, мази и снадобья, книги по магии. Можно было осмотреть тело обвиняемой в поисках так называемых «дьявольских отметин». Считалось, что после заключения пакта дьявол накладывал на тело ведьмы кусочек плоти, из которой он сам или «знакомцы» сосали ее кровь. (В то время полагали, что кровь — это носитель души; высасывая кровь, дьявол питался душой колдуньи.) Поскольку эта «грудь колдуньи» создавалась дьяволом, а не Богом, она не была теплой, как остальное тело. В ней также отсутствовало осязание, это можно было проверить уколом булавки и посмотреть, противоестественный ли это нарост или только бородавка или геморроидальная шишка.

Такие уколы, как испытание на колдовство, имели сомнительную ценность, как отметил психолог Пьер Жане. Колдуньи часто страдали истерией, а одним из распространенных симптомов истерии является местная анестезия, особенно если границы анестезированной зоны не соответствуют нервной структуре. Так и Шарко, и Жане при исследовании истерии искали анестезированные зоны, и Жане заметил, что «в наших клиниках мы похожи на средневековых женщин, ищущих колдуний. Мы завязываем испытываемому глаза, просим отвернуть голову, щиплем ему кожу, колем неожиданно спрятанной булавкой,

слушаем его ответы или смотрим, как он вздрагивает от боли. Картина с тех времен не изменилась».

Тем не менее уколы в поисках «дьявольской отметины» были самым неопределенным и сомнительным способом. Часто следователи, включая врачей, расходились во мнении, был ли нарост естественным или противоестественным. Были случаи, когда при первом исследовании они находили то, что считали отметиной, но при повторном осмотре от нее ничего не оставалось, кроме высушенного кусочка кожи.

Простой народ верил в несколько испытаний колдуний. Самым известным было испытание водой, при котором испытуемую связывали и бросали в воду либо протягивали на веревке через ближайший водоем. Если она не тонула, значит, была ведьмой: вода отвергала ее, поскольку ведьма отвергала христианское крещение. Если она тонула, то была невиновной. Толпа пыталась вытащить ее, пока она не захлебнулась, а если захлебнулась, выражали сожаление. (Испытание водой, как правило, проводила толпа. Суды редко одобряли его, даже когда того требовал обвиняемый, чтобы доказать свою невиновность.)

Другим испытанием было произнесение Господней молитвы. Считалось, что ведьма не может правильно прочитать ее даже с подсказками, так как на шабашах регулярно произносила ее задом наперед. Также считалось, что ведьма не может плакать. Поскольку она отвергает христианское милосердие в пользу демонических злодеяний, она не заплачет при самом душераздирающем зрелище. Многие образованные люди, включая Инкриза Матера и Деодата Лоусона, напрочь отвергали такие испытания, полагая их предрассудками, белой магией или тем и другим сразу. Другие, подобно Коттону Матеру, были готовы одобрить такие эксперименты, но отказывались принять их результаты в качестве достоверных доказательств.

Существовало одно испытание на колдовство, которое принимали как образованные люди, так и простой народ. Это было наложение рук, когда подозреваемого заставляли дотрагиваться до больного в разгар приступа. Если наложение рук вылечивало, считали, что заклинание вернулось в тело ведьмы, от которой оно пришло. Это, разумеется, один из самых распространенных способов лечения верой. Оно практиковалось Христом, и сейчас его можно увидеть по телевидению на проповедях евангелистов. Когда болезнь имеет психосоматический характер и больной верит в силу исцеляющего, наложение рук, несомненно, часто вылечивает. В качестве испытания на колдовство оно было признано достоверным доказательством не кем иным, как сэром Мэтью Хейлом, который председательствовал на суде над ведьмами в Бери Сент-Эдмундсе в 1664 году.

Однако, принимая во внимание все обстоятельства, очевидно, что колдовство доказать труднее, чем большинство других преступлений. В связи с этим, вряд ли удивительно, что преподобный Деодат Лоусон полагал, что молитва более эффективна, чем закон.

Когда Лоусон предупредил свою паству, что дьявол может принимать обличье невиновных, предположил, что так уже случалось, и приписал дьяволу

попытку посеять вражду между прихожанами, он, вероятно, имел в виду Марту Кори. И он наверняка думал о другой прихожанке, Ребекке Нерс, которую обвинили пораженные в тот самый день, когда Лоусон вернулся в Салем. Вряд ли можно ожидать от колдуний, что они будут посещать церковь, поскольку они отвергли христианство, провозгласив свою преданность дьяволу. И вряд ли ведьмы могут иметь доброжелательную репутацию Ребекки Нерс, так как их занятие по своей природе связано со злым умыслом. Однако, услышав, что она попала в число обвиняемых, она оставалась по-прежнему кротка и покорна.

«Нас, нижеподписавшихся, послали в дом к мистеру Нерсу, чтобы поговорить с его женой, дабы сказать ей, что ее имя упоминали несколько больных женщин. Мы, в соответствии с договоренностью пошли и нашли ее слабой телом и больной, как она сказала нам, и болела она почти неделю. Мы спросили, как это могло случиться, и она ответила, что благословляет Бога за это, так как во время болезни ощущала его присутствие больше, чем в какое-либо другое время, но не настолько сильно, как она желала бы. Но она с помощью Евангелий, а также других подобных мест из Священного Писания намерена добиться своей цели. Затем, по собственному желанию, она стала говорить о пораженных среди нас, а в особенности о семье мистера Парриса, и как она глубоко опечалена за них, хотя и не ходила их проводить по причине припадков, которые раньше с ней случались, и потому что люди говорили, что смотреть на них очень тяжело. Но она жалеет их всем сердцем и молит за них Господа. Однако она сказала, что слышала, будто есть обвиняемые, такие же невинные, по ее мнению, как и она. Поскольку об этом зашел разговор, мы рассказали, что ее также называли в числе обвиняемых. «На то воля Божья, — ответила она, — и да будет она исполнена». Некоторое время она недвижимо сидела, как будто была поражена услышанным, а потом произнесла: «Что касается этих вещей, я так же невинна, как нерожденное дитя, но какие грехи нашел во мне Господь неискупленными, чтобы так наказать на старости лет?» И, по нашим наблюдениям, прежде чем мы не рассказали ей сами, она не смогла предположить, зачем мы пришли.

Подписи: Израэль Портер, Элизабет Портер.

Для подтверждения вышеизложенного, мы, если понадобится, готовы поклясться под присягой. Даниэль Эндрю, Питер Клойз».

Элизабет Портер была сестрой судьи Джона Хаторна, и это много говорит о неопределенности обвинения Ребекки Нерс. Сам Хаторн был, несомненно, неуверен в себе, когда 24 марта вел ее допрос. Когда он спросил ее, что она может сказать по поводу обвинений, она ответила: «Я могу поклясться перед вечным Отцом, что невиновна, и Бог очистит меня от наветов». На что он сказал: «Вся наша паства хочет этого, но если ты виновна, моли Господа, чтобы он простил тебя». Позже он повторил это еще раз.

Но как решить, виновна Ребекка Нерс или нет? С одной стороны, были больные девушки, явно испытывающие ужасные муки, выкрикивающие, что причиной их была обвиняемая, и в гротескных позах повторяющие самые обычные ее движения. С другой стороны, была Ребекка Нерс, самый непод-

ходящий кандидат для колдуньи во всем округе Эссекс, кротко призывающая в помощь Господа посреди демонического гама и волнения. Хаторн явно не понимал, что нужно делать. Христианский характер Ребекки Нерс (а возможно, и проповедь Лоусона) временно внесли нерешительность в его веру, что видения больных являются достоверными доказательствами.

Пораженные девушки не только утверждали, что видение Ребекки Нерс мучает их, они говорили, что видели, как оно оставляет тело осужденной и возвращается в него. Но она отрицала это.

Если он не сомневался, что болезнь девушек была подлинной, он также не мог сомневаться, что Ребекка Нерс говорит правду. Вероятно, думал он, дьявол сделал ее колдуньей без ее ведома. Поэтому Хаторн спросил ее: «Возможно, ты не колдунья, но не было ли у тебя искушений стать ею?»

«Нет», — ответила она, и Хаторн в ответ мог лишь пробормотать, что «очень печально» видеть прихожанку, обвиняемую в таком преступлении. Он спросил, что она думает о поведении девушек. «Они обвиняют тебя в порче, и если думаешь, что они делают это умышленно, то должна считать их убийцами».

«Не знаю, что и думать»

О подлинности припадков ничто не свидетельствует достовернее, чем эти слова, которые произносили большинство обвиняемых. Позже, когда Хаторн спросил, верит ли она, что на пораженных наслали порчу, она ответила: «Да, думаю, что наслали».

Поэтому он обратился к ней снова: «Когда появилось это колдовство, никто не подозревал Титубу... Она очень любила это дитя, Бетти Паррис, но ее видение приходило мучить девочку. Так почему же ты не можешь быть виновной, если это делает твое видение?»

«Хотите, чтобы я оклеветала себя?» — сказала Ребекка Нерс. На повторный вопрос, мучает ли ее видение людей, она ответила: «Я ничем не могу помочь. В моем образе может появляться дьявол». В конце концов судьи приговорили ее к дальнейшим допросам.

Арест и допросы Ребекки Нерс сделали больше, чем просто посеяли сомнения в душе Джона Хаторна, они впервые пробудили открытое противостояние судам над ведьмами. Одна из пораженных, Мэри Уоррен, была служанкой у фермера Джона Проктера. В то утро, когда допрашивали Ребекку Нерс, он приехал в деревню Салем и совершенно определенно выразил свое мнение. «Если будем слушать больных девушек, — сказал он, — все мы скоро превратимся в дьяволов и ведьм. Их нужно хорошенько выпороть». И добавил, что, когда у Мэри Уоррен случился первый приступ, он привязал ее к колесу и пригрозил высесть, и приступов у нее больше не было до следующего дня, когда он уехал. «А потом, конечно же, у нее опять начались приступы, она же без них не может».

Историки приводят слова Джона Проктера как свидетельство, что болезнь Мэри Уоррен была обманом, но в этом они весьма заблуждаются. Общество XVII века приняло слова фермера за проявление злонамеренности и жестоко-

сти, и отчасти оно было право. Но только отчасти. Каким бы жестоким ни могло показаться наказание истерика за припадки, факт остается фактом — такое «лечение» часто помогает. Приступ неконтролируемого смеха можно остановить пощечиной. И мы должны помнить, что в XVIII веке лечение многих форм сумасшествия заключалось в избивании больного. И часто оно срабатывало и срабатывает до сих пор, но мы делаем это с помощью технологий и более точно, чем наши предки. Однако это не меняет тот факт, что электрошок — такой же жестокий метод для пациента, как и порка, которую Джон Проктер обещал Мэри Уоррен. Возможно, он ее высек, и возможно, это отчасти помогло ей, поскольку, как мы увидим, Мэри Уоррен была единственным человеком, временно оправившимся от болезни.

Существует несколько моментов, когда ход событий в Салеме мог повернуть совершенно в другую сторону, и одним из этих моментов был допрос Ребекки Нерс. Если бы она присутствовала на допросе одна, ее очевидная искренность могла бы убедить сограждан, что они ошибаются. Но, к сожалению, вместе с ней была арестована и допрошена Доркас Гуд, пятилетняя дочь Сары Гуд. Через два дня Салем получил второе признание. Она сказала судьям, что у нее был «знакомец» — маленькая змея, которая сосала кровь из кончика указательного пальца. Сначала судьи не хотели ей верить. Они указывали «на другие места» тела девочки и спрашивали, не отсюда ли змея сосала кровь. «Нет, — отвечала девочка, — отсюда». И выставила указательный палец, на котором судьи «обнаружили глубокое красное пятно величиной с блошинный укус».

Возможно, это действительно был блошинный укус, и ребенок только вообразил «знакомца», который сосал его кровь. Сейчас невозможно выяснить, откуда появилось пятно, но нетрудно представить чувства следователей, когда они его увидели. Все они слышали, что демон в образе животного приходит к колдунье сосать ее кровь, и вот перед ними было физическое доказательство этого на пальце пятилетнего ребенка, указанное самим ребенком в подтверждение своего признания — признания, в которое они сначала отказывались верить. Если демоны сосали кровь у пятилетней девочки, то в Массачусетсе дьявол закрепился прочнее, чем кто-либо предполагал, и это требовало активного расследования. Тем не менее к их ужасу должно было примешиваться торжество, так как признание Доркас Гуд подтвердило, что заточение ее матери в тюрьму было правильным решением, поскольку девочка без принуждения обвиняла как себя, так и свою мать. Кто дал ей маленькую змею, спросили ее, черный человек? Нет, ответила Доркас, это был не черный человек, это была ее мать. Она продолжала обвинять свою мать на суде, дав показания, что у той было три «знакомца», птицы, «одна черная, одна желтая, и эти птицы обижали детей и пораженных людей».

После признания Доркас Гуд и обнаружения «отметины дьявола» нерешительность судей, которую они чувствовали при аресте Ребекки Нерс, исчезла. Потому что с этого времени выражения симпатии по отношению к последней встречали не с сомнением, а с подозрением. В воскресенье 3 апреля читали

проповедь по Евангелию от Иоанна, 6:70 «не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол». Подтекст проповеди был ясен. Пуритане верили, что члены церковного прихода избраны Богом. Таким образом, Паррис намекал, что член церковного прихода предала свою избранность, точно так же, как Иуда предал Христа. Коротко говоря, он признавал Ребекку Нерс виновной до суда. Как только он прочитал проповедь, Сара Клойз, сестра Ребекки, поднялась и вышла из церкви, хлопнув за собой дверью, «к изумлению паствы». Естественно, все были удивлены, но не ее возмущением словами Парриса, а его публичным выражением посреди церковной службы — практически несслышанная вещь в пуританском Массачусетсе.

Этого было достаточно, чтобы Сара Клойз привлекла к себе внимание больных девушек, которые скоро стали видеть ее в своих видениях, принимающую дьявольское причастие «красным хлебом и напитком».

«О, миссис Клойз, — сказала одна из них, — не думала, что увижу вас здесь! Разве это время принимать причастие? Вы убежали от Божьего дня и пренебрегли причастием в церкви, а сейчас разве время принимать его? Я вам удивляюсь!»

За четыре дня девушки три раза упомянули дьявольское причастие. Признание Титубы и Доркас Гуд стали приносить плоды. Девушки и общество больше не думали об отдельных колдуньях, они думали об организованном сообществе ведьм со своей структурой и своим причастием.

Несмотря на растущее убеждение, что общество столкнулось с дьявольским заговором, оно реагировало относительно медленно. Сара Клойз хлопнула дверью церкви в деревне Салем 3 апреля. Больные девушки должны были увидеть ее видение в течение двадцати четырех часов, потому что 4 апреля Джонатан Уолкотт и Натаниель Ингерсолл подали жалобу на нее и Элизабет Проктер, жену Джона Проктера. Однако ордера на арест были выписаны только 8 апреля, а допросы проведены лишь 11 числа. Отчасти задержка могла быть вызвана тем, что сограждане решили провести следующий допрос более серьезно, чем первые. Во всяком случае, к Хаторну и Корвину присоединились еще четыре судьи, включая Самуэля Сьюэлла из Бостона и Томаса Данфорта, заместителя губернатора колонии, который председательствовал на допросе.

Каждый, кто читал «Дневник» Сьюэлла — даже его краткие отрывки, которые входят в самые распространенные антологии американской литературы, — знает, что это был достаточно хитрый, добрый и разумный человек. Однако присутствие его и трех других судей никак не повлияло на ход допроса. В отчете не говорится, кто задавал вопросы, но, судя по схожести с ранними отчетами, можно предположить, что это был Хаторн. Они начали с карибского раба Парриса, Джона, и спросили, кто навел на него порчу. Миссис Проктер, ответил Джон, а потом миссис Клойз. Что они ему сделали? Душили его и заставили подписать дьявольскую книгу. (Удушение, разумеется, — еще один случай *globus hystericus*, истерического комка в горле в сочетании с галлюцинациями.) Он видел миссис Проктер и миссис Клойз? (То есть он видел самих

женщин или только их видения.) Да, самих, ответил он. «Вот сама миссис Клойз».

В этот момент Сара Клойз не выдержала и прервала его.

«Когда я причиняла тебе боль?»

«Очень часто».

«Ты — бессовестный лжец!»

Судьи продолжали допрос Джона, затем вызвали Мэри Уоррен, чьи свидетельства были прерваны приступом, и Эбигейл Уильямс. Именно они дали показания, что видели Сару Клойз на шабаше у дьякона Ингерсолла (где были также Ребекка Нерс, Марта Кори и Сара Гуд), на котором «Сара Клойз попросила воды и села, будто вот-вот потеряет сознание». При этом с некоторыми пораженными случился приступ, и они вскричали: «О, ее дух улетел в тюрьму к ее сестре Нерс».

Затем судьи вызвали Элизабет Проктер.

«Элизабет Проктер, ты понимаешь, что обвиняешься в различных актах колдовства? Что ты можешь сказать на это? Говори правду. И вы, пораженные порчей, говорите правду, иначе ответите за лжесвидетельство перед Богом. Мэри Уолкотт, эта женщина наносила тебе вред?»

«Я никогда не видела ее, так как она могла нанести мне вред?»

«Мерси Льюис, она наносила тебе вред?»

Ее рот перекосило, и она не могла ответить.

«Энн Путнам, она наносила тебе вред?»

Она тоже не могла говорить.

«Эбигейл Уильямс, она наносила тебе вред?»

Девушка затолкала в рот руку.

«Джон, эта женщина наносила тебе вред?»

«Она приходила ко мне в ночной рубашке и душила меня».

«Она когда-нибудь приносила книгу?»

«Да, сэр».

«Для чего?»

«Подписать ее».

«Именно эта женщина?»

«Да, сэр».

«Ты уверен?»

«Да, сэр».

«Что ты ответишь на это?»

«Бог мне свидетель, что я ничего об этом не знаю, не больше, чем новорожденное дитя».

Судьи снова вернулись к допросу девушек, и на этот раз они были способны говорить. Да, миссис Проктер много раз причиняла им вред. В этот момент она посмотрела на них, и у них начались припадки. Когда девушек спросили, приносила ли она им книгу на подпись, они ответили, что приносила и хвалилась, что книгу подписала ее служанка, Мэри Уоррен. Эбигейл Уильямс напрямую спросила Элизабет Проктер, говорила ли та ей, что Мэри Уоррен подпи-

сала книгу, обвиняемая ответила: «Дорогое дитя, это не так. Есть другой суд, дорогое дитя». В ответ у Эбигейл начался приступ, затем приступ настиг Энн Путнам, и они обе стали кричать, что видят, что видение миссис Проктер сидит над присутствующими на балке. Скоро они начали выкрикивать имя Джона Проктера, утверждая, что он колдун, и при этом «со многими, если не со всеми пораженными, случился тяжелый приступ». Затем перед ними появилось видение Джона Проктера. Эбигейл Уильямс закричала: «Вот видение Джона Проктера идет к миссис Поуп». У миссис Поуп немедленно начались судороги. «Вот мистер Проктер идет к миссис Биббер!». У миссис Биббер тут же начался приступ.

Поведение Элизабет Проктер было таким же по-христиански смиренным, как и у Ребекки Нерс, но кто об этом вспомнит после ужасающего зрелища приступов и ярких галлюцинаций?

Гнев на Джона Проктера был так силен, что его арестовали вместе с женой, а на следующий день чету Проктеров, Сару Клойз, Ребекку Нерс, Марту Кори и Сару Гуд отправили в бостонскую тюрьму.

Обвинение служанки Проктеров, Мэри Уоррен, имело особое значение, потому что раньше она была одной из пораженных. Но позже она отрицала и свои показания, и показания других. Она говорила, что их свидетельства были ложными, что они «всего лишь притворялись». Этим она не хотела сказать, что девушки просто лгали. Она имела в виду, что они жили в двух разных мирах: мире приступов и галлюцинаций и мире нормального восприятия, и мир приступов был ложным. Она говорила нескольким людям, что когда была больна, то видела видения сотни людей, что не владела своим разумом и не контролировала, что говорила. А когда выздоровела, то больше не видела ни одного из тех видений.

Одна из девушек, Мерси Льюис, также в то время была способна отличить галлюцинации от нормального восприятия. Молодой человек по имени Эфрам Шелдон свидетельствовал, что «был в доме лейтенанта Ингерсолла, когда у Мерси Льюис случился приступ. Я слышал, как она выкрикнула имя миссис Клойз. А когда она пришла в себя, мы спросили, кого она видела. Она ответила, что никого». Когда от нее потребовали ответа, кого из арестованных колдуний она видела, Мерси Льюис снова повторила, что не видела никого.

Но у нее редко оставался выбор между галлюцинациями и реальностью. Она была служанкой в доме Томаса Путнама, чья дочь, Энн Путнам, мл., и жена, Энн Путнам, ст., болели очень серьезно. Дом Путнама был центром распространения истерических приступов и обвинений, как и дом Парриса. Учитывая такое окружение, вряд ли удивительно, что Мерси Льюис так и не достигла той степени выздоровления, как Мэри Уоррен, отрицавшая общую достоверность своих галлюцинаций.

Но дом Проктера был совсем другим. Джон Проктер мог физически выбить многие припадки из Мэри Уоррен. Определенно он часто угрожал ее избить, и даже хуже того: выжечь припадки парой кузнечных щипцов. В другой раз он угрожал утопить ее. Во время припадков она пыталась вбежать в огонь

и в воду, но он предотвратил это, но однажды сказал, что, если это случится опять, он не пошевелит и пальцем. Однажды во время приступа он находился рядом с ней и сказал: «Если ты поражена, жаль, что не слишком сильно». И добавил, что хотел бы этого для всех пораженных.

«Хозяин, — спросила она, — почему ты так говоришь?»

«Потому что из-за вас осуждают невинных людей».

Она ответила, что «этого не может быть».

Но на ее истерию влиял его постоянный скептицизм, или его избиения и угрозы, или сочетание всех трех факторов. Она выздоровела и стала отрицать достоверность галлюцинаций. Это был еще один момент, когда ход событий в Салеме мог измениться. Если бы здесь присутствовал Коттон Матер или Самуэль Уиллард, Мэри Уоррен могла бы выздороветь окончательно. Но этого не произошло, а судей и священников города Салем и деревни Салем не интересовало, что Мэри Уоррен оправилась от припадков. Их больше интересовал тот факт, что ее призрак стал появляться в видениях больных и мучить их.

Они приняли решение не сразу. Мэри Уоррен обвинили в подписании дьявольской книги 11 апреля, но допрос прошел только 19 числа. Но к этому времени судьи определенно уже решили вопрос о ее виновности.

«Недавно ты была среди пораженных, — сказал Хаторн, — а теперь сама наводишь порчу. Как это произошло?»

«Я обратилась к Богу, — ответила Мэри Уоррен, — и приняла это как Его великое милосердие».

«Что! — воскликнул Хаторн. — Ты приняла за великое милосердие насы-
лять порчу на других?»

Больная девушка тут же забилась в припадке.

Очевидно, что Мэри Уоррен буквально свел с ума отказ судей, священников и пораженных людей принять ее выздоровление. Даже если бы ее дело рассматривалось отдельно, ее выздоровление вряд ли было принято обществом. Но, так же как на дело Ребекки Нерс повлияли признания второй допрашиваемой, Доркас Гуд, на отношение к Мэри Уоррен повлиял тот факт, что 19 апреля допрашивали еще трех человек: Джайлса Кори, Эбигейл Хоббс и Бриджет Бишоп. Джайлс Кори готов был свидетельствовать против своей жены как в суде, так и вне его: он говорил нескольким людям, что знал «кое-что, что покончит с делами его жены». Теперь же он запоздало отрицал и ее вину, и свою. Но делал это глупо — отказывался от слов, которые слышали несколько свидетелей, и таким образом был пойман на лжи. Поскольку ложь считалась очень серьезным проступком в пуританском Массачусетсе, а лжесвидетельство является преступлением и в наше время, Джайлс Кори должен был произвести на судей очень плохое впечатление.

Эбигейл Хоббс была сумасбродной и непочтительной девушкой. Она пародировала клятву Мэри Уоррен, и через короткое время у всех пораженных начались припадки. Истерия легко передается, а Мэри Уоррен сама недавно болела ей. Скоро у нее начался приступ, некоторые из пораженных кричали, что она собиралась сознаться, но появились видения Кори, Проктера и его жены, которые сбили ее с ног и приказали молчать.

С Мэри Уоррен случился тяжелый припадок, во время которого она то временно теряла слух, зрение и речь, то кричала: «Я скажу! Я скажу!», «Они заставили меня!», «Помоги мне Господь, спаси меня Господь!» В конце концов ее вывели из зала суда.

Когда она оказалась в тюрьме, то вновь пришла в себя и отказалась от достоверности того, что видела и говорила во время приступа. Судьи продолжали допрашивать ее в течение следующих трех недель, иногда в тюрьме, иногда публично, отказываясь принять ее отказ и требуя признания. К концу процесса она обвинила себя, свою хозяйку и хозяина. К этому времени у нее развились сильнейшие припадки.

И Эбигейл Хоббс старалась приобрести репутацию ведьмы.

Когда Лидия Николс спросила Эбигейл Хоббс, как она не боялась лежать одна ночью в лесу, она ответила, что «не боится ничего, так как продала свое тело и душу Старику». В другом случае она приказала Лидии держать язык за зубами или она «поднимет всех духов в округе» и сказала «посмотреть за спинку кровати — там стоял старина Ник». Присутствующая на допросе мать сказала, что «не думала, что станет матерью такой дочери». В другом случае женщина по имени Присцилла Чабб отчитывала ее за «мерзкое поведение и непослушание отцу и матери», а Эбигейл ответила, что «ей все равно, что ей говорят, потому что она видела дьявола и заключила с ним договор или сделку». Она призналась сразу же, на первом допросе, но очень маловероятно, что она на самом деле была колдуньей. Слишком часто она не знала, что ответить на вопросы судей, и им приходилось наводящими вопросами подсказывать ей подробности.

Но 19 апреля в деревне Салем произошло нечто большее, чем упрямая ложь Джайлса Кори и желание Эбигейл Хоббс публично приобрести репутацию ведьмы. Оставалась еще Бриджет Бишоп, которая, по всей вероятности, была практикующей колдуньей. Говорили, что она навела смертельную порчу на своего первого мужа. В 1679—1680 годах, когда у нее был второй муж, ее уже судили за колдовство. Отчеты того суда не сохранились, но своим освобождением она, вероятно, обязана своему священнику Джону Хейлу, который имел о ней лучшее мнение, чем остальные. Но в 1692 г. Хейл изменил его. Против нее дал показания муж и две женщины, которые свидетельствовали, что она говорила, будто «дьявол телесно входил в нее, она знает дьявола и будто проводила с ним ночи напролет». Бишоп была известна ее репутация. Однажды она спросила Уильяма Стейси, не сможет ли его отец перемолоть ей зерно. Он выразил удивление ее просьбой, а она ответила, что люди считают ее колдуньей. Когда на допросе Хаторн стал применять свои любимые методы давления, она ответила открытой угрозой: «Если бы я была колдуньей, ты бы это узнал».

Но против Бриджет Бишоп свидетельствовали не только ее репутация и угрозы. Двое мужчин показали на суде, что Бишоп наняла их разобрать стену

подвала в доме, где она когда-то жила. В дырах старой стены они обнаружили несколько кукол из тряпок и свиной щетины. В них торчали булавки остриями наружу.

Кукла с вонзенными иглами была классической формой черной магии, а замуровывание их в стены до сих пор является одним из способов колдовства: такие магические образы находили в стенах деревенских домов Англии в двадцатом веке. Если говорить точнее, доказательства были косвенными — никто не видел, как Бриджет Бишоп вонзала в куклы булавки и замуровывала их в стены. Но, судя по словам Коттона Матера, она не могла дать суду достаточно разумного объяснения их появления. В сочетании с другими свидетельствами это было чрезвычайно серьезное дело. За него в Англии семнадцатого века могли повесить, а в Шотландии и континентальной Европе — сжечь на костре. Вполне вероятно, что Бриджет Бишоп в действительности была практикующей колдуньей.

Было еще одно свидетельство, указывающее на ее использование магии образов. Самуэль Шеттак, квакер и местный красильщик, показал, что она принесла ему покрасить «различные кусочки кружев, некоторые из которых были такими маленькими, что я не мог понять, зачем они ей». Алхэм, историк девятнадцатого века, истолковал это так: Бриджет Бишоп одевалась модно и вызывающе, чего не мог понять простой квакер и не одобряло общество. Но красный цвет в одежде был достаточно распространенным в XVII веке в Новой Англии, а Шеттак ничего не говорил о покрое принесенных ему кружев. Он сказал лишь, что они были слишком маленькими для одежды. Если бы Бриджет Бишоп одевалась экстравагантно, кружева должны были быть больше, чем обычные. Но если так, то они подошли бы для платья кукол, которых часто одевали так, как одевается жертва.

Шеттак, как и всякий человек семнадцатого века, достаточно много знал об оккультизме и не стеснялся применять его на практике. Несколько лет назад один из его сыновей ни с того ни с сего заболел припадками. «Его рот и глаза перекошились так, словно он вот-вот умрет». Проходящий мимо незнакомый человек предположил, что на ребенка насадили порчу, и предложил отвести его миссис Бишоп и поцарапать ей лицо (кровь с лица колдуньи, по общему поверью, снимала порчу). Шеттак согласился и добавил своей собственной белой магии: «Я дал ему денег и попросил купить у нее кувшин сидра. (Получение собственности жертвы и порча ее с помощью оккультных сил были распространенным способом как белой, так и черной магии.) Но Бриджет Бишоп было не так просто обмануть. Она отказалась продать сидр и выгнала незнакомца лопатой. Более того, она не только не дала расцарапать себе лицо, но поцарапала лицо сына Шеттака. «И с тех пор, — сказал Шеттак, — этого ребенка преследуют тяжелые приступы, слово он никогда не поправится вновь. Его голова и глаза перекошены, похоже, они никогда больше не станут нормальными. Он лежит, будто мертвый, везде падает — и в огонь, и в воду, если за ним постоянно не присматривать. Он обычно беспокоен и тревожен, постоянно бегают туда-сюда, ведет себя так странно, что

я не могу найти объяснения, кроме порчи; и в связи с этими обстоятельствами полагаю, что причина этому — вышеназванная Бриджет Бишоп. И врачи ска-
зали то же самое... что на нем лежит злонамеренная рука колдовства».

Обратите еще раз внимание на готовность врачей диагностировать колдов-
ство. На самом деле, терапевт семнадцатого века был склонен списывать все,
что он не мог объяснить, на колдовство; точно так же врачи двадцатого века
называют все, что не могут понять, психосоматическими заболеваниями. Но
заметьте также, что симптомы ребенка были несомненно истерическими, а по-
тому могли быть вызваны пугающим общением с Бриджет Бишоп.

Разумеется, другие люди тоже были напуганы ею и, как результат своего
ужаса, испытывали истерические галлюцинации. Ричард Коман показал, что
примерно восемь лет назад он лежал в постели с женой, в спальне горел огонь.

«Я не спал, когда увидел, как в комнату вместе с двумя незнакомыми мне
женщинами вошла Бриджет Бишоп из Салема... И тут же, как они вошли, по-
гас огонь и открылись занавеси у изножья постели. Она подошла и улеглась
мне на грудь, и так давила, что я не мог ни говорить, ни пошевелиться, но не
настолько, чтобы разбудить жену, чего я очень хотел. На следующую ночь они
появились снова, и эта Бишоп схватила меня за горло так, что чуть не выгаци-
ла из постели. На следующий день я всем рассказал о двух прошедших ночах
и своих страданиях. Мой родственник, Уильям Коман, вызвался побыть со
мною рядом и посмотреть, не придут ли они опять. Он посоветовал положить
поперек тела меч [считалось, что рукоятка меча в форме креста защищает от
ведьм и злых духов]. Вскоре после того, как мы в ту ночь улеглись и оба не
спали, опять вошли три женщины. Бишоп, как всегда, была впереди. Я сказал:
«Уильям, вот они опять пришли», но он тут же лишился речи и не мог
пошевелить ни рукой, ни ногой. Женщины сразу схватили меч и попытались
его отнять, но я держал его так крепко, что им ничего не удалось. А потом я
смог заговорить, держа меч за рукоятку [Обратите внимание еще раз, как
магия работает в обществе, которое в нее верит.] и позвал Уильяма и свою
жену, и Сару Филипс, которая лежала рядом с ней. Они позже признались,
что слышали меня, но потеряли способность говорить и двигаться. Первой
заговорила Сара Филипс, она сказала: «Именем Бога, мистер Коман, что с
вами?» Поэтому все три вошедших женщины исчезли.

Предположительно, галлюцинация прошла, потому что было упомянуто
имя Бога. Таким же образом к Коману вернулась речь, потому что он держал-
ся за рукоятку меча. За четырнадцать лет до этого подобное пережил Самуэль
Грей, когда проснулся и увидел женщину, стоящую между его постелью и ко-
лыбелью. Он сел в кровати, и она исчезла... Он подошел к двери и убедился,
что она заперта. Затем он прошел к входной двери, выглянул на улицу, и вошла
та же женщина в той же одежде. Он сказал ей: «Именем Господа спрашиваю,
зачем ты пришла?» Тогда она опять исчезла. Он запер дверь и лег в постель.
В полусне почувствовал у губ что-то холодное, вздрогнул и открыл глаза. Пе-
ред ним стояла та же женщина, которая что-то держала между ладонями у его
рта. Женщина двинулась, и дитя в колыбели громко закричало, словно что-то

причинило ему боль, а женщина исчезла. Взяв ребенка на руки, Грей не мог успокоить его несколько часов. И с того времени ребенок стал чахнуть и так и не поправился, хотя раньше был вполне здоровым. Он прожил в слабости несколько месяцев и умер. Через неделю или даже меньше он вновь увидел эту женщину в той же одежде... хотя не знал ни ее, ни ее имени. «Но по платью и сложению я ее узнал и свидетельствую, что это была та, которую зовут Бриджет Бишоп из Салема».

Смерть ребенка нельзя объяснить естественными причинами, если только он не был чем-то болен до случая с отцом. Также нельзя объяснить галлюцинации Грея, в которых появлялась Бриджет Бишоп, поскольку он не знал ни ее, ни ее имени; можно лишь предположить, что он ошибался. Однако следующий случай с Джоном Лоудером нуждается в объяснении. Он хорошо входит в схему уже рассмотренных нами классических истерических галлюцинаций.

«Семь или восемь лет тому назад я жил у мистера Джона Дждни в Салеме... и поругался с Бриджет Бишоп насчет ее сов, залетавших в наш сад. Посреди ночи, лежа в постели, почувствовал огромную тяжесть на груди и, проснувшись, ясно увидел при свете яркой луны ту самую Бриджет Бишоп, или кого-то в ее обличье, сидящую у меня на животе. Когда я попытался встать, чтобы освободиться, она тут же схватила меня за горло и чуть не задушила, а у меня не было сил сопротивляться. Так она продержала меня почти до рассвета. Через некоторое время я был в саду вместе со своей хозяйкой, Сюзанной Дждни, а Бриджет Бишоп находилась в своем саду, примыкавшем к нашему. Моя хозяйка сказала Бриджет, что, по моим словам, она приходила ко мне ночью и сидела у меня на груди, как уже было сказано. Она это отрицала, но я ей в лицо подтвердил, что это правда и что я отчетливо ее видел, после чего она мне стала угрожать. Некоторое время спустя я приболел и оставался дома. После полудня, хотя двери были закрыты, я увидел, как ко мне подходит черная свинья. Я направился к ней, чтобы выгнать из комнаты, но она исчезла. [Заметьте еще раз, что галлюцинации прекращаются, когда субъект способен говорить или двигаться.] Я тут же сел... но какое-то существо запрыгнуло в комнату через окно, подошло ко мне и встало перед моим лицом... Телом оно было похоже на обезьяну, только с петушиными ногами и когтями, а лицо — скорее человеческое, чем обезьянье. Я очень испугался и из-за этого, наверное, не мог говорить и двигаться. Это существо сказала: «Меня послали к тебе, так как я понимаю, что ты беспокоишься, но если будешь мне подчиняться, то не будешь нуждаться ни в чем». После чего я сказал: «Ты дьявол, я убью тебя» и попытался ударить его руками, но не почувствовал никакого тела. А оно выпрыгнуло из окна и сразу же вошло с крыльца, хотя двери были закрыты. Оно сказала: «Лучше прими мой совет», в ответ на что я ударил его палкой и сбросил ее о порог, не встретив никакого сопротивления, а рука, которой я бил, онемела. Затем оно исчезло. Я открыл заднюю дверь, вышел и на углу дома заметил эту самую Бриджет Бишоп, которая возвращалась к себе в дом. Увидев ее, я обессилел настолько, что не мог сделать и шагу, поэтому вернулся домой. Со-

бираясь закрыть дверь, опять увидел то существо или похожее на него, которое словно собиралось налететь на меня. Я воскликнул: «Да пребудут все силы Господни... между мной и тобой!» Существо отскочило, запалив меня своими ногами, и перелетело через яблоню, с которой посыпалось много яблок. А я с того момента не мог произнести ни слова, и продолжалось это три дня».

На суде Бриджет Бишоп отрицала, что знает Джона Лоудера, хотя всем было известно, что они были соседями и часто ссорились. Должно быть, неоправданная ложь обидела ее, но не настолько сильно, как другие свидетельства.

К сожалению, мы не знаем, использовала ли на самом деле Бриджет Бишоп колдовство и заклинания против Ричарда Комана, Самуэля Грея и Джона Лоудера, но их показания — красноречивое доказательство силы, сопровождающей репутацию колдуньи. А куклы, слишком маленькие для одежды кусочки кружев и царапины на лице сына Шеттака — все это говорит о том, что Бриджет Бишоп постоянно добивалась такой силы, что она в действительности была колдуньей.

Бриджет Бишоп была не единственной колдуньей в округе Эссекс. Прежде чем «охота на ведьм» закончилась, судьи обнаружили других женщин, практиковавших черную магию. Одной из них была Кенди, негритянская рабыня с Барбадоса, которую допрашивали 4 июля. Она призналась, что была колдуньей. Но она не была колдуньей на Барбадосе, ее мать тоже не занималась магией. Колдуньей в этой стране ее сделала хозяйка, миссис Хокс, заставившая подписать какую-то книгу.

«Как ты наводила порчу и вредила этим людям, — спросил Хаторн. — С помощью кукол?»

Кенди попросила разрешения принести свои инструменты. Судьи отпустили ее под конвоем, и скоро она вернулась с «платком, на котором были завязаны узлы, кусками материи, кусочком сыра и травами». При виде этого у нескольких пораженных начались тяжелые приступы. И все больные сказали, что призраки Черного человека, миссис Хокс и негритянки стояли рядом с куклами и щипали их, этим и объясняются припадки. Однако когда узлы на платке развязали, припадки не прекратились.

В отчетах не объясняется, для чего использовался сыр. Но Кенди заставили проглотить травы «и в ту ночь на теле ее появились ожоги». Судьи явно решили основательно поэкспериментировать с инструментами колдовства. Они сожгли тряпку, и у «одной из пораженных... некоторое время спустя появился ожог на руке». Еще одну тряпку погрузили под воду, и две пораженных девушки «стали задыхаться, как будто под водой». Третья побежала к реке «словно хотела утопиться», но ее остановили. В то время никому не пришло в голову, что, экспериментируя с этими предметами, судьи сами практикуют колдовство с видимыми драматическими результатами. Никто также не подумал, что эксперименты указывают на то, что злонамеренная сила заключена не в колдунье, а в ее инструментах и дьявольском могуществе, лежащем в их основе, поскольку они работали с одинаковыми результатами, несмотря на то,

кто ими манипулировал — колдунья или благочестивый судья. Несколько месяцев спустя Джон Хейл, размышляя над этими экспериментами, пришел к неожиданному и оригинальному заключению.

Еще одной женщиной, которая несомненно практиковала колдовство, была Уилмот Редд, которую все называли «Мамочка» и которая много лет была городской ведьмой Марблхеда. Самым интересным и самым серьезным свидетельством против нее была ссора с миссис Симмс из города Салема, которая подозревала служанку «Мамочки» Редд в краже ее постельного белья. Ссора разрослась до того, что миссис Симмс пригрозила подать на служанку в суд, но ее оппонентка в ответ произнесла проклятие. О сути проклятия рассказали два свидетеля, оно заключалось в том, что миссис Симмс не сможет мочиться и испражняться до тех пор, пока не оставит ее в покое. Естественно, через непродолжительное время у миссис Симмс начались «сухие боли в животе, и так продолжалось много месяцев», пока она не переехала из этого района. На предварительном допросе 31 мая «Мамочка» Редд отвечала сдержанно, если не уклончиво. Хаторн постоянно спрашивал, что, по ее мнению, послужило причиной заболеваний. Но она лишь отвечала «Не могу сказать». Наконец он спросил ее прямо, не думает ли она, что это результат колдовства, но она опять ответила: «Не могу сказать». Когда судьи настояли, чтобы она высказала свое мнение, все ее ответы сводились к одному: «Мое мнение, что они в плохом состоянии».

Бриджет Бишоп, Кенди и Уилмот Редд практиковали злонамеренное колдовство. Этим, возможно, занимались и другие — доказательств этого недостаточно — но они, безусловно, использовали свою репутацию общения с оккультными силами для достижения незаконных личных целей. Одной из таких была Доркас Хоар, прихожанка преподобного Джона Хейла. Она много лет занималась оккультизмом, хотя и непрофессионально. Хейл показал, что примерно двадцать два года назад она взяла почитать книгу по хиромантии с указаниями, как предсказывать будущее. «Но я сказал, что это дьявольская книга и дьявольское занятие, после чего мне показалось, что она отвергла его. Поэтому в течение нескольких лет я проявлял к ней милосердие». Однако оно было потрачено зря, поскольку Доркас продолжала предсказывать людям будущее, иногда по лицам, иногда по линиям руки. Предсказание будущего часто является белой магией, но легко становится черной, когда дело касается времени и способа смерти человека. В таких случаях предсказатель часто подозревается в пособничестве судьбе, и не без причины. Именно это случилось с Доркас Хоар, которая нагадала себе, что «будет жить в бедности, пока жив ее муж Уильям, но тот должен умереть раньше нее, после чего она станет жить лучше». Он действительно умер раньше (это был не первый случай, когда Доркас Хоар правильно предсказывала наступление смерти), и подозрения оказались настолько сильными, что было сделано вскрытие Уильяма. Она пришла в ярость, однако вскрытие ничего не показало.

Через восемь лет после разговора с Доркас Хоар Хейл обнаружил, что «одна моя служанка по порочному сговору с одним из детей Хоар передает

этой самой Хоар вещи из моего дома. Я спросил свою дочь Ребекку, которой в то время было одиннадцать-двенадцать лет, знала ли она о том, что Хоар крадет у нас. Она ответила, что знала, но не осмеливалась открыть это мне. Одной из причин было то, что ей сказали, что Хоар — колдунья, и пригрозили, что у нее есть книга, из которой она может узнать, что Ребекка говорила мне в моем доме. И если дочь расскажет о краже, Хоар вызовет дьявола, чтобы тот убил ее, или заколдует ее, или наведет порчу. Но сама ли Доркас пригрозила этим либо кто-то из ее детей, я не помню. Я спросил Ребекку, видела ли она эту книгу. Дочь ответила, что ей показывали книгу, в ней было много знаков и картинок, с помощью которых (как ей сообщили) та самая Хоар практикует колдовство... [Много рисунков, разумеется, можно встретить как в руководствах по предсказаниям, так и в старых рукописных книгах по магии.] И она сказала: «Вот теперь, когда я рассказала тебе о воровстве, миссис Хоар заколдует меня». Я постарался убедить не думать так о Хоар, но дочь ответила: «Я знаю, что она колдунья», а затем рассказала о странных вещах, которые происходили в доме и вокруг него в наше с женой отсутствие и которые имели своей целью напугать Ребекку, чтобы она молчала. Дочь приняла эти вещи за колдовские действия. Подробности сейчас не помню... А после смерти дочери моя знакомая рассказала мне, что Ребекка жила в страхе за свою жизнь и очень боялась Хоар, пока не умерла от колдовства. «Страх не может убить тело... — сказала она».

В Новой Англии семнадцатого века воровство не наказывали смертной казнью (хотя в Англии вплоть до девятнадцатого века за него карали смертью). Но в то время воровство при таких отвратительных обстоятельствах было достаточной причиной, чтобы осудить Доркас Хоар на смерть в любой части Западной цивилизации. Удивительно, что в тот раз Хейл не отдал ее под суд. Единственным объяснением может быть его милосердие. Он всегда «видел в людях только хорошее», даже в таких негодяйках, как Бриджет Бишоп и семья Хоар. Еще одним человеком, который пользовался репутацией общающегося с оккультными силами для своих незаконных целей, был преподобный Джордж Берроуз, священник в деревне Салем в 1680—1682 гг., который теперь возглавлял приход в штате Мэн. 20 апреля Энн Путнам, мл., явилось видение священника (ей было всего два года, когда он уехал из Салема), «при виде которого она была сильно испугана и кричала: «Ах, какой ужас, какой ужас! Вот священник. Разве священники бывают колдунами?» Как и при остальных видениях ведьм, он мучил ее, а также искушал «подписать книгу», но она отказалась и отругала: «Вы священник, который должен учить детей бояться Господа, а вы приходите к бедняжкам, чтобы убедить их отдать душу дьяволу». Она спросила его, кто он, чтобы она могла сообщить властям. Он признался, кто он — что было достаточно противоречиво, — а также похвалился, что околдовал многих до смерти, включая двух своих первых жен. (Это был один из нескольких случаев, когда призраки возлагали вину на людей, чей образ они представляли.)

Две недели спустя явление вернулось, сказав Энн, что призраки его двух

жен скоро появятся перед ней, но будут много лгать и что она не должна верить этой лжи.

«И тут же появились передо мной образы двух женщин в саванах и косынках на головах, которых я очень испугалась. Они повернулись к Берроузу, который покраснел и разозлился, и сказали ему, что он жестоко с ними обошелся, что их кровь вызывает к мщению и что они должны в белых одеждах пребывать на небесах, а его должны сбросить в ад. Он сразу же исчез, а женщины повернулись ко мне. Они выглядели белыми как мел. Женщины сказали, что они были женами мистера Берроуза и что он убил их. Одна женщина сказала, что была его первой женой, он ударил ее кинжалом под левую руку и залепил рану воском. При этих словах она подняла саван и показала мне то место, а также поведала, что случилось это в доме, где живет сейчас мистер Паррис. А другая сказала, что мистер Берроуз и его теперешняя жена убили ее в лодке, когда она плыла на встречу с друзьями.

Призрак Берроуза появлялся в галлюцинациях нескольких других людей, включая Сюзанну Шелдон, сообщившую, что призрак признался в «убийстве двух жен — первую он задушил подушкой, другую руками». Казалось, никто не заметил разницы в способах предполагаемых убийств. Либо расхождение приписали тому, что в одном случае говорил призрак Берроуза, а в другом — призраки его жен. В любом случае можно легко обнаружить источник этих галлюцинаций, поскольку Берроуз действительно жестоко обращался с женами. Он старался принудить их «написать, подписать и заверить печатью и клятвой договор никогда не разглашать его секреты». А если он отсутствовал, то по возвращении говорил им, что именно они рассказывали о нем.

На это проливают свет показания его шурина, мистера Рака. Он с сестрой и Берроузом пошли однажды собирать землянику. Берроуз незаметно отошел в кусты, Рак с сестрой остановились и начали звать его. Тот не отвечал, и они быстрым шагом направились к дому, не надеясь вскоре его увидеть. Каково же было их изумление, когда они обнаружили Берроуза позади с корзинкой земляники. Он начал немедленно отчитывать свою жену за то, что она рассказала о нем по дороге брату. Когда они удивились, откуда ему все это известно, священник ответил, что знает их мысли. Рак, испугавшись, ответил, что сам дьявол не может знать так много, но Берроуз возразил: «Мой бог передает мне ваши мысли».

Очевидно, что Берроуз просто скрылся в кустах и шел за своей женой и шурином в пределах слышимости. Затем повторил их разговор и заставил поверить, что не подслушал его, а узнал с помощью оккультных сил. Когда он сказал: «Мой бог передает мне ваши мысли», и он, и его спутники имели в виду дьявола, потому что христианскому Богу чужд оккультизм, особенно на уровне семейных сплетен, но дьявол занимается именно оккультизмом. Теперь Берроузу приходилось расплачиваться за силу, которую он искал, но он старался избежать расплаты неуклюжей ложью. Он не был один. Его жена и шурина оставили его с человеком. Рак это отрицал, а когда судьи спросили, как звали того человека, Берроуз ответил: «Его внешность была изменена, и он не сказал, кто он».

Берроуз, похоже, был завзятым лжецом. На суде в свое оправдание он за-

читал документ, спорящий с тем, что колдуны, заключив договор с дьяволом, могут посылать его мучить людей. Суд сразу же узнал этот документ как отрывок из «Свечи в темноте» Томаса Эйди. Берроуз же сказал, что ничего не брал из этой книги. Когда его прямо обвинили в плагиате, он едва вывернулся, признав, что «один джентльмен дал ему рукопись, откуда он переписал отрывок. Эта запутанная полуложь в совокупности с другими была серьезным свидетельством против него: служитель церкви должен быть человеком веры. Ведь именно дьявол был Принцем лжи. Вполне вероятно, что Джордж Берроуз поклонялся ему. Он определенно не был ортодоксальным пуританином. Он, не таясь, избегал причастия — не принимал его так долго, что не мог вспомнить, когда это было в последний раз, сказал он — и крестил только старших своих детей. Но нельзя утверждать это со всей определенностью: возможно, он был лишь лжецом, любившим похвастаться своими оккультными силами.

Естественно, он хвастался своей физической силой. Он, очевидно, был очень сильным человеком, хотя и худощавым. Некоторые истории о нем кажутся невероятными: он, якобы, поднимал ружье длиной более двух метров, засунув указательный палец в дуло, или поднимал бочонок патоки двумя пальцами в затычке. Некоторые из этих историй Берроуз рассказывал сам, теперь они преследовали его, так как казались обществу доказательством явно сверхъестественной силы.

Обвинение священника было событием скандальным, но ни в коей мере не единственным. Служители церкви, отступившие от веры, играли большую роль в истории колдовства как в жизни, так и в литературе. Можно вспомнить, что фея Морган, сестра короля Артура, научилась своему зловещему искусству в монастыре, где проходила обучение. Друг-колдун Бенвенуто Челлини был священником. Кроме того, отвергнувший Бога священник считался необходимым для проведения Черной мессы. Поэтому жителям Массачусетса было не трудно примириться с мыслью, что священник обладает репутацией колдуна. Наоборот, арестовав его, они думали, что поймали лидера дьявольского заговора.

Кроме черной магии и использования репутации оккультистов в собственных целях судьи обнаружили множество доказательств общения с оккультными силами, которое можно назвать белой магией. Мы уже знаем, что события в Салеме начались экспериментами Элизабет Паррис и Эбигейл Уильямс с яйцом и стаканом и что первых ведьм обнаружили с помощью «колдовского пирога». Подобные способы получения знаний использовались повсеместно, особенно сито и ножницы — метод гадания, напоминающий современную доску для гадания. Для этого метода требуются двое. Каждый держит ручки ножниц, а на их концах подвешено сито. Затем задаются вопросы, а ответы зависят от его вращения. Еще одним способом предсказания была Библия и ключ. Ключ вставляли между страниц Библии и находили ответ на вопрос в словах, на которые указывал ключ.

Кроме предсказаний белая магия широко применялась в медицинской

практике того времени и щедро использовала заговоры и амулеты. Самый курьезный пример можно найти в салемских документах, он связан с тем, что Роберт Калеф назвал «сжиганием пуканья кобылы». У Айзека Каммингса, мол, была кобыла, которая неожиданно заболела — настолько неожиданно, что он подумал, что на ней всю ночь ездили ведьмы. Он послал за Томасом Эндрюсом из Боксфорда, чтобы тот помог ему вылечить лошадь. Эндрюс испробовал несколько средств, но ни одно из них не принесло успеха.

«У нее, должно быть, колики, — сказал он, — и я попробую еще одно средство. Мой брат Эндрюс сказал, что набьет трубку табаком, зажжет ее и вставит в зад кобылы. Я возразил, что это незаконно. [Причиной этого, вероятно, является табак, который считался «индейской травой» и применялся в индейских ритуалах, а также как лекарство. Пуритане, как и другие христиане семнадцатого века, полагали, что индейцы поклоняются дьяволу и что их шаманы — колдуны.] Он ответил, что это законно и для человека, и для животного. Я взял чистую трубку, набил ее табаком и зашел в конюшню. Эндрюс сделал так, как обещал, и трубка вспыхивала и горела голубым огнем. [Газообразные азотистые соединения действительно горят голубым пламенем.] Я сказал своему брату Эндрюсу: «Хватит, это незаконно», на что он ответил: «Я попробую еще раз». Пламя ярко вспыхнуло, накрыло круп кобылы и поднялось к крыше, где громко затрещало, как будто конюшня вот-вот развалится или загорится...»

Тогда, по словам сына Каммингса, отец заявил, что «лучше потеряет кобылу, чем всю конюшню», и эксперименты в этот день закончились. Но Каммингс быстро поборол свои опасения. «На следующий день, в воскресенье, я попросил своего брата Эндрюса прийти посмотреть кобылу еще раз, и Эндрюс пришел, но что он делал, я лучше не буду говорить».

Одним из самых распространенных способов вылечить околдованное животное было отрезать его часть — например, ухо — и сжечь или сварить ее. Это предложил сосед Каммингса, но тот отказался прибегать к помощи белой магии в Божий день. «Нет, только не сегодня, — сказал я. — Но если она доживет до завтра, мы, может быть, и отрежем что-нибудь и сожжем». Как только он произнес это, лошадь упала замертво.

Этот способ снятия заклятий граничил с черной магией, потому что не только снимал порчу, но и наносил вред самой колдунье или заставлял ее появиться. Его использовали и на людях, и на животных, хотя, разумеется, никто не отрезал человеку ухо. Ему подрезали волосы или брали мочу и варили ее. Квакер Самуэль Шеттак, оккультную битву которого с Бриджет Бишоп мы уже описывали, однажды попробовал такое средство, когда думал, что его сына околдовала некая Мэри Паркер. Один из пришедших навестить его предложил сварить волосы ребенка [в свидетельствах Шеттака с магией всегда работали анонимные гости]. «Он сказал, что хотя будет отрезать волосы очень осторожно, ребенок может закричать, словно ему причинили сильную боль. Они положили волосы в котелок, который стоял на открытом огне в очаге. Как только незнакомец ушел, котелок опрокинулся. Я тут же вошел в комнату, но там никого не было».

Он поставил котелок обратно на огонь, и, после того как он некоторое вре-

мя кипел, в дом вошла миссис Паркер под предлогом продажи кур. Шеттак позже выяснил, что у нее не было кур на продажу, поэтому эксперимент посчитали успешным. К сожалению, он не помог ребенку, «состояние которого ухудшилось, появились припадки, отобравшие его разум».

Кипячение мочи было гораздо более распространенным средством борьбы с колдовскими заклинаниями, чем кипячение волос. Например, в 1682 г. собрание видных квакеров постоянно прерывал полтергейст, особенно досаждавший киданием камней. Семья, где происходило собрание, испробовала несколько способов избавиться от неприятной ситуации, включая следующий.

«Они поставили на огонь кувшин с мочой и бросили туда гнутые булавки, чтобы вскипятить его и тем самым наказать колдуна или колдунью. Вот каков был результат: как только жидкость стала нагреваться, влетел камень, отбил горлышко кувшина, опрокинул его, и то, что в нем находилось, пролилось. Они поставили на огонь новый, но камень, когда нагрелся кувшин, отбил у него ручку. Тогда они наполнили его в третий раз, и третий камень разбил кувшин вдребезги, и поскольку все эти действия срывались, их признали бесполезными».

Еще одну неудачу описывает Коттон Матер в книге «Памятные случаи». Заболел один человек, и поскольку его друзья подозревали колдовской наговор, они «решились на традиционный эксперимент кипячения мочи, но не могли получить ее от больного, так как жидкость разбрызгивалась через странную дыру в мочевом канале, прежде чем они могли собрать ее». Вскоре после этого человек умер, а тело вскрыли в присутствии присяжных и «обнаружили дыру в половом члене, которая препятствовала сбору мочи и вызывала у него ужасные страдания». Все пришли к мнению, что здесь замешано колдовство, но в отсутствие достаточных доказательств для обвинения дело прекратили.

Матер не одобрял то, что он называл «экспериментом с мочой» по причине того, что использовались «магические действия против магических действий, то есть... щит дьявола против меча дьявола». Тем не менее, будучи внимательным исследователем, он выразил мнение, что кипячения стальных опилок вместе с мочой было недостаточно. «Я полагаю, чтобы достичь цели, в мочу нужно класть гвозди, булавки и такие инструменты, которые несут на себе знаки пыток».

Но случай кипячения мочи, который разбирали салемские судьи, был успешным. Врач по имени Роджер Тусэйкер похвалился некоему Томасу Гейджу, что его дочь убила колдунью. Я спросил, как она это сделала. Вышеназванный Тусэйкер с готовностью ответил, заколдовали одного человека, и он пожаловался на другого человека... Далее Тусэйкер сказал, что дочь собрала немного мочи больного в глиняный горшок, крепко закупорила его, поставила в горячую печь и закрыла ее.

На следующую ночь колдунья умерла, ее явно убило вернувшееся заклятие.

Большая часть физических эффектов колдовства относится к истерии, но не смерти. Люди не умирают от истерии. Но смерть, как истерические симптомы заклятия, начинается со страха жертвы перед силой колдуньи.

Смерти от колдовства известны издавна, однако только в последнее время

медики стали уделять им серьезное внимание. В 1942 г. доктор Уолтер Кеннон из Гарвардской медицинской школы опубликовал статью, озаглавленную «Смерть от вуду», в которой признавал, что «этот феномен настолько чрезвычайный и настолько чуждый цивилизованному человеку, что он кажется невероятным». И тем не менее он документирован надежными источниками так часто и на протяжении такого долгого времени, что определенно заслуживает тщательного исследования. Кеннону было неизвестно, что такая смерть часто описывалась в литературе по европейскому и американскому колдовству, но он знал, что она документирована у примитивных культур Южной Америки, Африки, Австралии, Новой Зеландии, островов Тихого океана и Гаити с 1587 по настоящее время. Он цитирует несколько таких отчетов, два из которых уместно привести здесь. Первый — из Африки.

«Я видел не одного старого, закаленного солдата племени хауса, который медленно и неуклонно умирал, потому что думал, что околдован. Никакой рации и никакие лекарства не имели ни малейшего эффекта, предполагались ли они для проверки источника его беды или для улучшения состояния — ничто не могло отвести судьбу, которую он считал неизбежной. Я видел, как умирают люди других племен потому, что не настроились умирать (как мы тогда думали), но просто потому, что, будучи в руках злых демонов, должны были умереть».

Второй случай описывает эффект магического «указывания костью» среди аборигенов Австралии.

«Человек, обнаруживший, что на него «указал костью» недруг, представляет собой печальное зрелище. Он стоит, пораженный ужасом, не отрывая глаз от предательской кости, приподняв руки, как бы желая оградить себя от смертельной субстанции, вливающейся в его тело. Его щеки белеют, глаза становятся стеклянными, а черты лица ужасно искажаются... Он пытается закричать, но крик застревает в горле, и все, что можно видеть, — это пена на губах. Его тело начинает дрожать, мышцы непроизвольно подергиваются. Он отклоняется назад и падает на землю, а через короткое время кажется, что он в обмороке. Но скоро он начинает корчиться, будто в смертельной агонии, и, закрыв лицо руками, начинает стонать.

Через некоторое время он успокаивается и заползает в свою нору. С этого момента он заболевает, мучается, отказывается от еды и

*Во всех случаях смерть
надвигается скоро и
неотвратимо.*

не участвует в ежедневных делах своего племени. Если не приходит помощь от нангарри (шамана), его смерть — дело относительно короткого времени. Если шаман успеет вовремя, его можно спасти.

Во всех случаях смерть надвигается скоро и неумолимо. Как заметил один из исследователей, «жертва умирает, как будто сила вытекает из нее, как вода». Единственным лечением является средство от колдовства, а когда оно успешно применяется, выздоровление наступает так быстро, не оставляя последствий, что западные исследователи называют его поразительным. (С тех пор, как была напечатана статья доктора Кеннона, два врача описали случаи лечения околдованных пациентов. Доктор Джон Снелл из университета Тафтса успешно применял гипноз для лечения как белых, так и негров, считавших себя околдованными, в южных штатах США. Гавайский врач, доктор Харольд Джонсон описывает повреждения кожных покровов и смерть у жертв местных колдунов — кахуна. Ему удалось вылечить пораженных пациентов, давая им голубые таблетки метилена, которые окрашивают мочу в голубой цвет, и убеждая, что это мощное средство против колдовского наговора и что оно сработало).

Кеннон предположил, что смерть от колдовства может быть реальным феноменом, а также предложил гипотетическое объяснение: «Это можно объяснить сильнейшим эмоциональным стрессом — явным или подавляемым ужасом». Он полагал, что это случается в первобытных культурах, у людей настолько примитивных, настолько суеверных и невежественных, что они напоминают ошеломленных пришельцев в незнакомый и враждебный мир. «Вместо знаний у них богатое и неограниченное воображение, которое наполняет их окружение всеми видами злых духов, способных катастрофическим образом повлиять на их жизнь».

Чувствуя, что антропологи примут его гипотезу более благосклонно, чем медики, он опубликовал свою статью в журнале «Американский антрополог», а не в каком-либо медицинском издании. Тем не менее он отметил, что существуют два «цивилизованных» окружения, которые могут привести к подобным смертям. На поле боя случались смерти от поверхностных ран, когда вскрытие не обнаруживало никаких внутренних повреждений. И очевидно, что некоторые пациенты считают больницу таким же враждебным окружением, как и поле боя, и по крайней мере одному врачу об этом известно.

«В то, что отношение пациента имеет существенное значение для благополучного исхода операции, твердо верит хорошо известный американский хирург Дж. М. Т. Финни, профессор хирургии в Медицинской школе Джона Хопкинса. Он публично свидетельствовал на основании серьезных экспериментов, что если кто-то поступал к нему для тяжелой операции и боялся ее исхода, он отказывался от операции».

Гипотезу Кеннона проверил в психологической лаборатории Медицинской школы Джона Хопкинса доктор Курт Рихтер, который опубликовал результаты исследования в 1957 г. в статье «О феномене неожиданной смерти у животных и человека». Рихтер столкнулся с этим феноменом, когда исследовал время выживания диких и домашних крыс, которых он помещал в наполненный

водой лабораторный стакан, где они плавали, пока не тонули. Полученные им статистические данные были крайне неравномерными, потому что некоторые крысы, особенно дикие, умирали гораздо быстрее, чем другие, без видимых на то причин. Рихтеру пришла в голову мысль, что такие крысы умирали от тех же психогенных факторов, что и человеческие жертвы колдовства. Кеннон предположил, что эмоциональной причиной мог служить страх, с последующим перевозбуждением симпатико-адреналинной системы, ускорением сердечного ритма и разрыва сердца при его сокращении (в систолической фазе). Однако Рихтер обнаружил, что ускорение сердечного ритма было лишь начальной реакцией, за которой вскоре следовало постепенное и устойчивое замедление сердечного ритма, и в конце концов сердце останавливалось при расслаблении (в диастолической фазе), как у часов, у которых оканчивался завод. Это означало, что эмоциональной причиной смерти был не страх, а безнадежность, вызванная убеждением, что способов спастись не существует. За этим следовало перевозбуждение парасимпатической, а не симпатико-адреналинной системы.

Рихтер проверил свои открытия с помощью профилактического лечения атропином, другими холинергическими препаратами, а также с помощью адреналэктомии (удаление надпочечников, вырабатывающих адреналин) и тиреоидэктомии (удаление щитовидной железы). Он также пытался дрессировать крыс. Погружая их на короткое время в воду и вытаскивая их, приучал, что ситуация эта не безвыходная. Такие крысы не умирали от психогенных факторов, а ставили рекорды по выживанию. И наконец, он обнаружил, что если крыс, находившихся близко к психогенной смерти, вынуть из лабораторного стакана, то они быстро приходили в нормальное состояние, точно так же, как люди — жертвы колдовства.

Коротко говоря, Рихтер обнаружил, что первой реакцией в таких случаях был страх, но эмоциональной причиной смерти служила безнадежность, которая следовала за страхом, и что смерть можно предотвратить, вернув надежду или научив субъект сохранять надежду в конкретной ситуации. Он соглашался с Кенноном, что подобные случаи смерти были обратно пропорциональны степени цивилизации или одомашнивания, поскольку чаще случались с дикими крысами, чем домашними, и пока описывались главным образом у примитивных культур, то есть у людей, жизнь которых зависит от непредвиденных обстоятельств.

Однако он отметил, что есть случаи подобного феномена в так называемом «цивилизованном» окружении, и не только на поле боя или в госпитале. «Мы имеем много случаев неожиданной смерти от испуга, вида крови, подкожного введения лекарств и внезапного погружения в воду». Он заканчивает, приводя слова доктора Фишера, коронера Балтиморы, который обнаружил, что «каждый год люди умирают после принятия небольших, определенно не смертельных доз яда или после нанесения себе легких, абсолютно не смертельных ран; очевидно, что они умирают в результате веры в свою судьбу».

Исследования Рихтера проливают свет на историю колдовства в Массачу-

сетсе. Они помогают нам серьезно относиться к подробному отчету Коттона Матера о лечении дочери Гудвина. Когда он поддержал ее с религиозной точки зрения, произнося по буквам слова, которые она не могла слышать (он, как мы увидим, применит этот метод еще раз в 1693 г.), он, вероятно, спасал свою пациентку от гораздо более страшного, чем конвульсивные припадки. Постоянно давая ей надежду, он буквально поддерживал в ней жизнь.

Исследования Рихтера также объясняют частые случаи смерти в Европе и Америке от колдовства. В документах салемских процессов встречается около дюжины таких случаев, но в большинстве из них нельзя быть уверенным в причине смерти. Даже когда кажется, что смерть была вызвана психогенными факторами, как правило, невозможно утверждать, была ли она результатом личных страхов или определенных магических действий. Но в случае с Роджером Тусэйкером и его дочерью мы можем с той или иной степенью вероятности восстановить действительный ход событий.

Тусэйкер вступил в оккультную борьбу, которую в семнадцатом веке воспринимали очень серьезно, от лица человека, которого считал околдованным. Он научил свою дочь классическому способу противодействия заклятиям — кипячению в горшке мочи жертвы. Возможно, он или пригрозил колдунье или хвастался перед соседями, потому что на следующее утро колдунья была мертва. Это было подходящее время для смерти ведьмы, а потому весьма вероятно, что эта женщина умерла от уверенности, что моча жертвы кипит в горшке.

К этому времени должно быть понятно, что наши историки ошибались в своих предположениях, что в Салеме не практиковалось колдовство или что оно почти не имело последствий. Правильно прочитанные документы дают нам совершенно иную картину. Бриджет Бишоп, Кенди и «Мамочка» Редд занимались черной магией. Семья Хоар и Джордж Берроуз приобрели репутацию черных магов, а затем пользовались ею, хотя действительно ли они практиковали магию, неизвестно. Были и другие случаи, как, например, Сары Гуд, которые я не рассматривал подробно, потому что доказательства подозрительны, но не достоверны, и можно только догадываться, что в некоторых из них практиковалось колдовство. Наконец, мы имеем множество случаев белой магии, которая иногда сливается с черной, поскольку ее намерением было нанести вред колдунье. И если свидетельства относительно Роджера Тусэйкера и его дочери правдивы — а у нас нет причины полагать обратное, — имеется один случай убийства с помощью колдовства: случай, в котором оккультными средствами у человека отняли жизнь.

Общество, наполненное ложью

Наши предки семнадцатого века во многом отличались от нас, но более всего они отличались отношением к правде. В этом отношении они были ближе к Средним векам, чем к нашему времени. Для них ложь — разрушение чьего-нибудь доверия — была худшим из грехов. Сегодня мы не рассматриваем ложь как серьезный моральный проступок. Если используется слово «мо-

раль», в голову немедленно приходят наклонности тела, но не духа — в особенности секс, наркотики и алкоголь. Мы относимся к нашим наклонностям очень серьезно, — возможно, слишком серьезно — но мы не считаем ложь смертным грехом. Мы — одна из немногих цивилизаций, в которых целые профессии (например, реклама, связи с общественностью) занимаются искажением правды.

Насколько важна была правда для пуританина XVII века, можно судить по тому факту, что все казненные невинные люди — а их было большинство — могли спастись ложью. После первой казни (Бриджет Бишоп) в июне всем стало ясно, что признавшихся, таких, как Титуба и Доркас Гуд, судить не будут. Таким образом, любой подозреваемый мог сохранить жизнь признанием. Умерли двадцать человек — девятнадцать повесили, одного задушили — за отказ признать себя виновным. Нельзя быть уверенным в виновности или невинности всех, но, по крайней мере, двенадцать из них сейчас кажутся абсолютно невинными. Двенадцать человек предпочли умереть, но не обогатить себя. Это впечатляющее доказательство пуританского отношения к правде.

Однако не все было так просто, потому что в Салеме 1692 г. было трудно обнаружить правду. Основная трудность заключалась в реальности припадков. Их страдания были так убедительны, что часто лишали уверенности самих обвиняемых. Например, Уильям Хоббс начал с решительного отрицания своей причастности к конвульсивным припадкам пораженных девушек. Когда он взглянул на них, у девушек начался приступ, и Хаторн обвинил его в «черном глазе». Но Хоббс все еще отрицал обвинения. Эбигейл Уильямс выкрикнула, что видит, как его призрак собирается обидеть Мерси Льюис, и «у выпеняванной Мерси немедленно начался припадок, а также у нескольких остальных».

«Теперь ты будешь отрицать это?» — спросил Хаторн.

«Буду отрицать до конца жизни.» — ответил Уильям Хоббс.

Но не смог. Перед ним были люди, страдающие в ужасных припадках, они говорили, что причиной их был его призрак. Как это может быть? Хаторн предположил, что его призраком пользовался дьявол из-за грехов Хоббса: он не ходил в церковь, не молился дома. Разве дьявол не мог этим воспользоваться? Хоббс долго молчал, затем согласился. Припадки девушек пошатнули не только уверенность Хоббса в себе, но и в свою дочь Эбигейл, которая хвасталась, что «продала душу и тело Старикуну». Хаторн спросил, знали ли родители, что их дочь давно уже является колдуньей. Ответом было: «Нет».

«Ты думаешь, сейчас она занимается колдовством?» — спросил Хаторн.

Все, что мог ответить Хоббс было: «Не знаю».

Даже те, чью уверенность в себе не могли поколебать судьи, были потрясены припадками пораженных девушек. Мэри Исти знала, что это не она навела порчу, она также была уверена в невинности своих сестер, Ребекки Нерс и Сары Клойз. Тем не менее она вынуждена была признать, что в поведении девушек есть нечто сверхъестественное. Даже Джордж Берроуз, опрометчиво хвалившийся своими оккультными силами, был поражен поведением больных.

Эти приступы в зале суда были настолько убедительны, что большинство обвинений было выдвинуто за колдовство во время предварительных слушаний, а не за преступления, перечисленные в исках. Типичный порядок событий в Салеме в делах о колдовстве был таков.

1. Подача иска по поводу колдовских действий.
2. Предварительное слушание, во время которых у пораженных случались припадки.
3. Обвинения в актах колдовства, совершенных в течение предварительных слушаний.
4. Суд.

Прямой причиной этих припадков как в суде, так и вне его было, разумеется, не колдовство, а страх больных людей перед колдовством. Если приступы были вызваны страхом перед кем-либо, подобным Бриджет Бишоп, которая в действительности занималась черной магией, то они также могли быть вызваны страхом перед человеком, который лишь подозревался в колдовстве. Например, у нас есть все основания полагать, что Джон Проктер и его жена Элизабет никогда не занимались колдовством. Но через месяц после того, как их обвинили и бросили в тюрьму, некий Джозеф Бейли с женой ехали в Бостон.

«Когда показался дом, где жил Джон Проктер, я получил сильный удар в грудь, от которого заболел живот и закружилась голова. Но я никого возле себя не видел, только свою жену позади на той же лошади. А когда мы поравнялись с домом вышеназванного Джона Проктера, мне показалось, что я видел в том доме Джона Проктера с женой. (Вспомним, что они в это время сидели в тюрьме.) Сам Проктер выглядывал из окна, а жена стояла у дверей. Я сказал об этом своей жене, она посмотрела в ту сторону, но не увидела никого, кроме молодой служанки в дверях. По моему разумению, там стояла не служанка, а жена Проктера. Через полмили у меня на короткое время пропал дар речи. Жена задала мне несколько вопросов и сказала, что, если я не могу говорить, пусть подниму руку, что я и сделал. И тут же ко мне вернулась речь. (И опять обратите внимание, что припадок проходит, если субъект способен двигаться или говорить.) А когда мы выехали на дорогу в Ипсвич, я снова получил удар в грудь, от которого не мог усидеть на лошади. Примерно в ста ярдах, по моему разумению, я увидел направляющуюся к нам женщину, но не узнал ее. Моя жена ее не увидела. Когда я снова забрался на лошадь, там, где была женщина, стояла корова. (Считалось, что колдуньи способны принимать разные образы.) После этого мы доехали до Бостона без затруднений, но когда я вернулся домой в Ньюбери, некоторое время кто-то невидимый щипал и колол меня. Но теперь милостью Господней я опять здоров».

Это свидетельство подробно и правдиво, и историки ошибались, когда не принимали его и ему подобные всерьез. Бейли прекрасно сознавал, что болен и что болезнь создавала разницу в его восприятии действительности и в восприятии его жены. Но роковое отличие между его пониманием событий и нашим лежит в том, что его культура относилась болезнь к колдовскому наговору, а не к страху перед колдовством.

Существует много случаев, когда призраки невинных людей приходили к пораженным людям, как только этих людей начинали подозревать в колдовстве. Один из наиболее интересных касается Джона Уилларда, помощника констебля, арестовывавшего людей, на которых поступали жалобы. Согласно Калефу, он разочаровался в своей работе, «после того как его посылали к людям, которых он считал невинными, и он подал в отставку». Это немедленно вызвало подозрения, и скоро больные девушки начали выкрикивать его имя. Вскоре после этого его дед, Брей Уилкинс, «готовился к обеду, когда вошел Джон Уиллард вместе с моим сыном Генри Уилкинсом. Не успел я сесть за стол, как вышеназванный Уиллард посмотрел на меня так, как еще никто не смотрел. [То есть Уиллард «сглазил» его.] Я прошел в соседнюю комнату и почувствовал, что не могу ни обедать, ни что-нибудь съесть. Не могу описать свои страдания, потому что вдруг не смог отправлять свои естественные потребности, но стоял как окаменевший. Я сразу сказал жене, что Уиллард навел на меня порчу. Боль продолжалась, а с ней — мои подозрения. Мистер Лоусон и остальные были поражены и не знали, что делать. Там была опытная женщина, которая пришла, чтобы помочь мне. После того как она испробовала несколько средств, эта женщина спросила, не навели ли на меня порчу злые люди. Я ответил, что не могу сказать точно, но боюсь, что она права. Женщина ответила, что тоже этого боится. Насколько помню, я пролежал в таком состоянии в Бостоне три или четыре дня, а потом, подвергая свою жизнь опасности (так я думал), вернулся домой. Меня пришли навестить друзья (к этому времени Джон Уиллард убежал), и с ними пришла одна пораженная, Мэри Льюис. Они спросили, видит ли она что-нибудь. Она ответила: «Да, все ищут Джона Уилларда, а он здесь, сидит на животе своего деда». (В это время я страдал сильной болью внизу живота.) Тяжелая боль продолжалась, и я почти не мог мочиться, пока не поймали вышеназванного Уилларда, после чего мне значительно полегчало. Но, с другой стороны, когда я не мог мочиться, меня беспокоили такие приступы истечения мочи, что я не мог остановиться. Пятого июля, когда я разговаривал с друзьями об Уилларде — некоторые говорили, что он невинен, в том числе и я, а некоторые обвиняли его... через минут пятнадцать меня настигла сильная боль, моча обернулась кровью или была разбавлена кровью, и вернулась прежняя боль, которая продолжалась круглые сутки».

Потеря аппетита, который был первым симптомом истерии Уилкинса, мы рассматривали выше и увидим еще. Неспособность мочиться была у миссис Симс в результате проклятия «Мамочки» Редд. Но у Билли Уилкинса кроме психосоматических симптомов было еще какое-то соматическое заболевание. Кровь в моче вместе с чрезвычайной непродолжительной болью предполагает камни в почках. Но что бы это ни было, и Уилкинс, и общество готовы были приписать это колдовству.

Джон Хейл, чье «Краткое исследование природы колдовства» (*Modest Enquiry into the Nature of Witchcraft*) является самым объективным современным отчетом о салемских судах, пишет, что «дело продолжалось... главным образом благодаря жалобам и обвинениям пораженных... и... признаниям об-

виняемых, обрекавших себя и других». На первый взгляд, нет ничего более удивительного, чем количество признавшихся в колдовстве и сам характер их признаний. Их было около пятидесяти, а красноречивые и подробные показания далеко превосходили простые признания собственной вины, достаточные для спасения их жизни. Отличный пример — признания Уильяма Баркера на предварительных слушаниях.

Он свидетельствовал, что находился на службе у дьявола три года; что дьявол впервые явился ему в образе черного человека, у которого он рассмотрел копыта; что дьявол потребовал у него душу и тело, и он согласился отдать их. [Взамен дьявол обещал расплатиться по долгам Баркера и проследить, чтобы тот жил в достатке.] Баркер подписал договор кровью. Сатана хотел установить свой культ, упразднить все церкви в округе, «впервые появившись в Салеме, и так пройти по всей стране. Баркер сказал, будто дьявол пообещал, что все люди будут равны, что не будет никакого воскрешения из мертвых и Божьего суда, не будет наказания и стыда за грехи».

Баркер сообщил, что «вельможи» дьявола сказали ему, что «в округе есть 307 колдуний», и выразил мнение, что все арестованные до этого времени (29 августа) и заточенные в тюрьму виновны. Но для него недостаточно было устного признания. Хейл приводит еще одно «написанное им собственноручно в тюрьме и посланное судьям для подтверждения первых показаний».

Существуют и другие признания, совпадающие с признанием Бейкера, как в общем, так и в деталях. И в них нет ни слова правды. Несмотря на множество индивидуальных колдовских действий, в Массачусетсе не было попытки сделать поклонение дьяволу официальной религией, которая вытеснила бы христианство. Тем не менее не следует думать, что Баркер и иже с ним лгали. Вероятно, они, как и пораженные девушки, страдали истерией, отягощенной галлюцинациями. Именно к этому заключению приводит «Письмо» Томаса Брэттла: «В отношении них я твердо верю, что их обманывают, они заблуждаются и находятся под влиянием какого-то злого духа, а потому не способны свидетельствовать ни против себя, ни против других».

Брэттл писал это в октябре, когда страсти в Салеме постепенно утихали. Но на волне возбуждения признания, подобные баркеровскому, казались достаточно убедительными. Во-первых, они были удивительно конкретными: он не сказал, что в округе около трехсот ведьм, он сказал «примерно триста семь», не сказал, что около ста молодых колдунов создают милицию Сатаны, а сказал «примерно сто пять». Но наиболее правдоподобными эти признания делало то, что они представляли собой простое и понятное объяснение всех пугающих событий в Салеме именно в тот момент, когда эти объяснения трудно было найти.

Признание Баркера сегодня легко идентифицировать как ложное хотя бы только из-за его нелепости, однако существуют свидетельства, остающиеся двусмысленными даже в наши дни. Самуэль Уордвелл, например, на предварительных слушаниях признал себя колдуном. Он начал с белой магии, «давая предсказания судьбы, которые иногда сбывались». Также он просил дьявола

забрать любую тварь, которая забредала на его поле, «и, возможно, дьявол воспользовался этим». В конце концов он подписал договор с дьяволом, который должен был забрать его, когда ему исполнится шестьдесят лет. На суде он отказался от своего признания, утверждая, что он его придумал и оболгал себя. К тому же он добавил, что ему все равно: «он знал, что должен умереть, независимо от того, было ли его признание ложным или нет».

Обычно отказ просто принимали, и этим все заканчивалось. Но здесь есть несколько загадочных обстоятельств. Во-первых, ему не могло быть все равно, поддержит он или откажется от своих показаний. Признавшихся не судили и, конечно же, не судили. Во-вторых, по крайней мере одна часть его признания была правдой: он некоторое время занимался оккультизмом, дав множество предсказаний судьбы, при этом хвастался, что, если захочет, может заставить подойти к себе любое животное. В конце концов Уордвелла казнили. Но в 1693 г., когда паника улеглась, а общественное мнение коренным образом изменилось, три человека не отказались от своих показаний. Двое из них были женщинами, давно считавшимися «выжившими из ума и невежественными существами». Третьей была вдова Уордвелла. Все эти обстоятельства загадочны и подозрительны. Но, с другой стороны, нет доказательств, подтверждающих его договор с дьяволом. Единственный вывод — в этом случае правды нам не узнать.

В ситуации, когда трудно было найти правду, люди Массачусетса сделали то, что делают все другие люди — ищут совета. В колдовских делах экспертами были служители церкви, и судья Джон Ричардс попросил самого известного священника в колонии — преподобного Коттона Матера — присутствовать на первом суде. Матер был болен и присутствовать не смог, но сделал все, что мог в данных обстоятельствах. Ранее он предлагал отделить пораженных людей и попробовать вылечить их молитвами и постом. Он сам вызвался принять шестерых из них. Но, к сожалению, предложение Матера не было принято. Теперь же он написал в суд письмо, где выражал свое мнение.

Во-первых, он надеялся, что Господь благосклонно отнесется к деятельности суда, однако хотел предупредить Ричардса. Это предупреждение является вторым пунктом письма и заслуживает, чтобы привести его здесь.

«И все же я покорно прошу... при рассмотрении дел, находящихся в Ваших достойных руках, не делать слишком большой упор на свидетельства, касающиеся только призраков. Если Вы удовлетворены и имеете достоверные юридические доказательства, что дьявол, который мучает наших несчастных сограждан, в действительности представляет таких-то и таких-то людей — хотя это будет лишь предположением, — то Вас, надеюсь, не постигнет убежденность, что представляемые демонами люди — колдуны, и от них нужно немедленно избавиться. Очевидно, что дьявол иногда является в образах людей, не только невиновных, но и благочестивых, хотя я верю, что Божья справедливость неминуемо защитит таких людей от необоснованной клеветы. Более того, подозреваю, что людей, слишком подверженных злобным, завистливым и злонамеренным волнениям души, может, к несчастью, в Судный день пред-

ставлять дьявол, которого они никогда не видели и с которым тем более не подписывали никакого договора. Скажу так: если, опираясь на простое предположение, что бедняга, представляемый призраком, виновен и власти разрушат его судьбу, может случиться так, что это приоткроет дьяволу дверь для получения от суда через невидимый мир разрешения на еще более ужасное уничтожение доброй репутации и доверия к тем, кто пока не был замешан в великом нарушении закона. Если человечество, таким образом, согласится с верой в дьявольские перевоплощения, дверь будет открыта! Вероятно, найдутся умные и добрые люди, которые с готовностью назовут автора этого предупреждения адвокатом ведьм, но осторожность определенно желательна».

Третья важная мысль Матера заключается в том, что хотя дьявол иногда поражает людей по их собственной вине, без вызова его колдуньями, в данном случае он полагает, что колдуньи имеют к нему отношение. В-четвертых, он указывает, что хотя колдовство нематериально и, следовательно, действует через мысленные образы, ее результаты «ужасающе реальны», а потому уголовно наказуемы. «Наши дорогие сограждане мучаются самым реальным образом, их в действительности убивают и знакомят с явлениями невидимого мира, которые позже оказываются реальностью».

В пятом и шестом разделах он выражает свое мнение, какие доказательства можно использовать для осуждения подсудимых. Лучшим доказательством он считает «заслуживающие доверия признания... и я говорю заслуживающие доверия, потому что иногда сами признания не служат доказательством вины». Матер был убежден в способности Ричардса «легко понять, какие признания заслуживают доверия, а какие могут быть результатом расстроенного ума и недовольственности сердца». При получении признаний он «был далек от призыва использовать чуждые для Англии пытки», но полагал, что следует применять «быстрый перекрестный допрос» вместе со всеми средствами, которые «имеют целью запутать колдуний и, таким образом, принудить их к признанию». Если подозреваемый угрожал или хвастался оккультными силами и это оказалось правдой, то такие доказательства достоверны. Также достоверны вещественные доказательства, такие, как «куклы» для магии образов и «ведьмины отметины» на теле. Матер никогда не видел таких отметин, но считал, что хирург способен понять, является ли нарост на теле магическим. Наконец, он одобрял как эксперимент (но не как полноценное доказательство) некоторые способы обнаружения ведьм, которые сами имели отношение к оккультизму: заставить подозреваемого повторять Господни молитвы, попытаться ранить колдунью ударом по призраку, подвергнуть подозреваемого испытанию водой.

В конце Матер предлагал проявлять снисходительность к «некоторым преступникам меньшего масштаба» Если такие люди были приговорены не к казни, а к другим наказаниям, «а также искренне, открыто и публично отреклись от дьявола», он полагал, что это воспрепятствует дьяволу поражать те районы, где его публично отвергли.

Письмо Матера было написано в контексте пуританского способа нахож-

дения правды, его можно полностью понять только в этом контексте. Говоря об американских пуританах, мы всегда должны помнить, что они отрицали гигантские церковные и государственные иерархии Средних веков и эпохи Возрождения. Они заменили их организациями священников и судей, которые хотя и не были демократичными в нашем понимании этого слова, но тем не менее избирались. Священник избирался прихожанами, судьи — всеми избирателями. Более того, церковь не имела централизованной администрации, паства сама вырабатывала свои законы и соблюдала их. У государства была централизованная администрация — губернатор, вице-губернатор и их совет, — но она даже отдаленно не напоминала власть королевского правительства.

Если возникали серьезные расхождения мнений по поводу любого общественного вопроса — религиозного или мирского, — его нельзя было уладить, как в авторитарной Европе, папской буллой или королевским указом. Вопрос решался только консенсусом в результате его обсуждения. Если дело касалось только религии, а расхождение было фундаментальным, собирался синод — неофициальный совет всех священников, — и вопрос обсуждался, пока участники дискуссии не приходили к консенсусу, причем к консенсусу абсолютному: дискуссия продолжалась, пока мнение не оказывалось единогласным, а окончательное решение, таким образом, рассматривалось как правдивое. Если вопрос был мирской, как в данном случае, с серьезным религиозным уклоном, он проходил по обычным административным каналам с привлечением священников в качестве советников. И опять ожидалось, что окончательные решения будут общими и единодушными.

Веру пуритан в возможность достижения абсолютного консенсуса укрепляло убеждение, что они были Избранными людьми Господа, которых можно было напрямую сравнить с евреями Ветхого завета. Таким образом, священники и судьи получали власть не просто от людей, но от Божьих людей; и следовательно, выбирались на Божьи посты. «Это вы призвали нас на этот пост, — сказал Джон Уинтроп представителям народа, — а если это так, то наша власть от Бога». Разумеется, Бог вел священников и судей Своего народа по правильному пути и не мог ошибаться. Эта совокупность верований возлагала на пуритан огромные обязанности по достижению консенсуса и объясняет, почему они так часто приходили к единому мнению.

Матер понимал, что с ним советовались именно в процессе принятия решения, поскольку он был самым выдающимся молодым служителем церкви в Массачусетсе. Однако, как подобает молодому человеку, он облакал свои советы в форму, учитывающую идеи, отличные от его собственных. Таким образом, в его письме отражается широкий спектр мнений, который иначе был бы для нас потерян. Например, мы видим, что были люди, протестовавшие против казни ведьм на том основании, что колдовство было делом духовным, не входящим в юрисдикцию уголовного суда. Логика Матера в вопросе, касающемся колдовства, была безупречной. И он мог легко привлечь на свою сторону власть. Законы всех цивилизованных наций предусматривали для ведьм смертную казнь, то же самое говорилось в Библии: «Ворожеи не оставляй в

живых» (Исход, 22:18).

Еще одно мнение, которого касается Матер, заключается в том, что беды в Салеме были вызваны дьяволами, а не колдуньями. Идея, что пораженные девушки были одержимы демонами, а не околдованы, что дьявол действовал по собственной инициативе, а не был вызван, уже выдвигалась. В конце концов, как только было признано, что большинство казненных были невиновны, ее приняли все, чтобы объяснить события в Салеме. Это объяснение в конце судебных заседаний дал Томас Брэттл, самый серьезный критик правящих кругов Массачусетса. Позже его принял не только ученик Брэттла, Роберт Калеф, но и сам Коттон Матер.

Дверь открыта

Предупреждение Матера пришло слишком поздно, чтобы изменить ход событий. Был период, когда судья Хаторн сомневался в обоснованности доказательств, основанных на появлении призраков: 24 марта он сказал Ребекке Нерс, что не знает, какая неопределенность может быть в явлениях призраков. Но затем объяснил, почему находит такие доказательства убедительными.

Хаторн отдавал должное драматическим эффектам галлюцинаций девушек. Одна из них выкрикивала, что видит, как призрак обвиняемой выходит из ее тела и приближается к другой, и тут же у той девушки начинался тяжелый приступ. Ни Хаторн, ни зрители не могли поверить, что девушки притворяются. Судорожные припадки были слишком ужасными. Люди не могли видеть ни одной причины приступов, кроме предложенной. Это было доказа-

Судья Самуэль Сьюэлл из
Бостона.

тельство, построенное на призраках, но оно было необычайно «реальным» и убедительным. Особенно если приступ прекращался, когда обвиняемая касалась пораженной девушки, при этом, как считалось, мучающий больную призрак возвращался в тело колдуньи.

Подозреваемая могла только протестовать, что она невиновна. Часто они апеллировали к доктрине, что дьявол может принимать любое обличье, и настаивали, что он принял их образ. Хаторн слушал эти свидетельства весь март и апрель и всегда отправлял обвиняемых в тюрьму или для дальнейших допросов, или до суда. Ничто не менялось, когда вместе с Хаторном и Корвином за судейским столом сидели другие судьи, уважаемые и здравомыслящие, такие, как Самуэль Сьюэлл из Бостона и вице-губернатор Томас Данфорт, который председательствовал на допросах Сары Клойз и четы Про-

ктеров 11 апреля. К концу апреля количество обвинений резко возросло — настолько, что ордера выписывали не по одному, а по полудюжине и больше. А к концу мая Хаторн (как и большинство других свидетелей событий в Салеме) принял решение о доказательствах, основанных на явлениях призраков. 10 мая он допрашивал Джорджа Джекобса-старшего, настаивая на обвинениях против него.

«Вы называете меня колдуном, — сказал Джекобс. — С таким же успехом можете назвать меня болтуном. Я никому не причинил вреда».

«А как насчет явлений твоего призрака?»

«Дьявол может принимать обличье любого человека».

«Но не без его согласия, — сказал Хаторн».

Вот так, просто и ясно. Свидетельства появления призраков были теперь для Хаторна убедительным доказательством, что представляемый человек общается с дьяволом. Теперь это стало не поводом для дальнейшего расследования, как рекомендовал Матер, а доказательством вины. С этого момента Хаторн перестал колебаться. Как только Хаторн получал такие свидетельства, его единственной целью было получить любое подтверждение им, не обращая внимания на все показания, бросавшие на них тень сомнения. В этом к нему скоро присоединился его безмолвный напарник, Корвин, и постепенно почти все судьи процессов над ведьмами. Хаторна также поддерживал простой народ, по крайней мере, во время казней 19 августа.

Если свидетельства, касающиеся призраков, были убедительными для судей, священников и народа, они были кошмаром для подозреваемых. Мы уже видели, что они иногда лишали их веры в себя, но их настоящий ужас можно почувствовать, прочитав, например, отчет капитана Натаниэля Гэри из Чарльзтауна, чью жену допрашивали в конце мая.

«Я, услышав, что мою жену обвиняют в колдовстве, и сильно волнуясь по этому поводу, по совету поехал с ней в деревню Салем узнать, знакома ли она пораженным людям. Мы приехали 24 мая, случилось так, что на этот день были назначены допросы. Вскоре после нашего приезда мистер Хаторн и мистер Корвин прошли в церковь, где они работали. Священник начал с молитвы. Выбрав удобное место, я увидел, что из пораженных присутствовали две девочки возрастом лет десяти и две или три девушки лет восемнадцати. Одна из девушек говорила и понимала больше остальных. Заключенных вызывали по одному, и он становился в семи-восьми футах от судей, между ними и пораженными. Заключенному приказывали стоять прямо перед судьями, два пристава держали его за руки, чтобы он не наносил вред пораженным [например, сжав кулаки, не щипал их]. Он должен был смотреть только на судью, потому что, если бы он посмотрел на девушек, у них начался бы припадок либо они закричали бы, что он обижает их. После опроса заключенного его заставляли читать молитву, чтобы проверить, виновен ли он. После того как у пораженных утихали припадки, они не отрываясь смотрели на заключенного и часто молчали (тогда судьи говорили, что их лишили дара речи), а потом опять начинали говорить. Потом судьи спрашивали обвинителей: «Кто из вас подойдет и дотро-

нется до заключенного?» Самую смелую выносили к нему, и как только она его касалась, судьи говорили: «Ей стало лучше», но я не мог найти никаких изменений, по которым судьи определяли улучшение. До сего времени я был единственным зрителем. Часть времени жена сидела рядом со мной, но пораженные не обращали на нее внимания, только раз или два подходили и спрашивали, как ее зовут.

Но, улучив возможность поговорить с мистером Хейлом (с кем я был прежде знаком), я принял его совет относительно того, что мне делать, а я попросил его устроить встречу с обвинительницей моей жены, что он обещал, и я положился на него.

Он пришел за мной после допросов и сказал, что я могу поговорить с той самой обвинительницей, Эбигейл Уильямс, девочкой одиннадцати или двенадцати лет, но мы будем не одни в доме мистера Парриса, как он обещал. Мы прошли к дому, где нас встретил индеец, оказавшийся одним из пораженных. Мы угостили его сидром. Он показал нам несколько старых шрамов, объяснил, что их нанесли ведьмы, и сказал, что его жена сидит в тюрьме за колдовство. А вместо одной обвинительницы пришли все и стали спотыкаться и падать, как свиньи. К ним на помощь позвали трех женщин. Мы стояли в комнате, ожидая, кто выкрикнет ее имя, и скоро они закричали «Гэри». Немедленно судьи, сидевшие в соседней комнате и ожидавшие этого, выписали ордер, и мою жену провели к ним.

Ее главными обвинителями были две девушки. Жена заявила судьям, что никогда их не видела. Ее заставили стоять с вытянутыми руками. Я попросил подержать ее за руку, но мне было отказано. Затем она попросила вытереть ей слезы и пот с лица, что я и сделал. Потом, боясь упасть в обморок, она захотела облокотиться на меня.

Судья Хаторн ответил, что у нее было достаточно сил, чтобы мучить этих девушек, а значит, у нее должны быть силы, чтобы стоять. Я что-то сказал об их жестокости, и мне приказали молчать, иначе меня выведут из комнаты. Привели вышеупомянутого индейца, чтобы он также стал обвинителем. Когда его ввели, он (перед судьями) упал и стал кататься, как свинья, но ничего не сказал. Судьи спросили девушек, кто навел порчу на индейца. Они ответили: «Она», имею в виду мою жену. Судья приказал ей коснуться индейца, с тем чтобы его вылечить, но она должна отвернуться, иначе ему станет хуже. Ее руку повели к его руке, но индеец варварским образом опрокинул ее на пол. Тогда ее руку положили на его, и он быстро вылечился. Я, чрезвычайно взволнованный бесчеловечным обращением, произнес пылкую речь (о том, что Бог отомстит им, и просил Господа выволнить нас из рук этих жестоких людей). Затем был выписан судебный приказ о заточении ее в тюрьму. Жену хотели заточить в Бостонскую тюрьму, но мне удалось перевести ее в Кембриджскую, которая находится в нашем округе Миддлсекс. На следующее утро тюремщик заковал ее ноги в кандалы [Странная теория утверждала, что призрак закованного заключенного не сможет навредить людям]. Их вес был около восьми фунтов. Эти кандалы и другие болезни скоро привели к конвульсивным при-

падкам, так что той ночью я подумал, что она умрет. Я послал прошения снять кандалы, но все прошения были напрасны, даже если бы спасли ей жизнь...»

Капитан Гэри был единственным современником, который обвинил всех, имеющих отношение к процессам, — пораженных, судей и священников — в нарушении веры. Он явно считал, что все это дело — не что иное, как молчаливый сговор. Разумеется, в его реакции нет ничего удивительного: легкая паранойя в таких обстоятельствах вполне понятна. Подобные обвинения в нарушении веры и молчаливом сговоре выдвинул капитан Джон Олден (которого допрашивали через семь дней после миссис Гэри) в отчете, написанном от третьего лица. Его обвинения были не такими всеобъемлющими, как у Гэри, к тому же они были ослаблены альтернативными объяснениями поведения пораженных людей. Он говорил, что они были «сумасшедшими» или одержимыми. Или, возможно, они сами были колдуньями.

Историки-рационалисты принимают обвинения Гэри и Олдена за чистую монету, но они ошибаются. Олден не только предлагает противоречивые объяснения (например, что девушки одержимы «живыми духами»), но даже если бы его обвинения были последовательны, его поддержали бы очень немногие, в том числе среди обвиняемых в колдовстве. И, естественно, их чувство беспомощной ярости является достаточным объяснением этих обвинений. Это чувство угнетало обоих, и они, в конце концов, действовали, согласуясь с ним. Натаниэль Гэри ждал, пока не начался суд. Когда он понял, что судебные процедуры не изменились, и когда ему не удалось перенести слушания в округ Миддлсекс, он 30 июля устроил побег жены, и они бежали в Нью-Йорк. Олден последовал его примеру в сентябре, как и некоторые другие до него.

Мы уже убедились, что принятие доказательств, связанных с появлением призраков, привело к постоянному нажиму на обвиняемых во время предварительных слушаний. И мы должны помнить, что допросы не ограничивались залом суда. Обычно, если обвиняемая отказывалась признаваться на официальных слушаниях перед судьями, многочасовые допросы продолжались в тюрьме — как официальные, так и неофициальные, при которых тюремщики и священники поочередно угрожали и пытали подозреваемых.

Каждое признание подкрепляло убеждение судей, священников и общества, что они шли по правильному пути, и понять их уверенность можно. Они находили бесспорные доказательства колдовства, а арест и заключение в тюрьму подозреваемого всегда облегчали приступы пораженных. (Облегчение было, к сожалению, временным, поскольку не успевали одну подозреваемую посадить в тюрьму, как тут же появлялся призрак другой.) Более того, сами признания казались в высшей степени убедительными. Несомненно, что некоторые из них были получены под давлением, но большая часть признаний была получена добровольно, без какого-либо принуждения. Брэттл, резкий критик судов над ведьмами, говорит, что большинство признавшихся были, как и пораженные девушки, «одержимы», то есть были истеричками, а их признания скорее являлись результатом истерии, нежели принуждения.

Некоторые конкретные доказательства настоящего колдовства, множество

добровольных признаний, лечебный эффект заключения в тюрьму тех, чьи призраки появлялись перед пораженными, — вот основные элементы убеждения общества в своей правоте. Это убеждение было настолько сильным, что в течение всего лета 1692 г. общество отвергало любые свидетельства, которые могли поколебать его.

Однако в показаниях пораженных находили противоречия. Роберт Мултон-старший показал, что, «приглядывая за Сюзанной Шелдон с того момента, как она заболела, я слышал, как она говорила, что ведьмы проволокли ее на животе через двор, словно змею, и перебросили через каменную стену, а впоследствии я услышал, как она противоречила первому утверждению, сказав, что перелезла через стену сама».

Были также свидетельства, что, по крайней мере, некоторые из обвинений были результатом злонамеренного внушения.

В показаниях Самуэля Филиппа, священника церкви Мира Господня в Роули: «Мистера Пейсона (священник церкви Мира Господня в Роули) и меня попросили прийти в дом Самуэля Перли из Ипсвича, чтобы посмотреть его юную дочь, с которой случались странные припадки (как утверждали ее родители), в которых (как утверждали ее родители) она упоминала миссис Хоуи, будто бы она заходила в дом и навела на нее порчу. Когда мы пришли, у ребенка был приступ, но она не сказала ни слова о миссис Хоуи. Когда приступ закончился и девочка пришла в себя, миссис Хоуи подошла к ней, взяла за руку и спросила, обижала ли она ее когда-нибудь. И девочка ответила: «Нет, никогда. Но если я жаловалась на вас во время припадков, то не понимала, что делала».

Далее, существовали свидетельства, что некоторые пораженные люди совершенно не заслуживали доверия (но, насколько мы знаем, не самые важные из обвинительниц). Например, шесть человек показали, что у Сары Биббер был буйный и злой характер, она страдала припадками задолго до расследований по колдовству. Томас и Мэри Джекобс, в чьем доме она жила, доносили, что она «часто высказывалась то против одного, то против другого, посылая им проклятия, всегда с ругательствами, и то, что она говорила, было ложью». Энн Пьюдитор в ходатайстве судьям писала, что Джон Бест, давший показания против нее, ранее «был осужден и бит кнутом за ложь».

Роберт Калеф в своих «Дальнейших чудесах невидимого мира» утверждает, что суд однажды замолчал вопиющий обман.

На суде Сары Гуд у одной из пораженных случился припадок, а придя в себя, она заявила, что заключенная пыталась ударить ее ножом в грудь, но нож сломался. Естественно, рядом с ней был найден обломок лезвия. Немедленно был вызван молодой человек, предъявивший рукоятку с остальной частью лезвия, которую суд по рассмотрении признал единым целым с найденным обломком. Молодой человек показал, что вчера он сломал нож и выбросил ненужный обломок лезвия. При этом присутствовала именно эта пораженная. Его отпустили, а девушку призвали не лгать суду, и после этого она была признана способной давать показания против заключенных, как и раньше.

Почти то же самое, что и в свидетельствах преподобного мистера Филлипса, произошло в доме Томаса Путнама, который был неиссякаемым источником обвинений.

«Я, Джон Тарбелл, будучи в доме Томаса Путнама 28 числа сего месяца 1692 г., в разговоре среди прочего задал несколько вопросов. Я спросил, упоминала ли пораженная девочка (Энн Путнам-младшая) имя миссис Нерс до того, как о ней говорили дома члены семьи. Мне ответили, что она видела призрак бледной женщины, сидевший в кресле ее бабушки, но она не знала ее имени. Я спросил: «Но кто сказал ей, что это была миссис Нерс?» Мистер Путнам ответил, что это была Мерси Льюис. После этого они стали ругаться и спорить, говоря «Это была ты» и «Это ты сказала ей». Это случилось до того, как в доме Томаса Путнама не было больных, кроме его дочери...»

Другой случай, зафиксированный в документах, показывает, что, по крайней мере, некоторые из обвинений были результатом откровенной лжи, а не истерических галлюцинаций.

Свидетельство Даниэля Элиотта: «Будучи в доме лейтенанта Ингерсолла 28 марта 1692 г., я услышал, как одна из пораженных девушек, находившаяся там же, воскликнула: «Вот миссис Проктер». Уильям Реймонд сказал ей, что она лжет, потому что он никого не видел. Миссис Ингерсолл сказала девушке, что та солгала. Тогда девушка ответила, что сделала это ради развлечения — ведь должны же они развлекаться».

Другая версия этого инцидента отличается в нескольких подробностях.

Показания Уильяма Реймонда: «Я, будучи в конце марта в доме лейтенанта Ингерсолла, участвовал в разговоре относительно допросов нескольких человек, подозреваемых в колдовстве. Я сказал, что завтра будут допрашивать миссис Проктер, на что миссис Ингерсолл ответила, что не верит этому, так как ничего об этом не слышала. Некоторые из присутствовавших пораженных девушек закричали: «Вот миссис Проктер», «Миссис Проктер» и «Тебя повесят, старая колдунья». Миссис Ингерсолл резко отчитала их. Затем они все свели к шутке».

Если девушки действительно «все свели к шутке», тогда мы имеем дело с истерическим смехом. Но если одна из девушек сказала, что «сделала это ради интереса», то это очевидный обман. Вряд ли это была одна из главных обвинительниц — Эбигейл Уильямс, Энн Путнам, мл., или Мерси Льюис, — поскольку это свидетельство было представлено в защиту Элизабет Проктер, и если бы дело касалось основных свидетельниц, их имена обязательно прозвучали бы. Кто бы это ни был, судьи не стали вдаваться в подробности.

И зачем? Они не стали преследовать Мэри Уоррен за сомнения в достоверности своих галлюцинаций, и поскольку ее убедили отказаться от этих сомнений, она стала неоспоримым доказательством подлинности поведения девушек. Ее приступы усилились и не ослабевали, пока 2 сентября она не пожаловалась, что «ей проткнули руку булавкой, и изо рта у нее потекла кровь». Булавка в руке и кровь изо рта. Однако ни один беспристрастный наблюдатель даже на миг не мог представить, что поведение девушки было обманом.

В Англии религиозная ситуация оставалась сложной. Закон о единообразии веры сменяла хартия терпимости вероисповедания с некоторыми ограничениями. В Англию отправилась делегация во главе с Инкризом Матером — впервые ее возглавлял служитель церкви.

Именно он назначил нового губернатора по новой хартии — сэра Уильяма Фипса, ярого пуританина, родившегося в Новой Англии, и протеже Матеров. Это был крупный дипломатический успех. Кстати, вряд кто-либо иной, кроме Инкриза Матера, мог договориться о более либеральных условиях. Но никакой успех не мог скрыть того факта, что, подписывая новую хартию, он был вынужден отказаться от прежней независимости Массачусетса. В Новом Сиионе мало радовались, когда стало ясно, что ценой его дальнейшего существования были уступки и терпимость к древним его врагам.

Положение усугубляли постоянные стычки с французами и индейцами на границе. Неудивительно, что силы ада выбрали именно это время, чтобы появиться в Массачусетсе, и особенно в Салеме, который был колонизирован в 1628 г. как форпост Бостона. «Армия дьявола, — писал Коттон Матер, — напала на место, которое является центром и в какой-то степени перворожденным английским поселением».

14 мая 1692 г. Фипс и Инкриз Матер прибыли в Бостон с новой хартией. Массачусетс оставался без хартии на протяжении восьми лет, но продолжал работать над планом перехода к новой. Все законы старой хартии, не противоречащие законодательству Англии, оставались в силе, а новые законы были написаны летом и осенью. Никаких крупных юридических изменений не ожидалось до января, когда должен был собраться Верховный суд, а к тому времени новые законы уже вступят в силу.

Но ситуацию осложняло положение с колдовством. Тюрьмы были переполнены. Согласно Калефу, к концу мая насчитывалось около ста заключенных. Содержание в тюрьме семнадцатого века было не только более жестоким, чем в современных, но заключенным к тому же приходилось платить за свое содержание, поэтому длительное заключение часто приводило к тяжелому финансовому положению. Если всех этих людей держали бы в тюрьме до января, самые слабые из них несомненно умерли бы — Сара Осборн уже умерла 10 мая, — а многие обнищали. Политика и Англии, и Новой Англии заключалась в смятении этих трудностей путем скорейшей, насколько позволяли обстоятельства, передачи дел в суд. В этом случае существовали законные юридические основания для суда, поскольку как старые законы хартии, так и английские законы предусматривали за злонамеренное колдовство смертную казнь. Во всяком случае, английский закон был более полным. Первый параграф гласил:

«Лицо, прибегающее к помощи, практикующее или использующее любое заклинание или заговор для вызова злых или нечистых духов либо консультирующееся, договаривающееся, принимающее или нанимающее злых или нечистых духов с любой целью или намерением; либо выкапывающее мертвого мужчину, женщину или ребенка из могилы или из другого места, где поконится данное тело, для использования в любом способе колдовства или волшебства;

либо прибегающее к помощи, практикующее или использующее колдовство, волшебство, заклинания, в результате которых человек умирает, исчезает, чахнет, усыхает или получает телесное увечье, такое лицо после должного и законного судебного разбирательства приговаривается к смертной казни».

Поэтому Фипс начал действовать. 27 мая он назначает Специальный суд, который должен был разбирать дела в Саффолке, Эссексе и Мидлсексе. Председателем суда был назначен вице-губернатор Стоутон, в состав суда входили опытные судьи. Королевским прокурором был Томас Ньютон, ведущий член бостонского юридического сообщества и Королевский прокурор в Нью-Йорке в 1691 г. Он работал до 27 июля, когда его заменил новый Генеральный прокурор Массачусетса. Секретарем суда был капитан Стивен Сьюэлл, брат Самуэля Сьюэлла. Нигде в Английской Америке не существовало суда, состоящего из более опытных и выдающихся людей, поэтому Фипс имел все основания надеяться, что они должным образом разберутся с проблемой колдовства. Сам же он отправился за границу, улаживать положение с французами и индейцами.

Суд заседал 2 июня, рассмотрел одно дело — Бриджет Бишоп — и приговорил ее к смерти. Ее повесили 10 июня. То, что на первой сессии суд рассматривал только одно дело и что это было дело Бриджет Бишоп, говорит о многом. Это означает, что вначале суд очень серьезно отнесся к письму Матера судье Ричардсу. Например, судьи решили последовать его совету и не приговаривать за менее опасные преступления к смерти. В XVII веке большинство судов по колдовству заканчивались смертным приговором для любого, кто в нем признавался. Но этот суд, состоявший из добрых пуритан, очевидно, решил, что признание — это признак возможного возрождения. Поэтому такие сознавшиеся, как Титуба и Доркас Гуд — которых сожгли бы после любого европейского суда, — на процессе не появились. Судьи также следовали совету Матера, что свидетельств о явлениях признаков недостаточно для осуждения подозреваемого. Бриджет Бишоп была далеко не первой допрошенной, ее арестовали через шесть недель после Сары Гуд, которая до сих пор сидела в тюрьме. Но против Бишоп существовали неопровержимые доказательства: куклы, утыканые булавками, и оцарапанное лицо сына Шеттока во время явного столкновения оккультных сил. Против Сары Гуд не было ничего конкретного.

Беда заключалась в том, что из сотни заключенных такого рода доказательства были только против Бриджет Бишоп. Когда заседание суда закрылось, судьи совсем не были уверены, что делать дальше. Поэтому правительство сделало то, что правительство Массачусетса делало всегда в периоды неопределенности: попросило совета у служителей церкви Бостона. Они дали свой ответ в письме, подписанном Коттоном Матером и датированном 15 июня 1692 года.

«1. Бедственное положение наших добрых сограждан, которые страдают от пыток невидимого мира, настолько прискорбно, что мы полагаем, их состояние требует всей возможной помощи всех людей.

2. Нам остается лишь с благодарностью признать успех, подаренный милосердным Господом, начинаниям наших достопочтенных, трудолюбивых и старательных правителей, направленным на искоренение мерзкого колдовства в стране, и смиренно молиться, что эти таинственные и злонамеренные деяния будут прекращены.

3. Мы считаем, что при судебном расследовании этих и прочих колдовских деяний необходим критический и чрезвычайно осторожный подход, иначе излишней жестокостью за принесенное лишь волей дьявола мы откроем дверь длинной веренице плачевных последствий, и Сатана превозможет нас, так как мы не будем знать его уловок.

4. Как и при жалобах на колдовство, можно выделить расследуемые дела, которые не следует путать с делами о подозрении, а дела о подозрении не могут рассматриваться как дела по обвинению, поэтому необходимо, чтобы все процедуры проходили с огромной осторожностью по отношению к тем, на кого поступили жалобы, особенно если у них незапятнанная репутация.

5. Во время предварительного слушания тех, которые могут лгать при любых справедливых подозрениях в колдовстве, следует избегать беспорядочных разговоров и открытости, способных слишком быстро разоблачить допрашиваемых, и не следует проводить испытания подозреваемых, иначе Народ Бога усомнится в законности суда. В этих случаях необходимо искать совет у таких авторов, как Перкинс или Бернар.

6. Подозрения, по которым людей можно обвинить, и особенно обвинения, по которым люди могут быть признаны виновными в колдовстве, определенно должны рассматриваться тщательнее, если они касаются простых явлений обвиняемого, представленного призраком, ибо бесспорно и общеизвестно, что демон может с Божьего разрешения появиться с низменными целями в виде невинного и благочестивого человека. Также не должны мы полагать несомненной виной изменения в состоянии страдающих при взгляде или прикосновении к обвиняемому, поскольку часто это является ловким обманом дьявола.

7. Мы не знаем, сможет ли наше противостояние дьяволу с помощью недоверия к тем голословным свидетельствам, чья сила заключается лишь в них одних, положить конец ужасным несчастьям, начавшимся с осуждения стольких многих, хотя надеемся, что некоторые из них все же невиновны в великом перевоплощении, положенном в основу их обвинений.

8. Тем не менее мы можем лишь покорно советовать правительству, следуя Законам Божьим и законам английской нации, скорое и решительное преследование тех, кто запятнал себя пагубным общением с дьяволом».

Это вежливый и тактичный документ, но священники обязаны быть вежливыми и тактичными. В основе его лежит отвержение практически всех методов, которые использовали судьи на предварительных слушаниях. Письмо

твердо отрицает не только свидетельства, построенные на появлениях призраков, но и другое, «принесенное лишь волей дьявола», что подразумевает показания колдуний. Священники предупреждали против шумных и беспорядочных слушаний, которые оказались такими неприятными Натаниэлю Гэри, а также против всех испытаний подозреваемых, которые сами могут иметь отношение к оккультизму. Последнее указывает на присутствие Инкриза Матера, который в отличие от своего сына резко возражал против таких испытаний на колдовство, как произнесение Господней молитвы или испытание водой. И наконец, священники предполагали, что отрицание свидетельств, основанных на появлении призраков, и свидетельств ведьм может положить конец несчастьям, включая обвинения в колдовстве.

У нас нет записи дискуссий судей, да и вряд ли такие записи велись. Сохранилось много документов заседаний судов, но они состоят в основном из приговоров и других судебных актов, а также показаний в пользу и против обвиняемых. Однако по некоторым источникам мы можем восстановить дебаты о проведении судебных заседаний. Очевидно, что судьи, выбрав первой обвиняемой Бриджет Бишоп, старались учесть предупреждение Коттона Матера о недостоверности показаний, основанных на появлении призраков, но в дальнейшем они с большей охотой использовали такие показания. Также очевидно основное расхождение мнений — между судьями и священниками, которые откровенно рекомендовали не верить всему, «принесенному лишь по воле дьявола».

Похоже, что вначале споры велись как между самими судьями, так и между судьями и бостонскими служителями церкви. Суд, собравшийся на второе заседание 30 июля, похоже, решил, что нужно делать. Заседание состояло из трех сессий, и ни на одной из них не наблюдалось расхождения во мнениях. Все судьи как один приняли достоверность показаний, основанных на появлении призраков. (Единственный несогласный ушел в отставку, предположительно в начале июня.)

На сессии 30 июня судили пятерых: Сару Гуд, Ребекку Нерс, Сюзанну Мартин, Элизабет Хоун и Сару Уайлдс. Все из них были признаны виновными, а 19 июля — казнены. На виселице преподобный Николас Нойс призвал Сару Гуд покаяться, сказав ей, что она колдунья. Ее ответ известен, и известен справедливо. «Ты лжешь, — ответила она. — Я такая же колдунья, как ты колдун, и если ты лишишь меня жизни, Бог даст напиток тебе крови». Должно быть, ее слова вызвали гнетущее чувство в собравшейся толпе, потому что это не был ответ умирающего христианина. Христианин семнадцатого века при смерти попытался бы простить своих злейших врагов. С проклятием на устах умерла бы только колдунья — колдунья или злобная старуха.

У нас нет достаточных оснований утверждать, кем была Сара Гуд. Но историки говорят, что двадцать пять лет спустя, когда умирал Николас Нойс, он задохнулся кровью, обильно полившейся изо рта. И когда это случилось, Салем вспомнил слова Сары Гуд с более чем двусмысленными чувствами. Хатчинсон, который привел этот рассказ в своей «Истории» 1750 г. издания, го-

ворит, что жители Салема в его дни все еще считали Сару Гуд «если не колдуньей, то женщиной, одержимой духом и с его помощью предсказывавшей будущее».

Самым важным на этой сессии было слушание дела не Сары Гуд, а Ребекки Нерс. Мы уже видели, что сестра и зять Джона Хаторна свидетельствовали на предварительном слушании в ее пользу, а сам Хаторн отнюдь не чувствовал уверенности при ее допросе. Тем временем тридцать девять ее соседей подписали петицию, в которой говорилось, что, по их наблюдениям, «ее жизнь и разговоры велись в соответствии с долгом христианина, и у нас не было никакой причины и никаких оснований подозревать ее в том, в чем сейчас ее обвиняют». Одним из подписавшихся был Джонатан Путнам, который подавал иск, но с тех пор явно изменил свое мнение. Присяжные также не поверили, что Ребекка Нерс была колдуньей, и вынесли вердикт «невиновна». При этом «все осужденные в суде и, неожиданно, все пораженные вне зала суда подняли неистовый крик протеста, к изумлению не только зрителей, но и самих судей».

Но ведь нельзя ожидать, что больные девушки будут радоваться освобождению Ребекки Нерс. 1 июня ее выпустили из тюрьмы, но вскоре она предстала перед большим жюри, где ей было предъявлено обвинение. Показания давала Энн Путнам-старшая, сказавшая, что призрак Ребекки Нерс чуть не задушил ее. «И она сказала мне, что теперь, когда ее выпустили из тюрьмы, она будет мучить меня каждый день и, если сможет, убьет».

Поэтому «изумление» судей скорее относилось к страшному шуму, чем к самому протесту. В любом случае судьи были огорчены вердиктом почти так же, как больные девушки. «Один из судей сказал, что не удовлетворен. Другой, поднимаясь, сказал, что ее будут судить вновь». (Это можно было сделать относительно легко. Поскольку призраки осужденных появлялись в галлюцинациях часто, нужно было лишь обосновать обвинение новым явлением призрака.)

Когда некую Хоббс, признавшуюся в колдовстве, привели в зал суда свидетельствовать против Ребекки Нерс, последняя повернула голову и спросила: «Зачем вы привели ее? Она одна из нас» или что-то подобное.

Председатель суда Стоутон подумал, что Ребекка Нерс признается в участии в шабаше, и попросил жюри пересмотреть вердикт. На самом деле она имела в виду, что Хоббс также была заключенной, а она не считала, что заключенных можно призывать в качестве законных свидетелей. Но фраза показалась подозрительной и жюри, поэтому, учитывая протесты пораженных, оно попросило время на совещание. Жюри не смогло принять единогласного решения, поэтому вернулось в зал суда, чтобы Ребекка Нерс объяснила свои слова. Ей задали вопрос. Но она была стара, частично глуха и вымотана тяжелым днем. Она не услышала вопроса. Жюри приняло ее молчание за доказательство вины и изменило вердикт на «виновна».

Родственники Ребекки Нерс немедленно сделали все, что могли, чтобы исправить то, что казалось им простой, но ужасной ошибкой. Они получили до-

кумент от председателя жюри, в котором давалось объяснение пересмотру вердикта. Но Ребекка Нерс написала заявление, в котором объяснила случившееся.

Неизвестно, отнесли ли они эти документы председателю суда Стоутону, но они, вероятно, передали их губернатору Фипсу, потому что тот даровал ей помилование. Как только он это сделал — прежде чем новости достигли Салема, — пораженные пожаловались о новых мучениях. Они не в первый раз совершали этот ловкий трюк. Они часто жаловались, что кто-то из заключенных мучает их, и мучения кончались как раз в тот момент, когда на обвиняемого надевали кандалы. Здесь не было ничего сложного. Пораженные знали, когда выходил приказ заковать в кандалы, и могли рассчитать время, когда приказ будет выполнен. Ожидая облегчения страданий именно в это время, они его получали. Никогда не следует забывать о восприимчивости истеричек к внушению. Этим же, вероятно, можно объяснить случай с Ребеккой Нерс. Девушки должны были знать, что ее родственники добиваются помилования, и знали, сколько времени на это понадобится. Ожидание мучений во время помилования принесло свои результаты — они подверглись мучениям.

Однако это правдоподобное для двадцатого века объяснение вновь начавшихся мучений девушек не подходило к веку семнадцатому. Возобновление мучений, как только было получено помилование, казалось большинству убедительным доказательством вины. Какой-то «салемский джентльмен» — его имя неизвестно — убедил губернатора отозвать помилование. Более того, паства церкви города Салема, где Ребекка Нерс была прихожанкой, проголосовала за ее отлучение от церкви с единственным голосом «против». В документах церкви говорится: «3 июля 1692 г. старейшины предложили — и прихожане единодушно согласились — отлучить нашу сестру Нерс, осужденную судом и приговоренную к смертной казни, от церкви, что и было сделано после полудня в ее присутствии».

19 июля ее казнили вместе с остальными — самую невинную из всех, умерших в Салеме. На виселице она вела себя, в отличие от Сары Гул, как примерная христианка.

Споры об охоте за ведьмами

Казнь Ребекки Нерс должна была потрясти всех заключенных, подозреваемых в колдовстве. Она заслуженно пользовалась репутацией самой доброжелательной и набожной женщины. Если суд мог повесить ее, а церковь — отлучить, то была ли надежда у остальных? Ответ напрашивался сам собой. В Массачусетсе была группа людей, сильно озабоченных ведением допросов и ходом процессов по колдовству, и это были бостонские служители церкви. Через четыре дня после смерти Ребекки Нерс Джон Проктер, которого должны были судить на следующей сессии, отправил письмо от своего имени и от имени остальных заключенных пяти бостонским священникам.

Салемская тюрьма, 23 июля 1692 года

Преподобным господам, Инкризу Матеру, Алиену, Уилларду и Бейли.

«Наша невинность вместе с враждебностью обвинителей, наших судей и присяжных, которым наша кровь не принесет ничего, кроме возмездия, поскольку они, будучи разгневаны дьяволом, осудили нас до суда, заставила нас, 173 человека, умолять о Вашей благосклонной помощи. Донесите слово об этом скорбном прошении до его превосходительства губернатора Фипса, и может быть, он пощадит нашу невинную кровь, которая несомненно будет пролита, если не заступится за нас милосердный Господь. Судьи, священники, присяжные и народ в целом введены в заблуждение дьяволом и разгневаны на нас, хотя наша совесть чиста и мы невинны. Здесь есть пять человек, признавшихся недавно в колдовстве и обвиняющих нас, будто мы участвовали в шабашах, но мы уверяем, что это ложь. Двое из пяти — молодые люди, которые ни в чем не признались бы, не будучи связанными за горло и ноги, пока у них чуть не пошла кровь из носа. И мы думаем, что это было единственным способом заставить их признаться в том, чего они не делали. И они признались, что один был колдуном месяц, а второй пять недель, и толкнула их на это мать, которая находится здесь в заточении девять недель. Когда допрашивали моего сына, Уильяма Проктера, и он не признавал своей вины, потому что невиновен, его держали связанным за шею и ноги, пока у него из носа не хлынула кровь, и его держали бы в таком положении двадцать четыре часа, если бы один из более милосердных тюремщиков, нежели остальные, не развязал его. Эти действия очень похожи на папские жестокости. Они уже отобрали наше имущество, но оно бесполезно для них, пока не пролита наша невинная кровь. Если не позволено будет перенести суд в Бостон, покорнейше просим постараться приехать сюда и сменить судей. Умоляем также, если не всех, то некоторых из Вас присутствовать на суде, в надежде, что Вы не дадите пролиться невинной крови. Остаемся Вашими смиренными слугами, Джон Проктер и др.»

Вопрос о пытках, который поднимает Проктер, необходимо рассмотреть

подробнее. Коттон Матер высказался против них в письме к Ричарсону, назвав их «неанглийскими», и это правда, что ни английские, ни ново-английские законы не разрешали их. Последние специально запрещали их, за исключением случаев, когда у осужденных преступников требовалось получить имена сообщников, но и тогда запрещались «варварские и бесчеловечные» пытки. Что в то время имелось в виду под «варварским и бесчеловечным», можно понять, прочитав примеры пыток, используемых в Шотландии и в континентальной Европе. Чтобы сравнение получилось как можно более справедливым, давайте возьмем шотландское дело о колдовстве, к которому проявил интерес король Джеймс VI (позже — английский король Джеймс I). В 1591 г. некий доктор Фнан под пытками признал себя колдуном. Впоследствии он сбежал, а после поимки отрекся от своего признания. Король по-своему воспринял его упрямство, подумав, что за время отсутствия он заключил новый договор со своим хозяином — дьяволом. Его, как колдуна, тщательно обыскали, но не нашли ничего обличающего. Тем не менее, чтобы заставить его сознаться, прибегли к самым странным пыткам [странным для анонимного писца-англичанина], которые проделывались следующим образом.

«Все ногти на обеих руках были расколоты и вырваны инструментом, который в Англии называют клещами, и под каждый ноготь загоняли по две иглы... по самое ушко. По окончании мучений доктор так и не сознался, как не сознавался раньше, несмотря на все эти пытки. Тогда его со всей возможной скоростью подвергли пытке «испанскими сапогами», в которых он находился долгое время и по которым получил столько ударов, что его ноги были разбиты и сделались такими маленькими, насколько это было возможно. Его кости и плоть были раздроблены так, что обильно вытекали, отчего он больше никогда не смог бы пользоваться ими. Но несмотря на ужасные боли и жестокие пытки, он не сознавался ни в чем, настолько глубоко дьявол проник в его сердце».

Ничего подобного не случалось в Новой Англии, хотя это было обычной практикой в континентальной Европе и Шотландии на протяжении шестнадцатого и семнадцатого веков. Подобные пытки, например, широко применялись во время скандала с колдуньями при дворе короля Людовика XIV с 1679 по 1682 год. Но это был жестокий век, не только в том, что касалось допросов, но и наказаний, налагаемых судом, — например, клеймение или позорный столб, когда способ пытки зависел от воображения прохожих. Связывание шеи и ног (означавшее именно то, что подразумевалось, то есть шею и лодыжки связывали вместе) было законным наказанием в Виргинии, поэтому нет ничего удивительного, что к нему прибегали сверхусердные тюремщики в Салеме.

Еще одним способом давления, свободно применявшимся в Салеме, были длительные и агрессивные допросы. Иногда они сочетались с «наблюдением», при котором за заключенной следили всю ночь, чтобы узнать, не придет ли к ней «знакомец». «Наблюдение» легко превращалось в допрос третьей степени, когда заключенным не давали спать, награждая тычками каждый раз, если они начинали дремать. Брэттл говорит, что в Андовере, чтобы вынудить не-

скольких женщин к признанию, «использовались ножи», хотя что он имел в виду, неизвестно. Однако пытки в Салеме не были центральным вопросом в Салеме. Следует помнить, что большинство признаний давалось свободно и без принуждения. А поскольку Проктер мог быть приговорен по таким признаниям, а также по свидетельствам, вырванным принуждением, то использование пыток в Салеме дает нам возможность понять настроения, царившие там в июле, главным из которых была предубежденность в вине заключенных.

Именно эта предубежденность является основным вопросом. Общество «осудило нас», как правильно выразился Проктер, «до суда». В таких обстоятельствах надежда на справедливый суд состояла в переносе его из Салема в Бостон или в смене судей на людей, более объективных, не реагировавших бы на истерические припадки пораженных. Единственным человеком, от которого зависели эти изменения, был губернатор Фипс, а потому Проктер направил свое прошение ему. Но он не собирался повторять ошибку семьи Ребекки Нерс и послал петицию через людей, которые имели большее влияние на губернатора, чем любой «салемский джентльмен», — священникам Бостона.

Вероятно, в ответ на письмо Проктера 1 августа в Кембридже собрались восемь служителей церкви, включая Инкриза Матера. Очевидно, что они поняли, что основной проблемой является предвзятость суда, и эта проблема привела их к причине предубеждений — старый вопрос о достоверности доказательств, связанных с явлениями призраков. Судя по словам Матера, обсуждался вопрос, может ли дьявол иногда получать разрешение представлять невинного человека, чтобы мучить тех, кого он выбрал.

И он дает ответ: «Дьявол может иногда получать разрешение представлять невинного человека, чтобы мучить того, кого он выбрал, но это случается чрезвычайно редко, особенно когда такие дела рассматриваются гражданским судом».

Последняя фраза, разумеется, означает важное изменение в точке зрения служителей церкви. Они начали сдавать свои позиции. Чтобы понять это, необходимо увидеть разницу между прежней ситуацией и той, в которую их поставил Проктер. До этого их мнение запрашивали сами судьи или губернаторский совет, действующий в качестве судей, и они не могли предложить ничего, кроме мнения специалистов. Проктер просил не совета, а осознания того, что к их советам не прислушались и что расхождение во мнениях между бостонским духовенством и судьями раскололо лидеров Массачусетса. Более того, он призывал к их вмешательству и отзыву оставшихся дел по колдовству из юрисдикции заблуждающихся судей.

Именно этого служителям церкви не хотелось больше всего. Естественно, в правящих кругах не принято признаваться в расколе. Особенно это касается Массачусетса, где, как мы видели, нерархическая власть была отвергнута в пользу точки зрения, что умное и образованное массачусетское руководство способно прийти к абсолютному консенсусу по любому важному вопросу. Теперь Проктер просил признать, что такого консенсуса не существовало.

Священники, вероятно, отослали свои новые двусмысленные теологичес-

кие изыскания губернатору Фипсу вместе с петицией Проктера. Через четыре дня суд провел свое третье заседание в Салеме. Они судили шестерых: Джона и Элизабет Проктер, Джорджа Берроуза, Джона Уилларда, Джорджа Джекобса-старшего и Марту Карриер. Все были признаны виновными и приговорены к смерти. Элизабет Проктер сослалась на беременность. И в Англии, и в Новой Англии беременных женщин не казнили на основании того, что они несут в себе невинных детей; мать казнили после рождения ребенка. Элизабет Проктер избежала этой участи: ее ребенок родился в январе 1693 г., когда охота на ведьм закончилась. Но ее мужа и остальных приговоренных повесили 19 августа.

Бостонские священники не просто бросили Проктера сотоварищи на произвол судьбы, когда принимали свое двусмысленное решение 1 августа. Инкриз Матер откликнулся на призыв присутствовать на суде, но у него явно не было времени для всех, и, к сожалению, он выбрал не суд над Джоном Проктером, которого сегодня мы можем считать невиновным, а суд над Джорджем Берроузом, который, вполне вероятно, был виновен.

Как мы видели, Берроуз произвел очень плохое впечатление на предварительных слушаниях, где продемонстрировал злой умысел и привычку лгать. Он создал себе репутацию человека со сверхъестественными возможностями и пользовался ею. Теперь эта репутация помогала признать его виновным не только по мнению судей, но и по мнению Инкриза Матера. «Будь я одним из судей, — писал Инкриз Матер, — я бы не смог оправдать его, поскольку несколько человек под присягой показали, что он делал то, что не сделал бы ни один человек, не знакомый с дьяволом». Очевидно, что Матер спросил судей, в какой степени они полагаются на доказательства, основанные на явлении призраков, потому что он пишет: «Судьи подтвердили, что не осудили никого, опираясь лишь на то, что сказал призрак, или на то, что предстало взору или воображению больных околдованных людей». Буквально они были правы, но это была только полуправда, потому что во многих случаях у них не было ничего, кроме признаний осужденных, для подтверждения показаний пораженных девушек. Но Матер этого не знал. Он видел, как судили человека, который был виновен, и получил заверения друзей, заседавших в суде. Его расследование было торопливым и поверхностным, но все, что он слышал и видел, убедило его в правильности последнего решения бостонских служителей церкви.

Тем не менее, если бостонские служители церкви были удовлетворены ходом суда, были и другие, которым оно нравилось все меньше и меньше. Одним из них был Роберт Пайк, судья в Селсбери, который по должности разбирал и оценивал доказательства как за, так и против людей своего района. 9 августа он написал судье Корвину длинное письмо, с уважением, но и с твердостью затрагивающее методы допросов. Основой точки зрения Пайка была точка зрения, что пораженные люди подвергались мучению со стороны дьявола, что создавать доказательства из этих мучений значило принять на веру слова дьявола. Более того, принятие таких доказательств означало сделку с дьяволом и, таким образом, само по себе являлось колдовством. Пайк лично не участвовал

в том, что происходило в Салеме, но, писал он, «я слышал следующее: во-первых, пораженные указывают на ведьм, некоторых из которых знают, а некоторых — нет. Во-вторых, они указывают, кто мучает того или иного человека, хотя сами его не знают. В-третьих, они сами страдают от взглядов присутствующих людей и выздоравливают прикосновением к ним. В-четвертых, если подозреваемые посмотрят на них, у пораженных начинается приступ, но если подозреваемый отводит взгляд, они оправляются от приступа или не впадают в мучения. В-пятых, они могут сказать, что идет такой-то человек и во что он одет, прежде чем увидят его, а некоторые — что плохого он сделал несколько лет назад, в чем его никто не обвинял и не считал его виновным. В-шестых, они говорят, что мертвые встают из могил и появляются перед ними и говорят, что они были убиты, а также просят отомстить за них, называя имена своих убийц, в то время как хорошо известно, что люди, представляемые этими призраками, умерли естественной смертью и были публично похоронены. Если все это правда, я утверждаю следующее.

Первое: все, что делается пораженными, относится к сверхъестественному — либо к божественным деяниям, либо к проискам дьявола.

Второе: ничто не может относиться к божественному, что не имеет Господней печати на себе (Ис. 8—19, 20): «Если они не говорят, как это слово, то нет в них света».

Третье: и по этому правилу ни одно из их действий не имеет печати Господней, а посему полностью осуждаются.

Во-первых, совершенно незаконно спрашивать мертвых и получать от них ответы (Ис. 8—19). Это действия ведьмы Эндора — вызывать мертвых и отвергнутого Саула — спрашивать их (Самуил, 8—8, 11—14; Втор. 8, 11).

Во-вторых, такое же зло — обращаться к тем, кто вызывает духов (Лев., 19—31).

В третьих, их мучения могут быть вызваны не Господом и добрыми ангелами, но дьяволом, который всегда действовал подобными методами. Посмотрите, что делал он с человеком (Марк, 5, 2—5), что сделал с Иовом (Иов, 2—7), как клеветал на него перед лицом Господа.

В-четвертых, то же самое можно сказать и об остальных вещах. Кто мог говорить им то, чего они не видели, кроме дьявола, особенно когда то, что они говорят, ложно и ошибочно?»

Не лучше Пайк отзывался и о свидетельствах признавшихся.

«Разве мы можем верить сознавшимся колдуньям, которые кого-либо обвиняют?.. Разве яблоко падает далеко от яблони? Если основа всех их знаний — дьявол, что можно ожидать от их свидетельств?.. Они могут считаться юридическими доказательствами, только если касаются вины колдуньи, потому что она знает, что делает сама...»

Но слова сознавшихся в колдовстве нельзя считать доказательством против тех, кто отвергает обвинения и чье предыдущее поведение было безупречным.

Пайк дал новое объяснение припадкам, которым были подвержены больные и некоторые признавшиеся. Он полагал, что это дьявольский способ заставить их обвинить невиновных. Обвинения явно невиновных приводили людей к мысли, что и пораженные, и признавшиеся лгали. Пайк возражал: он полагал, что их страдания подлинные и достойны сострадания, но через них клеветал дьявол. Но, независимо от того, кто лгал, последствия были одинаковыми.

Наконец, Пайк считал невозможным, чтобы любой человек, заявляющий о своей невиновности, одновременно совершал в зале суда колдовские действия, в чем обвиняли всех обвиняемых.

«Это абсолютно противоречит здравому смыслу, законам природы и принципам человечества заявлять о своей невиновности в деле о колдовстве и в то же самое время на глазах у всех выполнять колдовские действия, когда обвиняемый знает, что, делая это, подвергает угрозе свою жизнь».

Джона Фостера, члена губернаторского совета, также беспокоило то, что в Массачусетсе проливалась кровь невинных людей, беспокоило настолько, что он попросил совета у Коттона Матера. Тот ответил знаменитым письмом, датированным 17 августа, за два дня до казни пятерых осужденных.

В нем можно найти множество хороших советов. Свидетельства, основанные на явлении призраков, могут быть основанием для расследования, а также могут укрепить другие предположения, но они не являются доказательством, на котором можно строить обвинение. (Матер приводит допущение, что дьявол может появиться в его собственном обличье, и оно сбылось в течение года, хотя его призрак не вызвал скандала — он появился в галлюцинациях только одной девушки. Если бы это случилось раньше, он мог бы спасти несколько жизней, изменив мнение судей о достоверности таких свидетельств.) Эксперименты со взглядами и прикосновениями обвиняемых к пораженным были так же ненадежны, как и свидетельства о призраках. При ненадежности таких показаний не следовало бы соблюдать осторожность и терпимость? А если призрак продолжал мучить пораженного, не лучше ли было выслать человека, которого представлял призрак? Высылка была в Новой Англии любимым способом решения неудобных проблем. Матер, вероятно, думал о Натаниэле Гэри и его жене, которые сбежали в Нью-Йорк, и с тех пор призрак миссис Гэри перестал беспокоить жителей Массачусетса. Наконец, он предложил, чтобы помиловали тех осужденных, в чьей виновности существовали сомнения.

Но наиболее замечательным является намек, содержащийся в его ссылках на английское дело о колдовстве 1645 г., в котором парламент посадил в судейские кресла одного или двух известных служителей церкви, откровенно предупредивших суд об опасности недостаточных доказательств. Результатом этого было то, что, хотя несколько виновных могли остаться безнаказанными, паника и страх перед колдовством исчезли. Матер, естественно, предлагал, чтобы Массачусетс последовал примеру Англии, и такое предложение члену губернаторского совета было «чрезвычайной вольностью». Хотя мирское влияние церкви всегда было значительным. Ни один священник еще не занимал важ-

ной официальной должности. Назначение Инкриза Матера главой делегации в Англию было вызвано чрезвычайными обстоятельствами. И вот теперь его сын предлагал считать дело о колдовстве в Массачусетсе также чрезвычайным. К сожалению, губернаторский совет не принял его предложения. Если бы дело обернулось иначе и одного или обоих Матеров назначили судьями, нельзя сомневаться, что были бы спасены многие невинные жизни.

Одной из причин бездействия совета, вероятно, являлось то, что позиция Матера, пусть и исключительная, была все еще двусмысленной. Хотя он ясно дал понять о расхождении во мнении с судьями по поводу свидетельств о призраках и мог даже прозрачно намекнуть об английском деле 1645 г., он не смог откровенно обвинить судей в пролитии невинной крови. Это было вызвано тем, что Коттон Матер воспитывался в обществе, ожидавшем от своих лидеров полного консенсуса, и консенсуса правильного. Другой, и наверное, более значимой причиной было то, что многие судьи были его личными друзьями. Более того, с одной стороны, он рекомендовал помилование в делах, где существовало сомнение в виновности обвиняемых, а с другой — утверждал, что в умах судей всегда должно существовать сомнение.

Но у них сомнений не было. Потому что помилований не последовало.

Вопрос совести

Пока продолжались споры, общественное мнение постепенно начинало меняться. Эти изменения подхлестнуло то, что случилось во время третьей казни. У нас нет документов о первой казни. Бриджет Бишоп ушла из жизни, почти не оставив памяти.

Во время второй казни центральным событием было проклятие Сары Гуд преподобного Николаса Нойса, и оно было гораздо более драматичным, чем спокойное христианское поведение Ребекки Нерс. Но 19 августа все приговоренные достойно ушли из жизни. Особое впечатление произвели Проктер, Уиллард и Берроуз. Согласно Томасу Брэттлу, многие беспристрастные, достойные, здравомыслящие зрители согласились, что осужденные ушли из жизни не только с протестами о невинности, но и показав, что они в самом деле невинны, как подобает мужчинам.

Они отрицали свою вину перед лицом Господа, перед которым вскоре должны были предстать, во всеуслышание объявив свое желание, чтобы их кровь была последней невинной пролитой кровью. С большим чувством они «попросили Коттона Матера молиться вместе с ними и просили, чтобы Господь раскрыл существовавшее у нас колдовство. Они простили своих обвинителей, не ругали присяжных и судей за обвинения и смертный приговор. Они очень искренне молились за прощение всех грехов, были правдивы и держались стойко, сознавая все, что должно было с ними произойти, особенно Проктер и Уиллард, чье поведение по дороге к виселице и на самой виселице тронуло и запало в сердце многих людей...»

Калеф дает наиболее полное описание поведения Берроуза.

«Мистера Берроуза провезли по улицам Салема в повозке вместе с остальными к месту казни. Когда он поднялся по лестнице, то произнес такую серьезную и торжественную речь в защиту своей невинности, что привел в восхищение всех присутствующих. Его молитва была настолько хорошо сложена и произнесена настолько пылко, что тронула до слез многих присутствующих (некоторым даже показалось, что толпа воспрепятствует казни)».

Берроуз закончил свою молитву «Отче наш», и это было блестящим и дерзким шагом, хотя и похожим на хитрость. Считалось, что колдуны и колдуньи не могут произносить «Отче наш», потому что повторяют ее задом наперед на шабашах. Если бы Берроуз запнулся, толпа пришла к заключению, что он виновен. Однако, похоже, он прочел ее безукоризненно, и это вызвало волнения, в которые счел нужным вмешаться Коттон Матер.

«Мистер Матер, сидевший на лошади, обратился к людям, объявив, что Берроуз не посвящен в духовный сан, и напомнил о его виновности, а также сказал, что дьявол часто перевоплощается в ангела света. Это успокоило людей, и казнь продолжалась».

Калеф добавляет, что тела не похоронили как подобает. Когда обрезали веревку Берроуза, его проволокли к яме, или могиле, глубиной около двух футов. С него стянули рубашку и брюки и надели старые брюки одного из казненных. Туда же кинули Уилларда и Карриер, причем его рука, подбородок и ступня одного из них так и остались незасыпанными».

Эта последняя жестокая деталь может быть неправдой, как и некоторые другие отрывки работы Калефа, поскольку раскопки в XVIII веке на месте казней показали, что там находились только обычные захоронения. «При раскопках обнаружены могилы обычной глубины, а также останки тел и гробов, в которых они были преданы земле». Похоронили ли повешенных должным образом или нет, но казни 19 августа вызвали первую симпатию толпы к людям, осужденным за колдовство, и были первым доказательством достаточной общественной веры в их невинность. В своем дневнике судья Сьюэлл дает подтверждение словам Калефа. «Мистер Берроуз своей речью, молитвой, заверениями в невинности многое сделал, чтобы тронуть бездумных людей, которые иногда резко выражались насчет его казни».

Презрение Сьюэлла к «бездумным людям» объясняется тем, что, несмотря на давние колебания бостонских служителей церкви и недавно пробужденные общественные сомнения, он был твердо убежден в правильности своего курса, как и другие судьи и их церковные союзники в Эссексе и Салеме. Но у священника из Беверли, Джона Хейла, к этому времени также появились сомнения. По крайней мере, он воспринял заявление Берроуза в невинности как основание для серьезного расследования. Хейл позже писал, что «Берроуз отрицал все обвинения, но оправдывал действия судей, так как против него было много свидетельств, однако сказал, что они были ложными. Я серьезно

поговорил с одной из свидетельниц о его участии в шабашах в Салеме, сказав ей: "Ты приводишь этого человека к смерти. Если что-то из твоих показаний неправда, отрекись от них, пока не поздно, пока он жив". Она ответила, что ей не от чего отрекаться».

Но Хейл, один из салемских лидеров, был в меньшинстве. «Судьи были так далеки от сомнений в свидетельствах обвинительниц, что отказывались принимать отречения от показаний. Они обвинили Джорджа Джекобса, основываясь отчасти на показаниях его внучки, Маргарет Джекобс. До казни деда она отказалась от своих показаний, но судьи ответили тем, что бросили ее в тюрьму, обвинив в колдовстве.

Ко времени суда у Маргарет Джекобс обнаружился «абсцесс на голове», таким образом она пережила охоту на ведьм. Но остальным не повезло. Судьи, больше не колеблясь, ускоряли процессы. В сентябре суд заседал дважды и приговорил к смерти пятнадцать человек. Восемь из них повесили 22 сентября. Семь выжили — одна из девушек была беременна, друзья другой организовали ей побег. Доркас Хоар созналась, и, как записал Сьюэлл в своем дневнике 21 сентября, «был послан приказ шерифу отменить ее казнь, несмотря на то, что она находилась в списке тех, кого должны будут казнить завтра. Это первая признавшая свою вину, которую приговорили к смертной казни». По всей видимости, ее примеру последовали несколько других приговоренных. Губернатор Хатчинсон писал, что сам видел эти признания.

После казни Николас Нойс, повернувшись к телам, сказал: «Как печально видеть висящими здесь восемь головешек ада». Одна из повешенных была колдуньей и заслужила комментарий Нойса — «Мамочка» Уилмот Редд, проклявшая миссис Симмс «сухой болью в животе». О других казненных слишком мало сведений, чтобы утверждать что-то с той или иной степенью определенности. Однако одна из умерших 22 сентября в Салеме явно невиновна — Мэри Исти, сестра Ребекки Нерс. На предварительных слушаниях 22 апреля она с таким пылом защищала свою невинность, что Хаторн спросил больных девушек: «Уверены ли вы, что это именно та женщина?» Тогда они были уверены. Но к 8 мая передумали, и Мэри Исти выпустили из тюрьмы. Однако как только она оказалась на свободе, припадки Мерси Льюис стали намного тяжелее, а наиболее отчетливым призраком, являвшимся ей, оказалась Мэри Исти. Поэтому 20 мая ее арестовали снова, и с тех пор она не выходила из тюрьмы. Незадолго до смерти она написала петицию судьям и духовенству округа Эссекс, в которой утверждала свою невинность и просила не только за себя, но и за будущих жертв, «чтобы не пролилось больше невинной крови».

У нас нет причин не верить ей. Но на преподобного Нойса петиция явно не произвела впечатления. Он не делал различия между Мэри Исти и «Мамочкой» Редд, поскольку свалил их в одну кучу «головешек ада». Судьи также остались безучастными, поскольку отказались менять свои методы. Они отложили заседание до октября, когда должен был собраться Верховный суд, но назначили следующую сессию на первый вторник ноября.

То, что ни Нойс, ни судьи не делали различия между Мэри Исти и «Ма-

мочкой» Редд, было показателем того, что делает охота за ведьмами с прежде порядочными, разумными и даже добрыми людьми. Самый безжалостный из них, председатель суда Стоутон, все еще имел репутацию умного, честного и порядочного человека. Других, таких, как Нойс и Сьюэлл, считали доброжелательными гражданами. Благожелательность последнего явно видна всякому, кто прочитал его «Дневники» или памфлет, направленный против рабства, — первый, опубликованный в Америке. Их безразличие к петиции Мэри Исти объясняется тем, что они давно перестали обращать внимание на все, что говорили подозреваемые. Их умы и сердца настолько были полны муками пораженных и ужасами свидетельств, что они перестали воспринимать что-то еще.

Предубеждение судей вызывало протесты. Бостонские служители церкви давали им противоположные (и верные) советы, но затем, из-за особого отношения в Массачусетсе к консенсусу, попытались сделать вид, что эти советы приняли, когда на самом деле произошло обратное. Судья Салтонстол подал в отставку, но не объявил публично о своем несогласии с позицией суда. Судья Роберт Пайк высказал свои разногласия в письме к судье Корвину. Родственники Ребекки Нерс апеллировали к губернатору Фипсу. То же самое сделал Джон Проктер, хотя он послал свою петицию через бостонских священников. Коттон Матер намекнул члену губернаторского совета, что в состав суда необходимо включить «одного-двух известных духовных лиц». Мэри Исти послала свой мягкий протест непосредственно судьям и поддерживающему их духовенству округа Эссекс. Но наиболее драматический протест выразил Джайлс Кори.

Джайлс Кори отнюдь не был человеком, достойным восхищения. Он был вздорным, а одна долгая ссора с Джоном Проктером даже решалась в суде. Он был склонен к насилию, и говорили, что он до смерти забил наемного рабочего. Он считал свою жену колдуньей и открыто рассказывал об этом как в суде, так и вне его. Но когда Джайлса Кори осудили, он сделал то, что никто не осмеливался сделать, — он отказался отвечать на вопросы суда, а по всем законам человека, который не отвечал, нельзя было судить. Однако его можно было пытаться, пока он не ответит или не умрет. В соответствии с этим его пытали: положили на землю под груз и постепенно увеличивали вес груза. Он умирал два дня. Сьюэлл описал это в своем дневнике 19 сентября.

«Около полудня в Салеме Джайлса Кори задавили за отказ отвечать на вопросы. Суд и капитан Гарднер из Нантакетта, один из его знакомых, в течение двух дней потратили на него много усилий, увеличивая груз, но напрасно».

Калеф добавляет жестокую деталь: «при пытке его язык вывалился изо рта, и шериф своей тростью затолкал его обратно, когда он умирал». Кроме того, Калеф, его современник, дает убедительное объяснение его поведению. Ответы на предъявленное обвинение состояли из двух частей. На вопрос «Признаешь ли ты себя виновным?» обвиняемый должен был ответить «Признаю» или «Не признаю». На вопрос «Как ты будешь судим?» предполагалось, что обвиняемый ответит: «Господом и этим судом», таким образом, соглашаясь, что суд имеет право судить его. Согласно Калефу, Джайлс Кори не признал се-

бя виновным, но не согласился на суд тем же составом присяжных (которые еще никого не оправдали), зная, что свидетели будут одни и те же, предпочел умереть этой смертью, чем ждать неизбежного повешения.

То есть Джайлса Кори задавили за то, что он не согласился на Особый суд. Его смерть была протестом — самым драматическим протестом — против методов этого суда.

И все же Особый суд распался не столько благодаря протестам, сколько потому, что явно не справился с задачами, ради которых был создан.

Он создавался с тем, чтобы очистить к лету тюрьмы, чтобы там не страдали заключенные. Но чем дольше заседал суд, тем больше переполнялись тюрьмы. В Массачусетсе также ожидали, что суду удастся успокоить тревогу и возбуждение общества в деревне Салем. Однако случилось прямо противоположное. Пораженным девушкам становилось не лучше, а хуже. (Если уделять истерикам повышенное внимание, как это делал суд, то приступы становятся тяжелее, что доказали французские психиатры в XIX веке.) Более того, истерические припадки заразительны, и число пораженных увеличилось, а география их становилась все шире.

Причиной последнему в большой степени послужило использование пораженных девушек как охотниц на ведьм. Поскольку считалось, что они видят призраков, их могли позвать к любому, кто полагал, что на него или на его родственников навели порчу. Классический пример произошел в Андовере, городе, пользовавшемся дурной славой, про который говорили, что там практикуют колдовство и вызывают дьявола.

Некий Джозеф Баллард из Андовера послал человека привезти из Салема девушку, чтобы та обследовала его жену. Визит оказался успешным, и скоро в Андовере появились свои пораженные вместе со значительным количеством признавшихся в колдовстве. Число обвинений перевалило за полсотни. Мировой судья Дадли Бредстрит подписал тридцать или сорок ордеров и отказался подписывать больше. Скоро обвинили его самого вместе с женой, и ему пришлось бежать. Его брата обвинили в том, что он навел порчу на собаку в деревне Салем. Брат сбежал в Нью-Гемпшир, а собаку, судя по словам Калефа, убили (хотя Калеф не объясняет, зачем нужно было убивать пораженную порчей собаку). Еще одну собаку убили после того, как она появилась в галлюцинациях пораженных. Среди обвиненных в Андовере оказался «почтенный джентльмен из Бостона», который послал в Андовер друзей с «предписанием арестовать обвинительниц по делу иска в тысячу фунтов за клевету». Эту тактику не использовал никто из обвиняемых, и она дала очень хороший результат. В семнадцатом веке тысяча фунтов была неслыханной суммой, и упоминание о ней привело обвинителей в чувство. Друзья бостонского джентльмена навели в Андовере справки, чтобы убедиться в законности иска, «после чего их дело было закончено, а с тех пор обвинения в городе значительно сократились».

Кроме того, один «не последний человек в Бостоне» привез своего больного ребенка в Салем, чтобы узнать, кто навел на него порчу. Получив ответ, он

вернулся в Бостон и подал иск, но суд отклонил его, а преподобный Инкриз Матер воспользовался случаем, чтобы серьезно отчитать его, спросив, «разве нет в Бостоне Господа, чтобы тот человек ездил за советом к дьяволу в Салеме». Девушек также вызывали в Глосестер в октябре и ноябре, и в результате их видений арестовали четверых человек. Но к этому времени охота за ведьмами утихала, и их путешествия окончились ничем.

Охота за ведьмами расширялась географически и без помощи пораженных. Новости о том, что случилось в Салеме, спровоцировали суд над ведьмами в Коннектикуте.

«Весной 1692 г. в Массачусетсе был большой шум по поводу колдовства, говорили, что в стране много ведьм. Через недолгое время в колдовстве обвинили нескольких человек в округе Фэрфилд. Примерно в середине сентября собрался суд, продолживший расследование. Некоторых обвиняемых быстро оправдали, но Мерси Дисборо признали виновной и осудили за колдовство»

Преподобный Балкли говорит, что «существенных доказательств не было, чтобы осудить человека за колдовство, тем не менее некоторые судьи горели рвением, другие были более умеренны». Присяжные также признали ее виновной, кроме одного, и суд был отложен, чтобы получить заключение Верховного суда Коннектикута, который должен был собраться в октябре. К этому времени огласили свое мнение служители церкви Коннектикута.

«Совет священников относительно дела о колдовстве в Фэрфилде, 1692 г.

Что касается представленных нам доказательств относительно двух женщин, то мы предлагаем следующее.

Мы не можем не согласиться с общим мнением церкви, что попытка обвинения в колдовстве путем испытания водой незаконна и греховна, а потому не может считаться доказательством.

Необычные наросты, найденные на их телах, не могут быть приняты в качестве доказательства без одобрения опытных врачей.

Уважая свидетельство пораженной служанки, мы обнаружили некоторые вещи, вызывающие подозрение в фальсификации. Другие тесно связаны с ее ссорами с матерью [т.е. с истерией], которые, будучи приукрашены, могут быть причиной большинства странных и необычных эффектов, подтвержденных ею. Мы опасаемся, что данные свидетельства против этих двух женщин, основанные лишь на появлении их призраков, будут неопределенными и ошибочными, так как полагаются на обман чувств и ловкие происки дьявола, а потому не считаем ее надежным свидетелем. Однако, полагая ее болезнь странной, думаем, что она заслуживает дальнейшего расследования.

Что касается других странных случаев, таких как падеж скота и т.п., то обвинение в этом данных двух женщин основано на зыбком и неопределенном основании.

Хартфорд, 17 октября
Джозеф Эллот, Тимоти Вудридж».

Признание священниками семнадцатого века истерии у пораженной

девушки — редкое и достойное похвалы явление. А то, что они не приписали истерию демонам, действующим по наущению колдуний, примечательно вдвойне. Их Совет был отличным. Но в Коннектикуте, как и в Массачусетсе, мнение церкви отличалось от действий суда. 28 октября присяжные оправдали одну женщину, но признали виновной Мерси Дисборо. Когда их попросили пересмотреть вердикт, они его подтвердили. Суд принял его, и губернатор подписал ордер на смертную казнь. Однако три Хартфордских судьи подали апелляцию, в которой просили отложить приведение приговора до следующего заседания Верховного суда, мотивируя это тем, что один из присяжных первого состава уехал в Нью-Йорк и его незаконно заменили. Но гораздо важнее была вторая причина.

В ней отвергались приведенные свидетельства как несостоятельные, основанные на предположениях и появлениях призраков. Приводился печальный пример Массачусетса, где такие свидетельства принимались судом. «Те, кто сочтет эти доказательства за настоящее колдовство, быстро приведут к необходимости многих повешений, а у нас нет сведений о других доказательствах против этой женщины».

У нас нет отчетов о следующих заседаниях суда. Очевидно, что отсрочка оказалась постоянной, потому что Мерси Дисборо все еще была жива в 1707 году. Пример Массачусетса вызвал последний суд над колдуньями в Коннектикуте, он же его прекратил.

Как мы уже видели, существовали различные причины для смены общественного мнения в конце лета 1692 г. Считалось, что казненные 19 августа умерли достойно. Слышались протесты по поводу действий Особого суда. Кроме того, в результате их ситуация не улучшалась, а ухудшалась. Но, самое важное, по мере распространения охоты на ведьм и наплыве обвинений в колдовстве стали обвинять людей, которых никто не подумал бы считать виновными.

Одно такое обвинение прозвучало в начале июля, на второй сессии суда против преподобного Самуэля Уилларда из Бостона. То, что он виновен, никому бы не пришло в голову, но кто-то придумал удобное объяснение. В то время в тюрьме сидел Джон Уиллард из деревни Салем: возможно, девушка назвала не того Уилларда? Суд решил, что так оно и есть. Затем прозвучали имена нескольких человек, которых все считали невиновными.

К концу лета обвинения стали абсурдными. Они включали секретаря Коннектикута, миссис Маргарет Тетчер, вдову бостонского священника, тещу судьи Корвина и члена губернаторского совета. Ходили слухи, что были еще более нелепые обвинения, включая жену губернатора Фипса и жену Инкриза Матера. Но это, вероятно, были лишь слухи. Именно Роберт Калев (человек, как мы увидим, склонный к лживым слухам) намекнул, что обвинили леди Фипс, но Коттон Матер назвал этот намек «извращенной клеветой». А миссис Матер могли обвинить не ранее 3 октября. В тот день Инкриз Матер прочитал бостонскому духовенству для его одобрения рукопись своей брошюры «Вопросы совести», которая положила конец охоте на ведьм. В ней он писал,

что «ни я, ни один мой родственник» не были представлены дьяволом в виде призрака.

Все лето Матер действовал в традиционной ново-английской манере, высказывая свои мнения и одновременно пытаясь подогнать их под окончательный консенсус. Но если имелся в виду абсолютный консенсус, это не означало, что кто-то должен был отступить от правды. Пуритане были радикальными протестантами, с традиционной протестантской верой в свободную, не подлежащую принуждению совесть. Хотя основой общества была вера в возможность достижения единодушного консенсуса по всем главным вопросам, пуритане признавали, что по некоторым пунктам нельзя было достичь абсолютного согласия и честное меньшинство могло не соглашаться с курсом общества. Некоторые дела были, как они говорили, «вопросами совести». Поэтому Матер назвал свою рукопись «Вопросы совести относительно злых духов, принимающих облик человека». Каждый, кто слышал название, немедленно понимал, что он бросает прямой и открытый вызов официально принятой точке зрения на свидетельства, основанные на явлении призраков. Он заново подтверждал все старые сомнения бостонского духовенства, но более продуманно и энергично, что практически означало новую аргументацию. Для начала он абсолютно четко давал понять, что любой человек может быть ложно обвинен в колдовстве и ко всем обвинениям следует относиться скептически.

Матер не сомневался, что следует делать в данной ситуации. Он изложил принцип, который всегда был неприемлемым для охоты на ведьм: «Пусть лучше избегнут наказания десять подозреваемых ведьм, чем будет осужден один невиновный». Более того, он так же сомневался в показаниях сознавшихся, как и в свидетельствах о появлении призраков. Можно принять показания ведьмы против самой себя, но не против других. Они не являются надежными свидетелями в делах, где речь идет о жизни и смерти. Не подлежит сомнению, что дьявол заставляет ведьм выдумывать странные вещи про себя и других.

Он горячо возражал против некоторых испытаний на колдовство, которые судьи использовали во время предварительных слушаний и суда, так как сами испытания, по его словам, были одним из способов колдовства.

Но Матер ни в коем случае не готов был признать, что суды проливали невинную кровь. Он лишь понимал, что суды должны быть прекращены, поскольку принимали недостоверные свидетельства, опирались на ошибочные

*Позиция судьи Инкриза
Матера и его брошюра
«Вопросы совести»
положили конец
охоте на ведьм.*

процедуры и при обвинении явно невиновного человека он может быть приговорен к смертной казни.

Нетрудно увидеть, почему Матер смог убедить себя, что невинная кровь еще не пролилась. Он знал, что судьи были разумными и честными людьми, они уверяли его, что приговаривали к смерти, основываясь не на одних лишь свидетельствах о появлении призраков.

Однако во многих случаях они принимали в подкрепление этих свидетельств такие хрупкие доказательства, которые, будучи предъявлены сами по себе, возможно, были бы отвергнуты.

«Вопросы совести» были опубликованы только в 1693 г., но почти наверняка их читали в рукописи. То же самое можно сказать о другой оппозиционной суду работе, получившей гораздо большее внимание, чем «Вопросы совести», — «Письме» Томаса Брэттла. Оно адресовано анонимному «преподобному сэру». Брэттл, бостонский купец, показывает несомненное расхождение мнений между судом и духовенством. Он говорит об озабоченности многих судей и знатных граждан, приводя их имена. Главным предметом спора для него являются свидетельства о призраках. Его аргументы против них в основном совпадают с аргументами Матера, но в большинстве отношений менее продуманы. Однако он яснее, чем Матер, проводит границу между околдованными и одержимыми людьми (то есть пораженными дьяволом, но без вмешательства колдуний) и делает предположение, что большинство пораженных и признавшихся одержимы — мнение, к которому в конце концов присоединятся большинство населения Массачусетса, включая обоих Матеров.

В двух вопросах он пошел дальше Матера. Брэттл указывал, что большая часть обвинительных актов основывалась на единственных конкретных действиях за наведение порчи на определенных лиц в определенные даты (кстати, по английским и ново-английским законам можно приговорить человека просто за то, что он колдун). А почти все свидетельства по конкретным вопросам обвинения относились к появлению призраков. Но второй вопрос был гораздо важнее. Брэттл понимал, в то время как Матер отказывался понимать, что невинная кровь уже пролилась.

Еще один протест пришел от верховного судьи Нью-Йорка. 5 октября он отправил запросы голландским и французским кальвинистским священникам, ключевыми из которых было отношение к свидетельствам о призраках. Те же самые вопросы он направил и преподобному Джону Миллеру, англиканскому капеллану королевских вооруженных сил в Нью-Йорке.

Ответ голландских и французских священников от 11 октября подтверждал то, о чем бостонское духовенство говорило с самого начала. Да, ведьмы существовали с создания мира. Их деяния осуществлялись с помощью дьявола. Но свидетельства о призраках были совершенно независимым средством их осуждения. Ответы Миллера пункт в пункт совпадали с мнением кальвинистов. Мы не знаем, дошел ли его ответ до Массачусетса, но ответы кальвинистских священников были частью доказательств, которые рассматривал губернатор, прежде чем полностью запретить суды над ведьмами.

Но Фипс начал действовать до того, как познакомился с мнением нью-йоркского духовенства. 12 октября семь жителей Андовера написали петицию, в которой попросили освободить под залог своих жен и детей. Андовер, который в свое время так энергично поддержал охоту на ведьм, теперь с той же энергией боролся за ее прекращение. 18 октября два священника этого города вместе с двадцатью четырьмя другими послали петицию губернатору, губернаторскому совету и Верховному суду по поводу сознавшихся андоверских женщин, поскольку «их чрезвычайно настойчиво упрашивали друзья и другие лица, допрашивавшие их в частном порядке, и в то время они испытывали немалый страх». Петиция заканчивалась резкой критикой методов суда.

Теперь к таким петициям прислушивались и проводили расследование. 19 октября Инкриз Матер поехал в Салем и опросил в тюрьме андоверских женщин. Он обнаружил, что большинство из них действительно отказывались от своих показаний.

Несмотря на убежденную позицию духовенства, действия губернатора и значительное недоверие суду со стороны некоторой части населения, большинство его продолжало поддерживать охоту на ведьм.

Священники теперь были совершенно не удовлетворены методами суда, но большая часть народа поддерживала суд. Это мнение было выражено голосованием народных представителей 26 октября.

Был подготовлен билль, призывавший ко дню поста и созыву духовенства, чтобы определить, «идет ли Массачусетс правильным путем в том, что касается колдовства». Подтекст билля подразумевал, что суд действовал неправильно, а потому должен быть распущен. Голоса разделились почти поровну. Сьюэлл ясно дает понять, что билль прошел только потому, что среди представителей были «заинтересованные», то есть родственники осужденных. Без них законодатели голосовали бы за продолжение суда, а не против него. Сьюэлл явно был недоволен, и 28 октября он, как и раньше, попросил совета у губернатора, нужно ли собирать суд на следующей неделе. Ответом ему было глубокое молчание, которое он правильно принял как отказ от продолжения работы суда.

Дальнейшие чудеса невидимого мира

«Вопросы совести» не были просто выражением личного мнения Инкриза Матера. Коттон Матер говорит, что книга была написана по просьбе «провинциальных священников», которые боялись, что без такого открытого провозглашения принципов их советы относительно свидетельств о призраках не будут «приняты должным образом». Осенью 1692 г. Коттон Матер также с радостью принял предложение губернатора написать отчет о некоторых судах в Салеме.

Мы должны помнить, как сдержанно и здраво Коттон Матер относился к колдовству ранее. Его обращение с пораженными детьми Гудвина было примером для всех. Ему не только удалось вылечить их, но и пресечь обвинения, которые они выдвигали после того, как были помещены под его опеку. Он не-

сколько раз предупреждал об опасности безоговорочного доверия свидетельствам о призраках, а когда понял, что судьи упрямо придерживаются собственного мнения, написал члену губернаторского совета с предложением посадить в судейские кресла несколько священников. Мы должны помнить это, потому что книгу, которую он написал в 1692 г. — «Чудеса невидимого мира» — ни в коей мере нельзя было назвать сдержанной. Некоторые историки — враги Матера — даже называли ее сумасшедшей.

Для того чтобы понять позицию Матера, необходимо осознать, что наш взгляд на процессы в Салеме был, если говорить прямо, слишком простым. Большинство историков и писателей, исследовавших события в Салеме, считали, что в Массачусетсе общество разделилось на две части: с одной стороны, священники и судьи — группа фанатиков с горящими глазами, использовавших процессы как способ поддержания своего слабеющего влияния. С другой стороны — небольшое количество стойких горожан, которые с самого начала утверждали, что колдовства не существует. Между этими двумя группами находился народ. То, что такая точка зрения в корне неправильна, говорить не приходится.

В Массачусетсе существовал полный спектр мнений о колдовстве — от безусловного принятия свидетельств о появлении призраков как чистой правды до отрицания таких свидетельств и одновременного понимания проблем колдовства в Салеме, до абсолютного отрицания существования такой проблемы. Последних было незначительное меньшинство, но, поскольку во время охоты на ведьм их не было слышно, мы о них не говорили. Но к концу лета они заговорили, и довольно громко. А сутью их разговоров было резкое осуждение действий судей.

Хотя Матер постоянно выступал против методов судей, он лично знал и уважал их, отсюда — немедленное желание защитить их от критики.

20 сентября он написал Сивену Сьюэллу, секретарю суда, с просьбой предоставить «описания доказательств, предъявленных против полудюжины или, если возможно, дюжины главных осужденных колдуний». Он ясно давал понять, что намеревался использовать материалы суда как его сторонник. Он хотел «полностью высказать свое мнение ради своих друзей».

Матер написал книгу менее чем за три недели, потому что 11 октября Стоутон и Сьюэлл заявили, что читали ее и нашли, что «факты и доказательства изложены правдиво».

Во всех случаях данные Матера сходятся с сохранившимися документами суда. Но также правда, что Матер, как выразился Калеф, «писал как адвокат, а не как историк». Он описал пять процессов и включил в них два, которые менее всего зависели от свидетельств о призраках: суд над Бриджет Бишоп и Джорджем Берроузом. Еще два обвиняемых, суд над которыми он приводит в своей книге, имели давнюю отвратительную репутацию: это Сюзанна Мартин и Марта Карриер. Матер не обратил никакого внимания на процессы над такими людьми, как Ребекка Нерс и Джон Проктер, которые в наше время кажутся совершенно невиновными.

Он все еще подтверждал недостоверность свидетельств о призраках. Но теперь оно практически теряется в оправдании действий суда. В своем желании защитить друзей он часто опускается до оскорблений, называя, например, Марту Карриер «этой безумной старой каргой», и хотя фраза не оригинальна и нередко встречается в описаниях историков семнадцатого века, это не может служить ему прощением. А если язык его нельзя назвать оскорбительным, то он крайне возбужденный, поскольку, защищая друзей, Матер называет события в Салеме «частью ужасающего заговора колдуний против людей». В этом случае суд сражался с «армией дьявола», «страшной чумой злых ангелов».

Таким образом, Коттон Матер превратился из наиболее убедительного критика суда в его основного апологета. Как и «Вопросы совести», «Чудеса невидимого мира» были опубликованы в 1693 г., но обе книги наверняка расходились в рукописях, потому что люди к моменту их издания начали думать об Инкризе Матере, как о критике суда, а о Коттоне, как о его защитнике. По этой причине старший Матер добавил в свою книгу следующий постскрипtum.

«У меня сложилось впечатление, что недавно опубликованная книга моего сына противоречит моей. Странно, что людям приходят в голову такие мысли. Я внимательно прочитал и одобрил эту книгу, прежде чем она была напечатана, и я бы рекомендовал ее всему миру, если бы ее автором не был мой сын...»

Отец и сын сообща обвиняли действия суда... отказываясь обвинять его членов.

История была несправедлива к Коттону Матеру. Большинство историков, в полном расхождении с фактами, представили его человеком, разжигавшим охоту за ведьмами, чтобы удовлетворить собственную жажду славы и власти. Начало этому положил Роберт Калейф, продолжили другие, но именно Коттон Матер написал «Чудеса невидимого мира» и написал их тогда, когда охота на ведьм уже заканчивалась. Своей непродуманной, опрометчивой, крайне возбужденной защитой он сам заслужил себе образ охотника за ведьмами.

Если Коттон Матер не был тем, кем его принято считать, он всегда был ученым, изучавшим колдовство. Обстоятельства предоставили ему богатый материал. После роспуска Особого суда он наблюдал за удивительными колдовскими симптомами у двух живших поблизости девушек, Мерси Шорт и Маргарет Рул.

Мерси Шорт была пленницей индейцев, которые «безжалостно вырезали ее отца, мать и всю семью». В начале лета 1692 г. она была семнадцатилетней служанкой в Бостоне, чья хозяйка посылала ее с поручениями в тюрьму. Там Сара Гуд, которая позже с эшафота прокляла Николаса Нойса, попросила у нее «немного табака». Мерси «унизила старую ведьму... бросив в нее горсть опилок и сказав: «Вот тебе табак, для тебя и такой сойдет». Сара Гуд ответила на оскорбление проклятием. И у бедняжки Мерси начались такие же припадки, если не хуже, как у остальных, пытаемых невидимыми фуриями в округе Эссекс».

Матер лечил ее молитвами, как и детей Гудвина, и добился временного улучшения. Мерси выздоровела на несколько месяцев.

Но 22 ноября, через два месяца после последней казни в Салеме, припад-ки возобновились. На этот раз, чтобы вылечить ее, понадобилось почти четыре месяца. Таким образом, Матер имел возможность тщательно наблюдать за ней и дать полный отчет о ее симптомах. Они, как и можно предполагать, были истерическими. Наиболее стойкими были ее галлюцинации. Как и салемских девушек, ее посещали призраки, приходившие не только поодиночке, но и группами. На Рождество (которое пуритане осуждали как языческий праздник) Мерси сказала, что призраки собираются танцевать, «и тут же бывшие с ней ясно услышали и почувствовали танец, словно танцевали босые люди на полу, и это они готовы подтвердить под присягой любой законной власти».

То, что Мерси видела танцующих призраков, неудивительно, поскольку салемские девушки постоянно упоминали о встречах и ритуалах колдуний. Но то, что посторонние люди, не страдающие истерией, слышали и чувствовали невидимый танец, — это что-то новое. Причиной этому может быть внушение, как в других колдовских феноменах. В другом случае Мерси видела, как призрак готовит ее куклу, чтобы мучить ее, и «вследствие этого провела ужасный вечер». Более того, она сказала, «у кого можно найти эту куклу». Но Матер не стал расследовать ее обвинение, а, как обычно, скрыл его.

Среди галлюцинаций Мерси, как и в Салеме, присутствовал дьявол — черный человек, предлагавший ей подписать книгу. Матер сомневался в реальности книги, содержащей договоры с колдуньями, хотя сообщает, что Мерси думала иначе. Мерси искушали тремя книгами. «Она потребовала, чтобы ей дали прочитать третью, прежде чем она ее подпишет». Матер отказался писать, что ему читали из этой призрачной книги, но говорит, что «в общем и целом это был список деяний, совершенных или задуманных на шабашах ведьм, с отрывками, странно напоминающими Коран. В ней описывались методы со-ращения людей на службу дьяволу и имена соращенных вместе с условиями, на которых они должны были служить».

Несмотря на эти и другие очень специфичные детали, Матеру трудно было «поверить в существование материальной (не вызванной мистическими галлюцинациями) книги в этом деле». Хотя Мерси ругала его за скептицизм, он продолжал рассматривать это как дьявольский обман. «Во время галлюцинаций Мерси часто теряла нормальные зрение и слух. Она видела призраков, но не была способна видеть что-то еще, и когда мы делали вид, что собираемся ударить ее по глазам, она даже не моргала... Она также не слышала нашего шума, будучи полностью погруженной в невидимый мир».

Она долго разговаривала с посещавшими ее демонами, и Матер говорит, что голоса демонов были «громкими, низкими и хрипыми», как в европейских отчетах о колдовстве.

Одним из симптомов Мерси Шорт была потеря аппетита, вызванная истерией. Она практически обходилась без еды семь, девять, двенадцать и даже пятнадцать дней. «Она съедала одну сырую грушу, а иногда — яблоко, и пила крепкий сидр, чем усмиряла свой суровый пост. Иногда ее изголодавшийся

желудок принимал каштан, иногда холодную воду. Если ей предлагали что-то еще, ее зубы сжимались, и начинался ужасный припадок, а после него ей на протяжении двух или трех дней отказывали даже в этих малостях».

Матер не мог понять, как при таких условиях удастся выжить. Но он знал и ссылался на случаи еще более суровых постов, случавшихся в Европе. Однако в конце заболевания Мерси очень ослабела, и чтобы восстановить силы, ей нужно было время и уход. Причиной этого мог быть пост, так как истерия не оставляет долговременных физических последствий.

Она, как и многие другие пораженные, была подвержена патологической привычке глотать все подряд, и «присутствующие с трудом вынимали у нее изо рта булавки». У нее также было много психосоматических повреждений кожи, таких, какие в наше время можно получить у загипнотизированных людей. (Например, если коснуться загипнотизированного карандашом и сказать ему, что это раскаленный кончик сигареты, то на этом месте появится волдырь.) У Мерси появлялись «кровавые следы» уколов призрачными булавками, «которые имели странное свойство всех нанесенных колдовских ран излечиваться менее чем за минуту». Но самые страшные мучения она испытывала от призрачного огня. Были и другие симптомы.

«Один из симптомов заключался в том, что призраки приносили ей чашку с беловатой жидкостью (для нас невидимую), которую они вливали ей в рот, держа ее челюсти широко открытыми, несмотря на все ее сопротивление и крики... Мы видели, как она глотала этот яд, и немедленно она непомерно раздувалась и становилась похожей на отравленную крысиным ядом. После этого она обычно была способна умолять нас принести салатного масла, и после его приема вздутие вскоре спадало».

Синдром глотания, за которым следует значительное вздутие живота, встречается и у больных истерией двадцатого века, а в древнем мире часто писали, что оракулы чревовещали. В случае с Мерси этот симптом непосредственно связан с ее галлюцинациями. Матер замечал, что «в момент, когда мы видели, что призраки заставляют ее выпить яд, мы налагали руки на рот Мерси, и она избегала этой участи».

Как и девочки Гудвина, она не могла слушать дословные молитвы и религиозные наставления. Но если Матер произносил ключевые слова опосредствованно, например, «Старый Змей» вместо Сатаны или указывал на небо, не произнося «Господь», или проговаривал имя Бога по буквам, она слушала их.

Зрители в случае с Мерси Шорт были явно склонны к внушению. Они не только слышали призрачный танец на Рождество, который видела Мерси, но «несколько раз их руки царапали, а в тело вонзали булавки... демоны, мучившие Мерси». А внушение приводило к еще более устрашающим ощущениям.

«Несколько человек на самом деле хватили демонов. Эти отродья можно было осязать, хотя они были невидимыми, а некоторые думали, что ничего не видят, и в то же время ощущали нечто, что было похоже на кошку или собаку. И хотя они не были прихотливыми людьми, тем не менее падали в обморок от страха».

Матер был убежден, что демоны были реальными. «Их присутствие ощущалось и повторялось слишком часто, чтобы быть простым воображением». Мы вряд ли можем осуждать его за непонимание, до какой степени воображение может влиять на чувства.

Мы не можем быть уверенными, что дело Мерси Шорт полностью относится к колдовству, потому что, хотя Сара Гуд явно была злобной старухой, не по-христиански проклиная всех направо и налево, у нас недостаточно сведений о ней, чтобы утверждать, что она практиковала колдовство. Но не прошло и полугода с выздоровления Мерси, как Матеру пришлось опять взяться за лечение. На этот раз все началось с проклятия женщины, про которую знали, что она занимается белой магией, хотя мы опять не можем быть абсолютно уверены, что она не практиковала злонамеренное колдовство.

«В воскресенье, 10 сентября 1693 г., через несколько часов беспорядка в церкви у Маргарет Рул начались странные припадки. Друзья отнесли ее домой, где припадки через некоторое время стали настолько жестокими, что все присутствующие убедились, что они имеют сверхъестественный характер. Некоторые даже высказали подозрение насчет жившей по соседству жалкой женщины, которая сидела в тюрьме по подозрению в колдовстве и часто изгоняла боли заговорами. За день до начала припадков эта женщина поссорилась с Маргарет, грубо обошлась и угрожала ей. Но страх обидеть бедную женщину, которая может быть невиновна, несмотря на все предположения и подозрения в обратном, послужили причиной того, что соседи решили обратиться к Богу, в надежде, что он быстрее и надежнее излечит, чем опрометчивая и необдуманная казнь подозреваемой преступницы».

Забота Матера о возможной невиновности этой «бедной женщины» производит впечатление слишком елейной и лицемерной. Он сам указывал об общественных настроениях в 1693 г. При таких обстоятельствах было бы невозможно получить обвинительное заключение за колдовство. Все его предыдущее поведение говорит о том, что, если бы в 1693 г. можно было получить ордер на арест, он бы этим воспользовался. Тем не менее, как и в случае с девочками Гудвина, он тщательно скрывал имена людей, появляющихся в виде призраков.

«Молодая женщина подвергалась нападению восьми жестоких призраков, из которых, ей казалось, она знает трех или четырех. Но остальные появлялись с закрытыми лицами, поэтому она не могла узнать их».

Галлюцинации Маргарет Рул были разнообразнее, чем у Мерси Шорт. К ней являлись не только призрачные ведьмы и их хозяин, черный человек, но «белый дух», которого она принимала за ангела. Такие фигуры появлялись и в Салеме, и в европейских документах о процессах над ведьмами. Он утешал и давал советы Маргарет во время приступов. Среди прочего он сказал ей, что Коттон Матер — ее духовный отец. Матер был польщен словами ангела, но последняя галлюцинация Маргарет Рул привела его в смятение.

«Ее мучители заставили появиться перед ней мой образ, Затем завладели ее речью, и она в своих припадках стала жаловаться, что я угрожаю и мучаю

ее, хотя после приступов она признавалась, что призраки не могли заставить мой образ причинить ей вред, а лишь заставляли говорить. Когда она была в себе, то более всего умоляла молиться за нее».

Он всегда утверждал, что дьявол может являться в виде невинного человека, и даже рассматривал невероятную возможность, что он может являться в его собственном обличье. Теперь, когда возможность стала реальностью, он ужаснулся, особенно когда его сограждане стали считать его главным поборником салемских процессов, и он понимал, что сделают такие люди со свидетельствами его появления в виде призрака.

У Маргарет была обычная для пораженных невосприимчивость к религиозным словам. Матер прибегнул к испытанному способу произношения по буквам, но он не мог делать этого часто, потому что Новая Англия стала сверхосторожной в общении с пораженными, а некоторые «были настолько смешны, что рассматривали такой способ приспособиться к состоянию больных заклананиями».

У нее был полный набор физических симптомов корчей. Ее часто щипали невидимые пальцы, и от этого немедленно появлялись синяки. На ней находили много следов укусов, как от реальных булавок, которые она имела обыкновение носить с собой, так и от призрачных. Раны, как и в других случаях, заживались за несколько минут. Как и Мерси Шорт, ее жгли серой, и от этого у Маргарет на коже появлялись волдыри, к которым ее друзья прикладывали масла против обычных ожогов. Однако большая часть ран заживалась самое позднее через два-три дня, и Матер считал это вместе с другими симптомами аргументом в пользу того, что ее болезнь имела сверхъестественные причины, а не естественные.

Как и Мерси Шорт, Маргарет Рул заставляли глотать призрачный яд, у нее были истерические посты, хотя они были короче, чем у Мерси Шорт, и приносили ей меньше видимых страданий. После одного девятидневного поста она не потеряла в весе, была такой же живой и сердечной. Весь пост, однако, она испытывала голод, но когда ей приносили еду, она сжимала зубы и страдала от боли. «Раз или два за все это время ее мучители позволяли проглотить ей ложку чего-нибудь, что увеличивало ее страдания [т.е. чувство голода], при этом более всего предпочиталась ложка рома».

Эта ложка рома стала любимой темой антипуританских историков. Один из них зашел так далеко, что наставлял, будто у Маргарет Рул была белая горячка, хотя не объяснил, как можно получить белую горячку от ложки рома. Разумеется, нет ничего странного в том, что больному человеку давали столовую ложку горячительного напитка.

В этом случае внушения действовали так же, как в случае с Мерси Шорт. Присутствующие думали, что чувствуют запах призрачной серы, когда ее вливали в горло Маргарет. Пятьдесят свидетелей готовы были подтвердить под присягой, что «дом так пах горящей серой, что мы едва были способны выносить ее запах». А в одном случае явно видели самую жидкость на внешней стороне ее горла». Ей в глаза бросали призрачный порошок, и однажды «некто-

рое количество порошка попало ей на щеку, откуда находящиеся в комнате люди вытерли его своими носовыми платками». И опять они чувствовали осязаемое, но невидимое нечто. Сам Матер трогал это.

«Однажды нам почудилось какое-то движение на подушке рядом с ней, и один из присутствующих [Матер], положив туда руку, к своему ужасу, почувствовал живое существо, похожее на ощупь на крысу, которое живо выскочило из его пальцев, хотя никто не мог его видеть». Были и другие люди, чувствовавшие в разное время то же самое невидимое животное.

Но наиболее поразительным феноменом в деле Маргарет Рул была левитация. «Однажды, — говорит Матер, — ее мучители подняли ее к потолку комнаты и держали там перед бесчисленным количеством зрителей, которым с большим трудом удалось спустить ее вниз». Матер получил в доказательство этого несколько письменных показаний.

«Свидетельствую, что видел, как Маргарет Рул, в своем поражении от невидимого мира, подняла с постели невидимая сила высоко к потолку комнаты, где она осталась лежать». В таком положении она находилась без чьей-либо помощи, а ее пятки не касались кровати и не поддерживались как-либо иначе. Она оставалась поднятой, не только когда один сильный мужчина пытался придавить ее всем своим весом, но и другие люди изо всех сил пытались опустить ее, о чем, я думаю, засвидетельствуют еще несколько человек. При сем расписываюсь, Самуэль Эймс.

Мы также свидетельствуем, что все произошедшее описано верно и что Маргарет Рул несколько раз поднимало с постели, так что она не могла помочь себе ни руками, ни ногами, но понимала, что никто из нас этого сделать не мог, кроме сил невидимого мира. Робери Эрл, Джон Уилкинс, Даниэль Уильямс».

Есть и другие свидетельства, которые, вероятно, могут описывать *arc de cercle*, чрезвычайно выгнутое положение тела, встречающееся при истерии, которое приподнимает тело достаточно высоко над кроватью. В сочетании с внушением, повлиявшим на чувства присутствующих, им могло показаться, что они стали свидетелями левитации. Однако они не были просто зрителями, они ценой огромных физических усилий пытались опустить ее на постель, а при таких усилиях, как правило, сила внушения исчезает. С другой стороны, случаи левитации описывали так часто и в таких разных местах (с индийских факиров двадцатого века до средневековых святых), что нельзя считать данное объяснение полностью исчерпывающим, в особенности ввиду того, что многие свидетели говорили, что ни одна часть тела Маргарет Рул не касалась кровати. При *arc de cercle* голова и пятки, естественно, касаются поверхности.

Но каким бы ни было объяснение данного симптома, дело Маргарет Рул явно было сложным, и Матер заслуживает значительной похвалы за ее лечение.

Избиение во тьме

«Колдовство, — писал преподобный Джон Хиггинсон, — это одно из самых скрытых деяний тьмы». А колдовство в Массачусетсе сполна получило свою долю тьмы. Люди, пробирающиеся на ощупь в темноте, вряд ли способны спокойно мыслить и здраво рассуждать. Таким образом, неудивительно, что большинство работ о колдовстве написаны страстно и предвзято.

Наиболее гротескной фигурой в войне авторов, писавших о колдовстве в Массачусетсе, был Томас Мол, купец-квакер из Салема. Поскольку его под собственной фамилией описал Натаниэль Хоторн, принято думать о нем как о невинной жертве салемских судов. Но Мол, как историческая личность, не был ни невинным, ни жертвой. В 1682 г. он находился в компании известных квакеров, подвергшихся нападению полтергейста, который кидался камнями. Если бы в тот день удался эксперимент с кипячением мочи, мы имели бы квакерские суды над ведьмами в Нью-Гемпшире за десять лет до салемских пуританских судов.

Мол, как и большинство квакеров семнадцатого века, был необразован и гордился своей необразованностью.

В ранний период салемских процессов он, как и все необразованные люди, гораздо больше неистовствовал в осуждении обвиняемых, чем любой пуританский священник. Джон Хейл разговаривал с ним во время казни Бриджет Бишоп, где он сказал, что «думает, что она до смерти околдовала его ребенка». Возможно, так оно и было, ведь Бриджет Бишоп практиковала колдовство. Но он также признался Хейлу, что «верит, будто большинство заключенных в тюрьму — ведьмы». Более того, он сказал, что не будет молиться за этих людей, потому что, заключив соглашение с дьяволом, они совершили непростибельный грех.

В 1690 г. Мол закончил первый черновик своей книги «В поддержку истинной правды», где нападал на веру и обряды массачусетских пуритан. Но он не печатал ее до 1695 г. К этому времени большая часть граждан Массачусетса изменила свою точку зрения в отношении салемских процессов. То же самое произошло с Томасом Молом. Поэтому он переработал книгу с учетом современного общественного мнения. Он все еще полагал, что ведьмы существуют и каждый, кто убивает колдовством, должен умереть сам. Но он чрезвычайно расширил свое определение ведьм и колдунов, включив в него всех, кто не находится в добродетельном согласии с Господом, то есть всех, кто не был квакером. Более того, он указывает, что хотя дьявол может появляться в обличье нечестивца, он не может «совершить этот злобный поступок в форме и обличье» избранных (т.е. квакеров). Другими словами, граждане Массачусетса сами навлекли на себя колдовство, поскольку были пуританами. Если бы они были квакерами, дьявол не мог бы принять их призрачный облик.

Короче говоря, Мол был помешанным. Но даже их всерьез воспринимала судебная система семнадцатого века, и не без оснований. Как сказал Перри

Миллер, никогда нельзя угадать, что подскажет им их «внутренний свет». Вполне возможно, что он скомандует им пойти и перерезать всех, кого они считают нечестивцами. Поэтому Томаса Мола в 1696 г. вызвали в Верховный суд Салема по обвинению в авторстве книги, проповедующей порочную доктрину. Блестящая и резкая защита Мола заключалась в том, что книга «В защиту истинной правды» не носила никаких следов его авторства, кроме имени на титульном листе, а это был не более чем его призрак. Он сказал присяжным, что не знал ни о какой порочной доктрине в своей книге.

Присяжные признали его невиновным. Судья был «очень разочарован» и попросил присяжных объяснить свой вердикт. Ответ прозвучал так: «книга не является достаточным доказательством, поскольку имя Томаса Мола напечатал издатель. Кроме того, дело не входило в их компетенцию, «поскольку они не духовное жюри».

Хотя вопрос о колдовстве в Массачусетсе был поставлен под сомнение, никто не отрицал, что его практиковали вплоть до восемнадцатого века, сохранился даже интерес к исследованию колдовства. Ссылки на это можно найти во многих проповедях того времени. В 1694 г. Инкриз Матер разослал циркулярное письмо служителям церкви, предложив им собирать случаи «вмешательства Провидения», что включало как необычные естественные феномены, так и сверхъестественные.

И в истории, и в Библии встречается неисчислимое количество случаев колдовства, но некоторые личные впечатления Матера достаточно примечательны, жаль, что он не описал их более подробно. В отношении Валаама, библейского волшебника, он говорит так: «Я видел и знал таких волшебников среди язычников в моей стране». И далее приводит убедительный список доказательств, что его опыт общения с колдовством выходит далеко за пределы того, что он изложил на бумаге.

«Я знаю молодого человека, который готов был подписать договор с Сатаной собственной кровью. Но, перед тем как грешник подписал его, Господь сделал меня инструментом его спасения.

Я знаю женщину, чей брат страдал от жестоких колющих, неизлечимых болей в макушке, которые продолжались, пока у нее не нашли восковую куклу, напоминающую брата, с булавкой в макушке. Как только булавку вынули, боль прекратилась.

Я знаю человека, который, потеряв что-нибудь, садится и произносит особое заклинание. И тут же невидимая рука ведет его в то место, где находится потерянная вещь.

Я знаю женщину, которая, к удивлению зрителей, заговорами моментально излечивает очень болезненные раны. Однако, если эта негодяйка может в действительности использовать силу дьявола для излечения, что мешает ей также вызывать раны и болезни, как делают ведьмы?»

В 1697 г., когда в Массачусетсе провозгласили день поста в знак покаяния за невинную кровь, пролитую в Салеме, те, кто пережил судебные процессы, хотели донести до потомков правду о них; священником, который опубликовал книгу о салемском колдовстве, был не знаменитый Коттон Матер, а Джон Хейл из Беверли, который сознавал свою неизвестность, но понимал необходимость разобраться в том, что же все-таки произошло в Салеме.

Он назвал свою книгу «Скромное исследование природы колдовства».

Хейл ни на минуту не сомневался, что такое явление, как колдовство, существует. Не сомневался он и в том, что в Новой Англии его практиковали до сих пор. Он даже предупреждал об опасности терпимого отношения к белой магии из отвращения к тем ошибкам, которые были совершены в Салеме. Хейл был свидетелем жестоких страданий пораженных и не сомневался, что они были истинными. Но более всего Хейла беспокоило чувство ошибки — ошибки, которую нельзя было исправить никакими средствами.

Короче говоря, он отрицал все традиционные способы расследования и доказательства злонамеренного колдовства. Что более важно, он дал собственное объяснение феномену поражения колдовством. Он вспомнил допросы Кенди, рабыни, которая продемонстрировала колдовские приспособления. Судьи приняли тряпки, которые она использовала в качестве кукол и подвергла их испытанию огнем и водой, с немедленными проявлениями симптомов у пораженных. Из этого он сделал вывод, что жертвы страдали не потому, что ведьма что-то сделала, а потому, что сами верили, что им причинят вред, когда жестоко обращаются с их образами. Джон Хейл обнаружил, что страдания пораженных вызваны психосоматическими причинами. Более того, он вывел финальное умозаключение. Если он был прав в том, что человек страдал из-за колдовства, потому что верил в него, тогда «причина, почему любой подозреваемый оказывает на него воздействие, заключается не в том, что он виновен, а в том, что его подозревают». А признание этого факта, разумеется, делает невозможным любой суд по делу о колдовстве.

Его заключение было блестящим. Но он плохо изложил его и недостаточно настаивал, поэтому его открытие прошло незамеченным.

Для Джона Хейла основное значение салемских процессов заключалось в том, что хорошие люди могли жестоко ошибаться. Одной из причин, почему он написал свою книгу, было настоять на этом основном выводе и отвергнуть любую попытку свести события в Салеме к туповатой гипотезе состязания героев и злодеев. Но в это самое время Роберт Калеф выпустил «Дальнейшие чудеса невидимого мира», и эта книга, не без помощи Апхема и других историков, сделала именно то, чего опасался Хейл, — свела события в Салеме к состязанию героев и злодеев.

Цена невинной крови

К октябрю 1692 г. достаточное количество лидеров Массачусетса поняли, что в расследовании и судах над колдуньями творится нечто ужасное. Губернатор Фипс остановил заседания Особого суда. К ноябрю даже призраки стали намекать на неверное положение дел.

14 ноября семнадцатилетняя девушка, Мэри Херрик, дала поразительные показания преподобному Джону Хейлу и преподобному Джозефу Уэнхему. Она была поражена в течение двух месяцев, и в последнее время перед ней начал появляться призрак не кого иного, как жены Джона Хейла.

«12 ноября она [миссис Хейл] пришла опять, а с ней миссис Исти, а затем миссис Хейл, как и раньше, стала мучить ее. Миссис Исти вела себя так, словно хотела заговорить, но не могла. Однако в ту же ночь они снова пришли, и миссис Хейл причинила ей сильную боль и спросила, думает ли Мэри Херрик, что она ведьма. Девушка ответила: «Нет, ты дьявол» [то есть дьявол в образе миссис Хейл]. Потом вышеназванная Исти заговорила и сказала, что незаслуженно приняла смерть, что неповинна в колдовстве и пришла, чтобы оправдать себя. Она просила передать это мистеру Хейлу и Герришу, и тогда она больше не поднимется из могилы, а миссис Хейл не будет причинять ей боль.

Меморандум: перед смертью вышеназванная Исти явилась этой девушке и сказала: «Я поднимаюсь на эшафот за колдовство, но я невиновна, и не пройдет и года, как ты об этом узнаешь». Девушка сказала, что не говорила об этом, потому что считала ее виновной, но теперь она верит ей и считает все это дьявольским обманом».

Не все соглашались с тем, что призраки были дьявольским обманом. Еще 22 ноября судья Сьюэлл записал в своем дневнике молитву, прося Бога защитить Новую Англию от врагов и колдовства и оправдать доброе имя бывших судей... Но события не оправдали надежд Сьюэлла — судей не оправдали. Но, с другой стороны, и не обвинили. Массачусетские политики после 1692 г. публично не демонстрировали возмущения судьями. Скорее наоборот: можно полагать, что Массачусетс все еще доверял своим судьям.

В ноябре и декабре 1692 г. Верховный суд созвал специальную сессию Верховного судейского корпуса, чтобы судить оставшихся людей, обвиняемых в колдовстве. Председательствовал Стоутон, присутствовали также трое из четырех его бывших коллег по Особому суду. Несомненно, что со всеми судьями поговорил Фипс, чтобы обеспечить процессуальные изменения в их действиях.

Когда суд собрался на заседание 3 января 1693 г., свидетельства о призраках не имели того веса, что прежде, а без них у судей вообще не было никаких доказательств для осуждения. Перед судом предстали пятьдесят два обвиняемых, и только три из них были осуждены — на основании собственных признаний. Двое из них были слабоумными, третьей была Сара, жена казненного Самуэля Уордвелла. Всем троим Стоутон подписал смертные приговоры, а также для пяти человек, осужденных ранее, но еще не казненных, в том числе Элизабет Проктер. Но королевский генеральный прокурор выразил мнение, что «у последних столько же причин для пощады, сколько у признанных невинными», и губернатор Фипс подписал отсрочку смертного приговора, «пока их величества соизволят объявить свое решение». Судя по словам Фипса, Стоутон был «взбешен и наполнен страстным гневом». Он отказался исполнять свои полномочия до конца сессии. Вот как цитирует его Калейф: «Мы были готовы очистить нашу землю от этих... Не знаю, кто противодействует правосудию. Да пребудет милость Господня на нашей земле».

Королевское решение готовилось долго. Оно обсуждалось в королевском совете 26 января, и графу Ноттингемскому приказали подготовить ответ за

подписью Ее величества. Но письмо было подписано лишь 15 апреля и достигло берегов Америки гораздо позже. Когда оно прибыло с подписью королевы, то мало чем помогло.

В письме одобрялись действия Фипса, но, по замечанию Берра, «это было тем, что Фридрих Великий назвал бы уклончивым ответом в австрийском стиле, — то есть ничем». Поэтому Фипсу пришлось действовать, руководствуясь собственной властью. Суд снова собрался в апреле. К этому времени Джон Олден вернулся в Бостон и был освобожден специальным заявлением сессии. Наконец Фипс объявил общую амнистию, хотя Хейл говорит, что очистку тюрем можно было в лучшем случае назвать бессистемной.

«Некоторые сбежали, но их не стали искать, некоторые были оправданы, а всех осужденных тем или иным способом отпустили».

Но очистка тюрем была лишь первым шагом. Следующие двадцать лет после процессов 1692 г. в Массачусетсе будут искупать свои грехи. Первым официальным актом покаяния был день поста. В Новой Англии серьезно относились к покаянию. Матер записал в своем дневнике 15 января, что его «прошлой ночью посетили обескураживающие мысли, словно неизбежные знаки Небесного Неудовольствия, которые постигли мою семью за мою недостаточную энергию, направленную на прекращение процессов, когда над нашей землей разразилась гроза из невидимого мира...»

В этом случае он был слишком требовательным к себе, поскольку ни один священник не посмел предложить то, что предложил он, — посадить в судейские кресла представителей духовенства. Тем не менее он так и не понял, что может быть обвинен за свою пылкую защиту судей в «Чудесах невидимого мира». Однако вина Матера была гораздо меньше, чем других. Его доля в общей вине состояла именно в том, в чем он признался, — он приложил недостаточно энергии, выступая против безрассудных обвинений и свидетельств появления призраков.

Намного больше виноват был судья Самуэль Сьюэлл. 24 декабря его сын процитировал ему на латыни двенадцатую главу Евангелия от Матфея, и Сьюэлл записал в дневнике, что «седьмой стих [«если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудил бы невиновных»] напомнил ужасную трагедию в Салеме». В день поста он совершил пуританский обряд человека, который хочет публично признать личную вину. Когда преподобный Самуэль Уиллард проходил мимо его скамьи, Сьюэлл передал ему официальный документ с покаянием, который был прочитан с кафедры. Во время чтения Сьюэлл стоял, а в конце поклонился всем прихожанам.

Говорили, что, когда Стоутону рассказали о поступке Сьюэлла, он заметил, что не чувствует за собой персональной вины. Он действовал в соответствии с совестью, и его согласие на всеобщий день поста было само по себе достаточным извинением.

Сьюэлл ни в коей мере не изменил своих взглядов на колдовство. 19 ноября 1697 г., после разговора с Хейлом о его книге, он записал в дневнике: «Боясь, он допускает другую крайность». Сьюэлл все еще рассматривал колдов-

ство как преступление, караемое смертью, но понимал, что суд, в котором он принимал участие, основывался на ненадежных процедурах и был виновен в пролитии невинной крови.

То же самое понимали все двенадцать присяжных, признавшихся, что оказались «во власти сильного общественного заблуждения». Такое состояние обычно называют массовой истерией, но это неправильно. Возможно, правильнее было сказать, что в то время, как поведение пораженных девушек было патологическим — настоящий случай эпидемии истерии, — поведение присяжных и массы простого народа было невротическим и непосредственно связанным с патологическим состоянием девушек.

Несмотря на то, что большинство жителей Массачусетса в 1697 г. каялись в содеянном, некоторые вспоминали салемские процессы, в основном с целью отомстить. Одним из них был Калеф, написавший «Дальнейшие чудеса невидимого мира» в первую очередь с тем, чтобы облить грязью своего врага, Матера, и только потом — чтобы положить конец процессам.

В 1697 г. разрешился еще один давний спор. Перед тем, как в деревню Салем прибыл Самуэль Паррис, церковь там испытывала серьезные противоречия, и он унаследовал взрывоопасную ситуацию. Процессы над ведьмами лишь усугубили их, этому способствовало и поведение Парриса после них. Два других священника округа Эссекс, Джон Хейл из Беверли и Николас Нойс из Салема, поняли свои ошибки относительно рано и искренне и честно признали их, в результате чего примирились с прихожанами, которые потерпели ущерб. Но Паррис поздно понял, что ошибался. Хотя родственники Ребекки Нерс обвиняли его в немилосердном к ней отношении, он только в 1694 г. признал, что следовал ошибочным принципам. Затем он прочитал проповедь, где пересматривал их, с целью примирить разделившуюся во мнениях паству.

Но для некоторых его прихожан этого было недостаточно, они отказывались от его услуг, как священника и не платили за его содержание. Специально собравшийся совет священников, включавший Коттона и Инкриза Матера, попытался примирить их, но ссора длилась еще два года, затем Паррис передал дело в арбитражный суд. Поверенные Салема, двое из которых были родственниками Ребекки Нерс, откровенно признались, что основным предметом спора была вера и поведение Парриса в 1692 г. Они говорили, что закон требует материально поддерживать только «ортодоксальных и безукоризненных» священников. Следует отметить, что они пришли к заключению, что причиной поражения девушек была болезнь, вызванная одержимостью дьяволом.

Суд рекомендовал заплатить задолженности Паррису и отозвать его из салемской церкви. Его преемник, преподобный Джозеф Грин, восстановил мир среди прихожан. В 1699 г. родственников Ребекки Нерс пригласили снова принимать участие в причастии. В 1703 г. отменили отлучение от церкви Марты Кори, хотя «шесть или семь» прихожан выразили несогласие. То, что это было важным достижением, можно видеть из того, что в городе Салем отлучение от церкви Ребекки Нерс и Джайлса Кори отменили только спустя девять лет.

Именно Джозеф Грин в 1706 г. принял причастие одной из главных обвинительниц, Энн Путнам-младшей, и прочитал ее покаяния с кафедры.

Как и Сьюэлл, во время чтения она стояла, а в конце признала, что кается. Некоторые из пораженных девушек Салема стали позднее «женщинами распутных и злобных разговоров», и этот факт лишний раз подтверждает предположение, что их свидетельства были не чем иным, как злонамеренной ложью. Но факты нельзя рассматривать в их продолжении, и жизнь Энн Путнам должна была положить конец всем предположениям. Очевидная искренность ее покаяния и то, что прихожане приняли как его, так и самую Энн Путнам, является окончательным доказательством, что поведение пораженных девушек нельзя объяснить обманом.

Как и церковь, администрация Массачусетса делала все, чтобы залечить раны. Основная проблема заключалась в споре, имеют ли помилованные осужденные юридические права. Первой петицию об отмене лишения гражданских и имущественных прав подала Элизабет Проктер, чей муж, будучи в тюрьме, написал завещание, где лишал ее всех прав.

Неизвестно, почему Верховный суд немедленно не рассмотрел ее петицию, но ее примеру последовали другие. В 1703 г. спикер Ассамблеи приказал подготовить закон, который отвергал свидетельства о явлениях призраков, так что «никакие свидетельства о явлениях призраков с данного момента не являются достоверными и достаточными, чтобы отобрать жизнь или доброе имя любого человека в нашей провинции», и в этом году Элизабет Проктер и несколькими другим бывшим осужденным вернули гражданские и имущественные права.

Но закон касался только тех, кто подавал петиции. Кроме того, некоторые люди считали, что государство должно сделать больше, чем просто вернуть права. 25 мая Филипп Инглиш и еще двадцать два человека, чьи родственники были заключены в тюрьму и «лишились своих репутаций и имущества», подали в Верховный суд заявление с просьбой восстановить их доброе имя и потребовали компенсацию «за причиненный ущерб имуществу». 3 ноября Коттон Матер поддержал их в проповеди, прочитанной перед Ассамблеей.

В мае 1710 г. Верховный суд сформировал комиссию из четырех человек, которая в Салеме долго и тщательно собирала свидетельства родственников и выживших осужденных. В октябре 1711 г. комиссия предоставила отчет: список казненных и осужденных, а также рекомендации по финансовой компенсации. Верховный суд немедленно вернул гражданские и имущественные права всем лицам в списке и одобрил рекомендованные компенсации. Большинство их было выплачено в 1712 г., но рассмотрение других длилось намного дольше. Члены семьи Джорджа Берроуза, которых раздирали особенно ярые противоречия, подавали петицию на дополнительную компенсацию еще в 1750 г.

Массачусетс сделал все, что мог, чтобы вскрыть, признать и исправить свои ошибки, и сделал это настолько обстоятельно и настолько публично, что не остается сомнения, что это помогло положить конец охоте на ведьм во всей Западной цивилизации.

Глава ПЕРВАЯ

И все же салемские процессы над ведьмами ни в коем случае не были последними. Еще в 1712 г., через двадцать лет после событий в Салеме, в Англии приговорили к казни женщину за колдовство. В том случае судья получил королевское помилование, поэтому казнь не состоялась. Однако казни в Шотландии продолжались вплоть до 1722 г., а в 1730-м на Бермудах на костре сожгли Сару Бассетт и негра-раба. Повешение было в Англии обычным наказанием за колдовство, но в случаях мелкого предательства предписывалось также сожжение на костре или бросание в костер с кипящей водой. Убийство мужа, одного из родителей или хозяина считалось мелким предательством, а поскольку Сара Бассетт использовала против своего хозяина заговоры и яд, она умерла на костре. Она была последней, кто умер за колдовство в англоговорящей стране, а в 1736 г. английские и шотландские законы о колдовстве были отменены, и их заменили законы о мошеннической практике оккультизма. В континентальной Европе за колдовство казнили на протяжении всего XVIII века: во Франции — до 1745 г., в Германии — до 1775-го, в Испании — до 1781-го, в Швейцарии — до 1782-го, в Польше — до 1793 года. В Южной Америке в девятнадцатом веке прошла волна сожжений ведьм, а линчевание продолжалось до двадцатого века. Например, в 1929 г. трех немцев из Пенсильвании обвинили в убийстве знахаря. «Им была нужна его старинная книга по колдовству «Потерянный друг», которую все еще используют пенсильванские немцы, они считали, что с ее помощью он заколдовал их».

Салем, однако, был единственным местом, где все население считало, что его существованию угрожает злонамеренное колдовство.

Но это продолжалось немногим более десяти лет.

Скандал в Париже

В 1680 г. двор короля Людовика XIV потряс скандал с колдовством, который было поучительным сравнить с процессами в Салеме.

Некоторые из придворных короля-Солнца охотнее обращались к колдунам, чем к своим духовникам. Судя по мемуарам Висконти, герцогиня де Фуа обратилась к дьяволу, чтобы тот увеличил ей размер груди, а мадам де Васс — за более красивыми бедрами. Никто не подозревал чего-то более серьезного, когда в марте 1679 г. парижская полиция арестовала некую Катрин Дешайе, известную как мадам Ла Вуазен, лидера модной группы оккультистов, которые прибегали к помощи магических снадобий, некоторые из которых были ядовитыми, а также с заклинаниями к заговорам. Расследование проводила специальная комиссия из двенадцати человек, собиравшаяся за портьерами в черной, освещенной свечами комнате. Некоторые открытия комиссии выявили лишь извращенное любопытство благородных клиентов Ла Вуазен: например, один придворный «выразил желание познакомиться с дьяволом». Другим, однако, нужно было значительно больше. Желу королевского флейтиста обвинили в убийстве первого мужа и в мае казнили. К концу года в скандале оказались замешаны гораздо более важные люди, включая графиню де Суассон, племянницу кардинала Мазарини, также подозреваемую в отравлении мужа. Ей и еще нескольким придворным позволили бежать из страны, хотя Людовик дал указание Николасу Ла Рени, одному из членов комиссии, довести дело до конца, не взирая на положение и пол подозреваемых.

На следующий год, однако, Людовик сократил число членов комиссии до двух, они работали в атмосфере строгой секретности. Король лично изъяс из дела несколько документов. Комиссия получила свидетельства против самой мадам де Монтеспан, любовницы короля, которая была клиенткой Ла Вуазен на протяжении тринадцати лет. Она просила и получала заговоры, чтобы заставить короля забыть прежнюю любовницу и королеву, а также заказывала любовные зелья, которые несколько лет подмешивала ему в пищу. Людовик не страдал здоровьем, поэтому его случающиеся время от времени недомогания могли быть вызваны кровью летучей мыши, засушенных и растертых в порошок кротов и подобными ингредиентами, которые любовница включала в его рацион (один из ингредиентов, так называемые «испанские мушки», до сих пор используется в качестве возбуждающего средства).

До этого момента большинство специалистов соглашались, что мадам де Монтеспан была клиенткой Ла Вуазен и использовала заклинания и приворотные зелья для того, чтобы добиться и удержать королевскую любовь. Однако

в отношении дальнейшего существуют значительные противоречия — вызванные отчасти сенсационными признаниями, а отчасти оттого, что они были вырваны под пытками.

В показаниях говорится, что привязанность Людовика удержать становилось все труднее, и поэтому мадам де Монтеспан прибегала ко все более сильнейшим средствам. Часть группы Ла Вуазен составляли священники, и в 1672 г. она обратилась к самому развращенному из них, аббату Гибуру, чтобы тот отслужил любовную мессу, алтарем должно было служить обнаженное тело мадам де Монтеспан, на которое ставилась чаша. Ритуалом требовалось принести в жертву младенца, часть крови которого смешивалась с мукой в чаше, и из этой смеси делали непристойную жертвенную облатку. В конце мессы облатку и часть крови вручили любовнице короля как сильнейшее приворотное зелье. Любовные мессы повторяли в 1676 г. Но к 1679 г. мадам де Монтеспан пришла в выводу, что потеряла короля, и вместо любовной мессы заказала погребальную. Когда с помощью этой магии имитации не удалось убить Людовика, она решила отравить его, но Ла Вуазен арестовали до того, как осуществился заговор.

Как видим, свидетельства действительно сенсационные, но они были получены под пытками, неудивительно, что многие отказывались в них верить. Но есть основания полагать, что Людовик поверил им. Ла Рени уговаривал короля огласить эти показания, чтобы худших из группы можно было отдать под суд. Король соглашался на суд, но отказывался сделать общественным достоянием обвинения против мадам де Монтеспан, но Ла Рени без них не мог проводить расследование. Наконец проблема разрешилась специальными письмами короля, по которым любого его подданного могли пожизненно заточить в тюрьму без суда и следствия. Ла Вуазен сожгли на костре в 1680 г., прежде чем кто-нибудь мог упомянуть имя любовницы Людовика, но оставшиеся члены ее группы закончили свою жизнь прикованные к стенам французских тюрем. Последний из них умер в 1724 г., через тридцать два года после того, как была повешена последняя ведьма в Салеме. Людовик лично сжег показания против своей любовницы, поэтому осталось только краткое изложение событий Ла Рени.

Связь короля с мадам де Монтеспан, была, естественно, закончена, хотя он несколько лет держал ее при дворе и иногда навещал ее. В 1691 г. он назначил ей пенсию и отослал в провинцию. Описания Сен-Симона ее последних дней предполагают, что, хотя умерла она спокойно, на совести ее лежал чрезвычайно тяжелый груз.

Салем и Версаль были похожи в том, что позволили избежать наказания самым значительным фигурам, выявленным в ходе расследования. Но практически во всем другом они резко отличались, и разница заключается в том, что французский суд был более жестоким и варварским. Пытки, секретность, заточение в тюрьму без суда — вот методы абсолютной монархии. Во время и после процессов в Салеме колдовство было предметом непрерывных споров, а когда в результате их выяснилось, что пострадали невинные, и люди, и го-

сударство сделали все, что могли, чтобы искупить свою вину. Французский суд вряд ли думал об искуплении вины, потому что вынес в суд незначительное число подозреваемых. Специальные королевские письма закрыли не только все вопросы вины или невинности, но и возможность оспорить их.

Во всей истории колдовства и охоты за ведьмами встречается только два других случая, когда власти, обнаружив, что совершили ошибку, признали ее свободно и публично. В 1611 г. в Наварре испанцы судили пятьдесят три человека за колдовство и двадцать девять из них признали виновными. Пятеро умерли в тюрьме, пятеро были забиты кнутами, шестеро сожжены на костре. Остальные отделались менее тяжкими наказаниями. Но обвинения продолжали нарастать, и для их расследования был назначен инквизитор. Он потратил на него три года и обнаружил, что тысяча шестьсот человек были обвинены ложно. Действуя на основании его отчета, Верховный суд инквизиции извинился и возместил убытки за суды в Наварре. Третий случай произошел в Германии, где в Вирцбурге учредили мемориальную мессу за невинные жертвы судов над ведьмами в этом городе.

Западная цивилизация прекратила казнить ведьм, когда ее образованная и наиболее уравновешенная часть перестала верить в то, что они могут причинить вред. А поскольку настоящая сила колдуньи лежит в вере жертвы, практика колдовства почти прекратилась вместе с наказаниями за него.

Общепринятая точка зрения состоит в том, что в Салеме не было никакого колдовства, а следовательно, не было никакой угрозы обществу. Эта угроза была иллюзорной с начала и до конца. Так думать удобно, но мы убедились, что эта точка зрения ошибочна. Колдовство в Салеме существовало и работало. Оно наносило жертвам действительный вред, и есть все основания рассматривать его как преступление.

Общепринятая точка зрения также состоит в том, что все казненные за колдовство в Салеме были невинными жертвами, и, как мы убедились, она также ошибочна, хотя большинство казненных были невинны.

Наконец общепринятая точка зрения приписывает вину за невинно пролитую кровь коррумпированному руководству, которое стремилось удовлетворить свою неумную жажду власти, и в особенности духовное руководство. Одновременно она освобождает от ответственности общество, объясняя возбужденное состояние масс проповедями их пасторов. Это, вероятно, наиболее сильное искажение того, что происходило в действительности. Как мы видели, обвинения в колдовстве в семнадцатом веке были эндемическими, и скорее сдерживались, чем разжигались властями. Процессы в Салеме сделались возможными из-за сочетания обстоятельств, которые заставили руководство поверить, что в этом случае у вечного страха перед колдовством были достаточные основания. Что касается участия духовенства, то их действия служили сдерживающим фактором, и именно их сомнения были причиной прекращения процессов.

Нетрудно увидеть, что привлекает в общественной точке зрения. Она позволяет нам чувствовать себя спокойно, понимая, что мы переросли своих пред-

Глава ПЕРВАЯ

ков и что им в действительности не угрожала никакая опасность. Она делает процесс выбора мучеников простым, определяя казнь как критерий мученичества, освобождая нас от ответственности решать, была ли разница между смертью Ребекки Нерс и смертью Бриджет Бишоп. Но что привлекает более всего — это мысль, что социальные катастрофы случаются только путем подстрекательства коррумпированной власти.

Как мы видели, не все так просто. Салемскую охоту на ведьм нельзя объяснить, переложив вину на Коттона Матера или даже на Уильяма Стоутона. Охота на ведьм может случиться тогда, когда большинство в обществе чувствует себя окруженным злым умыслом — настоящим или воображаемым — и теряет способность отличать виновных от невиновных.

Любое общество в подобных условиях может рассмотреть события в Салеме в качестве примера и понять, что в делах зла дьявол согласует свои действия с верой человека о самом себе.

От составителя. С той поры прошло добрых триста лет, и вокруг салемских событий образовался настоящий культ. О них были сняты добротные голливудские фильмы и написано множество книг, не считая статей, очерков, заметок. Американцы с их страстью создавать культ и делать историческим любое место, где хоть раз в истории хоть что-то да произошло, сделали этот город постоянно действующим музеем, где все напоминает о пресловутых трагических событиях, а уж о том, что решительно все салемские женщины умеют колдовать, и говорить не приходится. Ежегодно там собираются фестивали ведьм и проходят парады с факельными шествиями. Если бы несчастные, казненные в ту пору женщины могли лишь предположить, как их будут возвеличивать и боготворить после смерти, сколь благодарны им будут сограждане за их безвременную гибель и героизм, насколько легче было бы каждой из них взойти на эшафот...

«Салем — город ведьм». Эта гордая надпись служит визитной карточкой департамента полиции Салема, и такие нашивки красуются на рукаве у каждого стража порядка!

Глава 2. Способности ведьм и их обряды

Люди, которые становились ведьмами

XIV веке инквизиция, в распоряжении которой находилась теперь уже хорошо отлаженная машина по искоренению всякой ереси вообще, занялась более тщательным исследованием культа ведьм, который прежде считался всего лишь заблуждением отдельных личностей или прискорбной склонностью населения некоторых районов к периодическому возвращению к язычеству. Районы, расположенные по периметру католического государства, а также те области, которые по разным топографическим или экономическим причинам оставались зонами, лишь частично обращенными в христианство, необходимо было привести в соответствие со всем государством. В первые века существования христианства вполне достаточно было потребовать номинального обращения народа в христианскую веру, а потом благоразумно смотреть сквозь пальцы на ритуалы и верования прежних религий, особенно если их связывали с именами признанных христианских святых. Но теперь христианство в Европе уже достигло зрелости, поэтому церковь сочла, что с подобными анахронизмами, оставшимися в меньшинстве, необходимо решительно покончить.

Однако тщательный анализ показал то, о чем уже неоднократно заявляли напуганные приходские священники, особенно на севере. Дело в том, что в некоторых районах поклонников этой так называемой «древней религии» вообще вряд ли можно было считать меньшинством. Древние палеолитические культы, многие из которых были тесно связаны с поклонением рогатому боже-ству, все еще сохраняли многочисленных сторонников повсюду, особенно в сельских районах. В наше время практически невозможно представить себе, насколько недоступными были многие районы в период, последовавший за крушением римской империи. Правда, следует упомянуть о том, что даже в на-

ше время, вплоть до 1939 г., селение Имбер в Сэлisbury-Плейн ежегодно удостоивалось покровительственной заметки в национальной прессе. Это случалось каждый раз, когда его отрезал от остальной страны очередной сильный снегопад (теперь там распоряжается армия).

Например, в Англии район Фен все еще отделял восточные графства от остальной части страны. Эти районы в течение многих столетий ощущали на себе последствия их разорения в 61 году н.э. после поражения Боадицеи. Район Уилд отделял южную Англию от Кента, испытывавшего извращающее влияние галльской культуры. Правда, эта культура какое-то время была распространена только среди господствовавшего норманнского меньшинства и касты священников. Ряды этой касты пополнялись за счет покоренных народов, но она по определению не была способна воспроизводить себя. Йоркшир, разоренный Уильямом Нормандским, был превращен в пустыню. Население Уэльса и Корнуолла в течение многих столетий говорило на кельтском языке и пользовалось кельтской культурой, которая находилась в состоянии войны с британско-норманнской культурой. Независимая Шотландия, которой правили люди низкого происхождения, в то время как знать разбойничала, в культурном отношении тяготела к скандинавскому северу или к Франции. Местные диалекты скорее всего были понятны лишь очень узкому кругу людей. Правда, это было не так уж и важно — ведь местные жители в большинстве своем были прикреплены к земле, на которой они родились и проводили всю свою жизнь. И этой самой жизни (вплоть до отступления «черной смерти»*) они вполне могли бы лишиться, если бы попытались уйти. Повсюду были рассеяны отдельные деревушки и села, большинство из которых вело совершенно автономную жизнь. Их отделяли друг от друга многие мили пути, они лежали в стороне от дорог, идущих вдоль цепей холмов (которые римляне в свое время превратили в главные военные дороги), и были окружены топями, лесами и ... дьяволами. Так что нет ничего удивительного в том, что люди, жившие в этих местах, сохранили древние верования, которые принесли с собой их предки, когда впервые обосновались в этих местах. На этих людей культура их сюзеренов и непостижимые догматы их религиозных соотечественников оказали лишь весьма поверхностное влияние. Напрашивается вполне очевидное сравнение этих сельских общин недавнего прошлого с некоторыми общинами нашего времени. Возьмем, к примеру, поселения в Вест-Индии или в Африке. В этих странах миссионерское и колониальное влияние распространяется из столицы и доходит лишь до городов и крупных сел, в то время как «глубинка» сохраняет верность религии вуду и поклоняется козлам.

Однако у этой картины есть, разумеется, и обратная сторона. В эпоху средневековья с течением времени все чаще совершались всевозможные путешествия. Норманны демонстрировали высокую способность к адаптации, чем

* «Черная смерть» — эпидемия чумы в Европе в 1348—49 гг. (прим. ред.).

содействовали распространению и организации общества. Христианская церковь, несмотря на всевозможные трудности и личную некомпетентность отдельных ее представителей, обеспечила себе приверженность практически всех классов общества, притом нередко страстную приверженность. Для тех, кто не демонстрировал подобную приверженность, итог мог быть только один — истребление. Это истребление было физическое, если ересь открыто заявляла о себе, и духовное, вечное, если ересь была тайной. Однако на протяжении всего этого периода, а возможно, и дольше, вплоть до семнадцатого века, существовали и другие группы селений. Обычно они располагались в стороне от основных торговых путей и с готовностью принимали обе эти религии в зависимости от того, что диктовали обстоятельства, при этом все еще сохраняя привязанность к древним ритуалам. Вплоть до наших дней их верования считались пережитками язычества. Начиная с восемнадцатого века к сохранившимся следам культов, замаскированным под народные обычаи и фольклор, стали относиться вполне терпимо — как к милой старине. Однако в течение четырех веков организованный христианский аскетизм огнем и мечом искоренял рассеянные, выродившиеся, но все еще упорно цеплявшиеся за существование организации поклонников культа и в конце концов успешно избавился от вызова, бросаемого этой конкурирующей верой.

Суть этой «древней религии» составляла вера в рогатого бога и эмоциональное объединение с природой посредством танца, а также ритуалы, связанные с существовавшими в древности табу. Разумеется, эта религия не была отчетливой и понятной. Даже в наши дни какой-нибудь рядовой христианин из европейской страны экспромтом сможет дать лишь весьма отрывочное и неточное изложение своего вероучения и истории религии, к которой, по его собственному заявлению, он принадлежит. Меньшинство, как правило, отстаивает свое мнение более страстно и более сознательно. Однако последователи средневековых культов в их вырожденной форме, характерной для тринадцатого века, были еще более запутаны и плохо информированы в вопросах, касавшихся их верований. Их религия представляла собой какую-то мешанину из фаллического друидизма, остатков средиземноморских ритуалов и скандинавской магии, а вскоре к ним присоединилась еще и пародия на христианство. И все же это отнюдь не умаляет ценности того факта, что, несмотря на все препятствия, эти верования все еще существовали. Самое примечательное здесь то, с какой наглядностью демонстрируют это судебные материалы даже очень позднего периода, а именно семнадцатого столетия.

Поклонниками этого культа первоначально были простые люди с тех национальных окраин Европы, где все еще сохранялись очаги палеолитической культуры. Этим людей называли по-разному — ведьмами или феями.

Такие представления распространила мисс Маргарет Марри. Она не только собрала и изложила доказательства, но и дала им должную оценку. Однако эта идея отнюдь не нова. Разумеется, уже очень давно признавалось, что культы ведьм — по крайней мере, многие из них — были пережитками более древних религий. Как отмечал Монтегю Саммерс, уже в первой половине восем-

надцатого века это хорошо осознавал некий Джироламо Тартаротти из Роверето. Однако Монтегю Саммерс, очевидно, убежден в том, что, раз этот автор дискредитирован, значит, можно считать дискредитированными и все современные труды, которые приводят к тому же выводу. Есть еще одна общеизвестная истина: традиция фей, независимо от того, когда ей было положено начало, сохраняла от забвения народные предания древних людей. Даже Роберт Бертон, создавая в 1621 г. свою «Анатомию меланхолии», отождествлял фей с дьяволами, когда перечислял земных дьяволов, ларов*, гениев, фавнов*, сатиров, лесных нимф, Робинов Гудфеллоу, троллей и т. п. Это отождествление стало почти таким же общепризнанным, как и фрейдистское откровение о том, что детские стишки нередко имеют фаллический смысл. Помнится, это открытие вызвало столь сильное всеобщее волнение, что Британская радиовещательная корпорация (Би-Би-Си) даже получала протесты от слушателей под этим предлогом, когда по радио передавались детские стишки.

Ведьмами или феями в Европе называли представителей самых обездоленных народов. Отождествление ведьм с феями — это важнейшая тема в «Письмах о демонологии и колдовстве» Вальтера Скотта. Поскольку этот момент очень важен, наверное, стоит повторить некоторые доказательства.

Согласно популярным представлениям нашего времени, феи в нашем сознании ассоциируются главным образом со «Сном в летнюю ночь», с какой-нибудь неудавшейся астральной фотографией, сделанной почитателями покойного сэра Артура Конан-Дойля, с сопрано из пьесы-сказки, а также с маленьким призрачным созданием по имени Тинкер Белл. Феи сидят на грибах, и их главное занятие — собирать желуди и пушок семян чертополоха. Их называют также «маленьким народцем» и нередко ассоциируют с сассекскими закусочными. Но первоначально феи были весьма далеки от этого. Они постоянно присутствовали в религиозных верованиях людей. Галлюцинации и сны о «маленьком народе» использовались подсознанием для проникновения в самовыражение лилипутов, и все это выливалось в настоящее наваждение. Кроме того, «маленький народец» был воплощением призраков и духов природы, а также низших божеств в тевтонских и кельтских религиозных верованиях. Но главным образом они представляли народную память о тех людях, которые населяли Европу в течение двух тысячелетий до рождения Христа, еще до при-

* Лары — в древнеримской мифологии — боги-покровители домашнего очага; гении — в древнеримской мифологии — духи-покровители, сопровождающие человека в течение всей жизни и руководящие его действиями и помыслами; позже — вообще добрые или злые духи; сатиры — в древнегреческой мифологии — низшие божества, отличавшиеся похотливостью; нимфы — в греко-римской мифологии — многочисленные божества, олицетворявшие силы и явления природы; Робин Гудфеллоу — (букв. приятель Робин Гуда) персонаж английских народных сказаний, добрый и проказливый дух (прим. перев.).

** Под таким названием они известны в Ирландии, и у них есть свой собственный фольклор (прим. перев.).

приписывать сверхъестественные способности. Во всяком случае, не без оснований считалось, что эти несчастные люди, которые повсюду искали пещеры и укрытия... в определенных отношениях сумели скомпенсировать недостаточную силу и невысокий рост благодаря необычному искусству и способностям, которыми их наделяли суеверия их врагов. Вполне естественно, что эти угнетенные и в то же время внушающие ужас беглецы сделались воплощением Кобольда — духа германских племен, от которого, очевидно, произошли английский домовый и шотландское привидение».

На севере Европы эти маленькие смутные лопари не скрещивались с людьми других национальностей в такой степени, как смешанный романо-британо-иберийский народ, населявший сельские районы значительной части Британии и Бретани, а также лесные районы западной Франции и Германии. Но во всех этих областях по-прежнему оставались «маленькие люди», которые жили как национальное меньшинство и в основном сохраняли свои традиционные обычаи и верования. И повсюду обычаи, верования и магия «маленьких людей», потерпевших поражение в физическом смысле, но по-прежнему таинственных, превратились в суеверия, а нередко и во вполне оправданный страх господствующей расы.

Расовые различия постепенно стирались, но древние ритуалы продолжали существовать, хотя люди, соблюдавшие их, в физическом плане уже не стояли особняком. Они больше не были «маленькими людьми», эльфами, троллями или феями. В большинстве своем это были обычные крестьяне, которые совершенно невинно праздновали и веселились вокруг майского дерева или исполняли танец в звериных шкурах в Хелстоне. Либо это были сознательно проклинаемые люди — ведьмы. Однако феями и ведьмами вплоть до XVII века часто называли одних и тех же людей. Даже после Шекспира, который был скептиком, высмеивал страх деревенских жителей перед «маленькими людьми» и превратил Робина Гудфеллоу из дьявола в добродетельного лакея, служившего Оберону, в некоторых местностях страх перед феями все еще сохранялся, причем ведьм и фей обычно отождествляли, особенно в Шотландии.

Феи обладали теми же качествами, что и тот древний народ гномов. Эти качества замечали и боялись их до семнадцатого века. Например, феи были каким-то образом связаны с волшебными холмами и пещерами. Эти волшебные холмы скорее всего представляли собой курганы или могильные холмы. Именно там, а также возле кольцевых каменных оград ведьмы обычно и собирались. Кроме того, у них был обычай танцевать вокруг волшебных деревьев. Когда Жанну д'Арк судили за колдовство, то больше всего ее обвиняли в том, что она танцевала вокруг волшебного дерева в Домреми. Она отрицала, что видела там фей, однако ее крестная мать, жена мэра, засвидетельствовала, что они там были. Между прочим, в те времена во Франции, впрочем, так же, как в Ирландии и в Шотландии, не было распространено представление о том, что феи должны быть гораздо меньше ростом обычных людей. Упоминавшиеся выше «волшебные» деревья были, разумеется, аналогами рош друидов, дере-

вьев «игтдрасил» у северных народов и египетских фаллических обелисков, а также креста у христиан. Так или иначе, они были реальными традиционными объектами поклонения, а вовсе не плодом воображения инквизиторов или атрибутами вымышленного «волшебного царства фей».

Люди палеолитической эпохи — смутные, робкие, маленькие и очень проворные — вероятно, обладали способностью передвигаться достаточно быстро, чтобы их не обнаружили. Феям тоже всегда приписывали способность при желании мгновенно появляться и исчезать. Это, по всей вероятности, было результатом их необычайной подвижности и сочеталось со способностями к левитации и перевоплощению. Именно этим скорее всего объясняется их обычай словно бы проваливаться под землю — считалось, что они удаляются в свое подземное царство. Во многих пещерах — от Мендипа до севера Англии, а также в Пиренеях и вообще повсюду в Европе — остались следы, свидетельствующие о том, что начиная от четвертого ледникового периода и до позднего средневековья там постоянно кто-то жил. Согласно народным поверьям, фей также ассоциировали с волшебными пастухами и культом ведьм. Например, в Нортумберленде есть «бгчья пещера ведьм», в названии которой нашли отражение сразу две концепции.

На Британских островах «волшебные быки» и «волшебные кони» пользовались такой же известностью, как в Скандинавии — «волшебные северные олени». «Маленькие люди» занимались пастушеством, и «волшебные быки» были составной частью их повседневной хозяйственной жизни. Как бы там ни было, у нас есть показания Изабель Гауди, которая в 1662 г. на суде заявила, что входила в волшебный холм и видела там волшебных быков, которые рыли землю и напутали ее. Возможно, это был самый обычный скот «маленьких людей». Кроме того, как предполагает мисс Марри*, это могли быть свирепые собаки наподобие чау, которых люди эпохи неолита использовали как сторожевых собак. Еще это могли быть сами поклонники культа (правда, это звучит довольно неправдоподобно), надевшие по такому случаю маски, чтобы идентифицировать себя с особой местной разновидностью рогатого божества. Весьма многочисленные формы этого культа были связаны с разными животными. Если мы вспомним о том, что древние люди были замечательными коневодами, тогда большое значение приобретает тот факт, что лошади занимали очень важное место в мифологии, связанной с феями.

Естественно, что эти люди — атавизмы эпохи палеолита — должны были иметь обширные познания в области медицины, ядов и материальных форм

* Мисс Марри, обсуждая ту же самую тему, называет этих людей «людьми неолитического периода и бронзового века». Лично я предпочитаю слово «палеолитический», так как это слово обозначает еще более древнее психологическое течение. Но если рассматривать этот вопрос с точки зрения материальной культуры и хронологии (если только к этим терминам вообще можно применить хронологию), тогда более точным, несомненно, является слово «неолитический» (прим. автора).

энергии. Кроме того, они были способны вызывать состояние гипноза и осуществлять магическое воздействие на тех людей, которые поддавались внушению из-за веры в табу или страха перед ними. Возможно, именно знанием ядов можно объяснить смертельные раны, наносившиеся стрелами с кремниевыми наконечниками. Такие кремневые стрелы до сих пор время от времени находят на открытых пустошах и холмах. Сами по себе такие стрелы вовсе не кажутся опасным оружием — их могли выпускать только из совсем маленьких луков или метать руками, и они могли вызвать у жертвы смерть или паралич только в том случае, если их окунали в яд, как это делают африканские пигмеи. И действительно, имеются письменные свидетельства, рассказывающие о волшебных стрелах, изготовленных из болотных растений, с белыми кремниевыми наконечниками, которые окунали в яд из болиголова. Та самая Изабель Гауди, которую так напугали волшебные быки, заявила, что видела, как дьявол собственноручно изготавливал такие стрелы. Однако камень палеолитической эпохи и чудеса бронзы неолитического периода все же не могли соревноваться с могуществом железа, и поэтому оно заняло важное место в суевериях о таинственных феях и ведьмах. В некоторых местах люди просто боялись его. Даже в наши дни, в совершенно других социальных условиях, все еще сохранился такой пережиток: считается, что нельзя дарить нож или ножницы, так как это ведет к несчастью. Но в большинстве местностей железо, напротив, было символом защиты. В конской подкове была сосредоточена великая магия: ведь подкова является символом месяца, т. е. богини-матери, и одновременно атрибутом священного коня, а кроме того, она сама сделана из превосходного металла.

Феи сами ткали себе одежду — чаще всего она была зеленого цвета. Поскольку у них никогда не было своих ткацких станков, их постоянно обвиняли в том, что они приходили и использовали ткацкие станки простых смертных в их отсутствие. Кроме того, считалось, что они воровали новорожденных младенцев и уносили их с собой, оставляя взамен своих собственных проказливых ребятишек. И в наше время в разных частях света те же самые поступки приписывают представителям угнетенных национальных меньшинств. Правда, эта история может служить удобным предлогом для некоторых обыкновенных смертных женщин, чьи дети, достигнув зрелости, становятся поразительно похожими на представителей угнетенной расы — расы слуг*.

Жертвами похищения могли стать и взрослые люди, если они были настолько неблагоприятны, чтобы заснуть на волшебном холме. Некий Джон Уолш из Нетербери (графство Дорсетшир) в 1566 г. утверждал, что «есть три типа фей — черная, белая и зеленая, из них черная хуже всех». Ниже будет по-

* До недавнего времени в некоторых сельских местностях существовал такой обычай: в кроватку новорожденного ребенка клали железо и соль (считалось, что феи и ведьмы никогда не прикоснутся к соли). Это якобы помогало победить «маленьких людей», в том числе и такую «традиционную» ведьму, как фея-крестная (прим. автора).

казано, что дьявол обычно был одет в черное, так что эти цвета, возможно, представляли собой нечто вроде униформы.

Повсюду свидетельские показания настойчиво акцентируют внимание на капюшонах, которые носили феи. Мы до сих пор вспоминаем маленькие зеленые с красным колпаки, которые носили семь диснеевских гномов. Такой же колпак был и у карикатурной ведьмы — высокий колпак с виднеющимися из-под него спутанными космами. В Германии местного домового называли Худекин или Хуткин, а Робин Гуд («Робин в капюшоне*») — возможно, был одним из воплощений дьявола — короля фей.

Вальтер Скотт воссоздал образ Робина Гуда, и теперь в нашем сознании он неразрывно связан с образами силачей-киногероев и легендой об отваге и свободе. Но на самом деле он имел определенное сходство с Робом Роем и Робинсом Гудфеллоу — альфом, духом-проказником. Он был королем людей, живших в лесу, — растоптанного и угнетенного меньшинства. В период позднего средневековья в стране, где правили норманны,

это меньшинство отождествлялось с англосаксами. Однако легенда о Робине Гуде имеет гораздо более древнее происхождение, и в те времена, когда она еще только зародилась, это угнетенное меньшинство, должно быть, составляли люди, пришедшие туда еще до англосаксов. Последователи Робина Гуда носили капюшоны и были одеты в зеленое. А ведь зеленый цвет — это цвет одежды фей. Их главным оружием были стрелы, которые в их руках стали смертоносными. Это вполне могли быть стрелы с кремниевыми наконечниками — ведь эта история началась за много столетий до появления большого лука. Точно так же, как ведьмы и феи, они собирались вокруг огромного дуба или нескольких дубов. Противостояли они главным образом христианской церкви. Кроме самого Робина там было двенадцать главных его соратников. Таким образом, всего их было тринадцать. Но ведь тринадцать — это количество участников шабаша ведьм. Единственный священник в их компании был перебежчиком. Два других персонажа этой истории кажутся нам знакомыми: это девица Мариан, супруга короля, девственная богиня лесов, и Малыш

Феи обладали теми же качествами, что и древний народ гномов.

* От «hood» — капюшон (англ.).

Джон, который вполне мог быть английским аналогом Жаннико из страны басков. Это одно из имен двуликого Януса — одного из богов, которому поклонялись ведьмы.

Легенда о Робине Гуде никогда не была связана исключительно с Шервудским лесом. Она появлялась по всей стране, причем в некоторых эпизодах действовали параллельные герои — такие, как Роб Рой* или Херн-охотник (очевидное воплощение Цернунноса, если учесть рога и все прочее). Но чаще всего герои носили имя Робин. И эта легенда снова и снова появляется на протяжении многих столетий. Вполне может быть, что в нескольких

«Робин в капюшоне» — возможно, был одним из воплощений дьявола — короля фей.

местах действительно жили особо прославившиеся исторические личности по имени Робин. Но еще более вероятно, что Робин Гуд — это воплощение традиционной народной памяти о дубах друидов, о майском дереве. Скорее всего, во многих районах это имя традиционно служило для обозначения дьявола — короля фей и ведьм.

Король Артур — еще один вождь угнетенных, имевший отношение к магии. Он жил в окружении двенадцати рыцарей и никогда не умирал. Легенда о нем была переложена в поэтическую форму и признана церковью — возможно, благодаря тому, что эту историю стали отождествлять с одним принцем-христианином, жившим в плохие для Британии времена. В этой легенде можно найти множество аналогий. В графстве Сомерсет, в родных местах короля Артура,

вплоть до недавних времен люди все еще пели примитивные песни и танцевали вокруг деревьев. Это было в Авалоне — в «стране яблок». А ведь яблоки всегда ассоциировались с колдовством, сатанизмом и психологическим освобождением — даже в английском переводе Книги Бытия, принятом англиканской церковью. Мерлин, главный советник короля Артура, был сыном эльфа.

То, что у фей были короли и королевы, неоспоримо. Совершенно незави-

* Это еще один народный герой, который, между прочим, переодевался в козлиную шкуру, «чтобы быть похожим на хайлендского сатира» (прим. автора).

симо от фольклорных сказаний на эту тему, послуживших основой для легенды об Обероне и его Титании, существуют еще показания Бесси Данлоп, которую 8 ноября 1576 г. в далеком Эршире судили и обвиняли в колдовстве и чародействе. Она была хорошо знакома с Торном Рейдом, который заявил, что его интерес к ней возник в результате распоряжений, полученных им от королевы Эльфана. Королева посетила Бесси много лет назад, когда та рожала ребенка. Это была «дородная женщина, которая вошла к ней, села рядом с ней и попросила попить, и она ей дала». Едва ли эта картина похожа на плод воображения, созданный, чтобы удовлетворить пытливых судей. Была еще Элисун Пэйрсон из Файфшира, которую «заключили в тюрьму за то, что она часто навещала «добрых соседей» и королеву Эльфана, и у нее было много хороших друзей при дворе, она была с ними одной крови, и все они были хорошо знакомы с королевой Эльфана». Мужем этой «королевы Эльфана» был некий Андро Мэн, и за тридцать два года у него было от нее семеро смертных детей. Все это вовсе не похоже на какие-то туманные небылицы. Джин Уэйр, сестре известного Уэйра, мэра Эдинбурга, «одна женщина поручила поговорить от ее имени с королевой фей — имеется в виду дьявол». Между простыми смертными и «добрыми соседями» заключалось бесчисленное множество браков — это уже более устойчивые связи, а не просто случайные сношения в экстазе шабаша.

Можно совершенно определенно сказать, что этот угнетенный народ в семнадцатом столетии все еще сохранял некоторые свои религиозные верования и свою организацию. У этого народа были свои король и королева, которые непосвященным, возможно, казались вполне заурядными людьми. Однако те, кто принадлежал к этому культу, подчинялись им и почитали их примерно так же, как в наше время цыгане почитают своих короля и королеву.

Так же, как у цыган, король и королева гордились своим происхождением и той магической властью, которой оно их наделяло. Вплоть до тринадцатого века, когда начались великие гонения, никоим образом не считалось предосудительным, если в жилах человека текла кровь фей. Считалось, что предками анжуйцев были феи или дьяволы. По мнению мисс Марри, Уильям Руфус был господином-дьяволом. Сам Карл Великий был потомком девицы-лебедя, и очень многие короли северных стран с гордостью заявляли об унаследованном от предков кровном родстве с тюленями, медведями, свиньями и прочими животными. Супруги Хенгист и Хорса, которых теперь снова стало модно считать историческими фигурами, скорее всего были вождями племени, члены которого верили, что ведут свое происхождение от лошади. В те времена врагов было принято обвинять в том, что они происходят от сатаны. В частности, про гуннов говорили, что они — потомки злых духов. При этом собственные военачальники считались прямыми потомками божества-тотема. Хотя божественность королевской власти в значительной степени превратилась в теоретическую догму христианской церкви, все же для наиболее смиренных приверженцев эта власть в значительной степени основывалась на положении короля как тотема, главы своего народа. Король

воплощал собой образы божественного козла, жертвенного быка, короля-жреца.

Итак, ведьм издавна называли феями. Вплоть до позднего средневековья они были представителями сохранившихся в христианском мире очагов распространения донордических народов, которые все еще жили в долинах, среди болот, на уединенных островках — словом, в тех местах, куда римляне так и

*То, что у фей были короли
и королевы, неоспоримо.*

не добрались и куда не проникли люди, обращенные Римом в христианство, за исключением разве что эксплуататоров колоний да сознательно идущих на риск миссионеров. Эти люди все еще сохраняли свои старинные обычаи, тотемы и празднества, характерные эпохе, предшествовавшей возникновению сельского хозяйства. Некоторые их обряды относились к палеолитическому культу плодородия. Тут были задействованы и «иное» сознание, и способность манипулировать им. Материальный прогресс привел к тому, что все эти явления стали чрезвычайно редкими и казались очень таинственными людям, стоявшим на более высокой ступени развития. Для христианских священников, воспитанных на традициях пиетического аскетизма, все это казалось одновременно непонятным и отвратительным. Ортодоксы никогда не изучали историю, поэтому древние верования приводили их в ужас, тем более что было не так уж очевидно,

что они представляли собой религиозную систему, еще более древнюю, чем христианство. Они воспринимались как очевидные проявления вмешательства Сатаны в людские дела и как непристойные пародии на христианские обряды, в то время как на самом деле в историческом масштабе они нередко предшествовали христианским обрядам.

С течением времени расовые различия постепенно стирались. Лопари, валлийцы и другие национальные общины все теснее взаимодействовали со своими соседями. Национальные государства еще не сформировались полностью, и местные различия еще не были вытеснены общей унифицирующей культурой. Церковь, которая во всей Европе теперь была одна и та же, временами была склонна проявлять мудрую терпимость по отношению к местным традиционным праздникам. Прежние религиозные верования для большинства людей превратились в суеверия. Исповедовали эту веру лишь немногие, а именно — члены тайной секты ведьм. Они, в свою очередь, полагали, что именно магическая сторона их доктрины наиболее привлекательна для новообращенных

членов секты. Их духовные лидеры теперь находились под влиянием гораздо более передовых учений — таких, как гностицизм и древнееврейская кабала.

Постепенно даже «маленькие люди» примирились с этим и стали исповедовать обе эти религии.

Тем временем многих обычных крестьян отпугивал аскетизм и ужасы христианства — религиозной системы, которая обещала спасение лишь немногим, а большинству могла предложить только жизнь и смерть в аду. Тогда эти люди стали искать спасение в культе ведьм. В те времена любое отклонение от суровых церковных догм означало вечность в адском пламени. При этом человека запросто могли повесить за кражу овцы или ягненка, а поклонение козлу приравнивалось к краже скота. Стоило только заключить договор с дьяволом — и человек мог пользоваться всеми преимуществами полной фармакопеи трав, получал обещанное материальное благополучие, определенную уверенность в своих сексуальных возможностях и хотя бы периодическое освобождение от рутинного полуголодного существования в феодальном рабстве. Такая перспектива более слабым и более дерзким людям, должно быть, казалась чрезвычайно соблазнительной. В древности на севере Европы магия не обязательно противостояла религии, и сам Один был некромантом. Сама жестокость гонений со стороны церкви, должно быть, только усиливала веру в могущество религии, альтернативной христианству. Как заявляли инквизиторы, вал колдовства буквально затопил Европу. Вероятно, так оно и было в действительности. Это вовсе не кажется невероятным, особенно если вспомнить, что в средние века существовало множество сект, члены которых танцевали, бичевали друг друга и предавались другим извращениям, причем у этих сект было значительное количество приверженцев и целая вереница мучеников. У них не было общих религиозных традиций, и в основном лишь сила личного примера действовала на доведенный до исступления простой народ.

Главная сила дьявола заключалась именно в его доступности, и эта истина казалась христианским ортодоксам такой же неоспоримой, как и сам факт существования дьявола. Многие святые обладали неприятной способностью видеть демонов, которые якобы в огромных количествах толпились вокруг человечества. Так, например, в конце тринадцатого века блаженный Райхельм из Шонгана считал, что демоны проявляются в виде дождя или пыли, которая видна в солнечном луче. Статистики подсчитали, что население ада состоит из 1758064176 дьяволов. Правда, Джин Уир, личный врач герцога Клевского, проявил в этом вопросе большую осторожность. Он с не меньшей точностью оценил это количество и заявил, что дьяволов всего лишь 7409127, причем их возглавляют семьдесят девять принцев. Этих дьяволов нередко видели благочестивые христиане в бреду религиозного экстаза. В легендах о святых постоянно встречаются рассказы о том, как они якобы отгоняли этих демонов — чаще всего физическим способом, а иногда путем специальной процедуры изгнания нечистой силы. К числу наиболее популярных относится история о том, как святой Эквитий изгнал дьявола, которого по неосторожности проглотила одна монахиня, когда он отдыхал на листе салата. «А что я мог поделать? — вопро-

шал этот дьявол. — Я ведь просто сидел на листочке, и тут она меня съела!» Но для святого Эквития не существовало никаких оправданий. Денно и ночью дьяволы осаждали души живых людей, а когда люди умирали, церковные колокола звонили (как звонят они и поныне). Считалось, что этот звон отпугивал дьяволов от отлетающей души, когда она была уже на пути в чистилище.

Общеизвестно, что в те времена можно было найти так же много подтверждений всех этих теорий, как в наше время — доказательств правоты некоторых наиболее популярных псевдонаук. Непосредственный вывод заключается в следующем: многие люди, принимая сатанизм и тем самым обрекая себя на проклятие в глазах церкви, вовсе не считали, что при этом они обязательно окажутся среди проигравших.

Среди людей, ставших приверженцами этого культа, значительную часть, по всей вероятности, составляли женщины. До того как понятие «фея» было пересмотрено сентименталистами, феями (их могли называть и по-другому) могли быть не только женщины, но и мужчины. Но к тому времени, когда расовая принадлежность «маленьких людей» была утрачена, поклонников древних культов стали называть ведьмами. Вполне естественно, что именно женщин стали считать основными хранительницами этих таинств. Для этого было несколько причин. С одной стороны, в древнейших социо-религиозных системах господствовал матриархат, и господствующее положение женщины как хозяйки домашнего очага, хранительницы священного огня и дарительницы жизни было одним из древнейших принципов этой системы — возможно, даже более древним, чем само поклонение богу-тотему. Настенная живопись кроманьонской культуры изображает женщин, которых некоторые антропологи, наверное, назвали бы колдуньями. Это признавалось очень давно, еще в классические времена. В частности, об этом с щедрыми преувеличениями писал Страбон: «Мужчины всегда позволяют женщинам становиться основательницами религии». Так или иначе, благодаря положению женщин в древнем обществе было вполне естественно, что именно они обладали доступными в те времена познаниями о травах и ядах, именно они должны были сохранять и передавать женщинам следующих поколений свои секреты. Эти секреты имели очень важное значение для содержания скота и для проведения группового обряда освобождения, а также сексуальных обрядов и ритуалов. Эти последние могли быть либо позитивными — стимулирующими желание и деторождение — либо, наоборот, негативными — вызывающими импотенцию и выкидыши. В конце концов колдовство выродилось и в результате свелось всего-навсего к приготовлению адских зелий из сорных трав, деревенских любовных напитков, порошков для скота и оказанию дорожной помощи, причем все это подкреплялось приемами внушения и самовнушения. Эти женские тайны передавались от матери к дочери. У новообращенных приверженцев культа тягу к подобным явлениям можно было легко объяснить сокровенным стремлением к суевериям, все еще сохранявшимся среди крестьян, хотя они уже не были связаны с древними верованиями.

Кроме того, религия любой побежденной расы и должна была передавать-

ся следующим поколениям именно через женщин — даже после того, как все мужчины были истреблены.

В средневековой Европе женщины занимали низкое положение — несмотря на культ Девы Марии, романтические клятвы менестрелей и многочисленные индивидуальные и географические исключения. Разумеется, это было неизбежно в обществе, провозгласившем сознательный аскетизм. Это привело к тому, что многие женщины, возмущенные своим подчиненным положением, стали легкой добычей для конкурирующей религиозной системы. В этой системе многие женщины играли чрезвычайно важную роль, а сексуальные сношения из тяжелой обязанности превращались в притягательную тайну и предмет гордости. Для многих женщин этот культ стал психологической отдушиной. В особенности это относилось к слишком эмоциональным женщинам, угнетенным женщинам, мужеподобным женщинам и женщинам, страдавшим от личного разочарования или психологических проблем, которые по той или иной причине были неспособны разрешить местные представители церкви. Таким образом, помимо всевозможных обобщений, связанных с национальными традициями и противодействием христианской церкви, существовали еще индивидуальные причины, которые убеждали каждую отдельную женщину стать ведьмой. И эти причины были достаточно сложными — если, конечно, не считать тех женщин, для которых этот культ был просто «старой» религией, более естественной, чем новая.

Итак, в Европе сохранялся еще «маленький народец» — феи, которых позже стали называть ведьмами. Они поклонялись древним тотемам и соблюдали древние обряды, ведущие свое происхождение от времен палеолита. Кроме них были еще и новообращенные поклонники культа — в основном женщины. В этом движении помимо двух указанных составляющих участвовали еще и сатанисты-интеллектуалы. Чаще всего это были мужчины. Они представляли одно из тех течений, на которые разделилась первоначальная магическая традиция. Их магия была весьма своеобразна. Она зародилась в Египте, затем соединилась с мистическими системами Ближнего Востока и периодически проявлялась в форме манихейства или как та или иная разновидность гностицизма. В тринадцатом веке из Византии в западный мир проникла «Черная книга» Соломона. Кабала в те времена все еще оставалась тайной раввинов. Магией занимались колдуны, еретики-философы, а также «ученые люди» — предшественники настоящих ученых. Сформировался традиционный образ человека, который манипулировал психикой людей, занимался алхимией и продавал себя дьяволу. Он был старый, бородатый, богатый, у него была красавица-дочь и множество автоматов, изобретенных в его подземной лаборатории, из которой по ночам по всей округе разносился шум топков, приводя в трепет местных крестьян. Роджер Бэкон, Альберт Великий, несколько римских пап и почти мифический доктор Фауст внушали ужас целым поколениям. На этой основе Марло и Гете создали трагедии, а Гофман добился значительных успехов.

Наконец, были еще люди, которых условно можно назвать «клиентами».

Это были высокопоставленные особы, которые консультировались у ведьм, чтобы с помощью ядов проложить себе путь к королевскому трону, или простые крестьянки, которые надеялись, что местная ворожея поможет им вернуть заблудившуюся корову или бросившего их любовника. Сами эти клиенты тоже были потенциальными ведьмами и как таковые подлежали наказанию со стороны церкви. Кроме того, даже в средние века по всей Европе встречались шарлатаны. Они ловко обманывали людей, искусно владея приемами хиромантии. В этом им помогал бойкий язык и удивительная способность мгновенно исчезать, как только их разоблачали.

Таким образом, можно сделать вывод, что люди, участвовавшие в движении ведьм, принадлежали к одной или нескольким из перечисленных ниже групп.

а) Выжившие поклонники «древней религии» и рогатого бога-тотема; люди-фен; еще сохранившиеся на Западе народы, обладавшие способностями к «сверхчувствительности».

б) Женщины, так как в основе традиций этого культа лежит тенденция к матриархату. Женщины тянулись туда из-за их подчиненного положения в обществе, а также потому, что все фундаментальные религии всегда передаются именно через женщин — особенно в примитивных обществах и угнетенных расовых меньшинствах.

в) Интеллектуалы и вообще сверхчувствительные личности, попавшие под влияние тайных религий Востока (позднее — под влияние катаризма), превратившихся в пародию на христианство.

г) «Клиенты» — люди, которые по политическим и личным мотивам прибегали к услугам ведьм или сами становились приверженцами этого культа.

Все эти типы людей и отдельные личности отвергали христианский аскетизм и тянулись к прошлому, к более древней традиции, которая предлагала каждому решать свои личные проблемы путем совместного поклонения культу и самореализации во всеобщем единении членов группы. Такое групповое поклонение тотему сохранилось лишь в вырожденной форме, оно осуществлялось в рассеянных и разрозненных группах и, вероятно, чаще всего было безуспешным. Если же его обнаруживали, это означало муки, а нередко и смерть — ведь оно даже не гарантировало бессмертия. Однако для тысяч людей оно оказалось подходящей альтернативой христианству — явно привлекательной, хотя в конечном счете довольно убогой. Как бы там ни было, это все же была религия радости — по крайней мере, она давала надежды на радость, хотя церковь отказывалась верить в это, даже несмотря на многочисленные доказательства.

Наиболее таинственная и сложная деятельность приверженцев культа — чудотворная и черная магия — была главным занятием интеллектуалов. Обряды преступной направленности, рационализированные извращения, математическая магия, вызывание злых духов, талисманы и некоторые аспекты астрологии были позаимствованы из египетских таинств, кабалы, пифагореизма и аристократического течения сатанизма. Но вовсе не в этих усовершенствованиях обвиняли обычных ведьм, являвшихся членами распадавшихся кучек врагов христианства, — в этом их можно было бы обвинить разве что косвенно. Обвинения против ведьм (или против тех, кого ошибочно принимали за ведьм) состояли главным образом в природной магии, магии ядов, околдовывании, а также в том, что они вызывали пожары и бури, превращались в волков и содержали домашних духов.

Если рассмотреть проступки, в которых обвиняли ведьм, с точки зрения природной магии и магии ядов, важно помнить о том, что такие занятия, как лечение посредством внушения и торговля необычными лекарствами из трав, не считались колдовством. Такую деятельность относили к «белой магии». С точки зрения теологии она считалась предосудительной, но на самом деле просто была разновидностью «деревенской медицины». Настоящее колдовство имеет место только там, где люди сознательно призывают силы зла. Те, кто участвует в подобных ритуалах, обращаются за помощью к некой силе, которая находится за рамками признанных обществом установлений и верований. Вся древняя медицина была насквозь пронизана всевозможными предрассудками, которые мы сейчас назвали бы «ненаучными». Правда, когда медицинская мода в очередной раз меняется и взаимодействие души и тела начинают изучать более пристально, наша оценка становится менее почтительной. Астрология, к примеру, не считалась колдовством (хотя астролог — крепкий отросток разветвленного дерева мистической практики — всегда оставался на подозрении). Астрологи, как правило, имели связи с самыми знатными семействами шестнадцатого и семнадцатого веков.

Различие между медициной и магией можно рассмотреть позже, когда будет показано, каким образом появление новых медицинских методов оказало столь большую помощь в дискредитации ведьм. Здесь только следует отметить, что медицина ведьм — это древнейшая медицина, магия периода зарождения, общая для всего человечества. Она действовала благодаря сочетанию таких факторов, как вера пациента в ее эффективность и применение практикующим целителем реального физического воздействия. Только осознанная вера в силы зла, то есть силы, противостоящие ортодоксальной вере, считалась колдовством. Однако это не означает, что ведьмы не обладали определенной благотворной силой. Профессор Марри рассказывает об одном манускрипте под названием «Красная книга Алпина». В последний раз она слышала об этом манускрипте, когда он находился в собственности теперь уже вымершего рода Стюартов из Инвернхайла. Считается, что в этой книге содержатся заклинания, направленные на лечение болезней скота, стимуляцию его плодовитости и т. п. Но совершенно естественно, что угнетенное меньшинство в силу

необходимости нацелено на разрушение, а не на сохранение и производство. Перед судом ведьмы представляли только за черные дела. А вот насколько допустимо доброе дело, если оно делается с дурной целью, — это вопрос для богословов, которые могут обсуждать его до бесконечности.

Физические средства, которыми пользовались ведьмы, — это средства доисторических людей. В конце концов, древние люди, которых их потомки вообще не признают человеческими существами, даже выполняли примитивную трепанацию. Они завещали потомкам свои знания о том, как можно применить все это к животным, и эти знания использовались даже в девятнадцатом веке. Ведьмы хранили остатки сведений о действии трав, которые к тому времени уже были наполовину забыты, и сноровку, накопленную многими поколениями, когда дело касалось животных. Цыгане сумели сохранить эту сноровку и до наших дней — об этом готовы до бесконечности рассказывать торговцы лошадьми.

Что касается цыган и современных африканских колдунов, то их секретов мы не знаем, но эти секреты наверняка очень полезные. Можно не сомневаться, что, сочетая эти знания с верой в культ и почти личной идентификацией с жизнью животных, которую этот культ подразумевает, ведьмы умели оказывать поразительное влияние на скот и лошадей. Они знали, что для них хорошо (такие ведьмы стали «белыми» магами), а что плохо. С помощью определенных физических средств ведьмы могли вызывать у животных хромоту, выкидыши и многие другие нехорошие последствия. Даже когда древняя магия исказилась и эта традиция значительно ослабла, не требовалось особой изобретательности, чтобы бросить горсть яда в корыто для свиней или вызвать выкидыш у овцы. Многие ведьмы, особенно в поздний период, выполняли обязанности акушеров. Их можно было назвать сохранившимися представителями древних кочевников-скотоводов. Так почему бы им было не воспользоваться своими знаниями, чтобы навредить своим врагам?

Кроме того, они пользовались знанием психики, чтобы причинять зло людям. Известно, что они широко применяли яды. На итальянском языке (как и в Библии) ведьм называют отравительницами. Ста семидесяти римлянам вынесли приговоры за отравление под видом колдовства. Против колдовства были изданы специальные законы. На протяжении всей истории эту традицию продолжали простые крестьянские женщины, были они ведьмами или нет. К их услугам охотно прибегали их господа, когда этого требовали обстоятельства. В средние века ведьм, естественно, обвиняли в том, что они отравляли источники и чаши со святой водой, заражали косметическую пудру, намазывали дверные ручки веществом, вызывавшим коррозию, и злонамеренно распространяли повсюду поганки. Кроме того, утверждалось, что они вызывали зажатие половых органов у мужчин — а такое явление, вероятно, действительно можно вызвать физическими средствами. Они распространяли чуму и снабжали людей пузырьками со смертоносной кислотой с такой же готовностью, как и любовными напитками. Как писал доктор Саммерс, леди Элис Кайтлер обвиняли в «изготовлении снадобий и лосьонов по непристойным и отврати-

тельными рецептам, убийстве врагов с помощью затяжных болезней и еще во многих других зловещих тайнах». Было бы утомительно приводить здесь полный отчет о том, как политики и богатые женщины использовали ведьм в качестве отравительниц.

Современные колдуны африканских племен и индейцев навахо делают практически то же самое. Вот так от матери к дочери на протяжении жизни многих поколений передавались свойства различных продуктов растительного или животного происхождения и связанные с ними заклинания. Чаще всего этому мастерству обучали на дому, но иногда — на шабаше. Бывало так, что можно было обойтись без внушения — срабатывали наркотики. Много ненужных и бессмысленных случаев поджогов и прочей «дьявольщины» именно в ребяческом смысле этого слова происходило из-за общей анархии, царившей среди поклонников культа. Однако подобная «деятельность» не нуждается в глубоких исследованиях и объяснениях.

Гораздо больший интерес представляют последствия, вызывавшиеся настоящим внушением либо самовнушением. Именно внушением объясняется абсолютное большинство случаев «околдовывания», а также такие явления, как сексуальное торможение, слепота, мучительная смерть, вызванная с помощью симпатической магии, и настоящая одержимость, множество примеров которой мы находим в материалах судов над ведьмами. Ведьмы сами верили в то, что они наделены такими способностями. Народ тоже в это верил, поэтому эти приемы и срабатывали. Точно такие же свидетельства о чудесах можно найти во всех религиях. Во всех этих случаях истинно верующие люди использовали те же самые силы, которыми ведьмы пользовались для целей, противоречащих вере.

Наиболее распространенный способ причинения зла (а иногда, наоборот, добра) посредством симпатической магии основывается на законе подобия. То, что происходит с символом, случается и в реальности. Если, например, пронзить раскаленной докрасна булавкой жизненно важные органы воскового изображения человека, то у реального человека живот втянется и соохнется. На примере первобытных народов всего мира можно увидеть, насколько это бывает эффективно, если жертва знает, что с ней делают. Единственный вопрос заключается в следующем. Может ли уверенность в успехе со стороны ведьмы и ее клиента привести к необходимым результатам, если жертва ничего не знает о замыслах против нее? Этот вопрос до сих пор является предметом многочисленных исследований. Вероятно, по этому поводу лучше просто сказать, что на данный момент имеются некоторые доказательства, которые свидетельствуют о том, что в долгосрочной перспективе уничтожение жертвы с помощью симпатической магии все же возможно, если сама жертва тоже верит в этот обычай, хотя и ни о чем не подозревает. Как-то с трудом верится, что пещерным людям эпохи палеолита действительно удавалось «убедить» бизона дать им возможность убить себя только благодаря тому, что его глиняное изображение символически пронзали копьем в пещере. Но если волосы или ногти какого-нибудь африканского туземца прикрепляют к восковому манекену, а

потом этот манекен медленно разрушается, то и туземец начинает постепенно слабеть без всякой видимой причины. Может быть, ему постепенно вводят яд? Но не думаю, что в настоящее время во всех случаях есть основания для таких предположений.

На очень многих судебных процессах, после которых остались письменные отчеты, ведьмам предъявляли обвинение в симпатической магии. Здесь можно привести лишь несколько примеров, поскольку эта практика широко распространена во всем мире даже в наше время. Англосаксы и норманны издали законы против подобных преступлений, за которые прежде уже судили людей в Римской империи. Однако в английских судах первая запись относится к 1324 г. В том году Роберт Ле-Маршал из Лестера обвинил одного колдуна из Ковентри в занятиях магией, а кроме того, назвал двадцать семь его клиентов. Этот колдун должен был получить двадцать фунтов, а сам Роберт — пятнадцать фунтов. Эти деньги им предложили за то, чтобы они убили короля, настоятеля монастыря Ковентри и других высокопоставленных лиц. Они изготовили семь фигурок из воска и холста, изображавшие их врагов, а также изображение некоего Ричарда де Соу, который должен был стать, как мы сказали бы сейчас, «контрольным экземпляром». В голову изображения Ричарда де Соу воткнули свинцовую булавку, после чего сам Ричард покорно сошел с ума. Затем булавку воткнули в сердце изображавшей его фигурки, и через три дня он умер. В этот момент Роберт выдал своих сообщников, заказчики скрылись, а колдун умер в тюрьме.

За шесть лет до этого во Франции состоялся длительный судебный процесс над епископом города Труа, которого обвиняли в убийстве королевы, супруги Филиппа IV. В материалах этого дела говорится, что вначале епископ предпринял несколько попыток унижить восковое изображение королевы. Но когда все эти попытки провалились и не дали никакого результата, епископ потерял терпение. Он разорвал изображение на кусочки, растоптал их, а потом бросил в огонь. После этого королева умерла. В отличие от нее король Джеймс I не умер, хотя и был сильно напуган, когда Ботвелл вместе с шотландскими ведьмами пытался избавиться от него подобным способом.

Вероятно, в передовых кругах общества обычная симпатическая магия вскоре окончательно потеряет свою силу. Однако в более легковерном обществе куклы-изображения всегда были неотъемлемой частью арсенала ведьм. Взять хотя бы Джона Уолша из Дорсета в 1566 г. или Элизабет Девайс — одну из ланкаширских ведьм, которая в начале следующего столетия разбила сделанных из мергеля кукол, изображавших ее врагов. В одном из оксфордских музеев когда-то хранились сердца, проткнутые булавками. Еще одно нашли в 1950 г. в Дорсете, в дымовой трубе, вместе с помелом.

Даже в наши дни мы то и дело читаем о том, как девушки из восточных стран с помощью симпатической магии пытаются покорить сердца сельских полицейских. В Италии эта практика довольно широко распространена среди

крестьян. В действительно примитивных обществах она, как и «заразная» магия, представляет собой повседневную деятельность. Да и мы сами до сих пор 5 ноября сжигаем изображения непопулярных личностей.

«Дурной глаз» — это просто физический сигнал колдовства, ощущение, вызванное взглядом другого человека, что жертва находится под угрозой. Гипнотизер использует силу взгляда, и в данном случае взгляд, очевидно, является средством передачи личной силы. Намерение при этом может быть мстительное, как у ведьм, или благоприятное, как у влюбленных. Чтобы уничтожить силу дурного глаза, в Италии до сих пор используют фаллический знак — большой палец, просунутый между другими пальцами, или «кукиш». В коптских магазинах Каира, да и не только там, все еще продают амулеты с фаллическими знаками. Такое явление, как косоглазие, считалось ненормальным и вредным — правда, всегда было множество красивых женщин, которые немножко косили. Таким образом, «дурной глаз» — это способ передачи силы и дурных намерений.

Существовали бесчисленные заклинания, связанные с глазом, узлом или фигурами на древесине или на песке. Любое злое желание можно было спроектировать на жертву с помощью символической магии, если у жертвы была к этому предрасположенность. Если жертве желали зла, значит, она была околдована или, что еще хуже, становилась одержимой.

Одержимости посвящена обширная литература. Она чрезвычайно разнообразна и описывает множество случаев — от искривлений теологического мистицизма до историй болезни восторженных идолопоклонников из туземных племен и сумасшедших девушек-служанок XIX века. Она пронизана самыми невероятными примерами — впрочем, надежно подтвержденными. Однако ничего нельзя поделать с тем фактом, что и энтузиасты Библии, и все, кому приходилось иметь дело с умственно отсталыми людьми или психопатами, признают, что такое явление, как одержимость, действительно существует. Выплесывание булавок — это, скорее всего, какое-нибудь необычное местное проявление этого явления. Но сам факт, что в людей действительно вселяются силы, чуждые их обычному «я», с искаженными и четко отграниченными характерными свойствами, подтверждается множеством наблюдений. Совершенно ясно, что внушение может оказывать влияние на физические проявления совершенно независимо от психического воздействия — особенно когда «жертва» или «пациент» доверяет человеку, который осуществляет внушение. Вот как пишет об этом Артуро Кастильони*.

Хорошо известно воздействие психических факторов на развитие физических проявлений — таких, как изменение температуры, прекращение менструаций или появление кровоточащих рубцов под влиянием внушения — последнее из этих явлений многократно повторялось как эксперимент. Имеются и

* Артуро Кастильони. «Приключения разума». Лондон, 1947 г.

другие надежные данные. Сюда же относятся случаи так называемого чудесного исцеления, успехи, достигнутые методом Куэ и с помощью других подобных систем, из которых наибольшую известность получила система «Христианская наука». Всем врачам, у которых была возможность изучить подобные явления, хорошо известны случаи настоящего излечения, причем их подтвержденное чудотворное происхождение приводит к сильному преувеличению их важности и действенности, вызывая иллюзии или даже галлюцинации о благополучном исходе... Какая-нибудь ворожея или гадалка, заявляющая, что обладает сверхъестественным даром предвидения, или старая крестьянка, пользующаяся репутацией колдуньи, подчас способны добиться таких блестящих результатов, которые были бы недостижимы даже для самых известных врачей, обладающих самым совершенным научным оборудованием.

Человеку можно сделать местную анестезию, и точно так же можно вызвать местное повреждение или — в крайнем случае — даже смерть. Это явление называется «танатоманией», и от такого смертельного импульса можно спастись только с помощью противодействующего влияния другой колдуньи. Теперь уже всем известно, что представители примитивных народов могут умереть, когда осознают, что нарушили табу и прокляты. С другой стороны, как-то раз в Дорсете мне пришлось встретиться с одним стариком, который заявил, что его парализовало из-за дурного глаза. Конечно, на такие в высшей степени чувствительные процессы, как половые сношения, можно воздействовать с помощью психических факторов, одним из которых является психический контроль. Представители церкви заявляли, что с помощью заклинаний можно подавлять сексуальные возможности, так как в любом случае половая связь — это работа дьявола. Но независимо от того, действительно ли это работа дьявола или ведьмы, помимо психического воздействия использовали еще и наркотики, есть все основания считать, что чисто психическое внешнее влияние вполне способно вызвать у индивидуума сексуальное отвращение, которое Саммерс почему-то назвал «притуплением желаний», истолковав таким образом слова Шпренгера. Импотенция обусловлена в основном именно состоянием психики. Иногда таким же образом обстоит дело и с выкидышами, хотя этого вернее можно достичь физическими методами, которыми ведьмы тоже владели.

Такие явления, как шизофрения и истерия (как индивидуальные, так и массовые), только сейчас становятся отдельной областью науки и темой множества работ. Этой областью могут овладеть неспециалисты, а фильмы могут исказить ее. Очевидно, множество видов психических расстройств, которые мы и сегодня еще не понимаем до конца, в прежние времена приписывали влиянию ведьм, если только находились подходящие жертвы. К ведьме — белой или черной — обращались, чтобы она занялась лечением этого состояния. Кроме того, предполагалось, что именно она его и вызвала — нередко себе же на горе. Если изгнанием нечистой силы занимались представители церкви и это не приводило к должному результату, церковь всегда могла найти какое-нибудь оправдание, но для отдельного знахаря это было опасно. В качестве примера

из современности приведу выдержку из «Египетской газеты» от 11 1944 г.:

«Пациент избит до смерти. Хуссейн Аяд, знахарь из Каира, обвинен в убийстве. Во время судебного разбирательства он сознался, что избил пациента до смерти. «Я отказывался лечить его, — рассказал он, — его семья настаивала на лечении и фактически угрожала мне. Когда я увидел больного, то понял, что он одержим джинном». Судья спросил заключенного, избивал ли он свою жертву. «Мне нужно было изгнать джинна из этого века», — ответил тот. «И в процессе изгнания джинна вы убили своего пациента!» — сделали вывод судьи, приговорив Аяда к пяти годам каторжных работ».

Кроме того, в эпоху, когда была склонность с легкостью находить объяснения чему угодно и не было никаких оснований для скептицизма, люди принимали за искренние проявления то, что на самом деле (особенно если шла о детях) было просто злостным манипулированием. Выплесывание злых духов — это трюк более позднего периода, особенно широко распространен на Британских островах и в Новой Англии. Несмотря на доброе имя и очевидную искренность тех людей, которые сообщали о подобных примерах, не понять, что их благочестие значительно превосходило их способности к тщательному наблюдению. Сейчас уже слишком поздно рассматривать доказательства, представленные на тех давних судебных процессах, и пытаться найти правду. Возможно, подавляющее большинство случаев «одержимости дьяволами» вообще не имеет отношения к какому-либо внешнему воздействию. И все же локальное физическое бессилие, возникающее из-за стресса, вызванного колдовством, кажется вполне возможным. Там, где имела место квинтушаемость или самовнушаемость, как в наше время у представителей интуитивных народов, эти качества могли способствовать появлению симптомов, которые мы объяснили бы чисто физическим заболеванием.

Что касается персональных злых духов, то этот вопрос вовсе не относится исключительно к Британским островам, как это иногда утверждают. В то время именно там он получил особое развитие. Он особенно хорошо иллюстрирует, каким образом ритуал и метафизическая концепция вырождаются и смешиваются с низшими и материальными объектами. Возможно, первоначально злые духи имели какое-то отношение к культам животных, которые являлись основным мотивом во всей теме ведьм. Может быть, в этой личной практике воплощалась одна из форм животного-тотема. Однако все-таки не так, чтобы это было так. Если какой-то конкретный «дьявол» ассоциируется с определенной женщиной, то вне официальных церемоний он мог считаться злым духом или, согласно другой терминологии, «близким другом». Это можно объяснить некоторыми всплывшими на судах историй, когда «близкими друзьями» были люди. Например, это выяснилось в 1667 г. на суде над Эброй Гринсет, суффолкской ведьмой, и над ее другом, красивым молодым человеком». И все же по своей сущности эти верования очень разные, и в качестве злых духов почти никогда не упоминаются

быки и другие крупные млекопитающие. Правда, крупных птиц и животных иногда использовали как предзнаменования. В наше время гадалки тоже иногда держат маленьких птичек или животных, которые составляют часть арсенала, необходимого в их ремесле. Здесь, вероятно, произошла некоторая путаница с любовником или дьяволом на шабаше и с его культовым облачением. Например, Маргарет Нин-Джилберт из Терсо заявляла, что в 1719 г. дьявол не раз являлся к ней в разных образах — как огромный черный конь, как человек, сидящий верхом на огромном черном коне, как черное облако и как черная курица. Очевидно, все это было порождением сильно расстроенного рассудка.

Общение с миром тьмы

Многие полагают, что если человек захочет, он сможет тайно вступить в связь с миром тьмы, чтобы объединиться с демонами, стать колдуном и черным магом.

«Молот ведьм» наставляет: «Для колдовства необходимы три сопутствующих обстоятельства: дьявол, колдун и разрешение Всемогущего Бога».

«Человек, который твердо верит не только в силу зла, но еще и в то, что эта сила может удовлетворять человеческие страсти и влиять на человеческую судьбу, может продать себя этой силе, попросив взамен исполнения своих грязных и грешных желаний. Так он заключает тайный контракт со злом. Рабу и жертве господина зла кажется, что его хозяин вечен.

Контракт предполагает условие, условием здесь является то, что демон удовлетворяет страсти колдуна, и поскольку цели и намерения колдуна, вероятно, всегда пакостны, нечестивы и злы, это условие очень мило демону, и он на такое условие охотно соглашается, потому что это дает ему возможность сделать больше зла и вылить больше ненависти на род человеческий посредством этого одураченного посредника, то есть колдуна» (Монтегю Саммерс).

Матрэ Морис Гарсон, один из самых известных современных французских юристов и большой специалист в области современной черной магии и колдовстве, в своем послании Парижскому институту метафизики в сентябре 1929 г. заявил: «Первым шагом для новичков в черной магии и колдовстве является заключение контракта с дьяволом».

Ричард Бовет в своем «Пандемониуме*» говорит, что, после того как колдун заключил контракт с дьяволом, он «становится его собственностью».

Условия этих контрактов таковы: новообращенный закладывает свою душу дьяволу в обмен на власть, богатство, возможность отомстить или на какие-то материальные вещи этого мира, которые он жаждет заполучить.

«Я не только держал некоторые из таких контрактов в собственных ру-

* Обиталище демонов (прим. перев.).

ках, — говорит Матрэ Гарсон, — но и был свидетелем странных явлений, имевших место не так давно».

Он рассказал, как ему стало известно о новообращенном в демонизм, который собирался вызвать дьявола в часто посещаемом привидениями лесу рядом с Фонтенбло*. Матрэ Гарсон и еще один свидетель спрятались за деревьями, откуда благодаря полной луне им было ясно видно место предстоящей встречи.

Колдун прибыл сюда в полночь и приступил к выполнению всех деталей этого ужасного богохульного ритуала.

Он очень тщательно начертил на земле магический круг, нарисовал внутри и вне круга знаки падших ангелов и их ужасные имена. Он зажег две черные как смола свечи, которые благодаря химическим реактивам, вмешанным в воск, мерцали темно-синим пламенем. В серебрянном кадиле, украденном из церковной ризницы, с жестоким осмеиванием он зажег выдохшуюся беладонну, вонючую черную белену, колючую пурпурную коробочку дурмана и сильнопахнущую мирру. Он расположил все это по кругу против часовой стрелки, в центре круга встал сам, распевая осипшим голосом литании** и заклинания, вызывающие хозяев ада.

В кульминационный момент, встав на носки бешеным жестом, этот человек выкинул руки с ужасной просьбой, предлагая сатане адский договор, небрежно написанный и запятнанный его же собственной кровью. Сопровождая свои слова зловещими и тяжкими проклятиями, он просил, чтобы за его несчастную душу ему дали способность исполнять любое желание, удовлетворять любую прихоть.

Дьявол, который несомненно парил здесь над ним, не проявил себя потому, что за этой демонической церемонией наблюдали глаза посторонних, тайных наблюдателей, которые не входили в банду колдунов.

Сатана любит секретность, темную мистерию и одинокий ужас. Он не позволит присутствовать при своих обрядах никому, кто не является его поклонником и верным рабом.

Если кто-либо станет случайным свидетелем сатанинского сборища, сатанисты постараются убить чрезмерно любопытного незнакомца на месте — и это понятно.

Так, мистер Вильямс из Кардоны на реке Твид в Пиблсе, Шотландия, поздно вечером шел домой и наткнулся на колдунов, которые танцевали на торфянике; все, кто в этом участвовал, погнались за ним — и он был очень рад, что ему удалось сбежать оттуда живым. В немалой степени сатанисты были разъярены еще и тем, что он был в курсе их деяний и даже попытался стащить список или реестр колдунов, но ему пришлось выбросить его во время стремительного бегства.

Во время различных судебных процессов нередко становилось известно,

* Город на севере Франции, к юго-востоку от Парижа, долгое время был резиденцией французских королей (прим. перев.).

** Молитвы, содержащие просьбы (прим. перев.).

как колдун представлял на своих нечестивых оргиях какого-нибудь кандидата, который испытывал тошноту и пугался, возможно, от последнего крика совести или от страха, и отказывался давать клятву, просил дать ему уйти, но вся банда в порыве ярости наваливалась на этого несчастного и жалкого человека и убивала его, отчасти из гнева, что у него вызвали отвращение их треклятые мистерии, отчасти для того, чтобы закрыть ему рот и не дать выдать их.

Сатана не часто появляется, возможно, потому, что демоны хотят затянуть претендента в сети черной магии поглубже, заманить и безвозвратно запутать его веревками ада.

Приведем мнение по этому вопросу великого теолога и философа Франциска Суарэца, «самого выдающегося доктора», так его называли. В своем труде «О суеверии» он учит нас, что, «когда от демона не получено никакого ответа — это или потому, что Бог запретил ему, или по какой-то другой причине, которая нам неизвестна».

Еще он объясняет, что молчание злого духа ни в коем случае не уменьшает вину экспериментатора, который хотя бы из любопытства попробовал погадать и не получил желаемого результата.

В конце восемнадцатого столетия в Мадриде Хуан Перез, ремесленник, поклялся, что отдаст сатане свою душу и тело, если тот поможет ему отомстить его обидчику.

После долгих неудач, убежденный, что эти неудачи делаются намеренно со злобы и от недоброжелательства, он потерял надежду и с яростным богохульством закричал: «Если Бог не помогает мне, посмотрим, что сделает дьявол!»

Первым делом он проконсультировался с цыганом «патричо», или попрошайкой, отвратительным парнем с очень дурной репутацией. Этот жалкий человек, который за несколько медных монет был готов помочь и посодействовать в любом зле, и, перефразируя слова горской баллады, отправил его к старой женщине, у которой было больше опыта, чем у него.

Действуя по инструкциям ведьмы, Перез отошел в одинокое место, на расстояние трех миль или больше от города, и там три ночи подряд ровно в двенадцать часов, после произнесения определенных таинственных гимнов, которым его научили и которые должны были произноситься с определенной интонацией, громким голосом воззвал к сатане, предлагая свою душу дьяволу и отвергая Бога и религию.

Когда из этого ничего не вышло, он со злостью побранил ведьму. «Должно быть что-то препятствует чарам, — сказала она, — давай посмотрим. У тебя случайно с собой нет никакой богочестивой вещи?»

Перез ответил, что он всегда носил наплечник* и четки в кармане. «Чтобы сдох, дурак, — промолвила она, — идти на встречу с Люцифером с такими вещами. Попробуем заключить сделку». Она достала кусок пергамента и

* Часть одеяния монаха. (прим. перев.).

нарисовала на нем странные знаки, а Перез написал собственной кровью свое имя, провозглашая себя вечным рабом короля тьмы, к которому он обратился как к «господину и хозяину».

Условия этого самопожертвования злу были такими ужасными, что неопит, чрезвычайно взволнованный, на утро пошел в здание Святого Офиса* и признался в своей вине перед трибуналом.

Он был обвинен и приговорен к заключению в тюрьме сроком на один год, но, принимая во внимание, что согрешил он отчасти по неведению, его помиловали, и после прочтения приговора ему порекомендовали посещать приходского священника.

Может показаться, что Святая Инквизиция назначила слишком легкое наказание за такой контракт и посчитала его незначительным правонарушением, не поставив его в один ряд с более тяжкими преступлениями. Нет ничего более далекого от истины. Что трибунал постарался сделать, насколько это позволяли обстоятельства, так это обойтись мягко с таким чудовищным преступлением, и поскольку не было упорства в грехе, но было откровенное признание вины, инквизиторы отпустили грехи и освятили грешника после самоосквернения. И все равно это поразительная мягкость, потому что в Англии доказательство такого контракта неизбежно повлекло бы за собой веревку и виселицу. А в Шотландии — бочку смолы и кол.

После такой снисходительности, такой терпимости и чуткости, я думаю, мы можем пересмотреть свои взгляды на испанское правосудие.

Именно такой контракт, тайный или явный, с силами зла и считался основанием и базисом колдовства, поэтому в Испании инквизиция чаще всего отказывала в помиловании заключивших их, за исключением ситуации, когда виновный сам приходил и признавался в своем договоре с дьяволом и наличии обязательств перед дьяволом.

В таких делах очень важно вынести правильный приговор, в 1655 г. Суприма — то есть высший исполнительный и законодательный орган Святого Трибунала издал детально разработанные инструкции по проведению расследований в случаях, когда имелось подозрение в наличии дьявольского контракта.

Обвиняемого нужно было спросить, был ли контракт, когда, при каких обстоятельствах, где был он заключен. Если при заключении контракта было использовано какое-либо заклинание, нужно было узнать, в какой форме оно произносилось и какое условие выставлялось?

Не просил ли обвиняемый медикаментов для излечения, зависели ли результаты лечения от контракта или они были достигнуты естественной лечебной силой лекарств, трав, мазей?

И так далее, в инструкциях было очень много разделов и подразделов.

Стивенот де Аудберт, ведьма Пиренеев, которая была казнена в 1619 г., на

* Официальное название Инквизиции (прим. перев.).

самом деле показала судье, Пьеру де Ланкрэ, «контракт, который она подписала, отдав себя в рабство демону.

Это был грязный кусок пергамента, затасканный и запачканный, на нем были надписи, сделанные кровью и еще каким-то мутным веществом, этого было достаточно, чтобы человека затошнило».

Английская ведьма, Элизабет Стайл из Стоук Тристер, Винкентон, Сомерсет, в 1664 г. призналась ведущему следствие судье по уголовным делам, Роберту Ханту, что «примерно за десять лет перед тем как дьявол появился перед ней в форме красивого мужчины, который пообещал, что она будет жить в роскоши и наслаждаться в течение двенадцати лет, если своей собственной кровью подпишет бумагу, по которой передаст ему свою душу...» Она своей кровью поставила на этой бумаге свой знак, потому что писать она не умела.

На сессии окружного суда ее признали виновной, но умерла она в тюрьме. В 1672 г. мальчик из Ноттингема подписал формальное соглашение с силами зла.

Самый известный и ужасный из таких контрактов с сатаной — это, вероятно, контракт, подписанный известным колдуном, Урбэйном Грандьером, которого казнили 18 августа 1634 г. на рынке Лодун, Венна.

Этот собственноручно написанный документ хранится в Национальной библиотеке в Париже. В библиотеке Упсала (город на юго-востоке Швеции) можно увидеть контракт, по которому Даниэль Солтхениус, безрассудный молодой студент, а позднее профессор иврита в Кёнигсберге, продавал себя сатане.

Такие официальные контракты в письменной форме с дьяволом заключаются и сегодня. Даже сегодня действительно существуют напечатанные руководства по колдовству (только продаются они подпольно и, к счастью, их очень сложно достать), которые четко излагают действительные догматы колдовства и ритуалы, используемые при подписании ужаснейших контрактов с дьяволом.

Говорят, что в архиве Кафедрального собора Гиргентии* хранится письменный контракт, заключенный в XI столетии между каноником этого Кафедрального собора и демоном. Этот документ традиционно считают документом, собственноручно написанным дьяволом, что само по себе вполне вероятно. Буквы на документе в самом деле зловещи, они такие необычные, что никто еще не смог расшифровать их.

Я видел только одну его репродукцию, датированную вторым августа 1676 г., понятно, что это не одиннадцатое столетие. Ей сопутствовали несколько параграфов, преподнесенных вульгарно в самом дурном журналистском вкусе, эти комментарии, вероятно, не были правдивыми.

Все считают, что этот документ является контрактом, подписанным каноником, и письмом, адресованным к жрице языческого божества! Из другого и

* Также Агригенто, город на юге Италии (прим. перев.).

серьезного источника информации я узнал, что загадочное письмо, похожее на это, бережно хранилось в Гиргенти, но подробнее об этом узнать не удалось.

Пока какому-нибудь ученому или эксперту не удастся изучить пергамент и узнать точное происхождение и историю документа, нам приходится довольствоваться всего лишь фактом его существования.

Примерно сорок лет тому назад, то есть уже в двадцатом столетии, доктор Жан Фокони, Париж, опубликовал серию, состоящую из двадцати или больше томов, которые все были посвящены оккультным и необычным предметам, таким, как, например, секреты черной магии, которые занимали значительную часть в этой серии.

Доктор Фокони, который умер в 1909 или 1910 г., писал под несколькими псевдонимами: доктор Кофинон, доктор Айнон, доктор Икс и, вероятно, еще доктор Джаф. Его работы о колдовстве и сатанизме выходили с указанием авторов «доктор Кофинон и доктор Джаф». Хотя и возможно, что у него был какой-то соавтор, эти два имени обозначают одного и того же автора, а два псевдонима одновременно использовались просто для придания загадочности.

Как бы там ни было, в 1904 г. (на самом деле на книге нет даты) появилась книга: «Les Secrets Merveilleux du Grand et du Petit Albert; Le Grand Crimoire et la Clavicule, ou le Secret de la Magie Noire Devollee, par les Drs». (Кофинон Джаф: Удивительные секреты Альберта-старшего и Альберта-младшего; великий гримуар и ключ (Соломона), или полное открытие тайн магии).

Слово «гримуар» — это измененное французское слово *grammaire*, то есть грамматика. Большой оксфордский словарь так определяет это слово: «руководство колдуна по вызыванию демонов».

Клавикула, или ключ, — это собрание магических формул, заклинаний и чар разного рода, скорее смутно ассоциированных с царем Соломоном, который, согласно талмудическим и восточным легендам, был могущественным колдуном и управлял полчищами джиннов или простейших духов.

Альберт-старший — это святой Альберт-доминиканец, который умер в 1280 г. и чьи труды были собраны в двадцать один большой том форматом поллиста. Его широчайшие познания, его сложные для понимания исследования и научные работы, посвященные глубоким исследованиям мистицизма, привели к тому, что в народе его стали называть «магом», а впоследствии ему стали приписывать авторство разных нелепых книг, к которым он, конечно, не имел никакого отношения.

Мы не можем согласиться с предположением Каилетта, что некоторые старые оккультные произведения принадлежат перу учеников Альберта Великого и его непосредственных последователей, таких, как ученый монах Фома Кантимприйский, который умер в Лувайне (Бельгия) в 1263 г., или Генриху Саксонскому, великому средневековому ученому.

Кем мог быть Альберт-младший — не понятно. Некоторые думают, что «младший» просто означает отличие от более объемных трудов, которые когда-то многие приписывали Альберту Великому, но это кажется немного неес-

тественным, тем более что в некоторых старых изданиях этот второй Альберт называется Альбертом Льюисом-младшим.

Чтобы долго не останавливаться на этом неясном вопросе, можно просто коротко сказать, что возможно Альберт Льюис — это вымышленное имя, специально подобранное к необычайно популярному и авторитетному имени Альберта Великого, но для того чтобы точно сказать, подразумевал ли автор под этим заголовком Петра из Абано, Арнольда из Вилленева или Франциско Прелати, все они были известными оккультистами, нет никаких доказательств.

Контракты с дьяволом

Как недавно было замечено, Матрэ Морис Гарсон говорит нам, что он на самом деле держал несколько дьявольских контрактов в собственных руках.

Он также заявил: «У нас есть много древних доказательств существования таких контрактов в юридических документах Франции, и те, которые заключаются сейчас полностью, идентичны старым. Они всегда полностью написаны, по крайней мере подписаны, кровью, суть этих контрактов в том, что новообращенный соглашается продать свою душу дьяволу в обмен на власть, деньги, месть или что-нибудь еще, что он желает.

За годы своей практики Матрэ Гарсон провел в суде много дел, включая дела о черных мессах. Он заявляет, что не будет преувеличением сказать, что не бывает недели, в которую полицейские расследования в том или ином округе Франции не раскрывали бы факты сатанинских обрядов.

Как и в Англии, колдунов полно во Франции. «В то самое время когда я говорю это вам, — сказал Матрэ Гарсон в сентябре 1929 г., — кондитер из Фонтенэй-со-Бо, пригорода Парижа, выступает обвинителем против своего соседа с дурной репутацией — колдуна-целителя, который сделал так, что сливки кондитера прокисли во время зимы».

Матрэ Гарсон категорически не согласен с мыслью, что колдовство имеет место только в дальних горных провинциях, в деревнях и лачугах далеко от наезженных дорог.

«Я знаю, — заверил он, — несколько очень интеллигентных людей, которые заключили контракты с дьяволом. Приведу пример одного преуспевающего французского банкира из известного парижского дома, который добился большого финансового успеха благодаря такому контракту. В обмен на различные материальные выгоды от дьявола во время земной жизни эти колдуны соглашались отдать свою душу сатане после смерти».

Великие авторитеты, теологи и отцы Церкви писали об официальных контрактах с дьяволом. Святой Августин, например, не раз писал о них, причем достаточно подробно.

Ученый Франциско Мариа Гуаццо в своем «Компендиум Малефикарум», 1608 (английский перевод, 1929, страницы 13—19), подробно рассказывает о контракте колдунов с дьяволом.

Известный испанский иезуит, отец Рикардо Каппа, в своем труде «La

Inquisición española» (Мадрид, 1888, стр. 242) говорит нам, что, в соответствии с его личным опытом, общение и соглашения с сатаной — совсем не редкость, а предумышленные и заранее согласованные сделки со злом, имеющие место в разных областях.

Знаменитый английский незуит, скончавшийся в 1939 г., отец Герберт Терстон, Фарм Стрит, и мы благодарим его за это, признал, что «в лице Священного Писания и учений отцов-теологов теоретическая возможность существования контрактов с дьяволом и дьявольского вмешательства в человеческие дела не может отрицаться».

Я использую фразу «и мы благодарим его за это» потому, что покойный отец Терстон был очень известным скептиком.

Ко всему, что казалось необычным, ненормальным или загадочным, он относился с очень большим подозрением и отвращением, сразу же заявляя, что есть какая-то ошибка в наблюдениях или в записях, что это писал больной психикой, по-другому называемым истерией.

Сразу же возникает вопрос: имеют ли силу эти контракты и влекут ли они обязанности? По этому вопросу авторитеты всех школ имеют единое мнение. Такие мерзости, как контракт с дьяволом, по своей сути совершенно недействительны и не имеют никакой юридической силы.

Святой Альфонсус Лигор в своей «Нравственной теологии», книга III, №28, учит нас, как прекращать такие связи со злом. Ниже приведены четыре пункта:

1. Нужно отречься и отказаться от любого явного или тайного контракта, подписанного с демоническим разумом.

2. Все книги, писания, талисманы, связанные с черной магией, чародейством и т.п., должны быть сожжены и полностью уничтожены.

3. Если у раскаявшегося человека на руках есть контракт, этот контракт должен быть сожжен, но если контракт находится у демона, не следует добиваться его получения, потому что он полностью аннулируется искренним покаянием и решением исправиться.

4. Любой вред, который был причинен колдовством, должен быть, насколько это возможно, возмещен. При этом нужно признать, что никто не мог пострадать больше того, кто сделал себя рабом сатаны и подписал хартию ада, подвергнув себя невероятной опасности.

Потому что сатана не любит, когда от него уходят, и, как говорит Жюль Боис, внутренний контракт, простым внешним выражением которого была запись на бумаге, разорвать непросто.

Срывать адские путы больно, а гордость и ненависть перебороть нелегко. Когда человек погряз так глубоко, он должен бороться в поте лица, чтобы встать на верный путь.

Практически всегда цена освобождения — это расшатанная нервная система, сломанная жизнь, даже смерть, поспешная и преждевременная. Тем не менее, как доказывают множественные счастливые примеры, когда прилагается усилие, победа бывает такой великой, что демонизм становится святостью.

Ослепленный любовью юноша по имени Теофилус обменял свое спасение на любовь прекрасной куртизанки. Оскорбленный неприступной красавицей и злой на все свалившиеся на него неудачи, он подписал с дьяволом письменный контракт. Однако Святой Василий, епископ Цезарии (370—379 гг.) вырвал из рук демона письменный контракт и спас юношу для вечной жизни. После раскаяния и долгих страданий Теофилуса контракт был полностью аннулирован.

Не будет преувеличением сказать, что история о Теофилусе была самой популярной историей в течение тысячи лет, ее знают во всех европейских странах, она переведена на все языки. С тех пор как она впервые была переведена с греческого на латынь в начале девятого столетия, ее пели с подмосток как поэму, ей посвящена статуя в кафедральном соборе английского города Беверли, а в Соборе Богоматери Илая* на многих окнах есть картинки из этой истории, написанные малиновыми, голубыми и золотыми красками.

Кипрский колдун из Никомедии** искал помощи дьявола для соблазнения девушки Юстины. Когда из этого ничего не вышло, дьявол был вынужден признаться: «Она защищена силой, более великой, чем моя».

Тогда, «ответил киприот, я поклонюсь этой силе и не буду служить больше никому». Несмотря на то, как говорил Олбан Батлер, что с самого детства он был посвящен дьяволу, «воспитан на нечестивых мистериях идолопоклонничества, астрологии и черной магии» и «не брезгал даже преступлениями, хулил Христа, совершал тайные убийства, чтобы предложить кровь и внутренние органы детей для достижения цели», киприот подвергся такой перемене, что, когда император Диоклетиан*** начал гонения на христиан в 304 году, он принял мученическую смерть. Теперь 26 сентября отмечается праздник святого Киприота, который когда-то был чародеем.

Португалец благородного происхождения, Гилез, или Гил, будучи студентом, вступил в тайное общество в испанском городе Толедо. Его убедили подписать собственной кровью бумагу, по которой он отдавал себя дьяволу в обмен на мирской почет и академическое признание.

Семь лет он посвятил изучению темных колдовских наук, но, пробудившись и прозрев, он раскаялся в грехе. Ему удалось избежать бездны, у края которой он находился. Неизвестно, говорит старых летописец, что было более известным, его учение или дурная слава его греховности. Он внезапно покинул Париж, где добился большого профессионального успеха и в подавленном состоянии попросил принять его в малонизвестный доминиканский монастырь, который был недавно построен у Паленции на реке Каррион, на севере Испании. Никто из мирян не знал, что он там.

Единственной вещью, о которой он сожалел в полных раскаяния днях и но-

* Остров близ Британии (Англия) (прим. перев.).

** Современный Измир — город в Малой Азии (прим. перев.).

*** Император Рима 245—316 гг. (прим. перев.).

чах епитемий и молитв, — было тайное и отвратительное соглашение, которое все еще было в руках дьявола.

Наконец однажды вечером в монастыре ему повстречался высокий неприятный человек с хмурым и ужасным лицом, который жестом беспомощной ярости выбросил проклятую бумагу, пробормотав хриплым и грубым голосом: «Забери свое обязательство, я вынужден вернуть его тебе». После этого он исчез в полумраке.

Гилез схватил ужасный свиток, разорвал его на кусочки и сжег в огне. За это его последующая жизнь наполнилась досадами и неприятностями, которые он перенес с таким терпением, что достиг высот святости.

Он умер в 1265 г., оплаканный собратьями и всей округой. Он похоронен в Сантареме, что на реке Тагус, около пятидесяти миль к северу от Лиссабона. На его могиле имели место чудесные исцеления. Доминиканцы и многие другие епархии Португалии ежегодно 14 мая празднуют его юбилей.

Когда контракт заключен, колдун предает себя в руки дьявола и думает, бедный дурачок, что теперь в его распоряжении силы зла. Дьявол делает так, чтобы убедить колдуна в появлении силы. Но дьявол всего лишь притворяется другом, потому что, как сказал ученый аббат Иоганн Тритемиус: «Такие контракты с дьяволом тщетны и пусты, потому что дьявол никогда не держит слова и насмехается над теми, кто считает, что он выполнит обещание или клятву».

«Нет, нет, дьявол — эгоист
И не делает ничего угодного Богу,
Он никогда не будет молоть твое зерно задаром».

Гёте «Фауст»

Ликантропия

Ортодоксальные сатанисты и теологи, естественно, принимают существование домашних духов за чистую монету и трактуют их как несомненную материализацию дьявола. Точно так же они готовы принять (с дрожью и предохранительной молитвой) связанную с ней идею ликантропии — превращения человека в волка. Однако у этой сложной и древней концепции, возможно, есть историческое объяснение, совершенно не связанное с дьявольщиной.

Ликантропия не тождественна метаморфозе, которую мы так часто встречаем в античной литературе. Метаморфоза означает, что человеческое существо превращается в животное (обычно помимо собственной воли) и остается в этом облике, пока с него не снимут заклятие и история на этом не закончится. Метаморфоза имеет главным образом символическое значение. Ликантропия в своих двух простейших формах заключается в следующем. Первый вариант — это когда ведьма или человек, одержимый дьяволом, временно принимают образ животного, чтобы разрушать и уничтожать. Согласно второму варианту, они имеют «двойной» образ — человека и животного. В образе животного такой человек (он или она), оставив свое безжизненное человеческое тело дома, может бродить повсюду, терроризировать людей и откармливаться за их счет.

Среди многочисленных психопатологий известно такое болезненное состояние, как ликорексия, для которого характерны поистине волчий голод и непоколебимое убеждение пациента на том, что он на самом деле волк или какое-нибудь другое животное. Такой человек воет и издает другие звуки, характерные для этого животного, подражает его движениям, жаждет сырого мяса. С чисто практической точки зрения он как бы действительно превращается в животное. У него появляются нарушения деятельности желез внутренней секреции, а со стороны рассудка — все те симптомы, которые иногда приписывают одержимости. Это ужасное расстройство можно проиллюстрировать таким литературным примером, как царь Навуходоносор. В прежние времена оно не поддавалось никакому рациональному объяснению. Считалось, что такой ненормальный тип (который, несомненно, был довольно опасен) действительно подвергся дьявольскому превращению, причем по собственному желанию.

Это редкое, но тем не менее известное и неоднократно наблюдавшееся отклонение подкрепляло веру людей в саму возможность идентификации человека с животным. Такая идентификация, как уже было сказано, являлась составной частью культовых верований и обрядов. Эта вера до сих пор существует во многих частях света. Члены некоторых племен в юношеском возрасте проходят церемонию посвящения, во время которой происходит символическое соединение жизни ученика с жизнью животного. Кое-где подобная идентификация считается настолько тесной, что когда человек или животное умирают, то же самое происходит и с их партнером. Здесь на индивидуальном уровне воплощается та же самая концепция, которая на групповом уровне выражается как идентификация людей с животным-тотемом. Уже описаны случаи групповой ликантропии, когда впавшие в безумие поклонники культа во время танцев или обрядов, накрывшись шкурами культового животного, подражают его дви-

жениям. Вероятно, нечто подобное имел в виду Геродот, рассказывая о племени неури в восточной Европе, члены которого каждый год на несколько дней превращались в волков. Самый последний популярный пример — это история людей-леопардов в Западной Африке. Кое-кого из них недавно приговорили к смерти за ритуальное убийство, которое они совершили в образе леопардов: к пальцам рук они прикрепили когти, а тела покрыли леопардовыми шкурами. Они, несомненно, считали, что действительно превратились в леопардов. Вероятно, перед этим они употребляли наркотики. Вполне возможно, что, когда групповая деятельность ведьм пошла на убыль и культ пришел в упадок, отдельные индивидуумы продолжали время от времени надевать шкуры животных, чтобы навредить своим соседям. Если это действительно так, то этого обстоятельства вместе с описанными примерами патологического состояния было вполне достаточно, чтобы ликантропия навсегда зафиксировалась в народной памяти. Дополнительную силу ей придали странные создания, которые время от времени встречаются даже в наши дни — люди, выращенные животными. Мы можем не принимать в расчет Ромула и Рема, однако Маугли в Индии — это вряд ли совершенный вымысел. В Африке постоянно происходят подобные странные случаи. В 1947 г. в новостях из Сирии рассказали о «мальчике-антилопе». Он был совершенно дикий, не умел говорить, зато был весьма фотогеничен и мог очень быстро скакать. Правда, о последующей его истории предпочли тактично умолчать.

Вероятно, каждому приходилось слышать традиционные истории об оборотнях — пусть хотя бы в упорядоченной версии, как в сказке о Красной Шапочке, которую мы слышим на Рождество. Эти истории пользуются большой популярностью в романтических литературных произведениях. Основной их вариант состоит в том, что у мародерствующего зверя отрубают лапу, и тут обнаруживается, что в ту же самую минуту одна злая старуха в деревне тоже лишилась соответствующей конечности. Тогда ведьму убивают серебряной пулей. Нет необходимости приводить этот пример полностью. Вот вкратце его основные моменты: напуганные крестьяне, огромный волк, совершающий опустошительные набеги и жаждущий крови, охота в лесу при лунном свете и выстрел, который ранит зверя. Потом — полуночная погоня и кровавый след, который приводит охотников к домику. Там лежит тяжелораненая ведьма, и ее обычно приканчивают топором.

Приведу здесь и другой вариант, поскольку есть все основания верить в его достоверность. В шестнадцатом веке об этом сенсационном случае поступило сообщение из селения в овернских горах. Как-то раз один господин, как обычно, отправился на охоту. Внезапно на него набросился волк чудовищных размеров, и пули не могли причинить ему никакого вреда. Однако во время схватки человек отрубил ему переднюю лапу. Эту лапу он положил к себе в карман и, напуганный, отправился домой. По пути он хотел показать свой трофей другу и тут обнаружил у себя в кармане не кровоточащую волчью лапу, которую он сам туда положил, а женскую руку с обручальным кольцом. Его друг признал в нем кольцо своей собственной жены. Он отправился ее искать и нашел

в кухне. Она сидела у огня, спрятав руку под фартуком. Он схватил ее за руку, и тут его ужасные подозрения подтвердились. Вместо руки у нее был ужасный кровоточащий обрубок, и рана была совсем свежая. Та женщина была арестована и впоследствии на глазах у тысяч зрителей сожжена в Риоме.

Это — европейский вариант легенды, часто встречающийся в произведениях наших писателей. Необходимо только добавить, что эта легенда получила распространение во всем мире, и обычно в ней фигурируют самые крупные и свирепые дикие звери, встречающиеся в данной местности. В то время как в центральной Европе это чаще всего был волк, на севере более характерный образ — медведь (отсюда происходит и слово «берсеркер»). Гиены чаще всего встречаются в Абиссинии и Судане, кабаны — в Греции, леопарды или львы — в Африке, ягуары — в Новом Свете, а тигры — на Востоке. В Англии последний волк был убит еще в начале шестнадцатого века, а в Шотландии — в середине восемнадцатого века. Поэтому здесь считалось, что ведьмы принимают облик кошек (вероятно, имелись в виду местные дикие кошки) или зайцев. Несомненно, это как-то связано с тем, что в Англии до нашествия римлян заяц считался священным животным. Это заметил еще Цезарь, и тысячи маленьких мальчиков старательно переводили эту историю из первой книги о галльских войнах. В Англии доказательства этой теории довольно сомнительны. Как правило, это было всего лишь печальное совпадение: какой-нибудь человек, ранивший животное, вдруг обнаруживал, что одновременно точно такую же рану получила какая-нибудь старуха из той же местности, которую люди не любили и боялись. Кроме того, была еще пара ведьм, которые заявляли, что способны превращаться в жаб или летучих мышей. Но похоже, что они были просто истерическими созданиями либо пытались угодить своим мучителям.

Рестиф де ла Бреттон в своих «Memoires intimes», в книге «Мосье Николас» рассказывает об интересном событии во французском крестьянском колдовстве. Сам Рестиф родился 23 октября 1734 г., поэтому, когда описываемые им случаи имели место, ему было двенадцать лет. Его семья долго жила в Сакки, деревне фермеров и виноградарей, примерно в двадцати милях от Ауксерра. У его отца работал пастух, Франкос Кортко, примерно шестнадцати лет от роду, имевший дурную репутацию. Его речь была крайне грубой, но Рестифу, как он откровенно признается, она нравилась, и он с удовольствием выслушивал все его грязные истории. Франкос постоянно и очень много рассказывал о колдовстве. Особенно ему нравилось описывать грязные шабаши, причем делал он это так детально, что казалось, он сам принимал участие в этих богохульных оргиях. Он также рассказал, как один его знакомый колдун, который был отлучен от церкви за свою грязную жизнь и богохульство, обладал таинственной магической кожей, на которой были записаны заклинания и магические формулы, что-то вроде практического руководства. По описанию, она почти в точности совпадает с кожей, купленной за большую цену герцогом д'Олонном. Франкос также знал о дорожных грабителях и разбойниках, которые для уверенности в успехе своих нечестивых предприятий обращались к черной магии. Несомненно, шабаши проводились в полуразрушенных замках и

пещерах, где устраивали свое логово ведьмы. В первый же день, когда он пришел работать к ним, Рестиф спросил: «Ты знаешь какие-нибудь истории, Франкос?» — «Знаю ли я какие-нибудь истории, господин Николас?» — последовал ответ. — Думаю, да, я могу выдать тебе много хороших баек, причем правдивых. Я могу рассказать тебе все о ведьмах, духах и людях, которые заключили контракт с дьяволом, людях, которых прокляла церковь и которые превратились в зверей, или кажется, что они в них превратились. Есть также колдуны-пастухи, которые могут превращаться в зайцев, причем их много. Полно».

Эти традиции злых практик, эти изменения облика и грязные формы магии, которые, в этом нет сомнений, были широко распространены в сельской местности в то время, очень серьезны.оборотничество в колдовстве известно с незапамятных времен. В Бретани до сих пор верят, что определенные колдуны по ночам могут облачаться в волчью шкуру или принимать облик волка, чтобы в таком обличье появляться на собраниях, где председательствуют демоны. Это искусство людей-волков известно в Арморике* с древнейших времен. То, что некоторые женщины-ведьмы здесь обладали такой способностью, упоминается древним латинским географом Помпонием Мелой, который писал это в дни Калигулы и Клавдия, 41 год н.э.

В средние века многие верили, что тот, кто восстал против Бога и кто ругал его у алтаря и выказывал ему упрямое неповиновение, становился проклятым и получал ликантропию**. В Нормандии отлученный от церкви становился оборотнем за период от трех до семи лет; в Басс-Бретани тот, кто никогда не окроплял себя святой водой в течение десяти лет, мог быть обучен секретам оборотничества; в Ла Венде изгой, получивший анафему, мог стать оборотнем за семь лет; аналогичные вещи рассказывались в других департаментах: Лоирет, Ион, Кот-д'Уар и округе Франш-Комте. У таких слухов не могло не быть определенной почвы. В 1521 г. в Полиньи (Жура, Франш-Комте) были казнены три колдуна-оборотня. Их звериные внешности запечатлены в картинах, которые висели в доминиканской церкви, служа примером и мрачным напоминанием. Спустя пятьдесят лет парламент Франш-Комте, пришедший в ужас от распространения ликантропии, издал специальный закон, предписывающий наказывать ведьм, которые практикуют нечеловеческие мерзости. Пьер де Ланкре оставил нам очень объемное описание оборотня из Бордо, Жана Гренье, парня примерно двадцати лет, который пас коров у богатого фермера, жившего близ Сент-Севера (Ландес). Этот несчастный молодой человек связался с демоном, которому поклонялся как господину леса. В 1858 г. два джентльмена были застигнуты ночью, охотясь в лесу Шаторо (Индре), и были вынуждены остаться ночевать в маленьком зимовье лесорубов. При свете

* Латинское название Бретани (прим. перев.).

** Мистическая способность человека становиться волком или другим животным — в научном смысле, — когда человек считает себя животным (прим. перев.).

полной луны они увидели на опушке старого лесника, у которого в этой местности была весьма дурная репутация. Он тащил старый крест с руин и издавал продолжительный вой, закидывая назад свою голову. Из чащи к нему быстро выбежали тринадцать волков, один из которых был более крупный и более злой, чем остальные. Казалось, что это животное ласкается с человеком, который гладил его по голове как любимую собаку. После пронзительного свиста оно бросилось в чащу, вся свора последовала за ним по пятам. Тайные свидетели этого экстраординарного случая, которые были образованными и уважаемыми людьми, клялись, что какими бы ни были объяснения, они не могли ошибаться.

Преподобный Сабин Баринг-Гоулд, засидевшись допоздна, рисуя древний кромлех в Ла Ронделле, деревушке в десяти милях от Шампиньи, отправился назад в одиночестве. Небо было безоблачным, и ярко светила луна. Было опасно идти через болота, поскольку там бродил демон-оборотень. Его видели всего неделю назад, он брел вдоль гречишного поля, как раз рядом с домом на окраине. В этом его убеждали и почтенный священник, и мэр, они не могли ошибаться. Дело было в 1863 г.

В 1879 г. на границе деревни Сте-Кро, Вод, имел место неопровержимый случай изменения формы и оборотничества в результате колдовства.

В 1925 г. случай оборотничества имел место в Уттенгеме близ Страсбурга. Ликантропия происходила с юношей, в некотором отношении его история напоминает историю с Жаном Гренье, о котором уже говорилось. Более чем вероятно, что Франко Кортко был посвящен в эти ужасные мистерии зверских чар и ужасных фантасмагорий. Этот молодой нечестивец также рассказывал о ведьмах, принимавших облик зайцев. Такие превращения встречаются в записях так часто и так часто признаются, что не требуют комментариев. Известны случаи, когда ведьма, так было видно, трансформировала себя в зайца (Сомерсетшир или Девоншир), а также случай с ведьмой из Оксфордшира, которую видели в облике кошки. Во всех подобных случаях имеет место волшебство, вызванное черной магией; выражаясь современным языком — это массовый гипноз.

В 1934 г. мистер Вальтер Купер из Воллопа, Гемпшир, рассказал, как, когда он был мальчиком, примерно в 1870 г., в деревне жила ведьма по имени Лидия Скирз. «Она превращалась в зайца, — уверял он. — Однажды, когда ее не было дома, мистер Потекари подстрелил зайца, но он исчез. Он знал, что заяц был подстрелен в лопатку. На следующий день он увидел Лидию Скирз в ее доме. Она вынимала дробь из плеча». В Шотландии превращения в зайца или, точнее, видимость превращения в зайца колдунов, мужчин и женщин было всем известным фактом, который никто не отрицал. Я знаю тех, кто был свидетелем таких мрачных превращений. В своем «Колдовстве и ясновидении в горах и на островах Шотландии» преподобный Дж.Г. Кемпбелл, рассказывая о различных формах, которые могут принимать колдуны, особенно подчеркивает «облики зайцев и котов». Также он замечает: «Нельзя сосчитать истории о ведьмах, принимающих облик зайца». Миссис Лезер в «Фольклоре Хе-

рефордшира» замечает: «В Мач-Марле (близ Ледбери) верили, что ведьмы становятся зайцами». На летних судебных разбирательствах в Тонтоне в 1663 г. Джулиан Кокс, которой было около семидесяти лет, была обвинена в колдовстве. Несколько свидетелей под присягой дали показание, что она принимала облик зайца, а Гленвил, который полностью описал происходившее, дал очень философское объяснение этого феномена, показывая, как, несмотря на то что «было видно, что она стала зайцем», никаких «изменений с ее телом» не произошло.

Франко Кортко оказался таким ленивым и халатным в своем наблюдении за стадом — его бдение заключалось во сне под оградой на солнце, — что в конце месяца его уволили, а вместо него взяли Пьера, его брата, который был младше на год. Пьер был более умным и более активным. Это было в начале сентября. Хозяева были довольны мальчиком и не переставали хвалить его проворность и хороший нрав. На самом деле он был более распутным и зловещим, чем его брат, но он был более умным, потому что скрывал это и старался казаться пай-мальчиком. Рестиф, конечно же, спрашивал его, знает ли он какие-нибудь истории. К восхищению мальчика, Пьер обладал еще большим непристойным репертуаром, чем Франко, он мог рассказывать свои истории гораздо понятнее, причем с таким драматизмом, что его маленький слушатель был очарован. Так продолжалось некоторое время, и когда он покорила сердце мальчика, что в самом деле и было его целью все это время, после продолжительных хождений вокруг да около, неуловимых намеков и вопросов, он однажды спросил: «Ты знаешь, как писать письма?» Рестиф гордо похвастался своей каллиграфией. «О! Если бы я мог писать, я бы получил все, что хочу», — сказал пастух. «Как? Что ты имеешь в виду?» — «Мне нужно заключить контракт». — «Контракт? Что за контракт?» — «Обещание, данное в письменной форме». — «Обещание? Кому?» — «Дьяволу, маленький дурачок». — «Дьяволу?!» — «Да, конечно. Нечего расстраиваться. Разве я не говорил тебе сотни раз, что он не такой черный, как его малюют? Принц тьмы — джентльмен. Теперь слушай. Если мы заключим с ним контракт, он даст нам все, что мы захотим, да, у нас будет любая девчонка, которая нам понравится». Рестиф встревожился, но любопытство превосходило страх. «Я говорю тебе, — продолжил молодой подлец, — что тебе нечего бояться. Ты не должен показывать ему, что ты хоть в малейшей степени испытываешь перед ним страх, тогда ты сможешь управлять им, он сделает все, что ты пожелаешь. Я знал парня, который сказал нам, что есть кое-какие заклинания в «Пастушьем альманахе». Если бы я только мог достать его! У меня есть подозрения, что эта книга есть у вас в доме. Твой брат недавно листал книгу, и я узнал картинки. Там есть картинки для каждого месяца. Если бы ты стащил ее и прочитал мне, я бы узнал заклинание». Рестиф, сгорающий от любопытства, помчался в дом и слегка льстиво упросил сестру Марго дать ему «Альманах».

С книгой он вернулся к Кортко, и сладкая парочка приступила к изучению «Альманаха». Там была запись о вызове Лазаря и старая легенда о том, что он видел в потусторонней жизни. Затем шло, «как пастух может вызвать дьяво-

ла и поговорить с ним лицом к лицу». «Вот оно!» — закричал Кортко, очень обрадовавшись. — Вот заклинание, которое используют все наши пастухи». «Вызов: убей большую черную кошку, черную курицу, черного ягненка, ворону, сороку, дрозда и смешай их кровь до произнесения заклинания. Это смешение нужно делать в каком-нибудь отдаленном и безлюдном месте. Сожги внутренности, ноги и лапы, головы, кожу и перья, за исключением кожи черной кошки. Затем бросай немного пепла во все четыре стороны, громко крича: «Духи, дующие в четыре стороны, дуйте, дуйте на меня». Оставшийся пепел аккуратно собери и смешай с четвертой белого вина. В каком-нибудь заброшенном сарае, или лучше в пустом заброшенном доме или лачуге, на медленном огне, или лучше на углях, сожги останки животных, за исключением тела черного ягненка. Он должен лежать там, где пал. Потому что это доля дьявола. От сжигания останков будет много дыма. Поставь на пол большой открытый сосуд, наполненный водой, вода должна быть кристально чистой, чтобы было четко видно дно сосуда. Зафиксируй взгляд на воде и в то же время выпей половину белого вина с растворенным в нем пеплом. Делать это нужно натошак. На балке или на потолке должна быть подвешена лампа так, чтобы поверхность воды находилась в тени, но вся комната была бы освещена. Держа кожу черной кошки или обмотавшись ею, выпей все белое вино до последней капли. Позади тебя внезапно возникнет дьявол и через твое плечо посмотрит на воду, в которой ты увидишь четкое отражение его лица. Ты можешь говорить с ним, заключать соглашения, задавать вопросы, а он будет отвечать. Если вас двое, то дьявола увидит только один, но другой услышит его речь и поймет все, что он скажет».

Пьер в течение двадцати четырех часов выполнил эти зверские действия, являющиеся наполовину черной магией, наполовину дурацкой жестокостью. Он украл ягненка из стада своего хозяина, поклявшись, что из чащи выбежал волк и утащил его. Такое вполне могло случиться в такой отдаленной деревне на границах Нитривуда. Неудивительно, что на совершение мерзкого ритуала был вызван Франко. Рестиф украл вино из подвала отца и поздно ночью, под полнолунием, ближайшим к дню осеннего равноденствия они собрались в старой заброшенной лачуге, стоящей в стороне от основных построек фермы. Пьер жадно проглотил две пинты белого вина, с которым он предварительно смешал пепел, как было предписано. Вино было очень крепким и произвело на него сильное воздействие. Из кошачьей кожи, которую он предварительно почистил и тщательно высушил, он сделал маску, или наглазники, которые помогали бы ему более концентрированно и более устойчиво смотреть на воду в большой чашке.

Рестиф признался, что, когда колдовство было в самом разгаре, он стоял, трясясь с ног до головы как тополиный лист, стоя одной ногой в доме, другой ногой на улице, чтобы при появлении дьявола в его чудовищном и страшном виде пуститься наутек. Кортко, который склонился над водой, произнес, что увидел лицо дьявола, смотрящее на него из чаши, он сразу стал задавать вопросы, и Рестиф слышал, он так говорил, ответы, произносимые грубым низ-

ким голосом. Он был в таком ужасе, что, держа в руках бумагу, чернильницу и перо наготове, не был в состоянии что-либо писать. Хотя Пьер не переставая кричал ему: «Пиши контракт! Живей! Пиши контракт! Дьявол готов дать нам все, что мы хотим при условии, что мы совершим смертный грех и заставим кого-нибудь еще, мужчину, женщину или ребенка, совершить смертный грех. Это его цена». Кортко был пьян. Наконец Рестиф начал писать как курица лапой что-то вроде контракта, написанное он зачитывал, заикаясь и останавливаясь, Кортко, который кричал эти слова во всю глотку со всей мочи. К этому времени Рестиф был полностью охвачен паникой.

После этого Кортко рассказал своему молодому компаньону, что хотя он никогда и не экспериментировал, он вовсе не был новичком в таких делах, потому что его научил, как произносить заклинания, какой-то еврей из банды бродяг-воришек, с которым он облазил все окрестности, будучи маленьким мальчиком. Рестиф не мог забыть ужасный отталкивающий голос, ответы которого он слышал, хотя ничего и не видел, и через сорок пять лет в 1791 г. он, описывая события — «Мосье Николас» издали в 1794 г., — пытаясь найти рациональное объяснение, предположил, что Пьер Кортко был каким-то специально обученным чрево вещателем, который как минимум мог говорить странным и неестественным голосом. Чтобы совершить такое мошенничество нужно было быть очень опытным чрево вещателем и иметь чрезвычайно умные мозги. Вряд ли возможно, что неграмотный деревенский мальчик-пастух был так прекрасно обучен, и потом, чего бы он добился такой ерундой? Абсолютно ничего. С другой стороны, он подвергался очень серьезному риску.

Такие объяснения не нужны. Все это зверское дело кажется фантастичным и абсурдным, в каком-то смысле даже детской игрой и чепухой; хотя вполне вероятно, что запутанные и неточные обряды, какими они, вероятно, были, гадкая жестокость и циничные поступки, подстегнутые волей и решимостью вызывающих, а также парень с отвратительнейшим характером и нравом, вызвали каких-нибудь духов низшего порядка, не просто вредных, а опасных существ, и, вероятно, один из них появлялся в воде и отвечал. Это не что иное, как дьяволизм под названием гидромантия, о котором уже было рассказано.

Дела, о которых рассказал Рестиф, внешне ничуть не отличаются от тех, которые происходят сегодня во многих спиритических салонах и которые считаются правдивыми и доказанными. В них верят сотни нормальных, образованных и интеллектуальных людей. За контракт Пьеру Кортко были обещаны счастье и удача, а также прекрасный гарем султана. Вот что произошло в этой истории дальше. После полуночного дьяволизма в лачуге тетюшке Барби, матери Рестифа, пожаловались на необычайную похотливость и сквернословие Кортко, в это время было подслушано, как он обсуждал с Рестифом детали контракта и убеждал его написать ему другой контракт. Ко всему этому добавилось то, что этот развратник соблазнил единоутробную сестру Рестифа. Несмотря на то что он был прекрасным работником и пастухом, его не стали больше терпеть и в одно прекрасное субботнее утро пастушок, к своему великому удивлению, был уволен с полными карманами зарплаты. Вот и все обещания нечистого духа!

В абсолютно аналогичной манере «невидимые и часто выдающие себя за других духи», как их назвал сэр Вильям Баррет, постоянно пытаются ввести в заблуждение сидящих сегодня за круглыми столами, часто трагически и с грустными результатами разочаровывая тех, кто поверил в их предсказания и заверения. Чем ниже в иерархии эти говорящие существа, которые появляются, тем грубее их симуляция и, говоря вообще, стремительнее, экстравагантнее и преукрашенной их пенакистоскопия. Хотя, будучи низшими, они являются даже более коварными, они постоянно доказывают, какие они вероломно лукавые. Вряд ли кто-то удивится, что невежественный и обладающий дурным характером деревенский мальчик был обманут и проведен дьяволом, когда даже сегодня в наших больших городах десятки умных и образованных ясных голов завлекаются в ловушку, дойдя до такого уровня, что меняют свое поведение, свои мысли ради материальных благ сегодняшней жизни и, что еще хуже, безоговорочно принимают диктатуру демонов-сопроводителей, и живут по их советам. Их личность невозможно установить, но их природа, и это истина о них, (как минимум) очень подозрительна, специально скрыта и затемнена. Проницательно замечено, что «отрицать даже гипотетически мысль, что определенные психические феномены происходят при участии злых духов, — это просто закрыть глаза на вероятное объяснение всего дела; на объяснение, которое действительно объясняет».

Колдовство может принимать множество названий и носить много разных масок, но все века оно оставалось неизменившимся культом, союзом с дьяволом и полчищами зла. Как и вчера, сегодня многие люди во всех частях земного шара покорно выполняют приказ сатаны: «Упади передо мной и поклонись мне».

Итак, ликантропия имела историческое происхождение. Однако в Европе это была скорее народная легенда, чем реальные события. В течение сотен лет ликантропия была одним из множества обвинений против ведьм. Исключением является Франция в шестнадцатом веке, где, похоже, действительно имела место вспышка убийств и каннибализма, которую сознательно связывали с оборотнями. Среди примитивных народов это явление существует до сих пор, причем иногда принимает необъяснимые формы.

Вызывание бури

Поскольку ведьмы были агентами дьявола, их обвиняли не только в том, что они распространяли эпидемии и вызывали всевозможные физические и психические болезни, но и в том, что они имели власть над разрушительными явлениями природы. В связи с этим в нашем распоряжении имеются подробные отчеты о том, что они умели вызывать шторм на море и выпадение осадков в виде града и дождя. Самый известный случай — это дело ведьм из Норт-Бервика, с которыми тесно связано имя Ботвелла. В 1670 г. в Эдинбурге во время суда над майором Уэйром некоторые обвиняемые заявили и подтвердили, что с помощью колдовства пытались вызвать шторм и потопить судно, на котором плыл король Джеймс, чтобы привезти в Шотландию свою будущую невесту. Эти показания были получены после применения пыток. Средство, которое использовали ведьмы, чтобы вызвать шторм, кажется довольно странным — они бросили в море кошку. Тем не менее после этого действительно начался сильнейший шторм, который чуть не потопил корабль. Однако эта попытка все же потерпела неудачу, и только после этого заговорщики, политические связи которых были совершенно ясны, прибегли к такому средству, как яд. Способность вызывать бури имеет долгую историю, которую хорошо иллюстрирует «Malleus Maleficarum». Оно, в свою очередь, позаимствовало эту историю из авторитетных библейских источников, хотя в нем не акцентируется внимание на том, что практически ту же самую процедуру для той же цели использовал пророк Самуил.

Ведьмы, вызывают
бурю. Рис XV в.

Если ведьмы действительно были убеждены в том, что они способны вызывать бури, это могло происходить из традиции древних северных богинь, которые властвовали над ветрами. Но еще вероятнее, что это происходит от известной в древности способности колдунов насылать дождь. Это до сих пор является основной функцией многих африканских колдунов.

В конце 1960-х годов американский антрополог Джон Уэлш сопровождал шамана американских индейцев по имени Катящийся Гром в тюрьму города Ливенворт, чтобы освободить индейца, заключенного туда за отказ воевать во Вьетнаме. Тюремные служащие заявили им, что они не могут предоставить им свидания с этим человеком, поскольку его якобы перевели в другую тюрьму. Ночью в мотеле Катящийся Гром впал в ярость. Он сказал Уэлшу, что только что побывал в тюрьме; служащие солгали им ради своих целей. Утром он заставил Уэлша присоединиться к нему в песнопениях и выкурить трубку на берегу реки. Из огня прямо в воздухе вырос столб черного дыма. Прогредел гром, сгустились тучи. Когда мужчины добрались до тюрьмы, за ними последовала черная туча в форме воронки. Катящийся Гром взревел; служащие велели ему убраться. Он сказал им, чтобы они посмотрели на тучу, которая, упав на них, захватила их в смерч, сорвавший с петель ворота тюрьмы. Власти были вынуждены освободить арестанта. Бойд заключил, что силы Катящего-

ся Грома исходили из отношений с Природой, основанных на признании Земли как живого существа.

Некромантия

«Некромантия называется так потому, что имеет дело с телами мертвых и дает ответы с использованием духов и видений мертвого, подземных духов, волекая их в труп мертвого посредством определенных адских заклинаний и дьявольских вызовов, с принесением ужасных и греховных жертвоприношений.

Существует два вида некромантии: поднятие трупов, которое не обходится без крови; другой вид — сциомантия, когда вызывается только призрак». Те, кто занимается такими вещами, «легко привлекают злых духов благодаря сходству свойств всех демонов.... Ведьмы легко заставляют их действовать для произведения колдовства... заставляют их посредством своих дьявольских чар». Эти ужасные вещи в точности совпадают с культом, который сегодня практикуется многими приверженцами. Для привлечения добрых существ достаточно желания экспериментатора, но есть большая вероятность, что привлекутся и злые существа, которые, если их спросить, будут маскироваться под другой вид духов и, обладая способностью читать мысли задающего вопросы, будут с готовностью и сверхъестественным умением выдавать ответы, которые будут казаться правильными, но на самом деле таковыми не будут.

Очень удивительно, что доктор Х.К. Ли в своих опубликованных посмертно материалах «Об истории колдовства», 1939, том I (стр. 106), правильно подчеркивая, как «эксперты всегда включают некромантию в свои перечни запрещенных искусств и уместно называют их гаданием посредством мертвых», добавляет: «это, по-видимому, забытое искусство». Я могу только заметить, что сегодня нет другого оккультного искусства, которое эксплуатировалось бы более открыто и более усердно пропагандировалось. Некромантия — это попытка установить связь с духами мертвых. В 1856 г., когда на священной конгрегации* Святого Трибунала был задан вопрос, касающийся определенных популярных практик, на него был дан ответ: «Вызовы духов мертвых, получение от них ответов, желание узнать о неизвестных фактах или событиях, происходящих далеко, а также другие суеверные действия являются абсолютно недопустимым и еретическим обманом, а также грязным оскорблением нравственности».

К вопросу о полной материализации гутенот де Моуссьо, в своей работе «Замечательный феномен магии», 1864, приводит случай, произошедший на спиритическом сеансе 17 июля 1844 г. Круг состоял из семнадцати девушек, и конечно, в разгаре их занятия к ним вошел необычайно красивый молодой человек, который провел несколько часов в их компании. Когда он ушел, началась дискуссия по вопросам: кем он мог быть, как его зовут, откуда он пришел? Они захотели увидеть его снова и, видимо, несколько раз садились за стол, но

* Собрание (прим. перев.).

у них ничего не вышло. Ровно через год в тот же самый день, 17 июля 1845 г., одна девушка была в спальне, когда дверь открылась, к ней вошел тот самый молодой человек и провел с ней ночь. Это продолжалось в течение одиннадцати лет, наконец она набралась смелости и спросила его, кто он. Он признался, что является демоном мужского пола. «Если ты дух, — спросила она, — как получается, что ты имеешь тело и вообще во всех отношениях похож на человека?» — «Я вхожу в мертвое тело, — ответил он, — и оживляю его, вылепливая его по своему желанию». Несчастливая женщина, которая была уверена, что ни один муж не смог бы быть более нежным, более ласковым и более любящим, чем ее возлюбленный, была рада избавиться от этого ужасного жениха, который заставил ее пообещать себя ему. По совету благочестивого и ученого священника она ушла в монастырь, чтобы искупить свою вину епитимьями и молитвой и чтобы (как мы верим) получить прощение и мир.

То, что такие реанимации являются поразительными и редкими, еще не является поводом для сомнения в их реальности. Многие авторы пишут о таких событиях. Будет достаточным сослаться на трех великих ученых: Пьера Ле Лоера (1550—1634 гг.), члена совета Анжера*, Генриха Корнманна (примерно 1620 г.), известного юристконсульта из Франкфурта, и францисканца Людовика Мариа Синистрари (1622—1701 гг.), римского советника Святой Инквизиции.

В чосеровской «Монашеской сказке» вызывающий спрашивает демонов о том, в каком виде появляется дьявол:

«Еще скажи мне, — сказал вызывающий, — честно,
Вы всегда делаете новые тела таким образом,
Из элементов?» Демон ответил: «Нет,
Иногда мы делаем так,
А иногда поднимаем мертвые тела».

Что-то сходное, но не совсем, с реанимацией было описано мистером Вильямом Бачлером Сибруком в его «Магическом острове» (1929 г.), где он написал о зомби, «бездушных человеческих трупах, которые все еще мертвы, но выкопаны из могилы и использованы в колдовстве как механическое напоминание о жизни, это мертвое тело заставляют ходить и двигаться так, как будто оно живое». Никто не спорит, что некромантия может, по-видимому, наделять мертвое тело жизнью, речью и действиями, но колдовство неизбежно действует в течение очень короткого времени. По признаниям колдунов, считается, что это самый сложный и самый опасный вид колдовства, таким может заниматься только самый грязный колдун, который глубоко погряз в адских преступлениях. Это «дьяволическое распрашивание мертвых» было описано Эдвардом Келли и его собратом-колдуном Полом Ворингом, и рассказывает также о других колдунах.

* Город на западе Франции (прим. перев.).

Мы, однако, не можем принять на веру фантазии Сибрука о зомби, эти истории о мертвых людях, которые «с трудом молча тащатся под солнцем», о ходячих трупах, которых зарегистрировали как полевых работников из Кроянса и которых взяли на процессию по случаю праздника Тела Христова, которая, кстати, описана совершенно неправильно. Сибрук смешивает праздник Тела Христова со вторником на масленой неделе*, очень грубая ошибка, которая заставляет нас усомниться в его повествовании. В самом деле, его рассказы не только больше воображаемы, чем достоверны, но и производят впечатление, что большая часть информации рассказана ему знакомым мальчишкой, а другая почерпнута из очень старых и хорошо известных книг о Гаити. Величайший авторитет по Вуду называет «Магический остров» «непонятной смесью фактов и выдумок, которые вряд ли стоят обращения на них внимания и совсем не заслуживают доверия».

История некромантии Келли описана в книге «Древние погребальные монументы» Джона Вивера (1631 г.), прекрасные английские фразы которого слишком хороши, чтобы их забыть. Глава IX «О злодеях... которые

Видный английский алхимик и некромант Талбот Келли.

оскверняют могилы». Келли (которого по-другому зовут Талбот), этот известный английский алхимик своего времени» приводится как популярный пример таких осквернителей. «Вышеупомянутый Келли занимался дьяволическим расспрашиванием мертвых о будущих событиях. Однажды ночью в парке Волтона в Ле Дейле, округ Ланкастера, Келли с Полом Ворингом (его компаньоном в таких темных делах) вызвали кое-каких существ из ада, чтобы узнать об определенных событиях жизни, а также причине и времени смерти благородного молодого джентльмена, используемого Келли». Келли, который до этого поинтересовался,

«какой труп был похоронен последним на этом англиканском кладбище, потому что рядом стояла англиканская церковь», получил ответ, что этот самый бедняга и был похоронен сегодня. Келли, Воринг и слуга этого молодого человека, помощник, которому хорошо платили и который «помогал им выкапывать труп этого бедного негодяя», посреди ночи пришли на одинокое кладбище и после определенных заклинаний над трупом, который они так нечестиво и зверски вырыли, «посредством своего колдовства заставили его (или, скорее, какого-то злого духа через его органы) говорить. Он рассказал

* Последний день масленицы (прим. перев.).

им странные вещи об этом молодом человеке. Этот слуга молодого человека рассказал мне столько об этом мрачном отвратительном деле! И сам джентльмен (чью светлую память я чту) сам до своей смерти рассказывал мне о колдовстве Келли, а ему об этом рассказывал его слуга и жилец, который только утаивал некоторые вещи, которые, как он считал, его хозяину знать не следовало». «Черные церемонии этой ночи закончились», Келли и Воринг убрались, оставив своего поделщика в великом ужасе. Вивер правильно комментирует: «Такое оскорбление мертвого, который должен был спать в мире до последнего звука трубы, даже у язычников считается отвратительным».

Как же теоретически происходит процесс вызывания души умершего? По традиции в течение девяти дней до ритуала черный маг внушает ауру смерти. Он надевает погребальные одежды, снятые с трупов, проговаривая заупокойную молитву по себе. Избегая встреч с женщинами, черный маг ест собачье мясо, черный хлеб, выпеченный без соли или дрожжей, пьет не забродивший виноградный сок. Собака принадлежит Гекате, богине смерти: отсутствие соли выражает разложение; отсутствие дрожжей или брожения означает, что здесь нет духа и пародий на христианское общение. Таким образом устанавливается необходимая связь. Маг приходит на могилу выбранного трупа на закате или сразу после полуночи. Вокруг могилы рисуется круг. Поджигается смесь белены, алоэ, болиголова, шафрана, опиума и мандрагоры. Открыв гроб, он трижды прикасается к трупу своим скипетром и приказывает ему встать. Выкопанное тело кладется головой на восток. Руки и ноги располагаются в положении, как при распятии Христа. Трижды духу приказывают вернуться в его старое тело и ответить на все задаваемые вопросы или страдать «в пытках и блуждании трижды

Французский спиритист и оккультист Леон Ривайль, писавший под псевдонимом Аллан Кардек (1804—1869 гг.), был твердо убежден: «Верьте, что те, которых вы называете «мертвыми», более живы, нежели вы, ибо они видят то, чего вы не видите, и слышат то, чего вы не слышите...» Много сделавший для популяризации спиритуализма, Кардек написал «Книгу духов», которая и до сих пор считается одним из ценнейших пособий по оккультизму. Его теория находит подтверждение у современных оккультистов.

семь лет». Тело медленно поднимается и слабым голосом отвечает на вопросы. Волшебник затем награждает дух, уничтожая тело (с помощью сожжения или негашеной извести), чтобы его больше никогда нельзя было снова побеспокоить. Эффективность таких действий неясна. Как правило, черные маги не ищут публичной славы. Однако это «искусство» является основой каждой магической традиции и направлено против тех, кто знаком с «опытами с духами».

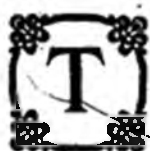
Римский автор Лукиан рассказывает в «Фарсалии», как Секст Помпей, сын Помпея Великого, стремился узнать будущее, общаясь с мертвыми через ведьму Фрихто, которая «была в хороших отношениях с дьявольскими силами, таившимися в могилах». Она утверждала, что операция должна проводиться с помощью недавно умершего, у которого целы легкие, поскольку более старые трупы «только неразборчиво пищат». Преподаватели Оксфорда тех времен под влиянием неоплатонистов и парацельсианцев считали возможным заставить мертвого ходить. Другие с горечью расценивали такое убеждение как «молву об легкомысленном современном суеверии». Сегодня практика некромантии характерна для гаитянских шаманов. Широко описана попытка Элифаса Леви вызвать дух Аполлона Тианского.

Подводя теоретическую базу под возможность общаться с духами умерших, Аллен Кардек пишет: «Если он (умерший) потерял это сознание до казни, он может сохранять его несколько мгновений, но весьма непродолжительных, и оно необходимо прекращается вместе с органической жизнью мозга, что, однако, не означает, что *периспри́т* полностью высвободился из тела, напротив того. Во всех случаях насильственной смерти, когда она вызвана не постепенным угасанием жизненных сил, нити, связывающие тело с периспри́том, более крепки и полное высвобождение более медленно». В данном случае *периспри́т* выступает как «род эфирного тела, воздушного, невесомого для нас, имеющего форму человеческого и, как кажется, первообразного тела. В нормальном состоянии периспри́т невидим, но дух может подчинить его некоторого рода изменениям, делающим его временно доступным зрению и даже осязанию, как это бывает со сгущенным паром; таким образом духи могут иногда нам показаться в своих появлениях».

Работы Кардека были запрещены Ватиканом. Однако его книги до сих пор имеют влияние на людей, особенно в Бразилии, где сегодня более 20 миллионов людей увлечены спиритизмом. Принимая предписания Кардека о милосердии как свою первую обязанность, они разработали впечатляющие проекты социального обеспечения: так и в филиппинском спиритизме многие психиатры верят в возможность общения с потусторонним миром.

Глава 3. Мастерство ведьмы

Власть и ее достижение

Теперь, прочитав предыдущие страницы, вы готовы сделать свой первый шаг, ваше начальное, практическое действо на пути колдовства.

Для самого первого шага вам будет достаточно сделать символический жест, который будет церемониально демонстрировать ваш разрыв со старыми ограничениями и запретами, которые в прошлом были главными препятствиями для развития силы внутри вас. В основном эти ограничения могут символизироваться как ярмо, наложенное такими установленными системами иррационального, как организованная религия, будь то христианство, иудаизм или буддизм. Организованная религия, позвольте подчеркнуть. Конечно, есть много других сильных систем мышления и без оккультных основ, которые время от времени налагались на общественное мнение, такие как коммунизм, фашизм или маоизм, но они, по крайней мере, функционируют с претензией главенства скорее над телами людей, чем над добром в душах, чем бы то ни было.

Сфера колдовства — это царство невидимого и та точка, где оно влияет на психику человека, а поскольку они находятся в одной и той же области, то различные церкви стремились наложить на них свою руку. В принципе, именно с этими институтами ведьмы имеют дело. Как ни странно, вы вскоре обнаружите, что все новаторы и основатели указанных религий были революционерами своего времени, которые имели дело со своими религиями и обычно были отмеченными еретиками того или иного вида за свои чаяния.

Так что достаточно обо всех этих отклонениях — религиозных, политических, националистических, каких бы то ни было. Отбросьте многие из них. А теперь о том, откуда исходит ваш небольшой жест. Нет, мы не собираемся просить вас сжечь национальный флаг — никакого кощунства! — мы предлагаем осуществить всего лишь освященную веками традицию повторения стандартной молитвы задом наперед — вот и все, что от вас требуется. Являетесь ли вы до сих пор или были практикующим христианином, буддистом, иудеем, магометанином, парсом, индусом, кем бы то ни было вообще — в этом нет никакой разницы. Пока вы живете в стране, где подавляющей религией является христианство, этот жест наиболее эффективен.

Страх перед этим деянием — непокорный пережиток с дней великих преследований ведьм, и хотя ведьмы обычно не были явными «антихристами», многие из них стали таковыми, причем искусственным путем, с появлением с противодействующей стороны религиозно мотивированного притеснения и кровопролития. Эта антимолитва — символ нарушения устаревшего закона в противовес живому духу организованной религии.

Если вы достаточно уверены, что хотите сделать этот первый шаг, до того как лечь спать в течение трех ночей подряд, убедаясь, что за вами не следят, зажгите свечу и обратитесь к ней со следующими словами. Эту фактически тарабарщину, то есть стандартную молитву, написанную задом наперед, несколько трудно произносить, но постарайтесь прочесть ее как можно лучше. Это будет не сложнее некоторых особых слов силы, с которыми вы столкнетесь позже, зато будет хорошей практикой для вас. Вы увидите, что раз за разом эти слова становятся все легче произносить их; в третий же раз, когда вы будете читать ее уже довольно бегло, можете вложить в нее все свои чувства. Я записал ее фонетически, следовательно, с небольшой разницей от обычной обратной записи.

Nema! Livee morf su revilled tub Noishaytpmet ootni ton suh deel Suh tshaiga
sapsert tath yeth Vigrawf eu za sesapsert rua suh vigrawf. Derb ilaid rua yed sith suh
vig Neveh ni si za thre ni Nud eeb liw eyth Muck mod-ngik eyth Main eyth eeb
dwohlah Neveh ni tra chioo Rertharf rua!

При распевании слов используйте ваше воображение, представляя большие железные кандалы, сковавшие ваши руки и ноги скрипящими болтами, освещаемые молнией и расплавляющиеся на части с каждой стороны вашего тела. Услышьте завывание и потрескивание жгучего пламени, так как они выполняют работу освобождения и сознательно пробуют почувствовать бремя всей вашей наследственной вины, все ваши ужасы, все обширное нагромождение пустословия и бессмыслицы, легко скользящее по вашей спине.

Когда все закончится, погасите свечу, произнося перед сном «Да будет так!» вы должны почувствовать какую-то дрожь страха, пробегающую по вашей спине в течение исполнения того, что может показаться вам явным богохульством, но это все к лучшему. Это процесс катарсиса, очищения, и он час-то несет с собой эхо детских страхов. Не волнуйтесь, хотя холодная дрожь лишь свидетельствует о том, что ваша глубокая мысль присутствует здесь постоянно и требует внимания. Через эту вашу глубокую мысль вы разовьете свою силу, и как только проясните для себя ее подоплеку и окончательно слыш-нут те остатки, которые обычно ее засоряют, как это обычно происходит с обычным «человеком с улицы».

Каждый из трех последующих дней, когда вы встаете утром, вы должны помнить, кто вы есть — ведьма, что вы делали прежней ночью, и причину, по которой вы это делали. Затем, придерживаясь того же самого образа мышле-ния, войдите в наступивший день.

Строго говоря, эта «разгадка» необходима только как жест в течение первых трех ночей, чтобы отметить ваш начальный шаг на пути.

Так или иначе, чувство освобождения, которое должно сопровождать этот небольшой обряд, — явный признак того, что открывается путь для силы, которая начнет течь у вас внутри. Это столь же просто, сколь и эффективно. Никакой опасной интимной связи с приятелем на влажных надгробных плитах не даст вам такого посвящения. Никакого грязного распятия жаб на кресте — к чему мучить животных? Лишь простое ослабление мирского узла — процесс благословленного развязывания. Если вы вступаете на тернистый путь колдовства, я говорю вам: «Будьте благословенны!»

Теперь вы можете начать развивать свою силу, поскольку первоначальный шаг посвящения уже был вами сделан. Это выполняется в основном двумя способами: во-первых, использованием четырех великих правил волшебства, которые образуют стороны пирамиды ведьм; и во-вторых, соблюдением естественных сил в пределах Вселенной, которая имеет свои постоянные приливы и отливы, и может использоваться с большим преимуществом, как в действительности они всегда и использовались служителями культов и оккультистами в течение сотен лет.

Но сначала я буду иметь дело с наиболее важным из предметов, таким как темная башня самого колдовства, пирамидой ведьм.

Пирамида Ведьм

Приобретение основной силы ведьмы уходит корнями в соблюдение четырех простых правил, иногда известных как пирамида ведьм. Есть четыре краеугольных камня волшебства, от которых возвышается целое таинственное сооружение колдовства. Сами по себе эти правила волшебными не являются, но таковым будет их совокупное применение. Вы должны применять их усердно, зная, что только согласно тому, что вы хотите вложить, вы получите что-то в ответ.

Четыре краеугольных камня пирамиды ведьм: опасное воображение, воля огня, твердая вера и чутье на тайну.

Воображение является способностью вызывать в вашем мозгу видения и сцены, чтобы предвосхитить чувства и развлечь фантазию, это — инструмент преимущественно художника, изобретателя и неисправимого онаниста. Самые видные и наиболее печально известные личности в истории человечества в большой степени обладали этой силой, и я подозреваю, что и вы, наш читатель, являетесь таковым. Иначе вы бы не читали эту книгу. Способность предаваться полету фантазии имеет первостепенную важность для ведьмы, для этого — через это темное стекло — она фактически набросит свои чары и повергнет мир в огонь своим колдовством. Говоря магическим языком, вы, вероятно, найдете каждому превосходное применение. Чем эмоциональнее и глубже сплелись корни ваших тайных видений, тем сильнее они будут для работы ваших чар. Успех всех ваших чар будет зависеть только от того, сколько эмоциональ-

ного пара вы можете испускать из себя. Чем более бурными будут ваши эмоции, тем выше будет ваш успех. Вы должны действительно быть основательно подготовлены, чтобы кататься по земле и скрежетать зубами в экстазе или в ненависти всякий раз, когда входите в ваш круг колдовской практики.

Ваше ведьмовское (колдовское) имя

Пусть даже вы находитесь на взлете вашей карьеры врача или юриста, если занялись магией, вам вдобавок к старому имени придется брать новое — колдовское.

Некоторые недобрые критики называли это «*nom du Diable*», то есть «бесовским именем». Ничего подобного! По крайней мере, новое имя берется не в этом смысле. Это фактически важная часть вашей недавно расцветающей индивидуальности ведьмы, и впредь вашим новым коллегам вы будете известны только под этим именем.

Много ведьм или колдунов предпочитают брать имя, которое глубоко связано с волшебством и сверхъестественным, фаворитами тут являются легендарные магистры Черных Искусств.

Например, если вы мужчина, то можете выбирать имя легендарного волшебника типа Зито (Zyto), Балаам (Balaam), Элимас (Elymas) или Киприан; или, альтернативно, возможно Мерлин (Merlin), Альфотас (Althotas), Вергилиус (Vergilius) или Вандермаст (Vandermast).

Для ведьмы так же хорошо выбрать имена Моргана (Morgana), Армида (Armida), Вивьенн или Мелюзина (Melusina); Бризьен (Brisen), Найрню (Nirnue), Эллауэс (Hellawes), или Фридегонда (Fredegonda), Ноктикула (Nocticula), Бенсозия (Bensozia), Сидония (Sidonia), или даже Уганда (Uganda)!

Или вы могли бы выбрать себе имя, носящее оттенок классического вдохновения, подобно эллинским героям: Аполлоний (Apollonius), Медея (Medea) или Цирцея (Circe); или же нечто в духе Древнего Египта, наподобие Некта-небону (Nectanebo) или Арнуфис (Arnuphis), или, возможно, кое-что действительно сложное, подобно Диантэхе (Diancecht), Османдина (Osmandine) или Ансуперомин (Ansupergomin)!

Выбор за вами. Вы должны найти то имя, которое обращается к вам, которое вызывает ваше сопереживание с невидимым миром, дает вам острые ощущения и искренне заставит вас почувствовать себя значительно более мощным и не менее зловещим! Если вы не желаете использовать легендарное имя, можете попробовать поиграть с именами богов и полубогов греческой, римской, германской, норвежской или кельтской мифологии — какой ни пожела-

ете. Очень хорошим подспорьем может стать ваш астрологический знак рождения и планета, под которой вы родились, если найти им соответствие в легендах, которые окружают их.

Так, если вы рождены под знаком Быка (Taurus), вам можно было бы остановиться на имени Дедала (Daedalus), легендарного чародея и умельца, жившего при дворе царя критского царя Миноса, основателя критского культа Быка, и таким образом связываясь через имя и образ со своим знаком Быка. Или, альтернативно, если вы — женщина, рожденная под этим знаком, управляемым Венерой, вы можете взять себе легендарное имя Ариадны (Ariadna), дочери царя Миноса и невесты Тесея. Оно было бы подходящим, тем более что она воплощает собой форму имени Aradia, одного из главных полномочных духов мира ведьм.

Третий метод, который может выдать интересные результаты, — нумерологический. Сложите все цифры, которые составляют ваше личное имя и фамилию. Согласно схеме пронумеруйте все буквы этих имен.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
A	B	C	D	E	F	G	H	I
J	K	L	M	N	O	P	Q	R
S	T	U	V	W	X	Y	Z	

Допустим, вас зовут Джон Смит (John Smith). Напишите это имя на бумаге и под каждой буквой проставьте ее порядковый номер.

$$\begin{array}{ccccccc}
 J & O & H & N & S & M & I & T & H \\
 1 + 6 + 8 + 5 = 20 & 1 + 4 + 9 + 2 + 8 = 24
 \end{array}$$

Сложите обе получившиеся суммы

$$20 + 24 = 44$$

Сложите обе цифры, составляющие число $4 + 4 = 8$

Продолжайте добавлять номера к результату и складывать их все вместе, пока они не сформируют единственную цифру — одну из девяти, таким образом вы получили число вашего имени: 8

Нумерологическое значение этой цифры многогранно, но нас в большей степени интересует ее планетарное соответствие. Приводим таблицу нумерологической градации планет

1	Солнце
2	Луна
3	Марс

4	Меркурий
5	Юпитер
6	Венера
7	Сатурн
8	Уран
9	Нептун

В случае Джона Смита его имени будет соответствовать планета Уран. Его следующим шагом следовало бы проконсультироваться с книгой по классической мифологии и легендам и поискать аналогии в предметах, окружающих Урана. Наберется вполне достаточный материал, чтобы выбрать себе имя, особенно если книга по сравнительной мифологии, показывающей взаимосвязи легенд среди различных культур.

Если ни один из этих методов не выдает вам удовлетворительных результатов или ни одно из имен не привлекает вас, тогда позвольте вашей интуиции вести вас. В конечном счете она — единственный критерий, а все предшествующие методы — просто индикаторные и вспомогательные.

Так путаница царит в выборе имен потому, что имя является одним из важнейших аспектов всей дальнейшей деятельности колдуна. Обдумайте свое будущее имя неторопливо и в мечтательности и дайте себе труд поискать некоторые намеки в своей душе, если возможно. Это действительно лучший путь. Ведь имя ведьмы в основном предназначено, чтобы быть признаком истинной вашей природы и характера вашей будущей деятельности, так не сделайте же ошибки и не проявляйте торопливости.

Так, в Англии сегодня существуют союзы ведьм, члены которых (женщины) используют в своих именах только термины цветочного происхождения (Розмари, Джапоника, Аубреция, Флора и так далее!).

Некоторые ведьмы любят брать достойные девизы в латинском языке, например, *Sapiens dominabitur astris* (Мудрость повелевает звездами) или *Omnia vincam* (Все побеждаю), возможно, немного выпренным тоном, но весьма законным, хотя, к моему мнению, это опять менее эффективно, чем значительно более вызывающие ассоциации имена легендарных героев.

(В приложении мы даем список ведьм, переданных палачам инквизиции в средневековой Европе и частично в Америке, — можете поискать себе подходящее имя среди них.)

Только выберите то имя, которое удовлетворяет вас. Это может занять немного времени; но дело стоит того, чтобы повибирать. Кстати, изучите еще и написание этого имени, ведь вам предстоит надписывать его на всех ваших колдовских инструментах.

Избрав себе имя, вам следует держать его в строгом секрете от посторонних, сообщив его коллегам по ремеслу. Учтите, что это имя, став известным противоположающей стороне, может помочь вашему противнику-колдуну одолеть вас.

Ведьмины письмена

Фактически это иероглифы, которые надо употреблять всякий раз, когда вы пишете собственное имя на своих волшебных инструментах. Они весьма легко разучиваются, и после недолгой практики вы сможете писать ими довольно быстро.

Происхождение этого алфавита неизвестно, и он может иметь древнегреческое или древнеегипетское происхождение. Некоторые ведьмы полагают, что эти иероглифы — реликвии времен Атлантиды, в то время как другие думают, что они имеют связь с каббалой, «Книгой Еноха» или же мага и астролога елизаветинских времен доктора Джона Ди. Безотносительно случая, они достаточно древние и с незапамятных времен использовались ведьмами для писания ритуальных записок, амулетов и заклинаний.

Ими вы будете писать и подписывать свое имя при инициации.

A	Ч	H	У	O	У	V	А
B	Г	I	У	P	У	W	А
C	У	J	У	Q	У	X	У
D	У	K	У	R	У	Y	У
E	У	L	У	S	У	Z	У
F	У	M	У	T	У		
G	У	N	У	U	А		

Признаки и идентификации

Все ведьмы и колдуны обычно обладают рядом изделий, которые часто известны приверженцам оккультной обрядности как драгоценности.

В случае ведьмовства эти предметы имеют некую номинальную рыночную стоимость (они могут быть совершенно дешевы и в глазах обывателя не заслуживать и гроша) — эти изделия призваны показывать собратьям по цеху, имеющим очи, чтобы видеть ее корпоративную принадлежность, чин в иерархии, символ, принятый в ее ордене.

Во вторую очередь эти изделия служат талисманами и оберегами и имеют магическую составляющую.

Кольцо и кулон, которые часто содержат геммы и являются вообще единственными драгоценными камнями, которые помещены в последнее использование, однако. Одно украшение, которое определенно не вписывается в эту последнюю категорию, однако скрываемое главным образом и показываемое только на шабашах, встречах, является подвязкой. Его и устройство и функции шнура-пояса мы должны рассмотреть последними.

Основными украшениями и признаками идентификации являются:

Ожерелье, Браслет, Кольцо и Кулон, Шнур-Пояс и Подвязка.

Ожерелье

Оно носится всеми женщинами-ведьмами и не только в празднике шабашей и эсбашей. Это довольно давняя традиция, установившаяся гораздо ранее пояса или подвязки. Некоторые ведьмы (колдуны) говорят, что этот обычай связан с Брисингаманом (Brisingaman), волшебным ожерельем эльфов, которым владела норвежская богиня любви Фрея (Freya). Другие говорят, что началом послужило случайное использование желудей в качестве бусин, и это происходит от богослужения в храме Дианы из Эфеса, поклонники которой вдруг увидели голову своей богини, украшенной бусинами именно из желудей. Число бусин ожерелья часто кратно девяти или тринадцати. Хотя кроме желудей бусины могут быть сделаны из любого приятного для вас материала: металл, камень или дерево; единственное условие — чтобы они были довольно крупными и толстыми.

Янтарь — несомненный фаворит, так же как бирюза и гагат (черный янтарь). Многие ведьмы (колдуны) любят сами нанизывать свои собственные бусы после предварительного изгнания из бусин огнем и водой злых духов и зарядки их собственным колдовским именем по окончании, подобно любому другому волшебному инструменту. (За указаниями об общих правилах изгнания бесов огнем и водой, а также о волшебном «заряжении» см. далее в этой главе.)

Браслет

Браслет обычно делается из меди или серебра и носится колдунами любого пола, опять-таки как разновидность отличительного знака. Однако в отличие от ожерелья на браслете гравировается имя носящего его колдуна (ведьмы), символ шабаша (который часто изображает животное вроде совы, кота или змеи) и его ранг в этом деле. Обычно ранг может быть одной из двух «степеней»: степень треугольника и более высокая степень пентаграммы (пентакля). Если мужчина — предводитель шабаша — иногда называется магистром или мастером (учителем), то женщина — высокой священнослужительницей (жрицей). Вообще говоря, это почетные ранги и титулы, однако чаще всего они просто указывают на старшинство членства. И лишь в редких случаях они указывают на силу их обладателей. (Для получения более подробных сведений см. «Шабаш, и как его организовать».) Иногда участники шабаша носят браслеты, чтобы показать треугольник, и подвязку как разновидность пентаграммы (пентакля).

Если вы не принадлежите к должным образом сформированному шабашу, то все, что вам понадобится, — это ваше имя, записанное ведическими рунами, а также любые другие амулетные символы удачи на ваш выбор вроде вашего зодиакального знака и вашей планеты.

Подобны браслету кольцо и кулон. Кроме ожерелья они обычно являются единственными украшениями ведьмы (колдуна), в которых действительно имеются драгоценные камни или в которые оправлены камни. Эти предметы являются основными украшениями «заклинания», и чем интереснее и необычнее украшение, тем лучше оно служит своему назначению. Его композиция и материальная ценность всецело зависят от личных предпочтений и финансовых возможностей владельца. Самые лучшие волшебные камни для ведьмы (колдуна) — сапфир и опал. Тем не менее большинство драгоценных и полудрагоценных камней действуют столь же хорошо, особенно те, которые традиционно считаются действенными против завистливого ока (сглаза) и заклинаний! Они фактически являются великолепными аккумуляторами колдовской силы, и если вы когда-нибудь носили их как символы удачи, то они снабжали вас, хотя возможно непреднамеренно, равными и противоположными средствами привлечения других людей или снимали дурной глаз с вас самих! В самом деле вы будете бороться с пожаром с помощью огня!

Ниже приводится алфавитный список некоторых камней, которые вы можете вставить в свое кольцо или кулон:

Алмаз	Кошачий глаз	Перидот (оливин)
Берилл	Красный халцедон	Рубин
Бирюза	Лунный камень	Сардоникс
Гелиотроп (кровавик)	Ляпис-лазурь (лазурит)	Ставролит (Крестовой камень)
Изумруд	Нефрит	Циркон
Карбункул	Оникс	Янтарь
		Яшма

Вы можете выгравировать свое колдовское имя на кольце или кулоне — либо на задней поверхности, либо непосредственно вокруг камня. Иногда также гравятся знаки Зодиака, иногда даже каббалистическое Слово Силы вроде Арарита, Тетраграмматон, Мехафелон, Ананизатта или Шемхампхораш.

Кстати, очень неплохая идея, к которой обращаются некоторые ведьмы и колдуны, заключается в том, чтобы использовать в качестве украшения кольцо с зельем. Внутренняя полость самого кольца очень хорошо подходит для сокрытия любых письменных заклинаний в отношении данного человека или приворотных порошков, которые следует осторожно всыпать в питье некоего ни о чем не подозревающего человечка (последний раз)!

Металл, из которого изготавливаются кольцо или кулон, может быть любым, какой вы только пожелаете; следующие металлы используются ведьмами (колдунами), чтобы колдовским образом стимулировать следующие черты в своем колдовском характере (образе):

Золото — энергия и общий успех

Серебро — интуитивность и колдовские способности

Медь — успех в любви

Бронза или фиксированная ртуть — сообразительность

Олово — несдержанность и великодушие

Железо — храбрость и агрессивные инстинкты

Свинец — стабильность

Иногда из некоторых или из всех этих металлов изготавливается амальгама в зависимости от требуемой ориентации. Окончательный сплав в этом случае известен как «волшебный электрум». Но это — материал специалистов. Обычный набор — золото, серебро или медь.

Подобно другим украшениям, кольцо или кулон будут всегда очищаться от злых духов и освящаться огнем и водой в восходящей луне и называться именем его обладателя.

Шнур и подвязка

Наконец мы подходим к рассмотрению скрытых знаков поясного шнура и подвязки ведьмы (колдуна). Поясной шнур, часто красного цвета, используется с несколькими практическими целями, самая малая из которых заключается в удержании вашего плаща или ритуальной мантии ведьмы (колдуна). Поясной шнур имеет предписанную длину с несколькими завязанными на нем узлами и используется также для отмеривания диаметра вашего магического круга во время его очерчивания. Некоторые колдуны-практики также используют поясной шнур как разновидность ритуальных четок при произнесении заклинаний с многократными повторениями, рассматривая узлы на поясном шнуре как бусины; мы опишем его изготовление позже в главе «Ваши колдовские рабочие инструменты».

Подвязка, возможно, является самым необычным элементом из отличительных знаков, носимых ведьмами (колдунами), и, как таковая, прячется и открыто носится только на шабашах. Другие украшения могут походить в глазах непосвященных на обычные ювелирные изделия и также могут обычно носиться открыто.

К настоящему времени существует много стилей колдовских подвязок. Традиционный цвет — ярко-красный, хотя отмечают и черные, и синие, и зеленые подвязки. Нередко у практикующей колдуньи будет подвязка из бархата с шелковым подбоем; мужские варианты — змеиная, крокодиловая или мягкая кожа иного рода, подбитая синим шелком. Подвязки закрепляются золотыми или позолоченными серебряными застёжками. Иногда на них также вышиты крошечные золотые или серебряные колокольчики, напоминающие о колокольчиках (бубенцах), которые носили исполнители традиционного английского танца героев легенды о Робин Гуде. На внешней поверхности подвязки вышивается имя ведьмы или колдуна, символ шабаша и, при наличии, ранг в шабаше. Иногда также добавляются те же знаки, которые надписаны на Атаме.

Подвязки всегда носят над левым коленом и, позвольте повториться, только в случае шабаша или при произнесении заклинаний.

Подвязка завершает перечень украшений ведьмы (колдуна). Большинство из них иметь необязательно, кроме ожерелья у женщин. Почему должно быть сделано это последнее исключение, я не знаю. Однако это — традиционная практика шабаша и, как таковая, должна выполняться любой ведьмой, если она действительно желает подчиняться букве закона.

Стиль одежды

Это тот вопрос, в отношении которого в мире колдунов (ведьм) имеется множество противоречий. Многие практикующие колдуны и колдуньи утверждают, что лучший способ творить волшебство — традиционный: в обнаженном виде.

Другие, в равной мере почитающие традиции, заявляют, что это не обязательно и что ритуальные мантию или плащ носить необходимо. Объяснение по поводу наготы, кроме явной забавности этого, состоит в том, что одежда препятствует испусканию вашей колдовской силы. Я всегда полагал, что такое объяснение или оправдание этой уверенности не выдерживает никакой критики. Колдовская сила ни в коей мере не задерживается простой одеждой. Она достаточно легко проходит сквозь стены и распространяется на большие расстояния. Так почему же какие-то жалкие одеяния должны столь сильно задерживать ее?

Нет! Основная причина для обнажения — чисто психологическая; состояние освобождения от напряженности, от мирских забот и от сексуальных запретов — обнажение нацелено именно на это.

Так что если вы считаете, что нагота (отсутствие одежды) может ввести

вас в те границы разума, где ваше волшебство будет действовать гораздо лучше, то именно так вы и должны поступать на самом деле. Однако будьте осторожны! Не забудьте о любопытной теще (свекрови). Заприте дверь!

Однако для жителей холодных климатических зон или для тех, кто не очарован идеей обнаженного веселья, плащ является альтернативой. В самом простом виде он представляет собой длинный кусок довольно тяжелого черного материала, сложенный вдвое, с вырезанным сверху отверстием для головы, типа пончо; бока сшиваются, не доходя до верху примерно на девять дюймов и оставляя отверстия для рук. Законченное одеяние свисает до лодыжек (голеностопных суставов). Плащ опоясывается поясным шнуром.

Многие колдуны-практики тем не менее предпочитают более сложные или приятные для взоров одежды различных (переливающихся) цветов: синего, фиолетового, красного, зеленого или белого, часто — с капюшоном или рясы с капюшоном, накинутым на голову для углубления беспристрастности (безличности) в ходе ритуала. Можно носить специальные сандалии или же оставить ноги голыми — опять-таки на ваше собственное усмотрение. Однако позвольте мне дать вам совет: если вы должны творить (формировать) шабаш, желательна некоторая однотонность одеяния — часто по этой важной причине ревностные ведьмы (колдуны) будут иметь две мантии: однотонную для шабашей и эсбашей и более индивидуалистическую для частного использования.

И вновь, если хотите, ваше колдовское имя и соответствующие знаки могут быть вышиты на подоле или на груди одежды, но на самом деле необходимости в этом нет. В действительности и собственно плащ вовсе не нужен. Это всего лишь психологическая опора для того, чтобы правильно ввести вас в рамки разума для колдовства, и все ритуалы и процессы могут также легко выполняться в вашей обычной повседневной одежде, коль скоро она не создает вам неудобств, возвращающих вас обратно на «грешную землю».

Ваши колдовские рабочие инструменты

Для того чтобы исполнить какой бы то ни было акт успешного ритуально-го колдовства, у вас должен быть свой собственный комплект основных традиционных рабочих инструментов. Без них даже самые сильные ведьмы или колдуны бессильны, действуя на удалении от своей жертвы. Это инструменты вашего дела, такие же, как мольберт и кисти для художника.

Акт колдовства — кумулятивный (совокупный, накопительный). Вы начинаете с пустого места с недавно приобретенными субстанциями, ритуально очищаете или размагничиваете их с соленой водой и ладаном (курениями), а затем перезаряжаете их собственной сконцентрированной колдовской силой. Затем из этих заряженных субстанций вы создаете свои орудия и с этими орудиями вершите свои первые заклинания.

Основных колдовских инструментов — пять; в полном комплекте — восемь. Имеется множество менее существенных инструментов, имеющих значение в большей степени для обычных хозяйственных дел, которые вы храните специально для своего колдовства. Например, швейные иглы, ножницы для

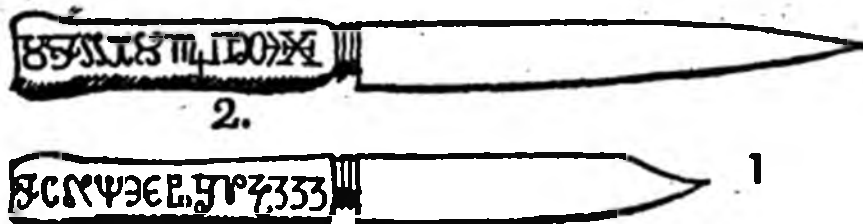
резания, нож с белой рукояткой и так далее. Я приведу перечень подобных важных предметов в конце этой главы вместе с другими полезными вещами, которые понадобятся вам в вашем колдовском шкафу.

Это ваши основные рабочие инструменты: Колдовской Нож, также известный под названиями Атэм (Athame) или Bolline. Уже упомянутый ранее Колдовской шнур, известный под разными наименованиями: поясной шнур или *singulum* (сингулум).

Колдовское кадило: курильница или блюдо для растирания, также называемое кадилом.

Колдовская Чаша — называемая также потиром.

Вы также должны располагать собственной Колдовской книгой заклинаний, называемой также Колдовской Библией, Рабочей книгой, *Liber spirituum* или Книгой теней.

Атрибуты колдуна:

1. Нож с белой рукояткой; 2. Атэм (Athame); 3. Чаша (Потир);
4. Кадило (жаровня).

С этими простыми, хотя и основными инструментами вы сможете создать все другие волшебные артефакты, упоминаемые на следующих страницах; волшебная палочка, зеркало, подсвечники, пентаграмма (пентакль), мандрагор (mandragore) и algaun, а также все талисманы, приворотные зелья, ладаны, образы и амулеты, которые будут являться вашим основным запасом в деле. Пути и средства создания таких вещей будут обсуждаться в соответствующих разделах книги по мере подхода к ним.

Первое, что вы должны сделать для создания своих рабочих инструментов, — изучить, как очистить и освятить все ваше сырье (или, как мы это называем, изгнать из них злых духов) посредством соли, воды и ладана.

Теоретически, соль, вода и ладан заменяют четыре элемента (священных дара) мудрости — земля, вода, огонь и воздух, — символически формируя основу для материальной вселенной, на языке алхимии и колдовства. Изгоняя что бы то ни было, вы в действительности символически используете эти четыре основных элемента для того, чтобы «отмыть» изделие от всех посторонних вибраций перед его зарядкой вашей собственной волей и сконцентрированной колдовской силой. Фактически сначала преобразуя этот предмет в своего рода слугу для выполнения данной колдовской задачи. На следующих страницах я буду называть этот процесс очищения либо изгнанием бесов, либо «прохождением чего-нибудь через огонь и воду».

Формула изгнания бесов солью, водой и ладаном

В общем и целом для изгнания чего бы то ни было может применяться любая словесная формулировка: от длинной вступительной молитвы на церковной латыни до простой аллитерации (звукового сочетания). Вообще говоря, ведьмы (колдуны) предпочитают последнее. Имеются два заклинания, которые могут применяться для изгнания бесов и которые вытекают из природы звуковых сочетаний.

Взяв малую горстку новой соли и бросив ее в чашу с пресной водой, выдохните эти слова на поверхность воды, мысленно визуализируя — и это важно — со всей полнотой веры, воли и воображения, на которые вы только способны; тусклый синеватый свет начинает парить над поверхностью воды по мере вашего исполнения:

Вода и земля. Там, куда вы брошены,
никакое заклятие, ни вредная цель не продлятся.

Всецело по моему желанию,
по моему слову, так тому и быть!

Теперь эти заряженные вами соль и вода для изгнания бесов, которыми вы будете пользоваться для изготовления ваших рабочих инструментов.

Точно так же, бросив несколько крупинок качественного церковного лада-

на на пылающий кусок древесного угля, помещенный в пепельницу, протяните над ней свою руку и пропойте:

Создание огня этой зарядки, положенной мной,
Нет, ваше присутствие — не фантом.
Здесь моя воля, обращенная туда;
И, как я сказал, так тому и быть!

Вновь во время произнесения заклинания пристально посмотрите на угли, излучающие этот странный синий свет. Этим заряженным огнем вы закончите изгнание бесов из своего сырья.

Теперь вы должны сделать свои первые рабочие инструменты — чашу и кадило. Фактически, как только вы сделаете их, вы будете пользоваться ими для хранения воды и огня, а не в качестве удобной миски и пепельницы.

Колдовская чаша

Колдовская чаша — вариант котла *Ceridwen*. Это, в свою очередь, было кельтским развитием раннего Пританического мифа, который позже стал центральной темой всех легенд о Святом Граале, той мистической реликвии, которая непрерывно звучит в романах времен короля Артура.

Котел, миска или чаша символизируют восприимчивую пассивность большого чрева природы, из которого все рождается и в которое все возвращается. Она символизирует женщину в (по) природе и аналогична ночи, темноте, пространству и, естественно, всеобъемлющему морю. Вода — традиционный элемент мудрости, связанной с ней.

Чаша, или потир, используется, чтобы содержать соленую воду очищения или, альтернативно, вино возлияния. Это — причастное вино, которое используется в некоторых церемониях, а также чтобы освящать вещи время от времени. Чаша также используется, чтобы составлять приворотные или отворотные зелья.

Во времена массовых преследований ведьм использование потира, или чаши, вообще прекращалось, вследствие того что нахождение этого предмета у ведьмы или колдуна обычно вело к немедленным изнурительным пыткам.

Причиной этого, конечно, было то, что церковные власти неизбежно подозревали, что чаша была используется для еретических и богохульных извращений во время исполнения Черной Мессы. В их глазах столь зверские действия были несомненно оправданны, поскольку действительно в ритуальный праздник шабаша ведьмы потребляют пироги и вино в почти такой же манере, в какой ранняя церковь делала это на Агапе, или вечере любви. Это — обряд, обычный во многих культах.

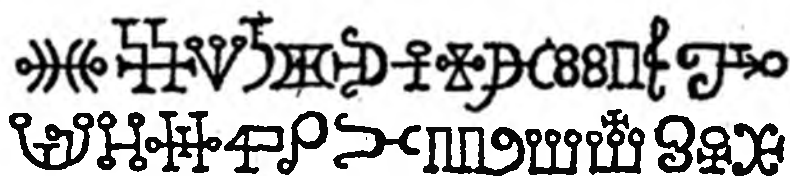
Чтобы сделать свою собственную чашу, вы должны сначала купить, не торгуясь (при покупке колдовских атрибутов вообще нельзя торговаться), металлический кубок где-нибудь от трех до пяти дюймов в диаметре (7,5—12,5 см).

Чаша может быть сделана из любого материала, который непористый и способный к удержанию жидкости. Некоторые старинные ведьмовские чаши сделаны из животного рога, другие — из серебра или позолочены подобно обычному церковному потиру, или даже из обычной меди. Если вы останавливаетесь на бронзе или одной чистой меди, убедитесь, что они достаточно хорошо залужены внутри, так как оба эти металла могут стать очень ядовитыми, когда активная жидкость (вроде вина) войдет в контакт с поверхностью. Стекло и керамика также приемлемы, но, как я уже сказал, металл или рог более традиционны.

Процесс освящения прост. В течение того периода месяца, когда луна вырастает к полной, набирают немного подсоленной воды в котелок и заваривают в котелке истолченные в пыль следующие травы: vervain (вербена), мята, базилик, розмарин, иссоп, лаванда, шалфей, валериана, сладкий укроп. Посыпьте немного ладана на кусок древесного угля и зарядите огонь и воду словами, приведенными ниже, мысленно напрягая всю свою волю и силы, вкладывая в них всю свою веру и воображение, созерцая этот эквивалент Святых Даров как пылающий ярко очищающий свет. Сделав это, опрысните чашу водой, затем окуните ее в дым ладана, распевая заклинание утра:

Водой и огнем я освящаю тебя,
Пусть будет свято все то, что в тебе,
И не останется в тебе
Никакая неблагоприятная мысль, ни вражда.
Услышьте, духи, мое пожелание!
Проявите внимание ко мне!
Как мое слово свято и крепко, так тому и быть!

Сделав это, распишите края чаши рунами, для чего лучше всего пользоваться новой кистью и свежей краской. Черная или белая эмаль лучше всего подходит для этого. Для этого ритуала вы можете также подмешивать в краску порошок ваших трав, вербену и другие. Расписывая края чаши рунами, визуализируя эти священные знаки, пылающие волшебным светом, пойте: «Благословенна, будь ты, Чаша Воды!»

Руны, которыми надлежит расписывать колдовскую чашу.

Сделав это, напишите руны, которые обозначают ваше имя ведьмы вокруг основы чаши, объявляя каждую руну вслух, поскольку тем вы персонифицируете этот предмет.

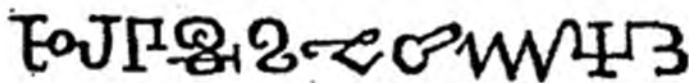
Когда вы заканчиваете, спойте слова: «Так тому и быть!» И поместите свою законченную чашу в место, где она должна будет находиться до будущего использования.

Кадило

Кадило — один из важнейших предметов колдовства, поскольку большинство предметов должны будут очищаться именно его священным дымом. Вам снова предстоит выполнить несложный, но достаточно ответственный процесс освящения. Купите, не торгуясь, новое металлическое блюдо, ступку для растирания или курильницу, предпочтительно с маленькими ножками или подставкой, чтобы поднять ее дно от пола или стола и предохранить его от температуры пламени.

Насыпьте на дно песок слоем примерно в 2—3 см. Это обеспечит хорошую изоляцию от горящего древесного угля. Теперь снова при растущей луне (усвойте, что это основное время совершения всех магических действий, если об этом не будет сказано особо) ритуально очистите свое кадило с огнем ладаном и водой таким же образом, как вы поступили с вашей чашей.

Затем распишите кадило по периметру надлежащими символами (см. рисунок внизу), распевая при этом все те же заклинания с каждым наносимым символом и снова заряжая их со светом. Вы можете подмешать в вашу краску немного красной смолы драконова дерева, если вы влюблены, это хорошо послужит для добавленной потенции. И вновь произнесите, завершая процесс: «Благословенно будь ты, создание огня!»

Руны, которыми надлежит расписывать колдовское кадило.

Напишите свое имя (имя ведьмы, разумеется) рунами вокруг основы, повторяя письмена вслух и заряжая их своей энергией, и снова заканчивайте период со словами: «Так тому и быть!»

Это — ваше ведьмовское кадило. С ним и с вашей чашей вы впредь будете совершать весь комплекс изгнания бесов и освящения всех своих предметов.

Стоит сказать, что с правильно настроенным на вашу личность кадилом ваши дальнейшие действия получают как бы новый импульс, дымок курений, сплетаясь в причудливые кольца, станет будить в вас воображение и вдохновлять на все новые и новые свершения.

Теперь, когда мы обеспечены нашими главными инструментами освящения, мы будем иметь дело с одним из наиболее важных среди прочих инструментов ведьмы.

Атэм

Атэм (Athame), или ведьмовской нож с черной рукояткой, является оружием, которое мы используем, чтобы вырезать волшебные круги и другие диаграммы, среди которых многие из наших периодов брошены. Некоторые ведьмы, следуя каббалистической традиции старого волшебного гримуара «Ключ Соломона», также используют нож с белой рукояткой для рисования кругов и прочих магических действий.

Однако наиболее современные ведьмы относят нож с белой рукояткой к числу менее важных инструментов и во всех своих действиях в основном полагаются на Атэм.

Купите (не торгуясь) стальной нож с черной рукояткой; лезвие его должно быть приблизительно длиной пять или шесть дюймов (12,5—15 см). Когда луна пойдет на убыль, пригоовьте настой из магических трав, внесенных в список в конце главы. В этот настой внесите несколько капель крови, или вашей собственной, или (что также достаточно традиционно) крови черного кота. В принципе, сгодится и кровь от свежего бифштекса, цыпленка или бараньей отбивной из ближайшего универсама. Однако ваша собственная кровь все же предпочтительнее.

Сполосните нож водой из вашей чаши и воскурите в кадильнице ладан, смешанный с некоторыми из вышеупомянутых трав; продолжайте нагревать лезвие ножа на углях кадила, пока не станет настолько горячо, насколько возможно держать. Вы должны будете научиться терпеть высокую температуру. Когда лезвие хорошо прогреется, погрузите его в ваше варево ожидания, распевая нижеуказанные слова и визуализируя в своем воображении нож, плающий с новой силой после каждого погружения:

Лезвие стали, я заколдовываю тебя,
Чтобы отлучить от бренного мира вещей.
Стань таким, каким ты назван мной!
Слово мое крепко, так тому и быть!

Этот процесс очень важен, он называется процессом «умерения», или «подделывания», поскольку вы тем самым извлекаете свой нож из мира повседневных предметов в мир магический, и он получает имя Атэм.

Выполнив это, вы должны теперь намагнитить лезвие, поглаживая это неоднократно о магнитный брусок. Держите Атэм в вашей левой руке, магнит — в правой, поднесите Атэм к одному концу магнита и начинайте проводить магнитом вдоль всей его длины к самой рукояти. Делайте это в течение пяти минут, всегда поглаживая нож магнитом в том же самом направлении, распевая следующее заклинание при каждом новом поглаживании:

«Лезвие стали, я колдую, чтобы ты привлекал к себе все вещи, как сказано мной! Верно мое слово, так тому и быть!»

Затем распишите рукоять его рунами белой краской куда, вы можете снова подмешать любую из истолченных в пыль трав, которые вы использовали в своих предыдущих освящениях.

УѢ SS X H M, П ЭОХ

Руны, которыми надлежит расписывать колдовской нож Атэм.

Пойте следующие слова, чтобы зарядить каждую руну: «Благословен будешь, нож искусства!» Тогда напишите ваше имя ведьмы на обратной стороне.

Произнесите эти руны вслух, чтобы зарядить их своей энергией, заканчивая это обычными словами «Так тому и быть!»

Затем вы должны временно захоронить ваш Атэм в течение трех дней и трех ночей, закопав его в землю, острием указывающим вниз. Ваш задний двор достаточно удовлетворит этим требованиям.

По истечению этого времени можете выкопать ваш Атэм и, обернув его в плотную ткань, отложить его достаточно далеко, он будет всегда готов к будущему волшебному использованию.

Шнур

Третий из ваших рабочих инструментов — магический шнур, иначе известный как пояс, *cingulum*, или магический провод. Последнее имя происходит от его использования в различных ритуалах инициирования, некоторые из которых будут объясняться далее. Шнур в основном используется, чтобы измерить радиус ваших кругов, для некоторых обязательных ритуалов и даже, в некоторых случаях, для закрепления разных вещей!

Чтобы сделать шнур, вы должны идеально спрясть вашу собственную пряжу из льна, все время представляя в своем воображении, что перед вашими глазами мчится течение быстрой реки.

Если нет веретена и прядильного станка, не беда, некоторые, в основном городские ведьмы, просто покупают моток красной пряжи. От него вы должны будете отмерить три отрезка шестифутовой (180 см) длины. При растущей луне очистите и освятите ваши бечевки водой и огнем и, связав узлом три конца вместе, начинайте их сплетать при лунном свете, распевая с каждым новым узлом:

Созданное, чтобы иметь размеры,
Вызванное, чтобы связывать,
Благословен будь ты, мною сплетенный шнур.

Заканчивая плетение, сделайте большой крепкий узел со свободно свисающими концами, чтобы предотвратить их от расплетания, и повторите ваш заговор запечатывания: «Так тому и быть!»

Затем свяжите другой большой узел в трех футах и шести дюймах от первого, следующий — в четырех футах и шести дюймах и пятый — в пяти футах и шести дюймах от первого узла.

Эти узлы помогут вам отмерять радиусы, когда вы используете шнур как компас для вашего волшебного круга. Используя эти отмеренные узлы, вы можете сделать два различных тройных круга: больший для работы соев и меньший для сольного колдовства или ритуала небольшой группы.

Рабочая книга — Книга теней

И наконец ваш заключительный главный рабочий инструмент!

В этой книге вам предстоит записывать все ваши волшебные рецепты, магические действия и ритуалы, прежде чем вы начнете использовать их. Писать ее надо разборчиво, чистой рукой, при свечах и аккуратным почерком.

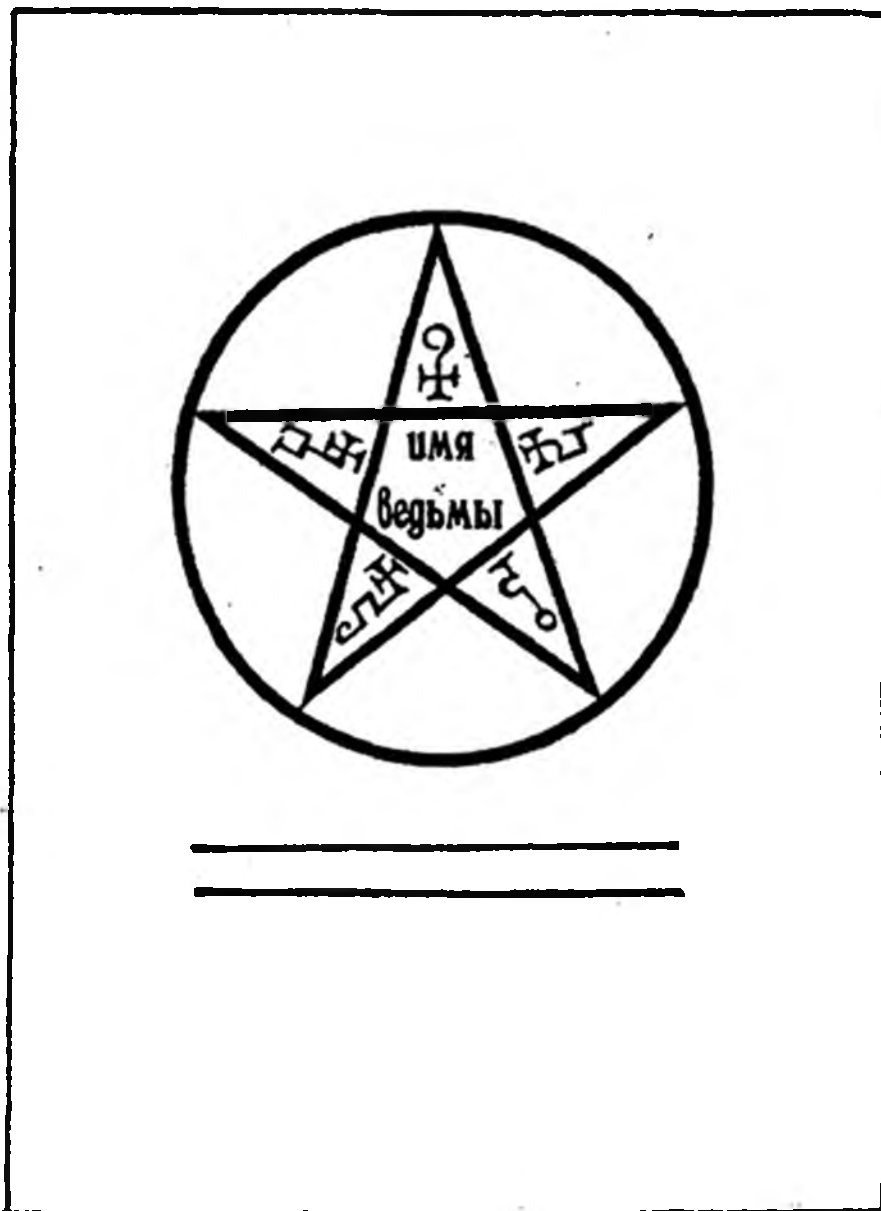
Мой старый друг, одна почтенная и весьма склонная соблюдать все традиции ведьма, настаивает на создании Рабочей книги из пергамента, сшивая листы его непосредственно вручную и переплетя его в конскую кожу.

Однако если это кажется излишеством, то купите добротный толстый блокнот хорошего качества, со страницами из плотной белой бумаги, размером с большую тетрадь. При восходящей луне изготовьте переплет (его передний и задний листы) из любого материала по вашему выбору. Много практикующих врачей или юристов одобряют бархат или муаровый шелк. Другие предпочитают кожу и часто кожу рептилий. Выбор цвета разбросан от черного или белого к красному и зеленому, возможно даже как бы случайно вкрапленное серебро или золото!

Затем вы должны будете освятить эту книгу и очистить по той же методике, что потир и кадило.

Первым делом ручкой и чернилами, особо купленными для этой цели, нарисуйте на титульной странице Книги магический пентакль по прилагаемому образцу. Пойте при этом следующее заклинание:

Книга слов,
Книга дел, блаженных,
Будь ты книгой искусства!

*Титульный лист «Книги Теней» и пентакль, в котором надо рунами
писать имя ведьмы.*

Под «искусством», само собой разумеется, имеется в виду ваше будущее волшебное искусство. Наконец, напишите рунами ваше собственное колдовское имя в центре пентакля, произнося отчетливо имя каждой руны, заряжая каждый символ, поскольку вы это делаете обычным способом, и запечатав эти слова с заговором: «Так тому и быть!»

Эта книга наряду с вашим Атэмом будет вашим наиболее сокровенно хранимым волшебным атрибутом, и если его и можно будет кому-либо показать, то только другим ведьмам и членам ордена.

Как Сделать ваш Волшебный Круг

Наступает ваш первый период практического колдовства! Чтобы начать его, вам придется использовать все ваши рабочие инструменты.

Тем, кто знаком с Каббалой, известно, что в этом учении волшебный круг вообще рассматривается как лучшее (и единственное) средство защиты против враждебных духовных объектов.

Ведьме, однако, он может послужить различным целям в различных ее действиях и обычно исполняет гораздо более важную функцию. Круг фактически служит своего рода линзой, способом сосредоточения силы ведьмы, повышения ее концентрации для выполнения магических ритуалов. Это — своего рода волшебный резервуар котла, в котором пар сжат для того, чтобы произвести некоторую полезную деятельность типа движения поршня. Таким образом, круг ведьм может быть сравнен с основанием земной мандалы, или *dky-ihkhor*, используемым в индусском и тибетском волшебстве. Он имеет и очень древние, предкельтские корни.

В каббалистической магии круг будет в основном двойной или состоять из утроенных концентрических кругов. Между линиями его будут написаны на иврите еврейские имена Всевышнего и ангелов, которые принадлежат природе действия. В центре могут часто прослеживаться геометрические числа типа площади или пентаграммы, стороны или число которых также будут соответствовать основным нумерологическим принципам.

Несмотря на важное каббалистическое значение всех этих символов, практикующей ведьме все это главным образом не нужно. На практике применяется минимум деталей. Если вы недостаточно богаты, чтобы посвятить в своем доме целый этаж для этих занятий, удовольствуйтесь комнатой в квартире, где будете осуществлять свои ритуалы. В ней на полу можно нарисовать достаточно подробно детализированный круг, хотя расписать его со всеми его геометрическими разветвлениями — вообще весьма сложно.

Нет, если вы — обычная практикующая ведьма, ваше основное требование для многих ритуалов будет просто тройной круг, растянутый на полу или ковре, временно прикрепленный клейкой лентой, если хотите. Это желательно для группы, но когда вы выступаете solo, вы можете обходиться даже без круга, используя мнимую границу, но при этом будучи весьма уверенным, что вы держитесь в этих пределах. Из-за этого мудро постараться заставить оправу круга совпасть с пометками на ковре или частях мебели, так, чтобы вы могли поддерживать правильную визуализацию.

Так или иначе, надо придерживаться основной методики работы с кругом.

Очистите место в вашей комнате на полу, достаточное, чтобы описать круг диаметром девять футов (одиннадцатифутовый для группы участников). Теперь прикрепите один конец вашего шнура приблизительно в центре комнаты, можно придавить его тяжелым объектом (или попросить кого-то придавить его ногой), а затем сами, сильно натянув шнур, берите ваш Атэм, оберните шнур вокруг его рукояти до первого узла, то есть того, который отстоит от

первого узла на четыре фута и шесть дюймов, и острием Атэма проведите круг диаметром девять футов. Шнур должен быть все время туго натянут.

Очерчивание круга вы должны проводить по часовой стрелке, то есть всегда направо. Вы должны также начать ваше действие очерчивания, стоя на востоке и заканчивать опять же на востоке. Для этого вам придется прибегнуть к помощи маленького карманного компаса. Поскольку вы прослеживаете круг, используйте ваше ведьмовское воображение, для того чтобы визуализировать синие сполохи пламени на направленном вниз лезвии вашего Атэма, подобно ацетиленовому пламени паяльной лампы. Слушая их шипение и потрескивание, вы окружаете себя кругом волшебного света!

Если вы хотите запомнить правильный цвет огня, попробуйте зажечь несколько капель духов или бренди в блюде (осторожнее!), и это наблюдение пламени должно будет мобилизовать ваше воображение.

Пример рисования магического круга с призывом Мефистофеля.

Проведя ваш первый круг, вы должны будете повторить действие, сокращая ваш шнур и перемещая ваш Атэм на шесть дюймов ниже этого ко второму узлу, четырехфутовому, рисуя теперь свой внутренний круг восьмифутового диаметра. Повторите действие третье и в заключение, используя следующий узел ниже первых двух на три фута и шесть дюймов, очертите еще один круг, семифутового диаметра.

Эти три концентрических окружности и есть ваш волшебный круг, место для ваших ритуалов и магических действий. Теперь вы должны продолжить очищать поверхность внутри этого круга, опрыскивая и кадя ладаном на все

четыре части света — восток, юг, запад и север, всегда по часовой стрелке, и используя для этого заклинания Огня и Воды.

Теперь вы стоите в ритуальном очищенном кругу ведьм, и линза для вашей колдовской силы находится в положении, готовом к применению. Вы можете приступать к осуществлению задуманного.

Однако до окончания этой главы дадим список тех компонентов, которые будут для вас весьма полезны в осуществлении вашего ремесла.

Покупайте их желательны новыми, не вздумайте торговаться по цене, и, конечно, держите их подальше от посторонних глаз, так, чтобы к ним никто, кроме вас, не мог прикоснуться. И еще, прежде чем вы используете любой из этих предметов, очистите их огнем и водой.

Первоначальные припасы ведьмы

Все свое надо иметь при себе, неже при малейшей необходимости бежать за нужными припасами в магазин. Постарайтесь заранее запастись всем, чем надо.

1. Древесный уголь всегда надо иметь в запасе для разожжения кадила. Предпочтительно из лиственных пород. Разжечь его можно, если брызнуть на него несколько капель алкоголя или дешевого одеколона.

2. Ничем не украшенные белые свечи шириной приблизительно шесть и длиной девять дюймов. Они могут быть восковые или стеариновые. Свечи других цветов, типа черного или красного, будут упоминаться особо в тех ритуалах, где нужны именно они.

3. Соль. Простая грубая каменная соль — лучшая для магических действий, но и обычную столовую соль можно использовать для изгнания бесов.

4. Вода. Святую воду можно применять для изгнания бесов, но и обычная дистиллированная вода типа используемой для утюгов с отпаривателем будет необходима для ваших фильтров и эликсиров.

5. Белая клейкая лента (пластырь). Она может быть очень полезной для временной маркировки вне кругов или треугольников, особенно где ведется работа с группой.

6. Хорошего качества белая и плотная бумага для ваших талисманов. Идеально иметь овчинный пергамент, но это очень дорогой материал, а бумага будет с точно таким же успехом выполнять его функции.

7. Школьный набор геометрических инструментов, включая компас, ли-

нейку, угольник, циркуль, с помощью которых удобно ровно рисовать ваши талисманы и символы.

8. Маленький швейный комплект, содержащий ножницы, наперсток, иглы и нитки.

9. Автоматическая или простая ручка для письма чернилами, ваша «ручка искусства» (не шариковая), для писания привораживающих талисманов и записей в вашей Рабочей книге.

10. Хорошего качества кисть (белчья или соболия) для живописи и надписей на ваших магических инструментах.

11. Густые черные водонерастворимые чернила, чтобы использовать их с вашей «ручкой искусства»; ваши «чернила искусства». К ним вы можете добавлять духи или травы, соответствующие роду записей, типа порошка базилика для любовных амулетов, корицу для раскрытия тайны и т.д.

Склонные к традициям ведьмы делают собственные чернила по одному из двух нижеследующих рецептов, обычно последнему:

1

Порошок дубовых орешков
Римский или зеленый купорос
Квасцы или гуммиарабик

2

Гуммиарабик
Истолченные в порошок сожженные косточки персика
Сажа или ламповый нагар (ее получают, держа тыльную часть ложки над свечой)
Дистиллированная вода

12. Набор домашних клеев.

13. Краска, только черная либо белая; ваша «краска искусства». Большинство ведьм находят, что лучше всего эмаль для керамики, поскольку после обожжения в печи она застывает на любых поверхностях, как стеклянных и керамических, так и на металле. Ее вы будете использовать для того, чтобы надписать рунические символы на ваших рабочих инструментах.

14. Маленький стол типа ломберного карточного столика. Он будет использоваться как «стол практики» или «алтарь».

15. Пригодится хороший ассортимент флагов и бутылок. Многие из медицинских бутылочек и пузырьков (из-под лекарств) чрезвычайно удобны для содержания ваших зелий и порошков. Оплетенные травой флаги, продающиеся в подарочных магазинах, имеющих дело с причудливой кухонной посудой, конечно, идеал.

16. Стоит также иметь обширный запас липких ярлыков для легкой идентификации ваших зелий и приспособлений. Многие такие этикетки наклеены на мешочках с приворотными зельями. На этом достаточно!

17. Острый нож с белой рукояткой для предварительных манипуляций и вырезания талисманов или гравировки.

Все эти материалы входят в базовый комплект начинающего колдуна, но вы можете создать собственный арсенал магических средств. Разумеется, все припасы необходимо хорошенько освятить, чтобы в ответственный момент они не подвели вас. В таких делах нельзя допускать небрежности.

В некоторых местах упоминаются особые травы или специи, вы можете покупать их для одного какого-то случая, а затем хранить остаток для будущего использования.

Постарайтесь держать все ваши магические аксессуары вместе, предпочтительно запертыми далеко в безопасном (далеком от детей!) месте, возможно, в буфете или туалете, а лучше всего в комнате, посвященной исключительно вашим тайным занятиям.

Коротко о свечах

Неприменным атрибутом практически всех магических практик является свеча. Каким же образом... Вернее, какие свечи (по-цвету) можно использовать в том или ином обряде или ритуале?

То, что живой огонь очищает, успокаивает, защищает, знает сейчас каждый. Самый доступный способ иметь живой огонь в городской квартире — свечи. Конечно, некоторые умудряются разводить настоящие костерки на сковородках и противнях, но свеча все же безопаснее. И не дымит.

Сам по себе огонек свечи уже создает приятную атмосферу, настроение. Однако можно еще грамотно использовать цвет свечи для достижения каких-то определенных целей.

Белая	защита, очищение
Черная	месть, кара, контакт с умершими
Пурпурная	контакт с потусторонними силами, достижение могущества, преодоление чего-либо
Фиолетовая	укрепление силы духа, лечение тяжелых заболеваний
Красная	приток жизненной энергии, улучшение судьбы, изгнание зла, смелость, здоровье
Оранжевая	оптимизм, успех, приспособление к обстоятельствам, привлечение симпатии
Розовая	любовь, дружба, счастье
Желтая	интеллектуальное развитие, любое гадание, предсказание
Зеленая	плодовитость, процветание, рост доходов
Голубая	духовное развитие, развитие и усиление парапсихических способностей
Синяя	выздоровление, защита от потусторонних сил
Коричневая	лечение домашних животных, все жилищные проблемы

Белая свеча

Возьми белую свечу, когда тебе кажется, что вокруг тебя собирается тьма, когда кто-то ненавидит тебя и ненависть темным облаком окутывает твою жизнь, когда ты сам сделал что-то злое, когда стыд, гнев, сомнения темным пятном лежат на твоей душе. Зажги белую свечу, взглядишь в ее пламя, коснись огня пальцами своего духа, пронеси сквозь огонь в воображении своем то, что мешает тебе жить, очисти огнем свои мысли. Обнеси горящую свечу по всему дому. Освети ею самые темные углы, увидь, как тьма слетается на пламя черными мотыльками и сгорает. Пламя будет трещать, вспыхивать длинными языками, лента копоты временами будет заплетаться над пламенем, холодок и

мурашки пробегают по твоей спине, и сердца твоего может коснуться страх. Не бойся! Все дурное сгорит в светлом пламени. Атмосфера твоего дома станет прозрачной, как воздух после грозы. Ясность и чистота придут в твое сердце.

Черная свеча

Если ты знаешь, что зло должно быть наказано, зажги черную свечу. В сердце твоём должен быть покой, разум твой должен быть ясен и холоден. Если ты будешь злой, обиженный, кара, которую ты будешь творить в огне черной свечи, заденет и тебя. Успокой свои чувства и мысли, взглядишь в пламя, представишь лицо, фигуру того, кто будет наказан. Затем повтори про себя, в чем виновен он, и потребуй справедливости. Не опасайся, что ты сотворишь зло. Возмездие будет соразмерным вине. Черная свеча поможет тебе также соприкоснуться с теми, кто уже ушел из жизни, попросить у них совета и помощи. Представь себе в пламени свечи лицо того, кто нужен тебе сейчас, позови его. Пламя заколеблется, и ты почувствуешь прикосновение иного мира. Сосредоточься, расскажи про себя или вслух, в чем тебе нужен совет и помощь, а потом замолкни и вслушайся. Внутри себя, в душе своей ты услышишь ответ. Если ты чуток и глаза твои способны различать видения иного мира, ты можешь увидеть рядом тень того, кого звал.

Пурпурная свеча

За пределом нашего мира есть иные миры. Силы, правящие в них, иные, чем здесь, но их можно использовать. Если хочешь призвать к себе силу, скрытую за пределом нашего мира, используй пурпурную свечу. Чем насыщеннее и чище цвет свечи, тем легче и успешнее пройдет ритуал. Ты должен найти вдаль от человеческого жилья место, где часто бывают туманы. Ранним утром, до восхода солнца, дождавшись, когда все вокруг будет скрыто дымкой, зажги перед собой пурпурную свечу. Возьми в левую руку свой магический жезл, в правой горсти держи зерна пшеницы. Повернись спиной к горящей свече, лицом на запад. Хорошо, если туман будет настолько плотен, что ты различишь в нем собственную тень от свечи. Раскройся внутренне: разум, сердце, легкие должны быть готовы впитать то, что придет. Вытяни обе руки перед собой, направь жезл в туман, а правую ладонь с пшеницей раскрой предлагающим жестом. Затем медленно «вспори» жезлом пространство перед собой снизу, от земли, до уровня, чуть выше твоего роста, и почувствуй, как рвется ткань мироздания на расстоянии ладони от кончика твоего жезла. Тебе в лицо пахнет легкий ветерок. Вдохни его, впитай в себя, ощути свежесть и силу в себе. Сделай шаг вперед, только один шаг. Призови к себе силу иного мира любыми словами, которые ты для этого найдешь, и брось в ту сторону, куда был направлен твой жезл, пшеничные зерна. Переложь жезл в правую руку и направь его перед собой. Почувствуй, как по жезлу течет поток пламени, вливаясь в твою руку, поднимаясь от запястья к плечу и разливаясь по всему телу. Следи внимательно за своими ощущениями. Когда почувствуешь, что поток ослабел, правой рукой прочерти жезлом сверху вниз, к земле, закрывая щель, и начер-

ти затем в воздухе тот символ вечности, который ты обычно используешь в своей практике. Оставь свечу догорать и уходи не оглядываясь. Помни, все время ритуала не должно быть и тени страха в твоём сердце. В противном случае ты призовёшь на себя зло.

Фиолетовая свеча

Возможно, у тебя не все получается в магии и в обычной жизни, потому что ты не совсем уверен в себе. Возможно, ты не приступаешь к некоторым, важным для тебя действиям, потому что боишься. Тебе не хватает духа. Помогни себе сам. Выбери вечер полнолуния, купи днем (обязательно в этот же день, когда ты собираешься работать) ярко-фиолетовую свечу. Пусть в фиолетовом будет больше синевы, не покупай розоватые свечи. Прибери и проветри комнату, дождись восхода луны. Лучше выбрать помещение, в которое без труда попадает лунный свет. Поставь свечу в пятне лунного света, сядь напротив свечи поудобнее и зажги ее. Сосредоточься на взаимодействии холодного лунного света и теплого света свечи. Свет свечи — это твоё человеческое начало, то, что боится и теряет уверенность в самый неподходящий момент. Лунный свет — это сама магия, которая живет и в тебе. Смотри, как взаимодействуют эти две силы. Сначала ты почти не будешь видеть лунного света, потому что свеча горит ярче. Заставь себя сосредоточиться на белом свете луны, омывающим пламя свечи. Твоя задача сделать так, чтобы для твоих глаз белый свет луны стал ярче и видимее, а пламя свечи съезжилось и потускнело. Повторяй это упражнение каждое подходящее (безоблачное) полнолуние. Чем темнее и незаметнее в потоке лунного света будет пламя свечи, тем больше уверенности ты будешь чувствовать.

Красная свеча

Красный цвет, цвет крови и жизни. Используй красную свечу, когда ты устал, или зажги ее, когда тебе предстоит долгая изнурительная работа. Просто сядь в удобное кресло и смотри на пламя красной свечи, позволив мыслям бродить бесцельно. Такой недолгий отдых придаст тебе достаточно сил для работы и восстановит потраченную энергию. В тех случаях, когда тебя преследует ощущение чьего-то недоброжелательного невидимого присутствия, когда без видимых причин ты испытываешь утомление и недомогание, когда все валится из рук, посуда бьется и перегорают одна за другой лампы, зажги в центре каждого из помещений твоего дома по красной свече, открой окна или форточки и представь себе, как свет свечей наполняет пространство дома, вытесняя все чуждое и недоброе в окна. Когда в твоём внутреннем видении в доме не останется мест, не заполненных светом свечей, закрой окна и позволь свечам догореть. Зло будет изгнано.

Оранжевая свеча

Сам по себе оранжевый цвет — радостный и оптимистичный. Поэтому нетрудно настроиться на оптимизм, медитируя с оранжевой свечкой. Зажги све-

чу, постарайся вспомнить о чем-либо хорошем, глядя в ее пламя. Когда тебе удастся создать себе хорошее настроение, вспомни тех, от кого зависит твой успех, чьи симпатии тебе необходимы в данный момент. Представь себе ясно всех этих людей по очереди. Мысленно наполняй каждого теплым оранжевым светом, представь доброжелательную улыбку на лице каждого из этих людей. Помни, чем чище твоя радость и доброжелательность в ответ на воображаемые улыбки, тем скорее ты встретишь эти улыбки и поддержку в реальности.

Розовая свеча

Ритуал привлечения дружеских чувств похож на предыдущий, только наполняешь воображаемого человека теплым розовым светом и мысленно транслируешь (рассказываешь) ему свое представление о дружбе, свои ощущения. Если ты хочешь приобрести новых друзей, привлечь их в свою жизнь, наполни этим светом себя и ясно себе представь, что отныне ты его излучаешь.

К ритуалу привлечения любви нужно тщательно подготовиться. Прежде всего необходимо приобрести новый подсвечник, желательно хрустальный или стеклянный. Выбирая и покупая подсвечник, держи в голове, для чего он тебе нужен.

Затем приобрети свечу. Она должна быть приятного тебе, чистого и теплого розового цвета, достаточно длинная. Покупай дорогую свечу, лучше восковую. Дорогие свечи не оплавляют и не коптят. В конце концов, любовь того стоит. Свеча должна идеально подходить по размеру к подсвечнику, так, чтобы не было необходимости накапывать воск для установки свечки в подсвечник или, напротив, подрезать свечу.

Свеча и подсвечник — символы мужского и женского начала, которые должны соединиться в любви.

Теперь можно побегать по магазинам тканей. Тебе будет нужен кусок натурального шелка розового или зеленого цвета. Помни, что цвет ткани должен быть не химическим, а как можно более натуральным, напоминающим о лепестках цветов или о свежей весенней листве. Размер куска ткани должен быть таким, чтобы на нем было удобно расположиться, скрестив ноги и поставив перед собой все предметы ритуала. Еще тебе потребуется около двух метров шелковой ленты того же цвета.

Следующая покупка — ароматы. Подойди к выбору как можно тщательнее. Это могут быть духи или туалетная вода, либо ароматические масла. Запах должен говорить о любви, как ты ее себе представляешь. Дополнительно ты можешь купить курительные палочки. Все покупки следует совершать в полнолуние, не торопясь и не торгуясь.

Для ритуала тоже дождись полнолуния. Очень важно, чтобы погода была ясная, безоблачная. Не рекомендуется проводить любовный ритуал в среду и субботу. Идеальные дни для женщин — понедельник и пятница, для мужчин — вторник и четверг. В день ритуала купи свежую розу. Самую красивую. Цвет от бледно-розового до темно-красного. Оптимальным считается ярко-алый цвет, но твое чувство «правильного» цвета важнее традиций. Только не жел-

тый и не белый. Хорошо, если дома не будет никого, кроме тебя. Если это невозможно, предупреди домашних, что вечером никто не должен входить в твою комнату и тревожить тебя. Отключи телефон. Удали из своей комнаты тикающие часы и любые другие «звучащие» предметы. Можешь тихо включить себе спокойную красивую музыку без слов, пока ты готовишься к ритуалу.

Во время ритуала должна быть тишина. Ближе к полуночи прими душ или ванну, натрись ароматическими веществами. Расстели посреди комнаты кусок шелка. Если тебе неудобно сидеть на жестком полу, подложи под шелк, там, где ты сядешь, свернутый плед или плоскую подушку. Сядь лицом к окну.

Ритуал следует исполнять без одежды. Хорошо, если луна светит в окно, но это не обязательно. Достаточно, если тебе будет виден лунный свет на улице, на соседних домах или на листве деревьев под окном. Положи перед собой розу, за ней поставь подсвечник. Возьми свечу в руки, сосредоточься на ней, на прикосновении к ней. Согрей ее своими руками. Возьми немного духов или ароматического масла и вотри аромат в свечу. Затем вставь свечу в подсвечник и зажги ее, используя новые, неиспользованные спички. Сосредоточься на пламени свечи, думай о любви, которую ты зовешь в свою жизнь.

В мыслях твоих не должно быть меркантильного интереса. Мысли типа «пусть у него будет Порш» или «пусть она будет топ-моделью» разрушат всю магию. Доверься богам, они в ответ на твой призыв пришлют тебе как раз того, в ком ты действительно нуждаешься. По этой же причине не стоит использовать этот ритуал для привлечения любви конкретного человека. Для этого лучше подойдет ритуал привлечения симпатии или дружеского расположения. Просто призывай Любовь и люби кого-то, пока невидимого.

Медленно возьми в руки розу. Все в этом ритуале следует делать медленно, плавно, мечтательно. Прикоснись лепестками цветка к своему лицу, к губам. Проведи цветком по телу. Почувствуй, это чьи-то губы, чьи-то руки ласково касаются твоей кожи. Наслаждайся этой мечтой. Впитывай в себя это ощущение. Пусть прикосновение цветка усиливает твою тоску, твой призыв.

И — зови, проси... Ты можешь обращаться к богам вообще, к какому-то определенному божеству, к Богине-Матери, к природе, к Судьбе — неважно. Твой призыв будет услышан. Прислушивайся к себе. В какой-то момент ты почувствуешь уверенность, что все сбудется. Тогда осторожно расслабься, бережно сохраняя эту уверенность в своем сердце. Позволь этой уверенности расцвести в твоей душе.

Ты почувствуешь, когда можно закончить ритуал. Поблагодари про себя или вслух того, к кому ты обращался с просьбой. Погаси свечу пальцами, ни в коем случае не задувай. Обмотай свечу и розу вместе лентой и завяжи концы. Заверни их в шелк, на котором проводился ритуал, и убери в укромное место. Подсвечник храни там же, но отдельно, не в шелке. Он понадобится тебе, когда ты первый раз пригласишь в свой дом того или ту, кто был зван. И наберись терпения для ожидания. Любовь не приходит немедленно, но обязательно приходит, если ее ждут.

Желтая свеча

Служит как катализатор появления духов в прорицаниях.

Зеленая свеча

Для привлечения материального благополучия традиционно используется зеленая свеча. Зеленый — цвет богини плодородия. Наше материальное благосостояние, так или иначе, есть плод наших усилий. Чтобы эти усилия приносили больше плодов, в том числе и в денежном выражении, создано множество разных ритуалов. Здесь я приведу два из них. Первый ритуал предполагает банальное «притягивание» денег.

В течение недели, каждый день, откладывая по одной монете одинакового достоинства. Начинать следует со среды. К следующей среде, когда у тебя должно скопиться семь монет, купи зеленую свечу и зеленую салфетку. Во вторник вечером, минут за двадцать до полуночи, расстели салфетку на столе, положи под нее несколько бумажных купюр, чем крупнее, тем лучше, поставь на салфетку металлический подсвечник с зеленой свечей и разложи вокруг основания подсвечника все семь монет. Все делай спокойно, думая о предстоящем ритуале и о результатах, которых ты хочешь достичь. Не отвлекайся на посторонние мысли. В двенадцать, когда наступит среда, зажги свечу. Положи ладони на салфетку по сторонам от подсвечника, не касаясь монет. Сосредоточься на пламени. Тебе не следует думать о том, для чего тебе нужны деньги. Не нужно размышлять о способах их получения. Тебе необходимо просто хотеть денег. Вглядывайся в пламя и — желай!

Представь, что монеты сыплются вокруг тебя дождем. Прислушайся к их звону. Если хочешь, добавь в своем воображении к монетам медленно падающие с шелестом осенних листьев купюры. Ты должен полностью отключиться от реальности и погрузиться в этот денежный дождь. Только тогда ты можешь позволить себе очнуться. Отставь горящую свечу в сторону и заверни монеты в салфетку. Тщательно перемотай сверток зеленой ниткой и брось в сумку, с которой ты обычно ходишь. Не забудь переложить сверток, когда возьмешь другую сумку. Погаси свечу, но не вынимай ее из подсвечника. Через некоторое время ты можешь повторить ритуал, используя ту же свечу. Это колдовство действует около месяца, как почти все «денежные» заклинания.

Второй ритуал требует каждый раз использовать новую свечу. Нужно постараться купить маленькие зеленые свечи, время горения которых около трех-четырех часов. Для ритуала потребуется также качественная и красивая бумага для писем, новая, желательна перьевая авторучка либо перо и чернила, металлическая (лучше медная или латунная) пепельница или тарелка для сжигания бумаги, горчичные зерна и маленький бумажный пакетик или конверт. Время проведения ритуала — полнолуние или среда перед полнолунием. В выбранный день зажги свечу, сядь в кресло, расслабься, сосредоточься на пламени свечи и подумай о том, что тебе в данный момент необходимо из материальных вещей и благ. Постарайся быть реалистом. Помни, что чудес на свете не бывает. Если твой месячный заработок не превышает ста долларов, не имеет

смысла хотеть получить спортивный автомобиль. Даже если ты его получишь, у тебя не хватит средств его содержать. Исполнение больших желаний требует длительной предварительной подготовки. Ты можешь стать богатым человеком, но двигаться к этой цели следует постепенно. Вообще, принцип необходимости работает в любом виде магии. Чем более тебе действительно нужно что-то, тем успешнее будет твоя магия. Итак, подумай, что тебе нужно сейчас. Постарайся, чтобы список не превышал четырех-пяти пунктов. Затем возьми лист бумаги, ручку и напиши свой список, старательно выводя каждую букву. Это должен быть СПИСОК, а не небрежная записка для памяти. Возьми лист двумя руками и трижды вслух, громко, медленно и торжественно прочитай его. Закончи чтение словами «это есть то, что мне необходимо, это есть то, что я получу с помощью моей магии». В твоем голосе должна звучать уверенность. Зажги список от горящей свечи и сожги его полностью на тарелке, чтобы не осталось ни одного несгоревшего клочка. Поджигать повторно, если бумага погасла, недопустимо. Насыпь на пепел немного (щепоть) горчичных зерен и тщательно перемешай их пальцами с пеплом. Высыпь смесь в бумажный пакетик. Повтори еще раз вслух по памяти свой список. Горящую свечу и пакетик со смесью оставь на столе, все остальное можешь убрать. Когда свеча догорит, спрячь пакетик с магической смесью в свой бумажник. Все, чего ты пожелал, придет к тебе в течение месяца или двух, в зависимости от сложности «заказа».

Голубая свеча

Используется в особых обрядах и ритуалах.

Синяя свеча

Свет синей свечи уместен в комнате человека, выздоравливающего от тяжелой болезни. Выздоровление пойдет значительно быстрее, если свеча будет гореть непрерывно. Также синяя свеча отгоняет неприятных «гостей» из иного мира, особенно тени и привидения, часто подолгу живущие в помещениях, где раньше кто-то умер. Достаточно зажечь синюю свечу часа на два в таком помещении, чтобы обеспечить себе около десяти часов покоя. Если жечь свечи в течение месяца, «гости» совсем покинут дом.

Коричневая свеча

Коричневые свечи чаще используются сельскими жителями. Как правило, это просто свеча из неочищенного воска. Такие свечи зажигают для домовых, дворовых и прочих домашних помощников из Малого Народа. В зависимости от того, кому предназначена просьба о помощи, свечу зажигают около печки, во дворе, в хлеву, в бане и т.д. Рядом ставят плошку с молоком и кладут на чистой салфетке ломоть свежеспеченного хлеба или свежую лепешку. Нужно громко трижды позвать того, к кому ты обращаешься, и, предложив угощение, высказать свою просьбу о помощи. В городских условиях такие свечи зажига-

* Общее название эльфов, фей, сильфид, дриад и прочих невидимых природных духов (прим. ред.).

ют в комнате, где находится больное животное. Зажги свечу и позови громко и вежливо: «Малый Народец, кто бы из вас, помощников и защитников, искусных в целительстве, ни услышал меня, придите, помогите лохматому (пернатому) брату (сестре)». Рядом с больным животным поставьте блюдо или пиалу с молоком. Хотя молоко из пакетов Малый Народец не жалует, это будет оценено как знак уважения.

Применение афродизиаков в магии

Люди всегда знали о влиянии ароматических растений на умы, тела и эмоции. Египетские фараоны брали дань с покоренных народов ладаном, сандалом и миррой. Древние вавилоняне воскурляли ягоды можжевельника богине любви и войны Инанне. А по дыму от кедровой стружки гадали о будущем. Греки и римляне венчали своих победителей венками из пахучего лавра. И везде красавицы использовали пахучие вещества для умащения главной драгоценности — своего тела. Прежде всего для расслабления и возбуждения желания своих мужчин.

Современная ароматерапия использует эфирные масла для лечения тела и психики. Настоящее эфирное масло можно узнать следующим образом. Капните масло на бумажку. Через пару минут жирный след от него должен полностью испариться. Если хотя бы часть следа осталась — значит, это масло всего лишь с добавками эфирного, а не эфирное полностью. Обычно это касается недорогих масел. Впрочем, их тоже можно использовать — просто выветриваться они будут быстрее.

Честнее всего в этом случае поступают производители, называющие свою продукцию «косметическими маслами». Это обычно смесь эфирного масла (или даже просто травяного экстракта) и очищенного оливкового масла. Косметическое масло можно наносить на тело, не разбавляя.

Власть над чувствами, желаниями и любовью издревле принадлежала богине Афродите. Афродизиаками называли природные вещества, стимулирующие чувственное восприятие и возбуждающее сексуальное желание. Еще с древних времен они известны как необходимое средство против холодных мужей. Конечно, пахучая смесь не превратит, как по взмаху волшебной палочки, ленивого и требовательного любовника в подвижного и ласкового. Но попробовать вполне стоит. В конце концов, приятные запахи сами по себе доставляют удовольствие.

Роза

Самое известное и роскошное эфирное масло. Запах розы напоминает о летней неге и страсти. Лучше всего роза действует на женщин. Успокаивает и расслабляет, придает уверенности. В некотором роде это даже антидепрессант. Отличный запах для дам ярких, активных и чувственных. А вот некоторые мужчины этот запах не переносят. Выясните это заранее...

Иланг-иланг

Иланг-иланг — экзотическое для нас растение. Оно растет в южных широтах, на Филиппинах и в Индонезии. Масло иланг-иланга имеет пряный, сладкий и вместе с тем тонкий, цветочный аромат. Этот запах прогоняет сомнения, страхи, неуверенность и несет ощущение радости. С маслом иланг-иланга очень часто делаются эротические массажные масла. А можно растворить масло в спиртовом растворе (5 капель масла на 10 мл этилового спирта) и добавлять в ванну. Для расслабления хватит одной-двух чайных ложек такого раствора.

Нероли

Масло нероли также известно как «масло флёр-д-оранжа». Невероятно богатый цитрусовый, вечерний и терпкий аромат. Он помогает при бессоннице и нервном напряжении, депрессии и страхе. Это не возбуждающее средство в прямом смысле слова. Но оно рассеивает сомнения насчет своей сексуальной «полноценности». Этот эффект вполне объясняет, отчего веночек из флер-д-оранжа долгое время был так популярен у невест. Считается, что, если женщина помажет маслом нероли между грудей, она станет привлекательной для мужчин, а если нанесет масло на виски — то обретет душевный покой. Выберите, что вам необходимо именно сейчас.

Жасмин

Жасмин часто называли королем цветов, так же как розу — королевой. Это символ луны и тайн ночи. Масло жасмина делается из цветков, собираемых только ночью. А из 1000 кг цветов получается только 1 литр масла. Настоящее жасминовое масло имеет чрезвычайно интенсивный и возбуждающий аромат. Этот запах усиливает сексуальное влечение. А также успокаивает, согревает и расслабляет. Его можно вдыхать, чтобы видеть хорошие сны.

Сандал

Сандаловое масло делается из коры белого сандалового дерева. Древний священный аромат сандала используется во время медитаций и религиозных церемоний. Он вызывает возвышенное состояние души и навевает умиротворение, убаюкивая беспокойный разум. Запах его не сильный, но стойкий, теплый, древесный. Также он дает сильный эротический эффект, но подходит скорее для мужчин.

Имбирь

Запах имбирного масла способен удивить всех, кто знал его только как приправу в высушенном порошкообразном виде. Имбирь имеет свежий, пряный и с легкой горчинкой аромат. Сенегальские женщины носили на поясе корень имбиря, чтобы сексуально возбуждать своих мужей. Этот острый, будоражащий запах мобилизует внутренние силы и способствует быстрому принятию решений. Он помогает преодолеть существующие преграды. Лучше не

вдыхать его запах непосредственно перед сном (разве что вы ложитесь в постель вовсе не для того, чтобы спать).

Пачули

Масло пачули считается древним эротическим средством. У него глубокий мускусный, земляной аромат. Еще сто лет назад он был очень популярен как неперенный компонент мужских духов. Этот запах снимает тревоги и страхи, связанные с сексом. Он повышает физическую энергию. Чтобы быстро привести себя в чувство после ночного сна, вдохните масло пачули. Вы быстро проснетесь и встанете.

Массаж

Вам не обязательно быть профессиональной массажисткой, чтобы делать массаж. Достаточно мягких прикосновений и втирания массажного масла, пока это доставляет приятные ощущения. Точно так же вы можете использовать это масло для себя лично.

Неразбавленные масла на тело лучше не наносить. Например, масло чабреца на спине может быть вполне безобидным. Но при попадании на нежные участки кожи — особенно если ваш массаж был частью любовных игр — оно вызовет сильнейшее жжение. И тогда вам придется стискивать зубы, спешно бежать в ванну и быстро-быстро смывать все мылом.

Лучше приготовить специальное массажное масло. Оно делается легко в домашних условиях.

Главное — найти «основу» масла. Это должно быть растительное масло: кукурузное, подсолнечное (без запаха), миндальное, жожоба и др. Лучшим для этих целей считается масло жожоба. Оно может долго храниться. И никогда не прогоркнет. Налейте «основу» в чистый стерилизованный стеклянный сосуд.

К «основе» пипеткой или удобным дозатором добавляются несколько капель масел. Смешивать масла надо не механическим перемешиванием, а осторожно вращая сосуд по часовой стрелке. Потом перелейте получившееся масло в бутылочку из темного стекла. Используйте фигурные бутылочки. Уже один вид какого-нибудь фривольного сосуда из секс-шопа способен стимулировать воображение. И храните все это в сухом прохладном месте.

Эротическое массажное масло для женщин

Это очень женственный аромат. Вы можете изменять пропорции каждого из масел по своему вкусу. Главное, чтобы отчетливо выделялся основной запах. А всего эфирных капель было бы не более 24.

Готовится на основе базового растительного масла. Например, масла жожоба. На 100 мл основы:

13 капель иланг-иланга

5 капель нероли

3 капли розы

3 капли жасмина

Эротическое массажное масло для мужчин

Крепкий, терпкий и мужественный аромат. Это довольно простой рецепт, и лучше не изменять его пропорции.

Готовится на основе базового растительного масла. Например, миндального. На 100 мл основы:

20 капель сандала

5 капель имбиря

5 капель пачули

И последнее: если вам известна ваша аллергическая реакция на какой-то запах, не пользуйтесь этим маслом. Особую осторожность с ароматическими маслами должны соблюдать беременные женщины. А с эротическими запахами — жители коммунальных квартир.

Ароматические омовения в кельтской магии

Древние греки верили в божественное происхождение ароматических растений, которые они посвящали разным богам и богиням. Они знали, что запахи живых растений поддерживают здоровье. И строили дома таким образом, чтобы комнаты выходили либо на луг, либо в сад. Гвоздики, лилии, розы, мирт, кардамон, ирис и майоран использовались для получения ароматов. Аристократы вдыхали ароматические вещества для избавления от внутренних болезней, например желудочных колик. Ораторы и философы носили венки из роз для облегчения головной боли.

Как часто нам требуется расслабиться после трудного дня, почувствовать облегчение. И что мы делаем? Верно, идем в ванну. В теплой приятной ванне вы расслабляетесь, вас охватывает чувство защищенности. Можно покупать дорогие или дешевые искусственные пенки, соли, гели для душа. Но ароматическую ванну для снятия стресса лучше приготовить самой, из натуральных компонентов. С эфирными маслами или с травяным саше.

Это дает свободу воле и творчеству. Ведь вы сами сможете подобрать подходящие для вас ароматы. Будет иметь намного больший эффект. Запахи масел и трав более насыщены, чем добавки, и совершенно натуральны. Это поможет сэкономить деньги. Эфирные масла стоят недешево, но хватает всего нескольких капель на одну ванну. Травы же вовсе дешевы.

Ванна с эфирными маслами

Эфирные масла дают стойкий и насыщенный запах. Температура воды в ароматической ванне должна быть телесной температуры, где-то 35—38 градусов. Масло в воде не растворяется. Потому его можно растворить в небольшом количестве молока, спирта или столовой ложке жидкого меда. Лежать и расслабляться лучше где-то минут 10—15. А то потом будет труднее выбраться. После ванны надо насухо вытереться и забраться в какое-нибудь теплое

гнездышко. Послушать музыку, посмотреть телевизор, почитать книгу, позвонить спокойным друзьям.

Если у вас есть аллергическая реакция на какой-то запах, конечно, не пользуйтесь этим маслом. Особую осторожность с ароматическими маслами должны соблюдать беременные. Если вам просто неприятен какой-то запах — тоже его не берите. Расслабиться он вам уж точно не даст.

Очищение от дурных эмоций

- 4 капли масла эвкалипта
- 2 капли лаванды
- 1 капля лимона

Ванна-антидепрессант

- 5 капель бергамота
- 3 капли иланг-иланга
- 2 капли апельсина

На сон грядущий

- 3 капли сандала
- 3 капли жасмина
- 1 капля лимона

Саше из трав

Саше это попросту — пучок, или кучка, сухих трав, завязанных в тряпочку. Оно используется для ароматизации воды и воздуха. В наше время саше используются как травниками, так и ароматерапевтами.

Не следует добавлять цветы и травы непосредственно в ванну. Даже если это дивные розовые лепестки, брошенные в воду, чтобы потрясти любовника. Как минимум вы засорите сливной сток. Или потратите минут десять на ловлю и собирание растительных остатков. Для того чтобы этого не случилось, и придумали саше.

Не нужно принимать одновременно травяную ванну и пользоваться любыми химическими препаратами. В том числе «морской солью».

Как сделать саше для ванны?

1. Соберите, найдите или купите нужные вам травы.
2. Подберите нужные пропорции и смешайте.
3. Размешайте и помните смесь пальцами.
4. Поместите около горсти смеси в кусочек марли.
5. Завяжите или зашейте мешочек.

Вот, оказалось, что все очень просто. А теперь подвесьте саше в теплую ванну и дайте пропитаться травам, пока вода не будет окрашена и ароматизирована. Каждая смесь для ванн может быть приготовлена заранее. И храниться, пока не понадобится. А содержать ее необходимо в герметически закрытой емкости. Чтобы запах зря не выветривался.

Можно использовать готовое саше и по-другому. Залейте саше кипятком. Через 10—15 минут выньте его. Используйте получившуюся ароматную воду.

Самое простое саше можно изготовить из травы шалфея, мяты или ромашки на ваш выбор. А можно сделать и кое-что посложнее.

Саше для обретения энергии

3 части цветов пахучей гвоздики, 2 части лаванды, 2 части розмарина, 2 части базилика.

Саше для сохранения энергии

3 части сосновой хвои, 2 части лавра, 1 часть шалфея

Саше «Солнце»

Используется для усиления солнечной энергии, придает телу теплоту, собранность и некоторое количество сил. Получается очень земной, «травяной» эффект.

1. Сшейте красными нитками мешочек из желтого ситца. Вышейте на нем символ солнца: крут, а в центре — точку.

2. Возьмите пополам: цветков ноготков и измельченные листья душицы. Смешайте. Можно поставить на один день смесь на солнце — пусть подзарядится энергией.

3. Сложите смесь в мешочек.

4. Положите смесь в ванну. Вода должна окраситься желто-зеленым цветом.

5. Вытираться после ванны можно не обычным полотенцем, а большим куском того же желтого ситца.

Кстати, знахари считают, что ванночка с ноготками хороша при гинекологических проблемах.

Масло алтарное

4 капли ладана, 2 капли мирры, 1 капля кедра.

Смешав воедино все эти масла, получившимся алтарным маслом можно обмазывать разные ритуальные предметы.

Масло «Путешествие в астрал»

Этот рецепт готовится на масляной основе. Повторяю, это может быть любое растительное масло без запаха.

5 капель сандала, 1 капля иланг-иланга, 1 капля корицы.

Намажьте живот, запястья, лоб и выю. Лягте и выходите в астрал.

Масло «Власть и Энергия»

Оно используется специально для придания телу энергии перед ответственными ритуалами.

4 капли масла апельсина, 1 капля имбиря, 1 капля соснового экстракта.

Масло «Геката»

Оно готовится на основе кунжутного масла.

3 капли мирры, 2 капли кипариса, 1 капля пачули, 1 высушенный лист мяты

Смешайте все перечисленные ингредиенты. Добавьте к смеси мятный лист. Наносите на тело во время ритуалов защитной магии. Преимущественно во время убывающей луны.

Для людей, работающих постоянно с образом Гекаты, этот рецепт может не подходить. У них собственная настройка на этот образ.

Масло «Защита»

Его можно наносить на окна, двери и другие части дома в качестве защиты от нападения.

5 капель петиттрейна, 5 капель масла перца черного или:

— 4 капли базилика

— 3 капли герани

— 2 капли сосны

— 1 капля ветиверии

Масло «Луна»

В приготовлении этого масла используется смесь жасмина с сандалом.

Масло «Саббат»

Это масло готовится на любой масляной основе:

2 капли сосны, 1 капля имбиря, 1 капля корицы, 1 капля сандала.

Мать-богиня в колдовских практиках

В неоязыческом колдовстве Богиня является Великой Матерью, чье безграничное плодородие движет вперед всю жизнь. Она — Мать-Природа, живая биосфера планеты и сила элементов. Она одновременно созидает и разрушает. Она — Луна, источник магической силы; она — эмоция, интуиция и психический дар.

Божественная сила бесполоа, но проявляется во Вселенной в противоположности мужских и женских основ. Большинство традиций в неоязыческом колдовстве придают главенствующее значение аспекту Богини в Божественной силе, уделяя внимание лишь Рогатому богу как мужской основе (а ни какому другому аспекту мужского божества). Богиню называют многими именами, каждое из которых представляет различные грани и аспекты. Богиня также признается и неоязыческими традициями, отличными от Викки.

Высшее существо в Ведовстве двойное, но особое внимание, уделяющееся Богине, является отражением широко распространившихся идей феминизма. Даже Мюррей, описывая существовавшую, по ее мнению, ведовскую рели-

гию, подчеркивала, что это был культ Рогатого Бога, а главными жрецами должны были быть мужчины. Современные же ведьмы сознательно ставят во главе женский образ как своеобразный противовес официальным религиям — христианству, иудаизму и исламу, где женщина занимает второстепенное положение. У католиков, правда, существует культ Девы Марии, матери Христа, но это и есть некая естественно создававшаяся компенсация мужской доминанте в христианстве. Символ милосердия и материнской любви, женщины для детей и мужчин как детей.

Поклонение Богине или, по крайней мере, женским основам восходит ко времени палеолита. Таким образом, первое божество было женщиной, которая самооплодотворилась, создала Вселенную из самой себя и правила в одиночестве. В этих ранних сельскохозяйственных религиях доминировало поклонение Богине. Боги благоденствовали, только когда устаивались благоденствия и мудрости от Богини. И эти ранние общества могли быть матриархальными. «От меня пришли все боги и богини, которые существуют». Это слова Матери Богов, с которой в античное время связывали и Исиду, и Рею-Кибелу. Роберт Грейвз в книге «Белая Богиня» высказал предположение о широком распространении культа земной и лунной Богини, и его теория оказала большое влияние на викканскую традицию.

Обычно в Викке используют образы египетской, греческой, кельтской, вавилонской и шумерской мифологии. Некоторые общины придерживаются тевтонской мифологии и близки к т.н. норвежскому язычеству. Богиню называют «Имеющей Тысячи Имен» и поклоняются различным ее воплощениям. Ведьмы и колдуны изучают заинтересовавшую их мифологию и вводят соответствующие ритуалы. Обычно та или иная община называет себя по имени бога или богини, в котором для нее воплощается идея Высшего Существа. Образы богов и богинь обозначают архетипы, укоренившиеся глубоко в подсознании человечества. Цель многих ведовских обрядов — пробудить эти архетипы и поднять их на уровень сознания, что является ступенью на пути духовного совершенствования.

Вот как может звучать «Приветствие Богине» в викканском ритуале.

I know the Laws of Nature are you, Lady*.
Keep me mindful that I step upon Your Body,
with your feet,
that my sorrows are Your sorrows,
and that a healthy priest makes all things sound.
I feel Your breath in the wind,

* «Я знаю, Законы Природы — это ты, Госпожа. Дай мне силы ступать по Твоему Телу, по твоим стопам. И все мои печали — Твои печали, И твой могучий жрец заставляет мир звучать. Я чувствую Твое дыхание в ветре, И Твою руку в моей. Принимай мою искренность. Дай мне познать Твои труды, Которые должны быть исполнены радости, И распространяться на весь мир, Потому что все сущее в мире живет И преисполнено духом твоим. Исполни свое желание через меня, Хотя я лишь пылинка на теле Твоем» (перевод Вл. Южина).

and Your hand in mine.
Keep me sincere.
Give me Your work,
which is to be joyous,
and to tend all things,
because all things live, of themselves,
and with Your spirit.
our will through mine,
so mote it be.

Кроме того, Богиня может быть представлена в трех своих испостасях — Девственница, Мать и Старуха. Эти три фазы жизни женщины соотносятся с тремя фазами луны. Девственница, или молодая луна, — это Артемида (Диана-охотница), свободная и молодая, не принадлежащая ни одному мужчине. Мать, или полная луна, — матрона, кормящая мать и жена, находящаяся в расцвете жизненных сил; ее называют Селеной, Деметрой, Иштар, Исидой, Королевой Мэв. Старуха, или убывающая луна, — это старая мудрая женщина, хранительница тайн смерти, к которой неизбежно приходит все живое. В этой испостаси она — Геката, сама по себе тройственная богиня, или Кали.

Центральный миф Викки — миф о возрождении. Гарднер называл его «мифом о Богине»; еще его называют «Сказание о нисхождении Богини в подземный мир». В нем отразились предания о нисхождении в подземное царство, распространенные в разных мифологиях, — мифы о Деметре и Коре (Персефоне), об Инанне и Думузи, об Иштар и Таммузе. У разных авторов текст может варьироваться. Ведьмы с легкостью изменяют и приукрашивают его по-своему, придавая ему личный оттенок.

Применяя магические заклятия, ведьмы обращаются к Богине как источнику сил и просят благословения. Наиболее ярко магические силы Богини выражены в образе луны. Согласно фазам луны убывает и прибывает магическая энергия; некоторые заклятия можно использовать только в определенные дни лунного календаря (подобное представление встречается и в народной магии). Молодая луна благоприятствует всяким начинаниям. Когда луна прибывает, лучше всего применять заклятия, направленные на увеличение и умножение чего-либо; полнолуние — наилучшее время для проявления благих магических сил. Убывающая луна предоставляет возможность использовать магию как средство наказания или предотвращения нежелательных явлений. Во время каждой фазы обращаются к соответствующему аспекту Богини. Ведьмы могут называть ее конкретными именами, в зависимости от природы заклятия. Так, для любовных заговоров обращаются к Афродите, а исцеляя, призывают на помощь Панацею.

Богиню символизируют и прославляют множество символов. Это котел, чаша, пятилепестковые цветы, зеркало, ожерелье, морские раковины, жемчуг, изумруд и многие другие. Поскольку она повелевает Землей, морем и Луной,

творения, к ней относящиеся, различны и бесчисленны. Конкретно это заяц, медведь (как ни странно), сова, кошка, собака, летучая мышь, гусь, корова, дельфин, лев, конь, паук, скорпион и пчела.

Богиня изображается в виде охотницы, бегущей со своей свитой, небесного духа, пересекающего небо по звездной пыли, вечной Матери со своими детьми, Ткачихи, держащей нить нашей жизни и смерти, Старухи, бредущей под ущербной Луной, разыскивающей слабых и несчастных, и в виде многих других образов.

Обряд Деметры

Очень хорошо описал обряд, посвященный Деметре, Д. Дж. Ковей в своей книге «Мистерия и магия луны», изданной издательством «Веклер» в 1999 году. Позволим себе немного процитировать описание самого обряда. Да не озянут на нас за столь дерзкий шаг все языческие божества...

Богиня греческого пантеона Деметра называлась Матерью-Землей (как и богиня Земли Гея), Богиней Пшеницы, Печальной Матерью. В ее честь проводились торжественные праздники и процессии, люди украшали себя цветами и шли по земле босиком, чтобы упрочить связь с богиней. После сбора урожая в честь богини устраивались пышные пиры.

Деметру изображали в образе зрелой женщины, облаченной в голубые одежды, со снопом пшеницы в руках. Она — покровительница женщин и детей, прежде всего материнства. Она покровительствовала и браку, если он тесно связан с рождением и воспитанием детей. Она повелевала урожаями и всей сферой сельского хозяйства, особенно земледелием. Она была связана и с природной магией и магией циклов. К Деметре (ей самой как богине, или к ее архетипу в принципе) хорошо обращаться в рамках бытовой обрядовой магии, если речь идет о защите себя и близких, о спокойном течении размеренной жизни, о зачатии и воспитании детей, также о браке.

По представлениям древних греков именно Деметра создала время во всех его формах и разделила его на определенные периоды. Оставим пока в покое бога Кроноса, чье имя означает «время», и вспомним, что именно плач Деметры по собственной дочери Персефоне вызывает холод и зиму, ежегодное умирание или засыпание природы. Таким образом, именно история Деметры и Персефоны (а Деметра почти неотделима от собственной дочери и любит, покровительствует всем детям — детенышам на Земле) создала годичный цикл и круг года.

Я предлагаю совершать обряд к Деметре один или два раза в год, весной и осенью. Весной, когда Персефона возвращается к матери и начинается новый цикл, и осенью, когда Персефона возвращается обратно в царство Аида и вся природа оплакивает ее и засыпает до следующей весны. Это время подведения итогов, сбора плодов всего содеянного (это не конец цикла, а скорее переход его в теневую, сумеречную фазу).

Нужно:

Благовоние — сандал, ладан или сосна (не следует брать индийские ароматические палочки). Эфирное масло сосны для аромалампы или обычный церковный ладан на специальном угле вполне подойдут и легко доступны.

Жезл, украшенный разноцветными ленточками. Для такого дела лучше сделать особый жезл. Найдите палочку какого-нибудь понравившегося вам дерева, кроме березы, осины и, пожалуй, дуба. Хорошо взять веточку плодового дерева — яблони, сливы, вишни... Привяжите к палочке нечетное число ленточек разного цвета. Специально освящать этот жезл не нужно. Он сам по себе освятится во время ритуала, и его можно будет даже использовать потом. Можно как раз вырезать на нем руны Иару.

Плетеная корзиночка. Ее легко купить. Она может быть любого размера. Учитывайте, что туда вам надо будет положить ритуальные предметы.

Колокольчик. Надеюсь, что у вас он уже есть. (В Москве можно купить тибетские колокольчики или в магазине «Подарки» на Лубянке, за Библио-Глобусом можно было купить бронзовый колокольчик, украшенный виноградной лозой и с ручкой в виде черенка этой лозы.)

Ритуальный кинжал. Ему необязательно быть с черной рукоятью, но лучше, если это будет специально сделанный кинжал для ритуальных целей (например, тибетские пурба в Викке вполне работают) или же в любом случае нож с деревянной рукоятью.

Яблоко. Красное яблоко лучше использовать осенью. Зеленое — весной.

Проведение ритуала

Обряд, представленный ниже, относится к осеннему периоду.

Очертите вокруг себя круг нечетное количество раз, ведя линию с востока по часовой стрелке. «Запечатйте» круг так, как вам это удобно. В викканской традиции можно попросить ветры четырех направлений охранять ваш круг. Это обращение к четырем сторонам света делается как устно, так и с помощью жестов. Можете придумать свои слова и жесты.

Станьте у алтаря или в середине круга и поднимите руки в приветствии.

Я возвела алтарь между мирами.
Этот обряд ведет меня по древнему пути,
Над которым не властно время,
Туда, где смогу я найти Деметру с высокого Олимпа
И сотворить магию.
Приди ко мне, прошу тебя.

Надо сказать, что в этом обряде Деметра призывается Из и В нас самих, как один из архетипов, присутствующий в каждой женщине. Призывание Деметры можно делать тогда, когда вы хотите найти и развивать в себе Божественного Родителя для своего же Божественного Ребенка. Найти в себе любящую мамочку для самой себя как любящей и любимой дочери, разбудить наконец ту часть себя самих, которая будет заботиться именно о вас.

Положите украшенный ленточками жезл в плетеную корзину и отнесите корзину в восточную точку вашего круга.

Персефона возвращается в Аид.

Не плачь Мать-Земля,
ибо Божественное Дитя остается здесь.
Перенесите корзину с жезлом в южную точку.

Персефона возвращается в Аид.
Хоть Свет и гаснет, он вернется на Землю.
Перенесите корзину с жезлом в западную точку.

Персефона возвращается в Аид.
Приходит холод зимы. Но ненадолго.
Перенесите корзину с жезлом в северную точку круга.

Персефона возвращается в Аид.
Земля погрузится в сон и проснется,
когда свет Божественного Ребенка
вновь засияет в полную силу.

Положите корзину на пол перед алтарем. Три раза прозвоните колокольчиком. Возьмите ритуальный кинжал. В другую руку возьмите яблоко.

Открой мне тайны, чтобы я смогла
понять твои священные секреты.

Разрежьте яблоко поперек, чтобы в середине образовалась пентаграмма. Посмотрите и почувствуйте, что вы хотите узнать, что бы вы хотели сделать, что начать и что закончить, что вам для этого необходимо...

Все участвует в священном танце,
все варится в магическом котле,
вновь и вновь умирая и рождаясь.

Помоги мне запомнить,
что в каждом начале есть конец,
а в каждом конце есть новое начало.

Откусите кусок яблока. Оставшуюся часть отнесите на улицу и поделитесь ею с птицами.

Божественная Мать, Деметра,
Утешай и оберегай меня в дни горечи и печали,
Радуйся со мной в легкие дни безмятежности,
Обучи меня своим тайнам.

Ты и твоя дочь Персефона сможете дать мне новое понимание.

Попытайтесь почувствовать в себе любовь матери ко всему маленькому, беззащитному и живому в этом мире. Увидьте себя как часть этого мира и дайте эту любовь себе. Сохраните в себе это чувство любви. Потом вы сможете вспоминать это чувство и испытывать его снова. Постепенно ваш Родитель в вас самих сможет развиваться и проявляться более спонтанно и также полезным образом.

После этого прозвоните в колокольчик и выходите из круга. Можете снять его теми же движениями, но против часовой стрелки. А можете оставить — пусть сам исчезнет (обычно со сменой дня и ночи обычный временный круг исчезает).

Деметра представляет собой архетип женщины, для которой самое важное в жизни это дети. Это олицетворенная материнская любовь. Мужчины для нее не так важны или не важны вовсе. Не случайно у мифологической Деметры мужа нет. Посейдон овладел ею насильно, когда она грустила по пропавшей дочери. У женщины-Деметры есть и неприятные черты. Она может подавлять своей материнской заботой.

Эта неистовая Деметра может так и остаться внутри нас — и мы станем рабами нашего материального мира.

Обряд к празднику Йоль (Юл)

Йоль — время великой тьмы и самого короткого дня в году. Древние люди отмечали это небесное событие и молили силы природы удлинить день и укоротить ночь. Колдуны иногда празднуют Йоль перед закатом, а затем наблюдают восход солнца как достойный результат своих усилий.

Так как Бог — это и солнце, то Йоль отмечает точку в году, когда Солнце-Бог возрождается. Тогда колдуны и ведьмы жгут костры или свечи, приглашая солнечный свет вернуться. Йоль — остаток ранних ритуалов, отмечаемых, чтобы поторопить зиму и поощрить весну, когда пища вновь становится легкодоступной. Для современных колдунов — это все напоминание о цикле перерождений.

Как это все делается

Одна из неперменных традиций праздника — сооружение йольского дерева. Это может быть живое дерево, пересаженное в землю, или срубленное. Выбор за вами. Декорации тут тоже довольно интересны. Для гирлянд используют засушенные розы и коричные палочки (или кукурузу и клюкву), мешочки с ароматными травами также подвешиваются на ветки дерева. Кварцевые кристаллы можно обвязать металлической проволокой и развесить на крепких ветках, чтобы они походили на сосульки. Яблоки, апельсины и лимоны, висющие на ветках, выглядят прекрасной естественной декорацией и связаны с древними обычаями.

Многим нравится обычай сжигать деревянное изображение Бога. Этот обычай представляет возрождение Бога в огне, горящем в лоне Матери-Богини. Если вы таки решили его сжечь, выбирайте из деревьев дуб или сосну. Вырежьте из куска дерева фигурку Солнца (диск с лучами) или Бога (рогатый круг — знак Тельца или фигурка человека) при помощи белого кинжала. Положите его на место костра и подожгите. Визуализируйте Солнце, светящееся внутри пламени, и думайте о том, что скоро настанут теплые дни.

Алтарь украшают ветками деревьев — сосны, розмарина, лавра, ели, можжевельника, кедра. Ими же отмечают магический круг. Можно положить на алтарь высушенные листья. Котел со спиртом или с красной свечой внутри также устанавливают на алтаре. Декламируют Песню Благословения. Призывают Богиню и Бога. Глядя в котел, произносят:

Я не грущу, хотя мир окутан сном.
Я не грущу, хотя холодный ветер бьет.
Я не грущу, хотя снег лежит кругом.
Я не грущу, ведь это все пройдет.

(Это перевод английских воззваний-заклинаний. На русском языке неплохо было бы написать свое... Все предложения и варианты принимаются. Подходящие по смыслу стихи, необязательно с рифмой, но с ритмом и аллитерацией обязательно будут тут опубликованы с указанием автора.)

Зажгите затем в котле спирт или свечу, пользуясь длинными лучинами или тонкой свечой. Когда огонь разгорится, продекламируйте:

Я зажгла это пламя в Твою честь, Мать-Богиня.
Ты творишь жизнь из смерти, тепло из холода.
Солнце встанет опять, время света пришло!
Приходи же к нам, Бог, Солнце наше, вернись!
Здравствуй, Вечная Мать!

Вглядываясь в пламя котла, начните медленно обходить по часовой стрелке вокруг алтаря (если это возможно, или же совершайте круговые жесты руками вокруг котла и алтаря). В это время говорите следующее:

Колесо повернулось, сила вернулась.

Думайте о Солнце, чьи энергии зимой дремлют не только в земле, но и внутри нас самих. Думайте о рождении не так, как о начале жизни, а как о ее продолжении. Приглашайте бога вернуться.

Когда потом встанете перед алтарем и горящим котлом, скажите:

Великий Бог Солнца,
Я зову тебя вновь.
Озари своим светом Богиню,
Озари своим светом Землю,
Дремлющие семена и бесплодные поля.
Все благословенно под тобой,
Возрожденное Солнце.

Затем можете начать магическую работу. Потом совершайте Угощение.

Пищей на Йольском празднике могут служить орехи, фрукты — такие, как яблоки и груши, печенье, пропитанное сидром, а для невегетарианцев — свинина. Чай из гибискуса и имбиря будет хорошим напитком на Угощение.

Викканские традиции

Возвращение викки в мир началось с человека по имени Джеральд Б. Гарднер, англичанина. Он был посвящен в ковен в Нью-Форесте (Англия) в 1939 г. ведьмой Дороты Клаттербук («Old Dorothy» Clutterbuck), а в 1949 г. вышла в свет его новелла «High Magic's Aid» о средневековой традиции колдовства, где многие ритуалы были описаны как практикующиеся в ковенах. В 1951 г., когда в Англии были отменены последние законы, преследующие ведьм и колдунов, Гарднер опубликовал свою новую книгу «Witchcraft Today», представлявшую собой более развитую версию магических ритуалов, реализуемых в составе ковена.

Викка объединила в себе традиции дохристианских верований Ирландии, Уэльса, Шотландии, остатки которых позднее при христианстве толковались как колдовство. Это как раз то, что описывается емким английским термином «Witchcraft» — это магия, использующая силы Природы, невозможная без понимания ее и бережного к ней отношения. Вот почему можно сказать, что это не просто религия, не одна лишь практика, а жизненный путь...

Викку нельзя назвать религией, это не организация. Более подходящее слово — течение. И как у всякого течения, сходного с течением воды в реке, у нее нет жестких границ и берегов. С момента появления она изменялась, включая в себя новые традиции, внутри ее существует несколько различных разветвлений, не нарушающих, впрочем, целостности потока.

Викка — это религия неоязыческого ведьмовства. Ее называют еще Ремеслом или «Старой Религией». Это свободная языческая религия, основой которой является поклонение созидательным силам Природы в виде Богини и Бога, ритуалы же не каноничны, а составляются внутри каждой общины или индивидуально. Викка учит, что существует много путей к Истине.

Викка — «wicca» — древнеанглийское название ведьмы. Еще одно древнеанглийское слово «wīcan» означает «стигать». Поскольку ведьмы с помощью магии воздействуют на ход событий, к ним вполне применим термин «Викка». Магия в то же время не означает управление природой по собственному желанию. Магия — естественна. Она является скорее «гармоничным перемещением энергий для создания необходимых превращений».

Многие западные ведьмы говорят, что «практикуют Викку», а не «занимаются колдовством», поскольку с последним связаны разные негативные стереотипы.

Термин «Викка» отличает приверженцев неоязыческого колдовства от

практикующих народную магию и другие формы колдовства. Он означает организованную религию со своей этикой, праздниками и ритуалами. Впрочем, общепризнанных и официальных авторитетов или догм в Викке нет, потому существует множество различных версий и нововведений.

Последователи Викки поклоняются Великой Богине и Рогатому богу. Любое божество, которому поклоняются на этой планете, существует в архетипах Бога и Богини. Обширные пантеоны богов из разных частей света — просто появления этих двух ипостасей. В каждой Богине существует идея единой Богини, а в каждом Боге — идея единого Бога. (Таким образом, Вика по нынешним понятиям близка к монотеизму.)

Иногда утверждают, что «Старая Религия» существует уже многие века, от доантичных матриархальных времен. Однако исторических свидетельств этого, именно такой религии, реально не существует.

Кредо современной Викки выражается довольно просто: «Не принося никому вреда, делай то, что желаешь». Это еще называется «Викканское наставление» («Wiccan Rede»). Это, конечно же, переделка гораздо более глубокого постулата Кроули: «Делай что желаешь, таков да будет весь Закон». (Под Законом Кроули тут понимал «вселенский» закон инерции, противопоставляя его личному желанию человека.)

Именно подобный постулат Викки придает ей свойство религии в глазах христианизированной публики. В любом нехристианском обществе невозможно представить, чтобы ведьма отказалась применить заклятие к своему врагу только потому, что это нехорошо: ее сочли бы просто неспособной исполнять свои обязанности.

От восточных религий Вика восприняла идею о реинкарнации. Многие викканки верят, что мы начинали свое существование как камни, деревья, насекомые, птицы, пока не достигли того момента в нашем развитии, что смогли начать человеческое бытие. Для Викки это, впрочем, тоже не вопрос веры. Многие пришли к идее о перевоплощении души в результате различных медитаций, созерцаний, самоанализа.

Большинство почитателей Викки не верят в предопределение. Они знают, что их души свободны и сами несут ответственность за свою жизнь. Роптания на судьбу смысла не имеют. Каждый день мы создаем будущее, выбирая направление своей жизни.

В кельтских магических практиках человеческое мировосприятие неразрывно связано с тайнами природы, частью которой, естественно, является сам человек.

Давайте постараемся вместе с вами разобраться в основах древних кельтских колдовских практик...

Лес

Вы наверняка знаете, что такое лес. Это много деревьев, больших и не очень, это сухие ветки, хрустящие под ногами, особый, пьянящий воздух, пахнувший травами, корой, листвой и влажной землей, скрытой под зеленым ковром мха. Это шепот ветра над головой, птичьих голоса. А еще это ягоды и грибы, комары, муравьи, всякая мошкара и паутина, налипающая на лицо.

А вы знаете, кто такой Лес? Можете ли вы назвать его по имени? Помните ли вы в лицо хоть один лес, хоть одну рощу? А они знают, помнят вас? У Леса есть еще одно прозвище — Зеленый Народ. Они — одно целое, лес и Лес. Как нельзя отделить улитку от ракушки, не лишив жизни и то и другое, так нельзя разделить Зеленый Народ и леса. Человек вырубает леса. Иногда на месте вырубленного леса вырастают новые, молодые деревья. Иногда вырастают только трава и кустарник. Это значит, что еще один Зеленый Человек умер. Это грустно. Потому что Зеленый Народ не знает возрождений, инкарнаций. Умер, значит — совсем.

Ты идешь в лес. Не спеши. Торопливость уместна при ловле блох. Не вламывайся в лес как грабитель, не торопись — успеешь. Замри на пороге, в арке самых первых деревьев. Замри и вслушайся. Стой молча и неподвижно, пока насекомые опять не загудят в траве под твоими ногами, забыв о твоём ужасном пришествии. Посмотри наверх, на верхушки деревьев, на вязь ветвей на фоне неба. Это письма. Ты не умеешь их читать, но они полны смысла. Взгляни на деревья. Они живые. Не биологической только жизнью. У каждого из них есть лицо и характер. Вот стоят две сосны. Их разделяют метра три, и они примерно одного возраста. Но корни одной утопают в пышной пене черничника, а корни другой прикрыты лишь рыжими иглами, сквозь которые пробилось несколько худеньких пучков травы.

Пойми, в чем разница. Почувствуй! Ты не потратишь зря времени. Всего лишь несколько минут и немножко внимания, и ты увидишь, что не молчаливые деревья тебя окружают, а удивительный народ, рядом с которым человек живет, но о котором большинство людей и не подозревают. И только тогда, когда увидишь ты эти лица, почувствуешь их взгляды, тогда скажи им: «Здравствуйте!» А если тебе очень повезет, тогда в зелени ветвей, или в переплетении веток, или в просвете между деревьями ты увидишь еще одно лицо. Ты увидишь его мельком и не сможешь сосредоточить на нем взгляд. Я не знаю, каким он покажется тебе, привлекательным или пугающим, но это хозяин леса, это сам Лес, Зеленый Народ. Поздоровайся и с ним. И входи в лес. Первый раз войти в лес ТАК займет некоторое время, но если ты всегда будешь входить в лес так, очень скоро это станет легко и быстро, как дружеская улыбка. Зато теперь ты в лесу не чужак, а желанный гость. Зеленый Народ очень ценит вежливость и отблагодарит тебя за нее. За чем бы ты ни пришел в лес, ты это получишь. И обязательно что-нибудь еще, неожиданное и очень приятное, — в подарок. Только води себя в лесу пристойно. Забери с собой свой мусор, не бросай окурки, а сделав привал, позаботься, чтобы не оставить

следов. Это ведь не сложно: срезать дерн под кострище, чтобы потом уложить его на место, укрыв безобразное черное пятно. А когда будешь выходить из леса, не забудь обернуться, поблагодарить и попрощаться. Лес будет помнить тебя и ждать опять в гости.

Поле и луг

Поля и луга это вовсе не владения человека. Даже если поля человеком распаханы, а на лугах пасутся его стада. Человек вообще чужак на этой планете. Нахальный чужак, с чьим присутствием аборигены просто мирятся. А настоящие хозяева лугов и полей — Малый Народец. У тех людей, кто умел с Малым Народцем жить в мире, хлеб на полях родился хорошо и васильки да ромашка появлялись только после жатвы, а на пастбищах да покосах трава была густая, сочная, и всякая ядовитая травка не встречалась. Для нас, практикующих магию, поля и луга — источник трав для нашего волшебства. Нам тоже очень важно уметь дружить с маленькими хозяевами. Как?

Прежде всего нужно знать, что Хозяева Лугов — народец довольно мирный и доброжелательный. Чтобы обидеть их всерьез, нужно или проехаться по лугу на гусеничном тракторе, раскурочив дерн, или опрыскать луг какой-нибудь дрянью, убивающей всех насекомых, или (тоже вариант!) засеять луг английским газоном, душащим всякую другую траву. Короче, нужно испортить луг. К обычному человеку они равнодушны. Чтобы с ними подружиться, нужно немного поработать. Не важно, на каком лугу ты заметишь вывернутый дерн. Не пройди мимо, поправь, насколько это возможно. Не бойся запачкать руки. Не важно, на каком лугу ты увидишь гигантский куст борщевика, глушащий все вокруг. На лугу ему не место. Ему место в низинке у ручья. Не поленись, выдерни его и отнеси в сторонку, туда, откуда его семена (если созреют) на луг не попадут. Где бы ты ни оказал помощь лугу, все Хозяева Лугов будут об этом знать и помогут тебе, когда понадобится.

Вот с Полевиками сложнее. Наши Полевики, в средней полосе — народец мрачноватый. Это и понятно. Сельское хозяйство, посевные площади — вещь неестественная. Все Полевики — бывшие Хозяева Лугов, свои луга потерявшие. Люди их луга или распахали, или застроили. Для особой любви к человеку у Полевиков причин нет. Да и появляются Полевики только по ночам. Днем, когда счастливые Хозяева Лугов радуются своим цветам, Полевики носа не кажут. Обидно им! Если человек любит землю, заботится о ней, тогда Полевик человека принимает, начинает уважать и помогает ему. У такого хозяина сорняков на поле не видно, зато, когда он поле на лето оставляет отдыхать, диву даешься, откуда на поле цветы лезут. У того, кого Полевики не любят, незасеянное поле голо, зато, стоит засеять его, тут же прорастает васильками и бурьяном. Но это о том, как Полевики относятся к крестьянам. А все остальные? Всех остальных людей Полевики очень не любят. Ночью по полю лучше не ходить. А уж если пришлось после заката идти через поле, коснись у края поля земли руками, извинись за нарушение закона, за вторжение и попроси разрешения пройти. Радоваться тебе не будут, но и не откажут пропустить

с миром. В противном случае человек ночью в поле может бесследно пропасть. А что же насчет цветов и трав? Да подольстись к Полевику! Обиженные лещь любят. Если доброе поле, ухоженное, похвали это поле, порадуйся, что хорошие люди в компанию Полевику достались. Если поле травой да бурьяном поросло, похвали, как здорово Полевик мстит людям за свою обиду. Можешь даже помочь, принеся на поле корешки терновника или семена многолетних трав. Он, маленький Хозяин, тебя своим посчитает и вырастит тебе те травки, которые тебе нужны. Южнее, в степях, Полевики другие. Там они к людям добрее. Им все равно, что в степи растет, ковыль или пшеница, лишь бы красиво было да в пустыню не превращалось.

О цветах и растениях

Хочешь знать, как правильно собирать травы? Это вовсе не значит, что нужно постоянно сверяться с календарем, следить за лунными фазами. Конечно, в календарь тоже следует иногда заглядывать. Если ты дружен с лесом, он подарит тебе цветущий ятрышник в августе или мухомор в мае. Но не рассчитывай, что найдешь целый воз того, что тебе нужно не вовремя. Однако и вовремя травы нужно уметь выбирать.

Я думаю, ты уже умеешь говорить с лесом, знаком с Полевиками и чувствуешь себя запросто с Хозяевами Лугов. Ты знаешь, как вежливо войти в их владения, и они проведут тебя туда, где растут нужные травки. Вот перед тобой уже целые заросли той самой травы. Стоп! Не торопись косить все подряд. Удача, если каждый десятый стебель из тех, что ты видишь перед собой, действительно принесет тебе пользу. Обычно их гораздо меньше. Сядь в траву. Успокойся, отдышись. Тебе некуда торопиться. Расслабься. Попробуй не думать о том, за чем пришел. Посмотри вокруг себя, насладись красотой места. Понаблюдай за насекомыми, послушай звуки, улови ароматы, наполняющие воздух. Когда покой наполнит твое сердце, выбери взглядом одно из растений, за которыми ты пришел. Посмотри на него внимательно. Рассмотрю форму и цвет листиков, стебля, цветов. Подойди к растению, понюхай его. Прикоснись. И все это время думай о том, зачем оно тебе нужно, что ты хочешь сделать с его помощью. Если тебе нужно собрать растения разных видов, повтори это с каждым. А потом оглянись вокруг себя и спроси, кто из них поможет тебе. Только теперь ты можешь начать собирать травы. У каждого стебля спрашивай мысленно, поможет ли он тебе. И слушай ответ внутри себя. Если хоть на миг мелькнуло сомнение — не трогай, не рви. Это — не то, это не поможет. Даже если травка, которая тебе нужна, очень редкая, не торопись срывать первую, что ты найдешь. Спроси и выслушай ответ. Тебе же не просто трава нужна? Ты же не козе сено косишь? Тебе трава нужна для дела. А кому, как не растению, знать, может, оно выполнить то, что тобой задумано, или нет. Растения — не люди. Лгать не умеют. Им можно верить. Поэтому не огорчайся, если придется потратить время на поиски правильной травы. Зато результат будет наверняка.

Если ты пришел за листвой или корой деревьев, будь вежлив с ними. Силь-

ваны, духи деревьев, вовсе не жадные. И тоже не лгут. Спроси дерево, может ли оно помочь тебе. Если оно согласно, тогда приступай к сбору. Помни, можно обрезать молодые побеги у корней, можно рвать или резать нижние ветки молодых деревьев. Они все равно отомрут, когда дерево подрастет. Не трогай стариков. Помни: как и у старых людей, у них хуже заживают раны. И не обрывай одно-единственное дерево. Не будь жадным варваром. Может быть, тебе придется погулять, но доброе отношение Духов поля и леса, расположение Маленького Народца того стоят.

Даже если ты просто решил купить себе или кому-то в подарок живой цветок в горшке, не хватай первый попавшийся. Не старайся выбрать самый пышный и красивый. Постой минутку. Поговори мысленно с растениями. Объясни, кто тебе нужен, для чего. Спроси, кто хочет пойти с тобой. И покупай того, кто сам согласился. Тогда цветок будет жить долго и принесет радость.

Еще немного о растениях

Умирающие цветы отдают свою жизненную силу тем, кто в ней нуждается. Если у больного жар, слабость, низкая сопротивляемость организма, следует набросать у его постели свежесорванной травы, зеленые ветки деревьев и кустарников, цветы, только именно набросать, а не ставить в воду, и умирающие растения очистят атмосферу и напитают силой больного человека. Заменить растения следует тогда, когда они полностью увянут (но не высохнут!) и перестанут источать аромат.

А

Обычай украшать покойника живыми цветами и зеленью связан с этой же способностью растений испускать, умирая, жизненную силу. Поток жизненной силы умирающих растений укрепляет между живыми и миром мертвых барьер, который делается тонким в присутствии тела умершего.

Б

Те же цели защиты от зла и тьмы преследует обычай украшать себя живыми цветами. Цветочные гирлянды Индии и островов южных морей, венки в качестве головного убора, осыпание цветами и лепестками новобрачных, цветов в прическе, на платье — все это способы защиты человека в минуты счастья, влюбленности, торжества, триумфа, т.е. в минуты наибольшей открытости, незащищенности, от недоброго влияния, от дурного глаза.

В

Растения обладают способностью гармонизировать отношения в доме, в семье. Поэтому, а не только для услаждения взоров, их издавна выращивают в помещениях. У вас конфликты в семье? Вы не можете найти общий язык с

детьми, с кем-то из домашних? Заставьте ненавязчиво спорщика ухаживать за растением. Например, вылить остатки старого чая под цветок, потому что у вас сейчас руки заняты, помочь вам перетащить горшок в ванную комнату для помывки и потом поставить обратно. Конечно, не мгновенно, но цветок установит контакт с новым человеком, и отношения между всеми, кто соприкасается с растением, гармонизируются. Использовать искусственные растения для украшения дома, конечно, не запрещено, только проку от этого немного. Пластиковым яблоком не насытишься, даже если оно точная копия настоящего. Если вы часто уезжаете из дома надолго и некому поливать цветы, купите засухоустойчивые растения. Они будут вас дожидаться и хранить атмосферу вашего дома.

Г

Пучок веточек зверобоя, собранного во время июньского полнолуния, повешенный над дверью, заставит забыть о дурных замыслах против вас любого, переступившего защищенный порог.

Букетик голубых полевых колокольчиков от лета до лета будет привлекать в ваш дом друзей, старых и новых.

Миртовое деревце на окне в спальне поспособствует любви и семейному счастью.

Куст родермахии всегда просигналит, если кто-то в доме имеет серьезные проблемы или переживания. Это растение чувствительно к стрессовым состояниям и начинает желтеть или сбрасывать листья через считанные часы после контакта с напряженной, тревожной человеческой аурой.

Луковичные цветущие растения поддерживают тонус организма и помогают долго сохранять молодость.

Всем известная «березка» создает атмосферу покоя и сосредоточенности.

Старинные кельтские гадания

Гадания как способ предвидения тех или иных ситуаций существовал практически у всех древних народов, заселявших земной шар в те далекие, темные времена. Кельты не могли отличаться от всех остальных, поэтому в их магических практиках также присутствовали разнообразные методы прорицаний. Но на первом месте стоит конечно же гадания на рунах. Сейчас нет практически ни одного человека (в нашей стране по крайней мере), который не слышал о рунах. Но все же я рекомендую не «пробегать» глазами мимо этой главы. А вдруг маститый руник именно здесь найдет нужную ему информацию. Хотя нет, все маститые (не обязательно руники), думают, что они особенные. Не стоит... Ведь в мире существует еще масса тайн, о которых вы, мои милые колдуны и ведьмочки, даже и не догадываетесь...

Как их изготовить самостоятельно?

Традиционно руны делать лучше самому или самой и из натуральных материалов. Чаще всего делают из дерева, но также из кости, глины, на камешках. В этом случае руны изначально созданы самим человеком для себя и их не нужно по-особому еще «подстраивать». Мужчины любят лить свою кровь на руны — пожалуйста, я тоже могу это кое-кому посоветовать. Сам, впрочем, так не делал.

Для исключительно важных прогнозов иногда делается отдельный временный набор рун. Например из льда или из воска. После прочтения — уничтожается.

Первый свой рунический набор я сделал из твердой тетрадной обложки. Даже не могу сказать, работал он или нет. Затем было несколько наборов из теста: мука + вода + много-много соли раскатывается в пласты или рубится из «колбасок». Потом можно выпекать в духовке. Либо ножом сразу вырезать руны (а потом может оказаться, что какая-то руна покосилась, пошла извилинами или начала пузыриться), либо потом нанести тушью графику. Можно сразу сделать «рубашку» руны. Это были хорошие наборы и вполне себе рабочие, если бы не тупые шуточки окружающих, в том числе «первых клиентов», типа: «А это можно съесть?»

Меня это бесило до ярости, и спокойно гадать я уже не мог. Закончилась моя эпопея с тестовыми рунами тогда, когда я уехал в другой город и во время моего отсутствия один из моих родственников нашел руны (я их не спрятал, как раньше) и попытался их съесть. Они оказались ему не по зубам, но они от этого были-таки повреждены, а некоторые из них покрылись бурыми пятнами. (Не знаю отчего, в варенье он их не макал... может, и мистика.) Я советую дамам попробовать сделать для отдельных нужд руны из теста. Все-таки они

очень приятные и запах чуть хлебный. (И во время замеса теста поколдовать можно.)

Самый классический вариант — сделать руны из дерева. Дерево под себя лучше так подобрать. Для себя я нашел плодовое дерево и просто порезал ствол поперек. Руны получились большие и красивые. Правда, поперек волокон вырезать сами знаки довольно тяжело, тем более на плотном плодовом дереве. Если медленно, но с толком подбирать себе дерево, то можно получить от этого изрядное удовольствие. Можно даже сделать несколько наборов из разных видов дерева. Березу вот только я бы брать не советовал (врет)... И тополь — особое дерево, от него силы теряешь.

Сделанные руны лучше всего хранить в матерчатом, меховом или кожаном мешочке. Мешочек обычно перевязывается шнурком или ленточкой. Синтетического или несинтетического происхождения — по большому счету не очень важно. На мешочек хорошо нанести какой-нибудь орнамент или символ, кроме, разумеется, самих рунических, которые внутри своего мешка должны быть «равноправны». Можно, например, птичку какую вышить или зверя. А то и просто надпись «это мои руны». О размерах рун ничего не скажу — делайте, как удобно. Обычно это 3х4 см. У меня — больше. Изображение может быть на дереве не только вырезано, но и выжжено, а также нарисовано. Я предпочел вырезать. Любителям обмакивать руны в свою кровь тоже их надо вырезать.

При самом гадании часто используют особенные ритуалы, дабы привести свои силы к надлежащей концентрации. При этом, например, называют имена норн — Урд, Верданди, Скульд. Или взывают к Одину, Фрейе и разным стихиям. Но это очень индивидуально. Здесь, пожалуй, нельзя точно посоветовать.

Руны

Руны — это магическая и алфавитная система знаков, использовавшаяся как в целях магических, так и в чисто информативных целях. (Первый вариант употребления, разумеется, предшествовал второму.) Какое-то время оба варианта сосуществовали одновременно. И об этом периоде известно достаточно, для того чтобы наблюдать некоторые правила и закономерности составления рунических формул и заклинаний. Но именно наблюдать, объяснение и трактовка увиденного — этап уже следующий.

Ученые относят возникновение рунического алфавита к III в. н. э. При этом они довольствуются только остатками материальной культуры. Многое же могло и не сохраниться или вовсе не наноситься на материально достаточно стойкий носитель. Передача же подобных систем в древности большей частью была устной. Чтобы понять логику и смысл надписей, необходимо понимать мировосприятие тех людей и того времени. Чтобы использовать те же руны сейчас, необходимо подчас трансформировать оттенки смысла самих знаков. Но если академические рунологи весьма огорчаются «эзотерическим» интере-

сам публики к рунам, считая его более чем профаническим, то наиболее находчивые из рунологов-практиков обращаются к плодам научных изысканий в этой области.

Смысловые связи слова «руны» указывают на некую тайную устную магическую традицию. Это однокоренное слово с «шептать», «тайна», «жребий». В древнеисландском, кстати, слово «руны» существовало только во множественном числе, то есть самого слова «руны» в единственном числе не существовало. Однокоренные слова находят, впрочем, не только в германских, но и кельтских языках: старокельтском, средневаллийском. Это может говорить о некотором влиянии кельтов на руническую систему.

Происхождение рунической системы весьма спорно. Ее выводили от финикийского, греческого, готского, этрусского письма. Предложу другой вариант. Очевидно, что руническая система изменялась и изменяется в своем развитии (не прогрессирует или регрессирует, а просто изменяется). Это видно и по различиям скандинавского и англосаксонского футарка, и по возникновению системы Агтапеп. Когда-то все могло начинаться с весьма небольшого количества сакральных знаков, применявшихся и в магии. Но в отличие от многих древних магических систем знания, где понятия были жестко сформулированы в далеком прошлом, руническое учение развивается до сих пор. По крайней мере, так это представляется.

Руника действительно ближе к интуитивной магии, к шаманизму, к магии «сейд» (связанной с оборотничеством и ритуальной сменой пола) и довольно далека от церемониальной «научной магии» Средних веков и Нового времени. Также следует заметить, что отчетливые рунические системы сохранились у скандинавов (северной ветви древних германцев) и в Британии, но не на континенте. Причем в обоих случаях можно наблюдать наиболее длительное сохранение древних традиций, хотя и различным способом. Англосаксонский футарк, каким мы его знаем, возник в результате переселения англосаксов (германских племен) в Англию и их контактами с кельтскими племенами.

Вернемся к другому варианту происхождения. Возможно, какие-то знаки использовались древними жителями Европы, в роде праиндоевропейцев. Какие-то знаки забылись, какие-то, потеряв свой смысл, остались в орнаментах (почему и можно найти «руну Гебо», «руну Ингуз», «руну Альгиз» в орнаментах и другие знаки). Третьи знаки, сохранив смысл, употреблялись отдельно, например, свастика. Совпадение некоторых знаков древних европейских наскальных надписей с буквами средиземноморских алфавитов тоже говорит о возможных общих или близких источниках.

По тем или иным причинам система внятно оказалась сформулирована у германских народов. Интересно возможное происхождение системы от способа гадания древних германцев, описанного Тацитом. В гадании бросали палочки и веточки определенных деревьев и смотрели, какие фигуры получались. Характерно то, что у германских племен не было жреческой касты. Таким образом, система не была достоянием только узкого профессионального слоя.

В некоторых случаях, и не без оснований, подозревают кельтское влияние

на руническую систему, это влияние могло относиться и к «континентальному периоду» германских племен. Обычно тут упоминают руну Тиса, Eiwaz.

Индивидуальное значение каждой руны может варьироваться. И дело не только в разных уровнях ее восприятия. Значение может иметь смысл только в системе. (Руны — только множественное число в древнеисландском.) Соответственно, при изменении системы меняться может и количество знаков, и написание некоторых из них, и разные нюансы смысла. Видимо, в этом особенностях англосаксонского футарка в отличие от скандинавского. Этим можно объяснить и некоторую локальную действенность непритязательных современных систем, которые применяются в гадании, где служат некими подсказками.

Можно видеть в рунических знаках «пиктографическую сущность», но не следует воспринимать это совершенно буквально. Может быть, «Иса» и похожа формой на сосульку, но смысл в том, что именно эта узкая, вертикальная простая линия как нельзя лучше представляет сам принцип Льда как одного из двух первопринципов скандинавской космологии. Может быть, противоположная ей руна Кано, Кен в одной из своих поздних вариаций, и похожа на лучину, но это и лучина могла напоминать руну Кен.

Каждая руна сама по себе представляет определенное понятие, включает в себе определенный аспект существования, выражающий глубинную природу внутренней структуры реальности. Согласно этому представлению, каждая отдельная руна выражает свойство, открывающееся миру нашего опыта через специфические предметы или процессы, характеризующиеся руной. Благодаря тому, что руны выражают некие определенные принципы, можно, пользуясь комбинациями рун, описать и исследовать многие аспекты реальности.

Старший Футарк — самый старый рунический ряд. Порядок знаков в нем четко фиксирован. Хотя иногда встречались смены мест двух последних рун Оттила и Дагаз. Этот вариант признается общегерманским и имеет двадцать четыре знака. Они объединены в три группы по восемь рун; такая группа называется эттиром. Возможно, каждый эттир связан с одной восьмой горизонта, своего рода направлением.

Современные авторы связывают каждый эттир с определенной парой мужского и женского божества «первой руны ряда», то есть первый эттир — эттир Фрейи-Фрейра, второй эттир — эттир Хеймдалля и богини Мордгуд, третий эттир — эттир Тюра и супруги его Зисы. Скорее всего, это только названия, способ определить общий смысл и суть отличий каждого ряда через сущность божества.

С употреблением рунической системы в качестве обычного алфавита исчезают некоторые буквы Старшего Футарка (руна Иару, руна Тиса (Eiwaz) и др.), изменяется написание некоторых остальных, добавляются новые знаки, некоторые старые знаки приобретают новый фонетический смысл. В это же время меняется и сам язык, древнеисландский, появляются новые правила фонетики. Так появляется Младший Футарк и его различные варианты.

Фонетическое значение руны могло меняться с течением времени: это ка-

сается рун Младшего Футарка. Также и ключевое слово руны могло быть различным. О многих рунах до сих по этому поводу активно спорят или же, смирившись, негласно договариваются о произношении. В то же время имеет смысла практика индивидуального нахождения имени руны, медитативное упражнение. Это имя будет вполне работать в своей системе.

Уже во время возникновения и активного использования «младших рун» старались не употреблять без толку руны Старшего Футарка, считая их наиболее подходящими для магии. Шли и на особые уловки: были так называемые «шифрованные руны», когда смысловая руна Старшего Футарка изображалась в виде вертикальной палочки с некоторым количеством «отростков» справа и слева. Один ряд означал номер эттира, другой — номер руны в нем. Места того и другого менялись. Такой знак мог идти после буквенного заклинания.

Рунические ряды существовали в народе вплоть до XIX века, но были сплошь буквенными — алфавитными, а не смысловыми — магическими. Впрочем, полагалось, что заговор, написанный руническими буквами, имеет большую силу, что и использовалось, скажем, в бытовой магии. Также руны сохранились в календарных таблицах скандинавских и прибалтийских народов.

Здесь я буду рассматривать способы ручного гадания на рунах. Пустая руна мною не пользуется. И здесь, в моих комментариях, ее участие никак не предполагается. При ручном гадании руны вынимаются из мешочка и раскладываются по специальному куску ткани или на особой поверхности (особенно если вы занимаетесь этим помногу и часто, так что само действие — не новость).

Общее правило: не следует гадать, если вы хотите что-то подтвердить или ожидаете непременно положительного результата. В этом случае вы не сможете адекватно трактовать полученные символы. Не следует поэтому и задавать один и тот же вопрос несколько раз за сеанс — этим можно довести себя до истерики. Гадать следует лишь в полной уверенности в том, что что бы ни выпало, вы примете это и будете трактовать адекватно. Иногда можно гадать в состоянии нервозности, когда срочно и непременно хочется знать, что будет. («Узнать хоть что-то».) Как минимум это успокаивает.

Рунический алфавит (Футарк)

Рунический алфавит делился на три основные группы атты по восемь рун в каждом и еще на восемь групп, которые получили сейчас название «групп Сигдривы». Это группы включают в себя по три руны имеющие одинаковые номера каждая в своем атте, Вот эти группы:

1. Руны Победы

Этим рунам посвящена следующая строфа «Речей Сигдривы»:

«Руны победы, коль ты к ней стремишься, вырежи их на меча рукоятки и дважды пометь именем Тюра!»

Феу

Хагалаз

Тейваз

Главная руна в этой группе Тейваз. Руны Победы традиционно наносятся на оружие и магические инструменты. С ними связано одиннадцатое Заклинание Одина: «Одиннадцатым друзей оберечь в битве берусь я, в щит я пою, — побеждают они, из битв невредимы придут с победой».

2. Руны Пива

Основное назначение Рун Пива — магическая защита от чужих вредоносных чар, а так же от опасностей физического плана.

Уруз

Наутиз

Беркана

Главная руна — Науд. Владение Рунами Пива считают частью Vardlokkur, то есть искусства варлоков — черной магии.

«Руны пива познай, чтоб обман тебе не был страшен! написано в «Речах Сигдривы». — Нанеси их на рог, на руке начертай, руну Наутиз — на ногте.»

С Рунами Пива связано шестое заклинание Одина: «Коль недруг корнями вздумал вредить мне, немедля врага, разбудившего гнев мой, несчастье постигнет.

3. Руны Волшбы

Эта руническая группа именуется Троль-рунами или Турс-рунами. название группы происходит от того, что в древности верили, будто искусство предсказаний было получено от троллей, которые ведали будущее.

Турисаз

Иса

Эйваз

Это очень сложная группа рун, связанная с чародейством, с общением с иными мирам и предсказаниями. Частью Рун Волшбы являются Сварт-руны, то есть Черные Руны, находящие применение в некромантии и близких к ней отраслей магии для установления связи с духами ушедших.

4. Повивальные Руны

Название группы связано с именем Берхты, богиню деторождения, а также — с именем руны, Беркана, посвященной Богине-Матери.

Главное назначение этой рунической группы — родовспоможение и

Ансуз

Йер

Манназ

благословение новорожденного; кроме того, повивальные руны могут использоваться для поддержания новых начинаний.

5. Руны Прибоя

Вся жизнь древних скандинавов была неразрывно связана с морем. В море рыбачили, пиратствовали, торговое сообщение в основном велось через море. Поэтому так важны были заклинания, утихомиривающие ярость природы.

Райдо

Эйваз

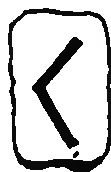

Лагуз

«Руны прибоя познай, чтоб спасти корабли плывущие! Руны те начертай на носу, на руле и выжги на веслах, пусть грозен прибой и черны валы, невредимым причалишь».

6. Целящие Руны

«Целящие руны для врачеванья ты должен познать; на стволе, что ветви клонит к востоку, вырежи их», говорит Один.

Кано

Перт

Ингуз

Трудно переоценить значение этой группы рун, которые служили для исцеления воинов. Их наносили на кожу и носили в качестве амулета..

7. Руны речи

«Познай руны речи, если не хочешь, чтоб мстили тебе! Их слагают, их составляют, их сплетают на тинге таком, где люди должны творить правосудье».

Гебо

Альгиз

Отал

Руны Речи (Мал-руны) — важнейшая группа, объединяющая весьма сильные руны. Эти руны эффективны в тех областях жизни, где слово имеет большое значение. Могут быть начертаны на стенах или на различных предметах там, где происходит суд, общественное собрание и проч. мероприятия.

8. Руны мысли

Название рун этой группы (Хут-руны) связано с именем одного из священных воронов Одина — Huginn, что и означает «мысль». Это руны силы ума.

Турисаз

Дагаз

Соулу

«Познай руны мысли, если мудрейшим хочешь ты стать!» говорил Один. Такие руны часто изображались на сундуках с принадлежностями и инструментами колдунов, друидов.

Методика гадания на рунах

Одна руна («руна Одина»)

Как нетрудно догадаться, вытаскивается из мешка одна руна и кладется сразу лицевой стороной вверх или же тыльной стороной вверх, потом любым образом переворачивается. Можно фигурку поворачивать как хочется, не открывая (чтобы попасть на нужное «прямое-перевернутое» положение).

Руна может тупо отвечать на вопрос «да или нет» по своему прямому, перевернутому или вечно прямому (что будет означать иногда «ни то ни другое», или «еще не знаем») положению. Но значение руны, по моему опыту, все же и здесь играет свою роль. (Одно время я только спрашивал «да или нет» у рун, а потом посмотрел свои записи и до меня дошло, что мне и подробная объяснялка была дана в виде значения рун.)

Обычно этот расклад коротко описывает ситуацию «здесь и сейчас» или проясняет суть этой ситуации. Говорят, что этим же способом можно выяснить нечто о человеке, находящемся вне пределов традиционной досягаемости. Что это специально означает — не знаю. Я гадал на других людей, «находящихся вне пределов...» любым способом, и оно обычно работало.

Трехрунный расклад

Ассоциируется с тремя нормами. Особенность первая — зачем-то рекомендуется раскладывать руны справа налево, потому что «викинги так писали руны на камнях». Они писали руны на камнях вообще в любую сторону, лишь бы было место. Так что это объяснение не пройдет. «Просто так хотел Ральф Блум». Это не подходит тем более. Недостаток этой предполагаемой особенности — слева традиционно находится «прошлое», «забытое, бессознательное», справа — «настоящее и будущее». Мы с вами обычно пишем слева направо, то есть из прошлого направлены в будущее. Вот семиты пишут справа налево, и взгляд их направлен в прошлое. Если вы хотите выяснить корень проблемы — пожалуйста, раскладывайте справа налево. Если вы по-обычному спрашиваете «прошлое-настоящее-будущее», раскладывайте слева направо.

Особенность вторая, которая связана с нормами. Нормы зовут вовсе не «прошлое, настоящее, будущее», а куда более «неопределенно». Урд — и вправду «Прошлое», Верданди — «Становление», Скульд — «Судьба». Так что, если хотите каждую выкладываемую руну связать с отдельной нормой, подумайте, что вы имеете в виду.

Я не думаю, что при раскладе «счет будет вестись» по положительности положения рун. Вот, например, вопрос: «Как ко мне относится эта женщина?» Расклад (слева направо): «Турс-Тюр-Хагалаз». Все прямые, прошу заметить. Что мне делать? Бежать, бежать от нее в деревню. Неприятный для меня расклад. Если на тот же вопрос расклад будет таким: «перевернутый Лагуз-Гебо-перевернутая Оттила», то если я куда и сбегу, то, вероятно, вместе с этой тет-

*Методику гадания на рунах мы приводим по Ральфу Блуму.

кой. Или она сама по себе скоро «смоется», тоже вариант... И, например, если на вопрос «Что меня ждет?» мне выпадут «прямые» руны вроде «кано-эй-ваз-наутиз», я тоже не сильно обрадуюсь.

Срок действия трехрунного расклада — обычно 2—4 недели.

Многочисленные разноколичественные расклады (четырех-, пяти — семирунные) пользуются примерно так же. Значение положения рун, естественно, разное, можно заимствовать у кого-то, можно самим придумывать. Сюда же я бы отнес и расклады, аналогичные раскладам для карт Таро (типа «Кельтского креста»).

Девятирунный (особый) расклад

Этот расклад ассоциируется с девятью мирами Иггдрасиля. Из мешочка вынимаются 9 рун и трясутся в руках или, наоборот, сжимаются в сосредоточении. Потом руны произвольно выбрасываются на специальную ткань или поверхность. Первыми читаются руны, которые легли лицевой стороной вверх. Это «то, что видно», настоящая ситуация и что к ней привело. Те из них, которые попали в центр, — значимее тех, что с края. Руны, соприкасающиеся друг с другом или даже покрывающие друг друга, обычно связаны, и трактовать их нужно вместе. Мне не кажется, как полагают некоторые, что руны, которые в этом раскладе легли в противоположных сторонах, конфликтуют друг с другом. Это возможно, но далеко не обязательно. Если руны вообще упали со стола или попали мимо ткани, то таким либо придают большое и особое значение, либо вообще не берут в расчет. Зависит от человека и ситуации. Я смотрю на это, как на то, что имеет значение, но здесь специально в расчет не идет. Затем переворачиваются руны, которые легли тыльной стороной вверх. Эти руны традиционно описывают развитие ситуации или влияние на нее извне, иногда они указывают на возможное разрешение событий. После прочтения всех рун иногда достают из мешка еще одну, итоговую, руну.

В трактовках дается значение не только прямых рун, но и перевернутых (обратных), и это значение руны предназначено для гадания, когда фигурка со знаком может выпасть в любом положении. Я использую обратные и перевернутые руны (а также «зеркальные» и другие варианты) в заклинаниях-формулах, и они работают. Таким образом, для себя я выяснил, что перевернутая руна это не просто отсутствие принципа, обозначаемого прямой руной, а нечто свое и особое. И никто тут не говорит о чем-то бело-черно, позитивном и негативном, просто каждый раз графика фигуры другая и значение ее меняется. (Вот особенность восприятия руны не как отдельной и значимой фигуры, а как графического символа, который может быть изменен вращением по оси или «отзеркаливанием», или даже раскладыванием на составные части, о чем позже.)

В то же время некоторые авторы считают, что перевернутые и обратные руны это вообще неприлично и пошло это все от карт Таро. А настоящие руны могут хоть боком встать. Таким образом, у вас есть право отрицать существование перевернутых рун-фигурок в мантическом раскладе. Гадание несколько более фривольная вещь, чем заклинания, и индивидуальных допущений может быть достаточно много.

Рунические заклятия

Материал и метод

Рунические формулы, упорядоченные (если руны так или иначе идут одна за другой) или же составные (вязи, когда одна руна накладывается на другую, а среди них проглядывает третья и др.) можно делать, разумеется, на любых материалах. Все зависит от того, насколько быстро вы хотите, чтобы проявилось ее действие и как долго действовало. По большому счету, длительное действие не особенно и нужно — отнимает больше сил (и неизвестно, где что убавится) или же «замыливается».

Цели рунических заклятий могут быть очень разными. И проявление тоже. Для меня это скорее активизация рунических принципов и сочетаний — это может проявляться как притягивание некоторых ситуаций или изменение состояния самого человека, что часто очень близко и похоже.

Одиночные руны работают и сами по себе, но их проявление более общее. Я не вижу смысла в талисманах из одной руны. Во-первых, постоянно носимые, они — скорее теряют руническую силу и оказываются «талисманом данного человека» со всеми пожеланиями, которые он туда вкладывает (пожелания отнюдь не означают механического их исполнения). Во-вторых, я вообще не вижу смысла в постоянных талисманах (даже если их надевать от случая к случаю). Вдобавок, если ваши талисманы поучаствовали в каких-то эмоционально значимых для вас событиях — на них это так и останется. Мешать будет. Как украшение или просто предмет носить при себе рунический талисман я бы не советовал. Единственное исключение — если руны сами по себе будут символизировать вашу приобщенность к миру рунической магии, скандинавам и др. Это т.н. «культовые» талисманы, наподобие шприца в руке у медсестры как символа власти.

Совсем необязательно в подборе материалов подражать во всем суровым мужам древнего Севера. (Хотя у некоторых современных мужчин это выглядит по крайней мере романтично.) То, что большинство талисманов находят сейчас вырезанными на дереве, камне, металле, — вовсе не означает, что этого древние и могучие люди не делали, скажем, на теле. Мне больше всего нравится работать с талисманами на теле. В этом есть как минимум два преимущества и один недостаток (для клиентов в основном). Преимущества: тело ближе к телу, чем любое дерево или другой предмет. Тело — это мы и часть нас. Видимо, поэтому именно на теле можно сделать заклятия, которые будут работать непосредственно с вашим состоянием, а не с ситуациями, которые происходят вокруг вас. Второе преимущество — можно рисовать знаки на разных частях тела, или вместе, или даже по отдельности. Это тоже придаст им большее звучание и расставит более тонкие акценты. Иногда могут быть проблемы (одна девушка у меня стала задыхаться, когда я нарисовал ей Беркану на солнечном сплетении — это в ее случае почему-то так случилось), но это быстро исправимо, если краска легко снимается. Недостаток — смываемость краски. Ка-

кой бы то ни было. Потому стоит делать такие талисманы на короткий срок, чтобы человек успел войти в новое состояние. Понятно, что для индивидуальных нужд такой проблемы нет — подрисовывай себе талисманчики сколько душе угодно, и все. Хотя чаще всего обходится без этого, если руна не на ладони, например. Советовать клиенту подрисовывать себе знаки не советую. Он (или она) их будет подрисовывать и неизвестно что воображать.

Длительность действия

По всей видимости, это один из самых важных моментов в конструировании заклęcia.

Действительно имеет смысл делать талисманы на заведомо потом уничтожаемых материалах: например, вырезать на деревянной плашке, потом — после срабатывания — сжечь. Можно вырезать руны на свече (свечах), но это уже несколько другая разновидность колдовства.

Удобно делать талисманы на теле. Но в тех случаях, когда вы используете дерево, например, обговорите с клиентом, что действовать он будет в течение двух недель или лунного месяца, и вырезайте его в соответствии с лунной фазой.

В принципе, можно сделать талисман на год, солнечный цикл, так сказать. Но нужно очень тонко подбирать руны и воздействие их. Для себя я такое не рискну делать... у меня за год-полгода часто и обычно жизнь сильно меняется, я не могу предугадать, что нужно, да и просить этого тоже. Но при более размеренной жизни человека, разумеется, это можно попробовать, лишь бы быть очень тщательными.

Теоретически постоянно действующий талисман вреден для человека. Он стал бы создавать некий перекосящий эффект в действии, воздействии различных сил на человека и то, что вокруг него. Если чего где прибавится, то столько же где-то и убавится. Люди, профессионально занимающиеся магией или колдовством, обычно более или менее представляют, от чего они могут отказаться, и по жизни, уж так получилось, отказываются. Для обычных людей это опаснее. К счастью для всех, постоянно одинаково сильно действующих талисманов быть практически не может.

Можно делать талисманы для клиентов вообще на чем угодно. Я слышал историю, когда талисман для успешной сдачи экзамена был сделан на апельсиновой корочке — чтоб неповадно было его в другой раз использовать. (Ну, когда корочка засохла, знаки ссохлись и она стала непригодной.)

Чем красить и окрашивать. Если к вам пришел клиент-мужчина и хочет талисман — он может окрасить его своей кровью. Если он хочет быть крутым... или если не очень верит в происходящее. Хотя, в общем, это необязательно. Фрейя Асвинн говорит, что можно окрашивать и спермой, но я пока этого никому не предлагал и пока не знаю, в какой форме и как это лучше сделать. Хотя идея чем-то привлекательна. В некоторых случаях женщины могут окрашивать талисман менструальной кровью. Тут это имеет куда больший смысл, нежели в подобном окрашивании рун для гадания. Талисман будет действовать до следующих месячных.

Фрейя Асвинн предлагает ритуал создания рунического заклęcia (как, вероятно, это было раньше). Он состоит из нескольких этапов:

1. Вырезание или выбивание рун на дереве, кости или камне.
2. Окрашивание рун красной охрой или кровью творящего заклęcia.
3. Произнесение имен рун для пробуждения их силы.
4. Посылание заклęcia — если все это задумано не как постоянный предмет, носимый где бы то ни было — производится через сожжение того предмета, на котором вырезаны руны. Хороший способ.
5. Принесение жертвы в благодарность Одину. Обычно это выливание на огонь небольшого количества меда или эля (пива).

Сочетания рун и составные руны (вязь)

Руны в заклęciaх могут быть в сочетаниях, когда одна руна идет после другой (включая и фигуры рун, если они между собой не переплетаются) или в сплетениях (вязи), когда руны сплетаются между собой.

Сочетания рун могут идти по горизонтальной линии или вертикальной — это наиболее простые формы. Читаются они все же слева направо, если речь идет о горизонтальном расположении. Но если же сильно выделяется какая-нибудь одна руна по своему смыслу, то центральной следует считать ее (особенно при нечетном, например, трехрунном сочетании). При вертикальном расположении следует просто искать эту центральную руну или постараться прочесть все заклęcie сверху вниз и снизу вверх и посмотреть, как оно читается лучше. Также можно делать рунные фигуры — например, расположить четыре руны по четырем углам (тогда нужно читать руны «по кругу») или сделать рунический крест. Причем длина вертикальной и горизонтальной линий тут может быть неодинаковой. Основной смысл при этом падает на центр креста.

Руническая вязь (сплетения рун)

Руническая вязь не раскладывается как определенная последовательность знаков. Но одни из них воспринимаются в первую очередь или одновременно, а другие дополнительно. Основные смысловые руны обычно читаются довольно отчетливо, другие же проглядываются. Иногда это задумано автором, иногда случается помимо его воли. В руны, состоящие из множества элементов, часто сами по себе входят другие руны. Так, например, не следует выделять и видеть руну Иса в Альгиз или Беркане, или две Иса в Манназ. Однако опытный рунолог может выделять ту или иную составляющую руны, чтобы подчеркнуть другую. Например, если в Альгиз сильно вытянуть центральную «мачту», то тогда действительно будет сильный акцент на Иса-составляющей этой руны. Мне кажется, что рунические сплетения должны быть красивыми, гармонично выглядеть. Резко режущие глаз сплетения рун для меня неправильны.

Гадания на лунный сон

Это гадание считается старинным, с английскими корнями в происхождении, и оно может быть полезно лишь один раз в году (или в крайнем случае — в полгода — осенью на равноденствие или весной — тоже на равноденствие). А можно это делать просто один раз в год и на полнолуние. Так совместятся лунно-солнечные влияния, и больше вероятности, что это не окажется просто лунным наваждением.

Нужно взять
ключ
кольцо
цветок
веточку ивы
кусочек пирога
корочку хлеба
десятку трэф
девятку червей
туз пик
туз бубен

Как гадать?

Лучше, если эти предметы не будут вашими личными и постоянно используемыми вещами. Все это надо завернуть в платок и положить под подушку. Перед сном нужно попросить Луну, как «подругу всех женщин», чтобы она послала вам во сне знаки вашей судьбы.

Во сне, по идее, вы должны увидеть то, как отражаются предметы-символы, положенные под подушку в том, что вам предстоит в дальнейшей жизни. Так, если вам приснилась буря — это к неприятностям, однако, если буря закончилась еще до того, как вы проснулись, это означает, что после бурного периода начнется спокойная жизнь. Если вам приснились кольцо или туз бубен — это к браку. (Если неожиданно туз червей, который вы под подушку и не клали, — к большой любви.) Если хлеб — то вас ждет хорошая работа, если пирог или пирожное — то процветание, если цветы — радость, если ива — измена любимого, если пики — несчастье, если трефы — жизнь в чужой стране, если бубны — деньги, если ключи — власть, если птицы — дети, если гуси — неоднократное замужество.

Гадания по розам

Срежьте с куста два-три розовых бутона (со стеблем) одинакового размера и одинаково распустившихся. Можно купить розы и в магазине, огромного значения это не имеет.

Розы с давних времен считались магическим цветком. Говорят, что греческий бог молчания наткнулся на Венеру в тот момент, когда она принимала любовника. Купидон, сын Венеры, подкупил бога белой розой, окруженной белыми бутонами, чтобы тот никому не рассказал, что увидел. С этого дня белая

роза стала символом молчания и тайны. Латинское выражение *sub rosa* — «под розой» — означает, что с вас берут клятву молчать.

Белую розу вырезали на дверях и над арками входа в банкетный зал, чтобы напомнить гостям, что они должны хранить в тайне услышанное ими под влиянием щедрого угощения. Белые розы часто ставят возле исповедален в католических церквях, и обычно поблизости можно обнаружить также выгравированное изображение розы.

Раньше считали, что все розы были белые. Потом Купидон осерчал на пчелу, которая его укусила, когда он потянулся к розовому цветку, и он выпустил свою стрелу в цветок, и из цветка потекла кровь. А другая легенда гласит, что Купидон пролил на розы вино, и оттого они покраснели.

Так вот, поставьте розы в воду, в отдельные вазы. Если перед вами стоит просто выбор «или — или», возьмите две розы, и пусть одна из них означает «да», другая — «нет». Если вопрос более сложный, то можно использовать три и более роз, но в общем этого я для начала не рекомендую. Первая роза, которая полностью распустится, даст ответ (положительный), или та, которая быстро завянет или потеряет лепестки (отрицательный ответ, или худший, смотря что вы загадывали).

На то, что розы быстро или медленно увядают, даже без особого загадывания на них, может влиять или отношение к вам дарившего или атмосфера в вашем доме. (Если, конечно, вы не подкладываете в воду аспирин.)

Насылание порчи

Заклинательные акты из колдовской ворожбы описаны очень мало. Большинство из них не рассказывают ни о каком необычном поведении колдуна, а содержат только какие-то конкретные угрозы или некие своеобразные комплименты, высказанные с чувством зависти. Обычно после этого сразу началось недомогание, переходящее потом в страшные страдания. Человек часто сам догадывался, что с ним случилось, или ближайшие родственники, заметив странности в его облике, поведении, речи, понимали, что произошло, и, спросив пострадавшего, искали того, кто мог бы ему помочь.

Иногда, чтобы наслать порчу, достаточно было прикосновения колдуна к человеку или животному. Колдуны делали это и просто своим взглядом — наиболее страшным оружием в их арсенале. Под таким взглядом человек чувствовал, как у него останавливалось сердце, холодело все внутри.

Представители черной магии порой пускают порчу по ветру, не предопределяя, кому она предназначена. Делают это, вероятно, они тогда, когда их обуревают темные силы. Они вынуждают внести в мир дисгармонию, но не имеют конкретной жертвы.

В народной традиции различают пускание порчи по ветру и насылание плохого ветра. Первое делают обученные колдуны, а второе те, у кого в подчинении находится нечистая сила, — они призывают плохой ветер, вихрь (с «де-

монова» болота, из глухого нечистого места) и посылают на своего врага. От такого ветра человек получает «подвий» — недомогание, которое как бы отождествляется с нечистью. Считается, что ветер, особенно вихрь, и есть нечисть.

Наслать порчу по ветру колдун может и из корысти, например, чтобы самому же потом излечить и получить вознаграждение.

Порча и иные несчастья часто насылаются на человека через «поклад» — специально наговоренные предметы, которые подбрасываются в дом или закладываются рядом с ним. Покладом может быть любая вещь, иногда как бы случайно оброненная. Если неопытный человек подбирал ее да еще успевал каким-то образом использовать, это грозило самыми страшными страданиями, часто приводило к смерти.

Магия музыки и человек

Слушать прекрасное — значит улучшаться (воздействие музыки на живые организмы). Приходит время, когда люди особенно нуждаются в симфониях пространства, когда гармония звучаний явится действительно панацеей.

«Музыка — самое божественное и духовное из всех искусств». Письма Махатм. Музыка... Такая земная и неземная. Музыка — словно отражение иного пространства, иного времени, иных миров. Она звучит и в шуме водопада, и в шелесте листьев, и в пении птиц. Музыкой наполнены травы, тянущиеся к Солнцу, ибо Солнце — сама музыка. В час восхода оно поет Земле песню о встрече, а при заходе — мелодию разлуки. В отдаленные от нас тысячелетиями времена люди умели слушать музыку мира, понимая ее единство со всем существующим в природе. «Музыка, ее первый звук, родилась одновременно с творением мира», — так утверждали древние мудрецы. Во Вселенной, где идет борьба Космоса и хаоса, порядка и беспорядка, гармонии и дисгармонии, музыка занимает особое положение: «Музыка — наука о хорошей гармонии. Когда же мы совершаем несправедливость, то не сохраняем музыку. Таким же образом небо, земля и все, что движется в них всевышним повелением, не существует без науки музыки. Действительно, Пифагор свидетельствует, что этот мир основан посредством музыки и может управляться ею». (Кассеодор Сенатор (485—ок.580) «О музыке»). Все древнейшие учения земных цивилизаций содержат в себе подобные утверждения и опыт, накопленный тысячелетиями, воздействия музыки на животных, растения и человека. В древности выделяли 3 направления влияния музыки на человеческий организм:

- 1) на духовную сущность человека;
- 2) на интеллект;
- 3) на физическое тело.

«Музыка усиливает любую радость, успокаивает любую печаль, изгоняет болезни, смягчает любую боль, и поэтому Мудрецы Древности поклонялись Единой силе Души, Мелодии и Песни». (Армстронг «Кельтские поэты»).

Именно «Единой силе Души, Мелодии и Песни» поклонялись друиды — кельтские жрецы древней Британии. В книге Д. Монро «Урок Мерлина»...

Мерлин — посвященный жрец говорит Артуру — будущему королю и своему ученику: «... Всем наукам и изощрениям, которые придумало человечество, древние предпочитали простые звуки мелодии, которые они ставили превыше всего». Как сказано в некоторых из наших наиболее почитаемых стихов: Вся музыка, все естественные мелодии — это только слабое непокоренное эхо Имени Творца».

Кельтское жречество придавало музыке настолько большое значение, что в их ордене была установлена специальная категория — барды, — которые занимались ее распространением и изучением. Они не имели понятия о музыкальных цветах, об инструментах, которые позволяют управлять Королями Стихий, и о том, как сделать такие инструменты; о том, как создать Песенное Заклинание, способное исцелять или причинять вред. «Песенное Заклинание — ... пение Барда — это духовное действо, источником которого служит сама Земля». Согласно легендам о друидах, основа Песенных Заклинаний — это традиция, уходящая корнями в Солнечную страну древних атлантов, которую продолжили барды и древние греки. Барды были связаны обаянием использовать Песенные Заклинания для самых добрых дел, а потом передавать свою мудрость тому, кто лучше всех ее сохранит.

Песенные заклинания имели огромную силу. Тайной гармоничных звучаний владел легендарный Орфей. Его музыка благотворно влияла на все живое вокруг. В преданиях говорится, что даже деревья склонялись к земле, чтобы лучше слышать его музыку. Тайну гармонических звучаний знали и древние египтяне. «Большинство древних египтян культивировало музыкальные искусства и хорошо понимало их влияние на человеческий дух. В старейших скульптурах и в резных работах мы находим сцены, где музыканты играют на различных инструментах. Музыка применялась в отделе исцелений при храмах для лечения нервных расстройств... У них была священная музыка, домашняя и военная. Для концертов священной музыки употреблялись лира, арфа и флейта, для празднеств — гитара, свирели, кастаньеты; войска в течение службы пользовались трубами, тамбуринами, барабанами и тарелками...»

Пифагор учился музыке в Египте и сделал музыку предметом науки в Италии. Получив сокровенные знания о божественной теории музыки, Пифагор основал науку о гармонии сфер, утвердив музыку как точную науку. Известно, что пифагорейцы пользовались специальными мелодиями против ярости и гнева. Они проводили занятия математикой под музыку, потому что заметили, что она благотворно влияет на интеллект. Платон, великий Учитель древности и последователь учения Пифагора, считал музыку главным средством воспитания гармонической личности. Философ очень серьезно относился к подбору мелодий для прослушивания населением. Например, в труде «Законы» Платон рассмотрел воздействие музыкальных ладов: «Какой же лад бывает жалобным? Миксолидийский, высокий лидийский и родственные лады. Значит, эти лады, — сказал я, — подлежат изъятию; они негодны даже для

женщин, которые должны быть благоразумными, не говоря уже о мужчинах...» Аристотель также утверждал, что с помощью музыки можно определенным образом влиять на формирование человека и что музыка способна оказывать известное воздействие на этическую сторону души. История сохранила сведения о том, что многие исторические личности пользовались приемами музыкотерапии. Царь Давид своей игрой на арфе вылечил от депрессии царя Саула, а также спас его от нечистых духов. Эскулап лечил радикулит громкими звуками трубы, однажды он своей музыкой возвратил безумному благоразумие. К музыке как к спасительнице обращались ветхозаветный музыкант Имхотеп, египетский жрец Шебут-м-Мут. Великий врачеватель древности Авиценна называл мелодию «нелекарственным» способом лечения наряду с диетой, запахами и смехом. В III в. до н.э. в Парфянском царстве был выстроен специальный музыкально-медицинский центр. Здесь музыкой лечили от тоски и душевных переживаний. Итак, Вселенная звучит, но привычный человеческий слух не улавливает небесных звучаний. Их воспроизводит музыка — отражение космической гармонии. Человек, как часть Вселенной, настраиваясь посредством прекрасных мелодий на гармонические звучания Космоса, обретает духовные силы и физическое здоровье. Так утверждают древние трактаты. К этому пониманию музыки постепенно приходит и современная наука. Начиная с XIX в. она накопила немало жизненно важных сведений о воздействии музыки на человека и живые организмы, полученных в результате экспериментальных исследований. Особо интенсивно изучается влияние музыки в последние десятилетия нашего века. Эксперименты ведутся в нескольких направлениях: влияние отдельных музыкальных инструментов на живые организмы; влияние музыки великих гениев человечества; индивидуальное воздействие отдельных произведений композиторов; воздействие на организм человека традиционных народных направлений в музыке, а также современных направлений. Постепенно накапливаются научные данные, подтверждающие знания древних о том, что музыка — мощнейший источник энергий, влияющих на человека. Еще в XIX веке ученый И. Догель установил, что под воздействием музыки меняются кровяное давление, частота сокращений сердечной мышцы, ритм и глубина дыхания как у животных, так и у человека. Известный русский хирург академик Б. Петровский использовал музыку во время сложных операций: согласно его наблюдениям, под воздействием музыки организм начинает работать более гармонично. Выдающийся психоневролог академик Бехтерев считал, что музыка положительно влияет на дыхание, кровообращение, устраняет растущую усталость и придает физическую бодрость.

С 1969 г. в Швеции существует музыкально-терапевтическое общество. Благодаря сотрудникам этой организации стало известно всему миру, что звуки колокола, содержащие в себе резонансное ультразвуковое излучение, за считанные секунды убивают тифозные палочки, возбудителей желтухи и вирусы гриппа, что под воздействием определенных типов музыки ускоряет свое движение протоплазма клеток растений и многое другое. В московском

центре «Эйдос» музыкотерапия используется для лечения сахарного диабета. Было установлено, что между уровнем сахара в крови и психическим состоянием существует прямая связь. Таким образом, изменяя и регулируя свое психическое состояние, человек может изменить уровень сахара в крови. В этом большую помощь оказывают аудиокассеты с записью звуков природы: шума прибоя, пения птиц, рокота океанских волн, раскатов грома, шума дождя. Недавно ученые из геттингемского университета в Германии провели интересный эксперимент: испытали на группе добровольцев эффективность средств для сна и магнитофонные записи колыбельных песен. На удивление специалистов, мелодии оказались намного эффективнее медикаментов: сон после них был у испытуемых крепким и глубоким. Любопытные результаты получены в исследованиях музыки народов Востока. Известно, что у китайцев, индусов, так же как и у древних египтян, «все звуки в природе, а поэтому и музыка находилась в прямой связи с астрономией и математикой, то есть с планетами, знаками Зодиака, с солнечным и лунным течением и с числами... или с эфиром пространства». В Индии существует Самма-Веда, одна из четырех Вед, состоящая из пения. «Это собрание гимнов и мантр, петых во время жертвоприношений богам», т.е. стихийным силам... В этих мантрах каждый звук, малейший переход рассчитан и имеет свое значение; а имея причинность, должен иметь, конечно, и свое действие. Индийские раги, которых насчитывается около 3500, исполняются в строго определенное время суток и года, поскольку психофизическое состояние человека, вызываемое рагой, должно соответствовать положению дел в природе и космосе — несвоевременное исполнение раги всегда считалось вредным, нарушающим природный порядок. Учитывая древние традиции, учеными ведутся интенсивные исследования в области традиционной музыки Востока. Недавние исследования разных направлений в музыке показали, что лидером в избавлении от депрессий является музыка знаменитого Рави Шанкара. Особое внимание, как уже отмечалось выше, уделяется воздействию музыки великих гениев-классиков и вообще классической музыки на живые организмы. Вот лишь некоторые наблюдения. Создатель музыкальной фармакологии американский ученый Робберт Шофлер предписывает с лечебной целью слушать все симфонии Чайковского и увертюры Моцарта, а также «Лесного царя» Шуберта и оду «К радости» Бетховена из его 9-й симфонии. Шофлер утверждает, что эти произведения способствуют ускорению выздоровления. Ученые из Самарканда пришли к выводу, что звуки флейты-пиккало и кларнета улучшают кровообращение, а медленная и негромкая мелодия струнных инструментов снижает кровяное давление. По мнению французских ученых, «Дафнис и хлоя» Равеля может быть прописан лицам, страдающим алкоголизмом, а музыка Генделя «стабилизирует» поведение психопатиков. Михаил Лазарев, врач педиатр, директор детского центра восстановительного лечения, описывает, какое влияние оказывает музыка на беременных женщин. Классическая музыка прекрасно воздействует на формирование костной структуры плода. Под звуки гармонической музыки ребенок еще в лоне матери будет гармонично духовно и физичес-

ки развиваться. Исследования центра под руководством Лазарева показали, что музыкальные вибрации оказывают влияние на весь организм. Они благотворно влияют на костную структуру, щитовидную железу, массируют внутренние органы, достигая глубоко лежащих тканей, стимулируя в них кровообращение. Слушая отдельные классические произведения, беременные женщины излечиваются от сердечно-сосудистых заболеваний, различных нервных расстройств, то же самое происходит и с плодом. Особенно рекомендуется слушать будущим мамам произведения Моцарта. Кстати, специалисты считают музыку Моцарта феноменом в области воздействия музыки на живые организмы. Например, не так давно старейший в мире британский научный журнал «Nature» («Природа») опубликовал статью американской исследовательницы из калифорнийского университета, доктора Франзис Раушер, о положительном влиянии музыки Моцарта на человеческий интеллект. Возможно ли, чтобы она вызывала не только эмоциональные переживания, но и способствовала большей эффективности умственного труда? Проведенные эксперименты подтверждают, что это действительно так. После 10 минутного прослушивания фортепианной музыки Моцарта тесты показали повышение так называемого «коэффициента интеллектуальности» у студентов участников эксперимента в среднем на 8-9 единиц. Интересным фактом явилось то, что музыка Моцарта повышала умственные способности у всех участников эксперимента — как у тех, кто любит Моцарта, так и у тех, кому она не нравится. В свое время Гете отмечал, что ему всегда работается лучше после прослушивания скрипичного концерта Бетховена. Специалисты говорят: «Когда радуется и смеется музыка, с нею вместе смеется и радуется человек». Об этом говорил еще Шекспир в трагедии Ромео и Джульетта: «Лишь музыки серебряные звуки снимают как рукой мою печаль». Установлено, что лирические напевы Чайковского, мазурки Шопена, рапсодии Листа помогают одолеть трудности, превозмочь боль, обрести душевную стойкость. В нашем сложном земном мире любое явление можно направить и в положительную и в отрицательную стороны. Музыка — не исключение. «Жаль, что новая музыка так часто аритмична. Может быть, она служит началом многих духовных язв, но вопрос о гармонии необычно сложен. Аритмичность есть разъединение, но грубый ритм есть отупение». Слова, сказанные Великим Учителем в 30-е годы, очень актуальны в наше время. Действительно, в последние десятилетия уходящего века появилось множество музыкальных направлений, и большинство из них, отмечают исследователи, действуют разрушительно на живые организмы. Если классическая музыка ускоряет рост пшеницы, то рок-музыка — наоборот. Если под воздействием классической музыки увеличивается количество молока у кормящих матерей и млекопитающих животных, то под воздействием рок-музыки оно резко снижается. Вообще, растения и животные предпочитают гармоничную музыку. Например, дельфины с удовольствием слушают классическую музыку, особенно Баха; услышав классические произведения, акулы собираются со всего океанского побережья (что случилось в ходе эксперимента); растения и цветы под классическую музыку

быстрее расправляют свои листья и лепестки. Под звуки современной музыки коровы ложатся и отказываются есть, растения быстрее вянут, а человек загромождает свое жизненное пространство хаотическими вибрациями. Западные медики ввели в свой лексикон новый диагноз — «музыкальный наркоман». Швейцарские ученые доказали, что после рок-концерта побывавшие на нем слушатели реагируют на раздражители в 3—5 раз хуже, чем обычно. Профессор Б.Раух утверждает, что прослушивание рок-музыки вызывает выделение так называемых стресс-гормонов, которые стирают значительную часть хранившейся информации в мозгу. Американские врачи во главе с ученым Р.Ларсеном утверждают: повторяющийся ритм и низкочастотные колебания бас-гитары сильно влияют на состояние спинно-мозговой жидкости, и как следствие на функционирование желез, регулирующих секреты гормонов; существенно изменяется уровень инсулина в крови; основные показатели контроля нравственного торможения опускаются ниже порога терпимости или целиком нейтрализуются. Едва ли не «общим местом» в исследованиях такого рода считается разрушительное воздействие на человеческий организм сверхгромких звуков — подобную музыку специалисты называют «музыкой-убийцей», «звуковым ядом». Русский психолог Д.Азаров однажды признался: «Мне удалось выделить сочетание нот, сходное для всех случаев самоубийства (рок-музыкантов). Когда я несколько раз прослушал эту музыкальную фразу, то ощутил такой прилив мрачного настроения, что сам был готов полезть в петлю. Множество музыкальных произведений современности созданы из «звуков-убийц». Кто-то скажет: «Если такая музыка существует, значит, она кому-то нужна». Да, наш земной мир соткан из совершенства и несовершенства. Каждый человек волен выбирать, что ему ближе. И все же, чтобы уберечь себя и нашу Землю от разрушения, нужно наполнять окружающий мир прекрасным с помощью живописи, музыки и других видов искусства. И гармоничная музыка явится особой панацеей от многих бед, ибо ее звуки, проникающие всюду, способны сделать мир прекрасней, а человека — совершенней. Мыслитель говорил: «Слушать Прекрасное, видеть Прекрасное — значит улучшаться».

Ритуал посвящения

Церемония вашего посвящения означает церемониальную просьбу о принятии и последующий прием будущего члена в орден как таковой. Этот вид ритуала является общим для всех тайных обществ, и действительно, большинство из них обычно имеют много общих элементов. Магические объяснения, стоящие за этим ритуалом, — это прием человека-индивидуума в групповой разум ордена. Чем в большей степени индивидуальные интересы каждого гармонично сочетаются с целями и идеалами внутри ордена, тем и в том же объеме и он сможет черпать из энергетического котла ордена. Большинство посвящений в орден проводятся на одном из восьми шабашей. Разумеется, предпочтительнее, если они проводятся в один из великих празд-

ников — Белтан или Хеллоуин, когда целый орден представлен так, как он и существует.

Церемонии, которые проводятся на Эсбат, также имеют законную силу, хотя менее зрелищны.

В соответствии с колдовским направлением ордена будет происходить и ритуал посвящения (также и все другие необходимые обряды будут отличаться одной характерной особенностью). Вследствие этого церемонии посвящения в орден, так как они дошли до нас сегодня, имеют много различий. В действительности будет почти правдой сказать, что на свете существует столь же много различных колдовских культов, сколько есть и орденов (или сект, если хотите).

Некоторые ордена следуют формальным каббалистическим или герметическим схемам проведения церемоний, в то время как другие являются сторонниками более пышного, обильного «культа свободы и любви» подхода Г.Б. Гарднера и его последователей, концентрирующихся на голом почитании богини, рассматриваемой как Великая Мать. Некоторые возвращаются к средневековым обрядам Рогатого бога и всем его атрибутам, в то время как другая группа возвращается к кельтским корням, имея дело с древним друидским богом («друидский» в том значении, в каком это слово понимает У.Б. Ийтс: как шаман или колдун, а не жрец солнечного культа).

Вот следующие элементы, они же признаки-рудименты, двух типов церемонии посвящения. Первый используется теми орденами (сектами), которые работают «в рясах и мантиях» и сосредотачиваются на предмете сущности знания и силе, направляющей их энергию к мужскому выражению верховного бога. Второй тип используется теми орденами, которые работают «нагими», направляя свою энергию на аспекты исцеления и любви своего культа, более концентрируясь на Богине.

Вы можете использовать любой, какой захотите, и включать те элементы, которые вы считаете более соответствующими основным принципам вашего ордена.

Первый тип посвящения таков, что он имеет больше общего с колдовским культом в том виде, в каком он существовал в средневековой Европе. Он должен происходить в одну из 8 суббот (идеально — в одну из великих суббот) — Белтан или Хеллоз. Идея, стоящая за этим и последующим процессом, — это идея очищения и освобождения кандидата от мирских оков. Она во многом похожа на то, как бы вы изгоняли злых духов из предмета, прежде чем использовать его в колдовстве. Этот первый этап (выполняется одетыми в одежду), он использует способ церемониального очищения огнем, воздуха, земли, воды. В то время как второй (исполняется без одежды — нагими) использует избивания плетью или бичевание — как символ очищения. Я должен обязательно добавить: тем не менее многие традиционно настроенные ведьмы считают, что этот второй способ, хотя является специфическим для некоторых аспектов поздних римских версий греческих мистерий, представляется более связанным с английскими публичными школами и традициями спанкерского клуба, чем лю-

бой другой, присущий непосредственно ремеслу. Независимо от того, символически это или на самом деле, действительно в каждом пробуждаются те же самые чувства сияющей внутренней чистоты или приподнятого духовного настроения, которые возникали у нормандского воина, одинокого средневекового монаха, английского мальчика из публичной школы или колдуньи в небесном одеянии наготы.

Описание обряда посвящения. В одежде

Так как церемония происходит во время шабаша, сам круг уже подготовлен, сооружен и оснащен смотровой башней с маленькой керамической жаровней, горящей на алтаре, если это происходит в помещении, или костром, пылающим в центре, если все это происходит на открытом воздухе. Все необходимые для колдовства предметы должны быть выложены и подготовлены. Мужские и женские проявления верховной силы будут вызваны особой формулой «Эко Азарак» и песней Черты. Великий Магистр-наставник одет в свой рогатый шлем или маску зверя. Он стоит с факелом или свечой, сверкающими световой короной. Он и все остальные члены ордена должны стоять внутри круга. Кандидата, уже одетого в рясу и с завязанными глазами и с капюшоном, надвинутым на глаза, и лишенного всех металлических предметов, к северной оконечности периметра отводит офицер или вызывающий поручитель. В этот момент один из заранее выбранных членов ордена (секты) должен коснуться острием своего кинжала или меча ордена груди кандидата и окликнуть его соответствующими словами. Оклик исходит от часового на смотровой башне с северной стороны, в области элемента Земли. Слова могут быть следующими:

Окликающий: Откуда ты идешь?

Кандидат: С севера, из царства великой тьмы.

Окликающий: Как ты шел?

Кандидат: Я путешествовал на восток в поисках света.

Окликающий: Какой пароль ты шлешь?

Кандидат: Идеальная любовь и идеальная вера.

Окликающий: Я, часовой смотровой башни севера, запрещаю тебе входить. Ты не можешь войти в это святое место с севера, если только ты сначала не пройдешь очищение и освящение. Кто поручится за него?

Поручитель: Я, сторож душ, поручусь.

Окликающий: Дитя тьмы, подойди к смотровой башне севера и получи от меня оковы, узы смерти и благословение земли!

В это время руки кандидата связаны за спиной поясом ведьмы, который обмотан и завязан вокруг его шеи, один конец пояса свободно свисает спереди как поводок или бечева. Короткий кусок красной веревки также обвязан вокруг его правой и левой лодыжек. Веревка достаточной длины, чтобы канди-

дат мог шагать, в то же время его ноги и не связаны и не свободны. И наконец, несколько крупинок освященной соли посыпаются ему на лоб, и монета — символ пятиконечной звезды-земли — помещается между его губ. Затем поручитель ведет его по внешнему периметру всего круга и подводит к точке на востоке, где, после того как монета вынута изо рта, тот же самый оклик раздастся от часового смотровой башни в этой четверти круга. В ответ на первый вопрос кандидат в этот раз должен ответить: «С севера, из ворот смерти». В следующем оклике вместо слова «север» употребляется «запад» и часовой запада после этого подает «чашу памяти», глоток чистой воды из кубка, и «очищение водой» — несколько капель брызгает на его лоб.

Затем кандидат ведется в следующий сектор круга по часовой стрелке по периферии круга и останавливается на юге, где его опять окликают, на этот раз это представитель Огня, который опускает свой меч или Атэм плашмя на правое плечо кандидата и трижды окуривает его ладаном из кадила — награждает его мечом силы и освящает огнем.

И наконец, будучи приведен в восточный сектор круга, кандидат окликается представителем Воздуха, который трижды выдыхает на его голову, награждает его дарованием дыхания жизни и дарует «дар света», снимая повязку с его глаз. Первое зрелище, которое должно предстать глазам кандидата, — Великий наставник в своей сверкающей маске: Люцифер, Солнце полуночи.

Будучи очищенным и освященным четырьмя элементами мудрости, кандидат вводится в круг в точке севера. Его руки развязывают, великий наставник простирает лезвие (острие) своего меча или Атэма в сторону кандидата, который стоит перед ним на коленях и кладет свою правую руку на лезвие, повторяя слова церемониальной клятвы:

«Я, (имя кандидата), в присутствии всех собравшихся, людей и богов, живых и мертвых, по своей собственной воле торжественно клянусь, что я всегда буду держать в секрете все, что дойдет до моих ушей из этого шабаша, за исключением того случая, если только это будет соответствующий человек, подготовленный как следует, внутри того круга, в котором я сейчас нахожусь, и что я никогда не буду скрывать свои секреты от такого человека, если за него поручился соответствующим образом член этого шабаша. Все это я обещаю на всю мою жизнь сейчас и навсегда, и пусть те силы, которыми я обладаю, сейчас или когда-нибудь в будущем обернутся против меня, если я нарушу эту самую торжественную клятву! Да будет так!»

В этот момент рабочая книга шабаша, Книга Церемоний (или Книга Теней, как она называлась в некоторых сектах), выносится на обозрение, и кандидат вписывает свое имя колдуна в раздел регистрации и ставит дату. В некоторых сектах также измеряется рост кандидата и заносится рядом с именем — традиционный процесс «снятия мерок». Стерилизованной иглой берется капля крови кандидата или как альтернатива берется несколько волос с головы кан-

дидата, это либо помещается в разделе регистрации рядом с именем или отдельно в другое хранилище. И то и другое является знаком уз, отныне существующих между сообществом шабаша и кандидатом, но также это подразумевается как нить магических репрессалий в случае нарушения новообращенным колдуном своей клятвы.

В этот момент Великий наставник накладывает свои руки на голову коллопоклоненному кандидату, произносит благословение и объявляет о приеме новопосвященного в орден. Затем он приглашает встать своим «заряженным» колдовским украшением этого ордена — кулоном, подвязкой, браслетом, ожерельем или перстнем — и приветствует его как нового члена. В некоторых сектах в этот момент также принято освящение маслом или особым вином ордена.

Новопринятый поднимается, и его представляют всем другим членам по очереди его колдовским именем. В конце рабочие инструменты шабаша, меч, лампы, кубки и т.д. показываются по очереди кандидату. Обычно далее такие празднества и церемонии продолжаются пирами с ритуальными пирогами и вином.

Обряд посвящения. Без одежды

Этот вид ритуалов характерен для орденов, которые проповедуют разновидность колдовства, ориентированного на Богиню. Церемония выполняется главным жрецом, если кандидат — женщина, и главной жрицей, если кандидат — мужчина. Так же как и в предыдущем ритуале, за кругом должна быть смотровая башня и кандидат с завязанными глазами проводится по периметру, окликаемый посвященным, проводящим обряд, который указывает на него острием меча или Атэма и произносит пароль «истинная любовь и истинная вера». Затем кандидат задом втягивается в круг посвящаемым, который своей левой рукой обнимает кандидата за талию, правой — за шею, и дает ему третий пароль — поцелуй. Разрыв, который образуется в круге, восстанавливается Атэмом, и кандидат связывается поясом и веревкой за лодыжки, как в предыдущем случае. Затем его ведут по кругу — на восток, юг, запад и север — и представляют зрителям башен в качестве будущего кандидата на прием. В этот момент предписание-поручение Богини для кандидата произносится верховным жрецом. Оно является традиционным, и поэтому я процитирую его полностью:

«Слушайте слова великой Матери-Богини, которая называлась среди людей Артемида, Астарта, Диана, Мелюзина, Афродита и тысячами других имен. На моих алтарях юность Лакедемона приносила свою жертву. Один раз в месяц, в полнолуние, встречайтесь в каком-либо тайном месте и поклоняйтесь мне, которая является владицицей колдовства. Собравшихся здесь и тех, кто будет учиться колдовству, я научу тайнам. И вы будете свободны, и знаком того, что вы будете таковыми, будьте нагими в ваших обрядах, танцах, песнях, пирах, создавая музыку и занимаясь любовью. Все это я восхваляю, ибо я — милосердная богиня, которая посылает радость и веселье на землю,

уверенность, а не веру в течение жизни, а после смерти — покой неопиcуемый, покой и восторг божественный. Я не требую ничего себе в жертву, смотри — я мать всего живого, и моя любовь изливается на землю».

Кандидат, все еще обнимаемый за талию, затем обводится по кругу. Он идет прыгающим шагом, так как связан. В южной стороне алтаря, после того как прозвучат 11 зловещих похоронных ударов маленького колокола, посвящающий одаривает кандидата пятикратным поцелуем. При этом произносятся следующие слова:

Целуя стопы: «Пусть будут благословенны твои стопы, которые привели тебя на этот путь».

Целуя колени: «Да благословенны будут твои колени, которые преклонятся перед святым алтарем.

Целуя фаллос или вагину: «Да благословенен будет твой детородный орган, без которого нас бы не было».

Целуя грудь: «Да благословенны будут твои груди, образующие красоту и силу».

Целуя губы: «Да благословенны будут твои губы, произносящие священные имена».

Затем кандидат преклоняет колени перед алтарем, шнур, связывающий его, туго затягивается в кольцо, чтобы заставить его или ее принять раболепную позу, прижать к земле. В этот момент ступни его все еще связаны. Кандидата спрашивают: всегда ли он будет верен и предан этому искусству. Если он отвечает утвердительно, звучат три удара, семь, девять и двадцать один удар похоронного колокола. Затем кандидат «очищен» или его стегают 40 ударами кнута, сплетенного из шнуров, — это «наказание ремесла». После этого он дает важное и серьезное обещание всегда помогать и защищать своих братьев и сестер по ремеслу. Затем произносится клятва. Эта клятва незначительно отличается от приведенной в первом обряде.

Ступни и глаза кандидата развязывают. Выполняется освящение по форме треугольника. Касание фаллоса или вагины, правая грудь, левая грудь, снова гениталии. Сначала с маслом (бальзамом) секты, затем с освященным вином и в конце — поцелуем. В процессе треугольного освящения кандидат в жрицы или жрецы называется по имени.

И наконец вновь принятому развязывают руки, ему по очереди показываются рабочие инструменты с поцелуем каждого, и его самого представляют 4 четвертям — сторонам света, приветствуя в каждой именем богов как вновь принятого колдуна или колдунью.

Иногда членам ордена даруется 2-я степень, чтобы поднять ведьму в иерархии ордена и дать право ему или ей создать свой собственный орден. Этот ритуал отличается от предыдущего только тем, что кандидат хотя и связан, но остается с незакрытыми глазами, не дает пароль, не присоединяется к

первоначальным церемониям и обрядам. После того как он поклянется на чреве своей матери, он или она «освящаются» в форме пятиконечника. В отличие от треугольной формы этот обряд включает прикосновения с маслом, вином и поцелуем гениталий, правой груди, левого бедра, правого бедра, левой груди и снова гениталий — в такой последовательности. Получается перевернутая пятиконечная звезда. Вновь принятый, после того как он наделяется силой путем наложения на него рук посвящавшего, инструктируется в применении колдовских инструментов, а также в тайны возвращения трехкратного колдовского закона, используется ли он для добра или зла, благословения или проклятия. Через этот инструктаж церемония завершается тем, что вновь посвященный сечет плетью своего посвящавшего в три приема, столько ударов, сколько получил сам, а именно 120 ударов всего.

Затем его представляют силам в 4 секторах круга — частях света как должным образом освященного главного верховного жреца и колдуна или верховной жрицы и королевы шабаша, в зависимости от пола. Во втором обряде вместо процесса проведения претендента через 4 элемента предполагается представление 4 лицам богини, когда колдовская богиня Андреда, Арадия, Хабайдия или под каким-либо другим именем, под которым она вызывается, спускается в мир умерших, как, например, Персефона в подземное царство теней, Гадес, или Иштар в царство Эрешкигал, и получает удары бичом и пятикратный поцелуй Рогатого бога Смерти, с последующим присвоением его колдовской силы. Иногда этот миф разыгрывается во время обряда посвящения в форме мистерии, но это излишнее дополнение. Этот миф сам по себе немного подразумевается в течение всей церемонии посвящения.

Как видите, оба обряда имеют много общих черт. Так же как имеются и значительные отличия, все или некоторые из которых могут быть включены в церемонию посвящения теми, кто будет применять их на практике, пользуясь этим источником. Им также следует включить любые дополнительные символы, требуемые тем или иным орденом. Как всегда, это остается на усмотрение людей, это дело интуиции, что следует включать, а что — нет.

От руководителя ордена зависит, уклон в сторону какого обряда должен иметь этот орден: либо знания и силы — Герметический, либо в стороны любви и веселья — Дионический. Сначала дайте вашей секте выбрать ту или иную эмблему, все остальное пойдет естественным путем, само собой. Основная идея, которой нужно придерживаться, — это очищение и духовное возрождение кандидата, которые символизируются наложением и снятием повязки на глаза и связыванием конечностей, что ведет к его просвещению, принятию «как своего» лидерами секты и всеми членами.

Магия камней

Теперь стоит хотя бы немного остановиться на камнях и минералах, которые издревле использовались и используются до наших дней не только в кельтских магических традициях, но и во многих иных направлениях эзотерических знаний. Я не стану утверждать, что являюсь истинным знатоком минералогии, но вот одна из моих знакомых просто дока в столь трудном ремесле... С минералами нас с вами ознакомит Катерина Тельман, известная вам, мои читатели, по такой книге, как «Астроминералогия».

Безусловно, из предметов с камнями на первом месте по важности можно поставить перстни. Перстень с камнем, разумеется, самая рабочая вещь из всех подобного рода. Перстни с камнями можно протаскивать в осознанные сновидения — видеть их там у себя на руках. (Но не оставлять там и не терять.) Тогда, по возвращении в явь, перстни приобретают большую силу и свойства, в частности усиливаются свойства камня, также он лучше сонастраивается с владельцем. В целом становится «живым». Впрочем, не стоит идентифицировать себя с каким-либо предметом силы, в том числе и с таким. Слишком сильная связь будет мешать: что-то происходит с предметом и по аналогии — с вами. Весьма неприятно. Да, такая «живая вещь» вполне может захотеть «уйти» — тогда не держите ее. Если вам упорно хочется отдать эту вещь — и это не ваше обусловленное чувствами или чем еще желание, — то отдавайте.

Второй по значимости категорией «предметов силы», носимых на теле, — те, что вешаются на шею.

Камни, имеющие какой-то цвет, способствуют развитию соответствующих цвету качеств. Если камень начинает терять, усиливать или еще как-то изменять цвет, это показатель изменения в самом человеке. Белый и черный цвет, присутствующие как в самом камне, так и в предмете в целом, акцентируют и усиливают остальные цвета и свойства.

Описывая свойства и применение камней как талисманов, я не стремлюсь делать открытия для читателя. В настоящее время существует немало книг по истории, происхождению и применению камней. Потому и я в эту книгу решил вставить главу, рассказывающую о них.

Известно, что украденные камни проявляют скорее отрицательные свойства; купленные становятся талисманами через много лет, но подлинными талисманами бывают камни, подаренные или переданные по наследству.

Также небезразличны камни к полу своего владельца: «женские» камни несчастливы на руке мужчины; «мужские» — на руке женщины.

Камни «мужские» ярче блестят и имеют теплые тона и оттенки, камни «женские» блестят не так сильно и имеют холодные цвета и оттенки.

Чтобы увеличить сродство с камнем, надевают его и, представив себя оку-

танным невидимым эфиром, пытаются в воображении впитать его через камень и разливать по телу или же концентрировать в больном органе, поток как бы выдыхают через камень. Делая упражнения по несколько раз в день, постепенно приучают себя «дышать эфиром через камень» без всякого усилия со стороны сознания.

Перейдем к изложению сведений о свойствах отдельных камней.

Авантюрин

Авантюрин — желтый камень с блестками. Это один из камней Нептуна, связанного с земными знаками. Камень связан с чистой любовью, как считалось раньше, он мог расположить к вам сердца. Но слишком большая легковёрность в обращении с камнем может привести в будущем к материальным потерям. Магическое значение его огромно — он связан с Луной. Но работать с ним очень сложно, так как камень капризный и изменчивый. Его нельзя носить постоянно.

Агат

Агат бывает белый или желтый. Считается, что этот камень прогоняет от вас колдунов и вампиров. Он способствует доброте, мягкости, спокойствию и внутренней уверенности. Он хорош Тельцам, Ракам, Водолеям и Весам, противопоказан Овну.

Адуляр

Адуляр — голубовато-серебристый, с золотым мерцанием внутри, иногда он кажется молочно-белым, иногда слегка лиловым.

Широко распространено мнение, что адуляр — несчастливый камень, однако это неверно. В противоположность жемчугу адуляр воплощает положительные свойства Луны и приносит счастье всем, кто не страдает болезненной мечтательностью и капризностью. Последние качества он обостряет и тем самым может быть опасен. Его хорошо носить людям, страдающим излишне твердым характером и нетерпимостью. Будучи антагонистом Солнца, он предохраняет от эпилепсии и других скоротечных нервных приступов. В новолуние он холодеет и сияет ярче, в это время к нему возвращается сила камня халдейских магов, которые клали его под язык перед прорицанием. Считается также, что он лечит болезни почек, несомненна его связь с меланхолическим темпераментом.

Аквамарин

Аквамарин — камень зеленовато-голубых тонов; Знатоки талисманов считают, что ношение аквамарина облегчает боль зубов, желудка и печени.

Александрит

Двойственность цвета этого камня магически связана с двойственностью человеческой крови — артериальной и венозной. Он регулирует кроветворение, очищает кровь и укрепляет кровеносные сосуды. Такое понимание свойств

александрита делает его излюбленным талисманом нашего времени. Перстень с этим камнем перед сном необходимо снимать. Его обычно кладут на ночь в воду и утром отпивают несколько глотков.

Особое свойство этого камня — он делает своего владельца мирным и сговорчивым, так как александрит по своей природе антихолеричен.

Алмаз

Алмаз — камень, дарующий добродетель, мужество и победу. На руке преступника действует против него. Он никогда не приносит пользы тому, кто сам его купил. Алмаз с зеленоватым отливом дает женщине плодovitость, бережет дитя во чреве и облегчает роды. Считается, что алмаз боится дьявола и что он изгоняет грехи. Алмаз лечит склероз и апоплексию, предотвращает образование камней.

Алмаз, имеющий внутри пятна, считается самым несчастливым и роковым камнем.

Альмандин

Альмандин — камень развлечений, балов-маскарадов. Этот камень может превратить всю жизнь в сплошной праздник. Он может способствовать легковерию и беспечности. Особенно хорош этот камень для Козерога, плох Рыбам и Близнецам.

Амазонит

Амазонит — камень голубоватого или зеленоватого цвета, также с богатой внутренней игрой, свойственной полупрозрачным и просвечивающим шпатам, или шелковистым блеском. Он помогает домохозяйкам и связан со знаком Тельца. Значение его не столь велико, но, в принципе, он укрепляет семью. Это камень людей, связанных со строительством дома. Амазонит можно носить постоянно, он никогда не приносит вреда.

Амазонит среди прочих камней занимает совершенно особое место, ему свойственно рождать в стариках порывы молодости, улучшать вид кожи и лечить нервные истощения. Однако он в высшей степени редко бывает носим как талисман. Он развивает природную лень.

Аметист

Аметист — камень мира и равновесия. Этот камень связан с протекцией, с высокопоставленными друзьями. Вместе с горным хрусталем камень помогает выявлению скрытой информации. Имеет отношение к браку, связан с Весами. Никогда нельзя носить в золоте, только в серебре.

Берилл

Берилл — этот камень магически связан с мышлением и разумом человека. Его носят как талисман, оберегающий жизнь в дальних поездках. Будучи особенно чистым и однородным, он помогает в исследованиях и занятиях философией.

Беломорит

Беломорит связан с Луной и Нептуном. Этот камень укрепляет сны, он же является прекрасным средством от бессонницы. Он рекомендуется магам, работающим во сне. Это камень ясновидящих. Очень непрочный камень, легко раскалывается. Этот камень носят только при растущей луне.

Бирюза

Есть несколько видов бирюзы. Бирюза бывает молодая (белесоватая), зрелая (голубая) и мертвая (зеленая). Ей свойственно умирать перед опасностью и в руках больного человека. Она временно теряет блеск перед непогодой, когда воздух перестает быть прозрачным.

В молодой бирюзе проявляется сила Плутона. Белая бирюза — очень опасна, она связана только с очень активными людьми. Счастье она приносит только тем, кто идет «ва-банк», блефует. Она связана с очень твердой позицией человека. Магически работать с ней очень трудно. Голубая бирюза — самая благородная, связана с властью, со справедливостью, с равновесием, авторитетом. Это камень храбрых людей, она вдохновляет на битву со злом. Противопоказана она Деве. Зеленая бирюза — мертвая бирюза, содержит в себе силу Сатурна. Это камень людей, которые уже достигли своей цели, вообще ее лучше носить после 60 лет. Считается, что бирюза предотвращает приступы ракулизма и астмы, врачует у женщин кровь, гонит бессонницу. Камень с золотыми точками врачует от внутренних язв. Все эти употребления камня известны лишь на Востоке.

Бриллиант

Бриллиант — очень страшный камень. Он приносит счастье только в том случае, если вы получите какое-то посвящение, либо он достанется вам по наследству, или как знак власти. Хорошо он действует на отпрысков древних фамилий, когда он передается из поколения в поколение. Хорошо, если вам подарили бриллиант, но в течение 7—9 лет он действовать не будет или будет приносить несчастья. В этом камне заключена огромная сила, но с ним могут уживаться очень редкие люди. Особенно пагубными считаются бриллианты с черными пятнами, это либо камни черных магов, либо страшных несчастий. Краденые бриллианты очень сильно мстят людям. Будьте осторожны с этим камнем, далеко не все знают о его свойствах!

Гагат

Гагат — мягкий, черный камень, податливый. Связан с Сатурном в Раке. Камень, который помогает постижению тайны скрытых основ вашей кармы, рода, предков, традиций. Он используется в некромантии и чёрн. Магией. Но самая его основная сила и задача в охране человека от кошмаров, он связан с тайнами ночи, с победой над страхами. Очень полезен этот камень Ракам, Рыбам, а Козерогам он не нужен.

Гелиотроп

Гелиотроп — темно-зеленый, с красноватыми расплывами. Интереснейший магический камень. Связан с Сатурном, Луной и Венерой. Дает возмож-

ность воздействовать на людей и природу, хорош для постижения других языков, также, это камень мудрецов, ученых и философов, связан с умственной деятельностью. Ношение его простым смертным не показано.

Гиацинт

Гиацинт — желтый, полупрозрачный, красивый камень. Связан с несчастной любовью, женщины могут оттолкнуть им всех поклонников. Этот камень снимает тоску, его можно носить в период депрессий, он дарует надежду. Это лучший камень Водолея, противопоказан Львам и Тельцам.

Глазковые камни

Соколиный глаз, задача этого камня — максимально очищать человека. Хорош для Овна, Рака, Весов и Козерога. Кошачий глаз — это защитник, охранитель человека, во многих случаях камень действует и на его имущество и семью, также способствует укреплению семейных уз и духа человека. Хорош для Льва, Скорпиона, Водолея, Тельца. Тигровый глаз способствует трансформации человека, его магической перделке, этот камень является настоящим камнем магов. Хорош для Рыб, Близнецов, Стрельцов и Дев.

Гранат

Самый типичный гранат — пироп, наиболее яркий. Планеты — Марс и Юпитер. Приносит счастье страстным людям, вкладывающим всего себя в какое-либо дело, с жаром, с пылом. Зеленый гранат — это зеленый оливин-хризолит, энергетика у него совсем другая. Красный гранат, пироп, приносит людям инертным, безынициативным одни несчастья. Гранат является как бы источником энергетической подпитки. Долгое ношение граната сделает вас эмоционально возбудимым, лучше всего его носить, когда нужно действовать решительно. Особенно хорош пироп знакам Огня, кроме Овна. Противопоказан рассудочным знакам — Девам, Рыбам, Козерогам.

Жадент

Жадент — прекрасный зеленый камень, похож на яшму, но полупрозрачный и без слоев. Жадент — магический камень, воздействующий на природу, древние считали, что с его помощью можно выравнивать погоду. Камень-стабилизатор. Хорош для Дев.

Жемчуг

Жемчуг — камень органической природы. Жемчуг камень опасный и очень злобный, хорош только для людей, фанатически уверенных в себе, им он дает объективность, а людей типа «шалтай-балтай» он еще больше разбалтывает. Плох он для всех любовных походов, он укрепляет верность в любви к избраннице и верность самой избранницы. Жемчуг укрепляет дом. Жемчуг сразу тускнеет, если человек начинает идти по низкому пути. Особенно плох он для путешественников и актеров.

Жемчуг почитается несчастливой драгоценностью, так как заключает в се-

бе негативную силу Луны. Он приносит владельцу слезы, утраты иллюзий и надежд.

Говорят, что жемчуг умирает и тускнеет от человеческого пота, поэтому он гибнет у тех, кто любит перебирать жемчужины, мгновенно убивают его пары кислот. Однако говорят, что через изменение цвета он приносит владельцу здоровье. Это единственное из его положительных свойств.

Змеевик (серпентевит)

Это пестрый камень в зелено-коричневых, зелено-желтоватых тонах, полупрозрачный и непрозрачный. Само название этого камня свидетельствует о коварстве. Этот камень используют для обмана, обольщая других людей. Очень опасен для человека, только маг может с ним обращаться, другим он принесит испытания в виде искушений.

Считался «аптекарским камнем» — из него в средние века делали некоторые медицинские сосуды. Считается, что он помогает сращивать кости, останавливать кровь.

Камень способен успокаивать и перераспределять энергию, избирательно запоминать и долго сохранять эту память.

Грамотно сделанный талисман или просто удачная гармоничная вещь из змеевика — хорошая «буферная емкость» для энергии.

Он лучше работает как цельное изделие. Подсвечники из змеевика довольно бесполезны и уступают, например, обсидиановым и даже селенитовым. Змеевик — именно «сосуд» для энергии и хорош в форме сосуда.

Изумруд

Изумруд — легко отличим от всех других близких по окраске камней благодаря чистоте и прозрачности его холодно-зеленого цвета. Считают, что развитие этого камня продолжается еще и сегодня, так как он не достиг своей полной крепости.

Это один из камней, связанных с высшей религией, с высшем Духом. Считается, что он приносит счастье только чистому человеку, пусть даже безграмотному. Он не способствует накоплению информации и не способствует счастью людей умных и образованных. Он хорош людям интуиции, раскрывающим тайные процессы, медиумам, спиритам. Это камень магов и священников. Он хорошо действует на Рыб и Раков, плох для Козерога и Скорпиона.

Современные оккультисты видят определенную связь между этим камнем и бессознательными действиями человека. Древние называют его «камень таинственной Изиды». Он считается талисманом матерей и мореплавателей, его подолгу разглядывали, считали, что в нем как в зеркале отражается все тайное, заранее обнаруживается будущее.

Чтобы укрепить память и обострить зрение, его носили на шее. Оправленный в золото, он бережет от заразных болезней, чар любви и бессонницы. Юношей и дев заставляли носить изумруд, чтобы он оградил их от разврата и

защитил целомудрие. Считается, что сны человека, носящего изумруд, особенно часто сбываются.

Тех, кто родился в сентябре, он бережет от лживых друзей, дает верность. Однако для того, чтобы этот камень мог проявить себя вполне, нужно, чтобы в гороскопе Луна находилась в благоприятном положении. Особые хранительные свойства изумруда заключаются в том, что он активно борется со лживостью, нецеломудрием и неверностью своего владельца, будучи не в силах противостоять им — раскалывается, он по природе своей антидемоничен.

Что касается его лечебных свойств, то он рассеивает меланхолию и дает долголетие.

Карнеол

Карнеол — связан с магической силой Венеры, это приворотный камень. Но его нельзя носить постоянно, он развращает. Больше всего подходит женщинам, желающим найти свою любовь. Камень связан со знаком Тельца и Дев. Не подходит Козерогам и Стрельцам. Карнеол предохраняет от споров и ссор, регулирует у женщин кровь, умиряет лихорадки и нервные болезни, укрепляет зубы, однако главное предназначение этого камня — хранить человека от злых чар и молний. На Востоке сердолик берут в рот женщины во время родов. Вообще он считается чрезвычайно счастливым и оздоравливающим камнем, его рекомендуют при базедовой болезни.

Все эти различные свойства карнеола хорошо совпадают с нашим представлением о его мистической природе, делающей ее способной ограничить опасную растрату жизненных сил. Ношение карнеола усиливает и делает ясными осязательные ощущения.

Кахолонг

Кахолонг — камень молочно-белого цвета, очень красивый. Камень связан с материнством, Луной, Венерой, знаком Тельца. Он укрепляет здоровье, способствует накоплению капитала.

Коралл

Коралл красный — мужской камень, белый — женский. Красный коралл у женщин создает мужские черты, а белый у мужчин формирует женские качества. Древние указывают, что кораллы укрепляют память, лечат сердце, будучи носимы на шее, избавляют от нервных тиков. Они являются талисманами, приличными для гадателей и гадалок.

Коралл — камень избалованных людей. Создает капризность, вычурность в поведении, инфантилизм. Но зато он хорош для путешественников, для романтиков. Толкает человека на подвиги, на искания приключений. В поездках предостерегает от опасностей. Показан всем, кроме Козерога.

Кровавик

Кровавик — синевато-черного цвета или серый, но при определенном наклоне к лучу света начинает играть всеми цветами радуги.

Это камень магов, защищающий от астральных нападений. В личной жизни может дать слишком большую энергию. Камень может уничтожить своего владельца, если тот не сильный в астральном плане человек. Он противопоказан слабым людям. Противопоказан он Близнецам, Деве, Рыбам. Хорош для Раков и Скорпионов.

Кровавик — особо плотная разновидность имеет буровато-черный цвет, а после полировки приобретает цвет свернувшейся крови (голубиной) и металлический отлив. Он связан с магическими силами, действующими в атмосфере Земли. Своей дурной репутацией он обязан цвету, намекающему на жертвоприношения, и широкому употреблению в магии. Едва ли какой-нибудь средневековый маг дерзал вызывать духов планетных, не имея на пальце перстня с кровавиком. Мягкой разновидностью кровавика вычерчивали также крут на полу и каббалистические знаки. Однако тем, кто не занимается магией, он ничем не угрожает, хотя и не приносит особого счастья.

Кровавик врачует нарывы, болезни мочевого пузыря и некоторые специфические болезни мужчин, связанные с любовью. Его свойства связаны с функцией выделения.

Он отличается от черного агата своей однородностью и значительной мягкостью. Этот камень чрезвычайно любим как талисман, но указания на его свойства темны и неясны. Его называют камнем Великой материи и указывают, что он обладает силой древнего света. Ему свойственно все смягчать и разделять, он отделяет мужчину от женщины, вообще всякое мужское начало от женского, смягчает боль разлуки, дает забвение в любви. Он рождает в женщинах склонность к подругам и облегчает роды, однако беременным его не следует носить. Он открывает обман, через него все скрытое становится явным. Из древности до наших дней его носят как средство от подагры в браслете. Говорят, что он предотвращает судороги.

Лабрадор

Лабрадор — черный с голубым и синим блеском, с ирризирующим мерцанием камень из группы полевых шпатов.

Планетарные влияния — сильная Черная Луна (Лилит) или сочетание Сатурна, Плутона и Урана. Причем любой аспект (астрологический аспект, тут как бы символическое угловое расстояние между планетами, имеющее определенные свойства) напряженный, остальные два — благоприятные. Довольно тяжелый камень для обычных людей, но восхитителен для оккультистов.

В каком-то смысле лабрадор — это «отошедший от реальности» обсидиан. Лабрадор противоречив в своей сути: стимулирует стремление к невозможному, как бы толкает к неправильному использованию сил и возможностей. Наивные попытки найти идеальный путь, сделать нечто идеальное — но изначально обреченные.

Лабрадор иногда хорош для защиты. Древние жители Вавилона клали его под порог дома, чтобы никакие гости не могли прийти со злым умыслом и

осуществить его. Этот камень также почему-то связывают с миром Гипербореи.

Лабрадор способствует ярким мечтам, пробуждает тоску — но может и помочь излечиться от тоски, как бы вырасти из нее, пережить и оставить в прошлом. Однако ни в коем случае нельзя носить лабрадор постоянно.

По форме лабрадор в перстне я бы предпочла плоский, чуть возвышающийся над оправой и прямоугольный.

Сила лабрадора скрыта от нас, так как это камень, рожденный миром гипербореев. Известно, что он усиливает склонность к видениям и мистическим откровениям. Носить его опасно, так как действие его часто проявляется в эксцентрических поступках. Тот, кто, имея на себе лабрадор, занимается магией, всегда может встретиться с гибельной неожиданностью.

Он является распространенным детским амулетом, его вешают детям на шею. Этот камень охраняет дом.

Лазурит

Лазурит — ярко-синий и сине-фиолетовый с белыми, иногда коричневыми вкраплениями, полупрозрачный камень. Лазурит — уникальный камень. Венера с Ураном — прекрасное сочетание. Счастье в игре, любви, мир и радость. Неожиданные планы, проекты, которые исполняются. Камень людей, которые стремятся к обновлению своего жизненного круга, способствует образованию новых интересов, укрепляет дружбу. Один из самых лучших камней вообще. Хорош всем знакам, кроме Козерогов, им он не приносит пользы.

На лазурит лучше смотреть, чем трогать — он, что называется, «радует глаз», успокаивает. Резные изделия из лазурита умеют «накапливать излучение» всех тех, кто любовался ими когда-то, — и поэтому время как бы полирует эти изделия, придает им мягкость и жизнь.

Лазурит очень любим сновидцами (теми, кто занимается осознанными сновидениями). Там он позволяет фиксировать внимание, останавливать мир вокруг, не терять контроль. Можно оставить там вещь из лазурита и таким образом зафиксировать место, а можно просто носить его там с собой (то есть увидеть его во сне на своем теле), и это будет помогать контролю. Лучше таким образом работают лазуриты с пиритом — блестящими вкраплениями.

Малахит

Малахит — великолепный камень, который тем не менее обманчив. Он связан с Венерой и Плутоном. Этот камень слишком сильно притягивает к вам интерес других людей, он вызывает нездоровый интерес к тому, кто его носит. Это очень магический камень, требующий постоянного внимания к себе. Связан с гармонией, хорош для поэтов и людей, связанных с искусством. Для артистов он незаменим. Хорош Весам, Тельцам и Львам. Плох для Скорпионов, Дев и Раков.

Нефрит

Нефрит — великолепный камень. Это священный камень в Китае, белый нефрит лечит почки. Нефрит не связан ни с каким знаком Зодиака, это один из ключевых камней вообще. Носить нефрит можно только тем людям, которые стараются полностью поменять свою жизнь, встать на совершенно новый, уникальный уровень. Нефрит особенно любим алхимиками. В повседневной жизни нефрит способствует переменам, выходу из тупика. Этот камень плох для любви, он делает из человека страдальца, хорош он для индивидуалиста-одиночки, хорош для монахов.

Обсидиан

Обсидиан — черный, с серебристым оттенком или коричневый камень. По происхождению — вулканическое стекло. Из него первобытные люди делали ножи. Это камень-спаситель, он предохраняет от любых тяжелых поступков, лишает возможности совершать грехи. Хорош огненным знакам, кроме Овна. Плох для Рака и Девы.

Имеет равноблагоприятное сочетание Сатурна, Плутона и Солнца. Влияние черного обсидиана связывают с первой чакрой. Ацтеки делали из него ритуальные ножи, зеркала, маски. Этот камень связывают с культами Великой Матери в древности.

Камень, «помогающий на пути»: он как бы сохраняет настройки владельца, укрепляет их и возвращает усиленными. Имеет хорошую память и сильную инерцию. Обсидиан «естественно агрессивен», это связано как раз с его энергичностью и нединамичностью.

Устойчивость характера поддержит камень, а камень, в свою очередь, поможет отстоять действительно сильные убеждения. Камень также прибавляет осторожности.

Обсидиан имеет плоско-острую форму (лезвие, стрела). Из такого обсидиана можно делать броши и «настольные украшения» — они будут осмысленны, хотя и немного опасны. Обычный же обсидиан постоянно требует тепла рук и напряжения воли — иначе он становится бессмысленным и изрядно теряет «излучающие» свойства.

Обсидиан, даже крупный, — не настолько редкий и дорогой камень, чтобы это было роскошью.

Оливин-хризолит

Оливин-хризолит — зеленый гранат. Связан с любовью, с мягкостью, с заботами. Особенно хорош Рыбам и Ракам. Он гармонизирует обстановку, делает человека более сентиментальным, поэтичным. Этот камень нейтрализует конфликты и ссоры. Противопоказан только Козерогу.

Оникс

Оникс — камень борцов, дает возможность концентрировать в себе энергию. Это камень тупых, уверенных в себе людей, дает им возможность на чем-то настоять, дает возможность пробивания. Лучше всего он Деве.

Опал

Опал — обманный камень, носить его на руке постоянно нельзя. Этот камень вселяет обманчивые надежды, закрывает глаза на беду под носом. Камень мизантропов. Сулит обманчивые надежды, камень горя и утрат. Он приносит счастье только магам либо тем, к кому он попал по наследству. А обычным людям носить его просто нельзя, кроме Раков. Также считается, что мечтателям и поэтам его носить нельзя, потому что у них появляется склонность к шизофрении.

Перламутр

Укрепляет возможности в брачных отношениях. Хорошо действует на Водолеев, хуже всего для Близнецов.

Пирит

Пирит — огненный камень. Связан со знаком Овна. Считается очень тяжелым камнем, камень убийц, камень жертвоприношений, принимающих на себя чужую карму. Пирит не путать с пиропом, гранатом! Пирит связан с Марсом и Нептуном, это камень фанатиков, разбойников, счастье приносит только людям отчаянным, дошедшим до последней крайности. Хорош только для Овна, Стрельца и Скорпиона.

Плазма

Плазма — пестрый зеленый поделочный камень. Лучше всего его носить сварливым женам, он их умиротворяет. Плазма нейтрализует вредное влияние других камней, в частности, бриллианта. Годится для всех знаков, кроме Водолея.

Родонит

Родонит — сильный камень розового цвета. Камень искусства, умения, владения, ловкости, камень, пробуждающий скрытые таланты. Камень игры. Особенно хорошо его носить Близнецам и Весам. Плох огненным знакам.

Рубин

Рубин — алый прозрачный камень, ценившийся на Востоке выше алмаза. Его главное мистическое свойство — рождать влечение к великому. На руке благородного нравственного человека он ведет к победам и великим подвигам мира, простым людям дает счастье и любовь и предупреждает их об опасности изменением цвета. Он дает защиту от низших духов, злых сил и чар, укрепляет сердце, возвращает утраченные силы, гонит тоску, дает женщинам плодородие.

Однако ему свойственно усиливать природную жестокость и, слившись со злым от природы человеком, он превращает его в злого и рокового демона. Он развивает холерический темперамент.

Рубин — камень, связанный со Львом. Камень власти, и поэтому его можно носить людям, достигшим определенного положения. Остальным ру-

бин носить нельзя! Либо надевать его в исключительных случаях. Камень блеска, тщеславия, отдачи творчества. Он забирает у человека слишком много сил. Слишком большое желание блистать и быть заметными. Это чистая сила Солнца во Льве. Рубин хорош для огненных знаков, плох Девам и Тельцам.

Сардер

Сардер, носимый на теле, содействует быстрому излечению от язв и ран. Он играет особую роль при зачатии, поэтому знатоки особенно внимательны к различению мужских (темных) и женских (светлых) камней сардера. На языке нашего века этот камень правильной всего назвать камнем регенерации.

Этот камень — талисман, дающий внимание и счастье людям военных профессий. Его никогда не употребляют с врачевательной целью, он таит в себе некоторую опасность, так как является камнем вербальной магии: перстни и браслеты с этим камнем надевают при заклинаниях. Он защищает от опасности, дает власть над злыми силами, ввергает в печаль.

Из сардера делают талисманы, дающие мужчине прелесть и любовные чары, их дают держать больному и кладут в рот, когда во время болезни мучает неутолимая жажда.

Полосатые камни сардеры умеряют боль, их кладут для облегчения на воспаленные места и опухоли, кладут также на живот для того, чтобы ослабить колики. Их ношение обостряет слух.

Талисман из этих камней, защищающий от злых и любовных чар, дает за мужество, защищает от неверности и лжи, останавливает кровотечение, ускоряет срастание костей. Родившимся в августе он обеспечивает счастливую супружескую жизнь.

Сардоникс

Сардоникс — камень религии, идеологии, информации, науки. Он связан с Ураном. Слоистый, мозаичный, пестрый камень. Он связан с победой над временем, иногда используется для астральных путешествий и ясновидения. Но основное его дело — обеспечить будущее.

Сапфир

Сапфир — один из камней Стрельца. Включает силы планет Юпитера и Сатурна. Этот камень дарует тайную власть, укрепляет в поездках и в путешествиях. Укрепляет неформальную власть человека над другими людьми. Укрепляет альтруизм, помощь другим людям. Это камень учителей, которые могут научить других и повести их за собой.

Сапфир — благороднейший из камней — синий, чистой воды дает верность, целомудрие и скромность, облегчает сосредоточение сил и особенно концентрацию в молитве. Он дает силу против всех болезней души и тела, про-

тив неверности, гнева и страха, однако его владелец должен быть целомудрен и добр. За это его называют не только камнем Юпитера, но и камнем монахинь. Известно, что он охлаждает страсти, однако в древности женщина, желая разжечь желание мужчины, держала его над кубком, прежде чем дать выпить.

Самый сильный сапфир — звездчатый, внутри которого горит шестиконечная звезда. Три ее пересекающиеся линии — это три главные линии жизни: вера, надежда и любовь.

Сапфир опасен своими пороками. Если в камне есть трещины, пятна, облачка и т.д., то он способен принести очень большие несчастья. Но и чистый сапфир может быть источником несчастья — он лишает человека радости любви и веселого общества.

Сердолик

Сердолик — «горячий» халцедон, образуется из него при достаточно высокой температуре с повышенной радиоактивностью, имеет характерную полосатую структуру, более или менее заметную, цвет — от желто-бурого до оранжево-красного, прозрачный. Сердолик бывает желтый и красный. Имеет большое медицинское значение, камень-нейтрализатор, стабилизатор. Сердолик следует носить в браслете борцам, его кладут на глаза при головной боли.

Планетарное влияние — Венера «во всех видах и сочетаниях». Любовным талисманом для мужчин считался грубо-коричневый сердолик, а женским — розовато-оранжевый. Своим красноватым цветом он напоминает «огонь и кровь» и считался камнем веры; не случайно им любили украшать церковную, ту же ритуальную, утварь.

Это камень ценителей красоты и целителей. На соответствующие эмоции владельца реагирует почти мгновенно: увеличивает прозрачность, приобретает более выраженную «полосатость», при касании кажется наэлектризованным. Наиболее активным сердолик считают в августе, месяце Льва.

В любовных играх придает силы, добавляет остроты ощущений. Заряженный кем-то сердолик можно надевать для повышения тонуса и избавления от нервозности.

Известно о методах доктора Е.И. Бадигиной работы с сердоликом — так называемая сердоликотерапия, применявшаяся в 30—40-е гг. в некоторых госпиталях и больницах СССР. Сейчас некоторые люди, нагревая сердолик и прикладывая его к разным нарывам и простым опухолям, их себе лечат.

Но этот камень очень медлительный. Хорош Тельцу, Козерогу, Весам. Единственный знак, которому он противопоказан, — Рак.

Турмалин

Турмалин — этот камень, любимый на Востоке. Его носили, чтобы предохранить глаз от ослепляющего действия Солнца. Сейчас его носят пожилые люди от болей в пояснице. Считается, что его надо прятать от детей, так как

его главное магическое свойство — эротически возбуждать, рождать тягу к любви, разврату. Его охотно дарят любимым. Этот камень развивает в человеке темперамент.

Турмалин малинового цвета считается талисманом художников, он дает признание и творческие силы. Зеленый турмалин впитывает и охлаждает, этот камень можно носить людям, не достигшим 35-летия.

Пестрый турмалин — наполовину зеленый, наполовину красный, камень творческих и эротических импульсов, ему свойственно консервировать в человеке молодость и силу.

Что касается черного турмалина (шерпа), то это камень ведьм.

Этот камень, связан с любовью, счастьем и победой в любви, но только для мужчин, укрепляет брак и потенцию.

Топаз

Топаз — прозрачный золотистый камень, однако бывают топазы цветные: лиловые и синие.

Золотистый топаз — камень, освобождающий от страстей буйных и опасных, рождает в человеке настроение безмятежного наслаждения жизнью, обостряет вкусовые ощущения, гонит гнев, неверность. Тем, кто родился в ноябре, он дает верную дружбу и любовь, а тем, кто родился в мае, — гневность и буйную фантазию.

В древности его называли камнем внутреннего просветления.

Его употребляли как защиту от безумия, бессонницы и злого взгляда. Считается, что его ношение на шее облегчает приступ астмы.

Это камень разоблачения тайн, камень криминалистов, гипнотизеров, камень воздействия на других, камень психологов. Дает проникновение в суть тайны жизни. При неправильном обращении он может расстроить психику. Связан со Скорпионом, хорош для Рака, плох для Рыб, особенно плох Стрельцам, Весам и Тельцам.

Халцедоны

Халцедоны (т.е. камни сероватого, белого или желтоватого цвета и особенно белый) почитаются как камни любви, привлекающие к женщине сердца мужчин, их также носили, чтобы избавиться от вспышек опасного гнева и от приступов меланхолии. В древности считалось, что носитель такого камня имеет больше других шансов успешно выиграть процесс, его также на время клали под язык, чтобы потом поразить окружающих вспышкой красноречия.

Ношение белого халцедона усиливает способность зрения.

Хризолит

Хризолит — полудрагоценный зеленоватый камень, связанный с любовью

и миром. (Мой самый любимый камень.) Он открывает перед человеком тайники эзотерической информации, связан со знаками Стрельца и Весов. Противопоказан Овнам и Близнецам.

Хризоберилл

Отличается от истинного берилла значительно более зеленоватым оттенком. Это талисман игроков, он защищает от имущественных потерь, его советуют носить людям, страдающим неврозами. Значительно более важными магическими свойствами обладает его разновидность — александрит (см.).

Хризоберилл — один из драгоценных камней, который связывает человека с природой. Простым смертным не дает ничего, кроме мира и спокойствия в душе. Плох для агрессивных людей. Очень хорош для выбора жениха. Связан с Сатурном, Нептуном и Венерой. Показан Козерогам и Весам, плох Водолеем и Овнам.

Хризопраз

Камень новшеств, изобретений. Оберег от опасностей, лишает остроты любые ситуации. Вообще он хорош для любого нового дела, планов, проектов. Хорош для Водолеев, плох для Льва и Рака. Камень не любит людей подозрительных, отрицает рутину, в нем есть стремление все преобразовывать. Хризопраз, носимый в браслете, считается превосходным средством от дурного глаза, зависти и клеветы, он дает выносливость, созерцание его уменьшает резь в глазах.

Хрусталь горный

Хрусталь — прозрачный, цвета чистой воды, имеет особое значение для гаданий. Искусные гадатели читают в его кристаллах и особенно в хорошо выточенных шарах из хрусталя картины прошлого и будущего. Для этого хрустальный предмет укрепляют в темной комнате так, чтобы на него падал луч света, наполняя его сиянием, и длительное время смотрят на него, не мигая и концентрируя волю на желании увидеть в нем определенный предмет.

С той же целью иногда укрепляют хрустальный шарик и бусинку на шелковой нити и, держа ее в руках, приказывают ему качаться совершенно определенным образом. Связь хрусталя с ясновидением объясняют тем, что кварц, совершеннейшей формой которого является хрусталь, это как бы кожа планеты, которой она чувствует Космос и астральный мир. Разные виды кварца, как будет рассказано ниже, тесно связаны с определенными органами чувств, что же касается хрусталя, то он связан с нашим сверхчувственным восприятием.

Хрусталь на спящем человеке избавляет его от страшных пугающих снов, носимый в перстне, он избавляет его от зябкости и опасности замерзнуть, носимый в виде ожерелья, он увеличивает у кормящей женщины количество мо-

лока, носимый под бельем с правой стороны живота, он улучшает деятельность желчного пузыря, регулируя ее в соответствии с потребностями здоровья.

Циркон

Циркон — имеет прямое отношение к обманам, помогает их разоблачению, предупреждению. В руках негодяя — опасный камень. Считается камнем наемных убийц и мафии. Циркон делает человека тщеславным, ненавидящим других, дает чувство превосходства. Камень Козерога, плох для Рыб и Раков.

Цитрин

Цитрин — связан с азартными играми, камень аферистов, маклеров, жуликов, но также ювелиров, гадателей на картах. Связан с поездками, укрепляет речь, показан ораторам. Хорош Близнецам и Водолею.

Шпинель, или Лал

Шпинель, или Лал, приносит счастье в любви, и вообще это камень счастья. Способствует привлечению любви и хорошему отношению людей. Связан с колесом фортуны. Правда, колесо фортуны капризно. Камень хорошо носить Тельцу, Весам и Рыбам, лучший камень Рыб.

Эвклаз

Эвклаз — очень красивый камень, редко встречающийся. Эвклаз сходен с опалом, он такой же опасный, но опасный только для молодых людей. Считается, что он хорош для людей, достигших возраста Юпитера (45 лет), а молодых он отвлекает, пробуждает анархические склонности, слишком большую потребность к свободе.

Янтарь

Янтарь — очень интересный камень. Он имеет медицинское значение, является универсальным очистителем организма. Носить янтарь не противопоказано никому, кроме Тельца, лучше всего для Львов. Янтарь — это камень творчества, он укрепляет веру, оптимизм. Красный янтарь больше годится для магии. Магическим янтарь становится только тогда, когда в нем находятся насекомые, самый интересный тот, в котором находится скорпион.

Янтарь — носят от дурного глаза, он облегчает излечение ран и язв, в том числе и внутренних. В то же время золотистый прозрачный янтарь носят от боли ушей, ангины и других страданий горла, он смирят также боли лба и глаз. Дым от сжигаемого янтаря вызывает видения.

Яшма

Существует очень много видов яшмы. В основном это алхимический камень, связанный с трансмутацией веществ. Яшма предохраняет человека от болезней, способствует выравниванию отношений на работе, с начальством. Лучше всего ее носить на работе! Зеленая яшма — алхимическая, лучше носить желтую. Лучше всего яшма Деве, Тельцу, Стрельцу, плоха для Близнецов, Рыб, Овнов. Талисман из яшмы холодного цвета дает силу предвидения и обнаруживает невидимое для глаз. Красная яшма умеряет силу кровотечения и врачует разные женские страдания. Ибн-Сина (Авиценна) советовал носить ее на животе от болезней желудка. Постоянное ношение яшмы обостряет обоняние.

Этот камень особенный, он заимствует свои исключительные краски и игру, радужную от воды. Поэтому боится жары и сухости, от них он легко умирает и теряет прелесть. Если же его положить в воду, то через некоторое время он снова может ожить. Химики говорят, что он на одну треть состоит из воды.

С древних времен считают, что он имеет особое отношение ко лжи. Он приводит владельца к черной магии и отдает его во власть Сатаны, если тот только не совсем чист и крепок. Во всяком случае, распространено мнение, что он приносит несчастье. Будучи подарен, рождает враждебные чувства к дарителю и становится причиной раздора.

Только те, кто родился в октябре, могут носить его без всякой опаски.

Полезен и счастлив для тех, кто страдает влечением к самоубийству и часто впадает в меланхолию, так как ему свойственно питать неопределенные обманчивые надежды. Вообще он добр и не приносит зла тем, кто живет в мире собственных фантазий и не пытается осуществить их наяву. Все же, кто стремится к действию и улучшению своего положения, находят в опале злого противника. От него происходит также страх перед темнотой, он развивает флегматический темперамент. Талисман из солнечного камня (светящегося массой золотистых искорок на темно-буром или зеленоватом фоне) рождает счастливое, радостное настроение, дает бодрость духа и ясность разума.

Сезон камней

С камнями, как и с людьми... Когда-то иметь с ними дело — одно удовольствие, а когда-то суший ад...

Дни с 16 по 20 марта являются днями скорби, людям, рожденным в эти дни, тяжелее всего, им нужно постоянно менять камни. И вообще, в эти дни ничего, кроме глазковых шпатов, носить не рекомендуется. Приобретать камни, а особенно воровать их — это навлечь на себя большую беду. Минералы очень чутко реагируют на эти дни, они как бы уходят «в себя», особенно самые живые: жемчуг, кораллы, перламутр. Ношение их в эти дни может на весь

последующий год навлечь проклятие. Жемчуг и перламутр необходимо класть в воду на это время.

Некоторые камни, в основном прозрачные, с хорошим благородным цветом, лучше всего носить в светлую половину года — весной и летом, а камни непрозрачные, камни пестрые действуют лучше всего зимой и осенью.

Лунный календарь рассчитывается по лунным восходам. Всего может быть 29 или 30 дней. Сатанинскими считаются 9, 15, 19, 29-й дни — в эти дни нельзя работать в духовной и энергетических областях, например, в йоге, нельзя делать дурных поступков, нужно воздерживаться и смиряться. В 18-й день нельзя работать без указания Учителя, а 26-й день славен потерями энергии, ведущими к болезни.

Остальные дни имеют позитивные характеристики. В последние дни перед новолунием (29-й и 30-й дни) все камни, кроме оберега и янтаря, нужно класть в воду, но это касается только тех камней, которые вы постоянно носите. Вода должна быть не из-под крана, а из растопленного льда, это самая энергетическая, самая живая вода, она лучше всего сохраняет энергию камней.

Магическая работа с камнями очень трудна и опасна. Ко многим камням нужно привыкнуть, многие камни нужно приручать, такие, как морион, кровавик и топаз. Они несколько меняют свой цвет, если поддаются приручению. Универсальные камни, не требующие никакого привыкания, это янтарь, карнеол, амазонит, лазурит.

В последнее время стали популярными разговоры о целительных (и магических) свойствах минералов и металлов, даже стали появляться различные научные исследования на эту тему. Но при научном подходе не учитывается множество факторов, на которые ставится основной акцент в оккультизме. В общем-то современные ювелирные украшения представляют собой выродившиеся магические предметы (предметы силы), те же, в которых должным образом совмещались разнородные силы, в астрологии именуемые «планетарными» и «зодиакальными» принципами. То же учитывается и используется в ритуальной магии по части изготовления.

Зная индивидуальный гороскоп, особенности взаимодействия в нем врожденных «планетарных влияний», можно корректировать и гармонизировать как напряженные ситуации врожденного характера, так и вызванные текущим «положением звезд». Представьте себе, насколько сложно выбрать материал для талисмана, найти благоприятное время для его изготовления, призвести ряд прочих мистических действий — поневоле начнешь с большим доверием относиться к тем сказочным талисманам и могущественным амулетам, которыми пользовались волшебники в сказках. Тема, часто обыгрываемая в сказаниях, — злой колдун (или добрый волшебник), полжизни дожидавшийся благоприятного расположения звезд и светил, случающегося раз во много лет, спешит всеми средствами что-то такое раздобыть, прибыть вовремя в определен-

ное место, должным образом сориентироваться. Дальше начинается собственно сказочная история с приключениями. В этом есть немало правды, хотя все это относится к исключительным случаям, подобные «изделия» могут быть полезны только тем, кому они предназначены, а в быту публика ограничивалась более земными потребностями — поправка здоровья, снискание благого расположения интересующих персон или привлечение удачи.

Изначально все ювелирные украшения имели оккультное назначение и служили талисманами (амулетами), поэтому дозволялось ими пользоваться далеко не всем и каждому — запрещалось низшим кастам носить золотые и серебряные «украшения», были ограничения даже на цвет одежды. После все это ушло, и «украшения» распространились среди всех слоев населения, утратив свое первичное предназначение. Практические подходы в изготовлении действенных талисманов остались в ведении тех, кто перенял традицию, но доступны основные принципы построения и использования данных магических артефактов. В принципе, талисманом может стать любой предмет, будь то дерево, растение или кусок ткани, но в любом случае их действие обусловлено проявлениями тех сил, что символизируются планетами и зодиакальными знаками.

С каждой планетой ассоциируются определенные сферы ее проявления, каждой планете соответствует определенный металл, минерал. «Планетарные силы» проявляют себя в мире растений, в животном мире, на всех планах материального бытия. На основе знания таких соответствий может быть изготовлен предмет из подручного материала, который будет заключать в себе желаемые планетарные свойства и притягивать искомое к обладателю талисмана.

В наши дни в вопросе талисманов и амулетов в первую очередь рассматриваются металлы и минералы, которые заключают в себе как бы наиболее выраженные принципы, с которыми проще манипулировать, чем со смешанными. Стала уже всплывать информация и о свойствах растений в связи с их планетарными управителями. Однако в этих вопросах, как, впрочем, и во всем оккультизме, недопустим никакой формализм: все расхожие «раскладки» камней по знакам и металлов по планетам мало того, что, как правило, представляют собой компиляцию из различных «древних источников» (где каждый источник акцентировал что-то свое) — не более чем оккультный «букварь», дающий лишь основные «правила», ключ к применению. Так что нельзя слепо следовать каким-либо инструкциям, и не имея возможности проконсультироваться у специалиста, остается уповать на собственную интуицию...

В металлах проявляются планетарные свойства в наиболее чистом виде, и это позволяет «регулировать» соотношение «планетарных сил», путем изменения соотношения компонентов в сплаве, что очень сильно отражается в том числе и на его физических характеристиках. Действие металлов следует из символических характеристик планет-управителей.

Солнце представлено золотом, которое олицетворяет принцип индивидуальности, рациональную часть человеческого существа; тип волеизъявления и саму волю, как таковую. Призвано в соответствии с символикой Солнца способствовать творческой самореализации, осознанию жизненной цели в материальном плане, что в букварях обозначено как помощь в достижении славы, почестей и богатства. Сохранилась и традиция носить золотое кольцо на пальце Солнца (безымянном). Тут происходит усиление солнечного принципа, и перевод его в новое качество (Солнце + Солнце), что усиливает эмоциональную вовлеченность в процесс самовыражения. Обручальное кольцо имело назначение отметить переход к социальной реализации, приход человека в такую ситуацию, когда он обязан позаботиться о благосостоянии (материальном) своей семьи, стяжать богатства и прочее. В этом смысле это уже несвобода, человек связан обязательством обогащения.

Луна — серебро, символизирует эмоциональную сферу человека, это интуиция, женский принцип восприятия, форма, готовая быть наполненной содержанием. Это «душа», подсознательность. Упрощенно же это толкуется как материнство, плодovitость, хозяйственность — все то, с чем связывалось предназначение женщины в браке, посему женщинам полагалось кольцо из серебра. Для поддержания функций Луны в первичном смысле следует носить серебро в виде браслета. Другие металлы тоже имеют свое оккультное предназначение.

Юпитер олицетворяется оловом, которое способствует раскрытию юпитерианских качеств, способствует выходу из своего замкнутого мира в социальные сферы, где человек реализует свои задачи в социуме. Олово позволялось носить даже рабам, ибо гармонизированный Юпитер способствует законопослушанию и лояльности. Но Юпитер этим не ограничивается, оловянное кольцо на указательном пальце применялось для снискания справедливости в суде, олово применялось и при дефиците социальных амбиций и деструктивном отсутствии властолюбия.

Венера — медь. В виде браслета использовалась для усиления венерианских качеств, это чувственность, понимание пластики и формы, красоты. Медь тоже дозволялось употреблять низшим социальным слоям, ибо Венера способствует умиротворению и пластичности при встрече с жесткими жизненными ситуациями. Действие составного талисмана столь же отлично от «чистого» планетарного проявления, как и свойства сплавов отличаются от исходных металлов и не являются просто суммарным действием планетарных сил. В таком соединении рождается новое качество: сплав олова и меди — металлов мягких и пластичных — рождает твердую бронзу.

Применялись все семь широко известных в те времена металлов:

Ртуть — металл

медь — металл

Свинец — металл

олово — металл

Железо — металл

серебро — металл

золото — металл

И даже сейчас, подчас совершенно неосознанно, они используются по своему оккультному назначению. Свинцовая примочка против ушибов, медь против синяков и кровоподтеков, ртутные препараты против кожных и венерических болезней. Все это связано с символическим управлением планет различными «составными частями» человеческого тела Сатурн, например, управляет костным скелетом и зубами. Занятно, что слово «пломба» происходит от латинского названия свинца, и этот металл еще в стародавние годы действительно использовался для пломбирования зубов.

Железо уверенно используют «металлисты». Увешивая себя железными цепями, они тем самым привлекают к себе действие Марса, который и прибавляет им агрессивности, напористости, энергичности и других качеств, свойственных Марсу. Но наиболее сильный талисман Марса изготавливался из метеоритного железа и природного магнетита, как, впрочем, всегда отдавалось предпочтение самородным металлам.

Что примечательно — все металлы семерки планет встречаются в самородном виде.

Примеров неосознанного применения металлов в качестве талисманов можно привести достаточно, вспомним медный пяточок под пятку, но все же лучше применять их осознанно, чтобы избежать нежелательного действия. Всякое бессмысленное употребление чревато, особенно когда речь идет о сплавах. То, какие изменения от нечистоты металла могут происходить, можно проследить, размышляя о классических сплавах: о бронзе уже говорилось, теперь сплав электр, или электрон, — сплав золота с серебром, который символизирует единение духа и души, сознания и неосознанных эмоциональных побуждений, соединение мужского и женского начала.

Сплав серебра со свинцом — придает эмоциональности устойчивость, избавляет от излишней капризности и непостоянства. В изделиях этот сплав встречается в виде черни, украшающей серебряные изделия. Вот, правда, в золото добавляли медь только в особых случаях, ведь такой «талисман» призван расслабить, и применяется, когда есть возможность понежиться, поленившись, вызывает желание поесть поплотнее и завалиться спать, а именно медью любят разбавлять нынешнее «золото». Такой сплав использовался для изготовления посуды культового назначения, для создания ощущения благолепия и умиротворенности. Не очень красивый, зеленоватый сплав золота с железом уже не нравится, хотя способствует единению «цели» и энергии для ее достижения.

Сочетаемость планетарных сил обязательно учитывалась при оформлении камней в металлическую оправу — важно, чтобы в таком изделии не оказались неуравновешенными резко противоречивые свойства. На каком пальце носят такое кольцо — тоже очень существенная деталь, например, не всегда можно носить золото на среднем пальце — пальце Сатурна из-за выраженного антагонизма Сатурна и Солнца.

Какой палец какую планету представляет — описывается в хиромантии, в частности, большой палец символизирует Венеру; указательный — Юпитер; средний — Сатурн; безымянный — Солнце, мизинец — Меркурий. Луне соответствует нижняя часть ладони, есть «бутор Марса».

Все вышесказанное — это как раз «букварь», а действенные талисманы составляются с обязательным учетом особенностей индивидуального гороскопа и текущего расположения планет, и они могут включать в себя немыслимые сочетания металлов, камней и символики. Таковые, как правило, полезны только своему хозяину, кому-либо другому подобные «украшения» могут принести одни лишь неприятности. Посему стоит подумать, прежде чем браться носить семейную реликвию, доставшуюся от предков. Если это окажется настоящий «заказной» талисман, он в лучшем случае просто «уйдет» от нового нежелательного владельца. Однако практика показывает, что некоторые существенные детали гороскопа «передаются по наследству», поэтому семейные реликвии все же надежнее купленных в антикварном магазине.

Помимо классических вариантов в качестве талисмана могут использоваться совершенно неожиданные вещи, главное, чтобы они управлялись интересующей планетой и, следовательно, привлекали ее «Астральный Свет» к владельцу талисмана. Например, траурная традиция одеваться в черное: черный цвет — один из символов Сатурна, покровителя мест последнего упокоения.

Любая вещь, в зависимости от материала, формы и других особенностей «подчиняется» или имеет свойства своей планеты, но только чистые металлы представляют собой чистые «планетарные» талисманы, ювелирные камни, например, все подчинены Сатурну: камни ведь — тоже его сфера управления. Затем уже в камнях проявляется действие других (соответствующих) планет. Исключением являются зодиакальные камни (кристаллы), символизирующие знаки Зодиака. Также цветы и ароматы, прочие красоты входят в сферу управления Венеры, и внутри этой области остальные планеты реализуют себя в конкретных цветах и украшениях. Каждая планета имеет свою сферу управления, в которой другие реализуют себя в подчиненной форме.

Драгоценные камни чаще используются в качестве амулетов, так как благодаря действию Сатурна планеты проявляют себя кристаллизованно-сдержанным образом, а амулет в отличие от талисмана призван оградить человека от негармоничного действия соответствующей планеты или свойств зодиакального знака (талисман предназначен для усиления тех или иных планетарных

свойств). Поэтому амулеты всегда имели более широкое применение по сравнению с талисманами. Гармоничный амулет в большинстве случаев можно подобрать, исходя из знания особенностей характера данного человека, успешно выбрать самому, полагаясь только на интуицию.

Единственно, что мешает, внушенные жесткие правила, диктующие, что раз ты — «такой-то знак», то вот «твой» камень. Этот подход чисто формален, ибо (в быту) все еще определяют по положению Солнца в Зодиаке (по дате рождения), а он вовсе и необязательно доминирует в гороскопе. Лучшие результаты дает выбор на основании своего восходящего знака, и, как правило, интуитивно человек подбирает себе именно этот камень. Восходящий знак это тот, который взошел над горизонтом в момент рождения человека для данной географической точки, он определяет личность и в сильной степени влияет на внешний облик и характер человека, поэтому обычно каждому приятен тот объект, что гармонирует с его сутью.

Каждый имеет свою манеру одеваться, и по этой манере можно определить планету, доминирующую в восходящем знаке. Преобладание черного цвета говорит о действии Сатурна, спортивно-военный стиль одежды говорит о действии Марса, деловой стиль — Меркурий, эстетство и эстетизм — Венера, подчеркнутая практичность — Луна. Уран дает эксцентричность и оригинальность, доходящую до эклектического сочетания цветов и фасонов, однако редко влияние планет проявляется в чистом виде — чаще мы имеем дело со смешанным влиянием сразу нескольких планет. Это смешанное влияние имеется у большинства полудрагоценных камней. Не всегда можно указать такой камень, который бы представлял силу только одной планеты, отсюда и различающиеся системы отнесения различных драгоценных и особенно поделочных камней к планетам и знакам Зодиака.

По знакам камни в основном распределяются в соответствии с планетарным управлением этих знаков: Солнце управляет Львом, Луна — Раком, Меркурий — Близнецами и Девой, Венера — Тельцом и Весами, Марс — Овном и Скорпионом. Юпитер доминирует в Стрельце и Рыбах, Сатурн — в Козероге и Водолее. Кроме того, первым управителем Водолея является Уран, Рыб — Нептун, Скорпиона — Плутон. Амулетом для представителя определенного знака будет камень, соответствующий планете — диспозитору этого знака. Хотя в некоторых случаях это не является правилом, например, слишком горячему Овну было бы лучше носить камни Юпитера, слишком холодному Козерогу — Луны, ему же, только излишне пассивному, — Марса. Чересчур ленивому Тельцу — Марса, Юпитера, но не камни Солнца, слишком эмоциональному Раку — камни Юпитера и Венеры, а камни Марса могут довести его до истерики. Вариантов тут очень много, но часто встречается Юпитер и Венера, посему аметист и изумруд всегда считались могущественными амулетами, хотя и их нельзя рекомендовать абсолютно всем.

Ну, например, если у человека и так большое самомнение — ему юпитерианские камни не помогут.

Зодиакальные талисманы — это камни «высшей октавы», причем, как правило, они не огранены, не оправлены и хранятся в соответствующих футлярах. Исключением будет бриллиант (ограненный алмаз) — с точки зрения оккультизма, алмаз и бриллиант, — разные вещи и разные талисманы. Лучшими считаются крупные монокристаллы.

Не для всех зодиакальных знаков подобные камни известны достоверно, а ставшие достоянием публики системы разделения камней по знакам настолько формальны, что часто в эту категорию попадают камни «низшей октавы», не являющиеся зодиакальными талисманами.

Имейте в виду, что в оккультизме важнейшее значение имеет именно окраска камня, а не его химический состав, некоторые камни, будучи цветными разновидностями одного минерала, имеют даже разное название. Также важна и твердость, поэтому такие камни, как нефрит, серпентин, кошачий глаз и им подобные, не относятся к камням «высшей октавы».

Отдельного внимания заслуживают такие «мертвые» украшения, как жемчуг, коралл, перламутр: их относят под управление Нептуна, так как это продукты моря, по той же причине они считаются представителями знаков Воды (Рак, Скорпион и Рыбы). Камнями их назвать никак нельзя — они представляют собой мертвые останки живых организмов, и это придает им специфические свойства. Они хранят на себе печать смерти, поэтому без предварительных очистительных процедур эти материалы в качестве украшений не использовались. Зато из них изготавливались достаточно сильные талисманы, использующие эти «запредельные» эманации как трансформирующее начало, переводящее из одного качественного состояния в другое.

Смерть — перерождение, и в этом свойстве заключена скрытая сила водной стихии и водных знаков в частности. Кстати, противоположность Смерти вовсе не Жизнь, как многие привыкли думать. Рождение является противоположностью Смерти, а стихия воды символизирует то состояние, что разделяет Смерть и рождение! Баловаться подобными энергиями небезопасно, поэтому желательно такие украшения хотя бы выдержать продолжительное время в чистой проточной воде. Не рекомендуется носить подобные украшения слишком часто, хотя людям с благоприятно проявленной водной стихией и хорошо аспектированными водными знаками не возбраняется избрать их в качестве своего талисмана.

Выбирая себе «украшения», помните, что амулеты отличаются от талисманов еще и тем, что они начинают «работать» не сразу, а по прошествии некоторого времени, пока камень как бы привыкнет к своему владельцу: амулеты носят постоянно, почти не снимая. Есть у них и такое свойство: они наиболее действенны тогда, когда их от души подарили, передали по наследству, куплен-

Глава ТРЕТЬЯ

ные или сделанные на заказ требуют достаточно долгого «привыкания», хотя в первую очередь это зависит от того, кто выполнял такой заказ. Часто спрашивают: а если нашел? — если нашел камень, то это замечательно, скорее всего, он пришел именно к вам. А о сложных ювелирных украшениях нельзя тоже сказать с полной уверенностью — может вещь оказаться чем-либо иным!

Не забывайте, что все эти мистические штучки «живые», при неправильном обращении или неуместном применении камни портятся: жемчуг тускнеет, бирюза зеленеет, кольца лопаются, серьги распадаются на составные части. Изумруд может растрескаться буквально за секунды, да и просто выпавший из оправы камень должен навести на размышления. Даже любимые и оберегаемые украшения могут неожиданно (казалось бы) и якобы беспричинно потеряться. Это — Знак! И об этом стоит задуматься.

Глава 4. Шабашы и черные мессы

е, кто изучал культ ведьм, всегда уделяли особое внимание шабашам и другим сборищам поклонников этого культа. Поскольку, с точки зрения скептиков того времени, свидетельства участников шабашей были невразумительны, их в расчет, как правило, не принимали. Однако теперь мы признаем, что такие сборища действительно имели место, поскольку даже в наше время кое-где существуют их аналогии, да и в целом тезис об антропологической модели колдовства склоняет нас к этому. Однако для людей той эпохи другие проявления культа ведьм занимали не менее важное место. Особый интерес вызывали клеймо ведьмы, мазь для полета и некоторые другие популярные атрибуты. Но теперь пришло время рассмотреть другие необычайные способности ведьм, которые им приписывали и которые внушали такой страх по крайней мере до восемнадцатого века. Дело в том, что в то время как вызывающее поведение по отношению к церкви и организованное поклонение дьяволу считались оскорблением всего общества, именно индивидуальные проступки привели большинство ведьм к обвинению и суду. Эти индивидуальные действия и обряды продолжались еще долгое время после того, как организованный культ пришел в упадок.

Источники пестрят леденящими душу описаниями того, как колдуны и ведьмы на своих шабашах совершали чудовищные непристойности и оскорбляли Господа Бога и все человеческие понятия о морали и нравственности.

Лорд Фонтенгол, известный шотландский правовед и убежденный кальвинист (1670-е годы), рассказывая о таких сходках, пишет, что дьявол «отважился дать им причастие, хлеб был как вафли, вино иногда было кровью, иногда черной болотной водой. Он проповедовал, причем крайне богохульно». Негодяя колдуна идентифицировали, им оказался мистер Гиден Пенман, который служил в приходе Кричтона, что в шести милях от Далкейта. Он был че-

ловеком, известным своей порочной и беспутной жизнью и на хорошем счету у дьявола, о котором он говорил «мистер Гиден, мой капеллан*».

Сильваин Невиллон, член орлеанского шабаша (1615 г.), детально описывал черные мессы, на которых был ассистентом, место собрания, дело было в доме, помещение становилось туманным от заполнения густым дымом, который имел отвратительный запах. Этот запах не был тем сладким запахом ладана, который курили в церквях. Ведьмы приносили гостию, которую сохранили сымитировав причащение, на разные алтари, и дьявол (великий мастер) осквернял гостию страшными богохульствами. Присутствующих обрызгивали водой или какой-то вонючей жидкостью, а дьявол пел «*Asperges diaboli*». Казалось, что он читал литургию с книги, которая была завернута в потрепанную кожу, похожую на шкуру волка. Иногда дьявол читал что-то вроде проповеди, но он говорил это низким грубым голосом, было трудно расслышать, что он говорит.

Что же из этого является правдивым, а что нет? Прежде всего надо, наверное, дифференцировать языческие праздники-шабаши, справляющиеся прежде всего во имя матери-Природы и ее древних богов, и черные мессы, справляющиеся противу христианским обрядам и обычаям. Во имя — и противу! Вот в чем между ними разница.

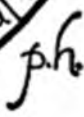
Шабаши

Колдовской год, как и обычный, разделен на 4 сезона — зима, весна, лето и осень. Каждый сезон первоначально характеризовался одним шабашем, в настоящее время — порой и двумя шабашами. Это более естественно и соответствует природе, поскольку первый представляет начало сезона, а второй — пик, наивысшую точку. В прошлом соблюдение ритуала отличалось в зависимости от месторасположения. Например, в некоторых частях Европы Белтан отмечался как праздник начала лета, в то время как в других таких же почестей, с теми же символами удостаивалась середина лета. Тем не менее из двух разновидностей так называемые Великие шабаши — Кэпдмас, Белтан, Ламмас и Хэллоуз — представляются более древними, предшествующими солнцестояниям и равноденствиям. Они возникли непосредственно с появлением более точной астрономической науки, характерной для друидов.

Но в наши дни все 8 появляются на колдовском календаре, и вы можете выбрать сами, какой будете отмечать. Конечно, большинство колдунов отмечают великие шабаши Хэллоуз и Белтан, если не все 4. Некоторые ревностные практики умещают даже все 8, но обычно они исполняются в масштабе Эсбат, гораздо реже Саббат.

Идеально Саббат (то есть шабаш) должен проводиться в месте, почитаемом традициями, в месте — посвященном старым богам, много таких мест до

* Священник в армии, на флоте (прим. ред.).

Колесо ведьм, или календарь годовых шабашей.

сих пор существует в Британии. Его имя обычно хорошо замаскировано под имя христианского святого или что-то подобное. Часто можно найти церковь, специально выстроенную на этом месте. Это одна из причин традиционной практики проведения колдовских шабашей в церковных дверях, возможно, даже в самой церкви, как, например, в Шотландии в XVI веке в месте Северный Бервик. Друидские дольмены, курганы (имеются в виду могильные холмы-курганы) или каменные крути, которые всегда рассматривались в качестве ворот в другой мир, места, которые до сих пор посещаемы разными эльфами, гномами и старыми божествами, также могут быть почти идеальными для такого проведения. Тем не менее, будучи молодой колдуньей, возможно, живущей в такой стране, как Соединенные Штаты, где традиционные святые места (в нашем случае) немногочисленны и находятся далеко друг от друга, вы можете воспользоваться (что и делают, кстати, многие) общим советом, данным в шотландском издании 1665 г. книги «Открытие колдовского ремесла», а именно — «выбранное место должно быть «темным и одиноким», либо в лесах или пустынях, либо в таком месте, где три дороги соединяются, или в руинах замков, аббатств, монастырей и т.д., или на морском берегу, когда Луна светит ярко, или где-либо еще в какой-нибудь большой комнате...». Любой

безлюдный перекресток, вершина горы или лесная роща также могут быть использованы в качестве места для шабаша. Первое место действия традиционно посвящается обоим: Гермесу и Гекате, второе и третье — всем другим древним земледельческим божествам. Чем дальше это место от жилья человека и мест его деятельности, тем лучше. Тем не менее в качестве последнего варианта даже ваша жилая комната или любое укрытие (пещера, каморка, нора, берлога) могут быть достаточно просторными.

Общий план для вашего шабаша будет дан на следующих страницах, при этом любое нововведение, уместное и подходящее для выбранной вашим орде-ном ориентации, может быть вплетено в традиционную структуру.

Масло шабаша

До того как пойти на шабаш, предпочтительно даже перед выходом из дома умаслить себя маслом Саббат. Традиционный рецепт для его приготовления следующий:

корень дикой петрушки
корень сельдерея
листья черного тополя
бальзамин
пятилистник
шафран

или его более сложная, постколумбийская разновидность:

дикий сельдерей
волчьи ягоды
пятилистник
«куриная слепота»
болиголов
мандрагора
лунный табак
мак
листья тополя
шафран.

Идеально эти травы должны быть свежесрезанными Атэмом, в период, пока Луна прибывает, но это не всегда возможно. Все они должны быть измолоты и погружены в очищенное (рафинированное) растительное масло, опять же в период, пока Луна прибывает. Затем масло надо процедить через тонкий муслин, чтобы все твердые частицы выпали в осадок. Или как альтернатива измельченные листья могут быть погружены в чистый спирт, который затем (дайте время на отстойку) смешивается с маслом.

Большинство современных колдуний склоняются к тому, чтобы обходить

эти два рецепта, имея в виду ядовитый характер используемых трав, и использовать более популярную разновидность, которая заключается в той же процедуре замачивания, но использует следующие травы:

бальзамин
листья тополя
пятилистник
шафран
лимон
вербена:

Многие колдуны используют вербену или даже садовую мяту как резерв, хотя, насколько я могу судить, эта последняя достаточно нетрадиционна.

Ко всем указанным ингредиентам для увеличения эффекта могут быть добавлены следующие вещества: мускус виверры, серая амбра или кассия.

Попробуйте, и вы поймете, что это достаточно ударяющая в голову смесь, и использовать нужно только маленькую капельку. Если вы хотите усилить текстуру масла и сделать крем или мазь, смешайте его с небольшим количеством овсяной муки тонкого помола или порошком из фиалкового корня. Масло нужно хранить в маленькой, хорошо притертой склянке, хотя традиционным сосудом для мази является тот, который сделан из рога животного.

Когда вы умасливаете себя, то наносите каплю масла на подошвы ступней, промежность, запястья, виски, произнося при этом старинные ведьмины слова: «Эмең Хетан! Эмен Хетан! Я из тебя, и твое искусство мое, у меня нет ничего, что не твое. Именем бога (имя бога, если вы мужчина, богини — если женщина), смотри на своего слугу (имя колдуна или ведьмы), намазывающего себя. Я стану однажды таким же великим, как ты! Тхоут а тхоут, тхоут, тхроуаут энд эбаут».

В действительности это простая форма идентификации с колдовским божеством и утверждение вашего стремления к силе, мудрости или любви, смотря что вы выбрали.

Вы должны организовать ваш шабаш так, чтобы огонь костра зажегся в полночь. Этот момент вы должны определить заранее, предварительно поделив часы между временем, когда солнце действительно садится накануне, и временем, когда оно встает на следующий день. Полночь в действительности не всегда приходится на 12 часов ночи, это зависит от времени года.

После обмена обычными ведьмиными приветствиями «С веселой встречей» шабаш начинается с обрисовывания круга. Это должен быть круг размером 9 футов (2,4 м) в диаметре. Используйте самые большие размеры вашего колдовского пояса в качестве шнура-компаса. Или, если у вас достаточно большая площадь, тогда можно сделать круг диаметром 18 футов (4,8 м), который делается, когда сходятся несколько сект. Если вы проводите все в помещении, тогда круг примет форму обычного круга, выложенного лентой, с четырьмя незажженными лампами, расположенными за кругом в четырех секто-

рах. С другой стороны, традиционная форма круга для встречи, проводимого на воздухе, это узкая, плоская борозда, или канава, которая пропахивается мечом или Атэмом. Для того чтобы сделать это, вы должны стоять за периметром круга, когда копаете. Причина этого скоро станет очевидна.

Тройные заклинания огня и воды остаются теми же. Но опять они должны быть выполнены за кругом. Для окуривания в кадило должен быть помещен фимиам (ладан) шабаша (об этом см. конец главы). Сегмент круга рассматривается сейчас как вход и выход для участников шабаша и далее называется просто «ворота» или более точно — «путь между мирами».

Все члены ордена должны пройти в круг через эти ворота, но только после того, как освободятся от всех металлических предметов, колдовских драгоценностей или знаков отличия ордена. Даже металлические головные украшения магистра или верховной жрицы должны остаться снаружи: кубок, меч, Атэм и что бы то ни было металлическое должно также оставаться снаружи. Это самое важное. Только после того как костер хорошо и по-настоящему горит, круг можно время от времени пересекать через черту туда и обратно, не ослабляя его волшебных сил, можно внести все металлические предметы в круг и вновь одеть колдовские драгоценности.

Для этого существует тройная причина. Магическая причина та, с которой вы уже знакомы, а именно — эффект помех, производимых металлическими предметами на определенные тонкие вибрации, которые должны возникнуть во время ритуала. Вторая, более традиционная, имеющая отношение к идеям ритуальной чистоты и бедности, — та, что, оказываясь в присутствии богов, вы освобождаете себя от всех мирских ценностей и любых металлов, признанных, как известно, ранней формой денег. Третья уходит корнями к древнему Пританическому обычаю «эльфов».

Таким образом, очертив круг, очистив его огнем и водой и удалив все металлическое, наступает время подготовить сам костер. Это ритуальный огонь шабаша, который зажигается в центре круга. Он символизирует Колесо фортуны, или Солнечное колесо жизни. Огонь представляет среди других вещей постоянную смену стихийных приливов и отливов и поток жизни как таковой.

Костер должен быть сложен из 9 различных разновидностей дерева (дров). Выбор этих пород зависит от вас, но они должны быть 9 различных пород. Лучше выбирать из тех, которые хорошо горят. Хорошие указания на этот счет даны в старом Дартмурском стихе:

Дубовые бревна хорошо вас согреют.
Они старые и сухие.
Дрова из сосны будут приятно пахнуть.
Но искры от них улетят.

Березовые дрова сгорят слишком быстро,
Каштан встречается редко.
Дрова из боярышника хороши,

Чтобы рубить их последними по осени.

Ветки падуба будут гореть как воск,
Вы можете жечь их зелеными.
Вяз будет гореть как тлеющая кудель,
Пламени не увидите.

Дрова из бука хороши для зимнего времени,
Так же как и тис.
Зеленые более старые дрова — хороши;
Преступление для любого продавать их.

Дрова из груши и яблони будут
Наполнять ароматом вашу комнату,
Вишневые ветки, переброшенные через собак,
Пахнут как помело (цветок омелы).

Рябиновые ветки, гладкие и серые,
Жгите их зелеными или старыми.
Покупайте все, что попадется вам по пути,
Оплачивая их золотом.

Тополь, кизил (собачье дерево), сандал, кедр и можжевельник как дрова также заслуживают внимания. Два первых очень традиционны.

Сами ветки должны быть уложены крестообразно, одна поверх другой, «скрещивайте их, скрещивайте их, скрещивайте их», как гласит старая руна. Чтобы усилить горение, их можно сбрызнуть спиртом или положить вниз брикет быстро загорающегося древесного угля.

Чтобы поджечь костер, вы должны прибегнуть к известному под разными названиями: «нужному» огню, «дикому» огню, огню «эльфов» или «живому огню». Это пламя, которое извлекается путем трения одного куска дерева о другой, или же для воспламенения костра применяется пламя тонкой свечи, зажженное лучом солнца, сфокусированным зажигательным стеклом или вогнутым зеркалом. Тем не менее многие колдуны сегодня пользуются просто спичками, продолжая полагать, что основная вещь, которой надо избегать, — это использование металла. Как это, в общем, и было в старые времена, когда использовали трут и кремь.

Огонь должен поддерживаться постоянно в неметаллической емкости или под открытым солнцем.

Итак, теперь ваш орден в сборе, круг обрисован, костер подготовлен, но не зажжен, и наконец все металлические предметы, включая ваши волшебные драгоценности, удалены из этой зоны. И теперь, точно в полночь, в час наи-

большей темноты, погасите все лампы или огни в округе. Если шабаш проводится в помещении — выключите все огни в остальном доме.

Вы стоите на краю уходящего сезона, стихийные приливы собираются поменяться, старая четверть уступает место новой, и колесо жизни поворачивается на одну четверть. Вы собираетесь призвать к сближению новый приток силы, чтобы обновить и регенерировать огонь вашего организма, существо ордена.

Члены ордена должны молча либо стоять, либо стоять на коленях, или сидеть в круге лицом внутрь, взявшись за руки. Магистр должен пройти в восточную часть круга и поклониться 9 раз на восток. Незажженная тонкая свеча должна быть вложена в его правую руку окликающим-распорядителем, и он должен медленно, с выражением произносить солнечное заклинание, как например следующее:

Я стою обращенный на восток...
Я молюсь во имя милости Твоей!
Я прошу Тебя, Могущественный Принц Света!
Я прошу Тебя, Святой Хранитель Неба!
У Небес я прошу и у Земли, я взываю к Тебе!

Собравшиеся члены ордена должны теперь повторить скандирование в унисон:

Он стоит обращенный на восток...
Во имя милости Твоей мольбы наши!
Мы просим Тебя, Могущественный Принц Света!
Мы просим Тебя, Святой Хранитель Неба!
У Небес мы просим и у Земли, мы взываем к Тебе!

Весь орден должен также повторить это заклинание, почувствовав в ответ дрожание земли у них под ногами, когда они притоптывают по ней. Пока они это делают, верховная жрица крошит в руке пирог шабаша и бросает крошки в борозду, образующую круг, на запад или по линии границы круга, если шабаш проходит в помещении.

После того как земля и костер шабаша освящены, все ритуальные металлические предметы, включая личные знаки отличия, могут быть внесены внутрь круга с севера. Лидеры надевают на себя головные украшения, и тонкая свеча в головном украшении главы ордена зажигается от костра. Она является прямым символом солнечной силы внутри ордена.

Члены ордена надевают свои драгоценности. Магистр, который должен стоять в восточном секторе лицом на запад со скрещенными на груди руками, затем приветствуется собравшимися как «Солнце в полночь». Традиционный жест для этого «рогатая рука», т.е. правая рука поднята, все пальцы сжаты в кулак, кроме большого и мизинца, которые оттопырены. Так же на другой сто-

роне круга в западном секторе стоит верховная жрица, ноги ее расставлены в стороны, руки подняты широким полукругом, представляя богиню, нашу госпожу — Луну.

Так как теперь оба, и Солнце и Луна, стоят со своими знаками силы, оба, и магистр и верховная жрица, должны в этот момент попытаться ввести себя в состояние транса и «перевоплотиться» в богов. Этот акт раздвоения личности требует значительной предыдущей практики с их стороны, путем медитации и упражнениями визуализации, постоянного строительства традиционных божественных форм внутри воображаемого «храма» или соответствующего ландшафта, и последующей фантазийной идентификацией с ними. Солнце и Луна должны быть эффектно «спущены» вниз волшебным образом.

Верховная жрица также приветствуется орденом «рогатой рукой», но как «наша госпожа Луна».

Жест магистра, руки, скрещенные на груди, есть не что иное, как знак смерти и возрождения, используемый в вашем ритуале некромантии или черной магии. Он имеет довольно широкую символику. В первую очередь это знак Осириса, рассматриваемый как синоним Гадеса, Дис и рогатого бога как бога смерти. А также означает череп и две кости (эмблема смерти), и наконец — фаллос в состоянии эрекции с парой яичек по бокам.

Жест высокой жрицы — это образ зеркала магистра. Он символизирует и представляет и лунный полумесяц, и женскую матку, и рожки Аторы, и все это — символы, имеющие отношение к Изиде, Великой Египетской Богине Материнства и к ее супругу Озирису. Также магистр и высокая жрица — человеческие представители из двух великих полюсов жизни, двух великих и единых противоположностей, видите ли вы в них Изиду и Осириса, Лето и Зиму, Добро и Зло, Жизнь и Смерть или Инь и Ян.

Призвав к себе и приняв на себя столь высокие полномочия, затем следует начать инициацию новых членов, чтобы вновь вступившие могли принять участие в последующих церемониальных танцах.

Ведьмовские пляски

Эти танцы весьма различны, отличающиеся в разных орденах, имеют множество различных местных нововведений, но соблюдают две главные разновидности танцев.

Первый танец ведьмы — это Спиральный Танец, известный иначе как Лабиринт, Встречающий Танец, Колесо, или Круглый Танец; и второй главный танец — Танец Цепи.

Первый, или Встречающий Танец, связан с концепцией смерти, символизируется движением в северном направлении, ведя в центр, а затем возвращаясь по своим следам в южном направлении. Магистр стоит в центре круга, около костра, обернувшись на север. Его руки скрещены, и он представляет собой смерть. Члены ордена начинают танец в северной периферии круга, делают, вращаясь, спиральную цепь к центру. Вращение состоит из трех кругооборо-

тов, каждый член поворачивается вокруг своей оси, и при достижении каждым фигуры магистра в центре один за другим зажигают тонкие свечи, которые они держат в руках. Затем отправляются в путь назад по своим следам и вращаются спиралью по часовой стрелке. Обратный путь, которым они прибыли, снова укладывается в тройной кругооборот. Спираль, символизируемая как выражение взаимодействия темных и ярких потоков, также, как считают, представляет собой лабиринт, дольмен, или Дом Смерти и Инициирования. Символика Ведьмы относит это к Стеклоанному Замку Севера, Гаер Аррианрхуд и Corona Borealis.

Танец Встречи сопровождается музыкой, которая может быть записана или вживую сыграна на разнообразных инструментах, которые будут обсуждены позже.

Часто членами ордена, когда они кружатся в экстазе, издаются дикие крики « ИИИ-ООО-АааХ — УУУУХ — АййИИИИИ!!!!

Обычно после этого следует массовое чтение заклинания, адаптированного из вышеприведенных заклинаний, или, если орден принадлежит к разновидности, ориентированной только на одну богиню, оно может быть таким традиционным:

Королева Луны, королева Солнца,
Королева небес, Королева звезд,
Королева Вод, Королева земли,
Принеси нам дитя надежды.

Она великая мать, которая дает ему рождение.
Это господин жизни, который вновь рождается.
Тьма и следы отброшены в сторону, когда солнце взойдет!

Золотое солнце гор, освети землю, освети мир.
Освети моря и реки.
Скорби уйдут, радость придет в мир.
Благословен будь Великой Богиней,
Без начала, без конца,
Вечный во веки веков!
ИО ЭВОЭ! Будь благословен!

При этом последнее заклинание используется только на Хеллоуин или на Юл, т.к. оно относится исключительно к приходу зимы и возрождению солнца в Шамэн (Хеллэс) или к середине зимы.

Танец Встречи часто переходит прямо в Танец Цепи. Он традиционно возглавляется членом ордена женского пола или самой верховной жрицей, магистр следует позади всех. Отсюда старая поговорка «Черт хватает самого последнего». Танец исполняется с прутом, который используется как лошадиный кнут или игрушечная лошадка, если он помещен между ног, и зажженной тонкой свечой, горящей наверху. В ветреную погоду свечи заменялись (и все еще иногда заменяются) масляными лампами или фонарями.

Танцем цепи, возможно, празднуется переход времени года, и его смысл в преследовании животного хищником. Сезон, представленный либо богом, либо богиней, раз за разом меняет свою форму и очертания в попытке избежать захвата. Эта магическая тема изменения формы является очень древней, и она читается в многочисленных традициях — кельтских, скандинавских, греческих и даже вползает в Арабские Ночи. Иногда мужчина — преследователь, в другие времена таковой бывает женщина.

Вообще ориентация ордена на бога или на богиню, как правило, указывает, ведет ли танец магистр или высокая жрица. Традиционный стиль, кажется, подразумевает в танце лидерство высокой жрицы, за ней следуют призывающие, сопровождаемые другими членами ордена, и наконец, магистр, замыкающий цепь. Танец непосредственно начинается с кругооборота перед выходом через ворота на севере. В старые времена танец прошел бы на всем протяжении территории шабаша, через кладбище, по холму и долине.

Сама пища не должна быть съедена в пределах круга, единственное ритуальное условие, когда компания усаживается за стол, магистр должен быть помещен во главе стола. После того как ужин завершится, шабаш может продолжаться как вечеринка с танцами и пением, обычно самые активные члены ордена танцуют в пределах круга, часто скачут, взявшись за руки, вокруг костра или через него.

Наконец, когда все намеченное сказано и сделано и вечеринка идет к завершению, часто в приближении к рассвету исполняется традиционная прощальная песнь, иногда это «Веселая часть» и «Благословен будь». Отбывающие члены обменивают свои ритуальные предметы и вечерние наряды на каждодневную одежду и поспешно уходят в холодный воздух утра. Шабаш закончен, старые боги были повторно призваны, и все присутствующие получили их благословение во вновь начавшийся сезон.

Основные обряды Шабаша должны оставаться теми же самыми в течение года, отличаясь только незначительными деталями, соответствующими сезону. Например, много орденов будет делить год на два цикла и давать президентство магистру круга в течение зимних месяцев, а высокой жрице будет предоставлено править в летнее время.

Расписание шабашей

Фестиваль Середины зимы Юл (Yule), проводимый во время Святков, празднует возрождение солнца со всем общепринятым художественным оформлением и пышностью, позже заимствованными Отцами Церкви, внутренним костром или «юлским бревном» (yule-log), вечнозелеными художественными оформлениями, падубом и плющом, привязанным алой лентой, и конечно рождественской елкой. Отец Рождество и Падуб Матери — всего лишь два христианизированных образа Бога и Богини; легенда о пришествии младенца Христа построена на такой же идее возрождения солнца, света мира.

Кандмас (Candlemas) празднуется 2 февраля — это праздник Святой Невесты или Святой Бригитты. Кельтское имя этой древней богини было переписано ранними католиками, и день ее празднуется римско-католической церковью как день сторевшей девственницы. На самом же деле это празднование света посвящено высокой жрице, которая выступает в короне из свечей.

Весеннее равноденствие, или День Дамы, и здесь снова ссыла на богиню, имеет все атрибуты традиционной Пасхи. Слово «Пасха» (Easter) фактически — всего лишь модернизация слова Eostra, имя древней англосаксонской богини рассвета, созвучное с классическим Эос.

Белтан, Гетшаман или Рудмас, как он был окрещен, своей темой напоминает празднование Первомая, который все еще практикуется в сельской Англии и Европе и характеризуется танцами с шестами и цветочными гирляндами, перевязанными белыми лентами.

Середина лета, или канун св. Иоанна, отмечает ближайшую точку подхода солнца к земле. «Огненное колесо» или горящее колесо от телеги, катящееся с вершины холма и падающее в холодные воды озера или реки, это еще одно выражение свадьбы неба и земли.

Лутнасад или Ламмас празднует приход времени урожая, везде украшения из пшеничных снопов, ягод и фруктов, в то время как осеннее равноденствие или Микмас знаменует собой зенит, что сопровождается поеданием традиционного гуся. Самхан или Хэллоуз заканчивает время жатвы и означает конец колдовского года. Начинается зима под предводительством главы рождественских увеселений. Этот праздник отмечается с традиционными танцами мечей, меч здесь ассоциируется с хтонической* лопатой и плутом, символами бога смерти.

Молчаливый или «немой» ужин может проводиться в честь усопших, и вино и хлеб предлагаются им, согласно церемонии, хлеб делается в форме торта и разделяется на 9 сегментов, подобно площади земли. Репа со вставленной внутрь горячей свечой или головы из тыквы — все это осталось от осенней ярмарки урожая и часто используется как украшения.

Как всегда, дело личного пристрастия, как точно должен праздноваться шабаш, только всегда имейте в виду несколько основных моментов, а именно «схождение вниз» солнца и луны, церемониальные танцы, символическая свадьба небес и земли и коллективный пир. На этом, пожалуй, мы и закончим наш обзор празднеств поклонников «старой религии». В конце раздела мы приведем несколько замечаний и практических советов о деталях шабаша.

* Хтонический — имеющий отношение к подземному царству, миру смерти (прим.ред.).

Атрибутика шабаша

Музыка Шабаша

Часто практикуется широкое разнообразие записей, обычно используют старые фолк-песни или традиционные мелодии. Тем не менее «народное» содержание с точки зрения магии совсем не обязательно. Что действительно имеет значение, так это ритм — хороши старинные религиозные песнопения, разумеется, поющие задом наперед.

Пирог шабаша

Для приготовления этого традиционного атрибута любого шабаша может быть использован любой рецепт, содержащий мед, соль, вино и овсяную муку (толокно). Вот один типичный рецепт.

Смешать: 1 столовую ложку меда; $\frac{1}{3}$ чашки масла; 1 чашку коричневого сахара; 1 столовую ложку белого вина.

Добавить: $1\frac{1}{2}$ чашки муки; $\frac{1}{4}$ чайной ложки соды; $\frac{1}{2}$ чайной ложки соли; $1\frac{1}{4}$ чашки овсяной муки

На выбор добавляются пряности: корица, ямайский перец, гвоздика или молотый кардамон. Хорошо все перемешать, если необходимо, добавить воды и замесить густое тесто. Вырезать небольшие коржи в форме полумесяца и выпекать до коричневого цвета в духовке, нагретой до 200 градусов Цельсия, в течение около 15 минут.

Вино шабаша

Для этого пригодно любое красное вино. Во время зимних шабашей во многих колдовских орденах пьют такое вино, подогретое с добавлением ароматических трав и специй. Смесь сладкого и крепкого сидров и бренди, подогретых на медленном огне, с палочками корицы и апельсинами с воткнутыми в них гвоздичками также употребляется в этих целях. Тем не менее некоторые амбициозные колдуны используют следующий крепкий напиток как добавку или сопровождающее питье. Его довольно сложно приготовить и он требует дистилляции, но очень подходит как летний напиток шабаша.

Взять: 6 унций бутонов гиацинта (фунт лепестков фиалки); 400 г лепестков желтофиоли (400 г лепестков нарциссов); 30 г порошка из фиалкового корня; 30 г сушеной шелухи мускатного ореха, смолотой в порошок; 60 г апельсиновой или лимонной эссенции; 400 г цветков ландыша.

Процесс приготовления следующий: в конце марта, в то время, когда цветут гиацинты, размять бутоны гиацинтов, корень фиалки, шелуху мускатного ореха, все перемешать с 4,5 л спирта в стеклянном сосуде. К концу апреля добавьте нарциссы, а затем желтофиоль и ландыши. Затем жидкость нужно ежедневно хорошо перемешивать в течение недели. К концу этого периода жидкость нужно дистиллировать очень медленно и тщательно, по возможности используя печь Марии (спец. приспособление). Эта цветочная эссенция сильно поднимает потенцию, и в действительности по своей природе это больше духи, чем настоящий ликер. Тем не менее мне известно, что это великолепная добавка к вину, если оно не употребляется само по себе.

На этом заканчивается эта азбука колдовства. Конечно, еще о многих вещах нужно поговорить, но этого придется подождать. Здесь были представлены элементарные знания. Старые боги не умерли. Они все еще живы и всегда готовы слушать человека и его просьбы. Вам нужно только попросить. Путь для вас открыт. Так отпразднуем же возвращение старых богов! Да будет так!

Черная месса

В противоположность торжественному обряду шабаша черная месса предстает перед нами скопищем мерзостей.

Черная месса — это пародия на приношения, нечестивость и богохульство, которые подносятся дьяволу. Современные сатанисты часто проводят черные мессы, которые у них считаются главными. Они и в самом деле являются кульминацией и сутью поклонения дьяволу, культа ада. Черная месса, с нечестивой непристойностью и оскорблением, в деталях имитирует, так сказать, и грязно пародирует обряд Жертвоприношения на Голгофе.

Декорации и одеяния

Черные мессы сегодня иногда проводятся в подвалах, но сатанисты стали такими сильными, что, это известно, тщательно подготавливают для таких мистерий большие комнаты. Иногда комнату украшают черной драпировкой, а окна закрывают опущенными занавесками. Не вызывает удивления, что дверь оборудуется американским автоматическим замком. Иногда какой-нибудь богатый сатанист покупает неиспользуемую часовню и обставляет ее для церемониальных литургий ада. Аббат Гуигнард, член шабаша Ла Вуазен, пел сатанинские мессы в подвале над телом Марианны Шармильон. Герцог де Ришелье (1696—1788 гг.), который был, как говорят, обучен черной магии учеником аббатом Гуибургом, вызвал двух монахов, которые были его тайными собратьями, отмечать черные мессы в старой заброшенной деревенской часовне рядом с одним из его загородных домов, отдаленным разваливающимся замком. Он лично ассистировал другим фанатам. Де Сад в «Жюстине» описывает празднование черной мессы в монастыре. Пьер Давид, Матурин Пикард и Томас Булле, которые были прикреплены к монастырям Сент-Луи и Сент-Элизабет, в Лувре, праздновали черную мессу на шабашах, которые проводились в каком-то доме недалеко от монастыря, это место, кстати, называли «логовом дьяволов». Рассказывали о черной мессе, отмечавшейся ночью в комнате, окна которой выходили во двор, маленького жалкого магазина в трущобной части Брайтона, недалеко от станции Брайтон. В Мертире-Тидфиле черная месса читалась или пелась в подвале маленького дома на бедной улице, где жил старый человек, которого знали как «гадальщика» и который хвастался, что исповедует «старейшую религию в мире».

Эта подвальная комната была обставлена, как часовня, там был и алтарь, над которым была подвешена пара подозрительно выглядящих рогов. Стран-

ные вещи были выставлены в ряд на полках выше алтаря. Все освещалось свечами. Иногда алтарь был обмотан черным бархатом и на нем помещались шесть свечей, по три с каждой стороны от распятия. Распятие отвратительным образом искажали и изображали в карикатурном виде. Гуисманс видел проведение черной мессы в старом урсулинском монастыре близ Рю-де-Вожиар. Мосье Серж Бассет, которого взяли на черную мессу, видел, что в центре алтаря, где должно было стоять распятие, сидела на корточках чудовищная фигура получеловека-полукозла, с глазами, в которых мерцал красный огонь. Из кончиков его огромных рогов вырывалось тусклое алое пламя. Сам алтарный стол был покрыт тремя изящными льняными скатертями, которые покрывали саван из пропитанного воском полотна. Иногда использовалась парча или шелк. На них обычно были нанесены непристойные эзотеризмы, изображения сияющих звезд, которые были лицами мужчин и женщин, треугольников, оплетенных шипящими змеями, и вся геральдика ада.

В мае 1895 года во дворце Палаццо Боргезе, помещения которого сдавались в аренду, была обнаружена сатанинская часовня «Templum Palladicum». Стены комнаты были драпированы алыми и черными занавесками, которые не пропускали света. В дальнем конце было растянуто большое полотно с надписью «Lucifer Triumphans» («Люцифер триумфатор»). Под стоящим на возвышении алтарем между свечами стояла фигура сатаны, которой поклонялись его приверженцы. В комнате были роскошные молитвенные коврики, кресла, окрашенные алым и золотым, табуреты и троны. Она освещалась электричеством. Свет шел из огромного человекоподобного глаза в центре потолка.

Одеяния, которые носили жрецы адского причастия, были часто дорогими, отменного качества, вышитыми искусными мастерами, ведь у сатанистов было в распоряжении огромное богатство. На черной мессе, где присутствовал мосье Серж Бассет, жрец был облачен в стихарь, украшенный самыми дорогими кружевами, и ярко-алую ризу с золочеными гранатами и сосновыми шишками. Он был одет в алые шелковые туфли. Аббат Гуибург был одет в дорогую ризу, на которой серебром было вышито много оккультных знаков. На черной мессе, проводившейся совсем недавно, жрец носил ризу обычной формы, но темно-красную, причем на спине блестящим шелком был вышит большой треугольник, в середине которого стоял козел с серебряными рогами. Те, кто на самом деле видел их, рассказывали мне о темно-оранжевых ризах с черным козлом. Другая риза имела редкий оттенок коричневого, на ней была вышита свинья и обнаженная женщина естественного цвета. Еще видели ярко-алую рясу, украшенную пластинкой мышьяково-зеленого цвета, на которой были медведь и горноста́й, пожирающие гостью. Были также одеяния из изысканного серого шелка, на котором были вытканы женские фигуры с длинными ногами, носящие короткие голубые туники и красные фригийские шапки. Одна фигура, которая поднимала в руке отрезанную голову, из которой текла кровь, была окружена гирляндой из дубовых листьев, а внизу стояла дата «21 января 1793», дата убийства короля Луи XVI. Фигура представляла собой богиню Разума, которая в таком одеянии была помещена на алтарь в виде обычной проститутки, которой поклонялись революционеры и парижские сатанисты.

Черное причастие

В своей службе, в процессе празднования черной мессы, сатанисты используют «требник», который иногда является отпечатанной книгой, но чаще — рукописью. Некоторые из этих «требников» написаны красными буквами на тонком пергаменте. Мадлен Бавент говорит о жрецах, служащих черную мессу и «читающих богохульства с бумаги». Эти требники не похожи на практические руководства и книги заклинаний.

Гостия обычно черная. В 1324 г., когда проводилось расследование по обвинению в колдовстве против известной килкеннийской ведьмы, Элис Кайтелер, спрятанной в ее комнате нашли «облатку хлеба с причастия, на которой вместо Иисуса Христа было написано имя дьявола». Дьявольский хлеб часто имеет абсурдную форму, треугольную, с тремя острыми концами, такой пользовался на мессе в Сент Секаире, или шестиугольную. Иногда он черный, иногда темно-красный. Гентниен ле Клерк, молодой сатанист из Орлеана, который был казнен в 1614 г., «часто видел, как жрец поднимал гостию и потир, которые были черного цвета». В Риме, в публичном доме, были найдены две гостии, завернутые в письма, написанные человеческой кровью. Они были украдены из церкви и применялись в любовном колдовстве.

Кража освященного хлеба (гостии) из церкви — несомненное богохульство, которое имело место в прошлые века, совершается сегодня даже более часто. Гостию крадут сатанисты, чтобы осквернить ее на своих сходках, или в уединении, тайно.

Подходя к алтарю для причастия, сатанисты сохраняют хлеб во ртах, а затем незаметно кладут его в платок или дамскую сумочку. Существует регулярная торговля хлебом с причастия, и покупающие его платят за него крупные суммы. Также имеют место случаи краж из дарохранительниц. Вор может назвать собственную цену за хлеб с причастия, и он всегда найдет рынок сбыта в определенных оккультных кругах.

В этом нет ничего нового. Мы постоянно сталкивались с таким в средние века. Дан Мишель из Кента в 1340 г. говорил об осквернении хлеба с причастия колдунами и злыми жрецами как о зверском преступлении, упомянув, что такое осквернение совершалось и в прошлые века. Он также рассказывает об оскорблении потиров, содержащих Драгоценную Кровь. В 1410 г., когда королева-регент донья Каталина была в Сеговии (Испания), было обнаружено отвратительное кощунство, осквернение хлеба с причастия бандой еврейских колдунов. Они также пытались убить епископа Сеговии. Еврейская синагога стала церковью искупления. На празднике Тела Христова и ежегодной процессии до сих пор вспоминают эти события. В 1507 г. Мартин Плантш, осуждая колдовство, сетовал на магические мессы и осквернения гостии. В 1532 г. три гостии были украдены в страстную пятницу из церкви в Альдгейте для целей черной магии, как записано в хронике серых монахов (францисканцев). В 1614 г. из-за кражи большого количества хлеба с причастия из дарохранительницы кафедрального собора Порто разразился ужасный скандал. Инквизитор Португалии Мануэл до Валле де Моура издал специальные инструкции, пред-

писывающие хранить гостию под замком, чтобы ее не украли в целях богохульного колдовства. В июле 1938 г. Ватикан издал новые правила защиты дарохранительниц. Эти правила были очень строгими и подробными. Так, дарохранительница должна быть наглухо закреплена стационарно и заперта со всех сторон. Она должна быть сделана из прочного материала. Ключ от нее никогда нельзя оставлять в замке или на алтаре. Для предотвращения кражи гостии советуется оборудовать дарохранительницу системой охранной сигнализации. «В связи со случающимися во всем мире кражами Тела Господня издаются новые законы, призванные сохранить святое причастие. Много лет известно, что дарохранительница подвергается нападениям не из-за ценности церковных сосудов».

Есть много свидетельств о таких кражах и осквернениях, совершившихся за время последних двадцати, сорока, семидесяти лет. В самом деле, сатанисты так активны во грехе, что не проходит и месяца без сообщения о таком инциденте святотатства.

Черную мессу стараются максимально приблизить к церковному обряду, хотя эта церемония вовсе не является частью святой обедни, аспергес, обрызгивание священников и прихожан святой водой, имитируется очень часто. Богет говорит, как «они читают мессу на шабаше». Празднующие одеваются в ризу без креста на ней или иногда надевают сломанный крест. Великий мастер обрызгивает собравшихся черной противной водой, иногда щелочным раствором.

До нашего времени жжение ладана на черных мессах упоминалось редко, хотя на них производились окуривания для вызывания злых духов.

Сегодня сатанисты во время своих адских литургий жгут в кадилах и медниках церковный ладан. Они также делают замену ладану из разных трав и пряностей, дым от которых иногда бывает вонючим и спертым, а иногда томным и сладким, приводящим в экстаз.

«Каждое действие месс, проводимых на шабашах и которые я видела, — призналась Мадлен Бавент, — было неопишимо тошнотворным».

Таким образом пародия адского причастия продолжается от богохульства к богохульству, от непристойности к непристойности, пока не достигается канон, или скорее пункт, соответствующий канону обедни. После этого «гостию предлагают демону». В этот момент отправляющий мессу поворачивается к алтарю спиной.

На некоторых современных сходках немедленно после вознесения потира собравшимся раздают маленькие стаканчики с вином, смешанным с возбуждателем. Вскоре после этого начинается сцена вакханалии, беспорядочного и безумного блуда.

Как мы уже упоминали, архидьякон Льюиса потребовал от жены Эдварда Джонса доказать, «что она съела хлеб с причастия и не положила его в перчатку». Это было в 1582 г., когда Елизавета была на троне уже в течение двадцати четырех лет. В Великий Четверг 1610 г. старая матушка Демдаик велела своему внуку пойти в церковь, получить причастие, но не есть хлеб, который

ему даст священник. Его нужно было передать одной твари (демон-сопроводителю), которая встретит его на пути домой. Это было во времена Джеймса I.

В середине августа 1678 г. «дьявол проводил большую сходку в Лотиане, где среди прочих присутствовал колдун, который ранее в пресвитерианские времена был назначен священником, но потом стал проповедовать адскую доктрину дьявола. Дьявол проповедует своим колдунам доктрину адской пропасти и, имитируя Христа и его святое таинство причастия Тайной Вечери, раздает хлеб, прося есть в память о себе. Этот негодяй помогал сатане в этом и проповедовал».

Во время сильного распространения колдовства в Салем Виллидже, теперь Денверс, Новая Англия, в 1692 г. «31 марта в Салеме состоялся публичный пир. Абигаил Вильямс сказал, что в тот день в одном доме в деревне у колдунов было причастие, у них был красный хлеб и красная выпивка. Мэри Льюис сказала, что они ели красный хлеб, похожий на человеческую плоть, и предлагали ей, но она отказалась. Она сказала: «Я не буду есть и не буду пить, это кровь. Это не Хлеб Жизни. Это не Вода Жизни. Христос дает Хлеб Жизни. Я не буду есть ничего из этого!»

Ричард Керриер дал показание в суде, что он видел, как мистер Джордж Барроус на колдовской сходке раздавал причастие. Мэри Лэйси подтвердила, что мистер Джордж Барроус был на колдовской сходке во время причастия. Деливеранс Хоббз призналась, что она была на колдовской сходке в Салем Виллидже и мистер Джордж Барроус проповедовал перед ними, а она была их дьяконом, у них было причастие. На судебном процессе над Мартой Керриер Мэри Лэйси дала показание, что она знала, что заключенная — ведьма, и что она была на дьявольском причастии.

Мистер Джордж Барроус уже в течение нескольких лет был пастором Салем Виллиджа, но в 1692 г. он стал пастором Уэльса, Мэн. Нет сомнений, что он был великим мастером шабаша в Салеме. Он был признан виновным в колдовстве и казнен 19 августа 1692 г.

Еда на черных мессах

Доктора из Саламанки уверяли, что колдуны «делают блюда из продуктов, либо добытых самостоятельно, либо принесенных дьяволом. Иногда они бывают вкусными и деликатесными кухонными отбросами или пирогами из убитых ими детей или эксгумированных трупов. Перед такой едой произносится соответствующая «молитва». Сообщения о таких пирах противоречивы. Нефшательские ведьмы наедались такой едой и напивались вином, а потом танцевали, весело крича: «Фраллалон, фраллала!» Лотарингские ведьмы заявляли, что на шабашах было полно разной еды, мало было только хлеба и соли. Мясо они запивали большими глотками самых дорогих и крепких вин. Иногда еда была такой грязной и отвратительной, что выворачивала даже самый выносливый желудок. Миланские ведьмы в деталях описывали то же самое. Иногда пища, стоявшая перед ними, была протухшей и вонючей, а спиртной напиток, который они называли вином, был черным, как затхлая кровь, и отвратитель-

ным на вкус. Временами же банкет был очень вкусным и лучшие вина совсем не воняли. Что бы ни лежало на тарелках и какими бы ни были напитки, все нужно было есть охотно, сильно напиваться и произносить благодарности их хозяину. Дельрио говорит, что он видел старый пергамент с «дьявольским благодарением», которое нужно было произносить до и после еды. Оно было написано колдуном, который в течение очень долгого времени часто посещал шабашные оргии. Эти свитки были формулами безумного богохульства.

Каннибализм, как уже было замечено во время рассказа об оргиях обеа, также иногда практиковался на таких пирушках. У нас есть признание Доминик Изабель, лотарингской ведьмы, которая видела и пробовала плоть детей на дьявольских банкетах. Мадлен Бавент описывает, как в одну страстную пятницу шабаш из Лувьера производил ужасную пародию на Тайную Вечерю. Они принесли тело нежного младенца, которое было зажарено, и все были заставлены съесть его. Иногда человеческое мясо поедалось в магических целях, чтобы придать силу чарам. В 1661 г. в Форфаре (Шотландия) Елен Гутри и четверо других упырей эксгумировали тело некрещенного ребенка и разрезали его плоть на крупные куски, из которых сделали пироги. Они верили, что, съев такую пищу, они никогда не предстанут перед судом. Формально это называлось «немой заклинанием».

Насколько можно верить или не верить всем этим показаниям, которые были даны явно не добровольно? Приведем в качестве современного примера черную мессу, которую провел основатель и вдохновитель современного сатанизма Антор Шандор Ла Вей в Калифорнии в 1968 г.: на обед было подано свежее жаренное женское бедро (надо полагать, от бесхозного трупа из городского морга).

На английских шабашах, которые, казалось, в самом деле были гораздо проще в деталях, чем оргии бискайских Aqueleagте или Йоукке из Нефшателя, еда и выпивка, которых было много, были хорошего качества. Когда матушку Чаттокс (или Виттл) приняли в шабаш Пендл Фореста, дьявол дал ей на банкете «еду, а именно: плоть, масло, сыр, хлеб и напиток, и попросил съесть ее. После еды дьявол попросил Фенси и другого духа по имени Тиббе убрать объедки». Тридцатью или больше годами позже на «пире и торжественном собрании в Молкин-Тауэр этой адской и дьявольской банды ведьм» в страстную пятницу 1612 г., это было «великим собранием ведьм», у «веселой и бодрой компании» на обед были «говядина, свинина и жареная баранина. На Сомерсетширском шабаше (1665 г.), который собрался в Хай Коммоне близ Тристер Гейта, Винкантон, «все сели у расстеленной на земле белой скатерти, пили вино, ели пирожные и мясо».

Ведьмы из Райдинг-Милля, Нортумберленд, собрались в доме Джона Ньютона (вероятно, он был окружным великим мастером) 3 апреля 1673 г., по-королевски поедая вареных петухов, говядину, баранину, много других видов мяса, сливовый суп, сыры, масло, выпивали бутылки вина, пенящегося пива. В Шотландии такое общество тоже неплохо питалось. Форфарский шабаш (1661 г.) собрался в доме Мери Райнд. Все сели за стол, пиром управлял «дья-

Глава ЧЕТВЕРТАЯ

вол», и пили хорошее пиво с бренди. В другой раз «дьявол» и эти ведьмы выпивку закусывали плотью, хлебом и пивом». Когда проходило важное собрание шабаша Ренфрю в старом доме близ Кастл Семпл, «был приготовлен роскошный стол», который показывал, что великий мастер старого округа Пейсли был богатой и видной личностью.

«В течение всего XVIII столетия, — пишет достопочтенный Монтегю Саммерс, — вместо недалекого и поверхностного материализма во всех слоях общества буйно распространились оккультные практики и темные суеверия. Более часто стали проходить крайне демонические кутежи денег и крови, сборища хулиганов и детей полночи, террористов, убийц и бандитов. Эти пиршественные встречи мало чем отличались от шабашных оргий. Появилась масса мошенников разного рода, утверждавших, что обладают сверхъестественными силами, прорицателей, лжемистиков, гадалок, астрологов, гипнотизеров, лекарей-шарлатанов, лжесвятых. Лондон и пригороды были охвачены обманом и порочностью этих Катерфелто и Саганов...»

Как все это похоже на то, что происходит в наши дни! Сплошь и рядом в наши дни входит фанатизм, ненависть, совершенно бредовые и жестокие обряды и верования. Давайте же научимся отличать эзотерику от человеконенавистничества.

Глава 5. Краткая демонология

О снова магической силы ведьм и колдунов зиждется на их способности общаться с демонами — то есть духами, рассеянными в природе. Это могут быть астральные или элементарные сущности, питающиеся человеческой энергией и плотью. В своей книге «Внетелесные путешествия» Роберт Монроу отмечает: «Такие сообщения появлялись постоянно на протяжении всей истории человечества. Демоны, духи, гоблины, гремлины и разного рода недочеловеки вертелись вокруг людей и отравляли им жизнь». В классической философии *daimon* был морально нейтральной элементарной силой.

Но при христианстве (следуя еврейской традиции) *daimon*'ы становятся зловредными сущностями демонов. Некогда утверждалось, что все, включая зло, создано Богом. Теперь настаивают, что Бог, источник добра, не может быть причиной зла. Так была изобретена иерархия Ада, зло было объяснено мифом о восставших ангелах, которые под руководством Люцифера сошли на землю, чтобы действовать против Бога и человека. Для средневекового ума плохие привычки, мысли и дела, неудачи и несчастья — все это вызвано невидимыми демонами. Считали, что огромное число их наводняет мир. По одной оценке, из первоначальных 399 920 004 ангелов с Люцифером пал 133 306 668 и все теперь преследуют людей. В 1583 г. в Вене из шестнадцатилетней девушки было изгнано 12 652 демона, ее бабушка пошла на костер за то, что привлекала их в дом как мошек на свет. В 1610 г. сестра Маделена де ля Палю из монастыря урсулинок в Э-ан-Прованс оказалась вместилищем целого легиона в 6666 демонов, включая Вельзевула, Левнафана, Ваалберита, Асмода и Астарота.

Есть теологи, которые делят злых духов на девять категорий, по аналогии с девятью хорами ангелов.

Первые из них называются лжебогами, которые просят поклонения одуряченных и несчастных людей, к ним относятся Вельзевул, к которому, будучи

больным, царь Ахазия послал за советом, сказав: «Пойдите спросите Вельзевула, бога Экрона, выздоровлю ли я». А Илья пророк, встретив царских посланцев, сказал: «Разве нет Бога в Израиле, что вы идете спрашивать у Вельзевула, бога Экрона? Но вот что говорит Господь: «Ты не встанешь с кровати, на которой лежишь, ты умрешь» (2-я Царств i, 2-16).

На втором уровне находятся духи лжи, к ним относился дух, который с попущения Бога стал лгушим духом в устах всех пророков царя Ахава до Рамот-гилеада (1-я Царств xxi, 5-40.). Их принца зовут Пито, к ним принадлежал демон-сопроводитель ведьмы из Эндора, и дух гадания, которым обладала служанка, одержимая духом прорицательным, которая чрез прорицание доставляла большой доход господам своим (Деяния 16:16-19). К ним также относятся духи со спиритических сеансов и демоны-сопроводители.

К третьему уровню относятся духи беззакония, которых еще называют духами гнева; они выдумывают злые и грешные вещи. От них происходят ужасная греховность, злоба и уродства. О них упоминалось, когда патриарх Иаков пророчествовал о своих двух сыновьях, Симеоне и Левите, чей гнев он проклял, сравнив их с «духами беззакония» (Бытие, xix, 5); псалмист называет их «духами смерти»; Исайя — «духами ненависти»; Иеремия — «духами гнева»; Иезекииль — «духами уничтожения и убийства». Их принцем является Белиал, который непослушен, лукав и является отступником. Белиал в переводе означает негодность, греховность вообще.

К четвертому уровню относятся злые мстители, а их принцем является Асмодей, страшный демон. Он — тот демон, который убил семерых сыновей Сары, дочери Ракель, и когда Тобиас женился на Саре, «ангел Рафаил взял этого демона и связал в пустыне египетской». «Некоторые духи созданы для мщения и в ярости своей наносят болезненные удары».

К пятому уровню относятся обманщики, которые подделывают чудеса и служат колдунам и ведьмам. Они — те коварные духи, которые вдохновляют лжехристов и лжепророков, которые показывают и показывали великие знамения и великие чудеса, «они делают это так умело, что, если бы было возможно, обманули бы избранных». Они радуются «обманчивым пророчествам, лживым знамениям и мыслям злых исполнителей», все из которых «тщетны», то есть являются пустым надувательством и вероломством. К ним принадлежал демон-сопроводитель Бальбан, который владел Сор Магдаленой де ла Круз, и посредством которого она, как казалось, делала экстраординарные чудеса, излечивала больных и предсказывала будущее.

К шестому уровню относятся воздушные силы, демоны, которые портят землю и море и которые используются колдунами для уничтожения урожая, порчи садов, вызывания штормов. «Молот ведьм» говорит: «То, что демоны и их ученики могут вызывать молнии, грозы и бури, и что демоны имеют силу от Бога делать это, а их ученики — делать это с разрешения Бога, доказывается Святым Писанием в Иове i и ii». Святой Томас в своем «Комментарии к Иову» пишет: «Нужно признать, что с Божьего позволения демоны могут тревожить воздух, поднимать ветры и спускать с неба огонь».

Реми объясняет, как демоны могут слать на земные фрукты и зерновые огромное количество гусениц, саранчи, тли и всевозможных вредителей для уничтожения урожая, поскольку дьявол очень ненавидит природу. Многие ведьмы признавались, как они портили зерновые и садовые культуры. Грады, которые уничтожили лен и ячмень в Египте, и полчища саранчи, которая пожирала всю растительность, оставшуюся после града, были вызваны действием злых духов, подчинившихся приказу Бога, как сказал псалмист. Гуаццо приводит несколько примеров «поджигательного колдовства», дьявольской работы ведьм, которые при помощи демонов спускали огонь и таинственным образом вызывали пожары, подвергая опасности улицы, деревни и целые города. Шильтах, маленький город в Швейцарии, был сожжен до тла 13 апреля 1533 г. из-за махинаций определенных ведьм. Святой Павел говорит нам, что «дух неповиновения — это принц силы воздуха» (Ефессянам 2:2). И у сатаны есть помощники, духи воздуха. Некоторые теологи называют принца шестого уровня Мериримом, «уничтожением, которое уничтожает в полдень».

К седьмому уровню принадлежат те демоны, которых оккультисты называют фуриями, они, возможно, являются самыми худшими в иерархии ада. Они — «силы зла, раздоров, войн и разорений», и мир сегодня находится под их властью. Как нам сказано в Апокалипсисе, «у них есть царь, который является ангелом бездонной ямы, имя которому на еврейском — Аббаддон, но по-гречески он звучит как Апполлион», то есть уничтожитель. Они появляются из дыма бездонной ямы и собираются над землей в огромных количествах, как саранча, и «их жала подобны жалам скорпионов, когда они бьют человека».

На восьмом уровне находятся клеветники, то есть клеветники на собратий, злые духи, «клеветавшие на них пред Богом нашим день и ночь», «Откровение» (12:10), те, о ком пишет Шекспир:

«Много их,
Они постоянно замышляют преступления,
Они действуют разными путями...
Они приводят к мировым беспорядкам, разрушают
Дружбу на Земле».

Это они наполняют сердца людей ревностью и горькой завистью, выдумывая для них мотивы для каждого злого поступка. Это они правили сердцами и умами фарисеев, которые, когда Христос изгонял бесов из одержимых, бормотали: «Он изгоняет бесов силою князя бесовского».

Искусители и соблазнители, говорит Барретт, занимают последнее место, один из них присутствует с каждым человеком, его называют злым гением, а имя ему — Маммона. То, что порядки и уровни хорошо различимы, не вызывает сомнений, но есть определенные неясности с последним уровнем. Без серьезных оговорок мы не можем принять и теорию о «злом духе». То, что каждый человек имеет своего ангела-хранителя, — это нам известно. Это верно, что Ориген в своей «Проповеди о Святом Луке», 12, высказал мнение, что

каждого человека сопровождают два ангела, один — добрый, другой — злой. Тем не менее он высказал, конечно же, не общепринятые вещи, и его самый ученый и глубокий редактор, Дон Карл Винсент де ла Рув, предупреждая нас об ошибках, которые могут встретиться в его великих ученых трудах, особое внимание обращает на те ложные идеи, которые связаны с человеческой душой и ангелами. Бандинус в двадцатом столетии, говоря об ангеле-хранителе, добавляет, что каждый человек также сопровождается злым ангелом, который может искушать (или испытывать) его. Дж.С. Фэрфакс в своей «Демонологии», 1827; 1831; и 1833 (издание 1831, стр. 324-325), говорит, как призрак крикнул человеку: «Эй, я злой дух!» Он также говорит о том, что, если человек — падший, его сопровождает злой дух. Возможно, он ссылаясь на Оригена. В любом случае Фэрфакс — ненадежный и неудовлетворительный автор. Святой Фома не говорит ничего о злых ангелах, приписанных к каждому человеку. Фактически этого и не может быть, поскольку, как он учит нас, ангел-хранитель разгоняет демонов и всех вредных существ, и духовных, и плотских врагов. В этом нет сомнений.

Было бы излишней скрупулезностью вдаваться в подробности о тайнах отдельных демонов. В любом случае такие подробности будут слишком долгими и сложными, а это нам не подходит. В определенном смысле демон-сопроводитель ведьмы — это определенный демон. Олбан Батлер говорит о совокупности призраков: «Гнев, злоба и зависть демонов к человеку, их враждебность ко всему хорошему — непреклонны; их природное коварство и сила чрезвычайно велики, они свойственны их естеству, которое является духовным, и в случаях Божьих попущений они хорошо демонстрировали свою силу... Господь иногда позволяет этим демонам приводить в действие их силы, воздействовать на природу, выступая в качестве косвенной силы, вызывая беспорядки в человеческих телах, штормы и делая другое физическое зло на земле.... Многочисленные случаи ясно показывают, что Бог иногда разрешает овладение телом (когда демон овладевает каким-либо органом или чувством человеческого тела) и одержимость (когда он представляет глазам или воображению определенные картины с неукротимой настойчивостью); такое с разной частотой случается в разные времена и в разных местах. Это подтверждается свидетельствами и опытом всех веков и всех народов, даже далекой Индии, как замечает Джон Ле Клерк.

Барретт пишет, что падшие ангелы — это ангелы, «заброшенные в эту долину горя, некоторые из них летают вверх и вниз в окружающем нас воздухе; другие населяют озера, реки и моря; другие землю, ужасая земных тварей, нпадая на тех, кто копает колодцы и металлы, делая зияния в земле, чтобы столкнуть фундаменты гор для огорчения не только людей, но и животных; некоторые довольствуются только смехом и обманом, стараясь скорее утомить людей, чем причинить им боль; некоторые увеличиваются до гигантских размеров, а затем сжимаются до маленьких пигмеев, меняя форму, чтобы побеспокоить людей напрасным страхом; некоторые обучают лжи и богохульствам».

Абракакс — ABRACAX

Имя этого демона, возможно, искаженное Абрасакс, также известного как Абраксас, божества гностиков с головой или петуха, или льва, телом человека и змеями вместо ног. Обратите внимание, что ноги Абракакса изображаются в виде змей.

Численные значения греческих букв в гностическом имени Абрасакс дают в сумме 365, количество дней в году. Это является также численным значением греческих букв в имени Митра, отчего можно предположить, что эти два бога являются одним и тем же.

Е. А. Wallis Budge писал об этом гностическом божестве: «Абрасакс пред-

*Абракакс из «Dictionnaire Infernal (Адского словаря)»
Коллена де Планси.*

ставляет 365 эонов или эманаций Первопричины, и как Pantheus, т.е. Всебожество, он появляется на амулетах с головой петуха (Феб) или льва (Ра или Митра), телом человека и ногами в виде змей, оканчивающихся скорпионами, подобно Агатодаймону. В правой руке он сжимает дубинку или цепь, а в левой держит круглый или овальный щит*».

Для христианских писателей было обычным низводить богов и богинь языческих религий и еретических сект до уровня демонов. В действительности божества еретических религий служили основным источником для христианских демонов.

Агалиарепт — AGALIAREPT

Согласно «Красному дракону», Агалиарепт имеет в аду чин генерала и изображается как взрослый человек с обвислыми усами. Однако Монтегю

* «Амулеты и талисманы», стр. 209.

Саммерс приписывает ему авторство некоего зловещего гримуара: «Еще более мерзкая книга и, к счастью, очень, чрезвычайно редкая, — это книга «Настоящий и единственный ключ царя Соломона», переведенная с древнееврейского. Она является полным собранием всех оккультных наук, к которой добавлено большое количество редких и необычных секретов, особенно «Знаменитый секрет великой каббалы», известный под символом Зеленой бабочки. Она старательно исправлена Агалиарептом. Издана она была в Мемфисе, в доме Алибека Египтянина. Она имела формат в 1/18 листа и не имела даты издания, хотя известно, что была напечатана примерно в 1830 г. Перевод, как говорили, был сделан оккультистом по имени де Плэйньер.

*Демон Агалиарепт из иллюстрации к книге «Le veritable dragon rouge»
(Правдивый красный дракон), 1822.*

В этом издании имеется большое количество цветных изображений злых талисманов, мрачно выглядящих знаков демонов, которые прибавляются к контрактам с дьяволом. Приводится полное описание церемоний и заклинаний для вызова Люцифера. Этот трактат, который на самом деле является практическим руководством по настоящему демонизму, состоит из девяноста девяти страниц и имеет на титульном листе знак в виде бабочки. Поистине это самое опасное и зловещее собрание».

Алоцер — ALOCER

Демон Алоцер (или иначе Аллоцер, Аллоцес, Алокас) — пятьдесят второй демон, которого описывали Макгрегор Матерс и Алистер Кроули в своем издании «Goetia».

«Он князь, великий, всеильный и могучий, появляющийся в виде Солдата (или Воина) верхом на Великом коне. Его лицо — как у льва, очень красное, с горящими глазами. Голос его хриплый и громогласный. Его служба заключается в обучении искусству астрономии и всем гуманитарным наукам. Он приводит с собой хороших «знакомцев», а также правит 36 легионами духов».

Алоцер из «Dictionnaire Infernal» Коллена де Планси, 1863 г.

Амдусиас — AMDUSIAS

Амдусиас (также Амдусциас и Амдукиас) — один из демонов ада, описываемых в «Goetia», одном из рукописных гримуаров, известных также под названием «Lemegeton» или «Lesser Key of Solomon».

Он упоминается также Иоганном Вирусом (Johann Wiegus) в его «Pseudomonarchia daemonum (Псевдомонархия демонов)» и Реджинальдом Скоттом в «The Discoverie of Witchcraft (Открытие колдовства)». «Goetia» утверждает об этом демоне следующее:

«Он князь, великий и могучий, появляющийся вначале в виде Единорога, но по требованию вызывающего он встает перед ним в виде человеческого существа, при этом, но не сразу, слышатся трубы и множество других музыкальных инструментов. Он также заставляет деревья кланяться и сгибаться по велению вызывающего. Он дает отличных «знакомцев» и управляет 29 легионами духов».

На иллюстрациях Коллена де Планси на голове Амдусиаса корона, чтобы показать, что он князь ада. Он изображен с конской головой, поскольку единороги обычно представляются в виде коня. Две трубы лежат на земле, а третья висит у него на плече.

Демон Амдусиас, из «Dictionnaire Infernal» Коллена де Планси, 1863 г.

Его можно считать покровителем современной рок-музыки в стиле «хэви-метал» ибо он обладает способностью производить ужасную лязгающую музыку, и если это так, то надо признать, что он и по сей день хорошо справляется со своими обязанностями.

АММИТ — АММИТ

Одним из наиболее ужасных египетских демонов является Аммит — чудовище с крупом бегемота, передней частью льва и головой крокодила. Египтяне очень боялись всех этих животных, потому что они поедали людей. Аммит — демон женского пола, известная как пожирательница мертвых и обительница Аменты, места, где заходит солнце. Аментой египтяне называли свои кладбища на западном берегу Нила.

Назначением Аммиты было дожидаться во Дворце справедливости, пока

Аммит, пожирательница мертвых — ужасный демон Древнего Египта.

на Великих весах на одну чашу клали сердце недавно умершего человека, а на другую — перо Маат (Maat). Бог Тот записывал результат. Необходимо было, чтобы весы показали одинаковый вес, а стрелка весов легла горизонтально (см. Бадж (Budge), *The Book of the Dead* («Книга мертвых»), стр. 238). Душе, чье сердце прошло испытание, давали приют на Поле подношений...

Андрас — ANDRAS

В «Goetia» о демоне Андрасе говорится следующее:

«Он — великий маркиз, являющийся в виде ангела с головой черного ночного ворона, едущего на могучем Черном волке, подняв в руке острый, яркий меч. Его служба заключается в сеянии разногласий. Если вызывающий не будет осторожен, Андрас убьет и его, и остальных присутствующих. Он управляет 30 легионами духов».

Демон Андрас из «Dictionnaire Infernal» Коллена де Планси, 1863.

Чтобы понять это описание, бесполезными окажутся некоторые объяснения. Под ночным вороном подразумевается сова. Черные волки когда-то были достаточно распространены в Европе. И волк, и сова считаются животными, представляющими Зло.

Маг, выполняющий вызов демона, в английском переводе «Goetia» назван «экзорсистом», как и в рукописном издании. Здесь мы не будем использовать термин «экзорсист» ввиду того, что в наши дни таким термином обозначается только человек, выполняющий изгнание демонов из человека.

Антихрист — THE ANTICHRIST

Антихрист (от греческого *antichristos*: «противник Христа») упоминается в Библии в Первом и Втором послании Иоанна, где термин применяется к любому, кто «в последнее время» (см. 1 Ин 2:18) отрицает, что Иисус есть Спаситель, то есть Помазанник Божий.

Антихриста стали рассматривать как единую духовную сущность, которая будет противостоять Иисусу во время апокалипсиса согласно следующим стихам (1 Ин 4:3).

В Откровении Антихрист явно не упоминается, но нетрудно найти второго Зверя, упомянутого в Откровении 13:11-8, на которого ссылаются как на Антихриста. Маг Алистер Кроули верил, что он есть первый Зверь, предсказанный Св. Иоанном, и, по всей видимости, думал, что магическое дитя будет вторым Зверем и Антихристом, который осуществит видение Кроули в огне и крови — пророчество, разворачивающееся, по мнению некоторых, по зарождении Эры Водолея.

Изображение Антихриста по иллюстрации из книги Фрэнсиса Барретта (Francis Barrett) «The Magus» (Mag), 1801.

У второго Зверя было два рога, «подобные агнчим», и говорит как дракон. Он способен использовать силу первого Зверя низводить огонь с неба и творить чудеса, так что «земля и живущие на ней» поклоняются первому Зверю и воздвигают образ первого Зверя. Посредством второго Зверя образ первого Зверя обретает жизнь и убивает всякого, кто не будет поклоняться ему. Он наносит таинственное начертание на правую руку или чело всякого человека. Это начертание обычно понимается как число 666. Однако в Откровении первого Зверя опознают по трем признакам: по начертанию, по имени и числу имени Зверя (см. Откровение 13:17).

Согласно средневековой легенде, Антихрист должен родиться от девственницы и демона. В это верил Св. Иеремия. Магу Мерлину приписывали рож-

дение именно от такого союза, он должен был стать Антихристом, но Судьба его предположительно изменилась, когда его крестили в младенческом возрасте. Другие отцы церкви, например, Св. Амброзий и Св. Августин, считали, что Антихристом будет смертный, рожденный обычным путем, но более испорченный, чем другие, своего рода демон во плоти.

Антихрист. Иллюстрация Лукаса Кранаха из «The Nuremberg Chronicle» (Нюрнбергские хроники), 1493.

Из некоторых библейских намеков в прошлые века широко распространилось мнение, что Антихристом будет еврей племени Дан — предрассудок, который, несомненно, способствовал разжиганию антисемитских настроений в Европе. Эта вера была основана на словах Иакова, обращенных к своим сыновьям на предсмертном одре: «Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадет назад» (Бытие 49:17). Как дополнительное свидетельство этому использовалось исключение в Откровении 7:5-8 племени Дан из списка племен, у которых на лбу была печать Бога.

Аполлион — Apollyon

Корнелий Агриппа приравнивал этого демона к Абаддону и считал его правителем нижней тени сферы планеты Венера, которая является сефирой Нецах на каббалистическом древе. «Седьмым домом владеют фурии, являющиеся силами зла, разногласий, войн и опустошений, чей князь в Откровениях называется по-гречески Аполлионом, на иврите — Абаддоном, то есть уничтожающим и опустошающим» («Оккультная философия», кн. 3, гл. 18). Агриппа цитирует библейские стихи — Откровение 9:11, которые гласят: «Царем над собою она имела ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а

по-гречески Аполлион». В Ветхом завете название Абаддон употребляется для места, где помещаются мертвые. Дословно оно обозначает уничтожение или гибель. Аполлион — греческий эквивалент этого слова.

*Изображение Аполлиона из книги Фрэнсиса Барретта
«The Magus», 1801.*

Демоны, которыми Абаддон предводительствует, появляются при звуках очередной (пятой) судной трубы в пору Страшного суда. Демоны являются в виде саранчи, которая «подобна коням, приготовленным на войну: и на голову ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее — как лица чело-веческие; и волосы у нее — как волосы у женщин, а зубы у нее, как у львов; на ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее — как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну...»

Асмодей — ASMODAI

В отношении этого демона, чье имя также пишется Асмодей, «Goeſia» пишет следующее: «Он Великий король, сильный и могущественный. Он является с тремя головами, из которых первая принадлежит быку, вторая человеку,

*Демон Асмодей из «Dictionnaire
Infernal» Коллена де Планси, 1863.*

а третья — как у барана. У него также хвост змеи, а изо рта исходят языки пламени. Его ступни перепончатые, как у гуся. Он сидит на адском драконе и держит в руке копье со стягом. Асмодей первый среди избранных, находящихся под властью Амаймона, он идет впереди всех».

«Если его хочет вызвать маг, то лучше делать это вне дома, и пусть он все время стоит на ногах без головного убора, так как в противном случае, если он его наденет, Амаймон обманет его и отзовет обратно все его действия. Но если вызывающий видит Асмодее в вышеназванном обличье, он должен спросит его

имя, сказав: «Ты Асмодей?» — и он не станет этого отрицать и мало-помалу поклонится до земли».

«Он дает кольцо добродетелей, учит арифметике, астрономии, геометрии и абсолютно всем ремеслам. Он дает правдивые и полные ответы на все вопросы. Он делает человека невидимым. Он показывает место, где спрятано сокровище и охраняет его. Он, среди легионов Амаймона, управляет 72 легионами духов ада».

Демон Асмодеус из «Dictionnaire Infernal» Коллена де Планси, 1863.

Коллен де Планси и другие отождествляли этого демона с более известным, по имени Асмодеус, который появляется в апокрифической книге Товита как демон-любовник Сарры, задушивший в первую брачную ночь поочередно семерых ее мужей, прежде чем они смогли лишить Сарру девственности (Товит 3:8). Хотя имена этих демонов похожи, в «Goetia» нет никакого указания, что Асмодей и Асмодеус — один и тот же демон. Почти определенно можно сказать, что имя Асмодеус — производное от Асмодея, но их характерные качества стали разными, и Асмодей остался отдельной и отличной от Асмодеуса сущностью. Это отделение одного демона от уже существующего демона или бога — обычный случай в демоническом фольклоре.

Астарот — ASTAROT

Имя этого демона — производное от Аштарот. В «Красном драконе» говорится, что он великий князь ада и изображается с высунутым языком, как будто передразнивая всех и вся. Вероятно, его можно отождествить с Астаром — древнесемитским астральным божеством, почитавшимся наравне с богиней Астартой, как ее грозный супруг. В угаритских мифах он один из претенден-

тов на власть над миром. Будучи противопоставлен богу Балу, Астарот является в Угарите воплощением злого начала; его обычный эпитет: «ужасный».

Его образ был долго почитаем в Древнем Йемене, где он был богом войны, грозным и сильным и одновременно богом-защитником, хранителем домов и гробниц, оберегавший их от всего повреждающего и разрушающего.

Его божественная супруга Астарта весьма почиталась в ассиро-вавилонской мифологии, в Древнем Египте она отождествлялась с богиней плодородия Иштар, которая воспринималась как владычица коней и колесниц, богиня сражений и, вероятно, связывалась с водой и водной стихией. Астарта также весьма почиталась в Карфагене и на Кипре, где она даже отождествлялась с богиней любви Афродитой.

Известны изображения Астарты в виде нагой всадницы, стреляющей из лука (см. подробнее следующий раздел «Аштароф»).

А. Е. Waite отождествляет образ этого демона с олимпийским духом вторника [Фалегом?] (см. *The Book of Ceremonial Magic* — Книга церемониальной магии, вкл. 2, стр. 37). Этот популярный образ также появляется на печати в *Grimoire of Honorius* («Благородный гримуар», стр. 289).

Портрет
Астарота из
иллюстрации к
книге «*Le veritable dragon rouge*», 1822.

Печать Астарота из «*Grimoire of Honorius*» с тем же образом, который появляется в «*Le veritable dragon rouge*».

Аштароф — ASTAROTH

Имя Аштароф, вероятно, происходит от имени ханаанской богини плодородия Астарты (Астарты), почитаемой филистимлянами, а также в Сидоне. Для древних евреев она была супругой Ваала и отождествлялась с планетой Венерой, когда она сияла вечерней звездой на западном небосклоне. Она была одной из трех ханаанских богинь: Анат, Аштарты и Ашера. К Аштарте, возможно, взывали еврейские женщины во время родов. Как это часто случается, нет ничего похожего в характере богини Астарты и демона Аштарофа, который следующим образом описывается в «Goetia»:

«Он великий и могучий князь, появляющийся в виде падшего ангела верхом на адском звере, похожем на дракона, и держащий в правой руке гадюку. Ни в коем случае нельзя подпускать его близко к себе, иначе он причинит вред своим зловонным дыханием. Поэтому маг должен держать перед лицом магическое кольцо, которое защитит его. Он дает правдивые ответы на вопросы о прошлом, настоящем и будущем, а также может открыть все тайны. Он преднамеренно расскажет, как пали духи, и раскроет причину своего собственного падения. Он может сделать человека чрезвычайно знающим во всех гуманитарных науках. Он правит 40 легионами духов».

Магическое кольцо было стандартным инструментом мага со времен средневековья и Возрождения. Его описывает и иллюстрирует самый известный из всех гримуаров, «Goetia». Царь Соломон использовал свое собственное кольцо, чтобы запечатать бронзовый сосуд, куда он посадил всех демонов, участвовавших в постройке Храма. Поэтому кольцо имеет очень большое значение в магии, берущей свое начало от Соломона. По какой-то странной причине

кольцо вызывающего не проиллюстрировано на вкладках в издании «Goetia» Матерса и Кроули. Здесь изображение кольца Аштарофа приводится по рукописной версии этой книги.

Демон Аштароф из
«Dictionnaire Infernal»
Коллена де Планси, 1863.

Азazel — AZAZEL

Азazel — знаменитый демон пустыни, удостоенный упоминания в Ветхом завете (см. Левит 16:8). В каббалистическом тексте «Зоар» (The Zohar) и в книге Еноха Азazel — один из ангелов, сброшенных с небес за связь со смертными женщинами.

Наверное, его можно отождествить с эллинским Прометеем: он учит людей волшебству, оружейному делу и косметике. «И Азazel научил людей делать мечи и ножи и щиты и нагрудные пластины и открыл для них металлы и

искусство их обработки, и браслеты, и орнаменты, и использование сурьмы, и подкрашивание ресниц, показал все виды драгоценных камней и все красящие составы» (книга Еноха 8:1). В «Потерянном рае» Мильтона демон по имени Азазил — знаменосец всех сил ада. В Коране утверждается, что Азазил был низвергнут с небес за отказ Богу почитать Адама. Он сказал: «Почему сын огня должен пасть перед сыном глины?»

Азazel и Азазил — вероятно, один и тот же демон, хотя, как уже было сказано, сходство имен отнюдь не означает тождественность демонов.

Козла отпущения, на чью голову принято было возлагать все грехи Израиля, древние евреи выгоняли в пустыню не просто так, а именно как жертвоприношение Азazelю.

В переводе Библии королем Джеймсом имя Азazel было заменено на слово «козел отпущения». Значение имени с точностью неизвестно. Большинство исследователей Библии полагают, что это имя демона, но великий еврейский ученый Раши (Rashi) утверждал, что это название горы с пропастью, подразумевая, что козла отпущения скинули с обрыва в качестве жертвоприношения.

«Если ты, читатель, в состоянии понять тайну того, что находится после слова "Азazel", ты поймешь также его тайну и тайну его имени. Ибо в Писании есть много аналогичного ему, а я открою тебе часть этой тайны намеком и, когда минуешь ты 33, ты узнаешь ее,» — писал знаменитый поэт и философ Ибн Эзра (1092—1167). Е.П.Блаватская проливает свет на тайну Азazеля: «Так Зоар говорит, что Ишины, прекрасные Б'не Алеим (т.е. Сыны Божьи), были неповинны, но смешались со смертными людьми, потому что они были посланы с этой целью на землю (Зоар, часть II столб. 73)».

Демон Азazel из «Dictionnaire Infernal» Коллена де Планси, 1863.

Азиэль — AZIEL

Азиэль — хранитель спрятанных сокровищ. Его три головы и змееподобные пальцы указывают на связь с трехликой богиней Гекатой, греческим божеством чародейства и подземного мира. Демон изображается с бородой, но имеет женский торс с грудями, узкую талию и широкие бедра. Это указывает на то, что Азиэль — двуполое существо. Его змееподобные ноги, оканчивающиеся рыбьим хвостом, связывают его со змеями-чудовищами глубин, например, Левиафаном.

Азиэль из книги
Франсиски «*Proteus
infernalis*» (Адский
Протей).

Возможно, что его имя — производное от имени павшего ангела Азаэля, одного из князей Сторожей, который спускался на землю, чтобы совокупляться со смертными женщинами. Азаэль упоминается в еврейской книге Еноха.

Баэль — BAEL

Баэль или Баэлл примечателен тем, что в «*Goetia*» поставлен первым из семидесяти двух демонов. Коллен де Планси отождествлял его с библейским божеством Ваалом, изменив орфографию имени демона, чтобы та совпала с именем божества, но как уже отмечалось, схожесть имен не всегда говорит о тождественности.

Слово «ba'al» означает «Бог». Древние евреи почитали Ваала на возвышенных местах в виде камня фаллической формы, который назывался *massebah*, вероятно, ритуал сопровождался совокуплениями. Он был богом плодородия, и, по всей видимости, от него произошло имя демона Белфегора — одним из проявлений был Ваал-Фегор (Числа 25:3).

Относительно демона Баэля в «*Goetia*» говорится следующее: «Первого главного духа, правящего на востоке, зовут Баэль. Он делает тебя невидимым. Он правит 66 легионами адских духов. Он появляется в различном виде, иногда как кот, иногда как жаба, а иногда в человеческом обличье. Иногда же он появляется во всех видах сразу. Он говорит хриплым голосом».

Демон Баэль из «*Dictionnaire
Infernal*» Коллена де Планси,
1863.

Бафомет — ВАРНОМЕТ

*Рисунок Элифаса Леви,
изображающий Бафомета, бога
рыцарей-тамплиеров.*

Бафометом назывался идол, которого предположительно почитали рыцари ордена тамплиеров. Первоначальной задачей ордена являлась защита жизни и собственности христианских пилигримов, путешествующих в Святую землю и обратно. Существование демонопочтения обнаружилось в 1307 г. во время допросов рыцарей, когда они были обвинены королем Франции Филиппом IV в ереси. Двенадцать из 231 допрошенного рыцаря признались в существовании идола, которого описывали по-разному и противоречиво. Говорили, что это была голова из бронзы с длинной бородой и сверкающими глазами, или человеческий череп, или раскрашенное изображение человека, или позолоченная фигурка из дерева либо металла, или голова с тремя лицами, или голова, покрашенная с одной стороны черным, с другой — белым, или бородатый серебряноголовый идол с четырьмя ногами: две впереди и две сзади.

Вельзевул — BEELZEBUB

Вельзевул — князь ада, чье имя обычно переводится как «Повелитель мух» (beelzeboub), но которое, вероятно, должно переводиться как «Повелитель земли» (beelzeboul). Он одна из старейших и самых знаменитых демонических фигур, восходящая к местному божеству города филистимлян, Аккарону, который упоминается в Ветхом завете. «Охозия же упал чрез решетку с горницы своей, что в Самарии, и занемог. И послал послов, и сказал им: пойдите, спросите у Веельзевула, божества Аккаронского: выздоровею ли я от сей болезни?» (4 Цар 1:2).

Очевидно, Вельзевул имел власть над болезнями, что может объяснить общепринятую версию его имени. Мухи слетаются на трупы умерших и переносят болезни на живых. В Библии к жрецам Вельзевула в Экрон (где существовал его культ) прибывают послы, чтобы с помощью прорицания узнать, вы-

здоровеет ли человек (Вторая книга царств 1:2). Имеются археологические находки с изображением мух, очевидно, посвященные этому божеству. По мнению некоторых, в этом оказалось желание унижить сатану низведением его на степень жалкого «бога мух». Эта тенденция проявляется еще яснее при другом филологическом толковании рассматриваемого слова — толковании, по которому Вельзевул означает «бога навоза» или всякой нечистоты и грязи. Он считался главным виновником мучительной болезни бесноватых, обыкновенно удалявшихся от общества людей в нечистые места (кладбища и проч.).

В Евангелиях рассказывается, что фарисеи и книжники называли Иисуса Христа Вельзевулом или утверждали, что он изгоняет бесов силой Вельзевула, князя бесов.

Согласно видению одержимой католической монахини, сестры Мадлен из Э-ан-Прованс, этот демон никто иной как один из правителей дьявольского мира. «Вельзевул был князем серафимов, — записано с ее слов, — самым главным после Люцифера. Все князья, то есть правители девяти орденов ангелов пали; из ордена серафимов первыми пали трое, а именно: Люцифер, Вельзевул и Левиафан, и все из них взбунтовались». Далее сестра Мадлен сообщает, что служба Вельзевула заключается в искушении людей грехом гордыни и что его небесным противником является Св. Франциск Ассизский.

Великий ученый, философ и маг эпохи Возрождения, Корнелий Агриппа ставил Вельзевула среди демонического ордена Ложных богов, место которых, по его мнению, в нижнем отражении сефиры Кетер. «Существуют некоторые теологические школы, — писал он, — которые распределяют злых духов по девяти степеням, в противоположность девяти орденам ангелов. Следовательно, первые из них те, которые называются Ложными богами и которые, узурпируя имя Бога, будут почитаться как боги, требовать жертвоприношений и поклонения. Как Дьявол, который сказал Христу: «Все это дам Тебе, если, пав, поклонись мне», открыв ему все царства мира; а князь их тот, кто сказал: «Я вознесусь выше облаков и буду подобен Самому высокому, и кто, следовательно, зовется Вельзевул, то есть древний бог». Это, похоже, ставит Вельзевула даже выше Люцифера.

Глава магического общества «Золотой рассвет», С.Л. Макгрегор Матерс, отводил Вельзевулу место во втором демоническом ордене, в сфере Чокма, под Сатаной и Молохом, но над Люцифером (см. «Раскрытая каббала», вкладка IV).

Все эти системы ассоциаций гипотетические, и ни одну из них не следует принимать слепо, как высший авторитетный источник. Единственное, что можно утверждать с определенностью, — это то, что Вельзевул на иерархической лестнице ада находится очень высоко.

Демон Вельзевул из
«Dictionnaire
Infernal» Коллена де
Планси, 1863.

Бегемот — BEHEMOTH

Этот демон основан на описании животного в библейской книге Иова. Достаточно очевидно, что описывается либо слон, либо гиппопотам, но не ясно, кто именно.

«Вот бегемот, которого Я создал, как и тебя; он ест траву, как вол; вот, его сила в чреслах его и крепость его в мускулах чрева его; поворачивает хвостом своим, как кедром; жилы же на бедрах его переплетены; ноги у него, как медные трубы; кости у него, как железные прутья; это — верх путей Божних; только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой; горы приносят ему пищу, и там все звери полевые играют; он ложится под тенистыми деревьями, под кровом тростника и в болотах; тенистые деревья покрывают его своею тенью; ивы при ручьях окружают его; вот, он пьет из реки и не торопится; остается спокоен, хотя бы Иордан устремился ко рту его. Возьмет ли кто его в глаза его и проколет ли ему нос багром?...»

Демон Бегемот из
«*Dictionnaire Infernal*».
Коллена де Планси, 1863.

Белиал — BELIAL

Демон Белиал из
немецкой «*Book of
Belia*» (Книга о
Белиале), 1463.

О немногих демонах пишут книги и слагаются легенды, однако Белиал удостоился большего внимания, чем какой-либо другой обитатель ада, не считая самого Люцифера. В «*Goetia*» утверждается, что Белиал — один из четырех демонов, запертых в медном сосуде магической печатью царя Соломана (говорят, что остальные три — это Билет, Асмодей и Гаан).

Реджинальд Скотт в «*Discoverie of Witchcraft*» рассказывает о Белиале следующее, что явно взято из «*Pseudomonarchia daemonum*» Иоганна Вируса.

«Некоторые говорят, что царь Белиал был создан непосредственно вслед за Люцифером, а потому считается отцом и соблазнителем павших ангелов. Поскольку он пал первым среди более достойных и мудрых, которые шли перед Михаилом и другими небесными ангелами...»

Белфегор — BELPHEGOR

Белфегор — демон остроумных открытий и изобретений. Его имя кажется производным от искаженного библейского Ваал-Фегор, идола, которому поклонялись израильтяне в Шиттине (Числа 25:3).

Демон Белфегор из «*Dictionnaire Infernal*» Коллена де
Планси, 1863.

Это поклонение могло сопровождаться сексуальными ритуалами с «дочерьми Моава», а это предполагает, что Ваал-Фегор был богом плодородия. Как обычно, не существует никакой связи между характерами демона Белфегора и божеством Ваал-Фегором, хотя имя демона произошло от имени бога.

Бельзевут — BELZEBUT

Портрет
Бельзевута из
иллюстрации к
книге «*Le veritable dragon rouge*»,
1822.

Одним из многих младших демонов является Бельзевут. Существует бесчисленное количество таких малоизвестных демонических существ. Имя этого демона, без сомнения, происходит от Вельзевула, но это не означает, что у них одинаковый характер. В гримуаре, известном как «*Le veritable dragon rouge*», Бельзевут описывается как князь ада. Его профиль ястребиный, вероятно, чтобы показать, что он князь воздуха.

А. Е. Уайт ассоциировал приведенный выше портрет Бельзевута с Бетором, олимпийским духом четверга и планетой Юпитер (см. *The Book of Ceremonial Magic*, вкл. 2, стр. 37).

Буэр — BUER

Демон Буэр из «*Dictionnaire Infernal*»
Коллена де Планси, 1863.

Описание Буэра, данное в «*Goetia*» может быть неполным. «Он появляется в Стрельце, и это его вид, когда солнце находится в этом созвездии. Он учит философии, как духовной, так и естественной, логике, а также достоинствам всех трав и растений. Он лечит у человека все душевные расстройства и дает хороших «знакомцев». Он управляет 50 легионами духов». Коллен де Планси представлял Буэра в виде львиной головы, окруженной, подобно спицам колеса, пятью ногами с копытами, чтобы он мог катиться по земле. Но, вероятно, описание этого демона в «*Goetia*» означает, что Буэр напоминает символ зодиакального знака Стрелец, то есть кентавра с луком в руках.

Кассиэль — CASSIEL

Кассиэль, правящий дух
субботы, иллюстрация из
книги Барретта «*Magus*».

Кассиэль, правящий дух субботы, в книге Барретта «*Magus*» имеет явно демонический вид. Строго говоря, Кассиэль не является демоном ада, но правящим духом субботы. Магические действия, подпадающие под его власть, выполняются именно в субботу, при этом, чтобы обеспечить их успешное завершение, вызывается его дух. В Западной магии черта, разделяющая духов и демонов, всегда очень тонка, как показывает иллюстрация Кассиэля из «*Magus*» Фрэнсиса Барретта. Физически ничто не отличает Кассиэля от десятков демонов ада, описанных в «*Goetia*». Он изображен в виде бородатого короля с крыльями и чешуйчатой кожей, верхом на крылатом драконе, со стрелой в правой руке. В «*Fourth Book of Occult Philosophy*» («Четвертая книга оккультной философии») — гри-

муаре, ложно приписываемому Корнелию Агриппе — Кассиэль описывается как «бородатый король, едущий на драконе».

Фрэнсис Барретт в отношении духов субботы утверждал, что «их естество — сеять раздоры, ненависть, злые мысли и замыслы, давать разрешения убивать и калечить каждые члены». Это достаточно демоническое поведение, чтобы во всех практических целях безошибочно приписать Кассиэля к демонам. Барретт добавляет интересную сноску о королевской внешности этого демона. «У тех духов, которые появляются в виде королей, гораздо больше достоинства, чем у принимающих более низкий вид, а те, кто появляется в обличье человека, по власти и могуществу превосходят принимающих вид животных. Последние, в свою очередь, превосходят появляющихся в виде деревьев, инструментов и пр. Поэтому о могуществе и власти духа можно судить по благородному и достойному обличью».

Кербер (Цербер) — CERBERUS

Не все демоны внешностью похожи на человека. Цербер — греческий пес-демон, который преданно охраняет несокрушимые ворота в подземный мир, чтобы души мертвых не сбежали обратно на залитую солнцем поверхность земли, а также чтобы живые не смогли свободно входить и выходить из Тартара.

Цербер, трехглавый пес, охраняющий врата Тартара.

У него три головы и грива из змей. В самой ранней своей форме у Цербера было пятьдесят голов, но позднее осталось лишь три, что явно не пошло на пользу, поскольку Орфей, Геракл, Одиссей и позднее Данте миновали его весьма успешно.

Дагон — DAGON

Дагон — божество филистимлян, которое упоминается в Ветхом завете в связи с Ковчегом согласия. Филистимляне поместили захваченный ковчег в

Дагон из «*Oedipus Aegyptiacus*»
Атанасия Кирхера, 1652.

храм Дагона в Ашдоде перед статуей бога. На следующее утро они обнаружили, что статуя лежит на полу лицом вниз. Они снова установили ее, но утром статуя опять лежала на полу храма, на этот раз с отбитой головой и руками. Евреи сочли это за знак могущества ковчега (см. Первая книга Самуила 5:1-7). Дагон был семитским богом, принятым филистимлянами после вторжения ханаанцев и настолько важным богом, что после того как филистимляне отбили у израильтян Арк, они немедленно воздвигли там его храм. Дагона (или Дагана) почитали в Месопотамии, в Уре в 2 500 году

до н.э. Его культ был популярен у ассирийцев. Возможно, что он родился как бог растительности и постепенно эволюционировал в бога грозы. Древнееврейское имя Дагон означает «Большая рыба». Этого бога по-разному описывали в рыбном обличье и потому иногда отождествляли с Посейдоном.

Дагон — главный пекарь принцев ада, и об их кулинарных пристрастиях нам остается только догадываться.

Эврином — EURYNOME

В пеласгианской версии греческого мифа о сотворении мира Эвринома — имя изначальной матери богов и танцующей создательницы вселенной, которая правила на Олимпе вместе со своим сыном и мужем, титаном Офионом, имевшим форму великого змея. Имя Эвринома означает «далеко блуждающая». В виде голубки она отложила яйцо, содержащее все во вселенной. Когда Офион семь раз закрутился вокруг яйца, оно распалось надвое и освободило солнце, луну, планеты, звезды, горы, реки и живых существ. См. Роберт Грейвс «Греческие мифы», т.1, гл.1.

Нет никакой явной связи между верховной богиней создания и гротескным демоном мужского пола, иллюстрация которого приведена в «Dictionnaire Infernal» Планси. Часто только имя языческого бога служило основанием для демона в гримуарах, и в большинстве случаев это имя было искаженным. Здесь греческое имя осталось нетронутым, но все значение богини было утеряно.

Демон Эврином из «Dictionnaire Infernal» Коллена де Планси, 1863.

Флорос — FLAUROS

Адский демон Флорос (также известный как Хорес, Хорас, Хаврес) — шестьдесят четвертый демон, описанный в «Goetia». «Он великий князь и появляется сначала как могущественный, ужасный и сильный леопард, но через некоторое время по приказу вызывающего он принимает обличье человека с горящими, огненными глазами и ужаснейшим выражением лица. Он дает правдивые ответы на все вопросы о прошлом, настоящем и будущем. Но если он не будет находиться в магическом треугольнике, он солжет обо всех этих вещах и обманет вызывающего во всем, что касается такого-то и такого-то дела. В конце концов он заговорит о сотворении мира и о божественной сущности, и о том, как пал он и другие духи. Он уничтожит и сожжет врагов вызывающего, буде тот возжелает этого. Кроме того, он не подвергнет его искушению...

Флорос из «Dictionnaire Infernal» Коллена де Планси, 1863.

Флерети — FLEURETY

Портрет Флерети из
книги *«Le veritable
dragon rouge»*, 1822.

Этот демон может восходить к имени Флороса, демона, описываемого в «Goetia» как великий князь, который является сначала в виде леопарда, а позже — в виде человека с горящими глазами и ужасным выражением лица. Однако Флерети, судя по его портрету, не внушает особого ужаса. Его символ, указанный в «Красном драконе» рядом с портретом, — конское копыто. В этой книге говорится, что Флерети — помощник одного из князей ада.

Форкас — FORCAS

Демон Форкас или Фуркас описывается в «Goetia» следующим образом: «Он рыцарь и является в виде жестокого старика с длинной бородой и убранными сединами головой, верхом на светлом коне и с острым оружием в руке. Его служба заключается в учебе искусству философии, астрологии, риторики, хиромантии и пиромантии во всех их подробностях и в полной мере. Под его властью находятся 20 легионов духов».

Хиромантия или гадание по руке — это искусство предсказания будущего по линиям ладони. Пиромантия — прорицание по пламени. Древний возраст часто ассоциировался в магии с тайными знаниями. Например, древний бог Сатурн контролирует трудные исследования и темные тайны.

Демон Форкас из *«Dictionnaire
Infernal»* Коллена де Планси,
1863.

Хакельдама — HAKELDAMA

Это демон, который несет зажженный факел с головами человека, кота и гадюки. Его имя может брать свое начало от места, где, по преданию, был похоронен Иуда — предатель Иисуса.

Демон Хакельдама с
иллюстрации XIX века.

Гарпия — HARPY

Гарпии (от *harpuaie*: похитительницы, грабительницы или нарушительницы) были, согласно Гесиоду, дочерьми Тавманта и океаниды Электры. Их звали Окипета и Аэлла. Гесиод описывает их в своей «Теогонии» (*Theogony*): «Аэлла и Окипета с красивыми волосами, которые летают на своих быстрых крыльях, как птицы или дыхание ветра; высоко они взбрасывают себя».

Более поздние авторы называли их по-другому: Аэллопа, Никотоя, Окитоя, Калаэно, Ахлоя, Подарга и Келайно. Говорят, что их имена подразумевают штормовые ветры. Именно в этом качестве персонафицированного штормового ветра они описаны Гомером, когда похитили трех дочерей царя Фандария, чтобы отдать на службу Эриниям (Фуриям). Их обычная служба заключается в том, чтобы относить преступников к Фуриям для наказания. По преданию, они обитали в пещере на Крите...

Гарпия из «*Monstrorum Historia*» («История чудовищ») Улисса Андрованди, 1642.

Инкубусы, суккубусы — INCUBUS, SUCCUBUS

Инкубус — один из демонов, который воплощает в себе целый класс существ — мужских духов похоти. Имя происходит от латинского *incubare* (лежать на чем-либо, лежать грузом, тяготить). Согласно поверьям, когда Инкубус приходил к спящей женщине и совокуплялся с ней, ей снились кошмары и было трудно дышать. Считалось, что Инкубус сидит у нее на груди или, в некоторых случаях, на лице.

Это чувство тяжести на груди характерно не только в отношении инкубусов, но и их женских эквивалентов, демонов-суккубусов, которые посещают спящих мужчин с целью сексуального контакта. Это чувство очень ясное, четкое и реальное и не имеет ничего общего со сном, хотя обычно ощущается на короткий период после пробуждения, когда воз-

Изображение демона Инкубуса из книги Фрэнсиса Барретта «*The Magus*», 1801.

вращается сознание. Вес не всегда локализуется на груди, временами он может чувствоваться на лице, животе и ногах.

Усилением воли можно отогнать демона, и тогда давление ослабевает. Иногда демон не желает оставлять свое место на груди, животе, паху и бедрах. В этом случае это ощущение продолжается примерно до тридцати секунд после пробуждения, когда сознание давно вернулось. Вес снимается неожиданно и ощутимо. Чувство при этом точно такое же, когда с тела поднимают мягкий груз. Можно в действительности почувствовать ощущение чего-то поднимающегося и удаляющегося.

Иногда можно увидеть демона как полупрозрачную, неясную форму, давящую на грудь, она напоминает светлую тень в воздухе, имеет размеры и массу, но никаких определенных черт. Однако демона можно явно увидеть в ночном кошмаре во время его посещения, и при этом с ним можно общаться. Визит инкубуса или суккубуса не всегда приносит сон, а сны не всегда на всем своем протяжении имеют явно выраженный сексуальный характер. Когда случается такой сон, то часто появляется ощущение скорой эякуляции, и в то же время чувствуется вес демона на груди. Естественная реакция на это — заставить себя проснуться, при этом кончается и сон, и чувство давящего груза, но не сразу.

Демоны эти получают своего рода питание или удовольствие от сексуальной энергии человека. Они обладают возможностью вторгаться в наши сны, имитируя их персонажи, и управлять сюжетом сна, чтобы направить его в сексуальное русло. Таким образом они кормятся нашей сексуальной энергией. Обычно они изображают людей, с которыми мы знакомы, а иногда — незнакомы, чтобы мы взаимодействовали с ними без страха (потому что от сильного страха человек просыпается). Однако время от времени они непосредственно появляются в сне и проявляют физические характеристики, которые можно назвать нечеловеческими или демоническими. Как правило, это вызывает интуитивную реакцию страха или отвращения и обрывает сон.

По сути, в посещении инкубусов или суккубусов нет ничего опасного, однако частые визиты могут вызвать переутомление. Некоторые люди, не имевшие дела с духами, могут испугаться нечеловеческой внешности, которую эти духи иногда принимают. Некоторые инкубусы и суккубусы намеренно принимают ужасный вид, чтобы вызвать сильный страх или отвращение, вероятно, потому что им нравится «вкус» этих эмоций, смешанных с сексуальной энергией.

Одним из эффективных способов прекратить посещения инкубусов и суккубусов — это достичь близких, любящих отношений со знакомым духом, а затем попросить его не допускать вмешательства других духов во время вашего сна. Знакомый дух будет служить в качестве психического телохранителя, не давая другим духам беспокоить вас. Можно и не следовать этому способу, поскольку посещения инкубусов или суккубусов могут оказаться достаточно занимательными.

Люцифер — LUCIFER

Имя Люцифер означает «светоносец», «несущий свет». Таково название утренней звезды, т.е. Венеры; у отцов церкви этот демон, «сын зари», является обозначением дьявола. Этот демон первоначально был благородным и могущественным ангелом, но поднял на небе восстание против власти Бога. За грех неподчинения Люцифер был сброшен в преисподнюю вместе с другими ангелами, которые поддержали его в войне на небесах. «Как упал ты с неба Денница, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «Взойду на небо, выше звезд Божьих вознесу престол мой и сяду на

Идеализированный портрет Люцифера работы Густава Доре для «Потерянного рая» Милтона.

горе в сонме богов, на краю севера, взойду на высоты облачные...» (Ис., XIV, 12). В падшем состоянии его имя стало Сатана.

В христианской традиции это имя горделивого и бессильного подражателя тому свету, который составляет мистическую «славу» божества.

Романтический образ Люцифера создал английский поэт Мильтон в эпической поэме «Потерянный рай».

Люцифуг Рофокаль — LUCIFUGE ROFOCALE

Несмотря на сходство имен, Люцифуг имеет явно меньший ранг, чем Люцифер, властитель ада. Макгрегор Матерс ставил Люцифуга как архидемона сефиры Бинот, третьей сферы на сефироте каббалистического Древа жизни (см. «The Kabbalah Unveiled», вкл. IV). Это, очевидно, более высокое положение, чем заслуживает этот демон.

*Два портрета демона Люцифуга
Рофокаля из старинных
гримуаров.*

Благодаря своему высокому титулу Люцифуг Рофокаль является значительной фигурой в книге «Grand Grimoire», где описывается соглашение между магом и демоном. Заключительное заявление демона магу ясно дает понять характер сделки.

«Я также одобряю твою книгу и даю тебе свою настоящую подпись на пергаменте, которую ты приложишь к ее концу, чтобы использовать ее по необходимости. Далее я отдаю себя в твое распоряжение...»

Маммона — MAMMON

В Талмуде и Новом завете слово «mammon» означает «собственность», как денежную, так и имущество, но иногда его персонифицируют в бога или демона. «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радовать. Не можете служить Богу и Маммоне» (Мф. 6:24). Для каббалистических и христианских магов было обычным выводить имена ангелов из функций и обязанностей, описанных в Священном писании, поэтому нет ничего удиви-

*Демон Маммона из оккультного
манускрипта XVI века.*

тельного в создании демона Маммону из библейского контекста. Маммона как демон богатства и алчности свое лицо обрел лишь в средние века. Монахиня Св. Франциска (1384—1440), у которой были видения, ставила Маммону в ряду трех князей ада, подчиняющегося только Люциферу. «Первый из них — Асмодей, в свое время бывший херувимом, но теперь ведающий плотскими грехами. Следующий — Маммона, демон алчности, который «сидит на троне» этого мира. Третий — Вельзевул, управляющий идолопоклонниками. Эти три силы и Люцифер никогда не покидают место своего заточения, иначе как по особому разрешению Бога, однако у них легионы и легионы подчиненных ду-

хов на земле, которые ответственны перед ними». Судя по тому насколько Маммона преуспевает в наши дни можно не сомневаться, что святая монахиня несколько ошиблась в отношении его местопребывания, и демон этот и не думал покидать землю.

Мархоциас — MARCHOCIAS

«Goetia» описывает демона Мархоциаса (или Мархосиаса) следующим образом: «Он великий и могучий маркиз, являющийся вначале в виде волка с крыльями грифона и хвостом змеи, изрыгающего из пасти огонь. Но через некоторое время по команде вызывающего он принимает облик человека. И он сильный боец. Он из ордена Владычества. Ему подчиняются 30 легионов духов. Он сказал своему хозяину, которым был Соломон, что через 1 200 лет собирается вернуться на Седьмое небо».

Демон Мархоциас из «Dictionnaire Infernal» Коллена де Планси, 1863.

Макгрегор Матерс, лидер «Золотого рассвета», подготовил к изданию «Goetia» и добавил к описанию этого демона интересную ссылку. «В одной из древних рукописей XVII века, очень плохо написанной, можно вместо «волка» прочесть «вол». Рукопись Матерса была издана Алистером Кроули, который сделал приписку к этой сноске: «Ко мне он всегда является в виде вола и при этом очень оцепенелого». Очевидно Кроули имел в виду самого Матерса, своего бывшего учителя (такой юмор типичен для Кроули, который не мог устоять перед плоской шуткой или каламбуром), но не исключено, что в юношеские годы, во время обучения в «золотом рассвете», Кроули экспериментировал с вызовом большинства, если не всех, демонов, описанных в «Goetia». Его на-

ставник в «Золотом рассвете», Аллан Беннетт, как-то обвинил его в том, что тот «занимается с «Goetia» непрофессионально».

Мефистофель — MEPHISTOPHELES

Самый известный, хотя не самый почитаемый и далеко не самый могущественный демон, в значительной степени обязанный своей славой таланту поэта Иоганна Вольфганга Гете и композитора Шарля Гуно, Мефистофель (Мефисто, нем. Mephistopheles), согласно преданию, служил «знакомцем» немецкому бродячему ученому и магу, Георгию (Иоаннесу) Сабиллику Фаусту (1480—1540?). Имя этого демона пишут по-разному, в том числе Mephistopheles, Miphostophiles, Mephisto, Mephostophiles and Mephistophilis. Возможно, греч. происхождения — «ненавидящий свет», от me — не, phos — свет и phyllos — любящий; по др. версии, древнеевр. происхождения — от мефиц - разрушитель и тофель - лжец.

Фольклор и художественная литература разных стран и народов нередко использовали мотив заключения союза между демоном - духом зла и человеком. Впервые этот литературный персонаж появился в немецкой народной книге «Повесть о докторе Фаусте...» (опубликована в 1587), затем он стал героем философской драмы «Фауст» И. В. Гете и др. произведений (в XX

Мефистофель из гримуара «Magia Naturalis et Innaturalis» (1505), как он представлен в книге И.М. Батлера «Ritual Magic» 1949.

Федор Иванович Шляпкин создал незабываемый образ Мефистофеля в оперном искусстве.

веке Т. Манна роман «Доктор Фаустус»).

Везде он выступает как спутник и искusstель Фауста, предлагающий ему власть, знания, земные блага в обмен на душу. Доктор Фауст — герой немецких народных легенд и произведений мировой литературы и искусства, символ человеческого стремления к познанию мира. Впрочем, существуют достаточно убедительные доказательства того, что Фауст в действительности жил и практиковал магию, хотя нет никаких свидетельств того, что он продал душу Люциферу или общался с демоном по имени Мефистофель. Живя в Германии, он был известен по всей стране как мошенник и жулик. Великий оккультист аббат Тритемий, знавший Фауста лично, отзывался о нем осуждающе.

Молох — MOLOCH

Молох — еще одно божество, упоминавшееся в Ветхом завете. «Молох» на иврите означает «царь». Вавилоняне почитали это божество, заставляя своих детей — и девочек, и мальчиков — ритуально проходить через огонь (Вторая книга царств 23:10). Это была обычная форма очищения и инициации, использовавшаяся в языческие времена в честь многих богов. По всей видимости, этот бог был популярным: израильтянам недвусмысленно запрещалось «идолопоклонничество с Молохом», т.е. отдавать свое семя Молоху или предлагать ему своих детей (Левит 20:2—5). Всякого, кто нарушал этот приказ, должны были убить его соседи.

Историческая точка зрения состояла в том, что детей сжигали заживо в качестве жертвоприношения Молоху. Это абсолютная чепуха, и трудно понять, как эта нелепая идея смогла в неизменном виде пережить столько веков. Обычная традиция прохождения огня заключалась в прыжке через костер. Этому демона изображают уродливым созданием, с лицом вымазанным кровью, его главное наслаждение — пить слезы матерей.

*Молох в изображении
Атанасия Кирхера из
«Oedipus Aegyptiacus», 1652.*

Нибрас — NYBRAS

Низший демон, отвечавший за развлечения демонов в аду — ему можно посочувствовать. В отношении характера этих развлечений мы можем только догадываться, но полагаем, что никакие человеческие пороки этим созданиям не чужды и даже сверх того.

*Портрет Небираса
из книги «Le veritable dragon rouge»,
1822.*

Небирос — NEBIROS

Небирос — это один из нижестоящих демонов ада. Его портрет в «Красном драконе» соединяет тело гусеницы с головой ребенка. Его сопровождает изображение листа. Это предполагает, что Небирос мог иметь некоторую власть над болезнями, переносимыми насекомыми, или влиять на порчу посевов насекомыми.

А. Е. Waite связывал изображение Небираса с Фулом, духом понедельника, и Луной (см. «The Book of Ceremonial Magic», вкл. 2, стр. 37.).

Офис — OPHIS

Офис, иллюстрация из книги
Фрэнсиса Барретта «*The
Magus*», 1801.

Офис по-гречески «змея». Имя этого демона — искаженное имя греческого титана Офиона, сына и мужа изначальной богини Эвриномы. Офион имел форму огромного змея. Согласно одной из версий греческих мифов, задолго до прихода Зевса и воцарения на Олимпе богов, там правили в качестве короля и королевы Офион и Эвринома. Его сверг и правил на Олимпе титан Хронос, которого сменил Зевс.

Корнелий Агриппа писал: «Сириец Фересид описывает падение дьяволов и говорит, что Офис стоял во главе восставших» («*Three Books of Occult Philosophy*» («Три книги оккультной философии, кн. III, гл. 18»). Это ставит Офиса на один уровень с Люцифером.

Пан — PAN

Пан был древним аркадским пастушьим богом, защищавшим стада, стаи домашних птиц и ульи. Он также направлял охотников к добыче. По преданию, у него было тело человека с бородой, волосатыми ногами, рогами и ушами козла. Иногда его изображали с коротким пушистым хвостом. На его гру-

бом лице постоянно отражался похотливый, плотоядный взгляд.

Вечерами Пан наслаждался горными нимфами, а днем отсыпался в пещере после кутежей. Он любил хвастаться, что совокуплялся со всеми менадами, нимфами — спутницами бога виноделия Диониса. Он также соблазнил Селену, богиню Луны, спрятав свои темные козлиные волосы под свежесмытым светлым руном. Роберт Грейвс любовно называет его «бесстыжий старый аркадский бог с козлиными ногами» («*The Greek Myths*», т. 1, разд. 21-с). В средние века была распространена легенда о смерти Пана (Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»).

Изображение бога Пана на монете
города Пантикапей.

Пазузу — PAZUZU

Пазузу — относительно незаметный шумерский демон чумы, в особенности жарких юго-восточных ветров, которые несли с собой эту болезнь. В наше время он оставался бы почти неизвестным, если бы не ирония судьбы. Этого демона выбрали на роль звезды в нашумевшем фильме «Экзорсист». Именно Пазузу вселился в маленькую девочку и заставлял ее голову вращаться на 360 градусов, он был причиной всех неприятностей, которые ей пришлось пережить во время фильма. Я понимаю так, что Пазузу получил процент от прибылей «Экзорсиста» и с тех пор переселился в тропические районы ада, чтобы избежать налогов, которые наложил на него его старый приятель Маммон. Но это только слухи.

Пазузу характеризуется четырьмя крыльями, львиной головой и лапами и телом человека. На иллюстрации не показан хвост скорпиона. Он имеет силу над переносимой ветрами чумой, может приносить ее или отводить. Маленькая статуэтка, показанная на иллюстрации, была найдена в шумерских развалинах лицом на юго-восток, предположительно чтобы отвести злые юго-восточные ветры.

*Древняя бронзовая
статуэтка шумерского
демона Пазузу.*

Феникс — PHOENIX

Обычно мы не ассоциируем феникса с демонами. Феникс — это мифическая птица, известная в древние времена за свое бессмертие. Согласно легендам, она напоминала орла с красными и золотыми перьями и звездой на лбу.

Греческие писатели, начиная с Геродота, рассказывают о священной птице египтян, похожей на орла, прилетающей каждые 500 лет (по Плинию — 540, по Марциалу — 1000 и т. д.) из Аравии в Илнополь для погребения в тамошнем храме Ра своего отца, заключенного в яйцо. По Епифанию, Свиде и др., Феникс сам прилетает умирать в Илнополь. Здесь его сжигают в благовониях; из пепла он возрождается снова, сначала в виде гусеницы, которая на третий день начинает превращаться в птицу и на 40-й делается ею окончательно и улетает домой в Аравию. Повод к этим рассказам подало существование в Илнополе птицы бенну, посвященной Ра, богу солнца, приходившему с востока, умиравшему каждый вечер и воскресавшему каждое утро. Как символ воскресения, Феникс считался также посвященным Осирису и назывался его душой. В Илнополе был храм, называвшийся Ха-бенну, т.е., «храм Феникса»;

Феникс, возрождающийся в
пламени из книги Бейли (Bayley)
«*Lost Language of Symbolism*»
(«Потерянный язык символизма»),
1913.

здесь было священное дерево, на котором он сидел и на листьях которого боги записывали царские юбилеи; на нем же он рождался утром среди благовоний и пламени. В Танисе Феникс почитался как птица Осириса. Кроме того, его чтили в Диосполе малом, вблизи которого находился остров Та-бенни (Tabennih) — «фениксов» — место основания первого монастыря.

Существует несколько версий в отношении того, как возрождался феникс. Римский поэт Овидий утверждает, что, прожив 500 лет, птица строит себе гнездо из редких специй на вершине пальмового дерева или каменного дуба, ложится в него и умирает. Из ее тела поднимается птенец феникса, который проживет еще 500 лет, прежде чем опять возродиться к жизни. Затем молодая птица относит гнездо и труп старой птицы в город Гелиополис в Египте и оставляла их у дверей храма бога Солнца, Гелиоса.

Труп, завернутый в специи, сжигали на алтаре Гелиоса. Один из вариантов этой легенды гласит, что старый феникс бил крыльями по алтарю Гелиоса, в результате чего его тело вспыхивало и превращалось в пепел. Из пепла вставала молодой та же самая птица. Еще в одном варианте говорится, что когда старая птица умирала в гнезде, из ее разлагающегося трупа появлялся белый червь, который вырастал в нового феникса. Благодаря своей способности возвращаться к жизни, феникс стал символом великих работ алхимии, что в заниженном смысле является превращением простых металлов в золото, а в высшем смысле — превращением смертного человека в бессмертного супермена.

Включение Феникса в каталог демонов ясно показывает, что во времена Средневековья суеверные христиане рассматривали все сказочные или странные существа из классических мифов как дьявольские и нечестивые. Прекрасный духовный аспект легенды о фениксе отбрасывался почти полностью, хотя отголосок ее существует в «Goetia» в заметках о демоне Фениксе и его надежде вернуться на небо.

«Goetia» ставит Феникса тридцать седьмым из 72 демонов, заточенных в бронзовом сосуде печатью царя Соломона. «Он великий маркиз и является в виде птицы Феникс, имеющей голос ребенка. Он поет перед вызывающим много красивых песен, которые тот не должен замечать, но мало-помалу должен просить его принять вид человека. Затем, если нужно, он заговорит удивительными словами о всех чудесных науках. Он отличный поэт. И он с радо-

стью выполнит все требования. У него также есть надежда вернуться к Седьмому трону еще через 1 200 лет, как он сказал царю Соломону. Он управляет 20 легионами духов».

Ронве — RONWE

Ронве — один из младших демонов, который предоставляет знания в иностранных языках. Палка, которую он носит под мышкой, вероятно, предназначена для битья ленивых учеников. У него вид настоящего педагога, и он напоминает автору некоторых его старых учителей.

Этот демон может быть демоном Роновой, упоминаемым в «Goetia» и «Discoverie of Witchcraft» Реджинальда Скотта, который говорит: «Ронова — маркиз и граф, он напоминает монстра, он приносит уникальные знания по риторике, преданных слуг, знание языков, благожелательность друзей и врагов. Ему подчиняются 19 легионов духов».

В прошлые века слово «монстр» применялось к обезображенным людям, таким, как знаменитый человек-слон. В этом смысле в «Адском словаре» Коллена де Планси вид у Ронве обезображенный.

*Портрет демона Ронве из
«Dictionnaire Infernal» Коллена де
Планси, 1863.*

Саргатанас — SARGATANAS

Портрет Саргатанаса из книги «*Le veritable dragon rouge*», 1822.

В «Красном драконе» Саргатанасу присвоено звание бригадира армии ада. Его портрет напоминает мотылька или другое летающее насекомое, что указывает на относительно низкое положение этого демона. А. Е. Waite связывал данный здесь образ Саргатанаса с Офиэлем, олимпийским духом среды, и с планетой Меркурий (см. «*The Book of Ceremonial Magic*», вкл. 2, стр. 37).

Сатана — SATAN

Сатана на троне в качестве правителя ада. Иллюстрация из книги Пьера Буасто «*Histoires prodigieuses*» («Поразительные истории»), 1597.

В современной Западной культуре, как правило, не делают отличий дьявола от Сатаны и Люцифера. Эти имена рассматриваются как разные аспекты одного и того же существа, дьявола. Но даже в этом случае будет полезным провести между ними разграничения, поскольку это поможет полностью определить характер правителя ада, как его понимают в фольклоре европейских христиан вот уже на протяжении более тысячи лет.

Слово «дьявол» происходит от греческого *diaballein* — «клеветать, порочить». Отсюда дьявол — великий обманщик, ставящий препятствия на пути человечества. Имя же Люцифер происходит от латинского «приносящий свет, несущий свет» (см. выше). Так звали ангела, который возглавил восстание против Бога и был низвергнут в преисподнюю в наказание за то, что хотел стать независимым. Люцифер было именем Дьявола, когда он еще оставался ангелом... Однако, возглавив преисподнюю, он принял имя (или титул?) Сатаны.

Но библейская «Книга Иова» прямо доказывает, что Сатана был в числе ангелов еще до восстания: «И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господом; между ними пришел и Сатана. И сказал Господь Сатане: откуда ты пришел? И отвечал Сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее» (Иов, 1:8).

Сатанахия — SATANACHIA

Портрет демона
Сатанахии из книги
*«Le veritable dragon
rouge»*, 1822.

В «Красном драконе» Сатанахия (Put Satanachia) представлен как великий генерал ада. Его образ — самый удивительный среди всех демонов. Он сидит внутри полумесяца, тело его покрыто оболочкой, другой полумесяц находится за его головой. Он может быть либо каким-нибудь цветком, либо неким невиданным насекомым. Трудно определить чем. Необходимо помнить приведенное выше замечание Фрэнсиса Барретта: если демон обладает большим могуществом, он появляется в облике человека. Демоны, являющиеся в виде животных, обладают меньшей властью. Еще ниже демоны, являющиеся в виде насекомых или растений. Самые незначительные — демоны в форме предметов. Сатанахию титулуют как генерала-аншефа, полагают, что он обладал глубоким знанием всех планет и повелевал всеми земными материями, он также помогал бесам устанавливать тесную связь с людьми, живущими на земле.

Трехголовый Серапис — THREE-HEADED SERAPIS

Греческая версия Сераписа с
виллы Альбани.

Серапис был искусственным богом, созданным Птолемеем Сотором, греческим правителем Египта, которому нужно было божество, устраивающее и его греческих, и египетских подданных. Имя Серапис — сочетание имен Озириса и Аписа. Озирис был египетским богом мертвых, и греки ассоциировали его со своим правителем царства теней, Андом.

Согласно легенде, пересказанной Плутархом, Птолемею приснился сон об идоле, которого он никогда не видел и который находился в греческом городе Синопе. Статуя ожила и приказала Птолемею перевезти ее в Александрию. Несмотря на нежелание горожан расставаться со своим богом, это было сделано три года спустя. В легенде говорится, что статуя двигалась сама, но мы можем подозревать, что к перевозке идола приложил руку Птолемей.

Египетский Серапис — человеческая фигура с головой быка. Плутарх говорит следующее: «Тимотей, переводчик, и Мането, как только Цербер и дракон показали им статую, пришли к заключению, что она представляет Плутона, и убедили царя, что в действительности это не кто иной, как египетский бог Серапис, поскольку нужно обратить внимание, что у статуи не было имени до доставки ее в Александрию, ей дали имя сами египтяне, как равную по могуществу старому богу Плутону».

Из этих слов можно предположить, что приведенный выше образ — это не сам Серапис, а «Цербер и дракон, которые его сопровождали». Из трех голов бога центральная принадлежит льву, левая — волку, а правая — собаке. Эти три головы иногда приписывали Церберу, демону, охранявшему врата мира мертвых. (см. Карус, «История дьявола», стр. 475, сноска). Две большие змеи, обвивающие образ, легко можно охарактеризовать как дракона — в древние времена питона звали драконом, и термин прижился как название любой крупной змеи.

Серапис из книги Бартоли (Bartoli) «Lucernae Veterum Sepulchrates».

Тевтус — THEUTUS

Маг эпохи Возрождения Корнелий Агриппа описывает Тевтуса как принадлежащего к ордену демонов, известному под названием Сосуд несправедливости или Сосуд гнева. «Это изобретатели всего, что есть зло и всех безнравственных искусств, как говорится у Платона» («Occult Philosophy», кн. 3, гл. 18). Ссылка Агриппы на «Федру» Платона, где описывается египетский бог магии и знаний Тот: «Говорят, что в районе Наукратиса в Египте обитал один из древних богов страны, бог, для которого священной являлась птица под названием ибис, а самого его звали Тот. Именно он изобрел числа и вычисления, геометрию и астрономию, не говоря уж о кузнечных мехах и игральных костях и прежде всего письменности». Тевтус — искаженный вариант имени великого египетского бога Тота.

Портрет Тевтуса из книги Фрэнсиса Барретта «The Magus», 1801.

Тифон — TYPHON

Стилизованная версия греческого чудовища Тифона из книги Кирхера *«Oedipus Aegyptiacus»*, 1652.

Греческое божество Тифон произошло от союза Тартароса и Гайи. Его описывают как монстра со ста драконоподобными головами и змеями вместо ног. Греки Египта отождествляли тифона с египетским богом тьмы и зла, Сетом, братом и смертельным врагом Озириса. У египетского Тифона было 72 демона-помощника, помогавшие ему заточить Озириса в деревянный сундук, который пустили по течению Нила и дальше в море. (Budge (Бадж), *Gods of the Egyptians* (Боги египтян), т. 2, стр. 124). Число 72 имеет значение, потому что столько же демонов заточил царь Соломон в бронзовый сосуд.

Обратите внимание на сильное сходство иллюстрации Тифона у Кирхера и образом падшего ангела Азиэля. У обоих чешуйчатые змеиные ноги, женские бедра.

Уробах — UROBACH

Демон Уробах из *«Dictionnaire Infernal»* Коллена де Планси, 1863.

Коллен де Планси иллюстрирует Уробаха с ночным горшком, наполненным горячими углями, предположительно для того, чтобы поджаривать грешные души в аду. Он весь — уши, нос, глаза и рот, что указывает на остроту чувств, чтобы смаковать мучения своих жертв.

Это существо может быть тем же самым, что и демон Оробас, упомянутый в *«Goetia»* и *«Discoverie of Witchcraft»* Реджинальда Скотта. Последний так говорит об этом демоне:

«Оробас — великий князь, он является в виде коня, но когда надевает человеческое обличье, то говорит о небесной добродетели, он дает правдивые ответы на вопросы о прошлом, настоящем и будущем, рассказывает о добродетели и о сотворении мира, никого не обманывает и не искушает. Он дает достоинство, благосклонность друзей и врагов и правит двадцатью легионами».

Демоны-сопроводители

Метафизическая концепция личного злого духа, привязанности к какому-то существу, которое всегда ждет, имеет действительно очень древнее происхождение — даже более древнее, чем гипотеза Платона о воздушных демонах. Считалось, что Пифагор постоянно общался с орлом. В целом эта идея получила признание у ранних христиан, и в «Эфиопской книге святых» мы находим изложение принципов веры в персональных дьяволов. Аналогичным образом уже в то время существовала вера в персонального агента добрых сил — ангела-хранителя — того самого, к которому впоследствии, во времена нашего детства, взывали наши матери. Разумеется, эта вера является воплощением дуалистической идеи: двух сторон характера человека и божества, стремящихся к господству в каждой отдельной личности. Эта нить проходит через всю мистическую литературу, и в эзотерической легенде то и дело повсюду возникает «странный спутник», «астральный наставник», «серый кардинал» души. Колдовской ритуал постепенно все больше усложнялся благодаря более глубокому освоению трудов по каббалистике. Считалось, что человек путем заклинаний может вызвать выбранных им злых духов, чтобы они выполняли конкретные его требования. Эта идея получила новый импульс благодаря огромной популярности книг о Фаусте и в целом легенды о нем. Позднее она превратилась в литературный прием и рай для доктринеров. Несмотря на сложность, а порой и бессмысленность ритуала ведьм, в его основе лежала очень древняя идея, присущая всем дуалистическим учениям.

Это была идея о персональном дьяволе — «слуге» в человеческом, геральдическом или животном образе, — который повиновался колдуну. В более поздних версиях колдун именно ради этой привилегии продавал свою душу дьяволу. В шестнадцатом веке эта идея была широко распространена повсюду, в особенности в Германии. В отчетах о судах над ведьмами в Великобритании чаще всего фигурируют домашние духи в образе животных — особенно это характерно для восточных графств в период самых жестоких гонений на ведьм.

В материалах судебных процессов этот домашний дух встречается под разными названиями: ангел, маленький господин, чертенок, фурия и пр. Кроме того, его могли обозначать каким-нибудь из многочисленных ласковых имен, выражающих нежную привязанность. Такими же именами часто называли совершенно невинных домашних животных. Считалось, что домашними духами могут быть почти все обычные домашние животные, а также некоторые менее распространенные животные и птицы. Кроме того, изредка встречались упоминания о хорьках, крысах и даже бабочках и осях. Особенно часто упоминались жабы — несомненно, причина была в страхе, который они внушали, так как считалось, что они способны плевать ядом. Естественно, среди этих животных был высокий процент кошек и собак, а иногда встречались разные мел-

кие млекопитающие, которым приписывали вредные качества. Их называли такими именами, как Сосунок или Титти, иногда другими столь же непристойными словами, или же употребляли какую-нибудь необычную, но понятную кличку — например, «Хиф-Хиф» или «Куколка». Такой кличкой какая-нибудь старушка вполне могла наградить нежно любимое существо. Считалось, что все эти создания были усыновлены дьяволом, что он одаривал их милостями и сделал своими наследниками. Они делали за ведьму все ее злые дела, а потом возвращались к ней, и тогда она пила их кровью или молоком из своих дополнительных сосков, предназначенных специально для этой цели.

Скорее всего, эти верования возникли благодаря сочетанию определенных обстоятельств. Первая версия состоит в том, в определенный период это могли быть пережитки обычая, в соответствии с которым участникам шабаша дарили на память животных. Правда, доказательств в пользу этой версии очень мало. Согласно второй версии, в определенный момент идея персонального дьявола, получившая развитие в континентальной Европе, достигла Англии вместе со всем остальным вздором, характерным для искаженных ритуалов, которые наводнили континент после того, как история о Фаусте приобрела популярность, а кальвинисты* стали участвовать в охоте на ведьм. Вероятно, пропагандисты этой идеи доказывали, что каждая ведьма должна иметь своего собственного дьявола. Если, как я полагаю, все действительно так и было, тогда основную суть этих призрачных предрассудков можно свести к взглядам Мэтью Хопкинса и к идеям, которые его вдохновляли. Дело в том, что в основном именно он занимался поиском дополнительных сосков у предполагаемых ведьм, и в соответствии с его представлениями эти соски были связаны главным образом с верой в домашних злых духов. Если ему действительно удавалось обнаруживать такие соски, он делал вывод, что кто-то ведь должен был их сосать. Несмотря на все, о чем рассказано в главе 7, такие «соски» чаще всего были самыми обыкновенными дефектами на коже. Было не так уж трудно вынудить людей, замученных и запутанных, в лучшем случае ошеломленных и лишившихся дара речи, обречь вместе с собой на смерть и живших вместе с ними домашних животных. По мере того как идея персональных злых духов распространялась все шире, оставшиеся представители этой древней веры действительно стали убеждать самих себя, что продались дьяволу. Может быть, они считали, что домашний дух — это необходимый атрибут договора с дьяволом, и даже специально приобретали одного или нескольких таких «духов».

И наконец, нужно учитывать, что эксцентричные чудаки, особенно престарелые, живущие в полном одиночестве, действительно часто держат у себя самых необычных домашних животных. Например, даже в наше время иногда приручают жабу — считается, что она любит хлеб и молоко. Еще в восемнад-

* Кальвинисты — сторонники кальвинизма — одного из протестантских вероучений, возникшего в Швейцарии (прим. ред.).

цатом веке Гилберт Уайт в книге «Естественная история Сельборна» упоминал жабу «чудовищных размеров», которую держали как домашнее животное — причем, очевидно, без всякой связи с оккультизмом. Что же касается представлений о том, что эти создания сосали у ведьм молоко или пили кровь, то подобное вполне возможно. Любой психотерапевт может подтвердить существование гораздо более сложных форм патологической связи и ненормальных отношений между людьми и животными.

Несмотря на мистические и литературные источники происхождения домашних злых духов и обычай, в соответствии с которым животных используют для предсказаний (который, возможно, сохранился до сих пор, хотя и пришел в упадок), ясно, что в абсолютном большинстве случаев домашние духи, фигурировавшие в судебных процессах над ведьмами, были либо плодом воображения людей, лишившихся рассудка, либо самыми обычными грязными, но преданными домашними животными, жившими вместе с одинокими и несимпатичными старухами. В народных поверьях среди домашних духов преобладают кошки. Скорее всего, это связано с тем, что старухи действительно чаще всего держат именно кошек, и не имеет никакого отношения к тому, что кошкам определенной породы когда-то поклонялись в Египте, или к тому, что в Индии некоторые кошки тоже считаются домашними духами. Благодаря причудам народной этимологии древнее слово «cat» (кошка), которое означало «палка», возможно, перепутали с названием животного — домашнего духа с помелом. Во время судов все это получало самое мрачное толкование, и те фрагменты отчетов, в которых речь идет о домашних духах, относятся к наиболее трогательным и ужасающим.

Известный закон 1604 г. Джеймса I, который оставался в силе до 1736 г., закон 9, измененный Георгом II и который очень похож на закон Елизаветы, прошедший палату лордов 13 марта и Палату общин 19 марта 1563 г., объявляет уголовным преступлением «консультирование, соглашения, общение, кормление, наем или выплату денежного вознаграждения» в отношении любого духа, независимо от причины.

Между прочим, следует заметить, что новый акт сохранил смерть на виселице как наказание за любое вызывание злых духов или заклинание злых духов, вне зависимости от результатов такого чародейства, то есть даже если целью было лечение или снятие других чар, которое иногда называют «белой магией».

Чтобы вкратце подвести итог, лучше всего обратиться к большому авторитету Михаэлю Дальтону, чья «Окружная юстиция», впервые опубликованная в 1618 г., много раз переиздавалась до середины XVIII столетия и считалась серьезным и важным руководством по номографии*.

* Искусство создания законов (прим. ред.).

Работу Дальтона использует преподобный Ричард Бернард в своем руководстве для членов большого жюри (1627 г.), в котором описывает способы расследования дел о колдовстве и процедуры, которые должны быть проведены в таких случаях.

Дальтон четко излагает следующее: «Во-первых, колдуны обычно имеют демона-сопроводителя, который появляется перед ними в той или иной форме, в виде мужчины, женщины, мальчика, собаки, кота, жеребенка, домашней птицы, зайца, крысы, жабы, а также во многих других странных обличьях.

Этим демонам колдуны дают имена, все они собираются вместе, чтобы «окрестить» их... если это слово можно использовать в данном случае. Во-вторых, демон-сопроводитель создает на их телах, в незаметном месте, сосок, из которого сосет (очевидно, энергию. — Л. М.).

Кроме такого клеймения дьявол оставляет на их телах другие знаки, иногда в виде голубых или красных пятен, похожих на укусы блохи; иногда на теле образуются дыры (которые на время могут исчезать, а потом появляться вновь).

Эти отметины дьявол проставляет неощутимо и без кровотечения. Такие отметины чаще всего расположены в интимных местах, поэтому, чтобы обнаружить их, нужен усердный и тщательный поиск».

Эти два пункта являются ключевыми для выявления колдунов и предъявления им обвинения; потому что они, несомненно, доказывают, что люди,носящие их, имеют демонов-сопроводителей, с которыми они общаются, которых они кормят и вознаграждают вопреки закону, а также что эти колдуны вступили в сговор и союз с дьяволом и заключили с ним контракт.

Большой (big) — вероятно, здесь правильнее использовать слово «bigge» (старое слово, которое сейчас является устаревшим, за исключением диалектов Ланкашира и Эссекса) — или маленький сосок на теле колдуна обычно выделял молоко, которым кормился демон-сопроводитель. Это было достаточное и безошибочное доказательство того, что человек практикует колдовство.

Упоминания этого явления встречаются очень часто в судебных записях Англии. Их нужно отличать от меток дьявола, этих «клеймений», бесчувственных мест, которые будут отдельно рассматриваться в следующей главе.

Кажется, есть смешение этих понятий в «Поверьях и фольклоре» В. Керью Хаддитта, 1905, том II, стр. 657, когда без комментариев он приводит отрывок из рукописи Белла «История колдовства» 1705 г.: «Эта метка иногда похожа на маленький сосок, иногда это место имеет голубоватый оттенок; я лично видел на теле признавшейся ведьмы как бы прижатое порохом голубое пятно, твердое на ощупь. Когда я проколол его, ведьма ничего не почувствовала и кровь не текла».

Можно заметить, как епископ Френсис Хатчинсон затрудняется, скорее, ему это не удастся, найти естественное объяснение этим «соскам и колдовским меткам, как они их называют; и бесчувственным местам» колдунов («Историческое эссе о колдовстве», второе издание, 1720, глава XI, стр. 171—81.).

В 1596 г., когда приказом судьи обвиняемая в колдовстве Элизабет Райт из

Стэйпенхила, Бёртон-на-Тренте, была объявлена в розыск и поймана, «на ее теле под правым плечом обнаружили что-то похожее на вымя овцы с двумя сосками».

Старую «матушку Райт», страшную ведьму, которой было более восьми-десяти лет, уже давно подозревали в колдовстве, не один раз, до того как она предстала перед судом, судьей был Грейсли, говорили, что она имеет демона-сопроводителя и занимается противозаконной деятельностью.

Ее в самом деле знали по всей округе как «старую ведьму из Стэйпенхила». На процессе над ланкаширскими ведьмами в 1634 г. (второе дело) были осуждены многие, после того как были задержаны в результате объявления их в розыск. На их телах, обычно в скрытых местах, были обнаружены множественные соски.

Они были найдены, например, на телах Дженнет Харгрейв, Дженнет Лойонд, жене Харсли; Дженнет Девайс, внучки старой матушки Демдаик; Мэри Спенсер, дочери ведьмы; Дженнет Вилкинсон; Мэри Эйнсворт; Изабель Харгрейв; а Маргарет Джонсон, вдова, призналась, что она кормила демона-сопроводителя грудью.

На летней сессии в Эссексе в 1645 г. аналогичные доказательства были найдены на телах не менее двадцати из двадцати шести подсудимых ведьм, девятнадцать из которых были повешены, а четверо умерли в тюрьме.

В январе 1655 г. йоркширская ведьма Кэтрин Ёрл из Родеса, в приходе Ротвелла, Вест Райдинг, жена чернорабочего, была обвинена в убийстве посредством заклинания мистера Френка, кобылы, принадлежащей Генри Хэтфилду, причинении острых болей этому человеку, таких, что он «отощал, зачах и иссох» за каких-то шесть месяцев.

«Эта Кэтрин была осмотрена, на ней была найдена метка, похожая на сосок». Девятью годами позже другая йоркширская ведьма Элис Хьюсон, вдова Бёртона Агнеса из деревни близ Грейт Дрифилд, колдунья с самой дурной репутацией, на суде в Йорке в июле призналась, что «из ее колдовского соска питался нечистый дух, сосание продолжалось с полуночи до рассвета».

Епископ Хатчинсон замечает в своем «Историческом эссе», которое цитировалось выше (стр. 60—61), что в 1694 г. «Маргарет Элинор проходила обвиняемой в Ипсвиче, дело вел лорд-главный судья Холт... Было выяснено, что ее бабка и ее тетка ранее были повешены за колдовство, и что ее бабка говорила «у меня восемь или девять чертей», и двух или трех она отдала своим детям. Также стало известно, что в скрытых местах у нее были соски.

Повивальная бабка, которая принимала роды у ее бабки, которую повесили, сказала, что эта женщина обладает еще более ярковыраженными метками, чем бабка. В судебных записях Англии приводится огромное число примеров.

Несомненно, многие случаи могут быть объяснены как полимастия и полителия (избыточные соски), о которых пишут в современных медицинских трудах.

Некоторые говорят, что такие анатомические отклонения являются более обычными, чем принято считать; несомненно также, что во многих повествованиях семнадцатого столетия имеются преувеличения.

Тем не менее нужно подчеркнуть, что даже при принятии во внимание ошибок, остаются несомненные факты, которых очень много и которые не могут быть признаны физическими отклонениями и неправильными образованиями.

В трагикомедии Томаса Миддлтона «Ведьма», когда нечистый дух в виде кота появляется перед Хекате, голос свыше говорит нараспев:

Спускается тот, кто должен сделать свое дело,
Поцелуй, веревка, глоток крови.

Веревка — это теплые объятия, вешание к кому-нибудь на шею. Кровь — это жизненный поток.

«Жизнь плоти находится в крови» — говорит книга Левит (XVII, II), и в крови присутствует психическая индивидуальность, духовная связка или соединение.

Эта истина подчеркивает торжественную важность подписания контракта кровью, ею подписывались все самые древние непоколебимые обещания человека человеку.

Злых духов весьма привлекает запах свежeproлитой крови. Все верят, что это подробно описано в законах книги Исход и Левит, Аарон жег фимиам для того, чтобы очистить воздух от зловония, вызванного жертвенной кровью. Но есть и более глубокое значение, причина более таинственная и основательная. Недавно пролитая кровь может случайно привлечь демонов, которые с жадностью будут обонять ее запах.

Распространяющийся повсюду запах ладана отгонит их, а сладкий запах станет барьером и опекуном.

Когда после бунта Коры* возникла страшная эпидемия чумы, Аарон взял кадило, засыпал в него фимиам и прошел среди людей, чума исчезла, потому что демоны, которые распространяли эту болезнь, были изгнаны парами ладана.

Мы жжем ладан сегодня, его аромат нравится светлым ангелам. В час жжения ладана старый Захария увидел «справа от алтаря с ладаном» великое видение, которое заявило: «Я Габриель, который стоит в присутствии Бога».

Генри Хэлливелл, который был христианином из Кембриджа в своей книге «Мелампроноия, или Обзор государственного устройства царства тьмы. Возражения против того, чтобы быть колдуном» (Лондон, 1681, стр. 100) предполагает, что демоны могут входить в животных, потому что им нравится телесное тепло, а поскольку им нравится запах крови, они охотно служат человеку, который снабжает их кровью.

Мы знаем (Св. Лука 8:26—40), как легион бесов, от которых был избавлен человек из Гадара, попросил позволить им войти в стадо свиней. В свете этого то, что говорит Хэлливелл, кажется достаточно вероятным.

* Библейский герой, взбунтовавшийся против Моисея и Аарона (прим. перев.).

В то же время нужно помнить, что когда демоны-сопроводители принимают осязаемую форму или входят в животное, они уже обладают телом и становятся материальны, откуда следуют естественные животные желания, то есть потребность в пище, которую можно удовлетворить, используя тело ведьмы.

Часто такой кровавый подарок даровался им в качестве стимула или поощрения для совершения какого-либо крайне вредного планируемого поступка, или как награда за зло, уже сделанное.

Джордж Гиффард, хорошо известный священник из Молдона, Эссекс, говорит: «У ведьм есть демоны, у некоторых один, у некоторых больше, два, три, четыре или пять, одни в одном обличье, другие в другом, в виде котов, горностаев, жаб, мышей, которых они кормят молоком или курятиной или дают им отсосать свою кровь».

Один бывший школьный учитель по имени Джон Стюарт, который в 1510 г. жил в Кнаресбаре, Йоркшир, и который был долго известен как предсказатель и астролог, был замешан в присвоении ценностей, что вызвало большой скандал. Это было достаточно странное дело с начала до конца. Некоторые его клиенты затащили его на суд к архиепископу, где ему было предъявлено обвинение в колдовстве. Он был строго осужден. Он сразу же заявил, что является простым мошенником и шарлатаном, но тем не менее сэр Томас Сперет, который консультировался у него, заявил, что: «он видел у Стюарта трех пчел-помощниц или что-то вроде летающих насекомых, Стюарт подзывал их одну за другой и давал им сосать кровь из своего пальца».

Притворным объяснениям Стюарта в том, что он простой мошенник и симулянт, не поверили, хотя он ожидал всех легко одурачить. Юридические советники были слишком проницательны. Они знали, что он колдун, и ему можно было поздравить себя с тем, что он избежал более серьезного приговора. 2 июня 1510 г. судьи отлучили его от церкви как опозоренного человека. К тому же его публично высекли.

Сюзанна Смит из Рашмера, саффолкская ведьма, проходя в качестве обвиняемой на процессе 1645 г., призналась, что имела злого духа в виде черной пчелы. Ей был вынесен подходящий приговор.

В 1617 г. Барбели Морел, ведьму из Ньюшателя, посетил демон-сопроводитель, появившийся в виде большой гудящей осы со смертельным жалом.

Когда Элизабет, жена Кристофера Фраунсиса, мелкого землевладельца, предстала перед судом на летней сессии в Эссексе, которая проводилась в Чельмсфорде в июле 1566 г., аналогичное признание, которое она сделала доктору Коулу и господину Фоскье, было принято судьями как доказательство. Она открыто признала, что в двенадцать лет была обучена искусству колдовства своей бабкой, «матушкой Ив» из Хэтфилд-Певерел.

Ужасная ведьма заставила ребенка отречься от Бога и посоветовала ей кормить своей кровью сатану, как она называла демона-сопроводителя, представленного ей в виде кота с белыми пятнами.

Этого кота-демона она попросила также кормить хлебом и молоком и держать его в корзине, всегда называя правильным именем, сатана.

Всякий раз, когда Элизабет Фраунсис просила кота сделать что-либо, он

просил каплю крови, которую она добывала, укалывая себя то в одно, то в другое место.

Через пятнадцать или шестнадцать лет она отдала кота сестре-ведьме. Матушке Уотерхаус, ее соседке, сказав, что кота нужно звать сатана, кормить его молоком и награждать кровью, когда было необходимо.

На той же сессии за колдовство была осуждена Агнес Уотерхаус из Хэтфилд Певерел, вдова шестидесяти трех лет. Матушка Уотерхаус призналась, что получила кота-сатану от Элизабет Фраунсис.

Используя его дьявольскую помощь, она делала ужасные вещи против жителей деревни, нанося вред их телам и имуществу. Своим колдовством она убила Вильяма Файни, а также своего собственного мужа. За эту работу она давала демону-сопроводителю курицу, а также каплю своей крови.

Это она давала ему всегда, когда он делал что-либо для нее. Она укалывала свою руку или лицо и выдавливала кровь ему в рот. Он выпивал кровь и опять ложился в горшок, где она его и держала.

Элизабет Фраунсис была осуждена на год тюремного заключения, но она и после освобождения продолжала заниматься колдовством. На судебной сессии в Чейрнсфорде в апреле 1579 г. ее признали виновной в убийстве с помощью своего грязного искусства госпожи Элис Пул и повесили.

На суде в 1566 г., когда были выслушаны показания, генеральный атторней* сэр Гилберт Жерард спросил «матушку Уотерхаус»:

— Когда ваш кот сосал вашу кровь?

— Никогда, — ответила она.

— Никогда? Давайте посмотрим, — ответил он с большим сомнением. После этого тюремщик снял чепец с ее головы, и на ее лице были отчетливо видимы маленькие ранки, они были даже на носу.

— Тогда, — спросил сэр Гилберт очень серьезно, — скажите честно, Агнес, когда он сосал вашу кровь в последний раз?

— Честно, господин, — произнесла, запинаясь, несчастная женщина, по-няв, что ее вывели на чистую воду, — две недели назад.

Известная ведьма из Ланкашира «с большим стажем», «старая матушка Демдайк», описала судье Роджеру Ноувеллу, как «демон или дьявол в виде мальчика» попросил ее отдать ему ее душу, а она согласилась сделать это.

Примерно шесть лет спустя в одно субботнее утро, когда она была в спальне, кормя маленького ребенка на колене и дремля, тот же самый демон появился перед ней в виде коричневой собаки и сел к ней на колено, чтобы выпить крови из ее левой руки. И он выпил кровь из ее левой руки.

В 1647 г. в Кембриджшире ведьма призналась, что вступила в это мерзкое общество более тридцати лет назад, когда дьявол показал ей себя в виде огромного кота и попросил ее крови, которую она дала ему, дьявол отсосал кровь из ее тела.

* Высший чиновник органов юстиции (прим. перев.).

Примерно через двадцать лет после этого Обри Гринсет, по прозвищу Гончар из Данвича, Суффолк, призналась, что дьявол... появлялся перед ней в виде черновато-серого кота по имени «Killing» (Убийца), который сосал кровь из ее левого соска.

Это было в 1665 г. Не нужно иметь много проницательности или напряженных раздумий, чтобы приложить здесь слова из книги Иова: «Ее малыши тоже будут пить кровь».

Когда Одиссей, испытывая гнев богов, метался по миру, колдунья Кирка сказала ему посоветоваться с тенью Тиресия*, верховного покровителя старых провидцев.

По необходимости он отправился в мрачную местность, в подземное царство бога Гадеса, то была промежуточная территория перед царством духов. Чтобы достичь его, он выкопал глубокую яму, в которую должна была политься кровь овцы в качестве приношения богу подземного мира Дису и богине духов Персефоне. Яма копалась потому, что подношение богам подземного мира должно было быть сделано по направлению вниз, в то время как подношения богам сверху делались на высоком алтаре, куда подносящий поднимался по ступенькам.

Вызванная его призывами и учуявшая запах и пары свежепролитой крови толпа бледных молчаливых призраков стала толпиться на краю ямы, которую он вырыл. Сияющей сталью он стал отгонять их, как ему и советовала Сирс, пока не появится дух Тиресия.

Наконец неясная парообразная фигура провидца стала парить рядом, и Одиссей отошел, чтобы призрак мог выпить.

После того как призрак стал пить кровь большими глотками, туман исчез, тень становилась все гуще, пока не приняла форму материального тела, одетого в мантию пророка. На голове у тела был венок из вербены и лавра.

Тиресий дал нашему герою совет и сказал, что, пока призрак не попробует крови он всего лишь видение, жидкий безмолвный воздух, который может только тихо пищать, как крохотная мышка или цикада. Кровь же дает им тело и голос, трепет слабой преходящей жизни.

Но ведь есть древняя мудрость, изначальная традиция, легшая в основу поэзии Гомера. Так же как он описывает, демоны-сопроводители ведьм получают силы и энергию, их тело становится более материальным после испития человеческой крови.

Восхитительно резюмировано Джозефом Гланвилем, когда он высказывает свое мнение, что сосание крови может быть только «дьявольским обрядом и церемонией, необходимой для подтверждения адского контракта», в результате которого ведьмы становятся «способными творить зло».

* Незрячий пророк, который был лишен зрения за то, что увидел как купается Афина, но в качестве компенсации получил дар пророчества (прим. ред.).

Демонология на современном этапе

Знание демонологии — каталогизация и классификация демонов — считалось существенным для исследования искусства ведьм.

Каталог, приведенный Заветом Соломона (около 100—400 лет до н.э.), говорит, как ангел дал Соломону магическое кольцо, дающее ему силу над демонами, заставляя их называть их настоящие имена. Такие имена идут из еврейских, греческих, египетских, сирийских и вавилонских источников. Перечислена функция каждого демона: сжигать урожай, душить младенцев, топить корабли, вызывать болезни, которые сами по себе представлялись как демоны, вселившиеся в тело. В более поздних гримуарах или магических сборниках вроде «*Grimoire Verum*» Люцифер, Вельзевул и Астарот названы как главные силы зла. Если его призвать, Люцифер появляется как прелестный мальчик, Вельзевул — как огромная муха, а Астарот — как человек, у которого кожа покрыта белыми и черными пятнами.

Как ангелы выстроены в девять категорий, каждые по три, и по некоторым демонологам организованы демоны. Другие утверждают, что все демоны — это разные аспекты Сатаны/Люцифера. Таким образом Левиафан (писал в XV веке Альфонс де Спина) является алчностью, Асмодей — похотью, Бегемот — обжорством, Дьявол — гордыней, Астарот — ленью, Ваалберит олицетворяет убийство и богохульство. Большинство из них были когда-то божествами других народов. Так Вельзевул, Повелитель Мух, некогда был богом филистимлян. Ваал (жабоголовый и обладающий мудростью и невидимостью) был у хананитов богом плодородия, Астарот, финикийская богиня, стала демоном-мужчиной, миловидным, но без груди и могущим предсказывать будущее. Асмодей (Петушиные Ноги) и Белиал (демон лжи) всегда были злыми духами. Гностики считали Эбву демиургом и созда телем мира и самым плохим демоном из всех.

Мало демонологов согласны со всеми характеристиками, но все винят демонов за недостатки и грехи людей и все верят, что черные маги могут вызывать таких духов для целей зла. Все верят, что демоны могут (путем выковывания новых тел или одалживания их у трупов людей) наслаждаться плотскими отношениями с людьми, появляясь как инкубы и суккубы — демоны-любовники.

Такие верования вели к охоте на ведьм, в которой погибли тысячи. Некоторые теперь утверждают, что ведьм никогда не было и тем более демонов и что этот ужас вызывал массовый невроз, являющийся следствием подавления христианством человеческой сексуальности. Но так или иначе те, кто отрицал существование демонов, рисковали от инквизиции не меньше, чем те, кого обвиняли в связях с демонами. Только в восемнадцатом веке с приходом «века Разума» вера в демонов стала ослабевать, и все же некоторые мистики вроде Кроули и Ла-Вея делают все, что могут, чтобы поддерживать эту дурную

практику. В 1909 г. Кроули со своим учеником Виктором Ньюбергом обвинил в Алжире «могучего дьявола» Хоронзона, который по-видимому завладел им, когда он сидел в начерченном на песке треугольнике, и хвастался, и кричал (голосом Кроули):

— От меня исходит проказа, оспа, чума, рак, холера и падучая болезнь.

Ньюберг видел в треугольнике не Кроули, а прелестную женщину. Он отказал ей в ласке. Коронзон изменился, превратился в голого Кроули, вошел в защитный круг Ньюберга и попытался разорвать бедняге глотку своими «когтями». Потерпев в конце концов поражение, Коронзон исчез. Ньюберг же никогда так, по существу, не оправился от потрясения. Кроули утверждал, что во время этого эпизода он «пребывал вне своей телесной сущности» и ничего не знал о попытке убийства.

Иллюзия? Мистификация? Хотя сегодня мы можем рассматривать демонологию как запутанную попытку классифицировать не злобные сущности, но человеческую психопатологию. Неверие в демонов не избавит нас от пороков и заболеваний, которыми они предположительно правили.

Популярность фильмов ужасов вроде «Экзорцист» («Изгоняющий злых духов»), «Ребенок Розмари» и «Кошмар на улице Вязов», наше очарованное созерцание «людей-монстров» вроде Ганнибала Лектора или Фредди Крюгера и демонический аспект некоторых существ (пришельцев с НЛО) — все это предполагает, что таким силам все еще верят. Наше культурное очарование порочностью просто перефокусировалось в новых формах. Короче, мы остались столь же одержимы «демонами», как и люди в средневековой Европе. Просто за это сейчас уже не сжигают.

Глава 6. Колдовские ритуалы*

лова Бертольда фон Регенсбурга (Ратисбон), которые он произнес на своей проповеди, так же верны сейчас, как и семь веков назад: «Те, кто совершает колдовские обряды с телом Господа, совершают самый великий грех из всех грехов, какие только можно совершить в мире».

Незадолго до него Гиральдус Камбренис (Жеральд Уэльсский), который жил приблизительно с 1146 по 1220 год, в своей работе, озаглавленной «Гемма экклезиастика», предупредил священников, чтобы те не давали хлеб на хлебопреломлении в руки колдунов.

Колдуны всегда старались украсть хлеб с таинства хлебопреломления или купить его у жалких падших людей, чтобы использовать его в своих святотатственных ритуалах.

«Эта женщина использует магические заклинания с растениями, — кричал Бертольд, — эта женщина со святым мирром, и та женщина со святым телом Божиим. Заберите это у них! Никакой иудей не будет действовать так, нет, ни один язычник... магия, магия, везде!»

Хлеб с таинства хлебопреломления часто крадется ведьмами и самым ужасным образом оскверняется. Позже, когда речь пойдет о дьявольском причастии и страшной черной мессе, будет рассказано о подобном случае.

Он также грязно оскверняется темными околдовываниями почти всех видов. Из этого священного хлеба делают самый мощный, каким он и на самом деле получается, любовный амулет.

Паоло Грилландо из Кастильоне Фиорентино**, ученый юрист и судья епархии Аретцо в Тоскане, который примерно в 1525 г. опубликовал очень ценный труд о колдунах, гадании и тайном чародействе, писал: «В состав этих

* По материалам Монтегю Саммерса.

** Регион на западе центральной Италии (прим. перев.).

любовных снадобий и средств для усиления полового влечения входят чаще всего предметы таинств Святой Церкви и даже оскверненное Тело Христово». Он в деталях описывает случаи, и немало, которые рассказали ему колдуны, неплохо зарабатывавшие торговлей приворотными зельями и грязными амулетами.

Почти в каждом подобном случае чародейства хлеб с таинства хлебопреломления был украден или приобретен грязными способами, затем раскрошен, стерт в порошок и смешан с едой или напитком.

Так, в одном случае Грилландо занимался расследованием дела духовного лица, члена религиозного ордена, который после произнесения определенных черных богохульств сам съел часть Тела Христового, а другую часть размельчил и отдал проститутке, которая свела его с ума, чтобы та могла посыпать им свою пищу или вино.

Похожий случай имел место в Риме, где спрятанными в тайном сундуке ведьмы были найдены два хлеба с преломления, которые были окроплены кровью.

Она призналась, что хотела послать их распутной женщине, которую любил определенный мелкий чиновник. Этот человек заплатил значительную сумму за то, чтобы это было сделано, потому что был убежден, что такие чары сделают эту женщину верной ему.

В «Молоте ведьм» указывается, что «колдун может заражать умы людей необузданной любовью к незнакомым женщинам» (часть I, вопрос 7; английский перевод, стр. 51).

Там же (часть II, вопрос I, глава 5) (английский перевод, страницы 114—17) показано, как «обычно ведьмы осуществляют колдовство посредством предметов таинств Церкви» и почему.

Колдуны почти всегда изготавливают инструменты колдовства из предметов таинств Церкви. Рассказала об этом ведьма, которая, как было замечено, всякий раз, получая хлеб с причастия, внезапно опускала голову.

Она делала так, чтобы никто не заметил, как она достает Тело Христово изо рта и кладет его в платок. После этого она несла его домой и клала в горшок, где сидела жаба, а затем закапывала его в земле рядом со своим домом.

В горшке также было найдено много других вещей, которые она использовала для осуществления колдовства. Иезуитский отец, К.Г. Розиньоли, чьи «Чудеса Бога, делаемые на святых таинствах» были опубликованы в Венеции в 1717 г., рассказывает о некой португальской даме, которая использовала хлеб с преломления как препарат, усиливающий половое влечение.

Также было много других ужасных осквернений. Кусочек хлеба с причастия был однажды использован даже для достижения победы на петушином бою («Гробница и иллюстрированный археолог», II, 158, 1890 г.).

Некоторые похотливые женщины из Рима имели обыкновение мазать свои губы мирром с крещения, чтобы сделать свои поцелуи более сладкими. Есть запись, что в 1460 г. один французский священник был так сведен с ума и одержим дьяволом, страдая от желания отомстить человеку, который оскорбил

его, что, последовав совету ведьмы, окрестил жабу, скормил ей хлеб с причастия, лежавший на алтаре, и позволил женщине использовать эту жабу в самых ужасных обрядах, призванных уничтожить его личного врага.

Другое страшное богохульство — это «путешествие назад», о нем ирландский ученый доктор Хайд сказал: «Это путь, по которому осуществляется «путешествие назад».

Осуществляя его, человек должен идти в церковь и начинать свое «путешествие» оттуда, то есть со станции христианства. А начинать путешествие в конце и идти к началу, постоянно призывая дьявола и прося его послать несчастье на ненавидимого врага — это «путешествие назад». Такой проклятый образ поведения, конечно, является настоящим колдовством.

Грилландо упоминает обрызгивание святой водой для крещения восковых изображений, которые очень необходимы в смертельных формах черной магии. В начале тринадцатого столетия Ричард, епископ Дарема*, подписал указ, предписывающий, чтобы все купели (сосуды для святой воды) надежно хранились под замком, чтобы святая вода, предназначенная для крещения, не была украдена и смешана со смертельными зельями, сваренными в полуночных котлах. Все эти практики зла существуют и сегодня.

Неправильное употребление таинств и того, что используется в таинствах (предметы и вещи, напоминающие о таинстве, такие, как святая вода, мирро, святая соль, свечи и так далее), включает в себя их использование для напускания исцеляющих чар. Такое неправильное использование производится с очень давних пор и имеет логическое объяснение.

Противоположности на самом деле сходятся, потому что никто не будет отрицать того, что таинство на самом деле исцеляет. Тем же свойством обладает, хотя в меньшей степени, масло святого помазания.

Правила богослужения делают акцент на этом моменте: «Таинство святого помазания инициировано Христом как Небесное Лекарство, которое лечит не только душу, но и тело».

Древнее учение о лечении пиявками является традиционным видом лечения, которое и сегодня широко используется в наших деревнях сельским населением.

Кто может отрицать, что в такой фармации есть неподвластное времени знание и глубокая мудрость? Этот вид лечения до сих пор известен в сельской местности как завязывание «узла абы» или «вырывание тида».

Здесь говорится о лечении стригущего лишая и «вырывании» зубной боли. В графствах Уэльс и Глостершир святая вода считается безотказным средством для лечения зубной боли.

При общей слабости и анемии вино причастия после освящения считается особенно действенным.

* Графство на северо-востоке Англии (прим. перев).

Мистер Альберт Вэй, написавший «Символы и вопросительные знаки» (том III, стр. 179, 1851 г.), говорит: «В отдаленной лачуге в Суррее я недавно услышал идолопоклонническую мессу.

В очень нездоровой семье, в которой дети отличались очень плохим здоровьем, а бедная мать была слабоумной, новорожденный казался чрезвычайно слабым.

Одна болтуня из соседних домов зашла и загадочно сказала: «Ясно, ребенку нужна капля освященного вина, она поправит его».

Увидев удивление, которое произвело ее высказывание, она добавила: «О! Они часто дают его».

Обозреватель, живущий в Керри, добавил: «В Ирландии больной ребенок часто приносится к алтарю, затем принесшие его просят священника, который читает литургию, дать ребенку выпить из потира жидкость для омовения, которая является вином и водой, которой очищен потир, после того как священник совершил причастие, в котором обычно священником совершается омовение.

Здесь потиру, который содержал кровь нашего Господа, приписывается действенная сила. Я слышал, что его рекомендовали при коклюше».

Я понял суть этого сообщения, но, конечно, ребенку не разрешается участвовать в настоящем омовении. Я думаю, вино и вода, вероятно, выливались в потир после литургии, и их давали выпить больным, но это не есть омовение. Это традиция Йоркшира, о которой у нас есть старая запись собирателя древностей 1851 г.

Он говорит нам: «В одном из крупных городов Йоркшира еще полстолетия назад была традиция, по которой, если ребенок заболел коклюшем, его приводили в ближайший монастырь, где священник разрешал ему выпить небольшое количество святой воды из серебряного потира, к которому маленьким страдальцам строго-настрого запрещалось прикасаться.

Родителями-протестантами, а также родителями-католиками это считалось хорошим лекарством».

Во времена Генриха VIII в 1538 г. в Райе производилось расследование случая, когда «викарий, исполняющий должность священника, как колдун, дал ребенку Хамперов три раза выпить из потира для излечения кашля».

В сельской местности коклюш тоже иногда называют кашлем. Злой старый Джон Бэйл донес об «их чашах от икоты».

В Девоншире соскоб свинца с церковного окна является ценным амулетом, но, как говорят некоторые, кусочки свинцовой краски должны быть незаметно украдены во время службы.

2 февраля 1835 г. житель Тавистока написал приходскому священнику следующее: «Ваше преподобие, вы окажете мне огромное одолжение, если дадите мне ключ от кладбища, чтобы сегодня ночью в двенадцать часов я смог срезать три кусочка свинца размером в фартинг (1/4 пени), каждый с разных ставней; эти кусочки мне нужны для лечения припадков. Сэр, я остаюсь вашим покорным слугой. Дж. М».

Один очевидец, Х.Г.Т., как сказано в книге «Символы и вопросительные знаки» (том III, стр. 258—259, 1851), сообщает, что человек из Лонсестона рассказывал, как его отец ходил в церковь Лидфорда в двенадцать часов ночи и соскабливал свинец с каждой из четырех сторон оконной рамы. Из этого свинца он сделал украшение в виде сердца для своей жены, страдавшей грудными болями.

В окрестностях Витби дождь, стекавший с крыши церкви во время сильного ливня, аккуратно собирался в ведра и ковшики, а затем выпивался, поскольку считался прекрасным лекарством.

В Шропшире смазка с церковных колоколов лечила стригущий лишай и другие недуги. В некоторых местах мох и лишай с церковного двора служили ингредиентами пластыря, который обладал необыкновенной лечебной силой.

Магической формулой Девоншира для лечения припадков было: «Пойдите в церковь к полуночи и три раза обойдите вокруг стола для причастия».

«В этом графстве такое делалось еще несколько лет тому назад», — замечает житель Лонсестона в 1851 г.

В «Тамаре и Тави», 1836, том II, стр. 291, миссис Брей замечает, что «очень популярен до сих пор старый обычай ходить в церковь ночью, когда колокола бьют двенадцать, чтобы три раза пролезть под столом для причастия, — в целях излечения припадков.

К теперешнему церковному сторожу, мистеру Джеймсу Коулу обращались в таких случаях и просили, чтобы он открывал дверь. Церковные колокола имеют мистическую важность, в Сомерсете мы говорим: «Ребенок, родившийся во время колокольного звона, будет иметь дар видеть духов».

Об этом пишет Харрис: «Ист-хот (1902 г.): Я родился во время колокольного звона и могу видеть то, что не могут видеть другие люди, по крайней мере, так они мне говорят». Мистер Г.Е. Дартнелл из Солсбери писал: «Около тридцати лет назад я услышал замечание, адресованное человеку из Сомерсета, «как прекрасно звонят колокола», на что был дан ответ: «звонарям должно быть стыдно, они звонят в неподходящее время!»

Во времена англосаксов женщины некоторых деревень имели обычай проводить своих детей через перекрестки, это суеверие было обозвано «дьяволизмом» и лечением «с помощью колдовства».

Много спорят, правильно ли лечить болезнь, вызванную заклинанием, другим заклинанием. Некоторые авторитеты, включая Альберта Великого, говорят, что даже колдовство нельзя лечить колдовством или какими-либо другими запрещенными средствами.

Другие авторитеты, включая Данса Скотуса, говорят, что уничтожать дела дьявола можно любыми способами, потому что тот, кто это делает, не является соучастником в таком деле.

Можно заявить, что лечить болезнь и стремиться к здоровью хорошо, это на самом деле очень хорошо, но не методами же, которые используют силы зла, какими, например, являются соглашения и сотрудничество с дьяволом и демонами-сопроводителями; нельзя также лечить болезни обрядами и церемо-

ниями, на которых хотя открыто или выраженно не призываются злые духи, но которые являются суеверными и бесполезными.

Этот вопрос обстоятельно обсуждается в «Молоте ведьм», часть II, вопрос 2 (английский перевод, стр. 155—164).

Что касается древнего обычая пролезать через расселину ясеня или через толмен, дыру в камне в Корнволле (Англия), чтобы избавиться от различных недугов, то эти обычаи можно не запрещать, если они не влекут дурных последствий.

Ясень, «никогда не болеющий», как его описал Спенсер, и рябина — хорошие деревья. Старый стих гласит:

Rowan, ash and red thread
Keep the devils frae their speed.

Рябина, ясень и красная нить
Заставляют дьяволов бежать что есть мочи.

«Причина, по которой новорожденным детям в горах Шотландии дают сок ясеня, состоит в следующем, во-первых, потому что это мощное вяжущее средство, и, во-вторых, потому что общепринято считать, что ясень и рябина защищают от атак колдунов, эльфов и других темных сил».

В Корнволле до недавнего времени, вероятно, эта практика существует и в наши дни, дети с грыжами проносились через расселину ясеня до восхода солнца натошак; затем ветви расселины связывали вместе, и после этого болезнь излечивалась.

Сельские жители носят щепки ясеня, чтобы защититься от дурного глаза или от ревматизма. Примерно в пяти милях от Пенрина, в Корнволле, недавно стоял толмен, он стоял на двух камнях, глубоко ушедших в землю, размещен он был так, что под ним мог пролезть человек.

По местному поверью, любой, кто сделает это в определенные святые дни, получит немедленное излечение любых заболеваний. Около сорока лет назад толмен взорвали.

Толмен, камень с дырой, есть в долине Ламомы, близ Сэнт-Пола, Маунтс Бэй; легенда гласит, что это проклятое место было осквернено принесением в жертву человека, и было бы неуместно пытаться узнать, имеет ли такое запятнанное кровью ужасное место целительную силу.

Обычно при прохождении через арку в Гранде-Порте в Сент-Мало с приветствием Святой Деве Миракулезской — эти молитвы способствуют выздоровлению.

Такая же закономерность наблюдалась в Ваннесе (Франция), где одни из ворот охраняются раскрашенной статуей святого Винсента Феррера семнадцатого столетия.

В Локронане, Финистер (Франция), гранитная могила святого Ронана поддерживается шестью ангелами, а алтарный камень в виде плоской пластины несколько поднят над землей. Больные пролезают через этот промежуток, и считается, что таким обрядом излечиваются болезни.

Еще более известное место поклонения находится в Бретани (Франция), на гробнице святого Ива XV столетия в Миниги Трегьер. Там есть узкий проход или промежуток, проходящий сквозь гробницу, и паломники проползают через него на коленях.

В церкви святого Евстархия в Милане есть тщательно украшенная могила-усыпальница святого Петра Доминиканца, который принял мученическую смерть в 1252 г. и список чудес которого, записанный после его смерти, занимает двадцать две страницы в болландистских деяниях святых, в число которых входит и он.

«Арка», как ее формально называют, которая содержит мощи святого, изысканно изваяна с изображением сцен из жизни Святого Петра и поддерживается восьмью высокими и очень величавыми мраморными фигурами.

Старинный обычай паломников проходить между этими статуями-столбами является благочестивым. На праздник 29 апреля это место было забито до отказа, все собираются, чтобы совершить эту церемонию, среди прочих принимал в ней участие и автор этих строк.

Совершенно ясно, что при определенных условиях правильно произведенное прохождение через освященную усыпальницу или под освященной усыпальницей является не просто разрешенным, но и похвальным, несмотря на то что это напоминает, хотя и в гораздо меньшей степени, прохождение через расселину ясеня или через дырявый камень.

Нужно подчеркнуть, однако, что эти простые церемонии абсолютно отличны от полуночных визитов к церкви, хотя стол для причастия и заменяет алтарь, эти странные тайные ритуалы являются как минимум сомнительными.

Даже при этих условиях они не имеют никакого отношения к магии и очень далеки от таких ужасных практик, как неправильное употребление вещей, имеющих отношение к церковным таинствам, или, хуже того, осквернение Тела Христова (хлеба после преломления).

Этот отдельный вид богохульства был особенно подробно изучен в процессе судебного расследования в Нефшателе в 1481 г.

Джаннерет Рейналь-ле-Боито, ведьма с тридцатилетним стажем, на вопрос о том, использовала ли она предметы церковных таинств не по назначению, призналась, как на Пасху, два года назад, на хлебопреломлении (причастии) в приходской церкви она не съела хлеб, а тайно выплюнула его. На следующую ночь она взяла его с собой на шабаш ведьм.

Там хлеб причастия был брошен в огонь. Одним из присутствовавших на том мероприятии был Пьер Крошард, который на следствии заявил, что никогда не приносил хлеб причастия на шабашах ведьм, но девять лет тому назад в Святую Субботу, притворившись, что получает пасхальное причастие, сохранил хлеб во рту. Затем он выплюнул хлеб и отдал его Маргот Тофле, страшной колдунье, живущей в Кювете.

Когда он спросил, зачем ей это нужно (потому что она замучила его своими просьбами принести ей Тело Христово), она ответила, что хочет сделать из него колдовскую мазь.

Роллет Крошет, которая заключила контракт с дьяволом более сорока лет назад, четыре года назад притворилась, что принимает пасхальное причастие, но сохранила хлеб во рту, а затем взяла его на шабаш, проводимый на еврейском кладбище.

Этот хлеб с причастия был брошен собаке, но не простому животному, а черной как ворон собаке ада. Точно такие же ужасы творились на шабаше, которым руководил Луис Гофрид, казненный в 1611 г. Он был известен под именем «принц колдунов».

Во время самых мерзких колдовских обрядов украденный хлеб с причастия часто бросался голодной собаке, в то время как падшие негодяи, которые были членами его общества колдунов, сквернословили и богохульствовали.

Не так давно в Линкольншире (Англия) молодые девушки были предупреждены, что если они на первом своем причастии сохранят половину хлеба во рту, то станут ведьмами. В этом поверье есть доля правды.

Недавно имели место случаи, когда старые ведьмы, искушенные в учении сатаны, подходили к девушкам и старались подкупить их, чтобы те сохранили хотя бы часть хлеба, полученного с алтаря.

В том же графстве твердо верят, что если женщина сохранит хлеб с причастия у себя во рту и скормит его жабе, которую найдет сидящей на кладбище, человек, за которого она хочет выйти замуж, обязательно женится на ней.

Но какой ценой! Подвергая себя такой опасности! В Беркшире верят, что такое осквернение дает женщине возможность стать ведьмой, потому что жаба — это демон.

Лейанд пишет: «Многие цыгане верят в силу хлеба и вина с причастия. Есть много примеров, когда они крали их для колдовских целей».

«Оббери» острова Мэн, которое является местным колдовством, предписывает «приносить хлеб с причастия, крошить его и давать есть большому черному жуку-оленю».

История колдовства изобилует примерами, подтверждающими, что такие традиции существуют.

Например, мы знаем, что в 1582 г. женщина из Суссекса, жена Эдварда Джонса, была вызвана в церковный суд, чтобы ответить на вопрос архидьякона Льюиса: «съела ли она хлеб с причастия или засунула его в перчатку».

Во время известного разбирательства дела ланкаширских ведьм в августе 1612 г. Джеймс Девайс признался, что «в праздничный четверг два года назад» (четверг праздника омовения ног беднякам 1610 г.) «его бабка Элизабет Сотернес, по прозвищу Дембайк», «старая матушка Демдайк», «старший агент дьявола» данной местности, попросила его пойти в церковь и получить причастие (на следующий день после страстной пятницы), но не есть хлеб, который даст ему священник, а отдать его твари, которая повстречается на пути домой.

Несмотря на все уговоры, он съел этот хлеб. По дороге домой, отойдя от церкви на пару сотен ярдов, его встретила «тварь в виде зайца», которая поприветствовала его и спросила, принес ли он хлеб, о котором говорила его бабушка.

Когда он ответил «конечно нет», тварь пригрозила разорвать его на куски. Трясаясь с головы до ног, «он обратился к Богу», перекрестился, и тварь, охваченная яростью, исчезла.

Дж. Середиг Дэвис в своем «Уэльском фольклоре» рассказывает, как «где-то в начале прошлого столетия (примерно в 1810 г.), две пожилые женщины посетили утреннюю службу в церкви Ланддеви Брефи и приняли участие в причастии; но вместо того чтобы съесть освященный хлеб, как те, кто причащался, они сохранили его во рту и ушли.

Затем они девять раз обошли вокруг церкви, на девятый раз из церковной стены вышел дьявол в виде лягушки, ему они и дали хлеб из своих ртов. Совершив этот грех, они продали себя сатане и стали ведьмами...

В Северном Пемброукшире жил человек, который говорил, что обладает колдовской силой, полученной в результате сохранения хлеба своего первого причастия.

Он притворился, что съел хлеб, а сам засунул его в карман. Когда он вышел со службы, у ворот его встретила собака, которой он и отдал хлеб, таким образом он продал свою душу дьяволу. С тех пор у него появилась колдовская сила.

Когда хорошо известный медиум-спиритист Давид Данглас Хоум (1833—1886) был с визитом во Флоренции, распространился слух, что «он колдун, который обеспечивает предметами церковных таинств жаб, чтобы оживлять мертвых с помощью заклинаний и колдовства». Говорят, что позже на него было совершено покушение.

Мистер В.Х. Гэмлен из Брэмфорд Споук, Эксетер, в июле 1873 г. прочитал в газете Сидмауса одну вещь, которая, в силу ее чрезвычайной интересности, была также напечатана позднее в «Делах девонширской ассоциации».

Мистер Гэмлен показал талисман огромной силы, жабий камень. Это имя обычно дается камням, которые по каким-либо признакам, таким, как цвет или форма, напоминают жабу.

Самым интересным образцом был камень, который, как говорили, на самом деле был найден в голове жабы, о котором этот изгнанный герцог писал в своем очень известном произведении «Как вам это нравится», II, i, 13—14:

«Жаба, уродливая и ядовитая,
носит драгоценный камень в своей голове».

Камни-жабы часто носились как талисманы или украшения. Иногда их вправляли в кольца. Образец, выставленный мистером Гэмленом, принадлежал мистеру Блэгдону из Паддингстона, деревни, находящейся неподалеку от Тивертон.

В Паддингтон отовсюду съезжались потоки посетителей из всех частей Девона, даже из Сомерсета и Дорсета.

Целью их было позаимствовать на время у мистера Блэгдона, заплатив ему неплохое вознаграждение за пользование его имуществом, камень-жабу, пото-

Глава ШЕШТАЯ

му что считалось, что он — верное лекарство, способ действия которого, вероятно, доктора объяснить не могли и который соответственно должен был (об этом спорили) быть таким в результате колдовского воздействия.

Для того чтобы поразить болезнью бедный народ, колдун должен получить от дьявола способность делать это. Человек, который хочет получить такую способность, должен быть причащен англиканской или римской церковью, последнее будет гораздо вреднее, чем первое.

Было сказано, что колдовскую силу получают так: нужно сохранить хлеб с причастия, обойти вокруг церкви, произнося определенные заклинания, а затем скормить его жабе, встреченной на церковном дворе.

Сэр Вальтер Скотт в письме Джоанне Бейли от 4 апреля 1812 г. говорит, что наиболее странной семейной реликвией в его доме является знаменитый камень-жаба... Он имел силу защищать новорожденных детей и их матерей от чар эльфов, его постоянно занимали у его матери из-за этого свойства.

Глава 7. Обзор западноевропейского чернокнижия

известно, что ни одно явное или тайное учение долго не протянет, если не будет располагать собственными авторами и литературой, отражающей основные постулаты учения. Обширная литература по колдовству зиждется на нескольких гримуарах, имеющих весьма солидную давность.

М. Саммерс указывает, что английское судебное разбирательство пришло к выводу, что главными книгами, используемыми ведьмами были: «Шестая и седьмая книги магического духа»; «Искусство Моисея», которое больше известно под названием «Библия черной магии»; «Письмо с небес» («Himmelsbrief») и «Давно потерянный друг», ужасная книга, содержащая некромантические ритуалы и заклинания, а также темное учение чародейства.

«Искусство Моисея» — это перевод или скорее, вероятно, переделка известной книги XVI—XVII веков «Магические гадания Моисея... с нигроромантией». «Искусство Магии», которое якобы открыл Моисею Бог вместе со способом воскрешения мертвых. Джюел, епископ Солсбери при Елизавете, замечает, как «часто колдуны и чародеи хвастаются тем, что все их книги и все их знания написаны Афанасием, Моисеем, Авелем, Архангелом Рафаилом». В другом месте он замечает также: «Колдуны и чародеи говорят, что их книги по колдовству и чародейству берут свое начало от Моисея, Еноха и Авеля.

То, что какая-то традиция, нигде не записанная, а передававшаяся только инициированным ученикам, шла от Моисея, было совершенно невозможным. «Если бы так было, то этим знанием обладали бы ессеи*, мистическое общество, члены которого пообещали не разглашать секретные доктрины и бережно сохранять книги своей секты, имена ангелов, мистерии, связанные с

* Палестинская секта, характеризующаяся аскетизмом, celibатом, общей собственностью, расцвет ее имел место со II столетия до н.э. по II столетие нашей эры (прим. перев.).

«Тетраграмматомом»* и другими именами Бога и ангелов, содержащие теософию, а также космогонию, которая играла такую важную роль в еврейской мистике и каббале», — говорит доктор Христиан Гинсбург («Каббала», 1920).

Антуан Фабр д'Оливет (1768—1825 гг.), мудрый и абсолютно объективный ученый, в своей великой работе «*La langue hebraïque*» («Еврейский язык»), которую Каиллет называет классическим оккультизмом и которую должен изучить каждый, серьезно интересующийся тайными учениями, пишет: «Если бы это было правдой, как многие утверждают, Моисей бы устно передал закон на сохранение именно ессеям».

Фарисеи, которые так гордились обладанием им, только внешне соблюдали его, за эту бесплодную формальность Иисус часто критиковал их. Вот почему еврейское учение и еврейская философия сегодня пришли в упадок. Осталось всего нескольких настоящих ученых людей, обладающих эзотерическим знанием, полученным из традиций эссенейцев.

С грубейшей ложью авторами книг по колдовству называли определенных пап. Утверждение, что великий понтифик святой Лео III на Рождество 800 года подарил Шарлеманю, которого он посадил на императорский трон в Романии, руководство по магии, совершенно не соответствует действительности.

Раннее издание напечатано в Лионе в 1584 г., оно называется «Руководство или инструкция по молитвам», содержало семь псалмов, а также секретные молитвы, совершенные папой Лео для спасения мира от опасности. Конечно, из него можно было узнать какие-то мистические секреты. Текст написан на латыни. Французский перевод издан в Риме в 1740 г. (и место и дата ложные), украшен очень странными цветными иллюстрациями. Другое издание (Париж, 1840 г.), выходные данные которого утверждают, что оно напечатано в Риме, имеет в виде орнамента треугольники в двойном круте, а в середине содержатся слова «*Tsabaoth Alchim*». Мистер А.Е. Вэйт правильно говорит, что приписывание «Лжеруководства» Лео III является оскорблением последнего.

Говорили, что рукопись книги папы Гонория была найдена в тринадцатом столетии, но первая печатная копия, которую удалось найти, имела выходные данные: Рим, 1629 г. Другое издание: Рим, 1760 г., имеет одиннадцать цветных иллюстраций, и в ней появилось девять дополнительных страниц, которые не были пронумерованы. Даже спорили, принадлежит эта книга перу папы Гонория II (Ламберт Скканнабеччи из Фаньяно, близ Имолы), который был папой с 1124 по 1130 год, или перу папы Гонория III (Сенчио Савелли), который был папой с 1216 по 1227 год. На самом деле, конечно же, она не принадле-

* Еврейское слово, обозначающее Бога, состоящее из четырех букв: йод, хе, вав и хе (Яхве), которое сейчас произносят как Адонай или Елохим вместо первоначального произношения, запрещенного во втором веке до н.э. (прим. перев.).

жит перу ни одного из понтификов. Мистер Вэйт находит ее происхождение в «Проклятой книге Гонория», которая написана в XIV столетии. Этот Гонорий был великим мастером шабаша колдунов, которые собирались в определенном мистическом месте. Его называли хозяином Тебанса и сыном Евклида! Книга сама по себе нечестива и отвратительна, она представляет собой ни много ни мало — описание ритуала, проводимого на шабаше с участием злых духов и демонов-сопроводителей. В полночь колдун, подготовив с использованием грязных заклинаний и богохульств свечу из желтого воска, должен остаться один тайно в пустой церкви, где его не смогут увидеть за этим занятием ни одни человеческие глаза, и при тусклом свете произнести тихим голосом службу по мертвецу, заменяющую девятый стих заутрени (Иов 10:18—22), неистовый призыв ко злым духам. Некоторое время спустя колдун должен пойти в какое-нибудь зловещее место, на могилу самоубийцы или в место, где было совершено убийство, зажечь там порубленный крест, а затем очертить круг вокруг кучи пепла креста, который он так мерзко и с надругательством сжигает. По ходу дела определенным темпом он должен распевать магические слова, стихи, смешанные со стихами святых псалмов, и таким образом заклинать четырех королей, правящих четырьмя четвертями небес, а также призывать семерых черных ангелов, которые являются правителями дней недели.

Книги «Гранд Гримуар» и «Гримоирум Верум» по большому счету являются выдержками из гадкой книги «Clavicula Salomonis», то есть «Ключи царя Соломона», также известной под названием «Книга пентод». Очень сходными руководствами являются «Ключи Равви/Соломона», «Черная книга Агриппы» и «Элементы магии Петро д'Абано», которая позднее была названа «самой мерзкой из мерзких книг».

В 1510 г. молодой человек, известный как Генрих Корнелиус Агриппа фон Неттесгейм (1486—1536 гг.), написал три книги «Оккультной философии», труд, который не издавался в течение более двадцати лет после его написания. На самом деле книга является смесью неоплатонических идей с каббалой. Последняя часть, однако, имеет длинную главу, посвященную демонам, и Агриппа в своей ангелологии говорит об очень деликатных вещах, поэтому неудивительно, что из-за этой главы в «Оккультной философии» «его называли колдуном», как говорит его биограф.

К несчастью, через несколько лет после его смерти тайно стали распространяться книги с его именем. «Четвертая книга оккультной философии» — это самый гадкий трактат, потому что является практическим пособием по колдовству. Она обычно издавалась вместе с книгами «Элементы магии» и «Трудом о магии Арбателя».

Петро д'Абано был самым известным колдуном. Он родился примерно в 1246 г. в деревне, от названия которой и происходит его имя, в маленьком феодальном поместье Абано Баньи со множеством шахт, приблизительно в семи милях от Падуи. Петро еще в раннем детстве познакомился с неким мусульманским врачом, колдуном, который обучил его не только секретам медицины, но и секретам магии. Несчастный ученик обучился мастерству лечения пиявка-

ми, а также гораздо более экстраординарным знаниям колдуна за страшную цену. Его колдовство было таким дерзким и заносчивым, так открыто он хвастался своими грязными связями с сатаной, что Святой Трибунал был вынужден обратить внимание на его грехи и объявить его в розыск. Прежде чем он предстал перед судом, во время проведения расследования, он умер в тюрьме.

«Элементы магии» иногда встречаются под названием «Гептамерон», под этим названием книга издавалась вместе с «Четвертой книгой оккультной философии». Когда этот труд был издан впервые в 1565 г. и переиздан двумя годами позже, в обоих случаях без указания издателя и места издания.

В издании, общеизвестном под названием «Работ Корнелиуса Агриппы», заметить однозность трудно, «Четвертая книга» не только имеет добавочную работу «Гептамерон» Петро д'Абано, но и дополняется «Искусством магии Арбателю», «Искусством Нотарии» («Секрет магических ключей»), книгой о заклинаниях, иногда ложно приписываемой святому Иерониму, «Чародейством и демономанией» Пиктория Виллингана и другими небольшими произведениями того же характера. «Библиотека дель Арсенал» в Париже содержит старую рукопись Петро д'Абано под названием «Элементы всех магических наук», труд, который излагает искусство черчения магических кругов и объясняет заклинание духов, ясно указывая дни и часы, когда лучше всего вызывать этих существ. Там есть латинское издание, Марпург, 1559 г., «Магические церемонии Генриха Корнелиуса Агриппы», к которым добавлены «Элементы магии Петро д'Абано», которое является, вероятно, самым полным и самым омерзительным из всех изданий. К счастью, это чрезвычайно редкая книга. Там есть также французский перевод этих двух трудов, Льеж, 1788 г., к которому добавлены «Редкие секреты», детализированное описание эротических чар и заклинания ангела Уриэля посредством чистой воды, которое является гидромантией, гаданием с использованием духов, чьи формы появляются в воде, древнее колдовство Нумы Помпилия.

Самой известной и наиболее часто упоминаемой книгой является книга «Ключи Соломона» («*Clavicula Salomonis*»), о которой нами уже говорилось. Никогда не обнаруживалось еврейской рукописи, как говорит легенда, написанной Соломоном для Реховоама, его сына, хотя есть предположение, что такая рукопись существует. Рукопись на греческом была в библиотеке Карла VII из Баварии (1697—1745 гг.). Там было также несколько латинских рукописей и рукописей, датированных 1634 г., говорят, что они были копированы Ф.Ф. Фиотом и сохранены в *Bibliothèque Nationale*.

«Ключи Соломона» переведены с древнееврейского языка на латынь раввином Абогназаром и с латыни на родной язык (то есть французский) месье Бараультом, архиепископом Арьежа. Конечно же, такого прелата никогда не было. Эта самая рукопись была скопирована фотографическим факсимиле, было сделано всего несколько копий фирмой Чамуэль в Париже в 1892 г. Негатив состоит из 141 страницы заклинаний и нечестивых призывов, также в нем много каббалистических рисунков и запутанных чертежей с колдовскими кругами и пентаграммами.

«Ключи Соломона», переведенные на разные языки, издавались несколько раз, но настоящая книга является очень редкой и содержание древнего издания очень сильно отличается от содержания других изданий. Одним из наиболее ранних является издание «Ключей Соломона» на 125 страницах, с указанием даты: 1655 г., но без указания места издания. Она напечатана очень мелким шрифтом, который называли рубли-нонпарель. В середине восемнадцатого столетия было известно три работы, напечатанных на французском, которые содержали название «Ключ (или ключи) Соломона», одна из которых определено принадлежала началу шестнадцатого столетия, и ни одна из них не была старше 1650 г. Эти книги не были полностью идентичны редкому экземпляру, который был разделен на двенадцать частей, девятая была посвящена языческому экзорцизму и управлению принцем воздуха, «духом, который сейчас повелевает непослушанием у детей».

Казанова упоминает, что «Ключи Соломона» серьезно изучались венецианскими оккультистами, среди которых было много сенаторов и членов аристократических домов. Он особенно подчеркивает 1746—1750 гг., когда его пригласили в определенные алхимические и каббалистические круги Венеции.

Еще более мерзкая книга и, к счастью, чрезвычайно редкая — это книга «Настоящий и единственный ключ царя Соломона», переведенная с древнееврейского. Она является полным собранием всех оккультных наук, к которой добавлено большое количество редких и необычных секретов, особенно «Знаменитый секрет великой каббалы», известный под символом Зеленой бабочки. Она старательно исправлена Агалнарептом. Издана она была в Мемфисе, в доме Алибека Египтянина. Она имела формат в 1/18 листа и не имела даты издания, хотя известно, что была напечатана примерно в 1830 г. Перевод, как говорили, был сделан оккультистом по имени де Плэйньер. В этом издании имеется большое количество цветных изображений злых талисманов, мрачно выглядящих знаков демонов, которые прибавляются к контрактам с дьяволом. Приводится полное описание церемоний и заклинаний для вызова Люцифера. Этот трактат, который на самом деле является практическим руководством по настоящему демонизму, состоит из девяноста девяти страниц и имеет на титульном листе знак в виде бабочки. Поистине это самое опасное и злое собрание.

В частной английской коллекции имеются переводы рукописи «Clavicula Salomonis» Фредерика Хокли, астролога и эксперта, который умер примерно в середине девятнадцатого столетия. Этот перевод озаглавлен «Соломонов ключ. Фредерик Хокли. 1828 г.». Рукопись имеет роскошный переплет, а внутри обложки приклеен ярлык с надписью «Magia de Profundis, seu Clavicula Salomonis Regis» («Ключ царя Соломона, или Полная система мудрой магической науки»), с большим количеством цветных иллюстраций символов духов, знаков, пентаграмм и т.д., написанная золотой краской на листах из телячьей кожи. В самом начале мы читаем: «Ключ Соломона в четырех книгах. Эти книги были найдены на халдейском и древнееврейском языке еврейским равином в Иерусалиме и переведены им на греческий и с греческого на латынь.

А затем впервые переведены Фредериком Хокли в Ле-Марше в 1828 г.».

Вот на редкость красноречивое название «*Magia de Profundis*»* («Магия глубин тьмы»)! Несколько крупнейших мировых библиотек обладают даже более страшными рукописными книгами, которые разрешается изучать только при определенных условиях и с разрешения ученых. Описание их в деталях будет бесполезным, даже опасным, упоминание об одном таком труде заменит рассказы об остальных.

Рукопись «Зекербони» была написана Петро Морой, который величал себя «оккультным философом». В начале семнадцатого столетия этот таинственный и зловещий человек жил в Милане, в одном из самых старых домов самого мрачного и отдаленного квартала города. Несомненно, он был богат, но было абсолютно неизвестно, каким образом он добыл свои деньги. Он действительно практиковал медицину и иногда добивался удивительных излечений. Все верили, что с помощью какого-то красного порошка он мог произвести трансмутацию неблагородного металла в золото. Он был также чрезвычайно точным предсказателем. Более того, ходили слухи, что за определенную цену он мог продать ароматический шарик или букетик искусственных цветов тонкой работы, чей запах вызывал паралич; или, если хотите, он мог продать ведро спелых абрикосов, несколько штук из которых, если их съесть, заставили бы человека зачахнуть; или флакон редкого кипрско-го вина, в чьих рубиновых глубинах таилась неизбежная смерть. Многие богатые похотливые вдовы, многие наследники, чьи предки ушли на вечный покой, многие ревнивые рогоносцы, чьи жены, бедные души, были внезапно похищены, тайно по ночам стучались в дверь Моры. Ходили даже более мрачные слухи. Некоторые не боялись говорить, что этот коварный человек вступил в сговор с силами тьмы и обменял свою бессмертную душу на колдовское могущество. Во время великой чумы в 1630 г., болезни, которая уносила жизни жителей Милана как бушующий огонь, подозрения выросли в открытые обвинения, и однажды вечером солдатам было приказано нагрянуть в зловещий дом и произвести обыск. Здесь были обнаружены лаборатории, в которых было полно необычных инструментов и принадлежностей, реторт, лембеков, перегонных кубов, алуделей, сфер, небесных и земных карт, астролябий, всевозможных сосудов для химических экспериментов, астрономических аксессуаров, необычных, но вполне законных. Книги на полках были альмагестами Кардана, «Планетарными таблицами» Региомонтана, книгами Порты, Бернара Тревисана, очень известных авторов. Мора постоянно твердил о полной невинности.

Наконец судья, более проникательный или, может быть, более информированный, чем остальные, приказал обратить особое внимание на стену, которая при простукивании оказалась полой. Более тщательные поиски обнаружи-

* В средние века крупное сочинение по астрологии или алхимии (прим. перев.).

ли секретную дверь, скрытую ложной деревянной обивкой, которая вела в необычайно просторное подвальное помещение, большой склеп, где был найден алтарь сатаны, у которого было проведено очень много дьявольских месс. В сундуке, запертом на висячий замок, хранились сатанинские облачения, магические эфоды, плащи, пояса, палки с серебряными наконечниками, чаши, воск для лепки фигур, маленькие треножники, кристаллы, полированные обсидиановые шары для гадания, талисманы с именами и знаками демонов, все колдовские атрибуты. Было также найдено немало руководств по магии и магических рукописей. В отдельном шкафу были аккуратно спрятаны расставленные в ряды и с ярлыками сосуды странной формы, содержащие жидкости, некоторые имеющие разные цвета, некоторые кристалльно прозрачные, а также аптечные банки, полные зловонных черных мазей, которые действительно очень сильно воняли. Когда вся эта косметика, эти венгерские воды и фокусы, как на них было написано, были проанализированы врачами, было доказано, что они являются самыми смертельными ядами и вирусами. Во время судебного расследования Мора признался, что он не только был сатанистом, но и великим мастером, главарем банды сатанистов, которые с адским злым умыслом распространяли чуму всеми возможными способами, поскольку задались целью заразить весь Милан. Разъедающими мазями они мазали щеколды дверей, дверные кольца, ручки церковных дверей, ворота, засовы и ключи. Они заражали водоемы в верховьях, колодцы и общественные фонтаны. Они даже выливали кислоты и купоросовое масло на церковные сосуды для святой воды. Пшеничную муку они инфицировали спорыньей, а из бледной поганки изготовили цыганскую отраву, которая вызывала брюшной тиф. Известно, что в древнем Риме император Клавдий был убит отравленными грибами, смешанными со специально приправленной едой. А его преемник Нерон имел обыкновение называть эти грибы «пищей богов», потому что, как он добавлял с насмешкой, «они отправили старика на небо». В работе «Фетишизм» (Нью-Йорк, 1885 г.) Шульце пишет, что «сибирские шаманы пьют на своих оргиях отвар поганки». В соответствии с Евсевием Сальверте («Философия магии», Нью-Йорк, 1862, том II, стр. 19, 20.), использование этих грибов можно назвать торжественной интоксикацией, а испытание их отвара практиковалось на шабашах ведьм.

Под видом благотворительности Мора и его банда раздавали очень бедным людям зараженную одежду и грязное белье с кроватей тех, кто умер от чумы, распространяя таким образом болезнь в наиболее густонаселенных и бедных трущобах, пока трущобы Милана не превратились в гниющие и мертвеющие очаги инфекции. Тридцатью годами позже в Париже маркиза де Бринвильер посетила госпитали и в виде гуманитарной помощи раздавала больным мясо разных видов, сладости и вино, все это она заранее заразила. Сене-Круа, любовник маркизы, был обучен черной магии и науке отравительства итальянцем Эксили, или Эггиди (по-французски Гиллес), который, по слухам, часто использовался герцогами и людьми более низких социальных слоев для устранения политических конкурентов и нежелательных друзей.

Эксили и по сей день остается загадочной личностью, но нет ни малейшего сомнения в том, что он был великим мастером ведьмовства и одной из высших фигур в сатанистской иерархии своего времени. Он жил в Риме, но по какому-то неизвестному темному делу поехал в Париж, эта поездка закончилась пятью месяцами заключения в Бастилии, с февраля по июнь 1663 г., поскольку власти были очень внимательны, и даже когда не было никаких доказательств, месье Дегре, влиятельный чиновник, арестовал его в Кале (Франции), откуда он собирался отплыть в Англию. Последнее упоминание об этом необычном человеке относится к Риму 1681 г., когда он женился на графине Людовике Фантагуцци, кузине правящего герцога Модены. Нет сомнений в том, что Эксили был близким другом известной отравительницы и ведьмы Иеронимы Спары, и есть основания считать, что их ученицей была Тоффана, которая начала свою криминальную карьеру в Палермо в 1650 г., а будучи уже немного старше чем девочкой, переехала в Неаполь. С 1659 г. она распространяла свою отраву «аква тоффану» по всей Италии в бутылках с изображением святого Николая из Бари, сама бутылка называлась «манной святого Николая». Тоффана была ведьмой, и в ее доме собирались шабаши. С помощью обмана и под разными именами она сняла много домов в разных частях Неаполя и его пригородах. Этой мерзкой ведьме удавалось много лет избегать правосудия, а ее нечестивая торговля в это время удивительно процветала. До ее поимки и осуждения в 1709 г. она убила около тысячи человек. Гарчелли, врач Карла VI Австрийского, проанализировал множество бутылок с этой «аквой» и пришел к выводу, что главным ингредиентом раствора был мышьяк, бесцветный и безвкусный, но обладающий такой убойной силой, что от четырех до шести капель его в бокале вина было достаточно, чтобы убить самого крепкого человека.

До Мора и Эксили были колдуны Маитре Рене и Космо Руджиери, которые оба жили в Париже при Валуа и часто посещались дворянами, которые платили большую цену за чары и еще большую цену за медленно действующий яд. Немного позже заточения Эксили в Бастилию и последующего выдворения из Франции разразился громкий скандал с Ла Вуазен и ее колдовской бандой отравителей, которая проводила черную мессу для мадам де Монтеспан и продавала мышьяк и возбуждающие средства людям из высших слоев общества. Традиция зла упорно продолжается сатанистами и передается из поколения в поколение, а их фармацевтические знания очень серьезны и опасны.

Мора и его шабаш ведьм были арестованы и осуждены за богохульство, за колдовство, убийства и неоценимый вред. Доказательства всего этого были очевидны как ясный день. Все они заплатили за свои чудовищные преступления. Тот самый дом, где проживал Мора, арена неопикуемых мерзостей, был разрушен до основания. На этом месте был поставлен высокий столб с бронзовой табличкой, сообщающей всю грязную историю его греха и всего зла, которое он совершил.

Нельзя с уверенностью заявить, была ли до сих пор существующая рукопись «Зекербони» собственноручно написана Морой, эксперты склоняются к мысли, что она написана несколько позже. Но не вызывает сомнений, что на-

стоящим автором или составителем этого руководства был Пьетро Мора. Обстоятельством, которое убеждает в этом, является то, что в «Зекербони» имеется много заклинаний и призывов с непонятными словами и технической алхимической фразеологией, а как мы знаем, Мора старательно старался получить великий эликсир и часто экспериментировал в поисках философского камня. Значит, существует вероятность того, что «Зекербони», то есть ее сохранившаяся копия, была списана членом шабаша Моры с оригинала. Такие копии, нужно заметить, всегда переписывались с максимальной прилежностью.

В «Зекербони» имеется много мистических и каббалистических рисунков, особенно рисунков «великой пентаграммы», где четыре интересных круга включают в себя сетчатый узор странной компоновки, на нем вразброс написаны еврейские и греческие буквы, которые очень запутанно перемешаны с подписями и точками. С самого начала никто не думал, что это руководство будет легко понять. На человека, занимающего пост и должность мастера (то есть на Мору), были возложены серьезные обязанности, основное колдовство творил мастер, ему помогали несколько учеников, один из которых держал фонарь, при свете которого мастер читал с пергамента; другой ученик держал бумагу, перо и чернильницу, чтобы записывать ответы, даваемые демоном; третий ученик держал меч, на лезвии которого были выгравированы недопустимые имена и множество колдовских заклинаний. Именно мастер должен был зажигать древесный уголь для окуривания горящей свечей, которую держал в одной руке, в другой он держал мистическую волшебную палку, когда все занимали свои места в кругу. После этого он должен был начинать произносить заклинания демонов, потому что именно ими, несмотря на маскировку и обман, были вызываемые им духи. Чтобы замаскировать ужасное богохульство его действий, нет, чтобы добавить нечестивости, колдун трижды называл имя Бога, затем этот злодей просил проявиться духа «в приятной форме и внешности, без ужасной формы и в нормальном размере, без грохота, дессонирующего шума или громкого сигнала тревоги, без попыток причинить вред тому, кто вызывает его, без причинения вреда тем, кто составляют ему компанию». Важным условием было условие, по которому великий маг должен был дать злему духу или демону-сопроводителю определенный приказ, а в конце разрешить ему уйти. Если казалось, что он задерживается или медлит, нужно было заставить его уйти и поторопить его. Если было необходимо, нужно было даже сделать ему замечание и поругать его за мешкание, используя самые строгие выражения.

Это показывает, что такие демоны были особенно злыми и вредными, поскольку, появившись однажды, они уже не хотели уходить и стремились прикрепиться к кому-нибудь из помощников, став его демоном-сопроводителем, «контролем», как современный колдовской жаргон называет это. Так в Гергесе демоны, которым было приказано: «Выйди из этого человека, ты, нечистый дух» и которых был легион, «просили Его, чтобы Он не приказывал им идти в бездну». У подножия горы Табор (на севере Израиля, к востоку от Назаре-

та), когда бесу повелели выйти из мальчика, он стал кричать, кататься по земле, потому что, как говорили, контролирующий его дух «буйствовал в нем, лил пену изо рта, бил его, с трудом выходя из него».

Такие явления практически в точности совпадают с тем, что творится сегодня в комнатах, где проводятся спиритические сеансы, где медиумы часто подвергаются подобным нападениям со стороны злых духов.

Ужасный и показательный случай, о котором мало говорили, стал известен покойному кардиналу Вогану. Он приводится здесь вкратце, чтобы показать ужасную настойчивость и мерзкое упорство этих демонических существ.

Это было примерно в 1901 г., когда приезжий из Австралии в Лондоне был вынужден срочно обратиться в частную лечебницу для проведения, хотя и не очень серьезной, хирургической операции.

Три или четыре женщины, которым была нужна работа, периодически навещали в это заведение, чтобы развлекать пациентов, особенно неместных, читая им что-нибудь и болтая с ними. Австралиец, которому было одиноко, очень оценил такое внимание к себе и повел себя с ними так дружелюбно, выражая признательность, что одна из женщин рискнула упомянуть об одной странности в его поведении, которая явно поразила ее своей неестественностью и необычностью. Она не могла не заметить, что он редко отвечал на вопросы, кроме самых простых, не сделав паузы и не посоветовавшись предварительно с кем-то невидимым, кто, казалось, говорил ему, что сказать. Пациент очень откровенно признался, что он был связан с духом, который уже в течение многих лет консультирует его. Это существо прицепилось к нему на спиритическом сеансе в Мельбурне и стало его контролером (то есть демоном-сопроводителем), без совета которого он не делал ничего и от которого, как он решил после нескольких попыток, невозможно избавиться. Во всех других отношениях этот человек был совершенно нормальным, только иногда жаловался, что этот контроль ему очень надоел и что демон ему мешает. Одна из женщин очень захотела ему помочь, она спросила, не захочет ли он повидаться с человеком, имеющим богатый опыт в психических явлениях. Он с радостью согласился. Покойный мистер Дж. Годфри Рауперт был вызван к пациенту и нашел его в прекрасном расположении духа и с огромным желанием избавиться от деспотизма. Мистер Рауперт посоветовался с несколькими священниками. Они не стали отрицать, что здесь имеет место одержимость демоном, но в то же время заявили, что в данном случае избавить человека от демонов им не под силу. Наконец ученый-монах бенедиктинец, который, к несчастью, был далеко и не мог приехать в Лондон, послал письмо с советом, что ему нужно обратиться к кардиналу Вогану. Его преосвященство выслушал историю с большим интересом и пониманием и назначил дату аудиенции. Австралиец при разговоре признался, хотя и не без труда, что демон его протестовал и злился, он говорил, что все попытки избавиться от него будут тщетными и окажутся бесполезной тратой времени. Мистер Рауперт и больной были приняты кардиналом, как и было назначено, наедине, в его кабинете. Его преосвященство поинтересовался более подробно деталями феномена. «Когда я начал свой рассказ, — пишет

Рауперт, — человек внезапно был поднят из своего кресла и с силой брошен на пол, его тело стало изгибаться и трястись, зверское выражение исказило его лицо, пена появилась из его рта. Грубый голос, напоминающий скрежет, который был совершенно не похож на его собственный, раздался из его рта, говоря неслыханные богохульства и заявляя, что никакие наши молитвы не помогут изгнать его. Это и был его демон-сопроводитель. Он, заявил голос, владеет этим проклятым телом уже много лет и собирается продолжать владеть им во что бы то ни стало. Мы были ошеломлены, мы чувствовали себя неспособными сделать что-либо, чтобы остановить эти экстраординарные и страшно противные проявления».

Через некоторое время человек, изможденный и бледный, сел в кресло и открыл глаза, с удивлением оглядываясь вокруг, слабый и больной, но не зная ничего о том, что произошло. Когда ему сказали о демоническом кризе, он попросил избавить его от этого ужасного рабства. Он обрадовался тому, что кардинал назначил определенные молебны в течение недели для приготовления к торжественному обряду изгнания злых духов. Утром рано в назначенный день, когда австралиец должен был нанести кардиналу второй визит, дух вернулся и сказал ему, что его финансовые дела в Австралии находятся в самом катастрофическом положении, и чтобы спасти себя от краха, он должен вернуться на первом же корабле. Он наспех собрал багаж, нашел корабль, который был готов к отплытию, и, таким образом, не явился на вторую встречу с кардиналом Воганом. Злое существо, «убийца с самого начала, лжец и отец лжи», конечно же, подло надул свою жертву, которая по приезде домой обнаружила, что его бизнес процветает и находится в полном порядке. Не было даже и намека на банкротство.

Такая история отчетливо показывает страшный риск, которому подвергаются колдуны, вызывающие духов, от которых потом не так легко избавиться или которые приглашают и удерживают у себя демонов-сопроводителей посредством «новой черной магии», как такие вещи очень точно называют.

Несомненно, эти существа поначалу скрывают свою истинную природу. Позднее, когда медиум уже становится простым автоматом, через который злой дух говорит и посредством которого он действует, ему уже не нужно беспокоиться о том, чтобы скрывать свою злую природу, которая никогда и не имела свойств, присущих человеку. Сэр Вильям Барретт писал: «Кажется вполне вероятным, что большинство, если не все, физических проявлений, имеющих место на спиритических сеансах, являются продуктом похожих на людей, но не являющихся людьми, существ... которыми заполнен воздух, окружающий нас, и которые способны пагубно воздействовать на человечество».

Время от времени рукописные практические руководства по колдовству появляются в аукционных залах. В апреле 1934 г., когда на аукционе Сотби была выставлена часть коллекции М. Лионел Хаузер, «Труд по церемониальной магии», написанный на ягнячьей коже на французском языке в зашифрованном виде примерно в 1750 г., принадлежавший и использовавшийся графом де Сен-Жерменом, стоил он сорок гвиней, а коллекция рукописей с заклина-

ниями и всем такого рода девятнадцатого века принесла десять фунтов. Несмотря на то что это может показаться немного ненужным, будет небезынтересно заметить, что 4 мая 1942 г. на Сотби был продан диск доктора Ди, датированный 1589 г. Этот золотой диск, с помощью которого Эдвардом Келли, гадалщиком с использованием магических кристаллов, 12 июня 1584 г. были увидены четыре замка на Мордейке, был правильно назван «живым напоминанием о приключениях, духовных и физических, которые произошли с Ди и его медиумом между мартом 1582 г., когда они впервые встретились, и январем 1588 г., когда они разорвали отношения». На диске, который изготовлен из алхимического золота, выгравированы четыре башни с часами. Картина весьма изысканная, которая показывает процессии королей, принцев и сеньоров с «ангелами Аирес», была нарисована Келли, прекрасным художником. Считается, что гравировку на металле делал сам Ди. Экспликация была сделана с помощью Эйва, одного из демонов, который присутствовал в тот момент, и с которым общался в то время Келли. Невозможно, чтобы не появились подозрения в истинности рассказа, помня, что Келли был известным некромантом с самой дурной репутацией, о том, как он и его колдун-ассистент Пол Воринг на одиноком кладбище в Волтонинледейле использовали «дьявольское расспрашивание мертвого о событиях будущего». Диск этот был куплен Британским музеем.

В большом каталоге литературы по медицине, алхимии, астрологии 1929 г. «Миссис Мэггз», хорошо известного лондонского книжного магазина, под номером 520 числится книга «Рукописная книга по черной магии, написанная в Англии времен Шекспира», которая очень детально и подробно описывается в «Книге по поклонению дьяволу Элизабет». Последняя датируется примерно 1600 годом. Там нет ключей, позволяющих установить личность того, кто написал это руководство, написанное очень понятно на двадцати трех листах из чистой ягнячьей кожи и содержащее иллюстрации с тринадцатью экстраординарными рисунками, некоторые из которых являются цветными, короля Веркана, которого называют самым влиятельным среди демонических войск и которого вызывают с помощью тринадцати молитв или, скорее, заклинаний. Король Веркан показан в разных формах, получеловек, зверь с человеческим лицом, с тремя головами, на одном изображении он стоит на огромном медведе, эмблеме дикости. Важно, чтобы при вызове этого демона вызывающий обязательно стоял в магическом кругу, который не может перейти никакое проявление силы, он должен внимательно следить за тем, чтобы не выйти за пределы этой границы и не поддаваться на провокации, потому что демоны коварны и постоянно стремятся обмануть. Помимо Веркана есть еще шесть рисунков с изображением духов, для вызова каждого из которых есть специальные заклинания, которые написаны на латыни на странице, посвященной определенному демону-сопроводителю. Вот шесть их имен: король Мэймон, король Сут, король Самакс, король Саработрес, король Медиае или Моднак и король Аркан. Эти живописные фигуры связаны с определенными планетарными влияниями. Так Мэймон, отвратительная черная фигу-

ра с когтистыми лапами и ногами, имеющая две человеческие головы у своих колен и, подобно Янусу, две птичьи головы, похожие на чудовищно деформированных ворон со злобно направленными клювами, — находится под влиянием Сатурна; король Сут — коричневый, он находится под влиянием Юпитера; Король Самакс, который имеет оленьи рога, как охотник Герн, — под Марсом; король Саработрес, смотрящий искоса огромный зеленый гоблин, — под Венерой; король Медиае имеет большие клыки и звериные рога, он одет в кроваво-красные доспехи и сидит на диком медведе, он — под влиянием Меркурия; король Аркан — это угольно-черный демон с ярко-красными глазами и острозаточенными клыками, он стреляет из лука стрелами, он — под Луной. В этих портретах демонов есть что-то неопишимо ужасное, потому что по словам одного из тех, кто видел это практическое руководство: «Они были скопированы с реальных существ».

«Магическая книга», которая раньше принадлежала доктору Джону Канусу (1510—1573 гг.), известному кембриджскому ученому, сооснователю Кануса и Гонвилля, хранится в Британском музее (добавочная рукопись 36674).

В рукописи семнадцатого века, которая описывала черный ритуал по вызову демонов Сатаны, Баретура и Барбасона, чтобы получить богатство, содержалось указание, что для совершения чародейства необходима кровь черного петуха (Британский музей, рукопись Слоуне 3846, 27—29). В Ирландии в 1879 г. в четырех углах поля одного фермера черный петух был зарезан, разделен на четыре части и принесен в жертву. Все это было сделано для того, чтобы хозяину этой земли перестало везти и чтобы его поля перестали приносить урожай.

В «Дейли Миррор» 12 июля 1944 г. был опубликован любопытный случай, произошедший осенью 1916 г. Капитан, который написал письмо, и его друг шли вверх по дороге в Маленни-Кэмп близ Эдинбурга. Поднявшись на гору, на маленькое плато, они обнаружили, что там был вырыт круглый пруд глубиной примерно в фут и диаметром около двенадцати футов. На маленькой кочке посреди него над поверхностью воды лежал белый петух, связанный, но не ошипанный. Вероятно, здесь была использована магия вуду. Очень вероятно, что где-то рядом остановился африканский солдат или моряк.

7 мая 1432 г. король Генрих VI послал двух высших офицеров за человеком по имени Томас Нортфилд, ученым-доминиканцем из «черных монахов», из Вустера. В соответствии со специальным заданием им следовало также обнаружить его книги по колдовству и инструменты магии, чтобы он предстал перед судом за некромантию и свое гадание. В тот же год, как говорит старый летописец, по всему графству шла регулярная кампания против ведьм, семь из которых (из разных округов) были осуждены на тюремное заключение во Флите* за заговор с использованием чародейства с целью убийства короля. С другой стороны, имелись обвиняемые в черной магии, отпущенные в силу не-

* Бывшая тюрьма в Лондоне (прим. перев.).

достаточности доказательств из заключения в Виндзорском замке. Ими были монах Джон Эшвелл из Лондона, Джон Вёрли, духовное лицо, а также Маргери Жордемайн, «ведьма из феодального поместья Айнекст-Вестминистера». Тайный совет потребовал отпустить этих трех человек, посаженных в тюрьму Виндзорского замка по обвинению в колдовстве, выдвинутому Вальтером Хангерфордом, констеблем Виндзора. Предполагалось, что в его окрестностях совершались преступления.

Девятью годами позже, в 1441 г., «матушка Жордемайн» была вовлечена в дело Элеанор Кобгем, герцогини Глостершира, которая консультировалась с колдунами и вступала с ними в заговоры с целью убить короля. Обвинения и суды хорошо известны всем нам из пьесы Шекспира «Генрих VI». «Ведьма из Смитфилда» была «сожжена до тла»; нужно заметить, не за колдовство, а за изменническое участие в подготовке убийства монарха. Другие сообщники герцогини были должным образом наказаны; одна была повешена, другая умерла в тюрьме; сама она после трех дней епитимий была изгнана на остров Мэн и была заточена в замке Пил, который, как говорят, посещается ее безутешным виновным духом.

Джон Фокс включает и герцогиню, и колдуна Роджера Болингброука, ее главного помощника по некромантии, как мучеников в свой справочник. Мнение автора «Книги мучеников» не вызывает никакого удивления.

Нельзя не заметить, как близко смешалось колдовство с политикой.

В 1466 г., во времена правления Эдуарда IV, Роберт Бейкер из Бабраама, маленькой кембриджширской деревушки, предстал перед епископом Илаей. Баркер признался, как он приобрел некоторое количество магических книг и инструментов у некоего Джона Хоупа, а именно: «великую книгу и свиток по черной магии, содержащие символы, круги, заклинания и заговоры; шестиугольный листок со странными фигурами; шесть металлических пластин с выгравированными разнообразными знаками; карту с шестиугольными и пятиугольными знаками и фигурами, а также позолоченную палку». Поскольку он собирался вызывать духов, чтобы они помогли ему добыть много золота, обвиненный отрекся от своих богохульств, ему было предписано епископом показаться публично и внутренне, а книги по колдовству были сожжены палачом на рыночной площади Кебриджа.

Мистер Чарльз Годфри Леланд рассказывал, как в 1886 г. он близко познакомился с крестьянкой по имени Маддалена, которая вела бродячую цыганскую жизнь в Тускани. От нее он узнал не только то, что она была приверженкой секретного культа «la vecchia religione», но и то, что существовала рукопись, излагающая доктрины итальянских ведьм. Он убедил ее достать ему ее, и 1 января 1897 г. получил рукопись под названием «Арадия, или Библия ведьм», которую спустя два года он опубликовал с введением и комментариями. Эта «библия ведьм» оказалась не больше чем сборником фольклора, и хотя там были определенные заклинания и магические формулы, даже глава о шабаше, собрании ведьм, имеет мало общего с настоящим колдовством, является откровенно суеверной и не представляет никакого интереса. Да, там по-

стоянно мелькали раздвоенные копыта, но назвать эту книгу руководством было бы очень большим преувеличением. Она очень сильно отличается, например, от «Вуду», которое мистер Леланд назвал сходным с «Арадией». Я могу только сказать, что если Маддалена была ведьмой, то она надула Леланда. Если бы она не была ведьмой, она бы, конечно, ничего не знала о секретах этой адской синагоги. В любом случае «Арадия», за исключением фольклористов, мало кому интересна. Более того, когда мистер Леланд говорит о «дьяволизме», представленном церковью в 1500 г., он показывает свое невежество, а понять его мысли и смысл его фраз очень сложно.

Сто лет назад признанный глава Золотой Зари Макгрегор Мэзерс перевел «Книгу Священной Магии» мага Абрамелина. Этот гримуар был написан иудеем Авраамом в 1464 г. в трех книгах. Мэзерс утверждал, что Авраам придерживался широких религиозных взглядов, и настаивал, что священную систему магии может обрести всякий, будь то иудей, христианин, магометанин или язычник.

Сначала этот автор рассказывает, как, вооружившись знанием каббалы, он объездил Европу в поисках мудрости. Наконец он встретил в Египте отшельника Абрамелина, который взял его себе в ученики. Вторая и третья книги описывают ритуалы для вызова ангела-хранителя (своего Высшего Я). Эта священная магия требует шесть месяцев предварительного очищения и молитв в уединении. Если вы хотите использовать в качестве слуг падших или злых духов, не впадая в их зло, система нуждается в дисциплинированном самоотречении. Для этого надо признать, что добрые духи и Мощь Света ангелов сильнее падших духов Тьмы и вследствие этого порождаемые злыми духами проектами управляются Добром.

Такие команды завоевываются только крайним самообладанием и самоотречением, достигаемыми уверенным знанием своего Высшего Я, ангела-хранителя.

Сделки с демонами опасны в любом веке! И все же эта публикация Мэзерса, названная им передачей магической практики, делает достоянием публики мистерии, которые ранее хранились в тайне оккультными группами Запада.

История «Некрономикона»

«Некрономикон» Альхазреда (букв.: «Книга Мертвых Имен») — это, вопреки популярному мнению, вовсе не сборник колдовских заклинаний. Она была задумана как историческое повествование, «книга о том, что умерло и ушло», однако автора его объединяет с мадам Блаватской склонность смешивать воедино факты, домыслы, слухи и полную бессмыслицу. В результате образовался весьма объемный и неудобочитаемый компендиум, подозрительно напоминающий «Тайную доктрину» Блаватской. В прошлом на этот текст осторожно ссылались, как на «Аль Азиф» или «Книгу Араба». Он содержался в семи томах и в латинском издании насчитывал более 900 страниц.

Где и когда был написан «Некрономикон»?

«Некрономикон» был написан в Дамаске в 730 г. Абдулом Альхазредом.

Кто такой Абдул Альхазред?

О жизни автора «Некрономикона» известно немного. Все известные биографические сведения в основном почерпнуты из самой книги. Он много путешествовал, обойдя земли от Александрии до Пенджаба, и был хорошо образован. Он легко усваивал иностранные языки и использовал любой удобный случай, чтобы похвалиться своим умением читать и переводить манускрипты, которые были не по силам менее ученым людям. Впрочем, его исследовательские методы более напоминают Нострадамуса, нежели Геродота. Как пишет сам Нострадамус в 1-м и 2-м катренах:

Я сижу ночью один в потайном кабинете
Верхом на медном треножнике:
Тонкое пламя возникает из одиночества, даруя успех
тому, во что не следовало бы верить все.

Магический жезл в руке помещен в центр между
медными ножками треножника.
Водой он умастил край своей одежды и ступни.
О ужас! Слышен голос. Он дрожит в своем одеянии:
Божественное великолепие. Бог сидит рядом с ним.

Подобно тому, как Нострадамус пользовался ритуальной магией, чтобы заглянуть в будущее, так Альхазред использовал аналогичные приемы, чтобы

узнать прошлое. По этой причине, а также из-за недостатка ссылок историки отвергли «Некрономикон», сочтя его лишенным научной ценности.

Альхазреда часто называют «безумным арабом», но при том, что по современным стандартам он действительно вел себя несколько эксцентрично, доказательствами, подтверждающими его настоящее умопомешательство, мы не располагаем (за исключением его хронической неспособности выдерживать нить повествования на протяжении нескольких абзацев, не сбиваясь на другие темы). Его можно сравнить с такой исторической фигурой, как греческий неоплатоник Прокл (410—485 гг.), который прекрасно ориентировался в астрономии, математике, философии и метафизике, но был при этом также достаточно искушен в магических техниках теургии, чтобы вызвать зримое явление богини Гекаты; кроме того, он был посвящен в египетские и халдейские мистерии. Неудивительно, что Альхазред был хорошо знаком с трудами Прокла.

Какова история публикаций «Некрономикона»?

Насколько нам известно, арабской рукописи этого текста не сохранилось. Исследователь Идрис Шах безуспешно пытался разыскать ее в библиотеках Деобунда в Индии, Аль-Азхара в Египте и в библиотеке священного города Мекки. Латинский перевод был сделан в 1487 г. (а вовсе не в XVII веке, как утверждает Лавкрафт) доминиканским монахом Олаусом Вормиусом. Вормиус, немец по происхождению, был секретарем первого Великого Инквизитора Испании, Томаса де Торквемады, и вполне вероятно, что рукопись «Некрономикона» была обнаружена во время преследований мавров, вынужденных под давлением властей перейти в католичество; однако вера этих новообращенных, естественно, оказалась некрепка.

Со стороны Вормиуса было весьма неразумно перевести и опубликовать «Некрономикон» в то время и в тех краях. Эта книга наверняка оказала на переводчика сильное впечатление, поскольку в конце концов он был сожжен по обвинению в ереси, после того как послал экземпляр «Некрономикона» Иоганну Тритейму, аббату Спангейма (более известному под именем «Тритемий»); в сопроводительном письме содержалась подробная и весьма богохульная интерпретация нескольких фрагментов Книги Бытия. Практически все экземпляры перевода Вормиуса были сожжены вместе с ним, хотя мы не можем избавиться от подозрения, что по меньшей мере одна копия должна была сохраниться в библиотеке Ватикана.

Почти сто лет спустя, в 1586 г., экземпляр латинского перевода Вормиуса внезапно обнаружился в Праге. Доктор Джон Ди, знаменитый английский алхимик, находился в то время со своим помощником Эдвардом Келли при дворе императора Рудольфа II, обсуждая с ним планы по добыче алхимического золота. Келли купил этот экземпляр у так называемого «Черного Рабби» — каббалиста Якоба Елиезера, который бежал в Прагу из Италии, после того как его обвинили в занятиях некромантией. В те времена в Прагу стекалось множество магов, алхимиков и шарлатанов всякого рода, поскольку Рудольф покровительствовал адептам тайных наук. Едва ли можно представить себе

другое место в Европе, более подходящее для очередного появления на свет текста «Некрономикона».

«Некрономикон» произвел на Келли заметное влияние: характер его видений в магическом кристалле изменился и привел к необычным явлениям, из-за которых в доме Ди воцарился ужас; Кроули интерпретирует это как первую неудачную попытку избранного сообщества людей установить контакт с сущностями «Книги Закона». Вскоре после этого Келли расстался с Ди. Ди перевел «Некрономикон» на английский язык, но, вопреки утверждениям Лавкрафта, этот перевод так и не был опубликован: рукопись попала в коллекцию Элиаса Ашмола, а затем — в библиотеку Бодлея в Оксфорде.

Существует множество современных подделок, выдаваемых за подлинный текст «Некрономикона». Но их легко распознать по совершенному отсутствию в них интеллекта и воображения — качеств, которыми в избытке обладал Альхазред.

Каково содержание «Некрономикона»?

В первую очередь эта книга известна своими рассуждениями об «изначальных временах». Альхазред имел доступ ко множеству ныне утраченных источников и смог детально изучить события, на которые лишь намекают Книга Бытия, апокрифическая Книга Еноха и прочие традиции. Можно сказать, что для прояснения подробностей доисторических событий Альхазред пользовался сомнительными магическими методами, однако критический ум и стремление исследовать скрытый смысл мифологических и священных историй роднят его с греческими писателями V в. до н.э. (такими, как Фукидид). Рассуждения его выглядят на удивление современно, и этим, в частности, может объясняться его нынешняя популярность. Он считал, что, до того как появился род человеческий, Землю населяли другие виды живых существ и что человечество приобрело множество знаний благодаря встречам с существами иных «сфер». Он разделял с некоторыми неоплатониками веру в то, что звезды подобны нашему Солнцу и вокруг них обращаются невидимые с Земли планеты, на которых существуют особые формы жизни. Но эти верования Альхазред значительно усложнил и расцирил метафизическими спекуляциями, представляющими эти формы жизни частями космической иерархии духовной эволюции. Он был убежден в том, что общался с этими существами — «Древними» — при помощи магических заклинаний, и предупреждает о том, что эти чудовищные силы ожидают часа, чтобы вернуться и вновь заявить свои права на Землю. Альхазред интерпретирует это убеждение в свете Апокалипсиса Иоанна, но с другим исходом: победителем в великой войне, которая принесет на Землю опустошение, станет Зверь.

Почему писатель Г.Ф.Лавкрафт утверждал, что ему принадлежит авторство «Некрономикона»?

Для ответа на этот вопрос следует обратиться к истории двух личностей: поэта и мага Алистера Кроули и бруклинской миллионерши Сони Грини. Не

вызывает сомнений, что Кроули читал в Оксфорде перевод «Некрономикона», сделанный Джоном Ди: слишком много фрагментов «Книги Закона» Кроули напоминают пересказ отдельных частей этого перевода. Либо эта гипотеза верна, либо же Кроули, утверждавший, что в предыдущем воплощении он был Эдвардом Келли, читал «Некрономикон» в своей прошлой жизни! Почему он не упоминает о «Некрономиконе» в своих трудах? Дело в том, что Кроули был на удивление скрытен в том, что касается источников его информации; весьма вероятно, что сочинение под названием «777», на авторство которого он претендовал, в действительности является, по большей части, плагиатом из записок Аллана Беннета. Кроули всячески старается утаить влияние, которое оказал на него Ницше, хотя однажды, проговорившись, ссылается на него как на «аватару Тота, бога мудрости»; аналогично обстоят дела с влиянием Ричарда Бертон на учение Кроули об Истинной Воле. Подозреваю, что «Некрономикон» должен был весьма смутить Кроули, когда тот обнаружил, до какой степени он (возможно, сам того не осознавая) использовал материал этого старинного текста в своей «Книге Закона».

В 1918 г. Кроули находился в Нью-Йорке. Как обычно, он пытался завоевать себе литературную репутацию и сотрудничал с «Интернэйшнал» и «Вэнити Фэйр». Соня Грини была энергичной и тщеславной еврейкой-эмигранткой. Она посещала званые обеды и лекции в клубе под названием «Клуб Восхода Солнца Путешественника»; именно здесь она впервые встретила с Кроули, который пригласил ее побеседовать о современной поэзии.

Это была хорошая пара; в письме к Норману Мадду Кроули описывает свой идеал женщины: «Достаточно высокая, пухленькая, но не рыхлая, подвижная, тщеславная, энергичная, в возрасте от тридцати до тридцати пяти лет; возможно, еврейка; не исключено — певица или актриса, привыкшая к развлечениям подобного рода. Она должна быть «модной», возможно, слегка громогласной или вульгарной. И конечно, очень богатой». Соня не была ни актрисой, ни певицей, но по всем остальным критериям вполне подходила. Она зарабатывала огромные деньги на моделировании и продаже женских шляпок. Разные люди описывали ее как «женщину с большим обаянием и личным магнетизмом», «совершенно очаровательную и женственную», «одну из самых красивых женщин, с которыми мне доводилось встречаться» и «образованный, но эксцентричный живой фонограф». В 1918 г. ей было тридцать пять лет. Она была в разводе и воспитывала дочь-подростка. В том, что касалось женщин, Кроули обычно не терял времени даром; несколько месяцев у них продолжались нерегулярные свидания. В 1921 г. Соня встретила с Г.Ф.Лавкрафтом, и в этом же году Лавкрафт опубликовал свой первый роман с упоминанием Абдула Альхазреда («Безымянный город»). В 1922 г. он впервые упоминает саму книгу «Некрономикон» («Гончая»). 3 марта 1924 г. Лавкрафт женится на Соне Грини. Нам неизвестно, что именно Кроули рассказал Соне Грини и что она рассказала Лавкрафту. Однако стоит обратить внимание на следующую цитату из рассказа «Зов Ктулху» (1926): «Культ этот не умрет до тех пор, пока звезды вновь не придут в правильное положение [прецессия равно-

*Говард Филип Лавкрафт,
писатель, мистик, один из самых
известных популяризаторов
«Некрономикона».*

денствий?]) и тайные жрецы не призывают Ктулху из Его могилы, дабы Он вдохнул жизнь в Своих подданных и снова воцарился на земле. Время это будет легко распознать, ибо тогда человечество уподобится Великим Древним: вольным и диким, не ведающим различия между добром и злом, не признающим законов и морали; и все люди станут кричать, убивать и веселиться. Освобожденные Древние научат их новым способам кричать, убивать и веселиться, и вся земля запылает в огне экстаза и свободы».

Сколь бы кратким и искаженным ни был этот отрывок, на нем все же лежит неоспоримая печать «Книги Закона» Кроули. Легко вообразить себе, как Соня и Лавкрафт, сидя в освещенной камином комнате, со смехом обсуждали содержание нового рассказа и Соня предложила своему мужу кое-какие идеи, которые ей когда-то поведал Кроули; ей даже не надо было упоминать имя Кроули, достаточно было одной лишь идеи, чтобы разжечь воображение романиста. Мы не располагаем свидетельствами о том, что Лав-

крафт когда-либо видел подлинный текст «Некрономикона» и вообще знал о реальном существовании этой книги. Его «Некрономикон» примечательно близок по духу к оригиналу, но детали представляют собой чистейший вымысел, как, впрочем, и следовало ожидать. В оригинале нет ни Йог-Сотхотха, ни Азатота, ни Ньярлатотепа, однако там есть Айуаз...

Где можно найти «Некрономикон»?

Самым быстрым и легким ответом будет: «Наверняка — нигде». И нам приходится снова заподозрить Кроули в том, что он приложил к этому руку. В 1912 г. Кроули встретился с Теодором Ройссом, главой немецкого «Ордена Восточного Храма», и в течение нескольких лет работал в рядах этого Ордена. В 1922 г. Ройсс сложил с себя полномочия главы общества в пользу Кроули. Таким образом, Кроули на протяжении десяти лет работал в тесном контакте с ведущим представителем немецкой масонской организации. В 1933—1938 гг. немногочисленные известные экземпляры «Некрономикона» бесследно исчезли: кое-кто из гитлеровского правительства заинтересовался редкой

окультной литературой и принялся всеми честными и нечестными путями добывать эти книги. Перевод Ди пропал из Оксфорда во время вторжения весной 1934 г. В Британском музее было совершено несколько неудачных попыток ограбления, и в результате издание Вормиса было извлечено из каталога и перемещено в подземное хранилище в закрытом сланцевом руднике в Уэльсе (где во время войны, в 1939—1945 гг., хранились королевские драгоценности). Экземпляры из других библиотек просто исчезли, и в настоящее время «Некрономикон» не упоминается ни в одном библиотечном каталоге. Нынешнее местонахождение копий «Некрономикона» неизвестно; существует легенда о том, что в военное время неподалеку от Зальцбурга находилось большое хранилище оккультных и магических документов. Также постоянно возникают слухи о том, что копия «Некрономикона» была сделана на коже узников концентрационных лагерей.

В русском и мировом Интернете имеются сотни публикаций «Некрономикона» но какая из них наиболее верная предстоит решать читателю.

Предлагаемая компиляция создана на основании следующего источника: Джастин Джеффри, «Книга Араба». Старри Уиздом Пресс, 1979.

Эдвард Александр Кроули (1875—1947) (Алистер пришло от поэмы Шелли «Алистер») родился в Лимингтон-Спа, Варвикшир, в набожном Плимутском Братстве. Отец его, удачливый пивовар, был активным евангелистом. Его резкая мать говорила, что он не лучше Великого Зверя из Апокалипсиса.

Позднее он писал на своих визитных карточках «Великий Зверь» и стал знаменитым «Самым порочным человеком в мире».

Альпинист, поэт, маг и путешественник, он памятен в первую очередь своей скандальной жизнью. Он любил шокировать, ставить в тупик и дразнить, но тем не менее его называли одним из наиболее важных оригинальных мыслителей столетия. Он говорил, что презирает женщин, а также: «я ненавижу Бога и Христа, людей тоже я ненавижу».

Тем не менее двусмысленный символ Матери доминировал в его работе. Оцепенение богобоязненных Братьев характеризует его работу. В то же время самонавязанные магические подвиги предполагают некую фундаментальную вину, от которой он никогда не мог избавиться.

Когда Кроули исполнилось восемь лет, у него умер отец, и мать забрала его жить с ее братом Томом Бишопом, явным вырождающимся задирой и лгуном. В книге «Детство в аду» Алистер описывает школьные годы как годы жестких и грубых испытаний, что подразумевает, что он мог пережить их только благодаря силе воли. Унаследовав от отца деньги от пивоварения в Кембриджском университете, он порвал со своей семьей и приобрел репутацию как скалолаз и поэт за стихи (Белые пятна), знаменитые больше скандальностью, чем поэтическими достоинствами. Он также начал переделывать свой нежелательный имидж. Эдвард Александр Броуди умер, оставшись только в официаль-

ных документах, родился Аластор, Дух Одиночества, Странник Пустынь, прототип брата Пердурabo, Логоса Aeона Гора и Великого Зверя 666.

В 1898 г. он присоединился к Герметическому ордену Золотой Зари, увеличил его ряды, спорил с Макгрегором Мэзерсом и У.Б.Иетсом, который называл его «несказанно безумным человеком», затем пошел своим собственным путем. Он изучал магию и тантру в Мексике, Цейлоне, Китае и Среднем Востоке, писал (довольно безжалостно), и вскоре стало очевидным его остроумие и острый глаз на лицемерие.

«Будде никогда не случалось... советовать своим ученикам не практиковать в квартире с радио у соседней двери».

В 1902 г. вместе с Оскаром Экенштейном он пытался взойти на гималайскую вершину Чого Ри. Они пережили шестьдесят три дня на леднике Балторо. Преодолев всего 22000 футов (6600 м), он был отправлен назад. Пик остался непокоренным. В 1905 г. он пытался штурмовать Канченджунгу (третий в мире по высоте пик, не покоренный до 1954 г.). Вероятно, его дурная репутация привлекала его. Люди в лагере умирали, и возник мятеж. Теперь он был убежден в своей миссии Великого Зверя 666, так как годом раньше его жена Роуз Келли в Каире в состоянии транса привела его в музей, где была статуя Гора, египетского бога юности. На экспонате был номер 666, номер Зверя.

В этом же трансе она продиктовала послания предположительно от «некого сверхъестественного разума» Эйваса, который приказал ему работать с магией сексуальных полярностей и явно подтвердил его как «Логос нового Aeона Гора».

Третьей эпохой (aeон) после века Матери Изиды и века отца Озириса будет век юности, основанный на соединении мужской и женской энергии. Как Зверь (Солнце, мужское начало 666, Логос, Воля) он должен искать союза с женским началом, иначе Вавилонской Блудницей. Таким образом он написал Liber Legis («Книгу закона»). Она содержала его знаменитое высказывание:

«Что ты хочешь, чтобы это было целым Законом, Любовь есть Закон, Любовь под волей».

В ней он утверждал, что грядут война, хаос и дискредитация ортодоксальных религий и моральных кодексов.

«Я военачальник сороковых, — сказал ему Эйвасс. — Восьмидесятые укроются передо мной и будут унижены».

Теперь Кроули чувствовал себя способным «говорить с абсолютным авторитетом как посланец Владыки Вселенной». Возможно, эти спесь и высокомерие привели к несчастью на Канченджунге.

Ведомый анимусом своей матери он никогда не мог выносить в других слабостей, которые он презирал в самом себе. Он не проявлял никакой жалости к тем, кто не мог смотреть в лицо своей внутренней природе, как, по его мнению, смог он.

Предсказывая приближающееся освобождение человечества от векового наваждения греха и страха, он основал А.А. (Argentium Astrum, серебряную звезду). В 1909 г. он надругался над Мэзерсом и его Орденом Золотой Зари, обнаружив секреты ее Второго Ордена.

В 1912 г. за открытой поддержкой сексуальной магии последовал контакт с германским *Ordo Templi Orientis* (Орден Храма Востока) доктора Карла Келлера (ОТО). Он, еще не зная того, опубликовал в своей «Книге обманов» их главный секрет, когда сказал о магии сексуальной полярности, скрытой символами креста (фаллоса) и мистической розы (вагины). Наследник Келлера, Теодор Рейс передал главенство над ОТО Кроули, который уступил этот пост Кеннету Гранту только в 1946 г. — за год до своей смерти.

Выступая в роли Логоса Аеона Гора, он основал в Чефалу на Сицилии «Телемское аббатство», некую общину, скандальные слухи о которой жадно пила пресса двадцатых годов. Муссолини, разыгрывая роль добродетельного моралиста, вышвырнул его из страны. Позднее его наиболее мрачные и ужас-

*Один из самых известных магов, мистиков, мистификаторов и авантюристов XX века
Алистер Кроули.*

ные заявления оказались фальшивыми, а многие обнаружили, что ассоциация с Кроули может быть губительна.

Его путь усеян самоубийствами и безумием. Его собственное гротескное поведение сыграло свою роль; менее ясно сколько тех, кого он привлек, искали самопожертвования. Его связями управляли гомосексуальность и презрение к женщинам, тем не менее его эксцессы были частью его притязаний на мистический авторитет. Он писал: «Когда докажешь, что Бог всего лишь название для полового инстинкта, мне кажется уже недалеко до восприятия того, что половой инстинкт — это Бог».

Не к чести его говорит то, что он приветствовал третий Рейх. То, что он прожил семьдесят два года самооскорблений

и самоограничений, говорит об его воле.

Он с гордостью подтверждал свой «контроль» над привычками, фатальными для других. Под глубоким воздействием героина он ходил в горы без наркотика. По возвращению он снова принял наркотик. Однажды, чтобы проверить Эго, он решил полоснуть руку бритвой каждый раз, как говорил «я». К полудню назначенного дня он полоснул себя почти тридцать раз. Затем он прекратил это занятие. Даже для Кроули это (как и Канченджунга) оказалось уже слишком.

Бесстыдно возвеличивая себя в автобиографических романах, которые бросали публичную похотливость ему же в лицо («Дневник наркомана», «Дитя Луны»), но он не был жертвой. Так как он был способен предвидеть реакцию публики на свое поведение, то оставался нераскаившимся, приветствуя испытания, которые навлекал на себя.

Когда Кроули судился с актрисой Ниной Хэмнет, то из-за утверждения,

что он является черным магом, он проиграл процесс, так как защита предъявила достаточно свидетельств его эксцентричной и скандальной жизни. В апреле 1934 г. он был объявлен банкротом. Зверь выглядел потертым и ободраным. И все же многие оставались преданы ему. Он умер в Гастингсе, Сассекс, 1 декабря 1947 г. в возрасте семидесяти двух лет, не высказав никаких сожалений. Все еще используя героин в количествах, достаточных, чтобы убить вола, он тем не менее до конца оставался деятельным. В «Книге Тота» (1944) он объясняет свою версию таро (выполненную художницей Фридой Харрис).

Гарднер, Саммерз, Регарди продолжали посещать его. В 1946 г., напуганный активностью американских оккультистов Джека Парсонса и Л. Рона Хаббарда, он написал Карле Джермер, главе отделения Орди Темпли Ориентис (ОТО) в США: «Очевидно, Парсонс или Хаббардз или кто-нибудь производят сейчас Лулу-ребенка. Я был прямо-таки взбешен, когда созерцал идиотизм этих невежд».

Кроули все еще вызывал у людей неловкость. Он работал на том, что все еще считалось другой стороной баррикады, и отрицал все еще в основном соблюдаемые общественные правила. Он выставлял напоказ те свои черты, которые скрываются и не допускаются большинством из нас. Двадцать лет спустя после его смерти он стал одним из образцов молодежного движения шестидесятых годов. То, что казалось простым эгоизмом, было выставлено истинной пронизательностью. «Любовь есть Закон, Любовь подчинена Воле». Провозглашение «Эйвасса» состоялось. И хотя он настаивал, что это не должно восприниматься как оправдание для гедонизма, его собственное поведение предполагает иное. Во многих отношениях блестящий и образованный Кроули, кажется, остался в ловушке своего детства.

**Список некоторых ведьм,
казненных в Европе в период с XIII по XVII в.**

1. Жене де Бриго, первая женщина, казненная в Париже в 1390 г. за исцеление человека
2. Алтсир Симон: Мюнхен, неизвестная смерть, Германия
3. Балкойн Мэри: сожжена в царствование Генри IV, Франция
4. Барклай Маргарет: Англия (год смерти неизвестен)
5. Птич Уильям: убит камнями в Шотландии (год смерти неизвестен)
6. Дейнер Ханс: сожжен в Вальдзее, Германия (год смерти неизвестен)
7. Данхоум Маргарет: сожжена в Шотландии (год смерти неизвестен)
8. Дастин Сара: изуродована в темнице в Массачусетсе, Америка (год смерти неизвестен)
9. Ричел (имя неизвестно): сожжена в Эйхштатте, Германия
10. (Фамилия неизвестна), Меггс: задушена в камере пыток в Норвиче, Англия (примерно в 1640-х)
11. Бартэ Анжела: сожжена в Тулузе, Франция, в 1275 г.
12. Аль Бано Трутти: изуродован в темнице приблизительно в 1310 г.
13. Де Молэ Жак: предводитель тамплиеров, сожженных во Франции, (год смерти неизвестен)
14. Маринжи Энгунрад: повешен прилюдно во Франции в 1315 г.
15. Джерад Хагес: сожжен во Франции в 1317 г.
16. Ноттингем Джон: изуродован в заключении, Ковентри, Англия, в 1324 г.
17. Мит Петронилла: сожжена как ведьма Ирландии 3 ноября 1324 г.
18. Андриус Бартелеми: сожжен в Каркассоне, Франция, в 1330 г.
19. Андриус (фамилия неизвестна): сожжен в Каркассоне, Франция, в 1330 г.
20. Андриус Филипп: сожжен в Каркассоне, Франция, в 1330 г.
21. Цицерон Андра: сожжен в Каркассоне, Франция, в 1335 г.
22. Родьер Катала: сожжен в Каркассоне, Франция, в 1335 г.
23. Родьер Пьетро: сожжен в Каркассоне, Франция, в 1335 г.
24. Джорджел Анна Мэри: сожжена в Тулузе, Франция, в 1335 г.
25. Делорт Кэтрин: сожжена в Тулузе, Франция, в 1335 г.
26. Бриджи Джане: сожжен на рынке Чериз близ Парижа 19 августа 1391 г.
27. Руилли Массет: сожжен на рынке Чериз в августе 1391 г.
28. Греланд (имя неизвестно): сожжен в Шамони, Франция, в 1438 г.

29. Валин Пьер: убит прилюдно во Франции в 1438 г.
30. Мазелир Хачман: заживо захоронен, затем сожжен в Нешателе, Германия, в 1439 г.
31. Кориллаут Этьен: забит насмерть палками в Машекуле, Франция, в 1440 г.
32. Гриарт Хенри: забит насмерть в Машекуле, Франция, в 1440 г.
33. Раи Створки: распят во Франции (точное место неизвестно) 26 октября 1440 г.
34. Джордманн Маргарет: сожжена в Смитфилде, Англия, 27 октября 1441 г.
35. Болинбрук Роджер: повешен за ребра в Тибурне, Англия, 18 ноября 1441 г.
36. Дженин (имя неизвестно): сожжен в Камбраи, Франция, в 1460 г.
37. Ла Валле Гарсиа: сожжен в Сарагоссе. Первая казнь колдуна в Испании, в 1498 г.
38. Кунлин Эльза: сожжена в Вальдзее, Германия, в 1518 г.
39. Паэль Эльза: сожжена в Вальдзее, Германия, в 1518 г.
40. Фауссер Симон: сожжен в Вальдзее, Германия, в 1518 г.
41. Фауссер (жена Симона): сожжена в Вальдзее, Германия, в 1518 г.
42. Вачин Урсула: сожжена в Вальдзее, Германия, в 1528 г.
43. Мансене Д' Экуте Ла Десле: убит палками в Анжу, Франция, 18 декабря 1529 г.
44. Малери Эльсбет: сожжена в Вальдзее, Германия, в 1531 г.
45. Болейн Анна: казнена в Лондоне, Англия, 19 мая 1536 г.
46. Бриджии Мейбл: распята на площади в Йорке, Англия, 1538 г.
47. Де Лаури (имя неизвестно): сожжена и поругана в Руане в 1540 г.
48. Морин (имя неизвестно): сожжен в Руане в 1540 г.
49. Эчтингер Барбара: заключена в тюрьму для пожизненного заключения в Вальдзее, Германия, в ночь на 24 августа 1545 г.
50. Искоса Анна: сожжена в Испании (точное место неизвестно) в 1546 г.
51. Грозбич (имя неизвестно): поругана и убита в Дернебурге, Обергромбах, Германия, в 1555 г.
52. Гисслер (жена, имя неизвестно): убита камнями в Дернебурге, Обергромбах, Германия, 1555 г.
53. Гисслер (муж, имя неизвестно): убит камнями в Дернебурге, Обергромбах, Германия, 1555 г.
54. Серк (имя неизвестно): убит камнями в Дернебурге, Обергромбах, Германия, 1555 г.
55. Амаларик Мадлин: сожжена во Франции в начале 1500-х г.
56. Дуглас Джанет: сожжена в печи, Шотландия, 17 июля 1557 г.
57. Хезерсон Иоаким: казнен прилюдно в Вальдзее, Германия, в 1557 г.
58. Ватерхаус (имя неизвестно): повешен и сожжен в Дорсете, Англия, в 1565 г. (возможно, вместе с Агнессой Ватерхаус)
59. Ватерхаус Агнесса: повешена и сожжена в Челмсфорде, Англия, 29 июля 1566 г.

60. Торис-Эхиллес (псевдоним): обезглавлен в Париже, Франция, в 1571 (или 1574) г.
61. Бакови Джанет: сожжена в Шотландии в 1572 г.
62. Феодал Мария из Самура: сожжена во Франции 13 октября 1573 г.
63. Арнольд (имя неизвестно): повешен в Окорке, Англия, в 1574 г.
64. Нарнье Мишель: сожжен как оборотень впервые в истории Франции в 1574 г.
65. Данлопп Бесси: сожжен в печи, Эдинбург, Шотландия, в 1576 г.
66. Пайотт Маргаретт: растерзана толпой в Тоннере, Франция, в 1576 г.
67. Дори Кэтрин: сожжена в Курвере, Франция, в 1577 г.
68. Харвильерс Джин: сброшена с башни во Франции (точное место не известно) в 1578 г.
69. Франдиска Елизавета: сожжена в Челмсфорде, Англия, в 1579 г.
70. Страмулк Анна: сожжена в Хохенберге, Германия, в 1581 г.
71. Беучел Анна: сожжена в Вальдзее, Германия, в 1581 г.
72. Бакх Аполония: сожжена в Вальдзее, Германия, в 1581 г.
73. Шварц Ева: сожжена в Вальдзее, Германия, в 1581 г.
74. Вирт Траубен: сожжена в Вальдзее, Германия, 5 июля 1585 г.
75. Вунцилл Бригита: сожжена в Вальдзее, Германия, 6 июля 1581 г.
76. Эйнслер Катарина: сожжена в Вальдзее, Германия, 6 июля 1581 г.
77. Исолин Мадлен: сожжена в Вальдзее, Германия, 6 июля 1581 г.
78. Росч Мария: сожжена в Вальдзее, Германия, 6 июля 1581 г.
79. Флигер Катарина: сожжена в Вальдзее, Германия, 6 июля 1581 г.
80. Скарбер Элизабет: сожжена в Вальдзее, Германия, в 1581 г.
81. Ост Урсула: повешена в Сэнт-Оусиче, Англия, в 1582 г.
82. Гравилат Елизавета: повешена в Сэнт-Оусиче, Англия, в 1582 г.
83. Габли (имя неизвестно): убит по личному приказу короля Англии в 1582 г.
84. Бонне Коттон: сожжен в Буасси-эн-Фере, Франция, в 1583 г.
85. Куаттарино Доминик: сожжен в Мезользине, Италия, в 1583 г.
86. Хакет Маргарет: повешена в Тибурне, Англия, 19 февраля 1585 г.
87. Райх Мария: сожжена в Вальдзее, Германия, 5 июля 1585 г.
88. Трешер Анна: сожжена в Вальдзее, Германия, 5 июля 1585 г.
89. Ульмер Барбара: сожжена в Вальдзее, Германия, 24 августа 1585 г.
90. Сайлер Урсула: сожжена в Вальдзее, Германия, 24 августа 1585 г.
91. Рохфельдер Маргарет: сожжена в Вальдзее, Германия, 24 августа 1585 г.
92. Дименсдир (Вернье) Нинже: сожжен в Годэреде, Голландия, в 1585 г.
93. Дименсдир (Вернье) Лин: умерла под пытками в темнице Годэреде, Голландия, в 1585 г.
94. Вейс Агата: сожжена в Вальдзее, Германия, 9 октября 1586 г.
95. Маргарит (фамилия неизвестна): сожжена в Париже, Франция, в 1586 г.
96. Мартенье Мэри: сброшена с башни во Франции (точное место не известно) в 1586 г.

97. Мирот Доминик: сожжен в Париже, Франция, в 1586 г.
98. Эрб Анна: сожжена в Вальдзее, Германия, 9 марта 1586 г.
99. Шульфейц Урсула: сожжена в Вальдзее, Германия, 9 марта 1586 г.
100. Шнейдер Фелиция: сожжена в Вальдзее, Германия, 9 марта 1586 г.
101. Ляйченмейер Вальдбург: сожжен в Вальдзее, Германия, 5 июля 1586 г.
102. Майер Кристина: сожжена в Вальдзее, Германия, 9 октября 1586 г.
103. Изель Урсула: сожжена в Вальдзее, Германия, 7 ноября 1586 г.
104. Рауффайнс Катарина: сожжена в Вальдзее, Германия, 7 ноября 1586 г.
105. Стадельманн Урсула: сожжена в Вальдзее, Германия, 7 ноября 1586 г.
106. Хойд Анна: сожжена в Вальдзее, Германия, 24 ноября 1586 г.
107. Сецелл (имя неизвестно): сожжен в Париже, Франция, в 1586 г.
108. Дарака Урсула: сожжена в Вальдзее, Германия, 12 июня 1587 г.
109. Клесс Катарина: сожжена в Вальдзее, Германия, 12 июня 1587 г.
110. Дормар Анна: сожжена в Вальдзее, Германия, 9 октября 1586 г.
111. Клейсс Анна: сожжена в Вальдзее, Германия, 30 октября 1586 г.
112. Пирсон Бурач: сожжен в Шотландии в ночь на 28 Мая 1588 г.
113. Прентисс Джоан: обезглавлена и повешена за ноги в Челмсфорде, Англия, в 1589 г.
114. Флейд Дитрих: убит в Тревесе, Германия, в 1589 г.
115. Хайбми Барбара: сожжена в Вальдзее, Германия, 11 сентября 1589 г.
116. Хейбмейер Аппела: сожжена в Вальдзее, Германия, 11 сентября 1589 г.
117. Снеллинг Анна: сожжена в Вальдзее, Германия, 11 сентября 1589 г.
118. Канни Джоан: повешена в Челмсфорде, Англия, в 1589 г.
119. Аппи Джоан: повешена в Челмсфорде, Англия, в 1589 г.
120. Стабб Эльза (невидимка): убита как оборотень близ Кельна, Германия, в 1589—1590 году (точное время не известно)
121. Робсон Дональд: распят в Северном Бервике, Англия, в 1590 г.
122. Тодд Кристиан: распят в Северном Бервике, Англия, в 1590 г.
123. Лемп Ребекка: разорвана толпой в Нордлингене, Германия, 9 сентября 1590 г.
124. Стуэль (?) Гертруда: сожжена в Альхене, Германия, в 1590 г.
125. Ариенс Мэри: сожжена в 1591 г. в Шонховене, Голландия, как ведьма, наславшая смерть на целый город
126. Канингхем Джон: сожжен в Эдинбурге в январе 1591 г. как колдун-заговорщик
127. Непер Барбара: повешена в Шотландии как леди-смерть в 1591 г.
128. Маккалзи Ефения: сожжена в Шотландии как учительница ведьм в ночь на 25 июня 1591 г.
129. Сапсоне Агнесса: ее травили, пытались сдавливать и сжечь (умерла от бесконечных пыток в Шотландии в 1591 г.)
130. Фиан Джон: повешен в Эдинбурге, Шотландия, в 1591 г.
131. Дункан Джелли: повешен в Шотландии в 1591 г.
132. Самьюэль Д' Ла Авель: из Колумье, Франция, обвиненный в колдовстве на 20 июля 1592 г., сожженный впоследствии

133. Самуэль (3 семейства): убиты за колдовство в Ворбоусе, Англия, в апреле 1593 г.

134. Росеу (отец и дочь имя неизвестно): из Франции, обвинен в колдовстве в ночь 2 октября 1593 г. и повешен через сутки

135. Биренсенг Агата: сожжена в Вальдзее, Германия, 25 июня 1594 г.

136. Маргарет (фамилия неизвестна): сожжена в Вальдзее, Германия, 25 июня 1594 г.

137. Бальфур (имя неизвестно): сожжен в Эдинбурге, Шотландия, 16 декабря 1594 г.

138. Крирсон Роберт: убит в Бервике, Англия, в 1594 г.

139. Элен (фамилия неизвестна): растерзана толпой в Брэйнфорде, Англия, 1 декабря 1595 г.

Приложение 2

Генрих Крамер (Инститорис),

Джеймс Шпренгер

«Malleus Maleficarum» («Молот ведьм»)*Об авторах*

Генрих Крамер (Инститорис) родился примерно в 1430 г. и умер в 1508-м. В ранней юности он вступил в Орден Святого Доминика и познакомился с выдающимися трудами Куэтифа и Эчарда.

Летописцы Ордена Проповедников (то есть доминиканцы) пишут, что он был в списках до 1500 г. Крамер был мастером священной теологии, генералом-инквизитором всех пяти епархий Германии. Несколько лет он жил в Зальцбурге, занятый делами первой важности.

В 1495 г. он был вызван в Венецию как самый компетентный и сведущий доктор, чтобы прочесть несколько публичных лекций. После этого его и без того уже выдающаяся известность выросла до такой степени, что папа назначил его цензором веры в Моравии (на востоке Чешской Республики) и Богемии (на западе Чешской Республики).

В последней он и умер, возможно, в монастыре своего Ордена в Праге. Он и его брат-доминиканец, ученый Джеймс Шпренгер, были авторами самого знаменитого труда, посвященного охоте на ведьм, — «Молота Ведьм» («Маллеус Малефикарум»). Нет сомнений в том, что оба участвовали и председательствовали на более чем ста процессах над колдунами и ведьмами.

Судопроизводство и судебные преследования такого рода были эффективными благодаря усердной работе. Их книга — это практическое руководство ортодоксальных экстремистов Средневековой Европы, направленное на истребление всякой ереси.

Первая часть книги построена по принципу дискуссии с «адвокатом дьявола». Вначале тот задает обширный вопрос, подкрепляя его ссылками, на что следует развернутый и обстоятельный ответ.

Вторая и третья части рассказывают о том, как выявлять ведьм и проводить с ними следственные действия.

Часть I

Вопрос первый: Существует ли колдовство?

Является ли утверждение о существовании ведьм настолько католически правоверным, что упорное отрицание его должно считаться определенно еретичным?

1. Доказывают, что подобное утверждение не является католически правоверным. Канон «Epiſcopi» говорит: «Кто верит в возможность изменения какого-либо существа в лучшее или худшее состояние, или превращения его в другой вид, или в возможность придания ему другого облика без вмешательства создателя, тот хуже язычников и неверующих». Если же говорят, что подобные превращения производятся ведьмами, то это не может быть католически правоверным и представляется еретичным.

2. Далее. На земле не существует колдовских действий. Доказательство: «если бы таковые существовали, то это было бы делом рук дьявола. Утверждать же, что бесы могут производить телесные превращения или им препятствовать, не является правоверным, так как в таком случае они могли бы разрушить весь мир.

3. Далее. Всякое изменение тела, будь то болезнь или здоровье, сводится к перемещению веществ в пространстве. Это явствует из физики. Сюда относится прежде всего движение светил небесных, но демоны не могут произвести этого движения (см. Послание Дионисия к Поликарпу), так как это доступно только Богу. Отсюда ясно, что демоны не могут произвести никакого, по крайней мере фактического телесного изменения и что в силу этого подобные превращения должны быть приписаны какой-либо тайной причине.

4. Далее. Как дело Божье, так и власть Бога значительнее, чем дело и власть дьявола. Если бы на свете существовало колдовство, то это было бы делом рук дьявола в борьбе против власти Бога. Как неправильно думать, что предположенная власть дьявола воздействует на творения Бога, так и невозможно верить, что творения и дела Бога могут быть изменены руками дьявола как в отношении людей, так и животных.

5. Далее. Что подчинено телесным законам, то не обладает силой воздействия на телесные существа. Бесы подчинены силам воздействий. Это явствует из того, что некоторые заклинатели при вызывании бесов обращают внимание на определенное положение звезд. Отсюда следует, что бесы бессильны

воздействовать на телесные существа. Еще меньше имеют эту возможность ведьмы.

6. Далее. Нам известно, что бесы действуют лишь через посредство искусственных мероприятий, а ими нельзя изменить действительного облика. Поэтому в главе «De inipenigis» и говорится: «Мастера алхимии знают о невозможности изменения обликов». Вот почему и бесы, которые работают искусственными средствами, не создают действительных свойств здоровья или болезни. Если же изменение здоровья имеет место, то это зависит от каких-либо других, скрытых причин, находящихся вне воздействия бесов и ведьм.

Однако «Decret. XXXIII», вопр. I, гласит: «Если с помощью волхвований и чародейств, отчасти с Божьего попущения и при посредстве сатаны» и т.д. Здесь дело идет о помехе, чинимой ведьмами супругам при выполнении ими своих супружеских обязанностей. Для этого необходимы следующие три силы: ведьма, дьявол и Божье попущение.

7. Далее, более сильное может воздействовать на менее сильное. А сила бесов больше, чем всякая телесная сила. По этому поводу в книге Иова (гл. 41) говорится: «Нет на земле подобного ему; он сотворен бесстрашным».

ОТВЕТ. Здесь надо опровергнуть три еретических лжеучения. После их опровержения истина будет ясна. Следуя учению святого Фомы (IV dist., 24), где он говорил о вредительстве ведьм, некоторые пытались утверждать, что чародейства на свете не существует и что оно живет лишь в воображении людей, приписывающих махинациям ведьм естественные явления, причина которых скрыта. Другие признают существование ведьм, но полагают, что они своим колдовством действуют лишь на воображение и фантазию. Третьи утверждают, что чародейство — вообще фантазия, хотя бы дьявол и помогал ведьме.

Эти лжеучения будут в нижеследующем выявлены и опровергнуты. Что касается первого из них, то ученые, в особенности святой Фома, признают его защитников еретиками в полном смысле этого слова. Фома Аквинат говорит в указанном месте о противоречии этого лжеучения основным учениям святых и о том, что оно коренится в неверии. Ведь Священное Писание говорит, что бесы имеют власть над телесным миром и над воображением людей, если на то будет Божье попущение. Это явствует из многих мест Священного Писания. Защитники указанного лжеучения утверждают несуществование в мире колдовского действия, а признают лишь игру воображения в человеке. Они не верят в существование демонов, кроме как в воображении масс, которые и приписывают свои собственные лжеучения дьяволу. Разные облики, рисующиеся уму, возникают как плод сильного воображения. Человеку лишь кажется, что он видит бесов или ведьм. Все это противоречит истинной вере, утверждающей, что ангелы, низринутые с неба, превратились в бесов, что поэтому они, обладая большей силой, чем мы, могут также и достигнуть большего, и что те, которые им помогают в их делах, называются колдунами. Так там сказано. Так как неверие крещенного называется ересью, то таковой считается еретиком.

Два других лжеучения не отрицают бесов и их природной силы, но они не

согласны между собою относительно чародейства и сущности ведъм. Одно из них признает необходимость участия ведъмы для колдовства, но отрицает реальность результатов этого последнего. Другое же лжеучение утверждает реальность порчи, но полагает, что участие в этом ведъмы только кажущееся. Оба эти лжеучения берут своей исходной точкой два места канона «Ерѣсори» (XXVI, 5), где порицаются женщины, верящие в свои ночные скачки с Дьяной или Иродиадой. Вследствие того, что подобное происходит часто только в воображении, защитники этого лжеучения ошибочно думают, что так бывает со всеми другими действиями.

В том же каноне читаем следующее. Кто верит или учит, что какое-либо существо может быть превращено в лучшее или худшее состояние или его облик может быть изменен помимо творца вселенной, тот должен считаться неверующим и хуже язычника. Основываясь на том, что в каноне буквально написано: «или превращено в худшее состояние», защитники лжеучения и говорят об игре воображения, а не о действительности при околдовании.

Что эти лжеучения еретичны и противоречат здравому смыслу канона, будет доказано на основании божественного церковного и гражданского прав, — это вообще, а в частности — из толкования слов канона. Божественное право предписывает во многих местах не только избегать ведъм, но и умерщвлять их. Оно не предписывало бы таких наказаний, если бы ведъмы не были пособниками демонов при совершении действительных колдовских проступков. Ведь умерщвление тела обусловлено лишь телесным тяжким грехом, тогда как смерть духа может происходить вследствие наваждения или через искушение. Это мнение святого Фомы (2, dist, 7) по вопросу о том, считать ли грехом пользование услугами демонов. Второзаконие (18) предписывает умерщвлять всех колдунов и заклинателей; Левит (19) говорит: «Чья душа склоняется к магам и кудесникам и с ними блудит, против того хочу я поднять лик свой и низринуть из стада народа своего». Тоже и в гл. 20 говорится: «Тот мужчина или та женщина, в которых пребывал пифонический или прорицательский дух, должны быть умерщвлены» (пифонами, как известно, называются те, через которых демон производит изумительные явления).

Вследствие этого греха погибли отступники Охозия и Саул (смотри 2-ю Книгу царств, гл. I, и 1-ю кн. Паралипоменон, 10). Разве комментаторы божественного слова в своих сочинениях говорят что-либо иное по поводу власти дьявола и чародейства? Посмотрим произведения каждого из ученых. В «Сентенциях» мы найдем, что чародеи и ведъмы через посредство демонов, с Божьего попущения могут, несомненно, производить действительные, не воображаемые чародейства. Я не говорю уже о многих других местах, где св. Фома подробно говорит о подобных явлениях. Кн. 3, гл. 1 и 2, часть I, вопр. 114, arg. 4; II вопр. Пусть посмотрят также авторов постилл и глоссаторов о чародеях фараона. Исход 7, слова Августина в его «Граде Божьем» (18, гл. 17), а также в его «Христианской доктрине». В таком же духе говорят и другие ученые, противоречить которым недепо и еретично. Ведь недаром в каноническом праве еретиком называется тот, кто ложно толкует Священное Писание. Смотри

по этому поводу 24, вопр. I haeresis: «И кто об этом другого мнения касательно веры, преподанной церковью...» Сравни также qu. haec est fides.

Противоречие этих лжеучений здравому смыслу канона явствует из церковного права. Так же и ученые канонисты в своих толкованиях главы Si per sortiaras et maleficas artes 24, qu. I, а равно и De frigidis et maleficiatis не хотят ничего другого, как объяснить препятствия к исполнению супружеских обязанностей, чинимые ведьмами и разрушающие уже заключенный или лишь заключаемый брак. Они говорят, как и св. Фома, что если в брак проникает колдовская порча еще до плотского соития, то она в случае длительности мешает заключенному браку и даже его разрушает. Само собою ясно, что подобное мнение канонистов не могло бы иметь места, если бы речь шла только о воображаемых воздействиях ведьм.

Следует сравнить Гостиненсиса в его Summa copiosa, а также и Гоффреда и Раймунда. Они нигде не ставили под сомнение вопрос о реальности чародейства и принимали его как нечто самой собою разумеющееся. А на вопрос, когда надо считать препятствия к исполнению супружеских обязанностей продолжительными, они указывают на трехгодовой срок. Они также не сомневаются в том, что эти препятствия в действительности причиняются или властью дьявола в результате заключения с ним ведьмой договора или просто дьяволом без посредства ведьмы, хотя последнее весьма редко случается среди верующих, где таинство брака относится к заслугам. Это происходит чаще всего среди неверующих, так как дьявол замечает, что они по праву принадлежат ему. Так, Петр Палуданус в комментарии на 4-ю книгу «Сентенций» сообщает об одном мужчине, женившемся на идоле и желавшем, несмотря на это, иметь сношения с молоденькой девушкой, но не могшем этого совершить вследствие того, что всякий раз дьявол принимал на себя облик человеческого тела и ложился между ними. Среди верующих дьявол пользуется в таких случаях по преимуществу услугами ведьм для уловления душ. Как он это проводит и какими средствами, об этом будет речь ниже, именно там, где дело будет идти о семи приемах нанесения вреда человеку. То же самое вытекает также из других вопросов, затрагиваемых богословами и канонистами, когда они, например, говорят о том, каким образом чары могут быть устранены, или о том, позволительно ли прибегать к таким чародействам, которые парализуют действие уже насланной порчи, а равным образом и о том, как поступать, когда ведьма, наславшая порчу, уже умерла. Об этом говорит Гоффред в своей Summa, о чем мы расскажем в третьей части этой книги.

Наконец, зачем нужно было канонистам столь рьяно предлагать различные наказания за чародейства, если бы последние были нереальны? Зачем также они различают между скрытым и явным грехом колдунов или, вернее говоря, кудесников (т. к. эти вредные учения имеют различные виды) и предписывают в случае его явности отлучение от причащения, а в случае скрытности — сорокадневное покаяние (смотри *De cons., dist-2, pro dilectione*), в случае волхования священника — его заточение в монастырь, а в случае проступков мирянина — его отлучение (26, вопр. 5 *non oportet*), лишение их гражданских прав и возможности судебной защиты (2, вопр. 8 *quisquis nec*)?

Это явствует также из гражданского права Аццо (в своей сумме о 9-й книге «Кодекса», отдел о ведьмах 2 *post 1. Cornelia de sicar et homicid*) говорит: «Надо знать, что все те, которые называются в народе колдунами, а также и те, которые занимаются кудесничеством, заслужили смертную казнь» (*l nemo c. de maleficis*). Такое же указано наказание в *l culpa l nullus*. Эти законы гласят так: «Никому не разрешено заниматься кудесничеством, иначе свершит над ним смертную казнь мстящий меч». Далее там указывается: «Имеются и такие, которые вредят жизни набожных чародействами и совращают сердца женщин ко греховным утехам. Такие преступники бросаются на растерзание диким зверям» (*Cod. c. l. multi*). Законы предписывают далее, чтобы каждый допускался к возбуждению обвинения этих преступников, как это и находим в каноне *c. in favorem fidei*, *lid 6 de haeresi*. Там говорится: «К подобному обвинению допускается всякий, как и при обвинении в оскорблении величества». Ведь эти преступники оскорбляют до известной степени божеское величество. Они также должны пройти через предварительное следствие. Никакое положение и сан не могут защитить от этого. Чье преступление доказано, но кто, несмотря на это, отрицает свою вину тот предается пыткам. Его тело разворачивается железными пыточными когтями, и он терпит, таким образом, соответствующее наказание за свои проступки (*Cod. c. l, l si ex etc*).

Прежде такие преступники предавались двоякому наказанию: смертной казни и разрыванию тела пыточными когтями или выбрасыванию на пожирание диким зверям. Теперь же они сжигаются, потому что эти преступники — женщины.

Всякое содействие им запрещено. В законе говорится: «Эти преступники не должны переступать порога чужого дома: кто их впустит, тому грозит сожжение имущества. Никто не имеет права их принимать и давать им советы. Виновные в этом ссылаются, и их имущество конфискуется». Здесь наказанием за помощь ведьмам служат изгнание и конфискация имущества. Когда проповедники оповещают народы и властителей земли об этих наказаниях, ими делается против ведьм больше, чем всякими другими ссылками на писания.

Кроме того, законы благоприятствуют тем, кто работает против ведьм. Смотри сочинения вышеуказанных канонистов:

«Те же, которые защищают труд людей от уничтожения бурей и градом (насланными ведьмами), заслуживают не наказания, а вознаграждения». Каким образом можно воспрепятствовать этому вредительству, об этом мы ска-

жем после. Нельзя отрицать все здесь сказанное или легкомысленно противоречить сему, не возбудив против себя обвинения в ереси. Пусть каждый решит, извиняет ли его незнание. Какое же незнание служит основанием для извинения, об этом мы сейчас и поговорим.

Из всех предпосылок следует заключить, что католично и правоверно утверждение, что существуют ведьмы, которые с помощью дьявола в силу заключенного с ним договора и с Божьего попущения могут совершать чародейства, что не исключает, однако, и того, что они способны морочить народ разными иллюзиями и обманом чувств. Вследствие того, что настоящий труд затрагивает реальные чародейства, значительно отличающиеся от воображаемых, то говорить о последних мы не будем. Ибо показывающие эти последние искусства называются вернее кудесниками и волхвами, а не ведьмами.

Как первое, так и два других раньше указанных лжеучения ищут свое основание в словах канона. Первое из них подрывает свою правильность уже тем, что противоречит словам Священного Писания. Выявим же здравый смысл канона и начнем с разбора лжеучения, гласящего, что средство, которым пользуются ведьмы, — фантастично, а внешний эффект — реален.

Здесь надо заметить, что существует 14 главных видов суеверия, привести которые нам время не позволяет. Они подробно указаны у Исидора Севильского («Этимология» 8) и у Фомы (II, 2, 92). Мы о них упомянем ниже, когда будет речь о значении этой ереси и именно при разборе последнего вопроса этой первой части.

Тот вид, к которому надо причислить вышеуказанных женщин, называется пифонами; через их посредство дьявол говорит или совершает чудодейства. Часто этот вид ставится на первое место. Ведьмы же относятся к виду колдунов (*malifici*). Они весьма различны, и нет необходимости тех, которые относятся к одному виду, причислять также и к другому виду. Канон говорит только о вышеуказанных женщинах, а не о ведьмах. Кто распространяет сказанное там на все виды суеверия, тот неверно понимает канон. Если эти именно женщины действуют только в воображении, то это не значит, что все ведьмы действуют таким же образом. Еще более искажается смысл канона теми, которые делают выводы, будто только в воображении они могут обворожить и наслать порчу или болезнь.

Эти лжеучители заслуживают тем

большого порицания, что они признают внешнее действие, а именно действующего демона и действительную болезнь, но отрицают посредствующее орудие в лице ведьмы, тогда как средство всегда имеет свою долю участия в действии.

Здесь не помогает также утверждение, что фантазия является чем-то реальным. Ведь фантазия, как таковая, ничего не может достигнуть и при магии демона не может быть использована. Даже при заключении договора с дьяволом, в каковом договоре ведьма отдается и обязывается на служение полностью и искренно в действительности фантазия и воображение не играют значительной роли. Для исполнения договора ведьме необходимо телесно сотрудничать с дьяволом, а не в воображении. Ведьма и колдун употребляют при порче реальные, а не воображаемые средства: злой глаз, заклинания, замороженные предметы, подкладываемые под порог дома, и т. д.

Кроме того, если внимательно просмотреть текст канона, то можно найти там многое, что проповедники и священники должны энергично проповедывать в своих церквях народу. Во-первых: никто не должен верить, что, кроме Бога, есть еще другое высшее и божественное существо. Во-вторых: скакать верхом с Дианой или с Иродиадой означает не что иное, как скакать вместе с дьяволом, который лишь принял другой облик. В-третьих: такая езда — плод игры воображения, когда дьявол настолько овладел умом поддавшегося ему человека, что он принимает фантазию за действительность. В-четвертых: поддавшиеся ему люди должны ему во всем подчиняться. Поэтому нелепо распространять вышеуказанные слова канона на поступки ведьм вообще, так как существуют различные виды чародейства.

Вопрос о том, могут ли колдуны переноситься по воздуху действительно или только в воображении, как пифоны, будет рассмотрен в третьей главе второй части. Там будет указано, что они могут совершать и то и другое. Таким образом, будет устранено и второе лжеучение в разборе его оснований с точки зрения здравого понимания канона.

Так же и третье лжеучение, основывающееся на словах канона и утверждающее, что чары ведьм — лишь плод фантазии, отрицается действительным толкованием слов того же канона. Если там говорится: «Кто верит в возможность превращения какого-либо существа в лучшее или худшее состояние или изменения его облика, кроме как самим Создателем, тот стоит ниже язычников и неверующих», то эти три пункта, взятые сами по себе, идут вразрез со Священным Писанием и с определениями ученых. Чтобы убедиться в том, что ведьмы способны создавать несовершенные твари, надо только посмотреть в каноне «Nec mirum», а также в каноне «Episcopi» и в толковании Августина о кудесниках фараона, превративших свои посохи в змей. Смотри также глоссу к Исходу 7: «Фараон призвал мудрецов...», далее — глоссу Страбона о том, что демоны несутся по свету, как только ведьмы заклинаниями пожелают достичь чего-нибудь через них и начинают собирать различные семена, через употребление которых могут возникнуть разные твари. Смотри также Альберта Великого «О животных», далее св. Фому 1, 114, 4. Для краткости мы опу-

скаем их рассуждения. Надо лишь заметить, что у них под глаголом «*fieri*» (быть) подразумевается «быть созданным» (*procreari*). Во-вторых, надо принять во внимание, что единственно только Бог в силу своей власти может превратить что-нибудь в лучшее или худшее состояние, и именно для исправления человека или в наказание ему. Это случается, однако, часто и через посредство демонов. О первом случае говорится так: «Бог милует и наказует», а также: «Я умерщвляю и я оживляю». Относительно же второго случая говорится: «Послание через злых ангелов». В указанном каноне «*Nec mirum*» обратите внимание на слова Августина, где ведьмам и их чарам приписывается не только насылание болезней, но и смерти.

В-третьих, не мешает принять во внимание следующее обстоятельство: нынешние ведьмы, опираясь на власть демонов, зачастую оборачиваются волками и другими зверями. К тому же и канон говорит о действительном превращении, а не о воображаемом, что также часто имеет место, о чем сообщает нам подробно Августин («О граде Божием», 18,17) как, например, об известной волшебнице Цирcee, о сотоварищах Диомеда и об отце Престанция. На эту тему будет говориться в некоторых главах второй части, а также и о том, присутствуют ли или отсутствуют при этом ведьмы, принимает ли дьявол на себя их облик и представляется ли человек самому себе в этом новом облике.

Еретично ли признавать колдунов?

Так как вторая половина вопроса, стоящего в начале этой части книги, утверждает еретичность упорного отрицания существования ведьм, то можно спросить, считать ли этих отрицателей открыто пойманными в еретичестве или только стоящими под сильным подозрением еретичества? Нам кажется, что первое будет вернее. Ведь Бернард в своей *Glossa ordinaria* (*in cap. ad abolendam, . praesenti u vers. deprehensi*) говорит, что изобличение в ереси происходит трояко, а именно: 1) с личным, если обвиняемый открыто проповедует ересь, 2) через законное доказательство свидетелей и, наконец, 3) при собственном признании вины. Вследствие того, что подобные люди открыто проповедуют или открыто протестуют против всего вышесказанного, утверждая несуществование ведьм или их полную безвредность для людей, то их поэтому можно причислить к еретикам. В том же смысле говорит Бернард в Глоссе к главе «*Excommunicamus*» касательно слова «*deprehensi publice*». Точно так же решает вопрос канон «*Cuibusdam extra de ver. sig.*». Пусть читатель посмотрит сам главу, и он увидит, что мы правы.

Однако наказание, диктуемое в таком случае каноном «*Ad adoleendam, in praesenti extra de haer.*» и состоящее в лишении священнического сана для духовного лица и передаче мирянина светской власти (для смертной казни), представляется слишком строгим, принимая во внимание незнание и большое количество тех, которые будут изобличены в этом лжеучении. Из-за этого большого количества надобно смягчить строгость суда, следуя указанию *dist 40 ut constitueretur*.

ОТВЕТ: Мы намереваемся скорее найти проповедникам оправдание в та-

ком пороке и такой ереси, чем их обвинять, как это и говорится в «Extra de praesum. c. eitteras, quodcirca mandamus». К тому же мы не хотим, чтобы такой проповедник, несмотря даже на сильнейшее подозрение, был осужден за столь тяжкое преступление. Против такого столь сильно подозреваемого может быть начат процесс. Но он не должен быть непременно осужден. Так как мы не можем пренебрегать подозрением и именно вследствие их легкомысленных утверждений против истинной веры, то надобно исследовать степень подозрительности проповедника. Подозрение бывает троякое: слабое, тяжкое и очень тяжкое. Смотри по этому поводу главу «Accusatus» и главу «sum Contumacia, lib VI, de haeret», а также примечания Архидиакона и Иоанна Андреаса в гл. «Accusatus» и о слове «vehemens». О подозрении — гл. «Litteras». Об очень сильном подозрении говорится в каноне dist, 24 quorundam. Поэтому надо исследовать, под какое подозрение подпадает такой проповедник. Проповедники, высказывающие еретичные утверждения, не могут быть взяты под одну мерку. Одни из них говорят по своему незнанию божественного права, другие, достаточно просвещенные, колеблются, нерешительны и не хотят полностью согласиться. Ошибочность мнения еще не делает еретиком, если к нему не присоединяется закоснелость воли. Поэтому нельзя говорить об одинаковой степени подозрения в преступлении ереси. Если подозреваемые полагают, что они вследствие своего незнания могут отделаться от суда, то они должны все-таки признать, сколь тяжек грех тех, которые провинились ради этого незнания. Ведь как бы незнание не было многообразно, однако оно не может считаться у духовных пастырей непреодолимым незнанием. Оно не может быть названо и частичным незнанием (как говорят философы), которое у богословов и юристов носит название «ignorantia facti». Их незнание того из божественного закона, знание которого обязательно для каждого из них. Смотри dist. 43 папы Николая: «Сеяние небесного семени дано нам; горе нам, если мы его не сеем; горе, если мы молчим». Они ведь должны знать Священное Писание (сравни dist. 36 pertotum) и об опеке душ паствы (ibid., c. 2, esse u. siquis vult). Пусть даже и не требуется от них громадных познаний, как говорят Раймунд, Гостиенсис и Фома. Но требуются достаточные знания, необходимые для исполнения своих обязанностей.

Можно прибавить для их некоторого утешения следующее: если они только станут в будущем распространять верное учение вместо прежнего ошибочного, то их незнание правовых вопросов, будь оно с умыслом или без такового, все же может быть названо незлостным. Собственно говоря, первый из названных видов незнания не оправдывает, а осуждает. Ведь псалмопевец говорит: «Не хочет он вразумиться, чтобы делать добро». Второй же вид смягчает грех, так как он происходит тогда, когда человеку указывается знать что-либо, но он не знает, что это ему указывается. Так было, например, с апостолом Павлом. Об этом сказано в I посл. к Тимофею (1): «Мне было оказано милосердие, потому что я поступал по неведению в неверии». Вследствие того, что данное лицо по деловой обремененности не заботится о приобретении необходимых познаний, несмотря на предупреждения и приобретать их не хочет, то это его только

частично извиняет. Сравни Амвросия Медиоланского в его толковании текста Послания к римлянам: «Не знаешь ли ты, что благость Бога ведет тебя к раскаянию?» Амвросий там говорит: «Ты тяжко грешишь, если ты очень много не знаешь. Поэтому теперь, в особенности в наше время, мы хотим, приходя в момент опасности на помощь душам, рассеять незнание и иметь всегда перед глазами суровейший суд, который нам предстоит для того, чтобы гордое незнание не взяло над нами верх». В своих «*Flores regularum moralium*», правило второе, Канцелярий говорит, что подлежащее наказанию незнание божественного права не ставится в вину тому, кто сделал все от него зависящее для избежания этого незнания. Это происходит потому, что святой дух готов преподать такому человеку прямой, истинный путь спасения.

Относительно первого аргумента здравый смысл канона дает ясный ответ.

Относительно второго аргумента Петр Тарантасийский говорит следующее: «Из-за великой своей зависти, в своей борьбе с человеком дьявол уничтожил бы все, если бы было Божье попущение». Но Бог ему одно позволяет совершать, другое — не позволяет. Это причиняет дьяволу большой позор и недовольство, так как Бог во всем пользуется им для откровения своей славы против воли дьявола.

Относительно третьего аргумента можно сказать, что болезненному изменению тела или другой какой-либо порче предшествует некоторое перемещение в пространстве. Ведь демон, побужденный ведьмой, собирает известные активные свойства, могущие вредить, и их комбинируют с пассивными, чтобы возбудить боль, порчу или другие мерзости. На вопрос о том, происходит ли это перемещение в пространстве в зависимости от течения небесных светил, надо ответить отрицательно, т. к. это перемещение приводится в движение не природною силою, но природным послушанием демону, имеющему власть над телами. Его же власть над ними лежит в его природе. Это не значит, что он может придавать материи существенные или случайные изменения без помощи другой естественной причины. Но он может с Божьего попущения производить перемещения вещей и через их соединение причинять боль или производить иные подобные изменения свойств. Поэтому колдовство зависит от небесных движений столь же мало, как и сам демон, хотя бы он и имел власть над указанными вещами и орудиями.

К четвертому аргументу надо сказать следующее. Творения Бога могут страдать от козней дьявола, как, например, при чародействе. Но это возможно лишь с Божьего попущения. Поэтому дьявол не сильнее Бога. К тому же он не может действовать насильем, иначе он мог бы все разрушить.

В-пятых. Известно всем и каждому, что небесные светила не обладают властью воздействия на демонов. Но эти последние все же вызываются кудесниками при известном положении звезд. Это происходит по двум причинам. С одной стороны, колдуны знают, что определенное расположение звезд благоприятствует действиям, которые они намереваются произвести. С другой стороны, они вопрошают светила, чтобы совратить людей к почитанию звезд, как к чему-то божественному. Из этого почитания возникло некогда идолопоклонство.

Наконец, в-шестых, относительно значения аргумента о золоте алхимиков надо сказать, согласно учению святого Фомы (2, 7), следующее. Если даже некоторые субстанциальные формы могут быть искусственно созданы с помощью естественного двигательного начала, то это не имеет общего распространения, так как не всегда возможно соединять активные начала с пассивными. Это искусство может создавать только нечто схожее. И алхимики производят нечто похожее на золото, нечто обладающее его внешними свойствами. Но они не производят настоящего золота. Ведь субстанциальная форма золота происходит не от жара огня, употребляемого алхимиками, а от жара солнца на определенном месте, где действует сила минерала. Так же обстоит дело и с другими подобными действиями алхимиков.

К существу. Демоны пускают в ход чародейное искусство и не могут поэтому без помощи действующего начала создать субстанциальную или акцидентную форму. Этим, однако, мы не хотим сказать, что колдовство вообще не может происходить без помощи другого действующего начала. И с этой помощью действующего начала им становится возможно вызывать действительные болезни и порчи. О том, что же необходимо для совершения такого чародейства и должны ли здесь участвовать демоны, станет ясно из нижеследующего.

Вопрос второй. Действует ли дьявол совместно с колдуном?

Правомерно ли утверждать, что для чародейства дьявол должен всегда действовать совместно с колдуном или один независимо от другого (например, дьявол без колдуна или наоборот) может произвести подобное действие?

1. Августин (83 вопроса) утверждает следующее относительно действий дьявола без посредства колдуна. Все, что совершается зримо, может совершаться также через посредство низших сил воздуха. Но телесные порчи не бывают незримы; они ощутимы. Поэтому они могут причиняться и демонами.

2. Кроме того, вред, нанесенный, согласно Библии, Иову (и огонь, упавший с неба, и рабы, уничтоженные вместе со стадами овец в одно мгновение, и ураган, разрушивший дом и убивший детей), был делом рук дьявола без помощи ведьмы, но с Божьего попущения. Так же обстояло дело и с семьей мужьями девственницы Сарры, умерщвленными демоном.

3. Далее. Все то, что возможно совершить более высокой силой, достигается ею без помощи какой-либо иной силы. Более высокая сила не нуждается в низшей силе. Низшая сила может сама по себе производить град и возбуждать болезни. Ведь Альберт Великий в своем сочинении «О свойстве вещей» говорит, что сгнивший шалфей, положенный особенным образом в колодец, вызывает удивительные бури в воздухе.

4. Далее. Если говорят, что демон практикует чародейство не из потребности, но для гибели тех, кого он ищет, то это противоречит Аристотелю. В своей «Этике» (3) Аристотель говорит, что злые поступки совершаются добровольно. Это он доказывает тем, что никто добровольно не делает несправедливостей, если он не имеет желания сделать несправедливость. И никто не

занимается развратом, если он не стремится в невоздержанности. Поэтому-то законодатели и наказывают злых. Ведь эти последние, собственно говоря, делают злое добровольно. Если же дьявол с помощью ведьмы делает что-либо дурное, то он поступает с ней как со своим орудием. И так как орудие зависит от воли работающего им мастера и не имеет самостоятельной воли при такой совместной работе, то и действия его нельзя приписывать ему и, следовательно, наказывать его за это.

Возражая против этого, скажем следующее. Дьявол ничего не может предпринять без ведьмы. Вначале укажем общее основание. Каждое действие происходит через прикосновение. Так как демон к телам вовсе не прикасается, не имея с ними ничего общего, то он нуждается здесь в орудии, которому он передает вредительскую силу через свое прикосновение. Что чародейства возможны и без помощи дьявола, это доказывается глоссами и текстом Послания к галатам, гл. 3: «О, неосмысленные галаты! Кто окоддовал вас, чтобы вы не слушались правды?» Глосса дает объяснение, что некоторые могут сглазить ближних, главным образом детей. На эту же тему говорит Авиценна («О природе», кн. VI, 3 посл. гл.): «Часто душа влияет на чужое тело, так же как и на свое собственное, как, например, при воздействии дурным глазом». Так же думает Алгацель («Физика», кн. V, гл. 10).

Авиценна полагает, что сила воображения может и без посредства дурного глаза воздействовать на чужие тела, причем он дает понятию воображения слишком расширенный смысл. Мы понимаем под ним не особую силу, отличную от разума, представления и суждения, а такую силу, которая охватывает все эти внутренние способности. Не подлежит сомнению, что сила воображения может воздействовать на тело. Возьмем хотя бы следующий случай: человек легко может пройти, не падая, по балке, лежащей на дороге. Если же эту балку положить над глубокой водой, то человек не так легко решится пройти по ней, так как его душа будет находиться под сильным впечатлением возможности падения, что парализует его тело и его силу. Здесь имеется точка соприкосновения с дурным глазом, поскольку происходит особое воздействие на тело. В данном же случае воздействие происходит на свое собственное тело.

Неверно утверждение, что подобное воздействие исходит только от живого тела, и именно из души на чужое тело. Ведь в присутствии убийцы кровь начинает течь из ран убитого. Тела могут, значит, и без посредства души производить удивительные явления. С другой стороны, человек, проходящий около убитого, не может удержаться от содрогания, даже если он мертвеца и не видит.

Естественные явления имеют также особые, от человека скрытые силы, как, например, притяжение железа магнитом и прочее подобное, приводимое Августином в его книге «О граде Божием».

Так же и женщины могут с помощью определенных приемов воздействовать на чужие тела и производить изменения их без участия дьявола, что для нашего разума не совсем понятно. Но это непонимание не должно заставлять нас приписывать подобные воздействия дьяволу, как бы говорящему из женщин.

Кроме того, ведьмы пользуются изображениями и орудиями, подкладываемыми под пороги входных дверей или в определенных местах, куда заходят животные или люди, которые таким образом околдовываются и, случается, умирают. Доказательством тому, что здесь мы имеем дело с околдованием в связи с течением светил, служит следующее. Как естественные, так и искусственные тела находятся под влиянием тел небесных. И естественные и искусственные тела могут получать от последних скрытые свойства. Отсюда ясно, что эти свойства могут быть здесь использованы дьяволом.

Далее. Если истинные чудеса возможны через посредство естественных свойств лиц, действующих в этой области, то и сила природы может производить чудесные и изумительные явления. Об этом говорил Григорий Великий («Диалоги», 2) следующее: «Святые совершают чудеса частью молитвой, частью своей силой». В доказательство он приводит случай с апостолом Петром, молитвой пробудившим от смерти усопшую Тавифу, и проклятием, а не молитвой вызвавшим смерть солгавших Анании и Сапфиры. Значит, человек может силою своей души преобразовывать состояние материи или вызывать появление болезни у здоровых, или наоборот.

Далее. Человеческое тело совершеннее всякого другого тела. Под влиянием впечатлений человеческой души человеческое тело изменяется и становится то холодным, то горячим, как это замечается у гневливых, а также боязливых людей. Эти изменения могут даже привести к болезням и смерти. Душа же и сама по себе, без посредства внешних впечатлений, может воздействовать своей силой на материю.

Но могут возразить, что субстанция духа не дает возможности создания другого облика, если не участвует другое действующее начало, как это и было указано выше. Поэтому Августин в вышеприведенном месте и говорит: «Нельзя верить, что материя видимых предметов легко повинуетя падшим ангелам; она повинуетя только Богу». Тем менее способен человек из самого себя совершить колдовские действия.

ОТВЕТ. Нет недостатка в людях, извиняющих ведьм и обвиняющих только демонов или объясняющих их деяния естественными превращениями. Ошибочность этой точки зрения будет в нижеследующем доказана. Прежде всего коснемся ведьм. Исидор Севильский («Этимология», VIII, 9) говорит, что название ведьм происходит от их тяжких преступлений. Они производят смещение элементов с помощью демонов и этим вызывают град и бурю. Они же приводят в замешательство дух человеческий, т. е. наводят на людей сумасшествие, ненависть и туманящую разум любовь. Они же, даже без помощи яда, но силою своего заклинания, уничтожают душу. Об этом трактуют: 26, вопр. 5, глава пестігит, а также Августин в своем «О граде Божием». Там говорится, что маги, называемые в просторечии колдунами, смущают элементы, вызывают сумасшествие у маловерующих и силою заклинаний уничтожают людей. Поэтому Лукан говорит:

«Лишь чрез песню заклятий, но не чрез жгучие яды гибнет душа».

Вызвав на помощь дьявола, они решаются действовать и своим искусством уничтожают врагов. Отсюда ясно, что в таких действиях демоны и ведьмы сотрудничают вместе.

Во-вторых: мы можем различать 4 вида проступков:

служащих кому-либо на пользу;

вредящих;

колдовских;

естественных.

Первый вид проступков — это такие, которые совершаются с помощью добрых ангелов. Второй вид производится с помощью злых ангелов. Моисей поразил египтян десятью казнями, опираясь на силу добрых ангелов, а египетские маги соперничали с ним с помощью злых духов в девяти казнях. Трехдневная чума из-за греха Давида по случаю переписи народа и гибель 72000 убитых ночью войсками Санхериба были делом рук ангелов Господних, почитающих Создателя и знающих его. Напасти же на иудейский народ в пустыне были делом рук злых духов. Колдовскими проступками называются такие, которые совершаются дьяволом через посредство ведьм и колдунов. Естественные же проступки зависят от влияний светил небесных, и именно от менее значительных из них. Это влияние выражается в смертности, неурожайности полей, градобитии и тому подобном.

Эти четыре вида проступков надо строго различать. Например, дух-вредитель излил на Иова несчастья, и поступок этого демона нельзя назвать колдовским, а только вредительским. Кто же упорно продолжает защищать ведьм, критиковать указанное подразделение, придираться к словам, сыпать ударами по воздуху, отказываться подойти к корню вещей и решает ставить вопрос, почему Иов был поражен демоном-вредителем, а не колдуном, тому можно на это ответить, что Иов пострадал исключительно от дьявола без посредства колдуна или ведьмы. Ведь в то время ведьм еще не знали. А божественное провидение хотело, чтобы сила дьявола была известна миру, чтобы люди научились противиться ей и чтобы они знали о невозможности для него делать что-либо без Божьего попущения.

О том времени, когда стал известен первый вид суеверия (а именно вызывание дьявола), Викентий в «Зерцале истории», опираясь на многих ученых,

говорит, что первым магом и астрологом был Зороастра, который, по всей вероятности, был сыном Хама и внуком Ноя. По словам Августина («О граде Божием»), Зороастр был единственным человеком, который при рождении смеялся. Этим смехом он мог быть обязан только дьяволу. Став королем, Зороастр был побежден Нином, сыном Бела, выстроившим Ниневию или, вернее говоря, положившим основу ассирийскому государству. Это было во времена Авраама.

Этот Нин после смерти своего отца поставил из особой любви к нему памятник в виде колонны. Всякий преступник, который искал около нее убежища, освобождался от заслуженного наказания. С того времени люди стали почитать изображения, как будто это были боги. Это случилось после первого периода (истории). Ведь в те времена идолопоклонства еще не было из-за свежести воспоминания о сотворении мира. Это явствует из слов святого Фомы (II. 95, 4). Может быть, это был Нимрод, который заставил людей поклоняться огню. Так началось во втором периоде идолопоклонство как первый вид суеверия.

Прорицания образуют второй вид этих суеверий. Третий их вид — это наблюдение примет. Практика ведьм основывается на втором виде суеверий, производится через непременно вызывание демонов и подразделяется на некромантию, астрологию и прорицание посредством толкования снов.

Я говорил об этом здесь для того, чтобы читатель уяснил постепенность распространения и видоизменения вредительского искусства и чтобы он понял основательность утверждения о несуществовании ведьм во времена Иова. Как с течением времени распространялись весть и познания о святых (смотри об этом «Мораль» Григория Великого), так разрасталась с годами и вредительская практика злых духов. Как земля в то время была исполнена познания божества (смотри у Исаии, 11), так она теперь, клонясь к своей гибели, переполнена всяческой злобой демонов. Ведь греховность людей растет, а любовь меркнет.

Так как сам Зороастр усердно интересовался предсказаниями и именно с помощью астрологии, то он и был сожжен чертом (смотри у Григория, там же).

Относительно начала совместных чародейств бесов и ведьм сказано уже выше. Об этом говорится в Исходе 7 — именно о колдунах фараона, которые творили многие знамения при казнях египетских, опираясь на помощь демонов, тогда как Моисей совершал знамения с помощью добрых ангелов.

Отсюда вытекает католическая истина о том, что для свершения колдовских, а не только вредительских деяний колдун всегда должен работать совместно с дьяволом.

Отсюда вытекают также ответы на аргументы. Что касается первого из них, то не отрицается, что порча, воочию наблюдаемая на людях, животных и полевых злаках и производимая также по положению небесных светил, тоже причиняется демонами с Божьего попущения. Ведь Августин («О граде Божием», 3) говорит: «Демонам подвластны огонь и воздух, поскольку это им разрешает Бог». Это видно и из глоссы о несчастьях, посланных злыми ангелами: «Бог наказывает через злых ангелов».

Отсюда вытекает ответ на второй аргумент касательно Иова, а также и из тех соображений, что выше были высказаны о началах магии.

Относительно третьего пункта, а именно — о бросании сгнившего шалфея и т. д., возражают, что, конечно, порча может произойти без помощи дьявола, но не без влияния планет. Мы говорим о чародействе. Поэтому это сюда, собственно говоря, и не относится.

Что касается четвертого пункта, то признается бесовское использование ведьм для их гибели, но в то же время указывается на неосновательность их судебного преследования, т. к. они являются лишь орудием дьявола, действующими не по своей воле, а по воле действующего через них врага человеческого рода. На это надо возразить следующее. Ведьмы — это одушевленные, по собственному свободному решению действующие орудия, хотя бы они по нарочито заключенному с дьяволом договору и отказались от власти над самими собой. Ведь мы знаем из признаний ведьм — здесь я говорю о сожженных женщинах — о том, что они действительно принуждаются к участию в чародействах под страхом быть высеченными бесами, но они остаются связанными своим первым свободным обещанием, которым они отдают себя демонам.

Касательно других аргументов, служащих доказательством тому, что чародейства могут быть совершаемы и старухами без всякой помощи демонов, надо сказать следующее. Противоречит разуму делать заключение от частного к целому. В Священном Писании, кроме одного места, ничего не говорится о чародействе или о дурном глазе старух. Поэтому нельзя делать заключения о том, что так дело всегда происходит. К тому же глосса не совсем ясна относительно того, возможно ли такое чародейство без помощи демона. Ведь глосса различает три вида чародейства.

Во-первых, оно обозначает обман чувств в результате кудесничества, возможно также и с участием дьявола, если на то будет Божье попущение.

Во-вторых, колдовство можно назвать и ненавистью, как это и говорится апостолом: «Кто вас так околдовал?», т. е. преследовал с такой ненавистью.

В-третьих, эта ненависть причиняет болезненные явления в телах тех, на кого падет глаз такого ненавидящего.

О всех этих видах чародейства мнение ученых одинаково, как это и указано Авиценной и Алгацелем. Так же и святой Фома (1, 97) разбирает это чародейство. Это он делает следующим образом. Он полагает, что вследствие сильного душевного напряжения происходят изменение и перемещение в элементах тела. Это изменение происходит главным образом в глазах, и из них происходит излучение. Таким образом глаза заражают воздух на определенное значительное расстояние. Отсюда — новые и чистые зеркала становятся тусклыми при рассмотрении в них женщин во время месячных очищений, как это и указывается Аристотелем (о сне и бодрствовании). Если душа неудержимо клонится ко злу, как это бывает в особенности у женщин, то это происходит, как нами ранее указано. Их взгляд ядовит и несет порчу. Главным образом он вредит детям, обладающим нежным телосложением и впечатлительностью. Святой Фома при этом добавляет, что с Божьего попущения или по какой-ли-

бо другой скрытой причине алоба дьявола принимает здесь участие, если женщины заключили с ним договор.

Для лучшего понимания всего этого мы тут рассеем некоторые сомнения, чтобы еще более осветить правду. На первый взгляд возникает как бы противоречие вышесказанному, если примем положение о невозможности превращения духовных субстанций тела в физические без посредства какой-либо другой действующей силы. Значит, душевное напряжение, будь оно даже в высшей степени сильным, никакого действия не окажет. Сверх того, существует положение, осужденное большинством университетов, и особенно Парижским, гласящее, что заклинатель может одним взглядом сбросить верблюда в ров вследствие того, что его высшее разумение господствует над низшим. Так же и более разумная душа воздействует и ставит под свое начало более слабую, чувствительную душу.

Рассмотрим ближе эти пункты. Исходя из естественной силы своей души, человек не может излучать из глаз такой силы (не производя при этом изменения своего собственного и постороннего тела), которая могла бы причинить порчу лицу, бросившему на него взгляд, и придать ему другую форму. Поэтому совершенно не соответствует истине утверждение, будто бы ведьмы из самих себя все это могут произвести.

О том, каким образом это воздействие все же происходит, мы говорили выше. Здесь мы сделаем соответствующие добавления. Может случиться, что мужчина или женщина, бросив взгляд на тело мальчика, производят в нем некоторые изменения с помощью дурного глаза, воображения или чувственной страсти. Чувственная страсть соединена с известным изменением тела. Глаза же легко воспринимают впечатления. Поэтому часто случается, что внутреннее дурное возбуждение дает им дурной отпечаток. Сила воображения легко отражается в глазах вследствие их чувствительности и близости центра воображения от органов чувств. Если глаза полны вредительских свойств, то может случиться, что они придают окружающему воздуху дурные качества. По воздуху они достигают глаз мальчика, на которого смотрят, и достигают через них внутренних его органов. В результате он лишается возможности переваривать пищу, телесно развиваться и расти. Опыт позволяет в этом воочию убедиться. Мы видим, что страдающий болезнью глаз человек может временами своим взглядом навести порчу на того, кто на него посмотрит. Это происходит потому, что глаза, полные злых свойств, заражают окружающий воздух, через который заражаются и здоровые глаза того, кто на них посмотрит. Заражение передается по прямой линии в глаза тем, которые посмотрят на больные глаза. При этом воображение того, кто полагает, что может заразиться, имеет тут большое значение.

Можно было бы привести много других наглядных примеров. Но мы их опускаем, чтобы быть более краткими.

Псалмопевец сказал: «Кто тебя боится, тот увидит меня». Глосса к этому месту говорит приблизительно следующее: «Большая сила лежит в глазах, если мы обратим свое внимание на то, что происходит в природе. Видя первым,

волк не воеет. Василиск убивает, если он видит первым. Он умирает сам, когда его первого увидят. Причина тому, что василиск своим взглядом убивает человека, заключается в том, что взгляд и воображение возбуждают в нем ядовитые вещества, которые из его глаз передаются окружающему воздуху, а оттуда проникают через дыхание в человека. От этого он околдовывается и умирает. Если же человек первым увидит василиска и пожелает его убить, то для этого должен предварительно обвеситься зеркалами. Как только василиск посмотрит в них, то зараженный им воздух отразится от них и вернется на него, отчего он и умирает. Неизвестно, почему человек, убивающий василиска, сам не умирает. Здесь мы имеем дело со скрытой причиной».

Все это сказано здесь без предубеждения и без всякой страсти к спору. Лишь держась слов святых, можем мы выявить действительную, католически правоверную истину относительно того, что ведьмы всегда действуют совместно с демонами и что один без другого ничего не может достигнуть.

К аргументам. Относительно первого — ответ о колдовстве ясен.

Относительно второго приведем мысль Викентия («Зерцало природы», 13), что рана, зараженная духом убийцы, притягивает к себе зараженный воздух. Если убийца проходит мимо, то кровь вытекает, так как в присутствии убийцы попавший в рану воздух начинает колебаться и производить кровотечение. Другие учёные приводят еще другие основания и говорят, что это кровотечение указывает на крик убитого из земли и именно вследствие проклятия тяготеющего на первом убийце — Каине.

Что касается содрогания, происходящего у того человека, который находится у трупа убитого, если даже он этого трупа и не видит, то это производится через душевное свойство, воспринимающее даже наималейшее впечатление и передающее его душе. Это не является возражением против чародейств ведьм. Ведь это все происходит в естественном порядке.

В-третьих, как это было выше сказано, деяния ведьм подводятся под второй вид суеверий, называемых прорицаниями (*divinatio*). А использование некоторых предметов при определенных наблюдениях примет относится к третьему виду этих суеверий. Поэтому возражение не попадает в цель. К тому же верования эти охватывают не любой вид колдовства, а только такой, который производится с нарочитым призыванием нечистой силы. Здесь также имеется ряд подвидов: некромантия, геомантия, гидромантия и т. д. Сравни: святой Фома (II, 2, 95, 5). Колдовство ведунов занимает видное место среди всех видов суеверий и подлежит особому суду. Возражения против нашей точки зрения могут здесь сводиться к следующему. При использовании колдунами естественных сил для достижения естественных результатов их действия нельзя назвать недозволенными. При использовании же ими непонятных слов для восстановления здоровья, дружбы или для достижения другой пользы, но не для нанесения вреда дело может происходить если и без нарочитого призывания демона, то, во всяком случае, не без молчаливого призывания его. И этого нельзя разрешать.

Эти проступки и подобные им относятся к третьему виду суеверия, а именно к наблюдению разных примет, и не относятся поэтому к вопросу о ереси ведьм. Неправильно приписывать этому третьему виду четырех подвидов второй группы на том основании, что ведьмы пользуются указанным наблюдением примет для приобретения познания о предстоящей судьбе, о способе обхождения предписаний Священного Писания и восстановления здоровья. Ведь святой Фома (9, 96 art. 2), говоря о допустимости наблюдения этих примет, прибавляет, что дело лишь о вопросах здоровья, а не о чем-либо другом злом, присущем колдованию. Поэтому общие наблюдения примет и их исполнение колдунами надо подвести под второй вид суеверий, а не под третий.

Отвечая на четвертое возражение, мы скажем: наблюдение примет имеет два вида, а именно — некромантический и астрономический. При некромантических наблюдениях всегда производятся призывания злых духов вследствие нарочито заключенного с ними договора (смотри наш ответ на второе возражение). При астрономических же наблюдениях имеются только молчаливые договоры. Призывания не бывает, если не считать также молчаливого призывания при начертании фигур и проставлении значков на них. Не оставим без внимания того факта, что некоторые некромантические изображения пишутся при определенных конstellациях светил небесных. К ним прикладываются определенные фигуры и значки на кольцах, камнях и др. предметах. Другие же подобные изображения пишутся без соблюдения указанных конstellаций. Эти последние изображения служат чародейским целям. К ним не прилагаются указанные значки. Они подкладываются в определенные места. Об этих изображениях с помещенными там значками идет здесь речь, а не о других. Поэтому возражение против нашего положения отпадает.

Нельзя отрицать значения чародейских рисунков при колдовании. Святой Фома говорит: «Никогда не позволено пользоваться подобными рисунками,

хотя они и используются ведьмами без соответствия с их значением. Они подкладываются ведьмами лишь по велению демонов для усиления действия чар и служат для оскорбления Творца. Они стараются производить это в дни святых праздников».

К пятому возражению скажем, что Григорий Великий понимал в своем утверждении власть благодати Божьей, а не власть природы. Поэтому он прибавляет: неудивительно, если сыны Божьи, стоящие в его власти, творят знамения его властью, как говорил Иоанн.

К шестому возражению скажем, что подобие не играет никакой роли. Ведь воздействие душ на собственное тело разнится от воздействия на постороннее тело. Душа образует со своим телом нечто целое, а чувствования являются актом органов тела. Поэтому чувствования при воздействии души могут колебаться между жаром и холодом и даже привести к смерти. Но для достижения изменения в состоянии постороннего тела воздействия души недостаточно, если не будет иного воздействия. Ведьмы не могут поэтому пользоваться только своей силой. Для свершения чародейств они должны с помощью демонов пользоваться разными предметами, как, например, шипами, костями, волосами, деревом, железом и т. п.

Следуя внутреннему содержанию папской буллы, разберемся теперь в происхождении колдунов и в их деяниях. Заметим прежде всего, что для колдовских результатов необходимы следующие силы: дьявол, ведьма и Божье поупущение (см. 23, вопр. I. *Si per sorticarías*). Также и Августин говорит, что вследствие губительного общения людей и демонов возникло это суеверное безумие. В этом общении лежат происхождение и увеличение этой ереси.

Эта колдовская ересь отличается от других ересей тем, что она не только через нарочитые, но и через просто заключенные договоры стремится вредить Творцу и его созданиям, тогда как все другие простые ереси не основаны на подобных договорах с нечистой силой, хотя и здесь не обходится без содействия со стороны сеятеля зависти лжеучений из-за трудности понимания того, во что надо верить. Сверх того, эта ересь отличается и тем, что из всех видов кудесничества она обладает наибольшей степенью злобы. Ведь даже ее латинское наименование — *maleficium* происходит от *maleficere*, т. е. *male de fide sentire* (дурно относиться к вере).

Для распространения своей ереси ведьмы предпринимают многое; они оскорбительно отрицают католическую веру, продают самих себя с телом и душой, передают дьяволу еще некрещенных детей и имеют плотские сношения с инкубами и суккубами.

О, если бы все это можно было назвать выдуманным и не соответствующим истине! О, если бы по крайней мере церковь осталась незатронутой этим ужасным осквернением! Но, к несчастью, по свидетельству папской буллы, дело обстоит иначе. Тому же учит нас опыт, приобретенный на основании признаний ведьм касательно их позорных деяний. Мы не должны прекратить инквизиции, если не хотим подвергнуть опасности спасение своих собственных душ.

Будем же говорить о происхождении и о распространении этой ереси. Это тяжелая работа. Мы будем с величайшим старанием производить исследование, объединяя все то, что согласно с разумом и что не противоречит Священному Писанию и преданию. Распространению ереси больше всего способствуют два явления: действия инкубов и суккубов и позорное посвящение детей дьяволу. Поэтому мы подробнее остановимся на этих пунктах и вначале скажем о демонах, потом ведьмах и, наконец, о Божьем попущении. Демоны действуют с помощью рассудка и воли. Их действия зависят от определенного расположения звезд в силу того, что семя не при всяком расположении звезд достаточно зрело для зарождения. Поэтому мы исследуем эти конstellации светил небесных. Таким образом получают в основном три вопроса для обсуждения:

могла ли эта ересь развиться вследствие плотского смешения с инкубами и суккубами;

не благоприятствовали ли конstellации ее развитию;

не углубилась ли ересь из-за позорного посвящения детей дьяволу. Между вторым и третьим вопросами мы разберем вопрос о влиянии на ересь движения светил. Это будет подходящим продолжением рассмотрения деяний ведьм. В первом пункте мы сталкиваемся с тремя трудностями. Одна из них общего характера — об инкубах, вторая — специальная — о тех демонах, которые совершают подобные поступки, и третья — самая специальная — относительно ведьм, отдающих себя нечистому.

Вопрос третий. Могут ли быть порождены люди инкубами и суккубами?

С первого взгляда представляется неправомерным утверждать возможность порождения людей через посредство инкубов и суккубов. Порождение людей было установлено Богом перед грехопадением так, что он образовал в помощь мужу жену из ребра и сказал: «Плодитесь и размножайтесь» (Бытие 1), а Адам сказал в воодушевлении: «Двое будут в плоть едину» (Бытие 2). Ною тоже было сказано: «Плодитесь и размножайтесь» (Бытие 9). В Новом Завете такое соединение было подтверждено Христом (Матв. 19): «Не читали ли вы, что сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их?» Поэтому все иные виды порождения людей недопустимы.

Если говорится, что демоны пользуются не естественным, а искусственным, недопустимым способом оплодотворения, когда они рьяно участвуют при естественном оплодотворении людей, принимая семя и перенося его, то это надобно отвергнуть, потому что дьявол мог бы это производить у людей всякого положения — находящихся в браке или стоящих вне его. В первом случае это было бы невозможно, ибо тогда дьявол оказался бы сильнее Творца, уничтожая то единство, которое между супругами установлено Всевышним. Во втором случае это было бы столь же невозможно, ибо ничего не говорится в Священном Писании о том, что звероподобное зарождение может происходить в одном положении (скажем — внебрачном), а не в другом.

Кроме того, зачатие относится к функции живого тела. Демоны же, принимающие на себя телесную личину, живого тела не имеют, потому что зачатие исходит от души, действующей тут посредством физического органа (О душе 2). Поэтому демоны не в состоянии с личиной тела совершать подобных действий.

Если говорится, что демоны принимают личину тела не для того, чтобы творить жизнь, а для того, чтобы воспринять естественное семя и опять отдать его, то на это возражают: подобно тому как нет ничего излишнего в поступках добрых и злых ангелов, точно так же обстоит дело с творениями природы. Если же демон с помощью своей естественной силы, превосходящей силу человеческого тела, незримо мог бы собрать семя и опять отдать его, то это может служить основанием для утверждения, что такое нельзя было делать незримо. Если он это может, то другое является излишним. Это основание может быть еще более усилено. В «Книге о причинах» говорится, что сила рассудка неограниченна книзу, но ограничена кверху. Все тела стоят ниже рассудка. Поэтому рассудок, в силу своей неограниченности, может изменять тела как он хочет. Но силы рассудка — это ангелы, добрые и злые. Поэтому они могут, независимо от принятия на себя телесного облика, производить изменения в семени.

Кроме того, действие взятия семени от одного и отдачи его другому было бы связано с перемещением в пространстве, а демоны не могут производить перемещения в пространстве. Доказательство: душа духовная субстанция, как и демон. Душа не может перемещать тела в пространстве, если оно не оживлено. Поэтому члены человеческого тела неподвижны, когда они отмирают. Поэтому и демон может перемещать тела лишь в том случае, если они оживлены им. Известно, что демоны не могут оживить тела. Поэтому они не могут перемещать в пространстве семя.

Всякое действие происходит через прикосновение, как это указывается в «I. De generatione». Нельзя себе представить, чтобы демон имел какое-либо подобное прикосновение, т. к. у него с телом нет ничего общего. Изливать семя и перемещать его — значит иметь отношение к прикосновению. Из этого вытекает, что демоны никак не могут принимать участия в оплодотворении.

Далее, демоны не могут также двигать тела, по природе ближе к ним стоящие, как, например, небесные светила, — как же они могут двигать такие тела, которые им менее близки? Согласно «Физике» (II), движимое и движущееся принадлежат друг другу. Если бы демоны могли двигать небесные светила, они были бы на небе, что, однако, ни у нас, ни у платоников не считается истиной.

Возражение против этих аргументов: Августин («О Троице», 3) говорит: «Демоны собирают семя, употребляемое ими для телесных действий». Это не могло бы иметь места без перемещения в пространстве. Значит, демоны могут передать собранное семя другим. В том же смысле высказывается глосса Валлафрида Страбона к Исходу 7: «Фараон призвал мудрецов» и т. д. В глоссе этой говорится, что демоны рыщут по свету и собирают различное семя, и от

его применения могут происходить различные твари. Смотри также глоссу к словам: «Фараон призвал», а также глоссу к Бытию 6, к словам: «Сыны Божьи увидели дочерей человеческих» и т. д. Глосса делает двоякое утверждение:

что под сыновьями божьими разумеются сыновья Сифа, а под дочерьми человеческими — дочери Каина;

что не представляется невероятным видеть в указанных в Библии гигантах детей демонов и земных женщин. В Священном Писании сказано далее: «Гиганты были на земле, потому что также и после потопа тела не только мужчин, но и женщин были еще прекрасны».

ОТВЕТ. Необходимость быть более краткими не позволяет нам распространяться о власти и делах дьявола касательно чародейств ведьм. Если благочестивый читатель захочет подробнее узнать об этом, пусть он прочтет Доктора Сентенций (2, 5), где подробности досконально и верно описаны. Там читатель увидит, что демоны совершают свои поступки на основании рассудка и воли. По словам Дионисия («Об именах Божьих»), они не могут использовать эти способности для добрых дел. Их ум трояко силен: своей глубиной, долголетним опытом и помощью вышестоящих духов. Набожный читатель найдет там также, каким образом демоны узнают по небесным светилам, кто из людей больше способен к колдовству и хочет обратиться к ним за содействием.

Что же касается воли демонов, то читатель почерпнет из указанных сочинений сведения о постоянной склонности демонов ко злу, об их грехах заносчивости, ненависти и высшего неудовольствия тем, что Бог пользуется ими против их воли для своего прославления. Читатель узнает, как дьявол благодаря рассудку и воле совершает изумительные действия, несравнимые ни с какими силами земли. Иов (41) говорит: «Нет на земле подобного ему; он создан бесстрашным». А глосса прибавляет: «Если он никого и ничего не боится, то все же покоряется заслугам святых».

Читатель найдет там, каким образом дьявол узнаёт мысли людей, превращает тела людей из одного состояния в другое с помощью особого действующего начала, перемещает тела в пространстве, изменяет внутренние и внешние чувства и влияет, хоть и не прямым воздействием, на ум и волю человека.

Богословы считают их нечистыми духами, хотя и не нечистоплотными по своей природе. По словам Дионисия, им присущи: неистовство, безудержная алчность, безграничная фантазия в гордости, зависти и злобе. Поэтому они — враги рода человеческого. Они духом разумны, легко понимают, опытни в бесполезных делах, алчны до вредительства, всегда готовы на новые обманы. Они извращают чувства, исследуют потребности, мешают бодрствующим, вспутывают спящих в сновидениях, приносят болезни, вызывают бури, превращают себя в ангелов света, всем несут ад, требуют от ведьм божеского почитания, с их помощью совершаются чародейства. Они хотят господствовать над добрыми и теснить их по мере сил. Избранным Бога они посылаются для испытания. Они всегда ищут путей сократить жизнь человека. Пусть дьявол знает тысячи способов вредить людям, пусть он старается со дня своего падения разрушать

единство церкви, оскорблять любовь, забрасывать желчью зависти деяния святых и всячески уничтожать род человеческий. Однако его сила заключается лишь в чреслах и в пупе. Смотри предпоследнюю главу кн. Иова. Это происходит потому, что дьявол лишь через излишество плоти господствует над людьми. У мужчин центр этих излишеств лежит в чреслах, т. к. оттуда выделяется семя. У женщин же семя выделяется из пупа.

После этих предварительных сведений об инкубах и суккубах можно с полным правом сказать следующее: утверждение о возможности зачатия людей с помощью инкубов и суккубов столь католично, что утверждение противного противоречит не только изречениям святых, но и смыслу Священного Писания. Уже Августин поднимает в одном из своих сочинений вопрос относительно действительных поступков демонов и их описаний поэтами и оставляет этот вопрос якобы неразрешенным, но дает затем объяснения в духе Священного Писания. В своем «О граде Божием» (3, 2) он говорит: «Оставим без ответа вопрос о том, могла ли Венера от соединения с Анхизом родить Энея. Ведь подобный вопрос ставится и в Священном Писании, именно о том, породили ли падшие ангелы и дочери человеческих гигантов, т. е. чрезвычайно больших и сильных людей, которыми была полна земля». А в кн. 5, гл. 23, «О граде Божием» он решает вопрос следующим образом: «Часто говорилось и многими утверждается из личного восприятия и из свидетельств других очевидцев, в достоверности которых не может быть сомнения, что лешие и фавны, которые в народе называются инкубами, обуянные страстью к женщинам, добивались плотского соития с ними и его с ними совершали, и что некоторые демоны (называемые у галлов дузами) усердно пытались творить подобные скверны и часто их совершали. Было бы наглостью отрицать это ввиду достоверности людей, утверждающих подобное». Вот слова Августина.

В дальнейшем он решает там же и второй вопрос, говоря о следующем месте Бытия: «Сыновья Божьи, т. е. Сифа, увидели дочерей человеческих, т. е. Каина», и утверждает, что здесь речь идет не только об инкубах. Об этом

сообщает уже ранее упомянутая глосса следующее: «Не является недостоверным, что не о людях говорится в Писании, а об ангелах или неких демонах, восхотевших женщин и породивших гигантов». О том же говорится в глоссе к Исаие (13), где пророк предсказывает запустение вавилонского царства и говорит, что там будут жить чудища. Вот его слова: «И страусы поселятся (там) и будут там скакать полевые духи». Под этими духами надо понимать демонов. Поэтому глосса продолжает: «Полевые духи — это лешие с жесткими волосами, являющиеся особой разновидностью демонов и называющиеся инкубами или сатирами. Глосса к Исаие (34), высказывающаяся об опустошении страны Идумеян, притеснявших евреев, толкует: «Эта страна будет обиталищем драконов и пастбищем страусов, и демоны будут там встречаться». Подстрочная глосса разъясняет, что там будут встречаться чудовища демонов. Глосса же Григория Великого говорит: «Именуемые лешими являются теми, которые известны у греков под названием «пан», а у римлян «инкуба». Исидор Севильский (Lib 8, c. ult) утверждает тождественность полевых духов с греческими «пан» и с римскими «инкубами», название которых произошло от «*incubare*», т. е. заниматься блудом. Он говорит об их погоне за женщинами и об их плотском соитии с ними, а также и о том, что существа, просто называемые инкубами, носят у римлян название блудливых фавнов. О них говорит Гораций: «О фавн, любитель убегающих нимф, ты легко ступаешь по межам полей и по бархату солнечных пашен».

Апостол Павел (I посл. к Коринф. 11) изрекает: «Женщина должна носить покрывало на голове для ангелов». Многие католики толкуют это место в том смысле, что здесь надо под ангелами понимать инкубов. Бэда (История Англии), Вильгельм (О Вселенной, в последней части, трактат 6) и святой Фома (I qu. 25; II dist. 8 et quolibet 6, qu. 10 об Исаии 13 и 34) того же мнения.

Причина превращения демонов в инкубов и суккубов лежит не в чувстве наслаждения. Как духи, они не имеют ни мяса ни костей. Причина лежит в том, что они через порок сладострастия портят и человеческую душу, и тело и этим делают их воспримчивее ко всем порокам. Не подлежит никакому сомнению, что им известно о росте семени при известных небесных конstellациях. Люди, зачатые под этими конstellациями, с легкостью портятся с помощью чар.

Перечисляя многие пороки, от которых Всевышний хотел бы уберечь свой народ и в которые были погружены неверные, Бог сказал (Левит 18): «Не оскверняйте себя ничем этим, ибо всем этим осквернили себя народы, которых я прогоняю от вас». Глосса о слове «народы» толкует: «Демоны вследствие их большого количества называются народами; они радуются каждому греху и в особенности волшебству и идолопоклонству, т. к. при этом оскверняется и тело, и душа, и весь человек, называемый «землей». Ведь все грехи, совершаемые человеком, не зависят от тела, кроме блуда. Кто блудит, тот грешит против своего тела». Пусть желающие просмотреть сведения об инкубах и суккубах возьмут, как указано выше, Бэду (История Англии), Вильгельма и Фому из Брабанта («О пчелах»).

Разберем возражения.

Во-первых. Касательно естественного, Богом установленного размножения, для которого необходимо участие мужчины и женщины, надо сказать, что как таинство брака может пострадать с Божьего попущения и через посредство дьявола, так по этой же причине может пострадать каждый любовный акт между мужчиной и женщиной.

На вопрос о том, почему же непременно при любовном акте дьяволу позволено пускать в ход чары, а не при иных действиях человека, надо ответить так: ученые приводят к этому много оснований, но о них мы поговорим ниже, когда будет речь о Божьем попущении! Пока достаточно указать на уже упомянутое основание о центре силы демонов в чреслах людей. Ведь среди всех видов борьбы борьба со своей похотью тяжелее всех. С ней вечно кипит борьба, и победа редка. Если из этого делать заключение о том, что это обнаруживает большую силу дьявола по сравнению с силой Творца в области супружеских действий, установленных Богом, но имеющих препятствия своего свершения со стороны дьявола, то это неверно. Ведь демон преступает это Божье установление не силою. Совсем напротив. Он ничего не может сделать без Божьего попущения. Это скорее указывает на его слабость.

Во-вторых. Совершенно верно, что зачатие человека является действием живого тела. Если же утверждается, что демоны не могут дать жизни, т. к. она изливается из души, то это тоже совершенно правильно, но только потому, что жизнь изливается материально из семени, и демон, как инкуб, может, с Божьего попущения, ввести его с помощью совокупления. Но не свое семя вводит он, а семя, специально взятое для этого от какого-либо человека, как и указано святым Фомой (1 qu. 51 art 3). У мужчины дьявол берет семя, принимая вид суккуба; вводя семя в женщину, превращается в инкуба. Для зачатий других творений демоны таким же образом пользуются и не человеческим семенем, как это явствует из сочинения Августина «О Троице» (3).

Когда спросят, чьим же сыном является тот, кто зачат таким образом, то ясно, что это не сын демона, а сын того мужчины, от семени которого женщина зачала. Демон может незаметно принять и впустить семя. Но он охотнее производит это как суккуб и как инкуб, чтобы этой мерзостью осквернить и тело и душу как мужчины, так и женщины.

Кроме того, демоны могут незримо производить и многое другое, но всего им не разрешается, если бы они этого и хотели. Но совершать многое они все же могут, а именно — для искушения добрых и исправления злых. Может случиться, что вместо суккуба семя принимается инкубом и им же передается женщине. Может случиться также, что демон, направленный в виде мужчины к женщине, принимает перед тем семя от другого демона, посланного тоже под личиной мужчины к мужчине. Но при этом демонам придается особый помощник, потому что действие настолько скверно, что, будучи один, дьявол может отпрянуть. Может также произойти, что демон, помещаясь между телами, принимает семя. Что это он может сделать, мы уже видели в случае с юношей, женившимся на идоле.

В-третьих. Если говорится, что сила ангелов неограниченна по сравнению с более высоким началом, то это значит, что его сила не может быть постигнута низшим началом. Сила высшего начала превосходит силу низшего, так как высшие существа имеют больше всего универсальной силы. Но это не значит, что сила более высокого начала может совершить каждый поступок. В таком случае она была бы неограниченной — как книзу, так и кверху. Наконец, так как соответствие должно быть между активным и пассивным началом и не может быть общего между чисто умственной и телесной сущностью, то тогда и демоны не были бы способны ни к какому поступку, кроме такого, который поконится на посредстве другого активного начала. Отсюда вытекает, что демоны пользуются семенем, чтобы добиться известных результатов (см. Августина «О Троице», 3). Таким образом, мы можем заключить, что если демоны, кроме того что они могут принимать телесные облики, имеют еще возможность производить изменения семени, то это ни в коем случае не может служить отрицанием того, что нами утверждалось об инкубах и суккубах, действия которых демоны могут выполнять, лишь принимая на себя облик тела, о чем говорилось выше.

В-четвертых. Выше приводилось возражение со следующей аргументацией: демоны не могут перемещать тела в пространстве. И душа и демон суть духовные субстанции. Душа не может двигать тело, если оно ею не оживлено. Поэтому и демоны могли бы перемещать тела только в случае, если бы эти ими оживлялись. Но нам известно, что демоны не способны оживить тело. На эти возражения надо ответить: духовная субстанция ангела или демона отлична от субстанции души. Душа занимает низшую ступень среди духовных субстанций. Душа поэтому не может перемещать тела, если оно ею не оживлено. Не так у демонов, у которых даже физической силы гораздо больше, чем у человека.

В-пятых. Прикосновение демона к семени или к какому-либо другому телесному предмету не является прикосновением телесным, а прикосновением виртуальным, т. е. таким, которое имеет силу действия в потенции. Тело, перемещаемое в пространстве, не превосходит соразмерности сил демона. Но не так обстоит дело с движением небесных тел, с землей и со стихиями Вселенной. Вопрос, почему это невозможно, разрешается святым Фомой в «Вопросах о зле» (10, de daemonibus).

Кто-нибудь мог бы на это возразить, что является одинаковым, перемещать ли часть предмета или весь предмет (сравни «Физика», III), и что если демоны имеют возможность переместить часть земли, то они смогут переместить и всю землю. Но это неверно. Собрать же семя и употребить его для определенных целей — это не превышает сил нечистого, если на то имеется Божье попущение.

Делая общее заключение, мы скажем следующее: несмотря на убеждения некоторых о том, что демоны, принимая на себя личину тел, никоим образом не могут производить зачатия и что под сыновьями божьими надо понимать сыновей Сифа, а не инкубов, а также и под дочерьми человеческими надо по-

нимать дочерей из рода Каина, мы должны быть другого мнения и именно быть с большинством (смотри «Этику» Аристотеля, 7 и «О сне и бодрствовании», конец главы). И в наши дни имеются очевидцы поступков и слов ведьм, которые действительно совершали то, о чем здесь у нас была речь. Поэтому мы утверждаем:

Демоны творят скверные плотские действия не из наслаждения, но из желания запятнать душу и тело тех, кому они служат инкубами и суккубами.

В результате этих действий женщины в действительности зачинают и рожают в том случае, если демонам удастся подать человеческое семя в соответствующее место женского тела, где до этого уже имелась подходящая для зачатия масса. Демоны собирают также семя животных для своих скверных целей.

При подобном зачатии демонам дана возможность лишь местного перемещения семени, а не самого оплодотворения. Это последнее стоит вне власти демона или принятой им на себя личины тела. Оплодотворяющая сила исходит от того, у кого демон взял семя. Отсюда вытекает, что рожденное дитя не является ребенком демона, а ребенком человека.

Отсюда вытекает также и то утверждение, что демоны не могут породить по двум основаниям:

Потому что зачатие происходит через образующую силу, переходящую на семя того тела, из которого оно взято. Таким телом не может служить принятая демоном телесная личина.

Высказывается мнение о том, что семя сохраняет способность к зачатию постольку, поскольку в нем сохраняется тепло, полученное им от души. Семя же охлаждается вследствие дальнего перенесения с одного места на другое. Ответ на этот вопрос следующий: демоны могут, конечно, где-нибудь сохранять семя свежим без потери им жизненного тепла. Или же ответ гласит, что демоны столь быстро передвигаются, что семя не успевает охладеть.

Вопрос четвертый. Какими демонами совершается инкубат и суккубат?

Правомерно ли утверждать, что поступки инкубов и суккубов в равной степени свойственны всем нечистым духам? Некоторыми дается положительный ответ на этот вопрос, так как в противном случае пришлось бы признать у них известный порядок. Доказательства:

Как с понятием добра связано понятие меры и порядка, так и с понятием зла связано представление о беспорядке (см. Августина «О природе добра»). У добрых ангелов нет никакого беспорядка. Следовательно, у злых духов не может быть порядка.

Отсюда и слово Священного Писания: «В страну, где нет порядка, но есть вечный ужас, и именно ужас бедствий и тьмы» (Иов, 10).

Если не все демоны без различия совершают подобные действия, то это

происходит или вследствие природы демонов, или вследствие греха, или вследствие наказания. Но не по природе, так как все они без исключения могут грешить. Ведь по своей природе они нечистые духи, если и не нечистоплотные. Они большие распутники, алчные до вредительства, напыщенные от гордости и т. д. Поэтому здесь может иметь значение лишь или грех, или наказание. В таком случае дело обстоит так: где грех больше, там и наказание больше. Вышестоящие ангелы согрешили больше, поэтому они обязаны в наказание чаще и больше свершать подобные скверны. Если это основание не подходит, то можно найти другое основание, почему они не все без различия совершают подобные поступки.

Там, где нет покорности и послушания, все поступают одинаково. У демонов мы не наблюдаем этих качеств. Ведь у них нет согласия, без которого эти качества невозможны (см. Притчи, гл. 13: «Между гордыми всегда спор»).

Все они будут брошены в судный день в ад, а перед тем они держатся в темном воздухе для вытворения своих чар. Мы нигде не нашли, что между ними существует неравенство относительно их конечной судьбы, поэтому нет у них и неравенства относительно обязанностей и искушений.

Против этих взглядов возразим глоссой на I Послание к коринфянам (15): «Сколь долго будет стоять мир, один ангел будет стоять выше другого, один человек выше себе подобного». В кн. Иова (11) говорится о чешуе Левиафана, под которой подразумеваются члены дьявола, что одна чешуя держится за другую. Поэтому у них имеется различие в порядке и образе действий.

Ежели утверждается кем-либо, что демоны через посредство ведьм совершают много отвратительных поступков или вследствие того, что им не препятствуют добрые духи, или вследствие того, что эти добрые духи несколько беспечны, то на это надо ответить: с Божьего попущения могут совершаться некоторые злые дела нечистою силою или людьми. Если это злое дело приводит к хорошим последствиям, то духи света не полностью препятствуют демонам или злым людям заниматься вредительской деятельностью.

ОТВЕТ. Совершенно правоверно утверждать, что у демонов существует известный стройный порядок действий. Поэтому некоторые скверны творятся низшими демонами, тогда как демоны, стоящие выше, вследствие своего более благородного мышления от этих поступков освобождены. Это находит свое оправдание в их природных свойствах, в божественной мудрости и в степени их собственной греховности.

Что касается оправдания этого порядка с точки зрения природных свойств демонов, то надо сказать следующее: не подлежит сомнению, что с начала создания мира одни ангелы по своей природе стояли выше, а другие ниже. Нет даже двух ангелов, стоящих на совершенно одинаковом уровне. Следуя указаниям Дионисия («О небесной иерархии», гл. 10), надо различать прежде всего три группы ангелов: высшие, средние и низшие. Смотри также слова святого Фомы (2, разд. 2). Грех не изменяет природных свойств, и демоны после своего падения не потеряли своих естественных дарований. Их поступки со-

вершаются ими в зависимости от их природных свойств. Отсюда такое большое разнообразие в их поступках и в их свойствах.

Это находит подтверждение в божественной премудрости, ничего не создающей в беспорядке. В Послании к римлянам (гл. 13) читаем: «Что от Бога, то приведено в порядок». Раз демоны посланы Богом для исправления злых и для наказания осужденных, то их поступки по необходимости не беспорядочны.

Наша точка зрения оправдывается и степенью греховности демонов. Ведь они полагают причинить человеку больше зла при своих согласованных выступлениях. Поэтому чем демоны сквернее, тем их поступки согласованнее.

Было уже сказано, что поступки обусловлены природными свойствами. Отсюда вытекает, что те демоны, чьи природные свойства стоят ниже, и в поступках своих подчиняются более высоко стоящим демонам. Так обстоит дело и в телесном мире. Тела низшего порядка (на земле) подчиняются телам высшего порядка (светилам небесным) во всех своих проявлениях. Демоны, различные друг от друга в силу своих естественных свойств, различаются друг от друга и в своих действиях, внешних и внутренних, в особенности относительно практики указанной скверны инкубов и суккубов.

Отсюда вытекает, что эта скверна совершается главным образом демонами низшего порядка, так как и среди людских поступков подобные мерзости считались бы самыми низкими и отвратительными.

Не является неуместным утверждать, что те демоны, которые пали до самого крайнего предела, и те, которые могут считаться последними среди них, посылаются несколько выше стоящими на эту скверну, которой они, как известно, занимаются с величайшим увлечением.

Надо обратить внимание и на то, что если в Священном Писании и говорится об инкубах и суккубах и о всевозможных неестественных пороках, не говоря уже о содомском грехе и всяком другом половом акте вне сосуда, предназначенного к этому, то нигде не говорится о согласии демонов с более высокими природными свойствами принимать участие в инкубате и суккубате. Это показывает всю греховную плодотворность этой скверны, от которой отшатываются вышестоящие демоны.

Некоторые говорят (и этому действительно верят), что никто, творящий усердно неестественный плотский грех по прошествии срока телесной жизни Христа, а именно после 33 лет жизни, не может получить отпущения этого греха, кроме как по особой милости Спасителя.

О существовании иерархического порядка между демонами говорят и их имена. Бесами, часто упоминаемыми в Священном Писании, управляет один главный дьявол. Слово дьявол (*diabolus*) происходит от «*dia*» (т. е. *duo*, два) и «*bolus*» (т. е. *morsellus*, укус, смерть), так как он несет двойную смерть, а именно — телу и душе. В переводе с греческого слово это обозначает «замкнутый в темницу». Это тоже верно, т. е. ему не разрешается вредительствовать столько, сколько он хочет. Слово дьявол равнозначит слову «*defluens*» (растекающийся), т. к. он растекся и разбился в буквальном и в переносном смысле.

Он называется также демон, т.е. пахнувший кровью, или вернее, пахнувший грехами, которых он столь жаждет. При их совершении он опирается на свои естественные качества, на многолетний опыт и на попускания добрых духов. Он носит также имя Belial, что значит «безъяремный», «без хозяина», так как он по мере сил противодействует тому, под чьим началом он должен состоять. Также и Beelzebub (Вельзевул) называется он, что в переводе значит — «муж мух». Ведь он муж грешных душ, покинувших своего действительного жениха — Христа. Ему дается также имя Satanas (сатана) и Behemoth, т.е. зверь, т.к. он дает людям звериные наклонности. Действительный же демон блуда и князь инкубата и суккубата называется Asmodeus (Асмодей), а в переводе — «носитель суда». Из-за блуда ведь разразился ужасный суд над Содомом и Гоморрой и над другими городами. Демон заносчивости называется Lewiathan (Левиафан), т.е. «добавление», т.к. черт при искушении Адама и Евы обещался добавить им богоподобие. Демон скупости и богатства носит название Mammon (Маммон), о котором говорил Христос (Еванг. от Матфея, 6).

К возражениям: во-первых, добро может существовать без зла, но зло никогда не может существовать без добра. Ведь создания Божии сами по себе хороши. Поэтому демоны, поскольку у них хорошие естественные свойства, распределяются по степеням этих свойств и своих поступков.

К указанному месту из книги Иова (гл. 10) можно прибавить, что демоны, отосланные на греховные дела, находятся не в аду, а здесь, в пределах нашего темного земного воздуха. Поэтому-то они и имеют здесь иерархию, которая будет отсутствовать в аду. Можно также сказать, что если они выпали даже из этой иерархии, то у них не имеется больше никакой надежды на достижение блаженства. До известной степени даже и в аду будет у них известная иерархия и порядок в несении наказаний. Ведь одни из них будут отправлены на душевные мучения, а другие нет. Эта иерархия наказаний будет устанавливаться скорее Богом, чем ими самими.

В-третьих, некоторые думают, что вышестоящие демоны, которые больше согрешили, должны были бы строже наказываться и больше принуждаться ко скверне инкубов и суккубов. Это неверно. Наказание соответствует преступлению, но не естественным свойствам. Вот почему более высоко стоящие демоны избегают подобной скверны, а не потому, что им даются совершенно другие наказания. Хотя все они — нечистые духи и стремятся к вредительству, но степени их различны, в зависимости от природных свойств.

В-четвертых, между демонами царит единодушие, но не дружба. Злобой обуяны они к человеку и стремлением противодействовать Божьей справедливости. Единодушие, подобное дьявольскому, мы находим у неверующих, объединяющихся и повинующихся друг другу для своих злых целей.

В-пятых, хотя рабская цепь уготована в аду для всех демонов, но их природным свойствам не соответствуют одинаковые наказания. Наоборот. Чем выше их природные свойства, чем выше стоят они по иерархической лестнице, тем тяжелее их наказания. Поэтому в кн. Премудрости Соломона (гл. 6) говорится: «Сильные сильно будут истязаны».

Что касается вопроса о влиянии светил небесных, то лжеучения, связанные с ним, будут разобраны в нижеследующем, пятом вопросе.

Вопрос пятый. Откуда берет начало преумножение чародейств?

Католично ли во всех отношениях приписывать происхождение и рост чародейств либо влиянию светил небесных, либо размножению злобы людской, но не влиянию скверны инкубов и суккубов? Не представляется ли наиболее верным приписывать здесь злобе людской главное значение? Августин (в книге 9, вопр. 83) видит причину испорченности людей в их воле вне зависимости от того, испорчена ли она посторонним влиянием или самим человеком. Колдун портится грехом. Посему следует видеть причину этой испорченности не в черте, а в человеческой воле. В книге о свободе воли Августин снова утверждает, что причина злобы человека коренится в нем самом. Ведь грех человека зависит от его свободной воли. Черт не может изменить решения свободной воли человека, т.к. это противоречило бы свободе того. Значит, черт не может быть здесь виноват. Кроме того, в книге «О церковных догматах» говорится: «Не все наши злые помыслы исходят от черта. Они часто рождаются из движений нашей собственной воли».

Утверждается также, что чародейства возникают из влияния светил небесных и не идут от демонов. Как множество исходит из единства, так и многообразное из однообразного. Многообразны также поступки людей как с точки зрения пороков, так и с точки зрения добродетелей. Поэтому не представляется возможным свести их к каким-то основным принципам. Лучше всего свести их к влиянию однообразных движений светил небесных.

Далее, ежели эти светила не влияли бы на поступки человека с их добродетелями и пороками, то астрологи не предсказывали бы столь верно действительный исход войн и других событий человеческой жизни. Поэтому светила небесные могут до известной степени считаться причиной этих событий.

Кроме того, эти светила, по мнению всех богословов и философов, приводятся в движение духовными субстанциями, духами. Эти духи превосходят силы нашей души в той же степени, как светила превосходят наши тела. Поэтому как духовные субстанции светил, так и их тела воздействуют на душу и тело человека, а значит, и на его поступки.

Далее, светила небесные могут так повлиять на демонов, что они, а тем более люди, становятся способны к совершению различных чародейств. Так например, люди, называемые лунатиками, мучаются демонами в известные промежутки времени больше, чем в другие. Этого демоны не могли бы делать, если бы они сами, в зависимости от фаз луны, не были к этому предрасположены. А некроманты производят свои заклинания демонов, выбирая перед этим благоприятные небесные конstellации. Они не делали бы этого, если бы не знали, что демоны подчиняются влиянию небесных светил.

По словам Августина («О граде Вожьем», 10), демоны вызываются с по-

мощью известных низших тел, как, например, трав, камней, животных, а также с помощью известных звуков, слов и знаков. Так как тела небесные имеют большую силу, чем низшие тела, то отсюда ясно, что демоны, не говоря уж о ведьмах, в еще большей степени находятся под влиянием светил. Значит, поступки ведьм находятся в большей зависимости от светил, чем от помощи нечистой силы. Это учение находит себе опору в одном месте I Книги царств (16), где говорится, что Саул, мучимый демоном, находил облегчение лишь тогда, когда Давид играл ему на арфе, отчего злой дух покидал свою жертву.

На эти пункты надо возразить следующее: невозможно говорить о поступке, не затрагивая его причины. Деяния же колдунов таковы, что они не могут совершаться без помощи демонов. Это явствует из описания чародейств у Исидора Севильского (Этимол., 8): «Колдунами они называются из-за значительности их проступков: они нарушают порядок элементов, помрачают дух человека и уничтожают, не применяя и капли яду, исключительно с помощью заклятий, души человеческие» и т. д. Такие дела не могут быть совершаемы человеком.

Кроме того, Аристотель в своей «Этике» говорит: «Трудно сказать, что является в душе принципом деятельности». Он полагает, что этот принцип должен быть чем-то внешним. Ведь все, что происходит, имеет определенную причину. Человек начинает действовать потому, что он этого хочет. Он начинает хотеть потому, что он перед тем рассуждает. Если же он перед тем рассуждает о каком-либо предыдущем рассуждении, то надо или вести эту цепь причин *ad infinitum* (до бесконечности), или найти какой-либо внешний принцип, первоначально толкающий людей к рассуждению, если не считать возможным утверждать, что все это совершается по установлению судьбы. Этот последний путь совершенно не обоснован. Ведь тогда надо было бы сказать, что все деяния человеческие — фатальны. Значит, он хочет сказать: причина к добру у доброго человека — это Бог, который не является причиной греха. У злого же человека, если он начнет действовать, хотеть и думать о греховных делах, причину надо искать во внешнем принципе. Кроме черта, никакой другой причины быть не может. А светила небесные влияния оказывать не могут.

Кроме того, какой силе повинуются мотив поступка, такой же силе подчиняется и движение, так как оно зависит от мотива. Мотивом хотения служит нечто, воспринимаемое чувствами или рассудком, а чувства и рассудок находятся в подчинении власти демона. Ведь Августин говорит (83 вопрос): «Это зло (т. е. черт) проникает через все пути чувств, рисуется в изображениях, приноравливается к цветам, льнет к тонам, лежит скрытым в гневе и в обманчивой речи, скрывается в запахах, проникает с испарениями и наполняет туманом все входы к рассудку». Отсюда ясно, что черт может воздействовать на волю, являющуюся непосредственной причиной греха.

Далее, все то, что к чему-либо склоняется, требует соответствующего толчка для своего окончательного определения. Свободная воля человека склоняется и к добру и ко злу. Значит, чтобы пойти по пути злых дел, человек должен быть побужден к этому каким-либо началом. Злая воля черта кажется нам

причиной злой воли человека, в особенности у ведьм. Как добрый ангел направляет нас к добру, так и злой ангел — ко злу. Добрый — ведет людей к добру, а злой — ко злу.

ОТВЕТ. Так как вопрос о происхождении чародейств зависит от учения о влиянии светил небесных, то мы опровергнем три лжеучения, разделяющие эту точку зрения, а именно: учения планетариев, генетлиаков и фаталистов. Прежде всего: когда спрашивают, произошел ли порок чародеяния вследствие влияния светил небесных, надобно, принимая во внимание различные нравы и не нарушая при этом единую правду веры, решать вопрос следующим образом. Изменение нравов людей под влиянием звезд можно представить себе двояко: или это изменение происходит по необходимости и охватывает всю совокупность нравов, или оно происходит частично и случайно. Первая точка зрения не только не верна, но и еретична, т. к. в таком случае и правда религии не существовала бы самостоятельно. Заслуги добрых дел свелись бы на нет, милость Божья должна была бы лишиться своего основания, вина грешника пала бы на звезды, безудержное колдовство должно было бы быть допущено без всякого порицания, а человек был бы принужден молиться на звезды.

Ежели говорится, что нравы только частично зависят от влияния светил, то это более соответствует правде, так как это не противоречит ни вере ни разуму. Очевидно, что различные состояния тела имеют большое значение при изменении аффектов души. Ведь душа часто следует требованиям и предрасположениям тела. Поэтому холерики вспыльчивы, сангвиники любезны, меланхолики завистливы, а флегматики ленивы. Но так обстоит дело не в силу необходимости. Ведь душа господствует над телом. Это происходит в особенности тогда, когда ей помогает милость Создателя: многие холерики любезны, а многие меланхолики добродушны. Когда, следовательно, сила светил оказывает свое влияние на изменения состояния тела, то это до известной степени отражается на нравах. Но это не прямое воздействие, а косвенное. На нравах же сильнее отражается влияние более низкой природы, чем влияние светил. Поэтому-то Августин в своем «Граде Божьем» (5) при решении одного вопроса о двух одновременно заболевших и выздоровевших братьях советовал искать причину не у астронома, а у Гиппократов. Что касается чародеяния, то надо сказать, что влияния созвездий до известной степени располагают к этому, если у ведьмы к этой скверне имеется уже склонность.

Если Аристотель в своем сочинении «О свойствах элементов» и говорит, что при констелляции Юпитера и Сатурна государства гибнут и страны вымирают, то это не противоречит нашей точке зрения. Ведь Аристотель не говорит, что люди при этой констелляции не могли противостоять междоусобицам, но он говорит, что они не хотели им противостоять. Ведь и Птоломей в «Альмагесте» говорит, что мудрый человек позволяет звездам руководить собою. Сатурн приносит меланхолию и злобу, а Юпитер — добро. Их констелляция может возбудить междоусобицу. Но люди могут на основании своей свободной воли противостоять этому влиянию и именно с помощью милости Бога.

Нижеприводимое место из Иоанна Дамаскина (11, 6) также не противоречит нашей точке зрения. Он говорит: «Часто появляются кометы и знамения, приводящие к смерти царей». Здесь ничего не говорится о необходимости воздействия на человеческие деяния. Дамаскин не полагает, что комета возникает естественным образом, что она причисляется к звездам, стоящим на небосводе, и что ее влияние естественно. Он говорит, что кометы не принадлежат к звездам, созданным с самого начала, а возникают в свое время по Божьему приказанию и затем рассыпаются. Их возникновение и распадение совершаются с помощью ангелов.

И мнение философов нам не противоречит. Они утверждают, что комета — это горячее сухое тело, возникающее в верхней части воздуха, вблизи огня, из темного и сухого пара последнего. Ядро этого пара образует как бы тело звезды, части же пара, находящиеся вокруг ядра, являются подобием волос (comaе). В зависимости от этого положения комета причиняет смертность не сама по себе, а своими привходящими свойствами, влекущими за собой горячие и сухие болезни. А так как богачи (цари и князья) питаются горячим и сухим, то многие из них в это время умирают. Это учение не противоречит и Дамаскину. Комета, возвестившая смерть святого Фомы, была образована с помощью ангела и рассеяна им же по миновании надобности.

Из всего вышесказанного видно, что светила ни в какой мере не господствуют над свободной волей, а следовательно, и не над злобой и нравами людей.

Надо обратить внимание на то, что астрономы верно предсказывают события для одной определенной местности или для одного определенного народа. Ведь они черпают эти свои данные из звезд, которые больше влияют на главные поступки массы народной, чем на поступки отдельных личностей. К тому же большинство народа больше следует естественным аффектам своего тела, чем единичный человек. Поэтому и влияние светил на народ в целом значительнее.

Что касается опровержения лжеучения генетлиаков и астрологов, почитающих богиню Фортуну, то об этом говорит Исидор Севильский («Этика» VIII, 9). Генетлиаками они называются потому, что наблюдают звезды, под которыми родился человек. Обыкновенно же их называют астрологами. По его мнению (там же, 2), слово Фортуна происходит от *fortnitem* (случай). Эта богиня как бы высмеивает деяния и стремления людей превратностями и случайностями судьбы. Поэтому она называется также слепой. Она бросается к каждому без учета его заслуг. Это мнение Исидора. Верить в подобную богиню идолопоклонство. Противоречит также вере и учению философов утверждение, будто порча ведьмами тела людей и созданий Божьих вообще происходит от богини Фортуны, и будто ведьмы созданы для того, чтобы заниматься колдовством. Кто хочет, пусть посмотрит сочинение святого Фомы «Сумма против язычников» (III, 87 и след.), где говорится об этом подробнее.

Тем, у кого этой книги не имеется под рукой, мы напомним из нее следующее: человек находится под влиянием трех причин, нисходящих с неба. Эти причины приводят в действие волю, рассудок и тело. Деятельность воли зави-

сит непосредственно от Бога, деятельность рассудка руководствуется ангелом, а деятельность тела — светилами небесными. Выбор и хотение добра зависят от Бога, как это и говорится в Притчах (глава 21): «Сердце царя (здесь идет речь о царе, потому что он может с большей силой противодействовать, чем другие люди) находится в руке Господа, и он направляет его куда хочет».

Наша познавательная способность управляется Богом через ангела. То, что исходит от тела, будь то внешнее или внутреннее действие, служащее человеку на потребу, управляется Богом с помощью ангелов и через посредство светил небесных. Ведь святой Дионисий («О божественных именах», 4) говорит, что светила являются причинами того, что совершается на земле, но эти причины не есть непреоборимая сила. Так как человек телесно стоит под влиянием небесных тел, по рассудку он подчинен ангелам, а по хотению зависит непосредственно от Бога, то может случиться, что человек, не слушая Божьего внушения и увещания добрых ангелов и находясь под влиянием телесного аффекта, склоняется к тому, к чему влекут его светила. Это приводит к тому, что и воля и рассудок попадают в тенета злобы и заблуждений.

Однако представляется невозможным попасть через посредство светил небесных в такие тенета заблуждений, в каких находятся ведьмы, хотя бы влияния этих светил приводили даже к кровопролитию, воровству, грабежу и к еще более отвратительным поступкам. В своем сочинении «О вселенной» Вильгельм говорит (и это подтверждается опытом): «Если общественная блудница посадит оливковое дерево, оно останется бесплодным. Если же его посадит добродетельная женщина, оно принесет плоды. Врач при врачевании, крестьянин при сеянии, солдат при атаке производят под влиянием соответствующих светил то, чего иные, производящие ту же работу, не могут совершить».

Что касается опровержения «случайности в событиях», то надо заметить, что существование судьбы (*fatum*) может быть понято только так, как этому учит католическая церковь. Всякое иное толкование — еретично. Если понимать судьбу, как язычники и некоторые астрологи, считающие, что изменение констелляций созвездий производит строго определенное изменение в нравах народных и что тот или иной становится колдуном, а другой — героем нравственности в полной зависимости от созвездий, под которыми он родился или был зачат, то это учение не только неверно, но и еретично и заслуживает проклятия. Ведь это учение уничтожает заслугу добрых дел и сводит на нет милость Божью, а также ведет к великому заблуждению, будто бы Бог является причиной наших несчастий и т. п. Поэтому судьбу в этом смысле надо отрицать как несуществующую. Ведь и Григорий Великий (в «Поучениях») сказал: «Да будет чуждо сердцам верующих приписывать судьбе какое-либо значение».

Несмотря на сходство между только что указанным учением и учением планетариев, и именно вследствие несообразностей, вытекающих из них обоим, эти учения все же различны, так как влияние звезд и общее влияние семи планет отличаются друг от друга.

Если считать, что судьба имеет известное влияние на вторичные, а не на

первичные причины и способствует событиям, предначертанным Богом, то в этом случае судьба — действительность. Здесь она представляется соединительным звеном между Божьим провидением и его действием. Конечно, это относится к таким явлениям, где эти вторичные причины имеют место, но не там, где они отсутствуют, как, например, создание душ, прославление и умножение благодати, хотя ангелы и могут принимать некоторое участие в излитии благодати, просвещая и приуготовляя разум и волю. Таким образом, известная направляющая сила над действиями называется и промыслом, и судьбой. Если эта направляющая сила лежит в Боге, то она — промысл, если она влияет через посредство вторичных причин, то это — судьба. Так понимает это различие Бозций в своем «Утешении философии», где он говорит о судьбе следующее: «Судьба — это присущее движущимся предметам установление, посредством которого промысл все приводит в правильный порядок».

Несмотря на это, святые учителя церкви не хотели пользоваться словом «судьба», потому что они относили ее к влиянию светил небесных. Августин («О граде Божьем», 5) говорит: «Ежели кто-нибудь захочет приводить в зависимость от судьбы дела человеческие из-за того, что он называет судьбою Божью волю или силу, то пусть он удержит свое мнение при себе и прикусит язык».

Из сказанного вытекает сам собою ответ на вопрос, все ли стоит под властью судьбы и не стоят ли под ее властью также чародеяния ведьм. Ведь если судьбою называется направляющая сила, действующая через посредство вторичных причин для достижения предначертанных Богом деяний, то эти вторичные причины действуют в соответствии с Божьим предначертанием. А то, что Бог творит непосредственно, как, например, создание мира, прославление духовного начала и т. п., не является подвластным судьбе. В этом смысле и выражается Бозций в указанном месте, а именно — то, что высшему божеству стоит ближе всего, не затрагивается судьбою. Поэтому чародейства ведьм, стоящие вне влияния вторичных причин, т. к. чародейства идут вразрез с порядком в природе, подвластны в своем происхождении не судьбе, а другим причинам.

Чародеяния не совершаются движущим началом небесных миров. Отсюда вытекает, что подобные чародеяния не могут произойти от влияния светил небесных, как это ошибочно полагал Авиценна и его приверженцы, утверждавшие, что субстанции светил и движущие силы небесных миров и тел принадлежат к другому, более совершенному роду силы и что под влиянием колебаний души, в силу восприятия внешних впечатлений, собственное (иногда и постороннее) тело изменяет свое состояние. Например: кто-либо, идущий по высоко лежащему бревну, легко упадет вниз, чувствуя страх перед падением. Но он не упадет, если пойдет по бревну, положенному на гладкую землю. Далее, вследствие простого восприятия души тело может разгореться, как это случается у злобных и у алчных, или оно может застыть, как это бывает у боязливых. Оно может измениться, достигая степени болезни, как, например, лихорадки или сыпи, вследствие живого представления о подобных болезнях. Эти

изменения могут происходить как на своем собственном, так и на постороннем теле, как в смысле заболевания, так и в смысле выздоровления. На этом основывает Авиценна свое учение о чародействах. Значит, по его мнению, поступки ведьм должны быть приписаны влиянию движущих сил миров (если и не прямо светилам небесным). Мы хотим к нашему ранее высказанному опровержению этой точки зрения прибавить, что движущие силы миров — духовные сущности и по своей природе и хотению принадлежат к доброму началу, что вытекает из их пользы для вселенной. Но творения, с помощью которых совершаются чародейства, если бы они по своей природе и имели в себе доброе начало, не могут в силу своего хотения быть добрыми. Поэтому эти обе сущности нельзя поставить на один уровень.

Что эти создания не могут быть добрыми в своей воле, вытекает из того, что они, споспешествуя началу, направленному против добродетели, не показывают признаков добронастроенного рассудка, как, например, мы это видим у колдуна. Как будет показано во второй части этой книги, колдунами совершаются: блуд, умерщвления детей и скота и многие другие преступления. Поэтому они называются *malefici* (зло творящими, т. е. колдунами), от слова *maleficere* (творить зло, колдовать). Что касается разумности таких натур, с помощью которых совершаются чары, то у них добродетели отсутствуют. Далее, нельзя считать признаком хорошо настроенного разума близость к преступникам и оказывание содействия им, а не добродетельным людям. Преступления колдунов используются преступными людьми, что видно по плодам их.

С помощью субстанций, приводящих в движение Вселенную, всякое создание склоняется к добру, хотя бы привходящие явления и портили его. Поэтому эти субстанции не могут быть первоначальной причиной деятельности ведьм.

Кроме того, признаком добронастроенного разума служит то, что он ведет человека к собственному добру, т. е. к добру разума. А отвлечь его от этого пути и толкать его на наименее ценное добро — признак подлого рассудка. Этим последним путем люди не приобретают никаких ценных указаний в области знания и добродетелей, а только указания касательно обманов, грабежей и тысячи других подобных вредительств. Поэтому происхождение чар не может лежать в вышеуказанных сущностях, но зависит от какой-то другой недобродетельной силы.

Далее, не соответствует требованию действительного разума оказывать кому-либо помощь, прибегая для этого к преступлениям, как это имеет место у колдунов. Они отступают от веры и убивают невинных детей. Двигательное же начало миров небесных по своей доброте не может толкать их на это. Чары должны по необходимости исходить от силы, присущей какому-либо существу со злой волей. Такими существами являются демоны. Против этого утверждения выступает легкомысленное учение о том, что вследствие человеческой злобы и с помощью заклятий ведьмы, подкладывая в определенные места значки и опираясь на известную силу звезд, совершают гнусные преступления чаро-

действия. Таким образом, значит, когда чародей подложит какое-либо изображение или значок и скажет: «Я делаю тебя слепым и хромым», то человек, на которого наводится эта порча, поражается этим недугом. В таком случае подобный чародей в силу звезд и в силу своего рождения под известными созвездиями получает несравнимое преимущество в силе перед другими людьми. Значит, если другие и научатся заклятиям и чародейному искусству, они все равно не достигнут никакого успеха. Все это надо хорошо рассмотреть по пунктам.

Во-первых, утверждается, что подобные чародеяния возможны не вследствие человеческой злобы, хотя бы она была и вдвое больше существующей. Пусть злоба людская превратится в привычку вследствие постоянного и сознательного упражнения. Пусть она будет случайной, которую называют грехом против Святого Духа. Ни в первом, ни во втором случае она не может привести сама по себе к превращению элементов из одних в другие, к ранениям тел человеческих и звериных и т. д. Ведь то, чего человек без злобы (значит, при наличии ничем не преуменьшенной своей естественной силы) не может свершить, тем более не может им быть достигнуто в злобе, когда вследствие этой злобы естественная сила его уменьшилась. Человек становится слабее в своих добрых, естественных силах вследствие содеянных им в злобе грехов. Ведь Дионисий («О божественных именах», 4) говорит: «Зло есть естественный поступок привычки». И он говорит о зле греха. Поэтому никто не совершает злых поступков сознательно. Если же он все-таки так поступает, то это происходит вследствие какого-либо недостатка. Вот этому обоснование: как добро благодати относится к скверне природы, так относится и скверна греха к добру природы. Но через благодать Божью скверна природы уничтожается, как сгорает фитиль свечи от огня. Значит, через грех уменьшается добро природы. Этому не противоречит существование чародеяний через посредство дурного глаза, ведущего к околдованию ребенка нежного сложения, или через посредство других приемов, вызывающих изменение состояния тел у людей и животных, переход одних элементов в другие, влекущих градобитие и т. п. Подробнее об этом у святого Фомы в его вопросах о зле, о том, может ли грех уничтожить добро природы и т. д.

Скажем о деяниях ведъм. Узнав их действия, мы приблизимся к пониманию причин, их вызвавших. Все, что совершается по неизвестным нам полностью причинам, считается нами чудесным. Не зная причины чар ведъм, мы можем и их назвать чудесными. Ведь человеческими силами этих чар не произвести. Еще Августин (83 вопроса) сказал, что с помощью чародейств совершаются чудеса, подобные чудесам служителей Божьих. И он прибавляет: «Колдуны совершают чудеса в силу частных договоров; добрые христиане — в силу общественной справедливости: дурные христиане — под знаком общественной справедливости». Это надо понимать следующим образом: божественная справедливость изливается на Вселенную, как общественный закон на государство. Сила отдельного лица относится ко Вселенной, как сила какой-либо частной личности к государству. Поэтому говорится: чудеса

божественной справедливости выражаются у добрых христиан в чудесах общественной справедливости. Чародей же действует через договор, заключенный с дьяволом, который вследствие своей природной силы может кое-что совершить вне порядка созданной и нам понятной природы. Нам кажется это чудом, но это не есть чудо как таковое. Ведь, в сущности, только Бог может совершать действительные чудеса, как это и сказано в Писании: «Ты — Бог, который один совершает великие чудеса». Дурные же христиане совершают чудеса знаками общественной справедливости, т. е. призыванием имени Христа или исполнением некоторых таинств. (Смотри у святого Фомы «Вопросы», 1, 111, 4, а также во второй части этой книги, глава 6.)

Ни заклинаниями, ни словами, произнесенными при соответствующих конstellациях, невозможно произвести чар.

Заклинания, произнесенные над известными фигурками или значками в благоприятное по конstellации время, не могут привести к действительному чародеянью. Рассудок человека устроен так, что его познание происходит из впечатлений со стороны действительных или только воображаемых предметов, но своими словами он никаких предметов создавать не может. Он также не может словами изменять тела. Если бы такие люди существовали, они были бы людьми только по имени.

Если говорится, что чары производятся словами с помощью благоприятных конstellаций при рождении этих чародеев, то здесь надо возразить, пользуясь теми же аргументами, какие были изложены при опровержении лжеучений планетариев, генетлиаков и фаталистов.

Слова выражают познание духа. Ни тела небесные, ни их движущее начало не могут воздействовать на ум. Словами могут лишь просвещать ум, но без всякого влияния светил. Это может случиться только для добрых дел, так как для злых дел требуется не просвещение ума, а его затемнение. Это последнее не может входить в обязанности добрых духов, а совершается злыми духами, слова которых влияют не в силу конstellации, а в силу какого-то разумного начала. Если бы оно и было по своей природе добрым, оно не могло бы быть добрым в силу своей злой воли, т. к. оно всегда стремится ко злу. Этим началом может быть только демон, как и было сказано выше.

Фигурки и изображения, употребляемые ведьмами, сами по себе не производят вредного действия, хотя бы они и были испещрены еще большим количеством знаков. Ведь они — дело рук человека. Светила производят естественные действия. Таковыми нельзя назвать деяния колдунов, т. к. они ведут к нарушению заведенного в природе порядка. Значит, и эти изображения не оказывают влияния на чары.

Кроме того, выше было указано, что изображения бывают двух родов: астрологические и магические. Первые из них употребляются для достижения личных преимуществ, но не для наведения порчи. Вторые же, употребляемые колдунами, служат для нанесения вреда живым существам и подкладываются в определенные места по требованию демонов, чтобы проходящие по ним или спящие на них потерпели известный ущерб. Это признается самими ведьмами.

Значит, они вредительствуют через демонов, а не через посредство созвездий.

К возражениям.

Во-первых, слова Августина надо понимать так, что причина ухудшения человека вытекает из воли его, происходящей с Божьего попущения, и вследствие напущения нечистого духа. Ведь Августин сказал в «Энхиридионе»: «Черт предрасполагает человека советами, он убеждает внутренне и побуждает также внешним образом. Он приказывает тем, которые полностью ему предались, как, например, ведьмам».

Во-вторых, каждый человек является причиной своей злобы. Если понятие свободной воли противоречит подчинению приказанию, то это противоречие отпадает, если речь идет о предрасположении человека внушением.

В-третьих, предрасположение к добродетели и к порокам может происходить под влиянием констелляций. Чары же колдунов, переходящие за пределы естественного порядка, не могут подчиняться этому влиянию.

В-четвертых, не подлежит сомнению, что человеческие поступки находятся в зависимости от небесных тел. Но поступки ведьм не могут быть признаны человеческими поступками.

В-пятых, движущее начало миров небесных оказывает влияние на души двояким путем: прямым и косвенным. Прямым — они воздействуют для просвещения в добре, а не для затемнения чародейными поступками. Косвенным — они действуют наподобие светил и предрасполагают к тому или иному поступку.

В-шестых, демоны беспокоят людей при росте луны вследствие того, что: 1) они хотят опозорить Божье творение, и именно луну, как сказано у Иеронима и Златоуста, и 2) они не могут действовать без посредства естественных сил. Так как мозг, согласно учению Аристотеля, является наиболее важной частью тела, то он больше всего подчинен влиянию луны, обладающей особенностью производить движение жидкости. В мозгу же совершенствуются силы души.

Вот почему при увеличении луны демоны волнуют воображение человека. Ведь они видят, что его мозг хорошо предрасположен к этому.

Относительно того, что демоны являются, когда их вызывают при соответствующих констелляциях, надо сказать, что это они делают по двум причинам: 1) чтобы привить людям заблуждение, будто звездам присуща сила богов, и 2) потому, что они видят большее предрасположение телесной материи к тем или иным чародейным поступкам, в зависимости от известных констелляций.

По словам Августина («О граде Божьем», 36), демоны привлекаются различного рода камнями, травами, деревьями и животными, а также изречениями и музыкальными инструментами. Они устремляются на это не так, как звери на съедобное, но как духи, падкие до знаков глубокого почитания. Некоторые возражают, говоря, что травы и музыкальные гармонии мешают демонам вредить людям, как это и случилось с Саулом, излеченным от беса мелодией арфы, и что с помощью особых трав и проникновения в скрытые причины можно и без посредства демона, но при благоприятных констелляциях произвести чародеяния. Ответим на это, что травы и гармонии по своей есте-

ственной силе не полностью могут предотвратить раздражения, если на то не будет Божьего или ангельского соизволения. Черт может возбудить человека сильнее, если в последнем имеется предрасположение.

Для некоторых не подлежит сомнению, что травы и гармонии могут оказать сильное влияние на предрасположение тела. Относительно гармонии Аристотель сказал («Политика», 8), что различные гармонии могут вызывать в человеке различные страдания. Того же мнения Боэций в своей «Музыке».

Я же не вижу, каким образом травы и гармонии могут вызывать различные предрасположения, если на то не будет Божьего попущения. Естественным путем этого предрасположения вызвать нельзя. Однако случается, что черту разрешается беспокоить человека исключительно лишь таким мелким раздражением, которое было бы полностью устранено через посредство какого-либо сильного предрасположения. При этом травы или гармонии могут так предрасположить к этому человека, что указанное беспокойство полностью устраняется. Например, черт может подобным беспокойством навести некоторую тоску и грусть на человека, которую легко уничтожить травами или гармонией.

Когда Августин («О христианском учении», 2) предаёт проклятию лигатуры и тому подобные предметы, то это происходит потому, что их естественная сила без волшебства не производит действия.

Что же касается Саула, чувствовавшего облегчение от демона, когда Давид играл на арфе, то это происходило вследствие естественной силы гармонии, утешавшей уныние Саула постольку, поскольку эта гармония до некоторой степени удерживала его от его злых помыслов. А злой дух отступал от него в силу крестного знамения, что достаточно ясно видно из следующей глоссы: «Давид был опытен в мелодичном пении, знал различные гаммы и был сведущ в музыкальной игре. Давид сдерживал злого духа не вследствие того, что арфе присуща большая сила, а из-за знамения креста (распятого), которое получалось на дереве арфы вместе с натянутыми на него струнами, т. е. жилами. Уже в то время это прогоняло беса».

Вопрос шестой. О ведьмах, предающихся демонам.

Относительно ведьм, отдающих себя во власть демонам, возникает ряд трудно разрешимых вопросов, сводящихся к тому, как приступает демон к этой скверне. Наметим тут следующее:

о демонах и о составных частях телесного облика, принимаемого ими;

о половом акте и о том, всегда ли он сопровождается извержением семени, взятого от постороннего лица;

о времени и о месте этого акта и о том, нет ли у демона определенного времени для этого;

видим ли он при этом окружающими? Посещаются ли те из ведьм демоном, которые произошли от подобного непотребства, или те из них, которые были переданы дьяволу повивальными бабками в момент рождения? Чувствуют ли они любовное наслаждение от полового акта с демоном?

На эти вопросы мы дадим исчерпывающие ответы во второй части книги. А теперь остановимся на вопросе, почему у немошного пола этот род скверны более распространен, чем среди мужчин. Прежде всего рассмотрим главные свойства женщины. Это будет первый пункт. Второй пункт коснется того, какие женщины чаще всего склоняются к суеверию и к колдовству. Третий будет говорить о повивальных бабках, превосходящих всех женщин по части злобы.

Почему женщины более склонны к колдовству?

Относительно первого пункта, а именно, почему среди немошного пола так много ведьм, у нас есть, кроме свидетельств Священного Писания и людей, заслуживающих доверия, еще житейский опыт. Мы хотим сказать, не подвергая презрению всего немошного пола (через который Бог всегда творил великое, чтобы привести в смятение сильный пол), что в суждении о женщинах мнения, в сущности, не расходятся. Поэтому для увещевания женщин и для проповедей им эта тема весьма подходяща. Они с любопытством послушают об этом, если только проповедь протечет в скромном тоне.

Некоторые ученые говорят: имеются на свете три существа, которые как в добре, так и во зле не могут держать золотой середины: это — язык, священник и женщина. Если они перейдут границы, то достигают вершин и высших степеней в добре и зле. Если над ними господствует добро, то от них можно ожидать наилучших деяний. Если же они попали под власть зла, то ими совершаются наисквернейшие поступки. О языке известно, что с его помощью большинство государств приняло христианство. Поэтому Святой Дух и явился апостолам в виде огненного языка. А основатель и отец ордена проповедников (доминиканцев) изображался в виде лающей собаки, несущей в пасти зажженный факел, чтобы он и до сегодняшнего дня прогонял своим лаем еретических волков от стад овец Христа.

Из житейского опыта мы знаем, что язык одного умного человека может предотвратить смерть бесчисленного количества людей. С полным правом Соломон в своих притчах (10) говорит: «В устах разумного находится мудрость». И далее: «Уста праведника поучают многих; а глупые умирают от недостатка разума». Причина этому приведена там же (гл. 16): «Дело человека приготовить дух, а Бог будет управлять языком».

Относительно духовенства (под ним надо понимать клириков и монахов обоего пола) вспомним слова Иоанна Златоуста. В глоссе к евангельскому тексту об изгнании торгашей из храма он говорит: «Как все хорошее, так и все дурное идет от папства». А Иероним («Послание к Непоциану») изрекает: «Избегай как чумы, духовного ростовщика, ставшего из бедняка богачом и из неизвестного ставшего известным». Святой Бернард Клервоский («Собеседование» 23 на Песню песен), ведя речь о духовных лицах, говорит: «Если явный еретик восстает, то он выгаливается и погибает. Если дикий враг делает то же, то от него, пожалуй, и добрые станут скрываться. Теперь же (когда на добрых нападают духовные лица) как их изгнать? Как от них спрятаться? Все — друзья и в то же время враги; все — свои люди, но не миролюбцы; все — наши ближние, но каждый ищет своего». А в другом месте: «Наши прелаты

стали Пилатами, хранители душ стали хранителями своего золота». Бернард говорит также о настоятелях монахов, налагающих на своих подчиненных тяжелый труд, но не желающих помогать им ни в чем. Григорий Великий (в своем «Пастыре») утверждает: «Никто в церкви не вредит так много, как тот, который, имея священный сан, поступает неправильно. Никто не решается бросить ему обвинение. Проступок становится еще больше, если грешника продолжают почитать из уважения перед его саном».

Что касается злости женщин, то в Книге сына Сирахова (гл. 25) говорится: «Нет ничего хуже злобы женщины. Соглашусь лучше жить со львом и драконом, нежели жить со злой женой». В дополнение к этому там же говорится: «Всякая злость мала по сравнению со злостью женщины». Поэтому-то Иоанн Златоуст в поучении на Евангелие от Матфея (гл. 10) увещевает: «Жениться не подобает. Разве женщина что-либо иное, как враг дружбы, неизбежное наказание, необходимое зло, естественное искушение, вожденное несчастье, домашняя опасность, приятная поруха, изъян природы, подмалеванный красивой краской? Если отпустить ее является грехом и приходится оставить ее при себе, то по необходимости надо ожидать муку. Ведь отпуская ее, мы начинаем прелюбодействовать, а оставляя ее, имеем ежедневные столкновения с нею». А Туллий (в своей «Реторике», 2) утверждает: «Мужчины влекутся к позорным деяниям многими страстями, а женщин же ко всем злодеяниям влечет одна страсть: ведь основа всех женских пороков — это жадность». А Сенека в своих трагедиях произносит: «Женщина или любит, или ненавидит. Третьей возможности у нее нет. Когда женщина плачет — это обман. У женщин два рода слез. Один из них — из-за действительной боли; другой — из-за коварства. Если женщина думает в одиночестве, то она думает о злом».

О хороших же женщинах идет большая, хорошая слава. Они делают мужчин счастливыми и спасают народы, страны и города. Всем известны высокие поступки Юдифи, Деворы и Эсфири. Поэтому апостол в I Послании к коринфянам (гл. 7) и говорит: «Если женщина имеет мужа и он хочет с ней жить, то она не должна уйти от него. Неверующий муж освящается верующей женою». В Книге сына Сирахова (гл. 25) читаем:

«Блажен муж хорошей жены, и число дней его — сугубое». Много похвального говорит он там на протяжении всей главы о хороших женщинах. А в притчах Соломона о таковых женщинах говорится в последней главе.

В Новом Завете их хвалят не менее, упоминая о девственницах и о других святых женщинах, привлечших языческие народы и государства к свету христианской религии. Прочти Викентия «Зерцало истории» (XXVI, 9), о венгерском государстве и о великой христианке Гилии, а также о франкском государстве и о девственнице Клотильде, обрученной с Хлодвигом. Много чудесного найдешь ты там.

Когда женщину хулят, то это происходит главным образом из-за ее ненасытной страсти к плотским наслаждениям. Поэтому в Писании и сказано: «Я нашел женщину горче смерти, и даже хорошая женщина предалась страсти к плотским наслаждениям».

Мыслители приводят и другие основания тому, почему женщины более, чем мужчины, склонны к суеверию. Они говорят о трех основаниях:

Они легковерны. Демон жаждет главным образом испортить веру человека. Этого легче всего достигнуть у женщин.

Они скорее подвержены воздействию со стороны духов вследствие естественной влажности своего сложения.

Их язык болтлив. Все, что они узнают с помощью чар, они передают по друзьям. Так как их силы невелики, то они жаждут отмщения за обиды с помощью колдовства.

Некоторые мыслители приводят еще другие основания, о которых проповедники должны говорить с осторожностью. Хотя в Ветхом Завете о женщинах и говорится больше нехорошего, чем хорошего, из-за первой грешницы Евы и ее подражательниц, однако вследствие позднейшего изменения слова Ева в «Ave» (радуйся) в Новом Завете из-за благодати Марии — надо проповедовать и говорить много похвального о женщинах, как и говорит Иероним: «Все, что грех Евы принес злого, то благо Марии подвергло уничтожению». Несмотря на это, из-за скверны колдовства, распространяющейся в последнее время более среди женщин, нежели среди мужчин, мы должны сказать, после точной проверки материала, что женщины имеют недостатки как в душе, так и в теле, и что нет ничего удивительного в том, что они совершают больше позорных деяний. Они рассуждают и иначе понимают духовное, чем мужчины. Здесь мы сошлемся на авторитеты. Теренций говорит: «У женщины рассудок легок, почти как у мальчиков». Лактанций («Институции», 3) утверждает: «Ни одна женщина, кроме Теместы, никогда не понимала философии». В притчах Соломона (гл. 11) приводится как бы описание женщины: «Красивая и беспутная женщина подобна золотому кольцу в носу у свиньи». Ведь женщина более алчет плотских наслаждений, чем мужчина, что видно из всей той плотской скверны, которой женщины предаются. Уже при сотворении первой женщины эти ее недостатки были указаны тем, что она была взята из кривого ребра, а именно — из грудного ребра, которое как бы отклоняется от мужчины. Из этого недостатка вытекает и то, что женщина всегда обманывает, так как она лишь несовершенное животное. Ведь Катон сказал: «Если женщина плачет, то она конечно готовит козни». Также говорится: «Если она плачет, то она хочет ввести мужа в заблуждение». Это видно по жене Самсона, которая разными способами досаждала мужу, пока не узнала его тайны и не покинула его, передав этот секрет своим единомышленникам. По примеру первой женщины видно, что жены маловерны. Ведь на вопрос змеи, почему Адам и Ева не вкушают от плодов всех деревьев рая, Ева ответила: «Мы едим плоды от всех деревьев, кроме» и т. д. «чтобы мы, что может случиться, не умерли». Этим она показала, что у нее не было веры в слова Бога. Это явствует и из этимологии слова «Femina» (женщина), происходящего от «Fe» (Fidesvera) и «minus» (менее). Таким образом, слов «Femina» значит имеющая меньше веры. Ведь у нее всегда меньше веры. Это зависит от ее естественной склонности к легковерию, хотя вследствие Божьей благодати и приро-

ды у высокоблагословенной девственницы Марии вера никогда не колебалась, чего нельзя сказать о всех мужчинах времени страстей Христовых.

Итак, женщина скверна по своей природе, так как она скорее сомневается и скорее отрицает веру, а это образует основу для занятий чародейством.

Что касается другой силы души — воли, то скажем о женщине следующее: когда она ненавидит того, кого перед тем любила, то она бесится от гнева и нетерпимости. Такая женщина похожа на бушующее море. Разные авторитеты говорят об этом. Вот Экклезиаст (гл. 25): «Нет гнева большего гнева женщины». Сенека (Трагед. 8): «Ни мощи огня, ни силы бури, ни удара молнии не надо столь бояться, как горящего и полного ненависти дикого гнева покинутой супруги». Вспомним здесь и гнев женщины, которая возвела на Иосифа ложное обвинение и заставила бросить его в темницу вследствие того, что он не хотел впасть с нею в грех прелюбодеяний (Бытие, 30). Немаловажное значение для увеличения количества ведьм надо приписать жалким раздорам между замужними и незамужними женщинами и мужчинами. Так обстоит дело даже среди женщин, посвятивших себя Богу. А среди других женщин? В Книге бытия ты увидишь всю нетерпимость и зависть Сары к Агари (Бытие, 21), Рахили к Лии (Бытие, 30), Анны к Феннанае (Царств, 1), Мариами к Моисею (Числ., 12), Марфы к Магдалине (Лука, 10), которая сидела, когда Марфа прислуживала.

Понятно поэтому, почему Фороней, греческий король, в день своей смерти сказал своему брату Леонтию: «Мне ничего не доставало бы до высшего счастья, если бы отсутствовала женщина». На это Леонтий: «Как может женщина мешать счастью?» Король ответил: «Все женатые мужчины знают это». Когда Сократа спросили совета — жениться или не жениться, он сказал: «Если ты не женишься, то тебя приютит одиночество мыслителя. Твой род исчезнет. Чужой наследник возьмет твое состояние. Если же ты женишься, то у тебя будут вечные раздражения, жалобы и споры, укоры о приданом, злые морщины на челах родственников, болтливый язык тещи, наследники от чужого брака, сомнительные виды на будущее для своих собственных детей». Это он вынес из собственного опыта. Иероним (Против Иовиниана) рассказывает об этом следующее: «У Сократа было две жены, характер которых он выносил с величайшим терпением, но все же не мог освободиться от их окриков, укоров и злоречия. Однажды, когда они снова на него напали, он вышел, чтобы избежать раздоров, и сел перед домом. Видя это, женщины вылили на него грязную воду. На это философ, не раздражаясь, сказал: «Я знал, что после грома следует дождь». О другом муже рассказывают следующее: его жена утонула в реке. Ища ее труп, чтобы извлечь его из воды, он шел вдоль берега, против течения. Спрошенный, почему он ищет вверх, а не вниз по течению, он ответил: «При жизни жена всегда все делала наперекор. Может быть, она и после своей смерти будет поступать так же».

Как из недостатка разума женщины скорее, чем мужчины, отступаются от веры, так и из своих необычайных аффектов и страстей они более рьяно ищут, выдумывают и выполняют свою месть с помощью чар или иными способами.

Нет поэтому ничего удивительного в том, что среди женщин так много ведьм.

В их натуре никому не подчиняться, следовать своим собственным внушениям. Поэтому Теофраст говорит: «Если ты предоставишь к ее услугам целый дом, а за собой оставишь лишь какое-либо право голоса, то она будет думать, что ей не доверяют. Она начнет вступать в споры. А если ты не поторопишься ей уступить, она приготовит яд и будет искать помощи у кудесников и ясно-видцев». Отсюда — чародеяния.

Как выглядит господство женщины, смотри у Туллия («Парадоксы»): «Тот ли свободен, кому жена приказывает, диктует законы, разрешает, запрещает по своему усмотрению и не дает права возразить? Я думаю, что такого мужа можно назвать рабом, заслуживающим сожаления, хотя бы он и был из уважаемой семьи». Поэтому и Сенека в лице неистовой Медеи говорит следующее: «Чего ты колеблешься? Следуй счастливому натиску. Сколь велика месть, в которой ты находишь свою радость» и т. д. При этом Сенека показывает, что женщина не позволяет руководить собою, а хочет действовать по своему собственному усмотрению. Они сами накладывают на себя руки, если они могут отомстить. О подобной женщине Лаодикее Иероним рассказывает в своей книге о Данииле. Эта Лаодикейя, жена короля Антиоха из Сирии, ревнуя его к Веренике, другой его жене, умерщвляет сначала соперницу и ее сына от Антиоха, а потом отравляется и сама.

Почти все государства были разрушены из-за женщин. Троя погибла из-за похищения Елены. Многие тысячи греков нашли там смерть. Иудейское государство претерпело много невзгод и разрушений из-за скверной царицы Иезавели и ее дочери Гофолни, царицы в Иудее, которая умертвила своих внуков, чтобы царствовать после смерти сына. Обе эти женщины были в свою очередь умерщвлены. Много напастей испытало Римское государство из-за Клеопатры, египетской царицы. Поэтому нет ничего удивительного в том, что мир и теперь страдает из-за женской злобы.

Из-за ненасытности женщин к плотским наслаждениям человеческая жизнь подвержена неисчислимому вреду. Поэтому мы можем с полным правом утверждать вместе с Катонем: «Если бы мир мог существовать без женщин, мы общались бы с богами». И действительно, мир был бы освобожден от различнейших опасностей, если бы не было женской злобы, не говоря уже о ведьмах. Валерий писал Руфину: «Ты не знаешь, что женщина — это химера, но ты должен знать, что это чудовище украшено превосходным ликом льва, обезображено телом вонючей козы и вооружено ядовитым хвостом гадюки. Это значит: ее вид красив, прикосновение противно, сношение с ней приносит смерть».

Ее другое свойство — это голос. По природе женщина лжива. Она лжива и в разговоре. Она жалит и ласкает в одно и то же время. Поэтому ее голос сравнивается с голосом сирен, привлекающих путников своими сладкими мелодиями и затем убивающих их. Они убивают, т.к. опустошают денежные мешки, крадут силу и заставляют презирать Всевышнего. Еще раз Валерий к Руфину: «Цветок любви — роза. Ведь под ее пурпуром скрываются шипы».

Притчи Соломона: «Мед источают уста чужой жены, и мягче ея речь ее. Но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый».

А как она ходит и себя держит? Это — суета сует. Не найдется ни одного мужчины, который так старался бы угодить Господу, как старается женщина — будь она не совсем уродом — понравиться мужчине. Примером тому может служить Пелагея, ходившая разряженной по Антиохии. Когда ее увидел святой отец по имени Ноний, он начал плакать и сказал своим спутникам, что он за всю свою жизнь не выказывал такого усердия служить Богу, какое показывает Пелагея, чтобы понравиться мужчинам. Святому старцу в конце концов удалось обратить эту отвратительную грешницу на истинный путь.

Такова женщина, на которую горько жалуется церковь и о которой Экклезиаст (гл. 7) говорит следующее: «Я нашел, что женщина горче смерти, она — петля охотника. Ее сердце — тенета, а ее руки — оковы. Кто угождает Богу, тот ее избегает. Грешник же будет ею уловлен». Она горче смерти, т.е. дьявола.

Она горче смерти, т.к. смерть естественна и уничтожает только тело. Грех же, начатый женщиной, умерщвляет душу через лишение благодати Божьей, а также и тело в наказание за грех.

Она горче смерти, т.к. смерть тела — явный, ужасный враг. Женщина же — скрытый, лживый враг. Их сердце — тенета, т.е. неизмерима злоба, господствующая в их сердце. Их руки — оковы. Когда они участвуют в наведении порчи на живые существа, они достигают того, к чему стремятся с помощью дьявола.

Подведем итоги: Всё совершается у них из ненасытности к плотским наслаждениям. Притчи Соломона говорят (предпосл. гл.): «Тройкое ненасытимо...» и т.д., «...а четвертое — это то, что никогда не говорит: «Довольно», и именно — отверстие влагалища». Вот они и прибегают к помощи дьявола, чтобы утишить свои страсти. Можно было бы рассказать об этом подробнее. Но для разумного человека и сказанного довольно, чтобы понять, почему колдовство более распространено среди женщин, чем среди мужчин. Поэтому правильнее называть эту ересь не ересью колдунов, а ересью по преимуществу ведьм, чтобы название получилось от сильнейшего. Да будет прославлен Всевышний, по сие время охранивший мужской род от такой скверны. Ведь в мужском роде он хотел для нас родиться и страдать. Поэтому он и отдал нам такое предпочтение.

Какие женщины главным образом предаются колдовству?

Относительно того, какие женщины преимущественно занимаются колдовством, надо сказать следующее. Среди скверных женщин господствуют три главных порока, а именно: неверие, честолюбие и алчность к плотским наслаждениям. Эти-то женщины и предаются чародеяниям. Последний из указанных пороков особенно распространен среди подобных женщин. Согласно Экклезиасту, он ненасытен. Поэтому, чем более честолюбивые и иные женщины одержимы страстью к плотским наслаждениям, тем безудержнее склоняются они к чародеяниям. Таковыми являются прелюбодейки, блудницы и налож-

нищы вельмож. Их колдовство имеет семь видов, как говорится в булле «Summis desiderantes», и касается поражения чарами способности любовного соития и зачатия во чреве матери. Вот эти виды:

- они воспламеняют сердца людей к чрезвычайно сильной любви;
- они препятствуют способности к деторождению;
- они удаляют органы, необходимые для этого акта;
- с помощью волшебства они превращают людей в подобия животных;
- они делают женщин бесплодными;
- они производят преждевременные роды;

они посвящают детей демонам, не говоря уже о других многочисленных порчах, наводимых ими как на животных, так и на полевые злаки. Об этом мы поговорим после.

Теперь же мы приведем основания, которыми руководствуются ведьмы при своих чародеяниях. Прежде всего — о возбуждении чрезвычайно сильной любви или ненависти. Говоря о кознях ведьм, святой Фома (раздел IV, 34) приводит эти основания и указывает, почему Бог предоставил черту больше власти в области полового соития, чем в других областях человеческих действий. Вот его рассуждение: первое греховное падение человека, приведшее его под ярмо черта, произошло из-за полового акта. Хотя брак и был впоследствии освящен Богом, все же временами он разрушается чертом. Это, правда, не происходит путем дьявольского насилия: в противном случае дьявола надо было бы считать существом более сильным, чем Бога. Это влияние силы нечистого происходит с Божьего попущения и распространяется на временные или постоянные препятствия к совершению супружеского акта.

Опыт показывает, что ведьмы производят бесчисленное множество любовных чар среди людей различных состояний, возбуждая любовь, доводя ее до любовного исступления и мешая им слушать доводы разума. Это грозит уничтожением веры и усугубляется тем, что эти ослепленные препятствуют возбуждению процессов против ведьм. А отсюда — ежедневный рост и распространение сей скверны. О, если бы опыт совсем не учил нас этому! Однако мы знаем, что ведьмами возбуждается в таинстве брака такая неприязнь между супругами и такое охлаждение в области полового соития, что они не в состоянии заботиться о потомстве через исполнение своих супружеских обязанностей.

Вопрос седьмой. Могут ли ведьмы возбуждать в сердцах людей любовь и ненависть?

Спрашивается, могут ли демоны через посредство ведьм воспламенять в сердцах людей глубокую любовь или ненависть? На основании вышесказанного на этот вопрос дается отрицательный ответ.

У человека имеются воля, рассудок и тело. Волею руководит сам Бог, т. к. сказано: «Сердце царевы в руке Божией». Рассудок просвещается его ангелом, а тело находится под влиянием светил небесных.

Демоны не могут, преобразуя тело, находиться внутри них, а тем паче в душе и возбуждать там любовь и ненависть. Ведь у них по природе больше власти над телом, чем над духом. Уже выше было доказано, что они не способны преобразовывать тела, если нет другого действующего начала. Об этом говорится в каноне «Ерискори» (XXVI, 5): «Кто верит, что какое-либо существо может перейти из одного состояния в другое, кроме как с помощью Творца Вселенной, тот хуже язычника и неверного».

Каждое действующее начало узнает свое действие из образа мыслей изменяемого создания. Значит, если бы черт мог возбудить к любви или к ненависти сердца людей, он мог бы узнать мысли души, что, однако, идет вразрез с указанием книги «О церковных догматах», гласящим определенно: «Черт не может видеть мыслей». Там же читаем: «Не все наши злые мысли возбуждаются чертом; они время от времени поднимаются из движений нашей свободной воли».

Любовь и ненависть вытекают из нашей воли, коренящейся в душе. Поэтому никаким искусством черт их вызвать не может. Проникнуть в душу, как говорит Августин, может лишь тот, кто ее создал.

Если говорится, что черт может воздействовать на внутренние чувства человека и таким образом оказывать влияние на душу, то это рассуждение неверно. Чувствования имеют большее значение, чем силы, питающие и создающие тело. Черт не в состоянии создать мяса и костей. Значит, он не в состоянии воздействовать и на чувствования.

Против этого могут возразить: черт должен искушать людей не только зримо, но и незримо. Было бы неверно, если бы он не мог оказывать влияния на чувствования. К тому же Иоанн Дамаскин в своих «Сентенциях» говорит: «Вся злость и скверна выдуманы чертом». А Дионисий («О божественных именах», 4) утверждает: «Сонмища демонов причинили зло и самим себе и другим».

На это надо ответить исследованием:

понятия причинности;

возможности воздействия на чувствования.

Что касается первого пункта, то причины могут быть прямыми и косвенными. Косвенными — когда какое-нибудь действующее начало оказывает влияние на действие. Таким образом, мы можем сказать, что человек, пилящий дрова, является косвенной причиной, т. е. дает повод к их сжиганию. Также мы можем сказать, что черт — причина всех наших грехов. Ведь он побудил первого человека ко греху, что привело весь род человеческий к известной склонности творить грехи. Вот в каком смысле надо понимать слова Дамаскина и Дионисия.

Прямой причиной мы называем такую, которая оказывает непосредственное действие. В этом случае нельзя черта рассматривать как причину каждого нашего греха. Ведь не все грехи совершаются по наущению черта. Некоторые из них проистекают из свободной воли и плотской испорченности. Правильно говорит Ориген: «Если бы черта и не было, люди имели бы стремление к пище, любовным наслаждениям и т. п. Злоупотребления этим весьма часты глав-

ным образом из-за испорченности природы человеческой, если нет препон ей в разуме». Обуздание этих страстей зависит от свободной воли человека, над которой у черта мало власти.

Различение прямых и косвенных причин не объясняет нам, каким образом возбуждается пагубная любовь или любовное исступление. Черт не может добиться этого прямым воздействием, приневоливая здесь человека. Но он может искушать и убеждать его. Это происходит двумя способами: зримо и незримо. Зримо — когда он является ведьмам в человеческом облике, говорит с ними по-человечьи и убеждает совершить грех, как искушал он прародителей в раю и Христа в пустыне. Незримо — когда он действует внутренним увещанием и внушением, подобно добрым ангелам, влияя на ум, на чувствования или на внешние чувства и предрасполагая к совершению того или иного поступка. Если ангел освещает действительное положение вещей, показывает правду и предостерегает от обмана, дьявол как раз хочет обмануть человека, скрывая от него правду и действуя внушением. Это внушение происходит через посредство присущей духам силы перемещать материю и изменять ее свойства. С помощью этой силы демоны через жрецов фараона превратили жезлы в действительных змей. Этим же перемещением материи объясняются явления в области воображения человека и внутренних чувствований, которые производят разные представления и побуждают даже к самым резким поступкам. Сюда же относится появление разных образов в сновидениях: когда человек спит, кровь спускается к главному центру чувств; вместе с ней спускаются и впечатления о свершенных действиях тела, уплотняются там в ином порядке и образуют то хранилище образов, из которых черпается содержание сновидений при приведении его в движение духами.

По словам Авиценны («О душе»), человек имеет пять внутренних чувств: общее чувство, фантазию, воображение, суждение и память. Святой Фома насчитывает только 4 таких чувства, ибо он считает воображение и фантазию за одно. Говорят, что фантазия — хранилище образов. Может показаться, что это память. Но надо указать на то, что фантазия — хранилище воспринятых форм. Память же — хранилище суждений, не воспринимаемых внешними чувствами. Кто видит волка, тот спасается от него не вследствие его отвратительной формы или его цвета, воспринимаемых внешними чувствами и сохраняемых в фантазии, а вследствие того, что волк — враг его природы. Это происходит из-за способности суждения, определяющей волка как врага, а собаку как друга. Хранилище этой способности суждения находится в памяти.

Как сновидения, так и видения в бодрствующем состоянии обусловлены появлением различных образов из области памяти вследствие определенного движения крови и соков под влиянием действия духов. Когда эти духи — демоны, то появляющиеся образы можно назвать внутренним искушением.

Отсюда явствует происхождение любовной пагубы, возбуждаемой образами, подымающимися из хранилища человеческих восприятий. Демоны действуют тут двояко: или они не затемняют рассудка или затемняют его. К этому

можно привести примеры из опытов над пьяницами и над людьми, страдающими мозговыми заболеваниями. Затемнение рассудка происходит или без посредства ведьм и колдовства, или через это посредство.

Мы знаем одну старуху, которая наводила последовательно подобное любовное исступление на трех аббатов одного монастыря, о чем свидетельствуют все монахи этого монастыря. Она не только навела на них эти чары, но и убила их. Четвертого она свела с ума, в чем она и призналась, причем объявила: «Я это действительно совершила и буду так поступать и впредь. Они будут продолжать любить меня, ибо они много съели моих испражнений». И, протянув руку, показала при этом количество. Я признаюсь, что у нас не хватило власти наказать ее. Поэтому она все еще жива.

Дьявол может вводить людей в искушение, пользуясь также их предрасположениями. Ведь тело, предрасположенное к похоти или к гневу, легче поддается внушениям, связанным с этими страстями.

Нелегко проповедовать народу на вышеуказанные темы. Надо тут давать объяснения общепонятным языком.

Прежде всего пусть проповедник изложит народу, католично ли утверждать, что ведьмы могут возбуждать любовь мужчин к чужим женам до такой степени, что их не отвратить от этой пагубной страсти ни ударами ни словами, что они чувствуют даже ненависть к своим законным женам, что они не в состоянии исполнять свои супружеские обязанности для увеличения потомства и что они темной ночью по пустынным дорогам бегут иногда к своим возлюбленным.

Надо затем говорить о любовном исступлении, а потом о наведении порчи на зачатие при половом соитии.

Во-первых: хотя демон как таковой и не может воздействовать на человека вопреки его рассудку и воле, с Божьего попущения, однако, это представляется возможным. Пусть проповедник сошлется на книгу Иова 2, где Бог говорит демону: «Вот в твоей руке Иов», но прибавляет: «Его же души не тронь». Основание: Бог дал демону власть над всеми из тела происходящими силами, над пятью внешними и четырьмя внутренними чувствами.

Демон может воздействовать не только на наши восприятия, но и на наш рассудок, затемняя его. Он может также воздействовать на нашу волю и произвести гибельные изменения в ее аффектах. Это демон может свершить или с помощью ведьм или без оных. Приведем примеры: в послании Иакова (гл. 1) говорится: «Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь своей похотью. Похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть». Когда Сихем увидел Дину, вышедшую посмотреть на женщин страны, то влюбился в нее, похитил ее и спал с ней, и «его душа прилепилась к ней». (Бытие XXXIV). Глосса прибавляет: «Со слабой душой происходит то же, если она, как и Дина, забывая о своих делах, начинает заботиться о делах посторонних; она обольщается обхождением и мыслит одинаково с обольщенными».

Во-вторых: вот пример искушения демонами без помощи ведьм: Аммон полюбил свою прекрасную сестру Фамарь до такой степени, что даже заболел

(II Царств, 13). Кто может так низко пасть, кроме совершенно испорченного и тяжко дьяволом искушаемого человека? Поэтому глосса и говорит: «Это да послужит нам уроком. Бог попустил это для того, чтобы мы поступали осторожно, чтобы в нас не господствовал порок и чтобы князь греха нас не убил врасплох».

Об этом втором виде любви, внушенной дьяволом без помощи ведьм, много говорится в житиях святых отцов. Сии отцы, отстранившись от всяческой плотской радости, часто искушались вожделением к женщине. Поэтому апостол в своем 2 послании к коринфянам (12) и говорит: «Дано мне жало в плоть, ангел сатаны удручать меня». А глосса прибавляет: «Он мне дан для искушения чрез вожделение». Отраженные же искушения не являются грехом, а особого рода испытанием добродетели. Это относится к искушению врагом, но не к искушению через плоть. В этом случае всегда лежит по меньшей мере простительный грех, хотя бы это искушение и было преодолено.

В-третьих: любовные исступления не могут быть делом рук только ведь без вмешательства дьявола в следующих случаях:

когда жена искушаемого красива и уважаема, а его возлюбленная обладает противоположными качествами;

когда несчастного нельзя отворотить от его греховной любви ни побоями, ни словами увещевания;

когда, не обращая внимания на трудности пути и на позднее время и не имея силы себя сдерживать, влюбленный бежит к предмету своей губительной страсти.

Вопрос восьмой. Могут ли ведьмы препятствовать способности к деторождению?

Тому, что прелюбодеяние, распутство и пр. распространены больше среди женщин, чем среди мужчин, доказательством может служить околдование способности к деторождению. Вначале мы приведем возражение против этого утверждения, заключающееся в следующем: если бы подобное чародеяние было возможно, то оно должно было бы коснуться и супругов. Если признать это, то дело рук дьявола было бы сильнее Бога, т. к. брак установлен Богом, а чародеяние исходит от дьявола. Если же признать, что эти чародеяния распространяются только на блудников и блудниц, а не на людей, состоящих в браке, то это открывает путь старому учению о том, что колдовство не является действительностью, а фантазией и измышлением людей, что опровергает обоснованное нами в разобранном вопросе. При разборе вопроса о том, почему колдовство действует на одних и не действует на других, выяснится, что нет другого основания, кроме того, что брак установлен Богом. Однако это основание не может быть правильным, как это следует из IV, 24 «De impedimento maleficiali». Таким образом, остается только один аргумент, что дело рук дьявола сильнее дела рук Божьих. Так как это утверждение ни в коем случае недопус-

тимо, то недопустимо и утверждение, что с помощью колдовства возможно препятствовать способности к деторождению.

Далее, черт не может препятствовать действию других естественных потребностей, как, например, принятию пищи, хождению, вставанию и т. д. Это кажется тем более неправдоподобным, что демоны в таком случае могли бы уничтожить весь мир.

Далее, если плотское соитие протекает со всеми женщинами одинаково, то оно, если ему оказывается помеха, будет иметь такие же препоны при соитии с каждой женщиной. Но это, конечно, неверно. Поэтому неверно и первое утверждение. К тому же опыт показывает нам, что те, которые утверждают, что они околдованы для соития с какой-либо определенной женщиной, с другими женщинами могут производить соитие без всякого затруднения. Ведь если человек не хочет соития, то он его и совершить не может.

Этим неправильным рассуждениям мы противопоставляем канон «*Si per sortia pias*» XXX, 8, а также учение всех богословов и канонистов, которые говорят о препятствиях, чинимых ведьмами при брачном соитии.

Неверно и утверждение, будто бы власть демона представляется большей, чем власть Бога, если демон может помешать соитию. Ведь известны травы и средства, препятствующие естественным путем акту соития. Дьявол, хорошо знающий эти средства, может тем более достичь того же действия.

ОТВЕТ. Во-первых: доказано, что колдовство — не только игра воображения. Оно — действительность, и оно совершается бесчисленное количество раз с Божьего поущения. Было уже показано, что Бог часто допускает препятствование плотскому соитию ради сильной испорченности нравов в половой области. Относительно способов препятствования соитию надо сказать, что эти препятствия оказывают влияние не только на половое соитие, но и на воображение или на способность представления. Петр Палуданус (раздел IV, 34) перечисляет пять способов препятствовать соитию: во-первых: демон, будучи духом, имеет власть перемещать материю телесных созданий. Поэтому он может препятствовать их сближению. Для этого он временами принимает облик тела и ложится между теми, которые намереваются произвести соитие. Так поступал демон с одним молодым человеком, который, уже женившись на идолу, заключил другой брак с одной девушкой и из-за указанного вмешательства демона никак не мог ее познать. Во-вторых: демон может пускать в ход различные травы, мешающие соитию. В-третьих: он притупляет чувствительность и воображение, придавая женщине вид, действующий отталкивающим образом на мужчину. В-четвертых: он поражает вялостью орган, служащий для оплодотворения. В-пятых: он препятствует извержению семени и т.д. и т.п.

Указанный мыслитель прибавляет: «С Божьего поущения больше всего наводится порчи именно на плотское соитие, через которое распространился первый грех». Затем он присовокупляет: «Так же обстоит дело с женщиной. Демон может так воздействовать на ее воображение, что мужчина будет ей противен, и она ни за что на свете не допустит его познать себя». Этот мысли-

тель указывает далее и основание, почему порча чаще наводится на мужчин, чем на женщин. По его мнению, это зависит от того, что легче всего вызвать вялость мужского полового органа.

Сверх того, он говорит, что Бог позволяет наводить порчу скорее на грешников, чем на праведных. Поэтому-то и сказал ангел Товии: «Демон приобретает власть над теми, которые преданы невоздержанию».

Если спрашивают, почему способность к соитию невозможна с какой-либо одной определенной женщиной, а с другой возможна, то, по словам Бонавентуры, ответ должен гласить: или это происходит потому, что колдун указал дьяволу именно на данную женщину, как на такую, которая должна произвести отталкивающее впечатление на мужчину, или же это происходит потому, что Бог не допускает дьяволу воспрепятствовать соитию данной пары. Пути Господни неисповедимы. Бонавентура добавляет: «Если спрашивается, как это производится дьяволом, то на это надо ответить, что он препятствует способности к акту оплодотворения не через внутренние препятствия или через ранение органа, но внешним путем, вследствие невозможного использования органа. Так как это препятствие является не естественным, а искусственным, то оно может выявиться при попытке соития с одной какой-либо женщиной и отпасть во всех других случаях. Это препятствие может выражаться или в отсутствии стремления к соитию с данной женщиной, или быть последствием принятия известных трав, или, наконец, появиться в результате действия оккультных сил.

Случается, что неспособность к соитию является следствием естественной холодности человека. Как можно в таком случае узнать, какая неспособность естественна и какая произошла от колдовства? Гостиеис в своей «Сумме» дает объяснение, которое, однако, не следует разглашать в проповедях. Вот оно: если орган постоянно вял и муж поэтому никогда не может познать свою жену, то это признак естественной холодности. Если же орган приходит в движение и становится твердым, но муж не может довести акта до конца, то это признак колдовства.

Колдовство заключается не только в том, что акт не доходит до конца, но и в том, что женщина не зачинает или у нее наступают преждевременные роды. При этом надо обратить внимание на то, что, согласно каноническим правилам, тот, кто из чувства мести или из ненависти к мужу или жене лишает их способности к деторождению или к зачатию, считается за убийцу. Смотри Extra de homic: Si aliquis.

Канон упоминает и о тех беспутных любовниках, которые дают своим возлюбленным известное питье для предотвращения зачатия, безо всякой помощи демонов. Такие преступления причисляются к убийству, хотя бы преступники и принесли раскаяние. Ведьмы же, которые готовят подобные зелья, подлежат по законам самым суровым наказаниям.

Колдовские препятствия к деторождению возможны как между состоящи-

ми в браке, так и вне брака, как указывается богословами и канонистами, и особенности в каноне *Extra de frigidis et maleficiatis*, а также и в книге сентенций 4, раздел 34.

Бесполезно искать естественного объяснения деяний дьяволов. Ведь когда человек, одержимый нечистым духом, начнет говорить на непонятном языке, то нельзя считать это естественным явлением. Нельзя объяснить этого и искусством некромантов. Надо искать здесь причину в особых существах со злой волей. Этими существами могут быть только демоны. Католические ученые различают постоянное и временное половое бессилие, причиняемое чарами. Временное — когда супруги в продолжение трех лет могут быть излечены или таинствами церкви или другими врачеваниями. Постоянное — когда никакие средства не помогают. Если оно предшествует заключению брака, то оно приводит к тому, что брак считается недействительным. Если же оно происходит после заключения и завершения брака, то оно не разрушает супружеских уз.

Вопрос девятый. Придают ли ведьмы людям облики животных?

Ведьмы могут превращать людей в животных.

Вот следующая картина, которую мы здесь разберем. Как это происходит? Опираясь на авторитет канона «*Episcopi*» (XXVI, 5), некоторыми утверждается, что это невозможно. Канон этот гласит: «Кто верит, что возможно кому-нибудь, кроме Создателя Вселенной, обращать какое-либо существо в лучшее или худшее состояние или придавать ему другой облик, тот, без сомнения, неверующий и хуже язычника».

Развивая в определенном направлении указанную мысль, можно сказать следующее: чтобы иметь восприятие какого-либо облика, необходимо наличие этого облика. Иначе восприятие невозможно. Поэтому, раз данного зверино-го облика не существует, то и видеть его нельзя, и никаким образом облика его не вызовешь.

Если говорят, что подобный облик бывает в окружающем воздухе, то это неверно, потому что воздух не восприимчив к таким обликам или образам вследствие своей подвижности; если даже подобное превращение и бывает всеми видимо, то оно недействительно, потому что демоны не могут обмануть по крайней мере зрения святых.

К тому же зрение — это пассивная сила, а объект зрения — активная сила. Пассивная же сила может действовать тогда, когда на нее оказывает влияние активная сила. Если объекта нет, то и субъект, т. е. пассивное начало, ничего воспринять не может.

Когда демон приводит в движение познавательную силу, то он или выявляет самого себя этой силе, или изменяет ее. Но он не выявляет ей самого себя, т. к. для этого он должен был бы облечься в тело. Имея же два тела, свое собственное и то, в которое он облекся, он не может достичь органов восприятия, т. к. два тела не могут находиться в одно и то же время в одном и том же мес-

те. Он не может также привести в движение познавательную силу наваждения или обманом чувств, т. к. наваждение — качественное явление, а демон лишен всякого качества. Он также не может этого сделать путем превращения людей в другие существа. Он мог бы превращать, придавая им полностью или частично другой облик. Однако ни того ни другого он сделать не может. В первом случае он не может этого потому, что у него не имеется необходимых для этого активных свойств. Во втором случае потому, что 1) эти изменения не могут быть производимы без чувства боли и 2) демон мог бы показать человеку только то, что этот последний уже знает. А ведь Августин говорит, что демон показывает человеку и известное, и неизвестное ему. Поэтому высказывается мнение о том, что демоны никоим образом не могут обмануть воображение и чувства человека.

Это, однако, находится в противоречии с утверждением Августина («О граде Божьем», XVIII), что обращение людей в животных, производимое демонами, совершается не в действительности, а лишь в воображении. А это мыслимо только в том случае, если бы демоны могли производить изменения в человеческих чувствах.

ОТВЕТ. Если читатель хочет подробнее узнать о превращениях, он найдет многое во второй части этого труда, глава 6. Теперь же мы хотим рассуждать по схоластическому методу и привести мнение трех ученых, согласных с тем, что черт может обмануть восприятия человека до такой степени, что человеку представляется подлинный зверь. Из этих трех ученых наиболее авторитетен святой Фома, об утверждениях которого мы скажем в конце. Начнем с рассуждения Антония.

Антоний («Сумма» I, tit. c. 5 § Declarantes) говорит, что черт время от времени воздействует на воображение человека и особенно — на его чувства, чтобы обмануть его. Он объясняет это, опираясь на авторитет канона и на большой опыт.

Во-первых, тела человеческие при своем перемещении в пространстве подчинены ангелам. Если злые ангелы и потеряли милость Божью, то они все же сохранили прирожденную силу. Воображение зависит от телесных органов, на которые, очевидно, могут воздействовать как добрые, так и злые ангелы. Последние пользуются этой способностью для того, что превращать людей для видимости в животных, вызывая те или иные представления с помощью изменения течения соков к центру чувств.

Антоний прибавляет: «Это явствует из канона «Episcopi» XXVI, 5, где говорится: «Нельзя обойти молчанием того, что некоторые преступные женщины, соращенные сатаной и попутанные дьявольским обманом и наваждением, верят и признаются, что они ездят ночью верхом на известных животных с Дианой, языческой богиней, или с Иродиадой и бесчисленным множеством женщин, и будто они проносятся в ночном безмолвии через необозримые пространства». И далее: «Поэтому священники должны проповедовать Божьему люду, что все это совершенно неверно и что подобные призраки распростра-

ются в умах верующих не от Божьего, а от злого духа, ибо сам сатана принимает на себя личины различных людей и сбивает с истинного пути плененного им человека, обманывая его сновидениями».

Смысл этого канона был истолкован нами в первом вопросе настоящей книги. Что эти женщины не в состоянии при желании рыскать верхом и не находят при этом препятствия в силе Божьей, это не является истинным смыслом указанного места. Ведь весьма часто люди, не будучи колдунами, против воли переносятся телесно на большие расстояния. Так переноситься можно и в действительности, и в воображении, как явствует из указанного сочинения Антония и из главы «Nec mirum».

Августин рассказывает, что в языческих книгах сообщается о волшебнице Цирцее, превратившей спутников Одиссея в животных. Это скорее всего произошло в результате обмана чувств, а не в действительности, как это видно из многих примеров. Так, мы читаем в житиях святых следующее: жила одна девственница, которая не соглашалась вступить в греховную связь с одним юношей. Раздраженный этим сопротивлением, он околдовал ее с помощью одного еврея, после чего девственница превратилась в кобылу. Это превращение не было действительным, а только кажущимся. Это было наваждение, произведенное дьяволом, изменившим восприятие девственницы и окружающих так, что она представлялась всем кобылой, хотя она и продолжала оставаться тем, кем она была и раньше. Она предстала пред святым Макарием. Демон не смог обмануть этого праведника, который тотчас же увидел, кто она. Его праведной молитвой она была освобождена от этого наваждения.

Она призналась, что наваждение это произошло вследствие ее малой заботы о божественных предметах и непосещения ею святых таинств. Вот почему дьявол получил власть над нею — хотя она и была добродетельной. Значит, черт может воздействовать на человека через изменение движения духовных сил и соков его.

Но черт ничего сделать не может, если на то не будет Божьего попущения. Бог часто подавляет злобу дьявола, стремящегося обмануть нас и вредить нам. Поэтому Августин, повествуя о ведьмах, говорит: «Они — те самые, которые с Божьего попущения приводят элементы в беспорядок и смущают нравы людей, мало надеющихся на Бога» (XXVI, qu. 5, Nec mirum).

Через их чары случается, что муж не может познать своей жены. Это происходит из-за воздействия на восприятие, рисующее женщину уродливой и отвратительной. Черт показывает также бодрствующим и спящим греховные картины, чтобы совратить этих людей. Но так как грех лежит не в представлении, но в воле, то человек не грешит от этих дьявольских представлений скверны и от различных возбуждений, если только он не пойдет на грех по своей воле.

Относительно второго мнения о дьявольских наваждениях мы ссылаемся на сказанное в девятом вопросе.

Третье мнение — мнение святого Фомы. Оно дает ответ на вопрос о том, где находится тот облик звериный, в который облекается околдованный чело-

век. Находится ли облик этот в нашем чувстве, в действительности или в окружающем воздухе? Этот облик считается тут зарождающимся лишь в нашем внутреннем чувстве и переходит вследствие сильного воображения на наши внешние чувства. Это производится демонами в двоякой форме: 1) заключенные в хранилище воображения и направляемые демонами представления обликов звериных, достигая внешних чувств, а именно — зрения, рисуются нам как действительность. Так происходит и в сновидениях. 2) Измененные внутренние органы влияют на внешние чувства. Так, например, испорченный вкус заставляет даже сладкое считать горьким. Эти изменения могут производить и люди с помощью определенных естественных составов.

Текст указанного канона часто приводился и неверно толковался. Не подлежит сомнению, что упомянутое там превращение в другое существо возможно и с помощью обмана чувств, но неверно высказанное там же утверждение, будто власть демона не может произвести каких-либо созданий. Под «этим мы не понимаем первичного творения. Мы здесь хотим сказать, что дьявол может, используя естественные способы, произвести некоторые несовершенные организмы. Как это происходит — об этом говорит святой Фома в указанном месте. Ведь он утверждает, что все превращения телесных предметов, происходящие с помощью естественных сил и требующие наличия семени (и именно находящиеся в земле и в воде, как, например, змеи и лягушки, откладывающие там свои семена), могут совершаться и демонами, если они используют подобные семена.

Те же превращения в телесном мире, которые происходят не с помощью сил природы, в действительности ни в каком случае не могут быть свершены демонами. Так, например, невозможно превратить человеческое тело в звериное или разбудить мертвеца. Если же кажется, что это произошло, то это только обман зрения. Если дьявол появляется людям, то только облаченным в призрак тела.

Для подтверждения правоты высказанной мысли сошлемся на Альберта Великого («О животных»). Он отвечает утвердительно на вопрос о том, могут ли демоны или, прибавим, колдуны произвести с Божьего попущения мелкие несовершенные существа. Но они этого не могут свершить в одно мгновение, как Бог. Им требуется для этого известное, хотя и незначительное время. Смори Исход VII: «Фараон призвал мудрецов»... и т. д. Альберт Великий говорит об этой главе Священного Писания следующее: «Демоны носятся по миру и собирают различные семена. С помощью их могут произойти различные существа». А глосса прибавляет: «Ежели колдуны хотят достичь чего-нибудь, призывая демонов, то эти последние носятся по миру и мгновенно собирают семя того, о ком идет речь. Так получают ими новые виды с Божьего попущения».

Некоторые поступки демонов можно назвать даже чудесами. Несмотря на это, чудеса эти не служат для осознания правды. Так же и чудеса антихриста можно назвать ложью, потому что они совершаются для искушения людей.

Ясно также и решение вопроса об облике. Облик зверя не находится ни в воздухе, ни в действительности, но в чувствах людей, как это и было указано святым Фомой.

Мы признаем, в свою очередь, то, что пассивный принцип приводится в действие активным и что тот облик, который рисуется человеку, не может быть тем, который идет непосредственно извне. Но мы утверждаем, что облик этот, попав предварительно извне в область внутренних чувств и сохраненный там, подымаясь до чувств внешних, и главным образом зрения, воспроизводит действительный облик, заложенный туда демоном.

Не подлежит сомнению и то, что дьявол может производить частичные обманы чувств с помощью соков и соответствующих духовных субстанций.

Ежели на это возражают, что в таком случае демон в принятом облике ничего нового человеку представить не может, то следует ответить, что под новым понимается двоякое: 1) совершенно новое как само по себе, так и в своем принципе. Тут, следовательно, демон неспособен произвести что-либо. Ведь он не может сделать так, чтобы слепорожденный мог представлять себе цвета, а глухой от рождения слышать звуки. 2) Новое с точки зрения целого. Так, например, если мы говорим, что кто-нибудь рисует себе золотые горы, которых он никогда не видел, хотя он и имеет представление о золоте и о горах, то мы можем говорить, что он рисует себе что-то новое. Это-то новое и возможно дьяволу создавать в представлении людей.

Вопрос десятый. Что надо думать о волках, которые крадут и пожирают как взрослых людей, так и мальчиков? Происходит ли это тоже через посредство ведьм и наваждения?

Здесь мы разберем вопрос о волках, которые время от времени с большой хитростью и ловкостью крадут из домов взрослых и детей и их пожирают. Это происходит как естественным образом, так и с помощью наваждения через посредство ведьм. О первом роде случаев говорит Альберт Великий («О животных») и приводит несколько причин: 1) голод волков, заставляющих их приближаться к людским поселениям и там искать добычи; 2) их необузданность и свирепость, главным образом в холодных странах; 3) необходимость прокормить подрастающих волчат и т. д.

Но подобное происходит также через обман чувств с помощью демонов, если Бог хочет наказать народ за грехи. В книге Левит, XVI, говорится: «Если вы (т. е. народные массы) не исполняете моих заповедей, то я нашлю на вас полевых зверей, которые будут пожирать вас и ваши стада».

Каким же образом это происходит? Настоящие ли это волки или демоны, принявшие на себе личину волков? Говорят, что это настоящие волки, одержимые демонами или побуждаемые к своим поступкам демонами же, что это происходит также и без посредства ведьм, как, например, при растерзании 42

мальчиков двумя медведями за их насмешки над пророком Елисеем. Так же обстояло дело при растерзании одного пророка львом за непослушание Божьему велению (1 кн. Царств, 13). Вспомним также историю одного венского епископа, назначившего перед Вознесением Господним день покаяния ради того, что волки врывались в город и разрывали на улицах людей.

Подобные нападения волков также считаются бесовским наваждением. Так, Вильгельм (в указанном месте) рассказывает об одном человеке, который время от времени утверждал, что он оборачивается волком, и поэтому скрывался на это время в берлогах. Когда он там спокойно сидел, ему казалось, что он превращается в волка, который рыскал по окрестностям и разрывал детей. Его утверждение было ошибочным. Он не был оборотнем. Причина лежала в дьяволе, который вселился в волка. Этот человек так и остался помешанным. Однажды его нашли мертвым в лесу. При этих явлениях веселится демон, потому что ему удастся вновь освежить заблуждения язычников, верящих в преобразование мужчин и старых женщин в зверей.

Ввиду того, что подобные волки, нападающие на людей и терзающие их, остаются безнаказанными, не попадают в западни и не подвергаются ранениям, можно с уверенностью сказать, что их нападения происходят с Божьего поущения при участии демонов. Так, Викентий (Зерцало истории VI, 40) рассказывает: «Еще до воплощения Христа и до пунической войны, в Галлии один волк украл меч из ножен во время вигий».

Вопрос одиннадцатый. О повивальных бабках-ведьмах, предупреждающих различными способами зачатие во чреве матери, производящих аборт и посвящающих новорожденных демонам.

Вышеуказанные ужасающие преступления женщин еще раз доказывают, что женщины гораздо больше мужчин склонны к чародеяниям и к сотрудничеству с дьяволом.

Канонисты утверждают, говоря о помехах к продолжению рода, наведенных ведьмами, что колдовство влияет тут не только на половое бессилие мужчин, но и на неспособность женщины произвести потомство, либо по причине отсутствия способности к зачатию, либо из-за преждевременных родов. Мы к этому прибавим, что ведьмы, сверх того, пожирают младенцев или посвящают их дьяволу.

Как половое бессилие мужчин, так и неспособность женщин к деторождению могут, конечно, происходить от естественных причин, вследствие принятия известных трав или других снадобий.

Мы же будем здесь говорить о неоспоримых данных пожирания ведьмами младенцев, чего даже и звери, за исключением волков, не делают. Инквизитор из Комо рассказывал нам, что он был раз приглашен жителями графства Барби для инквизиции вследствие следующего события. Некто, узнав о таинст-

венном похищении своего ребенка из колыбели, стал искать преступников и напал ночью на собрание женщин, на котором он увидел, как убили мальчика и как присутствующие пили его кровь и пожирали его тело. Поэтому указанный инквизитор в прошедшем году предал костру 41 ведьму. Некоторым из них удалось скрыться в пределах земель Сигизмунда, эрцгерцога Австрии. Около десяти ведьм оставлены в живых. Иоанн Нидер также приводит подобные данные в своем «Муравейнике» — эта книга, как и он сам, свежа еще в нашей памяти. Все это не может быть невероятным. Это не может быть невероятным и потому, что повивальные бабки подобными деяниями приносят величайший вред, столь приятный их сердцу. Кающиеся ведьмы часто признавались нам и другим инквизиторам в этом и говорили: «Никто не вредит католической вере больше, нежели повивальные бабки. Ведь если они тотчас же не умерщвляют детей, то выносят их под каким-либо предлогом из родильной комнаты и, подымая их вверх на руках, посвящают демонам». Об этих ужасающих поступках мы скажем в седьмой главе второй части этой книги.

Вопрос двенадцатый. Необходимо ли Божье попущение при колдовстве?

Этот вопрос распадается на четыре вопроса, а именно:

необходимо ли Божье попущение для совершения колдовских деяний;

справедливо ли, что греховные по своей природе создания совершают чародеяния и другие ужасные преступления;

превышают ли позорные дела ведьм все то, что Богом попускается;

как надо проповедовать об этом народу.

При разборе вопроса о Божьем попущении надо исследовать: представляется ли признание Божьего попущения в этих деяниях ведьм настолько католическим, что отрицание его должно считать еретичным? Некоторые не считают такое отрицание еретичным и признают совершенно католическим, что черту не дано власти вредить человеку. Доказательством этому служит следующее: утверждение противного способно как бы посрамить творца. Ведь в таком случае выходит, что не все подчиняется Божьему провидению. Каждый мудрый провидец старается устранить недостатки и зло. Если же то, что творится ведьмами, разрешено Создателем и им терпится, то Бог представляется, таким образом, не мудрым провидцем и не все подчинено его провидению. Этого быть не может, а поэтому и не может быть тут Божьего попущения.

Далее. Предположим следующее: с Божьего попущения свершается то или иное злодеяние. Возникают две возможности. Или Бог мог бы предупредить его, если бы хотел, или Бог не может предупредить его даже при желании. Ни та ни другая возможности не могут быть совместимы с понятием о божестве. Первая отпадает потому, что Бог в таком случае должен был бы быть назван завистливым к благу человека. Вторая же отпадает потому, что подобного Бога надо признать бессильным. Следовательно, не подобает говорить, что чародеяния совершаются с Божьего попущения.

Далее. Каждый, предоставленный самому себе, не подлежит опеке со стороны иных лиц. Согласно Притчам Соломона (гл. 15), Бог создал человека самостоятельным в своих решениях. О злых говорится там, что Бог и им дал известную свободу. Поэтому нельзя приписывать всю окружающую злобу Божьему попущению.

К тому же Августин в «Энхиридионе» и Аристотель в «Метафизике» говорят, что лучше ничего не знать, чем знать малоценное. Все же, что есть лучшего, надо воздавать Богу. Из этого мы можем заключить, что бог не заботится об этих низменных чародеяниях, попускает ли он их, или нет. Апостол в своем 2 послании к Коринфянам (9) утверждает: «Бог не заботится о волах (и следовательно, и о других неразумных животных)». Поэтому Бог не заботится о том, занимаются ли колдовством или нет. Это не подлежит его попущению, т. к. оно вытекает из его провидения.

Далее. То, что вытекает из необходимости, не нуждается в попущении и в благоразумии. Это видно из слов Аристотеля (Этика VI): «Благоразумие — это правильное рассудительное поведение в повседневных делах, где приходится советовать и выбирать». Некоторые же чародеяния происходят по необходимости, например болезни, происходящие под влиянием светил небесных. Собственно говоря, здесь нельзя и говорить о чародеяниях, раз все это протекает в силу необходимости.

Далее. Если люди околдовываются с Божьего попущения, то возникает вопрос: почему одни околдовываются больше другого? Если утверждать, что это зависит от величины греха, то это представляется ошибочным. Ведь в таком случае чем больше греховность, тем больше и колдовская порча. А наблюдается скорее обратное. Ведь невинные дети и другие праведники подвержены большему околдованию.

Против этих утверждений надо возразить следующее: Бог позволяет совершаться злему, хотя бы он этого и не хотел. Это происходит вследствие совершенства Вселенной. Дионисий («О божественных именах», 3) говорит: «Зло будет у всех. Оно будет способствовать совершенству Вселенной». А Августин («Энхиридион») утверждает: «Из совокупности добра и зла состоит удивительная красота Вселенной. Даже и то, что называется скверным, находится в известном порядке, стоит на своем месте и помогает лучше выделяться добру. Добро больше нравится и представляется более похвальным, если его можно сравнить со злом».

А святой Фома высказывается против мнения тех, которые говорят: «Если Бог и не хочет зла (ведь никакое существо не стремится ко злу), то он все же хочет, чтобы зло было или совершалось». Фома утверждает неправильность этой точки зрения, потому что Бог не хочет ни того, чтобы происходило зло, ни того, чтобы зло не происходило. Он хочет лишь позволять злу быть, т. к. это необходимо для совершенствования. Поэтому неверно утверждение, что бог хочет, чтобы зло было или творилось для совершенствования Вселенной. Он прибавляет, что ничто нельзя считать добром, что не является добром самим по себе. А зло не становится добром самим по себе, но лишь благодаря

случайным обстоятельствам, когда из зла, совершенного кем-либо, получается благое действие. Так случалось с поступками колдунов и тиранов при их преследовании праведников, которых укрепляло терпение мучеников.

ОТВЕТ. Сколь велика польза от проповедования на тему о ведьмах, столь же велика трудность понимания. Среди возражений, высказываемых как учеными, так и простыми мирянами, главное место занимает утверждение, что столь ужасные чародеяния, как вышеперечисленные, не могут совершаться с Божьего попущения. Но этим возражателям неизвестны основания этого Божьего попущения. Вследствие этого же незнания рождается у людей представление, что ведьмы, недостаточно преследуемые инквизицией, приведут в запустение весь христианский мир. Займемся поэтому разбором этих трудностей и докажем следующее:

мир подчинен Божьему провидению так, что Бог непосредственно все провидит;

Бог с полным правом попускает совершение всех зол, будь то зло преступления, наказания и вреда вследствие двух первых попущений: при падении ангелов и при падении прародителей.

При доказательстве правильности первого нашего пункта мы разберем прежде всего ошибочность точки зрения противников. Относительно слов книги Иова (гл. 22): «Облака — завеса его, а он ходит только по небесному кругу и не смотрит на наши дела», некоторые думали, что лишь то, что не подвержено порче, подлежит Божьему провидению, а именно — отдельные субстанции, тела небесные и подобное, а также и более низкие вещества, тогда как индивидуумы, как подлежащие порче, этому провидению не подчинены. Поэтому защитники этого учения и говорят: провидению подчинено все низшее, но только в общем, а не в частном. А так как представляется неподходящим считать заботу Бога о людях меньшей, чем о низших созданиях, то поэтому рабби Моисей и утверждал: все то, что подвержено порче, как, например, отдельные создания, не подчинено Божьему руководству. Этому руководству подчинено только общее. Человека он подчинил этому руководству из-за превосходства его разума, что делает его причастным к миру отдельных субстанций. Делая логический вывод из этого заключения, мы можем сказать, что все чародеяния, которым подвержен человек, происходят с Божьего попущения, тогда как околдование животных и полевых злаков не совершается с Божьего попущения.

Хотя это учение и стоит ближе к истине, чем то, которое вообще отвергает Божье провидение и считает мир созданным случайно, как это мы наблюдаем в построениях Демокрита и эпикурейцев, однако оно не свободно от большого заблуждения касательно границ действия Божьего попущения. Ведь все подчинено Божьему промыслу не только в общем, но и в частном, и не только наведение чар на людей, но и на животных и злаки происходит с Божьего попущения. Ведь промысл Бога распространяется на все, что находится под властью причинности. Божий закон причинности распространяется на все существующее, как на общее, так и на частное, как на подверженное порче, так

и на не подверженное ей. Он предвидел все, т. е. он все установил с известной целью. Так говорит апостол в «Послании к Римлянам» (гл. XIII): «Все установлено от Бога». Этим он хотел сказать: все идет от Бога и подчинено его промыслу, ибо под промыслом Божиим надо понимать нечто другое, как правильное соотношение, т. е. причину порядка вещей по отношению к цели. Значит, все существующее подчинено Божьему промыслу.

Значит, Бог знает все не только в общем, но и общее, не только в частном, но и частное.

Но это еще не объясняет того, почему бог с полным правом разрешает существование зла и колдовства в мире, хотя бы мы и знали, что все подчинено его промыслу. Вед он желает добра и спасения людям и должен был бы устранять от них все зло. Как же случается, что Бог попускает зло? Провидец-человек, видя зло, стремится тотчас же уничтожить его, так как он не может превратить зло в добро. Бог же, провидец Вселенной, может из зла извлечь добро. Ведь преследованиями тиранов укреплялось терпение мучеников, а чародеяниями ведьм происходило совершенствование веры праведников. Поэтому Богу не нужно предупреждать все зло. Иначе Вселенная была бы лишена многого хорошего. Поэтому Августин в своем «Энхиридионе» говорит: «Бог настолько сострадателен, что он не допустил бы зла в своих творениях, если бы он не был столь всемогущим и добрым, чтобы превращать зло в добро».

Примеры этому мы находим и в явлениях природы. Зло, случающееся с отдельными особями (например, повешение вора или закалывание какого-нибудь животного для человеческого питания), не совершается в ущерб совокупности особей, а помогает людям сохранить жизнь и пребывать в благоприятных условиях жизни. Таким образом, и для Вселенной происходит отсюда добро. Для того чтобы виды сохранились на земле, уничтожение отдельных особей является подчас необходимым. Так, например, смерть тех или иных животных сохраняет жизнь львам.

Объяснение, почему Божий промысл не сотворил безгрешной природу созданий.

Выше было высказано положение, что Бог с полным правом попускает совершение зла. Прежде всего надо предпослать и доказать два утверждения: 1) невозможно допустить, чтобы создания, как человек или ангелы, имели дар не грешить по существу своей природы; 2) Бог с полным правом позволяет человеку грешить или подвергаться искушениям. Если оба эти утверждения будут доказаны, то отсюда получится вывод, что Бог не может не допустить колдовства через посредство демонов.

Первое из этих двух утверждений доказывается святым Фомой (II, 23, 12): если бы можно было вложить в какое-нибудь создание дар безгрешности, то Бог это, во всяком случае, сделал бы, ибо все другие возможные для сообщения созданиям совершенства сообщены им, как, например, личное единение двух природ во Христе, личное единение материнства и девственности в Марии, благодатное единение у паломников, блаженное единение у избранных и т. д. Если нигде не говорится, что совершенство безгрешия не дано никакому

созданию — ни человеку, ни ангелам, то отсюда явствует, что Бог и не может сделать человека по природе его безгрешным, хотя по благодати человек и может стать таковым.

Если бы было возможно одарить природу человека безгрешием, что, однако, не исполнено, то Вселенная не была бы совершенной. А совершенство ее заключается в том, что все возможные блага созданий даны им.

Неправильно приводить следующее возражение. Всемогущий Бог, создавший людей и ангелов по своему образу и подобию, мог одарить их совершенством безгрешия по природе. Этот аргумент потому неправилен, что, хотя Бог и всемогущ и всеблаг, он не может, однако, сообщить совершенство безгрешности. Это происходит не из-за несовершенства его власти, а из несовершенства созданий. Несовершенство это выявляется тем, что ни человек, ни ангел не могут и не могли получить дар безгрешности. Основание этому заключается в следующем: так как человек — создание Божие, то его бытие зависит от Творца. Если человек будет предоставлен самому себе, он распадется. Если же он будет находиться под действием создавшей его причины, он сохранится. Возьмем, к примеру, свечу, которая светит столько времени, на сколько хватает воску. Создав человека, Бог оставил его в руке его совета (Притчи Соломона XV) и дал ему свободную волю. Ему свойственно по желанию приступить к работе и оставлять ее, бояться падения или не бояться. Так как иметь возможность грешить — значит иметь возможность по своему желанию отдаляться от Бога, то поэтому ни человек, ни ангел не могут приобрести по своей природе совершенство безгрешности. Бог не мог этого им дать вместе со свободой воли. Свободу воли и безгрешность по своей природе столь же трудно совместить человеку в его несовершенстве, как указать что-нибудь, что было бы и мертво, и живо в одно и то же время.

Неправильна и следующий аргумент: Бог должен был бы повести к тому, чтобы та ступень благодати, которая укрепляет в добре, являлась существенной частью природы ангелов и людей и помогала им пребывать без греха. Неправильность этой точки зрения вытекает из того, что создания не грешили бы не вследствие какого-либо привходящего явления или особой благодати, а вследствие совершенства их природы, что равняло бы их с Богом. А это было бы абсурдно. Вообще же люди могут получить от Бога благодать укрепления в добре, благодаря чему они становятся сынами Божьими и до известной степени участниками божественной природы.

Вопрос тринадцатый. Разъяснение вопроса об обоих попущениях Бога, по всей справедливости совершенных им, а именно: дьявол, виновник всякого зла, впал в грех, прародители тоже впали, вследствие чего чародеяния ведьм с полным правом допускаются Богом.

Справедливо ли то, что некоторые создания с Божьего попущения согрешили, тогда как другие были им, по благодати, удержаны от этого, а именно —

от явного искушения? Человека же он попустил искушать и согрешить.

По Божьему провидению, каждое существо сохраняет полноту своего естества и может беспрепятственно совершать свои поступки. Ведь Дионисий («О божественных именах») говорит: «Провидение — не искажение естества, а его сохранение». Если мы это сочтем правильным, то нужно обратить внимание и на то, что если бы совершению греха была поставлена непреодолимая преграда, то этим были бы уничтожены многие степени совершенства. Ведь этим была бы уничтожена разница между грешащими и негрешащими, и все были бы в этом смысле равны.

Если при каждом поползновении к греху появлялось бы укрепление в добре, то оставалось бы скрытым то, в какой мере мы обязаны в добре Богу, что смогла бы произвести власть феха над нами и многое другое. Все это, вместе взятое, лишило бы Вселенную многого.

Черт согрешил без всякого внешнего воздействия. Повод к греху он взял из самого себя, т. к. он хотел быть равным Богу, и исключительно из честолюбивых замыслов. В этом утверждении мы опираемся на авторитет пророка Исаии (гл. XIV), вкладывающего в уста сатаны следующие слова: «Взойду на небо и буду подобен Всевышнему». Но обладая ограниченным и заблуждающимся рассудком, сатана не мог стремиться к тому, что для него было невозможно. Ведь он понимал, что он создание Божие и что у него не было никакой возможности стать равным Богу. Сатана не хотел также изменять порядка в природе. Видя, что от Бога исходят блаженство и доброта на все творения, сатана, который признавал свое высокое положение, стоя выше всех творений, стремился к тому, чтобы не от Бога, а от него изливались на Вселенную блаженство и доброта, и именно из его собственных природных сил. Он согласен был остаться во власти Бога, если бы только он мог получить от него указанную силу.

Когда он сообщил свои намерения другим ангелам, то и у них появилось то же стремление. Но грех сатаны был значительнее, чем грех других ангелов. В «Апокалипсисе» (гл. 12) говорится: «Дракон, упавший с неба, увлек за собою третью часть звезд». Сатана представлен в виде Левиафана. Он царь над всеми сыновьями заносчивости, а царем философ Аристотель («Метафизика», V) называет голову, поскольку она своей волей и своим господством руководит теми, кто ей подчиняется. Так грех сатаны был поводом для греха других. Не будучи сам искушаем, он искушал других.

Если Бог попустил грех честолюбия у благороднейших созданий, со сколь большим правом он может пропускать чародеяния ведьм вследствие их больших грехов. Нельзя отрицать того, что проступки ведьм превосходят во многих отношениях грех сатаны, а также и прародителей, как это будет показано во второй части.

Почему Божье провидение по справедливости допустило искушение и грехопадение первого человека, может в достаточной степени быть понято из того, что сказано о падших ангелах. Ведь и сатана, и человек были созданы со свободной волей для того, чтобы они получили блаженство не без заслуг. Но

как сатана перед падением своим не был предупрежден о том, что власть греха, с одной стороны, и власть благодати — с другой, преобразуются во славу вселенной, так и человек не знал об этом.

Святой Фома (II, 23, 2) говорит: «То, благодаря чему Бог представляется заслуживающим славословия, не должно ни в коем случае быть умалено». Также и в грехах Бог заслуживает славословия, так как он из сострадания щадит и наказывает по справедливости. Поэтому не надо препятствовать греху.

Сделаем вкратце заключение вышесказанному о грехе: Божье провидение допускает грех по многим основаниям: 1) Чтобы выявилась власть Бога, единого непреходящего. Каждое же творение преходяще. 2) Чтобы проявилась мудрость Всевышнего, могущая из злого извлечь добро. Это не случилось бы, если бы люди не грешили. 3) Чтобы видна была благодать Божия. Ради этой благодати Христос своей смертью освободил погибшего человека. 4) Чтобы Бог мог показать свою справедливость, выражающуюся не только в вознаграждении добрых, но и в наказании злых. 5) Чтобы человек не был в более плохих условиях, чем другие создания, которыми Бог руководит, позволяя им поступать по своим собственным побуждениям. Поэтому он должен был предоставить человеку свободную волю. 6) Это хвала человеку, а именно — хвала праведному человеку, который мог преступить закон, но его все же не преступил. 7) Это украшение Вселенной. Имеется троякое зло: преступление, наказание и вредительство, а в противовес ему — троякое добро: нравственность, радость и польза. Через преступление повышается нравственность, через наказание — наслаждение, а через вредительство — высшая польза.

Выводы из аргументов.

Когда говорят, что еретично утверждать наличие власти у черта вредить людям, то скорее правильно обратное. Как еретично утверждение, что Бог не допускает, чтобы человек грешил по свободной воле, если он этого хочет, так ошибочно и утверждение, что Бог оставляет грехи не отомщенными. Неверен аргумент о мудром провидце, пресекающем, елико возможно, зло. Несоизмерима разница между провидцем Вселенной и им. Ведь Бог может превратить зло в добро, а провидец-человек этого не может.

Власть, благодать и справедливость Бога приобретают большой ореол славы вследствие попуцения им грехов. Бог не может желать зла, он не хочет свершения злых поступков. Он не хочет, чтобы зло не свершалось, но хочет только попустить его свершение для большего совершенствования Вселенной.

Августин и Аристотель говорят о человеческом житейском познании, для которого по двум основаниям было бы лучше не углубляться в вопросы о зле. Во-первых, потому, что мы не всегда в состоянии познать его, а во-вторых, потому что житейские, мирские разговоры о зле обращают волю человеческую ко злу.

Апостол хочет, чтобы Бог не заботился о волах по следующим соображениям: разумное создание имеет власть над своими поступками через свободу воли. Бог может поставить ему в заслугу или в вину тот или иной поступок и

вознаградить или наказать его в зависимости от этого. Поэтому здесь необходимо особое провидение. А неразумные твари не подчинены провидению.

Человек не является устройтеlem природы. Он лишь пользуется ее силами. Поэтому человеческое провидение не распространяется на необходимые явления природы. Но даже природные недостатки и ошибки подчинены Божьему провидению. Наконец, хотя все наказания за грехи определяются Богом, однако те люди, которые подвергаются околдованию, не всегда являются самыми большими грешниками. Это происходит или потому, что черт не хочет, чтобы Бог наказывал тех, которых нечистый считает по полному праву своими, или чтобы они не прибегли к Богу за помощью.

Вопрос четырнадцатый. Рассматривается ужас колдовства.

Весь материал заслуживает того, чтобы им пользовались в проповедях.

Спрашивается: не превосходят ли мерзости ведьм все то зло, что Бог попускал с сотворения мира до наших дней как в смысле преступления, так и в смысле наказания и нанесенного вреда? На этот вопрос некоторые хотят ответить отрицательно и главным образом относительно вины. Ведь совершаемый кем-либо грех, которого он может легко избежать, превосходит грех, совершаемый другим, которого он не может легко избежать. Это явствует из слов Августина («О граде Божьем»): «Велико неравенство в согрешении, тогда как столь велика легкость в несогрешении». Но Адам и многие другие, которые согрешили, находясь в известном состоянии совершенства, могли бы, вследствие поддержки благодати Божьей, избежать согрешения, и в особенности Адам, созданный в состоянии благодати. Ему было легче избежать греха, чем ведьмам, которые не имели подобных даров от Бога. Значит, грехи ведьм надо почитать меньшими, чем грехи Адама и иных.

За большую вину налагается и большее наказание. Грех Адама был тягчайшим образом наказан тем, что, как известно, его наказание вместе с виной передавалось через первородный грех на все поколения. Поэтому его грех тяжелее, чем все другие грехи.

Августин говорит относительно вреда следующее: «То или иное надо считать злым потому, что оно устраняет добро». Значит, там, где устраняется добро, совершается и большее преступление. Грех прародителей нанес много вреда как в видимой природе, так и в дарах Божьей благодати, так как лишил нас чистоты и бессмертия, чего нельзя сказать ни о каком другом последующем грехе. Значит, и вред, пришедший в мир через Адама, больше, чем вред, наносимый ведьмами.

Против этого надо возразить следующее: то, что содержит больше видов зла, надо считать более значительным злом. Таковы грехи ведьм. Ведь они могут с Божьего попущения причинить всяческое зло как благам природы, так и человеческому счастью. Это видно из папской буллы.

Адам согрешил только тем, что совершил запрещенное. Но он не был скверным сам по себе. А колдуны и другие грешники грешат, совершая то, что

во всех отношениях скверно. Поэтому их грехи тяжелее других грехов.

Грех, вытекающий из определенной злобы, тяжелее, чем вытекающий из незнания. Ведьмы презирают из злобы веру и таинства веры, как это и было многими из них признано на процессах.

ОТВЕТ. Что зло, совершаемое ныне ведьмами, превосходит все зло, которое Бог допускал когда-либо, это может быть доказано трояким образом:

общим сравнением их деяний с другими пороками в мире;

частным сравнением отдельных видов их деяний с другими суевериями, связанными с заключением договора с дьяволом;

сравнением их деяний с грехами злых ангелов и прародителей.

Зло трояко и состоит из вины, наказания и вреда. Этому троякому злу противопоставляется троякое добро: нравственность, радость и польза. Вине противопоставляется нравственность, наказанию — радость, вреду — польза. Что вина ведьм превосходит всякий другой грех, видно из следующего: по словам святого Фомы (11, 22, 2), при грехе многое взвешивается, вследствие чего можно узнать степень его тяжести. Отсюда вытекает, что один и тот же грех у одного надо считать более легким, а у другого более тяжким. Так, юноша, ведущий непотребный образ жизни, может быть назван грешащим, старик, совершающий то же, сумасшедшим. Хотя грех Адама относительно некоторых обстоятельств и тяжелее всех других грехов, т. к. он пал из-за незначительного внутреннего искушения и мог бы оказать ему большее сопротивление вследствие той Божьей благодати, с которой он был создан, однако относительно вида и величины, а также отягчающих обстоятельств после Адама было совершено много великих грехов, превосходящих грех Адама. Среди этих грехов особенно выделяются грехи колдунов. Это ясно из следующего: один грех может быть больше другого или по последствиям, как грех Люфицера, или по всеобщности, как грех Адама, или по гнусности, как грех Иуды, или по трудности прощения, как грех против Святого Духа, или по опасности, как грех незнания, или по страстности, как плотский грех, или по оскорблению Божьего величия, как грех языческого богослужения и неверия, или по трудности преодоления, как грех гордости, или по духовной слепоте, как грех гнева. После греха Люфицера грехи ведьм превосходят все иные грехи. Они гнусны, ибо ведьмы отвергают распятого. Они полны плотских вожделений, т. к. ведьмы творят плотскую скверну с бесами. Они полны духовной слепоты, т. к. ведьмы бросаются в дикой радости и злобе на каждое вредительство человеку и животным.

Грех тем тяжелее, чем больше грешащий отдаляется от Бога. Человек отдаляется дальше всего от Бога из-за неверия. Поэтому и колдовство сопровождается большим неверием, чем все другие грехи. Это объясняется и словом «ересь», обозначающим отпадение от веры и пребывание всю жизнь во грехе.

Грех неверия заключается в противлении вере. Это может происходить двояким образом: или противлением еще не принятой вере, или противлением уже принятой вере. В первом случае — это неверие язычников. Во втором случае мы имеем две возможности: противление вере, принятой лишь внешне, или

противление вере, принятой внутренне. Евреи, принимающие христианство внешне, относятся к первой группе, а еретики — ко второй. Отсюда ясно, что ересь ведьм среди трех видов неверия является самой тяжелой. Это доказывается авторитетом святого Фомы (II, 2), утверждающего следующее: «Им было бы лучше не знать пути правды, чем опять отпасть после познания ее». К тому же кто не исполняет обещанного, грешит тяжелее, чем тот, кто не исполняет того, чего он не обещал. Тяжел грех еретиков потому, что они, исповедуя христианскую веру, все же противятся ей и уничтожают ее хуже евреев и язычников.

Ведьмы называются также отпавшими (апостатами). По словам святого Фомы (II, 2, 12), апостазия заключается в отпадении от Бога и от религии. Это отпадение может происходить различными путями: через веру, через религию или через духовный сан. Раймунд и Гостиеисис говорят, что отпадение — это неразумное выступление из состояния веры, послушания или религии. Выступление из первого состояния неминуемо влечет за собой выступление и из второго. Но не наоборот. Поэтому выступление из первого состояния греховнее, чем оба других.

Отпадение ведьм является тем более тяжким грехом, что они нарочно заключают договор с дьяволом. Мы, инквизиторы, находили таких женщин, которые отвергали весь символ веры, другие же отвергали только часть его. Но все отвергали таинство исповеди.

Возникает вопрос: как смотреть на грех тех ведьм, которые, сохраняя в сердце своем веру в Бога, приносят черту внешние признаки почитания и повинуются ему? На это надо ответить следующим образом: отступничество может быть двояким:

в форме внешних действий неверия без нарочно заключения договора с дьяволом. Так поступает христианин, проживающий в магометанских странах и принимающий обряды ислама;

в форме внешних действий неверия с заключением договора с дьяволом. Так поступают ведьмы. Первую группу нельзя назвать отступниками или еретиками, но их проступок нельзя не назвать смертным грехом. Так, Соломон поклонялся богам своих жен. Поклоняться дьяволу из страха — не служит оправданием. Ведь по словам Августина, лучше умереть от голода, чем поест жертвенного мяса. Но как бы ведьмы ни сохраняли в сердце своем веру, а на языке ее отрицали, они все сочтутся отступницами вследствие заключения договора с дьяволом и союза с адом. Альберт Великий («О животных», 8) утверждает: «У колдунов всегда можно установить отступничество и словом и делом. Когда они произносят свои заклинания, они заключают открытый договор с демоном. Это отступничество на словах. Если же это происходит через посредство простого деяния, то здесь мы имеем отступничество на деле. А так как при этом всегда позорится вера вследствие того, что от демона ожидают того, что надобно ожидать от Бога, то поэтому договор с дьяволом требуется считать отступничеством».

Значит, ученые признают двойное отступничество, но молчаливо призна-

ют и третий его вид, а именно — отступничество в сердце. Если этого последнего вида и нет налицо, то и тогда ведьмы должны почитаться апостатами и нести наказания, предназначенные еретикам и апостатам.

Еще одна пагубная сторона свойственна преступлениям ведьм. Вследствие оказанного ими почитания дьявола — если только они не получили отпущения этого греха — все их поступки, будь то хорошие или дурные, надо считать греховными. Таково мнение святого Фомы (II, 2, 10) и Августина («О граде Божьем» XXVIII, 1, 2), сказавшего: «Вся жизнь неверующих — грех».

Ведьмы заслуживают наказаний, превышающих все существующие наказания.

Позорные дела ведьм превосходят все другие преступления. Они подлежат наказанию вдвойне: как еретики и как апостаты. Согласно Раймунду, еретики наказываются четырьмя способами: отлучением, отрешением от должности, конфискацией имущества и телесной смертью.

Тяжкие наказания полагаются также сообщникам ведьм: укрывателям, пособникам и защитникам. Сверх отлучения еретики с их споспешниками, до второго колена по отцовской линии и до первого колена по материнской линии, лишаются права пользования церковными бенефициями замещения церковных должностей. Если еретик, после раскрытия, тотчас же не отречется от своего заблуждения, то он, будучи мирянином, должен быть тотчас сожжен. Ведь фальшивомонетчики тотчас же умерщвляются. А во сколько раз преступнее этих последних людей фальшивящие веру! Если еретиком оказалось лицо духовного сана, то оно торжественно лишается сана и передается светской власти для казни. Если же еретик отречется от своих заблуждений, то он бросается в тюрьму на пожизненное заточение. Наказание им смягчается, если они клятвенно отрекутся от ереси. О различных видах судебной процедуры смотри третью часть настоящей книги.

Нельзя считать достаточными эти наказания для ведьм. Ведь они не простые еретики, а отступницы, которые не только отрекаются от веры, но отдаются и телом, и душою демонам, а также присягают ему на верность. Поэтому, если даже они раскаются и обратятся к вере, они не заточаются в пожизненную тюрьму, а предаются смерти.

Не меньше вина тех, кто обучает запрещенному и обучается ему. Законы назначают таким преступникам в наказание конфискацию имущества и лишение гражданских прав. Кто с помощью волхвования склонит женщину к блуду, тот бросается на съедение зверям.

Вопрос пятнадцатый. Объясняется, что ведьмы околдовывают как невинных, так и грешников.

С Божьего попущения многие невинные околдовываются за чужие грехи, а именно за грехи ведьм. Это не представляется удивительным. Святой Фома (II, 2, 108) указывает, что Бог совершенно справедливо допускает это. При

этом Фома говорит о трех родах наказаний:

Наказания одних по вине других, т. к. один человек является как бы вещью другого. Сыновья представляются до известной степени вещами своих отцов, а рабы и скот — представляются вещами своего хозяина. Так, сыновья временами наказываются за вину своих отцов. Сын Давида, рожденный от прелюбодеяния, умер рано.

Грех одного переходит на другого (а соответственно с этим и наказание). Это происходит: а) через подражание; так, сыновья подражают грехам отцов, а рабы грехам господ и за это претерпевают наказания; б) через грехи народа, т. е. когда грехи подчиненных приводят к тому, что у них скверные, грешные начальники. В книге Иова читаем: «Он позволяет лицемерам господствовать за грехи народа: грех передается также другим (а с ним вместе и наказание) путем сокрытия чужих грехов. Этот случай имеет место, когда начальники не наказывают виноватых подчиненных. Вот, например, один из нас, инквизиторов, нашел селение, которое вследствие высокой смертности среди населения почти вымерло. Там ходила молва, что одна похороненная женщина постепенно проглатывала свой саван в гробу и что чума до тех пор не прекратится, пока женщина эта полностью не проглотит савана. После совещания местных властей могила женщины была разрыта. Присутствующие увидели, что уже почти половина савана была проглочена трупом. Когда староста это увидел, он вытащил в возбуждении меч, отрубил трупу голову и выбросил ее из могилы, после чего чума тотчас же прекратилась. При последовавшем инквизиционном процессе обнаружилось, что женщина эта в продолжение долгого времени была кудесницей и чародейкой. Власти не преследовали ее. Значит, с Божьего поущения, грехи этой женщины пали на невинных, которые и понесли за нее наказание.

Бог попускает околдование невинных также и для того, чтобы возбуждалась этим взаимопомощь в человеческом обществе и чтобы его члены больше заботились об уменьшении греха в своей среде. Примером этому — грех Ахора (Книга Ис. Навина, гл. VII).

Мы можем прибавить к этому еще два вида наказаний, когда искупают вину добрые за скверных или же скверные за скверных. У Грациана (XXIII, 5) читаем: «Случается, что Бог наказывает скверных через тех, которые имеют законную власть исполнить это по его приказанию. Это происходит двояким образом: временами на пользу наказывающих (вспомним, как он наказал через свой народ хананеян), а временами без этой пользы, но чтобы наказать и наказывающих (надо вспомнить, как Бог наказал род Веньямина и уничтожил его почти полностью). Случается ему наказывать и свои народы, не желающие повиноваться ему, но стремящиеся следовать своим вожделям и вредящие сами себе, как это происходит в данное время с его народом, страдающим под властью турок».

Каково бы ни было основание Божьего наказания, наказуемый должен терпеливо выдержать его. Иначе оно становится бичом не для удовлетворения, но для мести, т. е. для дальнейшего наказания. Во Второзаконии (гл. XXXII)

читаем: «Огонь (т. е. светское наказание) зажжен в моей ярости (т. е. в наказании, ибо иной ярости в Боге нет), и он будет гореть до последнего предела преисподней» (т. е. месть начнется там и будет гореть до последнего осуждения). Толкование это принадлежит Августину и находится в *De poenitdist* 4 § *Auctoritas*. Если же человек вытерпел искусы до конца, то он заслужил искупления, хотя бы он и был наказан судьбою за чародеяния или как колдун, и именно в зависимости от своего раскаяния и рода преступления. Естественная смерть, служба, правда, крайним устрашением, не является достаточной для полного искупления, т. к. она «предназначена природой для наказания за первородный грех», хотя Скотт и утверждает, что она искупает грех, если встречена с покорностью. Однако насильственная смерть, является ли она заслуженной или незаслуженной, всегда искупает грех, если она встречена в терпении и с благодарностью. Здесь мы говорили о наказаниях, налагаемых за грехи других людей.

За собственные грехи Бог бичует и в земной жизни и главным образом — попущением околдований. В книге Товита (гл. VII) говорится: «Над теми, которые преданы похоти, дьявол взял власть». Околдование происходит тут в первую очередь в виде наведения полового бессилия.

Народу надо объяснить, что такое суд на небе: Бог наказывает двумя наказаниями — духовным и земным. Первое никогда не налагается без вины. Второе же налагается временами и без вины, но не без основания. Духовное наказание тройко:

- лишение благодати;
- лишение прославления;
- муки адского огня.

Земное наказание налагается Богом вследствие следующих проступков:

за вину другого;
без чужой и собственной вины, но не без основания. Основания наложения Богом наказаний указаны у Петра Ломбардского (Книга сентенций IV, 15, 2) и заключаются в следующем:

а) чтобы Бог был прославлен. Это происходит, когда чудесным образом наказание или бич устраняются. Пример: излечение слепорожденного (Ев. от Иоанна, гл. 9);

б) чтобы увеличить заслуги через упражнение в терпении. Примеры: Иов (гл. 1) и Товит (гл. 2);

в) чтобы охранить добродетель через принижение бича. Пример: Павел, говорящий о себе самом следующее (2 Коринф, 12): «Чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны». По мнению Ремигия, это была известная телесная слабость. Вот основания для наказания без вины;

г) чтобы вечное осуждение началось уже здесь и чтобы было показано, что нас ожидает в аду. Примеры: Ирод (Деяния XII) и Антиох (2 Маккавеев, 9);

д) чтобы человек очистился или через изгнание вины (пример: Мариам пораженная проказой, Книга, XIII), или для искупления наказания (пример: Да-

вид, лишенный престола после совершенного прелюбодеяния, 2 Кн. Царств).

Можно также сказать, что все наказания налагаются на нас за нашу вину, по крайней мере, унаследованную, с которой мы родились.

Если же говорить о третьем наказании, а именно — о наказании вечного осуждения, в котором будут находиться ведьмы, то пусть никто не сомневается в том, что ведьмы будут мучимы больше всех других осужденных и проклятых. Ведь во Второзаконии (XXV) говорится: «По размеру греха будет и род наказания».

Вопрос шестнадцатый. Объясняется высказанная истина сравнением чародейств с другими видами суеверий.

Высказанная истина относительно гнусности преступлений при колдовстве должна быть доказана сравнением их с другими деяниями колдунов и кудесников. Имеется 14 видов суеверий согласно троякого рода прорицаний. Первый из них происходит путем явного призывания демонов. Второй — путем молчаливого созерцания положения или движения предметов, как, например, звезд, дней, часов и т. д. Третий — путем созерцания поступков человека, для выявления чего-нибудь сокровенного. Это носит название: «жребий».

Виды первого рода прорицаний, происходящие путем явного призывания демонов, суть следующие: волшебство, гадание по снам, некромантия, пифонические пророчества, геомантия, гидромантия, аэромантия, пиромантия и почитание пернатых. Смотри у святого Фомы II, 2, 95, 26, 4 Igi Uur и 5 Nec mīgum.

Ко второму роду прорицаний принадлежат: генетлиаки, гаруспицы, авгуры, хиромантия и спатуламантия.

Различны виды третьего рода прорицаний, все относящиеся к так называемым жребиям, имеющим целью гадание по точкам, палочкам и фигуркам, вылитым из олова. Об этом говорит святой Фома (II, 2, 26, 4, per totum).

Позорные поступки ведьм превосходят все эти преступления, что видно из вышеприведенного перечня их. О других, еще более мелких видах суеверий и говорить не стоит.

Видами первого рода предсказаний волшебники морочат человека разными обманами чувств. Так, тело представляется органам зрения и осязания иным, чем оно есть в действительности. Однако ведьмам не довольно устранять половые органы путем обмана чувств, и они наводят на мужчин половое бессилие, так что женщина не может зачать, а мужчина не способен произвести полового соития, хотя бы половой орган и не был у него удален ведьмами. Не прибегая к обману чувств, они производят также выкидыши, если зачатия не удалось им предотвратить. Они же наводят бесчисленное множество других зол и часто появляются в различных обликах зверей, как это и было показано выше.

Второй род предсказаний называется также некромантией, имеющей целью вызывание умерших и беседу с ними. Согласно Этимологии Исидора Севильского (гл. 3) слово «некромантия» происходит от греческого *nekros*, что обозначает смерть, и от *niantera*, т. е. предсказание. Некроманты предсказывают будущее по крови человека или животного, наблюдая, как она скатывается или свертывается. Они знают, что демоны любят кровь, т. е. ее пролитие. Когда некроманты вызывают усопших, то демоны появляются вместо них и отвечают вместо них на вопросы. Некромантией занималась и та волшебница, которая по настоянию Саула якобы вызвала призрак Самуила (1 Кн. царств, 28). Но пусть никто не думает, что это допустимо, если об этом рассказано в Священном Писании. Ведь в послании к Симплициану Августин говорит: «Рассудку не противоречит утверждение, что с Божьего разрешения, оставшегося сокрытым от волшебницы и от Саула, но без всякого вмешательства колдовской силы дух праведника предстал пред очи царя, чтобы сообщить ему решение Бога. Но дух Самуила не был потревожен в гробу. Предстал чуждый призрак, и был бесовский обман чувств. Этот призрак и назван в Писании Самуилом».

В третьем роде предсказаний, называемом также предсказаниями по снам, надо различать двоякое:

использование снов для раскрытия тайн с помощью злых духов, с которыми гадалщики по снам заключают нарочитые договоры;

угадывание по снам будущего при толковании их как Божьего наития или при объяснении их из внутренних или внешних естественных причин. Такой род гаданий не является недозволенным. Смотри у святого Фомы, там же.

Чтобы слушатели могли это лучше понять, проповеднику надобно начинать свое объяснение с ангелов и разъяснить, что ангелы, обладая ограниченной силой, могут раскрыть будущее лучше всего тем, которые обладают особым предрасположением к такого рода сообщениям. Предрасположение же сильнее всего ночью, когда покоятся внутренние и внешние движения, когда прекращаются испарения и когда пищеварение совершилось. Это происходит на заре. Более же совершенные люди способны внимать голосу ангела во всякое время дня и ночи, как в бодрствующем состоянии, так и во сне.

Вещие сны также зависят от естественных причин, как утверждает Аристотель («О сне и бодрствовании»). Во сне природа показывает душе различные предрасположения тела к тем или иным заболеваниям. Так, например, если кто грезит об огне, то это признак того, что в нем преобладает холерический темперамент. Если кому снится нечто летающее по воздуху, как, например, мухи, то это указывает на развитие сангвинистических свойств. Сновидения о воде или о водянистых жидкостях — признак флегмы, а сновидения о земле — признак меланхолии. Поэтому и врачи часто спрашивают о снах, чтобы узнать, что происходит с телом, как это и указывается Аристотелем.

Иначе пользуются сновидениями ведьмы. Когда они не хотят телесно участвовать в полетах, то они, желая узнать, что происходит с их улетевшими единомышленниками, ложатся спать на левый бок, призывая при этом своего чер-

та и всех демонов. Тогда им в видении представляется все. Когда они хотят через демонов узнать что-нибудь сокровенное о людях, то для этого они пользуются снами же. Этого они достигают с помощью заключения нарочитого договора с дьяволом, отдавая ему себя и телом и душой, принося полное отречение от веры своим богохульственным языком и жертвуя своих или чужих детей демонам.

Есть еще другой способ предсказаний, идущий со времен Аполлона (Тианского), согласно утверждению Исидора Севильского. Здесь вещания производятся не толкованием снов и не вызыванием усопших, а получаются из уст бесноватых, каковой была та служанка, которая, как утверждают Деяния (гл. XVI), ходя за апостолом Павлом и за другими апостолами в продолжение многих дней, утверждала, что эти люди возвещают путь спасения, после чего Павел, вознегодовав, повелел духу выйти из нее. Излишне проводить здесь сравнение с ведьмами.

Не стоит подробно описывать все другие более мелкие виды суеверий. Из сказанного ясно, что даже наиболее значительные между ними уступают чародеяниям ведьм. Если же проповеднику захочется говорить о других видах предсказаний, то пусть укажет на геомантию, т. е. предсказания по земным телам, на гидромантию, т. е. предсказания по воде или льду, на аэромантию, т. е. предсказания по воздуху, на пиромантию, т. е. предсказания по огню, и т. д. С молчаливым призыванием демонов и с молчаливым заключением договора с ними производят свои действия:

генетлиаки, или астрологи, предсказывающие судьбу по расположению звезд при рождении человека;

гаруспики, предрекающие судьбу по разным признакам дней и часов;

авгуры, вещающие события по полету и крику птиц;

толкователи будущего по словам людей;

хироманты, пророчествующие по линиям руки или по лопатке животных.

Об этом и о многом другом интересующиеся прочтут у Нидера («Книга наставлений»), где они найдут также указание, что разрешено и что не разрешено. Но чародеяния ведьм никогда не разрешаются.

Вопрос семнадцатый. Семнадцатый вопрос объясняет пятнадцатый путем сравнения тяжести преступления ведьм с любым грехом демонов.

Преступность деяний ведьм превышает даже грехи и падение злых ангелов. Если их вина столь велика, то не меньше и предуготованное им в аду наказание. Тяжесть их вины явствуется из следующих оснований.

Грех злых ангелов непростителен. Но тяжесть их преступления не столь велика, как у ведьм, которые, вступая в состояние благодати через святое крещение, самовольно покидают это состояние и отрицают веру.

Непростительность греха сатаны Августин выводит из того соображения,

что сатану никто не искушал. Чем выше сознание, тем тяжелее сознательно совершенный грех. Раскаяние недоступно ему. Поэтому он не может получить и прощения. Все существо его отвращено от Бога. Такого состояния у человека не бывает. У него тело всегда сопротивляется духу. Но грех сатаны во многих отношениях меньше греха ведьм. По словам Ансельма Кентерберийского, сатана согрешил из-за гордости, не имея перед тем никакого представления о наказании за какой-либо проступок. А ведьмы знают о наказаниях, постигших за чародеяния, уже многих. Они знают также преступления сатаны и его наказание. Несмотря на это, они продолжают совершать по глубочайшей злобе их сердца свои позорные дела, к тому же сатана пал только из состояния невинности и более не мог в него возвратиться. Ведьма же, получившая благодаря таинству святого крещения состояние непорочности и снова покидающая его, тем самым грешит несравненно больше, чем сатана.

Сатана согрешил против Творца, мы же, и прежде всего ведьмы, согрешаем против Творца и против Спасителя.

Сатана отстранился от Бога, который допустил его согрешить и не опекал его при этом с любовью. Мы же, и прежде всего ведьмы, отстраняемся через наши грехи от Бога с его поущения, хотя он и опекает нас любовью и осыпает нас доказательствами своей милости.

Сатана пребывает в своей злобе, так как Бог отверг его и не дарит ему своей милости. Мы же, презренные, бросаемся к скверне чародеяний, хотя Бог неустанно зовет нас обратно.

Сатана пребывает непреклонным против Бога, наказывающего его, но и желающего ему добра. И сатана, и грешники борются одинаково против Создателя. Но, тогда как сатана борется против того, кто его ищет, мы боремся против того, кто за нас умирает, которого главным образом и позорят, и поносят ведьмы.

Разбор возражений выясняет также правду путем сравнения.

В начале настоящего вопроса мы показали, почему один грех должен считаться тяжелее другого и почему грехи ведьм превосходят своей тяжестью все другие грехи. Относительно наказания надо сказать, что как вина Адама, так и его наказание должны быть рассмотрены двояко: или в отношении его личности, или в отношении его потомства. После Адама много гораздо более тяжких грехов было содеяно людьми. Он же согрешил лишь тем, что сделал нехороший поступок, каковой был нехорошим не сам по себе, а вследствие того, что он был запрещен. Блуд же, прелюбодеяние и убийство во всех отношениях плохи сами по себе и запрещены. Поэтому и наказания здесь должны быть тяжелее.

Хотя за первым грехом и последовало величайшее наказание, но это произошло не прямо, а косвенно. Ведь через Адама все его потомство получило первородный грех. И лишь единородный сын Божий искупил его. Сам же Адам принес покаяние и был спасен Христом. Здесь и сравнения быть не может со скверной ведьм, которым недостаточно своих личных грехов и которые постоянно привлекают к своей скверне бесчисленное множество других людей.

Случай виноват в том, что грех Адама повлек за собой столь много вреда. Ведь природа в его время была неиспорченной, и ему пришлось, против своей воли, передать ей свой несккупленный грех из поколения в поколение. Из этого не следует, что его грех сам по себе тяжелее других грехов.

Вопрос восемнадцатый. Указание, как надо проповедовать против пяти возражений мирян, которые пытаются доказать, что Бог не дает дьяволу и ведьмам власти производить подобные чародеяния.

Проповедник должен отнестись осторожно к некоторым возражениям противников из мирян, а также и нескольких ученых, отрицающих существование ведьм и хотя и признающих за демоном власть совершать подобные скверны, но не считающих возможным, чтобы это свершалось с Божьего попуска. Они не хотят верить, чтобы Бог допускал столь ужасные поступки. Хотя эти возражения несостоятельны и сбивчивы, мы все же постараемся их выявить. Начнем разбор с возражения, будто Бог не позволяет черту свирепствовать с такой силой против людей.

Необходимо ли Божье попускание при каждом совершении чародеяния демоном с помощью ведьмы? Возражатели пользуются тут пятью аргументами, из которых якобы должно явствовать, что Бог подобного не допускает. Затем делается заключение, что колдовство не имеет никакого значения на земле. Первый аргумент касается Бога, второй — черта, третий — ведьмы, четвертый — болезни, пятый касается проповедников и судей, ратующих против ведьм и произносящих приговоры против них. Вот эти аргументы:

Бог может наказывать человека за грехи; он наказывает мечом, голодом, смертностью и многими болезнями, которым подвержена человеческая природа. Бог довольствуется этими наказаниями. Прибавлять еще другие наказания (и именно через колдовство) он не разрешает.

Если бы то, что проповедуется о черте, было правдой, а именно, что он наводит половое бессилие, препятствует зачатию, производит преждевременные роды, умерщвляет новорожденных и т. д., то он мог бы уничтожить весь мир. В таком случае черт сильнее Бога и именно сильнее таинства брака, установленного Создателем.

Говорят, что околдование происходит в наказание за грехи. Однако это неверно. Часто страдают от так называемого колдования не грешники, а праведники. Так, например, невинные дети больше от этого страдают, чем взрослые.

Если кто-нибудь может препятствовать злу, но ему все же не препятствует, а допускает, то можно сказать, что это зло совершается по воле этого лица. Бог всеблагий; он не может желать зла. Поэтому он и не может допускать совершение зла, которое он может предотвращать. То же и в отношении болезни. Болезни, будто бы являющиеся следствием колдовства, подобны естественным болезням, т. е. таким, которые происходят по естественным причинам. Если кто-нибудь охромеет, ослепнет, помешается или умрет, то это легко мо-

жет произойти по естественным причинам. Поэтому нельзя без дальнейшего приписывать это ведьмам.

Никто из судей и проповедников не может быть уверенным в своей собственной безопасности ввиду их нападок против так называемых ведьм и колдунов.

Возражения против этих аргументов мы найдем в первом и третьем вопросах первой части настоящей книги. Здесь мы лишь кратко коснемся их.

Во-первых, если говорят, что Бог достаточно наказывает естественными болезнями, а именно: смертью, мечом и голодом, то на это имеется тройное возражение:

а) Бог не ограничил свою власть над природой естественными причинами и может действовать и без них;

б) Бог дает свободу воли человеку и не мешает полностью проявлению злобы демонов и следит, чтобы из этих двух сил получилось возможно больше добра для вселенной. Поэтому Бог и попускает ведьм творить скверну;

в) черт весьма мучается, видя, как зло, творимое им через ведьм, переходит в добро и служит в прославление имени Бога, в укрепление веры, в совершенствование избранных, в накопление заслуг перед Всевышним. Значит, не без основания чародеяния допускаются им.

Ответ на второй аргумент вытекает из вышесказанного. Добавим следующее: черт не может считаться сильнее Бога. Ведь он ничего не может достичь без Божьего поущения. По сравнению с человеческой силой он, однако, превосходит человека. Ведь в книге Иова (гл. 41) говорится: «Нет такой власти, которая сравнилась бы с ним». Почему Бог скорее попускает колдовство по отношению к способности деторождения, чем к какой-либо другой способности? Об этом мы сказали выше при разборе вопроса, почему ведьмы могут препятствовать способности деторождения и полового соития. Здесь добавим, что это происходит ради отвратительности акта и чтобы вошедшему в мир вследствие вины прародителей первородный грех передался этим действием.

Против третьего аргумента следует возразить так: черт желает больше всего совратить добрых, хотя ему скорее всего удастся совратить злых, вследствие их склонности слушаться нечистого. Так и светский владыка восстает скорее против того, кто оказывает ему сопротивление и вредит его власти, чем против того, кто этого не делает.

В четвертых, если кто-либо может чему-нибудь помешать, но этого не делает, то совершенно правильно говорят, что это произошло по его воле. Если утверждают, что Бог всеблагий и что, следовательно, он не может желать совершения зла, то это, конечно, верно. Но он может допускать зло. Как различить болезнь, причиненную околдованием, от естественной болезни? Если нестарый, здоровый человек сразу будет охвачен болезненным недугом, и врачи не найдут причины заболевания ни в крови, ни в желудке, ни в заразе, ни в отравлении ядовитыми веществами, то после достаточного осмотра они сочтут болезнь порчей, наведенной ведьмой.

Одному из нас, инквизиторов, стал известен такой случай: один знатный человек из Шпейера имел жену с удивительно упрямым характером. Он охотно уступал ей во всем. Она же ни во что не ставила его желания и всячески поносила его. Однажды, когда он только что прибыл домой, жена, по обыкновению стала осыпать его упреками. Он хотел рассердиться и уйти из дому. Жена подбежала к двери, через которую ему надлежало выйти, чтобы не пропустить его, и, крича, утверждала, что если он ее, жену свою, не ударит, то докажет, что у него нет прямоты и чувства чести. В ответ на это, без всякого намерения причинить ей вред, он поднял руку и притронулся вытянутыми пальцами к ее плечу. Он тут же упал на пол, потерял сознание и пролежал долгое время больным. Здесь не могло быть заболевания по естественным причинам. Здесь мы имеем дело с чародействами его жены. Бесчисленное множество подобных событий стало известно повсюду.

Есть люди, которые, желая убедиться, является ли болезнь следствием околдования или нет, льют над больным в миску с водой расплавленный свинец. Если при этом образуется из свинца какая-нибудь фигура, то болезнь считают следствием околдования. На вопрос о том, появляется ли эта фигура под влиянием демона или естественным путем, люди, пользующиеся этим средством, обыкновенно отвечают, что здесь проявляется действие планеты Сатурн на свинец, т. к. Сатурн обладает злыми свойствами и притягивает к себе колдовство. Правильны ли эти исследования, это мы увидим в третьей части настоящей книги. Канонисты считают такие испытания дозволенными, хотя богословы придерживаются противоположного мнения.

Под конец разберем еще несколько вопросов.

- 1) Почему ведьмы не богатеют?
- 2) Почему ведьмы, в случае благоволения со стороны светских владык, не уничтожают всех своих врагов?
- 3) Почему ведьмы не в состоянии вредить проповедникам и иным людям, преследующим их?

На это надо ответить так.

К первому: ведьмы не богатеют, во-первых, потому, что они, по воле демона, готовы за самую незначительную мзду осрамить и опозорить Творца, а во-вторых, чтобы своим богатством не обрадовать на себя внимания.

Ко второму: они лишены возможности уничтожать всех своих врагов потому, что добрый ангел препятствует им в этом, согласно слову Даниила: «Князь персов сопротивлялся мне двадцать один день». Смотри также у святого Фомы о том, происходят ли битвы между добрыми ангелами и как они протекают.

К третьему: ведьмы не могут вредить инквизиторам и другим должностным лицам потому, что последние отправляют обязанности по общественному правосудию.

Недостаток времени не позволяет нам приводить еще другие примеры.

Кому колдун не может вредить?

Вторая часть этого труда — главная часть, потому что трактует о способе, каким ведьмы выполняют свое колдовство; она разделена на восемнадцать глав; имеет только два сложных вопроса, из которых один имеется в начале, где говорится о тех, кто не может быть околдован, т. е. о существующих предохранительных средствах; второй — в конце, где говорится о средствах исцеления от колдовства, которыми околдованный может излечиться; так как, согласно философу (Аристотелю), удаляемое и задерживаемое совпадают и по акциденции бывают причинами, то здесь и находится вся основа этой ужасной ереси. Особое внимание нужно обратить на следующие моменты: во-первых, на вступление ведьм в ремесло, или их богохульную профессию; во-вторых, на дальнейший успех в их деле и ужасное в нем пребывание, в-третьих, на целебные против их колдовства противоядия и предохранительные средства. А так как теперь мы заняты обработкой материала морального порядка, то нет необходимости слишком подробно останавливаться на различных доказательствах и объяснениях; и так как то, что излагается в следующих главах, достаточно выяснено в предшествующих вопросах, мы просим благочестивого читателя, чтобы он не домогался объяснений во всех случаях, где достаточно одного лишь доверия к истине, установленной или собственным опытом через зрение или слух или донесением заслуживающих доверия лиц. Что касается первого момента, то здесь будут затронуты главным образом два вопроса: первый о различных средствах привлечения демона, второй о различных способах занятия ведьм ересью; относительно же второго момента, выполнения колдовства и исцелений от него, коснемся сразу шести вопросов: во-первых, о том, что делают ведьмы с собой и своим телом; во-вторых, что они совершают против других людей; в-третьих, против животных и, в-четвертых, о порче полевых злаков; в-пятых, о колдовстве только мужчин, т. е. о колдовстве, которым занимаются только мужчины, но не женщины; в-шестых, следует вопрос о снятии колдовства и о том, как излечить околдованных. Но первый вопрос делится на восемнадцать глав, так как ведьмы в своей деятельности прибегают к весьма различным и многообразным средствам.

Может ли кто-либо быть настолько охраняем ангелом-хранителем, что не бывает околдован ведьмами ни одним из ниже приведенных средств?

По-видимому, нет, потому что, как это было выяснено ранее, бесы поражают так же часто безгрешных, невинных и праведных, как Иова, и многих невинных детей, которых видят околдованными, и многих других праведников, хотя и не настолько, как грешников, потому что первые поражаются не до гибели их душ, а лишь до потери жизненных благ.

Этому противоречит признание ведьм, что они именно не всем могут вредить, но лишь тем, которые, как это они узнают из указаний бесов, лишены божественной помощи.

ОТВЕТ: Три рода людей пользуются настолько милостью Божией, что с

ними ничего не может поделаться это отвратительное отродье своим колдовством:

кто выполняет обязанности общественного суда против ведьм или какую-либо другую общественную службу против них;

кто охраняет себя, согласно принятым священным обрядам, как-то — окроплением святой водой, принятием освященной соли или посредством освященной в день сретения Господня свечи и освященных в вербное воскресенье ветвей (чем и церковь изгоняет бесов), чтобы ослабить власть бесов, о чем еще будет суждение;

кто различными и бесчисленными средствами пользуется милостью через святых ангелов.

Относительно первого вопроса будет приведено одно основание, а для подтверждения несколько фактов и случаев. Так как именно всякая власть от Бога и, согласно апостолу, меч — для отмищения злым и для воздаяния добрым, то нет ничего удивительного в том, что бесы удерживаются силой ангелов, если правосудие воздаст отмищение за то ужасное преступление. Ученые при этом замечают, что власть дьявола удерживается совершенно или отчасти 5 способами:

Во-первых, целью, которая поставлена его власти Богом, о чем говорится в кн. Иова, гл. I и II; здесь можно привести доказательство того человека, о котором говорится в «Муравейнике» Нидера: некто призвал его с тем, чтобы он убил его врага или причинил вред его телу, или поразил его ударом молнии: «Когда я, — так признавался он судье, — призвал демона, чтобы выполнить это при его помощи, он ответил мне, что ничего этого он сделать не может». «Тот имеет, — ответил он мне, — добрую веру и охраняет себя усердно знамением креста, поэтому я могу причинить вред не телу его, но, если ты хочешь, одиннадцатой части его урожая в поле».

Во-вторых, демон удерживается внешним препятствием, как в случае с ослицей Валаама (кн. Чисел 22). В-третьих, посредством возможного чуда. Так бывает с людьми, охраняемыми особой милостью; об этом третьем роде людей, которые не могут быть околдованы, будет сказано дальше; в-четвертых, божественным постановлением, устраняющим препятствия посредством добрых ангелов, как в случае с Асмодеем, который убивал женихов девицы Сарры, но не Товию; в-пятых, иногда собственной осторожностью, потому что иной раз дьявол не хочет вредить, дабы из этого последовало нечто худшее. Поэтому мы можем сказать, что если демоны не удерживаются божественной властью, если общественное правосудие действует, то они добровольно часто лишают ведьм своего покровительства, так как боятся или их обращения или хотят и ускоряют их осуждение.

Это доказывается также фактами и случаями. Упомянутый ученый рассказывает, что ведьмы, как известно из рассказов и опыта, дают показания; что, взятые под стражу представителями государственного правосудия, теряют искусство своего колдовства. Был судья, по имени Петр, о котором упоминалось выше. Когда он хотел через своих слуг задержать колдуна по имени Стадлина,

их руки начали так дрожать и в их носы пахнуло столь ужасным зловонием, что они начали уже сомневаться, в состоянии ли они броситься на колдуна. Тогда судья приказал им: «Спокойно набросьтесь на несчастного, потому что он, достигнутый общественным судом, тотчас потеряет все силы своей злобы». Конец истории и подтвердил это: он был пойман и сожжен за многие колдовские деяния, которые он всюду расточал и применял к различным вещам.

Но есть еще много других случаев, которые встречаются нам, инквизиторам, при исполнении службы инквизиции; если бы мы осмелились их рассказать, то конечно увлекли бы читателя до удивления. Но так как самохвальство воняет, то полезно будет обойти это молчанием, чтобы не навлечь на себя упреков в пустом тщеславии. Однако мы хотим рассказать только то, что стало настолько известным, что не может быть скрыто.

Когда в городе Равенсбруке впоследствии сожженные ведьмы были спрошены городскими советниками, почему к инквизиторам они не применяют своего колдовства, как к прочим людям, они ответили, что не раз пытались сделать это, но им не удавалось. Когда же их спросили о причинах, они ответили, что этого не знают, но что так им сообщили бесы. Как часто они днем и ночью нападают на нас, мы не в силах рассказать: то как обезьяны, то как псы и козы, беспокоят они нас своим криком и шумом, особенно ночью, когда мы встаем на усердную молитву; они производят сильнейшие удары по окну комнаты, несмотря на то что она находится на такой высоте, что к нему можно подняться только по очень высокой лестнице; иногда кажется, стучат над головой, ударяют простыней, которой покрыта голова; если же мы встаем, то находим их в таком виде, как будто они хотят ударить нас по голове. Но благодарение Создателю, который по своей любви, без наших заслуг, охранял нас как общественных недостойных слуг божественного правосудия.

Относительно второго вопроса основание ясно само по себе. Подобными же средствами и церковь изгоняет бесов, и вообще они самые действенные средства для охранения себя от нападения ведьм. Если кто-нибудь спросит, каким способом должно охранять себя, то следует, во-первых, сказать, что рекомендуется каждое приличное место, на человеке и животном, с призыванием Святейшей Троицы и чтением молитвы Господней окропить святой водой во спасение людей и животных. Так именно говорится в церковных заклинаниях; место, окропленное святой водой, становится свободным от всякой нечистоты, освобождается от вины, там не остается никакая нечистая сила и т.д.; так, согласно словам пророка, Господь спасает людей и животных, каждого по его состоянию.

Во-вторых, кроме окропления, при необходимости, следует пользоваться и освященной свечой, которая соответствует окроплению, особенно при освещении жилищ. В-третьих, очень полезно бывает привязывать освященные травы или окуривать ими или класть их в какое-либо потайное место.

В городе Шпейере в тот год, когда начата была эта книга, некая благочестивая женщина, по женскому обычаю, сильно поспорила с другою, заподозренною в колдовстве; ночью, когда она клала грудного младенца в колыбель,

то вспомнила, что произошло у нее днем с заподозренной ведьмой; опасаясь за ребенка, она положила на него священные травы, окропила его также святою водой, положила ему в рот немного освященной соли, оградила его крестным знаменем и заботливо привязала колыбель. И вот около полуночи она услышала плач ребенка и, по обыкновению, хотела ощупать его и покачать колыбель, находившуюся около ее кровати на той же высоте; колыбель она действительно покачала, но ребенка ощупать не могла, потому что его там не было; дрожа и громко рыдая, бедная зажгла свет и нашла плачущего ребенка в углу под кроватью невредимым. Отсюда можно сделать вывод в том, какая сила заключается в церковных заклинаниях против козней дьявола. Больше того, становится очевидным также, что благость и мудрость всемогущего Бога, проявление коих бесконечно, направляют также и злодеяния дурных людей и демонов ко благу; там, где они стремятся уменьшить и ослабить веру, они во многих сердцах ее сильнее укрепляют и внедряют. Величайшая польза получается для верующих от такого рода зол, так как злобой дьявола укрепляется вера, проявляется милосердие Божие, открывается Божие всемогущество, люди прибегают к покрову Божию и воспаляются преклонением страстям Христовым и церковным обрядам.

В те дни был также околдован староста одной деревни под названием Визенталь на страшные телесные страдания и мучения. Что это приключилось с ним от колдовства, он знал не от других ведьм, а только из собственного опыта. Он сказал, что имел обыкновение каждое воскресенье охранять себя принятием соли и святой водой, но однажды, по случаю празднования какой-то свадьбы, пренебрег этим и в тот же день был околдован.

Наконец, что было с тем человеком в Равенсбурге, которого дьявол в образе женщины побуждал к плотскому совокуплению? Он был сильно обеспокоен, и так как дьявол не хотел отступить, бедному пришла мысль оградить себя принятием соли, о чем он слышал раньше в проповеди. Поэтому, когда он при входе в комнату принял освященной соли, женщина посмотрела на него диким взглядом и тотчас исчезла по указанию беса. Здесь дьявол находился или в образе ведьмы, или в ее телесном присутствии, так как с Божьего дозволения он может делать то и другое.

А также три товарища, которые шли гулять по дороге; двое из них были убиты молнией, третий в испуге слышал голоса, кричавшие: «Убьем и его», на что другой голос отвечал: «Не можем, потому что он сегодня слышал "слово плоть бысть"»; тогда он понял, что спасся потому, что слушал обедню и в конце ее Евангелие от Иоанна «в начале бе слово» и т. д.

Но и амулеты со священными словами, подвязанные к телу, имеют удивительную предохранительную силу, если только при этом соблюдается семь условий, о чем пойдет речь в последнем вопросе этой второй части, где обсуждаются средства целительные, как здесь средства предохранительные. И те священные слова полезны не только для предохранения, но и для исцеления околдованных.

Еще большую предохранительную силу для мест, людей и животных име-

ют слова победного титула, нашего Спасителя, если они на четырех частях какого-либо места в форме креста написаны: Иисус + Назарянин + царь + истинный +; с присоединением имени Девы Марии, евангелистов или слов Иоанна: «слово плоть бысть».

Третий род людей, которым не могут вредить бесы, исключительный, так как он охраняется чрезвычайными внутренними и внешними средствами ангелов; внутренними — через изливание благодати, внешними — покровительством небесных сил, то есть движением небесных тел; этот род делится на два вида избранных, так как они или охраняются от всякого рода колдовства, т. е. им не могут ни в чем повредить, или же охраняются только в отношении детородной силы, когда целомудрие охраняется добрыми ангелами, так же как злые духи своими чародействами воспаляют к одной женщине или охлаждают к другой.

Первое утверждение о внутреннем и внешнем охранении, т. е. о благодати и о влиянии небесных тел, объясняется так: хотя Бог сам по себе изливает благодать в наш дух, так что никакая тварь не в силах стремиться к этому изливанию, согласно словам «благодать и славу даст Господь», однако при предрасположении, как говорит святой Фома в одном месте комментариев к III книге «Сентенций»: «Когда Бог хочет излить особую благодать, то содействует добрый ангел»; то же хочет сказать и Дионисий в сочинении «Об именах Божьих» (гл. 4): «Это непоколебимо установленный закон божества, что низшие от высших через посредствующие совершенствуются», так что все благое изливается в нас из источника всякой благодати при посредстве добрых ангелов. Мы имеем к тому основания и примеры. Ибо хотя для зачатия Бога слова о преблаженной Деве, через которую Бог стал человеком, достаточно было одной божественной силы, однако с помощью ангела дух Девы был сильно возбужден приветствием, укреплением и просвещением разума и тем предрасположен ко благу. Основание: мнение упомянутого ученого таково, что в человеке, как мы видим, три способности, а именно: воля, разум и иные силы, внешние и внутренние, заключенные в телесных членах и органах. На первую (волю) воздействует один Бог, потому что «сердце царево в руке Господа»; при предрасположении добрый ангел просвещает разум к большему познанию истины и добра, так что на вторую способность могут воздействовать через просветление и Бог, и добрый ангел. На третью способность добрый ангел может влиять к добру, а злой ангел, хотя и с дозволения Бога, — оказывать дурные влияния. Однако зависит от силы человеческой воли — воспринимать такие влияния или отражать, так как при помощи благодати Божией человек всегда может отвергнуть таковые.

Что касается внешнего охранения, которое передается Богом через движущие силы миров, всеобщее и совершенно согласное предание как Священного Писания, так и философии природы, — то, что небесные тела движутся ангельскою силою и Христом названы движущими силами мира, а церковь называет их небесными силами; и, следовательно, все телесное в этом мире зависит от небесных влияний, как доказывает и Философ («Метафизика»). По-

этому и мы можем сказать: так как Бог имеет особый промысл о своих избранных, то хотя некоторых подвергает несчастиям этой жизни, т. е. наказаниям, однако иных он охраняет так, что они не терпят никакого вреда; и этот дар они принимают или от добрых ангелов, стражей Божьих, или через влияние небесных тел, т. е. движущих сил Вселенной.

К этому нужно еще заметить, что некоторые ограждены от всякого колдовства, другие не от всякого, но только от некоторого; иные же особенно ограждаются добрыми ангелами в отношении силы деторождения и становятся настолько целомудренными, что никоим образом не могут быть околдованы злыми в отношении этой силы. Но об этом писать кажется и излишним, и необходимым. Кто околдован в отношении силы деторождения, тот покинут ангелом-хранителем или потому, что постоянно находится в смертном грехе, или потому, что его влечет к этой мерзости слишком страстная похоть. Поэтому, как уже было установлено в первой части этого труда, Бог широко допускает околдовывать эту силу, и не только ради постыдности полового акта, но также и потому, что тление через первородный грех праотца передается всему человеческому роду.

Однако поговорим немного о том, как иногда добрый ангел покровительствует мужам праведным и святым, главным образом в отношении половой силы. Так случилось с аввой св. Сереном, о котором рассказывает Кассиан в «Собеседованиях отцов» и именно в первом собеседовании аввы Серена: «Он для внутренней чистоты сердца и души неутомимо пребывал в ночных и дневных молитвах, посте и бдении и, наконец, увидел, что по благодати Божией он погасил в своем сердце весь жар плотской похоти; воспламеняемый еще большей ревностью к целомудрию, после того как он использовал названные средства, он умолял Бога, чтобы он, даровавший ему чистоту внутреннего человека, ниспослал также и чистоту тела. Затем пришедший к нему в ночном видении ангел, как бы раскрыв его чрево, вырвал из его чресла какой-то огненный кусок мяса и все внутренности снова уложил на свои места, как были, сказал: «Вот похотник твоей плоти отсечен. Знай, что с этого дня ты достиг постоянного целомудрия, которого ты просил в твоей молитве; отныне тебя не может волновать и то естественное движение похоти, которое возбуждает даже детей и младенцев».

Св. Григорий в 1-м диалоге так рассказывает об авве Эквиции: «В юных летах сильно мучила его тяжкая борьба с вожделениями плоти; но самая тяжесть искушения заставила его быть тем более прилежным к молитве; и так как в непрестанной молитве он испрашивал у всемогущего Бога врачевания против искушения, то в одну ночь он увидел, как перед ним предстал ангел и как бы оскотил его, и в том же видении ему показалось, что всякое движение в половых органах исчезло, и с этого времени он был так далек от искушения, что как будто не имел больше в теле полового признака. Вот каков дар целомудрия. Укрепившись же помощью благодати Божией добродетели, Эквиций как дотоле управлял только мужскими монастырями, так отселе начал управлять и женскими».

В житиях святых отцов, которые собрал св. Гереклид, муж благочестивейший, в своей книге, которую он называет «Рай» (Paradisus), упоминается один святой отец и монах по имени Илия. Илия, движимый чувством милосердия, собрал в монастыре триста женщин и руководил ими. По прошествии двух лет, имея 35 лет жизни, он испытал искушение плоти и бежал в пустыню, где два дня постился и молился, говоря: «Господи, или убей меня, или освободи меня от этого искушения». Вечером на него нашел сон, и он видит, к нему подошли три ангела и спрашивают, почему он бежал из девичьего монастыря; так как по стыдливости он не осмелился ответить, ангелы сказали: если ты будешь освобожден от искушения, вернешься ли ты обратно и возьмешь заботу о женщинах? Он ответил: «Охотно». Тогда они взяли с него клятву и оскопили его. Ему казалось, что один ангел взял его за руки, другой за ноги, третий взял нож и вырезал его яйца; этого не было действительно, но так ему показалось; и когда они спросили, чувствует ли он облегчение, он ответил: «Весьма большое облегчение». На пятый день он вернулся к опечаленным женщинам; в течение сорока лет, которые он затем прожил, он не чувствовал никакого признака искушения.

Не меньшая милость была дана и блаженному Фоме, ученому нашего ордена; за свое вступление в названный орден он был взят под охрану своими родственниками, которые плотски искушали его к мирской жизни, подослав ему в великолепном наряде и украшении блудницу; когда ученый увидел ее, он подбежал к огню, схватил горящую головню и изгнал соблазнительницу огненной страсти из кельи. Простершись на молитву, прося дара целомудрия, он заснул. Тогда явились к нему два ангела и сказали: «Вот мы опоясываем тебя, по Божьему повелению, поясом целомудрия, который не может быть развязан никаким последующим искусом; чего нельзя достичь усилием человеческих заслуг, то дается милостью Бога как дар». Таким образом, он почувствовал пояс, то есть ощущение пояса, и с криком проснулся. После этого он почувствовал себя одаренным такой силой целомудрия, что с этого времени получил отвращение ко всякому удовольствию, так что без необходимости он не мог говорить с женщинами и приобрел совершенное целомудрие. Это из «Муравейника» Нидера.

Таким образом, исключая эти три рода людей, никто не застрахован от колдовства, и каждый может быть околдован восемнадцатью ниже описанными способами или быть соблазняем и побуждаем к колдовству, о чем еще будет речь. Чтобы потом яснее можно было определить, какими средствами исцелять околдованных, и чтобы тем яснее раскрыть самые восемнадцать способов, мы должны обсудить это в восемнадцати главах. Во-первых, относительно вступления в ведьмы, необходимо яснее раскрыть различные способы, какими они, для увеличения нечестия, привлекают невинных девушек; во-вторых, о средствах их нечестивой профессии, где также дано будет некоторое объяснение относительно присяги, приносимой ими дьяволу; в-третьих, о средстве, коим они с места на место переносятся телом или душой; в-четвертых, каким образом они подчиняются демонам-ин-

кубам; в-пятых, как они пользуются церковными таинствами для своего колдовства и, в особом смысле, как они околдовывают каждое существо, при попускении Божиим, без участия небесных тел; в-шестых, каким способом они могут задерживать силу деторождения; в-седьмых, каким образом они могут чародейским искусством удалять мужской член; в-восьмых, как они могут превращать людей в животных, в-девятых, о способе, каким демоны могут проникать в головы, не повреждая их, когда они производят чародейские действия; в-десятых, о способе, каким демоны через колдовство ведьм иногда субстанционально вселяются в людей; в-одиннадцатых, вообще, как всякого рода болезни могут они насылать; в-двенадцатых, о некоторых болезнях в особенности; в-тринадцатых, о способе, коим причиняют величайший вред ведьмы-повитухи, когда они или убивают детей, или через проклятие предают их демонам; в-четырнадцатых, о способе, каким они наносят различный вред животным; в-пятнадцатых, о способе, каким они могут вызывать град и бури и метать молнии на людей и животных; в-шестнадцатых, семнадцатых и восемнадцатых о трех способах, к которым прибегают в колдовстве только мужчины, но не женщины. Потом следует вопрос о средствах, какими снимается подобного рода колдовство.

Но пусть никто не думает получить отсюда основательное знание, потому что здесь перечисляются различные способы различного колдовства. Так как это мало полезно и даже может быть вредным, поэтому здесь не приводятся запрещенные книги черной магии, хотя этот род суеверия не описан в книгах и практикуется не учеными, но исключительно только невеждами. Это суеверие имеет одно и то же основание, как и колдовство.

Но здесь способы колдовства указаны лишь поверхностно, дабы дела ведьм не казались невероятными, как это до сих пор случалось, к величайшему посрамлению веры и к умножению самих ведьм. Если кто-либо, на основании вышесказанного, полагал бы, что некоторые охраняются влиянием небесных тел, вследствие чего никоим образом не могут быть околдованы, а также хотел бы приписывать тем влияниям случай околдования, подобно тому, как если бы существовала определенная необходимость ограждения от ведьм и содействия колдовству, то таковой понял бы мысль ученых неправильно в различных отношениях. Во-первых, потому что существуют три рода действий, которые могут быть направляемы тремя небесными причинами: акты воли, разума и тела. Первые, как уже говорилось выше, направляются только и непосредственно Богом, вторые — ангелом, третьи — небесными телами, хотя лишь направляются, но не вынуждаются.

Во-вторых, из сказанного ясно, что решения и воля направляются непосредственно Богом, по словам апостола: «Бог производит в нас и хотение, и действие по своему благоволению (ап. Павел, послан. к Филипп. II, 13); интеллектуальное человеческое познание устроится Богом при посредстве ангелов — поэтому все телесное, будь то внутреннее, как добродетели и знания, приобретенные через внешние телесные способности, будь то внешнее, как здоровье и болезни, управляются при посредстве ангелов небесными телами.

Этого касается и Дионисий в гл. 4 соч. «Об именах Божиих»: небесные тела — причины того, что происходит в этом мире; однако это следует понимать в отношении здоровья и болезней естественных; болезни же сверхъестественные посылаются, при попущении Божьем, силою демонов. Поэтому мы не можем сказать, в том случае, если кто-либо околдован, что это произошло по влиянию небесных тел, тогда как вполне возможно сказать, если кто-либо не может быть околдован, то это происходит по влиянию небесных тел.

Если будет сказано, что при этом может случиться противоположное, то можно ответить: если кто-либо охраняется от таких сверхъестественных болезней силою небесных тел, то это происходит не силою небесных тел непосредственно, но силою ангельскою, которая может это влияние усилить, так что враг не может преодолеть его своим колдовством; и эта ангельская сила может исходить от движущих сил небесных тел; так если кто-нибудь должен умереть скоропостижно, потому что время его истекло, то Бог своей силой, действующей в таких случаях всегда через посредствующие причины, может изменить разрушительную силу природы, заменив созидательной. То же мы должны сказать и о том, кто может быть околдован; он таким же образом охраняется, или же такое охранение поручается ангелу-хранителю; таковое охранение — одно из самых важных.

Если в кн. пророка Иеремии (гл. 22, ст. 30) говорится: «Запишите человека сего лишенным детей, человеком злополучным во дни свои», то здесь следует иметь в виду решения воли, в которых один человек имеет счастье, другой нет; что может происходить также и от влияний небесных тел. Так, например, один, вследствие влияния небесных тел, имеет склонность к каким-либо полезным решениям воли, как вступление в монашество и подобное; и если его разум будет просветлен ангельским светом поступать так, а его воля, вследствие воздействия Бога, склоняется к тому, чтобы достичь подобного, то о нем говорится, что он имеет хорошее счастье. Наоборот, тот называется несчастным, кто, по высочайшим причинам, склоняет решения воли к противоположному.

Об этих взглядах и многих других говорит святой Фома в сочинении «Сумма против язычников». Но здесь не место распространяться об этих решениях воли, так как мы намерены рассуждать не о них, а об охранении от колдовства. Поэтому теперь необходимо перейти к деятельности ведьм, и прежде всего к способам, какими они привлекают невинных к своему нечестию.

Часть II

Глава I

О различных способах, коими демоны через посредство ведьм привлекают и соблазняют невинных для умножения нечестия

Прежде всего имеется три способа, коими демоны при посредстве ведьм совращают невинных, и вследствие чего это нечестие постоянно растет. Первый — посредством тоски из-за тяжких временных несчастий; св. Григорий говорит: «Дьявол часто стремится к тому, чтобы овладела тоска». Однако разумей в пределах сил испытуемого; и относительно Божьего попущения уясни себе, что Бог попускает, чтобы люди не пребывали в оцепенелом малодушии. В этом смысле говорится в «Книге Судей израилевых», гл. II «Господь не уничтожил эти народы, дабы искушать через них Израиля», т. е. говорится о соседних народностях хананеев, невусеев и других. Он попускает также существование гуситов и других еретиков, которые не уничтожены. И демоны поэтому при посредстве ведьм поражают соседей и невинных такими же временными несчастьями, так что те принуждены бывают сперва обращаться к ведьмам за советом, а под конец подчиняются их планам, как часто показывал нам опыт. Мы знаем одного хозяина в Аугсбургской епархии, у которого в течение одного года были околдованы одна за другой 44 лошади; жена, охваченная тоской, посоветовалась с ведьмами и по их совету, который, конечно, не мог вернуть здоровье, она охраняла купленных потом лошадей (потому что хозяин был извозчиком) от колдовства.

Сколько женщин жаловалось нам, при исполнении нами обязанностей инквизиции, что когда при порче коров (лишением их молока) и других животных они обращались за советом к известным ведьмам, то получали различные средства, если только они соглашались дать некоторое обещание одному духу; когда их спрашивали, что же нужно обещать, то им отвечали: немного, нужно только слушаться указаний того духа в отношении некоторых обрядов во время богослужения в церкви или во время исповеди перед священником кое-что замалчивать.

Здесь нужно заметить, на что уже мы указывали выше, что этот искусник начинает с малого и незначительного, как, например, во время возношения те-

ла Христова плюнуть на землю или закрыть глаза или произнести какие-либо пустые слова; мы знаем одну ведьму, которая еще жива, так как ее защищала мирская власть; во время литургии, когда священник приветствовал молящихся словами: «Господь да будет с вами», она при этом всегда произносила вульгарное выражение: «Поверни мне язык в заднице». Во время исповеди, уже после отпущения грехов, ведьмы также должны выполнить что-либо подобное, никогда чистосердечно не исповедоваться, особенно в смертных грехах; так мало-помалу они приводятся к полному отрицанию веры и богомерзкому занятию.

Это средство, как и многие другие, также применяется ведьмами и к почтенным женщинам, менее преданным телесным порокам, но жадно домогающимся земных благ. В отношении молодых, преданных более тщеславию и телесным удовольствиям, они пользуются другим средством, а именно — их склонностью к телесным желаниям и плотским удовольствиям.

Здесь следует заметить, что стремление и желание дьявола больше искушать добрых, чем злых, хотя в отношении искушенных более искушает злых, чем добрых, потому что именно в злых находит большую пригодность к восприятию бесовских искушений, чем в добрых. Таким образом, дьявол стремится соблазнить более святых дев и девочек, к чему имеются основания и примеры опыта. Злыми он уже владеет и потому тем более тщится совратить в свою власть праведных, которыми не владеет; так и земной владыка скорее восстанет против того, кто нарушает его права, чем против тех, кто не противится ему.

Примеры из опыта: в городе Равенсбурге из двух впоследствии сожженных ведьм (как это будет видно потом, где пойдет речь о способах, какими ведьмы вызывают бури) одна банщица между прочими признаниями рассказала также, сколько бед она претерпела от дьявола ради того, что она должна была соблазнить одну благочестивую девицу, дочь некоего очень богатого человека (называть коего не следует, так как сама она уже Божьею милостью скончалась, дабы злоба не отравила сердца ее); ведьма должна была пригласить ее в один праздничный день, чтобы сам демон в образе юноши мог поговорить с ней; она рассказывала, что хотя очень часто она пыталась это сделать, однако каждый раз, как с девицей заговаривали, она ограждала себя крестным знаменем. Никто не сомневается, конечно, что это происходило по побуждению святого ангела для устранения дьявольского дела.

Другая девица, проживающая в Страсбургской епархии, каясь одному из нас, уверяла, что в одно из воскресений, когда она одиноко проводила время в отцовском доме, пришла навестить ее одна старая женщина из того же города и после нескольких льстивых слов под конец предложила ей пойти с ней в одно место, где остановились юноши, неизвестные ни одному человеку в городе. «И когда я, — говорила девица, — дала согласие и, следуя за ней, подошла к дому, старуха проговорила: "Вот лестница, поднимемся наверх в комнату, где остановились юноши, но берегись, не ограждай себя крестным знаменем". Я пообещала, и когда она шла впереди, я, следуя за ней по лестнице, тайно перекрестилась. Поэтому произошло так, что, когда мы вместе остановились на

верхней ступеньке перед комнатой, старуха с ужасным видом, полная яростного гнева, обернулась и, смотря на меня, проговорила: "Ну, будь же ты проклята; зачем ты перекрестилась? Вон отсюда, во имя дьявола, уходи обратно", и я невредима вернулась домой».

Отсюда можно прийти к заключению, с какой изворотливостью этот старый враг нападает при искушении душ. Упомянутая, впоследствии сожженная банщица рассказала, каким образом она сама была соблазнена другой старухой: по дороге она встретила демона в человеческом образе, шла она с намерением посетить своего любовника с целью блуда; когда она была демоном-инкубом опознана и спрошена, узнала ли она его, и она ответила, что совсем его не знает, он сказал: «Я дьявол, и если ты хочешь, я всегда буду готов к твоим услугам и не оставляю тебя ни в какой нужде». Так как она согласилась на это, то в течение восемнадцати лет, то есть до конца жизни, она предавалась этим дьявольским мерзостям, при полном, конечно, отрицании веры.

Третий способ привлечения и соблазна бывает путем печали и бедности. Падшие девицы, покинутые своими любовниками, которым они отдавались ради обещания жениться на них, потеряв всякую надежду и отовсюду встречая только позор и стыд, обращаются к помощи дьявола или с целью мести: околдовать своего бывшего любовника или ту, с которой он связался, или чтобы просто занять всеми мерзостями колдовства. И так как подобным девицам нет числа, как, к сожалению, учит опыт, то нет числа и ведьмам, вышедшим из них. Из множества расскажем о немногих.

В Бриксенской епархии есть одно местечко, где один молодой человек рассказал такой случай о своей жене, которая была околдована: «В юности, — сказал он, — я любил одну девушку, и она настаивала на том, чтобы я женился на ней, но я опозорил ее и женился на другой, из другого округа; желая, однако, ради дружбы угодить ей, я пригласил на свадьбу и ту девушку. Она пришла, и в то время, как другие почтенные женщины принесли подарки, она подняла руку и сказала моей жене так, что окружающие женщины могли слышать: «После этого дня ты будешь здорова лишь несколько дней». И когда моя жена, не знавшая ее, потому что, как сказано, была взята из другого округа, испуганная, спросила присутствующих, кто та, что так ей грозила, ей ответили, что это бродячая распутная женщина. Ее предсказание сбылось через несколько дней — жена была так околдована и расслаблена во всех членах, что даже до настоящего времени, после более десяти лет, она ощущает в своем теле колдовство».

Если бы только то, что раскрыто в одном городе этой епархии относительно колдовства, было полностью изложено, то составила бы целая книга.

Думаю, что не должен обойти молчанием следующую удивительную и неслыханную историю. Некий граф из округа Вестерих женился на девушке столь же славного рода, с которой он не мог соединиться плотски после свадьбы даже до третьего года, будучи околдован, как покажет конец истории. Он был полон печали, не зная, что он должен делать, усердно призывая святителей Божиих. Случилось так, что для выполнения некоторых дел он прибыл в

город Метц; там, бродя по улицам и переулкам, окруженный слугами и семьей, он встретил женщину, которая за три года до этого была его наложницей; увидя ее и нисколько не думая о причиненном ему колдовстве, он неожиданно, по старой дружбе, ласково с ней заговорил и спросил, здорова ли она. Когда она заметила любезность графа, то внимательно осведомилась о его здоровье и самочувствии. Когда он ответил, что все хорошо, она, несколько удивленная, помолчала. Граф, заметив ее удивление, снова обратился к ней с любезными словами, вызывая ее на разговор. Когда она справилась о самочувствии его жены, то получила такой же ответ: она чувствует себя во всем хорошо; после этого она спросила, родились ли дети, на что граф ответил: «У меня трое детей, мальчики, каждый год по одному». После этого она еще более поразились и замолчала. Граф спросил: «Почему, милая, однако, ты так внимательно об этом расспрашиваешь? Я не сомневаюсь, ты сочувствуешь моему счастью». Тогда та ответила: «Конечно, сочувствую, но пусть будет проклята та старуха, которая взялась околдовать ваше тело, чтобы вы не могли никоим образом иметь полового акта с вашей женой. Доказательство этого: на дне колодца, который находится среди вашего двора, имеется горшок с известными колдовскими средствами, который положен туда затем, чтобы, пока он будет там лежать, вы были импотентом, но вот все напрасно, чему я радуюсь, и т. д.» Как только граф вернулся домой, он немедленно приказал вычерпать колодец и нашел там горшок; когда все содержимое было сожжено, тотчас к нему вернулась утерянная сила. Поэтому графиня пригласила знатных гостей на новую свадьбу, заявив, что теперь она действительно госпожа замка и поместья, а до сих пор столько времени она оставалась еще девицей. Называть по имени замок и поместье не следует ради высокого положения графа; должна быть указана только сущность факта, чтобы заклеить позором такие преступления.

Отсюда ясно, к каким разнообразным средствам прибегают ведьмы для умножения нечестия.

Глава II

О средствах выполнения святотатственной профессии ведьм

Средства выполнения святотатственного ремесла, на основании заключенного с демонами договора, различны. Надо обратить внимание на следующее: как установлено в первой части, ведьмы бывают трех родов: такие, которые вредят, но не могут излечить, которые вылечивают, но в силу особого договора с дьяволом не вредят, и такие, которые вредят и лечат, среди же вредящих имеется один высший разряд; находящиеся в этом разряде способны выполнить все прочие чародейства, которые другие совершают только частично: поэтому, когда описываются приемы их действий, становятся достаточно ясными и способы более низшего порядка. Сюда относятся те ведьмы, которые вопреки инстинкту человеческой природы, больше того — вопреки инстинкту диких зверей имеют обыкновение особым образом пожирать детей.

И это высший род среди занимающихся колдовством; это именно они посылают всякого рода порчу: посылают град, бури и дурную погоду, причиняют бесплодие людям и животным, посвящают детей, которых они не пожрали, демонам, как об этом говорилось выше, или же убивают их, что, однако, случается только с детьми, которые не возрождены водою крещения, если же, как выяснится, они пожирают и возрожденных, то только с Божьего попущения. Они умеют гуляющих возле воды детей на глазах родителей бросать в воду, но так, что никто этого не заметит, приводит лошадей под всадником в бешенство, перелетать с места на место по воздуху телесно или только в воображении; затуманивать души судей и председателей, дабы последние не могли им вредить; внушать себе и другим молчание во время пыток; поражать руки и сердца арестовывающих их сильной дрожью; скрытое от других обнаруживать, предсказывать будущее по указанию дьявола, что, однако, может иметь и естественные причины (смотри вопрос: могут ли демоны предвидеть будущее? Сентенция 2, разд. VII); видеть отсутствующих, как присутствующих; сердца людей склонять к необыкновенной любви или ненависти; когда хотят, убивать ударом молнии известных людей или животных; лишать силы деторождения или даже способности к совокуплению; вызывать преждевременные роды, убивать детей во чреве матери одним внешним прикосновением, даже иногда одним взглядом без прикосновения; околдовывать людей и животных и наносить им смерть, собственных детей посвящать демонам; одним словом, как указано выше, все зловредное, что другие ведьмы способны выполнять отчасти, эти могут совершить в том случае, конечно, если подобное допускает правосудие Божие. Ведьмы, принадлежащие к этому высшему разряду, умеют все это выполнять, тогда как принадлежащие к низшему разряду не способны на все. Однако все они могут совершать плотские непотребства с демонами. Из способа, каким они выполняют свою профессию, поскольку они принадлежат к высшему разряду, легко понять и способы других ведьм.

Прежде, тридцать лет тому назад, таковые были по соседству с Савоей, по направлению к Бернскому округу, как рассказывает Нидер в своем «Муравейнике»; теперь в Ломбардии, по направлению к Австрийскому герцогству, где инквизитор Куманус в течение одного года приказал сжечь сорок одну ведьму; это было в 1485 г.; он и до сих пор усердно занят инквизицией.

Способ же заключения союза с дьяволом двоякий: один торжественный, с торжественным обетом, другой частный, который может быть заключен с дьяволом в какое угодно время. Торжественный бывает тогда, когда ведьмы в установленный день приходят на определенное сборное место, где видят демона в образе человека; и в то время, как он побуждает их к сохранению верности по отношению к себе, ради временного благополучия и продолжительной жизни присутствующие дают обет принятого ими на себя послушания. Если демон находит, что послушница или добровольный ученик склонны к отрицанию веры и христианского богослужения и отказываются больше почитать «толстую женщину» (ибо так они именуют преблаженную Деву Марию) и святые таинства, тогда демон простирает руку, то же делают послушницы или ученик и с

клятвенно поднятой рукой обещают соблюдать это. После того как демон примет эти обеты, он тотчас прибавит: «Но этого еще недостаточно», и когда ученик спросит, что же еще надо делать, демон требует присяги, которая состоит в обещании принадлежать ему навеки душой и телом и всеми силами привлекать к нему и других лиц обоего пола. Наконец, демон потребует, чтобы приготовили мазь из костей и членов детей, преимущественно тех, которые не возрождены водою крещения; посредством этой мази они могут с его помощью исполнить все свои желания.

Об этом способе мы, инквизиторы, (опыт — свидетель) узнали в городе Брейзахе, Базельской епархии; о нем нам полностью сообщила одна молодая, но обращенная ведьма, тетка которой была сожжена в Страсбургской епархии; она прибавила к этому также, что способ, которым тетка пыталась соблазнить ее вначале, был следующий. Однажды она приказала ей следовать за собой по лестнице и по ее приказу войти в комнату. Там она увидела пятнадцать молодых людей в одеждах зеленого цвета, какие обычно носят рыцари; тетка сказала ей: «Выбери одного из этих юношей; кого ты хочешь, того я тебе дам, и он сделает тебя своей невестой»; когда та ответила, что не хочет ни одного, то жестоко была побита теткой, но потом согласилась и заключила союз указанным способом. Она уверяла также, что по ночам часто улетаала с ней на большие расстояния, даже из Страсбурга в Кельн.

Между прочим, это та, по поводу которой в первой части мы обещали выяснить, в телесном ли виде ведьмы переносятся демонами с места на место; это было по поводу слов канона *Episcopi*, где текст полагает, что это бывает только в воображении, между тем как они действительно переносятся и в телесном виде. Когда спросили ведьму, не в воображении ли и фантазии, при обмане демонами так бывает, она ответила, что бывает тем и другим образом, но истина выяснится потом, когда ниже будем объяснять способ перелета с места на место.

Эта ведьма уверяет также, что очень большое зло причиняют повитухи, так как они большей частью убивают или передают детей демонам. Она сказала, что жестоко была избита своей теткой за то, что открыла спрятанный горшок, в котором нашла много детских голов. И еще многое другое рассказала она после того, как дала клятву, что будет говорить правду. Ее рассказам о способах заключения союза с дьяволом, безусловно, следует верить. Упомянутый Иоганн Нидер, выдающийся ученый, который и в наше время славится своими творениями, рассказывает со слов инквизитора Эдуанской епархии, который именно в этой епархии за колдовские дела многих допрашивал и приказал сжечь, говорит: «Из сообщения упомянутого инквизитора я узнал, что в Лозанском герцогстве некоторые ведьмы варят собственных детей и пожирают». По его словам, ведьмы приходят на определенное сборище и как бы в действительности видят демона в принятом им образе человека. Ученик должен дать ему обет — отречься от христианства, никогда не принимать причастия, попирать ногами крест, где это втайне возможно.

Далее следует другой пример. Был общий слух, рассказывает Петр, судья

в Болтинге, что в Бернском округе тринадцать детей были съедены ведьмами; за такое злодеяние общественное правосудие расправляется довольно жестоко. Когда Петр спросил одну арестованную ведьму, каким образом они пожирают детей, она ответила: «Таким образом: преимущественно мы подстерегаем детей некрещеных, но также и крещеных, особенно если они не ограждены крестным знаменем и молитвами. (Читатель, обрати внимание, подстерегают, по внушению дьявола, главным образом некрещеных, чтобы они не были крещены.) Мы убиваем их, согласно нашим обрядам, когда они лежат в колыбели или с родителями; после их смерти, когда думают, что они задавлены во время сна или умерли от иной причины, мы украдкой похищаем их из могилы и варим их в кастрюле до тех пор, пока не размякнут кости и все тело не сделается жидким и годным для питья; из более густой массы мы делаем мазь, применяя ее для выполнения наших желаний волшебства и перелетов; более же жидкой массой мы наполняем пузатую бутылку; тот, кто из нее выпьет, с соответствующими при этом обрядами, становится соучастником и учителем нашей секты».

Следует привести другой, еще более разительный и яркий пример. Один молодой человек был схвачен вместе со своей женой-ведьмой и был заключен отдельно от нее в особой башне. Он сказал бернскому суду: «Если бы я мог получить прощение за мои преступления, то я бы охотно открыл все, что знаю о колдовстве, так как вижу, что мне должно умереть». Когда он услышал от присутствующих ученых, что может получить прощение, если он искренно покается, то радостно пошел на смерть и рассказал о средствах первичной заразы. Он сказал: «Порядок, в каком также и я был соращен, следующий: прежде всего будущий ученик должен совместно с наставниками в воскресный день пойти в церковь, до того как бывает освящена святая вода, и там перед ними отречься от Христа, веры, крещения и вселенской церкви. После этого ученик должен принести присягу наставнику (*Magisterulus*), то есть маленькому наставнику (потому что так и не иначе называют они демона). (Здесь нужно заметить, что этот порядок совпадает с другими упомянутыми.) Препятствия не составляет то, что демон, когда ему приносят присягу, иногда присутствует, а иногда нет, так как в этом случае он поступает хитро: он хорошо видит настроение будущего ученика, который в его присутствии как испытуемый из-за страха может отступить; демон полагает, что с помощью друзей и знакомых его легче можно понудить к соглашению. Поэтому-то они и называют его в его отсутствие, дабы испытуемый получил незначительное впечатление о наставнике и потому менее был напуган. Наконец он пьет из вышеупомянутой пузатой бутылки, после чего тотчас чувствует внутри себя, что он воспринимает образы нашего искусства и удерживает в памяти главнейший ритуал этой секты. Таким образом были соращены я и моя жена, которая, я думаю, будет столь упорна, что скорее вынесет огненную смерть, чем сознается в малейшей истине. Но, увы, мы оба виновны». Все, что рассказал молодой человек, оправдалось; было видно, в каком большом сокрушении умирал раскаявшийся юноша; жена же его, несмотря на показания свидетелей, не хотела сознаться ни в чем,

даже на пытке, даже перед лицом смерти; а когда палач зажжет костер, она хулила его сквернейшими словами и так была сожжена.

Вот в чем состоит торжественный способ заключения союза с дьяволом; другой — частный — происходит различным образом. Именно: иногда демон является к мужчинам или женщинам, которые переживают телесное или временное огорчение; иногда — видимо, иногда он говорит с ними через посредников; если они выражают желание поступать согласно его совету, то он обещает, что все будет к их желанию и удовольствию. Как уже говорилось в первой главе, он начинает с малого, чтобы постепенно привести их к большему. В подтверждение этого мы могли бы привести многочисленные дела и случаи из нашего опыта инквизиции, но так как этот вопрос не вызывает никаких затруднений, то, стараясь быть краткими, мы переходим к дальнейшему объяснению.

При объяснении приносимой демону присяги нужно принять во внимание еще кое-что.

Относительно того, что дьявол принимает присягу, нужно иметь в виду, по какой причине и как различно он это делает.

Во-первых: хотя дьявол делает это главным образом для того, чтобы еще более оскорбить божеское величие, присваивая себе творение Божие в целях большей уверенности, что оно впоследствии будет осуждено, к чему он и стремится, однако мы часто находили, что подобную клятву он принимал с обетом на известный ряд лет, а иногда лишь обет, клятву же на определенные годы отменял.

Мы должны сказать, что обет состоит в полном или частичном отрицании веры. Полное отрицание, как сказано выше, когда вера отрицается в целом; частичное — когда, в силу заключенного договора, приходится соблюдать некоторые обряды, противные правилам церкви, например, по воскресным дням поститься, по пятницам есть мясо, скрывать некоторые преступления на исповеди и тому подобное. Клятва же состоит, мы можем сказать, в том, чтобы предать ему тело и душу.

Почему подобное делается, на это мы можем указать четыре причины со стороны дьявола. Если, как выяснено в первой части, очевидно, что в глубину сердец проникнуть он не может, потому что это доступно одному Богу, предположительно, однако, он добивается познания их, как это будет скоро выяснено ниже; поэтому коль скоро он замечает, что испытываемая им послушница с трудом поддается соглашению с ним, он ласково приступает к ней, требуя не многого, чтобы постепенно довести ее до большего.

Вторая причина: так как между отрекающимися от веры имеется различие, потому что одни отрекаются устами, другие — устами и сердцем, то дьявол, желая испытать, предаются ли ему столько же сердцем, сколько на устах, определяет известный ряд лет, чтобы за это время испытать их на словах и на деле.

Третья причина: если через известный промежуток времени он узнает, что она не готова добровольно выполнить какой-либо поступок и принадлежит ему только устами, но не сердцем, охраняемая по Божию милосердию добрым ан-

гелом, о чем демон может знать по многим признакам, тогда он старается погнудить ее к падению, подвергая временным огорчениям, дабы так или иначе, путем отчаяния, иметь возможность извлечь пользу для себя. Истинность сказанного ясна, если спросить, в чем причина того, что некоторые ведьмы, несмотря на какие угодно, даже самые мучительные пытки, не сознаются ни в чем, тогда как другие при допросе легко признают все свои преступления. Равно также, почему некоторые, после того как сознались, стараются покончить жизнь самоубийством. На это можно сказать: если не содействует через посредство святых ангелов божеское внушение тому, чтобы ведьмы были принуждены сознаться в истине и избежать преступного молчания, то тогда это происходит при помощи дьявола, что обычно и бывает: или молчание, или признание преступлений. Первое случается с теми, которые, как дьявол знает, отреклись от веры сердцем и устами и таким же образом дали ему клятву в верности; в их постоянстве он уверен, тогда как, наоборот, других он оставляет без защиты, так как знает, что они ему малополезны.

Опыт часто нас учил, и из признания всех тех, которых мы сжигали, ясно было, что они не добровольно совершали колдовские поступки; в этом они признавались не в надежде освобождения, так как истина обнаруживалась благодаря ударам и побоям, полученным ими от демонов, когда они не слушались их указаний; очень часто лица их можно было видеть опухшими и синеватыми.

Наша практика также установила ту истину, что, после того как под пыткой они сознавались в преступлениях, они всегда стремились покончить свою жизнь самоубийством. Поэтому, как только они сознаются, каждый час к ним посылаются сторожа, наблюдающие за ними; иногда по небрежности охраны находят ведьм повесившимися на ремне или на платье. Этому содействует, как сказано, враг, дабы они не могли сокрушением или через таинство исповеди получить прощение; тех же, которых он никогда не мог привлечь к себе сердцем, так что они легко могли бы получить у Бога прощение, он старается под конец привести во временное замешательство и к ужасной смерти; хотя благодаря великой милости Божией мы свято должны верить, что истинным сокрушением и искренним сознанием они получили бы прощение, если они предавались тем мерзостям не добровольно.

После этого становится ясно, что произошло почти три года тому назад в Страсбургской и Констанцской епархиях и в городах Гагенау и Равенсбурге. В первом городе одна ведьма повесилась на изодранном платье. Другая, по имени Вальпургия, была широко известна благодаря колдовскому искусству молчания; она и других женщин учила, каким средством они должны достичь такого молчания, а именно: нужно сварить в печи перворожденного мальчика.

Имеется еще и четвертая причина, почему демоны некоторым ведьмам срок принесения присяги отлагают, а другим — нет; потому что они точнее знают продолжительность жизни людей, чем астрономы, и могут легко определить им срок жизни или неожиданно, способом, описанным выше, ускорить его.

Это легко выясняется из дел и поступков ведьм, при этом в таких делах прежде всего обнаруживается хитрость демонов. Августин в книге «О природе демонов» указывает семь причин, на основании которых демоны довольно хорошо предсказывают будущее; наверное, конечно, они его знать не могут. Во-первых, они сильны природною остротою ума, потому что они мыслят без суждений (не дискуссионно), что необходимо для нашего мышления. Во-вторых, потому что они, вследствие продолжительного опыта и откровения высших духов, знают больше, чем мы. Поэтому ученые часто ссылаются на Исихора в том, что демоны сильны троякою способностью ума: естественной проницательностью, продолжительным опытом и откровением высших духов. В-третьих, благодаря быстроте их передвижения, так что они на востоке могут сказать, что случилось на западе. В-четвертых, так как они при попущении Божьим своею властью могут насыпать болезни, отравлять воздух, посылать голод, то могут и предсказывать. В-пятых, потому что, по некоторым признакам, они могут точнее предсказать, чем врач, изучив мочу и пульс. Если врач судит о состоянии больного по некоторым признакам, которых обыкновенный человек не замечает, то и демон видит то, чего ни один человек, естественно, не видит. В-шестых, потому что по признакам, исходящим из души человека, демоны заключают о том, что есть или будет в душе, искуснее, чем умный человек. Они знают точно, какие имеются побуждения, следовательно, какие будут поступки. В-седьмых, они лучше знают пророков и их писания, чем люди, а ведь от этого зависит многое в будущем; поэтому на основании пророчеств демоны могут предсказывать многое из будущего. Об этом говорится также в декрете XXIV, 4 Sciendum. Потому нет ничего удивительного в том, что демон знает естественный срок жизни; хотя бывает иначе, когда наступает случайный конец, например, через сожжение, которому демон в конце концов даже содействует, если он, как сказано, обнаруживает в ведьмах противление его воле, боясь их отречения от него и обращения к вере; тех, которые идут ему навстречу, он защищает до естественного конца, до их смерти.

Теперь мы приведем примеры тех и других случаев из нашей практики.

В Базельской епархии, в деревне, расположенной на берегу Рейна, по имени Обервейлер, был почтенный приходский священник, имевший заблуждение, что на свете нет никаких ведьм, что они существуют только в человеческом воображении, которое подобного рода чародейства приписывает слабым женщинам. Бог восхотел излечить его от этого заблуждения, чтобы ему стало ясно, что демоны могут через посредство ведьм оказывать влияние на продолжительность жизни. Однажды, когда священник спешил по делам, он, переходя через мост, встретил, к несчастью, одну старуху, которую при входе на мост не хотел пропустить вперед; случилось так, что, к несчастью, он толкнул ее в грязь; возмущившись, она стала выкрикивать ругательства и сказала: «Берегись, поп, это тебе безнаказанно не пройдет». Хотя он обратил мало внимания на эти слова, однако ночью, когда он хотел встать, то почувствовал, что околдован ниже пояса, и принужден был пользоваться услугами других людей, когда хотел пойти в церковь. Так в течение трех лет он находился на по-

печении своей родной матери. После этого времени старуха, которую он за ругательства подозревал, что она околдовала его, заболела и обратилась к нему с просьбой исповедовать ее. Хотя священник ответил грубо, чтобы она исповедовалась дьяволу, своему учителю, однако, по настоянию своей матери, опираясь на руки двух крестьян, он пошел к ней в дом и сел у изголовья кровати, на которой лежала ведьма. Оба крестьянина снаружи, возле окна, так как изба стояла невысоко, прислушивались, сознается ли она в совершенном ею колдовстве. Во время исповеди она ни одним словом не упомянула о своем колдовском поступке; по окончании исповеди, однако, она сказала: «Знаешь ли ты, поп, кто тебя околдовал?» И когда он ласково ответил, что не знает, она продолжала: «Ты подозреваешь меня, и правильно; знай, что это я тебя околдовала (по той-то и той-то причине, как рассказано выше)». И когда священник стал просить ее об освобождении от колдовства, она сказала: «Вот пришло время, мне нужно умирать, и я так сделаю, что через несколько дней после моей смерти ты будешь здоров». Так и случилось. Она умерла в установленный ей дьяволом срок, а священник после тридцати дней снова почувствовал себя совершенно здоровым. Имя священника поп Гесслин.

Нечто подобное случилось в той же Базельской епархии, в деревне Бухель, возле города Гевиль. Некая женщина, впоследствии пойманная и сожженная, в течение шести лет сожительствовала с инкубом, даже под боком своего спящего мужа; это бывало три раза в неделю: субботу, среду и пятницу, или же в другие праздничные ночи. Она дала дьяволу клятву, что по истечении семи лет она посвятит себя ему телом и душою. Однако иначе рассудил Бог: на шестой год, будучи схвачена и предана огню, она искренно и полностью созналась, веря, что она получила от Бога прощение; она охотно шла на смерть, уверяя, что если бы она была освобождена, то предпочла бы смерть, чем оставаться во власти демона.

Глава III

О способе, коим ведьмы переносятся с места на место

Теперь мы должны перейти к приемам и средствам, коими ведьмы пользуются в своем деле; прежде всего к тому, что они делают с собой и своей личностью; так как телесно переноситься с места на место, а также иметь плотские непотребства с инкубами присуще им, то мы будем иметь суждения о каждом случае в отдельности и прежде всего об их телесных перелетах.

Здесь следует заметить, что объяснение этих перелетов представляет некоторое затруднение в связи с неоднократно упомянутым канонем Episcopi, в котором сказано: «Не должно также оставлять без внимания и того, что некоторые преступные женщины, совратившиеся сатаной, становясь жертвами демонского мороченья, верят и утверждают, будто они ночью порой скачут на разных зверях с Дианой, языческой богиней, или с Иродиадой и с бесчислен-

ным множеством других женщин, и будто они проносятся таким образом в ночном безмолвии через необозримые пространства, повинаясь во всем велениям богини, и т. д. А поэтому служители Божьи должны проповедовать народу, что это сущая ложь и что подобные видения вселяются в души верующих не силою божественного духа, но злого. Если же это и бывает, то сам сатана превращается в лица и образы различных людей и плененные им души во время сна посредством своих чар уносит в некоторые отдаленные местности» и т. д.

И в этом смысле многие иногда открыто проповедуют, как св. Герман и еще другой человек, который в этом наблюдал свою дочь, что подобное совершенство невозможно и что это, как и вредительство людям, животным и хлебным злакам, является игрою воображения.

Это мнение уже в первом вопросе доказано как еретическое, потому что оно противоречит Божьему попущению по отношению к власти дьявола и смыслу Священного Писания; оно служит несоизмеримому вреду святой церкви, так как вот уже несколько лет ведьмы благодаря этому преступному мнению остаются безнаказанными, лишая возможности наказания их и светскую власть; поэтому и число их выросло до такой степени, что теперь нет возможности их искоренить. Пусть усердный читатель рассмотрит то, что приведено в опровержение этого мнения, а теперь примет во внимание то, каким образом они летают и какими средствами возможно это делать, и ответы на примеры, которые приводятся противниками.

Итак, то, что ведьмы могут летать телесно, доказывается различными способами, прежде всего другими действиями чародеев. Ибо, если они не могут перелетать, это происходит потому, что или этого не допускает Бог, или этого дьявол не в состоянии сделать, или это не свойственно живому существу. Первое невозможно, так как, если с Божьего попущения может случаться большее, тем более — меньшее; но большее очень часто случается как с мальчиками, так и со взрослыми, как это ясно из случаев с праведниками и в благодати находящимися. Если спросят, случаются ли при помощи демонов подмены детей и может ли демон переносить с места на место людей, даже против их воли, то на первый вопрос нужно ответить утвердительно, ибо и Вильгельм Парижский в последней части сочинения «О Вселенной», говорит, что при попущении Божиим демон может подменить ребенка и перенести с места на место. Такие дети всегда ужасно плачут, и молока четырех или пяти матерей едва ли хватило бы накормить их; они нисколько не толстеют, но делаются необычайно тяжелыми. Из-за чрезмерного ужаса, какой они могут испытать, матерям этого не следует ни утверждать, ни отрицать, но указывать, чтобы они искали совета у сведущих людей. Бог же допускает подобное за грехи родителей, когда, например, мужья проклинаят своих беременных жен, говоря: «Хотел бы, чтобы ты черта носила» и подобное; нечто подобное иногда произносят и несдержанные женщины. Очень много примеров имеется и о других, даже праведных людях. Так, Викентий в «Зерцале истории» (кн. XXVI, гл. 43) рассказывает со слов Петра Дамиана о пятилетнем сыне одного очень знатного человека; мальчик, помещенный в монастырь, ночью перенесен был в закры-

тую мельницу; когда на следующее утро его нашли там и спросили, он ответил, что кем-то был перенесен на великолепный пир, где от него потребовали есть, а затем сверху спустили его в мельницу.

Наконец, что сказать о тех чародеях, которых мы обычно называем чернокнижниками, которые переносятся по воздуху демонами часто в отдаленные местности? Они иногда уговаривают и других к тому, чтобы ехали с ними на лошади, которая в действительности не лошадь, а черт в ее образе, при этом предупреждают, что не следует разговаривать и ограждать себя крестным знаменем.

Из нас двоих, пишущих этот трактат, по крайней мере один очень часто видел и встречал подобных людей. Так, в то время бывший учеником, а теперь священник Фрейзингской епархии, который, вероятно, жив и до сего времени, обычно рассказывал, как он однажды телесно был поднят демоном на воздух и доставлен в отдаленную местность. Жив и другой священник из селения Обердорф, возле Ландсгута, бывший в то время его товарищем; он собственными глазами видел полет, как тот с вытянутыми руками взлетел на воздух, крича, но не плача. Причина этого была следующая, как он сам рассказал. Несколько учеников отправились в питейное заведение и уговорились, что тот, кто принесет пиво, не платит. И когда один из них хотел выйти, чтобы принести пиво, то, открыв дверь, увидел перед ней густой туман; перепутанный, он вернулся и сообщил товарищам, почему он не мог принести пиво. Тогда тот, который летал по воздуху, возмущенно сказал: «Да если бы там черт был, я все-таки принес бы пиво». Он вышел и на глазах у всех полетел по воздуху.

Конечно, нужно признать, что подобное может случиться не только с бодрствующими, но и со спящими, то есть они могут телесно перелетать с места на место. Это становится ясным из примера людей, которые в сонном состоянии бродят по крышам домов и самых высоких зданий; во время их переходов ничто не может им препятствовать ни наверху ни внизу; если же кто-либо из присутствующих окликнет их по имени, они тотчас падают на землю, как будто их кто-то толкнул.

Многие полагают, что это совершается силою демонов, и не без основания. Демоны между собой весьма различны; некоторые, из низшего хора ангелов, кроме наказания осуждения, которое они несут вечно, терпят еще наибольшие наказания, как бы за малые проступки; они никому не могут вредить, по крайней мере тяжко, но главным образом занимаются морочением, тогда как другие, инкубы и суккубы, по ночам наказывают людей или сквернят их грехом разврата. Поэтому нет ничего удивительного, если они занимаются и такими шутками.

Истину можно вывести из слов Кассиана в его VII Собеседовании, гл. 32, где он говорит: «У нечистых духов, без сомнения, столько же занятий, сколько и у людей. Некоторых из них простой народ называет фавнами, лесными богами, а мы — призраками, которыми изобилует Норвегия, и привидениями, бывают обольстители и шутники; постоянно занимая известные места или пути, они увеселяются, мучая проходящих мимо, которых могли бы уловить в

сеть, но, довольствуясь только насмешкою и озорством, стараются скорее беспокоить их, нежели повредить; некоторые только производят ночью безвредные «навалы» (кошмары) на людей; иные бывают столь яростны и свирепы, что не довольствуются тем, чтобы жестоким терзанием мучить только тела тех, в коих вошли, но спешат еще напасть на проходящих вдали и поражать их жестокими ударами, которые описаны в Евангелии (Матф. VIII, 28)».

Отсюда мы можем сделать вывод: нельзя говорить, что ведьмы не перелезают с места на место потому, что этого не допускает Бог; если он допускает это по отношению к праведным и невинным или к волшебникам, почему он не должен этого допустить по отношению к тем, кто всецело предался дьяволу? И с священным трепетом скажем: разве, как утверждает это Евангелие, дьявол не возносил нашего Спасителя, не переносил и не ставил его всюду.

Далее: не имеет силы и утверждение противников, что дьявол не может делать чего-либо подобного; как было уже доказано предыдущим, он имеет такую естественную силу, которая превосходит все телесное, и никакая земная сила не идет с ней в сравнение согласно словам: «Нет на земле подобного ему» и т. д. Люциферу присуща такая естественная власть и сила, каковых нет даже среди добрых ангелов на небе; ибо он превосходит естественными силами всех ангелов; естественные силы через падение в нем не уменьшились, он лишился лишь сил, дарованных по благодати; первые до сих пор в нем остаются, хотя помраченные и связанные; поэтому и Глосса по поводу указанных слов: «Нет иной власти на земле» и т. д. говорит: «Если он все превосходит, покоряется, однако, заслугам святых».

Не имеют силы и два других возражения. Первое: что душа человека может противоборствовать и что Святое Писание, по-видимому, говорит об одном, именно Люцифере, в единственном числе; это он искушал спасителя в пустыне и соблазнил также первого человека, но теперь он связан, другие же демоны не имеют такой силы, так как он превосходит всех, а следовательно, они не могут переносить дурных людей с места на место.

Возражение не имеет силы. Прежде всего поговорим об ангелах. Низший ангел, вне всякого сомнения, превосходит все человеческие силы. Основания для этого можно черпать из многого: во-первых, духовная мощь сильнее телесной, как мощь ангела или даже души выше телесной силы. Во-вторых, относительно души. Каждая форма индивидуализируется материей и ею определяется; в таком положении теперь находится и душа, нематериальные же формы абсолютны и интеллигибельны, вследствие чего они имеют абсолютную и более общую силу, поэтому душа, связанная материей, не может быстро ни перенести свое тело с места на место, ни поднять его вверх; с Божьего дозволения она могла бы это сделать, если бы отделилась от материи; но все это вполне может осуществить нематериальный дух, как, например, ангел, добрый или злой. Так, добрый ангел во мгновение ока перенес Аввакума из Иудеи в Халдею. На этом основании можно сделать вывод: люди, которые во сне по ночам ходят по высоким зданиям, делают это не благодаря силам их душ, не под влиянием небесных тел, но благодаря какой-то высшей силе, как это было выяснено выше.

В-третьих, поскольку телесная природа создана так, что в отношении места она движется непосредственно природой духовной, так как локальное движение есть первое из движений (Физика, VIII), то все тела (включая и небесные) движутся духовными субстанциями, сообразно их природе и воле.

Способ же полета таков. Ведьмы готовят мазь из сваренных частей детского тела, особенно тех детей, которых они убивают до крещения; по указанию демона намазывают ею какое-либо седалище или палку, после чего тотчас же поднимаются на воздух; это бывает и днем и ночью, видимо и невидимо, так как демон может посредством одного тела скрыть другое тело. И хотя демон пользуется такою мазью и многим другим в этом роде с целью лишить детей благодати крещения и спасения, однако он может действовать и без мази, когда он переносит ведьм на животных, которые на самом деле не животные, а демоны в их лице; иногда же ведьмы перелетают без всякой внешней помощи, невидимо действующей силой демонов.

Расскажем здесь об одном видимом дневном полете. В городе Вальдсгут на Рейне, в Констанцской епархии, некая ведьма, сильно ненавидимая всеми горожанами, не была приглашена на празднование одной свадьбы, тогда как почти все горожане присутствовали на ней. Возмущенная ведьма решила отомстить; призвала демона и рассказала ему причину своего горя, прося его, чтобы он наслал град и таким путем рассеял всех участников свадебного поезда. Демон согласился и поднял ее на воздух; она полетела по воздуху к горе, находившейся вблизи города; ее полет видели некоторые пастухи; и так как потом она созналась, не было воды, чтобы налить в яму (таким средством они пользуются, как потом будет доказано, чтобы вызвать град), то, вырыв яму, она нашла туда собственной мочи вместо воды и в присутствии демона, по принятому обычаю, размешала пальцем. Тогда демон вдруг бросил эту влажную массу в воздух и наслал град необычайной силы, но только на празднующих свадьбу горожан. Когда горожане были рассеяны таким образом и затем начали взаимно обсуждать причины такого явления, ведьма возвратилась в город, «вследствие чего подозрение еще более усилилось. Когда же пастухи рассказали, что они видели, подозрение выросло до крайних пределов. Она была схвачена и сожжена.

Так как слух о такого рода полетах доходит даже до простого народа, то нет необходимости приводить здесь другие подобные случаи, достаточно одного этого — против тех, которые такого рода полеты совсем отрицают или пытаются утверждать, что они бывают лишь в воображении и фантазии. Если бы только они оставались в своем заблуждении, это был бы пустяк, и не стоило бы обращать внимания, если бы их заблуждение не шло в ущерб вере. Но они, не довольствуясь одним заблуждением, не боятся внушать его и проповедовать к умножению ведьм и поруганию веры; уверяют, что всякое колдовство, которое принято считать по праву как дело демонов, только воображаемо и иллюзорно и должно считаться безвредным. В силу этого, к величайшему посрамлению Творца, ведьмы пребывают по большей части безнаказанными и число их необычайно растет. Если ссылаются на главу канона «Episcopi», что ведь-

мы делают перелеты только в воображении и фантазии, то кто будет так неразумен, что станет отсюда делать вывод, что они не могут перелетать и телесно? Как можно из конца этого канона, где утверждается, что верящий в то, что человек может превращаться в лучшее или худшее состояние или переменять свое лицо, должен считаться за язычника и неверного: как можно из этого делать вывод, что люди чародейством не могут превращаться в животных или из здорового состояния быть превращены в больное, из лучшего — в худшее? Человек, считающийся лишь с оболочкой слов канона, идет против духа всех святых отцов и даже против духа и смысла Священного Писания.

Отсюда вытекает многократно противоположное, как то показано во многих местах этого трактата. Поэтому надо обращать внимание на внутренний смысл этих слов и внушать священникам необходимость проповедовать народу, что ведьмы именно летают так же телесно, как и в фантазии, что открывается из их собственных признаний, и не только тех ведьм, которые были сожжены, но также и тех, которые, раскаявшись, обратились к вере.

Среди таковых была ведьма из Брейзаха; когда мы спросили ее, только ли в воображении они могут перелетать или также и телесно, она ответила: тем и другим способом. Если же почему-либо они не хотят лететь телесно, то все-таки они могут знать, что делают их подруги на собрании ведьм; тогда ими применяется такой способ; ведьма, призывая имя всех чертей, ложится спать на левый бок, из ее рта тогда исходит нечто в виде голубоватого пара, и она совершенно ясно видит все, что творится на собрании. Если же ведьмы хотят перелететь телесно, то тогда они применяют вышеуказанный способ.

Далее, если кто-либо понял этот канон буквально, безо всякого выяснения, неужели он будет столь глуп, что будет утверждать, что все колдовские действия и порчи существуют лишь в фантазии, тогда как всем ясно, что они воспринимаются чувствами? Имеются многие виды суеверий, именно — до четырнадцати, и между ними колдовство по своему лиходействию и вредительству занимает высшую степень; пифоны принадлежат к низшему виду, почему они и проносятся только в фантазии.

Наконец, совершенно непригодны и примеры из легенды о св. Германе и других, так как весьма возможно, что демоны сами легли со спящими мужьями (в то время, когда искали их жен), чтобы показать, что жены спали с мужьями. Чтобы не оскорбить честь святого, факт не утверждается, но случай приведен затем, дабы противоположное тому, что рассказано в легенде, не считать невозможным.

Подобным же образом можно ответить и на все другие возражения, которые обычно приводят в пользу того, что ведьмы перелетают только в воображении; в сочинениях ученых можно найти утверждение о том, что многие ведьмы перелетают также и телесно. Кто имеет желание, тот может найти в книге Фомы Брабантского «О пчелах» много удивительного о перелетах людей не только в воображении, но и телесно.

Глава IV

О способе, коим ведьмы предаются демонам и инкубам

Что касается способа, каким ведьмы предаются инкубам, то необходимо иметь в виду шесть условий: первое — относительно демона и принятого им тела, т. е. из каких элементов оно образуется; второе — относительно самого акта, всегда ли он сопровождается излиянием семени, воспринятого от другого; третье — относительно времени и места, происходит ли акт преимущественно в то или иное время; четвертое — бывает ли демон во время акта видим женщинам, и только ли те женщины посещаются демонами, которые произошли от подобного блудодеяния; пятое — происходит ли это также и с теми, которые во время рождения предаются повитухами демонам; шестое — бывает ли во время акта слабое или сильное половое наслаждение.

Следовательно, прежде всего о материи и свойствах воспринимаемого демоном тела. Нужно сказать, что он принимает воздушное тело, но оно в то же время некоторым образом и земное, поскольку через уплотнение получает оно свойство земли, что объясняется следующим образом: так как воздух сам по себе не способен принимать форму, а принимает лишь форму другого тела, в которое он заключается, поэтому он совершенно не может определяться своими границами — только чужими; одна часть воздуха непрерывно продолжает другую; поэтому демон не может так просто принять воздушного тела. Обратите внимание на то, что воздух весьма изменчив и подвижен, признаком чего может служить то обстоятельство, что некоторые пытались принятое демоном тело разрубить или пронзить мечом, но это им не удавалось, потому что разделенные частицы воздуха снова смыкались; отсюда становится ясно, что воздух сам по себе весьма подходящая материя; но так как он не может принимать формы, если к нему не присоединяется что-либо другое, земное, то поэтому необходимо, чтобы воздух некоторым образом был уплотнен и, приобретая свойства земли, сохранял бы в то же время сущность настоящего воздуха. Такое уплотнение могут делать демоны и души, отделившиеся от тела, через густой пар, поднимающийся от земли; движением в пространстве, уплотняя и образуя его, они пребывают в нем только как движущие силы, но не как создатели, вливая в это тело жизнь формально, как жизнь вливается из души в тело, с которым она соединена. В таких телах демоны подобны морякам на корабле, движимом ветром.

В воспринятых телах демоны разговаривают с ведьмами, видят, слышат, едят и порождают. Как это следует понимать? Здесь вторая часть первого затруднения. Чтобы действительно разговаривать, требуются три вещи, именно: во-первых, легкие с втягиванием в себя воздуха; легкие необходимы не только для голоса, но и для охлаждения сердца, поэтому также и немые нуждаются в дыхании. Во-вторых, требуется удар некоего тела в воздухе, примерно такой, от которого получается звук, большой или малый, когда ударяют палкой по

воздуху или колоколу. Так как материя сама по себе способна к звучанию, то она, если ее ударить каким-либо звучащим инструментом, издает звук, сообразный величине тела, который отражается в воздухе, умножается и доходит до ушей слушающего, хотя бы он и был на отдаленном расстоянии. В-третьих, требуется голос; можно сказать, что звук неодушевленных тел у одушевленных называется голосом: язык при вдыхании и выдыхании воздуха ударяет в инструмент и сосуд, данный от Бога и живой от природы, чего нет в колоколе; поэтому то, что здесь называется звуком, там — голосом. Это третье условие, как ясно само по себе, может быть изложено и во втором, но я изложил его здесь, чтобы проповедники имели возможность объяснять это народу. В-четвертых, требуется, чтобы тот, кто издает голос, умел выразить им свои мысли; один потому понимает другого, что человек расчленяет свой голос, то есть последовательно и раздельно ударяет языком о зубы, сжимает и открывает губы и собранный во рту воздух выпускает наружу, так что голос, усиливаясь последовательно, доходит до ушей слушающего, который и воспринимает мысли другого.

Вернемся к теме. Демоны лишены легких и языка, однако они могут иметь искусственные, согласно особенности, тела, а также зубы и губы; поэтому они могут говорить не настоящим образом и не в собственном смысле. Но так как они имеют разум и если хотят выразить мысли, то издают не голос, но звуки, имеющие известное сходство с голосом, и не так, как у людей, через вдыхание и выдыхание воздуха, но выпускают заключенный в принятом ими теле воздух наружу членораздельно, что доходит до ушей слушающего. А то, что без вдыхания и выдыхания воздуха может происходить некоторое подобие звука, доказывается на примере известных животных, не имеющих дыхания, и на известных инструментах, которые издают голос, как говорит Философ в сочинении «О душе». Именно: галекс, извлеченный из воды, немедленно издает звук и умирает.

Сказанное можно приложить и ко всему дальнейшему вплоть до силы деторождения, не прилагая, однако, этого к добрым ангелам. Если же кто-либо пожелает подробнее ознакомиться с речью демонов в одержимых ими телах, то следует иметь в виду, что они пользуются телесными органами действительно-го тела бесноватого. Они проникают в тела или, так сказать, в пределы телесной оболочки, но не сущности тела или души; нужно различать сущность или основное качество от акциденции или внешнего свойства. Впрочем, это совсем не относится к теме. Но кто желает, может об этом почитать у святого Фомы, 2 сентенция, разд. 8, ст. 5.

Что касается того, как они видят и слышат, следует сказать, что видение может быть двояким: духовным и телесным; первое бесконечно превосходит второе как потому, что оно проникает насквозь, так и потому, что его не ослабляет расстояние, в силу способности освещения, которым оно пользуется. Поэтому надо сказать, что ангел как добрый, так и злой нисколько не пользуется глазами воспринимаемого им тела и не пользуется чем-либо телесным, как это бывает при разговоре, когда он пользуется воздухом и ударом в воздух для

произведения звука и дальше для усиления его, чтобы он дошел до ушей слушающего. Их глаза — только воображаемые глаза. Но они охотнее являются людям в таких обликах, чтобы показать им подобного рода действиями, говоря духовно, их собственные свойства, которые люди имеют от природы. Поэтому святые ангелы в таком же виде являются часто и святым отцам, по Божьему устройству и его же попущению. Дурным людям они открываются, чтобы те познали их свойства и присоединились к ним. Поэтому также и Дионисий в конце «Небесной иерархии» говорит: «Из всех частей человеческого тела ангел поучается узнавать свои свойства». В заключение скажем: так как телесное видение есть действие живого тела посредством телесного органа, которого демоны лишены, то они в принятых ими телах имеют как бы подобие органов, равно как и подобие действий.

То же можем мы сказать и о слухе демона, который гораздо тоньше, чем телесный, потому что демон мысли разума и язык души тоньше может познавать, чем человек, который выслушивает мысли только благодаря выражению их словами. (См. святой Фома, 2 сентенция, 8). Если тайная воля человека распознается по выражению его лица, и если врач по биению сердца и количеству ударов пульса может распознавать болезни души, то это тем более доступно демонам.

Что касается еды, то для полного процесса еды требуются четыре условия: раздробление пищи во рту и поступление ее в тело; затем способность ее переваривать и, в-третьих, необходимые для питания вещества усваивать, а ненужные отбрасывать. Все ангелы во время еды, в воспринятых ими телах, первое и второе совершают; третьего же и четвертого не могут; вместо переваривающей и отбрасывающей способности у них имеется иная, которая моментально претворяет пищу в иную материю.

У Христа была также действительная способность к еде; он обладал силами питания и пищеварения, но он употреблял пищу не для питания своего тела, так как его силы и тело было прославлены; пища в его теле поглощалась подобно воде, вылитой в огонь.

Каким образом в наше время ведьмы с демонами-инкубами учиняют плотские акты и как они благодаря этому размножаются?

Что касается плотских актов, то сначала скажем о предшествующих ведьмах, т. е. приблизительно за 1400 лет до воплощения Господа, занимались ли они в те времена такими же непотребствами, как современные ведьмы; это неизвестно, так как история никогда не передает того, чему теперь учит опыт. Что колдуны всегда существовали и что благодаря их вредительским действиям много было порчи людям, скоту и полевым растениям, что и раньше были инкубы и суккубы, — в этом не может сомневаться тот, кто внимательно изучает историю, так как предания канонов и святых отцов очень многое об этом на протяжении столетий оставили и передали потомству, хотя имеется и некоторая разница в том отношении, что инкубы в стародавние времена преследовали женщин против их воли, как о том очень много рассказывают Нидер в

своем «Муравейнике» и Фома Брабантский в своих книгах «О всеобщем благе» и «О пчелах».

С положением, утверждающим, что современные ведьмы заражены подобными дьявольскими непотребствами, согласно не только наше мнение, но и испытанные свидетельства самих ведьм, которые все это сделали заслуживающим доверия; именно они не так, как раньше, не добровольно, но охотно и с удовольствием предаются этому позорному рабству. Сколько было нами передано их для наказания светской власти в различных епархиях, особенно в Констанцской, и городе Равенсбурге. Подобным непотребствам они предавались многие годы, некоторые — двенадцать, другие — двадцать, а иные — тридцать лет, и всегда или с полным, или частичным отрицанием веры; свидетели тому — все жители. Исключая тех, что тайно покаются и вернулись к вере, не менее 48 ведьм в течение пяти лет были нами преданы огню. Не потому им доверяли, что они раскаялись и обратились, но потому, что все они были согласны в том, что, к увеличению нечестия, имели подобные непотребства. Об этом будет особое суждение в третьей части, где описываются их отдельные поступки.

Все это установлено на основании собственного опыта, на основании виденного или слышанного и на донесениях лиц, заслуживающих доверия.

Что касается второго сомнения, получают ли ведьмы свое происхождение из этих непотребств, мы можем сказать согласно Августину: безусловно истинно, что все суеверные чародейства получили происхождение от тлетворного общения людей с демонами. Так именно говорит он в сочинении «О христианском учении» (гл. 26, вопр. 2): все подобного рода искусства пустого или вредного суеверия, возникшие из некоторого тлетворного общения людей с демонами и как бы установленного ими договора безбожной и коварной дружбы, должны быть совершенно избегаемы. Если принять это во внимание, то становится ясно, что как бывают различны суеверия или волшебства, точно так же различны и общения с демонами; а так как колдовство худшее из всех четырнадцати родов суеверий, потому что оно представляет собой не молчаливое соглашение, а нарочито заключенный договор, даже больше, потому что ведьмы, отрицая веру, самим демонам воздают поклонение, то они поддерживают с ними самое худшее общение наподобие женщин, находящихся удовольствие в тщетном. Обратите внимание на слова святого Фомы, Сентенция II, разд. 4, ст. 4, при разрешении одного доказательства, где он спрашивает, обладают ли рожденные таким образом от демонов большею силою, чем прочие люди, и отвечает, что это действительно так и не только на основании текстов Священного Писания, кн. Бытия VI, 4: «В то время были на земле исполины» и т. д., но также и на том основании, что демоны могут знать силу излитого семени; во-первых, по свойству того, из кого семя излилось; во-вторых, лучше знают женщину, способную к восприятию этого семени; в-третьих, знают созвездие, благоприятствующее плотскому действию; и в-четвертых, мы можем добавить, что, по их собственным словам, они знают лучшее сложение рожденного, приспособленное для их действий. Принимая во внимание все эти данные, можно заключить, что рожденные таким образом бывают рослыми и сильными телом.

Но вернемся к теме. Если спросят, получили ли ведьмы происхождение от подобных непотребств, то мы скажем: свое происхождение они, безусловно, получили от тлетворного взаимообщения, как это ясно из первого замечания; но размножились они не от этих непотребств, ибо никто не станет отрицать после второго замечания, что демоны стремятся к ним не ради любострастия, но ради греха. Бывает, следовательно, такой порядок: суккуб принимает от преступного мужчины семя, если демон приставлен собственно к этому человеку и не хочет быть инкубом при ведьме; передает семя демону, приставленному к женщине или ведьме, и этот, пользуясь известным благоприятным созвездием, чтобы рожденный или рожденная были сильными для выполнения чародейств, становится инкубом при ведьме.

Здесь нет противоречия тексту Священного Писания, где говорится не о колдунах, но только об исполинах и известных могучих людях, потому что, как сказано выше, колдовства не было во времена естественного закона, конечно по причине еще свежего воспоминания о сотворении мира. Поэтому и идолопоклонство не могло иметь места. Но так как дурные свойства людей росли, дьявол находил удобные случаи сеять такого рода несчастье. Однако эти выражения не могут быть понимаемы в хорошем смысле добродетели, там говорится только, что они были «люди известные».

Всегда ли демон-инкуб посещает ведьму с излиянием семени?

Следует ответить: так как он имеет тысячи средств и способов вредить, так как он с самого падения стремится уничтожить единство церкви и удалить от нее всеми средствами человеческий род (XVI, вопр. 2), то поэтому не могут быть на это даны безошибочные указания, но только предположительные возможности, именно: пожилая ли и бесплодная ведьма или нет; если да, в таком случае — без излияния семени, так как это ни к чему бы не привело, а демон в своих деяниях насколько возможно избегает излишнего, как будто он имеет влечение к ней по природе. Если же она бесплодна, то он подходит к ней, чтобы доставить ей удовольствие; если же она способна к зачатию и он может легко достать излитое каким-либо мужчиной семя, то он немедленно отправляется к ней, чтобы передать ей плод.

Если кто-либо спросит, может ли демон собрать излитое во время ночных поллюций семя так же, как и полученное путем плотского сношения, то может быть дано ясное соображение, что это невозможно, хотя другим кажется наоборот. Следует принять во внимание, что демоны, как было уже сказано, считаются с производящей силой семени, а такая сила в семени лучше пригодна и лучше сохраняется от плотского сношения, тогда как семя, полученное им от поллюции, слабеет и испускается от излишка жизненных соков и не имеет достаточной производящей силы. Поэтому полагают, что демон реже пользуется им для произведения потомства; нужно, однако, заметить, что таковая сила все-таки присуща и этому семени. Не можем мы ни в коем случае отрицать и

того, что если замужняя ведьма забеременела от мужа, инкуб может посредством смешения другого семени отравить зачатый ею плод.

Действует ли инкуб предпочтительнее в то или другое время и место?

На вопрос, принимает ли инкуб в соображение время и место, следует сказать: кроме того, что он наблюдает за временем созвездий, когда дело идет о произведении потомства, он считается также с известным временем, когда дело идет не о произведении, но о доставлении ведьме плотского удовольствия; и это бывает в святые дни целого года, как то: в праздник Рождества Христова, Пасхи, Троицы и другие священные дни. И это инкубы делают по трем причинам: во-первых, чтобы ведьмы оказались таким образом нечестивыми не только через отпадение от веры, но и через совершение преступления святотатства, благодаря чему демон наносит большее оскорбление Творцу, а ведьмы заслуживают еще большего осуждения. Вторая причина: так как Бог таким образом особенно тяжело оскорбляется, то Он дает им еще большую силу неистовствовать против людей, и если даже последние остаются невинными — вредит им как в их делах, так и относительно их дел. Если и говорится: «Сын не должен нести ответственности за грехи отца», то это нужно понимать в отношении вечного наказания; временными же наказаниями очень часто наказываются за преступления других, посему Бог в ином месте вызывает: «Я — Бог крепкий и ревнивый, взыскующий грехи отцов даже до третьего и четвертого рода». Подобное наказание постигло детей содомитян, потопленных за преступления отцов. Третья причина: многие, особенно молодые девушки, бывают застигнуты в наиболее удобный момент, когда они в праздничные дни предаются безделью и любопытству и легко поддаются соблазну со стороны ведьм.

Можно указать еще четвертую причину: они легче соблазняют тех людей, которые, хотя и полагают, что Бог допускает делать подобное в священные дни, тем не менее не считает возможным, чтобы они осмелились сделать в эти дни что-либо серьезное.

Что касается места, т. е. совершают ли они непотребства преимущественно в определенных местах, следует сказать: на основании слов и поступков ведьм установлено, что в священных местах они вообще не могут совершать подобные мерзости. Здесь явно проявляется действие ангела-хранителя ради святости этого места. Больше того — они уверяют, что никогда, за исключением господних дней, не имеют покоя; если они бывают в церкви, то быстро входят и медленно выходят, иначе они должны, по указанию демонов, выполнять самые дурные обряды, именно: во время возношения тела Христова плевать на землю или иметь в уме и словах или без слов самые нечестивые мысли, как то: О, если бы ты был там-то и там-то, как об этом сказано во второй главе.

Видимо ли действуют инкубы и суккубы для ведьм и для окружающих?

На этот вопрос следует ответить: поскольку нас научил опыт, что демон-инкуб для ведьмы действует всегда видимо, так как вследствие нарочито заключенного между ними договора ему нет необходимости приближаться к ней невидимо. Что касается окружающих, то часто многие видели на полях и в лесах, как ведьмы лежали на спине оголенные ниже пупка и, придав членам соответствующее непотребству положение, двигали бедрами и голенями, в то время как демоны-инкубы действовали невидимо для окружающих, хотя в конце акта от ведьмы поднимался в воздух совершенно черный пар, высотой в человеческий рост; но это случается очень редко, потому что этот искусник знает, как привлекать или изменять чувства девиц или других людей. Такие случаи бывали во многих местах; об этом будет рассказано далее.

Но известно, что случается и так: мужья видят инкубов, которых они, однако, принимают не за демонов, но за мужчин, проделывающих непотребство с их женами, схватывают оружие и хотят проколоть их, но демон исчезает, сделавшись невидимым. В таких случаях женщины, хотя и бывали иногда оскорбляемы, высмеивали своих мужей и ругали, говоря, что глаз у них нет или в них вселился бес.

Инкубы преследуют не только женщин, происшедших от подобных непотребств, но и всех безразлично.

Со всей силой демоны влекутся к каждой женщине, особенно к святым девственницам. Так учит опыт, великий учитель, именно: в городе Равенсбурге некоторые, впоследствии сожженные, ведьмы перед окончательным приговором рассказали нечто подобное, говоря, что им было внушено их наставниками, чтобы они всеми силами содействовали падению святых девственниц и вдов.

На вопрос, бывает ли половое наслаждение с демонами-инкубами, принявшими телесный вид, больше или меньше, чем с соответствующими мужчинами, имеющими природные тела, следует сказать: хотя естественный порядок не говорит о том, чтобы оно было большим, так как каждое существо ищет лишь себе подобного, но, по-видимому, этот искусник, если он известной пассивности придает должную активность, хотя бы и не по природе, но в признаках пыла и известного темперамента, то, кажется, он может возбуждать немалое сладострастие. Но это будет выяснено в дальнейшем, когда будет речь о свойствах женского пола.

Глава V

Об общем способе, коим ведьмы посредством церковных таинств выполняют свои лиходейства, и о способе, коим они имеют обыкновение задерживать производящую силу и насылать другие лишения на все твари, за исключением небесных тел

Теперь нужно обратить внимание на многочисленные средства, коими ведьмы околдовывают живые существа обоего пола и земные плоды; сначала —

как околдовывают людей, потом — животных и, наконец, земные плоды. Относительно людей: во-первых, как они задерживают силу деторождения или препятствуют половому акту, так что женщина не может зачать, а мужчина становится неспособным к акту; во-вторых, как иногда неспособность к акту бывает только в отношении одной женщины, в-третьих, как удаляют мужской член, как будто совершенно его вырывая из тела; в-четвертых, как решается вопрос, если что-либо из вышесказанного случится, то произошло ли это только силою демона, а не ведьмы; в-пятых, каким образом ведьмы чародейскими приемами могут превращать людей обоего пола в животных; в-шестых, как ведьмы повитухи различными средствами убивают плод во чреве матери, а когда этого не делают, то посвящают детей демонам. В первой части этого труда уже дано решение; сомневающийся читатель может вернуться обратно и исследовать этот вопрос.

Теперь должны быть приведены только акты и деяния, чтобы предыдущие вопросы, если они окажутся некоторым трудными для понимания, стали достойными веры, и чтобы тот, кто полагает, что на свете нет никаких ведьм и не бывает никаких колдовских деяний, оставил свое заблуждение. Прежде всего нужно заметить, что ведьмы могут вредить людям шестью способами, исключая те способы, которыми они вредят другим существам. Во-первых, они внушают мужчине порочную любовь к какой-либо женщине, либо женщине к мужчине; во-вторых, они стараются посеять ненависть или зависть; в-третьих, так называемые «околдованные» мужчины не могут сожительствовать с женщинами или, наоборот, женщины с мужчинами, или так же, как сказано выше, вызывают выкидыши; в-четвертых, причиняют болезнь человеку в каком-либо члене; в-пятых, отнимают у людей жизнь; в-шестых, лишают возможности пользоваться разумом.

Во-вторых, нужно заметить, что демоны во всех видах колдовства учат ведьм насколько возможно больше пользоваться как средствами в их колдовских приемах таинствами и священными обрядами церкви и вообще всем божественным или посвященным божеству; так, иногда они кладут восковое изображение под алтарное покрывало или вытягивают нитку через священное миро, а также пользуются и другими священными предметами. Чтобы показать, как они совершают свои колдовские деяния посредством таинств и священных обрядов, мы расскажем несколько случаев, недавно произошедших, чему мы были свидетелями.

В одном городе, называть который, как то внушают нам любовь и разумение, нет необходимости, ведьма приняла тело Христово и вдруг, по отвратительной женской привычке, нагнулась и захватила в рот подол, затем вынула из рта тело Христово, завернула его в платок и по указанию дьявола положила его в горшок, в котором находилась жаба, и спрятала его в землю в конюшне, рядом с амбаром, недалеко от своего дома, присоединив к нему несколько других вещей, посредством которых она совершала свои ведовские деяния; по милости Божией такое преступление открылось и вышло на свет. На следующий день мимо конюшни на свою работу проходил один поденщик и услышал

голос как бы плачущего ребенка; когда он подошел к месту, где был спрятан горшок, то еще отчетливее услышал голос; полагая, что это дитя, зарытое матерью, он обратился к городским властям и рассказал про этот случай, высказав свое мнение, что здесь имеется убийство. Тотчас были посланы слуги, которые нашли все так, как тот рассказал. Ребенка они не хотели выкапывать сразу, но в отдалении поставили сторожа, который зорко следил за тем, не подойдет ли туда какая-либо женщина. Они не знали, что там скрыто тело Христово. Ведьма подошла, взяла горшок и скрыла его под плащом, что наблюдавшие и увидели. Ведьма, будучи схвачена и допрошена, созналась в преступлении, сказав, что она спрятала тело Христово в горшок с жабой, чтобы посредством полученного из жабы таким образом порошка можно было, по желанию, насылать вред людям и животным.

Затем нужно обратить внимание на то, что ведьмы во время причащения имеют обычай, если это можно сделать незаметно, прятать тело Христово под язык, из тех соображений, как нужно полагать, чтобы никогда не пользоваться средствами против отрицания веры ни путем исповеди, ни через принятие таинства причащения; во-вторых, чтобы легче можно было его изо рта вынуть в целях колдовства и для вящего оскорбления Творца. Поэтому руководители церкви и причащающий народ всегда должны проявлять особую бдительность, когда женщины принимают причастие со слишком широко открытым ртом, вытянутым языком и поднятым платьем; чем большее внимание будет уделяться этому, тем больше ведьм таким образом будет разоблачено.

Пользуются они бесконечно и другими священными обрядами в своих суеверных целях. Иногда кладут восковые изображения, иногда ароматические предметы под алтарное покрывало, как сказано выше, скрывают их затем под порогом дома, чтобы прошедший через него был околдован.

Можно было бы еще многое рассказать, но менее значительное будет доказано более серьезными колдовскими деяниями.

Глава VI

О способе, коим ведьмы имеют обыкновение задерживать силу деторождения

Что касается способа, коим ведьмы обычно задерживают силу деторождения как у людей, так и у животных того и другого пола, читатель может знать из того, что было сказано по поводу вопроса, могут ли демоны через посредство ведьм обращать человеческие чувства к любви или ненависти, где после разрешения вопроса дано специальное объяснение способу, коим они, при Божьем попусчении, в состоянии задерживать половую силу. Здесь следует принять во внимание, что подобная задержка производится изнутри и извне; изнутри она бывает двояко: во-первых, когда они непосредственно приостанавливают эрекцию члена, необходимую для оплодотворения, и в этом нет ничего невоз-

можно, так как они могут задерживать естественное движение в каком-либо члене; во-вторых, когда задерживают духовные импульсы, в которых заключается двигательная сила, как бы заграждая семенной проход, так что семя не доходит до сосуда деторождения или не выделяется и не выпускается. Задержку извне они производят посредством колдовских изображений, травами или другими внешними предметами, например, половыми органами петухов. Однако не следует думать, что силою таких средств мужчина становится импотентом; но тайною силою демонов, которые таким образом морочат ведьм, последние могут так околдовывать, что мужчины не могут совокупляться, а женщины получать оплодотворение.

Основание к этому то, что Бог попускает при этом акте, через который распространился первородный грех, больше, чем при других человеческих действиях; то же бывает и со змеями, которыми пользуются для волшебства больше, чем другими животными. Поэтому нам и другим инквизиторам часто приходилось узнавать, что ведьмы насылают подобного рода задержки посредством змей. Так, один захваченный колдун признался, что он в течение нескольких лет посредством колдовства сделал людей и животных одного дома бесплодными. Об этом говорит и Нидер, что уже упоминалось выше; известный колдун по имени Стадин в Лозаннской епархии, будучи захвачен, признался, что в одном известном доме, где жили муж со своей женой, он посредством своего колдовства последовательно убил семь младенцев в утробе матери, так что женщина несколько лет имела выкидыши. То же он проделал в этом доме с мелким и крупным скотом, среди которого в течение нескольких лет не было ни одного живого приплода; когда колдуна спросили, как это он делал или ради чего, он сказал: «Я положил под порог дома змею, если ее удалить, то обитатели снова получают способность к деторождению».

Как он предсказал, так и случилось. Хотя змея и не была найдена, потому что она превратилась в пыль, но из-под порога выгребли всю землю, и в тот же год способность к деторождению вернулась к жене и ко всем животным.

Другой случай произошел недавно, года четыре тому назад, в Риксгофене. Там жила знаменитая ведьма, которая умела одним прикосновением в любое время околдовать и вызвать выкидыш. Там забеременела жена одного магната; для ухода за собой она пригласила повивальную бабку. Бабка предупредила ее, чтобы та не выходила из замка, в особенности не разговаривала с выше-названной ведьмой. По прошествии нескольких недель беременная, забыв предупреждение, вышла из замка, чтобы навестить нескольких собравшихся в гости женщин. Вскоре туда явилась ведьма и коснулась госпожи, как бы для приветствия, взяв ее обеими руками за живот. Моментально госпожа почувствовала, как ребенок мучительно задвигался. В страхе она вернулась домой и рассказала о случившемся повитухе; та воскликнула: «Ах, потеряла ты своего ребенка!» И тут же начались роды. Это не был полный выкидыш, но постепенно появлялись куски то головы, то рук, то ног. Жестокое испытание, по Божьему попущению, для наказания родителей, а именно — мужа, который обязан наказывать таких ведьм и мстить за причиненные Творцу оскорбления.

В городе Мерзебурге Констанцской епархии один юноша был настолько околдован, что не мог иметь полового акта ни с какой женщиной, кроме одной. В присутствии нескольких лиц он рассказывал, что хотел бы избавиться от нее, бежать и поселиться в других странах, но ночью вскакивал и поспешно, то бегом, то как бы летя по воздуху, возвращался к ней.

Глава VII

О способе, коим ведьмы лишают мужчин полового члена

Расскажем несколько случаев о том, как ведьмы лишают мужчин полового члена; следует иметь, однако, в виду, что не в действительности они отнимают у человеческого тела член, но чародейским искусством только скрывают его, как установлено выше в соответствующем месте.

В городе Равенсбурге один юноша был привязан к девушке, но когда захотел бросить ее, то чародейственным образом потерял мужской член, так что не мог видеть его и чувствовал лишь гладкое тело. Он опечалился. Однажды он пошел в погребок купить вина; пока он там сидел, пришла туда одна женщина, которой он подробно рассказал причину своего горя и показал ей, что стало с его телом. Эта хитрая женщина спросила, не подозревает ли он кого-либо. Он назвал и рассказал всю историю. Тогда женщина сказала: «Необходимо, чтобы ты силою, так как любезность не поможет, принудил ее вернуть тебе здоровье». Юноша темной ночью стал выжидать ведьму на дороге, по которой та обычно проходила; когда он увидел ее, то стал просить вернуть ему здоровье; та ответила, что она не повинна и ничего не знает; тогда он набросился на нее и стал душить полотенцем, крича: «Если ты не вернешь мне здоровья, то умрешь от моей руки». Так как лицо ее уже распухло и посинело, то она сказала: «Хорошо, отпусти меня, и я тебя вылечу». Когда юноша ослабил узел петли, ведьма коснулась рукой до его бедер у лобка и проговорила: «Теперь имеешь, чего хотел». Юноша, как он рассказывал потом, прежде чем убедиться глазами и осязанием, явственно почувствовал, что одним прикосновением ведьмы член его был восстановлен. Подобное же рассказывал один уважаемый священник, честной жизни и известный в ордене своими познаниями, из Шпейерского монастыря. «Однажды, — говорил он, — когда я принимал исповедь, пришел юноша и во время исповеди горько жаловался, что он потерял половой член. Удивившись, я не хотел верить его словам; «Тот легок сердцем, кто легко верит», — говорит премудрый. Но я убедился своими глазами, когда юноша, сняв платье, показал то место, и я ничего не увидел. Будучи совершенно в здравом уме, я спросил, не подозревает ли он кого-нибудь, кто его так околдовал; юноша ответил, что подозревает, но что ее здесь нет, — она живет в Вормсе; «Тогда я тебе советую: немедля иди к ней и постарайся, насколько возможно, обещаниями и ласковыми словами умиловить ее». Он так и сделал. Через несколько дней он вернулся и благодарил меня, рассказав, что он здоров и

все получил обратно; я поверил его словам, но снова так же проверил и своими глазами».

Чтобы яснее понять то, о чем уже говорилось выше, следует принять во внимание одно обстоятельство. Никким образом не должно верить, что подобные члены вырываются или отделяются от тела благодаря чародейству, они скрываются демонами так, что нельзя их ни видеть ни осязать. За это мнение авторитеты и разумные основания, как о том уже было сказано: Александр Альский говорит: «Чародейство в собственном смысле есть обман чувств со стороны демона; этот обман имеет причину не в изменении вещи, но только в изменении способности восприятия, которая обманывается то в отношении внутренних чувств, то в отношении внешних». Относительно этих слов следует заметить, что в таких случаях обманываются два внешних чувства: зрение и осязание, но не внутренние, как-то: общее чувство, фантазия, воображение, суждение и память: хотя, как сказано выше, святой Фома принимает только четыре, потому что фантазию и воображение считает за одно и то же, и правильно, ибо небольшое различие между фантазией и воображением (Фома «Сумма теологии», I, вопр. 79).

Нет ничего удивительного в том, что демоны могут делать это, так как это происходит и при нездоровой природе, как то обнаруживается у сумасшедших, меланхоликов, маньяков и пьяниц, которые не могут правильно распознавать вещи: сумасшедшие полагают, что они видят удивительные вещи — видят зверей и ужасные явления, чего в действительности совершенно нет. Смотри выше вопрос: могут ли ведьмы сердца людей склонять к любви или ненависти, где довольно много говорится об этом.

Наконец, и основания для этого ясны сами по себе. Так как демон имеет некоторую власть над известными низшими вещами, исключая душу, то, конечно, он может также делать и некоторые превращения, если то позволяет Бог, когда предметы кажутся иными, чем они есть на самом деле. Это случается, как я сказал, благодаря искажению или обману зрения, так что ясные вещи кажутся затуманенными, как после слез; когда скопляется влага, свет кажется иным, чем раньше. Или, как сказано, это бывает через воздействие на способность воображения посредством перемещения чувственных образов или посредством передвижения различных соков, когда видишь огонь или воду, а на самом деле это земля или суша. Случалось так, что все обитатели одного дома снимали с себя одежду и обнажались, — полагая, что они плавают в воде.

Но если кто-либо спросит, случаются ли подобные обманы чувств безразлично с добрыми или злыми людьми точно так, как о чем будет сказано ниже, ведьмы насылают болезни на людей благодетельствованных, нужно сказать, опираясь на слова Кассиана (Собеседование 2-е аввы Серена): нет. Поэтому предполагается, что все, кого постигают обманы чувств, совершили смертные грехи. Из слов Антония становится очевидным, что демоны ни в коем случае не могут овладеть чьим-либо духом или телом и не имеют никакой власти врываться в чью-либо душу, если сначала не лишают ее святых помышлений и не сделают ее пустой и лишенной духовных созерцаний.

С ним согласна и философия, как об этом говорится у Боэция в 1 кн. «Об утешении»: «Мы вручили тебе такое оружие, что оно должно ограждать тебя непобедимым покровом, если ты его заранее не отбросишь».

Поэтому и Кассиан в том же собеседовании рассказывает о двух языческих волшебниках, которые, будучи различны в своем лиходействе, последовательно насылали посредством своего волшебства демонов в келью блаженного Антония, чтобы через их искушения изгнать его из нее, потому что они были полны ненависти против святого человека за то, что к нему ежедневно стекалось множество народа.

И хотя бесы поражали его мысли мучительнейшими уколами, однако он изгонял их знамением креста, которое он запечатлевал на лбу и груди, а также усердную непрестанную молитвою.

Таким образом, мы можем сказать, что все те, которые вводятся бесами в обман (исключая лишь некоторые телесные недуги), лишены пребывающей божественной благодати; поэтому в кн. Товита VI говорится: «Кто предается сладострастию — тем овладевает дьявол».

С этим согласуется и то, что было сказано в первой части, в вопросе, превращают ли ведьмы людей в животных; там говорилось об одной девице, которая превращена была в кобылу, как то думала она сама и многие другие, видевшие ее, за исключением св. Макария, чувства которого дьявол не мог обмануть. Когда ее привели к нему, с целью излечения, и он увидел ее как настоящую женщину, а не кобылу, тогда как другие, наоборот, восклицали, что она им представляется в виде кобылы, святой силою своих молитв освободил ее и других от наваждения, прибавив, что это с ней приключилось потому, что она пренебрегла божественным и не пользовалась, сколько следует, таинствами исповеди и причастия. Превращение это произошло так. Один юноша сильно желал совратить ее к непристойности, а так как она из-за целомудрия сопротивлялась, то один еврейский колдун, к которому обратился юноша, околдовал девицу и силою демона превратил ее в кобылу.

Сделаем общий вывод. Хотя демоны и их слуги могут причинять добрым людям вред в благах земных, имуществе, временном счастье, славе, здоровье, для испытания и их заслуг, как это открывается в истории Иова, который таким образом пострадал из-за демонов, однако своим чародейством они не могут против воли человека ввести в грех и принудить к нему. Хотя демоны и искушали Иова как изнутри, так и снаружи через тело, но не могли ввести его в фантастические обманы чувств, ни активные, ни пассивные; активные, когда демоны обманывают чувства, как у тех, которые не живут в благодати; пассивные, когда они посредством чародейских средств удаляют члены. Ни того ни другого дьявол не мог причинить благочестивому Иову, особенно пассивного вредительства в отношении полового акта, ему, который был столь воздержан, что мог сказать: «Завет положил я с глазами моими, чтобы не помышлять мне о девице» (31,1), тем более о чужой жене, так как дьявол, как известно, имеет большую власть над грешниками, согласно словам евангелиста Луки: «Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение».

Наконец, что нужно думать о тех ведьмах, которые такие члены в большом

количестве, до двадцати или тридцати членов зараз, скрывают в птичьем гнезде или ящике, где они движутся, как живые, и принимают пищу, что многие видели и что повсеместно известно? На это следует сказать, что все это делается дьявольским наваждением и действием, так как чувства зрителей обманываются вышеуказанными способами. Некто рассказывал, что когда он потерял член и обратился за восстановлением своего здоровья к ведьме, та приказала ему подняться на дерево и из находившегося там гнезда, в котором лежало большое количество членов, взять себе один. Когда тот хотел взять из них один побольше, ведьма сказала: «Нет, этот не тронь, — и при этом добавила: — Он принадлежит одному попу».

Что касается вопроса, бывает ли так, что демон без помощи ведьмы удаляет мужской член, и имеется ли различие между тем и другим удалением, то можно сказать, кроме того, что сказано в первой части трактата в вопросе, могут ли ведьмы удалять мужской член: во-первых, когда демон сам по себе удаляет член, тогда он действительно и реально удаляет, и действительно и реально восстанавливает его, если он должен восстановить: во-вторых, он может удалить не без вреда и не без боли; в-третьих, он никогда этого не делает, разве только при содействии доброго ангела, потому что он удалял бы орудие своего успеха: он может при посредстве акта совокупления наделать гораздо больше злодеяний, чем через посредство других человеческих поступков, так как Бог более попускает околдовывать этот акт, чем другие человеческие поступки, как это было установлено выше; и все это не имело бы места, если бы он не действовал при попущении Божиим, при посредстве ведьм.

Если кто-либо сомневается, стремится ли демон вредить людям и животным больше сам по себе, чем при посредстве ведьм, то можно сказать, что здесь не может быть никакого сравнения. Именно бесконечно более он стремится вредить через ведьм, потому что, во-первых, наносит большее оскорбление Богу, овладевая его творениями; во-вторых, чем больше наносится оскорбления Богу, тем более попускается власть дьявола вредить людям; в-третьих, он делает это ради своей собственной пользы, которую он находит в гибели душ.

Глава VIII

Каким образом ведьмы придают людям облик зверей?

Хотя в первой части мы достаточно разобрали этот вопрос, но, так как иному читателю высказанные там аргументы могут показаться несколько неясными, тем более что мы не приводили фактов и событий, подтверждающих наши утверждения, и не сообщили, как ведьмы сами себя превращают в зверей, мы в данной главе осветим ряд относящихся сюда вопросов. Во-первых, неверно толкование многих ученых (о, если бы это были действительные ученые!) канона «Episcopi» (XXVI, 5) относительно указанного превращения. Это неправильные толкователи доводят дело до того, что некоторые не стесняются утверждать в своих публичных докладах, что подобные превращения ни в ко-

ем случае не могут иметь места, будь то с помощью демона или без него. Это очень вредит правильности веры. Это способствует также укреплению положения ведьм, которые очень радуются, слыша эти речи. Эти проповедники делают ошибки, потому что касаются только слов указанного канона, а не его содержания. В каноне сказано: «Кто верит в возможность создания какого-либо существа или... придания ему другого облика... тот, без сомнения, — неверующий». Пусть благочестивый читатель обратит внимание на слова: «создание существа» и «придание ему другого облика». «Создание какого-либо существа» можно понимать двояко: или создание существа из ничего, что доступно только Богу, или естественное порождение. В этом последнем случае нужно различать в свою очередь двоякое: порождение совершенных существ, как, например, человека, осла и т. п., или порождение несовершенных существ, как, например, змеи, лягушки, мыши и т. п. Эти существа называются несовершенными, потому что они могут происходить из гнили. Канон всегда говорит о первых, о совершенных существах, а не о вторых. Ведь Альберт Великий в книге «О животных» отвечает утвердительно на вопрос о том, могут ли демоны производить настоящих животных, но прибавляет, что это относится только к несовершенным видам и что здесь порождение совершается не внезапно, как это свойственно Богу, а в известный промежуток времени, что видно из кн. «Исход» (гл. 7). Кто хочет, пусть посмотрит указанный вопрос в первой части книги, разбор первого аргумента. Относительно изменения облика надо сказать следующее: имеется превращение по существу и случайное или привходящее превращение. Последнее имеет в свою очередь два вида: естественное, существу соответствующее, или же существу не свойственное превращение, которое совершается лишь в восприятии смотрящего. О первом из них, об изменении по существу, и говорится в каноне. Такое изменение доступно только Богу, так как только Он может превратить одну субстанцию в другую. Канон говорит также и о привходящем превращении, которое может совершить и демон, постольку поскольку Бог допускает через посредство насланной болезни производить привходящее, случайное или, вернее говоря, непостоянное преобразование тела. Так, например, лицо может представиться пораженным проказой и т. п. Мы, собственно говоря, не хотим подробно разбирать этого вопроса, так как нас интересуют в первую очередь явления обмана чувств, вследствие которых существа представляются изменившими свой облик. И мы говорим, что указанный канон не может не признавать существования подобных изменений. Ведь они доказываются авторитетом отцов церкви, умозаключениями и наблюдением. Смотри, например, у Августина («О граде Божьем», XVIII, 7), где он говорит об этом на основании верного опыта и умозаключений. Между прочими явлениями обмана чувств он приводит случай волшебницы Цирцеи, которая, как говорят, превратила спутников Одиссея в животных, и рассказывает также о скотницах, придавших своим гостям облик выючных животных. Августин сообщает также, что спутники Диомеда были превращены в птиц и что они еще долгое время после этого летали вокруг капища Диомеда. Августин же повествует об отце Престан-

ции, превращенном в лошадь и принужденном вместе с другими лошадьми перевозить зерновой хлеб. Что касается превращения спутников Одиссея в животных, то надо сказать, что это был подлинный обман чувств. Облик этих животных подымался из хранилища образов или памяти до способности воображения. Это обуславливало представление облика в восприятии. Впечатление, оказываемое этим духовным обликом на все способности и органы, заставляло видеть животных, а не человека, как это и было указано ранее. Каким образом демоны могут производить это, не причиняя ранения человеку, будет объяснено потом. Относительно гостей скотниц, обернувшихся во вьючных животных, и относительно превращения отца Престанция в лошадь, занимавшуюся перевозкой мешков с зерновым хлебом, следует заметить, что здесь мы имеем дело с тройным обманом. Во-первых, обман, заключающийся в том, что люди были превращены в животных, что этот случай роднит с предыдущим случаем превращения спутников Одиссея. Во-вторых, обман, будто люди, обернувшиеся в животных, могли возить тяжести, превосходящие их силы. Не подлежит сомнению, что здесь им помогал дьявол. В-третьих, обман превращения распространялся не только на посторонних, но заставлял и самих превращенных видеть себя животными. Так случилось с Навуходоносором, который даже пожирал сено, как вол. Касательно спутников Диомеда, превращенных в птиц и летавших в продолжение долгого времени вокруг его капища, должно сказать, что этот Диомед, участвовавший в выступлении греков в походе против Трои, утонул в море со своими спутниками, когда он собирался возвратиться. Когда же по предложению одного идола ему было поставлено капище, как будто бы он стал богом, демоны долго еще летали вокруг этого капища, чтобы укрепить заблуждение, и принимались язычниками за спутников Диомеда. Здесь мы встречаемся еще с одним видом суеверия из числа выше-названных обманов чувств и именно с тем, что демоны представляются в ином облике глазу наблюдателя не вследствие того, что образы, подымаясь из хранилища образов и достигая способности воображения действуют на восприятие, а вследствие того, что они принимают на себя тела летающих птиц и таким образом представляются человеку. По мнению святого Фомы (Сентенции II, 8, 2), некоторые ученые ложно утверждают, что ни добрые ни злые ангелы никогда не принимают на себя действительных тел, и что все их появления происходят путем обмана наших чувств или путем измененного представления. При этом Фома указывает на действительное различие между понятием обмана чувств и понятием воображаемого представления. Обман чувств — это когда предмет, существующий в действительности, рисуется нам совсем иным. Воображаемое представление — это когда отсутствует предмет, попадающий в наше восприятие, и когда представление зарождается исключительно внутри нас, без всякого посредства внешнего предмета. Ученые, о которых говорил Фома, полагают, что спутники Диомеда явились только в воображаемом представлении, а не в принятом ими теле птиц. Указанный святой считает толкование упомянутых ученых лжеучением, хотя прямо и не называет его еретичным. Ведь согласно его утверждению, все святые сходятся на том, что ангелы явля-

ются людям не только в воображаемом представлении, а принимают на себя телесную оболочку. Также и текст Священного Писания клонится к этому утверждению. Поэтому мы теперь можем говорить обо всех подобных явлениях, как и о спутниках Диомеда, что, хотя они и могут быть зримы через посредство демонов в воображаемом представлении, однако лучше принять объяснение, что они были представлены демонами в принятых на себя телах, полученных из воздушной стихии. Можно дать и такое объяснение, что настоящие птицы, гонимые демонами, представляли бесов.

Глава IX

Как демоны проникают в тела и головы людей, не причиняя им ранений, когда они производят обманы чувств?

Когда исследуется то, как происходит обман чувств, как демоны проникают и обитают в телах и головах, надо ли считать одержимыми тех, в которых проникла нечистая сила, как она может пребывать там, не причиняя ранения внутренним способностям и силам и нельзя ли считать все это за чудо, то надо ответить следующее:

Что касается обмана чувств, то ясно из предыдущего, что здесь мы имеем дело временами с чистым обманом чувств, а временами с полностью воображаемым, лишь внутри человека образуемым, представлением. В первом случае демоны не проникают во внутренние чувства, а воздействуют внешним образом. Так происходит тогда, когда они скрывают одно тело другим или когда бес принимает на себя телесную оболочку и является людям. Второй обман происходит вследствие проникновения бесов в голову и в способности человека. Доказательством тому могут служить авторитет отцов церкви и рассуждения их. Этому не противоречит факт, что два созданных духа не могут находиться в одном и том же месте в одно и то же время, но что душа пребывает в каждом органе нашего тела. Здесь мы опираемся на авторитет Иоанна Дамаскина, сказавшего: «Ангел там, где он действует». Умозаключение или рассуждение находим у святого Фомы («Сентенции» II, 7, 5): «Все добрые и злые ангелы обладают силой преобразовывать наши тела. Их сила значительнее всякой телесной силы». Это вытекает не только из совершенства их природы, но и из того обстоятельства, что механика Вселенной и все сотворенные Богом тела приводятся в движение ангелами (Григорий Великий, «Диалоги» IV). Видимый мир может только управляться невидимыми существами. Посему все тела руководятся ангелами, в чем согласны не только святые ученые церкви, но и все философы, называющие ангелов движущими силами миров. Тогда как человеческие тела приводятся в движение душами, все другое приводится в движение небесными светилами и им присутствующими силами. Смотри по этому поводу у святого Фомы, в «Сумме теологии» (1, 90, 1).

Посему можно заключить, что там, где демоны действуют, там они и пребывают. Раз они производят влияние на фантазию и на внутренние силы человека, значит, они там и пребывают.

Хотя проникнуть в душу может только тот, кто ее создал, однако демоны тоже могут с Божьего попущения проникать в наши тела. Так как они в состоянии воздействовать на наши внутренние способности, то они могут и производить изменения в наших восприятиях. Это происходит следующим образом: демон возбуждает в памяти, находящейся в задней части головы, представление, например, лошади, ведет это представление с помощью перемещения его в пространстве в среднюю часть головы, где находится клетка силы воображения, а затем подводит его до общего чувства, обретающегося в передней части головы. Это перемещение демон может совершать столь внезапно и вызывать столь правдоподобные представления, что невольно рождается уверенность в действительности их, в соответствии их телесным, внележащим предметам. Примером такого разительного подобия игры воображения действительности могут служить галлюцинации страдающих болезнью мозга и других помешанных. Но здесь дело может происходить и без участия дьявола.

Если спрашивается, каким образом дьявол может производить такую иллюзию чувств, не причиняя боли в голове, то ответ легок: во-первых, дьявол не дробит органов и не изменяет их сущности, а лишь приводит в движение образы. Во-вторых, при этом действии он не пользуется активными свойствами духа, а лишь пассивными, что, ясное дело, не производит болезненных явлений. Не обладая телесными свойствами, дьявол поэтому может действовать тут безболезненно. В-третьих, иллюзия производится лишь перемещением образов в пространстве, а именно — в голове человека. Это не может причинить ранения.

Затруднение заключается в том, каким образом два духа — дух человека и дух демона — могут одновременно пребывать в одном и том же месте. Ведь душа человека обитает в голове. Как демон может пребывать там же? На это можно ответить, что основное место пребывания души — в середине сердца, откуда она сообщает жизнь всем членам тела. Примером служит паук, который, сидя на паутине, чувствует прикосновение со всех сторон. Августин в своей книге «О духе и душе» говорит, что душа полностью находится во всякой части тела. Несмотря на это, демон может действовать в то же время и в голове человека, так как его действия иные, чем действия души. Ведь действия этой последней распространяются на тело. Душа образует тело и дает ему жизнь. Она подобна форме, в которую выливается материя. Дьявол же находится в голове для того, чтобы производить воздействие на образы и силы воображения. Смешения действий души и демона произойти не может. Посему они могут пребывать одновременно в одной и той же части тела.

Надо ли считать людей, в голове которых дьявол производит указанные действия, одержимыми? Возможно ли, чтобы кто-либо через посредство влияния колдунов стал одержимым, т. е. чтобы демон действительно овладел им телесно? Об этом будем говорить в следующей главе. Здесь возникает другое затруднение, а именно: может ли это происходить посредством чародейств?

На вопрос о том, надо ли считать подобные действия граничащими с чудотворениями, следует ответить утвердительно постольку, поскольку они соверша-

ются вне пределов созданной природы силами нам неизвестного существа, хотя бы они и не были в полном смысле слов чудесами, как, например, то, что совершается вне порядка всей созданной природы, а именно — чудеса святых и Господа. Смотри, что говорится об этом в пятом вопросе первой части при разборе третьего заблуждения. Это место было вставлено нами для опровержения тех, которые придерживаются иного мнения и считают эти чудодеяния не за чудеса, а просто за дела черта и именно потому, что чудеса, совершаемые для укрепления веры, не могут быть приписываемы противнику веры, и что знамения, творимые антихристом, называются апостолом ложными знамениями.

На первое надо сказать, что творить чудеса есть дар благодати, рожденным в благодати. Как злые люди могут совершать чудеса, так и злые духи могут совершать их, если это позволяет им сила. Есть троякое различие между чудесами, совершаемыми добрыми и злыми. Во-первых, по признаку значительности чудотворной силы тауматурга. Ведь знамения, творимые добрыми людьми с помощью Бога, выявляются в таких деяниях, на которые сила активной природы ни в коем случае не может распространяться, как, например, воскрешение мертвых. Этого демоны совершить не могут. Они могут лишь достигнуть кажущегося воскрешения мертвых через посредство обмана чувств. Примером этому служит Симон Маг. Ему удалось достигнуть того, что умерший стал поворачивать голову. Этого, конечно, недостаточно для приравнения подобного поступка к чуду. Во-вторых, различие между чудесами, совершаемыми добрыми и злыми, заключается в полезности знамений. Добрые творят полезные чудесные знамения, как исцеление болезни и тому подобное. Знамения же, творимые ведьмами, относятся к вредительским и пустым поступкам, как летание по воздуху или наведение паралича. Об этом различии говорит святой Петр в «Путеводителе Климента». Третье различие касается веры. Знамения добрых служат укреплению веры и добрых нравов, тогда как знамения злых вредят чистоте веры и благопристойной жизни.

Относительно призывания чуда также имеется разница между добрыми и злыми. Добрые действуют усердными молитвами и благоговейным произнесением имени Господа. А колдуны и злые употребляют глупое бормотание и призывают демона. Апостол называл знамения дьявола и антихриста лживыми чудесами, совершаемыми с Божьего поущения, причем истинными чудесами дьявола он называл такие, которые творятся в соответствии с его силами, ложными же чудесами такие, которые он не может произвести своими силами, как то: воскресить из мертвых, дать зрение слепым и т. п. В первом случае для достижения действия дьявол проникает в тело умершего или убирает его прочь, а на его место ложится сам во взятом на себя из воздуха человеческом образе. Во втором случае он наводит на человека с помощью обмана чувств видимость разных болезней и как бы лечит их, внезапно прекращая свое воздействие на органы чувств. При этом он не создает никакого изменения внутренних качеств.

Все чудодеяния антихриста и ведьм могут быть названы ложными, поскольку они совершаются для обмана людей. Так говорит святой Фома в вось-

мом разделе своего труда «Сумма теологии» относительно силы дьявола при его поступках.

Здесь может быть изложено различие между чудесным и чудом по данным «Краткого изложения богословской истины». Чудо обусловлено четырьмя требованиями для своего осуществления: во-первых, оно должно быть от Бога. Во-вторых, оно должно стоять вне пределов действия обычных естественных сил и являться нарушением их порядка. В-третьих, оно должно происходить явно. В-четвертых, оно должно служить на благо веры. В чудодеяниях ведьм отсутствует выполнение первого и четвертого требований. Посему эти поступки могут быть названы чудесными, но их нельзя назвать чудесами. Их можно назвать чудесами, поскольку они сверхъестественны, совершаются вопреки естественному порядку и лежат вне пределов действия естественных сил. Они сверхъестественны, так как им нет ничего подобного в природе, как, например, разрешение от бремени девственницы. Они совершаются вопреки естественному порядку, но в пределах естественных границ, как возвращение зрения слепому. Они лежат вне пределов действия естественных сил, но происходят в порядке, подобном естественному порядку, как превращение посохов в змей. В последнем случае природа могла бы достигнуть такого же действия, но лишь через продолжительное гниение, ведущее к постепенному образованию семени. Поэтому деяния ведьм можно назвать только чудесными.

Не является излишним привести один случай и разобрать его надлежащим образом. В страсбургской епархии имеется город, назвать который нам запрещает чувство долга. Находясь в одном доме, один рабочий пилил дрова. К нему приблизилась большая кошка, которая хотела на него прыгнуть и помешать ему работать. Он отогнал ее. Но появилась другая кошка, еще больших размеров, и вместе с первой бросилась на него. Когда он их стал гнать, стало вдруг три кошки, которые с яростью напали на него и начали кусать его и в лицо и в чресла. Рабочий, испуганный этими тварями, осенил себя крестным знаменем, бросил работу и, обороняясь поленом от нападающих кошек, ударил одну по голове, другую по ногам, третью по спине и наконец их с трудом прогнал.

По прошествии одного часа к нему подошли два служителя городского совета, взяли его под арест как колдуна и хотели вести его к окружному начальнику или к судье. Когда судья заметил его приближение еще издали, он приказал, не выслушав его, бросить воображаемого колдуна в тюрьму на пожизненное заключение. Рабочий в продолжение трех дней слезно просил тюремных надзирателей объяснить ему, почему с ним так обращаются, ведь он не чувствует никакой вины.

Когда надзиратели сообщили о просьбах заключенного судье, последний разгневался, и чем более его просили выслушать рабочего, тем больше разгорался гнев начальника. Он кричал, что не понимает, как подобный колдун осмеливается не признавать своей вины, тогда как его преступления очевидны. Наконец, по просьбам других членов городского совета, он согласился выслушать заключенного. Его вывели из темницы. Когда он стоял перед судьей, который даже не хотел на него глядеть, несчастный упал на колени перед присут-

ствующими и умолял сообщить причину наказания. Тогда судья закричал: «Как ты осмеливаешься, негодяй, отрицать свои позорные поступки? В такой и такой-то день, в такой и такой-то час ты ранил трех почтенных женщин нашего города. Они все еще лежат в постели, не могут встать и двигаться». Рабочий подумал об указанном дне и часе и ответил: «По совести сказать, за всю свою жизнь я никогда не ударил женщины. Я докажу законными свидетелями, что я в указанное время пилил дрова. Ваши служители также видели меня час спустя за этой работой». Взбешенный судья крикнул: «Посмотрите, как он старается скрыть свое преступление. Женщины жалуются на удары, показывают их следы и публично обвиняют этого негодяя как виновника». Подумав еще над этой историей, рабочий сказал: «В указанный час, как мне вспоминается, я побил животных, а не женщин». Удивленные присутствующие спросили, что это были за животные. Тогда рабочий рассказал всю историю, как мы привели ее выше. Присутствующие заметили участие здесь нечистой силы, освободили несчастного и приказали ему никому не говорить об этой истории с кошками.

Но от ревнителей веры, присутствовавших при допросе, это не могло остаться скрытым.

Здесь возникает вопрос: явились ли рабочему демоны в принятых на себя обликах кошек без участия ведьм? Или, может быть, эти последние явились ему телесно, но представлялись ему кошками вследствие обмана чувств? Ответ: надо признать, что и то и другое возможно произвести дьяволу. Но вероятнее всего, имело место второе: ведь с помощью перемещения материи в пространстве демоны могли бы, представившись рабочему в виде кошек, перенести внезапно по воздуху на пребывающих дома женщин те удары, которыми осыпал рабочий нападавших на него демонов в виде кошек. Это могло бы произойти в силу двухстороннего договора, заключенного между ведьмами и дьяволом. В этом никто не может сомневаться. Подобное перенесение удара производится обыкновенно ведьмами с помощью нарисованного ими вылитого изображения того лица, которое они хотят околдовать. Собственно говоря, удар или рана, наносимая ведьмой указанному изображению, ранит не изображение, но того, кого оно должно представлять. Можно привести много подобных примеров. Неосновательно возражение, что, может быть, раненые женщины были невиновны, так как известны случаи, когда и невиновным причинялись ранения, например, если кто-нибудь по незнанию ведьмы получал ранения через удар по своему изображению. Возражение это неосновательно потому, что надо различать между ранением, произведенным демоном с помощью ведьмы, и ранением, нанесенным одним демоном без посредства ведьмы. Когда демон действует без ведьмы, то удары, полученные им, он на ведьму перевести не может. Иначе обстоит дело, когда он орудует с помощью ведьмы. Тогда в силу договора он переносит удары на ведьму, если нападение на человека произошло по взаимному соглашению между ним и

ведьмой и тогда, когда было условленно между ними, в каком облике и каким образом это нападение произойдет. Значит, он может перенести удары лишь виновному и связанному с ним договором, но ни в коем случае не невинному. Когда же демоны хотят ранить через посредство ведьм, то тогда часто случается, что с Божьего попущения поражаются невинные для того, чтобы зло было отомщено. Надо считать за правду и то, что демоны временами с Божьего попущения самостоятельно вредят невинным. Так, они вредили блаженному Иову. Но ведьм там не было и черт не пользовался там призраком кошки, как в вышеприведенном случае. Изображение этого животного — постоянный символ неверных, тогда как символ доминиканцев — собака. Поэтому они всегда преследуют один другого. Орден доминиканцев изображался в виде лающей на еретиков собаки, находящейся у ног основателя Ордена.

Следует думать, что вышеприведенные три ведьмы воспользовались вторым из указанных способов, а именно, они лично напали на рабочего, приняв на себя вид кошек. Это лучше подходит к их странностям. При этом заметим следующее. Во-первых, надо полагать, что они были побуждаемы к этому нападению демонами, а не наоборот. Об этом часто говорится в показаниях ведьм. Они признаются, что бес их постоянно подбивает на дурные поступки. Указанные три ведьмы, пожалуй, и не подумали бы напасть на бедняка, если бы бес не указал им на это. Основание же к подобному подстреканию демоном надо искать в том, что они, очевидно, знают, что, если открыто совершенные преступления останутся безнаказанными, Бога будут еще больше хулить, вера католическая будет обесчещена, а число ведьм увеличится. Во-вторых, при достижении взаимного соглашения к определенному вредительству демоны приводят в движение свои тела с легкостью, указывающей на все превосходство духовной силы над телесной. В-третьих, взяв на себя облик кошек, они стали выполнять план нападения на рабочего, не будучи однако защищены от ударов, хотя они и могли бы быть защищены от них, принимая во внимание, что защита от ударов потребовала бы меньше усилий, чем полет в воздухе. Демоны допустили нанести ведьмам удары, чтобы мог пострадать рабочий. Ведь они знали, что подобные позорные поступки, как заточение невинного, остаются безнаказанными, если дело разбирается обабившимися мужчинами, потерявшими рвение к вере. Подобное же повествуется и в другом рассказе: один святой муж увидел раз в церкви черта, который в облике священника держал проповедь собравшимся верующим. Что проповедник был черт, об этом святой муж узнал по наитию Святого Духа. Внимая словам этого проповедника-дьявола, он нашел, что черт говорил безупречно и даже ратовал против преступлений. После проповеди святой муж пригласил к себе черта и спросил о причине такого его поведения. Черт ответил: «Я говорю в проповеди правду, так как я знаю, что внимающие мне воспринимают только слова, но не выполняют сказанного. Это очень вредит делу Создателя, а моя выгода увеличивается».

Глава X

О способе, коим демоны с помощью чародейств телесно берут человека в обладание

Может возникнуть вопрос, могут ли демоны по наущению ведьм взять человека полностью в обладание? Могут ли они исполнить то же сами, без указанного наущения? При разборе этого надо рассматривать тройкое. Во-первых, следует поговорить о различных видах обладания. Во-вторых, рассказать о том, что демоны с Божьего попущения могут по наущению ведьм пользоваться всеми видами обладания. В-третьих, привести относящиеся сюда факты и события. При рассмотрении первого пункта мы не будем касаться той общей формы дьявольского обладания, которая сопутствует всякому смертному греху, совершаемому человеком, и о которой говорит святой Фома при разборе вопроса, обитает ли черт в человеке, совершившем смертный грех? Затруднение заключается здесь в том, что если Дух Святой всегда пребывает в находящихся в благодати, согласно I посл. к Коринфянам, 3: «Вы храм Божий и дух Господень обитает в вас», и благодати противопоставляется вина, то здесь должно было бы произойти обратное.

Святой Фома объясняет в указанном месте, что понятие «обретаться в человеке» имеет двойное значение, а именно: относительно души и относительно тела. В душе человека дьявол обитать не может, так как это возможно только Богу. К тому же дьявол не является причиной вины, подобно тому как Дух Святой является причиной поступков. Поэтому сравнение не является доказательным.

Относительно тела мы можем сказать, что черт может обитать в нем двойко, сообразно с тем, живет ли человек в грехе или в благодати. Что касается первого, то следует заметить, что человек вследствие всякого смертного греха попадает в рабство к черту и находится в его власти так же, как корабль, несущийся по волнам без кормчего. Черт может также войти и обитать полностью в человеке, как это мы видим на примере бесноватых. Одержимость эта касается более наказания, чем вины, как это мы увидим впоследствии. Телесные наказания не всегда являются следствием вины. Наказания посылаются то на виновного, то на невинного. И демоны могут обитать по неисповедимому промыслу Бога как в людях, которые находятся в Божьей благодати, так и в таких, которые стоят вне ее. Этот вид обладания не относится к разбираемому нами предмету. Но он приводится нами для того, чтобы показать возможность для демона обитать полностью в человеке, с Божьего попущения и по наущению ведьм.

Мы можем поэтому сказать, что демоны сами по себе, т. е. без посредства ведьм, так и с их помощью могут пятью способами причинять людям ранения и обладать ими. Когда это происходит с помощью ведьмы, то это более оскорбляет Всевышнего. К тому же ему дается большая власть, когда он действует

через ведьму на людей. Вот пять способов нанесения ранений человеку демоном и обладания человеком:

ранения тел,
ранения тел и внутренних сил,
искушения внешние и внутренние,
лишение рассудка на некоторое время,

превращения людей в подобие неразумных животных. Прибавим здесь вскользь, что временами демоны причиняют людям беспокойства и через внешние мирские блага.

Прежде чем мы будем говорить подробнее об этих пяти видах, мы рассмотрим пять оснований попущения Богом одержимости, а именно:

большая личная заслуга,
чужой легкий проступок,
личный простительный проступок,
чужой тяжкий грех,
личный большой проступок,

Эти же основания служат причинами одержимости с помощью ведьм. Не будет бесполезным привести примеры из Писания и из происшествий прошедшего времени — ведь новое находит свою опору в старом. Относительно первого вида говорится в «Диалогах» Севера, знаменитейшего ученика святого Мартина. Там мы читаем об одном священнике набожнейшего образа жизни, который обладал даром изгнания бесов в такой степени, что они спасались бегством не только от его слова, но и от его писем и телодвижений. В миру он обладал большой известностью и стал искушаем тщеславием. Хотя он и оказывал этому пороку мужественное сопротивление, однако он все же просил Бога для достижения большего смирения вселить в него на 5 месяцев беса, что и случилось. Его надо было тотчас же связать и пользоваться всеми теми средствами, которые употреблялись против одержимых. По истечении пяти месяцев он освободился как от демона, так и от тщеславия.

Ни в коем случае нельзя себе представить, чтобы по указанному основанию кто-либо через околдование ведьмой стал бы одержим нечистым духом. Нигде мы не читали, чтобы подобное когда-либо происходило. Однако пути Господа неисповедимы.

Что касается второго вида одержимости из-за чужих мелких проступков, то у Григория Великого имеется пример из жизни святого аввы Елевферия, простого скромного человека. Однажды он остановился переночевать вблизи женского монастыря. В его келью поместили без его ведома маленького мальчика, которого каждую ночь беспокоил бес. После ночи, проведенной в келье святого, демон покинул мальчика. Когда указанный авва узнал об этом, то поместил мальчика в свой монастырь. Некоторое время спустя авва сказал своей братии, неумеренно радуясь освобождению мальчика от злого духа: «Черт только подшутил над сестрами того монастыря, около которого жил мальчик. Он вряд ли был одержимым». Когда авва отправился на богослужение, то он заметил, что указанный мальчик не пришел. Мальчика снова стал мучить бес.

Лишь слезами и молитвою аввы и братии удалось в тот же день вновь изгнать нечистого из ребенка.

Если невинный становится одержимым вследствие легкого чужого проступка, то нет ничего удивительного в том, что и из-за собственного простительного или из-за чужого тяжкого греха люди становятся одержимыми бесами по наущению ведьм.

Относительно одержимости, возникшей из-за своей собственной вины, нам сообщает Кассиан («Собеседование аввы Серена», 1) следующее: «Авва Моисей, единственный и не сравнимый ни с кем муж, был наказан за свою резкую речь, произнесенную им в пустыне в споре против аввы Макария. В него вселился свирепый бес, под влиянием которого одержимый клал себе в рот человеческие испражнения. Надо думать, что это наказание Бог потому наложил на авву Моисея, чтобы в нем не осталось и следа греха одного мгновения. Это явствует из его чудесного исцеления. Непрестанной молитвой в смирении, которую творил Макарий, он скоро был освобожден от беса». Подобное сообщается также Григорием Великим в его первом «Диалоге», где он говорит об одной монахини, поевшей салату, предварительно не перекрестившись, и ставшей поэтому одержимой, но излеченной святым отцом Эквицием.

Относительно четвертого вида одержимости, а именно насланной за чужой тяжкий грех, святой Григорий Великий повествует там же следующее: однажды святой епископ Фортунат изгнал беса из больного. Изгнанный бес этот начал затем ходить по улицам города в образе паломника и кричать: «О, святой муж, о, епископ Фортунат! Смотрите, меня, паломника, он выгнал из странноприимного дома, и я не знаю, куда голову преклонить». Один человек, сидевший за столом с женой и сыном, пригласил паломника разделить с ним трапезу. Когда он спросил о причине изгнания и услышал всякую ложь, возводимую на епископа, он радовался оклеветанию святого человека. Тогда черт вселился в сына этого злого отца, бросил его на горящие угли и изгнал его душу. Лишь тогда понял бедный отец, кого он пригласил к себе за стол.

Что касается пятого вида одержимости, то мы черпаем данные из Священного Писания и из житий святых. Так Саул, оказавший Богу неповиновение, стал одержимым (1 кн. Царств, 15).

Обо всем этом мы говорили для того, чтобы никому не представлялось невозможным, что некоторые могут через ведьм и по их наущению становиться одержимыми. Мы приведем один пример. Во времена папы Пия II, перед поступлением на должность инквизитора, с одним из инквизиторов, пишущих эту книгу, произошел следующий случай: некий чех из города Дахова привез своего сына, священника, одержимого злым духом, в Рим для излечения. Один из пишущих эту книгу встретился с ними обоими за трапезой в гостинице. Во время трапезы, разговаривая с соседями, отец часто вздыхал и выражал свое желание, чтобы Бог помог ему добиться успеха в излечении сына. Полный сострадания к отцу, я начал допытываться о причине поездки и его печали. На это отец отвечал, говоря через голову своего сына, сидевшего между мною и им: «Ах, мой сын одержим. Я привез его сюда для излечения, невзи-

рая на все затруднения и издержки». Я спросил тогда, где же этот сын, отец указал мне на моего соседа по столу. Я внимательно посмотрел на него. Он чинно и скромно вкушал пищу и быстро отвечал на все вопросы. Я начал сомневаться и выразил мнение, что он совсем не одержим, но страдает последствиями какой-либо болезни. Тогда сын сам рассказал о своей болезни и о том, как и когда он стал одержимым: «Некая женщина, некая ведьма, — начал он, — навела на меня эту порчу. Когда я как-то стал ее бранить за ее возражения по поводу церковных распоряжений и обошелся с ней слишком резко, так как она была очень упряма, она мне ответила, что я через несколько дней увижу, что со мною станет. Бес, вселившийся в меня, говорит, что ведьма положила какой-то околдованный предмет под неким деревом, и что пока этот предмет не будет удален, я не смогу оправиться. Но бес не хочет указать этого дерева». Я не отнесся бы с доверием к его словам, если бы у меня не было опыта. Я его спросил, при каких обстоятельствах наступает одержимость. Он ответил: «Я лишаюсь способности здраво мыслить лишь тогда, когда я начинаю думать о божественных вещах или посещаю святые места. Бес, вселившийся в меня, сказал мне, что он никоим образом не допустит меня проповедовать народу, так как мои проповеди бесу очень не нравятся». Его отец утверждал, что он был хорошим проповедником. Будучи инквизитором, я решил сопровождать его в течение пятнадцати дней и больше по всем святым местам, чтобы узнать болезнь подробнее. Когда мы посетили церковь святой девственности Пракседии, где находится часть мраморной колонны, к которой был привязан Спаситель во время бичевания, и то место, на котором был распят апостол Петр, то, при произнесении там церковных заклинаний бес испускал ужасные крики и уверял, что он выйдет, но упорно продолжал оставаться. Одержимый оставался образованным, скромным священником, когда его не подвергали экзорцизмам. Одержимость в нем можно было наблюдать и тогда, когда он проходил мимо церкви и преклонял колени для приветствия славнейшей девы. В этот миг дьявол высовывал свой язык изо рта одержимого и на вопрос, поставленный больному, не может ли он от этого воздержаться, он отвечал: «Я никак не могу противиться этому. Бес владеет всеми моими членами и органами — горлом, языком и грудью, чтобы говорить и кричать, когда ему захочется. Я слышу слова, которые он через меня говорит. Но я не могу ему сопротивляться. И чем благоговейнее прислушиваюсь я к проповеди, тем упрямее мучит он меня и при этом высовывает язык».

В церкви святого Петра имеется одна колонна, доставленная туда из храма Соломона. Чудодейственная сила этой колонны давала неоднократно исцеления от одержимости, так как Христос при проповеди в храме Соломона опирался на нее. Я хотел испытать, не удастся ли помочь больному там, но и это не помогло. Неисповедимые пути Господни указали другой путь исцеления. Несмотря на то что одержимый пробыл весь день и всю ночь привязанным к указанной колонне, злой дух ни за что не хотел его покинуть. На следующий день, после прочтения разных экзорцизмов в присутствии столпившегося на-

рода, нечистый был спрошен, на какую часть колонны облокотился Христос. В ответ на это он ухватился зубами за нее и, завывая, воскликнул: «Здесь стоял он! Здесь стоял он!» Но выходить из больного он упорно отказывался. На вопрос, почему он отказывается, им был дан ответ: «Из-за Ломбардов». Спрошенный о причине этого заявления, он ответил по-итальянски: «Все делают так и так», причем он назвал отвратительнейший порок распутства. После этого священник спросил меня: «Отче, что обозначают те итальянские слова, которые бес только что произнес моим ртом?» Когда я ему дал объяснение, он сказал: «Слова я слышал, но не мог их понять». Как потом оказалось, этот вид одержимости мог быть излечен только постом и молитвою, согласно словам Спасителя в Евангелии: «Этот вид бесов ничем иным не изгонится, кроме как постом и молитвою». Один епископ святой жизни, который был изгнан турками из своей епархии, избавил его, Божьей милостью, от недуга и отпустил его радостным на родину, после того как провел с ним всю четырехдесятницу на воде и на хлебе, в посте и молитве.

Хотя без чуда ни одно исцеление не совершается, однако мы можем все же ответить на вопрос о том, какими видами одержимости бес вредит человеку. Таких видов пять. Одни испытывают страдания, причиняемые их собственному телу, другие страдают и телом и духом, иные — только духом, некоторые временно лишаются рассудка, а бывают и такие, которые превращаются как бы в неразумные твари. Случается также, что бес вредит человеку, причиняя урон его имуществу.

Вышеуказанный священник был одержим так, как это указано в четвертом виде. Ведь он не пострадал телесно, как это было с Иовом. Священное Писание ведь сообщает, что Бог вначале дал власть бесу и сказал: «Все, что у него имеется, находится в твоей руке; но только против него самого не простирай руки своей». Другими словами, бес мог вредить, нанося урон владениям Иова. Потом он дал бесу власть и над телом, сказав: «Он в твоей власти, но не трогай души его». Это значит, что Бог запретил бесу лишить Иова жизни. До известной степени будет правильным сказать, что указанный священник был одержим так, как это указано в третьем виде одержимости. Ведь он страдал от беса и телесно и духовно. Он мог сказать, как и Иов (гл. VII): «Когда я говорю: «Утешит меня постель моя, унесет горесть мою ложе мое», «ты страшишь меня снами и видениями пугаешь меня». По словам Николая Лирского и святого Фомы, эти сны навеваются бесом. Он устрашает человека снами, когда он спит, и пугает его видениями, когда человек бодрствует. Ночью бес страшит человека искаженными образами того, что человек видел в бодрствующем состоянии. С Иовом это случилось из-за слабости тела. Поэтому Иов и видел только в смерти выход из своего тяжкого положения. Никто и не сомневается в том, что все вышесказанное доступно совершить бесу в сообществе с ведьмой. В нижеследующем мы приведем примеры этому; укажем на градобитие и на нанесение ран скоту и людям.

Но без участия ведьм происходит временами и вредительство, причиняемое телу и духу человека, но не сопровождаемое помешательством. Ведь они

могут, как это и было в свое время указано, возбуждать в мужчинах такую иступленную любовь, что они, несмотря ни на какую погоду и на дальность расстояния, ночью отправляются к своим возлюбленным. Можно привести поучительный случай, происшедший в Марбурге с неким одержимым священником. Когда бес, при экзорцизмах был спрошен, сколько времени прошло с тех пор, как он вселился в священника, тот ответил: «Уже семь лет». Экзорцист возразил: «Ты его беспокоишь около трех месяцев. Где же ты был остальное время?» На это бес: «В его теле скрывался я». — «В какой части тела», — допытывался экзорцист. «Главным образом в голове», — утверждал нечистый. Когда же беса спросили, в какой части тела он пребывал, когда священник совершал богослужение и принимал святое причастие, то бес объяснил: «Я скрывался под его языком». Экзорцист: «Презренный! Что это за дерзость не обращаться в бегство в присутствии своего Создателя?» На это бес: «Разве я, ни к чему не годный, не могу спрятаться под мост, когда по нему проходит святой муж, не останавливаясь на нем?» По милости Бога священник был освобожден от своего недуга. Сказал бес правду или ложь? Мы не знаем этого. Ведь бес такой же лжец, как и его отец.

Четвертый вид одержимости, а именно — лишение рассудка на некоторое время, приложим также к случаю одержимости вышеупомянутого священника, которого экзорцировали в Риме. Не подлежит сомнению, что бес может пролезть в тело человека. В душу же он пролезть не может. Проникнуть в душу может только Бог. Пролезая в тело, бесы не затрагивают его сущности. Ведь тело имеет двоякие границы: границы количественные и границы по сущности. Когда добрый или злой ангел действует в пределах человеческого тела, то он действует в пределах количественных границ тела и оказывает влияние на количественные силы. Так добрые ангелы производят у добрых людей разные приятные видения. Никогда не говорится, что ангелы проникают в сущность тела. Ведь они не могут проникнуть туда, как часть тела или как сила его. Сущность же тела создана Богом. Поэтому Он один охраняет деятельность сущности тела, как он того захочет. Духи же проникают в тело промеж границ количественного тела и сущности тела. Что касается души, то они воздействуют на нее извне: они рисуют рассудку облики и образы без отношения к образам, возникающим нормальным путем извне. Этим пользуются злые духи, чтобы производить искушения человеку и возбуждать в нем скверные наклонности и помыслы. Добрые же духи просвещают душу человека и помогают ему воспринять те истины, которые они хотят ему открыть. Но это не значит, что добрые ангелы могут проникать в душу. Это так же невозможно, как вышестоящему ангелу проникнуть в нижестоящего.

Таким образом дьявол вселился в вышеуказанного священника в Риме трояко: во-первых, он проник в его тело, в пределы телесного количества. Он вселился в его голову и жил там. Во-вторых, он затемнял его разум и беспокоил его всячески, хотя священник, по милости неба, и не испытывал непрерывного беспокойства от козней нечистого. В-третьих, он лишал священника пользования его органами и членами, даром речи и образования слов, хотя священ-

ник и мог воспринимать то, что делал с его членами дьявол. Этот вид одержимости весьма отличается от других видов тем, что здесь одержимость не беспрерывна. Вообще же подобное явление при одержимости не замечается. Это явствует из Евангелия. Ведь отец лунатика сказал Иисусу: «Господи, сжался над сыном моим; он лунатик и тяжело страдает» (Миф. XVII). То же мы наблюдаем в случае излечения Христом женщины, которую сатана связал 18 лет до того. Она ходила согбенной и вообще не могла стоять прямо (Лк. XIII). Эти беспокойства демоны могут, ясное дело, причинять также по наущению ведьм, если на то есть Божье попущение.

Глава XI

О способах, коими ведьмы могут наслать разные способы колдовства

Нет такой болезни, которой не могли бы ведьмы наслать на человека с Божьего попущения. Они могут наслать даже проказу и эпилепсию, что подтверждается учеными. Если поразмыслить о силе демона и о злостности ведьм, то не верить в эти вредительства нет никакого основания. Нидер в своем «Руководстве» и в «Муравейнике», ставя вопрос о том, могут ли ведьмы с помощью чар вредить человеку, наносить ему ранения и наводить всяческие болезни, отвечает на него утвердительно и приводит основания. Затем он ставит вопрос, каким образом это происходит и какие средства употребляются для этого. Относительно первого он говорит то, что мы приводили в первой части. Исидор Севильский в своей «Этимологии» (VIII, 9) сообщает следующее: «Колдунами и ведьмами они называются вследствие огромности их преступлений. Ведь они приводят в беспорядок стихии с помощью демонов и этим производят бури и приводят в смущение дух человеческий, причем они особыми приемами или полностью препятствуют человеку пользоваться своим разумом или затемняют его». Далее он говорит: «И без капли яду, только силой заклинания, они уничтожают души», т. е. лишают человека жизни. Святой Фома («Комментарии к сентенциям», II, раздел 7 и 8; IV, раздел 34) вместе со всеми богословами, писавшими комментарии к этим сентенциям, утверждает, что колдуны различными способами с помощью демонов вредят людям и их имуществу, а именно: вещам, доброй славе, рассудку, жизни. То, что демон может совершить один, ему возможно достичь и с помощью ведьм. Когда он работает с ведьмами сообща, то это еще больше оскорбляет величие Бога, а к этому бес и стремится. Об этом мы уже говорили.

Что касается вредительства, причиняемого вещам человека, то мы имеем пример из жизни Иова (I и II). Подробности смотри раньше. Относительно вреда, наносимого доброй славе, мы черпаем сведения из жития святого Иеронима. Эти сведения приводятся Иоанном Андреа в его сборнике об Иерониме. Их содержание следующее: некий бес взял на себя образ святого Сильвана, епископа из Назарета, который был другом святого Иеронима. Этот бес начал

с того, что стал ночью побуждать и манить к прелюбодеянию одну знатную женщину, лежавшую в постели, а затем стал действиями возбуждать ее к скверне. Когда она закричала, бес, в образе святого епископа, спрятался под ее постель. Найденный там, он стал лгать, называя себя епископом Сильваном. На следующий день дурная слава распространилась о святом муже. Черт же исчез. Клевета обнаружилась лишь тогда, когда черт на могиле святого Иеронима через одного одержимого сознался в содеянном.

Относительно того, что демоны могут вредить телесно, явствует из жизни блаженного Иова, пораженного злокачественными язвами, которые надо считать проказой. Сигиберт и Викентий в «Зерцале истории» (XXI, 37) сообщают, что во времена короля Людовика II в приходе города Майнца бес бросался камнями, занимался воровством и сеял раздоры. Затем он возбудил неприязнь всех против одного содержателя постоялого двора. Каждый раз, когда этот человек снимал новый постоялый двор, бес поджигал его. Все стали думать, что причина этих непрекращающихся пожаров, от которых все соседи страдали, кроется в грехах этого содержателя постоялых дворов. Наконец, постоялый двор пришлось построить в открытом поле. Когда же пресвитеры читали литию, то бес ранил многих из них камнями. Временами он успокаивался, временами свирепствовал. Три года продолжались эти беспокойства, пока все здания не стали жертвою пламени.

На примере одержимых видно, как бесы способны вредить людям, лишая их разума и смущая их внутренние чувства. О том же мы читаем в Евангелиях. Относительно смерти от дьявола смотри книгу Тавита (гл. VI), где говорится о семи умерщвленных мужах девицы Сарры. Эти мужья, влекомые плотскими вожделениями и безудержной страстью, не были достойны брака с Саррой.

Отсюда можно заключить, что раз демоны без помощи ведьм могут совершать подобное, то они через совместную вредительскую работу с ними могут достичь того же или даже большего.

Если же поставить вопрос, кто больше виноват при совместном вредительстве черта и ведьмы, то надо сказать, что главная вина падает на черта. Пусть ветвь, опускаемая в воду женщиной, с помощью которой она, разбрызгивая воду высоко вверх, не приносит дождя. Пусть женщина не несет за это деяние вины. Но она заключила договор с демоном и производит эти действия как ведьма, хотя и не она, а демон вызывает дождь. С полным правом она ставится под обвинение, так как она служит черту. Если ведьма лепит из воска фигуры или с помощью расплавленного свинца, выливаемого в воду, получает некие изображения, то те ранения, которые наносятся ведьмами этим фигурам, передаются живым людям чертом, а не ведьмой. Ведь Бог никогда не допустил бы черту без посредства ведьмы причинить кому-либо ранение. Черт же сам по себе никогда не решился бы нанести ранение человеку.

Выше у нас шла речь о распространении дурной молвы дьяволом. Это, как сказано, бесы могут совершать без помощи ведьм. Здесь может возникнуть вопрос, могут ли бесы без помощи ведьм распространить дурную молву про

уважаемую женщину, наводя на нее подозрение в том, что она ведьма, и пользуясь ее обликом при околдовании людей. Прежде всего этому надо предположить следующее: дьявол ничего не может свершить без Божьего попущения, как это было уже указано в последнем вопросе первой части настоящей книги. Заметим, что попущение Божье по отношению к праведным меньше, чем по отношению ко грешникам. Над последними дьяволу дано больше власти, и он может больше мучить их. Хотя демоны и знают, что они могут с Божьего попущения вредить доброй славе и здоровью праведных, однако они не особенно любят производить эти вредительства, так как они знают, что это служит к увеличению заслуг праведников.

Так как мы имеем здесь дело с поступками, которые в действительности никогда не были совершены, то никто не может сомневаться в том, что Бог никогда не позволит совершению их в будущем. Кроме того, ангел-хранитель не допустит, чтобы невинные страдали за преступления других людей, и будет охранять их от совершения подобных дел. Что ведьмы с помощью дьявола и с Божьего попущения могут насылать всяческие болезни, считается нами доказанным предыдущими рассуждениями. Все ученые без исключения разделяют это мнение. К тому же естественная сила дьявола гораздо значительнее силы человека. Об этом говорилось выше. Наконец, разбор происшествий и событий подтверждает это. Имеется известное затруднение в том, считать или не считать возможным наслание ведьмами проказы и эпилепсии. Ведь эти болезни обычно возникают из-за предрасположения к ним и из-за недостатков внутренних органов. Однако мы нашли, что эти болезни временами насылаются и чародеяниями. Так, в Базельской епархии некий почтенный рабочий сделал одной сварливой женщине резкое замечание. В ответ женщина стала ему угрожать и сказала, что она вскоре ему отомстит. Он не придавал ее угрозам никакого значения, но очень скоро заметил, что у него на шее образовался прыщ. Когда он начал его тереть и дотронулся до лица, то почувствовал, что все его лицо и шея распухли. Присмотревшись, он увидел, что ужасающая проказа покрыла все его тело. Не долго думая он призвал друзей и представителей городского совета и рассказал им историю ссоры с указанной женщиной и припомнил ее угрозы. Он высказал свою непоколебимую уверенность в том, что проказа наслана ему чародеяниями этой женщины.

Вскоре ее взяли под стражу. Подвергнутая пыткам, она созналась в преступлении. Когда судья стал расспрашивать о причинах, побудивших ее на околдование, она ответила: «Когда этот мужчина сделал мне резкое замечание, я вернулась домой в большом гневе, и злой дух стал допытываться о причине моей печали. Я рассказала подробности и настаивала на том, чтобы эта резкость была отомщена. Демон спросил: «Как же я должен ему отомстить?» Я ответила: «Хочу, чтобы у него распухло лицо». Тогда демон удалился и навел на человека болезнь, которая оказалась значительно серьезнее, чем та, о которой я просила. Я никогда не думала, что он поразит его такой проказой». Ведьма эта была сожжена.

В Констанцской епархии, между городом Брейзахом и Фрейбургом, некая

пораженная проказой женщина рассказывала многим о том, что она стала прокаженной по приблизительно такой же причине. Порча эта была наслана при следующих обстоятельствах. Однажды указанная женщина вышла ночью из своего дома, чтобы совершить естественную потребность. Вдруг подул теплый ветер со стороны дома той женщины, с которой у нее была размолвка. Этот дом стоял напротив. Ветер дул ей прямо в лицо. По ее утверждению, с тех пор у нее появилась проказа. В той же епархии (в Шварцвальде) ведьма, приговоренная к сожжению за поджог, когда ее втаскивали на костер, сказала палачу: «Я дам тебе награду». При этом она подула ему в лицо. Тотчас же у него появилась проказа по всему телу, и он умер через несколько дней. Об ее ужасающих преступлениях мы умолчим по причине недостатка времени. Мы можем привести бесчисленное количество подобных случаев. Мы обнаружили также, что падучая болезнь, или эпилепсия, передается людям с помощью яиц, которые кладутся с телами умерших в могилы, и главным образом с телами таких, которые тоже занимались чародействами. Такие яйца, вынутые спустя некоторое время из гроба, давались с исполнением известного ритуала в питье или в еде. После этого вкусивший становился эпилептиком.

Глава XII

*О способе, коим ведьмы насылают другие болезни,
и главным образом на людей.*

Кто может перечислить все те различные болезни, насылаемые ведьмами на людей? Не имея возможности перечислить все эти болезни, мы здесь обнаружим кое-что из этой области, пользуясь данными, почерпнутыми из нашего личного опыта и из того, что нам рассказывали другие инквизиторы.

В те времена, когда в городе Инсбруке производилась инквизиция против ведьм, среди многих чародейств было выявлено и следующее. Некая уважаемая женщина, состоявшая в законном браке с одним из служителей эрцгерцога, сообщила в присутствии нотариуса и законных свидетелей следующее: «В то время, когда я до брака служила у некоего горожанина, жена этого последнего стала жаловаться на сильные головные боли. К ней приходила знахарка и производила лечение с помощью наговоров и других подобных средств. Наблюдая за ее поступками, я заметила, что вопреки своему естественному свойству течь вниз вода, которая была налита знахаркой с соблюдением некоторых церемоний на блюдо, сама собой перелилась, подымаясь в другой сосуд. Полагая, что от этих поступков головная боль госпожи не пройдет, я, недовольная этим, резко заметила ведьме: «Не знаю, что вы здесь вытворяете. Это какие-то суеверные глупости, совершаемые вами для вашего собственного обогащения». Тотчас же ведьма возразила мне: «Через три дня ты узнаешь, суеверные ли это глупости». На третий день, поутру, мое тело внезапно было охвачено ужасной болью, появившейся сначала внутри. Не было ни одного места на теле, которое бы не страдало от сильнейших уколов. Затем мне казалось,

будто горящие угли высыпались на мою голову — столь невыносима была боль. Все мое тело от головы до пят покрылось прыщами, наполненными гноем. В таком состоянии я пролежала три дня, плача и желая себе смерти. На четвертый день муж моей госпожи предложил мне пройти в коровник. Он шел впереди, я — за ним. Когда мы подошли к коровнику, он сказал мне: «Видишь над воротами кусок белой ткани?» Я ответила: «Да, я ее вижу». Он посоветовал: «Постарайся снять ее. Может быть, ты почувствуешь себя лучше». Придерживаясь одной рукой за косяк, я сняла ткань другой рукой. «Разверни, — посоветовал он, — и посмотри внимательно, что находится внутри». Развернув ткань, я нашла между многим другим белые зерна, схожие по виду с прыщами, семена и стручки, которые во мне всегда вызывали отвращение. Там же я нашла змеиные и иные кости. Когда я в удивлении спросила господина, что с этим делать, он приказал мне бросить это в огонь. Я поступила так, как он сказал. И в то мгновение, как я бросила все это в огонь, мое прежнее здоровье вернулось ко мне».

Против бывшей госпожи этой пострадавшей нашлись тяжкие обвинения в колдовстве, производимом ею в сообществе с другими ведьмами. Надо полагать, что она призналась своему мужу в околдовании служанки и указала ему на то, чем было оно наведено. Муж, в свою очередь, сообщил об этом служанке, которая и обрела указанным способом здоровье.

Не является излишним сообщить здесь о другом околдовании, происшедшем там же, от которого пострадала другая жительница указанного города. Одна замужняя и всеми уважаемая женщина явилась к инквизиторам и дала следующее показание: «Позади моего дома, — сказала она, — у меня имеется сад, прилегающий к саду моей соседки. Однажды я заметила, что кто-то истоптал мои грядки с овощами. Следы шли из сада соседки. Стоя перед калиткой к овощным грядкам, я, досадуя про себя на убытки и на то, что кто-то проходит из соседнего сада, заметила приближение соседки, которая спросила, не подозреваю ли я ее в совершении этих проступков. Зная, что о ней идет дурная молва, я ничего другого не сказала, как следующее: «Следы в траве указывают, откуда убытки». В раздражении она удалилась. Она, видимо, думала, что я вступаю с ней в пререкания. Уходя, она произносила какие-то слова. Я их слышала, но разобрать не смогла. По прошествии нескольких дней я заболела тяжелой резью в желудке и сильным колющим с левой стороны на правую и наоборот. Боли были таковы, что мне казалось, будто два меча или два ножа воткнуты в мою грудь. Так я прострадала целые сутки, мешая соседям своим криком. Среди людей, пришедших проведать меня и утешить, явился и некий горшечник, который был любовником моей соседки. Сказав несколько сочувствующих слов, он удалился. На следующий день он пришел снова и сказал: «Я хочу сделать опыт, чтобы узнать, не происходит ли ваше заболевание от чародейства. Если это так, то я верну вам здоровье». Он взял свинец, растопил и вылил его в сосуд с водой, поставленный мне на живот. Заметив в воде различные изображения и фигуры, получившиеся из застывшего свинца, он сказал: «Вас поразила болезнь от околдования. А под порогом входных дверей находится часть ору-

дий околдования. Мы их найдем и устраним, после чего вы почувствуете себя лучше». Он пошел с моим мужем, поднял порог и предложил моему мужу просунуть руку в образовавшееся углубление и вытащить то, что он там найдет. Муж так и сделал: вытащил восковую фигурку длиной с тарелку. Она была со всех сторон просверлена насквозь, а с боков в нее были воткнуты две иглы, идущие слева направо и справа налево. Там же находились узелки с различными предметами, как-то: зернами, семенами и костями. Когда все это было брошено в огонь, я выздоровела, но не совсем. Хотя боли и колотье прекратились, появился и аппетит, я все же по сей день не совсем оправилась. Задавая горшечнику вопросы, как все это могло причинить мне болезнь, я хотела побудить его на дальнейшую помощь. Он мне сказал: «Где-нибудь в ином месте спрятаны другие орудия околдования. Но я не могу их отыскать». На мой вопрос, каким образом он в свое время нашел спрятанные орудия околдования, он ответил: «Я узнал это благодаря любви, с помощью которой один человек от другого узнает тайны». Этим он указал на свою любовницу. В ней я узнала свою соседку». Таково было показание пострадавшей.

Мне не представляется возможным перечислить все случаи, которые были разобраны в Инсбруке. На это ушла бы целая книга. Скольким слепым, хромым и пораженным сухоткой было объявлено ведьмами наперед, что они заболеют. Сколько смертей было ими предсказано. Та страна переполнена вассалами и военными, а праздность — начало всех пороков. Эти военные соблазняют одних женщин и женятся на других. Отринутая любовь стремится к мести. Так некий повар эрцгерцога женился на девице из другого города, отказавшись от своей возлюбленной, которая была ведьмой. Последняя предсказала на улице, в присутствии многих свидетелей, заслуживающих доверия, смерть своей соперницы: «Недолго ты будешь радоваться супругу», — произнесла она. На следующий день околдованная слегла и через несколько дней умерла. Пред смертью она утверждала: «Я умираю, потому что другая меня околдовала с Божьего попущения». Это, во всяком случае, было в ее пользу, так как Бог предуготовил ей на небе другую свадьбу.

Через околдование погиб также один солдат, как утверждает народная молва. Обо всех этих многочисленных случаях я говорить не стану. Скажу только о следующем. Один молодой мужчина имел любовницу. Он сообщил ей раз, через своего слугу, что не сможет прийти к ней на следующую ночь, так как занят делами. Раздосадованная любовница сказала слуге: «Передай твоему господину, что он уже не долго будет мне причинять неприятности». И вот на следующий день молодой человек заболел и был несколько дней спустя опущен в могилу. Бывают и такие ведьмы, которые могут одним взглядом околдовать судьбу. Наблюдаются и такие, которые публично хвастаются, что никто не может причинить им беспокойства. Они могут также придать уголовным преступникам столько выдержки, что они, несмотря ни на какие пытки, не сознаются в своих преступлениях.

Случалось встречать также таких ведьм, которые бесчестили ударами кнута и ножа изображение распятого с целью достичь через это больших успехов

при околдовании. Совершая эти постыднейшие действия, они произносили ужаснейшую хулу на непорочность Пречистой Девы Марии и на рождение Господа нашего Иисуса Христа. Не стоит приводить этих слов и отдельных поступков их, так как они слишком оскорбительны для ушей набожных. Это все, однако, записано и сохранено в архивах.

Так, одна крещеная еврейка совратила на этот путь скверны других девиц. Одна из них, по имени Вальпургия, лежа на смертном одре, была увещиваема окружающими исповедать грехи свои. Но она воскликнула: «Тело и душу отдала я черту. Нет больше никакой надежды у меня на прощение». Произнеся эти слова, она умерла. Эти подробности приведены мною не для порицания, но для хвалы и прославления сиятельного эрцгерцога, немало постаравшегося для искоренения ведъм и действовавшего при этом как католический князь и выдающийся ревнитель веры с помощью высокопреподобного ординария из Бриксена. Все, о чем мы здесь рассказали, должно служить нам поводом для проклятия преступления людей, стремящихся отомстить за оскорбления, нанесенные людям, но спокойно смотрящих на то, как ведьмы оскорбляют Творца и ругают веру, не обращая внимания на кары. Основа всех этих проступков — отрицание веры.

Глава XIII

О способе, коим повивальные бабки причиняют величайшие вредительства, убивая детей или посвящая их демонам

Нельзя обойти молчанием вредительства, причиняемого повивальными бабками новорожденным. Так в Страсбургской епархии, в городе Цаберне, некая почтенная, в высшей степени Пресвятой Деве Марии преданная женщина, состоящая содержательницей постоялого двора, на котором висит изображение черного орла, рассказывает часто о следующем случае из своей жизни: «Я была беременна, — повествует она, — мой муж еще был в то время. Когда приблизился день родов, одна женщина стала назойливо приставать ко мне с просьбой взять ее в повивальные бабки. Еще заранее я решила взять другую, так как об указанной назойливой бабке ходила дурная молва. На словах же я приняла ее услуги. При моем разрешении от бремени я все же воспользовалась услугами желаемой мною бабки. Не прошло и восьми дней со дня разрешения от бремени, как не приглашенная бабка ночью вошла ко мне в сопровождении двух женщин. Все три приблизились к моей постели. Я хотела позвать мужа, спавшего в соседней комнате, но была столь слаба телом, что не могла и пальцем пошевелинуть. Я могла только видеть и слышать. Ведьма, стоя между обеими спутницами, воскликнула: «Эта сквернейшая женщина не должна остаться безнаказанной, так как она не хотела взять меня в повивальные бабки». Обе спутницы стали говорить в мою пользу: «Она ведь, — вспоминали они, — никогда нам не вредила». Но ведьма возразила: «За то, что она меня не пригла-

сила, я кое-что вложу в ее кишки, но так, что она в продолжение полугода не будет испытывать никаких болей. Потом же она достаточно пострадает». Она подошла ко мне поближе и дотронулась до моего живота рукой. Мне показалось, что она, вынув кишки, вложила на их место некие предметы, рассмотреть которые я не смогла. Когда все три женщины удалились, ко мне вернулись силы, я смогла позвать мужа и рассказать ему происшедшее. Он хотел приписать виденное моему болезненному состоянию после родов. На это я сказала: «Она дала мне полугодовой срок. Если по прошествии этого срока боли не появятся, то я тебе поверю». Об этом околдовании она сообщила своему сыну, священнику, который пришел на следующий день справиться о здоровье матери. По прошествии шести месяцев она почувствовала такие боли в желудке, что и днем и ночью кричала не переставая. Относясь с великим благоговением к святой деве и царице милосердия, она полагала, что пост по воскресеньям позволит ей заслужить заступничество владычицы. Вскоре после того, как она начала поститься, она, отправляя естественные потребности, увидела, что нечистота удаляется из ее тела. Призвав мужа и сына, она сказала: «Разве это воображаемые вещи? Разве я не сказала, что по прошествии полугода правда выявится? Видел ли кто-нибудь, чтобы я когда-либо ела шипы, кости и куски дерева? Среди вышедшей нечистоты были найдены шипы шиповника длиной в четыре пальца и множество других предметов.

Вот другой случай. В Базельской епархии одна приговоренная к сожжению ведьма призналась в умерщвлении более сорока новорожденных. Она пользовалась для этого иглой, которую втыкала в темя детей, только что появившихся на свет. В Страсбургской епархии другая ведьма призналась в умерщвлении бесчисленного множества детей. Она была поймана с поличным при следующих обстоятельствах. Однажды она была вызвана из одного города в другой как повивальная бабка. По исполнении своей обязанности она отправлялась обратно. При выходе из городских ворот у нее выпал сверток холста, в который была завернута рука новорожденного. Это было замечено сидящими при воротах. Они подняли руку, думая, что это кусок мяса. При ближайшем рассмотрении они увидели, что это рука новорожденного младенца. На собрании городских представителей выяснилось, что в городе действительно умер новорожденный до крещения и что у этого новорожденного не хватало руки. Ведьма была схвачена, подвергнута пытке и призналась, что умертвила ребенка. При этом она сказала, что на ее совести смерть бесчисленного множества детей. Почему она умерщвляла их? Надо, во всяком случае, видеть здесь понуждение со стороны злых духов, может быть, временами и против воли ведьм. Ведь черт знает, что такие дети, вследствие первородного греха, не войдут в царствие небесное. С другой стороны, чем медленнее будет расти количество избранных, тем больше будет замедляться наступление судного дня. Убиение некрещеных младенцев, лишая мир многих избранных, отдалает судный день. Когда число избранных достигнет своей полноты, мир прекратит свое существование.

По советам демонов, ведьмы готовят из рук и других членов убиен-

ных новорожденных особые мази для употребления в нужных им целях. Замалчивать эти ужасающие преступления нельзя ни в коем случае. Когда ведьмы не убивают новорожденных, они посвящают их демону. Это происходит следующим образом. При рождении ребенка повивальная бабка выносит его под каким-либо предлогом из родильной комнаты и, поднимая его на руках, посвящает его князю демонов, т. е. Люциферу, и всем прочим демонам.

Приводим поучительный случай подобного посвящения. Кто-то обратил внимание на то, что его жена при разрешении от бремени не обратилась к повивальной бабке, а прибегла к помощи своей собственной дочери. Отец спрятался и из укромного места начал наблюдать за поступками женщин. Он увидел ритуал богохульства и бесовского жертвоприношения, а также и то, что демон помогал при появлении ребенка на свет. Отец решил как можно скорее совершить над ребенком обряд таинства крещения. Церковь находилась в соседнем местечке. Чтобы пройти туда, надо было миновать мост. Когда к нему подошел отец, дочь, несущая новорожденного, и другие, то отец крикнул дочери: «Я не хочу, чтобы ты переносила ребенка по мосту. Или он перейдет один или ты упадешь в реку». Дочь испугалась и спросила его, в своем ли он уме. Но он воскликнул: «Презренная женщина! Через твое чародейство ребенок появился на свет. Сделай же так, чтобы он перешел самостоятельно на другую сторону моста, иначе я тебя утоплю». Она положила ребенка у моста и призвала демона, который невидимо перенес новорожденного на другую сторону моста. После его крещения все возвратились домой. Отец, присутствовавший при богохульствах и имевший свидетелей при чародейском переносе ребенка через мост, обвинил жену и дочь в колдовстве. Их постигла заслуженная кара — сожжение на костре.

Чего же достигают ведьмы богохульными посвящениями ребенка демону? Это имеет тройную цель. Во-первых, этим ритуалом удовлетворяется их гордость и желание быть почитаемыми. Во-вторых, они делают вид, что им особенно нравится невинность, посвящаемая им. В-третьих, посвящением ребенка увеличивается число будущих помощников демонов. Все дети, посвященные ведьмами демону, склоняются всю свою жизнь к чародеяниям. Дети же, посвященные Богу, влекутся к божественному. Весь Ветхий и Новый Завет полны подобными данными. Так, многие патриархи и пророки, например, Исаак, Самуил, Самсон, были с малолетства посвящены Богу. Опыт показывает, что дочери ведьм известны усердным подражанием своим матерям. Как можно иначе объяснить то явление, что девочки от восьми до десяти лет успешно вызывают бурю и градобитие? Ведь дети сами по себе этого знать не могут. Они не могут также сознательно заключить договор с дьяволом. Значит, посвящение этих детей демону, совершаемое матерями-ведьмами, уже связывает их с демоном.

Вот некоторые примеры. В одной местности Швабии крестьянин, проходя по полям посмотреть, как растут злаки, сказал сопровождавшей его восьмилетней дочери, что для урожая необходим в самом скором времени дождь. Дочь его простодушно сказала тогда: «Отец, если ты желаешь дождя, то я

сделаю так, что он скоро выпадет». Отец ответил: «Откуда ты это знаешь? Как ты это можешь?» Девочка утверждала: «И не только дождь могу я вызывать, но и градобитие и грозу». Отец: «Кто тебя этому научил?» Дочь ответила: «Моя мать. Но она запретила мне говорить кому-либо об этом». Тогда отец захотел узнать, как это делается. Девочка объяснила: «Мать передала меня одному магистру, я могу по желанию тотчас же вызвать его». Отец: «Видела ли ты его?» Она отвечала: «Временами я видела, как к матери входили и как от нее уходили какие-то мужчины. Когда я спросила, кто они, она ответила, что это наши магистры, которым я тебя отдала. Они могучи и богаты». Испуганный отец захотел узнать, может ли она вызвать дождь прямо сейчас. Дочь ответила утвердительно, но прибавила, что ей для этого необходимо немного воды. Отец подвел девочку к протекавшему поблизости ручью и предложил вызвать дождь, но только над их полем. Девочка опустила руку в воду, замутила ее во имя своего магистра, и действительно выпал дождь на их полосу. Увидев это, отец сказал: «Вызови град, но только над одной из наших полос». Девочка выполнила и это. Тогда отец обвинил свою жену в колдовстве. Она была схвачена и предана сожжению. Девочку вновь крестили и посвятили Богу. С тех пор она потеряла дар вызывания дождя и градобития.

Глава XIV

Как ведьмы наводят различную порчу на домашний скот?

Апостол говорит: «Разве Бог заботится о волах?» Этим он хочет сказать, что хотя все и совершается по Божьему провидению как в мире людей, так и в мире животных, но Он мерит оба этих мира двумя мерами, больше всего заботясь о людях. Люди беспокоятся колдунами с Божьего попущения как лично, так и через посредство вреда, наносимого их близким. Отцы страдают от бед, наносимых ведьмами их детям. Ведь дети до известной степени являются владением отцов. Никто не должен сомневаться в том, что и в имуществе своем люди могут быть поражаемы через посредство ведьм и демонов с Божьего попущения. Так Иов, пораженный дьяволом, потерял весь свой домашний скот. Нет почти ни одного селения, где бы женщины не околдовывали друг у друга коров, лишая их молока, а иногда и жизни. Многие ведьмы собираются ночью, в дни великих праздников, в углах своих домов, держа подойник между ног. Втыкая в стену нож или какой-либо другой инструмент, складывая пальцы рук как бы для доения этого предмета и призывая своего демона, они требуют от него молока от такой и такой-то коровы, приносящей соседу или иному жителю селения большое количество молока. Черт берет из сосков указанной коро-

вы молоко и приносит его туда, где сидит ведьма. Выходит так, как будто бы она получает молоко через нож, воткнутый в стену. Не надо бояться указать на эти обычаи в проповедях народу. Как бы простые женщины ни старались, они при вышеуказанном доении молока не получают, так как им не хватает главного: почитания демона и отрицания веры.

О том, как колдуны умерщвляют животных и домашний скот, надо сказать, что это происходит или через прикосновение, сопровождаемое взглядом, или только взглядом; иногда колдуны подкладывают какое-либо чародейское орудие под порог ворот коровника или зарывают его в землю в такие места, где имеется водопой для скота. Так поступали ведьмы из Равенсбурга, которые умерщвляли самых лучших домашних животных. Когда их спросили, как они это совершали, одна из них, по имени Агнеса, ответила, что орудия околдования были спрятаны под порогом коровника. На вопрос о том, что это были за орудия, она ответила: «Кости различных животных». Спрошенная, во имя кого совершали они это, она утверждала: «Во имя черта и всех других демонов». Другая же ведьма из того же сообщества ведьм, а именно Анна, умертвила у одного горожанина одну за другой двадцать три лошади. Когда он купил двадцать четвертую лошадь и впал в большую бедность, то сказал ведьме, стоявшей невдалеке: «Вот я купил еще одну лошадь. Я обещаю Богу и его матери, что если эта лошадь околеет, то убью тебя своими собственными руками». Испугавшись, ведьма не тронула лошади порчей. Спрошенная на допросе, каким образом она умерщвляла этих лошадей, она ответила, что вырыла только яму, черт же положил туда ей неизвестные предметы. Отсюда можно заключить, что ведьмам для поражения скота достаточно лишь прикоснуться или бросить взгляд, а все остальное производит демон. Если бы ведьма не принимала в этом никакого участия, то демон не мог бы производить вредительства против созданий, как об этом и было сказано выше.

Неоднократно пастухи наблюдают, как те или иные домашние животные, пасущиеся на лугу, делают три или четыре скачка, а затем падают на землю и издыхают. Это происходит всегда по наущению демонов через вредительскую силу ведьм. В Страсбургской епархии, около города Флисена, проживал очень богатый мужчина, который утверждал, что у него и у его соседей сорок голов домашнего скота было околдовано в прилежащих горах. Скот этот издох в продолжение одного года. Ни чумы, ни другой болезни среди скота не было замечено. Указанный собственник животных утверждал, что при всякой болезни они околевают не сразу, а чахнут постепенно. При упомянутом же околдовании погибали сразу. Все придерживались того мнения, что эта болезнь была не естественная, а наведенная чарами. Хотя я и указал, что погибло сорок голов скота, однако мне теперь вспоминается, что он назвал большее количество. В гористых местностях часто случаются подобные околдования. Вообще такое околдование распространено повсеместно.

Глава XV

Как ведьмы производят градобитие и грозу и направляют молнии на людей и животных?

Бесы и их ученики могут вызывать градобитие, грозы и направлять молнии на людей и животных. Бесы имеют возможность совершать это, получив на это власть от Бога. Для учеников же беса необходимо Божье попущение. Смотри об этом книгу Иова (I и II), откуда видно, что дьявол, получив власть от Бога вредить Иову, помог Саваянам увести пятьсот волов и пятьсот ослиц, молнией умертвил семь тысяч верблюдов, а затем произвел обвал дома, в котором погибли дети Иова. Бес же навел на сего святого мужа болезнь, покрывшую его тело злокачественными нарывами. Бес же устроил так, что жена Иова и друзья его пришли смущать его душевный покой.

Святой Фома в своей постилле на книгу Иова говорит: «Надо признать, что с Божьего попущения бесы производят бури, возбуждают ветры и низводят молнии с неба. Телесная природа не слушается ни добрых ни злых ангелов и не принимает других форм по их указанию. Она повинуетя исключительно Богу Творцу. Что же касается перемещения материи в пространстве, то телесная природа создана для того, чтобы повиноваться духовной природе. Примером этому служит человек: ведь только по приказу воли, находящейся в душе, приводятся в движение члены человеческого тела, чтобы исполнить предписанное волей. Перемещать материю в пространстве может не только доброе, но и злое начало через посредство своей природной силы, если нет препятствия со стороны Бога. Ветры, дождь и другие подобные явления в воздухе могут производиться и подымающимися с земли и воды испарениями. Поэтому для этого достаточно и участия природной силы демона. Таково мнение святого Фомы.

Зло, встречаемое нами на нашем жизненном пути, насылается на нас Богом через бесов, являющихся как бы палачами. Поэтому глосса к 115 псалму, где говорится о казнях, насылаемых на людей, разъясняет: «Это зло совершается с Божьего попущения злыми ангелами, которые к этому приставлены. Голод вызывается ангелом, приставленным наблюдать за голодом».

В «Муравейнике» Нидер рассказывает об одном колдуне, которого судья спросил, как колдуны вызывают градобитие и грозы, и трудно ли это; колдун ответил: «Нам нетрудно вызвать градобития, но мы не можем по нашему усмотрению причинять ранения». (Думай об ангелах-хранителях.) Затем колдун прибавил: «Мы можем ранить только тех, которые лишены Божьей помощи. Тех, которые защищают себя знаменем креста, мы не можем ранить. Мы поступаем таким образом. Прежде всего мы призываем демонов на поля, употребляя определенные слова и обращаясь к князю всех демонов. Мы просим прислать нам кого-нибудь из своих. Когда демон появляется, мы приносим ему в жертву черного цыпленка, подбрасывая его высоко в воздух. Когда демон принимает нашу жертву, то повинуетя и приводит в смятение воздух. Но не

всегда бросает он градины и молнии на обозначенные нами места. Он действует здесь с Божьего попущения». Там же, в «Муравейнике», говорится о князе ведьм по имени Штауфер, проживавшем в Бернском округе. Он публично хвалился, что на глазах своих соперников может превратиться в мышь и таким образом спрятаться от своих врагов. Говорят, что часто он именно таким образом скрывался от своих злейших врагов. Когда же божеская справедливость решила положить конец его злодеяниям, то он был пронзен мечами и копьями врагов и погиб презренной смертью. Один его ученик по имени Гоппо пережил его. У него был и другой ученик по имени Стадлин. Они часто вызывали градобитие и бури. Они могли также причинять людям и скоту бесплодие и поражать их молниями.

Расскажем о событии, известном нам по личным переживаниям. В Констанцской епархии, на расстоянии двадцати восьми немецких миль от города Равенсбурга в сторону Зальцбурга, произошло великое градобитие. Все полевые злаки, весь посев, а также и виноградники были побиты градом. Виноградники пострадали так сильно, что все думали о возможности получить с них урожай не раньше чем через три года. Когда об этом градобитии узнал нотариус инквизиции, и народ стал требовать ее вмешательства, считая это несчастье следствием чародеяния, тогда в продолжение четырнадцати дней инквизиция занималась допросами и снятием показаний. Две женщины были приговорены к наказанию. О многих других шла дурная молва относительно их колдовских деяний. Имя одной из осужденных было Агнеса, а другой — Анна. Они были родом из Миндельгейма. Когда они были схвачены, их посадили в одиночные камеры. На следующее утро Агнеса была пытаема, но не сильно, в присутствии городского головы Гельре, большого ревнителя веры, и других городских уполномоченных. Не подлежит сомнению, что она обладала колдовским даром выдерживать пытки. Ведь она не с женским, а с чисто мужским терпением утверждала в начале пыток, что ни в чем не виновата. Наконец она призналась. Освобожденная из пут, хотя и не выведенная из камеры пыток, она добровольно подтвердила все возводимые на нее обвинения. Милость неба была с нами, и ее преступления не остались безнаказанными. Допрошенная нотариусом инквизиции на основании обвинений, взятых из показаний свидетелей, о вреде, причиненном ею людям и скоту, она рассказала все подробности. Спрошенная о своем отречении от веры, о половом соитии с инкубом, она созналась и в этом. Из ее признаний выяснилось, что она в продолжение восемнадцати лет находилась в указанных сношениях с инкубом и отреклась от веры. Относительно причинения градобития она указала на себя как на виновную. При этом она сказала: «Я была дома. Около полудня ко мне явился демон и сказал, чтобы я отправилась в долину Куппель, захватив с собой немного воды. Я спросила, что он хочет сделать. Он ответил, что намеревается причинить дождь. Выходя из городских ворот, я увидела демона, стоящего под деревом». На вопрос судьи, под каким деревом стоял демон, она указала на одно из деревьев, видимых из камеры, и сказала: «Вот под этим, которое находится напротив той башни». Спрошенная, что они делали под де-

ревом, она сказала: «Демон приказал мне выкопать маленькую яму и налить туда воды». На вопрос, не сидели ли они вместе, ведьма ответила: «Демон стоял, я же сидела». О том, как она мешала воду и что она при этом говорила, она призналась в следующем: «Я мешала воду пальцем и призывала имя того черта, который был со мной, а также призывала имена и всех других демонов». Судья: «Что произошло с водой?» Она ответила: «Вода ушла, и черт поднял ее в воздух». Спрошенная о сотрудницах, она призналась: «Под деревом напротив у меня была союзница». При этом она указала на ведьму Анну и прибавила: «Но я не знаю, что она делала». О времени, прошедшем между поднятием воды демоном в воздух и началом градобития, Агнеса утверждала: «Град начался, когда мы пришли домой».

Удивительно, что вторая ведьма, подвергнутая слабым пыткам на следующий день и поднятая на дыбу на палец высотой от земли, тотчас же созналась, когда была освобождена от пут, и дала тождественные показания, как и Агнеса. Даже относительно места и времени совершения чародеяния расхождения между их показаниями не было.

На третий день они обе были сожжены. Агнеса очень сокрушалась и предавалась на милость Творцу. Она говорила, что охотно умирает, чтобы избежать оскорблений со стороны демона. Она держала крест в руках и целовала его. Анна же отстранила от себя распятие, У этой последней было знакомство с инкубом в продолжение 20 лет. Она совершила больше околдований, чем Агнеса, и много вреда причинила людям, домашнему скоту и полевым злакам.

Относительно вызывания грозы ведьмами мы можем сказать, что этот вред наносится весьма часто и выражается в поражении молнией людей, скота, домов и амбаров. Грозы производятся также и без вмешательства ведьм. Однако добровольные признания ведьм доказывают, что они действительно часто приносят этот вред. Это видно и из той легкости, с какой ими производится градобитие. Если же они могут вызывать градобитие, почему же им нельзя вызывать и грозу.

Глава XVI

О трех видах колдовства, свойственного мужчинам, разбираемых в трех разделах и в последнем из них — о стрелках из луков

Говоря о видах колдовства, практикуемого мужчинами, мы коснемся их семи ужасающих преступлений. Во-первых, в день смертных страданий Христа, а именно на шестой день праздника Параскевы во время торжественной мессы, они брали святейшее изображение распятого как мишень и стреляли в него стрелами. О, какая жестокость и оскорбление Спасителя! Во-вторых, хотя и является сомнительным то, что они отрицали и на словах веру в Бога, однако, принимая во внимание, что они стреляли в изображение его, мы считаем, что они отрицают веру в Бога действием. Стрелять в Христа — значит нане-

сти своей вере ни с чем не сравнимое поругание. В-третьих, такой стрелок должен произвести три или четыре выстрела в Христа, употребляя соответствующее количество стрел. Следствием будет то, что он в любой день сможет убить столько же людей. В-четвертых, демон дает им твердый прицел. Но они должны до стрельбы посмотреть убиваемому в глаза и иметь желание убить. Убиваемый никаким способом не может защитить себя. В-пятых, такие стрелки имеют удивительную меткость. Они могут попасть в мелкую монету, поставленную на голову человека, не причиняя последнему никакого вреда. Та же меткость присуща им и при стрельбе из ружья. В-шестых, чтобы достичь такой меткости, они должны принести чёрту почитание и отдать ему на служение тело и душу.

Приведем некоторые примеры. Некий князь с берегов Рейна, носивший прозвище «Бородатый», так как носил бороду, осадил однажды замок Ланденбруннен за разбойные набеги, совершаемые его владетелями. В свите этого князя находился стрелок-колдун по имени Пункер, перестрелявший всех осажденных, кроме одного. Он поступал следующим образом. Прежде чем стрелять, он смотрел в глаза убиваемому. Ежедневно он мог произвести три подобных выстрела, так как он производил соответствующее количество выстрелов в изображение распятого. Число три черт выбрал потому, что этим совершается отрицание Пресвятой Троицы. Пустив три смертоносных стрелы, указанный колдун стрелял затем в тот день несколько не лучше, чем другие. Однажды один из осажденных крикнул ему: «Пункер, не оставишь ли ты неповрежденным кольцо на воротах?» Это было ночью. Пункер ответил: «Нет. Теперь я его оставляю, а возьму его в день взятия замка». Как он сказал, так и сделал. Когда все осажденные были убиты, за исключением одного, Пункер снял кольцо с ворот и повесил на свой дом в Рорбахе, находящемся в Вормской епархии. Он был убит крестьянами, которым он стал в тяготу, не успев очиститься исповедью от своих грехов. Об этом Пункере говорят, что однажды он показал одному знатному человеку следующий пример искусства стрельбы. Знатный поставил маленького сына Пункера к колонне, положил ему на берет мелкую монету и предложил стрелку, не причиняя вреда берету, сбить эту мелкую монету. Вначале Пункер не хотел стрелять, чтобы не подвергать слишком опасному испытанию помогавшего ему дьявола. Наконец он согласился, вынул две стрелы из колчана, засунул одну из них за пазуху, другую вложил в арбалет и сбил монету с головы сына, не ранив его. Спрошенный знатным человеком, почему он засунул одну стрелу за пазуху, Пункер ответил: «Если бы я был обманут чертом и убил свое дитя, за что и мне грозила бы смерть, то я пронзил бы вас оставшейся стрелой, чтобы отомстить за свою смерть».

С помощью черта бесспорно достигается большое искусство в стрельбе, однако благодать Спасителя производит еще большие чудеса. В Констанцской епархии, недалеко от замка Гогенцорн и от одного женского монастыря, видна вновь построенная церковь, где хранится изображение Спасителя с торчащей в нем стрелой и со следами запекшейся крови. Это чудо произошло следую-

щим образом. Один презренный, желая иметь непромахивающиеся стрелы, выстрелил на перекрестке дорог в изображение Спасителя и пронзил его стрелой. Крича, презренный тотчас же упал с простреленной ногой. Спрошенный проходящим человеком, что с ним стряслось, презренный не мог издать и звука. Он двигал головой и руками и дрожал всем телом. Прохожий, посмотрев наконец на распятие и увидев стрелу и кровь из раны, воскликнул: «О, ты негодяй! Ты пронзил изображение нашего Господа». Он подозвал других прохожих и сказал им: «Смотрите за ним, чтобы он не убежал», хотя в действительности стрелок этот и встать-то не мог. Прибежав в замок, прохожий рассказал о случившемся обитателям замка, которые тоже подошли к презренному, который признался в своем преступлении. Его подняли с земли; затем он был судим и умер презренной смертью.

Выше мы перечислили шесть ужасающих преступлений колдунов-стрелков. Теперь скажем о седьмом. Это преступление совершают те, которые, несмотря на весь ужас этих проступков, принимают колдунов, защищают их и всячески покровительствуют им. Подобным покровительством они отлучают себя от церкви. Духовные лица, оказывающие это покровительство, лишаются сана и бенефиции навсегда. Если же отлученные в продолжение года не покорятся и не испросят прощения, с ними надо поступать, как с еретиками.

В каноне «*Ut inquisitionis, prohibemus*» (lib. II), предписывается светской власти не препятствовать епископам и инквизиторам при исполнении ими служебных обязанностей, когда они ведут следствие и выносят приговоры против указанных лиц, носящих более года тяжесть отлучения. Колдуны и их покровители подлежат отлучению также в силу канона «*Ad abolendam*», в силу канона «*Excommunicamus*» I, а также «*Excommunicamus*» II, где говорится: «Мы отлучаем и произносим анафему над всеми еретиками, катарами, патеринами, а также и над теми, какие бы названия они ни носили». Под выражением «какие бы названия они ни носили» надо понимать покровителей колдунов. Кроме того, в каноне «*Excommunicamus*» I, § *credentes*, читаем: «Кроме того, те, которые им верят, их принимают, защищают и покровительствуют, должны быть отлучаемы». А в каноне «*Excommunicamus*» II указываются многие наказания для тех, кто в продолжение года остался под отлучением. Там говорится: «Мы предписываем, чтобы произносилось отлучение над теми, кто принимает (колдунов), покровительствует им и защищает их. Каждый отлученный предается бесчестию, если он в продолжение года не раскается. Такие покровители не допускаются к общественным должностям, их нельзя выбирать на эти должности; они не допускаются также как свидетели; нельзя оставлять им что-либо по завещанию; они не имеют права передавать наследство; они лишаются права наследования; никто в деловых сношениях не отвечает перед ними. Если такой отлученный — судья, то его приговоры теряют силу; он не может заниматься судебными разбирательствами. Если отлученный — адвокат, то он ни в коем случае не может защищать интересов своих клиентов. Если он — писарь, то общественные акты, составленные им, лишаются своей силы. Если он — священник, то он лишается своего сана и бенефиции. Чем больше вина,

тем большее наказание присуждается такому покровителю. Если же отлученные не принесут раскаяния, то над ними произносится торжественное отлучение. Священники обязаны отказываться от погребения этих отлученных и при смерти их отказывать им в исповеди и причастии. От них нельзя принимать дарений и милостыни для церкви. Священники, не исполняющие этого предписания, лишаются должности. Восстановить их в должности может только апостольский престол».

Есть еще много иных наказаний для покровителей колдунов, хотя бы они и не пробыли года в отлучении. Их сыновья и внуки могут быть объявлены лишенными их звания, личных прав и всевозможных церковных почетных должностей и бенефиции. Так утверждает канон. Может случиться, что светская власть в праведной борьбе против недругов пригласит к себе на службу подобных стрелков-колдунов и с их помощью разрушит владычество злых тиранов. Все ли войско или только те, кто их принял и им покровительствовал, должны быть наказаны? На это надо ответить, что, вследствие большого количества людей, строгость суда должна быть смягчена (смотри *dist. 40, constituetur*). Князь, его помощники и советники, оказавшие покровительство стрелкам-колдунам, заслужили указанные наказания, если были предупреждены их главным священником, но не послушали его увещаний. Все же войско не подлежит отлучению, так как принятие на службу колдуна происходит без совета этого войска. Войско, готовое пожертвовать жизнью во имя защиты государства и находящее удовольствие в меткой стрельбе колдуна, не должно ни в каком случае пострадать из-за покровительства, оказываемого властями колдуну. Войску надо посоветовать исповедаться. Когда духовник убедится, что все воины отвращаются от этой колдовской скверны, то пусть им дастся отпущение грехов. Стрелков-колдунов надо, во всяком случае, изгнать из страны. Кем же дается отпущение грехов главным воеводам, когда они образумятся? Отпущение грехов они могут получить как от своего главного священника, так и от инквизитора. Смотри в каноне «*Ut officium*».

Теперь скажем о двух других видах колдовства, свойственного мужчинам. Прежде всего укажем на тех, которые заговаривают богохульными словами всевозможное оружие, чтобы враги этим оружием не могли причинять ранений. Среди этих колдунов надо различать таких, которые имеют известное сходство со стрелками-колдунами, так как они также производят отвратительнейшие действия над изображением распятого. Так, если кто-нибудь хочет быть предохраненным от ранений или ударов в голову, тот снимает с изображения Христа голову. Кто хочет защитить от ранения шею, тот устраняет с распятия эту же часть тела. Кто желает иметь защищенным руку, тот отрывает изображение руки распятого и т. д. Временами они уродуют распятие повыше пояса или место, скрываемое поясом. Таким образом, из десяти изображений Христа, стоящих на перекрестках, не найдется ни одного совершенно целого. Имеются и такие люди, которые носят на себе разные амулеты. Эти амулеты представляются предназначенными не для открытого причинения вреда ближним, но скорее для предохранения своего собственного тела. Носители их

должны считаться кающимися, а не впавшими в лжеучение еретиками, когда их колдовство доказано и их раскаяние очевидно. Что же касается тех, которые, заговаривая оружие, могут ходить по его лезвию голыми ногами и производить другие подобные действия, то надо различать одних, которые заговаривают святыми словесами, от других, которые заговаривают, употребляя неизвестные имена, значки и росчерки. Заговор первых нельзя считать предосудительным. Заговор же вторых должен быть караем, если производящие наговор продолжают подобные действия. Часто можно заметить, что вассалы и купцы носят амулеты. Необходимо противиться этому через посредство церковного или светского суда. Ведь с помощью этих неизвестных слов и знаков заключается молчаливый договор с бесом. Что касается стрелков-колдунов и других заговаривающих оружие, то их в случае изобличения в совершении этих деяний надо считать уличенными в ереси и в заключении договора с чертом.

Их покровители и защитники должны быть наказываемы в соответствии с существующими канонами. Ведь они сильно грешат против веры и часто наказываются Богом не христианской смертью. Однажды некий князь, покровительствовавший подобным колдунам, обложил один из своих городов несправедливыми налогами. Его советник указал ему на это. Но князь ответил: «Пусть Бог накажет меня смертью на этом самом месте, если мое обложение несправедливо». Тотчас последовало Божье мщение. Он упал наземь мертвым. Его смерть была наказанием за несправедливое обложение и за покровительство еретикам. Если же прелаты и иные пастыри не оказывают достаточного противодействия этим колдунам и их покровителям, то и они должны нести заслуженную кару.

Второй главный вопрос этой второй части: о способах устранения или излечения околдования, чему предпосылается разрешение одного затруднения.

Дозволяется ли устранять околдование с помощью другого, встречного околдования, или с помощью иных недозволенных действий? На это дается отрицательный ответ, так как не допускается пользоваться помощью демонов, что вытекает из предыдущего и что разъяснено учеными (смотри «Сентенции» II, раздел 7). Ведь иначе это означало бы отступничество от веры. Защитники противного воззрения рассуждают следующим образом. Околдование может быть устранено или человеческим искусством, или дьявольским искусством, или властью Бога. Но нельзя себе представить, чтобы человеческое искусство принесло в этом какую-нибудь пользу. Ведь оно несравненно слабее искусства дьявола. Власть Бога также не ломит околдования, ибо это было бы чудом, а Бог совершает подобные поступки по своему собственному решению, а не по настоянию людей. Так Христос ответил своей матери, просившей его совершить чудо над вином в Кане Галилейской: «Что мне и тебе жено?» Это значит: «Что имеем мы общего при совершении чуда?» Мы наблюдаем лишь очень редкие случаи избавления от околдования при призывании людьми помощи Божьей и святых его. Значит, околдованные могут освободиться от порчи только с помощью демонов. Но этой помощи искать не дозволено.

Несмотря на это, ее часто ищут. Околдованные отправляются к знахаркам и часто освобождаются там от порчи, не прибегая к знаниям священников и экзорцистов. Значит, практика подтверждает, что околдования устраняются с помощью демонов. Раз искать их помощи возбраняется, то и устранять околдования разрешается еще менее. Надо переносить их в терпении. Сверх того, по словам Фомы и Бонавентуры в «Комментариях» к «Сентенциям» (кн. IV, раздел 43 «*de impedimento maleficiali*»), «околдование столь глубоко, что против него не существует никакого человеческого средства. Если же таковое и существует, то оно людям неизвестно или же его употребление не дозволено». Этими словами оба указанных святых дают понять, что околдование — почти что неизлечимая болезнь. Посему они присовокупляют: «Если бы Бог и даровал средство против околдования и заставил демона отступить от своей жертвы, то исцеление все же не было бы делом человеческих рук». Значит, если Бог сам не вступится, то недопустимо никаким образом самим искать избавления от чар.

В том же самом разделе и вопросе своих «Комментариев» указанные ученые высказываются против того, чтобы околдование устранялось встречным околдованием. Посему они и говорят: «Если даже с помощью встречного околдования можно было бы найти действительное средство против чар, то и в этом случае вытекающее отсюда призывание демонов никак не допустимо». К тому же экзорцизмы церкви с Божьего попущения не при всех телесных порчах достаточно сильны для оттеснения демонов. Но экзорцизмы успешны против тех дьявольских нападений, против которых они главным образом направлены, например, против бесноватости и при заклинании детей. Сверх того, не является необходимым следствием, чтобы если из-за грехов дьяволу дана над кем-нибудь власть, то с прекращением греха прекращалась бы и власть дьявола. Ведь случается, что наказание остается, несмотря на прекращение вины. Все эти рассуждения, высказанные упомянутыми учеными, говорят о том, что не дозволено устранять околдования, что надобно переносить их в терпении, как и иные неизлечимые болезни, и что следует предоставить Богу по его усмотрению вылечить от них.

Против этой точки зрения выставляются следующие возражения. Как Бог, так и природа не обладают ни в чем излишком: у них также нет недостатка ни в чем необходимом. Посему против подобных козней дьявола даны не только средства предупреждения, о которых говорилось в начале второй части, но и средства врачевания. Ведь в противном случае Бог не в достаточной степени позаботился бы о верующих, и дела черта представились бы более значительными, чем дела Бога.

Далее глосса в том месте книги Иова (гл. XI), где говорится: «Нет на земле подобного ему» и т. д., дает следующее разъяснение: «Несмотря на это, заслуги святых сильнее дьявола». Поэтому и в нашей жизни его сила уступает заслугам святых. Августин в своем сочинении «О нравах церкви» утверждает: «Если мы прилепимся к Богу, никакой ангел не будет могущественнее нашего духа. Ведь если добродетель — сила, то дух, прилепившийся к Богу, возвы-

шеннее, чем весь мир». Посему таким духом возможно побороть козни дьявола. Ответ: здесь перед нами два воззрения, которые представляются как бы противоположными. Имеются такие богословы и канонисты, которые утверждают, что является дозволенным устранять околдование даже с помощью встречных околдований. Это воззрение разделяют: Скот, Гостиеисис и Гоффред и вообще большинство канонистов. Противоположного воззрения придерживаются такие богословы, как Фома, Бонавентура, Альберт Великий, Петр Палуданус и многие другие, которые выступают противниками встречных колдований и которые считают, что лучше человеку умереть, чем заниматься подобными вещами. Рассмотрим оба воззрения.

Скот в своей книге «Комментарии на сентенции Петра Ломбардского» (IV, раздел 34) считает заблуждением не прибегать ко встречным колдованиям и считает заслугой бороться с их помощью для разрушения козней дьявола. Нам известны различные виды встречных колдований. Так, знахарки вешают над огнем ведро с молоком от околдованной и поэтому дающей мало молока коровы и, наговаривая, бьют по этому ведру палкой. Эти удары передаются дьяволу, который вымещает их на ведьме, что досаждают им обоим. Из чувства мести дьявол может запутать в свои тенета женщину, занимающуюся подобными встречными колдованиями.

В своей «Summa copiosa de frigidis et maleficiatis», а именно в главе о половом бессилии Гостиеисис советует прибегать к врачебной помощи, хотя бы те или иные предписанные средства и казались отдающими суеверием. Церковь же может относиться терпимо к тому, что зло изгоняется злом. Убертин в своих «Комментариях к сентенциям» (IV, 34) утверждает: «Околдования могут быть разрушены или молитвами или искусством тех, которые эти околдования наслали». Гоффред в своей «Сумме» в главе под тем же названием говорит: «Околдование не всегда может быть устранено тем, кто его наслал. Случается, что околдовавший умер или не понимает, как уничтожить порчу, или же чародейское средство им утеряно. Когда же колдун знает, как помочь, то можно прибегать к его «врачеванию».

Те ученые, которые утверждают, что никакое околдование не является постоянным, убеждены в возможности устранения порчи или экзорцизмами, или встречным колдованием, или действительным раскаянием, так как черт имеет власть лишь над грешниками.

Противоположное мнение высказывается святым Фомой в его «Комментариях» (IV, 34). Он полагает, что если околдование может быть устранено только встречным колдованием, то его надобно считать постоянным, хотя бы и было известно, что уничтожить порчу эту возможно недозволенными средствами, применение которых недопустимо.

Это мнение разделяется Бонавентурой, Петром Ломбардским, Альбертом Великим и большинством богословов, которые признают разрешенными средствами устранения околдований только экзорцизмы или полное покаяние, причем они опираются на авторитет канонического права и именно на главу «si per sortiaras».

Оба высказанных мнения сходятся в том, что околдование может быть устранено или встречным колдованием колдуна через другое чародеяние, или такими людьми, которые, не будучи колдунами в полном смысле этого слова, но пользуясь колдовским наговором, колдовским ритуалом, снимают порчу, навешивая ее, случается, на других, или такими людьми, которые при снятии порчи ни на кого ее не навешивают, но молчаливо или громогласно призывают дьявола. Все эти три возможные случая считаются указанными богословами недопустимыми. Они полагают, что лучше идти на смерть, чем совершать подобную скверну. Канонисты же считают два последних случая недопустимыми, если церковные экзорцизмы, молитвенное призывание заступничества святых и полное покаяние не оказали желаемого действия.

Для лучшего понимания сущности вопроса приведем несколько фактов. Во времена папы Николая из немецких стран в Рим прибыл по делам своей епархии один епископ. Его имени мы не назовем, хотя он уже и умер. Он влюбился там в одну молодую женщину и намеревался отправить ее в свою епархию в сопровождении двух слуг вместе со своими вещами и драгоценностями. Эта женщина решила навешивать на епископа смертельную порчу, чтобы присвоить себе драгоценности. Вскоре он опасно заболел, и врачи потеряли надежду на его выздоровление. Тогда пришла к нему одна старуха, открыла ему колдовскую причину его болезни и предложила ему свои услуги для встречного околдования. Не видя другой возможности вернуть себе здоровье, епископ обратился к папе с просьбой разрешить ему прибегнуть к помощи старухи, указав на то, что подобное чародеяние, снимая с него порчу, навешивает ее на ведьму, околдовавшую его. Папа согласился. И вот следующей ночью епископ внезапно выздоровел, молодая же женщина, околдовавшая его, и старуха, ответившая встречным чародеянием, столь же внезапно были поражены той же самой болезнью, которой до того страдал епископ. Можно предположить, что в этих двух околдованиях участвовал не один, а два демона, из которых один служил молодой ведьме, а другой — старухе. Молодая ведьма умерла вскоре в ужасных страданиях, а епископ вернулся в свою епархию.

К этому надо прибавить, что привилегия одного не является законом для всех и что разрешение папы в вышеприведенном случае не служит доказательством того, что все могут пользоваться встречными околдованиями.

Подобный случай приводится Нидером в его «Муравейнике». Однажды пришел к ведьме человек, искавший вредителя своего имущества, и просил указать ему преступника. Ведьма вылила расплавленный свинец на воду, отчего на ее поверхности, с помощью демона, образовалось подобие очертаний человеческой фигуры, и предложила просителю указать те части тела, которые у вредителя должны быть поражены, чтобы по этим признакам пострадавший мог узнать и затем уличить его. Следуя указаниям пострадавшего, ведьма нанесла по определенным частям свинцовой фигуры в воде несколько ударов ножом. Но вместо вредителя эти удары запечатлелись на теле самой ведьмы, совершавшей встречное колдование. Я утверждаю, что все подобные встречные колдования никак не допустимы.

Теперь поговорим о втором роде указанных случаев, о знахарках, которые хвалятся тем, что совершают удивительные врачевания. Они открывают просителям причины их несчастий, указывая при этом на тех лиц, с которыми у них были столкновения. Для сокрытия своих колдовских поступков они советуют потерпевшим совершать те или иные паломничества. Люди, прибегающие к помощи подобных знахарок и знахарей, часто сокращают тем самым года своей жизни. Так Саул, вначале изгнавший из своей страны магов, а затем начавший искать их помощи, был убит вместе с сыновьями на войне. (I Царств, 28). Поэтому и Охозия должен был умереть (II Царств, I).

Несмотря на это, просители толпами идут к этим ведьмам-советчицам. Так вышеупомянутая ведьма из Рейхсгофена столь часто и постоянно посещалась околдованными, искавшими у нее помощи, что граф замка Телон, в пределах земли которого обреталась эта ведьма, получал от этого значительный доход, требуя от каждого просителя ведьмы уплаты одного динера. По нашим сведениям, в Констанцской епархии имеется много подобных знахарей. Нам известен знахарь Генгст, из деревни Эннинген, который ежедневно осаждается такими толпами людей, страдающих от колдовской порчи, что, без сомнения, ко всем святым местам Богородицы, будь то в Аахене или в Эйнзидельне, подобного стечения паломников не наблюдается.

Третий возможный случай встречного околдования совершается, как указано, без наведения порчи на ведьму, виновную в чародействии. О таких колдунах рассказывал один купец из Шпейера приблизительно следующее. Однажды он шел недалеко от замка Адлинген, в Швабии, с двумя молодыми людьми. Им повстречалась некая женщина, считавшаяся ведьмой. Оба молодых человека посоветовали купцу осенить себя крестным знаменем, чтобы защититься от возможной порчи. Тот не послушался и тотчас же почувствовал невыносимые боли в ноге. Приглашенный для врачевания местный крестьянин, сведущий в деле устранения околдований, с помощью расплавленного свинца, вылитого в сосуд с водой, подтвердил наличие околдования и совершенно вылечил болевшую ногу тем, что приходил к купцу в продолжение трех дней, возлагал на ногу руки и шептал что-то невнятное, давая окружающим понять, что он действует с помощью Бога. Но нам все же остается непонятным, каким, собственно говоря, образом он устранил околдование и узнал по свинцу признаки чар. По всей вероятности, у него был молчаливый договор с дьяволом.

Но есть еще четвертый возможный случай, который, согласно утверждению некоторых канонистов и богословов, может считаться дозволенным видом встречного колдовства. Он совершается без призывания демона и без заключения какого бы то ни было договора с дьяволом. Этот четвертый возможный случай имеет место при обстоятельствах, подобных вышеописанному, когда женщины бьют подвешенное над огнем ведро с молоком, чтобы ведьма, которая уменьшила удои молока коровы, получила от дьявола удары, наносимые подвешенному ведру. Сюда же относятся обычаи распознавания ведьм, уменьшающих удои молока, производимый следующим образом: на голову или на спину коровы прикрепляются мужские штаны или что-либо другое нечистое.

Это делается особенно часто по большим праздникам. Выпуская корову на улицу, ее бьют, приговаривая, может быть, те же слова, что и при ударах молочного ведра. Корова тогда скачет прямо к дому ведьмы и, громко мыча, рогами своими бодает дверь этого дома. Черт действует подобным образом через корову, пока он не отвлечется другими чародеяниями.

Хотя подобные средства и не являются запрещенными, согласно мнению некоторых ученых, однако их нельзя назвать и похвальными. Ведь апостол говорит, что все нами совершаемое должно происходить во имя Господа нашего Иисуса Христа, а люди, производящие эти встречные колдования, показывают отсутствие подобающего страха Божия, несмотря на то что они и не призывают дьявола. Таких людей надо увещевать к покаянию и советовать прибегать к святой воде и к экзорцизмам, как это нами указывалось раньше.

Неправильно поступают и те, которые тащат домой внутренности трупов своего издохшего скота, вносят их в кухню, протаскивая их над порогом двери в кухню, кладут внутренности на сковороду и поджаривают на огне, полагая, что от этого мучаются ведьмы, наславшие смертельную порчу на скот.

Из вышеприведенного ясно, что два первых способа встречного околдования никоим образом не могут быть разрешаемы. Третий же способ, хотя и допустим по законам, является до известной степени сомнительным по своей католичности, и судья должен внимательно присматриваться к нему. А законы как бы благоприятствуют этим поступкам. Ведь в главе «*de maleficiis, 1 eorum*» говорится: «Те же, которые подобное совершают, чтобы труды человека не пострадали от урагана или от града, заслуживают не наказания, а вознаграждения». Антоний в своей «Сумме», где приводятся канонические и гражданские законы, придерживается того же мнения. Если судья, исследовав подобное встречное колдование, найдет, что оно не является соблазном для верующих, он может допустить его совершение.

Часть III

Средства врачевания

Глава I

Церковные средства против инкубов и суккубов

Здесь мы будем говорить о церковных средствах борьбы против околдований, производимых ведьмами. Надо прежде всего сказать, что здесь следует различать три рода людей:

люди, отдающиеся добровольно инкубам, как это совершается ведьмами; мужчины вследствие большой силы рассудка не столь подвержены соблазнам со стороны суккубов и скорее отталкиваются от этой скверны;

люди, приневоливаемые ведьмами к соитию с инкубами и суккубами; девственницы, которые совершенно против своей воли приводятся в беспокойство инкубами.

Приведем примеры.

В городе Кобленце проживает человек, околдованный таким образом, что он в присутствии своей жены, но не с нею, совершает весь любовный акт, как это полагается между мужчиной и женщиной. Это он совершает несколько раз подряд. Несмотря на настоятельные слезные просьбы своей жены, он не может перестать совершать такие поступки и, случается, после нескольких следующих один за другим актов вскрикивает: «Начнем сначала!» Однако телесное зрение не позволяет различить никакого лица, служащего ему суккубом. Бывает, что после ежедневных подобных соблазнов этот человек падает в полном бессилии на пол. Когда же после приведения его в чувство ему задается вопрос, как это все произошло и предстал ли ему суккуб под видом женщины, он обыкновенно отвечает, что он ничего не видит, но настолько лишен сознания, что не в силах воздержаться. В наведении этой порчи была заподозрена одна женщина, которая однажды угрожала ему наказанием за его отказ исполнить ее желание. Не нашлось подходящих законов и судей осудить ее. Дурной молвы и сильного подозрения было для этого недостаточно. Говорили, что без собственного признания или без явки трех законных свидетелей никто не может быть осужден. Как будто признаки преступления и очевидность, основанная на тяжелом или тягчайшем подозрении, недостаточны для наказания.

Относительно второго рода людей, а именно: приневоливаемых ведьмами к соитию с демонами, приведем следующий случай, рассказанный Фомой из Брабанта в его сочинении «О пчелах». Одна известная ему лично скромная набожная девушка на исповеди стала утверждать, что никогда не соглашалась на половое соитие. Это заставило подозревать, что она с ним все же знакома. Под угрозой Божьего наказания за сокрытие греха она со слезами призналась своему исповеднику, что она испорчена скорее в помыслах, чем телесно действиями инкуба. Испытания инкуба длились у нее несколько лет и не могли быть рассеяны ни крестным знаменем, ни святой водой, ни даже таинством тела Христова, пока наконец молитвой и постом чары не были уничтожены.

Нидер в своем «Муравейнике» сообщает, что девушки и мужчины могут быть освобождены от соблазнов инкубов и суккубов пятью способами:

таинство исповеди;

святыми упражнениями в виде положения крестного знамения и повторением молитвы «Богородице, Дево, радуйся»;

экзорцизмами;

изменением местожительства;

осторожным отлучением, произнесенным святыми людьми.

Цезарий Гейстербахский («Диалоги») приводит рассказ о любовнице одного повесившегося священника, которая после своего вступления в монастырь постоянно соблазнялась одним инкубом к скверне. Крестным знаменем и окроплением святой водой ей удавалось отгонять его от себя, но лишь на короткое время. Когда же она произносила «Богородицу», он исчезал, как стрела, но затем снова появлялся, не рискуя, однако, подходить к ней поближе.

Относительно третьего способа, а именно таинства исповеди, Цезарий Гейстербахский говорит, что вышеуказанная бывшая любовница священника лишь после полной исповеди окончательно была избавлена от преследований инкуба. Так же было с одним мужчиной из Люттиха, который освободился от искушений суккуба через полную покаянную исповедь. Тот же Цезарий приводит пример одной затворницы, спасшейся от козней инкуба произнесением «Благослови» («Benedicite»). А до того ни молитва, ни исповедь, ни иные духовные упражнения не могли остановить его влезания к ней на постель.

Цезарий же приводит пример, как изменение местопребывания спасает от инкубов, и рассказывает о несчастной дочери священника, обесчещенной таким демоном, от боли помешавшейся и перевезенной ее отцом в другую местность, после чего демон-искуситель покинул ее, но убил из мести ее заботливого отца. У Цезария говорится также о той женщине, к которой по ночам часто являлся инкуб и беспокоил ее своим соблазном и которая из-за этого предложила одной набожной подруге лечь в постель вместо нее. Эта подруга провела ночь, полную известного беспокойства, тогда как другая, раньше упорно искушаемая, проспала совершенно спокойно. Вильгельм замечает, что инкубы являются чаще всего женщинам и девушкам, обладающим красивыми волосами. Это происходит потому, что такие женщины больше заняты тщетой заботы о своих волосах.

Касательно вышеупомянутого отлучения надобно вспомнить житие святого Бернарда, в котором рассказано следующее: в Аквитании одна женщина в продолжение шести лет была мучима инкубом, разжигавшим ее страсти. Инкуб под угрозой еще больших мучений запретил ей прибегать к помощи святого Бернарда. Она, однако, его не послушала, и этот святой, выслушав ее жалобы, дал ей свой посох, чтобы она положила последний к себе в постель. После этого демон не решался входить в комнату, но грозил отомстить ей самым ужасным образом в будущем. Тогда святой собрал народ, приказал всем взять зажженные свечи и произнес вместе со всем народом отлучение над демоном. Этим он избавил женщину от власти инкуба. Кажется удивительным, что это отлучение, предназначенное для людей, оказалось действительным и для дьявола. Однако это объясняется просто: люди, преследуемые инкубами и суккубами, находятся под юрисдикцией церкви, и папа может, в силу своей власти обладания над ключами, освобождать души людей от наказаний чистилища и обуздывать демонов, препятствующих ему в этом.

Власть ключей дана, правда, заместителю Христа на земле, но это не препятствует тому, что она может быть дана и какому-либо святому церкви ввиду пользы, получающейся отсюда для всей церкви. Можно разделять то мнение, что если бы ведьмы и демоны были отлучены и если бы употреблялись еще и другие экзорцизмы, то освобождение от их козней протекало бы успешнее.

В области Эч, а также и в других местностях, распространено убеждение, что если с Божьего попущения саранча уничтожает виноградники, листья, посевы и всю зелень, то эта напасть устраняется отлучением и проклятием. Если это освобождение приписывают какому-либо святому человеку, то исключительно во имя Божье.

Ежели никакое иное средство не помогает, то надобно прибегнуть к дозволенным экзорцизмам. О них мы скажем ниже. Если и экзорцизмы не помогают, то следует считать соблазн инкубов и суккубов наказанием, соответствующим греху; это наказание следует принимать в терпении и покорности и искать защиты у Бога.

Не надо забывать и того, что некоторые женщины тревожатся инкубами не в действительности. Им только кажется, что инкубы их беспокоят. С мужчинами это случается значительно реже. Ведь женщины трусливее и восприимчивее к фантастическим образам. Посему Вильгельм и говорит: «Многие фантастические явления обусловлены меланхолией, в особенности у женщин. Основание этому надобно искать в женской натуре, т. к. женщины значительно восприимчивее мужчин». И он добавляет: «Я видел одну женщину, которая была убеждена, что черт познает ее изнутри, и сказал, что подобное чувство невероятно».

Вильгельм не считает возможным, чтобы женщины могли забеременеть от инкуба, хотя и утверждает, что их животы увеличиваются в объеме. Когда же приближается время разрешения от родов, то они лишь уменьшаются в объеме, испуская значительное количество ветров. Ведь с помощью муравьиных яиц, принятых в каком-либо напитке, можно развить много ветров и смятения

во чреве человека. То же получается от принятия травы «не-тронь-меня». Дьяволу нетрудно произвести подобные и еще более изумительные явления во чреве человека. Это прибавлено потому, чтобы не особенно верили женщинам, но чтобы верили только тому человеку, вероятность показаний которого не подлежит сомнению, а также и тому, кто действительно убедился в этом на опыте в своей собственной кровати и наблюдал подобные явления у спящих с ним вместе.

Глава II

Средства врачевания для тех, чья способность к соитию околдована

Хотя количество ведьм и больше количества колдунов, однако мужчины чаще околдовываются, нежели женщины. Более частое околдование способности к половому соитию происходит по следующим основаниям: прежде всего Бог попускает здесь большие чародеяния. Ведь через посредство соития, как известно, распространился первый грех. Затем это происходит и из-за змей, повинующихся заклинаниям скорее, нежели все другие животные. Ведь змея была первым орудием черта. К тому же половое соитие легче всего околдовать как у мужчины, так и у женщины. Как говорит Петр Палуданус в своих «Комментариях к сентенциям Петра Ломбардского» (IV, 34), имеется пять видов околдования способности к половому соитию.

Демон может помешать сближению тел мужчины и женщины. Это происходит оттого, что демон, будучи духом, имеет, с Божьего попущения, власть над телесными созданиями и может оказывать влияние на их перемещение в пространстве, благоприятствуя или мешая их сближению. Демон может это произвести непосредственно или посредственно. Непосредственно — когда он отдаляет или сближает тела по своему усмотрению. Посредственно — когда он полагает между ними какое-либо препятствие. Так, один языческий юноша, женившись на идоле, а затем взяв себе в супруги девушку, никак не мог ее познать, ибо демон, взяв на себя образ человеческого тела, каждый раз ложился между ними.

Демон может воспламенить сердце мужчины к одной женщине и отвратить его от другой. Произвести это может он тайно, употребляя зелья, которые хорошо знает.

Демон может возбудить ненависть между супругами, т. к. ему доступно влиять на силу воображения.

Демон может вызвать половое бессилие мужчины так же, как парализовать движение каждого органа тела.

Демон может помешать истечению или выделению или образованию семени.

Ежели кто-нибудь скажет: «Я не знаю, к какому виду околдования принадлежит наведенная на меня порча. Я знаю только, что по отношению к моей жене я страдаю половым бессилием», то на это надо ответить: если такой мужчина не страдает половым бессилием в сношениях с другими женщинами,

то его околдование относится ко второму виду. Если же такой супруг при этом ненавидит свою жену, то его околдование относится ко второму и третьему виду. Когда ненависти к ней у него нет и он хотел бы познать ее, но не обладает необходимой силой полового органа, то такой случай подходит под четвертый вид околдования. В случае достаточной силы органа, но при отсутствии выделения семени следует отнести околдование к пятому виду.

Здесь мы говорим, конечно, об околдовании полового соития между супругами. Когда такое околдование случается, это указывает на то, что или оба супруга, или один из них стоит вне христианской любви. Ведь ангел сказал Товии: «Над теми, которые предаются похоти, демон приобретает власть». Так он умертвил семь мужей девицы Сарры. Блаженный Антоний считает невозможным, чтобы дьявол мог завладеть духом или телом такого человека, который перед тем не был бы лишен нечистым всех святых мыслей и духовных сил. Эти слова могут быть приурочены и к околдованию тела. Дадим общее заключение. Как было уже указано, Бог попускает из-за отвратительности полового акта и из-за того, что через него размножился первый грех, чтобы этот акт чаще, чем все остальные поступки, подвергался околдованию. Если супруги вследствие греха одной из сторон лишаются Божьей помощи, то они с Божьего попущения больше всего подвергаются околдованию в области плотского соития.

Если спрашивают, какого рода эти грехи, то надо ответить, что эти грехи невоздержания. И так как невоздержание между родственниками различно, согласно словам Иеронима, утверждающего, что «прелюбодей в отношении к своей жене одновременно особенно горячий любовник», то подобные любовники и бывают чаще всего околдованы в своих половых органах.

Церковные врачевания двояки. Одни из них находятся в области суда, другие же — в области совести. Первые из них устанавливаются судебным разбирательством при рассмотрении вопроса о причинах полового бессилия и о продолжительности его. Если оно временно, то считается не мешающим браку. Временным бессилие считается тогда, когда брачующиеся стороны в продолжение трех лет смогли добиться полового соития, будь то вследствие участия в таинствах церкви, будь то вследствие пользования иными средствами. Если же ничто не помогло, то половое бессилие считается постоянным. Если бессилие предшествует заключению и совершению брака, то оно ведет к тому, что заключаемый брак считается недействительным, а уже заключенный брак признается нарушенным. Случается и так, что половое бессилие обнаруживается после заключения, но до совершения брака. Это является следствием чародейный покинутых любовниц, не желающих допустить, чтобы человек, отвергший их, познал соперницу. Если супруги добровольно решают жить в воздержании, то тогда подобное половое бессилие не разрушает заключенного брака. Некоторые могут задать вопрос, почему половое бессилие мужчины может выявляться только по отношению к одной определенной женщине, а по отношению к другим может и не выявляться. По словам Бонавентуры, это происходит потому, что ведьма указала чёрту одну определенную женщину, долженствующую

щую вызывать у определенного мужчины половое бессилие, или потому, что Бог не попускает полностью лишить человека способности к соитию. Непосведимы пути Господни!

Церковное средство врачевания, идущее через область совести, указано в каноне XXXIII (du. 8 «Si per sortiañas») в следующих выражениях: «Если через посредство жребиев и колдования и с Божьего попущения, а также при участии дьявола половое соитие не может совершиться, то те, с кем это произошло, должны быть увещиваемы. Они должны исповедать в полном раскаянии и в слезах все свои грехи, давая щедрую милостыню, и в посте и молитве умиловить Господа». Отсюда видно, что подобные околдования происходят из-за греха и именно из-за греха тех, которые пребывают вне христианской любви. Отсюда следует также, что экзорцизмами и другими подобными средствами церковного врачевания служители алтаря стараются излечить околдованных с Божьей помощью. Так, молитвы Авраама излечили Авимелеха и дом его.

Всего имеется пять разрешенных средств врачевания подобного околдования:

- паломничество к святым местам;
- полная исповедь своих прегрешений;
- молитвенные упражнения в виде многократного осенения себя крестным знаменем и набожных размышлений;
- экзорцизмы церкви;
- праведные обеты.

Глава III

Средства врачевания для обуреваемых чрезвычайной любовью или чрезвычайной ненавистью из-за околдования

Как околдование полового соития, так и околдование чувства любви и ненависти лежит в околдовании воли.

Любовное исступление или чрезвычайная любовь одного пола к другому может происходить из трех причин:

- из простой зрительной неосторожности;
- из-за искушения одним лишь дьяволом;
- из-за околдования некромантами и ведьмами с помощью нечистого.

1) О первой причине говорит послание Якова, гл. 1: «Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью. Похоть же, зачавши, рождает грех, а содеянный грех рождает смерть». Так влюбился Сихем в Дину, вышедшую посмотреть на дочерей той земли. Он взял ее и спал с ней и сделал ей насилие, и прилепилась душа его к Дине (Бытие, гл. XXXIV).

2) Примером искушения одним лишь дьяволом может служить любовь Амона к своей красавице сестре Фамари. Он любил ее так, что из-за этого даже заболел (II кн. Царств, 13). Если бы он не был соблазнен дьяволом, то никогда бы не решился на подобную скверну. О таких соблазнах говорит и апостол (II Коринф. 12): «Дано мне жало в плоть, ангел, сатаны, удручать меня».

3) В первой части настоящей книги был разобран вопрос о возбуждении в людях любовного исступления дьяволом через посредство ведьм. Там же были приведены соответствующие доказательства.

Если кто-либо спросит: «Петр бешено влюблен в ту или иную женщину. Как определить, какая из трех вышеуказанных причин повлекла за собой околдование Петра?» — то на это надо ответить: если ни увещания, ни удары, ни другие меры не способны отвратить человека от предмета его вожделений, если он отвращается от своей привлекательной жены и прилепляется к безобразной женщине, если он, несмотря на поздний час и на непогоду, бросает все и несется к посторонней женщине, то здесь мы можем, во всяком случае, видеть дело рук дьявола.

Средства врачевания, указанные в предыдущей главе, подойдут и к врачеванию любовного исступления. В особенности подойдут сюда экзорцизмы священными словами, которые околдованный может сам произнести над собой. Пусть он ежедневно призывает святого ангела, приставленного к нему Богом, пусть посещает святые места и в особенности места поклонения благодатной Девы. Он, без сомнения, получит исцеление.

Достойны порицания те бородатые мужчины, которые откидывают от себя оружие добродетелей в то время, как слабые девушки с помощью этого оружия разрушают подобные колдования. Так, недалеко от города Линдау, в Констанцской епархии, жила одна девушка красивой наружности и приятного обращения. В нее влюбился один человек духовного сана и хотел, чтобы она ответила взаимностью на его чувства. Предупрежденная наитием с неба, она отвергла его любовь. Он стал ей грозить околдованием. Она присоединилась тогда к паломникам и совершила хождение по святым местам, где принесла полную исповедь, чтобы злой дух не мог ей повредить. И когда она обратилась к матери любви со своей просьбой, тотчас прекратились все козни врага.

Мужественно вел себя также весьма богатый юноша из Инсбрука, когда он был осыпав ударам ведьм. Поэтому и он с помощью указанных врачеваний остался победителем.

Что действительно при врачевании любовного исступления, то действительно и при врачевании чрезвычайной ненависти, т. к. для противоположностей имеет значение то же самое правило.

Глава IV

Средства врачевания для тех, у кого вследствие обмана чувств устранены детородные органы, а равно и для тех случаев, когда людям придаются личины зверей

Из предыдущего видно, какие средства врачевания надо использовать тем, у кого вследствие обмана чувств устранены детородные органы. Прежде всего они должны принести полное покаяние во всех своих грехах. Как было уже раньше указано, никогда ведьмами в действительности не отрываются эти ор-

ганы. Они лишь скрываются обманом чувств от лицемерия и осязания. Люди, находящиеся под благодатью, не столь легко подвергаются этим обманам как на самих себе, так и на других. При описании этой болезни в настоящей главе мы укажем также и средство врачевания.

Относительно тех, которые мнят себя принявшими звериные облики, надо сказать, что этот вид околдования менее распространен в западных государствах, чем в восточных. От рыцарей ордена иоаннитов из Иерусалима мы узнали многое об этих околдованиях и, между прочим, следующее. В городе Саламисе, находящемся в Кипрском королевстве, одна женщина продала некоторое количество яиц иностранному юноше, который закупал себе провизию для дальнейшего путешествия на корабле. На берегу около корабля он съел несколько штук этих яиц. Некоторое время спустя он почувствовал, что потерял дар речи. Когда он захотел взойти на корабль, то матросы палками прогнали его и кричали при этом: «Смотрите, что случилось с ослом? Будь ты проклят, скотина! Не хочешь ли ты путешествовать на корабле?» Тогда юноше стало ясно, что его околдовала продавщица яиц. Он поплелся к ней в надежде на то, что она снимет с него околдование. Вместо этого он был принужден ею к тяжелой работе, которую он не исполнял руками, за исключением приноски дров и зерна на потребности обитателей дома. Все же остальное он носил на спине, как вьючное животное. Все окружающие принимали его за осла, но ведьмы, являвшиеся в дом, признавали в нем человека и разговаривали с ним, как с таковым. Он все понимал, но отвечать им не мог. По его собственному признанию, такую жизнь вел он в течение трех лет.

Августин («О граде Божьем», XVIII, 17) рассказывает о скотницах, превративших гостей во вьючных животных, а также об отце Престанции, принявшем облик лошади и носившем мешки вместе с настоящими лошадьми. Мы видим аналогию между этими превращениями и тем, которое нами приведено выше, и полагаем, что в нашем случае мы имеем дело с трояким обманом чувств:

по отношению к окружающим, видевшим в юноше осла;

по отношению к тяжестим, которые ему пришлось носить; ведь не он, а лишь демон мог их нести, раз они превосходили силы человека;

по отношению к самому юноше, который и сам считал себя вьючным животным. Это происходило, по крайней мере, в его воображении и в его суждении, хотя и не в рассудке. Ведь он понимал, что он обманут в своих восприятиях с помощью чародейской силы.

На четвертый год подобной жизни указанный юноша, в виде осла, шел вслед за ведьмой в город. По пути ему повстречался храм, где в это время происходило поднятие тела Христова. Он сел на задние копыта и сложил передние, как бы для молитвы на паперти, стремясь получить исцеление, но боясь ударов в случае своего появления в церкви. Генуэзские купцы, видевшие это, направили в суд и осла, и ведьму, которая созналась в околдовании юноши и вернула ему его настоящий облик, после чего понесла заслуженную кару.

Глава V

Средства врачевания тех, которые стали одержимыми вследствие околдования

Мы уже доказали, что демоны вследствие околдования могут субстанционально обитать в человеке. Это происходит не из-за собственных преступлений одержимых, но вследствие их больших заслуг или вследствие легких и тяжелых чужих проступков, или вследствие чужих позорных поступков. В зависимости от этих проступков меняется и вид одержимости. Об этом повествует Нидер в своем «Муравейнике». Выше, при описании одержимости одного чешского священника, были указаны соответствующие средства врачевания. Но имеется еще три средства, а именно:

причащение;

паломничество по святым местам или предстательство праведников;

снятие отлучения.

Кассиан в первом из своих «Собеседований» утверждает, что употребление святого причащения в защиту от козней демонов никогда не воспрещалось. Скорее наоборот, наши предки советовали прибегать к нему по возможности ежедневно. Это служит для защиты тела и души. Принятое святое причащение обращает в бегство всякого духа, стремящегося обитать в теле человека. Таким способом был излечен от бесов авва Андроник. Таково мнение Кассиана.

Апостол говорит: «Да исследует человек самого себя и затем лишь вкусит от того хлеба» (т. е. причастия). Как же можно одержимым, лишенным способности пользоваться своим разумом, давать святое причащение? Ответ дан святым Фомой (III, вопр. 80). Он советует различать людей с помраченным разумом по следующим признакам:

люди с несильным разумом; их можно причащать;

люди от рождения лишенные разума; им причащение давать не надо;

люди со слабыми признаками разума, у которых не исчезло благоговение к таинству; они достойны причаститься на смертном одре, если нет основания опасаться, что их вырвет или что они станут выплевывать тело Господне. Поэтому в каноне XXVI, вопр. 6, говорится: «Если больной захочет раскаяться, но при появлении священника потеряет дар слова или впадет в беспамятство, надлежит за него свидетельствовать тем, которые слышали его слова. И если думают, что он стоит пред самой смертью, то пусть он будет примерен руковоплощением, а евхаристия пусть будет вложена ему в уста». В «Комментариях к сентенциям Петра Ломбардского» (IV, 9) святой Фома, однако, советует не причащать одержимых, если есть уверенность в том, что они мучимы бесом за какое-либо свое преступление. Петр Палуданус прибавляет в своих «Комментариях», что в этих случаях таких больных надобно считать за отлученных, преданных сатане.

Относительно излечения одержимых с помощью предстательства правед-

ников или с помощью усердной молитвы много говорят жития святых. Ведь заслуги святых мучеников, исповедников и девственников требуют того, чтобы злые духи были побеждены молитвою и предстательством святых, пребывающих в лоне отца. Так же и молитвы праведных людей на земле ведут к исцелению одержимых. Об этом говорит Кассиан в вышеуказанном «Собеседовании».

Что касается снятия с одержимого отлучения, то надо сказать, что оно не общепринято и может применяться лишь в том случае, когда есть уверенность в том, что одержимость произошла вследствие церковного отлучения.

Святой Фома («Комментарии», IV, 8) учит, что принятие в члены церкви ведет к преумножению благодати, укрепляет в добродетели и защищает от врага, тогда как отлучение лишает благодати и защиты и предоставляет больше власти демону над человеком. В первоначальной церкви отлученный был телесно мучим бесом. Отлучение служит не к проклятию, а к улучшению. Ведь церковь обладает властью принять отлученного обратно в свою среду и вырвать его из когтей дьявола, когда она этого захочет. Таково мнение Фомы.

Если экзорцист примет отлученного в лоно церкви, то это не является неуместным. Нидер дает понять, что экзорцист не должен переоценивать своих сил и остерегаться примешивать к этому возвышенному делу остроту или шутку или употреблять при этом суеверные или похожие на колдовство ритуалы.

Что касается переоценки экзорцистом своих сил, то Григорий Великий в своих «Диалогах» рассказывает следующее: «Одна женщина по настоянию своего мужа должна была согласиться на половое соитие с ним во время заутрени при освящении церкви святого Севастьяна. Сознывая греховность участия вслед за тем в церковной процессии, она все же к ней примкнула. Тогда в нее вошел злой дух, и она начала бесноваться на улице. Увидев это, священник, желая ей помочь, взял с престола покрывало и осенил ее им. Тотчас же демон вошел и в него, и он тоже стал бесноваться, доказав этим, что и он согрешил». Таково сообщение Григория.

Что остроты при экзорцизмах недопустимы, об этом сообщает Нидер следующее: «В Кельнской епархии священствовал один монах, бывший острым на язык и отличавшийся даром изгнания бесов. При одном таком изгнании сильно теснимый бес просил монаха указать ему, куда он может скрыться, когда он покинет тело больного. На это монах ответил: «Иди в мое отхожее место». Когда же он ночью захотел опростать свой желудок, бес столь сильно начал мучить его возле отхожего места, что он с трудом спас свою жизнь».

Надо особенно остерегаться того, чтобы ставшие одержимыми через посредство ведьм не ставились под надзор ведьм же. Повествуя дальше о вышеупомянутой женщине, начавшей бесноваться во время церковного хода, Григорий Великий сообщает следующее: «Когда ее близкие передали ее на излечение ведьмам и те повели ее к реке, окунули в воду и стали творить наговор, то миллион бесов вторгся в нее, тогда как ведь лишь один подлежал изгнанию. Посему родственники отвели ее к святому епископу Фортунату, который полностью ее излечил ежедневными молитвами и постом». Экзорцист, пользу-

щийся при исполнении своих обязанностей травами, должен следить за тем, чтобы они были освящены. Вообще же применение при экзорцизмах музыкальных мелодий, трав и других средств не является предосудительным. В книге Товита (VI) приводится пример тому, что сердцем и печенью рыбы возможно изгонять бесов. Ведь Рафаил сказал Товии: «Если кого мучит демон, то сердцем и печенью должно курить перед таким мужчиною или женщиною и более этот человек не будет мучиться»..

Глава VI

Средства врачевания экзорцизмом против насланных болезней и указания, как экзорцировать одержимых

Как было сказано выше, ведьмы могут наслать всевозможные телесные болезни. Поэтому можно сделать вывод, что любое средство врачевания, будь оно на словах или совершено посредством поступков, применяемых при перечисленных болезнях, может подходить и для излечения других нами не упомянутых болезней, например, при наведении колдовскими способами эпилепсии или проказы. К средствам врачевания на словах надо относить дозволенные экзорцизмы. Здесь мы разберем следующие положения:

может ли лицо, не принадлежащее к должностным экзорцистам, например, мирянин или светское лицо, производить дозволенные экзорцизмы?

что надо предпринять при неуспешности экзорцизмов?

какие имеются средства врачевания не словами, а поступками, а также предметами?

К первому вопросу: святой Фома в своих «Комментариях» (IV, 23) говорит: «В цехе экзорцистов, как в других цехах, члены его берут на себя обязанность совершать то-то и то-то по должности (и именно экзорцировать). Эта должность может быть исполняема и такими людьми, которые не состоят в цехе. Ведь обедня может быть отслужена и в не нарочно для этого предназначенном здании». На основании этих слов можно сказать: если для излечения одержимого полезно участие экзорциста, имеющего власть лечить болезни, наведенные чарами, то временами могут и набожные люди без помощи нарочитых экзорцизмов или с их помощью устранять подобные заболевания. Рассказывают об одной весьма бедной и поэтому весьма набожной девушке, знакомый которой получил через колдование серьезное повреждение ноги, что выяснилось врачебным осмотром, а также тем, что никакое лекарство не помогало. Девушка как-то посетила больного, который ее просил помолиться за него. Она это исполнила, прочитав про себя молитву Господню и символ веры и осенила себя двойным животворящим крестным знаменем. Тотчас больной почувствовал себя здоровым и захотел досконально узнать, в чем заключались целительные приемы девушки, чтобы воспользоваться этим на всякий случай для будущего. На это она ответила: «Вы с вашей слабой верой мало придерживаетесь

божественных упражнений церкви и часто употребляете запрещенные заговоры и средства врачевания при ваших заболеваниях. Поэтому вы редко телесно исцеляетесь. Ведь ваша душа всегда ранена. Если же вы возложите упование ваше на молитвы, то вы легко излечитесь. Для вашего излечения я воспользовалась лишь молитвой Господней и символом веры, и вот вы выздоровели».

Спрашивается, нельзя ли с помощью дозволенных наговоров или даже заклинаний, произнесенных как экзорцизмы, достигнуть таких же благоприятных результатов. Ведь указанная девушка отвергала лишь недозволенные наговоры, заклинания и экзорцизмы. Чтобы разобраться в этом вопросе, надо выяснить происхождение этих наговоров и их постепенное изменение. Их происхождение освящено Спасителем, но со временем, при участии дьявола и с помощью злых людей, эти наговоры были извращены, а святые имена изменены. Вначале апостолы и святые мужи посещали больных и изливали на них молитвы, полные святых слов. Потом такие молитвы совершали набожные священники. Посему святые экзорцизмы были общераспространенны во всех случаях заболевания, а не только при околдовании. Но, увы, суеверные люди выдумали много недозволенных наговоров, употребляемых ими по сей день при попытках излечения людей и животных. И духовенство, по лености, не пользуется дозволенными словами при посещении больных. Вышеуказанной девушкой порицались именно суеверные люди, пользующиеся недозволенными наговорами и обладающие слабой верой.

В чем же заключается различие между дозволенными и недозволенными экзорцизмами? Как надо ими пользоваться? Надо ли заклинать дьявола при экзорцизмах над больным? Относительно различия между дозволенными и недозволенными экзорцизмами надо сказать, что в христианской церкви дозволенными экзорцизмами считаются такие, которые не пропитаны суеверием. Суеверным же называется то, что почитается больше, чем предписано религией. Суеверие — это религия, выражающаяся в скверной и недостаточной обрядности и в соответствующих этому приемах. Ежели какой-либо поступок совершается в силу христианской религии, например, ежели кто-нибудь приходит на помощь больному с какой-либо молитвой или благословением, выраженным в святых словах, то такой экзорцист должен выполнить семь условий. При их выполнении экзорцизм должен считаться дозволенным, если бы даже он и происходил в виде заклинания с произнесением его во имя Бога или во имя страданий Христа. Те, которые пользуются этими экзорцизмами, считаются действующими на дозволенном основании.

Первое из указанных условий состоит, по словам святого Фомы (II, 2, 93), в том, чтобы в экзорцизмах не употреблялось громогласное или молчаливое призывание дьявола. Второе условие — это отсутствие в экзорцизмах неизвестных имен, так как, согласно Иоанну Златоусту, нужно опасаться, что под ними скрываются какие-либо суеверия. Третье условие — чтобы в произнесенных словах отсутствовало всякое искажение, так как в этом случае нельзя рассчитывать на Божью помощь. Ведь Бог не свидетель ложного. Четвертое условие — чтобы при произнесении экзорцизмов не применялись никакие зна-

нения, за исключением знамения креста. Поэтому подлежат порицанию и значки, которые носят солдаты. Пятое условие — чтобы не верили в чудодейственность того или иного вида надписей и вообще в подобные внешние при- знаки. Это не соответствует благоговению перед Господом. Шестое условие — чтобы при произнесении божественных слов или при чтении Священного Пи- сания обращалось внимание исключительно на святые слова, на их смысл, на благоговение перед Господом или на божественную силу, от которой ожидает- ся помощь. Седьмое условие — чтобы ожидаемый успех экзорцизма всецело предавался на волю Господню. Ведь Бог знает, что полезнее больному: здоро- вье или испытание. Так думает святой Фома (II, 1 и в «Комментариях», IV, 15).

Как надо употреблять или носить написанные экзорцизмы? Надевать ли их на шею или шивать в одежду? И то и другое представляет собою нечто не- дозволенное. Августин («О христианской доктрине», II) говорит: «К суеве- рию относятся тысячи магических искусств и лекарств, которые и врачами осуждаются, будь то чародеяния, значки или талисманы». Того же мнения и Иоанн Златоуст: «Многие носят, — говорит он, — часть написанного Еванге- лия на шее. Однако разве Евангелие ежедневно не читается и не слушается всеми в церкви? Если прочитанные Евангелия не приносят пользы, как могут они спасти того, кто их носит на шее? Где же обретается сила Евангелия — в очертаниях букв или в понимании его значения?» Однако святой Фома по- лагает, что раз позволено произносить над больным те или иные экзорцизмы, то можно и написанное содержание их носить при себе. Осуждать можно толь- ко то, что кто-либо приписывает написанным словам большее значение, чем их смыслу.

Надо ли вначале заклинять дьявола и потом экзорцировать болезнь или вначале изгонять болезнь, а потом дьявола? Или возможно произвести одно без другого? На это надо ответить: не болезнь экзорцируется, а лишь сам за- болевший человек. Вначале следует произнести экзорцизм над больным и лишь затем приказать дьяволу покинуть одержимого. Как соль с водой может быть экзорцирована, так и другие потребляемые больным кушанья и питье мо- гут быть подвержены такому же благословению, что послужит на пользу боль- ному.

Как совершается экзорцизм? Прежде всего околдованный должен исповедаться. После этого надо произвести подробный осмотр дома, где больной помещается, не пропуская ни одного уголка. Следует также поискать, не спрятаны ли в кроватях, в мягкой мебели или под порогом какие-либо орудия околдования. Найденные орудия тотчас бросают в огонь. Лучше всего, если больной вообще перейдет в другое помещение. Если ничего подозрительного не было найдено, то больной должен пойти рано утром в церковь. Также и священник-экзорцист, если он исповедался и не осквернился во сне, будет иметь большой успех. Больной держит в руках свечу, сидя или стоя, а присутствующие в церкви за него громко молятся. После литии священник окропляет больного святой водой, кладет ему вокруг шеи епитрахиль. Следует лития о больных, а затем священник произносит экзор-

цизмы, как, например, следующий: «Я экзорцирую тебя (Петра или Варвару), больного, но возрожденного чрез святой источник крещения именем Бога живого + именем Бога правого + именем Бога святого + именем Бога, искупившего тебя своей драгоценной кровью, чтобы ты стал экзорцированным человеком. Да удалится от тебя всякое зло дьявольского обмана и всякий нечистый дух, заклинаемый тем, который придет судить живых и мертвых. Аминь. Помолимся. Бог милосердия, допускающий по милости щедрот своих претерпеть порчу тем, кого ты любишь, кого ты в любви принимаешь, для исправления наказуешь; тебя призываем мы, чтобы ты своему слуге, страдающему слабостью членов тела, оказал свою милость и чтобы ты то, что ради земной слабости гибнет, что осквернено дьявольским наваждением, воссоединил в единство тела церкви. Смилуйся, Господи, над нашими воздыханиями; смилуйся над слезами этого больного, полного веры в твое милосердие. Допусти его к таинству примирения с тобой чрез Христа, нашего Господа. Аминь. Проклятый дьявол, признай свой приговор, воздай честь Богу правому и живому, воздай честь Господу Иисусу Христу и отойди от этого раба Божьего со своими кознями, от слуги Бога, искупленного господом нашим Иисусом Христом, его драгоценной кровью». Этот экзорцизм повторяют 2—3 раза. Под конец больного причащают. Большую силу изгнания бесов имеет чтение страстей Господних. Напиши также слова из Евангелия Иоанна: «В начале бес слово», надень на шею больного и ожидай от Бога благодати выздоровления.

Второй главный вопрос, поставленный в начале главы, касается того, что делать, если благодать выздоровления с помощью экзорцизмов не достигнута. Прежде всего надо сказать, что это происходит по шести основаниям: или из-за превратных верований присутствующих; или из-за того, что порча возникла из-за греха больного; или из-за того, что им в свое время были использованы неподходящие средства врачевания; или вследствие неправильности веры экзорциста; или вследствие большой боязни беса перед другим экзорцистом; или вследствие того, что больной страдает для своего последующего духовного просветления или совершенствования.

Относительно первых четырех оснований нас поучают Евангелия: от Матфея (гл. XVII) и от Марка (гл. IX), повествуя о том, как ученики Христа не могли излечить беснующегося по своему неверию, а также и по неверию отца заболевшего юноши. Поэтому отец и сказал Иисусу: «Я верую, Господи. Помоги моему неверию». А к толпе Христос обратился со словами: «О, род неверный и развращенный! Доколе буду с вами?» А Иероним, толкуя это место, утверждает, что юноша заболел из-за своего греха. Иоанн же Златоуст, разбирая это место Евангелия, утверждает: «Опоры веры, а именно: Петр, Яков и Иоанн, не присутствовали». Молитвы и пост не были применяемы. А без подобных средств, по свидетельству Христа, этот вид демонов не мог быть изгнан. Поэтому Ориген и говорит: «Если будет нужно при излечении больного остаться при нем, то не надо ни удивляться, ни расспрашивать, ни говорить, ибо нечистый дух все слышит. Но мы изгоним злого духа постом и молитвою».

Что неправильность верования влечет за собой недействительность врач-

вания, об этом сказал сам Христос, отвечая ученикам своим на вопрос, почему они не смогли излечить указанного юношу: «По неверию вашему,— утверждал Он,— ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру в горчичное зерно и скажете горе сей: «Перейди отсюда туда» и т. д. Иларий замечает: «Апостолы верили, но не были еще совершенны в вере. Ведь когда Господь пребывал на горе с тремя из них, и они сидели среди толпы, некоторая безучастность их ослабила их веру».

Касательно недействительности некоторых экзорцизмов вследствие большего уважения дьявола перед иным экзорцистом, чем тем, который изгнание проводит, надо сказать, что об этом основании мы находим кое-что в житиях святых. Так случилось, что бесноватые не могли быть изгнаны святым Антонием, а лишь его учеником Павлом.

Что касается последнего, шестого основания, то из вышесказанного ясно, что если кто и избавляется от вины, то этим он еще не избавляется от наказания. Случается, что наказание остается для искупления содеянного проступка.

А теперь скажем о другом средстве, о котором говорят, что многие благодаря ему избавились от околдования. Это средство заключается в повторном, хотя и условном, крещении больного. О нем мы не решаемся высказать какое-либо совершенно определенное суждение. Во всяком случае, ясно, что если человек недостаточно был экзорцирован перед своим первым крещением, то дьявол с Божьего попущения получает над таким человеком большую власть. Не подлежит сомнению, что подобные ошибки при крещении всегда возможны. Этим я не хочу сказать, что таинства могут быть недействительны, если они совершаются недостойными священниками. Ведь даже совсем плохой священник может совершать действительное крещение, если только он исполняет обряды, произносит соответствующие слова и стремится, как посвященный, дать таинству действительное завершение. Рассказывают о таких больных, которые ночью во сне блуждают по крышам высоких зданий, не падая и не разбиваясь. Врачуящие считают этих больных находящимися под влиянием злых духов. Когда эти больные получают повторное крещение, замечается улучшение их состояния. Удивительно то обстоятельство, что, когда этих больных во время их блуждания по высоким зданиям окликают по имени, они падают с высоты вниз, как будто их имя, данное им при крещении, дано им не надлежащим образом.

Разберемся теперь в третьем, главном вопросе — в вопросе о средствах врачевания с помощью предметов и соблюдения известных действий. Такое врачевание может быть двояким: разрешенным или не полностью разрешенным и подозрительным. О разрешенном подобном врачевании говорилось в предыдущей, пятой главе. Здесь же мы коснемся его не полностью разрешенной, несколько подозрительной формы. Мы, инквизиторы, следуя мнению ученых церкви, считаем, что если дозволенные экзорцизмы не помогли, то надо больного увещевать к терпению и не искать других средств. Августин в своей проповеди против прорицателей и ясновидящих (*sermo de auguriis*) говорит: «Братья! Вы знаете, что я часто просил вас не следовать обычаям язычников

и колдунов. Но многие не слушаются. Так как я на судном дне должен буду дать ответ за себя и за вас и с вами вместе должен буду претерпевать вечное наказание, поэтому я не прекращаю вас увещевать и заклинать отказаться от посещения ясновидящих или прорицателей, и не советоваться с ними о разных делах или о врачевании болезней. Ведь тот, кто совершает подобное зло, тотчас же теряет таинство крещения и тотчас же превращается в богохульника или язычника. Ежели он не раскается, то погибнет во веки вечные». Далее он прибавляет: «Да никто не блюдет за приметами при выходе и при возвращении домой. Когда же надобно вам что-нибудь сделать или куда-либо выйти, то осеняйте себя крестным знамением во имя Христа и, произнося с верою символ веры или молитву Господню, действуйте спокойно с Божьей помощью».

Если естественные предметы употребляются для достижения каких-либо свойственных им действий, то это не является запрещенным. Если же при пользовании ими исполняют какой-либо ритуал, не имеющий, ясное дело, никакого естественного действия, то это надо считать запрещенным. А Августин («О граде Божьем», XXI) говорит: «Демоны привлекаются предметами и существами, созданными не силой нечистого, но Богом. Демоны привлекаются не кушаньями, приятными на вкус, как это происходит с животными, а различными знамениями, камнями, животными, словами, обрядами».

Глава VII

Средства против градобития и при лечении околдованных домашних животных

Говоря о средствах против градобития и при лечении околдованных домашних животных, мы скажем прежде всего о недозволенных средствах, которыми пользуются некоторые люди и которые сопровождаются суеверными наговорами и обрядами. Например, одни лечат от червей на пальцах, произнося недозволенные наговоры, а другие не кропят скота святой водой, а вливают ее ему в рот. Желаяющие поддержать такие способы врачевания говорят: «Бог одарил слово силою, так же как и травы, и камни особыми свойствами». Но священные слова или сакраменталии, а также благословение и дозволенные наговоры обладают известными свойствами потому, что так предписано Богом и что на это имеется договор с Создателем. И вот слова таинств производят то действие, которое они обозначают.

Относительно других слов и наговоров надо сказать, что они не обладают скрытыми силами; но призывание имени Бога и заклинания, которые являются известным свидетельством тому, что люди уповают на Бога, могут быть полезными.

В Швабии имеется следующий обычай: 1 мая, до восхода солнца, крестьянки отправляются в лес, срывают ветви деревьев и другие растения, плетут венки и вешают их над входом в стойла скота. Они утверждают, что этим они охраняют скот на весь год от порчи ведьм. По мнению тех, которые говорят,

что суетность изгоняется суетностью же, выходит так, что указанный обычай надо считать допустимым. На том же основании говорят о допустимости лечения болезней при помощи наговора, при котором употребляют общепонятные слова. На это мы ответим так. Если 1 мая кто-либо пойдет собирать зелень, не обращая внимания на то, восходит или заходит солнце, и повесит ее над входом в стойло, произнося молитву Господню или символ веры и надеясь на волю Божию, для защиты скота, то такой человек не заслуживает порицания. То же надо сказать об обычае ставить в виноградниках или на полях изображения креста и освященные в день вербного воскресенья ветви и утверждать, что благодаря этому плоды не пострадают от градобития. То же надо сказать о поступках тех женщин, которые для сохранения коровьего молока от околдования все молоко, надоенное в субботу вечером, раздают бедным и полагают, что благодаря этому увеличится удой.

Нидер в своем «Наставлении» (I, II) говорит, что не считается недозволенным благословлять как скот, так и людей написанными священными изречениями. Дозволенными считает он и наговоры, если только они отвечают семи (в 6-й главе этой части указанным) условиям успешности экзорцизма. Он рассказывает далее о слышанном от набожных людей утверждении того, что при положении крестного знамения и при произнесении молитвы Господней и «Богородицы», околдованная корова по прошествии трех дней снова начинает давать молоко. А в своем «Муравейнике» Нидер сообщает о признаниях ведьм, будто их околдования находят помеху в исполнении людьми обрядов церкви, например, окроплении святой водой, взятии освященной соли, возжигании свечей в вербное воскресенье и т. п.

Против градобития и грозы употребляется кроме положения крестного знамения, также и следующее средство: призывая Святую Троицу, бросают три градины в огонь. Прибавляют сюда молитву Господню вместе с «Богородицей». Это повторяют два-три раза, а затем обращают Евангелие от Иоанна на все четыре стороны света и совершают им при этом крестное знамение для защиты от грозы. Экзорцист трижды произносит: «Слово плоть бысть» и «По слову Евангелия, эта гроза должна отступить». Тотчас же гроза прекращается. Это происходит в том случае, если гроза была вызвана чарами. Этот способ надо счесть за правильный и неподозрительный. Если же три градины бросаются в огонь без призывания Святой Троицы, то это средство будет суеверным. Если спросят, можно ли остановить грозу, не бросая градин в огонь, то надо ответить: конечно. Главное значение имеют священные слова. Бросая же градины в огонь, человек стремится досадить чёрту и в то же время пробует разрушить его козни призыванием Святой Троицы. Успех же своего экзорцизма он отдает на волю Божию.

Многие ведьмы признаются — одни добровольно, другие на пытке, — что пять сил мешают им в их околдованиях:

- люди, с глубокой верой, исполняющие заповедь Бога;
- люди, кладущие крестное знамение и произносящие молитвы;
- люди, исполняющие обряды и церемонии церкви;

· люди, прилежно исполняющие свои судебные обязанности;

· люди, повторяющие на словах историю крестных страданий Христа и размышляющие над этим. Поэтому Нидер в указанном месте говорит: «На этом основании во всем приходе звонят в колокола, чтобы демоны скрывались от звона, как от Богу посвященных труб, и чтобы народ собирался и молил Бога о предотвращении грозы. На этом основании совершается и церковный ход с дарами. Так поступают по старому обычаю во Франции и Германии».

Глава VIII

Некоторые сокровенные средства против некоторых тайных искушений дьявола

Здесь мы снова возвращаемся к разбору вопроса о вреде, наносимом плодам и злакам червями, муравьями и саранчой, носящейся по воздуху, тучами своих тел покрывающей поверхность земли и пожирающей всю зелень виноградников, полей и лугов вплоть до корней. Поговорим о способах борьбы против обмена детей, совершаемого с помощью демонов.

Святой Фома (II, 2, 90) утверждает допустимость заклинания неразумной твари, но добавляет, что такое заклинание должно носить характер принуждения, который должен относиться к дьяволу, пользующемуся для нанесения нам вреда этой тварью. С помощью соответствующих экзорцизмов дьявол лишается власти над нею. А употреблять заклинания против неразумных созданий было бы тщетно. Поэтому считается целесообразным возлагать на народ пост, церковные ходы и другие благочестивые упражнения, сопровождая это дозволенными экзорцизмами и заклинаниями. Благочестивые упражнения возлагаются потому, что эти напасти насылаются вследствие блуда и многих других преступлений. Людям надо советовать исповедоваться.

В некоторых областях практикуется также отлучение. Но тогда они принимают силу заклинания против демонов.

Бывают еще другие ужасные попущения Господни: у матерей отнимают родных детей и подкидывают чужих. Некоторые из этих подкидышей всегда остаются тощими и плачут. Четыре мамки не в состоянии утолить голода этих детей. Другие дети появляются на свет через посредство демонов-инкубов. Эти демоны, как известно, не являются их отцами. Их отцы — это те, чье семя получили демоны в облике суккубов. Таких детей демоны подкидывают матерям, унося родных детей этих последних. Случается также, что демоны являются мамкам во сне и, принимая облик грудных детей, совершают с ними половое соитие.

· Почему все это допускается Божьей любовью? На это имеется два основания:

потому что родители слишком сильно любят детей; на пользу таких родителей и совершается подобное;

потому что женщины, с которыми это происходит, в большинстве случаев суеверны и совращались уже демонами до того много раз. Так же как ревнивый муж не может терпеть даже признаков прелюбодеяния, так и Христос, купивший таких суеверных женщин своей драгоценной кровью и обручившийся с ними через веру, не может терпеть даже признаков их прелюбодеяний с демоном, с противником спасения. Нет поэтому ничего удивительного в том, что у таких женщин выкрадываются их собственные дети и подкидываются дети, зачатые в прелюбодеянии.

Из Ветхого Завета видно, как Бог заботится о душе и не терпит даже признаков, могущих вызвать подозрение в неверии. Чтобы охранить свой народ от язычества, Он воспретил не только служение богам, но запретил и многое другое, что дало бы повод к идолопоклонству. Поэтому Бог не только сказал («Исход», XXII): «Ты не должен оставить колдунов в стране», но и присовокупил: «Они не должны жить в твоей стране, чтобы они тебя не совратили во грех». А в книге Левит (гл. XIX) говорится: «Не стригите головы вашей кругом умножения идолов. Во Второзаконии же (гл. XXII) читаем: «Мужчина не должен одеваться в женское платье и наоборот». Ведь так поступали одни для почитания богини Венеры, а другие — для почитания бога Марса и Приапа. На том же основании Бог приказал разрушать алтари идолов. А Езекия уничтожил медного змея, которого народ хотел ему вручить. На том же основании Бог запретил толковать сны и прорицать будущее по птичьему полету, а также предписал, чтобы мужчина или женщина, в которых обитает пифонический дух, были умерщвлены. Такие же люди имеются и по сие время. Они называются кудесниками. Все это воспрещено Богом, т. к. подобное возбуждает подозрение в духовном блуде. Поэтому и мы, проповедники и пастыри душ, должны указывать на то, что нет жертвы более приятной Богу, чем усердие в заботе о душах. Вот почему в третьей части книги будет идти речь об искоренении ведьм. Это искоренение — последнее средство церкви, к которому она обязана прибегнуть, согласно заповеди Божьей, гласящей: «Ты не должен оставить колдунов жить в стране».

Надо ли ставить процессы против ведьм, их покровителей и защитников под юрисдикцию духовного епархиального и светского суда и освободить от ведения этих дел инквизиторов еретических заблуждений?

Некоторые отвечают на этот вопрос утвердительно, опираясь на те или иные отдельные места из канонов. Так, канон «Accusatus sane» (шестая книга) утверждает, что инквизиторы могут разбирать процессы о прорицателях лишь в том случае, если проступки этих последних носят определенно еретический характер. Значит, процессы ведьм только тогда относятся к юрисдикции инквизиторов, когда ведьмы преследуются за ересь. Преступления ведьм могут и не носить характера ереси; например, топтание тела Христова в грязи, что представляет собой ужаснейший грех, может совершить и человек, не исповедывающий ажеучений, а полагающий, что с помощью этого деяния он мо-

жет, опираясь на благоволение беса, найти какой-нибудь клад. Таким образом, эти деяния не должны быть подсудны инквизиторам.

Далее, Соломон, совершавший жертвоприношения перед богами своих жен, все же не может быть сочтен вероотступником, так как в сердце своем он остался преданным истинной вере. Также и ведьмы, заключившие договор с демоном, но сохранившие веру в своем сердце, не должны подлежать суду инквизиторов.

Далее, если бы кто-нибудь и сказал, что все ведьмы отступили от веры, то это еще не значит, что они впали в ересь; они лишь стали отступницами, а отступничество инквизиторам не подсудно. Значит, и ведьмы им не подсудны.

Если утверждается, что отступничество и ересь — тождественны, то и в таком случае должен вмешаться не духовный, а светский судья. Ведь при разборе вопроса о ереси никто не имеет права волновать народ, и светский судья лучше всех может не допустить такого волнения. Смотри «Autent, de manda princip. coll. III, § necque occasione»

Против этих утверждений и в защиту истины надо сказать: правоведы могут предоставить ведение дел против ведьм духовному суду вместе с представителем светской власти. При каноническом преступлении приговор выносит не представитель светской власти, а епископ, который согласует свое решение с указанным представителем. Это вытекает из «Autent de manda princip, § si vero». Глосса к этой норме указывает, что епископ действует один, когда идет процесс о вере. Когда же к этому присоединяются еще другие обвинения, то должны действовать оба. Кроме того, хотя бы светский князь и наказывал смертной казнью за преступление, это не исключает необходимости духовного суда и приговора. Даже как раз наоборот. Необходимость такого суда вытекает из канона «De summa trinit et fide cathol» (книга I) и «Extra de haer, c. ad abolendam», а также «c. wergentis» и «c. excommunicamus» (I и II).

Преступление ведьм должно быть подсудно отчасти светскому, отчасти церковному праву, так как такое преступление вредит как мирским благам, так и вере. Посему оно и подсудно как светской, так и духовной власти. Смотри «Autent ut clerici apud proprios indicesd, coll. VI».

ОТВЕТ: Цель настоящего труда заключается в том, чтобы мы, инквизиторы Верхней Германии, по мере сил и с помощью Бога искоренили ведьм нашей области. Этого мы достигнем тем, что мы выясним затруднения, связанные с вопросом о ведьмах. Мы не собираемся вмешиваться в процедуру. Но мы разъясним, в каких случаях епископы могут без участия инквизиторов вести процессы против ведьм. При этом мы разберем мнения различных инквизиторов.

Эти инквизиторы говорят, что все колдуны, гадальщики, некроманты, т. е. все прорицатели, отрекшиеся от принятого в свое время святого верования, подлежат суду инквизитора и епископа, согласно канону «Multorum querela» в «Princip de haeret» в Клементинах.

К юрисдикции этого суда они относят богохульников, вызывателей демо-

нов и тех, которые пробыли более года в отлучении. Сюда они относят еще другие виды преступлений, возлагая на нас, инквизиторов, еще большее количество обязанностей. Для доказательства правоты своей точки зрения они ссылаются на святых: Фому, Альберта Великого и Бонавентуру в их «Комментариях» на «Сентенции» Петра Ломбардского (II, раздел 7). Из разбора ими этого места мы извлекаем следующее: инквизиторы обязаны вмешиваться в процессы прорицателей и гадалщиков в том случае, когда их преступления носят характер ереси. Есть два вида прорицателей и гадалщиков. Первый вид — это просто прорицатели, работающие без помощи дьявола. Так, пресвитер Удальрих, искавший виновника одной кражи и обратившийся для этого к некоему гадалщику, пользовавшемуся при своих изысканиях астрологией, не имел дела с прорицателем-еретиком.

Второй вид прорицателей — это такие ведуны, которые при выполнении своих деяний прибегают к помощи дьявола и призывают его. Такие преступники подлежат суду инквизиторов.

В каноне «Multorum» (Princip de haeret) из Клементин разграничивается власть и полномочия епископа и инквизитора при процедуре против еретиков следующим образом: для более успешной инквизиции, а именно для более ревностного, внимательного и осторожного искоренения этой заразы, мы предписываем, чтобы эта процедура совершалась епархиальными епископами совместно с назначенными апостольским престолом инквизиторами. Все они должны при этом воздерживаться от всякой плотской ненависти или страха, или стремления к какой-либо мирской выгоде. Как епископ, так и инквизитор имеют право независимо друг от друга призывать или арестовывать или сажать под арест обвиняемых, накладывая на них ручные и ножные кандалы, если это представляется необходимым. В применении мер этих они отвечают перед своей собственной совестью. Закладывать же людей, находящихся под следствием, в такие камеры, которые служат более для наказания, чем для подследственного заключения, или предавать их пыткам, или объявлять им приговор может только епископ совместно с инквизитором. Епископ же без инквизитора или без его заместителя или инквизитор без епископа или без его заместителя самостоятельно действовать не могут, если они имеют возможность в продолжение восьми дней встретиться и совместно обсудить дело. В случае нарушения ими этого постановления их одиночные решения считаются недействительными. В случае невозможности личного присутствия они или их заместители могут выразить в письменной форме свое согласие или свое мнение по поводу того или иного дела присутствующему на суде инквизитору или епископу, а также их заместителям». Это решение мы считаем совершенно правильным.

При процессах против ереси ведь епископы могут передавать светскому суду свои полномочия вести следствия и произносить приговоры. Ведь преступления ведьм касаются не только вопросов веры, но и влекут за собою телесные вредительства. К тому же имеются особые светские законы, карающие

за это ведьм. Светские законы против ведьм принесли большую пользу при искоренении ведьм. Они значительно облегчили также работу инквизиторов.

Процедуру духовного и светского судьи в процессах против ведьм можно разбить на три главных отдела:

как надо начать такой процесс;

как надо его вести;

как надо закончить процесс и произнести приговор. С этим связан целый ряд вопросов, который будет нами рассмотрен ниже.

Первый вопрос о том, как начинать процесс.

Процесс по делам веры, как указано в «Extravagantia de accusatione, denuntiatione et inquisitione», может начаться по троякому основанию.

Если кто-либо предъявит перед судьей кому-либо обвинение в совершении преступления ереси или в покровительстве еретикам. При этом такой обвинитель обязан быть готовым к представлению доказательств. Если он таких доказательств не сможет представить, то он может претерпеть наказание за ложные сведения.

Если обвинение предъявляется денунциантом (доносителем), который не ручается за достоверность своих показаний и не берется их доказывать. Он утверждает лишь, что доносит на еретика, движимый рвением к вере или желая избежать отлучения за сокрытие ереси или наказания, которым грозит светский судья.

Если до слуха инквизиторов дошла молва, что в таком и таком-то городе имеются ведьмы, занимающиеся тем-то и тем-то. Это — обвинение путем инквизиции. В этом случае инквизитор начинает действовать не по указанию какого-либо обвинителя, а по своему собственному почину.

Касательно первого пункта надо сказать, что такое начало религиозного процесса не употребительно, в особенности в делах против ведьм, которые наводят порчу скрытно. К тому же такой открытый обвинитель опасается наказания, если ему не удастся доказать достоверности своего обвинения. Сверх того такое обвинение вызывает многие пререкания.

Пусть судья начнет процесс с общего вызова свидетелей, вывешенного на дверях церквей или ратуши и имеющего следующее содержание: «Мы, викарий такого-то инквизитора (или судья такого-то владыки), желаем всем сердцем того, чтобы врученный нашему попечению христианский народ воспитывался в единстве и чистоте католической веры и держался вдали от чумы еретической извращенности. Во славу и честь досточтимого имени Иисуса Христа и для возвеличения святой ортодоксальной веры, а также и для искоренения еретической извращенности, свойственной ведьмам, мы, указанный судья, предписываем, приказываем и увещеваем всех и каждого (заметь, что если воззвание идет от духовного судьи, то надо прибавить: а также и монашествующее или светское духовенство), какое положение они бы ни

занимали в этом городе или в этом селении в двух милях в окружности, исполняя добродетель святого послушания и под страхом отлучения, явиться в течение следующих двенадцати дней (светский судья требует при этом явки, угрожая обычными у него наказаниями в случае неисполнения предписания) и разоблачить перед нами женщин, о которых идет молва, как о еретичках, или ведьмах, или вредительницах здоровья людей, домашнего скота и полевых злаков, или приносящих вред государству. Первые четыре дня — это первый срок, следующие четыре дня — второй срок, а последние четыре дня — третий срок. Ежели те, которые знают о существовании женщин, подозреваемых в этих преступлениях, не явятся и не укажут их, то они будут пронзены кинжалом отлучения (так скажет в своем обращении духовный судья) или претерпят вытекающие из норм закона наказания (так прибавит светский судья). Мы произносим отлучение против всех тех, которые упорно не повинуются. Право обратного принятия их в лоно церкви остается за нами (таково заключение духовного судьи), и отмена светского наказания предоставляется на усмотрение светской власти (так заключает светский судья). Дано...» такого-то числа и т. д.

Таково начало процесса путем денунциации. Пусть светский судья в своем вызове свидетелей укажет, что никто не должен считать себя подсудным, если его доказательства при доносе недостаточны. Духовный же судья обязан при этом сказать, что денунцианту не нужно приводить доказательств виновности подозреваемых, ему нужно только указать последние. Явившиеся денунцианты дают свои показания судье в присутствии нотариуса и двух понятых, будь то духовные лица или миряне. При отсутствии нотариуса его обязанности исполняются двумя подходящими людьми. Денунциации записываются подробно. Смотри канон «*Ut officium wegit*», кн. VI и соответствующую глоссу Архидиакона.

Судья или нотариус открывают заседание следующим образом: «Во имя Господа. Аминь. В год от рождества Христова и т. д. такого-то дня и такого-то месяца, в моем присутствии, в присутствии нотариуса и нижеподписавшихся свидетелей, явился к судье такой-то из такого-то города такой-то епархии и представил ему лист бумаги следующего содержания». (Следует текст этого писания. Ежели такое писание не представлено, а донос произведен устно, то так и указывается в протоколе и перечисляются указанные денунциантом лица и приписываемые им преступления.)

После этого денунциант приводится к присяге на четырех Евангелиях Господних или на кресте. Присягающий поднимает правую руку с тремя вытянутыми и двумя согнутыми пальцами. Это — символ Святой Троицы и символ проклятия тела и души, если денунциант скажет неправду. После присяги судья спрашивает, откуда свидетель знает о случившемся и видел ли он сам все это. Если он говорит, что он сам видел, что, например, подозреваемый в таком-то месте и в такое-то время произвел грозу или дотронулся до скота, который после этого пострадал от порчи, то судья расспрашивает, кто еще это видел. Ежели денунциант говорит, что сам он этого не видел, но слышал от других, то

судья обязан спросить, от кого получено это сведение и в чьем присутствии. Все подобные данные отмечаются в процессуальных актах вслед за изложением доноса данного лица. Затем в актах пишется следующее: «Когда эта денунциация была записана, инквизитор тотчас же предложил денунцианту вновь поклясться на четырех Евангелиях Господних в том, что он сказал сущую правду». Наконец его спрашивают, не донес ли он по злой воле, из ненависти или по злобе и не скрыл ли он чего-нибудь из чувства расположения к подозреваемому. Вслед за тем ему предписывается хранить обо всем полное молчание. В конце акта пишется: «Эти данные получены в таком-то городе, такого-то дня, месяца и года, в моем присутствии, в присутствии такого-то нотариуса или писца и таких-то свидетелей».

Третий вид возбуждения процесса является самым обычным и наиболее распространенным и происходит без вызова денунциантов или обвинителей. Для этого достаточно того, чтобы слуха инквизитора достиг упорный слух о колдовских деяниях какой-либо ведьмы. В присутствии указанных нотариуса, писца и двух свидетелей судья начинает процесс следующим образом: «Во имя Господне. Аминь. В год от рождества Христова, такого-то дня и месяца или в такие-то и такие месяцы до слуха судьи такого-то города дошло, что такой-то из такого-то города или селения совершил то-то и то-то для околдования, что идет против веры и служит во вред государству. Это занесено тогда-то в присутствии таких-то свидетелей и прочее».

Второй вопрос о том, каково должно быть число свидетелей.

Может ли судья на основании показаний двух законных, согласных в своих показаниях свидетелей осудить женщину за колдовскую ересь? Не нужно ли большее количество свидетелей? По букве закона, двух свидетелей довольно. Но, принимая во внимание тяжесть колдовского преступления, для осуждения нельзя ограничиться этим количеством свидетелей. Ведь обвиняемый не видит присяги свидетелей, способных дать весьма отягчающие вину показания, хотя инквизитор и отводит свидетелей, питающих неприязнь или ненависть к обвиняемым. Даже в том случае, когда имеются налицо двое законных и согласных в своих показаниях свидетелей, при наличии дурной молвы об обвиняемом, осудить такого обвиняемого нельзя. Ведь доказательства должны быть яснее дня. Совесть судьи должна подсказать ему, как ему надлежит поступить, и именно допустить ли подозреваемого к очищению снятием с него клятвенного утверждения о невинности или действовать по букве закона.

Третий вопрос о том, можно ли требовать от кого-либо обязательную дачу показаний и вызывать свидетелей по нескольку раз.

На этот вопрос надо ответить утвердительно. Ведь в «Extra de haeret, can.

Excommunicamus, § addicimus» говорится, что архиепископу или епископу предписывается найти трех и более достоверных свидетелей в таких приходах, в которых, по слухам, находятся еретики, и снять с них клятвенные показания. Далее текст гласит: «Ежели некоторые из них с преступным упорством отказываются от присяги, то они должны по этому одному уже считаться еретиками». Архидиакон же в своей глоссе к канону «Ut officium, § verum», а именно к слову «свидетели», говорит: «Судья, производящий следствие, должен принять во внимание то, что если свидетели дали сбивчивые показания и недостаточно подробно допрошены, то он может допрашивать их много раз».

Четвертый вопрос о том, каким требованиям должны удовлетворять свидетели.

Отлученные, а также участники колдовских преступлений, лишенные прав, преступники и крепостные против своих владетелей могут допускаться к свидетельству во всех религиозных процессах. Еретики могут свидетельствовать против еретиков, а ведьмы против ведьм. Допустимы к свидетельству также: супруга, сыновья, домочадцы. Канон «In fidei, de haer» гласит: «Для пользы веры мы разрешаем, чтобы в инквизиционном процессе были допущены свидетели отлученные и соучастники преступления, если нет других свидетелей против еретиков, и те, которые их принимают, в них верят, им покровительствуют и защищают, если есть основания полагать, что эти свидетели не будут говорить лжи». Относительно клятвопреступников в каноне «Accusatus, § licet» говорится: «Если ясно, что клятвопреступники хотят исправить свои прежние прегрешения и из ревности в вере изменят данные показания и скажут то, о чем они раньше умолчали, то надо, если этому ничто не препятствует, принять их свидетельства к сведению». Что касается людей, лишенных прав, и крепостных, то Архидиакон в глоссе к канону «Accusatus, licet» сообщает: «Позорное пятно ереси столь велико, что для разбора этого преступления допускаются также крепостные для свидетельства против своих господ, а также всяческие преступники и люди, лишенные прав».

Пятый вопрос. Допустимы ли к свидетельству смертельные враги.

На этот вопрос надо ответить отрицательно. Поэтому Архидиакон в указанном месте и говорит: «Это решение нельзя понять в том смысле, что здесь могут свидетельствовать и смертельные враги». Кто же называется смертельным врагом? Прежде всего не всякая вражда считается смертельной. Только тот человек, который намеревается причинить смерть или тяжкое ранение или же, что тождественно, лишить человека его доброго имени, считается смертельным врагом.

Иные тяжкие формы неприязни, как, например, свойственные женщинам враждования, хотя и не лишают возможности свидетельствовать, однако уменьшают до известной степени доказательность таких свидетельств. В свя-

зи с показаниями других свидетелей они приобретают полную достоверность, если совпадают. Это имеет место в особенности тогда, когда подсудимый на вопрос судьи о врагах, которые могут против него говорить из ненависти, не указывает на лицо, дающее обличающие показания и признающее существование ненависти к обвиняемому. Отвод таких свидетелей допустим в том случае, когда обвиняемый называет этих свидетелей своими врагами.

Каково продолжение процесса.

Шестой вопрос. Как выслушиваются показания свидетелей при четырех других лицах и как обвиняемая допрашивается два раза.

В религиозных процессах должно быть сокращенное судопроизводство, лишенное излишних формальностей. Судья не должен требовать обвинительного акта и формального введения в процесс. Он обязан прекращать возникающие во время суда излишние словопрения, тормозящие разбор дела апелляции, пререкания защитников и вызывания излишних свидетелей. Это сокращенное судопроизводство предписывается каноном «Extra de verbsig п.» и «с. saepe contigit» из «Клементин».

Вследствие того, что частному обвинителю грозят большие опасности со стороны обвиняемых и от их приспешников, надо прибегать или ко второму или к третьему способу открытия процесса, а именно или через посредство денунциации, или через инквизицию; при этих способах имена свидетелей остаются скрытыми от обвиняемых. Судья должен спросить денунцианта, какие свидетели ему еще известны, вызвать их и допросить. Писец заносит в протокол следующее: «Принимая во внимание, что денунцированная ересь по своей природе столь тяжка, столь оскорбляет Божье величие и столь вредит католической вере и государству, то судья решил допросить свидетелей следующим образом».

Вопросы свидетелям.

«Такой-то свидетель из такого-то города, будучи вызван, приведен к присяге и спрошен о том, знает ли он такого-то (при этом называется имя обвиняемого), ответил утвердительно. Будучи спрошен о причинах знакомства, он ответил, что видел его и часто с ним разговаривал. При этом указываются обстоятельства знакомства и время его возникновения. Будучи спрошен о репутации обвиняемого, свидетель сказал, что о нем идет худая (или хорошая) молва. Что же касается его веры, то говорят, что он занимается колдовством. Утверждается это тем-то и тем-то. Среди родственников обвиняемого было сожжено за колдовство столько-то, а в общении с женщинами, подозреваемыми в колдовстве, состоит или состоял тогда-то. Спрошенный о том, не утаивает ли он чего-либо из расположения к обвиняемому, свидетель ответил отрицательно». «Свидетелю было предписано держать свою денунциацию в тайне. Показания сняты там-то и тогда-то в присутствии таких-то лиц».

При таком допросе необходимо присутствие по крайней мере пяти лиц: судьи, свидетеля, денунцианта или обвиняемого, нотариуса или писца с помощником и двух понятых. Ежели судья из этих показаний заключает о наличии преступного деяния или сильного подозрения в совершении подобного деяния, то при наличии опасности бегства судья дает распоряжение о взятии обвиняемого под стражу, а перед тем — об обыске в доме обвиняемого, причем просматриваются все лари и конфискуется все оружие и инструменты. Затем судья собирает воедино все обвинения и показания свидетелей и вызывает самого обвиняемого на допрос. Обвиняемый приводится к присяге, как и свидетели, а затем ему задают вопросы.

Общие вопросы ведьме или колдуну. Первый акт судьи.

Такой-то обвиняемый из такого-то города, приведенный к присяге и спрошенный о своем происхождении, местожительстве, родителях, их смерти, своем воспитании и своем круге знакомых, ответил так-то. Будучи спрошен о случае перемены местожительства, о причинах к этому, он дал такой-то ответ. На вопрос о том, верит ли он в существование ведьм и их способность производить грозы и наводить порчу на животных и на людей, он ответил так-то. Да будет известно судье, что обычно ведьмы отрицают во время первого допроса всякую вину, что еще больше возбуждает против них подозрения.

Частные вопросы ведьме или колдуну. Второй акт судьи.

Спрошенная, почему народ ее боится и почему она бросила такой-то и такому-то слова: «Это тебе даром не пройдет», обвиняемая ответила так-то. На вопрос о том, знает ли она, что о ней идет худая молва и что ее ненавидят, она ответила... О причинах, побудивших ее угрожать тому-то, она сказала... На вопрос о том, почему порча последовала столь скоро после произнесения угрозы, обвиняемую был дан ответ... О причинах ее прикосновения к мальчику, который вскоре заболел, она сказала... А о том, что она делала на поле во время грозы, она дала следующее объяснение...

Седьмой вопрос, в котором выясняются различные сомнения, возникшие в предыдущих вопросах. Надо ли держать обвиняемую под арестом, и при каких обстоятельствах следует считать ее явно уличенной в ереси.

Ежели обвиняемая все отрицает, то судья должен принять во внимание следующее: ее опороченность, признаки чародеяния и показания свидетелей. Может случиться, что все это ведет лишь к возбуждению подозрения в преступлении, но не позволяет считать его доказанным. В таком случае при наличии многих допрошенных свидетелей, не питающих к обвиняемой неприязни,

согласно канону «Ad abolendam, praesenti, de haeret», обвиняемая осуждается и без признания ею своей вины.

Бернард в ординарной глоссе к канону «Ad abolendam, praesenti» утверждает, что для доказательства вины необходимо одно из трех:

Очевидность проступка. Так, например, открытая проповедь ереси, открытая угроза: «Ты больше не выздоровеешь», после которой наступила порча.

Закономерные доказательства свидетелей.

Личное признание вины. Ежели каждое из этих условий само по себе достаточно для того, чтобы считать обвиняемую явно подозрительной, то сколь очевиднее вина при совпадении худой молвы с уликами чародеяния и со сходящимися между собой показаниями свидетелей.

Ежели уличенная не сознается в преступлении, то она передается светской власти для сожжения. Ежели она признается, то она или передается названной власти для смерти, или пожизненно заточается. Если судья будет действовать вышеуказанным способом при судопроизводстве и обвиняемую заключит в тюрьму на некоторое время при отсутствии очевидных улик, но при наличии сильного подозрения, то она, сломленная тяжким заключением, признается. Такое поведение судьи можно назвать лишь справедливым.

Восьмой вопрос, связанный с предыдущим. О содержании обвиняемой под стражей и о том, как следует арестовывать ее.

Третий акт судьи.

Некоторые канонисты и юристы полагают возможным при наличии худой молвы, улик и обличающих показаний свидетелей считать обвиняемых, упорно отрицающих свою вину, заслуживающими немедленного заключения до тех пор, пока они не признаются. Другие канонисты считают возможным отпустить такую ведьму на поруки до суда. В случае бегства ее преступление должно считаться доказанным. Некоторые юристы признают возможность применения и первого, и второго способа, смотря по обстоятельствам. Судья должен решить, какого следует придерживаться. Если имеется достойный уважения человек, согласный поручиться за такую женщину, она может быть отпущена до суда. Если же подобного поручителя нет и есть возможность подозревать ее в том, что она скроется, лучше тотчас заключить ее в темницу. Это наиболее разумная мера. Не мешает при этом произвести самый тщательный обыск в том доме, где живет обвиняемая. Если она — известная ведьма, то у нее, без сомнения, найдутся многие орудия колдовства, в случае захвата ее врасплох. Если у нее имеется служанка или есть подруги, то и их полезно подвергнуть лишению свободы даже в случае отсутствия доноса на них. При взятии ведьмы под стражу не надобно давать ей времени оставаться одной в комнате. Этим она лишается возможности принять известные колдовские снадобья, дающие ей возможность молчать и не сознаваться, несмотря на пытки.

Следует ли при взятии ведьм под стражу внезапно подымать их на руки, не допуская того, чтобы они прикасались к земле, и уносить их в корзине или на плечах в камеру заключения? По мнению канонистов и некоторых богословов, это допустимо. Следуя утверждению таких ученых, как Гостиенсис и Гофферд, надо изгонять суетное суетным. Опыт показывает, а признания ведьм подтверждают, что поднятием ведьм от земли при взятии их под стражу они лишаются упорства в заперательстве при допросах. Многие приговоренные к сожжению просили разрешения прикоснуться хотя бы одной ногой к земле. В этом им было отказано. Когда же у них допытывались о причине этой просьбы, они отвечали, что если бы они прикоснулись к земле, они освободились бы, а многие из присутствующих были бы убиты молнией.

Девятый вопрос о том, как надлежит действовать после взятия под стражу и надо ли обнародовать имена допрашиваемых. Четвертый акт судьи.

После взятия под стражу обвиняемой разрешается прибегнуть к защите, если судья против этого не возражает. Ей назначается допрос в застенке, но без применения пыток. Защита может быть разрешена, если обвиняемая просит об этом. Указанный же допрос обвиняемой не может иметь места, пока не были допрошены служанки и подруги ее.

Если обвиняемая говорит, что она невиновна и донос на нее ложен и что она хочет увидеть и услышать обвинителей, то это признак ее желания иметь защиту. Обязан ли судья исполнить это? Для него не является необходимым ни объявлять имен свидетелей, ни давать очной ставки, если свидетели не пожелают этого совершенно добровольно. Ведь такая очная ставка подвергает опасности жизнь свидетелей. Некоторые ученые считают подобные очные ставки совершенно недопустимыми. Другие полагают их допустимыми лишь в тех случаях, когда опасность для свидетелей отпадает. Так, папа Бонифаций VIII (*C. statuta, inhibemus, lib. VI*) постановляет: «Мы воспрещаем поименное упоминание обвинителей или свидетелей, выступающих в процессе о ереси, чтобы защитить их от козней тех, против которых ведется дознание. Епископ или инквизитор должны знать (заметь, что вместо инквизитора и епископа всякий даже светский судья может вести дело против ведьм, если он имеет на то согласие епископа или инквизитора, которые могут временно предоставить ему свои полномочия, в силу каковых он действует как от имени папы, так и от имени императора), что этим лицам грозит большая опасность при обнародовании их имен. Поэтому судьи не должны их обнародовать». А несколько ниже читаем: «Ежели вышеуказанная опасность прекращается, то епископ и инквизитор могут обнародовать имена обвинителей или свидетелей, подобно тому, как это совершается в других процессах».

Сила людей, могущих вредить свидетелям, трояка. Во-первых, это знатность семьи. Во-вторых, сила денег. В-третьих, сила злобы, которой надобно

бояться больше всего. Эта последняя опасность велика потому, что, имея подобных ему сообщников в совершаемом зле, которые не остановятся ни перед чем и которым нечего терять, кроме своей собственной личности, могут причинить больше вреда, чем знатный или богатый, имеющий всего в избытке. Иоанн в своей глоссе к слову «опасность» говорит: «Опасность в том, что надо бояться смерти или увечья как для самого себя, так и для своих сыновей или его родителей, а также и опустошения своего имущества». Все члены трибунала обязаны под страхом отлучения держать в тайне имена обвинителей и свидетелей, если того требует интерес процесса, но им же грозит и наказание в случае ничем не оправданного умалчивания имен.

*Десятый вопрос о возможности защиты обвиняемой
и предоставлении ей адвоката. Пятый акт судьи.*

Как дается возможность защиты обвиняемой при сохранении в полной тайне имен свидетелей? Защита заключается в тройком. Во-первых, в предоставлении обвиняемой защитника. Во-вторых, в сообщении ему общего содержания пунктов обвинения, не открывая ему, однако, имен свидетелей. В-третьих, в выступлении такого адвоката в пользу обвиняемой. При этом он не должен возбуждать соблазна в вопросах веры и причинять вреда справедливости. Об этом скажем ниже. Прокуратору вручается копия всего обвинительного акта, без указания имен свидетелей и денунциантов. Защитник может также действовать от имени прокуратора. Защитник назначается не по указанию обвиняемого. Пусть судья остерегается такого защитника. Ведь подобный адвокат может быть легко подкуплен, будет охоч к словопрениям и злонамерен. Пусть судья назначит защитником честного человека, относительно лояльности которого не возникает никаких сомнений. Защитник должен отвечать следующим требованиям:

Прежде всего адвокат должен познакомиться с делом. Ежели он находит, что дело обвиняемого право, то пусть он возьмется за него при желании с его стороны. Ежели он считает дело обвиняемого неправым и безнадежным, то пусть он от него откажется. Если же он, взяв с обвиняемого деньги и убедившись во время процесса в неправоте клиента, посоветует ему отказаться от защиты, то он обязан вернуть ему деньги, взятые за защиту. На этот возврат денег настаивает Гоффрид, тогда как Гостиенсис придерживается противоположного мнения, за исключением того случая, когда адвокат показал свое полное усердие при ведении дела. Значит, если негодный адвокат, зная безнадежность дела, склонит клиента предоставить ему защиту, то он становится ответственным за расходы и потери.

Защитник должен, также обладать следующими двумя качествами:

- а) скромностью, чтобы не быть дерзким, бранчливым или многоречивым;
- б) любовью к истине, чтобы не заслужить упрека во лжи при представлении сведений, доказательств или при ссылке на свидетелей или присяги, а так-

же при требовании отсрочек, и именно в процессе против еретиков, где предписывается действовать просто и избегать излишних формальностей. Сверх того защитник за свое выступление обязан получить вознаграждение, обычное в данной стране.

Судья вручает указанные условия защитнику и увещевает в конце, чтобы этой защитой адвокат не навлек на себя обвинения в покровительстве еретикам. В противном случае ему грозит отлучение. Ответ адвоката, что он-де защищает не лжеучение, а лицо, не может предотвратить наказания. Ведь он ни в коем случае не имеет права защищать, не руководствуясь строжайшим образом сокращенным судебным порядком просто и без соблюдения излишних формальностей, как это предписано в каноне. В противном случае он будет требовать отсрочек и заявлять протесты, что недопустимо, как уже было указано в шестом вопросе. Хотя он при этом и не защищает лжеучения, однако, действуя не в соответствии с указанным судебным порядком, он становится еще более достойным проклятия, чем сами ведьмы.

Если он неправомерно станет защищать человека, обвиненного в ереси, он становится как бы князем ереси, как это явствует из XXIV, qu 3 qui illogum.

Этим защитник возбуждает против себя сильнейшее подозрение в покровительстве еретикам. В таком случае он обязан перед епископом торжественно отречься от ереси, как это указано в часто цитированной главе «Accusatus».

Одиннадцатый вопрос о том, что должен делать защитник, если ему неизвестны имена свидетелей. Шестой акт судьи.

Что должен делать адвокат для своего клиента, если ни тому ни другому не сообщены имена свидетелей, знать которые очень хочет обвиняемый? Пусть он получит сведения об отдельных пунктах обвинения от судьи, который, однако, обязан умолчать все имена свидетелей. С этими сведениями адвокат идет к обвиняемому и сообщает их ему. На просьбу указать имена свидетелей защитник предлагает обвиняемому узнать их из показаний и говорит приблизительно следующее: «Из показаний против тебя ты можешь догадаться об именах свидетелей, а именно: такой-то ребенок, такой-то домашний скот были околдованы, такому-то мужчине и такой-то женщине, не исполнившим такой-то твоей просьбы, ты ответила: «Ты почувствуешь, что было бы лучше исполнить мою просьбу». После этих слов такой-то и такая-то внезапно заболели. Твои поступки кричат как свидетельства». Защитник может сказать также: «Ты знаешь, что о тебе идет дурная молва и что уж давно ты подозреваешься в наведении многих порч и вредительств». С помощью таких ответов защитник побуждает обвиняемую указывать на своих врагов и приписывать им наговор. Обвиняемая может ответить: «Я признаю, что произнесла эти слова, но я не имела намерения вредить». Защитник сообщает судье и его помощникам о названных обвиняемой врагах, а судья обязан расследовать. Если эта вражда будет сочтена смертельной враждой, т. е. такой, где между супругами или родственниками были помыслы об убийстве или таковое было в действитель-

ности совершено, вследствие чего светская власть должна была расследовать это дело, или если она была такой враждой, которая привела к тяжким ранениям, как следствиям раздоров и перебранок, то пусть осторожный судья со своими помощниками рассмотрит, на чьей стороне вина больше — на стороне обвиняемого или денунцианта. Если вина больше на стороне свидетеля, если признаков преступления, как-то: околдованных детей, животных или взрослых не имеется, если к тому же отсутствуют порочащие показания других свидетелей, если сверх того об обвиняемой не идет худая молва, то тогда надо признать, что свидетель говорил из чувства мести. Обвиняемая подлежит полному оправданию и освобождению после предварительного взятого с нее обещания об отказе от мести.

Может случиться и так: Катерина видит, что ее ребенок околдован или околдована она сама, а то и на скот ее наведена порча. Она подозревает в совершении этого чародеяния ту женщину, муж или родственники которой в прежнее время несправедливо заставили пострадать от иска мужа или родственников Катерины. Значит, со стороны свидетельницы имеется двойная неприязнь. Во-первых, неприязнь за околдование, и во-вторых, за урон, понесенный ее родственниками на суде. Следует ли отвести такую свидетельницу? С одной стороны, кажется, что на этот вопрос надо ответить утвердительно, так как мы видим неприязнь. С другой же стороны, представляется возможным ответить отрицательно, ибо свидетельница приводит признаки преступления. Можно сделать следующее заключение: при отсутствии других свидетелей и опороченности обвиняемой такого свидетеля следует отвести. Но известная тень подозрения на обвиняемую все же падет, тем более что налицо имеется болезнь, наведенная чарами и не происходящая по естественным причинам. Поэтому такая обвиняемая должна подвергнуться каноническому очищению.

Если свидетели утверждают наличие существенной опороченности обвиняемой, не имея возможности, однако, привести улики, то судья при наличии простой вражды между свидетелем и обвиняемой может счесть эти признаки достаточными для возбуждения против обвиняемой сильного подозрения. В силу этого обвиняемая, оставленная под стражей, присуждается к троякому наказанию, а именно: 1) к каноническому очищению, вследствие общественной опороченности (*C. inter sollicitudines, Extra de purg. can.*); 2) к клятвенному отречению, вследствие подозрения (*C. accusatus*); 3) в зависимости от различных оснований к подозрению, к различным клятвенным отречениям.

Если такая обвиняемая признается в своем преступлении и обнаружит раскаяние, она не передается светской власти для смертной казни, но присуждается духовным судьей к пожизненному заключению. Несмотря на это, она может в то же время быть приговоренной светским судьей к сожжению (*C. ad abolendam, § praesenti*), а также (*C. excommunicatus II, de haeretic*).

В заключение надо еще сказать следующее:

Прежде всего пусть судья не сразу поверит защитнику, когда он находит смертельную вражду кого-либо к обвиняемой. Ведь при таком преступлении редко кто дает показания, не питая вражды. К тому же ведьмы всеми и всегда ненавистны.

Пусть судья запомнит, что ведьму можно привести к признанию четырьмя способами:

- а) с помощью свидетелей;
- б) очевидностью преступления;
- в) уликами;

г) собственным признанием, происходящим или вследствие приводимой свидетелями опороченности, или вследствие подозрения, вытекающего из наличия очевидности преступления, а также и из улик. Подозрение может быть трояким: легким, сильным и тяжким. Для возбуждения такого подозрения нет надобности в собственном признании.

Пусть судья применит вышесказанное к подлежащему разбору дела содержащейся под стражей обвиняемой и ответит адвокату на вопрос о смертельной вражде, установив прежде всего, заключена ли она лишь из-за утверждаемой свидетелями опороченности или и по другим более или менее значительным основаниям, возбуждающим против нее сильное или легкое подозрение. Лишь тогда он сможет дать адвокату ответ относительно названных обвиняемой недругов, можно ли отвести их как свидетелей. Относительно угроз, высказанных обвиняемой против свидетелей, адвокат может сказать, что, хотя после этих угроз имущество или личность свидетеля и пострадали, однако из этого не следует, что виной тому является ведьма. Болезни могут иметь разные источники. К тому же всем женщинам свойственно употреблять угрозы в споре между собою. На эти доводы адвоката судья должен ответить следующим образом: болезни действительно могут возникать и по естественным причинам; однако если при наличии особых признаков и опыта можно установить, что болезнь не могла быть излечена естественным путем, так как, по мнению врачей и знахарок, здесь имело место околдование, которое было снято с помощью устранения известных чародейских орудий, положенных ведьмой перед тем под кровать или вшитых в одежду околдованного, то судья может легко заключить о наведении чар ведьмой. Даже если после угрозы, брошенной ведьмой, спалить амбар, то это возбуждает подозрение в том, что здесь виновата угрожавшая ведьма, хотя бы в действительности амбар и был сожжен другим лицом.

*Двенадцатый вопрос о том, как надо еще глубже исследовать
сущность смертельной вражды. Седьмой акт судьи.*

Нами было уже раньше указано, что только смертельные враги отводятся как свидетели. Обвиняемый и его адвокат часто поднимают вопрос, кого считать смертельным врагом, а кого нет. Поэтому не лишне разобрать этот вопрос более подробно. Судья тогда сможет лучше постигнуть сущность этой вражды и воспрепятствовать тому, чтобы были осуждены невиновные и оправданы виноватые. Хотя способы распознавания казуистичны и хитросплетены, однако судья может воспользоваться ими с успехом, чтобы служить делу веры и государству.

Первый способ таков: обвиняемому или его адвокату вручается копия об-

винительного материала, направленного против этого обвиняемого. Имена свидетелей указаны там отдельно, но не в порядке приведенных пунктов обвинений. Так, например, первый пункт обвинений основан на показаниях свидетеля, стоящего на шестом или седьмом месте списка свидетелей, а не на первом. Поэтому обвиняемый не знает, кто из свидетелей сказал то или иное. Тогда обвиняемому говорят: «Объявишь ли ты всех свидетелей как своих врагов?» Если он их всех объявляет своими врагами, то тем скорее он будет пойман на лжи, когда судья станет разбирать причину вражды. Если обвиняемый укажет на определенных лиц как на своих врагов, то причина вражды может быть выявлена легче.

Второй способ — это вручение обвиняемому или его адвокату указанного списка обвинений и свидетелей, добавляя к нему из другого дела ряд сведений, не сообщенных этими свидетелями. Так, обвиняемый не сможет с уверенностью сказать, кто является его смертельным врагом. Ведь он не знает, что, собственно говоря, каждый из этих свидетелей показал на него.

Третий способ указан выше, в пятой главе. Когда обвиняемый будет допрошен во второй раз, прежде чем он потребует защиты и адвокат будет ему предоставлен, ему ставится вопрос о том, полагает ли он, что у него имеются смертельные враги, которые, не страшась Божьего гнева, способны дать ложное свидетельство против него, обвиняя его в колдовской ереси. Не подготовленный к этому вопросу и не зная показаний свидетелей, обвиняемый, пожалуй, ответит, что он не полагает возможным существование подобных врагов. Может случиться, что обвиняемый назовет таковых и причины неприязни, чтобы судья потом мог тем увереннее проверить данные, после того как копия обвинительного материала и имена свидетелей будут переданы отдельно друг от друга.

Четвертый способ заключается в том, что обвиняемый снова после второго допроса, прежде разрешения ему защиты, спрашивается о свидетелях следующим образом: «Знаешь ли такого-то и такого-то?» При этом называется один из свидетелей, который дал отягощающие показания. Если обвиняемая скажет «нет», то позже, когда ей предоставят защиту, она уж не сможет утверждать противного, раз он клятвенно не был признан ею смертельным врагом. Если же она ответит утвердительно, то спрашивается вновь, знает ли она или слышала ли она, не говорил ли этот смертельный враг чего-нибудь против веры, как это свойственно ведьмам. При ее утвердительном ответе ей повторно ставится вопрос, друг ли он ей или враг. Она тотчас же ответит: «Да, друг». Это она скажет для того, чтобы не остановились на его показании. Потом же, во время полного разбирательства, она уже не станет называть его смертельным врагом, т. к. раньше клятвенно назвала его другом.

Пятый способ: обвиняемому или адвокату вручается копия обвинительного материала без указания имен свидетелей. При чтении акта обвиняемому адвокат делает предположения, кто может быть тот, который сказал о нем то-то и то-то. Часто обвиняемый вспоминает такое лицо. Если он указывает на того или иного как на своего смертельного врага и хочет доказать с помощью сви-

детелей правильность этого утверждения, то пусть судья (узнав о таком заявлении обвиняемого через адвоката) сравнит, правильно ли утверждение обвиняемого, и разберет причины той вражды, созывая для этого тайно совет сведущих старых людей. Установив наличие смертельной вражды, судья обязан отвести подобных свидетелей. Ежели против обвиняемого не имеется других улик, то он освобождается. Этот пятый способ очень распространен: в действительности из копии обвинительного акта ведьмы легко вычитывают тех мужчин и женщин, которые показывали против них. И так как в таком деле редко находится смертельная вражда, исключая ту, которая вытекает из их злобных поступков, то судья без затруднения может пользоваться указанными способами. Надо заметить к тому же, что свидетели часто желают лично видеть обвиняемых ведьм и бросить им в лицо обвинение во всем том, что они претерпели от околдования.

Есть еще другой, последний, способ выявить смертельную вражду. К этому способу судья может прибегнуть в том случае, если вышеуказанные способы некоторыми сочтутся за хитросплетение, а в особенности — четыре первые. Для полного удовлетворения и успокоения сомневающихся душ и для того, чтобы судье не делалось упрека, пусть этот последний обратит внимание на следующее: после того как он одним из вышеописанных способов расследовал, что между обвиняемым и свидетелем отсутствует смертельная вражда, пусть он прибегнет к проверке. Для этого он даст обвиняемому или его адвокату копию процесса, не присоединяя к ней списка имен свидетелей, созовет совет сведущих людей и прочтет им весь обвинительный материал без всяких сокращений, указывая все имена свидетелей и взяв с них клятву хранить все в тайне. После этого судья объяснит им, почему он не согласен считать ту или иную вражду за смертельную. Допустимо, чтобы указанный совет окончательно решил, кого из свидетелей следует считать смертельным врагом. Возможно предоставить это решение другим сведущим людям, хорошо знающим отношения между обвиняемыми, свидетелями и не входящим в совет. При этом им сообщаются лишь имена обвиняемых и свидетелей, а пункты обвинения умалчиваются. Решение этих выборных надо считать окончательным.

Тринадцатый вопрос о том, что надлежит помнить судье в застенке до допроса обвиняемого. Девятый акт судьи.

По закону никто не может быть присужден к смертной казни, если он сам не сознался в преступлении, хотя бы улики и свидетели и доказывали его еретическую извращенность. О таких обвиняемых и идет здесь речь. Чтобы добиться признания, такая ведьма подвергается пыткам. Чтобы было яснее, приведем соответствующий случай, происшедший в Шпейере и дошедший до слуха многих. Однажды некий уважаемый горожанин прошел мимо одной торговки, не купив того предмета, который она хотела ему продать. Раздосадованная этим, она крикнула ему вслед: «Вскоре ты пожелаешь купить это, но будет по-

здно». Такие угрозы часто употребляются ведьмами, когда они хотят навести порчу с помощью слов. Задетый этой угрозой горожанин обернулся, чтобы посмотреть на торговку и узнать, с каким намерением она произнесла эти слова. И тотчас на него нашла порча: его лицо ужасно скривилось до ушей. Долгое время он не мог привести его в обычное состояние.

Этот случай в глазах судьи — прямая улика, которая позволяет считать указанную торговку пойманной с поличным при околдовании. Как было указано выше, три фактора, и каждый из них самостоятельно, доказывают вину: улики, показания свидетелей и личное признание. Но для смертного приговора необходимо личное признание. Как же должен судья действовать, чтобы сломить упорное заpiresательство ведьм?

Прежде всего надо сказать, что ему не следует торопиться с применением пыток, а нужно обратить внимание на некоторые признаки, о которых сейчас и скажем. Не все ведьмы одинаково невосприимчивы к пыткам. Одни из ведьм настолько к ним невосприимчивы, что они скорее вытерпят постепенное разрывание тела на части, чем сознаются в правде. Но есть и такие, которые очень скоро во всем сознаются. Это происходит из-за их различных отношений к бесам. Ведь имеются ведьмы, которые в течение ряда лет — шести, восьми или десяти — служат черту, не преклоняясь перед ним, не отдаваясь ему ни телом ни душой. Другие же ведьмы с самого начала отвращаются от веры и предаются ему и душой и телом. Почему черт дает время испытания ведьмами? Это происходит оттого, что он хочет убедиться, отвращается ли она от веры только на языке или также и сердцем, и не является ли ее желание поклонения ему только кажущимся, внешним. Ведь черт может постигнуть движения сердца только по внешним проявлениям его. Бывают такие женщины, которые стали ведьмами вследствие нужды и лишений, сманенные другими ведьмами и потерявшие частью или полностью веру. Таких, еще не полностью испытанных, ведьм черт оставляет во время суда без поддержки. Поэтому они легко признаются. Другие, преданные ему и устами и сердцем, защищаются им по мере сил. Он дает им упорство ни в чем не сознаваться. Есть еще одна разница. Мы видим, что многие ведьмы после признания в своих преступлениях намереваются лишить себя жизни через повешение. На это их толкает враг рода человеческого, чтобы ведьмы с помощью исповеди не получили прощения от Бога. Главным образом бес побуждает к самоубийству тех, которые не предались ему добровольно. Таким образом можно определить, какую ведьму черт оставил без поддержки.

Мы заканчиваем. При пытках ведьм для познания правды приходится прилагать столь же большое или даже еще большее усердие, как при изгнании бесов из одержимого. Пусть судья не спешит с пытками. Ему надлежит прибегать к ним лишь тогда, когда дело идет о преступлении, за которое полагается смертная казнь.

Четырнадцатый вопрос о том, как обвиняемая приговаривается к пыткам, как ее пытаются в первый день, и можно ли ей обещать сохранение жизни. Десятый акт судьи.

Когда судья решается прибегнуть к пытке обвиняемой, он составляет следующий приговор: «Мы, судья и заседатели, принимая во внимание результаты процесса, ведомого против тебя, такого-то, из такого-то города, такой-то епархии, пришли к заключению после тщательного исследования всех пунктов, что ты в своих показаниях сбивчив, ибо ты говоришь, что произнес такую-то угрозу, но не имел намерения поступать согласно ей. Имеются к тому же различные улики. Их достаточно для того, чтобы подвергнуть тебя допросу под пытками. Поэтому мы объявляем и постановляем, что ты должен быть пытаем сегодня же, в такие-то часы. Приговор произнесен» и т. д.

Но это не обозначает, что судья решил тотчас же прибегнуть к пыткам. Он лишь переводит обвиняемую с положения лица, содержащегося в предварительном заключении, на положение лица, находящегося в тюрьме для наказания. За сим судья призывает друзей обвиняемой и сообщает им, что она избегнет наказания и смерти, если признается в правде. Частые размышления, тяжкие условия заключения и увещевания рассказать правду делают ее склонной к признаниям. Нам случалось видеть, что ведьмы вследствие разумных увещеваний доходили до того, что плевали (против черта) на пол и восклицали: «Убирайся прочь, проклятый черт! Я сделаю то, что справедливо». И признавались в своих преступлениях.

Если судья безуспешно ждал некоторое время признаний обвиняемой, которая была неоднократно увещеваема, то, имея уверенность в том, что обвиняемая продолжает запертаться в правде, он приступает к умеренным пыткам, не прибегая к кровопролитию. Ведь известно, что допросы под пыткой обманчивы и, на что уже раньше указывалось, зачастую остаются без результата. Перед началом пытки обвиняемый раздевается. Если это женщина, то она раздевается надежными почтенными женщинами. Это делается для того, чтобы исследовать, не вшито ли в ее одеяние какого-либо орудия ведьм, как это ими часто совершается по наущению беса, когда они пользуются членами тела некрещеного мальчика. Покуда орудия пытки готовятся к действию, судья от своего имени и от имени других уважаемых мужей и ревнителей веры снова предлагает обвиняемой добровольно признаться. Если она упорствует, то передается палачам, которые и начинают пытку. По просьбе кого-либо из присутствующих пытка на время прекращается, и обвиняемый снова увещевается сказать правду. При этом ему обещают, что он не будет предан смерти, если сознается.

Спрашивается, может ли судья обещать жизнь человеку, о котором ходит дурная молва и который имеет против себя как показания свидетелей, так и улики, но который еще не сознался в своих злодеяниях? Мнения ученых здесь различны. Одни думают, что подобная ведьма может быть оставлена в живых

и приговорена к пожизненному заключению на хлебе и на воде, если только она выдаст других ведьм и снимет наведенную порчу. Но только не надо сообщать ей, что она будет содержаться в тюрьме. Ее надо лишь уверить, что жизнь будет ей сохранена и что на нее будет наложено некоторое наказание. Другие ученые полагают, что это обещание надо держать лишь некоторое время, а потом ведьму все же следует сжечь. Некоторые считают возможным, чтобы судья обещал такой ведьме жизнь, но смертный приговор обязан вынести уже другой судья, а не тот, который уверил ее в сохранении жизни.

Первое решение наиболее полезно ввиду использования ведьм для снятия порчи. Но не может быть разрешено изгонять чары чарами же. Однако не препятствуется предотвращать или устранять околдования суетными или суеверными средствами. Опыт, практика и многообразные занятия дают судьям столько знаний, что они могут вернее решать, что дозволено, а что нет. Во всяком случае, не подлежит сомнению то, что многие ведьмы признавались бы в правде, если бы они из-за боязни смерти не упорствовали.

Если ведьмы, несмотря на угрозы и на обещания дарования жизни, продолжают упорствовать, то пусть палачи исполнят приговор о пытках по обычному способу, не прибегая ни к новым, ни к утонченным приемам. Ведьмы подвергаются более легким или более мучительным пыткам, смотря по тяжести преступления. Во время пыток им задаются вопросы касательно тех проступков, за которые их пытают. Вначале задаются вопросы, затрагивающие более мелкие проступки. Ведь ведьмы скорее сознаются в них, чем в тяжких преступлениях. Допрос во время пыток записывается нотариусом. Прими к сведению, что коль скоро ведьма созналась, она переводится в другое помещение с тем, чтобы судья мог снять с нее показания, заключающие ее признание. Если умеренно пытаемый продолжает заперываться, то перед ним раскладываются иные орудия пытки, и он предупреждается, что они будут применены к нему, если он не скажет правды. Если он и после этого упорствует, то в его присутствии читается приговор о продолжении допроса под пыткой на второй или на третий день. Здесь может идти речь только о продолжении пытки, а не о повторении ее, так как пытка не может быть повторяема, если не имеется налицо новых улик. Приговор о продолжении допроса под пыткой гласит: «Мы, вышеуказанные судья и т. д. назначаем для тебя, такого-то, на такой-то день продолжение допроса под пыткой, чтобы правда была произнесена из твоих собственных уст». Весь ход такого допроса записывается нотариусом в протокол. Пусть судья и другие до начала продолжения пыток стараются убедить обвиняемого в необходимости сказать правду. Судье следует также позаботиться о том, чтобы заключенный все время между пытками был под наблюдением стражи. Ведь черт посетит его и будет искушать наложить на себя руки, потому что он не желает ему больше помогать или потому что Бог принуждает покинуть его. Это черт может знать лучше, чем это возможно почерпнуть из книг.

Пятнадцатый вопрос о том, как продолжается пытка, о признаках, по которым судья узнает ведьму, как должен он защищать себя от околдования и как они остригаются и где они прячут свои орудия околдования. К сему добавляются разные объяснения о том, как надлежит сломить их запирательство. Одиннадцатый акт судьи.

Как не все болезни лечатся одним и тем же лекарством, а для каждой имеются определенные лекарства, так и не ко всем еретикам и не ко всем подозреваемым в еретичестве надо подходить одинаково при постановке вопросов, при инквизиции против них и при допросах. В зависимости от секты и личности обвиняемого видоизменяется и форма расследования. Судья, как умный врач, стремящийся отсекаль дряхлые и больные члены и отделять паршивых овец от здоровых, должен наперед знать, что обвиняемая зачастую обладает колдовским искусством упорно замалчивать правду при допросах. Сломить это упорство не представляется возможным одним каким-либо средством. Указать одно какое-либо средство было бы неправильно и потому, что сыны тьмы, видя постоянное применение этого средства, стали бы легче избегать его поражающих свойств и нашли бы ему противодействие. Пусть умный и ревностный судья видоизменяет форму допроса в соответствии с ответами и уверениями свидетелей, с личным опытом или с личным разумением. При этом он должен принимать во внимание различные признаки, по которым возможно определять ведьм.

Так, если судья хочет узнать, дано ли ведьме колдовское упорство в сокрытии правды, пусть исследует, может ли она плакать, когда находится на допросе или на пытке. По мнению сведущих людей и на основании личного опыта, это отсутствие слез указывает самым определенным образом на вышеназванный колдовской дар. Ведьма, несмотря ни на какие увещевания, не может проливать слез. Она будет издавать плаксивые звуки и постарается обмазать щеки и глаза слюной, чтобы представиться плачущей. Окружающие должны внимательно наблюдать за ней. Но чтобы добиться ее действительных слез, если она невиновна, судья или пресвитер должны возложить на нее руку и произнести: «Я заклинаю тебя горчайшими слезами, пролитыми нашим Спасителем и Господом Иисусом Христом на кресте для спасения мира. Я заклинаю тебя самыми горячими слезами Преславной Девы, его матери, пролитыми ею над его ранами в вечерний час, а также и всеми слезами, пролитыми здесь, на земле, всеми святыми и избранниками Божьими, глаза которых Бог отер теперь от каждой слезы для того, чтобы ты, поскольку ты невиновна, пролила бы слезы. Если же ты виновна, то слез не лей. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Опыт показал, что чем больше их заклинали, тем меньше они могли плакать, хотя они старательно побуждали себя к плачу и увлажняли щеки слюной. Однако возможно, что они после, в отсутствие судьи и находясь вне застенка, плачут в присутствии стражи. Что им мешает плакаться Так как благодать проливания слез у кающихся принадлежит к важным дарам Бога (как это утверж-

дается Бернардом, говорящим, что смиренная слеза возносится к небу и побеждает непобедимого), то не может быть сомнения в том, что она весьма противна врагу спасения. Поэтому-то никто не может сомневаться в том, что нечистый ревностно хочет помешать пролитию слез, чтобы в конце концов готовность к раскаянию не имела места.

Свойство женщин — это плакать, ткать и обманывать. Нет ничего удивительного в том, что вследствие лукавых происков дьявола, с Божьего попущения, даже и ведьма заплачет. Судьбы Господа неисповедимы. Плачущая обвиняемая доказала бы своими слезами свою невиновность, если нет обличающих показаний свидетелей и улик, могущих возбудить против нее сильное или тяжкое подозрение. От легкого подозрения против нее, возникшего вследствие идущей о ней худой молвы, она всегда может очиститься клятвенным отречением от ереси.

Судье и заседателям надо обратить внимание и на то, чтобы ведьма к ним не прикасалась, в особенности не дотрагивалась до запястья их рук. Для предохранения себя им, во всяком случае, надлежит носить у себя на шее соль, освященную в вербное воскресенье, и освященные же травы, а также воск. Ведь ведьма способна навести порчу не только прикосновением, но и дурным глазом и словом. Во время допроса под пытками они особенно способны к околдованию, как это видно из практики. Нам известны случаи, когда ведьмы, взглянув первыми на судью и его заседателей, приводили их в такое состояние, что сердца их теряли свою суровость по отношению к обвиняемым и последние вследствие того бывали выпускаемы на свободу. О, если бы ведьмы не обладали такой способностью!

Итак, когда обвиняемая вводится в камеру суда, нельзя позволить ей войти лицом вперед. Ее следует вводить лицом назад, спиной к судьям. При допросе защищай себя крестным знаменем и мужественно нападай на нее. Так с Божьей помощью будут сокрушены силы старого змея. Пускай никто не сочтет за суеверие то, что ведьма вводится в камеру суда задом наперед. Ведь канонисты (как мы уже указывали) признают допустимым противодействовать суетности суетными же средствами.

Предохраняет от распространения околдования и сбривание волос со всех частей тела ведьмы. Это производится на том же основании, на каком осматриваются и обыскиваются одежды ведьм. Случается, что ведьмы для достижения упорного запираательства при пытках носят спрятанными не только в одежаниях, но и волосах тела разные суеверные амулеты. Они носят эти амулеты и на таких местах своего тела, которые мы не решаемся назвать из чувства скромности. Конечно, демон может укрепить упорство ведьмы при допросах и без помощи амулетов. Но он пользуется этими суеверными вещами для того, чтобы погубить душу и чтобы оскорбить Божье величие. Вот пример: некая ведьма в Гагенау для укрепления силы запираательства прибегла к следующему средству. Она убила некрещеного первородного ребенка мужского пола сожгла его в печке вместе с другими вещами, называть которые не подобает, и превратила все это в золу. Ведьма или преступник, носивший при себе некоторое

количество такой золы, ни в коем случае не мог признаться в своих преступлениях. Ясно, что если бы даже было убито сто тысяч мальчиков, то и это не породило бы указанных колдовских свойств. Черт же пользуется этим средством для гибели душ и для оскорбления Божьего величия.

Способность упорного запираательства, как сказано, свойственна не только ведьмам, но и простым преступникам. Эта способность имеет тройное происхождение:

Она лежит в прирожденной силе характера. Ведь слабовольные скоро падают духом и при пытке согласны во всем сознаться, даже и в ложно возводимых на самих себя преступлениях. Другие же имеют столь твердую волю, что они, несмотря ни на какие пытки, ни в чем не сознаются, особенно стойкими оказываются те, которые уже не в первый раз допрашиваются под пытками. Суставы их рук входят после пытки на свои старые места столь же скоро, как и выворачиваются при начале пытки.

Эта способность зависит также от употребления вышеуказанных амулетов, носимых или зашитыми в одежде или скрывааемыми в волосах на теле.

Случается, что это упорство зависит от околдования заключенных ведьм другими ведьмами, находящимися на свободе. Так, некая ведьма в Иннсбруке неоднократно хвасталась тем, что если бы она имела лишь одну нитку из одежды заключенного, то достигла бы того, что он, несмотря ни на какие пытки, не сознался бы.

Но как согласовать с этим случаем то, что произошло в епархии Регенсбурга, когда некие еретики, сознавшиеся в своих колдовских преступлениях и брошенные в огонь, не сгорели, а брошенные затем в воду, не потонули? Видя это, духовенство назначило трехдневный пост для всей своей паствы. Вслед за тем было узнано, что указанные еретики потому не могли быть умерщвлены, что у них под мышкой, между кожей и мясом, были вшиты амулеты. Когда же эти последние были найдены и уничтожены, то огонь тотчас сжег еретиков. Говорят, что некий некромант узнал о месте сокрытия этих амулетов у демона. Вероятно, демон принужден был открыть тайну под влиянием Божьей силы. Вообще же он всегда работает во вред вере. Ежели в практике какого-либо судьи произойдет подобный случай, то пусть он знает, что ему нужно делать: он должен прибегнуть к Божьей помощи, чтобы силою постов и молитвы набожных людей демоны были прогнаны от ведьм, если ни переменой одежды, ни бритьем волос нельзя достигнуть признания ведьм даже при пытке. Подобное сбривание, и именно в половой области, считается в немецких странах неподобающим. Поэтому мы, инквизиторы, к этому средству и не прибегаем. Мы пользовались для того, чтобы сломить запирательство ведьм, другим способом. Сбривая волосы с головы ведьм, мы вливали одну каплю освященного воска в бокал с освященной водой и давали им пить три дня подряд натошак, призывая при этом Святую Троицу. В других странах инквизиторы предписывают сбривание волос по всему телу. Так, инквизитор из Комо сообщил нам в прошлом году (1485), что он сжег сорок одну ведьму, предварительно сбрив все волосы на их теле.

На вопрос о том, можно ли прибегать к содействию ведьм для уничтожения околдований, насланных другими ведьмами, когда не представляется никаких других возможностей побороть чары, надо ответить: как бы ни обстояло дело с открытием амулетов еретиков с помощью некроманта, однако мы увещеваем во имя Господа не призывать на помощь ведьм. Ведь иначе оскорбляется Божье ведичие. А других разрешенных способов борьбы против околдований очень много. Среди них укажем на следующие: во-первых, околдованный человек должен быть прилежен, трудолюбив и должен искать в первую очередь Божьей помощи; во-вторых, пусть он обратится за советом к сведущим людям, которые, вероятно, укажут ему на такое действительное средство, о каком он и не думал; в-третьих, надо искать помощи и опоры у набожных людей.

*Шестнадцатый вопрос о времени и о втором способе допроса.
Двенадцатый акт судьи. О последних мерах предосторожности,
которым должен следовать судья.*

К вышесказанному надо прибавить, что допрос ведьм лучше всего производить в дни больших праздников — в то время, когда в церкви происходит богослужение. Надо предложить молящимся просить о ниспослании Божьей помощи. Далее, надо надеть на шею ведьме те освященные вещи, которые были нами указаны выше, а также и написанные на бумаге семь слов, произнесенных Христом на кресте. Опыт показал, что эти вещи весьма мешают ведьме действовать.

Ей дается затем питье натошак, о котором сказано выше. Не прекращая увещеваний, ведьму поднимают тогда на дыбах с земли, а затем, пока продолжается пытка, ей читаются показания свидетелей с указанием их имен. При этом судья прибавляет: «Вот видишь, твои преступления доказываются свидетелями». То же говорит он при очной ставке обвиняемой со свидетелями. Если она продолжает заператься, то пусть судья предложит ей доказать свою невиновность судом Божиим через раскаленное железо. Все ведьмы согласны на это испытание, так как они знают, что дьявол предохранит их от ожога. Вследствие этого, однако, подобное испытание им не разрешается. Если ведьма продолжает упорствовать, то ее следует освободить от пут и поместить в другую камеру заключения, но ни под каким видом не отпускать на поруки, так как она от этого станет еще хуже и ничего не откроет. Заключенную надо хорошо кормить. Надо допускать к ней мужчин, достойных уважения, для того чтобы они увещевали ее сказать правду. Пусть придет к ней и сам судья и пообещает ей милость. Если обвиняемая наконец призналась, то пусть ей пообещают, что она получит больше, чем просит. Это делается для того, чтобы она стала более доверчивой. Это первый прием.

Если обвиняемая продолжает упорствовать, то пусть судья допросит ее по-друг, но так, чтобы она об этом не знала, а затем, узнав от них что-либо отягчающее, пусть сообщит об этом ей. Следует показать ей также те мази и бан-

ки, которые были найдены при обыске в ее доме, и спросить ее, для чего она всем этим пользовалась.

При продолжающемся запирательстве судья подсылает ей в камеру достойного уважения мужчину, к которому она питает доверие. Этот мужчина заводит разговор о том, что может обличить ведьму. А в это время особые свидетели слушают за дверями и запоминают сказанное в камере.

Когда ведьма начинает признаваться, то судья ни в коем случае не должен прерывать ее показания. Даже если она стала признаваться ночью, то он должен продолжать снятие допроса. Если это случилось днем, то пусть он не заботится о том, что придется позднее позавтракать или пообедать. Надо дослушать ее до конца в один прием, хотя бы и в общих чертах. Иначе она вернется к запирательству и не откроет правды.

Если никакие меры побудить ведьму к признанию не помогают, то можно прибегнуть к следующему: обвиняемую переводят в цитадель. Через несколько дней кастелян делает вид, что уезжает. В это время к обвиняемой впускаются доверенные от инквизиции мужчины и женщины, близко стоящие к ведьме. Эти посетители обещают добиться ее полного освобождения, если только она обучит их тому или иному колдовству. Многие обвиняемые, согласившись на это, были тут же обличены и принуждены были признаться в своих чародеяниях. Еще совсем недавно в страсбургской епархии, недалеко от города Шлеттштадта, в замке Кенигсгейме содержалась некая ведьма, которую никакими пытками не могли принудить сделать признание. Наконец, во время кажущегося отсутствия кастеляна к ведьме были впущены трое знакомых, которые пообещали ей добиться ее полного освобождения взамен обучения их некоторым колдовским приемам. Вначале она не согласилась на это и упрекнула их в том, что они хотят ее очернить. Потом она все же выразила свое согласие и спросила, чему же они хотят научиться. Один из друзей пожелал научиться вызывать градобитие, а другой — научиться покорять женщин. Чтобы научить градобитию, ведьма стала мешать пальцем воду, принесенную в миске, и произносить какие-то слова. Вскоре после этого над близлежащим лесом разразилась такая буря с градом, какой не было видно уже много лет.

Следует третья часть сей последней части: как этот религиозный процесс достойным образом заканчивается заключительным приговором.

После того как благодаря Господу мы окончили те части книги, где разбираются особенности колдовской ереси и описывается, как надо начать и вести процесс веры, нам остается еще рассмотреть, как заканчивается такой процесс. Прежде всего надо заметить, что колдовская ересь, как это и было указано в свое время, отличается от других простых ересей тем, что в ней сливаются и духовное, и светское преступления. Когда мы коснемся видов заключительного приговора, то мы укажем на ту его часть, против которой ведьмы обычно апеллируют и которая исходит от светского судьи. Затем мы разберем ту часть приговора, которая исходит как от духовного, так и светского судьи. В-третьих, скажем о том, как духовный судья отчитывается в своей деятельности при кассации.

Семнадцатый вопрос о том, как происходит обычное духовное очищение, в особенности об испытании раскаленным железом, к чему апеллируют ведьмы.

Надо ли ограничиться обычным каноническим очищением для ведьмы, как это предписывается каноническим правом (смотри: II, qu. 4 consuluisti; с. топоташiam), или прибегнуть к Божьему суду, выражающемуся в испытании раскаленным железом, если ведьма того захочет? Кажется, что последнее можно допустить. Ведь как по уголовному или гражданскому делу может быть предписано единоборство, так может быть применен там и Божий суд в виде испытания прикосновением к раскаленному железу или в виде испытания, заключающегося в питье кипятка. Единоборство допускается святым Фомой (II, 95). Он утверждает, что единоборство может быть разрешено тогда, когда оно приближается к общему характеру прорицаний. Значит, до известной степени испытание прикосновением к раскаленному железу может считаться допустимым.

К этому испытанию прибегали многие благочестивые владыки, желавшие узнать правду. Так поступил, например, набожный император Генрих, применив это испытание к своей супруге, девственнице Кунигунде, которую он подозревал в прелюбодеянии. Так поступает и судья, заботящийся об общем благе и прибегающий к меньшему злу, чтобы избежать большего. Такой судья терпит блудниц в городе, чтобы неудовлетворенная похоть не привела все в смятение. Ведь Августин сказал: «Устрани блудниц, и ты приведешь через похоть все в смятение». Если испытание раскаленным железом может успокоить общество и защитить обвиняемого от несправедливых нападков, то нельзя возражать против применения этого испытания.

К тому же ранение рук через прикосновение к раскаленному железу представляет из себя меньшее зло, чем уничтожение жизни при единоборстве. Где допускается единоборство, там тем более должно допускаться испытание раскаленным железом.

Против этих умозаключений говорится в каноническом праве (II qu. 5, топоташ) следующее: «Те, которые гонятся за подобным (испытанием), кажутся искушающими Бога». Ученые к этому прибавляют, что, следуя указанию апостола (I Посл. к Фессал. 5), надо воздерживаться не только от зла, но и от всего того, что кажется злым. Посему в указанном месте канона не говорится: «Все же, которые гонятся за подобным, искушают Бога», но утверждается: «Они кажутся искушающими Бога». Так говорится для того, чтобы было понятно, что тот, кто пользуется этим средством, преследует, пожалуй, и правильную цель. Но этого средства надо остерегаться, потому что оно кажется плохим.

Я отвечаю: недозволительность испытания раскаленным железом явствует из двух оснований: во-первых, это испытание употребляется для распознавания скрытых вещей, обнаружить которые может только Бог. Во-вторых, о подобном испытании не говорится ни в божественном писании, ни в писаниях

святых отцов. Посему в каноне (C. consuluist i, II qu, 5) утверждается: «То, что не основано на писаниях святых отцов, должно почитаться суеверным измышлением». А папа Стефан говорит: «На основании добровольного признания или на основании доказательств через посредство свидетелей нашему трибуналу дано право судить о преступлениях. Судить же скрытое и неизвестное надо предоставить тому, кто один знает сердца людей».

Между единоборством и испытанием раскаленным железом есть разница. Единоборство скорее приближается к общему характеру прорицаний. Ведь кулачные бойцы совершенно равны по силе и по искусству. А при испытании раскаленным железом мы этого равенства не видим. Хотя для исследования скрытых деяний людей и употребляются оба способа, однако при испытании раскаленным железом ожидается некоторый чудесный успех, чего нельзя сказать о единоборстве, при котором наступает смерть одного из борющихся или обоих. Лишь иногда испытание железом может быть разрешаемо наравне с единоборством, а именно по желанию владык или светских судей.

Заметьте, что, говоря о словах святого Фомы, проводящего это различие, Николай из Лиры в своей библейской постилле (I Цар., 17), при разборе единоборства между Давидом и филистимлянином, указывает на то, что при указанном условии единоборство может быть дозволено. Но Павел Бордосский оспаривает это мнение Николая и говорит, что это не соответствует учению святого Фомы и даже противоречит ему. Пусть владыка и светские судьи примут это к сведению. Павел Бордосский утверждает, что единоборство и иные испытания назначаются для раскрытия скрытых вещей, что, однако, должно быть предоставлено Божьему провидению. Нельзя утверждать, что единоборство установлено Богом со времен схватки Давида с Голиафом. Ведь Давиду Бог особым внутренним чувством объявил о том, что он должен сразиться с Голиафом и отомстить за оскорбление, нанесенное Богу филистимлянами, как это явствует из слов Давида: «Я гряду на тебя во имя Бога живого». Таким образом, Давид был, собственно говоря, не дуэлянтом, но исполнителем Божьего приговора.

Во-вторых, судьи должны обратить внимание на то, что при единоборстве обоим противникам предоставлена возможность убить друг друга. Так как один из них невиновен, то таким образом появляется возможность убить невинного. Это недопустимо в любом случае, так как противоречит Божьей заповеди и естественному закону. Все участники: дуэлянты, судьи, советчики должны быть рассматриваемы как убийцы.

В-третьих, надо указать на то, что так как единоборство — это схватка двоих, при которой победой одного из них устанавливается правда одного и неправда другого, то при этом не исключена возможность Божьего искушения. Поэтому единоборство как со стороны вызвавшего, так и со стороны принявшего вызов превращается в нечто недозволенное. Судьи могут другими приемами привести их к справедливому приговору. Советуя же приступить к единоборству, они тем самым как бы соглашаются на убийство невинного.

К предмету нашего исследования не относится детальный разбор подобных

вещей. Вернемся к вопросу, касающемуся ведьм, и скажем: если при судебных спорах о воровстве или грабеже не считается дозволенным прибегать к подобным испытаниям, то при суде над ведьмами это тем более недопустимо. Ведь не подлежит сомнению, что ведьмы производят все околдования с помощью бесов как при нанесении, так и при врачевании ран, а также и при их предотвращении. Нет ничего удивительного в том, что ведьмы с помощью бесов могут быть защищены от ранений при испытаниях раскаленным железом. К тому же, как это утверждается естествоведами, сок известной травы, втертый в руки, предохраняет от ожогов. Демону свойства трав не открыты. Он может защитить от ожогов как соком подобных целительных трав, так и помещением какого-либо предмета между раскаленным железом и рукою несущего его человека. Поэтому-то ведьмы, меньше чем кто-либо другой, могут считаться очищенными, если они вынесут испытание раскаленным железом. Более того! Тот факт, что обвиняемые требуют подобного испытания, дает право подозревать их в том, что они — ведьмы. Приведем пример. В Констанцской епархии года три тому назад на территории графов Фюрстенберг проживала некая ведьма, о которой ходила очень дурная слава. По требованию многих жителей она была схвачена служителями графа. Свидетельские показания приводили очень много улик против нее. Когда ее стали пытать, она потребовала испытания раскаленным железом, чтобы очиститься от подозрения. Молодой граф, неопытный в подобных делах, разрешил прибегнуть к этому испытанию. Ей назначили пронести железо три шага. Она же пронесла его шесть шагов и предложила пронести его еще дальше. Ничто не препятствовало видеть в этом улику. Ведь никто из святых столь не искушал Божьей помощи. Несмотря на это она была освобождена от оков. Она до сего дня живет спокойно, где и раньше, вводя этим в соблазн верующих.

Восемнадцатый вопрос о том, как произносится окончательный приговор и что он из себя представляет.

Ниже мы будем говорить о таком приговоре, который может произноситься светским судьей и от участия в произнесении которого освобождается, при желании, духовный судья, будь то епископ или инквизитор, а также их заместители. Ведь вследствие того, что колдовская ересь ведьм не представляет из себя чисто религиозного преступления, светской власти не может быть воспрещено разбирать эти дела и произносить приговор (смотри с. *ut induisitionis, § prohibemus, de haeret, lib VI*).

Относительно окончательного приговора надо сказать следующее: по мнению Августина, приговор не может быть произнесен над тем, кто не сознался в содеянном преступлении. Сознание же может быть двояким: добровольным или под давлением доказательств. Приговор — тройкий: временный, окончательный и предписанный (смотри «Суммарную Глоссу» в начале первого вопроса). По объяснению Раймунда, промежуточным приговором называется такой, который относится не к главным пунктам обвинения, но к побочным,

выявившимся в течение процесса, таким, как отвод свидетеля, признание или отвержение отсрочки и т. п. Окончательным приговором называется такой, который заключает главные пункты обвинения, а предписанный — такой, в котором старший по должности дает предписание младшему, как надлежит действовать против осужденного.

Приговор, составленный неправильно, считается недействительным (смотри II, du 6, i dnando, § diffinitiva). Приговор произносится судьей в подобающем обстоятельствам месте, днем, а не ночью (смотри III du, 3 induciae, § spacium). Приговор, произнесенный устно, без предварительного составления его в письменной форме, столь же действителен, как и прочитанный с рукописи. Ежели судьей является епископ, то он может поручить прочтение приговора своему заместителю, по примеру знаменитых мужей. Исполнение приговора в процессах по колдовской ереси может быть отсрочено в двух случаях: во-первых, если осужденная беременна, отсрочка длится до ее разрешения от бремени; во-вторых, если осужденная призналась в преступлении, а потом снова начала отрицать вину.

Девятнадцатый вопрос о том, какие бывают виды подозрений, позволяющих произнести приговор.

Касательно ереси ведьм в законе перечисляется три вида подозрений в совершении преступления. Первый вид — это легкое подозрение. Второй вид — это сильное подозрение. Третий вид — это сильнейшее подозрение. Первый вид подозрения возникает из общих предположений о виновности и из легких улик. Такое подозрение возбуждают те, которые являются на секретные религиозные собрания, а также своим поведением и обычаями отличаются от поведения и обычаев, принятых верующими согласно преданиям (смотри с. Excommunicamus I, extra de haeret).

Второй вид подозрения возникает в том случае, если кто-либо, зная того или иного за еретика, его укрывает, присоединяется к нему, посещает его, делает ему подарки, защищает его и т.п. Такое подозрение возбуждают против себя также те женщины и мужчины, которые стремятся возбудить необычную любовь или ненависть, не нанося, однако, иного вреда людям или скоту (смотри с. accusatus, § illo veta).

Третий вид подозрения — это сильнейшее подозрение, основывающееся на столь убедительных уликах и показаниях свидетелей, что судья видит себя принужденным предполагать полную виновность подсудимого. Такое подозрение падает на мужчин и женщин, которые исполняют то, что относится к колдовскому ритуалу, произносят слова и угрозы, свойственные ведьмам и сопровождаемые порчей лица, которому они угрожают, и т. п.

Не подлежит сомнению, что с Божьего попущения черт может навести порчу на людей и на скот, не прибегая к посредничеству ведьм. Но так как Божье попущение бывает большим, когда посвященное Богу создание, отвергая веру, принимает участие в совершении ужасных колдовских преступлений, то

поэтому черт любит действовать именно таким образом при чародеяниях. Можно также сказать, что черт, если бы он мог совершать подобное и без ведьмы, по многим вышеизложенным соображениям имеет непреодолимое влечение действовать через ведьму. На обвиняемую, возбуждающую легкое подозрение, возлагается каноническое очищение или же клятвенное отречение от ереси (смотри с. Excommunicamus I и с. accisatus).

Также и тех, которые возбуждают сильное подозрение в колдовской ереси, не должно считать за еретиков и осуждать как таковых (см. Extra de praesumptione, с. litteris, § quocirca). Каноническим очищением и клятвенным отречением от ереси они могут снять с себя это подозрение. Ежели такой подозреваемый откажется отречься от ереси, то его отлучают от церкви. По прошествии года такой отлученный считается за явного еретика.

Возбуждающий сильнейшее подозрение в еретичестве подлежит осуждению как еретик (смотри с. Excommunicamus I, extra de haeret, § cum contumacia; ut officium, lib. VI). Те из них, которые клятвенно отрекаются от своих заблуждений, должны быть приводимы к покаянию. Не отрекающиеся передаются светскому суду и сжигаются. При доказанности преступления, но при отсутствии признания в преступлении обвиняемый считается за нераскаившегося еретика и осуждается в соответствии с этим.

Двадцатый вопрос о том, каков первый способ произнесения приговора.

Ежели при разбирательстве какого-либо дела было установлено, что обвиняемая совершенно не виновна, то ей выносится оправдательный приговор следующего содержания: «Мы, N. N., милостью Божьей епископ такого-то города, или такой-то судья и т. д., принимая во внимание, что ты, такая-то, проживающая там-то, в такой-то епархии, была обвинена перед нами в такой-то еретической извращенности, а именно — в ереси ведьм; принимая далее во внимание, что обстоятельства дела не позволили нам оставить ее незамеченной, мы приступили к следствию. Для этого мы снимали допросы со свидетелей, допрашивали тебя, производили также другие действия, которые требуются каноническими постановлениями. После того как мы внимательно исследовали все относящееся к этому делу, а также неоднократно выслушивали мнение собираемых для этой цели людей, сведущих в праве и богословии, мы, действуя в качестве полномочного судьи, желая служить только Господу и правде, имея перед собой Пресвятое Евангелие и призывая имя Христа, решаем следующее: на основании всего того, что мы видели и слышали, что нам было в настоящем процессе показано и рассказано, затронуто и разобрано, мы не нашли, чтобы то, что тебе ставилось в вину, получило свое законное подтверждение. Поэтому мы объявляем, объясняем и окончательно постановляем, что против тебя не найдено ничего, что могло бы привести к подозрению в ереси или колдовстве. И мы теперь прекращаем следствие и процесс против тебя и освобождаем тебя. Этот приговор произнесен» и т. д.

Надо остерегаться прибавления в каком бы то ни было приговоре слов, что

обвиняемый невиновен. Вместо этого следует сказать, что законное разбирательство дела не выявило преступления. Ведь если обвиняемый впоследствии снова предстанет перед судом и против него найдутся доказательства вины, то он может быть осужден, невзирая на уже вынесенный ему однажды оправдательный приговор.

Светский судья может произнести такой же приговор по предложению епископа.

Двадцать первый вопрос о том, каков второй способ произнесения приговора, и именно против обвиняемой, о которой ходит дурная молва.

Второй способ произносить приговор касается таких обвиняемых, о которых ходит дурная молва. Такой обвиняемой бывает женщина, которая не уличена ни через свое собственное признание, ни очевидностью преступления, ни показаниями свидетелей, против которой говорит только лишь идущая о ней дурная молва. Значит, факт околдования не был доказан. Значит, отсутствует сильное или сильнейшее подозрение. Однако оправдательный приговор, подобный указанному в предыдущем вопросе, не может быть вынесен. На обвиняемую следует наложить каноническое очищение. Пусть судья примет к сведению, что при процессе об еретичестве не имеет значения, если кто-либо пользуется дурной репутацией среди добрых и уважаемых лиц. Надо исследовать, не ходит ли о нем худая молва среди простого мелкого люда. Ведь о нем должна ходить дурная молва среди тех, которые пойдут доносить на него. Прибавим, однако, что любой еретик может быть обвинен любым лицом. Отводятся только показания смертельных врагов, как это было указано выше.

Епископ или судья произнесут обвиняемому, про которого ходит дурная молва, приговор, предписывающий каноническое очищение. В этом приговоре будет указано на то, что обвиняемый не уличен в околдованиях, что он не признан даже легко подозреваемым в еретичестве, но что о нем как среди добрых, так и среди дурных лиц идет худая молва и что в силу этого на него налагается каноническое очищение для того, чтобы о нем пошла хорошая молва среди верующих. Это очищение назначается на такой-то месяц, день и час. К этой церемонии обвиняемый должен явиться лично и очиститься в присутствии такого-то и такого-то количества лиц, принадлежащих к его сословию. Помощниками при очищении должны быть люди католической веры и всем известного, достойного уважения, поведения. Эти люди должны знать обвиняемого издавна. Ежели при указанном каноническом очищении обвиняемый не исполнит всего требуемого, то он будет сочтен за уличенного в ереси, согласно каноническим постановлениям. Это нежелание исполнить все предписания при каноническом очищении влечет за собой отлучение. Год упорного пребывания в отлучении дает право осудить отлученного как еретика (смотри с. *Excommunicamus itaque, § dui autem*).

При каноническом очищении обвиняемый кладет руку на положенные перед ним Евангелия и говорит: «Я клянусь на этих четырех Святых Евангели-

ях Господних, что я никогда не придерживался такой-то ереси, в чем меня обвиняет молва, никогда не наставлял других в этой ереси и в данное время ее не разделяю, ей не верю». Затем все помощники при очищении также возлагают свои руки на Евангелия и каждый из них за себя говорит: «И я клянусь на этих Святых Евангелиях Господних в том, что я считаю клятву очищающегося правдивой». В этом и заключается каноническое очищение. Такое очищение происходит в той местности, где лицо, о котором идет дурная молва, всем известно. Ежели о таком лице идет дурная молва во многих местностях, то оно обязано в каждой из них всенародно исповедовать католическую веру и проклясть ересь, из-за которой о нем идет дурная молва (смотри de purg. can., inter sollicitu dines).

Кто впадет в ересь после своего канонического очищения, тот будет считаться достойным передачи светской власти для сожжения (смотри с. Excommunicamus I, § adiicimus i vel si est post purgationem; с. ad abolendam, § illos ddnadne). Кто же после такого очищения впадет в иную ересь, чем в ту, из-за которой на него было наложено это очищение, того ожидает новое расследование всего дела.

Двадцать второй вопрос о том, каков третий способ произнесения приговора, в частности, против лица, о котором идет худая молва и которое подлежит допросу под пытками.

Случается, что обвиняемый не может быть уличен ввиду отсутствия или собственного признания, или очевидности преступления, или доказательности показаний свидетелей, или весомости улик. Возложить на него клятвенное отречение от ереси не представляется возможным. Но показания обвиняемого противоречивы. Может быть, имеются к тому же какие-либо улики. При таких обстоятельствах возможно решиться на допрос обвиняемого под пытками. Сообразно с этим решением произносится приговор, который и объявляется обвиняемому. При этом указывается, что приговор скоро будет приведен в исполнение. Однако судья не должен с этим торопиться. Ведь допросы под пытками следует употреблять лишь в таких случаях, когда все остальные меры не привели к желаемым последствиям. А пока судья должен пускать в ход разные способы воздействия, не исключая и хитростей, предлагая друзьям обвиняемого склонить его к сознанию в преступлении и стремясь получить добровольные обличающие его показания. Упорные размышления, тяжкие условия заключения и увещания достойных уважения людей склоняют обвиняемого к раскаянию. Если все остальные средства воздействия остались бесплодными, то следует приступить к допросу, применяя умеренные пытки без кровопролития. Но судья знает, что цель пыток зачастую не бывает достигнута. Одни из пытаемых обладают столь слабым характером, что они подтверждают все, что им говорят; и даже ложные сведения подтверждаются ими. Другие же столь упорны, что они, несмотря ни на какие пытки, ни в чем не хотят сознаться. Те, которые уже раньше были пытаемы, выносят пытки лучше, так как они (при

поднятии на дыбах) тотчас же вытягивают руки, а потом подгибают их. Хотя есть среди подобных пытаемых и такие, которые оказываются менее выносливыми. Есть и такие, которые с помощью чар стойко выдерживают любые пытки, во время пыток они представляются как бы нечувствительными. Они скорее умрут, чем сознаются. Ввиду этого при пытках надо действовать с величайшим умением и обращать много внимания на свойства пытаемого. Когда палачи приготавливают орудия пытки, епископ или судья должны продолжать увещавать обвиняемого, чтобы вызвать его на добровольные признания; при этом они могут обещать ему сохранение жизни, как это было указано выше. Если пытка не принудила обвиняемого к признаниям, то судья тут же назначает продолжение пытки на второй или третий день. Если и последующие пытки не повлекли за собой признания обвиняемого, его можно освободить. Если же он сознается и попросит церковь о прощении, то он считается уличенным еретиком и подлежит передаче в руки светской власти.

Двадцать третий вопрос о том, каков четвертый способ произнесения приговора, и именно против обвиняемой, возбуждающей легкое подозрение.

Четвертый способ произнесения приговора в религиозном процессе касается тех, которые возбуждают легкое подозрение в ереси, причем отсутствуют: признание своей вины, вещественные доказательства, обличающие показания свидетелей и иные явные улики, а имеются только легкие косвенные улики, приводимые свидетелями. Такому обвиняемому полагается отречься от возводимых против него обвинений. Если ему вменяется в вину явная ересь, он должен всенародно отречься от нее в церкви.

Такое всенародное отречение может иметь следующее содержание: «Я, N.N., такой-то епархии, житель такого-то города или такого-то местечка, явившись на суд, находясь в присутствии вас, владыка епископ такого-то города, и видя пред собою Пресвятое Евангелие, к которому, рукою прикасаясь, клянусь, что я верю в ту святую католическую и апостольскую веру, в которую верит пресвятая римская церковь и которую она исповедует, проповедует и охраняет. Я клятвенно обещаюсь хранить в сердце своем веру и исповедывать устами, что Господь наш Иисус Христос со всеми святыми гнушаются отвратительнейшей ереси ведьм и что все те, которые ей следуют и к ней прилепляются, будут вечно мучимы вечным огнем вместе с дьяволом и его ангелами, если они не образумятся и не примирятся со святой церковью через покаяние. Посему я клятвенно отрекаюсь от этой ереси, в которой вы, владыка епископ и судья, меня подозреваете, и полагаете, что я общался с ведьмами, защищал по незнанию их лжеучение, ненавидел инквизиторов и других преследователей ведьм и не доносил о преступлениях, совершенных этими последними, Засим я клятвенно подтверждаю, что я никогда не верил и не верю в указанную ересь и не был приверженцем ее. Я также никогда не буду в последующем верить в нее и никогда не стану ее приверженцем. Я никогда не проповедовал ее и не на-

мереваюсь ее проповедовать. Ежели в будущем я совершу что-либо из выше-указанных проступков — да отвратит это от меня Господь Бог, — то я с готовностью приму на себя наказания, полагающиеся тем, которые, произнеся отречение от ереси, вновь впали в нее. Я согласен принять всякое покаяние, которое вы мне предпишете в наказание за все то, содеянное мною, что возбудило в вас против меня подозрение. Я клятвенно обещаю выполнить покаяния по мере сил и не погрешить против этого. В свидетели я призываю Господа Бога и это Пресвятое Евангелие».

Подобное отречение от ереси произносится на местном языке для того, чтобы оно было понято всеми. После этого отречения судья или его заместитель могут обратиться к обвиняемому со следующими приблизительно словами на местном языке: «Мой сын (или моя дочь), после того как ты под клятвой отверг действительность возводимого на тебя подозрения и очистился через посредство отречения от этого подозрения, остерегайся в будущем впасть в ересь, от которой ты отрекся. Если ты при наличии раскаяния и не передаешься за это преступление светской власти (для сожжения), так как ты отрекся от ереси, состоя не под сильным, а под легким подозрением, то затем ты будешь еще больше наказан, чем в том случае, если бы ты не отрекся от ереси. Впав в ересь, ты станешь сильноподозреваемым. Отрекшись во второй раз и возбудив снова подозрение, ты будешь должным образом наказан и без сожаления предан светской власти для последнего наказания».

Ежели обвиняемый отречется тайно в камере епископа или судьи, т. е. не в присутствии собравшегося народа, то приговор в соответствии с этим несколько изменяется.

Нотариус обязан пометить в протоколе, что такое-то и такое-то отречение от ереси произнесено таким обвиняемым, против которого имеется лишь легкое, а не сильное подозрение в ереси. Иначе обвиняемому может грозить большая опасность в будущем.

Двадцать четвертый вопрос о том, каков пятый способ произнесения приговора, в частности против сильно подозреваемого.

Пятый способ произнесения приговора касается таких обвиняемых, которые после разбора дела судьей совместно со сведущими людьми признаются возбуждающими сильное подозрение в еретичестве. Это бывает тогда, когда лицо, против которого есть показания, обличающие его в еретической извращенности, не может быть при этом признано уличенным закономерными доказательствами: ни личным признанием, ни вещественными доказательствами, ни свидетельскими показаниями. Но при этом имеются веские косвенные улики, возбуждающие подозрения в его еретичестве. Против подобного обвиняемого надо действовать следующим образом: он обязан отречься от своей еретической извращенности. Таким образом, если он снова впадет в эту извращенность, то будет соответственно этому наказан, т. е. будет передан светской власти, чтобы претерпеть последнее наказание (смотри с. *accusatus*, в начале

de haeret., lib. VI). Подобная обвиняемая должна отречься от еретичества или всенародно, или тайно, в зависимости от того, считается ли она подозреваемой тайно или открыто, среди многих или среди немногих, среди уважаемых, почтенных людей или среди мелкого люда. Когда наступит воскресенье, назначенное для клятвенного отречения обвиняемого от ереси, проповедник обязан произнести соответствующую проповедь. Вслед за этим нотариус или клирик зачитывают, во-первых, то, в чем обвиняемый был уличен, а во-вторых, то, что возбуждает против него сильное подозрение. Затем судья предлагает обвиняемому очиститься от этого подозрения в ереси клятвенным отречением от нее. Перед обвиняемым кладут Евангелие, на которое он возлагает руку и произносит отречение, прочитывая его с рукописи или повторяя слова этого отречения вслед за читающим его нотариусом. (Содержание этого отречения сходится с отречением, приведенным в одном из предыдущих вопросов.) Если обвиняемый подозревается в колдовской ереси, то он между прочими отречениями, должен сказать следующее: «Я клятвенно утверждаю свою веру в то, что не только обыкновенные еретики или схизматики будут мучимы вечным огнем, но и те, которые заражены ересью ведьм, которые отрекаются от веры, приобретенной при святом крещении, удовлетворяют свою извращенную похоть дьявольской скверной и наводят порчу на людей, на животных и на полевые злаки. Я клятвенно отрицаю ту ересь, или, вернее говоря, неверие, которое неверно и лживо утверждает, что на земле не существует ведьм и что будто таким образом нельзя причинять вреда с помощью дьявола. Я вижу теперь, что такое неверие противоречит учению святой церкви-матери и всех католических ученых, а также императорским законам, наказывающим подобных ведьм смертью через сожжение. Я клятвенно утверждаю, что я никогда не веровал в указанную ересь и теперь не верую. Я не приверженец ее и не намереваюсь быть таковым. Я не проповедовал ее и никогда проповедовать не буду».

Подобное отречение произносится на местном языке, чтобы каждый мог понять. Если же отречение происходит только в присутствии духовных лиц, то пользуются латинским языком, понимаемым ими в достаточной степени. При тайном отречении во дворце епископа или в камере суда, т. е. если отречение происходит не всенародно, надо следовать той же процедуре. После отречения судья увещевает обвиняемого, чтобы тот не впал снова в подозрение в еретичестве, и указывает при этом на возникающие отсюда последствия. После этого читается приговор (содержание которого мало чем отличается от вышеупомянутых приговоров).

Надо обратить внимание на то, что подозреваемый в еретичестве, но не уличенный в нем (будь подозрение против него легким или сильным) не подлежит ни пожизненному заключению, ни пожизненному замурованию. Ведь это наказание для тех, которые были еретиками и затем раскаялись. Но эти подозреваемые могут быть наказываемы за свои проступки, возбуждившие подозрения в ереси, заключением на определенное время (смотри с. commissi, de haeret, lib. VI). Такие подозреваемые не носят покаянных крестов на своей одежде. Ведь кресты на одежде — это признак раскаявшегося еретика. Подо-

зреваемые же не могут считаться еретиками. Поэтому они и не должны носить крестов указанным образом. На них можно наложить наказание, заключающееся в том, чтобы они стояли на паперти церкви в определенные праздничные дни, держа в руках воск указанного веса. На них можно также наложить наказание в виде определенного паломничества и т. п.

Двадцать пятый вопрос о том, каков шестой способ произнесения приговора и именно против обвиняемой, возбуждающей сильнейшее подозрение в еретичестве.

Шестой способ произнесения приговора касается таких обвиняемых, дело которых после разбора его судьей и сведущими людьми указывает на то, что они возбуждают сильнейшее подозрение в еретичестве. Подобное подозрение возникает тогда, когда обвиняемый не уличен ни собственным признанием вины, ни вещественными доказательствами, ни обличительными показаниями свидетелей. Но при этом против него имеется ряд весьма убедительных прямых улик, возбуждающих против него сильнейшее подозрение.

Приведем примеры как из области простой ереси, так и из области колдовской ереси. Во-первых, скажем о простой ереси. Если кто-либо пробудет отлученным в продолжение одного года и более, то тем самым он начинает возбуждать легкое подозрение в еретичестве (смотри de poenis, c. gravem). Если же он, призванный явиться перед духовным судьей, не явится, как этого требует канон, и будет упорно отказываться от появления, то он тем самым отлучается от церкви и тогда становится сильно подозреваемым в еретическом извращении. Если он останется отлученным более одного года, то это заставляет считать его подозреваемым в сильнейшей степени. Такому обвиняемому никакой законной защиты не полагается. И он должен быть осужден как еретик.

Сильнейшее подозрение возникает тогда, когда кто-либо говорит или совершает то, что говорится или совершается ведьмами в том случае, если они хотят кого-нибудь околдовать. Обычно они произносят угрозу и при этом наводят порчу взглядом или прикосновением, чем и уличают себя в колдовстве. Хотя в действительности такой подозреваемый может и не быть еретиком (если, например, в помыслах своих он не разделяет еретических учений и не имеет еретического упорства), однако его надлежит осудить как еретика, вследствие указанного сильнейшего подозрения, не допускающего никакой защиты. Если подобный подозреваемый не хочет обратиться, клятвенно отречься от ереси и покаяться, то его надлежит передать светской власти для соответствующего наказания (смотри c. ad abolendam, § praesenti). Если же он клятвенно отречется от ереси, то он приговаривается к пожизненному тюремному заключению.

Случается, что обвиняемая, возбуждающая у судьи сильнейшее подозрение в еретичестве, упорно запирается в содеянном ею и говорит (как это обычно бывает у ведьм), что поставленные ей в вину угрозы брошены ею не с целью наведения порчи, но произнесены в пользу спора, что столь свойственно

женщинам. Это побуждает судью оставить ее в заключении и расследовать, какая идет о ней молва. Если относящиеся сюда свидетельские показания укажут на то, что она считается явной ведьмой, то судья имеет право допросить ее под пытками. Если при этом допросе выявились улики ее колдовского искусства в виде упорного умалчивания правды или в виде отсутствия слез, или в виде нечувствительности при пытке, сопровождаемой скорым и полным восстановлением сил, то тогда судья прибегает к различным, в свое время указанным уловкам, чтобы узнать правду.

Если, несмотря на все ухищрения, обвиняемая продолжает заператься, то ее ни в коем случае нельзя выпускать на свободу. Ее следует держать в грязи камеры и в мучениях заключения по крайней мере один год, очень часто допрашивая, и в особенности в праздничные дни. При наличии распространенной о ней дурной молвы и большого количества обличающих ее свидетелей судья может предать ее сожжению. Но, желая действовать в соответствии с заповедью любви, пусть судья наложит на нее каноническое очищение, на котором должны присутствовать двадцать—тридцать помощников очищения. Пусть судья предупредит ее, что если она при очищении откажется от исполнения каких-либо требований, предписываемых этим актом, то она будет, как признанная виновной; предана огню. Если же она очистится, то, в случае повторного впадения в ересь, ей грозит пожизненное заключение. Ее клятвенное отречение от ереси при очищении подобно указанному в четвертом и пятом способах произнесения приговора.

После этого отречения судья снимает с нее отлучение (смотри с. *Excommunicamus I и II, de haeret., c. abolendam*) и налагает покаяние, употребляя следующие выражения: «Весьма недостойно проходить с закрытыми глазами мимо ненаказанных оскорблений против Бога, наказывая при этом оскорбления против людей. Ведь оскорбление Божьего величия несравненно преступнее, чем оскорбление человека. Чтобы твои ненаказанные преступления не послужили поводом к совершению подобных преступлений другими, чтобы ты в будущем был осторожнее и менее склонен к подобному и чтобы тебя можно было бы потом скорее наказать, мы приговариваем тебя к следующему... Во-первых, ты должен носить поверх своей обычной одежды подобие монашеского скапулира свинцового цвета, без клобука, на котором прикреплены спереди и сзади кресты из желтой материи длиной в три и шириной в две ладони. Такой скапулир ты обязан носить постоянно столько-то времени (надо точно указать: один год, или два, или больше, или меньше — в зависимости от степени вины обвиняемого) и стоять в нем перед дверями церкви в такие-то дни столько-то и столько-то времени. Во-вторых, мы приговариваем тебя к такому-то тюремному заключению пожизненно (или на такое-то время)... Мы сохраняем за собою право... смягчать, усугублять, изменять и совершенно или частично снимать это наказание, сколь часто мы это найдем нужным...»

Тотчас же после произнесения этого приговора он приводится в исполнение.

Двадцать шестой вопрос о том, какой приговор произносится над обвиняемой, о которой идет дурная молва и которая подозревается в еретичестве.

Обвиняемая, о которой идет дурная молва как о еретичке и против которой имеются еще и другие улики еретической извращенности, очищается от обвинения так, как это указано при разборе второго способа произнесения приговора. Затем ей надлежит совершить клятвенное отречение от ереси и выразить свое согласие исполнить налагаемое на нее наказание. После этого судья, перечислив проступки обвиняемой, указывает, в чем это наказание будет выражаться. Например, в определенные воскресные и праздничные дни стоять босиком, с обнаженной головой перед дверями такой-то церкви во время богослужения, держа в руках кусок воска такого-то веса, который затем возлагается на алтарь; поститься в особо назначенные дни; не покидать города в указанный промежуток времени; представляться епископу или судье в определенные дни и т. п. Все эти наказания налагаются в зависимости от проступков обвиняемой. Общего правила не дается. Приговор тотчас же приводится в исполнение. Он может быть смягчен, изменен и совсем отменен в соответствии с раскаянием и смирением наказуемой.

Двадцать седьмой вопрос о том, как произносится приговор над признавшейся и кающейся обвиняемой.

Когда обвиняемая признается в ереси и кается в своем преступлении, высказывая желание вернуться в лоно церкви, судья исследует, не отвергала ли она клятвенно когда-либо другой еретической извращенности. Если этого не было, то никто не препятствует, при наложении на нее соответствующего наказания, исполнить ее желание. Содержание ее клятвенного отречения от ереси подобно вышеизложенным отречениям. Данное отречение произносится в праздничный день в храме и сопровождается всенародной исповедью обвиняемой в ее колдовских преступлениях. Судья спрашивает ее при этом: «Предавалась ли ты в продолжение такого-то количества лет искусству колдования?» Ответ: «Да». Судья: «Ты совершила за это время такие-то преступления, в которых ты созналась?» Ответ: «Да». И т. д. Затем, преклонив колена, обвиняемая отрекается от ереси, а епископ или судья произносят приговор, налагая на нее наказание носить одеяние кающегося еретика и провести остаток дней своих в заключении, «питаясь хлебом страдания и водою боязни». По прочтении приговора, сходного в основных чертах с вышеупомянутыми, судья прибавляет: «Мой сын (или моя дочь), приговор над тобою или твое покаяние заключаются в том, что ты будешь носить до конца своих дней кресты. Ты будешь становиться на ступенях у дверей таких-то церквей во время богослужения, а остальное время пребывать в пожизненной тюрьме на хлебе и на воде. Но тебе не будет тяжело исполнять все это. Если ты терпеливо все вынесешь, ты найдешь у нас милость. Не сомневайся и не отчаивайся, но крепко надейся».

После этого приговор приводится в исполнение. Осужденная становится в одеянии кающейся еретички на ступенях у церкви, чтобы все ее видели. А вокруг нее ставится охрана. К завтраку она отводится в тюрьму, и таким образом начинается ее наказание.

Двадцать восьмой вопрос о том, как произносится приговор над кающейся еретичкой, признавшей в своих преступлениях, в которые она впадала вторично.

Обвиняемый, признающийся в том, что он впал в ересь вторично, но кающийся и желающий воссоединения с церковью, получает желаемое и предается светской власти как вторично запятнанный ересью. Этого наказания он заслуживает тогда, когда он возбуждает сильное подозрение в ереси. При легком подозрении такое наказание не имеет места. К сильно подозреваемому кающемуся преступнику епископ или судья направляют двух или трех заслуживающих полного доверия мужей, которые хорошо известны заключенному и к которому он питает приязнь. Эти посланники должны зайти к нему в благоприятное время и говорить о презрении к миру, о бедствиях земной жизни, о радостях и славе, ожидающих праведников в раю. После этого они сообщают ему от имени епископа или судьи, что ему, заключенному, не избежать телесной смерти, и советуют ему позаботиться о спасении своей души, очистив ее полным признанием своих преступлений и приняв святое причастие. Эти доверенные епископа должны неоднократно посещать обвиняемого и, при его полном раскаянии, воссоединить его с церковью. Два-три дня спустя епископ или судья оповещают окружного начальника или представителя светского суда о том, чтобы он явился в такое-то место или на такую-то площадь (но вне храма) с его служителями и принял некоего вновь впавшего в ересь преступника, который ему будет передан самим епископом или судьей. В день этой передачи или за день до нее, рано утром епископ оповещает население города с того места, откуда население обычно оповещается, что в такой-то день, в такой-то час и в таком-то месте проповедник веры произнесет проповедь, а епископ и другие судьи произнесут приговор над неким человеком, вновь впавшим в ересь, и передадут его светской власти.

Если осужденный принадлежит к духовному сану, то прежде чем передать его светской власти для последнего наказания, его лишают духовного сана. Над ним совершается, таким образом, обряд низложения (смотри с. ad abolendam § praesenti, de haeret). Епископ произносит предписанные церковью слова как при посвящении в тот или иной сан, так и при низложении, когда он снимает одно за другим церковные облачения, в которые одет низлагаемый еретик, он произносит определенные слова; но слова этого обряда имеют противоположный смысл.

После низложения судья, нотариус или клирик читают приговор, в котором перечисляются преступления осужденного, указывается на признание их последним, на его отречение от своих заблуждений и на его повторное впаде-

ние в ересь. Затем приводятся его новые проступки, указывается на его повторное принятие в лоно церкви и делается заключение. «И как одного из повторно впавших в ересь мы отстраняем тебя от нашего духовного суда и предоставляем тебя светской власти. Но мы нарочито просим светский суд так умерить свой приговор, чтобы тебе не угрожало ни кровопролитие, ни опасность смерти». Так отстраняются епископ и его заседатели, а светский суд вступает в исполнение своих обязанностей.

Здесь надо заметить следующее: хотя епископ и инквизитор и должны прилагать все старания как лично, так и через других, чтобы повторно впавший в ересь раскаялся и исповедал католическую веру, однако, как только они достигли этой цели и совет суда решил, что обвиненный хотя и раскаялся, но в действительности повторно впал в ересь и, как таковой, подлежит передаче светской власти, духовные судьи не должны сообщать ему, какое наказание ожидает его. Ведь лик судьи пугает осуждаемого и слова его побуждают подлежащего наказанию скорее к нераскаянности, чем к терпению. И посему они не должны входить в словесное соприкосновение с ним ни перед, ни после своего приговора, чтобы он не был озлоблен против них в сердце своем. Надо особенно тщательно избегать этого в случаях, подобных указанному, где дело идет о жизни и смерти. Надо направить к нему, как было указано выше, достойных уважения мужей, к которым он чувствует не неприязнь, но приязнь. Пусть они подготовят его к предстоящей смертной казни, укрепят в нем веру, посоветуют смирение. Пусть они после объявления приговора придут к нему утешить его и помолиться с ним. Они не должны покидать его до того мгновения, пока он не отдаст духа своего Творцу. Они должны быть осторожны и внимательны к тому, чтобы ничего не сделать и ничего не сказать, что могло бы повлечь наложение на себя рук осужденного до исполнения приговора. Ведь вина за это падет на них, и то, что должно было бы послужить им в заслугу, принесет им наказание и вину.

Передача вторично впавшего в ересь светской власти не совершается в праздничный или святой день и не происходит в храме, так как этот приговор ведет к смерти, а праздничный день и храм посвящены Господу Богу.

Двадцать девятый вопрос о том, как произносится приговор над еретической, признавшей в своих преступлениях, но не покавшейся и уличенной в ереси в первый раз.

Десятый способ произнесения приговора касается таких обвиняемых, которые признались в своем еретичестве, но не выказали раскаяния и которые уличены в ереси в первый раз. Это редкий случай. С процессом подобного обвиняемого торопиться не надо. Пусть епископ и судьи держат его под строгим надзором и в оковах в продолжение многих месяцев и приложат старания обратить его на путь истинный. Если, несмотря ни на мягкость, ни на строгость, ни на угрозы, ни на лесть, обвиняемый продолжает упорствовать, то по прошествии указанного времени епископ и судьи должны быть готовы передать

его светской власти и послать соответствующую повестку окружному начальнику или представителю светского суда, с тем чтобы он со своими служителями прибыл в определенное время к такому-то месту и принял нераскаявшегося еретика (передача его и приговор духовного суда сходны с ритуалом предыдущей главы). В заключении окончательного приговора говорится: «Мы отнимаем тебя сим приговором, как нераскаявшегося еретика, от нашего духовного суда и предоставляем тебя светской власти... причем мы нарочито просим светский суд смягчить приговор во избежание кровопролития и опасности смерти».

Тридцатый вопрос о том, какой приговор выносится против обвиняемой, которая призналась во вторичном впадении в ересь и не хочет раскаяться.

Одиннадцатый способ произнесения приговора касается нераскаявшихся еретиков, впавших в ересь во второй раз и признавшихся в этом. При наличии такого вида преступления надо действовать так, как это было указано в предыдущей главе. Приговор выносится в присутствии епископа и судей. Между прочими рассуждениями читаем в приговоре следующее: «Дабы ты спас свою душу и миновал смерти ада для тела и для души, мы пытались обратить тебя на путь спасения и употребляли для этого различные способы. Однако, обуянный низкими мыслями и как бы ведомый и сокрушенный злым духом, ты предпочел скорее быть пытаемым ужасными, вечными мучениями в аду и телесно сожженным здесь, на земле, преходящим огнем, чем, следуя разумному совету, отстать от достойных проклятия и приносящих заразу лжеучений и стремиться в лоно и к милосердию святой матери-церкви. Так как церковь Господня ничего более не знает, что она еще может для тебя сделать ввиду того, что она уже сделала все, что могла, мы, указанный епископ и судья... присуждаем тебя, как нераскаявшегося и повторно впавшего в ересь преступника, к передаче светской власти... которую мы нарочито просим умерить строгость приговора и избежать кровопролития и опасности смерти».

Тридцать первый вопрос о том, какой приговор выносится обвиняемому, преступление которого доказано, но который упорно отрицает свою вину.

Двенадцатый способ произнесения приговора касается таких еретиков, которые продолжают заператься в своих преступлениях, несмотря на доказанность этих последних. Это имеет место в таких случаях, когда обвиняемый закономерно уличен в каком-либо еретическом извращении и именно: очевидностью преступления, как, например, при явных еретических поступках, или законными свидетелями, которых обвиняемый не мог отвести.

Против такого обвиняемого надо действовать следующим образом. Он подлежит строгому заключению с кандалами на руках и на ногах и частым уве-

щеваниям, производимым должностными лицами общества и в отдельности, с тем чтобы он открыл правду. При этом увещевающие указывают ему на то, что если он признается в своем заблуждении и клятвенно отречется от еретической извращенности, то будет допущен к милосердию. В противном случае он будет передан светской власти и не избежит смертной казни.

Если он, несмотря на эти увещевания, продолжает упорствовать, епископ и другие должностные лица общества или в отдельности, непосредственно или через посредство почтенных мужей, вызывают то одного, то другого свидетеля и расспрашивают его, действительно ли он сказал на допросе правду, и указывают ему на то, что, если он сказал неправду, он тем самым осудил себя, обвинителя, на вечное, а обвиняемого на преходящее мирское проклятие.

Если свидетель стесняется, пусть он признается в правде по крайней мере тайно, чтобы обвиняемый не был несправедливо приговорен к смерти, и пусть увещеватели уговаривают так, чтобы было ясно, говорят ли теперь свидетели правду или нет.

Если свидетели не изменяют своих показаний, а обвиняемый остается при своем заперательстве, епископу и судье не следует немедленно кончать дело заключительным приговором и передавать обвиняемого светской власти. Они должны продолжать держать его в заключении, вновь и вновь увещевая его и предлагая свидетелям исследовать самим их совесть. Особенное внимание епископа и судьи должно быть уделено такому свидетелю, который им представляется восприимчивее к добру и обладает более чуткой совестью. Они должны расспрашивать его и дальше, соответствует ли сказанное им действительности.

Если они увидят, что свидетель начинает колебаться, если к тому же против него находятся улики, позволяющие счесть его показания ложными, то, посоветовавшись со сведущими людьми, его надлежит взять под стражу и повести против него дело, как предписано законом.

С другой стороны, опыт учит, что уличенный заслуживающими доверия свидетелями после долгого заперательства часто признается в своей извращенности и говорит полную правду, если его правильно увещевают и ему пообещают не передавать его светской власти и оказать ему милосердие. В то же время часто встречаются свидетели, которые, обуянные злостью и неприязнью, вступают в соглашение между собою, для того чтобы обличить невинного в еретической извращенности. Потом же, под воздействием увещеваний епископа и других должностных лиц, мучимые укорами совести и вразумленные Господом Богом, они отказываются от своих обличительных показаний и признаются, что из злобы приписали обвиняемому подобный позорный поступок. Поэтому не надобно торопиться с приговором над таким обвиняемым. Надо подождать некоторое время, один год или несколько лет, а потом передать его светской власти.

Если такой обвиняемый, закономерно уличенный в ереси, после долгих увещеваний признает свою вину и согласится клятвенно отречься от всякой ереси и исполнить возлагаемые на него епископом и инквизитором наказания, то он должен, как кающийся еретик, всенародно отречься от ереси, как это

указано в двадцать седьмом вопросе, и в смирении нести покаяние. Продолжающий же упорно заператься передается, как нераскаявшийся еретик светской власти. С таким нераскаявшимся поступают так, как это видно из двадцать девятого вопроса.

При отрицании обвиняемым своей вины и при отказе свидетелей от своих обличающих показаний и признающих наговор из-за мести и ненависти или из-за упрасиваний со стороны других лиц и из-за подкупа ложные свидетели наказываются как таковые. Им полагается по меньшей мере пожизненное заключение на хлебе и на воде. Но епископы имеют право по прошествии некоторого времени изменить приговор, смягчая или усиливая его.

Долгое время не сознающийся обвиняемый при наличии настаивающих на своих обличительных показаниях свидетелей подготавливается епископом и судьями к передаче его светской власти.

Для этого они посылают к нему заслуживающих доверия мужей, ревнителей веры и особенно благочестивых людей, которые не являются для обвиняемого неприятными, а наоборот, способны возбудить в нем чувство приязни. Эти посланники должны дать ему понять, что ему не избежать смертной казни после передачи его в руки светской власти, что епископ и судья уже оповестили окружного начальника или представителя светского суда об этой передаче в такое-то время и в таком-то месте, что всенародно должно быть по городу оповещено о проповеди веры, долженствующей предшествовать указанной передаче, что в назначенный день и час епископ и судья при стечении народа в заключительном приговоре передадут светской власти обвиненного, стоящего на возвышении, чтобы все могли его ясно увидеть, и что в зачитанном приговоре будут перечислены все его преступления.

Епископ и судьи могут назначить нескольких достойных уважения мужей и ревнителей веры, которые в то же время приятны осужденному, для сопровождения его к месту казни и для приложения усилий к тому, чтобы он покался в последнюю минуту и изъявил желание отречься от ереси. Хотя можно признать, что это желание возникает более из-за страха смерти, чем из-за любви к истине, я придерживаюсь того мнения, что, следуя заповеди милосердия, он должен быть сочтен за раскаявшегося еретика и пожизненно замурован. Однако, рассуждая строго по закону, такое раскаяние не должно внушать духовным судьям большого доверия, и они всегда могут присудить его к наказанию вследствие нанесения им мирского вреда.

Тридцать второй вопрос о том, какой приговор произносится против уличенного в ереси и скрывшегося от суда преступника.

Тринадцатый и последний способ окончания процесса веры и произнесения окончательного приговора касается такого обвиняемого, который после разбора его дела судьей совместно с советом сведущих юристов признан уличенным в еретической извращенности, но который скрывается бегством или упорно не желает явиться в суд.

Здесь имеются три возможных случая.

Во-первых, когда обвиняемый уличен в ереси своим собственным признанием, или очевидностью своего преступления, или обличительными показаниями свидетелей, но скрылся бегством, или не показывается, или, закономерно вызванный в суд, не желает явиться.

Во-вторых, если денунцированный считается, в силу доноса, легко подозреваемым и вызывается для выяснения своих верований, но отказывается явиться, вследствие этого отлучается и, упорно не желая покаяться, носит на себе тяжесть отлучения.

В-третьих, если кто-либо окажет помеху произнесению приговора или судопроизводству епископа или судьи и поможет мешающим советом или покровительством. Подобный преступник пронзен кинжалом отлучения. Ежели он останется в продолжение года под отлучением, упорно не принося покаяния, то подлежит осуждению как еретик.

В первом вышеуказанном случае преступник должен быть осужден как нераскаившийся еретик (см. с. *ad abolendam*, § *praesenti*). Во втором и в третьем случаях он не подлежит такому осуждению; его надо счесть кающимся еретиком и наказывать в соответствии с этим (смотри с. *cum contumacia*, а также с. *ut inquisitionis*, § *prohibemus*, *de haeret.*, lib VI).

Против них надо действовать следующим образом: после установления неявки, несмотря на вызов в суд, епископ и судьи вновь вызывают обвиняемого, объявляя об этом в кафедральном соборе той епархии, где обвиняемый совершил свои преступления, а также в других церквях того города, где он живет, в особенности там, куда он скрылся бегством.

В этом вызове в суд говорится: «Мы, N. X., Божьею милостью епископ такого-то города и т. д. или судья такой-то епархии, объявляем, руководимые духом здравого совета, следующее: больше всего скорбит наше сердце о том, что в наше время в указанной епархии, плодоносную и цветущую церковь Христову — я подразумеваю под этим виноградник бога Саваофа, который насажден десницею превышнего отца добродетелями, который премного полит сыном этого отца волною собственной животворной крови, который дух-утешитель своими чудными, невыразимыми дарами сделал плодоносным, — которую одарила высочайшими, различными преимуществами, вне нашего понимания, стоящая и прикосновению не подлежащая Святая Троица, пожирает и поправляет вепрь лесной (которым называется каждый еретик), уничтожая пышные плоды веры и прибавляя колючие терновые кусты ереси к виноградным лозам. Он называется также свернутым змеем, этот гнусный, ядом дышащий враг нашего рода человеческого, этот сатана и дьявол, заражающий виноградные лозы указанного виноградника Господня и плоды его, изливая на них яд еретического нечестия...» «так как ты, N. N, впал в эти проклятые ереси колдовства, совершая их явно там-то и там-то (или: так-то и так-то), или был уличен закономерными свидетелями в еретической извращенности, или сам признался в своих деяниях, твое дело разбиралось нами, ты был взят под стражу и бежал, отвертившись от целительного лекарства. Мы вызывали тебя для

того, чтобы ты дал нам более откровенные ответы. Но как бы руководимый злым духом и соvrащенный им, ты отказался появиться». Или так: «так как ты, N. N., был указан нам как еретик, и после принятия этого к сведению ты и друтими показаниями возбудил против себя легкое подозрение в ереси, то мы вызвали тебя, с тем чтог⁵³лично явился и держал бы ответ относительно своих верований. Ты упорно отказался от явки; мы тебя отлучили и всенародно объявили об этом. Ты пребывал отлученным в продолжение года, или: в продолжение такого-то количества лет, скрываясь там-то и там-то. Мы не знаем, куда тебя в данное время повел злой дух. Милосердно и милостиво ждали мы того, что ты вернешься в лоно святой веры и к единству святой церкви. Однако, обуянный низкими помыслами, ты отворотился от этого». «Принужденные требованием справедливости закончить твоё дело соответствующим приговором и не будучи в состоянии долгие терпеть столь гнусные преступления, мы, вышеуказанные епископ и судья по делам веры, ищем тебя, упомянутого N. N., скрывшегося бегством, нашим настоящим публичным эдиктом и вызываем тебя в последний раз, чтобы ты лично явился в такой-то час, в такой-то день такого-то месяца и такого-то года в таком-то кафедральном соборе такой-то епархии и выслушал свой окончательный приговор, причем мы указываем тебе на то, что мы, вынося тебе окончательный приговор, будем действовать против тебя, так как это соответствует праву и справедливости, явишься ли ты или нет. Для того чтобы наше оповещение своевременно достигло тебя и чтобы ты не был в состоянии защитить себя покровом незнания, мы хотим и приказываем, чтобы настоящее послание, заключающее в себе указанное обращение в указанный вызов в суд, было прибито публично на главных дверях указанного кафедрального собора. В доказательство чему настоящее послание снабжается отпечатком наших печатей».

Если к назначенному для объявления окончательного приговора дню скрывшийся явится и изъявит свое согласие всенародно отречься от ереси, смиренно прося допущения к милосердию, то его можно допустить к нему в том случае, если он не вторично впал в ересь. Если он уличен в ереси по своему собственному признанию или на основании обличительных показаний свидетелей, то он должен отречься от ереси, как кающийся еретик, и принести покаяние так, как это указано в двадцать седьмом вопросе, где речь идет о подобных преступниках. Если он, возбуждая сильное подозрение в ереси и будучи отлученным более года, раскается, то и такого еретика надо допустить к милосердию и к отречению от ереси. Порядок покаяния для такового указан в двадцать пятом вопросе настоящей книги. Если же он явится на суд, но откажется отречься от ереси, то с ним следует поступить, как с нераскаявшимся еретиком, и передать его светской власти, как это читаем в двадцать девятом вопросе. При его упорном отказе явиться на суд приговор гласит:

«Мы, N. N., Божее милостью епископ такого-то города, принимая во внимание, что ты, N. N. (такого-то города, такой-то епархии) был денунцирован перед нами в еретическом нечестии, обвиняемый общественной молвой или достоверными показаниями свидетелей, приступили, исполняя свой долг, к

расследованию того, соответствует ли правде обвинение, выдвигаемое против тебя. Мы нашли, что ты был уличен в еретичестве. Много достойных доверия свидетелей показали против тебя. И мы повелели вызвать тебя в суд и взять тебя под стражу. (Здесь должно быть указано, как это произошло: явился ли он, допрошен ли он под присягой, признался ли он или нет.) Но ты скрылся, следуя совету злого духа и страшась возможности целительного врачевания ран твоих вином и елеем (или пиши, если дело обстояло иначе: ты скрылся бегством из темницы), и укрываешься то здесь, то там. И мы не знаем, куда повел тебя теперь вышеуказанный злой дух...» «Но так как мы хотим окончить твоё дело и произнести приговор, который тобой заслужен и к которому нас принуждает справедливость, то мы вызвали тебя с тем, чтобы ты лично явился в такой-то день, в такой-то час и в такое-то присутствие и выслушал окончательный приговор; а так как ты упорно отказался явиться, то ты этим достаточно доказываешь, что хочешь навсегда остаться в своём еретичестве и в своих заблуждениях, о чём мы с сожалением объявляем и, объявляя, сожалеем. Но мы не можем и не хотим отстраниться от справедливости и терпеть столь великое непослушание и упорство против Божьей церкви; и мы произносим над тобой, отсутствующим, как будто бы над присутствующим, следующий в вызове назначенный окончательный приговор, призывая имя Господа нашего Иисуса Христа и стремясь возвеличить католическую веру и искоренить еретическое нечестие, так как этого требует справедливость и к чему принуждает твоё непослушание и упорство»... «Мы, указанные епископ и судья в делах веры, указывая на то, что в настоящем процессе о вере порядок судопроизводства не был нарушен; принимая во внимание, что ты, будучи закономерно вызван в суд не явился и своё отсутствие ни лично, ни через других лиц не оправдал; принимая во внимание, что ты упорно и долго пребывал в вышеуказанной ереси и до сих пор пребываешь и носишь в продолжение многих лет тяжесть церковного отлучения и до сих пор носишь это отлучение в закоснелом сердце своём; принимая также во внимание, что святая церковь Божья более не знает, что она должна предпринять против тебя, так как ты упорствуешь и будешь упорствовать в отлучении и в вышеупомянутых ересь, мы, следуя стопам блаженного апостола Павла, объявляем, решаем и приговариваем тебя, N.N., в твоё отсутствие, но как бы в твоём присутствии, к передаче светской власти как упорного еретика. Нашим окончательным приговором мы предоставляем тебя во власть суда светского, настоятельно прося этот суд, чтобы он, когда ты будешь находиться в его власти, смягчил свой приговор и не доводил бы дело до пролития крови и опасности смерти».

Тридцать третий вопрос о том, какой приговор выносится лицу, против которого свидетельствовала после этого сожженная или долженствующая быть сожженной ведьма.

Четырнадцатый способ закончить дело по вопросам веры и произнести окончательный приговор касается такого лица, которое было обвинено в еретической извращенности проверенными вместе с советом сведущих в праве лиц

показаниями и исходящими от ведьмы, уже сожженной после дачи этих показаний или стоящей перед сожжением. В подобных случаях есть тринадцать возможностей продолжать процесс против него:

Обвиняемый совершенно оправдывается.

Устанавливается, что о нем идет дурная молва.

Признается возможным допросить его под пытками.

Против него возбуждается легкое подозрение в ереси.

Против него возбуждается сильное подозрение в ереси.

Против него возбуждается сильнейшее подозрение в ереси.

Он признается подозрительным касательно ереси, и в то же время устанавливается наличие дурной молвы о нем и т.д.

Первый случай имеет место тогда, когда против обвиняемого свидетельствует только одна взятая под стражу ведьма и когда отсутствует личное признание вины и всякие другие доказательства и улики. Подобный обвиняемый будет оправдан даже светским судьей, сжегшим донесшую ведьму или собирающимся ее сжечь. Обвиняемый же оправдывается приговором, указанным в двадцатом вопросе.

Второй случай — когда обвиняемый имеет против себя не только донос взятой под стражу ведьмы, но и дурную молву, идущую о нем по всей деревне или по всему городу. Здесь решающее значение следует приписать указанной молве. Свидетельство ведьмы только усугубляет подозрение против него.

Хотя бы ведьма и дала обличительные показания, однако, ввиду ее измены вере и ввиду ее служения бесу, ее свидетельство заслуживает малого доверия. Таким образом, судья увидит, что кроме дурной молвы никаких существенных улик против обвиняемого нет. Подобный обвиняемый должен быть приговорен к каноническому очищению, о котором говорится в двадцать втором вопросе. Он должен выставить от десяти до двадцати помощников при очищении, принадлежащих к тому же сословию.

Третий случай имеет место, когда обвиняемый не уличен ни своим личным признанием, ни закономерными свидетелями, ни очевидностью преступления, ни другими подобными доказательствами, но когда ведьма, дающая обличительные показания, утверждает, что обвиняемый или обвиняемая были ее соучастниками в совершении колдовских деяний. В таком случае надо прибегнуть к очной ставке и тщательно взвесить взаимные упреки и ответы обеих сторон. Если выявится расхождение в утверждениях обвиняемой, и судья увидит, что допрос под пыткой может раскрыть преступление, то приговоры надо выносить, следуя указаниям двадцать третьего вопроса.

Четвертая возможность — когда обвиняемый признан за легко подозреваемого вследствие личных признаний или признаний другого лица, взятого под стражу. Некоторые причисляют к разряду легко подозреваемых тех, которые принимают советы ведьм о том, что нужно предпринять, чтобы соблазнить женщину на грех, чтобы возбудить любовь между ненавидящими друг друга супругами, чтобы воспламенить любовь и т. д.

К разряду таких подозреваемых относятся и те, которые прислуживают

ведьмам для достижения мирских преимуществ. Обвиняемые в этих проступках должны совершить каноническое очищение или произнести клятвенное отречение от ереси.

О приговоре смотри в двадцать четвертом вопросе.

Пятый способ произнесения приговора касается таких обвиняемых, которые, будучи обличены ведьмой, как в предыдущем случае, возбуждают сильное подозрение в ереси. К подобным, сильно подозреваемым, причисляются те, которые сознательно мешают действиям судей при исполнении ими служебных обязанностей (см. с. *ut inquisitionis negotium, lib. VI, de haeret.*), а также и те, которые оказывают помощь, дают советы или каким-либо иным образом покровительствуют преследуемым, К этим сильно подозреваемым относятся люди, предлагающие вызванным в суд или взятым под стражу еретикам скрывать правду, замалчивать ее или давать ложные утверждения. Сюда же относятся принимающие у себя еретиков, приглашающие и посещающие их, присоединяющиеся к ним и посылающие им подарки. Если совет сведущих людей найдет, что обвиняемому можно поставить в вину подобные преступления, бросаемые против него заключенной под стражей ведьмой, то приговор против него должен соответствовать приговору, приводимому в двадцать пятом вопросе и заключающемуся в отречении от ереси под угрозой передачи светской власти в случае вторичного впадения в ересь.

Шестой способ употребляется тогда, когда обвиняемый возбуждает сильнейшее подозрение не только вследствие обличительных показаний ведьмы, но вследствие и других улик. Приведем такой пример: взятая под стражу ведьма утверждает, что обвиняемая присутствовала при колдованиях. Это, однако, упорно отрицается обвиняемой. Что должен делать судьям. Необходимо расследовать, не является ли она сильно подозреваемой в совершении какого-либо чародейства и не может ли это сильное подозрение перейти в сильнейшее. Если вызванный на суд не явится, то он возбудит легкое подозрение в ереси, хотя бы дело, по поводу которого он был вызван, и не было бы делом по вопросам о вере. Если же он, будучи вызван на суд по делам веры, откажется появиться и будет отлучен вследствие своего упорства, то легкое подозрение превращается в сильное. Если он пробудет более года под отлучением, то сильное подозрение в ереси переходит в сильнейшее. Приговор произносится так, как явствует из двадцать шестого вопроса.

Седьмой способ применяется тогда, когда к показаниям ведьмы против обвиняемого присоединяются улики, позволяющие считать его в сильнейшей степени подозреваемым в ереси, например, если он состоял в близком знакомстве с колдунами. На такого следует возложить каноническое очищение (смотри с. *inter sollicitudines*) и клятвенное отречение от ереси, угрожая ему передачей его в руки светской власти в случае вторичного впадения в ересь. Приговор ему указан в двадцать седьмом вопросе.

Восьмой способ имеет место тогда, когда обвиняемый, денунцированный задержанной ведьмой, признается в ереси и приносит раскаяние, никогда не быв перед тем раскаявшимся еретиком. При этом надо заметить, что различия

между повторно впадшими в ересь и впадшими в ересь в первый раз и между приносящими раскаяние и не приносящими такового, делаются духовными судьями, которые не вмещиваются в последнее наказание, произносимое светской властью. Поэтому светский судья может действовать против обвиняемой, признавшей в своем преступлении, не принимая во внимание ее раскаяния или ее заpiresательства и руководствуясь лишь гражданскими и императорскими законами. Однако он может принять к сведению указанные тринадцать способов произнесения приговора, если будут возникать сомнения.

Тридцать четвертый вопрос о том, какой приговор выносится ведьме, врачующей околдования, повивальным бабкам-чародейкам и стрелкам-колдунам.

Пятнадцатый способ закончить процесс о вере и произнести приговор касается таких обвиняемых в еретической извращенности, которые не наводят околдований, а устраняют их. Здесь надо иметь в виду следующее: есть такие врачеватели, которые пользуются при этом дозволенными средствами, а есть и такие, которые пользуются средствами недозволенными. Кто пользуется дозволенными средствами, того надо считать не колдуном, а последователем Христа. Относительно этих дозволенных целительных средств мы говорили выше. Что касается употребления недозволенных целительных средств, то следует различать вообще недозволенные и недозволенные при некоторых обстоятельствах. Вообще недозволенные целительные средства в свою очередь имеют двойное подразделение, а именно: вредящие ближнему и не вредящие ему. В обоих случаях врачевание сопровождается призыванием бесов. Недозволенные же при некоторых обстоятельствах целительные средства не сопровождаются нарочитым призыванием бесов, хотя производятся и не без молчаливого призывания их. Такие целительные средства называются канонистами и некоторыми богословами скорее суетными, чем недозволенными средствами. Будь то духовный или светский судья, он станет скорее терпимо относиться к этим последним, следуя канонистам, утверждающим, что изгонять суетное суетным нельзя считать запрещенным.

Те же, которые устраняют околдования, нарочито призывая при этом нечистую силу, ни в коем случае не должны быть терпимы таким судьей. Он должен особенно преследовать тех из них, которые, устраняя околдования с одного человека, наводят их на ближних. Лицо, на которое наводится такая снятая с других порча, может быть ведьмой, может ведьмой и не быть.

Если спрашивается, что должен делать судья, когда обвиняемый утверждает, что он устраняет околдования дозволенными средствами, а не запрещенными, и каким образом судья может распознать правдивость этих утверждений, то на это надо ответить, что следует прежде всего вызвать обвиняемого и допросить его, какими средствами он пользуется. Но останавливаться на этом нельзя. Судья, в обязанности которого входит расследование дела, должен разузнать и у других, какими средствами врачевания пользуется обвиняемый.

Это он может поручить священнику того прихода, к какому приписан обвиняемый. Священник этот должен справиться под клятвой у своих прихожан о врачевании обвиняемого. Если среди этих средств окажутся суеверные средства, то обвиняемые должны быть наказаны, как это указывается ниже.

Если спрашивается, чем дозволенные средства отличаются от недозволенных, в то время как ведьмы утверждают, что они устраняют болезни известными молитвами и употреблением трав, то на это следует ответить, что различить это было бы легко, если бы только имело место тщательное расследование дела. Ведьмам требуется держать их средства врачевания в тайне или для того, чтобы не быть схваченными, или для того, чтобы тем легче поймать в свои сети простоватых людей, потому они и занимаются (для отвода глаз) употреблением подобных слов и трав. Несмотря на это, по четырем признакам можно узнать, что они кудесницы или ведьмы. Во-первых, они прорицают о скрытых вещах и сообщают те, что они могут знать лишь с помощью злых духов. Так, например, когда их посещают раненые, желающие излечиться, то они в состоянии объяснить причину ранения или околдования, указывая, например, на ссору с соседкой или на какую-либо другую подобную причину. Эти причины они знают очень хорошо и умеют рассказать об этом посетителям.

Во-вторых, они предлагают свои услуги при врачевании ранений или околдований у одних и не оказывают помощи в подобных же случаях другим. Так, в Шпейерской епархии, в селении Цунгофен, имеется некая ведьма, которая утверждает, что она может лечить одних и не может устранять околдования у других больных. Жители этого селения передают, что, по мнению указанной ведьмы, это происходит вследствие того, что одни из околдований, причиняемых ведьмами с помощью бесов, столь глубоки, что она не обладает достаточной силой для их устранения, так как один демон не всегда может или хочетступить свое место другому.

В-третьих, перед тем как приступить к врачеванию, ведьма ставит известные условия, от выполнения или невыполнения которых зависит успех лечения. Так, в Шпейере некая почтенная женщина, у которой были околдованы голени, пригласила подобную знахарку, которая, войдя к ней в дом и посмотрев на больную, сделала следующее ограничение: «Если ты, — сказала она, — имеешь в ране чешую и волосы, то я все остальное смогу вытащить оттуда». Она открыла ей также причину ранения, хотя знахарка проживала в деревне на расстоянии двух миль от местожительства больной. «Так как ты, — утверждала она, — вступила в пререкания с соседкой в такой-то день, потому ты и заболела». Кроме чешуи и волос она вытащила еще много других различных вещей из раны и вернула околдованной здоровье.

В-четвертых, врачующая женщина может считаться ведьмой в том случае, когда она предана суеверным обрядностям или побуждает других предаваться им. Такие знахарки предлагают больному посетить их до восхода солнца или в какое-либо иное определенное время или говорят, что могут вылечить лишь двух-трех лиц в год.

Не представляет затруднения указать на многие другие соображения отно-

сительно быта таких лиц, так как они преимущественно имеют преклонный возраст, вели скверный и заслуживающий порицания образ жизни, уличены в прелюбодеяниях и являются потомками ведьм. Поэтому дар способности врачевания дан им Богом не вследствие святости их жизни.

К колдовским знахаркам причисляются также повивальные бабки-ведьмы, превосходящие по совершению преступных деяний, всех других ведьм. О повивальных бабках-ведьмах мы говорили в первой части этого труда. Количество их столь велико, что нет ни одной деревушки, где бы их не было. Это мы говорим на основании признаний самих ведьм. Эту опасность светская власть может побороть, допуская к работе лишь повивальных бабок, принесших присягу. О других средствах борьбы против них говорится во второй части настоящей книги.

Не мешает сказать здесь и о стрелках-колдунах, которые, к позору христианской религии, тем опаснее в своих проступках, чем более неуязвимыми являются их укрыватели, покровители и защитники на землях знатных и князей. Все эти укрыватели, покровители и т. д. в некоторых случаях более достойны проклятия, чем все ведьмы. Ведь канонисты и богословы различают два вида подобных защитников. Первый вид — это защитники лжеучения. Второй вид — защитники личности преступника. Те, которые защищают лжеучение, заслуживают большего осуждения, чем те, которые сами заблуждаются. Их надо считать не за еретиков, а скорее за главарей еретиков. (См. XXIV, qu. 3, — *qui illogum.*) Вообще же об этих защитниках законы не говорят, потому что они отождествляются с другими еретиками. Есть и другие люди, которые хотя и не защищают лжеучение, но выступают на защиту лиц, исповедывающих лжеучения, опираясь на свои силы и на свое влияние, оказывают властям противодействие, с тем чтобы такие колдуны, а также любые другие еретики не попали в руки судьи по делам веры для допроса и наказания.

Также имеется и два вида покровителей таких стрелков-колдунов. Один из покровителей — это должностные лица светского или духовного звания, занятые светским судопроизводством. Эти, в свою очередь, подразделяются: на покровителей по упущению и на покровителей при своевольном вмешательстве в судьбы еретиков. Первые из них становятся покровителями еретиков, когда они не совершают те действия против колдунов, подозрительных, последователей их, укрывателей, защитников и покровителей их, которые предписываются им их должностью. Такие лица отстраняются епископами и инквизиторами от исполнения своих обязанностей, если они не берут под стражу обвиняемых, небрежно сторожат их и не исполняют предписаний об их переводе из одного места заключения в другое, а также упускают своевременное приведение приговора в исполнение. (См. *c. ut inquisitionis*, lib. VI de haeret.) Становятся покровителями еретиков и те представители светской власти, которые без разрешения или приказа епископа или судьи освобождают колдунов из темницы и препятствуют прямо или косвенно исполнению приговора над ними. (См. *c. ut officium § prohibemus.*) О наказаниях для этих покровителей говорится во второй части, в конце. Здесь же скажем, что такие

покровители отлучаются от церкви фактом своего покровительства еретикам. После года пребывания под отлучением они подлежат осуждению как еретики.

Кого можно назвать укрывателями? Считать ли их за еретиков? На эти вопросы надо ответить, что те, которые дают приют стрелкам-колдунам или им подобным заговаривателям оружия, некромантам или колдуньям, о каковых идет речь в настоящем сочинении, подразделяются так же, как и защитники еретиков и покровители их. Есть такие укрыватели, которые дают приют колдунам не один и не два, а много раз. Случается, что такие укрыватели невиновны, так как они дают приют колдунам по незнанию. Они виновны в том случае, если знают заблуждения тех, кого укрыли, и отдают себе отчет в том, что церковь преследует таких как жесточайших врагов веры. Тем не менее владельцы князья принимают их, оставляют у себя, защищают и т. д. Собственно говоря, они называются еретиками-укрывателями. О них говорят законы и утверждают, что они, как укрыватели, тем самым отлучены от церкви.

Должно ли, наконец, называть еретиками тех, которые препятствуют делу инквизиции, проводимому епископами против колдунов? Одни из них оказывают прямое противодействие. Так, например, они освобождают из тюрем обвиняемых в еретичестве, опираясь на свою собственную смелость, клеветают на инквизиционный суд и наносят раны свидетелям, дающим показания на процессе веры. Ежели таким вредителем является владетельный князь, то он постановляет, чтобы никто, кроме него, не вмешивался в разбор колдовского преступления, чтобы показания давались только ему и т.п. Те, которые оказывают непосредственное противодействие инквизиционному процессу или приведению в исполнение его приговора, а также оказывают прямую поддержку в этом своим советом, помощью или покровительством, хотя и весьма виновны, не должны быть, однако, рассматриваемы как еретики. Они становятся еретиками в том случае, если они замешаны еще в других преступлениях. Тем самым они подпадают под отлучение. Если они пребудут в нем больше года, то их надлежит осудить как еретиков.

Имеются и такие, которые оказывают инквизиции косвенное противодействие. К таковым следует причислить тех, которые постановляют, чтобы никто не носил оружия для взятия еретиков под стражу, кроме принадлежащих к семье владетельного князя и т. п. (См. глоссу Иоанна Андрея к с. *statutum*, и именно к слову «*indirecte*».) Вина оказывающих косвенное противодействие менее значительна, чем вина оказывающих прямое противодействие. Своим проступком первые не становятся еретиками. Но они тем самым отлучаются от церкви. По прошествии года, если они не принесут покаяния, они подлежат, так же как и последние, осуждению, как нераскаившиеся еретики. Они допускаются к милосердию лишь после клятвенного отречения от ереси.

Послесловие.

Повивальные бабки-колдуньи, а также другие ведьмы, наводящие чары, наказываются в зависимости от преступления. Также наказываются и такие ведьмы, которые с помощью дьявола употребляют суеверные средства для устранения околдований. Ведь не может возбуждать сомнения то, что они в со-

стоянии не только устранять околдования, но и причинять их. В силу известного договора, следуя указанию бесов, ведьмы уговариваются между собою, кто из них будет наводить порчу, а кто будет устранять ее, чтобы с тем большей легкостью затуманить чувства простодушных и увеличить их неверие.

Так как стрелки-колдуны и другие заговариватели оружия могут существовать благодаря покровительству, защите и укрывательству светских владык, то все они подлежат предписанным наказаниям. Те, которые препятствуют инквизиторам в исполнении их служебных обязанностей, должны наказываться так же, как и покровители еретиков. Пробыв год под отлучением и не принеся покаяния, такой еретик предается светской власти. Приносящие же покаяние допускаются к милосердию, если клятвенно отрекутся от ереси.

Что сказано о покровителях, защитниках и укрывателях стрелков-колдунов и знахарок-ведьм, то в равной степени относится и к защитникам всех иных ведьм и колдунов, наводящих различную порчу на людей, животных и полевые злаки. Но ведьмы и колдуны могут быть допущены к милосердию, если они принесут полное раскаяние в своих грехах, признаются во всем и будут просить прощения. В противном случае против них должны действовать те, на коих лежит эта обязанность, вызывая их в суд, беря их под стражу и произнося окончательный приговор, как об этом говорилось выше.

Тридцать пятый вопрос этой последней части о том, как надлежит произнести приговор над ведьмой, приносящей необоснованную или обоснованную апелляцию.

Если судья замечает, что обвиняемый собирается обжаловать судопроизводство, то, во-первых, пусть трибунал примет к сведению, что подобное обжалование может быть уважительным и обоснованным или же недозволенным и недействительным. В процессах по делам веры предписывается избегать формальностей и придерживаться сокращенного судопроизводства (см. с. *multotum quaerela* из Клементин), причем обвиненному отказывается в пользовании правом апелляции. Но случается, что судьи, по своему собственному усмотрению, ввиду запутанности процесса, затягивают его окончание. Пусть такие судьи примут к сведению, что если обвиняемому кажется, что они действуют вопреки закону и справедливости (например, не рассматривают его доказательств в свое оправдание или назначают допрос под пыткой, не испросив на то разрешения епископа и не посоветовавшись со сведущими людьми, хотя другие достаточные основания говорят против применения этой меры и т. п.), то обжалование надо считать заслуживающим внимания.

Во-вторых, судья, получив подобное обжалование, не высказывая беспокойства, должен потребовать предъявления письменной копии этого обжалования, указывая на то, что у него мало времени. После того как обвиняемый представит письменную жалобу, судья должен сказать, что он ответит через два дня и что для расследования понадобится дней тридцать. Хотя судья сможет тотчас ответить и расследовать дело, если он опытен и знающ, однако,

чтобы действовать с большой осторожностью, лучше всего отсрочить расследование на десять, двадцать, двадцать пять или более дней.

В-третьих, за указанный промежуток времени судья должен тщательно расследовать основания обжалования. Если он, посоветовавшись со сведущими людьми, увидит, что несправедливо поступил по отношению к обвиняемому, не допустив его к защите или без веских оснований прибегнув к допросу под пытками и т. п., то пусть он, когда наступит указанный срок, исправит свою ошибку, вернувшись к тому пункту, на котором остановился процесс, когда обвиняемый просил дать ему возможность защиты и т.п. Устранив эти затруднения защиты обвиняемого, судья может вести процесс дальше. Устранением затруднений обжалование теряет свое значение (см. с. cessante extra de appellationibus). Осмотрительный и осторожный судья увидит, что имеются такие препятствия, чинимые обвиняемому, которые легко могут быть устранены. О них мы сказали выше. Однако обвиняемый попадает и в такие затруднения, которые не могут быть устранены. Так, например, обстоит дело при пытке или при потере найденных при обыске драгоценностей и полезных вещей, сожженных вместе с орудиями, употребляемыми обвиняемой для колдовства. Уничтоженных вещей этих вернуть уже нельзя. Нельзя также и объявить подобное сожжение недействительным. Поэтому нельзя и вернуть процесса к исходному пункту до совершения этого уничтожения.

Послесловие

Пусть судья обратит внимание на следующее: часто случается, что обвиняемый, не надеющийся на оправдательный приговор, так как чувствует за собой вину, прибегает к средству обжалования ведомого против него дела, чтобы избежать таким образом наказания. Такой обвиняемый подает необоснованные жалобы, именно, что судья несправедливо держит его в заключении и не хочет выпустить на свободу на поруки и т. п. Когда такое обжалование будет ему предъявлено, пусть судья потребует оформления его в письменную форму. После получения обжалования судья назначает в своем ответе, который дается тотчас же или дня через два, срок передачи и приемки решения по поводу жалобы, назначая его на десятый, пятнадцатый, двадцатый или тридцатый день. До истечения срока судья тщательно расследует дело, испрашивая совета у сведущих людей, дать положительный или отрицательный ответ на жалобу. Если окажется, что жалоба необоснованна и что жалобщик ничего другого не хочет, как избежать обвинительного приговора или отсрочить его, то нужно жалобу отклонить. Если же судья видит, что личная защита обвиняемого действительно затруднена, или причиненный ему урон может быть устранен, или возникает сомнение в основательности подозрений, или судья вообще устал от злобы жалобщика и хочет освободиться от столь великого бремени, то пусть заготовит ему положительный ответ. Если же срок, назначенный для ответа, наступил, но судья еще не написал ответа или еще не готов к нему, то он может перенести окончательное решение на тридцатый день, представляющий собой

последний законом допустимый срок ответа на жалобу. Этому ответу дается следующее содержание:

«Такой-то судья, отвечая на апелляцию, если она вообще заслуживает такого названия, указывает на то, что он действительно справедливо и в согласии с канонами или с императорскими постановлениями или же законами, что он и впредь намеревается так действовать и что он не сошел с пути, предписанного обоими правами и не собирается с него сойти. Далее, указанный судья утверждает, что он не творил жалобщику никаких затруднений и помех и не собирается творить таковые, а также и в помыслах этого не имел. Это явствует из приведенных жалобщиком оснований, которые не отражают истины. Нельзя назвать помехой защиты то, что судья взял обвиняемого под стражу и оставил его в заключении. Ведь это лишение свободы — следствие многих показаний, обличающих его в еретической извращенности. Посему судья был обязан действовать против него, как против сильно подозреваемого в еретичестве. Судья не мог также выпустить его на поруки, так как преступление ереси — одно из тяжчайших преступлений. К тому же жалобщик был уличен, однако упорно продолжал заператься. Таким образом, его нельзя было освободить и под ручательство».

В таком духе переберите все приводимые жалобщиком основания, а затем продолжайте: «Поэтому можно считать, что судья поступал совершенно правильно, не сошел с пути права и не оказал никакой несправедливой помехи жалобщику. А жалобщик стремится избежать обвинительного приговора измышленными доводами. Поэтому его жалоба должна считаться необоснованной и недействительной. Так как на основании недействительной жалобы законы не предписывают принятия ее во внимание, а судья не имеет права дать ей хода, то судья поданную жалобу отклоняет. Этот ответ сообщает он указанному N.N. и повелевает присоединить ее к делу непосредственно после представленной жалобы». После этого судья передает свой ответ нотариусу, который представил ему жалобу обвиняемого.

После этого отказа, сообщенного обвиняемому, судья ведет процесс дальше, приказывая взять обвиняемого под стражу или назначая ему срок явки на суд и т. п., из чего явствует, что он не перестал быть судьей. Судья не должен, однако, предпринимать чего-либо против обвиняемого с момента подачи обжалования процедуры этим обвиняемым до окончания разбора этого обжалования. В этот промежуток времени судья не имеет права ни взять его под стражу, ни освободить его из тюрьмы и т. п.

Если же судья решит признать доводы апелляции, то он пишет следующее заключение: «Указанный судья, отвечая на апелляцию, если она вообще заслуживает такого названия, указывает на то, что он действовал справедливо, не поступал наперекор правам обвиняемого и не собирается совершать подобного. Это явствует из разбора приводимых жалобой доводов». (Они все перечисляются и разбираются.) «Судья не мешал ему в защите, когда он говорит и т. д.» (Здесь указываются и разбираются как можно подробнее все пункты жалобы. Затем судья делает следующее заключение.) «Отсюда очевидно, что судья не

оказал никакой помехи подающему апелляцию и не дал ему никакого основания бояться несправедливого ведения дела. Жалоба необоснованна и недействительна, потому что она не является следствием помехи обвиняемому защищаться. Следуя законам, ей не надо давать хода. Однако из благоговения перед апостольским престолом, к которому жалоба обращена, судья допускает эту жалобу и дает ей ход, препровождая все дело нашему святому владыке, папе, и святому апостольскому престолу и назначая жалобщику определенный срок, а именно столько-то месяцев, в продолжение которых жалобщик, представив судье соответствующие ручательства, вручит или римской курии или же, находясь в сопровождении особой назначенной трибуналом охраны, нашему владыке, папе, запечатанные судьей акты своего процесса. Настоящий ответ судья вручает жалобщику как утвердительное решение дать ход апелляции и повелевает приложить этот ответ к делу непосредственно вслед за жалобой». После этого судья должен передать это решение нотариусу, от которого он получил жалобу обвиняемого.

Умный судья примет к сведению, что после передачи этого решения он перестает быть судьей в соответствующем деле и не может производить никаких судебных действий против такого жалобщика, кроме того случая, когда наш пресвятой владыка, папа, возвратит ему дело для дальнейшего ведения.

Если у судьи имеется еще и другое дело против жалобщика, по которому последний не подавал апелляции, то в нем судья остается судьей и в дальнейшем. И если вслед за уваженной жалобой обвиняемого против него начинается другое, отличное от первого, дело, судья ведет новый процесс дальше, допрашивая свидетелей. Когда первое дело римской курией будет разобрано и переслано судье, он может беспрепятственно закончить и второе дело.

Пусть судьи обратят внимание на то, чтобы отправляемые римской курией запечатанные акты процесса снабжались указанием имени судей, которые после разбора дела должны будут произнести окончательный приговор. Инквизиторы не должны заботиться об осуждении жалобщиков в Риме. Пусть там будет самостоятельно произведен необходимый разбор. Если судьи в Риме не пожелают, чтобы приговор был произнесен обжалованным судьей, то приговор выносится ими.

Далее, судьям следует принять к сведению, что если они по требованию жалобщика лично вызываются в римский суд, то должны остерегаться давать по этому делу клятвенные заверения. Они должны заботиться о том, чтобы процесс был разобран и передан им, первоначальным судьям, для окончательного приговора. Они должны также заботиться о скорейшем возвращении на места своей обычной деятельности, чтобы уныние, неприятности, заботы и расходы не отразились вредно на их здоровье. Ведь это все вредит церкви, еретики начинают чувствовать себя сильнее, а судьи не найдут должного почтения и уважения и не будут вызывать страха при своем появлении.

Когда другие еретики видят, что судьи утомлены долгой работой при римской курии, они поднимают голову, начинают презирать судей, становятся злостными и дерзновеннее сеют свою ересь. Когда же против них начинается про-

цесс, они подают свои апелляции. И другие судьи становятся слабее при исполнении своих служебных обязанностей по искоренению еретиков, так как начинают бояться усталости как следствия уныния и неприятностей. Все это весьма вредно отзывается на вере и святой церкви Господней. От сей напасти да защитит церковь жених ее.

Избранная библиография

Здесь приведены многие из текстов, не вошедших в настоящее издание. Не на каждый из этих текстов имеется ссылка в этой книге, но все они могут оказать помощь для читателей, интересующихся данной темой.

Ashcroft-Nowicki, D., *The Ritual Magic Handbook*, Aquarian, Wellingborough 1986

The Cult of the Black Virgin, Arkana, London 1985

Blavatsky, H. P., *Isis Unveiled*, Theosophical University Press, Pasadena, California 1972 (1877)

Boddington, *The University of Spiritualism*, Psychic Press, London 1947

Bord, Janet and Colin, *Mysterious Britain*, Paladin, London 1974

Modern Mysteries of the World, Grafton, London 1989

Budge, Wallis (trans.), *The Egyptian Book of the Dead*, Routledge Kegan Paul, London 1969

Butler, W. E., *The Magician: His Training and Work*, Aquarian, London 1959

Chadwick Hansen, *Witchcraft at Salem*, A Mentor Book, New York, 1969.

Cavendish, Richard, *The Magical Arts*, Arkana, London 1984 (1967)

The Powers of Evil, Routledge Kegan Paul, London 1975

King Arthur and the Grail, Paladin, London 1980

Cohen, Daniel, *Myths of the Space Age*, Tower, New York 1967

Europe's Inner Demons, Paladin, London 1976

Conway, David, *Magic: An Occult Primer*, Aquarian, Wellingborough 1988 (1976)

Crowley, Aleister, *Magic in Theory and Practice*, Routledge Kegan Paul, London 1973

The Book of Thoth, Weiser, New York 1984 (1944)

David-Neel, Alexandra, *Magic and Mystery in Tibet*, Abacus, London 1977 (1931)

Dee, Dr John, *The Rosie Crucian Secrets*, Aquarian, Wellingborough 1985

Evans-Wentz, W. Y., *The Tibetan Book of the Dead*, Oxford University Press 1927

The Case for Reincarnation, Grafton, London 1984

Fox, Oliver, *Astral Projection*, Citadel Press, New Jersey 1962

Francis, David Pitt, *Nostradamus: Prophecies of Present Times?* Aquarian, Wellingborough 1985

Eraser, James, *The Golden Bough*, Macmillan, London 1963 (1922)

Fuller, John G., *The Day of St Anthony's Fire*, Hutchinson, London 1969

Gardner, Gerald, *Witchcraft Today*, Rider, London 1954

- Gooch, Stan, Total Man, Alien Lane (Penguin), London 1972
 The Neanderthal Question, Wildwood House, London 1977
 Graves, Robert, The White Goddess, Faber and Faber, London 1961 (1946)
 Gurdjieff, G. I., Meetings with Remarkable Men, Routledge Kegan Paul, London 1963
 Holiday, F. W., The Great Orm of Loch Ness, Faber and Faber, London 1968
 Huson Paul Mastering Witchcraft/ A Practical Guide for the Witches, Warlock and Covens, Corgi, 1972 (1970)
 Inglis, Brian, The Unknown Guest, Chatto and Windus, London 1987
 The Hidden Power, Jonathan Cape, London 1986
 James, William, The Varieties of Religious Experience, Fontana, London 1960
 The Rose Cross and the Goddess, Aquarian, Wellingborough 1985
 Koestler, Arthur, The Act of Creation, Hutchinson, London 1964
 Levi, Eliphas. The History of Magic, Rider, London 1959
 Lewis, C. S., Out of the Silent Planet, Pan, London 1952 (1938)
 Markides, Kyriacos C., The Magus of Strovolos, Arkana, London 1985
 Mathers, S. L., The Kabbalah Unveiled, Routledge Kegan Paul, London 1951
 Montague Summers Witchcraft and black magic, Arrow books, London 1965 (1946, 1953, 1964)/
 Moses, Stainton, Spirit Teachings, Spiritualist Press, London 1949
 The Phenomena of Astral Projection, Rider, London 1969
 Myers, F. W. H., Human Personality and its Survival of Bodily Death, University Books, New York 1961 (1903)
 Noone, Richard, Ice: The Ultimate Disaster, Genesis, Georgia 1982
 O'Brien, Christian, The Megalithic Odyssey, Tumstone, London 1983
 The Genius of the Few, Tumstone, London 1985
 Oldfield, Harry and CoghiU, Roger, The Dark Side of the Brain, Element, Shaftesbury 1988
 O'Neill, John J., Prodigal Genius, Spearman, London 1969
 Ostrander, Shiela, and Shroeder, Lynn, Psychic Discoveries Behind the Iron Curtain, Sphere, London 1973
 Ouspensky, P. D., A New Model of the Universe, Routledge Kegan Paul, London 1969
 In Search of the Miraculous, Routledge Kegan Paul, London 1969
 Pagels, Elaine, The Gnostic Gospels, Pelican, London 1982
 P (los, Stephan, The Chinese Art of Healing, Bantam, New York 1972
 Pearsall, Ronald, The Alchemists, Weidenfeld and Nicolson, London 1976
 Pennick, Nigel, Sacred Geometry, Tumstone, London 1980
 Plato, Timaeus and Critias (trans. Desmond Lee), Penguin, London 1971
 Playfair, Guy, The Flying Cow, Souvenir Press, London 1975
 The Indefinite Boundary, Souvenir Press, London 1976
 Post, Laurens van der, Jung and the Story of Our Time, Penguin, London 1978
 Prophet, Elizabeth Clare, Forbidden Mysteries of Enoch, Summit University Press, USA 1983

- Puharich, Andrija, Uri, Futura, London 1974
Purucker, G. de. An Occult Glossary, Theosophical University Press, California 1969 (1933)
The Golden Dawn, Llewellyn, USA 1972
Ryeroff, Charles, Reich, Fontana, London 1971
Shah, Idries. The Secret Lore of Magic, MuUer, London 1957
Sutherland, Elizabeth, Ravens and Black Rain, Corgi, London 1987
Temple, Robert K. G., The Sinus Mystery, Sidgwick and Jackson, London 1976
Thorn, Alexander, Megalithic Sites in Britain, Oxford University Press 1967
Megalithic Lunar Observatories, Oxford University Press, UK 1971
Thomas, Keith, Religion and the Decline of Magic, Peregrine, London 1978
The Book of Ceremonial Magic, University Books, New York 1961
Waters, Prank, Book of the Hofri, Penguin, London 1977 (1963)
Watson, Godfrey, Bothwell and the Witches, Hale, London 1975
Watson, Lyall, Supernature, Hodder and Stoughton, London 1973
The Secret of the Golden Flower, Arkana, London 1984 (1931)
Wilson, Colin, The Occult, Grafton/CoHins, London 1979 (1971)
Order of Assassins, Panther Granada, London 1975
Mysteries, Grafton/CoUins, London 1979
Starseekers, Hodder and Stoughton, London 1980
Frankenstein's Castle, Ashgrove Press, Bath 1980
Poltergeist, New English Library, London 1981

Магия Запада

Генеральный директор издательства *С. М. Макаренко*

Художественное оформление *П. Навдаева*

Компьютерная графика: *Е. Амитон, Д. Сергеев, А. Сидоренко*

Технический редактор *Е. Крылова*

Корректор *Н. Курлова*

Подготовка оригинал-макета

«Остеон-Фонд»

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 2: 953000 — книги, брошюры

Оригинал-макет подписан в печать 25.12.2001 г.

Формат 60х90/16. Гарнитура «АкадемуС». Печать офсетная.

Печ. л.: 44,5. Тираж 10000. Заказ № 2265

Адрес электронной почты: info@ripol.ru

Страница по "всемирной паутине": www.ripol.ru

«РИПОЛ КЛАССИК»

125315, Москва, Амбулаторный 2 пр., д. 8, стр. 1, комн. 12

ЛР № 064925 от 16.01.97 г.

ИД «РИПОЛ КЛАССИК»

107140, Москва, Краснопрудная ул., д. 22а, стр. 1

Изд. лиц. № 04620 от 24.04.2001 г.

В РЕГИОНАХ

книги издательства **«РИПОЛ КЛАССИК»**

вы можете приобрести по следующим телефонам и адресам

- Ростов-на-Дону ♦ **ООО «Эмис»**
тел.: (8632) 32-87-71; Буденковский пр., д. 104/91
e-mail: emis@rost.ru
- Ростов-на-Дону ♦ **ООО «Владис»**
тел.: (8632) 90-71-31; e-mail: vladis-book@yandex.ru
- Санкт-Петербург ♦ **Дилл**
тел.: (812) 567-31-96; Ткачей ул., д. 4
e-mail: dylia@comset.net
- Челябинск ♦ **Интерсервис**
тел.: (3512) 66-62-95; Свердловский пр., д. 14
- Екатеринбург ♦ **ЧП Ларина**
тел.: (3432) 65-37-66;
- Новосибирск ♦ **ООО «Топ-книга»**
тел.: (3832) 36-10-26; e-mail: office@top-kniga.ru
интернет-магазин www.top-kniga.ru
- Новосибирск ♦ **ООО «Санти»**
тел.: (3832) 16-51-06; Северная ул., д. 19
e-mail: santi@mezon.nsk.ru
- Киев (на всей территории Украины) ♦ **Книжный дом «Орфей»**
тел.: (044) 418-84-73; Красных Казаков пр., д. 6
(магазин); e-mail: sale@orfev.kiev.ua
www.orfev.kiev.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика

в ГУП «Марийский полиграфическо-издательский комбинат»
424000, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112

Оказывается, рядом с нами, обычными людьми,
на планете Земля уже долгие тысячелетия существует
целая раса загадочных существ, представители
которой способны общаться с миром духов, призывать
их к себе на службу и с их помощью
воздействовать на мир реальный!

Противостоять ли этой расе или попытаться установить
с ними контакт, вступать в сражение
или в профессиональный диалог —
пусть читатель решит для себя после прочтения
этой уникальной книги.

ПРОТЕЖИОНА ДЕМ
РИПОЛ
КЛАССИК

ISBN 5-7405-1330-1

9 785790 513305